СБОРНИКЪ

Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества

Томъ 13-й.

ТРУДЫ

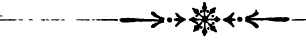
ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Изданы подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина.

т. II-й, ч. I-я и II-я.



ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло", кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1902.

Тринадцатый томъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества печатается и выпускается въ свѣтъ по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, сосостоявшемуся въ засѣданіи 14 января 1901 г.

Предсѣдатель профессоръ ***Н. Сумцовъ.***

XII археологическому съѣзду

ПОСВЯЩАЕТЪ

Харьковское Историко-Филологическое Общество.

Настоящій XIII-й томъ «Сборника» состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна посвящена описанію и изслѣдованію архивовъ, а другая—этнографіи территоріи, входящей въ районъ изученія съѣзда.

«Сборникъ» является въ то же время II-мъ томомъ «Трудовъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1-й части.

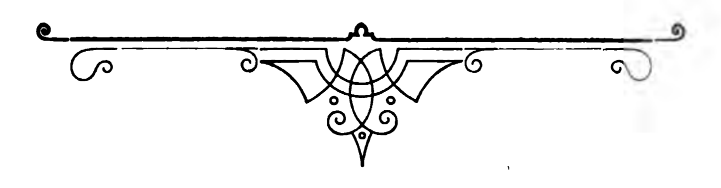
2-й части.

Часть I-я.

Ю. В. Татищевъ.

ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губернію въ 1899 году).



ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ.

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губернію въ 1899 году).

Приступая къ отчету о командировкѣ моей въ Черниговскую губернію, я долженъ оговориться, что крайняя недостаточность времени не позволила мнѣ выполнить возложенное на меня порученіе такъ, какъ мнѣ того хотѣлось бы. Въ промежутокъ времени, немного болѣе одного мѣсяца, я успѣлъ ознакомиться съ однимъ монастырскимъ, однимъ казеннымъ и однимъ частнымъ архивомъ. Взявъ за основное правило—знакомиться на первое время только съ такими архивами, которыхъ не описалъ М. М. Плохинскій въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ Черниговскую губернію, [1]) я намѣтилъ себѣ болѣе широкій кругъ занятій, чѣмъ тотъ, которымъ пришлось ограничиться. И тутъ я отдалъ предпочтеніе частному архиву передъ монастырскимъ и казеннымъ, какъ поставленному въ наименѣе удобныя условія въ смыслѣ сохранности. По той же причинѣ наибольшее количество выписанныхъ цѣликомъ документовъ относится къ тому-же архиву.

I.

Грамоты Троицко-Ильинскаго архіерейскаго дома.

Оставивъ безъ осмотра самый архивъ архіерейскаго дома и прежде бывшаго тамъ Троицко-Ильинскаго монастыря, осмотрѣнный и описанный уже М. М. Плохинскимъ, я обратилъ исключительное вниманіе на монастырское собраніе грамотъ, оставленное имъ безъ описанія. Большинство этихъ грамотъ касается сношеній черниговскихъ епископовъ и архіепископовъ съ московскими патріархами и царями. Грамоты, относящіяся къ дѣятельности Лазаря Барановича и Ѳеодосія Углицкаго, представляютъ изъ себя подлинники тѣхъ списковъ, которые вмѣстѣ съ другими составили извѣстную Икону и въ извлеченіи изъ нея напечатаны въ Архивѣ ю.-з. Россіи [2]). Царскія грамоты, за исключеніемъ одной, не затрагиваютъ дѣлъ черниговской епархіи, а относятся или къ общимъ великорусскимъ и малороссійскимъ дѣламъ или лично къ черниговскимъ

---

[1]) М. М. Плохинскій. Архивы Черниговск. губ. Приложеніе къ I т. трудовъ Археограф. ком. И. М. А. О.

[2]) Арх. ю.-з. Росс. ч. I т. V.

архіепископамъ. Грамотамъ этимъ составлена была опись, напечатанная въ «Описаніи ризницы и библіотеки черниговскаго архіерейскаго дома [1]). Такъ какъ опись эта помѣщена въ малораспространенномъ провинціальномъ изданіи и кромѣ того по тщательной свѣркѣ ея съ подлинными документами въ ней оказались неточности и неисправности, я помѣщаю ее здѣсь со всѣми моими исправленіями и дополненіями.

1. Грамота митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова кіевскому ректору іеромонаху Лазарю Барановичу объ избраніи его во епископа черниговской епархіи 1657 г.

2. Грамота поздравительная воеводы и господаря земель Молдавскихъ Георгія-Стефана ему же по случая хиротоніи его во епископа черниговскаго 1857 года.

3. Грамота Гедеона митрополита Сочавскаго, Анастасія епископа Романскаго, Ѳеофана епископа Гужскаго (молдавской іерархіи) ему же о томъ же.

4. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей и ц. Софіи Алексѣевны Лазарю Барановичу епископу черниговскому, утверждающая независимость Черниговской каѳедры отъ Кіевскихъ митрополитовъ 1688 г. 24-го іюня [2]).

5. Письмо Іоакима патріарха московскаго къ архіепископу Лазарю Барановичу съ просьбой сообщить свѣдѣнія о Флорентійскомъ соборѣ 1688 года (7196) 29 марта [3]).

6. Грамота патріарха Адріана архимандриту черниговскаго Елецкаго монастыря Ѳеодосію Углицкому, утверждающая его помощникомъ Лазарю Барановичу по управленію епархіей 1691 г. ноябрь [4]).

7. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей Ѳеодосію Углицкому о посвященіи его во епископа черниговскаго 1693 г.

8. Грамота патріарха Адріана ему же о томъ же 1693 г. [5]).

9. Письмо патріарха Адріана ему же съ наставленіемъ, какъ надлежитъ поступать архіерею и съ извѣщеніемъ, что утвердительная грамота къ нему отправлена 1693 г. 20 янв. [6]).

10. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей гетману Мазепѣ о посвященіи Ѳеодосія Углицкаго во архіепископа Черниговскаго 1693 г.

---

[1]) Черниговск. епархіальн. извѣстія 1893 г. №№ 11—15. и отдѣльно въ изданіи братства св. Михаила кн. Черниговск. Ч. 1893 г.

[2]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 250.

[3]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 244 письмо буквально того-же содержанія къ митр. Гедеону Четвертинскому.

[4]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5. стр 332.

[5]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5 стр. 395.

[6]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Росс. 1, 5 стр. 403. Датировано 1684 годомъ (опечатка ?) также Ж. М. Н. Пр. 1852 г. № 5.

11. Письмо патріарха Адріана ему же о томъ же 1693 г. [1]).

12. Милостивое слово ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей архіепископу Ѳеодосію Углицкому съ признаніемъ его въ такой же милости, въ какой былъ Лазарь Барановичъ 1693 г.

13. Письмо царей о томъ же гетману Мазепѣ 1693 г.

14. Милостивое слово ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей архіепископу Ѳеодосію Углицкому о церковныхъ дѣлахъ черниговской епархіи.

15. Грамота ц. Петра Алексѣевича архіепископу Іоанну Максимовичу о посвященіи его во архіепископа черниговской епархіи 1697 г.

16. Милостивое слово ц. Петра Алексѣевича архіепископу Іоанну Максимовичу за присланныя имъ книги «Богородице Дѣво» на виршахъ да книжицы «Отче Нашъ», да 50-ый псаломъ съ пожалованіемъ ему камки и бѣличьяго мѣха, а на Борисоглѣбскую церковь пуда ладану и трехъ ведеръ вина 1708 г.

17. Указъ ц. Петра I-го архіепископу Іоанну Максимовичу объ измѣнѣ гетмана Мазепы изъ лагеря при р. Деснѣ 28 октября 1708 г. за собственноручной подписью «цар Петръ» [2]).

18. Милостивое слово ц. Петра I архіепископу Іоанну Максимовичу за присылку книги «Ѳеатронъ» съ пожалованіемъ ему его царскаго величества милости и на Борисоглѣбскую церковь вина и ладана 1709 г.

19. Милостивое слово ц. Петра I ему же за присылку книги «Царскій путь Креста Господня» 1710 г.

20. Грамота экзарха патріаршаго престола Стефана митрополита Рязанскаго епископу Антонію Стаховскому о посвященіи его во архіепископа Черниговскаго 1713 г.

21. Грамота царя Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому съ подтвержденіемъ независимости черниговской епархіи отъ кіевской митрополіи 1713 г.

22. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому объ удаленіи отъ престолонаслѣдія царевича Алексѣя Петровича и о принесеніи присяги царевичу Петру Петровичу 19 февр. 1719 г.

23. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому о поставленіи іеромонаха Созонта намѣстникомъ Тр.-Ильинскаго монастыря 1720 года.

24. Ставленная грамота св. Синода преосв. Амвросію Дубневичу на епископію черниговскую 1742.

---

[1]) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Росс. I, 5 стр. 356. Датировано 13 ноября 1692 г.

[2]) Напечатанъ въ черниговск. губ. вѣдомостяхъ 1852 г. ч. неоф. стр. 224. Тождественные указы: 1-ый почепскимъ казакамъ отъ 31-го окт. 1708 г. напечатанъ П. С. З. т. IV № 2209 и 2-й малороссійскому народу и запорожцамъ отъ 28 окт. 1708 г. напечатанъ въ трудахъ черниговск. уч. архивн. ком., вып. II, стр. 68—69; послѣдній также съ подписью.

25. Грамота преосв. Георгія Конисскаго еп. могилевскаго о посвященіи во игумена о. Виктора Садковскаго 1774 г.

26. Грамота Самуила митрополита Кіевскаго о посвященіи игумена Виктора Садковскаго во архимандриты 1784 г.

Сюда же примыкаютъ нѣсколько грамотъ Св. Сvнода епископамъ и архимандритамъ черниговскимъ за XIX вѣкъ по 1871 г.

II.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго собранія вмѣщаетъ въ себѣ обильный и въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи не только мѣстнаго дворянства, но и цѣлаго края. Ко всѣмъ дѣламъ его имѣются описи, самыя дѣла сохраняются въ образцовомъ порядкѣ. Архивъ распадается на два отдѣла: 1) дѣла депутатскаго собранія, 2) дѣла канцеляріи губернскаго предводителя дворянства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ дѣла начинаются съ 1783 года. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ дѣла герольдіи, т. е. дѣлопроизводства по внесенію въ родословныя книги дворянскихъ родовъ и отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому дворянскому роду,—это самая обширная и весьма интересная часть архива, такъ какъ дворянами представлялись въ удостовѣреніе древности своего рода всевозможные документы ихъ фамильныхъ архивовъ: жалованныя грамоты царей московскихъ и королей польскихъ, гетманскіе универсалы, охранные листы, аттестаты, выписи съ книгъ городскихъ и т. п. документы большею частью въ копіяхъ, подлинники которыхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ считать давно и безвозвратно утраченными. Дѣла съ подобными доказательствами тянутся до первой четверти XIX вѣка, затѣмъ становятся болѣе рѣдки и, приближаясь къ нашему времени, исчезаютъ. Дѣла герольдіи занимаютъ 10 шкафовъ и къ 1895 году достигли количества 6026 №№. Далѣе въ томъ же отдѣлѣ слѣдуютъ: родословныя книги 22 №№, сохранившіяся съ 1838 года, книги опредѣленій, журналовъ и протоколовъ собранія, болѣе 127 книгъ и книги указовъ Пр. Сената изъ деп. герольдіи 23 №№.

Второй отдѣлъ, дѣла канцеляріи губернскаго предводителя,—гораздо меньшій по количеству (онъ заключалъ въ себѣ къ 1895 году—1793 дѣла), но болѣе разнообразный по содержанію, раздѣленъ на слѣдующія, выработанныя канцелярской практикой рубрики: 1) о выборахъ (106 дѣлъ, изъ нихъ 12 за періодъ 1782—1798 г.г.), 2) о пенсіяхъ (360

дѣлъ), 3) о стипендіяхъ (161 дѣло), 4) поточныя дѣла (справки о лицахъ), 5) о пожертвованіяхъ, 6) о выморочныхъ имуществахъ, 7) объ отчетности, 8) объ узаконительныхъ дѣлахъ, 9) о службѣ чиновъ дворянства, 10) о пріобрѣтеніи крестьянами земельной собственности, 11) о государственномъ ополченіи, 12) дѣла разныя, и въ отдѣльныя рубрики выдѣлены два обширныя дѣла: 13) объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и 14) о сооруженіи Кіево-Черниговскаго шоссе. Въ особой витринѣ хранятся слѣдующіе Высочайшіе рескрипты:

Жалованная подтвердительная грамота имп. Николая I-го черниговскому дворянству на ранѣе пожалованныя ему права и преимущества 1829 г. съ собственноручной подписью въ парчѣ и съ вислой печатью.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за пожертвованіе имъ особой суммы на устройство Петровскаго полтавскаго кадетскаго корпуса и за опредѣленіе постояннаго взноса денегъ на его содержаніе. Съ собственноручной подписью въ Теплицѣ въ Богеміи $^{13}/_{25}$ іюля 1838 года.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за изъявленное имъ желаніе собрать въ теченіе 5 лѣтъ капиталъ въ 100000 руб. сер. подъ наименованіемъ Николаевскаго для содержанія на % въ военно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей и потомковъ лицъ военнаго сословія 25 мая 1854 года.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Ланского къ черн. губ. предводителю дворянства съ приложеніемъ экземпляра рѣчи имп. Александра II-го предводителямъ дворянства 7 сент. 1856 г.

Высочайшій рескриптъ на имя начальника черниговской губерніи К. П. Шабельскаго о разрѣшеніи черниговскому дворянству созвать комитетъ для устройства и улучшенія быта крестьянъ 18 мая 1858 г. [1]).

Наиболѣе интересной группой этого отдѣла являются «дѣла разныя». Сюда отнесены дѣла, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни не только первенствующаго сословія губерніи, но и цѣлаго края. Для характеристики этого отдѣла, я приведу на выдержку нѣсколько заглавій дѣлъ, отнесенныхъ сюда.

О Высочайшемъ Ея И. В. путешествіи черезъ малороссійскій край 1784 года.

О путешествіяхъ Высочайшихъ особъ.

Объ открытіи въ Кіевѣ университета св. Владиміра 1834 г.

---

[1]) Напечатанъ въ сборникѣ А. Л. Ковалевскаго «Освободительная реформа имп. Александра II-го и осуществленіе ея въ предѣлахъ Черниговск. губ.» и въ «Черниговской Памяткѣ» на $1898/9$ г. стр. 189 отд. VI-го.

Объ отмѣнѣ Литовскаго статута и о замѣнѣ его узаконеніями государственными, 1840 года.

О поднесеніи дворянствомъ кн. Алексѣю Куракину золотой вазы, 1806 года.

О мѣрахъ къ ограниченію раздробительной продажи горячихъ напитковъ, 1842 года.

О раскладкахъ земскихъ повинностей на разныя трехлѣтія.

О нуждахъ дворянства въ отношеніи сельской промышленности разными произведеніями, 1844 года.

О лѣченіи скотскихъ падежей по способу д-ра Ореуса, 1849 года.

О безпорядкахъ, происшедшихъ въ Конотопскомъ уѣздномъ дворянскомъ собраніи 1844 г.

О незаконныхъ дѣйствіяхъ предводителей.

Объ устройствѣ дорогъ.

О жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами.

Объ убійствахъ крестьянами своихъ помѣщиковъ.

О порядкѣ веденія въ г. Черниговѣ дворянскаго собранія, вмѣсто бывшихъ трехъ намѣстническихъ, выборовъ и службы по онымъ, 1796 г.

О займѣ разными лицами дворянами изъ дворянской суммы денегъ и объ отсрочкѣ ими платежа, 1797 г.

О подпискѣ на сооруженіе памятника исторіографу Карамзину, 1835 г.

Объ открытіи въ Кіевѣ музея для сохраненія древностей, 1837 г.

О подпискѣ на энциклопедическій лексиконъ, 1735 г.

О подпискѣ на изданіе „Русскія Древности“, 1736 г.

О подпискѣ на изданіе „Исторія славянскихъ законодательствъ, 1836 г.

О подпискѣ на изданіе сочиненій Пушкина, 1837 г.

Дѣла о подпискѣ на изданія любопытны въ томъ отношеніи, что характеризуютъ, хотя отчасти, умственные запросы и духовныя потребности Черниговскаго общества первой половины истекшаго столѣтія. Для примѣра позволю себѣ остановиться на дѣлѣ о подпискѣ на сочиненія Пушкина.

22 мая 1837 года министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ прислалъ на имя Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства А. М. Марковича при циркулярѣ 40 подписныхъ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина вмѣстѣ съ проспектами изданія, предлагая распространить ихъ между дворянами губерніи, при чемъ просилъ сообщить ему, не окажется ли количество присланныхъ билетовъ недостаточнымъ. Предводитель отвѣтилъ на это министру, что онъ въ данное время не можетъ опредѣлить потребнаго для его губерніи количества билетовъ, такъ какъ

на его личныя предложенія дворяне отвѣчаютъ отказами подъ тѣмъ предлогомъ, что они уже имѣютъ предлагаемыя сочиненія, и затѣмъ отношеніемъ на имя уѣздныхъ депутатовъ онъ возложилъ на нихъ обязанность распространять сочиненія Пушкина въ уѣздахъ, выразивъ между прочимъ пріятную увѣренность, что сами депутаты и другія лица „пожелаютъ имѣть столь занимательныя сочиненія". Въ каждый уѣздъ было отправлено отъ 2-хъ до 3-хъ билетовъ.

Депутаты ревностно принялись оправдывать, выраженное имъ, довѣріе предводителя, и мало по малу въ его канцелярію начали поступать увѣдомленія о результатахъ ихъ пропаганды. Результаты эти выразились въ слѣдующемъ.

Билеты не разошлись совсѣмъ въ Козелецкомъ, Борзенскомъ, Остерскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Разошлись частью въ Черниговскомъ (отправлено 3, остался одинъ за самимъ депутатомъ), Стародубскомъ (тоже) Городненскомъ (тоже), Нѣжинскомъ (послано 3, роздано 2) Сосницкомъ (тоже, при чемъ Сосницкій депутатъ сообщилъ, что при всемъ его стараніи едва только успѣлъ пригласить къ тому помѣщицу Харитину Андреевну Иваненко и губ. секр. Бурачка, а „оставшійся безуспѣшно" при семъ препровождаетъ). Разошлись совсѣмъ въ Суражскомъ (одинъ), Глуховскомъ (два), Новгородсѣверскомъ и Конотопскомъ (по три). Относительно Мглинскаго и Кролевецкаго уѣздовъ въ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но если подсчитать то на ихъ долю изъ числа розданныхъ и разошедшихся приходится 5 билетовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ депутаты, за немногими исключеніями, выручая своего предводителя, поспѣшили подписаться.

Неудовлетворившись количествомъ подписки, предводитель просилъ депутатовъ постараться раздать оставшіеся билеты. Плодомъ этой послѣдней попытки является въ дѣлѣ донесеніе того же Сосницкаго депутата, который сообщаетъ, что, содѣйствуя подпискѣ, онъ отзывался къ извѣстнымъ ему любителямъ чтенія по здѣшнему уѣзду, но кромѣ двухъ, уже подписавшихся, желающихъ не оказалось.

Конечный результатъ выразился въ слѣдующемъ: изъ числа посланныхъ 40 билетовъ былъ розданъ 21 билетъ, а деньги полученныя за нихъ, изъ расчета по 35 руб. асс. за экземпляръ, всего 735 руб. асс. вмѣстѣ съ 19 оставшимися билетами отправлены въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ въ мартѣ 1838 года.

Особенный интересъ представляютъ выдѣленныя, какъ было упомянуто выше, въ особенную рубрику дѣла комитета по устройству и улучшенію быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и

тѣсно примыкающаго къ нему дворянскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ 1858 г. Они содержатъ въ себѣ любопытнѣйшіе проекты и мнѣнія членовъ, переписку мѣстныхъ дѣятелей, статистическія свѣдѣнія о состояніи губерніи вообще и крестьянъ въ частности, журналы и протоколы засѣданій и пр. Дѣла раздѣлены на части, соотвѣтственно числу уѣздовъ губерніи.

III.

Архивъ А. А. Бакуринскаго.

Фамильный архивъ Алексѣя Александровича Бакуринскаго помѣщается въ родовомъ его имѣніи селѣ Церковищѣ Городненскаго уѣзда. Значеніе семейныхъ архивовъ слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ слѣдовало говорить много. Пр. Корсаковъ въ своихъ историко-біографическихъ очеркахъ говоритъ: «для серьезнаго научнаго изученія исторіи общества.... нужно изучить возможно большее число индивидуумовъ, изъ которыхъ слагается общество» [1]). Въ этомъ случаѣ болѣе всего приходятъ намъ на помощь документы семейныхъ архивовъ. Они вскрываютъ передъ нами повседневную частную жизнь нашихъ предковъ, передъ нами проходитъ жизнь средней дворянской семьи на разстояніи нѣсколькихъ поколѣній съ ея радостями и печалями, между тѣмъ какъ документы правительственныхъ архивовъ освѣщаютъ жизнь этихъ незамѣтныхъ дѣятелей чисто съ внѣшней стороны, не допуская насъ въ глубь этихъ людей, позволяя намъ только догадываться объ ихъ внутреннемъ мірѣ. Интересъ удваивается, если къ разсматриваемому роду или семьѣ принадлежалъ тотъ или другой видный политическій или общественный дѣятель. Мы видимъ тутъ изъ какой среды онъ вышелъ, въ какихъ кругахъ вращался; онъ передъ нами не въ эфектной исторической обстановкѣ, не въ бенгальскомъ освѣщеніи вызванныхъ имъ событій, а въ своей родной сферѣ, и документы, обрисовывающіе его отношенія къ своимъ роднымъ и близкимъ, могутъ служить наиболѣе важнымъ матеріаломъ для его біографіи. Нечего говорить про архивы родовъ, дававшихъ нѣсколько поколѣній крупныхъ дѣятелей, достаточно вспомнить архивы гр. Воронцова, кн. Куракина, Диканьскій гр. Кочубея и др.

Все вышесказанное въ значительной степени относится къ разсматриваемому архиву А. А. Бакуринскаго. Онъ составился благодаря бережливому отношенію предковъ Бакуринскихъ ко всякаго рода бумагамъ,—это

---

[1]) Д. А. Корсаковъ. Изъ жизни рус. дѣятелей XVIII в., стр. 88

отличительная черта малорусскаго дворянства вообще (я разумѣю въ прошломъ), благодаря которой, какъ мнѣ удавалось слышать отъ мѣстныхъ старожиловъ, въ рѣдкой дворянской семьѣ не было болѣе или менѣе значительнаго собранія семейныхъ документовъ. Въ настоящее время съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить тотъ прискорбный фактъ, что съ каждымъ годомъ, при быстрой смѣнѣ владѣльцевъ имѣній, этихъ собраній становится все меньше и меньше, и нельзя указать куда дѣвались многіе архивы, существованіе которыхъ было достовѣрно извѣстно еще недавно.

Родъ Бакуринскихъ одинъ изъ самыхъ старыхъ и уважаемыхъ родовъ. Въ семейномъ архивѣ сохранились документы о происхожденіи рода; одинъ изъ нихъ выписки изъ стариннаго польскаго гербовника, Баронія и «Histoire du bas Empire par. le Beau t. V.» повторяютъ баснословія польскихъ генеалогій, которыя были какъ бы обязательны для исторіи происхожденія каждаго шляхетскаго рода. Отдали дань своему времени и Бакуринскіе, производя себя отъ Бакурія родомъ изъ Арменіи, пожалованнаго императоромъ Византійскимъ Ѳеодосіемъ, какъ гласитъ другая версія преданія, герцогомъ Палестинскимъ. Другой документъ, болѣе достовѣрный—запись (середины) XVIII в. разсказа о происхожденіи, сдѣланная внукомъ со словъ своего дѣда; въ ней указывается, что отецъ разсказчика, Юрій Бакуринскій, въ 1677-мъ году переселился изъ подъ Чигирина въ Черниговъ [1]).

Взявъ этотъ годъ за точку отправленія, можно прослѣдить по документамъ архива всю исторію вотчиннаго владѣнія Бакуринскихъ въ черниговскомъ повѣтѣ до нашихъ дней. Документы вотчиннаго характера являются преобладающимъ элементомъ архива, что впрочемъ характерно почти для каждаго семейнаго собранія, преслѣдовавшаго главнымъ образомъ практическія цѣли.

Документы эти слѣдующіе:

Выпись съ книгъ градскихъ воеводства Кіевскаго 1582 г., заключающая въ себѣ грамоту короля Стефана Баторія отъ 1581 г. 20 февраля, подтверждающую грамоту короля Сигизмунда Августа 1571 г. 13 марта на земли, пожалованныя землянамъ Любецкаго замку «которыхъ земель вышеописанныхъ каждый сныхъ зъ особы своея къ службѣ нашей военной коня ставить».

«Александръ князь Вишневецкій староста Черкасскій, Каневскій, Любяцкій, Корсунскій.

---

[1]) Весьма сожалѣю, что не могу привести этого въ высшей степени любопытнаго документа цѣликомъ по причинамъ, отъ меня независящимъ; документъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Меморіалъ дѣда моего Якова Юрьевича“.

Ознаймую тимъ листомъ моимъ кому того вѣдати потреба, ижъ билы мнѣ чоломъ Васко Головчицъ, Костюкъ Каменецкой, Давидъ Кашкаровичъ, а Дмитръ Нестеровичъ подданніе здескіе староства моего любяцкаго и просылы мене о землю бортную, прозиваемую Матѣевъ-Рогъ, которой лежитъ межь грунтонъ бояръ здесскихъ Даничъ и мѣщанъ любяцкихъ Копичъ на рубежы московскомъ, то есть по рѣку Синецъ, а по Городнечпю, которая Городнечня упала у рѣчку Смячъ; съ Смячу уверхъ по самый островъ Ивана Канучовъ-Турищовъ, съ Турищова у сухій виръ, изъ сухого виру межы Пустое и Хвойняковы у дорогое болото, тымъ болотомъ у Синецъ, въ чомъ я бачачы быть просбу ихъ слушную, и хотячы, абыся пожитокъ скарбовій его королевской милосты примножая, то на прозбю и челобитье ихъ учинившы звым писаніем, отчину имъ даю, с которой отчины маютъ оный спокойне в уживанье а пожитокъ себе привлащати до воли и ласкы моей, а с того до скарбу его королевской милосты маютъ и повинны будутъ ву каждый годъ платити по пяты копъ грошей литовскихъ, на что давшы мы вышепомяненнымъ подданнымъ здескимъ сей мой листь подъ моею печатью і ис подписомъ власной руки моей. Писанъ въ Брагине року 1587 мѣсяца февраля 11. Ксіонже Александер Вишніевецкій.—Самуилъ Калиновскій».

Эти два документа—старѣйшіе въ собраніи; слѣдующіе всѣ относятся къ XVII-му и послѣдующимъ вѣкамъ. Первый изъ нихъ относится къ родоначальнику черниговскихъ Бакуринскихъ:

«Листъ и доброволній записъ, от насъ всѣх братій Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ данній благородному его милости господину Николаю Бакуринскому въ томъ, что мы всѣ обще, имѣя тяжбу с желателями похитить наше владѣніе оставшоеся от предковъ нашихъ, памъ наслѣдственное спадшое, взяли въ позику в его благородія на правніе протори золотою монетою червонцовъ чотири тисячи на чотири года, а за прошествіе того срока должни мы оную вишприписанную сумму чтири тисячи червонцовъ отдати, при отдачѣ же тѣхъ денегъ пятую тисячу червонцовъ процепту имѣемъ наградити, а буди бы мы не въ состояніи того срока вишприписанныхъ денегъ чотирохъ тисячей и процентовой пятой тисячи червонцовъ отдати, то маетность нашу, отъ предковъ нашихъ намъ наслѣдственно спадшую, а имянно Рѣпки съ людми по обоихъ сторонахъ рѣчки жиючими со всѣми угодьями, до тоя маетности принадлежачими, кромѣ собственныхъ нашихъ жилыхъ домовъ, ничего не виключая, на вѣчность записать одолжаемся въ силѣ нашихъ крѣпостей и документовъ, а когда подъ

Смоленскъ притягнетъ нашъ король съ своим войском тамо его величество просить имѣемъ, чтобы по сему нашему листу своею государственною грамотою сіе благородному его милости господину Николаю Бакуринскому утвердилъ. Писанъ 1607 года мѣсяца декабря 6 дня. (Мѣста трехъ печатей). Будучи свѣдомъ о добровольнонъ семъ записѣ по упрошенію обоихъ сторонъ при своей печати Петръ Ворошилскій рукою власною подписуюсь. По црошенію господъ Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ будучи свѣдомъ о семъ добровольномъ записѣ, данномъ благородному господину Николаю Бакуринскому при печати господина Симона Симгаревича писать неумѣющаго, я Андрей Нѣ(м)цевичъ, писатель сего листа, при печати своей власною рукою во мѣсто его Симгаревича подписуюсь. До книгъ гродскихъ замку Луцкаго поданій и уписаній к дѣламъ 1607 года (?) гануарія 9 дня. Съ подлиннаго польскаго перевелъ сію запись 1778 года іюня 17-ю священникъ рѣпецкій Андрей Максимовичъ.

Универсалъ Сигизмунда III-го Николаю Бакуринскому на имѣніе Пѣроцкихъ Рѣпки. Изъ лагеря подъ Смоленскомъ 1609 года 20 декабря.

Выпись съ книгъ земскихъ воеводства чорниговскаго року 1645-го іюля 6-го, содержащая въ себѣ привиллегію короля Сигизмунда III-го «на товарыство и добра до хоронгве замку Чергиговскаго належачіе даный, съ печатью привѣсистой и съ подписомъ руки его королевской милости» 1625 года 6-го марта.

«Богданъ Хмѣльницкой гетманъ з войскомъ его царскаго величества запоровскимъ.

Пану полковниковѣ черниговскому, асауловѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему товариству въ полку черниговскомъ знайдуючимся посполитымъ людемъ кому бы только сіе наше посланіе показано было доносимъ до ведомосціи, ижъ Юрій Бакуринскій чрезъ суплѣку донесъ намъ, же подъ часъ войны з ляхами, по убитьи ляхами ж отца ево, родные ево браты Янъ и Павелъ Бакуринскіе, забравшы отца своево Николая Бакуринскаго все имѣніе и права, служачіе на маетности и грунты лежачіе въ полку черпѣговскомъ, зовсѣмъ пошли заграницу на прежніе добра, а его менппя Юрія оставши за то, что онъ не похотѣлъ съ ними итти заграницу, да пришелъ къ намъ у Чигиринъ и, принявъ службу его царскаго величества в войску запорозскомъ, при нас гетману и уже нѣсколько год вѣрне служачи, сталъ просить нас чтобы мы ему ствердили унѣверсалом его отцем Николаемъ купленные грунта и села, о якой куплѣ его Бакуринскаго будучи мы, гетманъ свѣдомлены, що в ровной шляхты пановъ Діалтовъ и Пяроцкихъ покупилъ

въ полку чернѣговскомъ села, к тому же видя его, Юрія вѣрныя и радѣтельныя службы его царскому величеству в войску Запорозском, приказалем ему Юрію Бакуринскому сей нашъ унѣверсалъ написати, ствержаючи по куплѣ отца его села Великая Весь, Осняки, Рѣпки, Гусинка, Буянки и слободка вновь зачатая, садитъ отцомъ его Николаемъ на дубровѣ Свинопуское, островъ Грабовскій с займою на млинъ з гожою, млинъ верхъ вира, прозываемая Пилипча и млинъ на рѣцѣ Глинянцѣ. Яко оные села мѣютъ въ себѣ ограниченіе з селами, дубровами, борами, ему Юрію Бакуринскому и женѣ его въ спокойное владѣніе все вишепрописанные села, млины, лѣсы, боры и протчія угодія сим нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ и грозно приказуемъ, ижъ бы якъ полковникъ чернѣговскій, старшина полковая, сотникъ, атаманы и нѣхто другій ему Бакуринскому неважится чинить жадное перешкоды, вовты и посполитые всехъ тыхъ вишепрописанныхъ селъ абы ему Бакуринскому всякое подданическое послушенство отдавали, мѣти хочемъ и грозно приказуемъ. Данъ въ Чигиринѣ іюня 26 року Божего 1656.—Богданъ Хмельницкій рукою власною».

«Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества запорозскимъ.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ каждому, кому о тымъ ведати надлежитъ, а меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска его царскаго величества запорозскаго, ижъ маючи мы особливый взглядъ на пана Павла Ярмултовскаго и зычливости его въ поданю намъ фортецы Быховской, прывратилисмо оному и симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное, Вербичи названное, въ селе Горбове волокъ шест съ млиномъ, все тое в тракте Любецкимъ в полку чернѣговскомъ лежачые, мѣти теды хочемъ и сурово росказуемъ, абы жаденъ з старшыны и черни войска нашего запорозскаго и якой колвекъ кондиціи людей наименшаго пренагабаня и перешкоды въ держанню тыхъ селъ и млинка помененому пану Ярмолтовскому чинит не важился, такъ якобы за показанемъ того унѣверсалу нашего спокойне собе сѣдѣль, щитяся того обороною, и волно ему от насъ паданою, хтобы мѣлъ якую трудность задавать, такового мы строго будемо карать. Дан у Чигирине дня 6 мая 1657.—Богданъ Хмельницки рука власна».

Подтвержденіе Владислава IV привиллегіи Сигизмунда III отъ 1585 года правъ Пѣроцкихъ и Даничей на Рѣпки и др. земли 1634 г.

Выпись съ книгъ мѣрскихъ права Магдеборскаго ратуша чернѣговскаго року Божого 1685 іюля 18 дня на земли Богдана Пѣроцкого.

Купчая Семена Шаршановскаго Богдану Пѣроцкому на третью часть въ Рѣпкахъ и Голубичахъ 1617 г. 12 мая.

Купчая Емельяна Холявенки на ниву Гладковскую Юрію Бакуринскому 1686 г. 10 октября.

Универсалъ полковника Григорія Гетманича на млинъ въ сотнѣ Любецкой на рѣчкѣ Виру 1 марта 1688 г.

Купчая генеральнаго обознаго Василія Борковскаго Юрію Бакуринскому на дворъ въ с. Акуловкѣ 1691 г. 9 мая.

Выписъ съ книгъ мѣсныхъ права Магдеборскаго ратуши чернѣговскаго року божого тисеча шестьсотъ осемьдесятъ осмого іюня 22-го.

Юрій Хмелницкій гетманъ з войскомъ его царскаго величества запорозскимъ.

«Всей старшине и чернѣ войска его царскаго величества запорозскаго и кождому, кому о томъ ведати надлежитъ, также ратнимъ, государскимъ начальнимъ и подначальнимъ людемъ вѣдомо чинимъ симъ писанемъ нашимъ. . . . . . [1]) обывателемъ Любецкимъ, козакамъ и мещаномъ, ижъ грунтъ, названый Грабовщину зъ всеми данными принадлежностями и островъ, прозываемый Злій, наданные отъ побожныхъ людей на церковь св. великомученицы Параскевіи любецкую, а въ завиданье честному отцу Григорію Пропковичу, священнику тоей церквы, повѣренный до спокойнаго уживанья, сымъ унѣверселомъ нашимъ стверждаемъ пильно, приказуючи, абы никто зъ старшины и чернѣ войска его царскаго величества запорозскаго изъ обывателей любецкихъ казаковъ и мѣщанъ предреченному священникови менованному грунту и острова въ спокойномъ уживаню наименшою не былъ перешкодою и не вручался по дерогимъ (?) карапъемъ войсковымъ фатныхъ, государскихъ, началныхъ и подъ началомъ зостаючихъ людей усилне просимъ абы тому священникови въ менованномъ грунте и острове не допущали изборонами чинити кривды и трудности задавати для пріязни нашей заеливой. З Чигирина дня 6 февраля року 1660.—Звышменованый гетманъ рукою власною».

Универсалъ Ив. Выговскаго, подтверждающій права церкви св. Параскевы Любецкой на земли въ урочищѣ Грабовщинѣ 1658 г. 31 іюня.

Универсалъ полковника Ефима Лизогуба Ивану Уласовичу полковому сотнику на мѣсто «до засыпанья греблѣ и построенья млына способное 1699 г. іюня 16-го.

Духовное завѣщаніе Ив. Уласовича року 178 (sic) іюля 28.

[1]) Точки обозначаютъ слова, которыя по ветхости бумаги разобрать невозможно.

Выпись, данная из черниговской съѣзжей избы стольникомъ Кирилломъ Осип. Хлоповымъ иноземцу шляхтичу Павлу Ярмолтовскому на дер. Вербичи 7175-го году 4 сентября.

Грамота боярина и воеводы кіевскаго и намѣстника смоленскаго Петра Васильевича Шереметева Михаилу Кривкову (Кривковичу) на село Церковище 7175-го года іюль.

Духовная Юрія Николаевича Бакуринскаго: «Во имя Отца и Сына и святого Духа свитыя живоначальныя Троицы. Аминь. Я рабъ Божій Юрій Николаевичъ Бакуринскій, видячи себе ближнее ку смерти нежели ку животу, всимъ распоражаю свое имѣніе и худобу, которое мѣлемъ за працъ и выслугу свою войсковымъ дѣломъ, любо то, що есть грунтовъ, якъ покупныхъ, такъ и отческихъ, много есть зостаючихъ, такъ и млинъ на рѣцѣ Виру, то все панеи моей Өеодоры отчина, при ей маетъ зоставать, а що я маю своихъ добръ, распоряжаю: на первей сынови своему далемъ воловъ чтири, коровъ двѣ, свиней четверо, а иншей худобы по части удѣлилемъ и грунтъ ему купилемъ, на чемъ бы мешкать и поле пахать, а остатней скарбъ мой убогій увесь панѣ моей Өеодоры и гранта, якъ ей власные отчины при ей, а сыномъ меншимъ Климу и Якову матка ихъ, а панѣ моя, якъ хочетъ, такъ удѣлитъ, якъ будутъ матку свою шановать и поважать, а не будутъ послушными и не поважатъ, иметъ вольно ничего имъ не дати, только вольна панѣ моя всѣмъ имѣньемъ моимъ и грунтами своимъ отцевскимъ пожитковати, также до смерти своей обладати, що нечую онимъ остатнимъ декретомъ при людяхъ зацнихъ и вѣры годнихъ, именовите при Давиду, войтомъ на тотъ часъ будучимъ, и при Андрѣѣ Яройтенку цехмистромъ и предъ многими людьми зацними и вѣры годними подаю сей мой тестаментъ паней своей Өеодоры бы никто ей . . . . . . [1]) турбовать ни жаденъ, мой сынъ ни кревный, якъ ближній, такъ и дальный бы не турбовалъ, а хто бы мѣлъ пани мою Өеодору турбовать, таковой будетъ проклятъ—анафема, а хто бы мѣлъ сей тестаментъ касовать, таковый разсудится зо мною на страшнемъ судѣ предъ нелицемѣрнымъ судьею. Который сей мой тестаментъ подаю у вопеку пану Николаю Грембецкому, пану сотнику Ройскому, въ чимъ панъ Грембецкій маетъ руку свою подписать и печать свою приложить до сего тестаменту. Дялось тое въ дому пана Бакуринскаго року 1693 мѣсяца февраля день 21».

«Ихъ царскаго пресвѣтлаго величества войска запорозскаго полковникъ чернѣговскій Іаковъ Лизогубъ. Вамъ войтовымъ и мужамъ рѣтницкимъ ознаймую. Сосвѣдчала мнѣ панѣ Бакуринская, ижъ ей млын не

[1]) Слово неразобрано.

вѣдати, еслы божіим попущеніем, чили з злости спаленъ зосталъ и гребля зовсѣмъ, ажъ до самого фудаменту вигорѣла. И просила в томъ своем припадку моего податованя, іакобы знова могла оправити греблю и млын обновити. Пре то чинячы оной поратованье, казалем видати сей лист мой до васъ, абысте помочь юй панѣ Бакуринской до оправи греблю, якъ бы потреба, нагатити и деревнѣ виверти учинити неотмоляючися, всѣ гуртомъ, о якой волѣ моей вѣдаючи, и староста незборонявъ, и вы неотложено послугу тую до направы греблю, якъ бы належалося, неотлагали бы на мнѣ. Приказую пильно. Дан в Чернѣговѣ сентеврія 20,1693. Вышменованный полковникъ рукою власною».

Духовная Ив. Визькгерда Яцкевича. 1667 г. ноября 20.

Духовная казачки Маріи Гучихи. 1663 г.

Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго въ подтвержденіе правъ Марьяны Ярмолтовской. 1670 г. 2 марта.

Универсалъ полковника черниговскаго Якова Лизогуба на дер. Вербичи Марьянѣ Ярмолтовской. 1687 г. 27 октября.

Универсалъ Мазепы въ подтвержденіе правъ Маріи Ворошилы на село Вербичи. 1688 г. 11 сентября.

Универсалъ Мазепы Павлу Ворошилѣ въ подтвержденіе его владѣтельныхъ правъ. 1697 г. 2 августа.

Выпись съ книгъ права Магдеборскаго ратуша черниговскаго. 1698 г. 5 декабря.

Универсалъ Мазепы на Верховщину Павлу Ворошилѣ. 1699 г. 18 ноября.

Универсалъ его-же Ивану Кривковичу товарищу полку черниговскаго на село Церковище. 1699 г. 21 декабря.

Универсалъ полковника Ефима Лизогуба ему-же о томъ-же. 1699 г. 28 декабря.

Универсалъ подтвердительный его-же на обѣ части села Рѣпокъ Климу и Якову Бакуринскимъ. 1699 г. 8 мая.

Универсалъ Мазепы объ особенныхъ правахъ Павла Ворошилы. 1701 г. 20 марта.

Универсалъ его-же на владѣніе Яковомъ и Климомъ Бакуринскими послѣ отца ихъ половиною села Рѣпокъ. 1703 г. 18 января.

Купчая Матвѣя Шляховскаго Якову Бакуринскому на ниву. 1703 г. 5 іюля.

Универсалъ Мазепы Якову Бакуринскому на шинокъ на его половинѣ с. Рѣпокъ. 1705 г.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго на владѣніе с. Рѣпками Якову Бакуринскому. 1710 г. 5 января.

Весьма любопытны въ бытовомъ отношеніи слѣдующіе документы, относящіеся къ концу XVII, началу XVIII в.в., не позднѣе 1710 г. Они даютъ интересную картину того, какъ въ старину выдавали замужъ и каковы бывали женихи. Документы эти составляютъ какъ бы приложеніе къ данной Анны Забѣлло Якову Бакуринскому на деревню Вербичи за племянницей своей Ворошило-Ярмолтовской 1710 г. сентября 10, и выписаны какъ бы на образецъ.

1. Реэстръ сколько выдано на Анну свѣсту мою, а на теперешную Семеновую, якъ видавал з дому пан Иванъ Забѣла нижей сего слѣтствуется.

Небожчиця панѣ Ивановна Забѣлиная еще за живота отобрала от мене на свѣсту свою Анну двѣстѣ золотих, на которіи и тепер мало квѣтъ, а по умершей небожчицѣ панѣ Забѣлиной, якъ и шла Анна замужъ подавалисмо на споможеніе оной по прошенію свѣсты моей Анны збора, а именно: запона дуплева цѣна оной рублей 5, лудану на споднвцу рублей 5, другая споднвца дуплева рублей 5, плахот двѣ шолковых золотых до запасокъ двѣ, една полутабиннова рублей 2, дуклѣ вѣнецкой вишнева, золотих 8 чепцовъ, 2 едекъ по аксамитѣ злотомъ: яфтованній червоній, другій на атласѣ черном злотом яфтованніи цѣна рублій 6, бавалницъ 3—рублей 6, серпанковъ чтири рублей 3, шапка суконна, на котору купицъ 2 пошло рублей 3, постѣль заволочная рублей 3, полотна швабскаго рублей за 2, ложекъ 2 срѣбныхъ рублей 4, кунтушъ французскаго сукна тонкаго бѣлій рублей 6, коней Семену Швадру по его прошенію дали 4, конь еденъ сивій золотихъ 40, другій гнѣдый бѣлоногій рублей 6, третій каштановатій рублей 6, четверта лошадь каштановата рублей 5, пара писталетовъ рублей 5, ручницъ 2 рублей 3, хомутъ новій рубль, будка нова с колесами, необитая, на которой теперь ѣздить, рублей 2, коляска дощатая рубль, у Нѣжинѣ далъ ему Семену дорунъ рублей 5, а черезъ людій инихъ що ему давали, о томъ онъ самъ и жена его свѣдома, рублей 5 и харчовалъ тамъ же рублей 3, кунтушъ дорлицкой сукна Федоровъ Щурля самъ Семенъ вартъ рублей 7, коровъ 2 рублей 4, а що тилко витратилось на его Семена, якъ жилъ у новихъ млинахъ чрез десеть лѣт по прошенію ихъ, якъ и самъ бывало пишетъ, просячи грошми или лингоминою, оному давали салами, кабанами, полтями, горѣлкою доброю акавитою и простою, такъ тежъ и грошми золотих по десятку, по два таляри и по рубли, знову полотнами и судоями, чого не можно

и исчислити, тилко единъ Богъ вѣсть, що оны от насъ перебралы, а якъ жилъ у моемъ дворе чрез чтири года, и колки на нихъ витратилось, якъ хлѣбъ купляючи, так и дрова, и куда иделъ у дорогу въ Глуховъ и в Нѣжинѣ, староства шукаючи, то хлѣбомъ и горѣлкою также и деньгами рублем или талярем, полталярем наменше давалы, и сколько перебралы пріезжаючи и в мене живучи, о томъ сами подсумленем скажуть, а иного датья от мене онимъ и неупомню, чего не можно и исчислити, а що здѣ слѣдствуетъ, то все в сем реестрѣ показуется.

2. Другій реестръ сколко видали на Марью свѣсту мою, а на теперешную Ефимовую по еи прошенію.

Въ початку далисмо кунтушъ отдасовій попужій, сѣвѣрками подшитый, корунки кругом золотіи, а 6 рублей цѣна оному, другій кунтушъ лудановій, сибѣрками подшитій, срѣбним шляком округъ обложеній, а 5 рублей, третій кунтушъ лудановій зеленій сибирками подшитій, шляком срѣбнимъ округъ обложеній, а 5 рублей, четвертій кунтушъ канаровій, суконній тонкій, лисями подшитій, а 8 рублей, пятій кунтушъ китаевій зайцями бѣлими подшитій рублей 4, гусарка мамсова, кеводѣкованова рублей 3, ланціожокъ стонрковій, срѣдпія 2 червоныхъ пошло на позолоту рублей 10, перстень щиро злотній рублей 3, ложокъ срѣбныхъ 2 рублей 4, сѣмъ рубковъ рублей 8, чарокъ срѣбныхъ пять рублей 5, сѣрпанковъ сѣмъ рублей 8, сподницъ 2: една луданова зелена рублей 6, другая штаметова рублей 4, запасокъ 3 дуклѣ венецкой рублей 5, кошут дватцат ей, а ему девять пар рублей 15, обрусовъ десеть рублей 7, ручниковъ двацять рублей 5, постелей 4; една шовкова зелена, другая..... [1]) бѣла, третья заполочная, четвертая хворботна бѣла рублей 10, запона дуклева зорева рублей 4, ковдра вибойкова рублей 3, чепцовъ 2 единъ талярей 7, а другій золотихъ 10, шапка добрая рублей 3, бавальницъ 3 рублей 6, плахот тришовковыхъ рублей 12, коня за котораго заплатилъ рублей 6, коровъ 2 рублей 4, третій зодъ (годъ?) тому ведется, якъ и шол Евфимъ до Царичина устья к Уфу зорѣтки, цѣна оной копъ двацять, на которую отъ него и облѣкъ маю, а на.... [2]) веселній онымъ только кромѣ вишь означеннаго сего реестру, поневажъ многіе поважніе били персоны, а именно его милость панъ Бурковскій, панъ Томара съ панею, панъ Михайло Мокріевичъ, асаулъ полковій с панею, сотникъ Ройскій с панею, Чечетъ с панею и многіе персоны, которымъ на подарунки и на венерацію вишло у мене денегъ рублей на сто, а по веселу у мене-же жіючи, также и в Чернѣговѣ лѣт десеть чили больше денгами и иними датками, чого не

[1]) Слово не разобрано.
[2]) Слово не разобрано.

можно и вспомятати, Богъ тилько вѣсть, под сумленем на другее рублей сто, если не болше моей худобы перебралъ, а мушкетъ вѣнскій рублей 2. Не только же, що в сем реестре утраченой моей худѣ доказуется, также на строеніе млиновъ и дворовъ еще позиченыхъ порозно шести тисяч денегъ не уплатилъ, которые по грошi собравшы от сих добръ.... уплатить..... людемъ.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдеборскаго ратуши чернѣговскаго року божого 1718 іюля 5.

Духовная Ѳеодоры Бакуринской. 1715 г. 16 февр.

Документы по раздѣлу ея наслѣдниковъ. 1716, 1729 и 1736 г.г.

Выписи съ книгъ мѣсныхъ права магдеборскаго ратуша чернѣговскаго 1721 и 1742 г.г.

Универсалъ гетмана Даніила Апостола Якову Бакуринскому, подтверждающій его владѣніе с. Рѣпками 1733 г. 30 января.

Копія указа 1734 г. 27 мая войсковой канцеляріи, подтверждающаго права Ив. Фасовскаго на принадлежащія ему земли, въ удостовѣреніе чего между прочими документами (купчими начала XVIII в.) онъ представилъ письмо Юр. Ник. Бакуринскаго отъ 16 февр. 1693 г., которымъ тотъ будто бы уступаетъ ему села и млины въ разныхъ мѣстахъ. Внизу копіи находится слѣдующая характерная замѣтка.

«Примѣчаніе для потомковъ моихъ. Дѣдъ мой Яковъ Юрьевичъ Бакуринскій изустно говорилъ мнѣ, что испроситель сего универсала Ив. Фасовскій былъ изъ числа ябедниковъ и что онъ сей универсалъ испросилъ изъ генеральной канцеляріи подступно, а прописанное въ семъ письмѣ, якобы отъ прадѣда моего Юрія Николаевича, вовсе есть фальшивое, имъ самимъ Фасовскимъ сочиненное, которое яко есть никчемное и партикулярное, то ему Фасовскому и представлять въ магистратъ и брать съ него выпись, а магистрату давать съ партикулярныхъ писемъ выписей ни по какимъ законамъ не слѣдовало, но онъ сіе учинилъ единственно для того, чтобы укрыть то письмо, дабы не обличенъ былъ въ фальши. Писалъ и подписалъ сіе совѣтникъ палаты Яковъ Бакуринскій».

Выпись съ книгъ мѣстныхъ права магдеборскаго ратуша черниговскаго року Божого 1733-го ноября 23-го.

Выпись съ приговору полковой черниговской канцеляріи по многихъ челобитьяхъ отъ кредиторовъ, о доправкѣ должныхъ Григ. Кривковичемъ значковымъ полку черниговскаго товарищемъ денегъ, состоявшійся, якій отъ слова до слова такъ въ себѣ маетъ 1731 г. апрѣля 8.

Процессъ Маловскихъ, Бакуринскихъ и Тр.-Ильинскаго монастыря о лѣсахъ въ Грабовкѣ 1732—1733 г.

Духовная Анны Соколовской 1733 г.

Декретъ полковой черниговской канцеляріи, данный черниговскому полковому писарю Холодовичу на владѣніе купленныхъ имъ добръ въ с. Церковищахъ, причитающихся на часть Гр. Кривковича отъ значковаго товарища Грищенки и Болбота 1734 г. 22 сентября. 10 листовъ.

Выпись изъ книгъ черниговской ратуши, данная Леонтью Бакуринскому на владѣніе въ с. Церковищахъ, частью купленной Холодовичемъ 1734 г. 9 окт.

Универсалъ за подписью кн. Шаховскаго, кн. Барятинскаго и др. Леонтію Бакуринскому на с. Церковище 1735 г. 7 марта.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдеборскаго ратуша чернѣговскаго року 1737 генваря 16 дня.

Тестаментъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1749 г.

Выпись съ книгъ земскихъ уряду сотеннаго ройскаго правленія значковому товарищу Василію Бакуринскому 1760 г.

Сознатье урядовое Ѳедора Красулича и жены его Ульяны о проданныхъ ими добрахъ Маріи Бакуринской 1761 г.

Документы, касающіеся раздѣла по наслѣдству братьевъ Якова и Семена Бакуринскихъ 1777 года (описи имущества, договоры, условія, росписки, позовы и пр.).

Тестаментъ Никифора Столтаха 1760 г.

Уводчій листъ, выданный Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской изъ нижняго земскаго городненскаго суда на М. Палевича въ 733 р. 27 коп. 1781 г. 10 іюня.

Тоже на тѣ же лица 1783 г. 10 іюня.

Открытый вѣрющій листъ Як. Леонт. Бакуринскому отъ А. А. Безбородки на принятіе и управленіе пожалованнымъ ему селомъ Рѣпками 1783 года.

Вѣдомость уѣзда городницкаго селу Рѣпкамъ, бывшему во владѣніи ранговомъ господина бригадира и полковника Черниговскаго, кой нынѣ генералъ-маіоръ, Милорадовича, съ показаніемъ мужеска и женска полу числа душъ, съ приложеніемъ описи, сколько на рангъ принадлежитъ поля пахатнаго, сѣнокосу, лѣсовъ. 1783 г. 22 окт.

Опись, какіе у кого у посполитыхъ села Рѣпокъ имѣются угодьи, гдѣ оные по урочищамъ состоятъ и съ кѣмъ смежны, тако-жъ коликое число воономъ владѣльческой земли и всякихъ ко оному селу Рѣпкамъ принадлежностей. Сочинена 1783 г. окт. 22.

Уступный записъ отъ А. А. Безбородки на село Рѣпки сестрѣ своей Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской «въ знакъ моей къ ней дружбы» 1783 г. 26 авг.

Выпись съ книгъ городненскаго уѣзднаго суда Т. А. Бакуринской на владѣніе с. Рѣпками 1783 г. 31 окт.

Отказный листъ Т. А. Бакуринской на то же имѣніе 1786 года августа 1.

Духовное завѣщаніе Якова Леонтьевича Бакуринскаго 1801 года 20 іюня. (Между прочимъ онъ завѣщаетъ устроить въ с. Рѣпкахъ около церкви двѣ каменныя избы для призрѣнія бѣдныхъ на 5 мужчинъ и 5 женщинъ, и третью больницу для душъ обоего пола).

Духовное завѣщаніе Татьяны Андреевны Бакуринской 1805 года 25 января.

Раздѣлъ Ѳедора и Александра Бакуринскихъ 1808 г.

Рядъ запродажныхъ и купчихъ XVII—XIX в.

Серія обликовъ XVII—XVIII в.в. (около 200—300).

Всѣ эти документы ярко обрисовываютъ системы приращенія земельныхъ богатствъ въ Малороссіи. Наиболѣе распространеннымъ къ тому способомъ былъ закладъ, хотя бы и фиктивный, за нимъ удобнымъ оружіемъ для преслѣдованія этой цѣли являлись облики, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ практиковалась покупка земель, и самая незначительная часть, сравнительно, выпадаетъ на долю универсаловъ о пожалованіи и духовныхъ завѣщаній.

Документы XVII в. хорошо обрисовываютъ полную безпомощность землевладѣльцевъ передъ сильными лицами края. Упомянутый мемаріалъ съ эпической простотой и спокойствіемъ разсказываетъ, какъ новопоявившихся въ краѣ Бакуринскихъ тотчасъ же согналъ съ отведенныхъ имъ земель черниговскій полковникъ Лизогубъ, взявъ ихъ за себя, и какъ только послѣ четвертаго подтвердительнаго гетманскаго универсала, за которымъ имъ приходилось всякій разъ ѣздить въ Батуринъ, онъ возвратилъ имъ половину отобраннаго. Разсказъ этотъ подтверждаютъ сохранившіеся въ архивѣ универсалы. За то сѣвшіе и укрѣпившіеся на мѣстѣ владѣльцы старались, какъ можно болѣе, захватить въ свои руки окрестное казачество и посполитство. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служитъ масса сохранившихся обликовъ и закладныхъ. Помимо стремленія къ захвату, этому способствовала страшная черезполосица владѣній и большое количество мелкихъ владѣльцевъ во владѣніи одного и того-же наименованія. Въ одномъ селѣ или деревнѣ мы встрѣчаемъ отъ 4 до 8 владѣльцевъ, не говоря уже о посполитныхъ людяхъ. Чтобы пользоваться

своей землей спокойно и безъ споровъ, приходилось волей—неволей округлять свои владѣнія.

Перехожу теперь къ матеріаламъ, характеризующимъ служебную дѣятельность и частныя отношенія Бакуринскихъ.

Бумаги этого рода открываются 2-мя письмами Николая Бакуринскаго къ шляхтичу Николаю Глѣбовичу Пѣроцкому о сватовствѣ и женитьбѣ сына его Павла на дочери того Аннѣ, отъ 10 января 1645 г. и 18 апрѣля 1647 г. Затѣмъ бумаги каждаго Бакуринскаго сгруппированы отдѣльно.

Бумаги Якова Юрьевича Бакуринскаго:

Универсалъ гетмана Скоропадскаго въ подтвержденіе выбора Якова Бакуринскаго сотникомъ Роисской сотни черниговскаго полка 1716 г. 6 сентября.

Извѣщеніе генеральной войсковой канцеляріи Якову Юр. Бакуринскому о томъ, что бунчуковый товарищъ Василій Полунецкій отъ правленія черниговскаго полка отставленъ и за нѣкое преступленіе приказано ему ѣхать въ Москву, а на его мѣсто временно имѣетъ вступить Яковъ Юр. Бакуринскій 1728 г. 3 мая.

Письмо къ Я. Ю. Бакуринскому гетмана Даніила Апостола:

«Пане, сотнику Ройскій, понеже мы намѣрили вамъ з паномъ Сергіемъ Солониною Бунчуковимъ товарищемъ посилать въ Москву к Его Імператорскому Величеству въ общихъ Малороссійскихъ нуждахъ с прошеніями, того ради абысь вам зараз приготовившися совсѣмъ, якъ надлежитъ, въ тую дорогу, пріѣздить к намъ, в Глуховъ, откуду будешь виправленъ вскорѣ, предлагаемъ. З Глухова мая 12 дня 1729 году. Вам ласкавій Его Імператорскаго Величества войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетман Данило Апостол.»—На адресѣ: Пану Якову Бакуринскому сотникови Роискому з Глухова почтою отсилать пилно.

Указъ изъ генеральной войсковой канцеляріи сотнику Як. Бакуринскому о выступленіи его въ походъ съ казаками кіевскаго, нѣжинскаго, переяславскаго, черниговскаго и стародубскаго полковъ въ команду генерала графа фонъ-Вейсбаха 1734 г. 11 февраля.

Любопытно слѣдующее письмо Якова Юрьевича изъ этого похода:

«Всечестне отче Іоаннъ, духовную мою женѣ моей и дѣтемъ, от мене написаную, посылаю до рукъ ваших, которую хочъ и вычитавши пред жоною моею да в себѣ держите, в своем крѣпкомъ сохраненіи, а до рукъ Маріи жонѣ моей не давай оной оттое прошу. Тако-же и о дѣтех всечестности вашой прошу, чтобы без училищъ не ваковали, да о том же и до жони моей писалемъ, чтобы онимъ уконтетование харче-

вое и что надобно якихъ книжокъ купить, или на обиходъ школьній, не жаловала бы вспоможенія онимъ чинити всякое стараніе, и пофторя вельце, вельце прошу честности вашой».

Указъ сотнику Якову Бакуринскому изъ черниговской войсковой канцеляріи о приготовленіи казаковъ его въ походъ къ Переяславлю «понеже непріятель съ россійской Ея Императорскаго Величества стороны возвратился за Днѣпръ». 1737 г. мартъ.
Указъ ему же оттуда-же о возвращеніи изъ подъ Переяславля на старое мѣсто. 1737 г. 8 марта.

Абшидъ гр. Румянцова сотнику Якову Бакуринскому отъ службы за дряхлостью 1738 г. 13 апрѣля.
Собственноручная записка о своихъ службахъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1734 г. 30 мая. (Первая служба его 1688 г. за гетмана Мазепи, а полкованья Якова Лизогуба Сатанъ-городъ при Днѣпрѣ сдѣлали; послѣдняя—(позднѣйшая приписка) 1737 г. очаковскій походъ).

Бумаги его сына Леонтія Яковлевича немногочисленны—ихъ только двѣ: универсалъ графа Румянцова объ утвержденіи Леонтія Бакуринскаго сотникомъ Роисской сотни черниговскаго полка на мѣсто отца его, отъ 13 апрѣля 1738 г. и указъ изъ полковой черниговской канцеляріи отъ 21 апрѣля того-же года о томъ же.

Далѣе въ архивѣ слѣдуютъ бумаги Семена и Якова Леонтьевичей Бакуринскихъ. Бумаги Семена Леонтьевича заключаются въ слѣдующемъ:

Патентъ на чинъ полкового есаула 1770 г. 7 октября.

Аттестатъ ему въ томъ, что онъ находился при осадѣ Перекопа и велъ себя геройски, «какъ подлежитъ» 1771 г. 18 іюля.

Аттестатъ ему въ томъ, что онъ при провожденіи черезъ Польшу торжественнаго турецкаго посольства сопровождалъ его и «содержалъ подчиненныхъ своихъ казаковъ въ такомъ порядкѣ, что во всю бытность его никакихъ жалобъ не было. 1776 г.»

Наибольшій интересъ представляютъ изъ себя бумаги Якова Леонтьевича Бакуринскаго, начавшаго свою карьеру полковымъ писаремъ (этотъ чинъ въ XVIII в. совсѣмъ не соотвѣтствовалъ современному понятію) и окончившаго ее черниговскимъ губернаторомъ съ мая по ноябрь 1797 г. и тайнымъ совѣтникомъ. Бумаги его можно раздѣлить на оффиціальныя и переписку. Первыя представляютъ изъ себя патенты на чины, грамоты и рескрипты съ препровожденіемъ орденовъ, отпуски всевозможныхъ прошеній, заслуживаетъ вниманія адресъ дворянъ черниговской губерніи поднесенный Якову Леонтьевичу и весь покрытый подписями съ выраженіемъ радости и благодарности Императору за назначеніе его на-

чальникомъ провинціи и сообщающій о назначеніи по этому случаю молебствія о здравіи государя, отъ 15 апрѣля 1797 г.

Отдѣлъ этотъ завершается его указомъ объ отставкѣ отъ 26 ноября 1797 г.

Гораздо интереснѣе второй отдѣлъ—его переписка. По своему положенію черниговскаго вице-губернатора и затѣмъ губернатора Бакуринскій вступилъ въ письменныя сношенія со многими лицами, принадлежавшими къ высшимъ правительственнымъ сферамъ. Въ архивѣ сохранились письма къ нему отъ И. И. Шувалова—одно 1787 г., гр. Кирилла Разумовскаго—два 1797 г., гр. Ивана Петр. Салтыкова [1])—два 1796 г. и четыре 1797 г., кн. Алексѣя Борисовича Куракина [2])—три 1797 г., кн. Александра Борис. Куракина одно 1797 г., Степана Ѳед. Стрекалова, Сергѣя Кузьмича Вязмитинова [3])—два 1797 г., Якова Сиверса одно безъ года, Михаила Никитича Кречетникова [4])—три 1790—1791 г. гр. Петра Завадовскаго—два 1796 и 1797 г., гр. Ильи Завадовскаго —одно 1796 г., гр. И. А. Остермана—четыре 1796—1797 г.г., Платона Любарскаго архіепископа астраханскаго—одно 1797 г., Виктора Садковскаго архіеп. малороссійскаго и черниговскаго одно 1880 г., Іерофея митрополита кіевскаго—три 1796—1797 г.г., гр. Александра Воронцова—два 1796 г.

Всѣ эти письма относятся не столько къ Якову Леонтьевичу лично, сколько къ лицу, стоящему во главѣ намѣстничества и родственнику Безбородки. По большей части они заключаютъ въ себѣ просьбы оказать содѣйствіе въ какомъ нибудь дѣлѣ, или опредѣлить кого-либо на службу въ своей провинціи. Болѣе выдающійся интересъ представляютъ изъ себя письма къ Я. Л. Бакуринскому графа Александра Андреевича Безбородки. Яковъ Леонтьевичъ былъ женатъ на его младшей сестрѣ Татьянѣ Андреевнѣ. Письма эти обнимаютъ періодъ съ 1783 по 1797 г.; я не буду излагать ихъ содержанія, такъ какъ намѣреваюсь издать ихъ отдѣльно въ ближайшемъ будущемъ. Весьма любопытно также письмо къ Михаилу Павловичу Миклашевскому [5]), къ сожалѣнію безъ подписи, въ копіи, снятой рукою Якова Леонтьевича. «Милостивый Государь мой Михаилъ Павловичъ, государь императоръ, выслушавъ послѣдне полу-

[1]) Кіевскій военный губернаторъ и управляющій малороссійскою губерніей на правахъ ген.-губернатора 1797 г.

[2]) Д. т. с. малороссійскій ген.-губернаторъ 1802—1808 г.

[3]) Ген.-лейтенантъ, сенаторъ, черниговскій военный губернаторъ съ конца 1796 по май 1797 г., впослѣдствіи военный министръ.

[4]) Генералъ-губернаторъ черниговск., кіевск. и новгородсѣверск. намѣстничества 1790—1793 г.

[5]) Д. с. с. малороссійскій губернаторъ съ 19 ноября 1797 г. по 1880 г.

ченное донесеніе вашего превосходительства сего октября отъ 12 числа, Высочайше повелѣть соизволилъ написать вашему превосходительству, дабы вы, милостивый государь мой, впредь въ донесеніяхъ вашихъ не употребляли такихъ словъ, кои смыслу въ россійскомъ языкѣ не свойственны, а введены въ употребленіе не знающими онаго и почитающими за похвальное умствованіе то, что никакого смысла не имѣетъ, какъ напримѣръ въ донесеніи вашего превосходительства употреблено слово «пособіе» и сему подобныхъ: «обозрѣть», «преслѣдовать», «выполнить», «протеченіе», «подъ стражу» и проч. Исполняя симъ Высочайшее повелѣніе, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашего превосходительства всепокорный слуга. Гатчина, октября 29 дня 1799 г.».

Сынъ Якова Леонтьевича Александръ Яковлевичъ служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ и былъ маршаломъ Городненскаго повѣта, бумаги его заключаются въ слѣдующемъ.

Liste des paquets et lettres, confiés à mr. Bakourynsky, expédié en courier pour le Petersbourg le 4/16 septembre 1802 г.

Аттестаты, патенты, грамоты на чины и ордена его, черновыя прошенія и проч. 1809—1829 г.г.

Подорожныя, паспорты, инструкціи и проч., выданныя ему, какъ курьеру коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1799—1806 г.г.

Письмо кн. А. Чарторыйскаго къ Адаму Карловичу Бюлеру отъ 1804 г. 21 мая съ препровожденіемъ указа о правилахъ, на основаніи коихъ, и съ какими паспортами должны быть пропускаемы черезъ границу пріѣзжающіе и отъѣзжающіе россійскіе поданные и иностранцы.

Переписка разныхъ лицъ съ А. Я. Бакуринскимъ по поводу пожертвованія имъ 1000 р. асс. на Городненское повѣтовое училище и о назначеніи его почетнымъ смотрителемъ его 1815—1816 г.г.

Послужной его списокъ въ должности предводителя дворянства.

Другой сынъ Якова Леонтьевича Петръ Яковлевичъ при своемъ рожденіи былъ записанъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но указъ императора Павла вернулъ его въ домъ, «для окончанія наукъ». Окончивъ ихъ, онъ вступилъ въ военную службу и участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Франціей, начиная съ 1810 г. и кончая занятіемъ нашими войсками Парижа, служа въ Кавалергардскомъ, л.-гв. гусарскомъ и гусарскомъ Павлоградскомъ полку. Бумаги его носятъ исключительно военный характеръ.

Уставъ обученія Кавалергардскаго полка, который «во всѣхъ эскадронахъ списать и впредь при обученіи людей и лошадей кавалерійской

должности поступать точно по означеннымъ правиламъ. За подписью шефа полка ген.-лейт. Уварова.

Списокъ лейбъ-гв. гусарскаго полка офицерамъ штабъ и оберъ офицерамъ 1812 г. убитымъ и живымъ.

Списокъ офицерамъ того же полка 5-го эскадрона 1818 г.

Приказы по Павлоград. гус. полку съ 1817 по 1820 г.

Рапорты по эскадрону ротмистра Бакуринскаго съ 1816 по 1821 г.

Формулярный списокъ 4-го эскадрона Павлоградскаго гус. полка штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ ономъ по старшинству изъ службы 1 января 1820.

Документы, касающіеся его службы (патентовъ и пр.).

Сынъ Петра Яковлевича—Александръ Петровичъ заявилъ себя на поприщѣ иного характера,—на его долю выпало принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, и всѣ почти его бумаги касаются этого событія и представляютъ изъ себя въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи эмансипаціи въ предѣлахъ его уѣзда, а также для выясненія дѣятельности дворянъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ редакціонныхъ коммиссіяхъ.

Послѣ извѣстнаго рескрипта императора Александра петербургскому дворянству въ 1857 г. черниговское дворянство заволновалось. Собирались кружки по большей части у предводителей, гдѣ горячо обсуждались настоящее положеніе вещей и предстоящая реформа. Разрѣшался вопросъ что дѣлать, какъ должно выразить свое участіе въ неизбѣжно предстоящемъ важномъ шагѣ. Наконецъ, послѣ долгихъ преній и всевозможныхъ задержекъ и затрудненій со стороны лицъ недовольныхъ реформой, черниговское дворянство рѣшило подписать и поднести всеподданнѣйшій адресъ съ просьбой разрѣшить открыть губернскій комитетъ для выработки мѣръ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Высочайшимъ рескриптомъ на имя начальника губерніи отъ 18 мая 1858 г. былъ разрѣшенъ созывъ комитета, немедленно начались выборы, 22-го іюля послѣдовало его открытіе, къ 22-му октября были собраны необходимыя для комитета свѣдѣнія по губерніи, и съ этого дня комитетъ началъ правильныя засѣданія, которыя и продолжались въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Весьма любопытны статистическія данныя, собранныя предводителями по уѣздамъ, для руководства комитета, хотя, какъ утверждаетъ Александръ Петровичъ Бакуринскій въ своихъ запискахъ, имъ нельзя довѣрять вполнѣ, такъ какъ многіе помѣщики давали свѣдѣнія о своихъ имѣніяхъ неохотно, другіе не хотѣли показывать новыхъ данныхъ, «словомъ, каждый былъ себѣ на умѣ». Въ бумагахъ Баку-

ринскаго имѣются эти свѣдѣнія только по Городненскому уѣзду. Въ этомъ уѣздѣ оказалось болѣе 300 отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній; интересенъ между прочимъ тотъ фактъ, что всѣ небольшія имѣнія, т. е. не превышающія 50 ревизскихъ душъ, оказались всѣ многоземельными и имѣли отъ 10 до 30 дес. пахатной, сѣнокосной и огородной земли надѣла па ревизскую душу мужскаго пола, тогда какъ въ крупныхъ имѣніяхъ надѣлъ на душу колебался около $5^{1}/_{2}$ дес. Средній урожай жита на уѣздъ оказывался самъ $5^{3}/_{4}$—6.

Приступивъ къ занятіямъ, комитетъ выдѣлилъ изъ себя коммиссіи подготовительную и редакціонную. Бумаги А. П. Бакуринскаго, участвовавшаго въ редакціонной, относятся къ дѣятельности обѣихъ этихъ коммиссій. Слѣдя за ихъ дѣятельностью, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что труды коммиссій сильно осложнялись тѣмъ обстоятельствомъ, что примѣняя общія положенія улучшенія быта крестьянъ, имъ приходилось считаться съ мѣстными, чисто малороссійскими особенностями быта, условіями землевладѣнія, рѣзкимъ разнообразіемъ почвы, а главное съ невозможной мелкой черезполосицей владѣній. Черниговская губернія тогда еще не была размежевана, во многихъ имѣніяхъ не было плановъ, руководиться приходилось свѣдѣніями, добываемыми путемъ мѣстныхъ разспросовъ, а въ иныхъ случаяхъ посредствомъ крестьянскаго измѣренія. Упомянутыя выше бумаги составляютъ портфель съ заглавіемъ «матеріалы работъ въ комитетѣ» и заключаются въ слѣдующемъ:

Общій сводъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній въ Черниговск. губ., собранныхъ членами комитета (въ отрывкахъ).

Вопросы по главамъ Высочайше утвержденной программы.

Меморіалъ, составленный подготовительной коммиссіей по VII главѣ Выс. утв. программы объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Меморіалъ подготовительной коммиссіей Остерск. у.

Возраженіе гл. комитета Як. Почека на этотъ меморіалъ.

Журналы засѣданій комитета съ 28 октября по 30 декабря 1858 г. Всего 20-ти засѣданій.

Мнѣніе члена отъ Городненск. у. Вас. Дунина-Борковскаго относительно § 5-го 1-й главы проекта положенія.

Jdem Матвѣя Скаржинскаго относительно 1-й гл. проэкта положенія.

Jdem Петра Васильчикова.

Jdem Григ. Галагана объ отмѣнѣ прибавленія къ § 11-му 1-й гл. проекта положенія.

Jdem отъ Новгородсѣверск. у. относительно 1-й гл. проекта положенія.

Jdem Конотопск. у. Ал. Кандибы о томъ же.

Записка о собранныхъ депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ д. с. с. камергера Выс. двора Мих. Безобразова. Послано Его Императорскому Величеству 18 окт. 1859 г.

Соображенія, вызванныя примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ общихъ правилъ редакціонной коммиссіи и предположеній, высказанныхъ въ дополненіяхъ къ трудамъ оной, депутата отъ большинства Черн. губ. комитета Валеріана Подвысоцкаго 10 октября 1859 г. С.-Петербургъ.

Отвѣты на вопросы, предложенные редакціонной коммиссіей на основаніи 1-го пункта Выс. данной 11-го августа инструкціи. В. Подвысоцкаго 5 сентября 1859 г. СПБ.

Мнѣніе по вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе по второй категоріи дополнительныхъ вопросовъ, его же.

Перечень перемѣнъ, потребованныхъ депутатомъ отъ большинства черниговск. комитета въ положеніи редакціонной коммиссіи.

Обсужденіе заключеній редакціонной коммиссіи, предложенныхъ для примѣненія къ особенностямъ губерній, депутата Подвысоцкаго 8 октября 1859 г. СПБ.

Дополненіе къ обсужденіямъ заключеній редакціонной коммиссіи, его же 10 октября 1859 г. СПБ.

Собраніе по случаю вопросовъ, предложенныхъ въ общемъ присутствіи редакціонной коммиссіей 21 октября 1859 г.

Мнѣніе депутатовъ 2-го призыва. Представлено въ апр. 1860 г.

Мнѣніе чл. комитета Ал. Бакуринскаго, безъ даты.

Бумаги А. П. Бакуринскаго, заключающіяся въ отдѣлѣ, носящемъ названіе бумаги предводителя дворянства за 1863—65 г.г., пока имѣютъ чисто личный интересъ; онѣ содержатъ въ себѣ дѣла, касающіяся земскихъ сборовъ, выясненій недоразумѣній между помѣщиками, крестьянами и мировыми посредниками, канцелярскую переписку и т. п.

Въ архивѣ имѣются также документы, не относящіеся лично къ Бакуринскимъ, но ходившіе очевидно въ спискахъ по рукамъ помѣщиковъ и возбуждавшіе въ свое время особенный интересъ общества.

Письмо гр. Буксгевдена къ гр. Аракчееву отъ 13 сентября 1809 г.

Мнѣніе, представленное адмираломъ Мордвиновымъ, по случаю разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 г.

Докладная записка Мордвинова о необходимости полнаго и точнаго свода законовъ о Россіи 1827 г.

Рѣчь имп. Николая I депутаціи города Варшавы 16-го ноября 1835 г., сказанная въ присутствіи кн. Паскевича-Эриванскаго.

Для исторіи малорусскихъ суевѣрій небезъинтересенъ слѣдующій документъ, сохранившійся въ спискѣ XVIII в.

«Сей пашпортъ на прогнаніе злія трясовицы.

Здѣ почиваютъ четиры евангелисты Матфтей (sic), Марко, Лука, Іоаннъ Богословъ и всѣ святіи апостоли. Возмутъ тебе сатану и трясовицу и всякую вмѣстѣ съ вами вашу злетворную болѣзнь и ввергнутъ тебе сатану и трясовицу скоримъ часомъ въ пещь вѣчнымъ огнемъ въ тартарѣ горящую и загрядятъ тебе сатану и трясовицу да не будеши на рабѣ божіемъ, якому отъ нынѣ и до вѣка молитвами за всѣхъ насъ уноваючихъ на милость вседержительнаго и повелительнаго вѣчного самодержавца и предвѣчнаго Христа и Бога нашего, предстательствомъ и повелѣніемъ пресвятія владичицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и святого Крестителя Господня Іоанна Предитечи и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ Петра и Павла, и святыхъ дванадесято численныхъ и семидесято численныхъ апостоловъ и всѣхъ святихъ апостолъ и всѣхъ святихъ ангелъ, архангелъ, престоловъ, Господствіи, началовъ, властей, шестокрилатихъ херувимовъ и многоочитихъ серафимовъ, и всѣхъ воевъ небесныхъ и всѣхъ угодниковъ божихъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Размѣры настоящаго отчета и самый планъ работы не позволили мнѣ прослѣдить подробно пути, по которому шло постепенное превращеніе сотниковъ, бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей въ дѣятелей Екатерининской и Александровской эпохъ, и какъ оно завершилось сотрудникомъ великаго дѣла освобожденія. Я позволю себѣ только замѣтить въ заключеніе, что историческій ходъ подобныхъ, въ высшей степени любопытныхъ и поучительныхъ процессовъ по большей части можно прослѣдить исключительно по документамъ семейныхъ архивовъ.

Ю. В. Татищевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поколѣнная роспись рода дв. Бакуринскихъ.

№		№ отца
	Колѣно I.	
1.	Николай Бакуринскій участвовалъ въ походѣ кор. Сигизмунда подъ Смоленскъ. Убить въ войскѣ Хмельницкаго до 1656 г.	
	Колѣно II.	
2.	Янъ Николаевичъ	1.
3.	Павелъ Николаевичъ ж. Анна Николаевна Пѣроцкая . .	1.
4.	Юрій Николаевичъ войсковой товарищъ, упом. 1656 г., ж. Ѳеодора	1.
	Колѣно III.	
I.	Софія Павловна	3.
5.	Ѳеодоръ Юрьевичъ	4.
6.	Климентъ Юрьевичъ, ж. Екатерина	4.
7.	Яковъ Юрьевичъ сотникъ Роисскій, въ службѣ съ 1688 по 1738 г.г., ж. Марія Ворошила-Ярмолтовская	4.
	Колѣно IV.	
8.	Василій Ѳеодоровичъ, ж. Анна	5.
9.	Іосифъ Клементьевичъ войсковой товарищъ 1761 г., ж. Агафія	6.
10.	Андрей Клементьевичъ войсковой товарищъ 1761 г. . . .	6.
11.	Леонтій Яковлевичъ сотникъ Роисскій съ 1738 г., ж. Марія Лаврентьевна N	7.
	Колѣно V.	
12.	Иванъ Іосифовичъ	9.
13.	Григорій Іосифовичъ, ж. Варвара Ивановна N	9.
14.	Ѳеодоръ Іосифовичъ, ж. Марфа Ивановна Мокріевичъ . .	9.
15.	Иванъ Іосифовичъ меньшой	9.
16.	Иванъ Андреевичъ войсковой товарищъ, ж. Марфа Тризна.	10.
17.	Яковъ Леонтьевичъ род. около 1740 г., въ службѣ съ	

№ | | № отца

1759 г., съ 1760 г. войсковой канцеляристъ; 1768 г. черниговск. полковой писарь; 1771 г. полковой судья; 1779 г. коллеж. ассесоръ; 1779 г. надв. сов.; 1781 г. сов. черниговск. гражданск. палаты; 1784 г. предсѣдатель черниговск. уголовн. палаты; 1787 г. поручикъ-правитель черниг. намѣстничества; 1793 г. ст. сов.; 1797 г. 6 янв. губернаторъ малороссійск. губерніи; 1797 г. 26 ноября тайный сов. уволенъ въ отставку. † 1801 г., ж. Татьяна Андреевна Безбородко . . . . 11.

18. Семенъ Леонтьевичъ въ службѣ съ 1763 г., бунчуковый товарищъ, эсаулъ . . . . 11.

Колѣно VI.

19. Михаилъ Ивановичъ . . . . 12.
20. Иванъ Ивановичъ полковникъ . . . . 12.
21. Илья Григорьевичъ . . . . 13.
II. Анна Григорьевна . . . . 13.
22. Павелъ Өеодоровичъ р. 1820 г., ж. Софія Ивановна Квасовцова . . . . 14.
III. Прасковья Өеодоровна . . . . 14.
23. Григорій Ивановичъ 15
24. Николай Ивановичъ р. 1787 г. штабсъ-ротмистръ . . . 16.
25. Андрей Ивановичъ р. 1788 г., ж. Прасковья Өеодоровна Бакуринская см. выше № III. . . . . 16.
26. Өеодоръ Ивановичъ р. 1789 г., ж. Анастасія Ивановна Подвысоцкая † 1831 г. . . . . 16.
27. Михаилъ Ивановичъ . . . . 16.
28. Өеодоръ Яковлевичъ р. 1780 г., ж. Анастасія Дмитріевна Енько 17.
29. Александръ Яковлевичъ р. 1782 г., ж. Александра Петровна Корецкая . . . . 17.
IV. Анастасія Яковлевна р. 1783 г. за Мих. Павл. Микляшевскимъ . . . . 17.
V. Прасковья Яковлевна р. 1784 г. за Сем. Мих. Кочубеемъ 17.
VI. Мавра Яковлевна.
30. Петръ Яковлевичъ р. 1793 г., юнкеръ кавалергадскаго; 1811 г., корнетъ л.-гв. Гусарскаго п.; 1817 г. маіоръ Павлоградскаго гусар. п.; 1822 г. подполковникъ; 1823 г. маршалъ Городненскаго повѣта, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Волкоміромъ, Бородинымъ, при Красной Пахрѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ, Люценѣ, Бауценѣ,

№		№ отца
	Лейпцигѣ, при взятіи Парижа и въ др. Кавалеръ золотой сабли «за храбрость», прусск. желѣзнаго креста и др., ж. Софія Лашкевичъ	17.
31.	Петръ Семеновичъ	18.

Колѣно VII.

32.	Өеодоръ Павловичъ р. 1862 г.	22.
VII.	Марөа Павловна р. 1865 г. за Іоновымъ	22.
VIII.	Елена Павловна р. 1868 г. за Григ. Вас. Забѣлло. . .	22.
33.	Николай Павловичъ р. 1869 г.	22.
IX	Анна Николаевна	24.
34.	Иванъ Өеодоровичъ р. 1823 г.	26.
X.	Варвара Өеодоровна р. 1822 г. за Дм. Пет. Симоновскимъ	26.
35.	Кириллъ Өеодоровичъ р. 1825 г. дѣйств. ст. сов., ж. Лидія Павловна Горбенко	26.
36.	Николай Өеодоровичъ р. 1827 г.	26.
37.	Петръ Александровичъ	29.
XI.	Елизавета Петровна р. 1824 г.	30.
XII.	Анастасія Петровна р. 1826 г.	30.
38.	Яковъ Петровичъ р. 1827 г. †	30.
39.	Александръ Петровичъ р. 1828 г. † Городненскій у. предводитель дворянства, ж. Елена-Ольга Николаевна Комаровская	30.

Колѣно VIII.

40.	Павелъ Кирилловичъ р. 1860 г. † 1886 г.	35.
XIII.	Анастасія Кирилловна р. 1862 г. за Вас. Ник. Рашевскимъ	35.
XIV.	Елизавета Кирилловна р. 1863 г. † 1876 г.	35.
XV.	Лидія Кирилловна р. 1866 г.	35.
XVI.	Варвара Кирилловна р. 1870 г.	35.
41.	Николай Кирилловичъ р. 1872 г.; ж. Лидія Вячеславовна Масловская.	35.
XVII.	Ольга Кирилловна р. 1874 г.	35.
XVIII.	Анна Александровна р. 1865 г. за Дм. Ром. Тризною . .	39.
XIX.	Ольга Александровна р. 1867 г.	39.
42.	Алексѣй Александровичъ р. 1869 г., ж. Ольга Романовна Тризна	39.

Колѣно IX.

43.	Александръ Алексѣевичъ р. 1895 г.	42.

И. Катаевъ.

ОБЗОРЪ

РУКОПИСНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

по исторіи Слободской Украйны,

хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ.

Рукописные матеріалы по исторіи Слободской украйны, хранящіеся въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго штаба въ Петербургѣ.

Отчетъ по командировкѣ въ Военно-ученый Архивъ при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ.

Постановленіемъ Московскаго Археологическаго Общества въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1900 г. я былъ командированъ въ Петербургъ для составленія обзора рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украйны, хранящагося въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Для исполненія возложеннаго на меня порученія, я поѣхалъ въ Петербургъ въ 20-хъ числахъ Августа и провелъ въ командировкѣ полтора мѣсяца.

За это время я просмотрѣлъ и занесъ замѣчанія въ свой обзоръ о 70 памятникахъ. Въ виду того, что приходилось соблюдать строгую экономію во времени, я составилъ такой планъ занятій: пересмотрѣть сначала обстоятельнѣе матеріалъ, относящійся къ мѣстностямъ, вошедшимъ въ составъ Харьковскаго намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ Слободско-Украинскую губернію, а оставшееся время посвятить ближайшимъ къ ней губерніямъ, отчасти принадлежавшимъ прежде къ Слободской Украинѣ. Пересмотръ памятниковъ я началъ съ картографическаго матеріала. По Харьковскому намѣстничеству и Слободско-Украинской губерніи его нашлось довольно много. Сюда относятся два атласа Харьковскаго намѣстничества 1787 и 1790 гг. и 7 картъ, относящихся ко времени съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и до 1820 г. включительно. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія атласа 1787 г. оказалось, что онъ совершенно тождественъ съ атласомъ 1787 г., хранящимся въ библіотекѣ Харьковскаго университета, о которомъ проф. Багалѣй упоминаетъ въ Описаніи Слободской Украинской губерніи (Харьк. Сборн. вып. 3-й, 1889 г., 67—68 стр.).

Приложенное къ атласу, найденному въ Военно-ученомъ Архивѣ «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества» сходно съ таковымъ-же, напечатаннымъ Ю. Морозовымъ въ Харьков. губернск. Вѣ-

дом. 1878 г. № 15—16: по содержанію, языку и статистическимъ даннымъ (цифры *мужеск.* и женск. населенія совпадаютъ). Атласы и карты даютъ очень наглядное представленіе о географическомъ измѣненіи Харьковскаго намѣстничества. Со времени основанія намѣстничества въ 1780 г. и до 1820 г. въ этомъ отношеніи произошло три перемѣны: въ 1780, 1797 и 1802 году; при составленіи намѣстничества оно было раздѣлено на 15 округовъ или уѣздовъ и простиралось въ длину (съ востока на западъ) на 350 в., а въ ширину на 120 в.; въ 1797 г. Слободско-Украинская губ. была передѣлена на 10 уѣздовъ и простиралась уже до 600 в. въ длину, а въ ширину—отъ 50 до 200 в.; наконецъ, въ 1802 г., при оставленіи по счету 10 уѣздовъ, они снова были перемежеваны; три уѣздныхъ города: Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отошли къ сосѣдней Воронежской губ. и границы Слободско-Украинской губерніи были снова измѣнены. Такимъ образомъ площадь Слободско-Украинской губерніи то увеличивалась, то снова сокращалась; нѣкоторые уѣздные города попадали за штатъ, затѣмъ снова возстанавливались, нѣкоторые отходили къ сосѣднимъ губерніямъ. Очень ясно картину этого измѣненія представляетъ карта 1802 года (отд. 7, № 984). Земли, отошедшія отъ одного уѣзда къ другимъ, обозначены различнаго цвѣта грунтомъ. Къ картѣ приложена вѣдомость, «какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губерніи 1802 г. на десять уѣздовъ отошли въ другіе». (Вѣд. за № 473, отд. 5).

Что касается рукописнаго матеріала по Слободско-Украинской губерніи, то онъ исчисляется 28 памятниками. Изъ нихъ 7 относятся къ болѣе старому времени, къ 1757—1762 гг., ко времени Слободскихъ полковъ. Все это—дѣла военно-оффиціальнаго происхожденія и лежатъ въ Архивѣ въ связкахъ, нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ до 1500 листовъ и по содержанію представляютъ журналы, рапорты и донесенія военныхъ начальниковъ о военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми и оружіемъ, укрѣпленіе форпостовъ по Украинской линіи, наблюденіе за дѣйствіями крымскихъ татаръ и пр.

Остальные памятники относятся къ позднѣйшему времени, начиная съ 1780 года. Большинство изъ нихъ представляетъ топографическія описанія по Харьковскому намѣстничеству и Слободско-Украинской губеніи. Цѣлый рядъ такихъ описаній былъ сдѣланъ, начиная съ 1785 г., при Екатеринѣ II-ой, Павлѣ, Александѣ I-мъ. Въ Военно-ученомъ Архивѣ нашлось топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г., о существованіи котораго высказалъ догадку проф. Багалѣй, перепечатывая въ 1888 г. Топографическое описаніе Харьк. намѣстничества 1788 г. Мы имѣли возможность сличить это описаніе съ нѣсколькими другими

по другимъ Украинскимъ и великороссійскимъ губерніямъ того же приблизительно времени и установить такимъ образомъ исторію происхожденія этихъ описаній. Она болѣе или менѣе аналогична съ происхожденіемъ топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества Шафонскаго. Всѣ эти описанія заключаютъ въ себѣ довольно богатый матеріалъ по исторіи, топографіи, промышленности, статистикѣ населенія и землевладѣнія конца царствованія Екатерины II-ой. Этотъ матеріалъ тѣмъ важнѣе, что онъ періодически подновлялся съ выходомъ новыхъ статистическихъ описаній въ 1790, 1798—1799, 1817, 1820 гг. и можетъ такимъ образомъ представлять картину послѣдовательнаго развитія края. Для характеристики тѣхъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ вышеописаннаго матеріала по Слободско-украинской губ., мы приведемъ данныя, касающіяся статистики населенія и хозяйственнаго быта одной волости Валковскаго уѣзда —Водолажской.

Эти данныя довольно полно и обстоятельно изображаютъ состояніе названной волости въ началѣ 19-го стол. въ 1815—1816 гг. и заимствованны изъ рукописи 1817 г. подъ названіемъ: «Статистическое описаніе Слободско-украинск. губ. уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылякскаго повѣтовъ и Екатеринославской губ.—Новомосковскаго уѣзда», вообще уѣздовъ, расположенныхъ по бывшей украинской линіи. Рукопись эта оффиціальнаго происхожденія и составлена для военныхъ властей квартирмейстерской части подполковникомъ Винярскимъ. Статистическія свѣдѣнія приводятся въ ней по 7-ой ревизіи.

Водолажская волость находится въ 42 вер. отъ г. Харькова и въ 22 вер. отъ г. Валки. У Винярскаго точно обозначены ея границы съ указаніемъ всѣхъ, прилегающихъ къ ней сосѣднихъ владѣній помѣщичьихъ и казенныхъ. По сообщенію подполковника Водолажская волость самая богатая не только въ Валковскомъ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Она имѣетъ 17191 человѣкъ населенія, изъ котораго муж. п. вообще числится 8521 чел. и 2280 хозяевъ. Въ графѣ подъ рубрикой «бобыли» не показано ни одного, тогда какъ въ сосѣднемъ уѣздѣ Зміевскомъ по Зміевской волости бобылей числится 365. Населеніе состоитъ всецѣло изъ казенныхъ поселянъ; помѣщичьей земли нѣтъ. Пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равныя части не раздѣляется, а владѣютъ ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и купчимъ сдѣлкамъ. Всего земли во владѣніи числится 30145 дес.; изъ нихъ подъ поселеніемъ—2853 д., подъ пашней 15748 д., сѣннаго покосу 5317 и подъ лѣсомъ строевымъ и дровяннымъ 5859 д., или на одного хозяина среднимъ числомъ приходится пашенной земли 6,8 д., сѣнокосу 2,3 и лѣсу 2,4 дес.

Если только подполковникъ Винярскій не преувеличиваетъ, мы находимъ въ его описаніи такое примѣчаніе къ пар. 17 о количествѣ скота въ Водолажской волости: онъ говоритъ, что самый зажиточный изъ поселянъ имѣетъ *не болѣе* 15 лошадей, 30 шт. рогатаго скота и овецъ до 500 шт., а бѣднѣйшій—не менѣе одной лошади, 4 шт. рогатаго скота и до 10 шт. овецъ.

Населеніе въ волости отличается предпріимчивымъ, промышленнымъ характеромъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить мѣстечко «Новая Водолага», которое вмѣщаетъ больше половины жителей волости, а именно—въ немъ числится до $9^1/_2$ тыс. мужск. и женскаго населенія.

Въ Новой Водолагѣ находятся слѣдующія промышленныя заведенія: 1 шелковичный заводъ, кирпичный заводъ, винокуренныхъ—3, пивоваренныхъ—4, мыльный—1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльный принадлежатъ обывателямъ села. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед. пива—до 6400 вед., и приготовляется мыла до 540 пуд. Доходы, получаемые съ заводовъ принадлежатъ поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Шелковичный заводъ принадлежитъ казнѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкометальщиками, при которыхъ состоятъ 14 человѣкъ. Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ, считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Заводомъ завѣдуетъ директоръ и другіе чиновники «немалаго казнѣ содержанія стоющіе». Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны, по словамъ составителя описанія. Дѣйствительно, доходы завода исчисляются очень некрупной цифрой въ 100 руб., которые поступаютъ въ казну.

Таково состояніе Водолажской волости по описанію подполковника Винярскаго. Переходимъ теперь къ краткому образу рукописныхъ памятниковъ по другимъ губерніямъ, сосѣднимъ къ Слободско-украинской. Въ настоящій обзоръ вошло описаніе—по Курской и Воронежской губерніямъ, а также мы внесли замѣчанія о топографическихъ описаніяхъ 80-хъ годовъ Новгородъ-Сѣверскаго и Кіевскаго намѣстничества.

Къ Курской губерніи относятся 19 памятниковъ. Сюда входятъ пять атласовъ 1784, 1785, 1787, 1817 гг. и одинъ атласъ неизвѣстнаго года, одна генеральная карта Курскаго намѣстничества 1788 г. и нѣсколько топографическихъ описаній Курской губерніи. Къ 80-мъ годамъ относится два топографическихъ описанія по Курскому намѣстничеству: это—опи-

саніе 1784 г. въ 5 томахъ (и двухъ экземплярахъ), принадлежатъ перу правителя Курскаго намѣстничества Зубова и описаніе, составленное губернскимъ землемѣромъ Башиловымъ 1785 г. Послѣднее по своему характеру и содержанію подходитъ къ топографическому описанію Харьковскаго намѣстничества, первое-же—частнаго происхожденія подобно напечатанному описанію Курскаго намѣстничества Ларіонова 1786 г.

О Воронежской губерніи занесены замѣчанія касательно 10 памятниковъ. По каталогу Военно-ученаго Архива значится еще нѣсколько памятниковъ по Воронежской и Курской губер., новѣйшаго происхожденія, 20—60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, которые мы не успѣли просмотрѣть. Но уже по заглавію ихъ въ каталогѣ можно видѣть, что они однородны съ памятниками того же времени, относящимися къ Харьковской губерніи.

Вообще, нужно замѣтить въ заключеніе, что рукописи въ Архивѣ по отдѣльнымъ губерніямъ болѣе или менѣе однороднаго содержанія и характера и, какъ мы видѣли выше, между ними преобладаетъ статистическій матеріалъ.

Картографическій матеріалъ.

По каталогу вып. 5 отд. 7 № 1057.

Атласъ Харьковскаго намѣстничества, составленный 1787 г. заключаетъ въ себѣ во 1) общую карту Харьковскаго Намѣстничества, озаглавленную: «Губернская карта Харьковскаго намѣстничества съ показаніемъ лутчихъ селеній 1787 году». Подпись внизу: карту дѣлалъ землемѣръ Николай Драгомиръ. Внизу карту — видъ гор. Харькова съ деревомъ въ лѣвомъ углу, представляющимъ гербы г. Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ. Границы Харьковскаго намѣстничества по этой картѣ прилегаютъ къ намѣстничествамъ: Курскому, Воронежскому, Екатеринославскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому; 2) карты 15 (съ Харьковскимъ) уѣздовъ по отдѣльности; 3) планы г. Харькова и уѣздныхъ городовъ Харьковскаго намѣстничества съ гербами; 4) при Атласѣ приложено «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества». Послѣднее даетъ краткія свѣдѣнія по исторіи Харьковскаго намѣстничества, статистикѣ населенія и топографіи.

Въ сокращеніи эти свѣдѣнія таковы: Харьковское намѣстничество составлено большею частью изъ слободскихъ полковъ. Въ старину оно составляло «нарочитой удѣлъ» великаго княжества Кіевскаго и оборонительную границу на востокѣ отъ Половцевъ, а на югѣ отъ козаръ и печенѣговъ. Послѣ татарскаго погрома 1223 г. страна долгое время остава-

лась въ запустѣніи; жители передвинулись на западъ. Такъ было до поселенія слободскихъ полковъ при царяхъ Иванѣ IV и Өеодорѣ Ивановичѣ, при которыхъ были построены города: Бѣлгородъ, Чугуевъ, и Валуйки. Борисъ Годуновъ построилъ Цареборисовъ. Жители южной Россіи, тяготясь владычествомъ Польши и Литвы, съ 1650 г. начали переходить и селиться по Бѣлгородской чертѣ, защищая Россію отъ набѣговъ крымскихъ и др. татаръ. «Сіи переселенцы добровольно возвратясь въ отечество составили въ Россійской державѣ новой гражданской и военной корпусъ, и названы слободскіе полки».

Эти полки съ начала поселенія были въ вѣдѣніи посольскаго приказа; потомъ зависѣли «отъ Кіевской губ. Бѣлгородскаго разряда» и отъ Бѣлгородской губ. по гражданскимъ дѣламъ, а по военнымъ—отъ военной коллегіи; въ 1732 г. подчинены вновь учрежденной Слободской коммиссіи, а въ 1743 г.—снова Бѣлгородской губ. Полки назывались по пяти полковымъ городамъ: Харьковской, Ахтырской, Сумской, Острогожской и Изюмской. Въ 1765 г. по волѣ Имп. Екатерины II-ой изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободская Украинская губ., гор. Харьковъ переименованъ губернскимъ, а остальные 4 провинціальными. Изъ сей губ. въ 1780 г. учреждено Харьковское намѣстничество.

Смежныя ему намѣстничества слѣдующія: съ сѣвера Курское, запада—Новгородъ-сѣверское и Черниговское, съ юга—Екатеринославское и съ востока—Воронежское.

Харьковское намѣстничество составляютъ 15 округовъ: Харьковскій, Чугуевскій, Волчанскій, Золочевскій, Валковскій, Ахтырскій, Краснокутскій, Богодуховскій, Сумской, Миропольскій, Бѣлопольскій, Лебединскій, Недригайловскій, Хотымыжскій и Изюмскій. Оно простирается въ длину 350 в., а въ ширину—на 120 верст.

Губернскій гор. *Харьковъ* лежитъ при рѣчкахъ Харьковѣ и Лопани. Построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1653 г,, въ длину простирается отъ запада къ востоку на 1200, а въ ширину съ сѣвера на югъ—1000 саженъ кромѣ пригородныхъ слободъ. Естественнымъ мѣстоположеніемъ раздѣляется на 3 части: 1-я, расположенная на возвышенномъ косогорѣ между обѣими указанными рѣчками и преимущественно называется «городъ». 2-я отъ первой лежитъ къ западу по правому берегу Лопани на ровномъ, частью песчаномъ мѣстѣ и называется Залопанью; 3-я къ востоку и югу на лѣвомъ берегу р. Харькова на ровномъ нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ называется Захарьковымъ. Церквей въ городѣ 11, въ томъ числѣ каменныхъ 7. Нѣсколько каменныхъ домовъ для казенныхъ учрежденій и принадлежащихъ частнымъ жителямъ. Сюда относятся между прочимъ «въ училищномъ монастырѣ» школы, библіо-

тека, «да за монастыремъ сиропитательный домъ»; четверы городскія ворота съ караульнями, гостиный дворъ. желѣзныхъ и прочихъ лавокъ 8, «и хотя не болѣе 4 лѣтъ, какъ въ семъ городѣ начали строиться по плану, но порядочно выстроенныхъ домовъ состоитъ уже 184». Жителей въ городѣ разнаго званія 10512: домовъ обывательскихъ въ городѣ и предмѣстьи 1810.

Въ вышеупомянутомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1727 г. основанъ училищный коллегіумъ, гдѣ обучаютъ россійскому, латинскому и греческому языкамъ, исторіи, географіи, поэзіи, риторикѣ, философіи и Богословію, въ училищахъ же, зависящихъ отъ губернскаго правленія, обучаютъ россійскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, геометріи, геодезіи, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, исторіи, географіи, рисованію, музыкѣ, и танцамъ. Въ общихъ училищахъ обучаются ученики разнаго званія, какъ на собственномъ, такъ на казенномъ содержаніи.

Внутренняя торговля въ Харьковѣ «достаточна». Ярмарокъ бываетъ въ году 4. На гостиномъ дворѣ торгуютъ товарами галантерейными, овощными, москательными, желѣзными, бумажными, фарфоровыми и иностранными товарами: напитками, икрою и соленою рыбою. Кромѣ того Харьковскіе промышленники производятъ торговлю въ немаломъ количествѣ разнаго рода скотомъ, саломъ, лошадиными, «говяжьими» и овечьими кожами, шерстью, щетиной, мѣхами разныхъ звѣрей, медомъ, воскомъ, хлѣбомъ, анисомъ и древесными плодами. Фабрикъ никакихъ нѣтъ, а производятся домашнія рукодѣлья ремесленниками большею частью изъ кожъ и шерсти.

Изъ Харькова 5 дорогъ: 1-я къ обѣимъ столицамъ, называемая Московская; на 20-й верстѣ на этой дорогѣ отдѣляется вправо дорога въ Во[illegible]ъ, П[illegible] и Казань; 2-я черезъ Констиноградъ въ Екатеринославль, [illegible]ду, а черезъ Ахтырку въ Кіевъ; 3-я Донская или Чер[illegible]скія степи и Кавказское намѣстничество; 4-я волжская — [illegible]страхань; 5-я Сумская — въ Новгородъ-Сѣверское и Бѣло[illegible]ичество.

[illegible]вскомъ уѣздѣ состоитъ пахатной земли 89595 десятинъ, [illegible]48; лѣсу строеваго и дровянаго 54950, подъ усадьбами [illegible]ъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и ху[illegible]лей муж. н. 24901; женск. п. 24417. Главное [illegible]і, разведеніи садовъ, винокуреніи, скотоводствѣ

[illegible]уевъ построенъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Гроз[illegible]равую сторону р. Сѣвернаго Донца на горѣ. Въ [illegible] уѣздныя правительственныя и судебныя учреж-

денія и чиновники кромѣ нижней расправы, которая для чугуевскаго и волчанскаго уѣздовъ находится въ упраздненномъ воеводскомъ городѣ Салтовѣ. Въ городѣ церквей деревянныхъ 7, лавокъ 31, обывательскихъ домовъ 1726, жителей обоего пола 3013 д. Ярмарка бываетъ въ годъ одна и еженедѣльно два торга. Главное издѣліе Чугуева—выдѣлка овечьихъ кожъ; здѣшніе скорняки въ своемъ ремеслѣ всѣхъ другихъ по Украинѣ превосходятъ; также—тканье гарусныхъ поясовъ и тесьмы, производство сѣделъ и подпругъ.

Главнѣшія вокругъ рѣки: Сѣверный Донецъ, выходитъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда и протекая Харьковское, затѣмъ Екатеринославское намѣстничества и донскія станицы, впадаетъ въ Донъ. Въ Донецъ впадаютъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ съ правой стороны: рѣчки Бабка, Уды, Можъ: съ лѣвой—Хотомля, Бурлукъ, Гнилица. Пахатной земли въ уѣздѣ 132215 дес., сѣнокосу 83200, подъ лѣсомъ 51100, подъ поселеніемъ 5941 д. Уѣздныхъ селеній 94, жителей муж. п. 28366, женск. п. 28379, а въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 59758.

Волчанскъ построенъ въ 1688 г. при рѣчкѣ Волчьей на ровномъ и песчаномъ мѣстѣ. Въ немъ 2 деревянныхъ церкви. Бываетъ въ году 7 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно—2 торга; обывательскихъ домовъ 404, жителей обоего пола 2660. Въ уѣздѣ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ лѣвой стороны впадаютъ Корень, Короча и Нижеголь однимъ устьемъ и р. Волчья. Пахатной земли въ округѣ 149902 д., сѣнокосу 76820, лѣсу 49300, подъ поселеніемъ 5241 д.: селеній 111, жителей въ нихъ мужск. п. 31473, женск. 31600, а всего въ городѣ и округѣ 65733. Главный промыселъ хлѣбопашество и скотоводство.

Золочевъ построенъ въ 1677 г. при р. Удахъ. Церквей деревянныхъ въ немъ 4; обывательскихъ дворовъ 996, жителей обоего пола 4661. Бываетъ въ году 6 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно 2 торга. По уѣзду протекаютъ тѣ же рѣки, что въ Харьковскомъ уѣздѣ: Уды, Лопань и Харьковъ, а въ нихъ впадаютъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ. Пахатной земли въ округѣ 115389 д. сѣнокосу 12500 д., лѣсу 9300, подъ поселеніемъ 3522 д.; селеній 66, въ нихъ жителей муж. п. 17049, жен. п. 17175, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего п. 38885. Занятіе: хлѣбопашество и скотоводство.

Валки построенъ въ 1694 г. при р. Мжѣ. Церквей въ немъ каменныхъ 2, деревянныхъ 3; обывательскихъ домовъ 1457. Жителей обоего пола 9156. Ежегодно 4 ярмарки и еженедѣльно 2 торга.

Изъ Валковскаго уѣзда вытекаетъ рѣка Мжа въ Харьковское намѣстничество и р.р. Коломакъ, Чутова и Берестовая въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Въ Можъ впадаютъ съ правой стороны Иваны и

Водолага, а съ лѣвой Турушка, Черемошная и Одринка. Пахатной земли въ уѣздѣ 120493, сѣнокосу 9829, лѣсу 54500, подъ поселеніемъ 6500; уѣздныхъ селеній 71, жителей въ нихъ муж. п. 21241, жен. п. 20927, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 51324 д. Занятія: торговля, хлѣбопашество, винокуреніе и садоводство (яблоки и груши).

Ахтырка (основана около 1653 г.) расположена по обѣ стороны р. Ахтырки и Гусинца, близъ р. Ворсклы на ровномъ частью болотистомъ мѣстѣ. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6. Лавокъ 64, обывательскихъ домовъ 1738. Жителей обоего пола 12605. Въ году 4 ярмарки и еженедѣльно 2 торга. Черезъ Ахтырскій округъ протекаетъ р. Ворскла, выходитъ она изъ Курскаго намѣстничества и впадетъ въ Екатеринославское намѣстничество въ р. Днѣпръ. Въ Ворсклу впадаетъ въ уѣздѣ съ правой стороны Боромля и Олешня, а съ лѣвой Гусинецъ, Ахтырка и Хухря. Пахатной земли въ уѣздѣ 80974 д., сѣнокосу 15000, лѣсу 57600, подъ поселеніемъ 6500 д. Селеній 76; въ нихъ жителей муж. п. 22708, женск. 23231, а всего въ городѣ и округѣ обоего п. 58544.

Краснокутскъ построенъ въ 1666 г., расположенъ по косогору съ правой стороны р. Мерла. Деревянныхъ церквей 5, лавокъ 22, обывательскихъ домовъ 800, жителей обоего пола 4667. Ежегодно 4 ярмарки и въ недѣлю 2 торга. Ворскла протекаетъ по округу на пространствѣ только 3 верстъ и выходитъ въ Екатеринославское намѣстничество. Въ нее впадаютъ р.р. Котельва, Бродъ и Мерло; въ послѣднюю впадаетъ Мерчикъ. Пахатной земли въ округѣ 103335 д., сѣнокосу 9011 д., лѣсу 26000, подъ поселеніемъ 3544 д., селеній 34, жителей муж. п. 18745, жен. п. 19290, а всего въ уѣздѣ обоего пола 42702 д. Въ Краснокутскѣ и округѣ много овощныхъ садовъ.

Богодуховъ построенъ въ 1666 г. на правомъ берегу р. Мерло. Сначала Богодуховъ было сотеннымъ мѣстечкомъ Ахтырскаго полка, потомъ въ немъ находилось коммисарское управленіе, и при учрежденіи намѣстничества онъ преобразованъ въ городъ. Въ немъ 4 деревянныхъ церкви, лавокъ 26, обывательскихъ домовъ 1048, жителей 6754. Бываетъ въ году 6 ярмарокъ и въ недѣлю 2 торга. Главное занятіе жителей—выдѣлка кожъ.

Черезъ округъ протекаютъ р.р. Ворскла и Мерло. Въ первую съ правой стороны впадаетъ р. Восклица съ притоками, а съ лѣвой—р.р. Рябина, Хвощеватая и Братеница. Въ Мерло впадаютъ Лозовая и Сѣнная. Пахатной земли въ уѣздѣ 118390, сѣнокосу 12000, лѣсу 10000, подъ поселеніемъ $7^1/_2$ т. д. Селеній 61, жителей муж. п. 20241, жен. п. 20223, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 47218.

Сумы построены въ 1653 г. по правую сторону р. Псла и по обоимъ берегамъ р.р. Сумы и Сумки. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6,

лавокъ 40, обывательскихъ домовъ 1200, жителей 9904, 4 ярмарки въ году и 2 торга въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псёлъ, выходя изъ Курскаго намѣстничества и проходя Харьковское, Черниговское и Кіевское, впадаетъ въ Екатеринославскомъ въ Днѣпръ. Въ нее съ правой стороны въ округѣ впадаетъ Алешня. Сума и Сумка, а съ лѣвой -- Сыроватка, Гнилица и Любонь. Пахатной земли въ уѣздѣ 88466, сѣнокосу 10875, лѣсу 42500, подъ поселеніемъ 1090 д. Селеній 109, жителей муж. п. 21137, жен. п. 21620, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52661 д.

Мирополье, точное время его построенія неизвѣстно. Расположено по обѣ стороны р. Псла и рѣчекъ Студенка и Удавы. Церквей деревянныхъ 7, домовъ 837, жителей 6086. Три ярмарки въ году и 2 торга въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псёлъ, въ нее съ правой стороны впадаетъ Мокрица и Гуйва, а съ лѣвой—Студенокъ, Удава и Рыбица. Пахатной земли 131490, сѣнокосу 9828, лѣсу 21122, подъ поселеніемъ 7825. Селеній 100, жителей муж. п. 23522, жен. п. 23931, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 53539.

Бѣлополье построено въ 1672 г. при р.р. Вирѣ и Кригѣ, частью внизу, а частью на высокой горѣ. Церквей деревянныхъ 8, лавокъ 26, домовъ 755, жителей 9001, три ямарки и 3 торга.

По границѣ уѣзда протекаетъ р. Сеймъ, и составляетъ межу между Харьковскимъ и Курскимъ намѣстничествомъ. Въ Сеймъ впадаетъ съ лѣвой стороны Выжлица, Вирь, Вѣдьба, Истороиь, Мужица и др. Пахатной земли 117212, сѣпокосу 19821, лѣсу 2780, подъ поселеніемъ 7025 д. Селеній 62, жителей муж. п. 22413, жен. п. 21405, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52819. Занятія жителей: хлѣбопашество и винокуреніе. Въ уѣздѣ есть суконная фабрика, называемая [прежде путивльская, а по открытіи намѣстничества прозванная глушковская, принадлежавшая коллежскому ассесору Матвѣеву о 100 суконныхъ и 16 каразейныхъ (?) становъ. Заводныхъ артелей, которыя прядутъ основу и утки 34. На фабрикѣ выдѣлываются сукна и каразея (?). При фабрикѣ—заводъ силезскихъ овецъ.

Лебединъ построенъ послѣ 1653 г. по обѣимъ сторонамъ р. Ольшаны. Церквей деревянныхъ 13, домовъ 1200, жителей 8704. Три ярмарки и 2 торга.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псёлъ, въ которую съ правой стороны впадаетъ Ворожба и Олешня, а съ лѣвой—Истороиь, Ольшана и Бобрикъ. Пахатной земли 73284, сѣнокосу 21333, лѣсу 34583, подъ поселеніемъ 7525 д., уѣздныхъ селеній 91; жителей муж. п. 17629, жен. п. 17991, а всего—44324. Занятія жителей: скотоводство, землелѣліе и винокуреніе.

Недригайловъ построенъ послѣ 1653 г. на лѣвомъ берегу р. Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки и Дригайлихи. Церквей деревянныхъ 2, домовъ обывателей 494, жителей 3776.

Черезъ округъ протекаетъ р. Сула, въ нее вливаются съ правой стороны Тернъ и Бижъ однимъ, устьемъ, а съ лѣвой—Сулка, Ольшана, Дригайлиха и Тванка. Изъ уѣзда выходитъ въ Новгородъ-Сѣверское намѣстничество р. Конотопъ. Пахатной земли 130245, сѣнокосу 20020, лѣсу 3250, подъ поселеніемъ 7525 д. Селеній 63, жителей муж. п. 25479, жен. п. 25039, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 54294. Занятія жителей: земледѣліе, скотоводство, кромѣ того въ уѣздѣ разведены плантаціи табаку.

Хотмышскъ построенъ около 1630 г. по правой сторонѣ р. Ворсклы на крутомъ косогорѣ. Церквей деревянныхъ 3, домовъ 260, жителей обоего пола 1682. Въ году три ярмарки. Текущей торговли въ городѣ совсѣмъ нѣтъ. Вся она сосредоточена въ помѣщичьихъ слободахъ округа.

Черезъ округъ протекаетъ р. Ворскла, въ которую впадаетъ съ правой стороны р. Тростянецъ, а съ лѣвой—Гостеница, Борисовка и Казачья. Пахатной земли въ уѣздѣ 169219 д., сѣнокосу 6715, лѣсу 13983, подъ поселеніемъ 7470 д. Селеній 92, жителей муж. п. 28757, жен. п. 27667, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 58106. Занятія жителей: хлѣбопашество и пчеловодство.

Изюмъ построенъ въ царствованіе Өеодора Алексѣевича 1681 г. при р. Сѣверномъ Донцѣ. Соборная каменная церковь, построенная повелѣніемъ Петра I, деревянныхъ церквей 3, лавокъ 24. Вновь строятся каменныя присутсвенныя мѣста и городскія ворота съ караульнями, домовъ 718, жителей 4282.

Черезъ округъ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ правой стороны впадаетъ р. Каменка, а съ лѣвой—Балаклея, Изюмецъ и Осколъ; послѣдняя выходитъ изъ Курскаго намѣстничества. Пахатной земли въ уѣздѣ 204679, сѣнокосу 74500, лѣсу 37500, подъ поселеніемъ 3421 д. Селеній 79, въ нихъ жителей муж. п. 19742, жен. п. 19964, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 43988. Занятіе жителей: скотоводство и земледѣліе. Въ уѣздѣ находятся конскіе, рогатого скота, а главнымъ образомъ овечьи заводы. Заводы силезскихъ овецъ превосходятъ такіе-же въ другихъ уѣздахъ.

Вышепомянутые округи составлены изъ 4 провинцій бывшей Слободской губ.: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Изюмской, и изъ частей уѣздовъ бывшей Бѣлгородской губ.: Бѣлгородскаго, Короченскаго, Салтовскаго, Чугуевскаго, Хотмышскаго, Вольновскаго, Суджанскаго и Путивльскаго.

Рукопись заканчивается описаніемъ почвы, поверхности и климата въ Харьковскомъ намѣстничествѣ, описаніемъ, не представляющимъ чего либо новаго и неизвѣстнаго.

По каталогу Военно-учен. архива, вып. 5 за № 891 (отд. 7).

«Геомотрическая карта Слободской Украинской губерніи въ предѣлахъ утвержденныхъ Высочайшею Его Императорскаго Величества конфирмаціей сего 1797 года Майя въ 1-й день» Съ лѣвой стороны карты помѣщено слѣдующее объясненіе къ ней: «Слободская Украинская губернія, по штату Высочайше конфирмованному 1796 г. Декабря 31 дня, раздѣлена на 10 уѣз., которые названы по именамъ городовъ: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Богодуховской, Зміевской, Изюмской, Купянской, Острогожской, Богучарской и Старобѣльской; простирается въ длину до 600, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 200 верстъ, а въ другихъ—въ 50 верстъ. Смежствуетъ: съ Курскою, Воронежскою, съ Саратовскою губ., съ землями Войска Донскаго, съ Новороссійскою и Малороссійскою губерніями.

Изъ протекающихъ черезъ оную рѣкъ главнѣйшія: Донъ, Сѣверный Донецъ, Ворскла и Псёлъ. Дороги, примѣчанія достойнѣйшія: лежатъ черезъ Харьковъ отъ обѣихъ столицъ въ Крымъ и къ Азовскому морю; и идущая отъ Воронежа черезъ Богучарскій уѣздъ на Донъ».

По каталогу Военно-учен. арх. вып. 5, отд. 7. № 982.

«Карта Слободского Намѣстничества, раздѣленная по Высочайшему учрежденію о губерніяхъ на 15 округовъ». Года составленія не обозначено. Судя по раздѣленію на 15 округовъ, можно установить, что составлена между 1780 и 1796 г.г. Отличается отъ карты при атласѣ № 1057 большими размѣрами (масштабъ—англійск. д.=7 верст.).

По катал. Вып. 5, отд. № 983.

«Геометрическая карта Харьковскаго Намѣстничества», также безъ обозначенія времени составленія, но какъ и предъидущая, раздѣлена на 15 округовъ. Отличается отъ предъидущей тѣмъ, что на ней детальнѣе пояснены границы сосѣднихъ губерній, а именно—по уѣздамъ. Курское намѣстничество граничитъ съ Харьковскимъ слѣдующими уѣздами: путивльскимъ, рыльскимъ, суджанскимъ, богатинскимъ, бѣлгородскимъ, короченскимъ, новооскольскимъ. Воронежское намѣстничество граничитъ уѣздами Ливенскимъ, Купянскимъ. Далѣе слѣдуютъ: Екатеринославское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское намѣстничества. (Масшт. дюймъ=8 верст.).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 984.

«Карта Слободской Украинской губерніи, раздѣленная на 10 уѣздовъ 1802 года». На картѣ съ лѣвой стороны помѣщено слѣдующее

«изъясненіе»: Какія перемѣны послѣдовали при исполненіи Высочайшаго указа даннаго правительствующему сенату прошлаго 1801 г. сентября въ 9-й день въ Слободской Украинской губерніи противу губернскихъ атласовъ, отправленныхъ въ планную Е. И. Величества въ 1798 и 1799 г.

По Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей сего 1802 г. марта 6-го дня на докладъ правительствующаго сената, города: Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отчислены изъ Слободской Украинской губерніи въ Воронежскую съ ихъ уѣздами, а потому показанная въ атласѣ уѣздная въ Старобѣльскомъ округѣ граница по смежности съ уѣздами Купянскимъ и Изюмскимъ нынѣ составляетъ губернскую границу.

За отчисленіемъ означенныхъ городовъ возстановлены въ Слободской Украинской губерніи изъ заштатныхъ Валки, Лебединъ и Волчанскъ и къ нимъ приписаны уѣзды: къ Валкамъ—часть изъ Харьковскаго уѣзда, означенная на сей картѣ зеленымъ грунтомъ подъ № 1, изъ Богодуховскаго подъ краснымъ грунтовъ и подъ № 2.

Къ Лебедину изъ Сумского уѣзда подъ краснымъ грунтомъ подъ № 3 и изъ Ахтырскаго уѣзда часть, покрытая синимъ грунтомъ подъ № 4.

Къ Волчанскому изъ Харьковскаго уѣзда подъ № 5 часть, покрытая краснымъ грунтомъ, изъ Зміевского—покрытая желтымъ грунтомъ подъ № 6, и изъ Купянскаго—покрытая синимъ грунтомъ подъ № 7.

При составленіи вновь сихъ трехъ уѣздовъ для уравненія въ числѣ душъ и прочихъ семи, состоящихъ въ Слободской Украинской губерніи, уѣздныя границы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣнены, и перечисленныя по такому уравненію изъ одного округа въ другой части на картѣ показаны подъ особыми красками и номерами, а именно:

Часть отчисленная изъ Изюмскаго уѣзда къ Купянскому покрыта зеленымъ грунтомъ и означена № 8.

Часть, отчисленнаяи зъ Купянскаго уѣзда къ Изюмскому—подъ краснымъ грунтомъ и подъ № 9.

Часть, отчисленная изъ Богодуховскаго уѣзда къ Харьковскому покрыта свѣтлою тушью и означена № 10.

Какія-жъ именно селенія и пустоши состоятъ въ сихъ отчисленныхъ изъ одного уѣзда въ другой частяхъ, и подъ какими именно номерами тѣ дачи показаны въ губернскомъ атласѣ, и въ приложенныхъ при ономъ каталогахъ описаны, особыя при сей картѣ прилагаются вѣдомости» [1]). (Масшт. дюймъ=10 верст.).

Подписалъ гражданскій губернаторъ Артаковъ, свидѣтельствовалъ губернскій землемѣръ Н. Драгомиръ; карту чертилъ уѣздный землемѣръ П. Гриневъ.

[1]) Вѣдомости находятся въ архивѣ въ отд. 5 подъ № 473.

По катал. вып. 5, отд. 7. № 983а.

«Карта Слободской Украинской губ.» раздѣлена на десять уѣздовъ, безъ обозначенія года, Но съ правой стороны карты помѣщена таблица съ краткими статистическими свѣдѣніями по Слободской Украинской губерніи «по окладу 1803 года». Карту подписалъ Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ Бахтинъ и губернскій землемѣръ Н. Драгомиръ. (Масштабъ дюймъ=10 верстъ).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 985.

«Карта Слободско-Украинской губерніи» безъ обозначенія года, но на поляхъ есть двѣ маленькія статистическія таблицы, составленныя по окладу 1817 г. Карта подписана губернаторомъ Муратовымъ и губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. (Масшт. дюймъ=10 верст.). Таблицы слѣдующаго содержанія:

№ 1-й.

Табель, показывающій количество душъ муж. пола въ Слободск. Украинск. губ. по 7-й ревизіи состоящихъ окладомъ на 1817 г.

ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Разнаго званія казенныхъ поселянъ	Удѣльныхъ крестьянъ	Помѣщичьихъ крестьянъ	Итого
Въ г. Харьковѣ и уѣз. онаго	355	1446	30502	—	19203	51506
„ Валкахъ „ „	6	57	24642	—	11766	36471
„ Богодуховѣ „ „	2	832	23511	783	15222	40350
„ Ахтыркѣ „ „	16	1066	24830	232	13998	40142
„ Лебединѣ „ „	8	1170	19329	201	23323	44031
„ Сумахъ „ „	60	1889	18381	—	30130	50460
„ Змiевѣ „ „	51	184	35237	—	9728	45200
„ Волчанскѣ „ „	12	27	18402	—	22939	41380
„ Купянскѣ „ „	3	53	39343	222	9991	49612
„ Изюмѣ „ „	125	338	29960	—	26095	56518
А всего по всей губ.	638	7062	264137	1438	182395	455670

№ 2-й.

Вѣдомость количества земли подъ пространствомъ Слободско-Украинск. губ., состоящей какъ во владѣніи казеннаго вѣдом. людей, такъ и помѣщичьемъ.

	ЗЕМЛИ		ЛѢСА		ВСЕГО ВЪ УѢЗДѢ	
	десятинъ	кв. саж.	десятинъ	кв. саж.	десятинъ	кв. саж.
Въ Харьковскомъ уѣз.						
Казеннаго вѣдомства . .	142674	50	40972	900	293665	575
Помѣщичьяго владѣнія .	81327	1177	28691	848		
Валковскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	79523	2334	29501	184	209912	804
Помѣщичьяго владѣн. .	77751	1051	23135	2035		
Богодуховскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	122469	1194	22599	2309	280171	1434
Помѣщичьяго владѣнія .	108780	11	26322	320		
Ахтырскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	110395	1048	33064	469	250426	1120
Помѣщичьяго владѣнія .	71438	191	35528	1812		
Лебединскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	93739	2151	23147	2352	253931	1594
Помѣщичьяго владѣнія .	113259	1530	23784	361		
Сумскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	76066	1439	7820	1733	290467	1846
Помѣщичьяго владѣнія .	149586	1576	56993	1898		
Зміевскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	263057	1819	59348	333	422216	2389
Помѣщичьяго владѣнія .	89573	1635	10237	1002		

	ЗЕМЛИ		ЛѢСА		ВСЕГО ВЪ УѢЗДѢ	
	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.
Изюмскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	213601	760	32675	1097	669977	1186
Помѣщичьяго владѣнія .	380884	836	42816	893		
Купянскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	402512	1815	18962	358	602185	2146
Помѣщичьяго владѣнія .	170419	1918	10291	420		
Волчанскомъ						
Казеннаго вѣдомства . .	118223	2344	18657	2233	365165	76
Помѣщичьяго владѣнія .	214449	1535	13873	1164		
А всего во всей губ.	3079736	49	558384	1121	3638120	1170

Къ картѣ за № 985 имѣется дублеть, но безъ таблицъ, составленный въ 1820 году.

Описаніе рукописей.

По катал. вып. 5, отд. 5. № 24, 25, 37—41.

«Статистическое описаніе Слободско-Украинской губ., уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, и Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылянскаго повѣтовъ, и Екатеринославской губ.—Новомосковскаго у.» Рукопись имѣегъ 252 стр. въ полъ листа, безъ обозначенія,—когда, кѣмъ и для кого составлена. Но время составленія можно установить по слѣдующимъ даннымъ: передъ параграфами о населеніи селъ и деревень въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдѣлана помѣтка «по седьмой ревизіи». Затѣмъ, дальнѣйшіе номера рукописей по каталогу №№ 25, 37, 38, 39, 40 и 41-й содержащіе въ себѣ статистику населенія по Украинской линіи, представляютъ изъ себя или копію или извлеченіе изъ рукописи за № 24, распредѣленіе матерьяла въ нихъ и количества жителей, десятинъ земли и пр. совершенно тождественны; при этомъ изъ нихъ рукописи за № 38 и 39 имѣютъ обозначеніе года составленія, а именно 1817 г.

На трехъ изъ указанныхъ рукописей есть подпись: «квартирмейстерской части подполковникъ Винярскій». Поэтому годомъ составленія и первой, самой большой по объему рукописи, за № 24, нужно признать 1817 г., а происхожденіе ея—оффиціальное: для военныхъ властей.

Рукопись за № 24 имѣетъ оглавленіе. Въ ней заключаются свѣдѣнія по слѣдующимъ волостямъ, лежащимъ по украинской линіи Валковскаго уѣзда: Водолажская и Караванская; Зміевскаго у.: Зміевская вол., Тарановская, Старохоченская, Шебелинская, Лиманская, слобода Мѣловая; Изюмскаго у.: Петровская, Протопоповская, Савинская, Изюмская, Цареборисовская, Малокамышевахская, слобода Великая Камышеваха.

По Полтавской губ. Константиноградскаго повѣта волости: Старовѣровская, Нещанская, Петровская, городъ Константиноградъ, Ряжская, Нехворощанская; Кобылякскаго повѣта волости: Старостово-Маяцкое, Царицынская, Китайгородская вол. По Екатеринославской губ. Ново-Московскаго у. волости: Гупаловская, Могилевская, Петриковская. Въ концѣ рукописи приложены таблицы со сводкой статистическаго матерьяла [1]).

Здѣсь, въ описаніи приводятся нѣкоторыя дополнительныя краткія свѣдѣнія къ таблицамъ, заимствованныя изъ текста рукописи.

Волость Водолажская находится въ 42 в. отъ г. Харькова и 22 в. отъ г. Валки. Границы ея: къ сѣверу и сѣверовостоку—съ землями помѣщиковъ Дуниныхъ, Куликовскаго, (помѣщ.) и частью Харьковскаго у. съ землею казенной слободы Мерефы; къ востоку и юго-востоку—Зміевскаго у. съ помѣщичьей дачей села Гуляйполя и казенными землями Старохоченской вол.; къ югу—Константиноградскаго повѣта съ землею казеннаго села Старовѣровки; къ юго-западу и западу—Константиноградскаго повѣта: землями помѣщиковъ гр. Разумовскаго, генеральши Дуниной и помѣщика Дорошенка.

Параграф. 8-й. Въ волости, въ мѣстечкѣ Новой-Водолагѣ находится шелковичный заводъ, принадлежащій казнѣ. Заводъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкомотальщиками и 14 учениковъ, подъ присмотромъ директора и др. чиновниковъ, «немалаго казнѣ содержанія стоющихъ». Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны. Заводъ сей отъ вырабатываемаго въ немъ шелку приноситъ доходу ежегодно до 100 руб., которые поступаютъ въ казну.

[1]) Таблицы по нѣкоторымъ волостямъ Слободской Украинской губ. приводятся въ приложеніи къ обзору рукописей.

Параґр. 12-й. Въ Водолажской вол. вся пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣляется, а владѣютъ ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и купчимъ сдѣлкамъ.

Параґр. 14-й. Въ с. Новой Водолагѣ числится заводовъ: шелковичный 1, кирпичный 1, винокуренныхъ 3, пивоваренныхъ 4, мыльный 1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльные принадлежатъ обывателямъ оной волости. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед., пива до 6400 вед. и мыла до 540 пудовъ. Доходы, получаемые съ заводовъ, принадлежатъ поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Примѣчаніе къ параґр. 17 о количествѣ скота: самый зажиточный изъ поселянъ имѣетъ не болѣе 15 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, овецъ до 500. Бѣднѣйшіе-же не менѣе 1 лошади, 4 штукъ рогатаго скота и овецъ до 10 штукъ.

Волость Зміевская находится въ 40 вер. отъ Харькова. Въ волости 13 винокуренныхъ заводовъ, большинство на земляхъ помѣщичьихъ. Пахатная земля въ волости по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣлялась, а владѣютъ ею жители издавна занятыми участками, а также пріобрѣтенными вновь покупкою, замѣною и пр. Такіе участки называются «старозаимочными владѣніями». Примѣчаніе къ параґр. 18: самые зажиточные поселяне имѣютъ не болѣе 5 лошадей, рогат. скота до 36 штукъ, овецъ 50. Бѣднѣйшіе имѣютъ 1 лошадь и 1 штуку рогатаго скота. А у 330 поселянъ и совсѣмъ скота нѣтъ.

Тарановская волость въ 50 вер. отъ Харькова и въ 15 отъ Зміева. Пахатная земля въ волости также не раздѣлена, за исключеніемъ слободы Дудковки, въ которой земля раздѣлена по числу ревизскихъ душъ на равные участки и дѣлится ежегодно. По послѣдней 7-й ревизіи на душу приходится участокъ въ 2 дес. 544 кв. саж. «Назначенные такимъ образомъ участки поселяне обыкновенно дѣлятъ на три поля для посѣва разнаго рода хлѣба». Самый зажиточный имѣетъ 5 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, 80 штукъ овецъ. У 16 хозяевъ скота нѣтъ совсѣмъ.

Въ Старохоченской волости земля раздѣлена на равные участки. По 7-й ревизіи на душу приходится 7 десятинъ земли. Самый зажиточный имѣетъ 10 лошадей, 15 штукъ рогатаго скота, 60 овецъ. Бѣднѣйшіе—1 лошадь, 2 штуки рогатаго скота, 5 овецъ.

Въ Шебелинской вол. вся пахотная земля раздѣляется отъ одной ревизіи до другой. По 7-й ревизіи на душу приходится отъ $6^1/_2 - 9$ дес. Назначенные такимъ образомъ поселяне дѣлятъ на три поля.

Въ одной части Лиманской вол., именно въ селеніи Бишкинѣ (Нижнемъ) пахатная земля дѣлится на равные участки. На душу по 7-й ре-

визіи приходится 7 десятинъ. А поселяне Черкасскаго Бишкина владѣютъ землей на старозаимочныхъ правахъ.

Въ слоб. Мѣловой земля раздѣлена, на душу приходится $8^1/_2$ дес.

Свѣдѣнія по волостямъ Изюмскаго уѣзда въ нашемъ описаніи ограничиваются приводимой въ приложеніи таблицей.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752а.

Атласъ геометрическимъ планамъ 15 уѣздовъ Харьковскаго намѣстничества, большихъ размѣровъ (масшт. каждой карты уѣзда дюймъ= 5 вер.). На первомъ мѣстѣ атласа въ виньеткѣ, въ видѣ предисловія помѣщается слѣдующее сообщеніе: «Въ пятнадцати уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества состоитъ градскихъ выгонныхъ заселенныхъ и незаселенныхъ земель 363059 десятинъ 1531 сажень, пашни, сѣнокосу, лѣсу и протчихъ угодьевъ 12804991 десятина 1725 сажень, а всего во всей губерніи 13168051 десятина 856 сажень; при обмежеваніи сихъ земель состояло по ревизіи мужска пола душъ 417822. Сочинены въ городѣ Харьковѣ сентября 12 дня 1790 года». Подписалъ губернскій землемѣръ Буксгевденъ. Рисовалъ Харьковскихъ казенныхъ училищъ ученикъ Степанъ Ямпольскій.

Далѣе слѣдуютъ планы 15 уѣздовъ Харьковскаго Намѣстничества. При планѣ каждаго уѣзда на особомъ листѣ помѣщенъ «каталогъ уѣзда» со слѣдующими рубриками: 1) Званіе дачъ и кому принадлежатъ, 2) десятинъ и саженъ земли, 3) по ревизіи мужескаго пола душъ, 4) разстояніе отъ уѣзднаго города. Кромѣ того, на планѣ каждаго уѣзда помѣщены слѣдующія краткія сообщенія: 1) Геометрическій планъ Харьковскаго Намѣстничества Харьковскаго уѣзда съ показаніемъ всѣхъ селеній въ ономъ уѣздѣ. При межеваніи состояло муж. п. 30100 д., пашенной земли и всякихъ угодьевъ 190923 д. 243 кв. с., въ томъ числѣ градской выгонной заселенной и незаселенной земли 590 дес.; въ городѣ 4244 души. 2) Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 30600 д. пахатной земли и всякихъ угодьевъ 31611 д. 1610 кв. с., въ томъ числѣ городской земли 1587 д. 587 саж., въ городѣ 4199 душъ. 3) Въ Валковскомъ уѣздѣ муж. п. 23738 д., земли 206143 д. 590 саж., въ томъ числѣ городской земли 1117 д. 246 с., въ городѣ 3829 д. 4) Въ Золочевскомъ уѣздѣ муж. п. 21544 д., земли 176250 д. 1138 с., городской земли 16730 д. 1138 с., въ городѣ 2321 д. 5) Въ Ахтырскомъ уѣздѣ муж. п. 27048 д., земли 276202 дес. 1929 с. городской земли 2789 д. 359 с.; въ гор. 5125 д. 6) Въ Краснокутскомъ уѣздѣ муж. п. 20568 д., земли 171964 д. 2161 с., городской земли 939 д. 1551 с., въ городѣ 2026 д. 7) Въ Богодуховскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д., земли 160940 д. 1161 с., городской

земли 1307 д. 1142 с., въ городѣ 3886 д. 8) Въ Сумскомъ уѣздѣ муж. п. 22763 д., земли 186336 д. 1494 с., городской земли 1074 д. 369 с., въ городѣ 4859 д. 9) Въ Миропольскомъ уѣздѣ муж. п. 24407 д., земли 183600 д. 1419 с., городской земли 876 д. 595 с., въ городѣ 2867 д. 10) Въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ муж. п. 23166 д., земли 52007 д. 1023 с., городской земли 1317 д. 1625 с., въ городѣ 3905 д. 11) Въ Лебединскомъ уѣздѣ муж. п. 21465 д., земли 144120 д. 377 с., городской земли 1310 д. 1756 с., въ городѣ 3936 д. 12) Въ Недригайловскомъ уѣздѣ муж. п. 27066 д., земли 182662 д., 1322 с., городской земли 258 д. 1420 с., въ городѣ 1663 д. 13) Въ Хотмышскомъ уѣздѣ муж. п. 25229 д., земли 208571 д. 1246 с., городской земли 303 д. 2281 с., въ городѣ 598 д. 14) Въ Изюмскомъ уѣздѣ. муж. п. 21222 д., земли 299432 д. 371 с., городской земли 3219 д. 453 с., въ городѣ 2198 д. 15) Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д. земли 160940 д. 2161 с., городской земли 1011 д. 1608 с., въ городѣ 1026 д.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752.

Статистическія свѣдѣнія Харьковской губерніи. Громадная по размѣрамъ рукопись, величиной въ цѣлый листъ. Въ ней заключается статистика одиннадцати уѣздовъ Харьковской губерніи по алфавиту, начиная съ Ахтырскаго (11 уѣздъ Старобѣльскій).

Вѣдомость каждаго уѣзда подписана составителемъ, однимъ изъ офицеровъ корпуса топографовъ. Составлена въ 1860 г. Статистическія свѣдѣнія заключаются въ таблицахъ по каждому уѣзду со слѣдующими рубриками: 1) Названіе мѣстъ по документамъ и въ народѣ. 2) Кому принадлежитъ: чинъ и фамилія владѣльца. 3) Дворовъ. 4) Душъ по послѣдней ревизіи муж. и жен. п. (отдѣльно). 5) Мукомольныхъ мельницъ: водяныхъ и вѣтряныхъ. 6) Скота: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ. 7) Сколько четвертей высѣвается хлѣба ежегодно среднимъ числомъ: озимаго, яроваго. 8) Сколько получается хлѣба отъ посѣва: озимаго, яроваго. 9) Сколько собирается сѣна. 10) Число винокурень. 11) Сколько выкуривается въ годъ вина. 12) Фабрики и заводы съ означеніемъ какого рода, сколько и на какую цѣну вырабатывается издѣлій. 13) Примѣчанія (о количествѣ и времени ярмарокъ). 14) Кто подписалъ (подлинныя свѣдѣнія. Слѣдуютъ копіи подписей владѣльцевъ-помѣщиковъ, приказчиковъ и управляющихъ, волостныхъ старшинъ, городничихъ и пр.). Въ заключеніе приводится таблица статистическихъ свѣдѣній по Харьковской губерніи.

По катол. вып. 5, отд. 5, № 468.

«Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества». Рукопись разм. поллиста, 162 листа (324 ст.) къ ней присоединены въ на-

чалѣ препроводительные документы, числомъ три, которые выясняютъ отчасти время и обстоятельства происхожденіе рукописи. Въ виду ея интереса и важности, эти документы приводятся ниже дословно:

«Милостивый государь мой Петръ Александровичъ!

Отъ 17 и 25 чиселъ прошедшаго іюня мѣсяца съ препровожденіемъ топографическаго описанія воронежскому намѣстничеству и карты, имѣлъ я честь письменно увѣдомлять Вашего Превосходительство о доставленіи таковаго же Харьковскаго, коль скоро изъ Воронежа въ Харьковъ пріѣду. Что нынѣ исполняя, по истребованіи на мѣстѣ нѣкоторыхъ потребныхъ къ тому справокъ, и по присоединеніи онаго, препровождаю при семъ онаго описанія на первый случай часть 1-ю о намѣстничествѣ вообще: на будущей же почтѣ и послѣднія, вторую часть о городахъ и третью объ округахъ съ картою доставить не премину: прося покорнѣйше не поставить мнѣ въ вину того, что присылкою всего того нѣсколько замедлилъ. Въ чемъ полагая надежду на вашу ко мнѣ дружескую благосклонность, есмь въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Милостивый Государь мой!

№ 737.
11 Августа
1785 года.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На верху замѣтка другой рукой: «Получено 3-го сентября 1785 г.» а внизу: «При семъ получена часть описанія Харьковскаго намѣстничества».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Вторую часть топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества имѣю честь при семъ Вашему Превосходительству представить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и карту онаго намѣстничества: послѣднюю же часть о уѣздахъ на слѣдующей почтѣ доставить имѣю. Прося о продолженіи благопріязни ко мнѣ вашей, есмь съ истиннымъ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государъ мой!

Сентября
30 дня 1785 г.
«Воронежъ».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Замѣтка на верху: «октября 21 дня 1785 года», а внизу: «При семъ получена 2-я часть Харьковскаго намѣстн.».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Послѣднюю часть топографическаго описанія о уѣздахъ по Харьковскому намѣстничеству имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству, увѣряя себя продолженіемъ вашей благопріязни, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь!

№ 1069.
Октября 8 дня
1785 года.
«Воронежъ».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На верху замѣтка: «Получено 2-го ноября 1785 года», а внизу: «При семъ получено остальное Харьковскаго намѣстн.».

Годъ составленія топографическаго описанія, такимъ образомъ, очевиденъ: 1785-й. Описаніе составлялось и было представлено въ три срока, въ теченіе времени съ 11-го августа до 8 октября 1785 г. [1]). Дѣйствительно, оно раздѣляется на три части: первая озаглавливается: «о намѣстничествѣ вообще», вторая—«о губернскомъ и уѣздномъ городахъ Харьковскаго намѣстничества», третья—о уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества». Первая часть заключаетъ въ себѣ 25 параграфовъ, въ которыхъ даются свѣдѣнія о географическомъ положеніи намѣстничества, о его границахъ (смежныя намѣстничества), сообщается годъ открытія намѣстничества, на сколько уѣздовъ и какіе оно раздѣляется, изъ какихъ прежнихъ уѣздовъ они составлялись; количество жителей во всей губерніи, по 4 ревизіи м. п. 403364, ж. п. 394374 д.; мѣстоположеніе, качество почвы, растительность—лѣса, ихъ распредѣленіе 3-мя полосами по намѣстничеству и количество десятинъ въ каждомъ округѣ; рѣки, озера; климатъ; дороги; виды хлѣба, какіе высѣваются въ Харьковскомъ намѣстничествѣ и какой бываетъ урожай; фауна Харьковскаго намѣстничества; религія жителей и духовныя власти. На пунктѣ 19, гласящій: «Есть-ли между оныхъ (жителей) раскольники и иноверцы? Какой секты? Въ которыхъ городахъ они обитаютъ, сколько тѣхъ и другихъ порознь обоего пола?» слѣдуетъ такое замѣчаніе: «На 19-е въ сходство сообщенія его Превосходительства Петра Александровича Саймонова отъ 7-го марта прошлаго 1784 года свѣденіе о раскольникахъ здѣсь не внесено». Далѣе слѣдуетъ исчисленіе иновѣрцовъ по городамъ. Въ 20 параграфѣ даются свѣдѣнія о свѣтскихъ властяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ въ намѣстничествѣ. Въ 21-мъ параграфѣ на вопросы: «какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ россійскихъ; что имѣютъ оные отмѣннаго въ образѣ ихъ житія, нравахъ, обычіяхъ, одеждѣ и нарѣчіи?» дается наиболѣе подробное, на 14 страницахъ, описаніе Малороссійскаго элемента въ населеніи. Описывается одежда малороссовъ, ихъ жилища снаружи и внутри, занятія малороссовъ, ихъ характеръ и нравы, малороссійскіе праздники. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этого описанія, которыя мы приводимъ для характеристики языка, слога и взглядовъ составителя описанія: сказавши объ одеждѣ женщинъ, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе о костюмѣ дѣвушки-малороссіянки: «дѣвки одѣваются во всемъ подобно женщинамъ, только что повязываютъ лентами голову и оную обвиваютъ косой, а на маковкѣ изъ оной-же косы связываютъ подобіе возвышеннаго вѣнчика, что для виду непротивно, особливо когда

[1]) Первая часть составл. съ конца іюня мѣс. до 11 августа 1785 г.

при томъ украшаютъ ту косяную обвивку цвѣтами. Тѣже, которые повязываются платками, косу изъ подъ платка выпускаютъ заплетая въ концѣ оной широкую ленту».

«Малороссіянѣ любятъ во всемъ чистоту и опрятность» (далѣе слѣдуетъ описаніе малороссійской хаты); «у малороссіянина всегда найдешь чистую и свѣтлую, при томъ теплую и неугарную избу». «Ѣдятъ они гораздо лутче великороссійскихъ крестьянъ, ибо у рѣдкаго, чтобъ не было по крайней мѣрѣ пшеничныхъ папошниковъ, называемыхъ паленицами, да а ржаной хлѣбъ почти у всѣхъ ситной и хорошо выпеченной, а не вѣяннаго они совсѣмъ не знаютъ, да рѣдко и рѣшетный употребляютъ; при томъ варятъ себя разныя довольно вкусныя ѣства по два раза въ день къ обѣду и ужину и никогда пустыхъ щей и кашицы у нихъ не бываетъ. Употребительнѣйшее-же ихъ кушанье борщъ». «О хлѣбопашествѣ малороссіяне мало пекутся и рѣдко кто сѣетъ больше, нежели на пропитаніе его семьи потребно, да и того нѣтъ, а намолачиваетъ когда надобность потребуетъ столько. сколько на мельницу однимъ разомъ свезти можетъ», «большей-же ихъ промыселъ состоитъ въ скотоводствѣ». «По врожденной склонности къ праздности и забавамъ выдумали множество излишнихъ празднествъ, какъ напр., празднуютъ они цѣлую недѣлю послѣ праздника Сошествія Святаго Духа, называя ее Святою недѣлею или зелено-свято, которую предпочитаютъ въ забавахъ свѣтлой недѣли: ходятъ компаніями мущины и женщины по улицамъ съ музыкою... пляшутъ и не пропустятъ ни одного шинка, каковыхъ на каждой улицѣ по нѣскольку чтобъ не зайтить и не выпить горячаго вина; по маленькою чаркою; и хотя въ день не мало выпьютъ, но валяющихся по улицамъ не только бабъ, но и мущинъ рѣдко увидѣть случится, не потому что они съ ребячества пріучаются къ употребленію сего напитка, но паче что они всегда пьютъ маленькою чаркою, а выпивши почти въ каждомъ шинкѣ проплящутъ либо польской, либо малороссійской танецъ». «По добронравію своему вообще всѣ прилежны къ молитвѣ, а церкви и въ самыхъ недостаточныхъ селахъ довольно хорошо прибраны... При томъ склонны къ послушанію, есть ли начальникъ обходится съ ними ласково, а при строгости хотя повинуются, но съ негодованіемъ; разбои хотя у нихъ бывали, но весьма рѣдко, чтобы кого умертвили, чего прежде отнюдь и небывало; а по поимкѣ въ воровствахъ гораздо признательнѣе великороссійскихъ».

Въ слѣдующихъ параграфахъ по 25-й включительно приводятся свѣдѣнія о количествѣ жителей въ намѣстничествѣ, платящихъ подати и неплатящихъ подати, о количествѣ селеній и городовъ вообще, о количествѣ земли и доходовъ, какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ.

Вторая часть, заканчивающаяся 96 листомъ или 192 стр., заключаетъ въ себѣ подробное описаніе города Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ намѣстничества.

Третья часть содержитъ топографическія и статистическія свѣдѣнія о 15 уѣздахъ намѣстничества. Мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о количествѣ населенія и земли вообще по каждому уѣзду: Въ Харьковскомъ уѣздѣ муж. п. 25,699, жен. п. 24417, земли удобной 165057 дес., неудобной 9853 дес. Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 28748, жен. п. 28379, земли удобной 272456 дес. и неудобной 283329 дес. Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 32165 д. жен. п. 31600 д.; земли удобной 281263 дес. и неудобной 292337 дес. Золочевскій уѣздъ муж. п. 17486 д., жен. п. 17175 д.; земли удобной 140711 д., неудобной 3900 дес. Волчанскій уѣздъ муж. п. 21420, жен. п. 20927; земли удобной 191322 д., неудобной 8970 дес. Ахтырскій уѣздъ—муж. п. 23531, жен. п. 23231, земли удобной 158224 д., неудобной 7818 д. Краснокутскій уѣздъ—муж. п. 19425, жен. п. 19290: земли удобной 141890 д., неудобной 9380 дес. Богодуховскій уѣздъ—муж. п. 20707, жен. п. 20223; земли удобной 147890 д., неудобной 8406 д. Сумской уѣздъ—муж. п. 21947, жен. п. 21620; земли удобной 152741 д., неудобной 14852 д. Моропольскій уѣздъ—муж. п. 24015, жен. п. 23931; земли удобной 170256, неудобной 9223 д. Бѣлопольскій уѣз.—муж. п. 22323, жен. п. 21405; земли удобной 146738 д., неудобной 9561. Лебединскій уѣздъ—муж. п. 18397, жен. п. 17991, земли удобной 138122, неудобной 3581 дес. Недригайловскій уѣздъ—муж. п. 25805, жен. п. 25039, земли удобной 161040 д., неудобной 9925 дес. Хотмыжскій уѣздъ—муж. п. 29322, жен. п. 27537; земли удобной 197388 д., неудобной 9626 д. Изюмскій уѣздъ—муж. п. 19652, жен. п. 18951; земли удобной 320100 д., неудобной 17084 д.

Свѣдѣнія о каждомъ городѣ во 2-й части излагаются въ 17 параграфахъ, а о каждомъ уѣздѣ въ 3-ей части—въ 20 параграфахъ. Листы 1-ой части скрѣплены подписью секретаря Василія Антоновича [1]).

По катал. вып. 5-й, отд. 5 № 164.

«Топографическое описаніе Воронежскому Намѣстничеству». Надпись на первой страницѣ описанія вверху: «іюня 30-го дня, 1785 года, № 45». Рукопись составлена по точно такому же плану, какъ и топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. Раздѣляется на 3 части: 1-я о намѣстничествѣ вообще въ 25 параграфахъ; 2-я о губернскомъ

---

[1]) Карты Харьковскаго Намѣстничества, упомянутой В. Чертковымъ, въ архивѣ не оказалось.

и уѣздныхъ городахъ Воронежскаго намѣстничества. Описаніе каждаго города состоитъ изъ параграфовъ. (Одинъ, 17-й параг.—о количествѣ городской земли, который находится въ описаніи Харьковскаго намѣстничества, здѣсь опущенъ). 3-я объ уѣздахъ Воронежскаго намѣстничества, въ 20 параграфахъ—о каждомъ. Рукопись скрѣплена по листамъ подписью «коллежскій ассессоръ Степанъ Липицкой». Языкъ и слогъ рукописи буквально одинъ и тотъ-же, что и въ описаніи Харьковскаго намѣстн. Всѣ данныя вообще заставляютъ предполагать одного составителя, работавшаго какъ надъ Харьковскимъ, такъ и надъ Воронежскимъ топографическимъ описаніемъ. Это-же подтверждаютъ и препроводительные документы, которые приложены при топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 467.

Рукопись, содержащая въ себѣ топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества безъ всякаго заглавія, безъ обозначенія автора и времени составленія. Размѣръ поллиста, содержитъ въ себѣ 33 листа или 66 страницъ. Калиграфія небрежная, или по крайней мѣрѣ, нестарательная, съ помарками и поправками въ текстѣ (зачеркнутыя слова и цѣлыя фразы и надписаны на верху, надъ строками) и со вставками на поляхъ. Расположеніе матеріала нѣсколько отличается отъ топографическаго описанія 1785 г. за № 468 тѣмъ, что здѣсь можно намѣтить раздѣленіе только на 2 части: описаніе городовъ и уѣздовъ сдѣлано вмѣстѣ. Но какъ въ общемъ содержаніе того и другаго очень сходно, такъ и въ частности отдѣльныя мѣста совершенно одинаковы по слогу.

Между почеркомъ того и другаго можно усмотрѣть также нѣкоторое сходство. Данныя о количествѣ земли приводятся на основаніи 4 ревизіи. Свѣдѣній по статистикѣ населенія совсѣмъ почти нѣтъ. Есть нѣкоторыя основанія предположить, что эта рукопись—черновая, послужившая потомъ для составленія топографическаго описанія 1785 г. послѣ того, какъ приводимыя въ ней свѣдѣнія были дополнены, исправлены и приведены въ систему.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 469.

«Вѣдомости по Харьковскому намѣстничеству о нижеписанныхъ матеріяхъ; 1) О числѣ народа. 2) О наличной въ казенной палатѣ и уѣздныхъ казначействахъ денежной казнѣ. 3) О суммѣ приказа общественнаго призрѣнія. 4) О наличной соли. 5) О подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго. 6) О хлѣбѣ въ общественныхъ магазейнахъ состоящемъ. 7) О рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ. 8) О колодникахъ». Рукопись

въ четверть листа состоитъ изъ 8 таблицъ на указанныя выше темы. Годъ составленія не обозначенъ, но его можно установить на основаніи слѣдующихъ примѣчаній къ таблицѣ 4-й: 1) «объявленнаго количества пудъ соли по примѣру въ минувшемъ году расходу на одни непривилегированныя селенія стать можетъ на 782 годъ». 2) «Да сверхъ вышеписанной наличной и поставляющейся соли 118414 пудъ казенною палатой подряжено и въ нынѣшнемъ 782 году выставится 149621 пудъ, коей на одни жъ непривиллегированныя селенія стать можетъ на весь будущій 783 годъ». Такимъ образомъ годъ составленія этого документа 1782-й. Таблица 1-я «о количествѣ наряда» приводится по округамъ съ рубриками войсковыхъ обывателей, купцовъ, мѣщанъ, подданныхъ черкасъ, однодворцевъ, раскольниковъ, крестьянъ: помѣщичьихъ, экономическихъ, выморочныхъ, цыганъ. На каждой таблицѣ есть подпись, которую разобрать невозможно.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 470.

«Описаніе Слободской Украинской губерніи, волостей и алфавиты». Рукопись, размѣръ цѣльный листъ, по счету—90 листовъ. Годъ сотставленія не обозначенъ, но въ текстѣ описанія говорится между прочимъ: «1797 года сія губернія по силѣ Высочайшаго повѣленія приведена въ прежніе предѣлы», а въ таблицахъ, показывающихъ, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду, въ рубрикахъ о населеніи стоитъ: число душъ по окладу къ 1799 году». Такимъ образомъ годомъ составленія рукописи можно считать 1798—1799 г. Памятникъ можно раздѣлить на три части: въ первой содержится краткое описаніе Слободской Украинской губерніи въ историческомъ, топографическомъ и промышленномъ отношеніи, это описаніе занимаетъ только 4 листа. Вторая часть содержитъ исключительно статистическія таблицы со слѣдующими свѣдѣніями: 1) вѣдомость, сколько во всей губерніи состоитъ каждаго сорта порознь земли и разнаго званія платящихъ подать мужскаго пола душъ; 2) вѣдомость, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду въ отдѣльности.

Третью часть занимаютъ алфавиты: 1) Алфавитъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ въ Слободской Укр. губ. недвижимое имѣніе, расположенный по ихъ фамиліямъ, съ показаніемъ въ которыхъ уѣздахъ и подъ какими номерами на генеральныхъ уѣздныхъ планахъ состоятъ ихъ дачи. 2) Алфавитъ владѣнія помѣщиковъ, селамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ, расположенный по ихъ названіямъ съ означеніемъ, въ которыхъ уѣздахъ и подъ какими номерами на генеральныхъ планахъ оные состоятъ.

3) Алфавитъ владѣнія казенныхъ обывателей, расположенный въ такомъ же порядкѣ. 4) Алфавитъ владѣнія однодворцевъ. 5) Алфавитъ владѣнія дворцовыхъ, волостныхъ и казенныхъ крестьянъ. 6) Алфавитъ слободамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ экономическимъ и отписнымъ въ вѣдомство оное отъ монастырей и помѣщиковъ, а также выморочныхъ казеннымъ и оброчнымъ землямъ. 7) Алфавитъ владѣнія Чугуевскихъ и составлявшихъ Екатеринославское войско казаковъ. Во второй части рукописи, послѣ одной таблицы, есть слѣдующая подпись: «Сочинялъ губернскій землемѣръ колежскій ассессоръ Николай Драгомиръ.

По катал. вып. 5 отд. 5, № 471.

Каталоги десяти уѣздовъ Слободско-Украинской губерніи. Громадная рукопись въ 4 томахъ размѣромъ въ цѣлый листъ, по счету каждый томъ отъ 150 до 200 листовъ. Годъ составленія не обозначенъ, но на него есть ясное указаніе въ описаніи города Харькова: при описаніи Харьковскихъ училищъ и въ частности училища подъ названіемъ «прибавочныхъ классовъ», основаннаго въ 1768 г., говорится, что «въ прош- 1798 году марта 1-го дня соединено съ нимъ казеннымъ училищемъ» народное училище, «заведенное на основаніи Высочайшаго объ оныхъ учрежденія». Такимъ образомъ годъ составленія этой рукописи тотъ-же, что и предыдущій, т. е 1799-й. Ея листы украшены такой-же точно виньеткой, какъ и рукопись за № 470. Свѣдѣнія о каждомъ уѣздѣ скрѣплены подписью губернскаго землемѣра Николая Драгомира и подписью составителя каталога по уѣзду—уѣзднаго землемѣра. Каталоги всѣхъ уѣздовъ составлены по одному плану. Для примѣра мы опишемъ планъ составленія каталога по Харьковскому уѣзду.

Сначала слѣдуетъ краткое описаніе города на 5 страницахъ съ таблицей, показывающей число жителей г. Харькова, положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Затѣмъ идетъ описаніе уѣзда съ географической, топографической и промышленной стороны съ таблицей, показывающей число душъ въ уѣздѣ состоящихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ окладъ, и съ таблицей, показывающей количество земли во всемъ уѣздѣ, въ особыхъ угодьяхъ и съ обозначеніемъ, какого рода владѣльцамъ они принадлежатъ. Наконецъ, самое большое мѣсто по количеству листовъ занимаетъ вѣдомость «со описаніемъ всѣхъ обмежеванныхъ въ семъ уѣздѣ дачъ подъ какимъ номеромъ оные состоятъ на уѣздномъ генеральномъ планѣ, сколько въ нихъ десятинъ земли порознь во всѣхъ угодьяхъ, коликое число въ селеніяхъ по 5-й ревизіи душъ и кому оные принадлежатъ». Въ вѣдомости есть между прочимъ большая рубрика, содержащая «топографическое и экономическое описаніе дачъ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 472.

Описаніе гор. Ахтырки и Ахтырской провинціи; маленькая рукопись въ 1/8 листа, безъ обозначенія года, но съ яснымъ указаніемъ его въ текстѣ. Приводя итогъ собираемыхъ съ Ахтырской провинціи казенныхъ доходовъ, составитель говоритъ: «итого во всей Ахтырской провинціи на нынешній 780 годъ», и сообщая свѣдѣнія о почтѣ, говоритъ: «оная почта на нынешней 780 годъ содержитца по заключенному съ почтовыми содержателями контракту ззаплатою вгодъ на каждую пару лошадей по 70 руб., на которыхъ всей суммы употребитца должно 2726 руб. 31 коп.» Такимъ образомъ годъ составленія рукописи 1780-й, составлена она еще до открытія въ этомъ же году намѣстничества, потому что здѣсь говорится о раздѣленіи провинціи на коммисарства, уничтоженныя въ 1780 году.

Можно думать, что эта рукопись представляетъ изъ себя вѣдомость, каковая представлялась провинціальнымъ правленіемъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ губернскую канцелярію. На это указываетъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе объ окладныхъ доходахъ Ахтырской провинціи: «да чрезъ прошлый 1779 годъ было въ собраніи спрописныхъ и прибылыхъ после подачи сентябрскихъ вѣдомостей душъ войсковыхъ обывателей и владѣльческихъ подданныхъ черкасъ съ нѣкоторыхъ за неумышленную прописку въ одинъ а здругихъ за штрафъ вдва ряда по окламъ подушныхъ денегъ 117 руб. 74 коп.»

Порядокъ расположенія матерьяла въ рукописи таковъ: сначала идетъ краткое описаніе гор. Ахтырки, а именно: его разстояніе отъ губернскаго и друг. сосѣднихъ городовъ, количество церквей и проч. зданій, занятія жителей, ярмарки, числю душъ казенныхъ обывателей въ городѣ (5157) и владѣльческихъ «подданныхъ» (365). Въ графѣ: кто въ тѣхъ селеніяхъ жительствомъ находится, показаны наиболѣе крупные помѣщики. Далѣе идетъ описаніе Ахтырскаго и другихъ четырехъ коммисарствъ, входящихъ въ составъ Ахтырской провинціи съ городами: Боромлей, Богодуховомъ, Краснокутскомъ (здѣсь онъ называется «Красный кутъ») и Котельвой, сколько въ коммисарствѣ состоитъ слободъ, владѣльческихъ селъ, деревень, хуторовъ съ показаніемъ количества душъ населенія казенныхъ и владѣльческихъ, сколько собирается въ годъ годоваго дохода по окладу съ казенныхъ, пользущихся правомъ винокуренія и не пользующихся, обывателей и владѣльческихъ «подданныхъ», сколько почтовыхъ доходовъ по окладу. Въ концѣ помѣщена таблица съ итогами, сколько всего податного населенія въ провинціи (55880 д.) и всѣхъ окладныхъ сборовъ, таблица неокладныхъ сборовъ, краткое описаніе о

монастыряхъ въ Ахтырской провинціи и о почтовыхъ пунктахъ, каковыхъ имѣется всего въ провинціи семь.

По катал. отд. № 5, вып. 5, № 473.

«Вѣдомость, какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802-мъ году на десять уѣздовъ отошли въ другіе». Эта рукопись есть ничто иное, какъ приложеніе къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ. 1802 г. за № 984, о которой мы говорили выше, при описаніи картографическаго матеріала. Вѣдомость распадается на 9 отдѣловъ съ показаніемъ происшедшихъ въ 1802 г. перемѣнъ по каждому уѣзду въ отдѣльности. Первый отдѣлъ озаглавливается слѣдующимъ образомъ: «Вѣдомость, какіе именно селеніи и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802 г. на десять уѣздовъ отошли изъ Харьковскаго уѣзда во вновь составленной Валковскій уѣздъ въ части означенной на губернской картѣ зеленымъ грунтомъ подъ № 1-мъ и съ показаніемъ, подъ какими номерами сіи дачи состояли въ преждеотправленномъ губернскомъ атласѣ». Всѣ остальные отдѣлы озаглавливаются соотвѣтствующимъ образомъ. Приводимыя въ вѣдомостяхъ таблицы имѣютъ три рубрики: 1) № дачи въ прежнемъ атласѣ, 2) званіе селеній и дачъ, 3) количество десятинъ и саж. земли. Въ концѣ вѣдомости по каждому уѣзду находится подпись: гражданскій губернаторъ Артаковъ.

По катал. вып., отд. 5, № 474.

«Вѣдомость уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, слободъ, селъ и деревень Слободско-Украинской губ. по алфавитному порядку, съ означеніемъ въ оныхъ числа домовъ, обязанныхъ городовъ».

При ней—-препроводительный документъ, подписанный гражданскимъ губернаторомъ Бахтинымъ на имя военнаго министра отъ 1-го августа 1808 года, съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, представляетъ при семъ: 1) карту Слободско-Украинской губерніи, 2) описаніе городамъ и селеніямъ, въ коихъ можетъ быть военный постъ, 3) мнѣніе, въ какихъ мѣстахъ полагается полезнѣе и выгоднѣе расположить ковалерійскіе полки, въ какихъ пѣхотные, и въ какихъ артиллерійскіе роты, 4) особое описаніе квартиръ, къ вышеупомянутому мнѣнію принадлежащее, 5) мнѣніе-же въ разсужденіи теперешняго расположенія войскъ. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ въ военно-ученномъ архивѣ оказалась на лицо лишь вѣдомость по пункту 2-му.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 475.

«Статистическое обозрѣніе Слободско-Украинской губерніи въ 1817 г.». Рукопись, подписанная гражданскимъ губернаторомъ Муратовымъ и гу-

бернскимъ землемѣромъ Ив. Мочульскимъ, представляетъ по всѣмъ даннымъ приложеніе къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ., описанной нами выше подъ № 985. Статистическія свѣдѣнія, находящіяся въ рукописи совершенно совпадаютъ съ помѣщенными на картѣ таблицами. Но въ рукописи статистическаго матеріала собственно мало: въ ней преобладаетъ описательный характеръ. По содержанію ее можно раздѣлить на двѣ части: 1) общее описаніе Слободско-Украинской губерніи въ историческомъ топографическомъ и промышленномъ отношеніи (особенно много мѣста удѣлено описанію промысловъ), и описаніе городовъ губерніи съ уѣздами. Подробно описанъ городъ Харьковъ, а изъ уѣздныхъ—Чугуевъ и исторія Чугуевскаго уланскаго полка. Вообще же описанію уѣздовъ посвящено немного мѣста. Въ концѣ рукописи, въ видѣ эпилога, помѣщены «Общія примѣчанія Слободско-Украинской губерніи А) въ физическомъ отношеніи и В) въ политическомъ и нравственномъ», занимающія 9 листовъ. Здѣсь помѣщены замѣчанія о плотности населенія Слободско-Украинской губ. (первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Харьковскій уѣздъ: 37 чел. на квадратную версту, немного меньше, чѣмъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ; послѣднее мѣсто—Купянскій у.: 17 чел. на квадр. версту),—о почвѣ, флорѣ и фаунѣ губерніи. Во второй части «общихъ примѣчаній» сообщается, что между обоими элементами населенія Слободско-Украинской губ., малороссійскимъ и великороссійскимъ замѣчается быстрое сліяніе, въ особенности на почвѣ языка»; но «къ сожалѣнію», замѣчаетъ составитель, «сіе приближеніе ихъ между собою не простирается на характеры. Ничего почти они не передали другъ другу изъ похвальныхъ своихъ качествъ. Большее трудолюбіе, большее сердоболіе, большая готовность къ услугамъ суть тѣ черты, которыми великороссіянинъ отличается. Съ другой стороны Харьковскій житель больше имѣетъ опрятности, гостепріимства, вѣжливости и вѣжливость эта у него чистосердечная... Изъ корысти онъ не унижается. Замолчитъ, но не окажетъ никакой подлости предъ господиномъ даже, отъ котораго зависитъ». Въ заключеніе составитель отмѣчаетъ быстрый прогрессъ и въ образовательномъ отношеніи въ Слободско-Украинской губ. и высказываетъ пожеланіе, «чтобы духъ истиннаго христіанства сопровождалъ каждый шагъ нашего просвѣщенія».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476.

«Статистическое описаніе Харьковской губерніи 1818 г.». Заглавіе рукописи не точно: въ ней содержится описаніе только шести уѣздовъ Слободско-Украинской губ., а именно: Харьковскаго, Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго, Волчанскаго и Купянскаго. Къ рукописи приложенъ

препроводительный документъ отъ 24 іюля 1818 г. Слободско-Украинскаго губернатора Муратова на имя квартирмейстерской части корпуснаго оберъ-квартирмейстера полковника Шица съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, посылаетъ полковнику требуемыя вѣдомости о числѣ селеній, дворовъ и душъ, о фабрикахъ и заводахъ, объ урожаѣ хлѣба, и о дорогахъ въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ Слободско-Украинской губ. При этомъ нѣкоторыя вѣдомости доставляются въ подлинномъ видѣ, какъ онѣ доставлены губернатору городничими и уѣздными исправниками за ихъ подписью. Вьначалѣ рукописи находятся «общія примѣчанія о Слободско-Украинской губерніи», взятыя цѣликомъ изъ предыдущей рукописи «статистическое обозрѣніе» 1817 г. Изъ послѣдняго-же источника заимствовано въ сокращенномъ видѣ и описаніе Слободско-Украинской губ. вообще въ топографическомъ и промышленномъ отношеніи. Эти двѣ первыя части рукописи, составляющія вмѣстѣ сравнительно очень небольшую часть всей рукописи и дали, вѣроятно, поводъ озаглавить ее «Статистическимъ описаніемъ Слободско-Украинской губерніи». Въ описаніи городовъ историческая часть совсѣмъ почти опущена, но приводится больше, чѣмъ въ предшествующей рукописи, статистическаго матерьяла въ таблицахъ о населеніи по сословіямъ, о ярмаркахъ и проч. Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ городахъ и ихъ уѣздахъ, маршруты дорогамъ и алфавитные списки селеній приложены въ видѣ особыхъ вѣдомостей при описаніи каждаго уѣзда.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476 А.

Топографическое описаніе главнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ въ части, снятой подъ поселеніе войскъ по бывшей украинской линіи Слободской Украинской губерніи въ частяхъ Изюмскаго, Зміевскаго и Валковскаго уѣздовъ, Полтавской губерніи въ части Константиноградскаго повѣта и Екатеринославской губерн. въ части Павлоградскаго уѣзда. Составлено и подписано офицерами квартирмейстерской части въ 1818 году.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 478.

Военно-статистическое обозрѣніе Харьковской губерніи. По рекогносцировкамъ и матерьяламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ генеральнаго штаба капитанъ Мочульскій въ 1850 г. Напечатано въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба. Это обозрѣніе составляетъ часть Военно-статистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи, изданнаго по Высочайшему повелѣнія при 1-мъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба, а именно—томъ XII этого обозрѣнія. Раздѣляется оно на двѣ части: 1) свѣдѣнія общія и 2) свѣдѣнія спеціальныя. Первая содержитъ въ себѣ пять главъ: 1) общій взглядъ на Харьковскую губернію, 2) мѣстность, 3) жители, 4) промышленность, 5) образованность. (Въ этой-же главѣ помѣ-

щено описаніе городовъ и значеніе ихъ въ военномъ отношеніи). Вторая содержитъ 3 главы: 1) по предметамъ департамента генеральнаго штаба, 2) по предметамъ провіантскаго департамента и 3) по предметамъ коммисаріатскаго департамента. Статистическія свѣдѣнія въ обозрѣніи приводятся по даннымъ 1845 года. Военно-статистическое обозрѣніе Харьковской губ. въ военно-ученомъ архивѣ находится въ 2-хъ печатныхъ экземплярахъ; кромѣ нихъ есть еще рукописный экземпляръ, числящійся за № 477, служившій, по всей вѣроятности для напечатанія. Сравнительно съ этимъ послѣднимъ въ печатныхъ экземплярахъ сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и поправки. Въ концѣ печатнаго обозрѣнія приложены 27 статистическихъ таблицъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ приводятся сравнительныя данныя съ 1836 по 1845 годъ.

По кат. вып. 3, (въ архивѣ отд. 1-й) № 32.

«Статъ учиненной формирующемуся изъ слободскихъ казачьихъ гусарскому полку: вколикомъ числѣ какихъ чиновъ оной полкъ и на какомъ окладе жалованья спорционы... ввоенное и вмирное время содержатся и какія ружейныя мундирныя амуничныя и другія вещи во сколько лѣтъ и по какимъ ценамъ иметь надлежитъ; и опротчемъ. 1757 году іюня 18-го дня». Рукопись на 12 листахъ сильно попорченная и съ трудомъ поддающаяся чтенію.

По катал. вып. 3. (въ архивѣ отд. 1), № 33.

Дѣло о переформированіи слободскихъ полковъ въ гусарскій 1758 г., на 100 листахъ, содержитъ въ себѣ 1) сенатскіе указы на имя графа Салтыкова о томъ, какіе штандарты и знамена должны быть во вновь составляемомъ гусарскомъ полку и пр.; 2) указъ на имя князя Прозоровскаго о томъ, чтобы онъ взялъ на себя, по отбытіи гр. Салтыкова изъ Украйны, дѣло переформированія полковъ; 3) ордера въ полковыя канцеляріи, и 4) списки офицеровъ со служебными отмѣтками.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 35.

2 связки дѣлъ на 1556 листахъ, содержащихъ переписку командира обсерваціонныхъ войскъ въ Украйнѣ генерала Стрешнева съ военной коллегіей и съ полковыми начальниками; переписка даетъ понятіе о службѣ войскъ на украинской линіи по крѣпостямъ и о набюденіи за дѣйствіями Крымскихъ татаръ и пр. въ 1758 году.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 34.

Связка дѣлъ на 446 листахъ, содержащая рапорты и доношенія полковыхъ начальниковъ и комендантовъ крѣпостей о наблюденіи за крымскими татарами и объ отправленіи службы на украинской линіи, съ января по апрѣль 1758 г.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 44.

Связка дѣлъ на 470 листахъ, содержащая свѣдѣнія о форпостахъ, составляющихъ Украинскую линію за 1760 годъ. Свѣдѣнія касаются войсковаго состава форпостовъ со служебными отмѣтками, вооруженія и укрѣпленія форпостовъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивѣ отд. 1, № 46.

Журналъ исходящихъ бумагъ по ландмилиціонному корпусу за 1761 г. на 18 листахъ. Здѣсь заключаются рапорты въ военную коллегію, ордера на имя гр. Дэвьера и др. лицъ о спеціально военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми, служебныя отмѣтки высшихъ и низшихъ чиновъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивѣ отд. 1, № 47.

Три связки дѣлъ, первая на 651, вторая на 390 и третья на 470 листахъ, содержатъ въ себѣ рапорты и доношенія на имя генерала Стрешнева и Кіевскаго генералъ губернатора Глѣбова и указы изъ военной коллегіи на имя этихъ лицъ объ отправленіи службы на Украинской линіи и о наблюденіи за татарами въ 1660, 1661 и 1662 г.г.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250.

«Топографическое Курской губерніи описаніе, съ показаніемъ климата, долголѣтнихъ стариковъ, отмѣннаго плодородія людей и числа обитающихъ въ ней жителей, ихъ нравовъ домоводства свойства земли объработыванія оной мѣстоположеніевъ всякаго рода произрастающихъ продуктовъ. Когда и куда земледѣльцы отвозютъ оные на продажу отъ чего больше пріобретаютъ прибыли и въ чемъ недостаточествуютъ какими орудіями пашутъ землю вкакое время какимъ хлѣбомъ засѣваютъ оную и во сколько мѣръ урожай тому бываетъ скакими странами купечество ведетъ свои торги и какую жители плотютъ ея императорскому величеству подать и протчая.... въ концеxъ послѣдняго тома означены притчины отчево мало во обращеніи во оной губѣрніи дѣнегъ.

Сочинено тщаніемъ губерніи сея правителемъ господиномъ Зубовымъ въ 1784 году». Рукопись въ 5 томахъ (каждый томъ среднимъ числомъ 400 страницъ разм. въ поллиста) и въ 15 частяхъ.

Въ I-мъ томѣ помѣщается слѣдующее оглавленіе къ описанію: Въ 1-мъ томѣ часть 1-я. Вступленіе вообще до губерніи касающееся. О знатнѣйшихъ рѣкахъ. О городѣ Курскѣ и о всемъ что до онаго принадлежитъ. О земледѣліи и правахъ жителей. Ведомость сколько жителей ежегодно берутъ паспорты. Вѣдомость о долголѣтно живущихъ старикахъ. Вѣдомость о всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ гор. Курскѣ. Алфабетъ

о дворянахъ живущихъ въ Курской округѣ. Алфабетъ дворянамъ которые въ Курскомъ уѣздѣ имѣютъ одни токмо деревни а жительствуютъ въ другихъ намѣстничествахъ и состоятъ въ службѣ. Краткая вѣдомость о всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ Курской округѣ. Описаніе всѣхъ селеніевъ въ Курской округѣ съ экономическимъ примѣчаніемъ по алфабету (43—203 стр.). Краткая ведомость сколько въ Курской округѣ переправъ на учрежденныхъ большихъ дорогахъ сприложеніемъ смѣты. Краткая ведомость о всякомъ строеніи и податяхъ вгородѣ Курскѣ съ его округою.

Часть вторая о Бѣлгородѣ съ его округою. Часть третья о Обояне съ округою.

Примѣчаніе. Описаніе каждаго уѣзднаго города съ его округомъ составлено по такому же плану, какъ и описаніе г. Курска.

Въ II томѣ часть четвертая о Новомъ Осколѣ съ его округою. Часть пятая о Корочѣ съ его округою. Ч. 6—о Суджѣ съ окр.

Въ III томѣ часть 7—о Богатомъ съ окр., ч. 8—о Фатежѣ съ окр., ч. 9—о Щиграхъ съ окр.

Въ IV томѣ ч. 10—о Старомъ Осколѣ съ окр., ч. 11—о Рыльскѣ съ окр., ч. 12—о Путивлѣ съ окр.

Въ V томѣ ч. 13—о Тимѣ съ окр., ч. 14—о Льговѣ съ окр., ч. 15—о Дмитріевѣ съ окр.

Въ концѣ 15-ой части помѣщаются: «генеральная вѣдомость на всю губернію о минеральныхъ мѣстахъ. Генеральная вѣдомость на всю губернію гдѣ какого родомъ въ землѣ камень имѣется. Генеральная вѣдомость гдѣ по какой цѣнѣ хлѣбъ и съѣстные припасы въ продаже состояли. Генеральная вѣдомость о всякомъ строеніи заводахъ фабрикъ о числѣ жителей и о государственныхъ сборахъ со объясненіемъ по какимъ узаконеніямъ оные производятся. Хозяйственное исчисленіе. Вѣдомость знаменитымъ селеніямъ и рѣчкамъ по округамъ».

Статистическія свѣдѣнія приводятся по двумъ счисленіямъ: «по минувшей 3-ей и нынѣшней четвертой ревизіи».

Въ началѣ описанія помѣщена генеральная карта Курской губерніи.

Въ описаніи каждаго уѣзда самое большое мѣсто по количеству страницъ занимаетъ отдѣлъ: «описаніе всѣхъ селеніевъ въ округѣ съ экономическимъ примѣчаніемъ по алфабету».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 249.

Второй экземпляръ того же топографическаго описанія Курской губерніи 1784 г. съ посвященіемъ составителемъ его Зубовымъ наслѣднику цесаревичу Павлу Петровичу. Карты Курской губерніи при немъ нѣтъ.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 146.

«Описаніе Курскаго намѣстничества вообще, и порознь: всякаго города и уѣзда, съ планами городамъ и картами уѣздамъ. Сочиненное въ 1785-мъ году Курскимъ губернскимъ землемѣромъ, поручикомъ Иваномъ Башиловымъ». Рукопись (въ одномъ томѣ) раздѣляется на двѣ части: 1) о намѣстничествѣ вообще и 2) о городахъ съуѣздами. Первая часть содержитъ 25 параграфовъ Описаніе каждаго города занимаетъ 13—17 параграфовъ и планъ города, а описаніе каждаго уѣзда—15 параграфовъ и карту уѣзда. Планъ описанія составленъ различно по сравненію съ предыдущимъ Топографическимъ описаніемъ Зубова и сходенъ съ топографическими описаніями Харьковскаго и Воронежскаго намѣстничествъ, за исключеніемъ только распорядка частей: здѣсь описаніе уѣзда слѣдуетъ непосредственно за описаніемъ каждаго города, тогда какъ тамъ описаніе уѣздовъ выдѣлено въ особую третью часть. Но заглавія каждаго параграфа при описаніи городовъ и уѣздовъ до тождества одинаковы. Такъ напр. описаніе каждаго уѣзда какъ тамъ, такъ и здѣсь начинается параграфами: 1) съ какими уѣздами граничитъ, 2) мѣстоположеніе уѣзда вообще, 3) материкъ и плодородіе земли; а—заканчивается: предпослѣдній параграфм: нравы побычаи, послѣдній параграфъ: каменья.

Трудно сказать, въ какомъ отношеніи находится описаніе Ив. Башилова къ топографическому описанію Зубова. Если у перваго и было подъ рукою описаніе послѣдняго, то во всякомъ случаѣ онъ внесъ въ него большую долю самостоятельности. Помимо полнаго различія въ планѣ и расположенія матерьяла, множество частностей подтверждаютъ это. Равно какъ многое изъ описанія Зубова не вошло въ описаніе Башилова, что видно уже изъ того, что первое состоитъ изъ 5 томовъ, а послѣднее только изъ одного, Башиловъ о нѣкоторыхъ предметахъ даетъ свѣдѣнія отчасти несхожія, а отчасти совершенно новыя, какихъ нѣтъ въ топографическомъ описаніи Зубова. Такъ напр., разницу можно усмотрѣть въ описаніи «знатнѣйшихъ мѣстечекъ» губерніи. Башиловъ называетъ нѣсколько новыхъ слободъ, съ объясненіемъ вообще, чѣмъ замѣчательны тѣ или другія села и слободы и кому онѣ принадлежатъ, чего у Зубова нѣтъ. При описаніи начальнаго историческаго происхожденія гор. Курска, Башиловъ, указывая источникъ свѣдѣній объ этомъ—Кіевопечерскій патерикъ, приводитъ болѣе точное извѣстіе, что препод. Θеодосій двадцати лѣтъ отъ роду пришелъ изъ гор. Курска въ 1032 году, а у Зубова говорится, что отецъ его (Θеодосія) былъ «сходецъ изъ Курска». У Башилова далѣе разсказывается, что по преданію, Курскъ былъ основанъ первоначально на другомъ мѣстѣ, въ 15 верстахъ отъ настоящаго города,

на рѣкѣ Рати; но этому преданію Башиловъ не придаетъ серьезнаго значенія. Далѣе въ описаніи Башилова приводится «исторія о чудотворной иконѣ Курской Божіей Матери» съ указаніемъ источника, откуда она приводится (рукописная книга 1690 г. неизвѣстнаго автора съ пополненіемъ изъ государевыхъ грамать, жалованныхъ Знаменскому монастырю).

По катал. вып. 5, отд. 5, № 246 А.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года составленія, содержитъ планы 15 городовъ Курскаго намѣстничества и карты 15 уѣздовъ. Въ заключеніе помѣщена генеральная карта Курскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247 А.

«Атласъ Курской губерніи, составленной по всевысочайшему всероссійскому Императрицы Великія Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ ихъ съ округами Курска, Бѣла-Города, Обояни, Рыльска, Путивля, Стараго-Оскола, Новаго-Оскола, Корочи, Суджи, Фатежа, Дмитріева, на Свопѣ Богатаго, Льгова, Тима и Щигровъ. Сочиненъ въ 1785-мъ году подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра порутчика Башилова уѣздными землемѣрами въ Курскѣ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247.

Описаніе Курской губерніи. Рукопись размѣр. въ листъ, три толстыхъ тома (безъ счисл. страницъ), безъ обозначенія года составленія. Въ текстѣ есть косвенное указаніе, что она составлена послѣ 1791 г., потому-что при описаніи Курска говорится объ ярмаркѣ, учрежденной въ 1791 г. Первые пять листовъ занимаетъ описаніе Курской губерніи вообще, а все остальное мѣсто занимаютъ вѣдомости по уѣздамъ со слѣдующими рубриками: званіе дачъ, число дворовъ, количество земли подъ поселеніемъ, пашней, лѣсомъ, сѣнокосомъ, неудобной земли, всего земли и большая рубрика съ «экономическими примѣчаніями». Въ рукописи нѣтъ никакого указанія на то,что она составляетъ «описаніе къ атласу Курской губерніи», какъ показано въ каталогѣ военно-ученаго архива подъ этимъ номеромъ.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250 А.

Атласъ Курской губерніи, составленный изъ генеральной карты плановъ 15 городовъ и уѣздныхъ картъ. Сочиненъ подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра Башилова уѣздными землемѣрами 1787 года.

Вып. 5, отд. 5, № 248 А.

Алфавитный списокъ мѣстъ, городовъ, селъ, деревень и хуторовъ Курской губерніи по уѣздамъ, составленный въ 1861—1863 г.

Вып. 5, отд. 5, № 684.

«Вѣдомость о городахъ, селеніяхъ и уѣздахъ отходящихъ по нынѣшнему новому положенію губернской границы изъ Слободской въ Курскую губернію на 7 листахъ ,безъ обозначенія года. Всего по вѣдомости отошло 289 селеній съ 133219 душами муж. п. (положен. въ оклад.).

Вып. 5, отд. 5, № 251.

«Вѣдомость о числѣ селеній, состоящихъ въ Курской губерніи по уѣздамъ, о числѣ въ селеніяхъ домовъ и разстоянія ихъ отъ города. Составлена въ 1809 г. Подписана губернскимъ землемѣромъ.

Вып. 5, отд. 5, № 251. А.

Аласъ Курской губерніи, составленный Курскимъ губернскимъ землемѣромъ Томаровымъ 1817 г. Содержитъ: 1) генеральную карту Курской губерніи (на картѣ съ лѣвой стороны помѣщено «Краткое топографическое описаніе Курской губ. вообще»), 2) планъ гор. Курска также съ топографическимъ описаніемъ города, 3) планъ Коренной ярмарки при Коренномъ монастырѣ и ея описаніе, 4) планы уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ и 5) карты уѣздовъ съ маленькими таблицами, показывающими званіе волостей, число дворовъ казенныхъ и владѣльческихъ и количество земли въ уѣздѣ Въ концѣ атласа помѣщено описаніе Курской губерніи вообще на 11 листахъ. Планы и карты исполнены и раскрашены очень тщательно красками и заключены въ бархатный зеленый переплетъ.

Вып. 5, отд. 5, № 687.

Табель о числѣ душъ, состоящихъ въ Курской губ. по 7-й ревизіи 1817 г., состоитъ изъ одной большой таблицы за подписью вице-губернатора, совѣтниковъ и губернскаго казначея. Кромѣ статистики населенія по сословіямъ, городамъ и уѣздамъ, помѣщена вѣдомость о доходахъ и расходахъ по Курской губерніи.

Вып. 5, отд. 5, № 252.

Топографическое описаніи Курской губерніи, составленное офицерами квартирмейстерской части въ 1818— 1819 г.г. Содержитъ въ себѣ описаніе по каждому уѣзду въ отдѣльности: 1) береговъ и рѣкъ протекающихъ въ уѣздѣ по слѣдующимъ рубрикамъ: званіе мѣстъ на берегу лежащихъ, свойство береговъ, острововъ и мѣстоположеніе, описаніе прибрежныхъ дорогъ, переправы, замѣчанія о наводненіяхъ, описаніе рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ въ главную рѣку, и судоходство и торговля по рѣкѣ; 2) маршруты состоящимъ въ каждомъ уѣздѣ дорогамъ.

Вып. 5, отд. 5, № 253.

Обозрѣніе Курской губерніи, составленное для оберквартирмейстера полковника Шица 1817—1818 г.г. Составлено изъ вѣдомостей, присланныхъ полковнику Шицу отъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ. Первые 7 листовъ занимаетъ общее статистико-топографическое описаніе губерніи, затѣмъ идетъ описаніе гор. Курска. Самое большее мѣсто занимаетъ слѣдующее за нимъ описаніе уѣздовъ: Курскаго, Старо-Оскольскаго, Ново-Оскольскаго, Обоянскаго, Щигровскаго, Тимскаго, гор. Корочи съ подгородними слободами. Описаніе каждаго уѣзда состоитъ изъ слѣдующихъ вѣдомостей: заводы и фабрики въ уѣздѣ, званіе ремеслъ въ уѣздѣ, алфавитный списокъ казеннымъ и помѣщичьимъ деревнямъ, маршруты дорогамъ, описаніе береговъ и рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, ведомость почтовымъ станціямъ.

Вып. 5, отд. 5, № 254.

Матеріалы къ составленію статистическаго и топографическаго описанія Курской губерніи 1817—1819 г. Матеріалы состоятъ изъ вѣдомостей тогоже происхожденія и содержанія, что и въ предыдущемъ 253 номерѣ съ добавленіемъ свѣдѣній по остальнымъ уѣздамъ Курской губ. Вѣдомости эти представлены полковникомъ Шицомъ генералъ-квартирмейстеру въ 1821 г., что видно изъ прилагаемаго къ нимъ препроводительнаго документа.

Вып. 5, отд. 5, № 255.

Статистическое и топографическое описаніе уѣздныхъ городовъ Курской губ. съ ихъ уѣздами въ 6 томахъ, состоящее изъ вѣдомостей чиновъ мѣстной полиціи, составленное въ 1818, 1819, 1821 и 1827 г.г.

Вып. 5, отд. 5. № 256.

Таблица о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Курской губ. безъ обозначенія года составленія, за подписью губернскаго контролера Степанова, совѣтника Юрьева и столоначальника Супрунова.

Вып. 5, отд. 5, № 762.

«Особое или топографическое описаніе города губернскаго Новгорода Сѣверскаго, съ признаніемъ къ оному отъ древности принадлежащихъ странъ, по россійскимъ и по иностраннымъ исторіямъ, также отдавна доселѣ оставшемся очевиднымъ знакомъ и доказательствомъ; раздѣляя оное на три части, а именно: о натуральномъ мѣстоположеніи, о примѣчаніяхъ древнихъ и новыхъ, а на остатокъ и на выгодахъ при томъ городѣ находящихся; вѣрными показаніями и примѣчательными параграфами, изъясненное, сочинено Андреемъ Пригарою священникомъ

Покровскимъ Новгородскимъ Сѣверскимъ, 1786 года». Рукопись на 34 листахъ (разм. поллиста) имѣетъ оглавленіе «оное описаніе раздѣлено на три части: ч. 1-я. О натуральномъ мѣстоположеніи. Части расположены по показаніямъ: показаніе 1-е: подъ какимъ градусомъ долготы и широты Новгородъ Сѣверскій. 2-е въ какомъ разстояніи оный отъ престольныхъ и смежныхъ губернскихъ городовъ. 3-е на коей рѣкѣ и сторонѣ по теченію. 4-е чѣмъ окружается степью или лѣсами и пр. 5-е сего города количество мѣры въ длину и ширину полагается съ фигурою.

Часть 2-я. Показаніе 1-е на какія части раздѣленъ Новгородъ Сѣверскъ. 2-е какой Новгорода сего гербъ. 3-е о началѣ Новгорода Сѣверскаго. 4-е кѣмъ оный возобновленъ. 5-е подъ чьимъ владѣніемъ былъ. 6-е о монастыряхъ, церквахъ, казенныхъ и частныхъ домахъ. 7-е сколько приходовъ. 8-е нѣтъ ли между жителями различія особливо отдѣляющаго отъ православія? и всѣхъ жителей количество.

Часть 3-я. 1-е въ чемъ торгъ жителей состоитъ, откуда товары получаютъ и пр. 2-е когда бываютъ ярмарки, чѣмъ торгуютъ. 3-е фабрики и заводы» [1]). Каждое «показаніе» раздѣляется на нѣсколько параграфовъ отъ 1 до 10. Особенно подробно и обстоятельно изложена исторія Новгорода Сѣверскаго во 2-й части. Къ топографическому описанію священникъ Пригара дѣлаетъ предисловіе. въ которомъ между прочимъ говоритъ: «однако своихъ великая къ отечеству ревность часто во мнѣ желаніе производила описаніе оное пояснить особою повѣстію, одно только удерживало размышленіе о томъ что многіе искуснѣйшіе въ оныхъ предпріятія совершить не отважились и не пожелали. Когдажъ отъ властей побужденіе къ сему подъ названіемъ къ сему топографическаго описанія послѣдовало, то желаніе мое съ послушаніемъ соединилъ: паче жъ не неведая, что сіе предпріятіе соотвѣтствуетъ высочайшему высокомонаршему благоволенію, слѣдовательно славѣ отечества россійскаго: оное предпріятіе во исполненіе съ возможнымъ разсмотрѣніемъ привесть не оставилъ»...

Авторъ дѣлаетъ ссылки на слѣдующіе источники и авторовъ въ своемъ описаніи: лѣтописца Нестора, польскаго историка Стриновскаго, старый синопсисъ Кіевскій, лѣтопись св. Дмитрія Ростовскаго въ описаніи 3-хъ тысячъ лѣтъ, лексиконъ Иагана Гибнерса, Щербатова, Ядро россійской исторіи, книжицу старинныхъ русскихъ диковинокъ, Герберштейна. Особенно подробно А. Пригара излагаетъ историческія свѣдѣнія о Новгородѣ Сѣверскѣ (на 13 лист.). Между прочимъ, о началѣ происхожденія Новгорода Сѣверска Пригара говоритъ, ссылаясь на преп. Нестора, что «въ одномъ вѣкѣ и равномъ времени Новгородъ Великій съ Новгородомъ Сѣверскомъ не въ позднемъ еще по столпотвореніи вави-

[1]) Оглавленіе приведено нами въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

лонскомъ времени по разсѣяніи народовъ здѣланы первоначально, и однимъ Афетовымъ племенемъ отъ 72-хъ языковъ именуемымъ славянскимъ населены». Въ доказательство того, что мѣсто Новгорода Сѣверска было заселено уже не въ долгѣ послѣ всемірнаго потопа, Пригара сообщаетъ, что находятъ «въ горахъ и каменныхъ при семъ городѣ скалахъ необычной огромности и количества мѣры (противу настоящей) головъ голеней и другихъ человѣческихъ составовъ погребенныхъ исполиновъ». Происхожденіе памятника отъ духовнаго писателя отразилось уже въ самомъ началѣ описанія, гдѣ Пригара обращается къ предвѣчному всесвятому и всемогущему Богу и заканчиваетъ благодареніемъ за процвѣтаніе города «и за вся всеблагодаровитому вседержателю Господу Богу». О промышленныхъ-же «выгодахъ» населенія онъ говоритъ очень кратко.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 16.

«Топографическое описаніе Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества 1787 года». Рукопись малаго размѣра, безъ обозначенія автора, содержитъ въ себѣ описаніе 11 уѣздовъ Новгородъ Сѣверскаго намѣстничества съ ихъ городами.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 225.

Топографическое описаніе Кіевскаго намѣстничества.

Рукопись 160 лист. (разм. поллиста). Въ началѣ къ ней приложенъ слѣдующій документъ за подписью гр. Румянцева-Задунайскаго:

«Милостивый Государь мой, Петръ Александровичъ! По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія Губерній мнѣ ввѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня Господамъ губернаторамъ Кіевскому. Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семъ вашему превосходительству сообщаю, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаторовъ не умедлю доставить. Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга
Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328
29 Декабря
1786 г.
Вишиньки.

Его превосходительству Соймонову.

Описаніе можно раздѣлить на три части: 1) описаніе намѣстничества вообще, на 6 листахъ; 2) описаніе городовъ съ уѣздами Кіевскаго намѣстничества (за описаніемъ каждаго города слѣдуетъ описаніе его уѣзда) кончая 116 листомъ; 3) описаніе Кіево-Печерской лавры и другихъ Кіевскихъ монастырей и церквей. Вопросные пункты въ Кіевскомъ то-

нографическомъ описаніи не изложены, какъ въ Харьковскомъ; оно не раздѣлено также на параграфы. Но расположеніе матерьяла въ немъ совершенно совпадаетъ съ Харьковскимъ; отличается большей краткостью, въ особенности въ 1-ой части о намѣстничествѣ вообще.

Въ заключеніи второй части—описанія городовъ съ уѣздами есть подпись: генералъ поручикъ Ширковъ и Коллежскій совѣтникъ Петръ Симоновскій.

Вып. 5, отд. 5, № 27.

Топографическое описаніе Малороссійской губерніи. Рукопись до полутораста листовъ (разм. поллиста) въ изящномъ шелковомъ переплетѣ, безъ обозначенія года. Въ текстѣ только есть указаніе, что составлено послѣ 1767 г.: при описаніи города Кременчуга говорится, что онъ въ 1797 г. при востановленіи Малой Россіи присоединенъ къ оной. На первыхъ четырехъ листахъ помѣщается топографическое описаніе Малороссійской губерніи вообще, а на слѣдующихъ описаніе 20 повѣтовъ Малороссійской губерніи съ ихъ городами.

Вып. 5, отд. 5, № 646.

Карта составляющемуся Воронежскому намѣстничеству по данному примѣрному росписанію 15 округамъ съ приложеніемъ плановъ старыхъ и вновь учреждающихся городовъ и сколько въ городахъ и каждой округѣ душъ и коликое число изъ другихъ уѣздовъ сверхъ даннаго расписанія по способности причисляется и къ какой имянно округѣ значить подъ знакомъ (♀) о находящихся же селеніяхъ внутри другихъ уѣздовъ значится подъ черными номерами. Сочинена 1779 года Августа дня.

Отд. 5, № 647.

Описаніе Воронежской губерніи съ показаніемъ въ городахъ и селеніяхъ числа домовъ и разстоянія сихъ послѣднихъ отъ городовъ. Безъ обозначенія года, за подписью губернскаго землемѣра надворнаго совѣтника фонъ Копова. Описаніе состоитъ изъ статистическихъ таблицъ съ рубриками: званіе городовъ и селеній, какихъ уѣздовъ, разстояніе отъ города, число домовъ.

Вып. 5, отд. 5, № 165.

Описаніе Воронежской губерніи, въ которомъ изъясняется 1) число городовъ провинціальныхъ и уѣздныхъ 2) состояніе и смежность каждаго города къ другимъ городамъ и губерніямъ, 3) число въ губерніи дворянскихъ фамилій, 4) число купцовъ, мѣщанъ и всѣхъ вообще поселянъ, городовыхъ и уѣздныхъ, платящихъ положенные подати, 5) сумма

получаемая отъ нихъ, и весь доходъ по прочимъ зборамъ, также количество онаго по городамъ частно и генерально по всей губерніи. Учинено въ Воронежѣ 1777 года. Рукопись, состоящая изъ 50 листовъ, за подписью, въ концѣ, Воронежа, 4 провинцій входившихъ въ Воронежской губерніи и 31 приписныхъ городовъ къ этой губерніи. Подробнѣе описанъ только гор. Воронежъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи (на 5 л.). Между прочимъ здѣсь описано состояніе Воронежа въ 1679 году на основаніи цитируемой авторомъ «строенной архивной здѣшней книги.

Что касается описанія другихъ городовъ и провинцій, то оно ограничивается статистическими данными по указаннымъ въ оглавленіи предметамъ.

Отд. 5, № 648.

«Общій взглядъ на всѣ части Воронежской губерніи» на 2 листахъ написано сжатымъ почеркомъ за подписью въ концѣ гражданскаго губернатора Сонцова. Относятся, какъ видно изъ текста, къ 1820 г. и касается слѣдующихъ предметовъ: 1) исчисленіе жителей по сословіямъ и уѣздамъ, 2) о земляхъ и лѣсахъ, 3) отношеніе числа жителей къ количеству земли, 4) хозяйство, 5) фабрики, промышленность и торгъ, 6) о городскихъ зданіяхъ и числѣ въ оныхъ жителей, 7) показаніе взносимыхъ повинностей, 8) о дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и колодникахъ, 9) сумма получаемая на содержаніе полиціи, 10) Богоугодныя заведенія, 11) казенное имущество, 12) денежная и рекрутская недоимка, 13) заведенія, 14) государственный доходъ и расходъ, 15) квартированіе войскъ, 16) достопамятности.

Отд. 5, № 649.

«Вѣдомости по Воронежскому намѣстничеству», относящіяся, какъ видно изъ текста, къ 1781—1782 г. на 8 листахъ (разм. въ ¼ л.), касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) о числѣ народа, 2) о наличной въ казенной палатѣ и въ уѣздныхъ казначействахъ денежной казнѣ, 3) о суммѣ приказа общественнаго призрѣнія, 4) о наличной соли, 5) о подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго, 6) о состоящемъ въ общественныхъ магазейнахъ хлѣбѣ, 7) о рѣшенныхъ и нерѣшеныхъ дѣлахъ, 8) о колодникахъ, 9) объ отправленныхъ изъ Воронежа съ хлѣбомъ бударахъ.

Отд. 5, № 166.

«Вѣдомость учиненная въ воронежской казенной палатѣ о числѣ народа состоящаго въ Воронежской губерніи по 1801 г. въ 9 городахъ и оныхъ уѣздовъ въ селеніяхъ, сколько въ каждомъ и какого именно званія значитъ подъ симъ». Состоитъ изъ статистическихъ таблицъ о на-

селеніи по сословіямъ. Подписали совѣтникъ (фамилія неразобрана) и регистраторъ (фамилія не разобрана).

Отд. 5, № 168.

Краткое статистическое описаніе Воронежской губерніи. 1818 г. съ приложеніемъ въ началѣ рапорта Воронежскаго губернатора на Высочайшее имя объ отправленіи въ Петербургъ краткаго статистическаго описанія Воронежской губерніи «съ показаніемъ числа дѣлъ, колодниковъ и доимокъ и спискомъ о здѣшнихъ должностныхъ чиновникахъ». Въ началѣ находится топографическое и статистическое описаніе губерніи вообще, а затѣмъ описаніе городовъ губернскаго и уѣзднаго. Рукопись на 19 листахъ.

Отд. 5, № 168 А.

Топографическое описаніе Воронежской губерніи 1818—1819 г.г. составлено офицерами квартирмейстерской части и содержитъ описаніе рѣкъ, дорогъ, почтовыхъ и проселочныхъ и пр.

Отд. 5, № 167.

Матеріалы къ составленію топографическаго и статистическаго описанія Воронежской губерніи 1818 г. Состоятъ изъ вѣдомостей, составленныхъ мѣстными чинами полиціи для представленія оберъ-квартирмейстеру.

Отд. 7 (въ 5 вып. по катал.) № 832.

Генеральная карта Курскаго намѣстничества, раздѣленная на 15 уѣздовъ, сочиненная по новѣйшимъ извѣстіямъ адъютантомъ Ѳед. Чернымъ 1788 года.

Вып. 5, отд. 7, № 834.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года, состоящій изъ общей карты намѣстничества и 15 плановъ уѣздовъ Курскаго намѣстничества.

Вып. 5, отд. 7, № 816.

Атласъ Курской губерніи, составленный по Всевысочайшему Всероссійской Императрицы Великія Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ съ ихъ округами, сочинено въ 1784 году подъ присмотромъ той губерніи губернскаго землемѣра Башилова уѣздными. Карта въ атласѣ громаднаго размѣра—масштабъ=2 вер.; на каждой изъ нихъ помѣщена краткая статистическая таблица населенія по сословіямъ и числу селеній.

Табель Украинской губерніи	Населеніе жителей: Мужеска вообще	Населеніе жителей: Хозяевъ	Населеніе жителей: Бобылей	Населеніе жителей: Женска вообще	Населеніе жителей: Общее число жителей	Хозяйственныя заведенія: Церквей	Хозяйственныя заведенія: Домовъ жилыхъ	Хозяйственныя заведенія: Хлѣбныхъ запасныхъ магазейновъ	Хозяйственныя заведенія: Мельницъ: Водяныхъ	Хозяйственныя заведенія: Мельницъ: Вѣтряныхъ	Хозяйственныя заведенія: Кузницъ	Хозяйственныя заведенія: Домовъ питейныхъ	Коли… У д…: Подъ поселеніемъ: Десятинъ	Коли… У д…: Пашней: Десятинъ
Валковскій уѣздъ.														
Водолажская волость.														
Въ мѣст. Нов. Водолагѣ	4122	880	—	4430	—	4	881	4	1	20	13	15	2853	15748
Въ хут. ок. Н. Водолаги	1972	650	—	2173	—	—	731	—	4	32	—	3		
Въ слоб. Караванномъ	788	220	—	852	—	1	220	3	—	15	3	6		
„ „ Новомъ . . .	1649	530	—	1798	—	1	530	3	—	36	2	8		
Итого въ волости	8531	2280	—	9253	17191	6	2362	10	5	103	18	32	2853	15748
Зміевскій уѣздъ.														
Зміевская волость.														
Въ городѣ Зміевѣ. . .	976	230	156	1007	—	3	411	2	1	5	13	5		
Въ слободѣ Замостьи .	281	50	33	296	—	1	102	1	—	2	2	1		
Въ деревнѣ Чмужовкѣ	292	65	38	339	—	—	123	1	—	—	—	2		
„ „ Артюховкѣ	170	51	29	158	—	—	56	1	—	—	—	2	831	5599
„ слободѣ Звидкахъ .	359	67	56	342	—	1	133	2	—	5	1	2		
„ „ Пескахъ .	120	21	20	110	—	1	36	1	—	1	—	1		
„ деревнѣ Черемошной	180	35	27	175	—	—	83	1	—	5	1	2		
„ слободѣ Боровой. .	470	124	6	522	—	1	130	1	2	—	2	1	75	1310
Итого въ волости	2848	643	365	2949	6057	7	1074	10	3	18	19	16	907	6910
Изюмскій уѣздъ.														
Петровская волость.														
Въ селѣ Петровскомъ .	1091	330	—	1134	—	1	330	2	—	13	1	2	150	7000
„ „ Веревкиномъ .	612	205	—	659	—	1	205	2	—	12	4	2	68	3553
„ „ Грушевахъ . .	655	201	—	707	—	1	201	2	—	12	4	2	113	2710
„ „ Спеваковкѣ . .	385	122	—	327	—	1	122	1	1	12	1	2	237	1414
„ „ Заводахъ . .	211	77	—	210	—	1	77	1	1	1	1	6		
„ деревнѣ Семеновкѣ .	180	69	—	176	6551	5	69	1	—	—	1	—	27	1891
Итого въ волости	3134	1004	—	3213	6551	5	1004	9	2	50	12	14	596	16569

Примѣчаніе. Въ таблицѣ подлинника приводятся по Валковскому уѣзду данныя одной стей, указанныхъ въ оглавленіи къ рукописи. Но за недостаткомъ времени пришлось ограни тамъ подробнѣе; населеніе, напр., по рубрикамъ: дѣтей малолѣтнихъ, дѣтей средняго возраста, заніемъ десятинъ и саженъ. Показано количество неудобной земли.

…чество земли					Выгоды поселянъ					Внутри волостей обмежеванной и чрезполосной владѣльческой земли		Итого казенной и владѣльч. земли во всѣхъ вол.	Къ волостямъ прилегающей владѣльческой земли	
…обной														
Сѣнного покосу	Лѣсу строевого и дровяного	Лѣсу мелкаго и кустарнику		Итого	Сѣна выкашивается на душу	Участковъ	Лошадей	Рогатаго скота	Овецъ	Удобной	Неудобной	Удобной	Удобной	Неудобной
Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ						Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ
						—	540	995	1120					
5317	5859	167	198	30145	—	—	320	685	1012					
						—	69	830	940					
						—	225	1200	2200					
5317	5859	167	198	30145	—	—	1154	3710	5272					
						818	144	796	262					
						248	26	306	104					
						254	3	284	15					
1570	10445	187	165	18799	40	141	5	136	—					
						303	12	354	110					
						100	14	119	55					
						153	2	224	276					
210	—	1186	33	2815	—	—	200	150	250					
1780	10445	1373	198	21615	—	2017	406	2369	1072	4824	595	2644_0	1868	86
2500	350	—	128	10128	60	1091	620	1456	3919					
1635	—	91	63	5412	150	612	300	728	3960					
3214	—	—	33	6070	150	655	39	790	1100					
378	146	1401	66	3645	60	—	22	295	461					
284	—	—	—	2203	120	180	8	276	483					
8013	496	1493	290	27460	—	2538	997	4006	10238	3910	251	3137_1	16887	926

волости Водолажской. По уѣздамъ Змiевскому и Изюмскому приводятся данныя всѣхъ воло-
читься заимствованiемъ свѣдѣнiй по одной волости изъ уѣзда. Кромѣ того данныя приводятся
отъ 12—18 лѣтъ и т. д., вдовыхъ, холостыхъ и т. д. Количество земли показывается съ ука-

Табель, показывающая количество душъ мужеска пола въ Слободской Украинской

ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ и УѢЗДОВЪ	ПЛАТЯЩИХЪ		
	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Разнаго званія казенныхъ поселянъ
Въ губернскомъ городѣ Харьковѣ	419	1040	3428
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Золочевѣ . .	6	5	2480
Въ селеніяхъ онаго	—	—	21130
Итого	425	1045	27038
Въ уѣздномъ городѣ Валкахъ	11	29	4765
Въ селеніяхъ уѣздныхъ	—	—	16183
Итого	11	29	20948
Въ городѣ Богодуховѣ	18	364	3282
Уѣздномъ въ заштатномъ городѣ Краснокутскѣ . .	—	365	1968
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	17378
Итого	18	729	22628
Въ городѣ Ахтыркѣ	27	1094	4628
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20606
Итого	27	1094	25234
Въ городѣ Лебединѣ	3	1594	3973
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Недригайловѣ.	19	387	1595
Въ селеніяхъ онаго	—	—	14009
Итого	22	1981	18777
Въ городѣ Сумахъ	117	1074	3184
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ . .	58	593	3635
Въ селеніяхъ онаго	—	—	10097
Итого	175	1667	16916
Въ городѣ Зміевѣ	20	18	912
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Чугуевѣ . .	58	86	—
Въ селеніяхъ онаго	—	—	29409
Итого	78	104	30321
Въ городѣ Изюмѣ	72	138	1870
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Славянскѣ . .	117	154	1105
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20272
Итого	189	292	23247
Въ городѣ Купянскѣ	9	39	3189
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	22431
Итого	9	39	25620
Въ городѣ Волчанскѣ	9	7	1761
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	12764
Итого въ Волчанскомъ уѣздѣ .	9	7	14525
Всего во всей губерніи	963	6987	225354

губерніи, по окладу 1803 года

ПОДАТИ		Не платящихъ податей	
Помѣщичьихъ крестьянъ	ИТОГО	Общимъ числомъ	А всего
448	5335	515	5850
8	2499	105	2604
16785	37915	1405	39320
17241	45749	2025	47774
57	4862	84	4946
10247	26430	976	27406
10304	31292	1062	32352
22	3686	273	3959
71	2404	181	2585
14086	31464	981	32445
14179	37554	1435	38989
136	5885	627	6512
13294	33900	1297	35197
13430	39785	1927	41709
22	4892	295	5187
7	2008	93	2101
22789	36798	945	37743
22818	43698	1333	45031
30	4405	287	4992
14	4300	143	4443
29158	39255	769	40024
29202	47960	1196	49159
69	1019	211	1230
99	243	3873	4116
8236	37645	5191	42836
8404	38907	9275	48182
8	2088	126	2214
91	1467	132	1599
23270	43542	926	44468
23369	47097	1184	48281
40	3277	70	3347
7784	30215	753	30968
7824	33492	823	34315
2	1779	120	1899
18710	31474	891	32365
18712	33253	1011	34264
165483	398787	21269	420056

Вѣдомость количества земли подъ пространствомъ Слободско-Украинской губерніи, состоящей, какъ во владѣніи казеннаго вѣдомства людей, такъ и помѣщичьемъ

	ЗЕМЛИ	ЛѢСА	ВСЕГО въ уѣздѣ
	Десятинъ	Десятинъ	Десятинъ
Въ Харьковскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	142674	40972	293665
Помѣщичьяго владѣн.	81327	28691	
Въ Валковскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	79523	29501	209912
Помѣщичьяго владѣн.	77751	23135	
Въ Богодуховскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	122469	22599	280171
Помѣщичьяго владѣн.	108780	26322	
Въ Ахтырскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	110395	33064	250426
Помѣщичьяго владѣн.	71438	35528	
Въ Лебединскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	93739	23147	253931
Помѣщичьяго владѣн.	113259	23784	
Въ Сумскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	76066	7820	290467
Помѣщичьяго владѣн.	149586	56993	
Въ Змієвскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	263057	59348	422216
Помѣщичьяго владѣн.	89573	10237	
Въ Изюмскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	213601	32675	669977
Помѣщичьяго владѣн.	380884	42816	
Въ Купянскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	402512	18962	602185
Помѣщичьяго владѣн.	170419	10291	
Въ Волчанскомъ у.			
Казеннаго вѣдомства.	118223	18657	365165
Помѣщичьяго владѣн.	214449	13833	
А всего во всей губ.	3079736	558384	3638120

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ	ЧИСЛО										Сколько высѣвается ежегодно хлѣба среднимъ числомъ		Сколько получается хлѣба отъ посѣва среднимъ числомъ		Сколько собирается среднимъ числомъ	Число винокуреній	Сколько выкуривается въ годъ вина среднимъ числомъ
		Душъ по послѣдней ревизіи		Мукомольныхъ мельницъ		СКОТА			Овецъ		ЧЕТВЕРТЕЙ						
	Дворовъ	Мужеска	Женска	Водяныхъ	Вѣтрян.	Лошадей	Воловъ	Коровъ	Тонкорунныхъ	Простыхъ	Озим.	Яров.	Озимаго	Яроваго	Пудовъ		
Ахтырскаго	13935	44475	47793	110	541	12615	10908	14512	9743	22574	33438	37287	137324	140341	1,516840	24	280503
Богодуховскаго	14162	43694	47564	131	729	10243	21953	8437	39781	38280	37837	61084	132806	225890	436965	24	195018
Валковскаго	12942	42405	42842	54	812	4189	16216	13426	23504	33041	31358	40183	144430	172864	748654	12	151145
Волчанскаго	15503	52881	52028	69	507	13876	16084	17021	133990	55741	42785	76934	190019	312797	1,243689	12	192606
Змієвскаго	21431	65043	65809	66	1486	17700	28480	28120	86014	79151	60207	75470	218297	271837	2,213990½	5	70650
Изюмскаго	21703	72979	73677	85	998	8655	34392	31136	33709	88535	48900	77424	166908	259504	6,887628	25	141424
Купянскаго	19586	68408	68340	116	1152	14505	39522	36551	202314	91928	42746	97594	153462	309789	3,645511	6	87194
Лебединскаго	15524	51159	53135	88	888	15319	10714	10541	20969	37711	40889	49284	121660	138189	722100	22	223900
Старобѣльскаго	32304	113603	114047	174	2554	20785	71095	61467	132647	175621	65541	171701	13989	463408	6,060744	—	—
Сумскаго	16710	58223	60662	205	945	22907	7508	16799	32026	53336	47208	51164	98822½	254310	761574	26	437800
Харьковскаго	18992	72547	17730	70	597	11259	18092	16474	14432	16871	40289	59946	142318	181029	1,818290	23	332490
Всего въ Харьковской губ.	202792	685417	697627	1168	11209	152053	274964	254784	1,039465	692789	519722	769547	1,872731½	2,637362	26,055685½	179	2,112730

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. и топографическія описанія другихъ украинскихъ губерній.

Историческая литература о Слободской Украйнѣ за послѣднее время разрослась до значительныхъ размѣровъ. Послѣ фундаментальныхъ, такъ сказать, трудовъ Срезневскаго, Головинскаго, преосвящ. Филарета, появилось нѣсколько новыхъ работъ [1]), касающихся колонизаціи этой мѣстности, ея внутренняго быта, статистики, образованія, а также исторіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ слободскихъ полковъ, въ составъ которыхъ вошли первые піонеры по заселенію края. Мы не говоримъ уже о массѣ мелкихъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ мѣстныхъ, Кіевскихъ и Харьковскихъ научныхъ изданіяхъ, каковы въ особенности сборники Харьковскаго историко-филологическаго Общества и губернскаго статистическаго Комитета. Обиліе литературы вызвало даже появленіе библіографическихъ указателей къ ней; сюда относится вышедшая въ 1886 г. книга Устинова [2]) и статья Д. И. Багалѣя [3]).

Главной причиной такого оживленія литературы служитъ, конечно, появленіе на свѣтъ Божій и разработка новыхъ архивныхъ матеріаловъ, десятки и сотни лѣтъ лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ разныхъ архивныхъ хранилищахъ. Судьба нѣкоторыхъ памятниковъ была такова, что разъ извлеченные изъ архивнаго хлама и послужившіе для научныхъ изслѣдованій, они снова исчезали съ научнаго горизонта и оставались недоступны позднѣйшимъ изслѣдователямъ. Такую судьбу претерпѣлъ «Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ», которымъ пользовались историки Срезневскій и Головинскій, и который послѣ нихъ исчезъ безвозвратно. Лишь спустя много лѣтъ найденъ другой списокъ Экстракта

---

[1]) Труды проф. Багалѣя, Альбовскаго.

[2]) Литература о Харьковской губерніи.

[3]) Харьковскій календарь 1886 г. и Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества.

и 10 лѣтъ тому назадъ напечатанъ во 2-мъ томѣ «Матеріаловъ» проф. Багалѣя. Таже участь постигла и «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г.», на которое есть указаніе у Срезневскаго и преосв. Филарета. Перепечатывая въ годовщину столѣтняго юбилея топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, изданное въ первый разъ въ Москвѣ въ 1788 году, проф. Багалѣй высказалъ предположеніе, что въ основу его авторъ положилъ существовавшее ранѣе оффиціальнаго происхожденія топографическое описаніе 1785 г., которымъ пользовались для своихъ работъ Срезневскій и преосв. Филаретъ. Въ самомъ дѣлѣ, составляя по порученію Московскаго археологическаго Общества описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украйны въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ Петербургѣ, мы натолкнулись на топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. [1]), имѣющее весьма близкое отношеніе къ изданному проф. Багалѣемъ описанію.

Хотя этотъ памятникъ въ настоящее время не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для исторіи края и хотя послѣ тщательнаго разсмотрѣнія его оказывается, что Срезневскій для своего историческаго обозрѣнія пользовался *не этимъ* топографическимъ описаніемъ, тѣмъ не менѣе, въ виду его археологическаго интереса, мы позволимъ себѣ остановиться на обстоятельствахъ его происхожденія.

Топографическое описаніе 1785 г. представляетъ изъ себя рукопись въ 162 листа величиной (324 стр. разм. поллиста). Къ ней присоединены въ началѣ три вышеприведенныхъ препроводительныхъ документа, которые, собственно, и выясняютъ время и обстоятельства ея происхожденія. Мы видѣли, что данныя для рѣшенія этого вопроса заключаются отчасти въ самомъ описаніи и въ особенности въ прилагаемыхъ къ нему документахъ; выясненію вопроса много помогаетъ также сравненіе разсматриваемаго памятника съ описаніями другихъ губерній бывшей степной и лѣвобережной Украйны, а именно — съ топографическими описаніями Воронежской, Курской и Кіевскаго намѣсничества 1785—1786 г.г., которыя мы нашли въ Военно-ученомъ Архивѣ. Мы остановимся на нихъ постольку, поскольку они даютъ матеріалъ для поставленнаго вопроса [2]).

Трудно категорически утверждать, былъ—ли составителемъ топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества въ подлинномъ смыслѣ слова Василій Алексѣевичъ Чертковъ, бывшій въ то время правящимъ должность генералъ-губернатора Воронежскаго и Харьковскаго намѣстни-

---

[1]) По катал. Воен.-уч. арх. вып. 5, отд. 5, № 468.

[2]) Болѣе подробное ихъ содержаніе мы не будемъ здѣсь излагать, потому что оно вошло въ нашъ обзоръ рукописей по исторіи Слободской Украйны.

чествъ. [1]) Изъ его письма видно только, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи описанія. Кто—же такой Петръ Александровичъ, къ которому Чертковъ обращается въ своемъ письмѣ и которому онъ послалъ топографическія описанія Воронежское и Харьковское? Разъясненіе этого мы находимъ въ приведенномъ выше замѣчаніи параграфа 19 о раскольникахъ въ топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества [2]). Это—Соймоновъ Петръ Александровичъ, бывшій, какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ членовъ Россійской академіи. Мы читаемъ о немъ у Сухомлинова въ его Исторіи Россійской академіи: «Въ числѣ лицъ, избранныхъ въ члены Россійской академіи при самомъ ея учрежденіи, находился и «Петръ Александровичъ Соймоновъ, при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень, генералъ-маіоръ» (Записки засѣданій Россійской академіи ст. IV и 13). Единственными данными, показывающими, что Соймоновъ принималъ участіе въ академической дѣятельности, служатъ: посѣщеніе засѣданій Россійской академіи и выборъ словъ для академическаго словаря. Соймоновъ собралъ слова на букву А, но трудъ этотъ исполненъ не имъ однимъ, а вмѣстѣ съ П. И. Турчаниновымъ» [3]).

Въ дополненіе къ изложенному мы добавимъ письмо генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ тому—же Соймонову, которое мы нашли при топографическомъ описаніи Кіевскаго намѣстничества 1786 г., оно гласитъ слѣдующее [4]):

«Милостивый государь мой, Петръ Александровичъ. По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія губерній мнѣ ввѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня господамъ губернаторамъ Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семъ вашему превосходительству сообщаю, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаторовъ не умедлю доставить.

Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328.
29 дек. 1786 г.
Вишеньки

Его превосходительству Соймонову».

---

[1]) Харьковскій календарь 1886 г., отдѣлъ IX, 161.

[2]) Такое—же точно замѣчаніе мы находимъ и въ Воронежскомъ топографическомъ описаніи въ пунктѣ о раскольникахъ. Военно-Ученный Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу вып. 5) № 164.

[3]) Сухомлиновъ—Исторія Россійской академіи выпускъ 7, 117—18.

[4]) Военно-ученый Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу выпускъ 5) № 225.

Изъ исторіи составленія топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества со словъ его составителя Шафонскаго мы знаемъ, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія составлялись по желанію Императрицы Екатерины II-ой топографическія описанія всѣхъ губерній. Шафонскій говоритъ, что «подробное и обстоятельное описаніе Ея Императорское Величество изволила указать для собственнаго своего употребленія, какъ можно скорѣе, отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить» [1]).

Сопоставляя всѣ эти извѣстія, дѣло нужно представлять такимъ образомъ. Императрица поручила главное завѣдываніе по составленію и собранію топографическихъ описаній П. А. Соймонову, состоявшему «при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень». Здѣсь—же, въ центрѣ, очевидно, былъ предварительно выработанъ планъ составленія описаній и вопросные пункты. П. А. Соймоновъ разсылалъ программу описаній генералъ-губернаторамъ вмѣстѣ съ требованіемъ отъ Высочайшаго Имени, чтобы они озаботились составленіемъ и присылкой ему топографическихъ описаній по ввѣренныхъ имъ губерніямъ; въ данномъ случаѣ такое распоряженіе было получено Румянцевымъ-Задунайскимъ по тремъ малороссійскимъ губерніямъ, а генералъ-губернаторомъ Чертковымъ по губерніямъ Харьковской и Воронежской. Но на мѣстѣ составленія дѣло происходило нѣсколько различно по разнымъ губерніямъ. На нѣкоторыхъ описаніяхъ больше отразился канцелярскій, оффиціальный способъ составленія. Работа не выходила за предѣлы административнаго собранія справокъ отъ чиновъ мѣстной полиціи и властей и приведенія этихъ справокъ въ систему, въ одно цѣлое, въ канцеляріи губернатора подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Тамъ топографическія описанія отличаются краткостью и сухостью и представляютъ сжатые, хотя болѣе или менѣе точные, отвѣты на вопросные пункты. Въ заключеніи въ нихъ мы находимъ подписи губернаторовъ и ихъ секретарей. Таковы описанія Харьковскаго, Воронежскаго и Кіевскаго намѣстничествъ. Другимъ характеромъ отличаются описанія тѣхъ губерній, въ которыхъ губернаторы поручали составленіе ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Таковы напримѣръ извѣстное топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества, составленное Шафонскимъ и топографическое описаніе Курскаго намѣстничества, составленное губернскимъ землемѣромъ Иваномъ Бошиловымъ и Новгородъ-Сѣверское—священника Андрея Пригары [2]) Въ нихъ больше отразилось творчество авторовъ, которые не ограничились оффиціальными отвѣтами на

[1]) Кіевскаго университета. Изв. 1886 г. 10—12 Н. Стороженко, Топографич. описан. Черниговскаго намѣстничества.

[2]) Военно-ученый Архивъ отдѣленіе 5 (по каталогу выпускъ 5) № 246, 762.

поставленные вопросы, а входили въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Кромѣ данныхъ, собранныхъ административнымъ путемъ, они приводятъ извѣстія, выводы и заключенія, добытыя ими на основаніи другихъ историческихъ источниковъ. Много ссылокъ и указаній на нихъ мы находимъ, напримѣръ, у священника Андрея Пригары. Особенно подробно и обстоятельно у нихъ изложены историческія части описанія. Такъ у Шафонскаго первая часть его труда, о Малороссіи, составляетъ цѣлое историческое произведеніе, представляющее весьма важный источникъ свѣдѣній по исторіи лѣвобережной Украйны XVIII в.

Такимъ образомъ подтверждается догадка профессора Багалѣя объ оффиціальномъ происхожденіи топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества 1785 г. по аналогіи съ топографическимъ описаніемъ Шафонскаго. Мы отмѣтили нѣкоторую разницу въ способѣ ихъ составленія; есть она и въ группировкѣ матеріала. Въ Харьковскомъ описаніи совсѣмъ нѣтъ того обширнаго историческаго предисловія, какое представляетъ изъ себя 1-я часть Черниговскаго. 2-я часть Черниговскаго по сравненію съ Харьковскимъ отмѣчается нѣсколько инымъ расположеніемъ матеріала. Тогда какъ въ послѣднемъ описаніе уѣздовъ сгруппировано въ одно мѣсто и слѣдуетъ послѣ описанія всѣхъ городовъ, въ первомъ описаніе каждаго уѣзда помѣщено послѣ описаніе его города. Но вопросные пункты въ томъ и другомъ совершенно совпадаютъ по содержанію; по формѣ—же они изложены въ Черниговскомъ топографическомъ описаніи въ положительной, а въ Харьковскомъ—въ вопросительной формѣ; напримѣръ, параграфъ 20 въ Черниговскомъ читается такъ: о иностранныхъ народахъ, кромѣ Россійскихъ, что имѣютъ оные отличнаго въ образѣ ихъ житія, правахъ, обычаяхъ, одеждахъ и нарѣчій. По Харьковскому—же этотъ параграфъ (по счету 21) формулируется такимъ образомъ: какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ Россійскихъ? что имѣютъ оные отличнаго въ образѣ ихъ житія, правахъ, обычаяхъ, одежды и нарѣчіи? 21-й параграфъ по Черниговскому: число всего народа въ намѣстничествѣ мужеска и женска пола по розному его чиносостоятію. По Харьковскому—22 параграфъ: сколько имянно душъ мужеска и женска пола чиносостояній по послѣдней ревизіи?

Затѣмъ у Шафонскаго есть лишніе параграфы, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ Харьковскомъ Топограф. описаніи, каковы напр. 27—число перевозовъ и пристаней, 28—о пограничной стражѣ въ намѣстничествѣ. Присутствіе ихъ объясняется вообще большею обстоятельностью работы Шафонскаго по сравненію съ Топограф. описаніемъ Харьковскаго намѣстничества. Изъ исторіи составленія Шафонскимъ его описанія мы узнаемъ, что когда городничіе и исправники дали неполные и неточные отвѣты

по справкамъ (между прочимъ они не сообщили о переправахъ, пристаняхъ и проч.), то Шафонскій обратился къ Черниговскому губернатору Милорадовичу, чтобы тотъ побудилъ подвластныхъ ему чиновъ къ большей точности въ отвѣтахъ, а потомъ и самъ поѣхалъ по губерніи для провѣрки и дополнительныхъ справокъ [1]), чего не было сдѣлано въ Харьковѣ и Воронежѣ.

Нужно отмѣтить только маленькую неточность, допущенную проф. Багалѣемъ вслѣдъ за г. Стороженко, статью котораго онъ цитируетъ въ предисловіи къ изданію Топограф. описанія Харьковскаго намѣстничества 1788 г. [2]). Неточность эта заключается въ предположеніи, что гр. Румянцеву-Задунайскому принадлежитъ иниціатива и общій планъ работы по составленію Топограф. описанія, детальную разработку котораго онъ поручилъ въ Черниговѣ Шафонскому, а въ Харьковѣ (по догадкѣ проф. Багалѣя) одному изъ мѣстныхъ лицъ служебно-административнаго міра, каковымъ могъ явиться Переверзевъ, бывшій въ то время директоромъ народнаго училища въ Харьковѣ.

Мы видѣли уже, что иниціатива и составленіе не только общаго плана, *но и подробной программы* Топографическихъ описаній, какъ по Черниговскому, такъ и по другимъ намѣстничествамъ, исходили отъ центральной власти, изъ Петербурга. Нагляднымъ доказательствомъ этого является близкое сходство программы, во первыхъ—Черниговскаго и Харьковскаго описаній, изъ которыхъ послѣднее составлялось независимо отъ гр. Румянцева, потому что П. А. Соймоновъ сносился по этому дѣлу непосредственно съ Харьковскимъ губернаторомъ Чертковымъ; а во вторыхъ—сходство и топографическихъ описаній по другимъ намѣстничествамъ. Кромѣ Кіевскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у насъ были подъ рукой топографическія описанія Ярославскаго намѣстничества (годъ составленія не обозначенъ) и Казанскаго 1785. Мы, сравнивши ихъ съ Черниговскимъ и Харьковскимъ, нашли, что сходство ихъ во многихъ мѣстахъ доходитъ до буквальнаго повторенія однихъ и тѣхъ-же пунктовъ и параграфовъ съ различными, разумѣется, статистическими и топографическими данными. Наприм., мы читаемъ въ Ярославскомъ описаніи слѣдующіе пункты: 1) подъ какимъ градусомъ широты и долготы (лежитъ городъ?) 2) Въ какомъ разстояніи отъ городовъ престольныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ? 6) На какія части раздѣляется городъ, почему оные названы, пріурочиваніе ихъ, и въ которой части помѣщены домы

---

[1]) Н. Стороженко—Ист. состав. Топографич. описаніе Черниговскаго намѣстничества. Кіевск. универ. Изв. 1886 г. 10—12, 137—138.

[2]) Харьковъ. Сборникъ 1888 г. отд. IX, V—VI.

для правительства и более жила находится? 8) Ежели можно справиться о его началѣ, кѣмъ, когда и на какой случай построенъ и какими людьми съ первоначала былъ населенъ? [1])

Въ Харьковскомъ описаніи тѣже параграфы мы читаемъ такъ: 1) между которыхъ градусовъ широты и долготы имѣетъ свое положеніе? 2) Въ какомъ разстояніи отъ смежныхъ городовъ, отъ намѣстническаго и отъ престольныхъ? 7) На какіе части раздѣляется городъ, почему оные названы, пріурочиваніе ихъ, и въ которой части помѣщены домы для правительства и более жила находится? 8) дословно—также, какъ и въ Ярославскомъ [2]).

Казанское топографическое описаніе, отличающееся краткостью изложенія (всего на 26 листахъ), также совершнно совпадаетъ по содержанію съ Харьковскимъ до параграфовъ о минеральныхъ водахъ и почтовыхъ дорогахъ включительно.

Такимъ образомъ дѣломъ Шафонскаго въ Черниговѣ, какъ и составителей описаній по другимъ губерніямъ, было собираніе по готовой уже программѣ свѣдѣній путемъ разсылки по губерніи вопросныхъ пунктовъ, оцѣнка и провѣрка присланныхъ матеріаловъ, и, послѣ дополнительныхъ запросовъ, обработка и сведеніе ихъ въ одно цѣлое.

Что матеріалъ собирался и обработывался по готовой уже программѣ на это есть нѣкоторое указаніе въ словахъ самого Шафонскаго; въ писмѣ губернатору Милорадовичу онъ говоритъ, что для топографическаго описанія нужно «узнать все то, что къ исторіи оныхъ (городовъ и уѣздовъ) принадлежитъ, дабы вышеупомянутое топографическое описаніе сколь возможно отвѣтствовало всевысочайшей Ея Император. Величества волѣ» [3]).

Различное отношеніе составителей къ возложенной на нихъ задачѣ было главной причиной получившейся разницы между топографическими описаніями по разнымъ губерніямъ, почему одни изъ нихъ вышли подробны и обстоятельны, а другія—кратки, сжаты и сухи. Что касается въ частности Харьковскаго описанія, то въ немъ нѣтъ никакого указанія и намека ни на Переверзева, ни на Загоровскаго, какъ авторовъ, о которыхъ говоритъ проф. Багалѣй. Наоборотъ, какъ мы видѣли выше, нужно думать, что оно составлялось канцелярскимъ путемъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернатора Черткова.

---

[1]) Военно-учен. Архивъ отд. 5 (въ катал. вып. 5) № 494.

[2]) Но въ Ярослав. топограф. описаніи почему-то нѣтъ 1-й части о намѣстничествѣ вообще; описаніе каждаго уѣзда слѣдуетъ послѣ описанія его города, какъ и въ Кіевскомъ.

[3]) Кіевск. унив. Изв. 1886 г. 10—12, 138.

II.

Труднѣе всего опредѣлить отношеніе разсматриваемаго топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества къ перепечатанному проф. Багалѣемъ описанію 1788 г. Проф. Багалѣй думаетъ, что первое легло въ основу, послужило главнымъ источникомъ для топографическаго описанія Загоровскаго. Послѣ тщательнаго сравненія того и другаго мы не находимъ *полнаго* подтвержденія этому мнѣнію. Правда, сходство между ними есть, близость ихъ несомнѣнна. Общее расположеніе матеріала приблизительно одинаково, за исключеніемъ того, что въ топографическомъ описаніи 1788 г. есть новая часть—историческое предувѣдомленіе, и что описаніе уѣздовъ, отличающееся чрезвычайной краткостью, въ немъ помѣщено послѣ описанія каждаго города. Затѣмъ найдется нѣсколько мѣстъ въ текстѣ описанія 1788 г., совершенно—до союзовъ и запятыхъ включительно, совпадающихъ съ изложеніемъ описанія 1785 г. Мы приведемъ нѣсколько такихъ мѣстъ, наприм., изъ параграфа объ общемъ мѣстоположеніи: «Мѣстоположеніе вообще въ цѣломъ намѣстничествѣ есть ровное, а отчасти гористо, и тѣ горы составляютъ только берега при рѣкахъ и оврагахъ»;—изъ параграфа о лѣсахъ: «Въ прилежащихъ къ рѣкамъ и рѣчкамъ лѣсахъ, въ нагорной сторонѣ грунтъ земли состоитъ или изъ одного чернозему, или изъ чернозему, съ глиною и пескомъ смѣшаннаго. На такихъ мѣстахъ больше растетъ чернолѣсы, т. е. дубъ, кленъ, ясенъ, липа, илыкъ, вязъ, осина, и нѣкоторые кустарники; изъ родючаго жъ дерева орѣшникъ лещиновой, яблони и груши въ великомъ изобиліи»... [1]) и т. д. И такихъ отдѣльныхъ мѣстъ насчитывается нѣсколько—до десятка по количеству. Вообще замѣтна выборка матеріала изъ описанія 1785 г.: нѣкоторыя выдержки, сгруппированныя тамъ въ одномъ мѣстѣ, раскиданы у Загоровскаго по разнымъ мѣстамъ описанія. При томъ мы не встрѣтили ни одной ссылки, ни какого-либо упоминанія или намека на Топограф. описаніе 1785 г.. Но въ общемъ, описаніе Загоровскаго написано подробнѣе и обстоятельнѣе, за исключеніемъ отдѣла объ уѣздахъ, который обширнѣе въ Топограф. описаніи 1785 г. Отдѣлъ о лѣсахъ, начиная сь одинаково въ обоихъ описаніяхъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи сильно разнится. Загоровскій даетъ больше свѣдѣній о нихъ, подробнѣе говоритъ объ употребленіи лѣсовъ и лѣсныхъ матеріаловъ жителями Украйны, чего нѣтъ въ Топограф. описаніи 1785 г. Точно то же самое нужно сказать объ отдѣлѣ о промыслахъ, и въ особенности о хлѣбопашествѣ, которому Загоровскій удѣляетъ очень много вниманія и мѣста въ своемъ описаніи. Сравненіе украинскихъ жителей

---

[1]) Харьковск. Сборникъ 1888 г. Отд. IX, 26—27.

съ великороссійскими въ образѣ жизни, хотя по взглядамъ на малороссовъ сходно въ обоихъ описаніяхъ, но по изложенію разнится. Меньше разницы и больше сходства—въ описаніи городовъ. Расположеніе матеріала очень близко подходитъ въ обоихъ описаніяхъ, за исключеніемъ развѣ того, что городская торговля и промыслы городскихъ жителей въ Харьковѣ описаны у Загоровскаго опять таки полнѣе; многихъ пунктовъ изъ этого параграфа мы совсѣмъ не находимъ въ описаніи 1785 г., какъ напр., описанія представителей каждаго ремесла въ отдѣльности: кожевники и сапожники, сыромятники, скорняки, коверщицы и проч. [1]).

Изъ всего предыдущаго несомнѣнно видно, что въ общемъ одно описаніе стоитъ очень близко къ другому. Но въ высшей степени страннымъ представляется одно обстоятельство, внушающее сильное недоумѣніе. Статистическія данныя въ томъ и другомъ описаніи мало того, что не совпадаютъ, за исключеніемъ статистики населенія женскаго пола, но что всего удивительнѣе, такъ это—цифры позднѣйшаго памятника меньше, чѣмъ въ болѣе раннемъ—85 года. Такъ наприм., площадь земли всего Харьковскаго намѣстничества по описанію 85 г. исчисляется въ 2,952,024 десят., а по описанію 88 г.—2,951,619 десят. Число обывательскихъ домовъ въ Харьковѣ по первому—1810, а по второму—1532; число жителей въ Харьковѣ мужскаго пола по первому—5480 ч., а по второму—5338 челов.; въ Чугуевскомъ уѣздѣ число жителей мужскаго пола по первому—28748 челов., а по второму—28653 челов.

Не подтвердилось при томъ предположеніе проф. Багалѣя и относительно того, что топограф. описаніе 1787 г., составляющее приложеніе къ атласу того-же года, представляетъ экстрактъ изъ описанія 85 г., и что поэтому статистика того и другого должна быть одинакова. Цифры мужскаго населенія въ Описаніи 87 года, оказывается, отличаются отъ обоихъ разсмотрѣнныхъ выше описаній при сходствѣ опять таки количества населенія женскаго пола. Вотъ наприм., цифры мужскаго населенія по Волчанскому уѣзду въ трехъ описаніяхъ: 85 г.—32,165 чел., 87 г.—31,473 чел., 88 г.—32,081 чел.

Изъ всего этого можно сдѣлать пока только гадательное заключеніе касательно взаимнаго отношенія описаній Харьковскаго намѣстничества, а именно: подъ руками составителя Топограф. описанія 88 г. было Описаніе губернатора Черткова, изъ котораго онъ сдѣлалъ нѣсколько дословныхъ выписокъ; но въ то время былъ по всей вѣроятности, новый, можетъ быть, провѣренный и исправленный статистическій матеріалъ, которымъ воспользовался Загоровскій; у послѣдняго, очевидно, были ка-

[1]) Харьков. сбор. 1888 г. отд. IX, 56—57.

кія-то основанія отдать предпочтеніе этой послѣдней статистикѣ предъ той, которую мы находимъ въ описаніи 85 года.

Что касается Описанія 1887 г., приложеннаго къ атласу Харьковскаго намѣстничества, то это одно изъ цѣлаго ряда сокращенныхъ Топографическихъ описаній, сдѣланныхъ по губерніямъ. Въ Военно-ученомъ архивѣ мы видѣли такое-же описаніе по Кіевскому и по Черниговскому намѣстничеству.

Остается отмѣтить еще одно: то-ли это разсмотрѣнное нами Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, которымъ пользовались преосвящ. Филаретъ въ своемъ «Историкостатистическомъ описаніи Харьковской Епархіи» и Срезневскій въ «Историческомъ обозрѣніи гражданскаго устройства Слободской Украйны». То, что Топографическое описаніе 85 тода служило источникомъ для работы Филарета, можно узнать, потому что авторъ прямо указываетъ на годъ составленія Топографическаго описанія—85-й, и, хотя онъ цитируетъ его не буквально, но содержаніе выдержки его мы находимъ въ нашемъ описаніи, хранящемся въ Военно-ученомъ архивѣ. Другое приходится сказать о Срезневскомъ. Онъ ссылается на рукописное описаніе Харьковскаго намѣстничества, не обозначая года его составленія, когда излагаетъ содержаніе царскихъ жалованныхъ грамотъ Слободскимъ полкамъ. При этомъ Срезневскій указываетъ на 50, 51 и 52 параграфы Топографическаго описанія. Но въ нашемъ описаніи не только нѣтъ такихъ параграфовъ, но и совсѣмъ ничего не упоминается о грамотахъ Слободскимъ полкамъ. Выводъ отсюда очевиденъ: Срезневскій пользовался не этимъ Топографическимъ описаніемъ 85 г., но какимъ-то другимъ; а какимъ—именно, будемъ надѣяться, скажутъ другіе изслѣдователи.

И. Катаевъ.

Н. Ѳ. Бѣлявскій.

КЪ ИСТОРІИ ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,

въ XVII вѣкѣ.

Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ, въ XVII вѣкѣ.

Настоящая замѣтка имѣетъ въ виду передать вкратцѣ содержаніе документовъ, которые могутъ имѣть нѣкоторый интересъ для изслѣдователя торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Это--сказки коротояцкаго вѣрнаго головы и цѣловальниковъ о досмотрѣ ими товаровъ торговыхъ людей, плывшихъ на судахъ внизъ по теченію р. Дона, сказки самихъ торговыхъ людей и выписи на ихъ товары [1]).

Происхожденіе этихъ документовъ фискальнаго характера: какъ извѣстно указъ 25 октября 1653 года и новоторговый уставъ 1667 года, отмѣнивъ мелкіе сборы, которые прежде долженъ былъ уплачивать торговый человѣкъ, предписали взыскивать съ продавца однообразную рублевую пошлину съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ и съ хлѣба по 10 денегъ съ рубля [2]).

При сборѣ этой пошлины, какъ видно изъ разсматриваемыхъ документовъ, соблюдался слѣдующій порядокъ: торговецъ, намѣреваясь отправиться изъ своего города съ товарами въ низовье Дона, долженъ былъ явить товаръ или деньги на его покупку въ городской таможнѣ вѣрному головѣ или откупщику (смотря по тому, дѣйствовала ли въ городѣ вѣрная или откупная система) и установленныя 10 денегъ съ рубля. Такимъ образомъ, пошлина взыскивалась при отъѣздѣ торговца изъ города, а не при продажѣ товара, какъ предписывалъ новоторговый уставъ; это отступленіе, надо думать, объясняется въ данномъ случаѣ тѣмъ, что торговцы, отправляясь въ низовье Дона, къ казакамъ, выходили, такъ сказать, изъ предѣловъ вѣдомства московской администраціи и его агентовъ. Въ уплатѣ пошлины обыкновенно выдавалась выпись за подписью, «за рукою» головы или откупщика и за таможенною «мѣсячною» печатью,

[1]) Эти документы составляютъ содержаніе хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи столбца Бѣлгородскаго стола № 901.

[2]) Полное собр. зак. т. I № 107 и 408 ст. 9, 19, 28 и 29. *Семеновъ*, Изученіе истор. свѣдѣній о россійской внѣшн. торговлѣ и промышленности съ половины XVII в. стр. 9—14.

т. е. за печатью того мѣсяца, когда былъ явленъ товаръ. Въ большинствѣ этихъ выписей товары перечисляются болѣе или менѣе подробно.

Отправившись съ товарами внизъ по теченію Дона, торговые люди должны были останавливаться въ Коротоякѣ, за которымъ открывалось обширное пространство, гдѣ можно было встрѣтить лишь временныя юрты промышленниковъ, а еще южнѣе поселенія казаковъ—«казачьи городки». [1])

Въ Коротоякѣ товаръ досматривался и свѣрялся съ вышеуказанными выписями вѣрнымъ головой съ цѣловальниками, которые подавали воеводѣ сказку о своемъ досмотрѣ; съ своей стороны товаровладѣлецъ долженъ былъ вручить воеводѣ сказку о томъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ и не имѣется ли у него вина среди его товаровъ. Списки съ выписей сказки вѣрнаго головы съ цѣловальниками и сказки торговцевъ воевода отправлялъ въ Москву, въ Разрядъ, въ вѣдѣніи котораго находился г. Коротоякъ. [2])

Эти-то документы, дошедшіе до насъ, къ сожалѣнію, въ очень небольшомъ числѣ, [3]) заключаютъ въ себѣ слѣдующія, правда отрывочныя, но довольно любопытныя данныя: въ 1674 году въ осеннее время, когда Донъ становился обильнѣе водой и доступнѣе для плаванія, [4]) съ 9 сентября по 26 октября прошло въ низовье Дона и по пути было досмотрѣно въ г Коротоякѣ 28 судовъ. Изъ помѣтъ на сказкахъ видно, что эти суда досматривались въ слѣдующія числа: между 9 и 11 сентябремъ—4, 19 и 20 сентябремъ—4, между 27 и 30 сентябремъ—5, между 3 и 5 октябремъ—3, 12 октября—3, между 20 и 22 октябремъ—4, 25 и 26 октября—5 судовъ. Поджидали ли остальныхъ торговцевъ прибывшіе въ Коротоякъ ранѣе съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ дальнѣйшій путь или нѣтъ, объ этомъ документы не даютъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить того, что торговцы старались держаться группами и избѣгали одиночества, что вполнѣ согласуется съ караваннымъ характеромъ русской торговли того времени.

На этихъ 28 судахъ было 30 торговыхъ людей (выпись, данная въ Романовѣ одному изъ торговцевъ, упоминаетъ еще о его товарищѣ, не называя его по имени, но о немъ ничего не говорится въ коротояцкихъ сказкахъ о досмотрѣ). Изъ нихъ—20 посадскихъ людей, 3 дѣтей боярскихъ, 1 въ сказкѣ о досмотрѣ названъ посадскимъ, а въ выписи и въ

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изданіе Т-ва Общественная Польза, книга 3 страница, 1231.

[2]) Градовскій, Собр. сочин., т. IV, стр. 480.

[3]) Упомянутый выше столбецъ № 901 содержитъ 77 листовъ.

[4]) Костомаровъ, Очеркъ торговли Московск. госуд. въ XVI и XVII в. в., стр. II.

собственной сказкѣ—пушкаремъ, 1 пушкарскій братъ, 1 драгунскій братъ, 1 дворовый человѣкъ воронежца Поликарпа Завѣсина, 1 крестьянинъ (по его сказкѣ вкладчикъ) Борщева монастыря и о 2-хъ свѣдѣній нѣтъ; по общественому положенію составъ довольно разнообразный. По мѣстности эти 30 человѣкъ распредѣляются такъ: 16 воронежцевъ, 5 ельчанъ, 5 романовцевъ, 2 соколянина, 1 изъ Бѣлоколоцкаго острожка и 1 усманецъ,—всѣ изъ мѣстъ, лежащихъ вблизи Дона.

Судя по рукоприкладству, изъ этихъ 30 торговцевъ оказались грамотными и могли расписаться на сказкахъ сами только 6 человѣкъ, а именно 5 посадскихъ людей и 1 усманецъ, Савва Прибытковъ, о которомъ неизвѣстно, къ какому общественному классу онъ принадлежалъ.

Изъ 28 судовъ только на 2-хъ показано по 2 грузохозяина: въ досмотрѣ товаровъ воронежскаго пушкарскаго брата, Ивана Попова, послѣ перечисленія принадлежащихъ ему товаровъ и указанія, что запаса и вина у него на 120 руб., говорится: «да съ нимъ Иваномъ на бударѣ усмонецъ Савва Прибытковъ, у него запасу (перечисляются товары Прибыткова) на 50 рублевъ». Въ своей сказкѣ Иванъ Поповъ не упоминаетъ о своемъ компаньенѣ по бударѣ, а говоритъ только о себѣ (хотя количество вина показываетъ общее съ виномъ Прибыткова); выписи у нихъ отдѣльныя: одинъ какъ усманецъ, получилъ выпись отъ усманскаго откупщика, другой—воронежецъ—явилъ товары въ Воронежѣ вѣрному головѣ, который, выдавая выпись, отмѣтилъ въ ней: «да у него жъ Ивана въ дощенику усмонецъ Савва Прибытковъ положилъ запасу (перечисляются товары), а на тотъ запасъ и вино онъ Сава положилъ на Воронежѣ въ таможнѣ усмонскую выпись, что съ того запасу и вина на Усмони пошлины плочены всѣ сполна». Изъ этихъ выраженій можно заключить, что Иванъ Поповъ и Савва Прибытковъ, погрузивъ свои товары на одномъ дощеникѣ, везли ихъ для того, чтобы торговать самостоятельно каждому за себя.

На иной характеръ отношеній указываетъ сказка о досмотрѣ товаровъ романовца Ефрема Волкова съ товарищемъ: въ досмотрѣ товары перечисляются и оцѣниваются въ 220 руб. безъ всякаго раздѣленія; въ сказкѣ же говорится: «романовскіе посадскіе люди Ефремъ Волковъ да Ѳедотъ Расторгуевъ *сказали*: которое вино у *насъ* въ дощенику 300 ведръ и то вино *купили мы* на Романовѣ на кружечномъ дворѣ и *веземъ мы* то вино на Донъ для своей нужи и соленые мѣны, то *наша* и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дячекъ Митька Месищевъ по *ихъ* веленью», и на оборотѣ: «къ сей сказкѣ коротояченинъ Гордюшка Набродовъ вмѣсто Ефрема Волкова да Ѳедота Расторгуева по *ихъ* веленью руку приложилъ». Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ проглядываютъ болѣе тѣсныя отношенія: повидимому оба романовца ѣхали торговать сообща.

Одинъ изъ торговцевъ, воронежскій посадскій человѣкъ Григорій Кучинъ, какъ видно изъ его сказки, принялъ порученіе, о которомъ выражается такъ: «да со мною жъ съ Воронежа послалъ Ст. Титовъ 10 кулей овса отдать въ Черкасскомъ атаману Корнѣю Яковлеву да Фролу Минаеву».

При досмотрѣ и повѣркѣ выписей у троихъ торговцевъ обнаруженъ лишній, по выраженію сказокъ, «улишечный» товаръ: у воронежскаго посадскаго человѣка Петра Наскова найдены 3 десятка «поршень» и 8 ситъ, у воронежскаго посадскаго человѣка Кондратія Хрипунова— 3 хомутины да два десятка блюдъ красныхъ, у крестьянина Лукьяна Епифанцева девятеро саней. Какая участь постигла этотъ «улишечный» товаръ, былъ ли онъ конфискованъ, какъ это предписывалось уставомъ, [1]) или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній въ документахъ не имѣется.

Сказки, поданныя самими торговыми людьми говорятъ, что эти 30 человѣкъ везутъ свои товары въ бударахъ и дощеникахъ «на Донъ», «на низъ рѣкою Дономъ», «въ казачьи городки», «для своей нужи и донского ходу, для «лошадиной, соляной, рыбной мѣны», для «лошадинной покупки». Въ этихъ выраженіяхъ сказывается еще мѣновой характеръ торговли.

Что касается цѣнности грузовъ этого каравана, то она колеблется между 25 и 357 руб. (около 425 и 6069 нынѣшнихъ руб.). Въ общей сложности у 26 торговцевъ [2]) было товаровъ на 4069 р. (69173 нынѣшнихъ руб.) [3]).

Товары были самые разнообразные: это видно уже изъ того, что перечисленіе ихъ составляетъ болѣе сотни названій. Тутъ есть и предметы домашняго обихода: блюда, братины, ендовки, котлы, сковороды, рюмки, ставцы, таганы и т. п.; предметы одежды и обуви: шубки крашенинныя, рукавицы, вареги, голицы, лапти (3220 паръ), сапоги (230 паръ), подошевный товаръ; далѣе, холсты льняные и посконные, толстые, тонкіе, хрящъ, сравнительно небольшое количество сукна бѣлаго, сѣраго, лазореваго и зеленаго; красный товаръ, шелкъ, пряжа, нитки, свѣтильни и т. п.; снаряды для охоты и рыбной ловли—бредни, сѣти, капканы; далѣе, винтовки, порохъ ($10^1/_2$ пуд.), свинецъ; среди товаровъ есть даже карты въ количествѣ $27^1/_2$ дюжинъ; затѣмъ сани, колеса, подковы, хомуты, деготь, смола, жиръ, сало, воскъ, свѣчи сальныя и восковыя, всякіе съѣстные припасы, въ числѣ которыхъ есть ветчина, говядина, капуста, огурцы, чеснокъ, орѣхи, клюква, но болѣе всего «хлѣбныхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I № 408 ст. 28.

[2]) Цѣнность грузовъ указывается въ досмотрахъ и выписяхъ 26 торговцевъ.

[3]) Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему.

запасовъ», меда и вина. Хлѣбные запасы [1]) въ видѣ муки гречневой (болѣе 300 кулей), овсяной (30 кулей), пшеничной (около 700 кулей), ржаной (1600 кулей) и ячменной (около 20 кулей); въ зернѣ: овесъ (около 600 кулей), пшено, котораго не значится только на четырехъ судахъ, (болѣе 1600 кулей), горохъ и наконецъ сухари (300 кулей); меду на 18 судахъ числится $1024^3/_4$ пуда, пива $23^1/_2$ бочки; далѣе, небольшое количество хмѣлю. Изъ 28-ми судовъ только на одномъ не показано вина; въ общемъ итогѣ количество вина равно 3465 ведрамъ, не считая 5 бочекъ, показанныхъ однимъ изъ торговцевъ. Вино пользуется особеннымъ вниманіемъ: каждый торговецъ, если даже не перечисляетъ въ своей сказкѣ всѣхъ товаровъ, непремѣнно точно указываетъ количество вина, находящагося на его бударѣ или дощеникѣ и объясняетъ, что это вино онъ или варилъ самъ въ своемъ домѣ и оплатилъ на мѣстѣ пошлиной, или купилъ въ такомъ-то городѣ на государевомъ кружечномъ дворѣ.

Въ заключеніе этого обзора документовъ, послужившихъ матеріаломъ для настоящей замѣтки, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, который обнаруживается изъ приведеннаго перечня наиболѣе ходовыхъ товаровъ и изъ разсмотрѣнія сказокъ торговыхъ людей, а именно: во всѣхъ этихъ сказкахъ и выписяхъ какъ бы само собою намѣчается различіе въ преимущественномъ направленіи хозяйственной дѣятельности населенія, которое осѣло по верхнему и нижнему теченію Дона: въ верховьѣ—земледѣліе, огородничество, пчеловодство и зачатки обрабатывающей промышленности, въ «понизовыхъ мѣстахъ»—охота, рыболовство, коневодство и солевареніе.

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВЪ:

(Списаны съ описи слово въ слово).

л. 69, № 14.

183 г. сентября въ 28 день явилъ на Воронежѣ въ таможни вѣрному выборному головѣ Ивану Трофимову сыну Михневу съ цѣловальники воронежецъ посадской человѣкъ Василій Тихоновъ въ дощенину всякого запасу 100 кулей пшена, 20 кулей гречной муки, 10 кулей гречныхъ крупъ, 60 кулей арженой муки, 53 куля пшеничной муки, 20 кулей сѣмя конопного, 3 куля гороху, 18 кулей орѣховъ, бочка клюквы, 23 дѣли, 3 мотни, 3 приволочки, 100 дорожекъ, 150 крюковъ, 90 лошадиныхъ подковъ, 5 дюжинъ картъ, 1000 свѣчь сальныхъ, 9 пудъ смолы, 8 мещерокъ хмѣлю, 2 кожи подошевныхъ, семнадцатера подошевъ, 20 клубковъ пряжи, 60 мотковъ нитей, 3 клеси, 86 чулковъ, 1015 ар. холстовъ

[1]) Количество хлѣбныхъ запасовъ указано приблизительно, такъ какъ нѣкоторые торговцы показываютъ общимъ итогомъ разные сорта муки и зерноваго хлѣба.

и хрящу, стопа бумаги, $1^1/_2$ пуда пороху, 7 мещерокъ сухарей, 20 подковъ, 70 пученъ лыкъ, дваи, капканы, да меду 30 кадей а вѣсу въ нихъ 98 пудъ одна четверть, 6 ар. сукна зеленаго, да вина 8 бочанъ, а мѣрою въ нихъ 170 ведръ и то вино взято на Воронежи на кружечномъ дворѣ у стараго головы Агѣя Лосева въ прошломъ во 182-мъ году и по указу великаго государя и по уставной грамотѣ съ него Василья съ того запасу и со всякаго товару и съ меду государевы пошлины взяты съ рубля по 10 денегъ, въ томъ ему Василью и выпись дана за рукою и за таможенною печатью. У выписи печать мѣсяцъ октябрь. У подлинной выписи голова Иванъ Трофимовъ сынъ Михневъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкіе таможни ларечной Митюшка Ѳектистовъ вмѣсто головы Екима Бохолдина съ цѣловальники по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Досмотръ л. 28.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ сказали коротояцкие таможни и кружечного двора вѣрной голова Акимъ Бохолдинъ съ цѣловальники по нашему досмотру у воронежскаго посадцкого человѣка у Василья Тихонова на базарѣ въ донской ходъ хлѣбныхъ запасовъ (перечисленіе то же, что въ выписи) и того всего запасу и вина и товару на 320 руб., то наша и сказка, а сказку писалъ коротояцкие таможни ларечной Митюшка Ѳектистовъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ Волотька Поповъ вмѣсто головы Акима Бохолдина съ цѣловальники по его велѣнью руку приложилъ.

Сказка л. 29.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной исбѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ воронежецъ посадской человѣкъ Васька Тихоновъ сказалъ: по святой непорочной, евангельской заповѣди господней еже ей ей которое вино у меня въ дощенику 170 ведръ и то вино купилъ я на Воронежи на кружечномъ дворѣ, а везу я то вино на Донъ, въ казачьи городки для моей нужи и соленые мѣны, то моя и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дьячокъ Мишка Месищевъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ ельчeнинъ Кузька Левонтьевъ вмѣсто воронежца посадцкого чаловѣка Васьки Тихонова по его велѣнью руку приложилъ.

л. 77, № 27.

183-го года октября въ 5 день явилъ въ Романовѣ въ таможнѣ вѣрному головѣ Козьмѣ Таболину съ цѣловальники романовецъ посадцкій чинъ Семенъ Болковитиновъ на покупку денегъ 357 рублевъ, и на тѣ деньги купилъ въ Романовѣ въ донской ходъ запасу аржаны муки и сухарей и гречной муки и пшена и сукна и пороху и всякой холстины и меду и вина и всякаго товару и по государеву указу и по новоуставной грамотѣ взяты съ него Симена съ той его покупки пошлины но 10 денегъ съ рубля, въ томъ ему Семену и выпись дана за рукою и за мѣсячною печатью. У выписи печать мѣсяцъ октябрь, а у подлинной выписи назадѣ вмѣсто головы Козьмы Табалина съ цѣловальники романовецъ Өедька Котельниковъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкие таможни дьячекъ Стенька Нелеровъ вмѣсто головы Екима Бохолдина съ цѣловальники по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Н. Ө. Бѣлявскій.

А. С. Лебедевъ.

СВѢДѢНІЯ

О НѢКОТОРЫХЪ АРХИВАХЪ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

въ губерніяхъ Курской и Харьковской.

Императорское Московское Археологическое Общество поручило мнѣ въ прошломъ 1900 г. и текущемъ 1901 г. ознакомиться съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, я осмотрѣлъ архивы: Коренной Рождественской пустыни, Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Рыльскаго монастыря. Кромѣ того былъ въ городѣ Сумахъ и Ахтыркѣ съ цѣлью изысканія въ тамошнихъ церквахъ древнихъ документовъ. Отчетъ объ этихъ занятіяхъ представляю.

Амфіанъ Лебедевъ.

Харьковъ
23 октября 1901 г.

I.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря не имѣетъ особаго помѣщенія, а хранится у игумена сего монастыря въ его покояхъ. Древнихъ дѣлъ въ немъ, по словамъ игумена, нѣтъ. Я попросилъ дѣла 18 столѣтія, и мнѣ были присланы (въ монастырскую гостинницу, гдѣ гостепріимно отведено было мнѣ помѣщеніе) три большія связки, обнимающія дѣла отъ 60-хъ годовъ (это было начало самостоятельнаго существованія монастыря, бывшаго до того времени въ зависимости, по управленію, отъ Курскаго Знаменскаго монастыря) до конца столѣтія. Общей описи дѣлъ нѣтъ, но на каждомъ дѣлѣ и каждомъ документѣ въ отдѣльности есть краткое обозначеніе его содержанія. Большая часть бумагъ, это—указы общаго циркулярнаго характера, то есть указы, разсылавшіеся по всей епархіи, въ томъ числѣ и въ этотъ монастырь, таковы, напримѣръ: объ отдачѣ остававшагося по смерти архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монастырскихъ властей имущества ихъ наслѣдникамъ, а простыхъ монашествующихъ—нищимъ; о нечиненіи священно-служителямъ за проступки пристрастныхъ допросовъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній въ духовной командѣ; о запрещеніи иконописцамъ писать иконы нелѣпо и объ отобраніи таковыхъ, гдѣ окажутся, для присылки въ консисторію (по поводу поднесенія Императрицѣ Екатеринѣ II отъ одного купца гдѣ-то на Волгѣ иконы св. Троицы съ 3 лицами и 4 глазами); о невыставленіи нигдѣ отъ церкви св. образовъ на улицѣ и о нехожденіи съ таковыми и со свѣчами по городамъ, ярмаркамъ, торгамъ, гульбищамъ и уѣздамъ для сбора денегъ; о печатаніи при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, изъ часослова молитвъ, Св. Сунодомъ назначенныхъ, и о продажѣ таковыхъ азбукъ въ одномъ переплетѣ съ катехизисомъ Платона архимандрита, а отдѣльно впредь никому ихъ не продавать, дабы Россійское юношество при самомъ воспитаніи обучаемо было самонужнѣйшимъ молитвамъ и закону Божію; о принесеніи Господу Богу за предпринятый и благополучно совершенный Ея Императорскимъ Величествомъ въ прохожденіи оспы подвигъ, а также и прочими особами Императорской фамиліи; о взыска-

ніи штрафовъ съ людей разнаго званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіи, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитье о своихъ нуждахъ прямо Ея Императорскому Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣлъ о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущественныя и хозяйственныя дѣла—споры съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отобранія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырѣ и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятно, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издан. въ пользу св, обители, Москва 1898 года). Затѣмъ--дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитимійцахъ въ монастырѣ.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невоздержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братіею мѣра неумѣренности.

Игуменъ Кореннаго монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служа минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игуменъ просилъ о переводѣ означеннаго іеромонаха въ какой-либо другой монастырь и о присылкѣ на мѣсто его изъ другаго монастыря іеромонаха честнаго. Іеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не запирался, только объяснялъ, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжкой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и червь премногій имѣется, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради предъ обѣдомъ *выпилъ только три чарки*, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ на тракту проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійскаго государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украйну въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой онаго іеромонаха немощи и невоздержному житію въ церкви Божіей и впредь

не могло иногда послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественскаго монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать, и дабы онъ іеромонахъ не пьянствовалъ, обязать его въ томъ подпиской».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляетъ «Дѣло о поступкахъ игумена Кореннаго монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходитъ... деревни Долгой крестьянская дѣвка Степанида, Трофимова дочь, что нынѣ въ замужествѣ за церковникомъ Павломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чемъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно ночною порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, далѣе—что билъ онъ игуменъ его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игуменъ и служилъ литургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицынымъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игуменъ въ сожитіи съ Степанидою запирался, а въ битьѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не запирался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылался на самое Степаниду и ея двоюроднаго брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на караулѣ, неоднократно игуменъ якобы его за Степанидою посылывалъ, но оные того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ плетьми, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя по свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консисторія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно никѣмъ не изобличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него *дѣйствительна*, а хотя Коренного монастыря братія іеромонахъ Боголѣпъ съ товарищами и показали: слышали де онѣ, что игуменъ Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускалъ, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, того не оказалось»; съ другой—«ежели доноситель дѣйствительно оную Степаниду изъ кельи игумена предъ заутренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо ежели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносителю за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое плетьми

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игуменъ, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупѣ отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ лишенія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отправленія вечерни ударилъ чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькими каплями обагрился. Игуменъ, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымывъ водою окровавленное мѣсто, совершить въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяцъ по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, нужно сказать, проступки и совсѣмъ другого рода, проистекавшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостяхъ Кореннаго монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утрени возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живетъ мужикъ Петръ, Ананьинъ сынъ, Шатохинъ, къ коему пріѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ коему собирается много людей обоего пола, а болѣе дѣвокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленныя гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужскій полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босыя, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: постлавъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

женными свѣчами, первое вопрошаетъ помянутый мужикъ Григорій хотящаго креститися, кого онъ даетъ по себѣ порукою, чтобы сію тайну до смерти хранить; хотящій креститися отвѣчаетъ: такой-то образъ (Спасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даетъ ему въ руки тотъ образъ со свѣчею и водитъ его кругомъ три раза, при чемъ поютъ *Елицы во Христа креститеся...*, *Видѣхомъ свѣтъ истинный...*, *Благословенъ еси Христе Боже нашъ...*, только съ перемѣною ихъ поковратныхъ; по окончаніи церемоніи, означенный мужикъ становится со крестомъ и велитъ ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророчествуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ таковую-то ересь попались и означенные іеродіаконъ Юліанъ и два послушника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятіемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Өеоктисту съ просьбою разрѣшить ему носить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому паче испросить прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испроситъ у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы онъ впредь поступалъ по долгу званія своего, возвратитъ ему клобукъ и дозволитъ діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курскій Коренной монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюціи преосвященнаго Өеоктиста, Юліану слѣдовало бы ѣхать въ Коренной мостырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь; при томъ, какъ онъ цѣлый годъ великодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ наблюдаетъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвращенъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія; теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чемъ Обоянскій монастырь, для должнаго указнаго исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1803 года». А въ прощеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя погрѣшность во глубину бѣдствія меня нечаянно вринула, а именно: удаленъ я отъ святыя Коренскія обители, разлученъ отъ дружелюбнаго братства, снятъ

съ меня клобукъ, запрещено священное служеніе, а тѣмъ самымъ уже цѣлый годъ—о нещастія моего!—не причащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе начало было меня погружать въ бездну отчаянія, но, взявъ дерзновеніе, послалъ къ милосерднѣйшему пастырю прошеніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ послѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая паки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прошеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазненныхъ; вѣрно слово Господне: *горе міру отъ соблазнъ*; но болѣе горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виноватъ, сознаю мою погрѣшность и, повергая себя къ стопамъ вашей святыни, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божію, да избавлюся отъ смертоносныхъ стрѣлъ вражіихъ, нечаянно насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе ваше отеческое и братское прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агаѳону—и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по нѣкоторой шаловливости совершенныхъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченскаго уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дьячекъ Назаръ Филиповъ «танцовалъ въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Анисьи Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, нарядясь въ нѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго плетьми наказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренной монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, но скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дерзкаго вдовый попъ Лонгинъ повѣнчалъ вдоваго же попа Сѣвской епархіи, Рыльскаго уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однодворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о нелишеніи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священно-служенія на два года, посланъ былъ въ Коренной монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595) Судьба второбрачнаго попа (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря,

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Кореннаго Рождественскаго монастыря, и также небогатъ содержаніемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ корридорѣ монастырской церкви. Дѣлъ древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной челобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменьи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (челобитная представляетъ много аршинный столбцовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераціей для каждаго года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, большею частію—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ дѣйствительности отсутствуютъ. Таковъ, напримѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначеѣ и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни,—консисторскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе; дѣлъ же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (напримѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бырдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польскаго рубежа изъ села Черницына 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляетъ судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторыя померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирій, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырѣ, я о той малолѣтней неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которыя объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнятъ, отвезена незнаемо кѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что оная малолѣтняя тогдашнею игуменьею Ѳеодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанію его взята къ дворецкимъ его и гдѣ понынѣ находится неизвѣстно, а письменнаго вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, къ своей дворнѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нецѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ ѣздилъ верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держалъ въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу волошку, которая по ночамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покои женщинъ, гуливалъ подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, посылавшихся въ монастырь на покаяніе— для несенія епитемій. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитиміи по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященнаго Аггея (1784 г.) дѣвкѣ Акулинѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ею младенца мужскаго пола предписано нести въ семъ монастырѣ семилѣтнюю эпитимію; буде же во время пребыванія ея въ монастырѣ усмотрѣны будутъ плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія епитиміи въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской огруги, села (такого-то), дѣвкѣ Матренѣ и солдатской жонкѣ Ксеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященнаго опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно на-

казна—плетьми, исполнять ей епитимію 1½ года въ монастырѣ, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксеніи, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется—1½ года нести епитемію въ монастырѣ, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитемію нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвящен. Порфирія (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, учиненная въ Курскомъ женскомъ монастырѣ, по требованію обрѣтающагося для описи монастырскихъ имуществъ порутчика Лутовилова, о томъ, сколько съ вотчины онаго монастыря села Покровскаго, Черницына тожъ, въ монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборѣ имѣетъ быть. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1744 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладного съ пашни приплоднаго хлѣба быть имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собиралось съ крестьянъ: конопляннаго масла по пол-осьмухи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тушъ свиныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Конюшенныхъ припасовъ—телѣгъ, саней, хомутовъ, возжей и проч. ничего въ сборѣ не имѣлось.

На дрова—игуменьѣ и въ монастырскія кельи собиралось по 2 коп. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборѣ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и на жалованье опредѣленнымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игуменьи Митродоры подписался священникъ монастырской церкви Іоаннъ Матчинъ, а вмѣсто намѣстницы Досиѳеи діаконъ Іаковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанію. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами [1]. Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія--находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время онѣ собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, но сухой и безвредной для бумагъ комнатѣ (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ номерами на корешкахъ переплетовъ. Есть къ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и *по мѣстамъ* не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую нельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительнаго матеріала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—копіи, а не подлинные, при томъ—копіи, не современныя подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онѣ, при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

[1] Когда и какъ разбирался и приводился въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей замѣткѣ, напечатанной въ „Древн. и Нов. Рос.“. 1878 г., декабрь.

Главный и наиболѣе обильный и цѣнный матеріалъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и экономическаго быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскій судъ и управленіе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящійся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наказаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе *вообще* о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія нѣкоторыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. генваря 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (намѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской должности своей, въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются: такъ, сего генваря противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человѣкъ его Авксентія на скверномъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, *отъ чего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспослѣдовала.* Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки, ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,

въ прекращеніе таковыхъ непорядочныхъ монаха Авксентія поступковъ, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ опредѣлено: «онаго Авксентія въ страхъ другимъ за то первѣе при собраніи всей братіи въ трапезѣ наказать плетьми нещадно, а потомъ для исправленія его отослать въ Коренную пустынь подъ началъ, а особливо и строителю оной пустыни съ прописаніемъ сего опредѣленія написать, чтобы его Авксентія содержать въ крѣпкомъ наблюденіи, дабы никакихъ шалостей и скверно дѣйствій онъ долѣе не чинилъ».

Въ томъ же 1754 году по поводу ночевки загулявшаго въ городѣ іеромонаха Паисія—ночевки, вмѣсто монастыря, на монастырскомъ дворѣ у огородника Леона, гдѣ сей іеромонахъ также накрытъ былъ на нехорошемъ дѣлѣ наблюдавшими за нимъ монастырскими крестьянами, работавшими на томъ дворѣ,—совѣтъ монастырскихъ старцевъ далъ слѣдующее любопытное опредѣленіе—любопытное въ томъ отношеніи, что оно выражаетъ верхъ желаній монастырскаго начальства относительно *немощной* братіи: «іеромонаха Паисія за то, что онъ пьяный волочился и ночевалъ въ монастырскомъ дворѣ мимо монастыря, при братіи наказать плетьми, дабы другимъ монахамъ пьянствовать и въ мірскіе домы, гдѣ неподлежитъ, ходить не повадно было: *а когда монахъ гдѣ напился, тобъ и шелъ въ монастырь, а за монастыремъ нигдѣ бы не ночевалъ и не спалъ*: огородника же Леона наказать за то, чтобы онъ впредь монаховъ во дворъ монастырскій не принималъ, и во дворѣ имъ спать не пущалъ бы».

Указомъ изъ консисторіи преосвященнаго Луки отъ 16 сентября 1757 г. повелѣно: «іеродіакону Ѳеофилу за сказываніе въ пьяномъ видѣ «слова и дѣла», дабы впредь отъ пьянства воздерживался и таковыхъ словъ напрасно не произносилъ, учинить при собраніи братіи жестокое плетьми наказаніе». Но Ѳеофилъ, и по наказаніи плетьми не исправлялся, и монастырскій совѣтъ постановилъ: «понеже довольно нами усмотрѣно, что іеродіаконъ Ѳеофилъ паче чаянія по многимъ наказаніямъ явился неисправенъ, того ради онаго монастыря архимандритъ Гедеонъ съ братіею приговорилъ: онаго іеродіакона отдать подъ присмотръ ризничему іеродіакону Гавріилу, а ему Гавріилу его Ѳеофила ежедневно послѣ вечерни въ келіи своей заковывать въ цѣпь и спускать до утрени или ко всенощной, а потомъ до вечерни быть свободнымъ, однакожъ ему Гавріилу его Ѳеофила изъ келіи бродить никуда не попущать, но содержать въ страхѣ Божіемъ и въ чтеніи боговдохновенныхъ книгъ и молитвъ, и о состояніи его ежедневно, кому надлежитъ, письменно рапортовать; буде же несмотрѣніемъ или послабленіемъ его ризничаго онъ Ѳеофилъ въ монастырѣ или за монастыремъ продерзость учинитъ, то оба по достоинству будутъ наказаны». (Подпись архимандрита и 8 іеромонаховъ).

Архимандритъ Курск. Знаменскаго монастыря Гедеонъ доносилъ: «въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ состоитъ въ штатѣ іеромонахъ Діонисій, токмо онъ ведетъ себя не по достоинству іеромонашескому, днемъ и ночью безъ разбора постовъ и праздниковъ пьянствуетъ безъ чувствъ, и архимандритъ хотя и наединѣ и при братіи увѣщевалъ его воздерживаться отъ пьянства—и должностію монашескою, и самимъ человѣчествомъ, ибо и оное требуетъ трезвости, но и отъ этихъ увѣщаній оный іеромонахъ не склонялся къ воздержанію отъ пьянства; обуздывали его не пьянствовать и цѣпью и поклонами, но и этимъ не исправляется, и отъ пьянства не отстаетъ такъ упорно, что и седьмицъ своихъ священнослуженіе сполна исправлять не въ состояніи, ибо иногда его до того и не допускаютъ по опасности, чтобъ, будучи съ вечера пьянъ, не литургисалъ похмѣлившись, какъ то и прошедшаго сентября 15 дня послѣ поклоновъ за пьянство обѣщалъ исправиться, а въ понедѣльникъ 17-го противъ 18-го упился до безчуствія, и онъ архимандритъ, для достовѣрія, при іеромонахахъ призвавъ его, Діонисія, велѣлъ ему правило читать, но онъ упившійся и слова выговорить не могъ, и потому вмѣсто него другой іеромонахъ къ священнослуженію нарядженъ, а онъ недопущенъ. А понеже онъ отъ неусыпнаго пьянства ничѣмъ удержаться не можетъ, да и опасно, что бы въ такомъ шумствѣ къ священнослуженію не дерзнулъ или не издохлъ бы, и таковымъ его пьянствомъ чтобъ и прочіе къ таковому пьянству и своеволію поощряться не могли, онъ архимандритъ проситъ разсмотрѣнія».—Консисторія по изслѣдованіи дѣла постановила: «при братіи снять съ Діонисія клобукъ и камилавку и быть ему въ томъ монастырѣ въ послушаніи, къ какому, по усмотрѣнію настоятеля, явится способнымъ, единъ годъ безъ священнослуженія, и когда чрезъ оное время окажется въ порученномъ ему послушаніи исправенъ и отъ пьянства воздерженъ, тогда возвратить ему камилавку и клобукъ и священнодѣйствовать по прежнему» (кн. 1767 г. ук. консист. окт. 9 дня 1767 г. за № 1844).

Въ 1780 году архимандритъ Курск. Знамен. монастыря Лаврентій обратился письменно ко всей честной братіи съ такимъ поученіемъ: «Въ сходственность государственныхъ узаконеній и постановленнаго въ общежительствѣ монашествующихъ обряда, всѣмъ сего званія персонамъ для нуждъ своихъ изъ монастыря выходить должно не иначе, какъ съ дозволенія настоятелева; но, къ крайнему моему прискорбію, принужденъ я видѣть въ сей обители совсѣмъ тому противное! Здѣсь всякій недовольно, что безъ воли настоятеля внѣ монастыря ходитъ, но еще, къ стыду званія нашего, монашествующіе впадаютъ въ такія постыдныя погрѣшности, каковыя нимало не простительны и свѣтскому человѣку!

Вслѣдствіе чего я по должности своей напомянуть пріемлю, чтобы впредь отъ таковыхъ самовольныхъ изъ монастыря отлучекъ коль возможно воздержались и власть настоятеля содержали бы въ надлежащемъ уваженіи, убѣгая по возможности сколь дерзкой, столь и огорчительной для закона независимости. Если-жь кого нужда позоветъ за монастырь, въ такомъ случаѣ можетъ объясниться мнѣ и для безопасности своей получить за рукою моею билетъ. Но когда упорство сіе продлится долѣе, то я принужденъ буду употребить власть начальника и нужную на истребленіе зла сего строгость, а наконецъ за презрѣніе настоятельскаго сана принести мою покорную жалобу его преосвященству». Іюня 30 дня 1780 г. (кн. 1780 г. № 73).

А въ слѣдующемъ 1781 году эта «дерзкая и огорчительная для закона независимость», отъ которой архимандритъ предостерегалъ братію угрозою доношеній его высокопреосвященству, проявилась въ такомъ буйствѣ, которое побудило архимандрита прибѣгнуть даже къ гражданской власти.—Именно: 12 марта означеннаго года изъ Курскаго намѣстническаго правленія преосвященному Аггею было сообщено о побояхъ дубиною, нанесенныхъ іеродіакономъ Лаврентіемъ настоятелю Лаврентію, при чемъ приложено собственное настоятеля доношеніе, поданное въ намѣстническое правленіе, о причиненныхъ ему, настоятелю, побояхъ, а также отъ Курскаго градоначальника Балабанова—объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи избитаго, а отъ лекаря Шмита самое свидѣтельство.—Вслѣдъ за симъ, городничій Балабановъ далъ капралу Кочергину слѣдующій приказъ: «съ полученія сего идти тебѣ въ здѣшній Курскій Знаменскій монастырь и тамъ надсматривать, чтобы никакихъ не происходило ссоръ и дракъ между находящимися въ томъ монастырѣ монашествующими и служителями». Приказъ этотъ объявленъ всей братіи въ транезѣ при собраніи всѣхъ монастырскихъ штатныхъ служителей. По поводу этой смуты преосвященнымъ назначена была коммиссія для разбора дѣла на мѣстѣ на коштѣ виноватаго, и посланъ былъ къ настоятелю указъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Какъ вы нынѣ находитесь въ болѣзни, то дабы при той вашей болѣзни монашествующіе и штатные служители не оставались безъ присмотра, до совершеннаго вашего выздоровленія быть въ правленіи того монастыря строителю (поименованъ), а городничему отъ надзиранія въ монастырѣ надъ монашествующими, яко незаконнаго и, за опредѣленіемъ онаго строителя, никакъ ненужнаго, отказать, да и подлинное о томъ дѣло, по всѣмъ законамъ духовной, а не свѣтской власти принадлежащее, отъ онаго намѣстническаго правленія къ слѣдствію истребовать коммиссіи. Какъ же Курское намѣстническое правленіе опредѣлило къ келліямъ вашимъ для смотрѣнія,

дабы вамъ ни отъ кого изъ монашествующихъ и прочихъ людей наглостей не послѣдовало, унтеръ-офицера и солдата, то онымъ до выздоровленія вашего при васъ и быть на собственномъ вашемъ коштѣ, на счетъ впредь виноватаго, буде вы сами пожелаете; въ противномъ случаѣ опредѣлить изъ штатныхъ служителей благонадежныхъ двухъ человѣкъ и одного неподозрительнаго изъ монашествующихъ, кои бы услуги вамъ дѣлали пристойнѣе служивыхъ, съ отъятіемъ отъ духовенства нареканія и предосужденія, происходящаго отъ исканія покровительства мимо своей законной власти, къ крайнему ея презрѣнію...»

Все это—дѣла собственно монастырскія, относящіяся къ быту самаго Курскаго Знаменскаго монастыря.

А такъ какъ архимандритъ этого монастыря имѣлъ важное административное значеніе, какъ «духовный управитель» (оффиціальный терминъ) извѣстнаго округа, то ***въ архивѣ монастырскомъ встрѣчается довольно и другихъ дѣлъ, насающихся вообще разныхъ сторонъ епархіальнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ бытовыхъ чертъ того времени.*** Таковы для примѣра:

Жалоба женщины о вѣнчаніи ея съ побоями и призывомъ волхва въ церковь. Курчанка Евдокія Климова въ челобитьи преосвященному излагала: «въ прошломъ генварѣ 1719 г., братъ мой родной Петръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за курчанина Василія Лукьянчинова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; а какъ пріѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой имъ выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и я тамъ попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный попъ билъ меня смертнымъ боемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ, и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьми, а онъ попъ Максимъ таскалъ меня за косу, и оный же попъ Максимъ поѣзжанамъ такія слова говорилъ: «дайте волхва», и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ попъ тому волхву: «сдѣлай ты намъ, чтобы невѣста говорила намъ наше», и онъ волхвъ наговорилъ воду и наговорную воду онъ и поѣзжане, схватя меня, влили мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго напоенія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго напоенія оный попъ меня билъ же и вѣнчалъ меня нижайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св. отецъ въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василію Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и донынѣ я при

смерти, вся опухла и одряхлѣла, руками и ногами не владѣю, и у того своего мужа жила во дворѣ только 20 недѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся меня и со двора сослалъ безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня на дворъ не пустилъ, и на пропитаніе и одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя себѣ пристанища»... Просила предписать Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту означеннаго попа Максима въ Курскъ сыскать и о всемъ допросить и розыскать. Въ допросѣ попъ Максимъ показалъ, что волхва онъ въ церковь не призывалъ, а только билъ ее просительницу въ церкви по щекамъ за то, что, когда онъ подносилъ къ ней для цѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать креста не хотѣла, въ чемъ онъ попъ усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу.

Дѣло прекращено по заявленію просительницы, что она съ попомъ помирилась и никакого иску на него не имѣетъ; на какихъ условіяхъ произошло это примиреніе, изъ документа не видно, видно только, что никакихъ непріятныхъ послѣдствій по службѣ для попа это дѣло не имѣло (кн. 1720 г. № 5).

Жалоба курчанина на Курскаго попа Меѳодія, что онъ во время крещенія ребенка жену челобитчика Ирину бранилъ всякими матерными скверными словами и называлъ... пройдигородскою и песьею женою и говорилъ ей, Иринѣ, что де за безчестье дастъ онъ естество свое, и не окончивъ того крещенія, скинувъ съ себя епитрахиль, сталъ ее Ирину бить. Дѣло также кончилось мировой безъ всякихъ послѣдствій для попа (въ книгѣ, помѣченной годами: 727, 28, 29).

Дѣло по жалобѣ попа Николаевской въ селѣ Амелинѣ церкви (Курскаго уѣзда) на дьячка той же церкви Артема,—въ томъ, что онъ Артемъ его, попа, отъ церкви отбиваетъ и на церковной землѣ жить и сѣнными покосами и лѣсомъ владѣть не даетъ и угрожаетъ убить его, попа, до смерти, и нѣсколькихъ крѣпостныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ той церкви, продалъ, а остальными владѣетъ самъ, попу же владѣть не даетъ; причемъ о разныхъ безчинствахъ дьячка Артема давали показанія и прихожане, между прочимъ одинъ крестьянинъ показалъ, что дьячекъ Артемъ не велѣлъ однажды хоронить мертваго тѣла, прося за похороны корову, и то мертвое тѣло съѣли собаки; другой крестьянинъ заявлялъ, что у него также Артемъ не хотѣлъ хоронить племянника, прося себѣ ищейной собаки, и видя отъ него дьячка такое умышленіе, *далъ ему*—съ горькимъ остроуміемъ добавлялъ крестьянинъ—*собаку, дабы не съѣли мертваго тѣла собаки.* (Дѣло подробно изложено въ моей статьѣ: «Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей», напечат. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ.», май, 1879 г.).

Жалоба на порчу новобрачной отъ еретиковъ. Въ челобитьѣ 1730 г. генваря 25, крестьянинъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Покровскаго Макаръ Щедринъ жаловался преосвященному Епифанію, что когда, по обвѣнчаніи сына его съ дѣвкою Марфою, нововѣнчанныхъ привезли въ домъ, то нововѣнчанная жена стала кликать необычно— знатно, что испорчена отъ еретиковъ, и нынѣ кличетъ непрестанно, а невѣрка имъ нововѣнчаннымъ на крестьянъ того же села на Іуду Жмыхова, да на Матвѣя Козюлькина потому, что какъ привели ихъ жениха и невѣсту къ церкви для вѣнчанія и какъ они женихъ и невѣста вошли въ церковь, Іуда Жмыховъ между ними—женихомъ и невѣстою—повалился, а Матвѣй Козюлькинъ невѣсту щипнулъ за бокъ, почему на нихъ Жмыхова и Козюлькина и имѣетъ быть невѣрка. Челобитчикъ проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о розыскѣ и милостивое разсмотрѣніе учинить. (кн. 1721 г.).

Жалоба женщины объ уходѣ мужа ея въ монахи. Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, деревни Гниловой Агафья, Михайлова дочь, жена Харитона Шахова, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту доносила (1724 г.): «Въ прошломъ году, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, какъ я была вдовою, оный мужъ мой взялъ меня за себя неволею и жилъ со мною только недѣль съ десять и съ двора меня сбилъ и, неубояся Бога, силою своею побралъ мои пожитки: двѣ иконы, одну окладную, денегъ четыре рубля, а прочее распродалъ, а именно—избу да овинъ и скотъ, четыре лошади, корову рыжую съ теленкомъ, десять овецъ, пять свиней, пять козъ и проч. (перечисляются одежда, обувь, посуда, хозяйственныя орудія...). И разоря меня и дѣтей моихъ безъ остатку, постригся въ монахи въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ. И имя ему наречено Сила. И отъ такого его разоренія я убогая съ дѣтьми скитаюсь межъ дворовъ, и помираю голодною смертію, и подушныхъ денегъ платить за дѣтей своихъ мнѣ нечѣмъ. И дабы онаго мужа моего Силу сыскать и оное мое побранное, на немъ доправя, возвратить, чтобы мнѣ съ дѣтьми своими межъ дворовъ не волочиться и голодною смертію не умирать»... (кн. 1724 г.).

Дѣло объ освидѣтельствованіи однодворческой дѣвки. Курскаго уѣзда деревни Березовской однодворецъ Харитонъ Будасовъ въ доношеніи преосвященному Епифанію отъ 17 мая 1726 г. объявлялъ: «Въ нынѣшнемъ 1726 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ великій постъ пріѣзжалъ въ домъ его Курскій духовный приставъ Иванъ Зайцевъ, да съ нимъ сборщика соборнаго попа Іакова Гаврилова человѣкъ Григорій и объявили ему Будасову отъ онаго попа инструкцію, якобы велѣно имъ взять сестру его, Будасова, дѣвку Пелагею, будто она родила, а по чьему извѣту или доношенію, того не объявлено, подъ которою инструкціею вмѣсто него

подписался къ поставкѣ оной Пелагеи къ помянутому сборщику ко изслѣдствію сотенный голова Савелій Лукьяновъ Сергѣевъ, и по той подпискѣ онъ Будасовъ сестру свою въ Курскъ къ означенному попу къ слѣдствію поставилъ, и оную его сестру допрашивали и свидѣтельствовали бабками, и по свидѣтельству бабокъ она сестра его ни въ чемъ невинна, и держали ее подъ карауломъ съ недѣлю и болѣе, и потомъ отпустили». Челобитчикъ просилъ, чтобы повелѣно было это челобитье въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ принять и записать, а помянутаго сборщика попа Іакова Гаврилова и пристава Зайцева и человѣка его сборщикова Григорія допросить, по какому указу онъ сборщикъ сестру его бралъ—по извѣту или по чьему доношенію (кн. 1726 г.).

Дѣло вотчинныхъ крестьянъ Курскаго воскресенскаго собора съ соборянами по вопросу объ оброкахъ и управленіи. Въ 1757 году, по прошенію Курскаго собора вотчинныхъ крестьянъ, указомъ преосвященнаго Луки велѣно быть управителемъ въ вотчинахъ онаго собора, для добраго смотрѣнія и защищенія и хожденія подѣламъ, отставному вахмистру грузинскаго гусарскаго полка Макару Львову, съ тѣмъ, что бы онъ былъ соборянамъ во всемъ послушенъ и безъ вѣдома ихъ ничего не чинилъ.—Соборянамъ управитель не угодилъ. Въ слѣдующемъ 1758 г. они принесли на него преосвященному Іоасафу (Миткевичу) жалобу, что «оный управитель Львовъ въ соборной вотчинѣ никакого смотрѣнія и защищенія и хожденія за дѣлами не имѣетъ и имъ, соборянамъ, чинится во всемъ непослушенъ, крестьянъ возмущаетъ, чтобы соборянъ не слушать и мельницы не прудить, къ тому же россійскимъ языкомъ говорить мало умѣетъ» и просили объ отрѣшеніи онаго Львова отъ управленія. Преосвященный опредѣлилъ: управителемъ Львову не быть, а выбрать на его мѣсто человѣка въ духовной командѣ состоящаго и надежнаго, по усмотрѣнію соборянъ, при чемъ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря поручилъ какъ надъ Курскимъ соборомъ, такъ и надъ соборною вотчиною смотрѣніе имѣть и, между прочимъ, представить мнѣніе, что можно и должно съ соборныхъ Курскихъ крестьянъ получать соборянамъ и въ самый соборъ на церковные обиходы, противъ прежняго утвержденнаго преосвященнымъ Лукою оброка.

Соборяне выбрали въ управителя ихъ вотчиннаго владѣнія церковника Василія Мелентіева, о чемъ и сообщили извѣстіемъ отъ 23 декабря 1758 г. Вмѣстѣ съ этимъ они представили архимандриту Знаменскаго монастыря проектъ увеличенія оброка сравнительно съ «реестромъ», то есть—постановленіемъ на этотъ счетъ, преосвященнаго Луки (1755—58 г). Именно: по этому реестру вотчинные крестьяне Воскресенскаго собора должны были платить протопопу, ключарю, священнику и діакону въ годъ

оброку, по третямъ года безъ удержанія, со всякаго крестьянскаго двора: ржи двѣ четверти, крупъ четыре мѣрки, пшена двѣ мѣрки, одинъ полоть свинаго мяса, пшеницы четыре мѣрки, конопли четыре мѣрки, овса двѣ четверти, одного барана, гуся, утку, поросенка, курицу, масла коровьяго четыре фунта, волны два фунта, прядева по 20 горстей, которое должны крестьянскія бабы напрясть и выткать полотномъ;—куничныя деньги при выдачѣ крестьянскихъ дѣвокъ замужъ, смотря по имуществу, противъ прежняго обыкновенія; на караулъ въ годъ въ протопопскій и соборный дворы по одному и по два человѣка понедѣльно съ перемѣною опредѣлять, такожъ и подводы для поѣздокъ нужныхъ и для посылки за лѣсомъ на строеніе церковное и соборныхъ домовыхъ нуждъ;—сѣно по дѣленицамъ прежнимъ косить и возить въ городъ...;—имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починять и плотину прудить;—покупной соборянами на собственныя ихъ деньги лѣсъ на дрова рубить и возить въ городъ.— А соборяне проектировали увеличить этотъ, опредѣленный реестромъ преосвященнаго Луки, оброкъ такъ, чтобы въ селѣ Дьяконовѣ на каждый дворъ надбавить, для дачи по третямъ же: четверть ржи, четверть овса, двѣ мѣрки гороха, полоть свинаго мяса, барана, гуся, утку, поросенка, курицу, хмѣлю по осьминѣ; сверхъ того крестьяне должны, по этому проекту, починять находящуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу и плотину прудить, возить оброчный отсыпной съ нихъ крестьянъ хлѣбъ для продажи въ другіе города, а также для строенія церковнаго и домашняго опредѣлять работниковъ; а въ деревнѣ Бусцѣ предполагали надбавить опять на каждый же дворъ: двѣ четверти ржи, гороху два четверика, барана, гуся, утку, курицу, 30 копѣекъ въ добавокъ къ семигривенной платѣ за вино, хмѣлю по одной осьминѣ, вмѣсто кошенія на покосѣ травы на сѣно съ каждаго двора по 50 копѣекъ, кромѣ того—возить, также, какъ и дьяконовскимъ крестьянамъ, оброчный отсыпной хлѣбъ въ другіе города. Мотивируя эту надбавку, соборяне поясняли: «и изъ онаго оброку мы, соборяне, платить за оную Курскую соборную церковь окладныя данныя и тридесятую долю школьныя деньги бездоимочно, и въ оную соборную церковь на служеніе покупать церковное вино, восковыя свѣчи, ладанъ и содержать изъ того оброка онаго собора церковнослужителей—двухъ дьячковъ и двухъ пономарей—съ достаточнымъ довольствомъ одолжаемся» [1]).

[1]) Какое содержаніе получали отъ соборянъ церковники, можно видѣть изъ слѣдующей сказки, данной въ томъ же 1768 году декабря 14 дня дьячкомъ Курскаго Воскресенскаго собора Демьяномъ Ѳедоровымъ: «получаетъ онъ въ годъ на свое пропитаніе отъ протопопа, ключаря, священника и діакона: ржи восемь четвертей, пшеницы двѣ четверти, крупъ и конапей по толикому же числу, пшена одну четверть, мяса свиного четыре полтя, четыре барана; а кромѣ того—добавляется въ сказкѣ—ничего онъ не получаетъ».

По поводу означеннаго выбора соборянами церковника Василія Мелентіева въ управителя соборныхъ вотчинъ и стремленія соборянъ увеличить оброки вотчинныхъ крестьянъ, крестьяне (села Дьяконова и Бусца), съ своей стороны заявляли въ челобитьи тому же преосвященному (Іосафу Миткевичу), что «выбранный отъ соборянъ въ управителя соборныхъ вотчинъ Василій, Мелентьевъ сынъ, Ульяновъ за всегдашнимъ его пьянствомъ быть надъ ними управителемъ не въ состояніи, а желаютъ они въ управители кого его преосвященство по своему пастырскому благоразсмотрѣнію пожаловать соизволитъ, который бы могъ трезвенно по случающимся ихъ канцелярскимъ дѣламъ хожденіе имѣть и отъ всякихъ обидъ отъ проѣзжающихъ служивыхъ людей и отъ сосѣдей ихъ защищать, дабы имѣющіяся ихъ вотчинныя дачи тѣми сосѣдями завладѣны не были, котораго управителя они на своемъ коштѣ содержать, да сверхъ того въ годъ денегъ по тридцати рублей ему давать одолжаются; онаго же Курскаго Воскресенскаго собора соборянамъ даютъ они годовой оброкъ по прежнему обыкновенію и по подписанному преосвященнымъ Лукою, епископомъ Бѣлоградскимъ, реестру и впредь по тому же давать будутъ неотмѣнно, а что сверхъ того реестра соборянами съ нихъ крестьянъ оброку требуется, того дѣды и отцы ихъ и они, крестьяне, прежде не давали и нынѣ не въ состояніи давать; а имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починяютъ и плотину прудятъ и для церковнаго и домоваго строенія работниковъ даютъ и оброчный соборянскій хлѣбъ для продажи въ другіе города возятъ, и впредь мельницу и плотину исправлять и работниковъ для церковнаго и домоваго строенія давать и оброчный соборянскій хлѣбъ въ другіе города для продажи возить одолжаются...»

Изъ документовъ не видно какъ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи оброка, а относительно управителя—крестьянамъ предоставлено право избрать таковаго по ихъ желанію,—и они избрали въ эту должность отставного капитана Стефана Краснопольскаго, положивъ «платить ему въ годъ по 30 рублей, да сверхъ того давать на пищу, въ годъ же, муки по 15 четвертей, крупъ по 3 четверти, пшена по 2 четверти, конопли по 3 четверти, пшеничной муки по 4 четверти, а изъ мясного—что приговорено будетъ по совѣту стариковъ, а для варенія кушанья довольствоваться отъ крестьянъ же, а для караула и всякихъ надобностей быть при немъ управителѣ по одному человѣку».—На представленіи крестьянъ о такомъ выборѣ архимандритъ Гедеонъ написалъ: «на семъ основаніи о бытіи капитану Стефану Краснопольскому въ соборныхъ вотчинахъ управителемъ написать опредѣленіе и о томъ къ его преосвященству представить, а соборянамъ о томъ же для вѣдома послать промеморію». (кн. 1758 г. № 41 и 1759 г. № 43).

Такія и подобнаго рода дѣла приходилось вѣдать-слѣдовать и судить—архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря, вслѣдствіе чего они и значатся въ архивѣ этого монастыря.

Кромѣ того, ***въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря есть не мало дѣлъ, относящихся къ быту—хозяйственному и нравственному—и другихъ монастырей, именно—зависѣвшихъ по управленію отъ Курскаго Знаменскаго монастыря, каковы: Троицкая Лпиновская пустынь*** (скорбная повѣсть о ней на основаніи архивныхъ документовъ Курскаго Знаменскаго монастыря изложена мною въ статьѣ, напеч. въ «Чт. общ. ист. и древн. рос.»—1884 г. кн. 2), ***Курскій Троицкій женскій монастырь и Коренная Рождественская пустынь.***

Для исторіи ***Курскаго Троицкаго женскаго монастыря*** въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря матеріала имѣется даже болѣе, чѣмъ въ собственномъ архивѣ того женскаго монастыря. Сюда относятся:

Порядная запись Курскаго попа Георгія (1680 г.) на священническую службу въ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, срокомъ на 15 лѣтъ:

«Се азъ Курской попъ Георгій, Яковлевъ сынъ, Мужелановъ далъ есми я сію запись Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря игуменіи Пелагеи, Васильевой дочери, съ сестрами въ томъ, что проговорили они меня попа Георгія къ себѣ въ дѣвичій монастырь служить въ церкви Живоначальныя Троицы да Пресвятой Богородицы Одигитріи сентября съ перваго числа нынѣшняго сто восемьдесятъ осьмаго года впредь на пятнадцать лѣтъ—сентября жь по первое число двѣсти третьяго года, а церковный доходъ въ церкви мелебенныя и сорокоустныя и панифидныя и крестильныя и отъ погребенія за гроба деньги и крышка и отъ вѣнчанья свадьбы и о святой недѣли, что въ приходѣ дадутъ хлѣбъ и соль и молитвенныя деньги, которыя я выхожу, какъ въ міру молитвятъ къ постамъ и свѣтлому дню и къ рождеству Христову, и молебенныя деньги, что въ приходѣ возьму отъ молебновъ, имать мнѣ Георгію у нихъ игуменьи Пелагеи съ сестрами во всемъ половина, а что о святой недѣлѣ, какъ ходятъ съ Богородицею и что въ приходѣ дадутъ на молебенъ, и тѣ молебныя деньги имъ игуменьѣ Пелагеѣ съ сестрами, а мнѣ Георгію до тѣхъ молебныхъ денегъ дѣла нѣтъ, а моево Георгіево одново что я возьму отъ роженичныхъ молитвъ, а что о рождествѣ Христовѣ выславлю и что мнѣ о святой недѣлѣ въ приходѣ дадутъ опричь молебеннаго, а имъ игуменьи Пелагеи съ сестрами до того дѣла нѣтъ, а данныя деньги съ церкви платить мнѣ Георгію съ ними игуменьею съ сестрами по поламъ. И въ тѣ урочные годы мнѣ Георгію отъ церкви Живоначальныя Троицы прочь не отходить и ихъ игуменью Пелагею съ сестрами никакимъ доходомъ противъ сей записи ни въ чемъ не изобижать, а будетъ

я Георгій въ тѣ урочные годы въ церкви Живоначальныя Троицы служить не стану и отъ церкви пойду прочь или какимъ доходомъ учну ихъ игуменью Пелагею съ сестрами изобижать, имъ игуменьѣ Пелагеѣ взять на мнѣ попѣ Георгіѣ по сей записи заряду сто рублевъ и въ томъ я Георгій далъ ей игуменьѣ съ сестрами сію запись за рукою, а при сей записи были тоежь Живоначальныя Троицы церкви прихожане (перечисляются—подъячіе разрядной избы и посадскіе люди), а сію запись писалъ Курченинъ Якушко Филатовъ лѣта семь тысящь сто восемьдесятъ осьмаго года сентября въ первый день». (Слѣдуютъ подписи попа Георгія и означенныхъ въ записи прихожанъ).—Кн. 1710 № 1.

Донесеніе игуменьи Ѳеодосіи преосвященному Епифанію о состояніи монастыря (1722 г. авг. 2 дня). Игуменья Ѳеодосія въ этомъ донесеніи, между прочимъ, изъясняла, что «чрезъ тотъ монастырь бываетъ великій проѣздъ отъ всякихъ людей денно и нощно, отъ котораго великаго проѣзда имъ скука и обида немалая, отчего затваривали врата многажды, но проѣзжіе самовольно и сильно отпираютъ сами и замки ломаютъ, и проѣзжаютъ, и пѣшіе ходятъ и донынѣ непрестанно, отчего тѣ врата денно и нощно и понынѣ не запираются; да въ томъ же монастырѣ тамошнихъ близъ того монастыря живущихъ обывателей посадскихъ и приходскихъ людей дѣти приходятъ на монастырь и на паперти играютъ въ ладышки и лазятъ на церковную кровлю и бросаютъ на церковь каменьями и побили церковныя окна, отъ котораго своевольства бываетъ всегда великій крикъ, отчего и унять невозможно». Преосвященнымъ предписано игуменьѣ сказать, «чтобы около того монастыря построить ограду крѣпкую и имѣть только однѣ настоящія монастырскія ворота, дабы чрезъ тотъ монастырь никакого проѣзда не было, да и того смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ мірскихъ людей и малыхъ дѣтей въ томъ монастырѣ безчинія и игръ никакихъ не было, и ежели отъ кого проѣздъ или иное безчиніе какое явится, отъ того воспрещать всячески и о смиреніи тѣхъ безчинствъ судомъ обходительнымъ, какъ возможно гдѣ съ кѣмъ, справиться».

Печальные выборы игуменьи по смерти Ѳеодосіи. Указомъ преосв. Іоасафа Горленко отъ 4 окт. 1754 г. повелѣно: «наказать плетьми монахинь Троицкаго дѣвичьяго монастыря: Александру, Елизавету, Марью, Матрену, Анисью, Маргариту, Александру, Евфимію, Марфу, Евфросинію, Горгонію, Любовь, Софью, Вѣру, Надежду, Аполлинарію, Митродору, при собраніи всѣхъ монахинь—за то, что онѣ безъ указа выбрали себѣ въ игуменью изъ бѣлицъ Московскую помѣщицу Марію Гергетову, чтобы впредь безъ указа не избирали, а наипаче изъ бѣлицъ». Въ игуменьи назначена изъ монахинь того же монастыря Асенефа (кн. 1754 г. № 37).

Жалоба монастырскихъ крестьянъ на игуменью Асенефу. Доносятъ (преосвященному Лукѣ) Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Черницына крестьяне (поименованы), на игуменью Асенефу, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1) «Въ прошломъ 1754 г. опредѣлена изъ Бѣлгородской духовной консисторіи въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь игуменьею оная Асенефа, которая, по вступленіи въ тотъ монастырь, имѣлась и нынѣ имѣется.

2) Токмо оная Асенефа отъ начала причиняла и нынѣ причиняетъ намъ крестьянамъ противъ прежде бывшихъ въ ономъ монастырѣ игуменьевъ, казначеевъ и сестеръ преизлишніе съ крестьянства поборы, не знаемо на какіе расходы, къ тому-же съ положеннаго числа душъ рекрутъ брала и отдавала въ рекруты съ которыхъ домовъ къ отдачѣ не подлежало, а подлежащихъ изъ домовъ крестьянскихъ ко взятію въ рекруты чрезъ немалую дачу обходила.

3) Оная игуменья Асенефа во время стоящаго въ Курскомъ уѣздѣ Архангело-городскаго драгунскаго полка за взятый съ насъ фуражъ, сѣно и овесъ 24 руб. взяла, которые-бы надлежало въ зачетъ за насъ въ подушный окладъ, а намъ тѣхъ денегъ къ отдачѣ не имѣется.

4) При выдачѣ нашихъ крестьянскихъ дочерей и женившихся нашихъ дѣтей взяла 35 рублевъ, да побоями обще съ племянникомъ своимъ Ильинскимъ вымучила съ насъ крестьянъ 24 руб.

5) Да по вступленіи ея игуменьи въ дѣвичій монастырь, не знаемо по какому указу и на какіе расходы, но токмо *натурою своею* взято съ насъ: въ первый поборъ по 10 коп. съ души, итого 47 рублевъ, во второй поборъ по 10 коп., тоже число, по третьему побору, по 5 коп., 23 руб. 50 коп., по четвертому побору по 5 коп., тоже число, въ пятый поборъ по 3 коп.—14 руб. 10 коп., которыя деньги, по взятіи ею игуменіею съ насъ въ какіе расходы употребились, или онаго монастыря на какое строеніе, о томъ въ расходѣ ихъ точной записки при ономъ монастырѣ не имѣется, на что свидѣтельствуемся онаго монастыря монахинями.

6) Да съ вѣдома-ль ея игуменьи бралъ съ насъ слуга монастырскій, который всегда бываетъ при ней, Іерофей, Кирсановъ сынъ, Сойниковъ деньги, а на какія потребы, о томъ намъ не объявилъ, а съ кого именно и коликое число денегъ, о томъ значится ниже сего:

Съ Фоки Третьякова—16 рублевъ, съ Прокофья Шмыхова 10 руб., съ Фатея Шмыхова 10 руб., съ Леона Силакова—20 руб. 50 коп., съ Трофима Горина 17 руб., съ Клементья Морозова 17 руб.

7) А нынѣ какъ намъ онаго монастыря крестьянамъ, такъ имѣющимся при ономъ монастырѣ монахинямъ и того приходу купецкимъ

людямъ не безъизвѣстію, что оная игуменья находится приономъ монастырѣ отъ непремѣннаго своего шумственнаго пребыванія и непорядочныхъ ея поступковъ въ притворной своей болѣзни, по которой ея игуменьи притворной болѣзни шумственной намъ, онаго монастыря крестьянамъ, и онаго монастыря монахинямъ, въ моностырскомъ управленіи нынѣ никакого защищенія не имѣется и впредь отъ нея не уповательно, и мы вышеозначенные онаго монастыря крестьяне безгласные безъ добраго порядка и безъ защищенія пришли въ крайнее разореніе и скудость и впредь къ платежу положеннаго оклада остаемся въ несостояніи, а что чего ею игуменьею по выписаннымъ пунктамъ взято денегъ и прочаго, о томъ при семъ нашемъ прошеніи пріобщаемъ реэстръ» (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Луки, отъ 7 октября 1757 года на имя архимандрита Гедеона Антонскаго, объ отрѣшеніи игуменьи Асенефы отъ начальствованія монастыремъ и избраніи на ея мѣсто новой игуменьи. «Сего сентября 28 дня поданнымъ намъ Курскаго Троицкаго монастыря вотчины села Покровскаго отъ крестьянъ Гаврилы Бердникова, Ивана Морозова, Фолимона Цуканова съ товарищи предложено о причиненіи имъ отъ разныхъ смежныхъ помѣщиковъ обидъ и разореній; таюжъ—того монастыря игуменія Асенефа, по ихъ крестьянъ просьбѣ, за болѣзнію своею никакого старательства и защищенія не имѣетъ; просили дабы имъ въ конецъ разореннымъ не быть разсмотрѣнія; а понеже о многихъ безпорядкахъ объявленной игуменьи поданы намъ прошенія, по коимъ опредѣлено вамъ архимандриту изслѣдовать и о томъ вамъ указъ посланъ, къ тому же, въ бытность нашу во упомянутомъ дѣвичьемъ монастырѣ усмотрѣно, что объявленная игуменія въ немалой болѣзни находится, отчего монастырскаго правленія продолжать не можетъ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: за таковою болѣзнію и чтобъ того монастыря крестьяне отъ смежныхъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ объ нихъ старательства, больше не разорялись, вышеписанную игуменію Асенефу отъ начальства монастырскаго отставить и быть ей въ томъ монастырѣ и давать ей порцію и подѣлъ противъ двоихъ монахинь, а на мѣсто ея выбрать въ томъ монастырѣ, по согласію всѣхъ монахинь, во игуменію честную и грамотѣ—читать и писать—искусную, и прислать къ намъ при доношеніи».

Во исполненіе сего указа, архимандритъ Гедеонъ рапортомъ отъ 16 октября 1757 г. преосвященному Лукѣ доносилъ:

«Сего октября 16 дня Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря казначея монахиня Досифея Мишкова съ монахинями (поименованы, числомъ 10) прошеніемъ мнѣ объявили, что, по присланному, за рукопод-

писаніемъ вашего преосвященства, на имя мое указу, въ Курскій Троицкій дѣвичь монастырь во игуменію тогожъ монстыря вновь постриженная монахиня Маргарита, хотя нѣкоторыми монахинями и выбрана, о которой отъ меня вашему преосвященству и выборъ посланъ, токмо тѣ монахини объ ней къ выбору подписались безъ общаго согласія, а понеже о состояніи ея и знать имъ совершенно невозможно, какъ въ искусѣ она находилась не столько въ монастырѣ, сколько за монастыремъ пребывала, а постриглась недавно, къ тому же по близости ихъ монастырской вотчины живутъ ея зять, дочь и прочіе родственники, то, ежели она опредѣлена будетъ игуменьею, сумнительно, чтобъ и болѣе монастырю и крестьянамъ не послѣдовало утѣсненія, за тѣмъ онѣ ее, Маргариту, игуменьею быть не желаютъ, а изобрали онѣ во игуменью новопостриженную тогожъ монастыря монахиню Нимфодору, которая къ содержанію монастыря и крестьянъ имъ надежнѣйшая; буде же разсмотрѣніемъ вашего преосвященства и сія, яко не умѣющая грамотѣ, игуменьею имъ не опредѣлится, то—Старооскольскаго дѣвичья монастыря монахиню Павлу Панкову, читать и писать умѣющую,—и просили вышеименованныя монахини, чтобъ о томъ представить вашему преосвященству въ разсмотрѣніе, о чемъ вашему преосвященству въ разсмотрѣніе симъ и представляется». Наначена все-таки Маргарита (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Іасафа Миткевича (отъ 3 ноября 1758 г. за № 2297) по поводу продолжавшагося неустройства монастыря и запросъ по сему предмету къ игуменьѣ Маргаритѣ. «Преосвященный Іоасафъ усмотрѣвъ, что въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ между монастырскими келліями находятся поселеніемъ дворами Курскіе жители, и для того монастырь ничѣмъ не огороженъ и ѣздятъ оные жители въ одни монастырскія ворота, что все значитъ неблагочиніе и монастырю безобразіе, а монахинямъ соблазнъ и безпокойство, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Гедеону, предписалъ въ ономъ монастырѣ разсмотрѣніе учинить и старательство употребить, чтобы изъ того монастыря всѣ жители выведены были на другія мѣста и монастырь оградою былъ бы огражденъ, и ему архимандриту Гедеону главную команду надъ тѣмъ монастыремъ имѣть и во всемъ правленіи какъ игуменію съ монахинями, такъ и монастырскихъ крестьянъ вѣдать».

Во исполненіе сего, архимандритъ Гедеонъ игуменіи Маргаритѣ предложилъ справиться и дать отвѣты на вопросы: 1) дѣвичій Троицкій монастырь кѣмъ, когда и почему заведенъ, на какой землѣ—пожалованной ли, или на городской, или на вольной. Буде на пожалованной, то сколько мѣрою въ длину и въ ширину всей земли подъ оный монастырь пожа-

ловано и имѣются ли на оную землю у васъ привилегіи; буде же на городской землѣ, то съ вѣдома и по отводу ль гражданъ, и сколько жь той земли мѣрою отведено и имѣются ли на то отъ нихъ у васъ письменные виды; буде же на вольной, то и на тую имѣются ли какіе виды. 2) монастырь былъ ли когда огражденъ или нѣтъ; если былъ, то всей окружности въ длину и ширину сколько было, и когда въ немъ оная ограда упущена и для чего по нынѣ не возобновлена. Буде же огражденъ не былъ, то для чего сперва и нынѣ не огражденъ и мірскіе жители ѣздятъ въ одни монастырскія ворота. 3) мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились и сколько ихъ всѣхъ дворами на монастырской землѣ находится и почему?

Игуменія Маргарита отвѣтила: «Монастырь прежде кѣмъ, когда и почему заведенъ былъ, я за недавностію въ ономъ монастырѣ, а монахини за много прошедшими годами не знаютъ, только по справкѣ съ присланною въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь къ покойной игуменіи Пелагіи съ сестрами отъ преосвященнаго Мисаила, митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, въ 7189 году 13 сентября грамотою,—по челобитной оной игуменіи, значится, что въ прошломъ 188 г. въ іюнѣ 4 въ монастырѣ у нихъ всякое строеніе и церковь Божія сгорѣла и просили благословить на ту церковь лѣсъ—ракиты и съ того лѣсу воздвигнуть церковь во имя пресвятыя Живоначальныя Троицы вновь на прежнемъ церковномъ мѣстѣ. По каковой челобитной преосвященнымъ было дозволено воздвигнуть церковь, а о строеніи ограды тому монастырю не упомянуто. Монастырь имѣется въ Курскѣ, на посадѣ, на монастырской онаго дѣвичьяго монастыря землѣ, о которой по выписи, данной съ писцовыхъ курскихъ книгъ, письма и мѣры Степана Унковскаго да подьячаго Ивана Коровина 136, 137 и 138 годовъ, которая дана изъ государственной вотчинной коллегіи въ прошломъ 1729 году по челобитью покойной игуменіи Ѳеодосіи съ сестрами для владѣнія монастырскою землею и для сыску бобылей, между прочимъ значится: межа Троицкому монастырю. Первая грань: отъ рѣки Тускари, отъ берега поставленъ столбъ, на немъ грани, отъ этого столба прямо на гору на полугорѣ столбъ, на немъ грани, а отъ этого столба по косогору къ столбу дубовому, на немъ грани, подлѣ стоитъ старый ровъ; по право земля слободки дѣвичья монастыря, а по лѣво земля стрѣлецкая...» и такъ далѣе—исчисляются грани монастырской земли... «Да въ Курскѣ же, въ маломъ острогѣ Троицкаго дѣвичьяго монастыря осадный дворъ, что купила игуменья Сундулея съ сестрами на прибѣжище въ осадное время у Курскаго казака Афоньки Сапина, а мѣрою то мѣсто въ длину въ полчетверть сажени, а поперекъ три сажени. А въ

переписныхъ книгахъ Косьмы Косьмина да подьячаго Алексѣя Микулина 154 года написано: въ Курскѣ, на посадѣ за старымъ большимъ острогомъ, за дѣвичьимъ монастыремъ Живоначальныя Троицы слободка, а въ ней бобыли и ремесленные люди по имянамъ, всего за дѣвичьимъ монастыремъ въ слободкѣ 119 дворовъ, бобыльскихъ людей въ нихъ 119, да ихъ дѣтей, племянниковъ, зятей, сосѣднихъ и подсосѣднихъ 285 человѣкъ, всего 304 человѣка. Оный Курскій монастырь въ бытность игуменіи Маргариты огражденъ не былъ, а прежде, въ давнихъ годахъ, огражденъ былъ-ли и кѣмъ опая ограда упущена, про то не вѣдаетъ; но нынѣ не возобновлена, ибо при прежнихъ игуменіяхъ возобновленія ограды не было, и мірскіе жители ѣздятъ въ одни монастырскія ворота, какъ при прежнихъ игуменіяхъ съ сестрами ѣзживали. Мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились, по объявленію монахинь онѣ не вѣдаютъ, ибо они, мірскіе жители, живутъ между монастырскими келліями въ давнихъ годахъ, во время бытности прежнихъ игуменій...» (кн. 1758 г. № 41).

Судное дѣло игуменьи Маргариты съ прикащикомъ ея по вотчинному управленію, крестьяниномъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря Іерофеемъ Сойниковымъ. (Дѣло производилось въ консисторіи). Прикащикъ доносилъ, что игуменья Маргарита, пріѣхавъ въ вотчину монастырскую—село Черницыно, тирански била его, продала домъ и пожитки его, цѣною на 180 руб. 12 коп., а также и прочихъ крестьянъ разоряетъ взятками и поборами подъ разными видами. А игуменья Маргарита показывала, что при производствѣ ея въ игуменьи, отъ покойнаго преосвященнаго Луки приказано ей за причиненныя имъ Сойниковымъ монастырскимъ крестьянамъ разоренія и взятки бить его немилостиво, и дворъ его и всякія пожитки продавъ, деньги возвратить обиженнымъ крестьянамъ, и потому, по пріѣздѣ ея въ село Черницыно, гдѣ Сойниковъ тогда случился, онъ, по ея приказанію взятъ былъ въ цѣпь, и хотя былъ битъ, но легко, не мучительски: денежной и никакой дачи она у него не вымучивала, изъ дворовъ его свѣтлицу, избу съ сѣньми—она, игуменья, продала за 42 руб., затѣмъ, что, по объявленію крестьянъ, оное строеніе Сойниковъ покупалъ за общія монастырскія деньги, а болѣе ничего не брала и его не разоряла, а онъ монастырскихъ крестьянъ разорялъ (слѣдуетъ указаніе этихъ разореній, между прочимъ то, что онъ Сойниковъ «собою заочно безъ вѣдома монастырскихъ крестьянъ занималъ на вексель у Курскаго купца Ивана Бузина денегъ 50 рублей».

Указъ преосвященнаго Іосафа Миткевича (1760 г.), по поводу оказавшихся въ монастырь непотребствъ. По произведенному въ консисторіи слѣдственному дѣлу о чиненіи присланною при указѣ (изъ канцеляріи

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ) въ Троицкій дѣвичій монастырь къ содержанію въ оковахъ колодницею женою Матреною Ѳоминою непотребствъ, въ компаніи съ бывшею онаго дѣвичьяго монастыря игуменіею Асенефою и монахинею Ѳеодосіею, и въ прижитіи ею, Матреною, блудно младенца,—велѣно въ силѣ состоявшагося 1720 года печатнаго указа, да мирскаго устава пятой книги десятаго артикула, игуменію Маргариту за слабое ея надъ означенною женою Матреною содержаніе и за допущеніе ея до худыхъ поступковъ, отрѣша отъ начальства, вывесть въ другой Бѣлгородской епархіи дѣвичій монастырь, а на ея мѣсто избрать въ консисторіи въ тотъ Курскій дѣвичій монастырь въ игуменію изъ честныхъ монахинь и постоянныхъ и въ правленіи монастырскомъ исправиться могущихъ, и представить его преосвященству, також и объявленныхъ монахинь Асенефу и Ѳеодосію, которыя съ показанною Матреною компанію и пьянство чинили, разослать изъ того Курскаго монастыря въ другія дѣвичьи монастыри, а оной женѣ за вышеписанное блудодѣйство и прижитіе младенца, по свободѣ отъ бремени, *учинить при собраніи всѣхъ монахинь жестокое посреди монастыря плетьми наказаніе* и впредь содержать ее въ томъ Курскомъ монастырѣ въ оковахъ» (кн. 1760 г.).

Для исторіи ***Коренной Рождественской пустыни*** также имѣется матеріалъ въ архивныхъ документахъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Таковы, напримѣръ, слѣдующія картины изъ быта означенной пустыни:

Іеродіаконъ Ѳеодосій, посланный изъ Курскаго Знаменскаго монастыря подъ началъ въ Коренной монастырь, доношеніемъ въ Курскій Знаменскій монастырь (отъ 16 іюля 1764 г.) изъяснялъ: «Игуменъ (Корен. мон.) Гавріилъ призвалъ меня въ своею келью и говорилъ: перевелъ я тебя въ келью (а до того жилъ, повидимому, гдѣ нибудь на рабочемъ дворѣ) только ты меня за то ничѣмъ не благодарилъ, хотя бы на сапоги далъ рубль, почему я и далъ ему рубль; а сего 18 іюля пришолъ онъ ко мнѣ въ келью и говорилъ: вотъ какимъ покоемъ я тебя удовольствовалъ, велѣно мнѣ тебя въ черную работу употребить, а я по тому приказу ни въ какую работу тебя не употреблялъ, только ты не чувствуешь моей къ тебѣ милости,—и просилъ еще два рубля, точію я ему не далъ и сказалъ, что на всѣ работы я хожу, на что игуменъ мнѣ сказалъ: помни же ты *ефто* (sic!), и въ слѣдующій день приказалъ мнѣ идти гресть сѣно, а я нанялъ за себя другого, котораго онъ прогналъ, а меня ругалъ и засадилъ въ цѣпь, съ которой цѣпью ходилъ я въ церковь, за что онъ билъ меня по щекамъ и, ухватя за волоса, таскалъ и уграживалъ дать мнѣ еще 200 плетей». (Кн. 1765 г. № 56).

На того же Гавріила церковникъ Павелъ Осиповъ доносилъ: «сего 1764 г. игуменъ Гавріилъ призвалъ меня къ себѣ и говорилъ: для чего ты не приведешь ко мнѣ жены своей мыть келью, на что я ему объявилъ: когда ежели всѣ приведутъ своихъ женъ мыть вашу келью, тогда и я свою жену приведу, а онъ игуменъ сказалъ мнѣ: въ другихъ нужды нѣтъ—ты свою жену приведи одное, и уграживалъ мнѣ, что ежели ты ко мнѣ свою жену не приведешь, то я васъ и въ монастырь никогда не пущу и еще буду сѣчь розгами. А сего іюля позвалъ меня въ келью, взялъ меня за волосы и посадилъ въ чуланъ безъ всякаго резона и допрашивалъ, не кралъ ли чего я съ монахомъ Никодимомъ или не принималъ ли отъ него чего-либо краденаго, противъ чего я ему игумену сказалъ, что ничего не кралъ и ничего отъ Никодима не принималъ. Игуменъ приказалъ монаху Леониду да повару Димитрію меня раздѣть и положить, а монаху Галактіону меня держать, а монаху Герману приказалъ сѣчь меня распаренными въ горячей водѣ розгами и сѣкши сыпалъ мнѣ на спину соль и насыпавъ еще билъ немилостиво» (тамъ же).

Любопытенъ также споръ между Кореннымъ Рождественскимъ и Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери, переносимой съ крестнымъ ходомъ изъ одного монастыря въ другой,—споръ, кончившійся воспрещеніемъ сего хода указомъ Св. Синода (отъ 17 іюля 1767 г.)—слѣдующаго содержанія: «что касается бываемаго иконы богородичной во время ярмарки изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь ношенія, то оное, какъ чрезъ происшедшія ссоры открылось, происходитъ больше для того, чтобы въ оба монастыря доходу умножить; а въ самомъ дѣлѣ никаковой въ томъ ношеніи нужды и благопристойности не только не заключается, но еще и не малый народу соблазнъ, и противный духовному регламенту поступокъ происходитъ, въ томъ именно, что тотъ образъ, по просьбамъ разныхъ людей, изъ Рождественскаго монастыря, всякій день многократно и разновременно, съ церковною процессіею на кладезь носится и тамо во всякое хожденіе водоосвященіе и молебны отправляемы бываютъ: того ради велѣно отъ того времени, для пресѣченія противнаго духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступка и отвращенія народнаго соблазна и происходящихъ при томъ между означенныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, также и монашествующими обоихъ монастырей ссоръ, богородичной иконы изъ Знаменскаго Курскаго въ Коренной Рождественскій монастырь какъ во время ярмарки, такъ и никогда не переносить и при кладезѣ молебствій и водоосвященія отнюдь не отправлять, и его преосвященству имѣть въ томъ по пастырской своей

должности и присягѣ *въ силу духовнаго регламента и указовъ* присмотръ» (кн. 1767 г. № 58).

Изъ другихъ дѣлъ архива Курскаго Знаменскаго монастыря можно отмѣтить, какъ наиболѣе интересныя:

Дѣла училищныя. Есть матеріалъ для исторіи Курскаго духовнаго училища, (кн. 1765 г. № 56), помѣщавшагося въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ и находившагося подъ смотрѣніемъ архимандрита этого монастыря (объ этомъ училищѣ см. мою статью: «къ исторіи духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ», напечат. въ «Харьк. сборн. историко-филолог. общ.» 1894 г.), также—для исторіи Харьковскаго коллегіума: въ книгѣ № 61 (годы 1768 и 69) есть пространная программа коллегіумскаго преподаванія для всѣхъ классовъ, составленная преосвященнымъ Самуиломъ «для приведенія въ цвѣтущее состояніе коллегіума», и «вѣдомость о школахъ и ученикахъ Бѣлгородской епархіи въ Харьковскомъ коллегіумѣ обрѣтающихся съ 1769 по 1770 г.»—съ обозначеніемъ, кто изъ учениковъ какого уѣзда, какого происхожденія (духовнаго, крестьянскаго, мѣщанскаго, купеческаго, дворянскаго) и въ каковомъ классѣ обучается.

Дѣла, касающіяся архіереевъ—о разныхъ случаяхъ изъ архіерейской жизни, поѣздкахъ по епархіи, презентахъ, подносимыхъ архіереямъ, имущественномъ и хозяйственномъ бытѣ архіереевъ и архіерейскаго дома.—Таковы:

Дѣло о «продерзости порутчики Гинца»—оскорбленіи имъ преосв. Антонія.—1747 г. авг. 4 дня преосв. Антоній, выйдя, по окончаніи вечерни, изъ Троицкой каѳедральной церкви (въ Бѣлгородѣ) со многими духовными и свѣтскими людьми, остановился для осмотра производившейся по ремонту церковнаго зданія работы, «и въ то время обрѣтающійся въ Бѣлгородѣ полевой артиллеріи порутчикъ иноземецъ Гинцъ верхомъ на лошади необычно весьма прытко, не скинувъ шляпы, гордо, дерзновенно, жестоко, распростря ноги въ стремена, бѣжалъ и, набѣжавъ на его преосвященство, захватилъ ногою въ бокъ и толкнулъ и тѣмъ его преосвящество чуть съ ногъ не свалилъ, и отъ того его преосвященство въ безпамятствѣ едва могъ отойти, и въ то время его преосвященство честно говорилъ, что онъ порутчикъ такъ чинитъ дерзновенно и не офицерскіе являются его поступки и такого дерзновенія и бездѣльства ему чинить не надлежало, и онъ порутчикъ обратясь, сидя на лошади, его преосвященство непотребными и непристойными словами по своему нѣмецкому языку поносилъ и при томъ неистовыя рѣчи употреблялъ и его преосвященство по русски бездѣльникомъ и большою свиньею и собакою

называлъ, а себя—что онъ честный офицеръ, а его преосвященство уничтожалъ и монахомъ, а не архіереемъ называлъ».

Какъ видно, архіерей жаловался означенной артиллеріи подполковнику Карлу Нотгелферъ съ требованіемъ сатисфакціи, но подполковникъ отвѣчалъ что судить поручика по этому дѣлу не можетъ, и дѣлу никакого хода не давалъ. Тогда архіерей обратился къ высшему воинскому начальству—генералъ губернатору въ Ригѣ фельтцейхмейстеру князю Василію Никитичу Репнину, отъ котораго и получилъ отвѣтъ отъ 10 октября того же 1747 года, такого содержанія:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній!

Вашего преосвященства почтеннѣйшее письмо, изъ Бѣлгорода отъ 20 минувшаго августа пущенное, я честь имѣлъ получить сего октября 7 числа, и по оному о приключенныхъ Вашему Преосвященству нахальныхъ противностяхъ и обидѣ отъ артиллеріи поручика Гинца (о чемъ я зѣло жалѣю) сею оказіею по отправленному отъ меня къ господину лейтенанту и кавалеру царевичу грузинскому Бакару ордеру велѣно наистрожайше и немедленно надъ онымъ поручикомъ фрегеръ и кригерихтъ держать и, по окончаніи, съ заключенною на основаніи правъ сентенціею и его генерал-лейтенанта мнѣніемъ для конфирмаціи прислать ко мнѣ; а подполковнику Нотгелферу чтобъ репортовалъ, для чего о томъ жалоба ваша уничтожена и такіе непорядки происходятъ, отъ меня ордировано жь, и потомъ что касаться будетъ до угоднаго Вашему Преосвященству въ силѣ правъ удовольствія, въ томъ прошу быть увѣреннымъ, что *надлежащаго упущенія* (sic) не будетъ,—что объявя, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, государя моего, всегда послушный и покорный слуга князь В. Репнинъ (подпись собственноручная). Октября 10 дня, 1747 г. Рига».

На это письмо архіерей отвѣчалъ слѣдующимъ посланіемъ, любопытнымъ по раболѣпной путаницѣ изложенія:

«Ваше Сіятельство, Милостивый Государь и благодѣтель!—Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе, отъ 10 октября отправленное, мною тогожь теченія 29 числа съ должнѣйшимъ почтеніемъ получено, за которое, паче же за одолженіе милостиво-пріятнѣйшимъ въ поношеніи чести моей артиллеріи поручикомъ Гинцемъ предстательствомъ и защищеніемъ, особливо же въ учрежденіи надъ онымъ поручикомъ, въ силу правъ государственныхъ, фрегеръ и кригерихта, всенижайше и вседолжнѣйше отъ усердія моего благодареніе принося, покорнѣйше прошу и впредь меня вѣрнаго своего богомольца и яко иностраннаго человѣка въ таковой же предстательствующей милости содержать незабвенно; я же оную всеизобилующую вашего сіятельства милость въ вѣчномъ воспоминаніи съ

прославленіемъ содержать, особливо же по недостоинству моему въ богомольческихъ молитвахъ пребыть одолжаясь, при семъ той же совершенно дознанной вашего сіятельства милости и пріятнѣйшему содержанію ввѣряясь, съ пастырскимъ моимъ вѣрноусерднѣйшимъ доброжелательствомъ и съ препосланіемъ Вашему Сіятельству съ дражайшею фамиліею Божія и нашего благословенія, пребуду навсегда—Вашего Сіятельства, милостивонадежнаго государя и совершенно дознаннаго благодѣтеля вседоброжелательный всегдашній богомолецъ и слуга... P. S. Вашему Сіятельству въ знакъ пріятственнаго содержанія не иное что, точію Божія снисхожденія Ахтырскія Новоявленныя Чудотворной Богомататери образъ при семъ посылаю. Ноября 3 дня 1747 года».

Вскорѣ же послѣ этого преосвященный Антоній умеръ (1 января 1848 г.), не дождавшись сатисфакціи. Указомъ Св. Сунода отъ 4 іюля 1748 г. преосвященному Іоасафу Горленко, преемнику Антонія, предписывалось послать, по его усмотрѣнію, духовную персону депутатомъ въ главную канцелярію артиллеріи и фортификаціи для присутствія при производствѣ тамъ слѣдствія о продерзости поручика Гинца.—Рѣшеніе дѣла неизвѣстно.

Дѣло объ оставшемся послѣ преосвященнаго Іоасафа Миткевича (1758–1763 г.) имуществѣ. (кн. 1763 г. № 50). Имущество состояло въ деньгахъ и вещахъ. Письменнаго завѣщанія не осталось, только относительно собственныхъ книгъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ преосвященный предъ смертію неоднократно при многихъ духовныхъ лицахъ говорилъ, что тѣ книги завѣщеваетъ въ библіотеку Харьковскаго коллегіума, и такихъ книгъ по свидѣтельству явилось 309, которыя въ коллегіумъ при именномъ реестрѣ и отправлены.

Денегъ оказалось свыше 2000 руб., а вещей, бывшихъ въ употребленіи преосвященнаго Іоасафа и принадлежащихъ ему лично, въ описи, учиненной консисторіею 4 іюля 1763 года, значилось:

1. Шуба лисья чернобурая черевья, ветха, покрыта штофомъ темновишневымъ.

2. Шуба лисья чернобурая завойчатая, поношенная, покрыта чернымъ штофомъ.

3. Полушубокъ песцовой бѣлый черевій, поношеный, покрытъ канаватомъ чернымъ.

4. Полушубокъ черевій лисій, поношеный, покрытъ чернымъ рецетомъ.

5. Ряса бархатная черная, подложена полуоберью зеленою.

6. Ряса люстриновая черная...

7. Ряса разрѣзнаго темнокофейнаго бархата, поношеная, подложена фіолетовымъ kановатьемъ.

8. Ряса разрѣзнаго чернаго бархата, подложена темновишневою тафтою.

9. Кафтанъ мори лазоревой, подложенъ набойкою разноцвѣтною.

10. Кафтанъ кановату фіолетоваго, подложенъ набойкою.

11. Кафтанъ теплый сибирковый, покрытъ кановатомъ темновишневымъ. } За ризничныя деньги купленъ.

12. Кафтанъ блапитнаго травчатаго атласу, ветхій, подложенъ набойкою разноцвѣтною.

13. Ряса люстрину чернаго, литвы тафты темнокофейной.

14. Ряса черная рецетовая, подложена тафтою зеленою

15. Кафтанъ темновишневый, штофной, подложенъ кумачемъ.

16. Три полы рысьихъ черевьи (не писать и оставить при келліи).

17. Семь полокъ лисьихъ, въ томъ числѣ завойковыхъ три, четвертая чернобурая маленькая, пятая хребтовая, шестая горловая, седьмая брюшковая.

18. Лисицъ чернобурыхъ четыре.

19. Разныхъ ковровъ восемь (ризничные).

20. Часы серебреные, англійскіе, въ зеленомъ хозовомъ (?) футлярѣ съ цѣпочкою стальною.

21. Бархата чернаго десять аршинъ съ половиною.

22. Штофа темновишневаго пять аршинъ съ четвертью

23. Штофа вишневаго 22 аршина съ половиною.

24. Бланитнаго травчатаго белькосу 10 аршинъ три четверти.

25. Васильковаго белькосу 38 аршинъ съ половиною.

26. Белькосу дикаго цвѣта 31 аршинъ съ четвертью.

27. Канавату темновишневаго 5 аршинъ съ четвертью.

28. Атласу чернаго 14 аршинъ съ половиною.

29. Люстрину вишневаго 14 аршинъ три четверти.

30. Штофу темновишневаго 12 аршинъ безъ вершка.

31. Грезету вишневаго 11 аршинъ съ половиною.

32. Штофу вишневаго 11 аршинъ съ половиною.

33. Люстрину фіолетоваго 9 аршинъ.

34. Фіолетоваго же люстрину 4 аршина (за ризничныя деньги куплено).

35. Гряда по полу фіолетовая, 8 аршинъ съ половиною.

36. Рецету греческаго бланитнаго 8 аршинъ.

37. Бархату чернаго 13 аршинъ.

38. Штофу голубого 21 аршинъ.

39. Гряда по полу черная, 24 аршина съ четвертью.

40. Канавату кофейнаго 45 аршинъ съ половиною.

41. Бѣлаго травчатаго атласу $20^{1}/_{2}$ аршинъ.

42. Рецету греческаго черняго 44½ аршина.

43. Рецету греческаго вишневаго 62 аршина.

44. Тафты кофейной 27¼ аршинъ.

45. Канавату бланитнаго 26 аршинъ.

46. Штофу кофейнаго 4¼ аршина.

47. Два пояса большой руки, по концамъ тканы золотомъ, одинъ красный, другой вишневый.

При составленіи этой описи, консисторія, приведя указъ Святѣйшаго Сvнода о составленіи остающемуся послѣ смерти преосвященныхъ архіереевъ и архимандритовъ имуществу описей, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: «находящееся бѣлье и порты и другія ничтожныя вещи изъ описи исключать и оныя убогой братіи раздавать дабы отъ того мірскимъ людямъ не происходило соблазновъ», опредѣленіемъ отъ 4 іюня 1763 года постановила: «По силѣ означеннаго узаконенія, оставшееся послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа епископа Бѣлоградскаго бѣлье, порты и прочія ничтожныя вещи, отличивъ отъ протчаго имѣнія, отобрать каѳедральному намѣстнику архимандриту Владиміру, которому, по усмотрѣнію, неимущественной братіи оное все раздать, и что роздано будетъ и кому, о томъ во увѣреніе имѣть у себя записку. А понеже между имѣніемъ архіерейскимъ находится разрѣзнаго бархата фіолетоваго колера ряса, присланная предъ кончиною его преосвященства изъ Москвы отъ преосвященнаго епископа Могилевскаго Георгія, то яко его преосвященство самъ неимуществененъ, паки оную рясу отослать его преосвященству въ Москву же (о чемъ чрезъ письмо прежде дать знать). Оставшіеся золотые старые часы съ золотою цѣпкою, мѣди желтой ключикомъ, яко оные не собственные покойнаго архіерея, но оставшіеся по смерти бывшаго келейника преосвященнаго Луки, Якова Сарматицкаго, содержать при домѣ архіерейскомъ. Такожъ сыскавшійся между имѣньемъ богатый поясъ, купленный покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ для родного своего брата Андрея, писаря Кіевскаго, что не успѣлъ того учинить..., для памяти отослать предписанному брату. А что касается домовой рухляди и всего въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оное все ему намѣстнику и архимандриту отъ кого надлежитъ отобрать и по своему усмотрѣнію содержать за своимъ собственнымъ присмотромъ и тому всему имѣть реестръ».

Деньги же тотчасъ же послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа были употреблены по распоряженію консисторіи такимъ образомъ:

Изъ нихъ выдано:

340 руб. келейникамъ покойнаго преосвященнаго, заявившимъ, что «находились они при покойномъ преосвященномъ Іоасафѣ въ услуженіи

безъ всякаго жалованья, а хотя, въ силѣ учиненнаго его преосвященствомъ опредѣленія, и собирались съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ на служителей деньги, точію оныя его преосвященствомъ отбираемы были съ прочими деньгами, они же, келейники, остались нынѣ безъ всякаго награжденія при крайней бѣдности и просятъ о награжденіи ихъ собранными на нихъ деньгами». По сему прошенію консисторія потребовала отъ архидіакона Сильвестра, завѣдующаго архіерейской ризницей, справки, учинено ли было покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ опредѣленіе собирать въ пользу келейниковъ съ отпускаемыхъ ставленыхъ грамотъ деньги, въ какомъ размѣрѣ и съ какихъ именно грамотъ и дѣлъ. Изъ представленной справки оказалось, что покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1758 года 30 ноября опредѣлено находящимся при келліи его служителямъ собирать за печать съ архимандритскихъ, игуменскихъ и протопопскихъ грамотъ съ каждой по рублю, съ епитрахильныхъ протопопскихъ, священническихъ, діаконскихъ и отъ освященія церквей съ каждой по 50 копѣекъ, съ дьякановскихъ и пономарскихъ ставленыхъ грамотъ по 20 копѣекъ, и всѣ тѣ собираемыя деньги отдаваемы были оными служителями его преосвященству—безъ остатка. По разсмотрѣніи этой справки, консисторіею 9 іюня 1763 г. постановлено: выдать изъ оставшихся послѣ смерти его преосвященства собственныхъ денегъ, учиня по именамъ росписаніе, кому что слѣдуетъ.

765 руб. 43 коп.—дома архіерейскаго архидіакону Сильверсту по его заявленію что, въ бытность его преосвященства въ 1762 году въ Курской Коренной ярмаркѣ, онъ архидіаконъ выдалъ его преосвященству по его приказанію, изъ ризничныхъ денегъ, испрошенныхъ отъ доброхотныхъ дателей, пятьсотъ пятьдесятъ рублей—для отдачи этихъ денегъ Судженской помѣщицѣ сотничихѣ Евдокіи Романовой, которой его преосвященство съ прибавкою къ этимъ 550 руб. своихъ 450 руб. далъ взаймы на срокъ тысячу рублей, и еще—за проданную въ той же Курской Коренной ярмаркѣ Сѣвскаго монастыря архимандриту ризничную парчу вырученныя деньги сто сорокъ восемъ рублей (девять аршинъ съ четвертью по 16 руб. аршинъ), онъ архидіаконъ отдалъ ему же, преосвященному; кромѣ того, на сдѣланіе по смерти его преосвященства двухъ гробовъ за великой теплотою (преосвященный умеръ будучи въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ 1 іюня 29 дня 1763 г.), на покупку серебрянаго и мишурнаго позумента, на обивку гроба—люстрина, флера и прочаго, и въ роздачу милостыни—67 руб. 43 коп., а всего—765 руб. 43 коп. Эти деньги, по опредѣленію консисторіи, и выданы архидіакону изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго Іоасафа для возврата ихъ въ домовую ризницу.

Тысячу рублей—казначею архіерейскаго дома іеромонаху Іакову по его объявленію доношеніемъ, что преосвященный Іоасафъ взялъ въ келію свою отъ него казначея прошлаго 1762 года генваря 26 дня изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ бывшую синодальную экономическую канцелярію 1000 руб., въ чемъ и своеручное письменное приказаніе ему казначею далъ, которое и приложено казначеемъ къ его заявленію. По опредѣленію консисторіи, означенныя деньги выданы ему казначею для отсылки въ коллегію экономіи, которыя и отосланы при доношеніи.

60 рублей—канцеляристу Каракулину, посланному въ Святѣйшій Синодъ съ доношеніемъ о смерти преосвященнаго Іоасафа,—на путевыя издержки.

Остальныя,—оставшіяся за означенными выдачами, 306 р. 57 к., назначены на расходы по погребенію (къ нимъ вдобавокъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе въ 1763 г. архіерейскаго дома взято еще 193 руб. 43 коп., такъ какъ Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ употребить на погребеніе, если по смерти его преосвященства остались деньги, то изъ нихъ, а буде нѣтъ, то изъ казенныхъ, до 500 руб.).

Коллегія экономіи, тогда только что, по возстановленіи ея, вступившая въ завѣдываніе церковными имуществами, основываясь на данной ей инструкціи, въ которой, между прочимъ, въ 9 пунктѣ повелѣно: «послѣ умершихъ архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ оставшіяся имѣнія движимыя собирать коллегіи подъ свое вѣдѣніе и по своему разсужденію продавать съ публичнаго торгу, а деньги и серебро собирать подъ свое смотрѣніе, и не держа ихъ никуда безъ позволенія Ея Императорскаго Величества, дабы таковые сборы Ея Императорскаго Величество могла употреблять на богоугодное какое дѣло по Ея Императорскаго Величества собственному изобрѣтенію, яко то: на поновленіе церквей Божіихъ, или пристойную бѣднымъ милостыню»,—нашла такія распоряженія консисторіи относительно оставшагося послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа имущества неправильными и опредѣлила:

1. Оставленныя и невнесенныя, въ противность регламента духовнаго и коллежской инструкціи, въ опись изъ имѣнія покойнаго архіерея: рясу неразрѣзнаго фіолетоваго бархату, кушакъ новый персидскій съ серебрянными травами, да часы карманные золотые, да не отыщется ли и еще что, по прилежномъ оной консисторіи о всѣхъ покойнаго архіерея собственныхъ пожиткахъ безъ остатку, какъ ея духовное званіе и именные Высочайшие указы одолжаютъ, изысканіи, то все безъ изъятія, не входя ни въ какія резоны, прислать въ коллегію въ крайней скорости.

2. Вмѣсто розданныхъ консисторіею бывшимъ при покойномъ архіереѣ въ услуженіи келейнымъ и прочимъ, всего семнадцати человѣкамъ,

изъ коихъ нѣкоторые—де ближніе родственники его преосвященства, изъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія трехъ сотъ сорока рублевъ, съ находящихся въ Бѣлгородѣ возвратя, а за отъѣхавшихъ въ Малоросію оной консисторіи присутствующимъ и секретарю сложась, о присылкѣ учинить исполненіе.

3. Такъ какъ о возвратѣ суммы, выданной будто бы архидіакономъ Сильверстомъ покойному преосвященному изъ ризничныхъ денегъ (550+148 р.), оный архидіаконъ просилъ уже по смерти архіерейской, да и то, какъ примѣчается, спустя долгое время и выдачу оной суммы показываетъ по приказамъ такой персоны, о которой нынѣ, правда-ль то или нѣтъ, извѣстій получить не можно; а о употребленіи имъ архидіакономъ якобы въ Ахтырскомъ монастырѣ объявленныхъ 67 руб. 43 коп. въ расходѣ не показано, единственное жъ его архидіакона о расходѣ такой немалой казенной суммы показаніе принять и утвердить такъ, какъ консисторія легковѣрно приняла и выдачу совсѣмъ ея рѣшенію не подлежащую произвела, не можетъ, того ради оныя, оставшіяся по смерти архіерейской собственныя его деньги 764 руб. 43 коп. точно тоюже монетою, какова въ ризницу отдана, возвратя оной консисторіи прислать въ коллегію.

4. Выданную консисторіею казначею іеромонаху Іакову тысячу рублей, якобы къ возвращенію взятыхъ у него казначея покойнымъ архіереемъ изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ канцелярію сѵнодальнаго экономическаго правленія денегъ, взыскавъ съ онаго казначея, а въ случаѣ его несостоятельности—оной консисторіи присутствующимъ и секретарю, въ разсужденіи противу-указной оныхъ денегъ выдачи, сложась собственными своими, прислать въ коллегію, ибо если то была и правда, что покойный архіерей требовалъ у казначея оныхъ денегъ, но поелику онѣ не зависятъ отъ архіерейскаго опредѣленія на употребленіе въ его собственный расходъ, а подлежатъ къ отсылкѣ въ казну Ея Императорскаго Величества, то ему казначею противъ присяжной своей должности памятуя законъ, что безъ надлежащихъ ассигнацій казенныхъ денегъ выдача запрещается подъ двойнымъ возвращеніемъ въ казну, и выдать оныхъ денегъ не надлежало.

5. Издержанныя канцеляристомъ Каракулинымъ деньги въ пути отъ Бѣлгорода до Москвы съ возвратомъ въ счетъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія не ставить, а числить оныя въ расходѣ изъ положенной по штату на содержаніе архіерейскаго дома суммы.

6. Расходы по погребенію—неизбѣжные отнести на счетъ суммы отпускаемой на содержаніе архіерейскаго дома, а другіе, съ кого слѣдуетъ, возмѣстить. Такъ, преосвященному Тихону Воронежскому, совер-

шавшему обрядъ погребенія и получившему за это 100 руб., предписано эти деньги возвратить и отдать въ Бѣлгородскую духовную консисторію для немедленной вмѣстѣ съ прочимъ оставшимся имѣніемъ преосвященнаго Іоасафа пересылки въ коллегію экономіи по надлежащему: «за погребеніе архипастыря и отданіе ему послѣдняго долга требовать вознагражденія — поучала Воронежскаго епископа коллегія — было нимало неприлично, ибо Воронежскій преосвященный на опредѣленномъ жалованьи и содержаніи состоитъ, тѣмъ паче, что такой въ христіанской жизни долгъ взаимственный»...

Вслѣдствіе такого опредѣленія коллегіи экономіи, консисторія доношеніемъ въ оную коллегію (отъ 7 декабря 1763 г.) излагала, что вещи и деньги, оставшіяся послѣ преосвященнаго Іоасафа, по взысканіи съ кого слѣдуетъ, въ коллегію при доношеніи присланы будутъ, за исключеніемъ выданныхъ казначею архіерейскаго дому тысячи рублей, о которыхъ консисторія проситъ разсмотрѣнія, понеже епархіальный сборъ подъ собственнымъ покойнаго преосвященнаго Іоасафа былъ смотрѣніемъ, а консисторія въ томъ правленія не имѣла и о взнесенныхъ, по данному отъ архіерея казначею приказанію, тысячи рубляхъ не знала, но по смерти его преосвященства оное приказаніе объявилъ ей казначей Іаковъ, и какъ, по свидѣтельству у него казначея наличныхъ денегъ, оная тысяча подлежала къ отсылкѣ съ прочими въ коллегію экономіи, для того выдана и отправлена въ оную коллегію, а за отсылкою какъ у него казначея, такъ и въ домѣ архіерейскомъ никакихъ на лицо денегъ не осталось, и нынѣ въ казнѣ ничего нѣтъ, и съ него казначея по бѣдности его, а консисторіи съ присутствующихъ по неимуществу, взыскать нечего, а что подлинно оная тысяча рублевъ взята заимообразно въ келлію его преосвященства и не возвращена обратно въ казну и приказаніе писано рукою его преосвященства, въ томъ по совѣсти и по присяжной должности консисторія свидѣтельствуетъ.

А секретарь консисторіи Ильинскій, съ своей стороны, отвѣтомъ отъ того же 7 декабря изъяснялъ: «о выдачѣ денегъ казначею Іакову, архидіакону Сильверсту и бывшимъ келейнымъ его преосвященства служителямъ приговоровъ онъ не крѣпилъ, а неоднократно пристойнымъ образомъ консисторіи присутствующимъ предлагалъ, дабы они, нераздавая такихъ денегъ, представили о томъ купно съ посланною въ контору Святѣйшаго Сѵнода описью на разсмотрѣніе, токмо они его представленія въ резонъ не приняли, а написавъ приговоры выдачу оныхъ денегъ произвели по волѣ своей, въ чемъ свидѣтельствуютъ подлинныя, подписанныя о выдачѣ оныхъ денегъ, кромѣ его секретаря руки, оныхъ присутствующихъ одними руками опредѣленія; а рысьи и лисьи полки, ряса бар-

хатная, кушакъ новый персидскій, часы золотые карманные оставлены тожъ консисторіи членомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ Гервасіемъ съ общаго всѣхъ консисторіи членовъ согласія, которымъ онъ Ильинскій, чтобъ оныя вещи въ прежнюю опись написали и не оставляли, также и по отправленіи въ контору Святѣйшаго Сvнода вышеписанному имѣнію описи, въ силу полученныхъ изъ коллегіи экономіи въ консисторіи о высылкѣ онаго имѣнія въ коллегію указовъ, по томужъ неоднократно представлялъ и напоминалъ, дабы они съ нарочно посланнымъ изъ оной коллегіи экономіи прапорщикомъ Всеволожскимъ о томъ представили въ коллегію экономіи, но они на то не соглашались, а наконецъ едва могъ оныхъ присутствующихъ, дабы о вышеписанномъ коллегіи экономіи доношеніемъ представили, къ тому склонить, которое доношеніе, чтобы они впредь того не отмѣнили и удержать не могли, и онъ Ильинскій подписалъ, а прежнія описи о оставшемся преосвященнаго Іоасафа имѣніи имъ Ильинскимъ крѣплены и прописанныя вещи не написаны безъ всякаго къ похищенію оныхъ вещей умыслу, но по единому консисторіи присутствующихъ приказанію, и потому проситъ о невинности его разсмотрѣнія и отъ платежа и штрафа освободить».

Въ отвѣтъ на такія доношенія консисторіи и секретаря оной, коллегія экономіи, прописавъ имянный 727 года генваря 20 дня указъ, въ которомъ написано:

«Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ какъ въ Сенатѣ и Сvнодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу, а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать подъ наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели непослушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ, кто приказываетъ, а ежели и въ томъ также увидитъ противность, то генералъ-прокурору или, въ небытность его, оберъ-прокурору; а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить Его Величеству»,—опредѣлила:

1. Въ Бѣлгородскую духовную консисторію послать (и посланъ) указъ, по которому велѣно требуемыя прежде посланнымъ изъ коллегіи указомъ послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа деньги и вещи (кромѣ выданныхъ казначею Іакову тысячи рублей, о которыхъ оная консисторія имѣетъ ожидать впредь указа) выслать въ оную коллегію при доношеніи съ отдатчикомъ на коштѣ оной консисторіи присутствующихъ и секретаря въ самой скорости, не ожидая еще подтвержденія, подъ неупустительнымъ уже конечно по силѣ указовъ взысканіемъ; а секретарю оной

консисторіи Ильинскому объявить, что отвѣтъ его не значитъ исполненія вышеобъявленнаго 727 года указа, а усматривается по оному, въ разсужденіи некрѣпленія имъ опредѣленій, только то, что если бы безъ взысканія о томъ консисторія осталась, то бы и соучастія съ присутствующими онъ не отрекся; а въ случаѣ взысканія во оправданіе приносить можно, чего ради что касается до него, коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи, оставляя только къ предбудущему рѣшенію о штрафѣ.

2. Святѣйшаго Сѵнода въ контору представить доношеніемъ, въ которомъ написать, что коллегія казначею Іакову возвращеніе выданной ему консисторіею изъ оставшагося по смерти преосвященнаго Іоасафа имѣнія тысячи рублей, а, въ случаѣ его несостоянія, консисторіи заплату оныхъ денегъ предписала по должности своей въ силу данной ей, коллегіи, инструкціи, дѣйствительное же взысканіе до коллегіи не принадлежитъ, чего ради коллегія экономіи передаетъ то на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода конторы, и что по оному опредѣлено будетъ, требуетъ указа.

Святѣйшій Сѵнодъ въ указѣ по сему предмету, присланному въ коллегію экономіи, находилъ взысканіе означенныхъ денегъ съ казначея Іакова, а въ случаѣ его несостоятельности съ консисторіи правильнымъ, и коллегія экономіи, основываясь на этомъ сѵнодскомъ указѣ, уже рѣшительно потребовала отъ консисторіи (указомъ 1764 г. № 404), «чтобы скорѣйшая тѣхъ денегъ въ коллегію послѣдовала высылка». Но взысканы ли тѣ деньги, и съ кого именно (съ казначея Іакова, или съ консисторіи), свѣденія объ этомъ въ архивѣ я не нашелъ.

Опись учиненная колико чего по смерти преосвященнаго Порфирія, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, осталось собственнаго изъ питей и ядей, а именно:

«Въ каменномъ погребѣ, что подъ церковью преподобныхъ:
Вина анталъ бѣлаго французскаго не полный на два перста.
Анталъ, въ немъ церковнаго вина краснаго на пять корговъ (?).
Аглицкаго пива шестнадцать бутылокъ.
Чернаго соку одна бутыль, да другой половина маленькой бутылки.
Волошскаго вина бѣлаго одинъ боченокъ, да одна стоянка.
Двѣ бутыли французскаго вина.

1. Бочка доброй сивухи.
2. Боченокъ самой хорошей сивухи въ двѣнадцать ведеръ.
3. Бочка полная простой сивухи.
4. Бочка полная доброй сивухи.
5. Бочка полная простой сивухи.
6. Боченокъ большой вишневки, въ немъ большая половина.
7. Анталъ небольшой, неполный на три пальца.

8. Анталъ небольшой, въ немъ дулевки половина.

9. Боченокъ яблоновки полный.

10. Боченокъ въ ведро вишневки, неполный.

11. Боченоки небольшой вишневки, въ которомъ меньшая половина.

12. Водки боченокъ сосновой.

13 Въ боченкѣ полугарной сивухи меньшая половина.

Боченковъ шесть по ведру, да стоянокъ одинъ водки.

Въ кладовой комнатѣ за желѣзными дверьми, что въ сѣняхъ, разныхъ водокъ пятьдесятъ три бутыли, а какой водки—ко всякой бутыли привязаны ярлыки.

Въ погребахъ:

Въ 1-мъ три штофа полныхъ, четвертаго половина, сладкой водки.

Во 2-мъ семь штофовъ, въ томъ числѣ съ водкою три, а четыре ратафе.

Въ 3-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 4-мъ восемъ штофовъ съ водкою.

Въ 5-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою, въ томъ числѣ два неполныхъ.

Въ 6-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою и ратафе.

Въ 7-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 8-мъ 12 штофовъ съ водкою.

Въ крайней келіи по Антоніевской церкви въ шкафу:

1. Бутыль мастахинной водки половина.

2. Бутыль кардамонной водки половина.

3. Бутыль большая водки сосновой въ половинѣ.

4. Бутыль кубебовой сладкой водки.

5. Бутыль водки расхожей.

Ящикъ съ корицею, гвоздикою, мушкатнымъ цвѣтомъ и прочими кореньями; чай, конфекты и заядки поставлены безъ описи въ кладовую, гдѣ сундуки, и сахаръ въ сѣняхъ за желѣзною дверью, и вышеписанныя водки туда же перенесены и запечатано конторскою и архіерейскою печатью.

На ледникѣ:

Спинокъ осетриновыхъ осемнадцать.

Бѣлорибьихъ тешъ одинадцать.

Вялаго чебака домашняго восемьдесятъ.

Донскаго чебака шестьнадцать.

Щукъ вялыхъ семдесятъ шесть.

Сазановъ копченыхъ девять, да вялыхъ пять.

Половина бѣлужей теши.

Свиныхъ три сала, да въ кадкѣ пуда съ два кусками накладеннаго.

Ветчины двадцать одинъ окорокъ, въ томъ числѣ четыре копченыхъ и полтора полтя.

Гусиныхъ полотковъ семь.

Деревяннаго масла двѣ бутыли.

Маковаго масла двѣ бутылки.

Масла коровьяго четыре дежки.

Лимоннаго бѣлаго соку два боченка.

Пива три боченка».—Кн. 1768—69 г. № 61.

Нужно думать, что гостепріимство въ домѣ его преосвященства не забывалось!

Духовное завѣщаніе того же преосвященнаго Порфирія, писанное собственною его рукою. Въ текстѣ завѣщанія, вслѣдствіе порчи рукописи— отъ тлѣнія, есть пропуски нѣкоторыхъ словъ и буквъ—эти пропуски я означаю чертами. Текстъ слѣдующій:

«Во имя отца — — — — — —

Разсматривая и разсуждая прилежно на всякъ день и часъ краткость маловременнаго житія нашего, которую царственный пророкъ святый овогда травѣ, овогда цвѣту, утро процвѣтающему, и на вечерѣ отпадающему, овогда паутинѣ свойственно уподобляетъ, глаголя: *лѣта наша яко паутина поучахуся;* таже наводитъ сице изъясняя: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ, аще же въ силахъ восемдесятъ лѣтъ.* А святой апостолъ Іаковъ, разсуждая о томъ же, совоспрошаетъ, глаголя: *кая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же и исчезаетъ.* Почесому и азъ, вступившій на шестьдесятъ шестый отъ рожденія моего годъ, паче же по причинѣ частыхъ моихъ болѣзней и тяжкихъ припадковъ, чувствуя оскудѣвающую уже состава тѣла моего крѣпость, судихъ написати сей мой завѣтъ, да по кончинѣ житія моего не воспослѣдуетъ каковое нестроеніе и непорядки о убогомъ келейномъ имѣніи моемъ, которое многолѣтними моими пристяжано трудами и о которомъ слѣдующее завѣщеваю, а именно:

1. Архіерею который по древнему въ Россійской церкви — — — — — быть при погребеніи тѣла моего, дать оному сто рублей, а на наемъ подводъ изъ домовой казны архіерейской.

2. Архимандритамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по десяти рублей.

3. Игуменамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по осьми рублей.

4. Строителямъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по шести рублей.

5. Духовнику дать двадцать рублей, войлокъ мой суконный, двѣ подушки и одно одѣяло холодное.

6. Протопопамъ всѣмъ и ключарю Симеону, которые будутъ при погребенiи дать каждому человѣку по пяти рублей.

7. Архiерейскаго престольнаго собора священникамъ и протодiакону, каждому человѣку дать по четыре рубля, того же собора дiаконамъ по три рубля.

8. Крестовымъ дому нашего iеромонахамъ дать каждому человѣку по пяти рублей, iеродiаконамъ дома нашего по три рубля.

9. Келейному Николаю Костенскому, много потрудившемуся при болѣзняхъ моихъ, дать кафтанъ мой рыжаго бархата кофейнаго цвѣта, и другой фiолетоваго цвѣта, лошадь вороную новоѣзженую, пуховикъ, три подушки и одно одѣяло холодное и коврикъ персидскiй и что который — -- — ему жъ дать полурясокъ мой кофейный, лисицами подбитый чернобурыми, и другой полурясокъ кофейный, барашками бухарскими подбитый, и одѣяло теплое песцовое, пуздерно обитое черною кожею, наполнивши въ немъ всѣ штофы сладкою водкою, какую онъ выберетъ въ кладовой палатѣ.

10. Дворецкому келейному Кириллѣ дать двадцать рублей.

11. Лакеямъ и истопникамъ, трудившимся при келлiи нашей, каждому человѣку дать по пяти рублей.

12. Священникамъ градскимъ и iромонахамъ, которые будутъ при погребенiи, каждому человѣку дать по три рубля.

13. Iеродiаконамъ и градскимъ дiаконамъ, которые будутъ при погребенiи, каждому человѣку дать по два рубля.

14. Поварамъ, хлѣбникамъ, конюхамъ и сторожамъ приворотнымъ и кузнецу Данилѣ, каждому человѣку дать по рублю.

15. Архiереопрестольнаго собора псаломщикамъ, пономарямъ, сторожамъ и звонарямъ каждому человѣку дать по рублю.

16. Конюшему и портному Гервасiю и пономарю Iеремiи и пасечникамъ монахамъ и дворнику, что на загородномъ вознесенскомъ домѣ нашемъ, каждому человѣку дать по два рубля.

17. Iосифу Сербинову, который находится при келлiи нашей, дать двадцать рублей.

18. Пѣвчимъ дома нашего каждому человѣку дать по два рубля, а регенту три — — — -- золотой и серебряный — — — раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и страннымъ.

19. Три сакоса, подризникъ парчевый, епитрахиль шитую золотомъ по бархату вишневому, двѣ палицы шитыя золотомъ, два омофора парчевые и трои поручи, шесть орлецовъ шитыхъ серебромъ и золотомъ,

посохъ, панагію мою, всю осыпанную алмазами, и другую панагію деревянную съ алмазами жь и коронкою алмазною отдаю въ ризницу архіерейскую для вѣчнаго моего поминовенія, наче же при безкровной приносимой Господу Богу на всякъ день жертвѣ.

20. Ковры всѣ безъ остатку въ тую же отдаю ризницу и платье мое, а именно: холодныя всѣ рясы, кафтаны и полуряски въ тую же отдаю ризницу, изъ которыхъ подѣлать ризы, стихари, а теплыя рясы и полуряски, настоящею продавъ цѣною, раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ.

21. Касины (?), люстрины и грезеты и тафты отдаю въ тую же ризницу на ризы и стихари.

22. Часы карманные большіе золотые, за которые дано двѣсти десять рублей, и часы меньшіе золотые, которымъ цѣна восемдесять рублей, собственно персональное мое серебро и чарку золотую, которой единой цѣна сто рублей, продавъ настоящею цѣною, роздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, неимущимъ.

23. Карету и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми и четырнадцать попонъ, гнѣдопѣгаго мѣрена — — — — скій.

24. Посуду фарфоровую и стеклянную, собственно персональную нашу всю отдать въ домъ архіерейскій.

Аще ли же кто восхощетъ перемѣнить что изъ выше прописанныхъ, или паче чаянія по лакомству своему присвоити что либо себѣ изъ оныхъ, той да вмѣнится быть, яко тать и разбойникъ, и да будетъ ему судія Самъ Вышній Судія, хотяй прійдти судити живыхъ и мертвыхъ Господь Богъ и воздати коемуждо по дѣламъ ихъ. Аминь, аминь, аминь. Смиренный Порфирій епископъ, собственною рукою подписавшій сія. 1768 г. марта 28 дня.

А келейнымъ моимъ никаковыхъ притѣсненій и озлобленій о имѣніи нашемъ убогомъ келейномъ да не дерзаетъ никтоже причинять подъ опасеніемъ праведнаго гнѣва Божія и нашея пастырскія клятвы. Порфирій Епископъ.

Для лучшаго же извѣстія и увѣренія сообщается, что въ баулѣ и въ подголовкахъ серебряной имѣется монеты восемь тысячъ пять сотъ и пятьдесятъ рублей. А сколько золотой монеты въ подголовкѣ, значится именно въ тѣхъ мѣшечкахъ, гдѣ червонные россійскіе и иностранные, въ положенныхъ тамъ имянныхъ внутрь мѣшечковъ запискахъ. Porphyrius Episcopus».

Приписка: «Взято отсюда на расходъ четыреста пятьдесятъ рублей 1768 года, мая 21 дня». (Кн. 1768—69 г. № 61).

Архіерейскій объѣздъ епархіи въ 1774 г.—Нѣкто Никита Сементовскій (по видимому—правитель монастырской канцеляріи) въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1774 г. къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Виктору, бывшему въ то время въ С.-Петербургѣ, сообщалъ: «Архипастыря нашего (преосв. Агея) мы приняли марта 19 числа любезно и великолѣпно: онъ, по отслуженіи преждеосвященной обѣдни, сказывалъ предику, и когда, по окончаніи всей церемоніи, пришелъ къ дверямъ келліи вашего высокопреподобія, то я, при отверзеніи оныхъ, говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «гласъ ангеломъ водимаго Петра услышавъ толкущаго во врата, рабыня отъ радости не отверзаетъ оныхъ и, хотя быть первою вѣстницею о нечаянномъ приходѣ ненадѣемаго гостя, стремительно бѣжитъ, восклицая сѣтующей о заключеніи Петровомъ и молящейся церкви радостный сей гласъ: *Петръ приде, Петръ приде.* Высокопреосвященнѣйшій владыка! Не меньше оныя рабыни, и мой духъ чувствуетъ въ сей день веселія, когда дзѣма уже чувствами, слухомъ и зрѣніемъ, встрѣчаетъ толь дражайшаго гостя, съ тѣмъ только различіемъ, что она, возвѣстивъ о пришествіи Петровомъ всѣмъ въ дому бывшимъ, великолѣпную ему сдѣлала встрѣчу, а я, отсутствующу дому владыки, самъ дерзаю отверзти двери. Вниди убо, о вожделѣніе! вниди и благослови домъ сей, дому владыку и всѣхъ, живущихъ въ немъ, мнѣ же отверзшему дому двери отверзи двери милости твоея». Я довольно не могу изъяснить его преосвященства ко мнѣ милости, онъ только со мною почти во всю бытнос разговаривалъ о разныхъ вещахъ. Кушанье ему отъ насъ было не весьма великолѣпно въ расужденіи недостатка рыбы, *кушалъ* съ нимъ отецъ Сильвестръ въ первый день и воевода со всею ассистенціею и протопопы; на другой день объѣздилъ въ каретѣ вашего высокопреподобія всѣ градскія церкви и, выслушавъ въ соборѣ обѣдню, *кушалъ* только съ отцомъ Сильвестромъ и съ духовными правители; на третій день, выслушавъ обѣдню и молебенъ о путешествіи, *кушалъ* у господина воеводы, гдѣ немного медля пріѣхалъ въ монастырь, откуда немедленно и отправился въ путь, ѣхалъ въ каретѣ вашего высокопреподобія, а я съ протопопомъ Сонцовымъ и отцемъ Григоріемъ провожалъ преосвященнаго въ Обоянь, куда онъ прибылъ въ субботу на обѣдню и *кушалъ* у отца игумена: на другой день, прослуживъ обѣдню съ молебствіемъ, *кушалъ* у тамошняго воеводы, а оттуда, благословивъ насъ любезно, отправился до восхожденія солнца съ почтовыми, а во вторникъ на служаніе прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ и предику сказывалъ другого содержанія (то есть не туже, какую говорилъ въ Курскѣ). Я всегда обѣдалъ съ его преосвященствомъ. Онъ ни единаго стола не пропустилъ, не пивъ за здравіе вашего высокопреподобія».. (кн. 1770 г. № 70).

Презенты отъ Курскаго Знаменскаго монастыря преосвященному Аггею—по записямъ, сохранившимся въ архивѣ монастыря. «1780 г., декабря 10 дня, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего декабря шестаго на десять дня ангела нашего преосвященнаго архипастыря Аггея, епископа Бѣлоградскаго, къ поднесенію къ столу его высокопреосвященства искупить въ Курскѣ на церковныя ризничныя деньги, которыя деньги для покупки выдать ризничему игумену Филарету, а искупить (и искуплено) нижеслѣдующее, а именно: замшевыя черныя шитыя золотомъ и серебромъ перчатки,—за четыре рубля; французской водки цѣлый анкорокъ въ три ведра за 30 рублей; полпуда изюму, фунтъ по 8 коп., за 1 руб. 60 коп.; полпуда чернослива, фунтъ по 5 коп., за 1 руб.; полпуда рису, фунтъ по 12 коп., за 2 руб. 45 коп.; маслинъ черныхъ 12 фунтовъ—по 12 коп., за 1 руб. 44 коп.; икры малосольной полпуда, фунтъ по 19 коп., за 3 руб. 80 коп.; рыбы осетра малосольнаго одинъ пудъ и 9 фунтовъ, по 6 коп. фунтъ, за 2 руб. 94 коп.; рыбы севрюги малосольной 1 пудъ съ фунтомъ, по 5 коп. фунтъ, за 2 руб. 5 коп.; да трудящимся консисторскимъ присутствующимъ и домовымъ его высокопреосвященства искупить и искуплено... (названія вещей въ рукописи неудоборазбираемы)—цѣною за 10 руб. и къ доставленію прописанныхъ покупныхъ вещей въ Бѣлгородъ нанять на ризничныя же деньги добраго и надежнаго человѣка, и нанятъ города Курска однодворецъ Илья Стрѣлковъ за 4 рубля. А того всего на вышеозначенную покупку и за наемъ отвощика издержано денегъ 63 руб. 23 коп., въ чемъ какъ настоятель, такъ и братія подписались, а сей приговоръ впредь для вѣдома записать въ консисторскій журналъ». (Слѣдуютъ подписи архимандрита Лаврентія съ братіею въ числѣ 10 человѣкъ).

Въ 1781 г., февраля 4 дня, тѣже согласно приговорили: «для наступающаго сего февраля 9 дня, въ который день его высокопреосвященство нашъ архипастырь Аггей, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, произведенъ на Бѣлгородскій престолъ, въ знакъ своему архипастырю обязанности, яко всегдашнему нашему богомольцу, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы къ столу его высокопреосвященства: рыбы осетрины до 5 пуд., лимоновъ свѣжихъ до 50, да трудящимся дому его высокопреосвященства эконому іеромонаху Геннадію, казначею іеромонаху Тихону, іеромонаху Оресту купить по клобуку, и оное все, нанявъ подводчика вѣрнаго, отослать въ Бѣлгородъ въ домъ его высокопреосвященства, въ чемъ и подписались; а сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдома». На полѣ собственною рукою архимандрита заботливо отмѣчено: «и для консисторскихъ рыбы севрюги болѣе пуда послать».

Въ томъ же году, марта 15 дня тотъ же архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего марта 24 дня праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ столу его высокопреосвященства архипастырю нашему Аггею, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, въ знакъ обязанности нашей ко всегдашнему нашему богомольцу архипастырю, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы, а именно: лимоннаго соку одинъ пудъ, французскаго вина два ведра, бальзаму рижскаго три кувшинчика, сиропу земляничной ягоды полведра, черныхъ маслинъ десять фунтовъ, да консисторскимъ трудящимся двѣ банки бальзаму рижскаго, да отцу казначею дома его высокопреосвященства банку бальзама».

18 апрѣля тогоже года—это, вѣроятно, уже къ празднику пасхи—монастырскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о новыхъ его преосвященству презентахъ, именно положили: «закупить у пріѣзжихъ въ Курскъ грековъ вина монастырскаго три ведра, полыннаго краснаго три ведра, бѣлаго монастырскаго же три ведра, итого—девять ведеръ, изъ церковной восковой суммы, и какъ оное вино, такъ и на то посуду купить поручается іеромонаху Онуфрію, да священнику Симеону, а на ту покупку деньги получатся отъ ризничнаго игумена Филарета изъ восковой суммы же, а у кого именно и по какой цѣнѣ куплено будетъ, за роспискою представить архимандриту Лаврентію съ братіею... И сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдѣнія».

Наконецъ, декабря 12 дня того же 1781 г. Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монашествующая братія согласно приговорила: «какъ прежде сего при прежнемъ настоятелѣ покойномъ архимандритѣ по общему его и нашему приговору для ангела нашего архипастыря преосвященнаго Аггея къ столу покупались изъ монастырскихъ денегъ и посылались разныя припасы, то и нынѣ къ слѣдующему декабря 16 дню искупить слѣдующее: вина португальскаго 2 ведра за 10 руб., масла прованскаго за 3 руб., шампанскаго 4 бут. за 10 руб., веневой (?) водки 2 штофа за 5 руб., аглицкаго пива дюжину за 4 руб. 80 коп., хлѣба французскаго за 25 коп., да для трудящихся консисторскихъ употребить на разныя покупки 10 руб.; а на ту покупку взять деньги изъ имѣющихся у монаха Владиміра за проданный въ 1780 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ монастырскій воскъ. Какъ же нынѣ по указному дѣлу отправляется въ консисторію строитель іерамонахъ Іеронимъ, то и ему выдать на содержаніе себя, также монастырскихъ лошадей и служителей, изъ тѣхъ же восковыхъ денегъ 13 рублей». (Подписи: игуменъ Филаретъ, пять іеромонаховъ, одинъ іеродіаконъ).

Опись имущества Бѣлгородскаго архіерейскаго дома за бытность преосвященнаго Самуила, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, учиненная въ 1770 г. игуменами Святогорскаго Успенскаго монастыря Лаврентіемъ Кордетомъ, Озерянской Рождественской пустыни Ѳеофилактомъ Рудзинскимъ и канцеляристомъ Димитріемъ Логиновымъ. Это цѣлая огромная книга (помѣчена 1770 г. № 63) въ 773 страницы. Въ ней подробно описаны всѣ зданія архіерейскаго дома съ содержимымъ въ нихъ, какъ-то:

Архіерейскія кельи, въ трехъ аппартаментахъ, — ихъ устройство (для примѣра описаніе одной изъ комнатъ: «обита шпалерами по красному полю малиновой краски, цвѣты большіе набитые сукномъ, подъ оными панелы, размалеванныя разными красками, въ ней: 1) окошекъ двое осмивершковаго стекла, въ нихъ каждомъ по 12 стеколъ, при нихъ двойныя окошки зимнія такой же величины и такого же стекла; 2) печь калужская высокой работы по бѣлому полю съ голубыми росписанными разными цвѣтами и персонами человѣческими, малыхъ изразцовъ, сдѣланныхъ голландскимъ мастеромъ»... и проч.), обстановка—мебель разная, зеркала («зеркало нѣмецкой работы хрустальное съ рамами, верхомъ и пуклями хрустальными же, на верху персона архіерейская въ мантіи и преподобные Варлаамъ и Іоасафъ»), часы аглицкой работы на компасѣ съ тремя стрѣлами, портреты государей начиная съ Петра I до Екатерины II включительно, картины разныя, преимущественно изъ ветхозавѣтной исторіи (*икона* (sic!) на полотнѣ съ изображеніемъ Мосоха, въ правой рукѣ держитъ стрѣлу, а въ лѣвой лукъ, внизу надпись: Мосохъ, сынъ Афетовъ; Праведный Іовъ на гноищѣ, при немъ жена стоящая и три друга посѣщающіе), множество всякой серебряной и хрустальной посуды съ разными замысловатыми изображеніями и надписями, для примѣра:

Кружка большая серебряная, внутри вызолоченная, на ней вкругъ ландшафтъ чеканный и купидоновъ пять, вподобіе отроковъ, съ ручкою серебряною отливною, насподи на днѣ клеймо пробное, крышка на завѣсахъ и проволоки серебряной, наверху крышки галка, кистью виноградною сдѣланная, на крышкѣ жъ вычеканенный листъ виноградный, въ ней вѣсу 2 фунта 66 золотниковъ.

Кружка меньшая серебрянная—одна, безъ сорочки, съ старою позолотою, съ ручкою гладкою надутою..., подонокъ чеканный..., на краю донца внутри надпись, русскими словами: «элпезе», а снаружи два клейма пробные..., въ ней вѣсу 1 фун. 63 золотника.

Стаканъ серебряный въ футлярѣ деревянномъ, внутри и извнѣ покрытомъ трипомъ краснымъ, въ срединѣ вызлащенный, съ чеканью выбитой

хорошей работы, на которой видны три птицы: орелъ, дрофа и павлинъ, вѣсу полфунта.

Самый большой покалъ чистаго хрусталя нѣмецкой работы съ хорошей рѣзьбой, съ одной стороны двоеглавый орелъ съ короною, съ другой—два ангела, держащіе балдахинъ, подъ нимъ портретъ съ вензелемъ.

Есть на стаканахъ изображенія травныхъ цвѣтовъ съ бабочками, ландшафтъ съ лѣсомъ и тремя охотниками.

Двѣ чарочки водочныя хрустальныя, изъ нихъ на одной ландшафтъ съ птицей и словами вызолоченными: *симъ провѣщаетъ весну,* на другой также ландшафтъ съ обезьяною и съ словами вызолоченными: *любовь въ дѣтяхъ слѣпитъ родителей.*

Рюмка продолговатая небольшая водочная, простого хрусталя, на одной сторонѣ ландшафтъ рѣзной, мѣстами вызолоченный, внутрь курпедиментъ на наклеенномъ хрусталѣ птица струсъ вызолоченная.

Шесть рюмокъ, на всѣхъ берега вызолоченные, на нихъ курпедименты разные, вызолоченные жь, стволы гладкіе, изъ нихъ на 3-хъ на курпедиментѣ корабль съ надписью: *со счастіемъ,* а на одной въ курпедиментѣ два сердца съ крыльями и съ надписью; *въ непогодѣ ты.* На двухъ рюмкахъ въ курпедиментѣ цвѣтъ съ надписью: *что лѣпно, и трудно.* Слова рѣзныя вызолоченныя.

Домовыя архіерейскія церкви (одна при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ во имя Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, другая въ загородномъ Вознесенскомъ дворѣ во имя Преображенія Господня)—со множествомъ иконъ, изъ нихъ нѣкоторыя останавливаютъ на себѣ вниманіе, какъ необычныя или малообычныя для настоящаго времени, каковы:

Икона на деревѣ—Христа Отрока спящаго на Крестѣ, вокругъ на маринесахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: *хочай тѣло восхотѣло и прочая,* высоты 7 вершковъ, ширина 2 четверти и 2 вершка.

Икона Успенія съ изображеніемъ подъ нею скачущаго на горы оленя съ надписью: *Пріиде скача на горы.* Пѣсн. пѣсн. гл. 8.

Икона Преображенія Господня съ восходящимъ изъ облака сподгоры солнцемъ и надписью: *тьма его не объятъ.*

Икона св. Варлаама и Іоасафа индійскаго царевича, вверху изображеніе Христа, ночью учащаго сенатора святаго Никодима, внизу изображеніе явленія ангела св. Пахомію въ черноризномъ платьѣ.

Икона Соборъ всѣхъ святыхъ, на верху оной изображены 24 апокалипсическихъ старцевъ (безъ вѣнцовъ), грающихъ (sic!) на гусли.

Икона на холстѣ Богоматери съ пронзающимъ сердце мечемъ.

Разное надворное строеніе: сараи, погреба, кухня, кузница, конюшни... и все содержимое въ нихъ; особенно подробно описаны эки-

нажи архіерейскіе: кареты, берлины. полуберлины, дормезы, коляски, сани, лехтички..., описаніе на 60 слишкомъ страницахъ.

Наконецъ къ числу цѣнныхъ документовъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря (за 18-й вѣкъ) нужно отнести и ***матеріалы бля исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи,*** напримѣръ:

О государственныхъ овчарныхъ заводахъ при Петрѣ I—о станціяхъ овчарныхъ въ городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Корочевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, на которыя монастырскіе крестьяне, вмѣстѣ съ другими, должны были доставлять и кормъ для овецъ и «добрыхъ молодыхъ людей, которые могли бы принять способное обученіе къ уходу за овцами»; о красочномъ заводѣ, устроенномъ въ 1759 году, по распоряженію правительства, англичаниномъ Робертомъ Гриналемъ на монастырской землѣ, въ селѣ Смородинномъ, Фатежскаго уѣзда, и другіе. (Часть этихъ матеріаловъ напечатана мною въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884 г. кн. 2).

Изъ бумагъ 19-го столѣтія я просмотрѣлъ лишь нѣсколько документовъ начальныхъ годовъ этого столѣтія. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія документы, относящіеся къ исторіи Курскаго Библейскаго Общества (они использованы въ моей статьѣ: «Ѳеоктистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій и Курскій», напечатан. въ Харьков. Сборн. Историко-Филологич. Общ. т. 9, 1897 г.).

Въ числѣ насельниковъ Курскаго Знаменскаго монастыря этого времени останавливаютъ на себѣ вниманіе два лица изъ міряпъ: Курскій помѣщикъ майоръ Андрей Выродовъ и гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества князь Прокопій Васильевичъ Мещерскій. Объ нихъ въ документахъ значится слѣдующее:

О помѣщикѣ Андреѣ Выродовѣ. Курскій губернаторъ Аркадій Нелидовъ обратился къ настоятелю Курскаго Знаменскаго монастыря письмомъ (отъ 12 сентября, 1813 г. № 6604) слѣдующаго содержанія:

«Имяннымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1809 года ноября во 2 день между прочимъ повелѣно: «Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Бѣлогородскомъ помѣщикѣ майорѣ Андреѣ Выродовѣ, сужденномъ въ недачѣ отвѣтовъ по сдѣланному на него отъ людей его доносу въ чиненномъ якобы надъ ними насильствѣ и жестокостяхъ, Мы усматриваемъ изъ обстоятельствъ дѣла сего, что Выродовъ находился въ помѣшательствѣ ума, что помѣшатель-

ство сіе подтверждается самымъ тѣмъ дѣяніемъ, что онъ не хотѣлъ дать требуемыхъ отъ него отвѣтовъ, ибо при здравомъ разсудкѣ онъ, конечно, не могъ бы предполагать, что одно упрямство его въ семъ случаѣ и уклоненіе отъ суда могли спасти его отъ всякаго сужденія: почему относя поступокъ его Выродова единственно къ болѣзненному состоянію, повелѣваемъ: заключить его въ монастырь въ городѣ Курскѣ и содержать его въ ономъ подъ присмотромъ доколѣ исправится». Во исполненіе таковаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, по распоряженію Курскаго губернскаго правленія майоръ Выродовъ здѣшнею градскою полиціею въ генварѣ мѣсяцѣ 1810 года для заключенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ отосланъ въ духовное правленіе, а изъ сего поступя въ монастырь, понынѣ въ ономъ находится. А какъ помянутый Выродовъ, вошелъ ко мнѣ съ просьбою въ томъ, что онъ, находясь въ монастырѣ, лишается права распоряжаться собственнымъ его имѣніемъ, которое управленіемъ опеки разстраивается, что ему отъ оной недоставляется нужнаго на содержаніе, хотя доходовъ съ имѣнія по его счету должно быть въ сборѣ достаточно, и что опекунъ, имѣющій оное въ завѣдываніи не имѣетъ должнаго попеченія о устройствѣ онаго, то къ соображенію моему при разрѣшеніи сей просьбы нужно мнѣ имѣть отъ вашего высокопреподобія свѣдѣніе въ томъ, исправился-ли майоръ Выродовъ по нахожденіи его въ монастырѣ со времени заключенія въ оный? О чемъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе меня увѣдомить».

На этотъ запросъ настоятель монастыря отвѣчалъ слѣдующее:

«Г. майоръ Выродовъ находился въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ 20 генваря прошлаго 1810 года безвыходно, уединенно, ведетъ себя скромно, никому никакихъ обидъ не причиняетъ и нынѣ со всѣми живущими въ монастырѣ обходится благосклонно, а потому и болѣзненнаго припадка въ немъ не замѣчаю».

О князѣ Прокопіи Васильевичѣ Мещерскомъ. Уволенный отъ службы двора Его Императорскаго Величества гофмаршалъ и кавалеръ князь Прокопій Васильевичъ сынъ Мещерскій просился въ 1813 году 2 января, для препровожденія дней въ духовныхъ утружденіяхъ, на жительство въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ ему, съ разрѣшенія преосвященнаго и согласія братіи, даны въ верхнемъ этажѣ три келліи, никѣмъ не занимаемыя, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы отдѣлка въ сихъ келліяхъ, ежели примѣтится нужною, отъ реченнаго князя устроялась на его собственное иждивеніе, безъ возвращенія ему отъ монастыря за оную денегъ; 2) чтобъ сіи келліи и службою и дровами его сіятельства огрѣваемы были съ сохраненіемъ отъ пожара; 3) прислужники княжескіе должны жить при господинѣ своемъ, гдѣ имъ помѣститься можно будетъ въ семъ же

корпусѣ; 4) ежели князь за необходимо нужное сочтетъ имѣть умѣренный экипажъ свой, то ему дозволяется въ конюшнѣ монастырской держать гдѣ опредѣлится для сего мѣсто, но смотрѣніе за симъ было бы людей княжескихъ и кормъ и починка производимы были бы на собственный коштъ княжескій; 5) трапезу же и всѣ содержанія до открытія обстоятельствъ отъ себя князь долженъ имѣть; 6) люди, при князѣ живущіе, отнюдь не должны никакихъ съ монастырскими служителями и прочими послушниками имѣть ссоръ и не должны ни въ какія дѣла и распоряженія по монастырю вмѣшиваться; 7) чтобъ въ кельи, княземъ занятыя, для гулянки сходбища отъ стороны не были и ежели бы оный князь отлучился изъ монастыря, то возвращался бы въ монастырскіе часы, пока еще святыя ворота не заперты, а экономическія безъ крайней надобности не отворяются.

Поселившись въ монастырѣ, князь заявивъ, что въ тѣхъ покояхъ, въ которыхъ онъ поселился, флигели имѣютъ одинъ этажъ, и если надъ ними сдѣлать другой этажъ, то какъ фигура покоевъ сдѣлается лучшая, такъ и выгоды для монастыря будутъ хорошія, просилъ поднять боковые флигели своимъ коштомъ, что ему и было дозволено.

Между тѣмъ, недовольствуясь жительствомъ въ монастырѣ въ качествѣ мірянина, князь Мещерскій просилъ о постриженіи его въ монашество съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ отъ казны денежныхъ окладовъ. Государь Императоръ на сдѣланное по сему предмету заключеніе Св. Сvнода, что монашествующему не возбраняется имѣть особенный отъ другихъ братій доходъ, въ томъ разсужденіи, что избытки отъ законнаго движимаго стяжанія онъ можетъ, какъ и должно, обращать во благо, а не на прихоти, противныя уставу иноческому, Высочайше повелѣлъ: *первое*, постриженіе князя Мещерскаго дозволить на законномъ основаніи, ежели мѣстное духовное начальство согласно будетъ принять его въ число братства Курскаго Знаменскаго монастыря; *второе*, какъ при вступленіи въ монашество князь Мещерскій долженъ сложить орденъ св. Анны I класса, полученный имъ въ мірской жизни, слѣдственно и право на командированныя по оному деньги четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ тѣмъ самымъ уничтожается, то, въ вознагражденіе за сіе, производить ему таковое же количество со времени постриженія изъ суммъ государственнаго казначейства, о чемъ ожидать донесенія отъ Курскаго епархіальнаго архипастыря для зависящихъ вслѣдствіе того сношеній съ министерствомъ финансовъ; *третье*, поелику, сверхъ командированныхъ денегъ, князю Мещерскому положено указами производить пенсіоны: изъ кабинета по 1000 руб,, да изъ казначейства по 1080 руб., но изъ нихъ первый пенсіонъ обращается весь на уплату долговъ, а отъ послѣдняго вычита-

ется на тотъ же предметъ одна половина, слѣдовательно князю Мещерскому и предоставить въ годовой доходъ, впредь до уплаты долговъ его, 450 руб. за командирскія деньги и 540 руб. изъ казначейства, а всего девять сотъ девяносто рублей.

Преосвященный, получивъ по сему предмету изъ Св. Сѵнода указъ (19 марта 1817 г.), сдѣлалъ распоряженіе, чтобы настоятель Знаменскаго монастыря съ братіею, по сообщеніи князю Мещерскому Высочайшей воли касательно постриженія его въ монашество, отобрали отъ него о его непреклонномъ желаніи постричься въ монашество письменный отзывъ и по взятіи учинили бы люботщательное разсмотрѣніе: съ какого года оный князь Мещерскій находится въ монастырѣ, каковыхъ качествъ и склонностей къ монашеству, прилеженъ ли и усерденъ ли къ церковному славословію Господню и келейному молитвословію и упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и во всемъ ли, съ поступленія его въ монастырь, соотвѣтствуетъ правиламъ монашеской жизни и обѣтамъ его, при вступленіи въ монастырь письменно даннымъ; также будетъ ли онъ, князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, епархіальному и монастырскому начальству подчиненъ и во всемъ послушенъ, съ братіею миролюбивъ и ко всѣмъ нижнимъ, въ монастырѣ сущимъ, благоснисходителенъ и благоувѣтливъ; имѣется ли праздная въ Курскомъ монастырѣ монашеская вакансія; буде имѣется, то согласны ли настоятель съ братіею на принятіе означеннаго князя Мещерскаго, желающаго воспріять монашество, въ число братства Курскаго монастыря, сколько онъ занимать будетъ въ монастырѣ келлій для жительства своего, какая у него прислуга и кто именно, съ какими письменными видами и удостовѣреніями о честномъ ихъ поведеніи, на какомъ коштѣ прислужники его будутъ имѣть въ монастырѣ пребываніе, на монастырскомъ ли по согласію съ братіею, или на собственномъ коштѣ его князя Мещерскаго, будетъ ли онъ князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, доволенъ, кромѣ Всемилостивѣйше жалуемаго ему годового денежнаго пенсіона, монастырскимъ по штату положеннымъ жалованьемъ, также монастырскою трапезою и монастырскимъ экипажемъ, въ случаѣ отлучки его изъ монастыря по монастырскимъ или, съ дозволенія начальства, и по его собственнымъ надобностямъ,—и по достодолжномъ разсмотрѣніи и соображеніи о всемъ вышепрописанномъ представили бы его преосвященству доношеніе о постриженіи онаго князя Мещерскаго въ монашество съ своимъ мнѣніемъ по точной силѣ духовнаго регламента пунктовъ о монашескомъ чинѣ 3, 5, 7, 11, 12 и 36, и прочихъ указныхъ на таковые случаи предписаній съ приложеніемъ свидѣтельства отъ Курскаго губернскаго начальства о безпрепятственности ему князю Мещерскому къ поступленію въ

монашество, то есть—дѣйствительно ли онъ вдовъ, на комъ былъ женатъ, на дѣвицѣ ли или на вдовѣ, и первобраченъ ли онъ, также не имѣется ли на немъ долговъ казенныхъ и партикулярныхъ, кромѣ означенныхъ въ указѣ Св. Синода, и не касается ли до него какихъ-либо дѣлъ по свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ.

Князь Мещерскій на сдѣланный ему запросъ относительно намѣренія его поступить въ монашество далъ слѣдующій уклончивый отзывъ (марта 30 дня 1817 г.): «указъ читалъ и доношу, что шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, недозволявшею мнѣ выходить изъ кельи и лишившей меня произношенія глагола, ничего объяснить, ни расположить не въ силахъ; коль-же скоро получу отъ болѣзни облегченіе, на указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объяснить въ подробности не премину».

Когда же черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе распоряженія его преосвященства, снова сдѣланъ былъ князю Мещерскому тотъ же самый запросъ, то онъ уже болѣе рѣшительно отвѣчалъ, что намѣреніе его на вступленіе въ монашество непреклонное, но вѣдая важность образа, въ который онъ вступить дерзаетъ, соображая съ онымъ свои силы, видитъ себя въ необходимости еще пребыть въ искусѣ, доколѣ почувствуетъ довольно силъ къ воспріятію ангельскаго образа.—Но ангельскаго образа воспріять князю уже не пришлось вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей его смерти.

IV.

Архивъ Курской Духовной Консисторіи.

Въ архивѣ Курской духовной консисторіи я много и долго работалъ въ 70-хъ годахъ и въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Я пересмотрѣлъ тогда всѣ, какіе могъ найти, протоколы консисторскихъ засѣданій за 18-е столѣтіе, отмѣчая для себя и самъ и съ помощію писцовъ, которыхъ любезно далъ въ мое распоряженіе тогдашній преосвященный Курскій Сергій, все, что находилъ въ какомъ-либо отношеніи интереснаго; такимъ образомъ, у меня образовался обширный матеріалъ, который частію использованъ уже мною въ моихъ напечатанныхъ работахъ по бѣлгородской церковной старинѣ, а частію послужитъ (вмѣстѣ съ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ другихъ архивовъ) для приготовляемой мною къ археологическому съѣзду работы: «Бѣлгородскіе архіереи».— Я сказалъ: «пересмотрѣлъ всѣ, *какіе могъ найти*, протоколы консисторскихъ засѣданій»...—потому, что описи архива не было никакой и я пересматривалъ все, что попадалось на глаза, не зная напередъ, что найду. Прошло съ того времени около 20 лѣтъ, а архивъ и до сихъ поръ неизмѣнно остается въ томъ же *неописанномъ* видѣ. Только дѣламъ времени преосвященнаго Іоасафа Горленко составлена опись трудами того же помянутаго діакона Титова. Этихъ дѣлъ за 6 лѣтъ правленія Іоасафа (1748--1754) по описи значится: за 1748 г. №№ 215, за 1749 г.—321, 1750 г.—576, 1751 г.—544, 1752 г.—447, 1753 г.—362, 1754 г.—419. Кромѣ того, въ особую связку собрано (но безъ описи) нѣсколько дѣлъ того же времени съ резолюціями преосвященнаго. Разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ (тѣхъ и другихъ) и составляло на этотъ разъ предметъ моихъ занятій въ консисторскомъ архивѣ. Но не смотря на опись, и этими дѣлами пользоваться было не безъ затрудненія, такъ какъ послѣ описи дѣла эти, сначала поставленныя отдѣльно, потомъ перемѣшались съ другими—неописанными и потому отыскивались для меня съ большими затрудненіями (а нѣкоторыя и совсѣмъ не отыскивались), вслѣдствіе чего всѣхъ дѣлъ просмотрѣть мнѣ не пришлось; но большую

часть ихъ я все-таки просмотрѣлъ и сдѣлалъ изъ нихъ нѣсколько, па мой взглядъ не лишенныхъ интереса, извлеченій, именно:

***Дѣла о Чугуевскихъ раскольникахъ**, 1753 г. № 16.* Дѣло состоитъ собственно въ преслѣдованіи этихъ раскольниковъ консисторіей и защитѣ ихъ или «укрывательствѣ» военнымъ начальствомъ.

Консисторія отправила дѣтей боярскихъ для сыску, по данному имъ реестру, города Чугуева калмыцкой и казацкой службы жителей съ женами ихъ, показанными въ томъ реестрѣ, по доношенію на нихъ приходскими ихъ священниками въ содержаніи ими раскольническаго суевѣрія. Воеводская канцелярія (Чугуевская), отъ которой нужно было получить означенныхъ жителей, промеморіей отвѣтила консисторіи, что требуемые по реестру раскольники—не потаенные, но записанные въ двойной окладъ; а которые между ними явились не положенные въ двойной окладъ а живутъ потаенно (поименованы), тѣ дѣтямъ боярскимъ для отвода отданы. А дѣти боярскіе, возвратясь изъ этой посылки, объявили, что этихъ отданныхъ имъ раскольниковъ какіе-то невѣдомые люди, набѣжавъ на нихъ, на дорогѣ отняли. Послѣ этого консисторія, сославшись на указъ Петра I (мая 1 дня 1727 г.): «хотя на раскольниковъ двойной окладъ и положенъ, однако, не для того, чтобы они раскольническую ересь разсѣевать могли, но токмо для того, что они по упрямству своему обращаться ко святой церкви и съ православными быть не хотятъ, и того ради обязать ихъ сказкою съ подтвержденіемъ лишенія и ссылки на галеры, что хотя въ расколѣ имъ быть до обращенія и попущено, однако въ томъ да будетъ самъ тотъ одинъ, кто записывался, а другимъ о той прелести разговоровъ и ученій не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь не произносить, а тѣхъ людей распрашивать накрѣпко, давно ли они въ расколъ впали и кто ихъ той ереси научилъ и для чего по прежнимъ указамъ нигдѣ были не записаны и распрося оныхъ отсылать къ обращенію»,—вторично требовала отъ воеводской канцеляріи выдачи раскольниковъ какъ потаенныхъ, такъ и записныхъ и съ этою цѣлію—для взятія оныхъ— послала нарочныхъ двухъ человѣкъ *по инструкціи* [1]), а дабы тѣхъ раскольниковъ на дорогѣ кто не отбилъ или оные посланные изъ взятокъ съ дороги ихъ не отпустили, требовала отъ той же воеводской канцеляріи отправить въ консисторію сысканныхъ раскольниковъ за своимъ конвоемъ обще съ тѣми посланными, присовокупляя, что въ случаѣ послабленія и понаровки

[1]) Вызовъ къ духовному суду производился: 1) *по сыскной* и 2) *по инструкціи*. Сыскная употреблялась въ менѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ простую повѣстку къ суду. Инструкція употреблялась въ болѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ указное предписаніе взять требуемое лицо къ суду, для чего и отправлялась соотвѣтственная команда, иногда даже и военная.

представлено будетъ въ главную команду.—Захватить раскольниковъ однакожъ и на этотъ разъ не удалось. Посланные донесли (окт. 1753 г.), что за укрывательствомъ взять означенныхъ въ реестрѣ раскольниковъ не могли. А изъ воеводской Чугуевской канцеляріи воевода Пашковъ въ консисторію доносилъ (13 окт. 1753 г.), что, вслѣдствіе требованія консисторіи, города Чугуева житель Иванъ Рѣпинъ съ товарищами для вспоможенія дѣтямъ боярскимъ къ поимкѣ какъ записныхъ такъ и потаенныхъ раскольниковъ въ городѣ Чугуевѣ и въ уѣздѣ, по пріобщенному при инструкціи тѣмъ дѣтямъ реестру, былъ посланъ; но какъ записныхъ, такъ и незаписныхъ раскольниковъ, за умертвіемъ однихъ и за побѣгомъ изъ дома другихъ, никого не сыскано. Требовала консисторія высылки къ ней и обратившихся изъ раскола для изслѣдованія, не оставили-ль они расколъ только наружно для исключенія ихъ изъ двойного оклада, но—также безъ успѣха. Посланные отъ консисторіи для поимки таковыхъ объявили, что указъ о семъ въ воеводской канцеляріи они подали и въ понятые изъ служилыхъ людей требовали, но въ канцеляріи имъ объявили: «полно-де вашей консисторіи мотки мотать», и какъ понятыхъ, такъ и изъ раскольниковъ никого не дали. А сама канцелярія въ консисторію доносила, что требуемые къ допросу въ консисторію 39 человѣкъ всѣ были, по ордеру его превосходительства генералъ-майора Багрѣва, сысканы и спрашиваны, при чемъ объявили данныя имъ за руками ихъ духовныхъ отцовъ свидѣтельства, что въ расколѣ не состоятъ и впредь быть въ ономъ не желаютъ, и тѣ священники подозрѣнія въ расколѣ на нихъ не имѣютъ, такъ какъ въ церковь Божію они ходятъ, исповѣдуются и причащаются, и по представленію отъ его превосходительства, по присланному Его Императорскимъ Величествомъ указу отъ двойного оклада выключены и, по выключеніи, по ордеру его же превосходительства, чтобы они въ расколъ опять не вступали обязаны съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою,—и потому тѣхъ всѣхъ 39 человѣкъ къ принятію въ церковь, отъ которой они и не отступали, и къ проклятію раскольнической ереси, въ коей они не состоятъ, высылать въ консисторію не слѣдуетъ. А ежели его преосвященству на вышеписанномъ утвердиться сумнительно, то благоволено бы было для наилучшаго утвержденія освидѣтельствовать ихъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи или чрезъ нарочно присланныхъ изъ консисторіи, дабы людямъ бѣднымъ не понести разоренія и волокиты. Копіи свидѣтельствъ священническихъ къ сему доношенію приложены.

Вслѣдствіе такого доношенія, указомъ преосвященнаго (30 генваря 1754 г.) предписано: «выключенныхъ изъ двойного оклада казаковъ, калмыковъ и недорослей 39 человѣкъ (какъ обратившихся изъ раскола) освидѣ-

дѣтельствовавъ изслѣдовать, подлинно ли они раскольнической ереси не содержать, въ церковь Божію ходятъ ли, крестъ на себѣ изображаютъ ли троеперстнымъ сложеніемъ, исповѣдаются ли и причащаются ли, и по изслѣдованіи, буде никакихъ сумнѣній не окажется, принять къ церкви». Во исполненіе таковаго предписанія, протопопъ Чугуевскаго правленія доносилъ, что о присылкѣ къ слѣдствію означенныхъ казаковъ, калмыковъ и недорослей Чугуевскимъ духовнымъ правленіемъ полковой канцеляріи неоднократно сообщалось, почему нѣкоторые по сыску и присланы, а прочихъ не прислано и объявлено, что, за отлучками въ разныя мѣста, въ скорости выслать ихъ и къ слѣдствію представить невозможно, и за тѣмъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи въ слѣдствіи происходить остановка. Консисторія опредѣлила: «требовать означенныхъ обратившихся изъ раскола въ непродолжительное время, дабы въ перепискѣ напраснаго затрудненія, а въ слѣдствіи остановки не было; а Чугуевскому правленію предписать слѣдовать, когда присланы будутъ, безъ всякой покоровки». На это требованіе полковая канцелярія отвѣчала (отъ 11 іюля 1754 г.): «Еще прежде февраля 18 дня бывшіе въ наличности казаки (кромѣ отсутствующихъ—одни въ Лифляндскомъ походѣ, другіе—въ отпуску, третій—въ бѣгахъ), отосланы были въ Чугуевское духовное правленіе, гдѣ какъ они, такъ и бывшіе по нихъ свидѣтели показали, что въ раскольнической ереси они не состоятъ, и впредь держать ее не желаютъ, и Чугуевскій протопопъ Игнатій приказалъ имъ ходить къ церкви Божіей, и чрезъ всю недѣлю въ великомъ постѣ ходили, а потомъ онъ протопопъ сказалъ, что на то посты еще будутъ и къ исповѣди ихъ не допустилъ и написалъ неисповѣдывавшимися и требовалъ съ нихъ по одному рублю, объявивъ, что какъ дадутъ, то долго волочить не будетъ, но они объявили, что не точію дать по рублю, но и десяти копѣекъ по неимуществу взять имъ негдѣ. И посему полковая канцелярія опредѣлила: «о скорѣйшемъ изслѣдованіи объ оныхъ взяткахъ, яко они люди неимущіе, сообщить въ консисторію и требовать, дабы благоволила объ ономъ въ Чугуевское духовное правленіе подтвердить указомъ и доколѣ тотъ указъ послѣдуетъ, оныхъ выключенныхъ изъ двойного оклада высылкою обождать, дабы они неповинно по продолженію времени не лишились, по рабочему времени, работъ и не понесли крайней нужды, и что по тому учинено будетъ, полковую канцелярію не оставить безъ отвѣта».

Что учинено по этому дѣлу консисторіей, неизвѣстно (окончаніе дѣла мною не найдено); а изъ другого дѣла (въ указѣ консисторіи 30 декабря 1753 г.) видно что, когда попадались раскольники въ руки консисторіи,—пощады не было. Дѣло слѣдующее:

Изъ Чугуевскаго духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣеваетъ богопротивныя душевредныя раскольничьи ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ раскольнической ереси отцомъ своимъ крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ церковь Божію ходилъ и святымъ иконамъ поклонялся и исповѣдывался и св. таинъ сообщался по 744 годъ, а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ поклоняться и исповѣдываться и св. таинъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божію отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстымъ сложеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколѣ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 г. въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ о положеніи его въ двойной раскольничій окладъ сказку, токмо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». А въ присланной 1750 г. августа 13 дня изъ Чугуевскаго казачьяго полка полковой канцеляріи промеморіи, за подписью полковника Булацеля, онъ Сидоръ показанъ умершимъ.—Консисторія опредѣлила: «означенный раскольникъ Сидоръ Чекменевъ хотя, посилѣ указовъ, и подлежитъ суду гражданскому, но понеже изъ представленія Чугуевскаго духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣеваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія раскольничьи ереси разсѣевать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той раскольничьей ереси не разсѣевалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ непрельщалъ, отослать его Чекменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерть подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнятъ не былъ по тракту, и дать онымъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе. А что полковникъ Булацель въ присланной въ консисторію промеморіи написалъ Сидора умершимъ, закрывая его раскольническое учительство, а онъ Сидоръ послѣ того сысканъ отъ духовнаго правленія и присланъ въ консисторію, о учиненіи съ нимъ полковникомъ по указамъ представить въ государственную военную коллегію».

Дѣла любодѣйныя. Дѣла эти интересовали меня, главнымъ образомъ, со стороны ихъ подсудности. Дѣло въ томъ, что уже указомъ Петра I (12 апрѣля 1722 г.) дѣла, касающіяся любодѣянія, блуднаго насилія, кровосмѣшенія, восхищенія къ браку и т. п. переданы изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтское вѣдомство, только со спросомъ—по нѣкоторымъ изъ нихъ—о важности грѣха у Сѵнода. Между тѣмъ на практикѣ дѣла этого рода и послѣ изданія означеннаго закона долгое время слѣдовались и судились, по старому обычаю, судомъ духовнымъ. Такъ, въ 1767 г. синодальный оберъ-прокуроръ Мелисино, усмотрѣвъ изъ присланныхъ въ Сѵнодъ статейныхъ списковъ о колодникахъ, содержащихся въ Вятской и Вологодской консисторіяхъ, что въ тѣхъ консисторіяхъ содержатся колодники, суду духовному не подлежащіе, какъ-то: крестьянинъ, обвиняемый въ кровосмѣшеніи съ своею спохою и прижитіи съ нею младенца, и другой, обвиняемый въ блудномъ сожитіи съ солдатскою женою и также прижитіи младенца,—требовалъ послать въ тѣ консисторіи указы, чтобы тѣ колодники, согласно «докладнымъ пунктамъ», были переданы въ свѣтскіе суды, куда надлежитъ, и чтобы впредь консисторіи въ такія дѣла не вступали.

Такое вступаніе консисторіи въ дѣла, не подлежащія ея суду, было и въ Бѣлгородской епархіи. Вотъ изъ времени Іоасафа Горленко нѣсколько относящихся сюда примѣровъ, показывающихъ какъ въ то время вчинались, производились и рѣшались дѣла подобнаго рода:

Дѣло 1748 г. № 95.—Бѣлгородскаго уѣзда села Наумовки помѣщикъ нотаріусъ Сергѣй Чайшевъ доносилъ (октября 13 дня 1748 г.) преосвященному Іоасафу:

«Сего 1748 года іюля подъ 8 число въ ночи, въ бытность мою въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Наумовкѣ въ тестевскомъ хуторѣ, по присмотрѣнію моему въ сосѣдствѣ изымалъ я, при стороннихъ людяхъ, тогожь села Наумовки черкашенина Никиту Гнѣденкова отъ жены его въ домѣ съ бывшею его помѣщицею, вдовою Екатериною, Васильевою дочерью, Г...., въ прелюбодѣяніи, который, послыша себѣ поимку, бросился было изъ свѣтлицы ея въ сѣни уйти сквозь кровлю, куда онъ однако не допущенъ, то для убѣжанія изъ тѣхъ сѣней выпущенъ былъ въ сѣничное тайное закрытое изъ сѣней килимомъ окошко въ коморку, гдѣ онъ при стороннихъ людяхъ и изыманъ и при той поимкѣ при стороннихъ людяхъ въ извиненіе свое объявилъ, что онъ уже до того живалъ съ оною помѣщицею прелюбодѣйно, почему уповательно, что у нихъ въ томъ прелюбодѣяніи въ прижитіи и дѣти были. И по той поимкѣ оная помѣщица во взятіи ея для отвода къ слѣдствію учинилась мнѣ сильною, а оный прелюбодѣй веденъ былъ въ приводъ, но въ пути бѣ-

жалъ, а нынѣ увѣдомился я, что онъ пребываетъ въ томъ же селѣ Наумовкѣ у отца своего Ивана Гнѣденкова, да въ черкасской слободѣ (поименована) у зятя своего... Того ради прошу ваше преосвященство онаго прелюбодѣя въ консисторію сыскать и въ вышеписанномъ распросить, а если онъ въ чемъ учнетъ запираться, то во изобличеніе его допросить вышеписанныхъ свидѣтелей подъ присягою». Въ тоже время (немного позднѣе—31 окт. того же 1748 г.) Чайшевъ и въ Харьковскую полковую канцелярію сообщалъ, что «оная помѣщица, которая нынѣ въ замужествѣ въ селѣ Пересѣчномъ за отставнымъ майоромъ Харьковскаго полка Иваномъ Жіяномъ, еще до выхода за мужъ за Жіяна во вдовствѣ отъ показаннаго Гнѣденкова незаконно прижила младенца, какъ это заподлинно вѣдаетъ бывшаго Липецкаго Никольскаго дьячка Федора жена Ефимья, которая онаго младенца въ томъ же селѣ Наумовкѣ во дворѣ Екатерины свитаго въ полотнѣ въ волчьей шубѣ неживаго въ свѣтлицѣ за грубою видѣла».—Опредѣлено: «яко то дѣло къ слѣдствію по духовнымъ дѣламъ подлежитъ, копію съ означеннаго доношенія и Ефимью представить въ консисторію».

Дѣло 1753 г. № 27.—Изъ Валуйской воеводской канцеляріи въ консисторію его преосвященства промеморіей сообщалось (отъ 19 мая, 1753 г.): «Сего мая 19 дня, Валуйскаго уѣзда Казинскаго стану сотенный голова поданнымъ въ оную канцелярію доношеніемъ объявилъ, по силѣ-де данной ему изъ Валуйской канцеляріи инструкціи велѣно въ головствѣ его смотрѣть накрѣпко, чтобъ воровъ и разбойниковъ, такожь б—скихъ дѣлъ отнюдь бы не имѣлось, а если гдѣ что усмотрѣно будетъ, о томъ доносить Валуйской воеводской канцеляріи въ самой скорости; а нынѣ усмотрѣно имъ, что въ головствѣ его Ландмилицкая жонка Меланія, Иванова дочь, прижила незнаемо съ кѣмъ блудно младенца, который младенецъ нынѣ окрещенъ и находится въ живыхъ; а понеже оное дѣло касается до духовнаго суда, того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Валуйской воеводской канцеляріи, велѣно о томъ съ прописаніемъ вышеозначеннаго въ оную его преосвященства консисторію сообщить промеморіей, и консисторія благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указамъ и по правиламъ св. отецъ».—Консисторія троекратно писала въ Валуйскую воеводскую канцелярію о присылкѣ Меланіи и съ блудникомъ, если онъ окажется, для допроса, и послѣ таковаго троекратнаго требованія означенная канцелярія 19 августа того же 1753 года сообщала: сего мѣсяца 10 дня Меланія объявила что она, назадъ тому другой годъ, послѣ мужа своего, какъ онъ былъ въ походѣ, съ однодворцемъ Валуйскаго уѣзда (деревни такой-то) Василіемъ Карташовымъ, братомъ Валуйскаго полка

ландмилица Акима Карташова, прижила младенца женскаго пола, который нынѣ въ живыхъ и при ней находится, и то учинено ею за долговременною мужа ея отлучкою, а означенный Василій Карташовъ показалъ, что съ оною женкою, когда мужъ ея былъ въ отлучкѣ, прижилъ младенца для того, что жены у себя не имѣетъ и жениться за убожествомъ нечѣмъ, и по допросѣ Меланія мужу ея гренадеру Смыкову, а однодворецъ Василій брату своему ландмилицу Акиму Карташову, пока на ихъ показаніе отъ его превосходительства послѣдуетъ опредѣленіе, отданы, а до того времени быть имъ въ домахъ своихъ безотлучно.—Что-же они къ духовной консисторіи не отправлены, то оная жонка въ прелюбодѣяніи, а однодворецъ въ блудномъ дѣлѣ не отрекались, и въ томъ дѣлѣ слѣдствія не требуется».—Консисторія опредѣлила: «съ прописаніемъ объ означенномъ прелюбодѣйствѣ изъ всего дѣла обстоятельствъ и выписавъ изъ правилъ св. отецъ пристойные пункты доложить его преосвященству».

Указъ консисторіи 1753 г. марта 18 дня, № 22.—Карповскаго уѣзда села Покровскаго жительница однодворческая жена Агафья Трухачева жаловалась преосвященному на свекра своего въ томъ, что онъ свекоръ бьетъ ее и насильственно чинитъ съ нею отъ жены своей скверно-дѣйственное прелюбодѣяніе (въ документѣ указано, въ чемъ именно состояло это скверподѣйство) о чемъ она неоднократно объявляла приходскому священнику и однодворцамъ односельчанамъ (поименованы), и чтобы ему свекру впредь такихъ скверподѣйствій не чинить при многихъ людяхъ мирился и далъ ей въ томъ письмо, но и послѣ того продолжаетъ свои на нее нападенія. Преосвященный опредѣлилъ: «хотя означенный Трухачевъ и подлежитъ по силѣ церковнаго правила смертной казни (въ кормчей книгѣ въ правилѣ 35 на листѣ 369 напечатано: аще кто спитъ съ снохою своею, смертію да умретъ), но его преосвященство, пастырски снисходя и ожидая его Трухачева о такихъ содѣяннныхъ имъ беззаконіяхъ покаянія, вмѣсто того опредѣляетъ учинить ему Трухачеву въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и отослать въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ тягчайшія работы и содержать его въ ономъ по смерть, и св. таинъ кромѣ смертнаго случая не сообщать, и до входа церковнаго не допущать. Означенную же просительницу Агафью, такъ какъ она насильно съ помянутымъ свекромъ своимъ чинила прелюбодѣяніе и сама о томъ доносила, отпустить въ домъ и о томъ въ Карповскую воеводскую канцелярію сообщить промеморію».

Перекрещиваніе лютеранъ. *Дѣло 1748 года № 186.*—Курскій протопопъ Лука Ладыженскій доносилъ преосвященному о крещеніи англичанина Егана Меина *православнымъ крещеніемъ* февраля 1 дня 1748 года.—Случай интересенъ также по несоотвѣтствію его съ законо-

положеніемъ. Въ до-петровское время лютеранъ, желавшихъ присоединиться къ православію, у насъ, какъ извѣстно, перекрещивали. При Петрѣ I въ 1718 году русская церковь такую практику признала неправильною и опредѣлила присоединять лютеранъ къ православію безъ перекрещиванія, чрезъ одно миропомазаніе. Но древній обычай перекрещиванія, какъ видно, не вдругъ уступалъ силѣ этого опредѣленія [1]).

Любопытно *curriculum vitae* этого забредшаго къ намъ, именно въ Слободскую Украйну, англичанина. Въ допросѣ по поводу заявленнаго имъ желанія присоединиться къ православію онъ показалъ: отъ роду ему 40 лѣтъ, родился въ аглицкой землѣ, въ городѣ Лондонѣ въ домѣ отца своего купца, и былъ въ томъ городѣ до возрасту 17 лѣтъ; по возрастѣ отъ 5 лѣтъ обучался грамотѣ читать и писать по латыни, какъ въ ихъ землѣ водится: по смерти отца и матери его 17-лѣтнято юношу взялъ съ собою въ Петербургъ лютеранской вѣры докторъ Блюманъ, у котораго и жилъ онъ въ услуженіи года съ полтора, а потомъ отъ него Блюмана отошолъ и жилъ въ Украйнѣ въ разныхъ малороссійскихъ городахъ для услуженія лѣтъ 18 (между прочимъ въ деревнѣ Рогани, Харьковск. губ., гдѣ и женился на черкасской дѣвкѣ Софьѣ, Ивановой дочери), а потомъ перешолъ въ Курскъ, гдѣ имѣлъ жительство сначала на постояломъ дворѣ у Курскаго купца Герасима Карпова Мыльникова, а нынѣ живетъ въ домѣ купца Ивана Носова.

О суевѣріяхъ. *Дѣло 1750 г. № 159.*— Въ дѣлѣ любопытно и самое суевѣріе, и, можетъ быть, еще болѣе даже — отношеніе къ нему подлежащаго начальства,—то значеніе, какое этимъ начальствомъ придавалось невинной безсмыслицѣ.

У каптернамуса Бѣлгородскаго полка Булавина оказалась пришитая къ печатному букварю «заговорная волшебная тетрадь», въ которой было написано: 1) я рабъ Григорій, справляясь къ полковнику Данилѣ, въ меня раба Божія Григорія въ потылицѣ мѣсяцъ, а во лбу солнце, а въ ретивомъ сердцѣ звѣзда; 2) а ты же долговершникъ; 3) а ты сверкала Божія замыкала. Въ объясненіе, откуда онъ добылъ такую тетрадь, Булавинъ сначала показалъ, что взялъ ее у вахмистра, нечаянно выронившаго ее изъ кармана, а потомъ заявилъ, что на вахмистра показалъ неправильно, а нашелъ ту тетрадь въ зимнее время гдѣ-то на торгу — вет-

---

[1]) Въ архивныхъ дѣлахъ *Харьковской* консисторіи встрѣчаются указанія, что случаи перекрещиванія лютеранъ въ Бѣлгородской епархіи бывали даже и въ болѣе позднее время— послѣ Іоасафа Горленко. Такъ, слободы Старой Водолаги Покровской церкви попъ Андрей Мокрицкій доносилъ Харьковскому духовному правленію (мая 25 дня, 1756 г.), что Сербскаго коннаго полка подпоручикъ и полковой лекарь Грабе, лютеранинъ, пожелалъ принять крещеніе и что онъ попъ, по челобитной его Грабе на имя Ея И. В., крестилъ его и далъ ему имя Іоаннъ.

хую и промоклую,--и съ того времени, какъ оную списалъ, ни у кого что и какъ по ней дѣйствовать не спрашивалъ, и самъ исполненій не чинилъ, а что въ той тетради написано, что «въ потылицѣ мѣсяцъ», такожъ «долговершикъ», то онъ, Булавинъ, признаетъ это къ тому, чтобы командиръ милостивъ былъ, а «ты сверкала Божія замыкала»—къ тому, чтобы не быть испорченнымъ отъ кого.—Да въ той же тетради его Булавина рукою было, между прочимъ, и то написано: «Сатана трясавица и желтуница и мумаха...». Въ объясненіе этой записи Булавинъ показалъ: бывши у ротнаго писаря Грезнаго, онъ Булавинъ между разговоровъ объявилъ ему, что у капитана Поповкина дочь одержима лихорадкой,— и тотъ писарь велѣлъ ему Булавину взять чарнилъ и бумаги и писать за нимъ, что будетъ сказывать, почему онъ Булавинъ и написалъ, и по написаніи тѣхъ рѣчей: *сатана трясавица* и пр. до конца, писарь Грезный приказалъ ему Булавину отнести тѣ написанныя слова къ означенному полковнику и, прочитавъ трижды на воду, сжечь, а покамѣстъ сгоритъ, проговорить трижды: *силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, и тотъ пепелъ положить въ воду и растерши дать больной выпить, что онъ Булавинъ и учинилъ, а также лечилъ и другихъ, между прочимъ дочь своего ротнаго командира Жегулина... Ротный писарь Грезный въ допросѣ показалъ, что онъ дѣйствительно говорилъ и приказывалъ, что тотъ показывалъ, а самъ онъ, бывши боленъ лихорадкою, узналъ тотъ секретъ отъ какого-то унтеръ-офицера, который написавъ тѣ слова на бумажкѣ, велѣлъ сжечь и тотъ пепелъ выпить, только онъ Грезный бумажки не сжегъ и таковымъ образомъ никого не лечилъ. Слѣдствіе по сему дѣлу, производившееся въ военной походной канцеляріи, препровождено было «яко то дѣло духовное» въ консисторію и здѣсь было опредѣлено: «Означенный Карпъ Булавинъ за безумныя его многія суевѣрія хотя и подлежалъ по церковнымъ правиламъ на нѣсколько лѣтъ отлученію отъ церкви, такожъ и Амосъ Грезный за наученіе Булавина ко излеченію отъ лихорадки, въ чемъ онъ Грезный самъ не запирался,— публичному церковному покаянію, но яко они люди военые и за случающимися отъ командировъ своихъ командировками наложенной епитиміи понести не могутъ, то дабы они впредь такихъ волшебствъ и безумныхъ суевѣрствъ чинить не дерзали, при собраніи полка, прочимъ въ страхъ, учинить имъ, по силѣ артикула, тѣлесное наказаніе по разсмотрѣнію военной походной канцеляріи...; а чтобы впредь оныхъ волшебствъ и прочихъ суевѣрствъ чинить не дерзали и о томъ стороннимъ никому не разглашали и наставленій никому не давали и къ переписыванію не сказывали,—подъ смертною казнію обязать ихъ въ военной походной канцеляріи подпиской».

Такая же резолюція дана была консисторіей по дѣлу Рыльскаго полка драгунъ Никиты Черткова и Ивана Лагутина, волховавшихъ «для счастія» родильною младенческою рубахою. *Дѣло 1953 года № 3.*

Интересно также должно быть, судя по оглавленію, значащееся въ описи *дѣло 1749 г. № 66.* «о призывѣ Сумскимъ протопопомъ Матвѣемъ Феновскимъ волшебной жонки для излеченія жены его отъ неплодія»; но читать этого дѣла мнѣ не пришлось (вслѣдствіе указаннаго затрудненія въ отыскиваніи даже описанныхъ дѣлъ).

Тѣлесныя наказанія священно-служителей. Преосвященный Іоасафъ Горленко былъ пастырь строгій, щедро примѣнявшій тѣлесныя наказанія за проступки, подлежавшія его пастырскому суду, не только къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Случаевъ тѣлеснаго наказанія священно-служителей въ его правленіе въ дѣлахъ консисторскихъ значится весьма много. Приведу нѣкоторые изъ нихъ:

Города Карпова драгунской слободы однодворецъ Сергѣй Ивановъ подалъ въ Карповскую воеводскую канцелярію на попа той же слободы Никитской церкви Агаѳона жалобу въ называніи его Сергѣя измѣнникомъ. Канцелярія препроводила попа въ консисторію при промеморіи, въ которой излагала, что если означенный однодворецъ пожелаетъ вести искъ, то консисторія поступитъ съ попомъ по законамъ. Консисторія опредѣлила и его преосвященствомъ утверждено (1748 г. апрѣля 28): «Попу Агаѳону за его продерзость учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе, дабы смотря на то и прочіе имѣли страхъ и опасеніе и впредь таковыхъ продерзостей чинить не дерзали и, по наказаніи, отпустить въ домъ къ означенной Никитской церкви по прежнему», что и исполнено со взятіемъ отъ попа подписки, «чтобы ему, попу Агаѳону, быть при означенной церкви и священнодѣйствія и мірскія требы отправлять и жить чинно, постоянно, и отъ пьянства удаляться, и быть завсегда трезву, чувственну, и впредь таковыхъ продерзостей не чинить, а ежели въ таковомъ небреженіи явится, за то повиненъ онъ лишенію сана, или чему по указамъ достоинъ будетъ».

Указъ декабря 2 дня, 1753 г.—Въ Ново-Оскольскомъ Холковскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ церковномъ сундукѣ оказалось между прочими бумагами три печатныхъ указа «съ извѣстнымъ титуломъ». Резолюція преосвященнаго: «казначею монаху Александру за удержаніе указовъ съ извѣстнымъ титуломъ, хотя онъ приносилъ оговорку, что при принятіи, по смерти прежняго казначея, казначейскаго сундука, приказа ему пересмотрѣть имѣющіяся въ немъ бумаги не было, но то ему не можетъ служить въ оправданіе, а надлежало ему и безъ всякаго прика-

занія осмотрѣть и описать для вѣдома, и посему учинить ему въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе».

Дѣло по оп. 1748 г. № 155.—Священникъ Бѣлгородскаго уѣзда, Саженнаго стана, села Стараго Городища, Никитской церкви Андрей, пріобщая въ церкви, великимъ постомъ, прихожанъ, неосторожно пролилъ на полъ малую часть божественныхъ таинъ, и стоя на томъ же мѣстѣ не поступилъ, какъ въ этомъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ, а только послѣ уже, по окончаніи обѣдни, прійдя опять изъ дома въ церковь, выскребъ копьемъ то мѣсто, на которое пала часть божественныхъ таинъ, и оскребки сжегъ въ кадилѣ. На него донесъ преосвященному старшій попъ той-же церкви Иванъ. Преосвященный опредѣлилъ: «Попу Андрею за небрежное обращеніе съ св. тайнами и непоступленіи въ семъ случаѣ, какъ надлежало бы по правиламъ, а доносителю попу Ивану за то, что онъ, какъ старшій, долженъ былъ бы при томъ находиться и научить его попа Андрея, какъ слѣдовало бы поступить по церковнымъ правиламъ, а онъ вмѣсто того дерзнулъ доносить на попа Андрея знатно по какой-либо злобѣ или ссорѣ, а о томъ можно было бы учинить имъ между собою по согласію, не памятуя въ то время никакихъ злобъ и безъ доносу,—обоимъ имъ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы они впредь въ таковыхъ самонужнѣйшихъ по должности христіанской потребностяхъ другъ другу вспомогательство оказывали и, по наказаніи, для наступленія страстныя и святыя пасхи недѣли, дабы церковь Божія безъ службы не стояла и прихожане въ исправленіи требъ не претерпѣвали нужды, для священнослуженія отпустить въ домы».

Указъ 1753 года ноября 13 дня.—Содержавшійся въ Курскомъ духовномъ правленіи за пьянство Курской Ямской слободы священникъ Стефанъ Кавыршинъ кричалъ за собой слово и дѣло (6 сент. 1753 г.), а на другой день письменно показалъ: «кричалъ ли онъ то слово и дѣло, за пьянствомъ того не упомнитъ, точію за собой и ни за кѣмъ такой важности не знаетъ». Вызванный по этому дѣлу въ консисторію, онъ и здѣсь, находясь въ караульной избѣ, «будучи въ шумствѣ», тоже пытался было что-то кричать. А при допросѣ въ консисторіи показалъ: «какъ прежде ни за кѣмъ онъ не зналъ, такъ и нынѣ показать не знаетъ же, и таковыя слова сказывалъ ложно». Опредѣлено: «священника Стефана за пьянство сослать для исправленія въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ черную работу на полгода, а за безсовѣстное ложное за собою Государева слова и дѣла наказаніе чинить ему священнику, по окончаніи каждаго мѣсяца, плетьми въ трапезѣ нещадное наказаніе, и давать именно по 50 ударовъ».

Тѣлесное наказаніе монахинь Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря и пастырская грамота сему монастырю. Дѣло 1754 г. № 145. Дѣло это тоже самое, которое уже кратко изложено мною по архивному документу Курскаго Знаменскаго монастыря (см. выше гл. III стр. 119, подъ рубрикой: *Печальные выборы игуменьи по смерти Θеодосіи*). Здѣсь, въ консисторскомъ документѣ, дѣло это излагается нѣсколько обстоятельнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выразительнѣе, именно:

Указомъ преосвященнаго Іоасафа Горленко отъ 22 сентября 1754 г. № 145 повелѣно: на мѣсто умершей игуменьи Троицкаго въ Курскѣ дѣвичьяго монастыря Θеодосіи († 7 сент. 1754 г.) выбрать въ томъ монастырѣ въ игуменьи монахиню житія честнаго, постояннаго и недряхлую, съ согласія всѣхъ сестеръ и представить съ выборомъ преосвященному. Состоялись два выбора: однѣ выбрали помѣщицу бѣлицу (то-есть живущую въ монастырѣ, но еще не постригшуюся), Марію Гергетову, другія—тогожъ монастыря монахиню Асенефу, при чемъ первыя заявили, что онѣ уже до указа преосвященаго выбрали означенную Марію. Преосвященный указомъ отъ 3 октября 1754 года утвердилъ выборъ Асенефы, а избравшихъ Марію (числомъ 17 монахинь) повелѣлъ «при собраніи всѣхъ монахинь наказать плетьми, первое—чтобы онѣ безъ указа не избирали собою игуменью, второе—изъ бѣлицъ, которая еще и монахинею не была и выбрана въ игуменьи въ противность монашескимъ уставамъ, *и для того наказанія опредѣлить іеромонаха Іоиля*». Рапортомъ отъ 8 октября іеромонахъ Іоиль въ консисторію доносилъ, что имъ означенныя монахини плетьми наказаны.

Любопытна пастырская грамота, посланная, по семъ наказаніи, къ монахинямъ Троицкаго монастыря: «Іоасафъ Горленко, Божіею милостію епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій. Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сію нашу пастырскую грамоту, а наипаче монахинямъ Свято-Троицкаго Курскаго дѣвичьяго монастыря, благопослушнымъ церкви православно-восточныя и нашего смиренія дщерямъ, Божія благословенія, мира, здравія, долгоденствія и благополучнѣйшаго состоянія при молитвахъ нашихъ архіерейскихъ желающе, извѣстно творимъ: понеже онаго Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменья Θеодосія волею Божіею умре, а по избранію того монастыря монахинь на ея мѣсто властію намъ отъ Бога данною въ тотъ монастырь сего октября 3 дня повелѣхомъ во игуменью того монастыря монахиню Асенефу, при которомъ нашемъ благословеніи вручихомъ ей правительную власть и радѣтельство игуменское, дабы о благополучномъ и богоугодномъ монахинь управленіи, яко и о устроеніи всѣхъ дѣлъ и чина монастырскаго тщательный неусыпный имѣла надзоръ, — о всемъ томъ извѣстившеся,

монахини Свято-Троицкаго монастыря должны ей игуменьѣ всякое послушаніе при подобающей чести воздавать и во всемъ повиноваться, яко своей наставницѣ, по глаголу: повинуйтеся наставникомъ вашимъ... Такожъ и оная игуменья добрыхъ и смиренныхъ монахинь, добродѣтельно и богоугодно живущихъ, въ послушаніяхъ опредѣленныхъ вѣрно, тщательно и не подозрительно исправляющихся, должна любовію снабдѣвать, противно же дѣлающихъ власть имать внутрь монастыря съ приговоромъ начальнѣйшихъ монахинь и своею децизіею правильно наказывать и духомъ кротости смирять, о крайне же развращенныхъ и по наказаніи неисправленныхъ намъ доносить... и во всемъ игуменьѣ, какъ и всѣмъ монахинямъ поступать по правиламъ св. отецъ, по указамъ высокомонаршимъ, по регламенту духовному и по нашимъ указамъ непремѣнно, да тако и малому себѣ врученному стаду внимая и образомъ бывая добродѣтельнаго житія, вѣрныхъ и мудрыхъ строителей воздаяніе — вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всѣми монахинями воспріиметъ» (выдана 1754 г. октября дня).

Наказаніе священника за поношеніе архіерейской чести. Ахтырскаго уѣзда села Чупаховки Богородицкой церкви священникъ Алексѣй на священника той же церкви Іакова доносилъ о поношеніи имъ Іаковомъ чести архіерейской, именно: когда рукоположенный преосвященнымъ Іоасафомъ Горленко пономарь Петръ Лахтировъ явился къ означенному священнику Іакову съ указомъ за подписью руки его преосвященства, то Іаковъ сказалъ, что архіерей Іоасафъ «не Горленко, а Козорѣзъ,— знатно-де отецъ его былъ Козорѣзъ, что Горленкомъ себя объявляетъ?». Консисторія опредѣлила: по силѣ 55 правила св. апостоловъ за поношеніе чести его преосвященства лишить священника Іакова вовсе священства. А преосвященный собственноручно написалъ: быть по правиламъ св. апостолъ и не за поношеніе лица нашего, но за хулу сана архіерейскаго. Указъ 1753 г. декабря 13 дня.

V.

Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря.

Архивъ Путивльскаго монастыря помѣщается въ особой, достаточно просторной, сухой и свѣтлой комнатѣ—при монастырской церкви Рождества Богородицы. По стѣнамъ комнаты—рядъ полокъ, на верхнихъ полкахъ—книги, а на нижней—архивныя бумаги. Архивъ не приведенъ въ порядокъ. Только дѣла съ 20-хъ годовъ 19-го столѣтія до конца сего столѣтія подобраны по годамъ, но безъ описи; а дѣла предшествующаго времени (отъ начала 18-го столѣтія—болѣе древнихъ не имѣется, если не считать копій, о которыхъ рѣчь ниже) совсѣмъ не разобраны, при чемъ дѣла начальныхъ, приблизительно, первыхъ тридцати годовъ 18-го столѣтія находятся въ отдѣльныхъ бумагахъ и тетрадяхъ, а послѣдующихъ—въ связкахъ, заключающихъ въ себѣ дѣла разныхъ годовъ безъ всякаго подбора и порядка. Изъ бумагъ древняго времени останавливаютъ на себѣ вниманіе:

Тетрадь въ 75 страницъ (въ листъ), заключающая въ себѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ разныхъ государей (Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Петра Алексѣевича) и выписей на монастырское владѣніе. «Списаны въ 1711 году прилежнымъ тщаніемъ и трудолюбіемъ недостойнаго іеромонаха Иринарха Курдюмова, постриженника сея святыя обители». Изъ грамотъ этой коллекціи наибольшій интересъ представляетъ слѣдующая грамота Михаила Θеодоровича по заключающемуся въ ней указанію на одного изъ самозванцевъ смутнаго времени—«вора Петрушку» (мнимаго сына Θеодора Іоанновича):

«Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ... пожаловали есмя Путивля Пречистыя Богородицы Молченскаго игумена Пафнутія съ братіею или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Молченскаго монастыря вотчины въ Путивльскомъ уѣздѣ сельцо Берюхъ да деревня Линева и бортныя угожья и озерка рыбныя ловли да

въ Новогородецкомъ уѣздѣ Северскаго сельцо Есмань, и на тое де вотчину были у нихъ Царя Василья жалованныя грамоты, и какъ пріѣхалъ съ Москвы въ Путивль съ чудотворнымъ образомъ отъ Царя Василія игуменъ Діонисій, видя въ мірѣ смуту и прелесть, вора Петрушку, не убояся смерти, обличалъ, и воръ Петрушка велѣлъ того игумена за то убить съ башни до смерти, и на тое монастырскую вотчину Царя Василія жалованныя грамоты взялъ у него изодралъ и нынѣ у нихъ на тое вотчину грамоты нѣтъ—владѣть имъ не почему, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ на тое ихъ монастырскую вотчину дати нашу жалованную грамоту на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Русіи имя таковую же, какова была у нихъ напередъ сего........ И Мы Великій Государь... Михаилъ Θеодоровичъ Молченскаго монастыря игумена съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, пожаловали—велѣли имъ по сыскнымъ спискамъ Путивльца Сергѣя Антыкова на тое монастырскую вотчину дати Нашу жалованную грамоту и велѣть имъ тою вотчиною владѣть по прежнему. Дана сія Наша Царская грамота на Москвѣ лѣта 7123 іюля въ 14 день, за Государевою печатью краснаго воска».

Тетрадь, переплетенная въ бумажную картонную крышку, обтянутую полотномъ, въ 90 страницъ (въ листъ), заключаетъ въ себѣ указы Петровскаго времени о монахахъ и сказки по пунктамъ о монашествующихъ въ монастыряхъ: Путивльскомъ городскомъ и Путивльскомъ пустынномъ, Борисоглѣбскомъ въ Путивлѣ и Свято-Духовскомъ женскомъ въ Путивлѣ же, съ обозначеніемъ какого званія эти монашествующіе были въ міру, гдѣ пострижены и когда, какихъ лѣтъ, какое знаютъ „рукодѣлье", какое несутъ послушаніе въ монастырѣ. Свѣдѣнія эти требовались указомъ Св. Сvнода отъ 21 мая 1722 года «дабы Св. Сvнодъ коегождо монастыря обывателей какъ въ зерцалѣ видѣть могъ». Показанія о себѣ давали сами монашествующіе подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія за фальшивость. Любопытны въ этой вѣдомости указанія, откуда—отъ какихъ сословій и званій—получался контингентъ монашествующихъ и какія рукодѣлья вносились ими въ монастыри:

Въ Путивльскомъ городскомъ монастырѣ всѣхъ монаховъ было—47. Поступили:

Изъ духовнаго званія—7 (4 поповича, 1 пономарскій сынъ—Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 1 дьячковъ сынъ города Москвы, 1 дьяконовъ сынъ—тоже изъ Москвы).

Изъ крестьянъ—14, между прочимъ одинъ Московскаго уѣзда, Панинской волости дер. Новоселовки, другой города Костромы.

Изъ шляхетства—1 (въ монастырѣ казначей).

Изъ купечества—1, изъ Польши.

Остальные—изъ посадскихъ людей, стрѣльцовъ, рейторовъ и ихъ сыновей.

Относительно *рукодѣлій* показано: одинъ изъ отставныхъ рейторовъ города Путивля, 60 лѣтъ,—дѣлаетъ русскія сѣдла (послушаніе въ монастырѣ несетъ конюшенное), другой изъ солдатскихъ недорослей, 29 лѣтъ, шьетъ портное. Объ остальныхъ отмѣчено: рукодѣлій не имѣютъ.

Въ Путивльскомъ уѣздномъ монастырѣ (что нынѣ Софроніева пустынь) монаховъ—102. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (изъ дьячковъ).

Изъ дворянскаго—7 (между ними означены: одинъ изъ Смоленска шляхтичъ, другой съ Польши шляхецкій сынъ, третій—дворянскій сынъ).

Остальные—изъ крестьянъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ (немного), боярскихъ людей (двое).

Рукодѣлья: 8 плетутъ лапти, 7 дѣлаютъ ложки, 6 вяжутъ вентеря, 6 плотниковъ, 5 сапожниковъ, 3 портныхъ, 2 дѣлаютъ колеса, 2 вяжутъ чулки, 2 *садятъ виноградъ*, 2 рѣжутъ кресты, 2 пекутъ просфоры, 1 кузнецъ, 1 кирпичникъ, 1 вяжетъ бредни, 1 вяжетъ сѣти, 1 дѣлаетъ окончины, 1 вяжетъ суконныя четки, 1 дѣлаетъ токарное, 1 пишетъ нотное, 1 пишетъ уставомъ. За остальными рукодѣлій не показано.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ монаховъ всего 7. Изъ нихъ: одинъ изъ Путивльскихъ дворянъ, рукодѣлья не имѣетъ, другой черкашенинъ, рукодѣлья также не имѣетъ, третій изъ казаковъ, путивлецъ, плететъ лапти, четвертый изъ стрѣльцовъ, москвитянинъ, рукодѣлья не имѣетъ, пятый изъ стрѣлецкихъ недорослей, москвитянинъ, рукодѣлья не имѣетъ, шестой, званіе не обозначено, плотникъ.

Въ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ монахинь 67. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (1 попова дочь, 2 церковническихъ жены).

Изъ дворянскаго—11 (6 дворянскихъ женъ, 3 дворянскихъ дочери, 1 полковничьяго сына жена, 1 стольническая жена. Изъ остальныхъ больше—солдатскія и казацкія жены и дочери, посадскихъ и крестьянскихъ мало.

Рукодѣлья: 27 умѣютъ прясть, 11 прясть и ткать, 1 знаетъ золотошвейное, 1 учится шить по золоту, 2 чернятъ мухояровое сукно, 2 шьютъ парамоны, 1 шьетъ въ пяльцахъ.

Челобитье крестьянъ Путивльскаго Молченскаго монастыря о возвращеніи ихъ въ вѣдомство монастыря: «Державнѣйшій Государь Милостивѣйшій, въ прошлыхъ, Государь, годахъ дѣды и отцы наши жили по Твоему Великаго Государя указу въ крестьянствѣ и въ бобыльствѣ

въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ за Печерскимъ Молченскимъ монастыремъ и вѣдомы были во всемъ игуменомъ и братіею, кому надлежало, и подати твои Государевы плачивали безъ доимки, а прикащиковъ и прибыльщиковъ у насъ не бывало, и Твоя Государева отчина была устроена, и монастырь огражденъ и церковь строеніемъ снабдѣвалась, и намъ сиротамъ твоимъ гоненія отъ нихъ игуменовъ съ братіею не бывало, и жили мы покойно; а въ прошломъ ѰЅ году по Твоему Великаго Государя указу изъ монастырскаго приказа присланы были въ ту Твою Государеву Молченскаго монастыря вотчину прикащики, и насъ сиротъ твоихъ многихъ били смертно, и многіе съ мучительства ихъ старинныя дѣдовъ и отцовъ своихъ положенныя для платежа всякихъ податей за проданный хлѣбъ нашихъ трудовъ деньги имъ изъ подневоли отдавали, также и хлѣбъ монастырскій и нашъ своимъ насильствомъ и скотину многую побрали и распродали и уѣхали къ Москвѣ и по семъ будущіи до ѰІ года чинили тожъ и отъ того мы сироты твои оскудѣли въ конецъ и многіе разбрелись врознь въ малороссійскіе города..., а на Москвѣ, Государь, и въ иныхъ городахъ по Твоему Государеву указу отданы монастырямъ вотчины по прежнему архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества—вели Государь по прежнему насъ сиротъ твоихъ вѣдать въ Путивлѣ въ Молченскомъ монастырѣ игумену Герасиму и братіи и подати Твои Государевы всякія платить и расправу всякую межъ нами чинить ему же игумену, чтобы намъ сиротамъ твоимъ и достальнымъ врознь не разбрестись и Твоихъ Государевыхъ податей не отбыть и въ конецъ не разориться. Вашего Величества нижайшіе сироты, Путивльскаго монастыря крестьяне и бобыли нынѣшняго ѰГІ іюня».

На эту просьбу по указу изъ канцеляріи Кіевской губерніи (отъ 15 ноября 1713 г.) челобитчикамъ объявлено, чтобы они настоящія подати платили въ Государеву казну бездоимочно и были игумену съ братіею по указу во всемъ послушны, а буде отъ игумена съ братіею будетъ имъ излишняя тягость и обида, о томъ бы били челомъ въ канцеляріи Кіевской губерніи.

Изъ книгъ Путивльскаго монастыря замѣчательны по древности:

а) Напрестольное евангеліе, въ серебрянномъ окладѣ, напечатанное въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ въ 1657 году;

б) другое напрестольное же евангеліе 1698 года;

в) «Евангеліе учительное, албо ка́заня на каждую недѣлю и свята урочистыи презъ святаго отца нашего Каллиста, архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, предъ двѣма сты лѣтъ по Кгрецку написа́нный, а теперъ ново зъ Кгрецкаго и Словенскаго языка на Русскій перело́женный коштомъ вельможнаго пана, его М. князя Богдана Окгинскаго, подкоморнаго Троцкаго, Державцы Дорсуни́ского и Кормяловскаго; и Малжонки его М., ей М. Па́ней Ранны Воло́вичны, а працею и стараніемъ иноковъ общаго житія монастыря братскаго Виленскаго, Сшествія Св. Духа выдрукованы. В Евѣ року 1617». На крышкѣ значится: «Евангеліе виленской печати»;

г) Библія на славянскомъ языкѣ, напечатанная въ Острогѣ въ 1622 году;

д) Толковый псалтырь, напечатанный въ Кіевѣ въ 1697 году;

е) Прологъ Московской печати 1655 года;

ж) Жезлъ правленія, также Московской печати 1666 года;

з) Маргаритъ Златоуста, Московской печати 1698 года;

и) Обѣдъ духовный 1681 года;

і) Вечеря духовная, 1683 года, напечатана въ Москвѣ;

к) Трубы словесъ, Лазаря Барановича, Кіевской печати 1674 года;

л) Слова Григорія Назіанзена, напечатанныя въ Москвѣ въ 1656 г.;

м) Православное исповѣданіе, Московской печати 1696 года.

VI.

Архивъ Глинской Пустыни.

Архивъ Глинской пустыни помѣщается въ зданіи соборной монастырской церкви въ особой, вполнѣ удобной для этой цѣли комнатѣ. Архивъ—не глубокой древности, дѣла не восходятъ далѣе 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Дѣла всѣ разобраны и прочно переплетены въ книги, въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожей, крышкахъ. Дѣла съ 60-хъ годовъ 18-го столѣтія по 1851 годъ (включительно) распредѣлены въ книгахъ по ихъ содержанію, такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла нѣсколькихъ, или даже всѣхъ годовъ этого періода времени, однородныя по содержанію; а съ 1852 года до конца истекшаго столѣтія книги идутъ по годамъ безъ перерыва такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла только одного года, которымъ она помѣчена, но за то всѣ дѣла этого года безъ различія ихъ содержанія.

Книги, въ которыхъ подобраны дѣла нѣсколькихъ годовъ по однородности содержанія, имѣютъ на крышкахъ надписи, обозначающія общее содержаніе дѣлъ—такимъ образомъ:

Государственныя постановленія по разнымъ предметамъ, съ 1762—1851 г. (на 495 листахъ).

Циркулярные указы и предписанія епархіальнаго начальства, съ 1766—1821 г. (на 959 листахъ).

Тоже съ 1821—1851 г. (на 837 листахъ).

О назначеніяхъ, перемѣнахъ и наградахъ настоятелей. 1768—1851 г. (на 269 листахъ).

О назначеніяхъ и перемѣнахъ епископовъ. 1768—1832 года (на 104 листахъ).

О прибыли и убыли монашествующихъ. 1767—1851 г. (на 1034 листахъ).

О бѣжавшихъ разныхъ людяхъ. 1767—1831 г. (на 274 листахъ).

О преступленіяхъ монашествующихъ и послушниковъ. 1768—1851 г. (на 720 листахъ).

О находившихся въ монастырскомъ подначальствѣ и на епитиміяхъ духовнаго и свѣтскаго званія людяхъ. 1769—1830 г. (на 838 листахъ).

О томъ же. 1830—1851 г. (на 614 листахъ).

Объ увольненіи въ отпускъ по монастырскимъ и частнымъ надобностямъ. 1778—1851 г. (на 720 листахъ).

О постройкахъ въ пустыни. 1769—1851 г. (на 428 листахъ).

О составленіи описей монастырской ризницѣ, хозяйственному имуществу и архивнымъ дѣламъ. 1771—1851 г. (на 131 листу).

Общая переписка о годовой отчетности по разнымъ предметамъ— о деньгахъ, хлѣбѣ и прочемъ. 1768—1851 г.

О выпискѣ книгъ. 1776—1861 г. (на 687 листахъ).

Послужные списки монашествующихъ. 1794—1841 г. (на 458 л.).

Тоже. 1841—1851 г. (на 378 листахъ).

Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ. 1809—1821 г. (на 182 листахъ).

Тоже. 1821—1831 г. (на 468 листахъ).

О первоначальномъ владѣніи пустыни по межевой книгѣ и Всемилостивѣйшемъ пожалованіи казенной дачи лѣса. 1784—1837 г.

Дѣло о пожалованной водяной мельницѣ при Новой Слободкѣ, о возвращеніи пасеки, построеніи мельницы на рѣкѣ Обестѣ и надѣленіи пустыни распашною землею и лѣсомъ. 1793—1849 г. (на 395 лист.).

О банковыхъ билетахъ. 1841 г. (на 45 листахъ)...

Всѣхъ такихъ книгъ, въ которыхъ собраны дѣла по однородности содержанія, болѣе 50. Кромѣ этихъ книгъ, въ архивѣ имѣются слѣдующіе отдѣльные документы, относящіеся къ владѣніямъ монастыря:

№ 1. Копія плана на владѣніе Глинскою пустынью Путивльскаго уѣзда въ дачѣ деревни Шутовки землею на 36 десятинахъ 494 саженяхъ, вымежованной уѣзднымъ землемѣромъ Шебуринымъ:—выданная за подписомъ губернскаго землемѣра Коренева, съ 1801 г.,—на 1 листѣ.

№ 2. Партикулярная копія съ означеннаго плана,—на 1 листѣ.

№ 3. Геометрическій спеціальный планъ на дачу Глинской пустыни казеннаго лѣсу, окружающаго владѣніе оной—на 1 листѣ.

№ 4. Геометрическій планъ на землю 10 десятинъ 190 квадратныхъ саженъ съ состоящимъ на ней дворомъ, дарованную помѣщикомъ маіоромъ Дмитріемъ Бровцынымъ, сочиненъ Суджанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Котельниковымъ, съ 1820 года—на 1 листѣ.

№ 5. Дарственная запись Путивльскаго помѣщика Димитрія Бровцына въ предоставленіи пустыни въ вѣчное владѣніе 10 десятинъ и 190 саженъ земли съ хоромнымъ на ней строеніемъ, совершена въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ съ 1821 года августа 12,—на 1 листѣ.

№ 6. Вводный листъ на означенную землю, данный за подписомъ Путивльскаго земскаго суда отъ дворянства засѣдателя Ивана Лихачева, подъ № 266 съ 1821 года декабря 18,—на 1 листѣ.

№ 7. Геометрическій специальный планъ на землю и лѣсъ, по Высочайшей волѣ дарованные пустыни, всего 335 десятинъ 2381 квадратныхъ саженъ; сочиненъ Суджинскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Василіемъ Котельниковымъ съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 8. Копія съ вышеозначеннаго плана за подписомъ того же землемѣра съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 9. Межевая книга на владѣніе пустыни, означенное въ прописанномъ выше планѣ, выданная за подписомъ временнаго отдѣленія Путивльскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, отъ уѣзднаго землемѣра Василія Котельникова и стороннихъ лицъ съ 1824 года февраля 25,—на 4 листахъ.

№ 10. Фасадъ на два деревянные дома, построенные Черниговской губерніи въ городѣ Глуховѣ, утвержденный Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ Могилевскимъ съ 1827 года марта 22,—на 1 листѣ.

№ 11. Фасадъ на выстроенныя въ томъ же городѣ деревянныя лавки, утвержденный малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Рѣпнинымъ,—на 1 листѣ.

№ 12. Уступная запись, данная Глуховскимъ мѣщаниномъ Гавріиломъ Завадовскимъ на предоставленную имъ пустыни въ городѣ Глуховѣ землю, на которой нынѣ находится монастырское подворье, совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Путивльскаго уѣзднаго суда съ 1827 года,—на 1 листѣ.

№ 13. Вводный листъ на владѣніе выстроенной близъ пустыни водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Обестѣ; данъ за подписомъ дворянства засѣдателя Александра Черепова изъ Путивльскаго земскаго суда за № 309 съ 1830 года декабря 24,—на 1 листѣ.

№ 14. Актъ помѣщика Димитрія Бровцына о безспорномъ со стороны его владѣніи пустыни сосѣдственными съ нимъ лѣсомъ и землею, выданъ за подписомъ его и стороннихъ лицъ съ 1835 г. апрѣля 20—на 1 листѣ.

№ 15. Копія съ геометрическаго плана на землю, лежащую подъ мукомольной мельницей, находящейся Путивльскаго уѣзда въ дачахъ села Новой Слободы, выданная за подписомъ Суджанскаго землемѣра Василія Котельникова,—на 1 листѣ.

№ 16. Планъ на постройку теплой трехпрестольной церкви, Высочайше утвержденный,—на 1 листѣ.

№ 17. Планъ и фасадъ на постройку каменной часовни вблизи пустыни, утвержденный подписомъ Курской строительной коммиссіи съ 1848 года іюня 16,—на 1 листѣ.

№ 18. Планъ и фасадъ деревяннаго корпуса, построеннаго для помѣщенія священно-монашествующихъ сей пустыни, выданъ за подписомъ и утвержденіемъ Курской губернской строительной коммиссіи съ 1848 г. іюня 30,—на 1 листѣ.

№ 19. Проектъ на постройку каменнаго флигеля для помѣщенія больницы въ сей пустыни, составленъ во второмъ отдѣленіи проектовъ и смѣтъ, Высочайше утвержденный съ 1849 года.—на 1 листѣ.

№ 20. Планъ и фасадъ на постройку каменной трапезы съ прибавленіемъ 2-го этажа, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной коммиссіи съ 1851 года января 7,—на 1 листѣ.

№ 21. Проектъ на постройку каменной соборной церкви сей пустыни, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1852 года февраля 27,—на 1 листѣ.

№ 22. Планъ и фасадъ на постройку колокольни при означенной соборной церкви, утвержденный подписомъ губернской строительной коммиссіи съ 1853 года марта 13,—на 1 листѣ.

Сверхъ того, въ ризницѣ хранятся особо: древніе списки царскихъ жалованныхъ грамотъ 1693 и 1703 г.г. (въ длинныхъ многоаршинныхъ свиткахъ) и копія съ указа Св. Сvнода отъ 11 ноября 1731 года, коимъ повелѣвалось Глинскую пустынь, построенную отъ Путивльскаго Молченскаго монастыря и находившуюся первоначально въ зависимости отъ сего монастыря, а потомъ отданную гетманомъ измѣнникомъ Мазепою въ вѣдомство Кіевской епархіи, снова отдать въ вѣдѣніе Молченскаго монастыря—въ Сvнодальной области. Этотъ указъ и означенная Царская грамота 1693 года напечатаны *in extenso* въ книжкѣ: «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь, изданіе Глинской пустыни, Москва, 1891 годъ»— въ приложеніяхъ.

Изъ вышеозначенныхъ архивныхъ книгъ мною были разсмотрѣны только двѣ толстыхъ книги—объ епитимійцахъ.

Епитимійцы изъ духовенства, присылавшіеся въ Глинскую пустынь, несли наказанія: за ссоры и драки, даже въ церквахъ, или при совершеніи требъ, за противозаконныя вѣнчанія, за неслуженіе молебновъ въ высокоторжественные дни, паче же всего за «безмѣрное пьянство», причемъ Глинская пустынь считалась особенно удобною для отрезвленія преданныхъ пьянственной страсти и въ нее нерѣдко посылались таковые послѣ того, какъ оказывались неисправимыми въ другихъ монастыряхъ, хотя незамѣтно (по документамъ), чтобы и Глинская пустынь этихъ несчастныхъ исправляла. Такъ, поступившій въ Путивльскій Молченскій монастырь съ надеждою принять монашество, города Путивля соборной Преображенской церкви вдовый священникъ Іаковъ Анатовскій «за дерзно-

венное исхожденіе изъ монастыря въ городъ для удовлетворенія пьянственнаго пристрастія, за пропиваніе въ кабакахъ платья, причиняющее свѣтскимъ людямъ соблазнъ, духовнымъ стыдъ и нареканіе, а монастырю безславіе» опредѣленъ указомъ консисторіи (отъ 17 генваря 1795 года) въ число братства въ Глинскую пустынь, «по отдаленности ея отъ селенія для удержанія его, попа Іакова, отъ пьянственнаго пристрастія весьма удобную».

Рыльской округи, села Киселевки, Смоленской церкви священникъ Петръ Курдюмовъ посланъ былъ въ Рыльскій монастырь съ предписаніемъ удерживать его отъ пьянства. На донесеніе настоятеля этого монастыря (отъ 15 іюня 1806 года), что онъ, по возможности, удерживалъ священника Курдюмова отъ пьянства, но безуспѣшно, и наконецъ священникъ сей изъ монастыря неизвѣстно куда бѣжалъ,—преосвященный положилъ резолюцію: по сыску священника Курдюмова отправить въ Глинскую пустынь, гдѣ воздерживать его отъ пьянства и о качествахъ его репортовать. Начальникъ пустыни, съ своей стороны, репортовалъ (отъ 18 генваря 1807 года), что оный священникъ и здѣсь пьянствуетъ и, сверхъ того, оказывался еще и въ буйствѣ, и въ настоящее время бѣжалъ изъ пустыни въ ночи, неизвѣстно куда, взявъ съ собою монастырскую шубу, шапку и рукавицы. Бѣглецъ однако вскорѣ явился и былъ принятъ въ монастырь, но затѣмъ опять убѣжалъ, невѣдомо куда, взялъ съ собою черный мухояровый подрясникъ, чулки съ башмаками и проч. Донося объ этомъ новомъ побѣгѣ (6 іюня 1811 года), настоятель съ братіею изъясняли, что для отысканія бѣглеца по разнымъ сосѣднимъ мѣстамъ разосланы были послушники, но сыскать не могли, а какъ-де оный священникъ и прежде неоднократно изъ монастыря отлучался и по склонности къ винопитію пропивалъ всю свою одежду, а не рѣдко и братскія вещи, какія могъ захватить тайно..., то къ исправленію его развратной жизни надежды не предвидится. Резолюція: послать въ Рыльское духовное правленіе указъ съ тѣмъ, что ежели священникъ Курдюмовъ, по побѣгѣ изъ пустыни, проживаетъ въ своемъ домѣ, то выслать его немедленно въ пустынь и чтобы настоятель съ своей стороны употребилъ и еще мѣры къ удержанію его отъ хмѣльныхъ напитковъ (іюля 20 дня 1811 года).

Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ въ донесеніи преосвященному Владиміру, епископу Курскому, излагалъ, что «опредѣленный указомъ изъ консисторіи 1818 года іюня 19 дня въ оный Николаевскій монастырь впредь до разсмотрѣнія вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ, просившій объ опредѣленіи его въ число братства, къ крайнему прискорбію монастыря, имѣетъ пристрастіе къ пьянству, такъ

что рѣдко бываетъ трезвъ, и то тогда только, когда не имѣетъ у себя денегъ и вещей и не можетъ получить оныхъ отъ кого-либо; когда же имѣетъ оныя, то, къ соблазну христіанъ и къ безславію монастыря, ходя въ питейные домы пропиваетъ не только деньги всѣ, сколько у него случится, но даже платье верхнее и нижнее, изъ сострадания къ нему братіею ему даваемое, и возвращается въ монастырь нагій; пришедши же въ монастырь бранитъ всякаго ругательно и поноситъ, а часто отъ безмѣрнаго его пьянства и жизнь его бываетъ въ опасности, не живетъ въ монастырѣ по недѣлѣ и болѣе. Мѣры были употребляемы къ воздержанію его отъ пьянства: 1) многократно братіею и настоятелемъ внушаемо было ему Кузнецову о худыхъ и вредныхъ послѣдствіяхъ, отъ пьянства происходящихъ, и о пагубѣ душевной, съ увѣщаніемъ о всемѣрномъ удаленіи себя отъ пьянства и отъ случаевъ къ пьянству, чтобъ не ходилъ безъ дозволенія начальства изъ монастыря никуда, да и съ дозволенія вышедши изъ монастыря не ходилъ бы ни подъ какимъ видомъ въ питейные дома, даже близко ихъ или мимо ихъ не ходилъ бы; равно не ходилъ бы и въ такія мѣста, гдѣ могъ бы уязвиться чрезъ убѣжденіе къ чрезмѣрному пьянству. 2) Когда замѣчаема была со стороны монастырскаго начальства у него Кузнецова страсть къ пьянству, тогда онъ былъ удерживаемъ въ келліи своей подъ присмотромъ послушниковъ и нѣкоторыхъ воздержныхъ изъ братіи, не даваемо было ему тогда денегъ и вещей до совершеннаго истрезвленія, настоятельно приказываемо ему было заниматься въ церкви и въ келліи чтеніемъ священнаго писанія и прочихъ боговдохновенныхъ книгъ, равно обѣщанія, предъ поступленіемъ въ монашество положеннаго. 3) Внушаемы были ему государственныя узаконенія и обязательства его, почему онъ можетъ подвергнуть себя лишенію чина діаконскаго и званія духовнаго, и имянно обязанъ онъ подписками: *первою*—по силѣ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 28 апрѣля 1819 года и изъ консисторіи отъ 24 мая того же года, *второю*—по силѣ указа изъ консисторіи отъ 4 декабря того жъ года, по доношенію его архимандрита съ братіею о подобномъ его Кузнецовѣ пьянствѣ, по которому указу онъ Кузнецовъ и оштрафованъ положеніемъ по 50 поклоновъ чрезъ цѣлую недѣлю кождоденно предъ литургіею, *третьею*—по силѣ указа изъ Святѣйшаго Сѵнода августа 5 дня 1820 года, и наконецъ 4) лишаемъ былъ келліи и трапезы. И по симъ мѣрамъ онъ діаконъ Кузнецовъ никакой надежды къ воздержанію не оказываетъ и остается неисправнымъ, примѣчательно по закоренѣлой въ немъ привычкѣ къ пьянству, по невниманію его о семъ постыдномъ и душепагубномъ порокѣ и по непреклонности его къ увѣщаніямъ, почему онъ діаконъ въ томъ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, яко въ

епархіальномъ городѣ, терпимъ болѣе быть не можетъ». На семъ донесеніи резолюція его преосвященства послѣдовала таковая: «Консисторіи справясь разсмотрѣть и представить мнѣніе: *куда бы сего урода пьянаго послать для исправленія*». А 4 ноября архимандритъ Іоасафъ рапортомъ консисторіи доносилъ, что помянутый діаконъ Кузнецовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ неизвѣстно куда бѣжалъ. По справкѣ въ консисторіи оказалось: означенный вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ 42 лѣтъ состоялъ діакономъ Хотмыжскаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ, опредѣленъ въ Николаевскій монастырь по указу изъ консисторіи 19 іюня 1818 года, съ запрещеніемъ священнослуженія за пьянство и бродяжество впредь до разсмотрѣнія, мнократно и за тѣмъ оказывался въ пьянствѣ и употребляемы были къ исправленію его мѣры, какъ въ донесеніи архимандрита Іоасафа съ братіею прописано; по спискамъ изъ монастыря за 1821 годъ присланнымъ показано, что онъ діаконъ къ винопитію пристрастенъ. Консисторіею опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «когда означенный діаконъ Кузнецовъ явится или присланъ будетъ откуда, то отослать его въ Глинскую пустынь, которая отдалена отъ мірскихъ домовъ, для употребленія въ самыя нижнія монастырскія работы, безъ ношенія рясы, и строителю самому, или чрезъ надежнѣйшаго изъ монашествующихъ, постараться наставленіями и увѣщаніями изъ священнаго и другихъ назидательныхъ писаній возбудить въ немъ чувство совѣсти и расположить его къ препровожденію порядочной жизни, внушивъ ему, что если за симъ онъ не утвердится въ правилахъ доброй жизни, то уже не можетъ быть терпимъ въ духовномъ званіи, какъ же будетъ исправлять послушанія, принимать наставленія и вести себя, о томъ по третямъ года рапортовать».

VII.

Архивъ Молченской Софроніевой Пустыни.

Архивъ разобранъ и имѣетъ обстоятельную опись въ трехъ книгахъ, въ которой архивныя дѣла, съ 1593 года до конца 19-го столѣтія, распредѣлены по отдѣламъ (три отдѣла—соотвѣтственно тремъ книгамъ) и разрядамъ (въ каждомъ отдѣлѣ по восьми разрядовъ). Архивъ помѣщается въ канцеляріи монастыря въ большомъ шкафу въ два раствора на 3-хъ полкахъ (соотвѣтственно тремъ книгамъ и тремъ отдѣламъ описи), раздѣленныхъ на клѣтки (каждая полка въ восемь клѣтокъ, соотвѣтственно восьми разрядамъ отдѣла описи), въ которыхъ дѣла расположены по содержанію въ такомъ порядкѣ и съ такими надписаніями на бумажныхъ ярлычкахъ, приклеенныхъ вверху клѣтокъ:

На первой полкѣ:

Первая клѣтка.—«Документы, грамоты, выписи, свитки старыхъ дѣлъ, описанія сей пустыни, штаты пустыни и больницы и другіе акты о правахъ и преимуществахъ пустыни». Всѣхъ №№ дѣлъ 95, съ 1593 по 1886 годъ; большая часть дѣлъ въ вязкахъ, но есть между ними и книга—большая книга въ 240 страницъ, въ которой 210 страницъ относятся къ копіямъ древнихъ документовъ о владѣніяхъ монастыря (вся книга подъ однимъ номеромъ). Въ предисловіи къ ней значится: «Книга пустыннаго Молченскаго монастыря, въ ней же написаны списки со всякихъ писемъ, обрѣтающихся въ томъ монастырѣ, а именно: съ Государевыхъ грамотъ, съ указовъ, съ выписей и прочихъ всякихъ крѣпостей, въ которыхъ содержится всякое вѣдѣніе, почему того монастыря власти и братія владѣютъ землями, лѣсами и рыбными ловлями... пашенною землею и сѣножатми въ разныхъ мѣстахъ: въ Печерской и Деревецкой волостяхъ... въ г. Путивлѣ на посадѣ дворами, огородами, садами, да пасѣками на Пслѣ..., да на рѣкѣ Семи млинами съ мельничными заводы и Бунянинымъ перевозомъ. Каждый списокъ имать напреди изъявительное въ кратцѣ надписаніе, и таковыя-жь надписанія и у подлинныхъ писемъ учинены для удобнаго пріиску и вѣдѣнія. Написаны сіи списки съ

крѣпостей слово въ слово и справлены и прочтены и скрѣплены того ради, ежелибъ до которой подлинной грамоты, или выписи, или крѣпости, прилучилось какое дѣло, то изъ сея книги можно что кому надлежитъ выразумѣти или выписати, а подлинныя крѣпости хранятся, яко драгоцѣнныя вещи, въ монастырской казнѣ сокровенно. Описи въ платежныхъ деньгахъ, что даваны за оброчныя рыбныя ловли и за Бунянинъ перевозъ и проч. здѣ не писаны а положены съ прочими крѣпостями особо и хранятся тамъ же въ казнѣ».

Царскихъ грамотъ въ этихъ спискахъ—11, именно: отъ царя Θеодора Іоановича (7101=1593 г. марта 23), отъ царя Алексѣя Михайловича (7178=1670 г. мая 12), отъ него же (7179=1671 г. февраля 13), отъ него же (7179=1671 г. февраля 16), отъ царя Θеодора Алексѣевича (7190=1682 г. генваря 12), отъ него же (7190=1682 г. февраля 10), отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (7198=1690 г. марта 28), отъ нихъ же (7198=1690 г. мая 23), отъ нихъ же (7199=1691 г. февраля 3), отъ царя Петра Алексѣевича (7206=1698 г. февраля 7), отъ него же 1718 г.

Выписей съ отказныхъ, межевыхъ и дозорныхъ книгъ, разныхъ годовъ съ 1673 по 1704 годъ, числомъ 24.

Записей поступныхъ, заемныхъ, вкладныхъ, мѣновыхъ, купчихъ, данныхъ, полюбовныхъ, мировыхъ, закладныхъ, тоже разныхъ годовъ съ 1679 по 1749 годъ, числомъ 45.

Вторая клѣтка.—Дѣла о размежеваніи земель по государству и защищеніи имѣній, принадлежащихъ пустыни, отъ притязаній на нихъ посторонних владѣльцевъ, съ 1736 по 1898 годъ. Всѣхъ номеровъ дѣлъ—97.

Третья клѣтка.—Журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ и вѣдомостямъ, полученнымъ въ пустыни съ 1715 по 1892 годъ. Всѣхъ №№—21.

Четвертая клѣтка.—Отчеты мѣсячные, третные, полугодовые и годовые, съ перепискою и постановленіями правительства съ 1756 по 1894 годъ. Всѣхъ №№—81.

Пятая клѣтка.—О ризницѣ, храненіи и свидѣтельствованіи оной, обязанности, до ризничаго относящіяся, и описи монастырскому имуществу съ 1721 по 1897 годъ. Всѣхъ №№ дѣлъ по ризницѣ 44, по церковному и монастырскому имуществу 10.

Шестая клѣтка.—О вкладахъ и завѣщаніяхъ разныхъ лицъ, о капиталахъ, въ банковыхъ учрежденіяхъ состоящихъ, и дѣла, до отчетности казначейской относящіяся, съ 1793 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 186.

Седьмая клѣтка.—Шнуровыя приходо-расходныя книги о неокладныхъ и милостынныхъ деньгахъ по Софроніевой пустыни, съ 1763 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 101.

Восьмая клѣтка.—Переписка съ разными лицами и учрежденіями съ 1762 по 1891 годъ (въ трехъ объемистыхъ связкахъ по предметамъ или дѣламъ вродѣ слѣдующихъ: Отношеніе пристава... о преданіи землѣ скоропостижно умершаго; отношеніе въ редакцію «Твореній Святыхъ Отцевъ» съ препровожденіемъ 5 руб. и съ просьбою о высылкѣ годового изданія оныхъ; отношеніе мирового судьи съ повѣсткою для врученія по принадлежности и проч.).

На второй полкѣ:

Первая клѣтка.—О членахъ Св. Сѵнода и преосвященныхъ архіереяхъ Курской и прочихъ епархій, о настоятеляхъ Софроніевой пустыни и другихъ монастырей—объ ихъ назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и смерти, объ архіереяхъ съ 1753 по 1887 годъ, а объ настоятеляхъ съ 1727 по 1894 годъ. Всѣхъ номеровъ объ архіереяхъ 57, о настоятеляхъ 62.

Вторая клѣтка.—Объ опредѣленіи, переводахъ, отпускѣ и проч., а также о смерти іеромонаховъ и іеродіаконовъ, съ 1742 по 1898 годъ. Всѣхъ №№ болѣе 400.

Третья клѣтка.—О наградахъ и назначеніи на высшія должности настоятелей и нѣкоторыхъ изъ братій, о вызовѣ на флотъ и проч., съ 1742 года до послѣдняго времени (№№ много).

Четвертая клѣтка.—О представленіи къ монашеству, о правилахъ пострига и принятія въ монастыри, о рясофорѣ, о священнослужителяхъ бѣлаго духовенства, желающихъ монашества, и о находящихся въ больницѣ монастыря, съ 1742 года до настоящаго времени (№№ много).

Пятая и шестая клѣтки.—О послушникахъ: опредѣленіи, перемѣщеніи, отпускахъ и смерти ихъ, о временно проживающихъ въ пустыни трудникахъ и о разныхъ свѣдѣніяхъ о нихъ, доставленныхъ правительству (№№ много).

Седьмая клѣтка.—Объ эпитимійцахъ, о присылаемыхъ подъ надзоръ разнаго рода людяхъ и о постановленіяхъ правительства по сему предмету, съ 1739 по 1882 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

Изъ епитимійцевъ, упоминаемыхъ здѣсь, наиболѣе примѣчательны:

Вознесенскаго собора, что въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ Путивлѣ, попъ Василій Ивановъ въ августѣ мѣсяцѣ 1758 года 2-го, 4-го, 7-го и 8-го чиселъ на каждый день служилъ по двѣ литургіи и за такую его «немаловажную продерзость», что съ нимъ слѣдовало учинить, о томъ въ консисторіи, по учиненной изъ правилъ Св. отецъ выписки, точнаго узаконенія не обрѣтено. Того ради его преосвященство

имѣлъ письменное сношеніе съ другими архіереями и, согласуясь съ ихъ разсужденіями, опредѣлилъ онаго преступника попа Василія за показанную его важную продерзость, остригши ему, при собраніи въ консисторіи нѣсколькихъ священниковъ, на головѣ и бородѣ волосы, послать въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь на три года въ неисходное содержаніе, гдѣ быть ему въ черныхъ трудахъ монастырскихъ и отлученіи отъ причастія святыхъ таинъ чрезъ оные три года, кромѣ смертнаго случая, а исповѣдываться съ сокрушеніемъ о отпущеніи содѣяннаго имъ тяжкаго грѣха во всѣ посты, въ среду и пятки класть ему публично во время литургіи по сто земныхъ поклоновъ и въ тѣ два дня употреблять ему въ пищу сухояденіе; а поелику то дѣло мало слыханное, опредѣлено представить о томъ Святѣйшему Сѵноду (указъ Тимофея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, 1758 г. 24 декабря).

Монахъ Екатерининской пустыни (Московскаго уѣзда), приславшій въ св. Сѵнодъ тетради нотнаго пѣнія «съ неосновательными и глупыми разсужденіями, касающимися до церковнаго устава и исправленія церковныхъ книгъ и пѣнія, съ дерзкими о монахахъ и монастыряхъ выраженіями, нимало до него не принадлежащихъ», посланъ въ Софроніеву пустынь для епитимійнаго наказанія по усмотрѣнію той пустыни настоятеля, но отсюда скоро бѣжалъ (ук. консист. іюля 27 дня 1773 г.).

Священникъ и діаконъ, идя къ требоисправленію или послѣ онаго (изъ документа невидно) между собою подрались, причемъ священникъ, во время этой драки опровергъ на землю имѣвшуюся при діаконѣ дароносицу и выпавшіе изъ нея святые запасные дары втопталъ въ грязь. Резолюція (мая 18 дня 1777 г.) очень милостивая: «священника, какъ зачинщика въ брани, отослать въ Софроніеву пустынь *при священнослуженіи* на полгода; а діакона за порваніе на священникѣ, во время драки, шубы, а паче всего—что смѣлъ драться, имѣя при себѣ святыя тайны, и носилъ оныя не по своему чину... отослать въ туже пустынь въ работу безъ священнослуженій на полгода, а на полгода при служеніи въ Глинскую пустынь; а дары при служеніи употребить служащему священнику, и въ приходъ опредѣлить другого священника».

Восьмая клѣтка.— О розыскѣ и поимкѣ бѣжавшихъ изъ разныхъ губерній разныхъ сословій людей, монашествующихъ священно-церковно служителей, съ 1723 года по 1862 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

На третьей полкѣ:

Первая клѣтка.—Циркулярныя предписанія и Высочайшіе манифесты о событіяхъ, до Императорской фамиліи относящихся, и о войнахъ Россійской Имперіи съ иностранными державами, съ 1721 года по 1899 годъ. Всѣхъ номеровъ 163.

Вторая клѣтка.—Государственныя постановленія, указы и прочее, до свѣдѣнія духовнаго начальства и вообще православной церкви относящееся, съ 1721 года по 1886 г. Номеровъ 267.

Третья клѣтка.—Высочайшіе указы и манифесты о разныхъ государственныхъ постановленіяхъ съ 1721 года по 1862 годъ. Номеровъ 207.

Четвертая клѣтка.—О выпискѣ книги для библіотеки и книжной лавки Софроніевой пустыни, съ 1722—1887 г. Номеровъ 130.

Пятая клѣтка.—О постройкахъ и разныхъ работахъ, производимыхъ въ пустыни съ контрактами и условіями на оныя, а также и дѣла относительно обезопашенія отъ пожара монастырскихъ строеній. Съ 1732 по 1899 годъ. Номеровъ 60.

Шестая клѣтка.—Переписка съ земскими и другими начальствами о производствѣ слѣдствій о причиненныхъ пустыни обидахъ, грабежахъ, воровствѣ и побояхъ; о скоропостижно умершихъ, убитыхъ и утопшихъ всякаго званія людяхъ съ свѣдѣніями объ нихъ и объ уплатѣ за нѣкоторыхъ работниковъ подушныхъ денегъ. Съ 1764—1891 годъ. Номеровъ 306.

Седьмая клѣтка.—О теткинскихъ сеймскихъ мельницахъ, отдаваемыхъ въ оброкъ Глушковской суконной фабрикѣ и объ условіяхъ, заключенныхъ пустынью съ разными лицами. Съ 1748 года по 1887 г. Номеровъ 35.

Восьмая клѣтка.—Списки и вѣдомости о священнослужителяхъ, монашествующихъ и послушникахъ. Съ 1722—1887 годъ.

Въ ризницѣ Софроніевой пустыни хранятся слѣдующія подлинныя грамоты:

Грамота царя Алексѣя Михайловича, 1670 года, объ отдѣленіи Софроніевой пустыни отъ Путивльскаго монастыря.

Его же, 1671 года, о дачѣ монастырю казенныхъ подводъ на отвозъ яблоковъ подъ государевъ обиходъ.

Его же, того же года, о дачѣ пустыни пустопорожней земли.

Грамота царя Өеодора Алексѣевича, 1682 года, объ отдачѣ Путивльскимъ большимъ монастыремъ Софроніевой пустыни 25 десятинъ,—длинный четырехаршинный столбецъ.

Его же—о томъ, чтобы монастырю давать подводы на отвозъ фруктовъ изъ монастыря—яблоковъ, грушъ и дуль въ патокѣ... подъ государевъ обиходъ.

Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1690 года, на пергаментѣ, три четверти въ ширину и длину, съ большою красною печатью въ футлярѣ, на шелковыхъ шнуркахъ, на одной сторонѣ орелъ, на другой Георгій Побѣдоносецъ. Подтверждается пожалованіе Алексѣя Михайловича.

Ихъ же, того же года, грамота монастырю на владѣніе. Длинный свитокъ въ $7^1/_2$ аршинъ съ черною печатью.

Ихъ же, 1691 года, пожалованіе на Сѣтновскую поляну.

Грамота Петра Алексѣевича, 1718 года декабря 31, о назначеніи монаха Сильвестра управителемъ Молченскаго монастыря.

Его же—на владѣніе Теткинскою (въ селѣ Теткинѣ) мельницею.

Грамота патріарха Никона, 1656 года, Путивльской Молченской пустыни старцу Софронію о томъ, чтобы Путивльскаго монастыря игуменъ Александръ съ братіею въ сію пустынь не въѣзжалъ.

Грамота патріарха Іоакима, 1693 года, о назначеніи управителя въ монастырь.

Грамота Никифора, архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, 1782 г., на построеніе церкви въ подворьѣ Софроніевой пустыни—въ Екатеринославской губерніи, Бизюкскаго уѣзда.

Грамота Московскаго митрополита, 1752 года, на большомъ листѣ, болѣе аршина въ длину и около аршина въ ширину, о производствѣ монаха Ювеналія въ игумена.

Грамота Московскаго митрополита Тимофея, 1764 года, о назначеніи іеромонаха Угрѣшскаго монастыря въ игумена Рыльскаго монастыря, также въ листъ такого же размѣра.

Изъ древнихъ книгъ въ библіотекѣ Софроніевой пустыни замѣчательна: библія 1582 года, на греческомъ (по тексту LXX) и Славянскомъ языкахъ. Изъ рукописей: «Перилипси»—съ такимъ оглавленіемъ: «Сія книга, именуемая *Перилипси*, юже собра и списа отъ различныхъ божественныхъ книгъ преподобный отецъ нашъ Никонъ, жившій въ глаголемой Черной горѣ. Написана 1595 года іюля 22 дня, яко же значится въ концѣ книги сея».

VIII.

Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря.

Архивъ помѣщается въ зданіи колокольни—въ тѣсной и недостаточно свѣтлой, но не сырой и для бумагъ безвредной комнатѣ. Дѣла не восходятъ далѣе начала 18-го столѣтій, если не считать *копій* съ разныхъ документовъ болѣе древняго времени—царскихъ жалованныхъ грамотъ. выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, поступныхъ, промѣнныхъ, отказныхъ и мировыхъ записей и другихъ документовъ, относящихся къ владѣніямъ монастыря. Копіи эти (числомъ 72) приводятся въ статьѣ архимандрита Анатолія о Рыльскомъ монастырѣ—въ «Курск. епарх. вѣдом.» 1890 г. №№ 25, 26, 28. Дѣла подобраны по годамъ и собраны въ большія связки (числомъ около 30)—каждая обнимаетъ дѣла нѣсколькихъ годовъ. По содержанію дѣла—обыкновенныя монастырскія: вѣдомости о монашествующихъ, описи монастырскаго имущества, повинности съ монастырскихъ крестьянъ, приходо-расходныя книги, контракты на поставку разныхъ матеріаловъ и на работы въ монастырѣ, циркулярные указы—Сѵнодскіе и консисторскіе съ предписаніями, а также и сообщеніями о разныхъ случаяхъ и происшествіяхъ (между прочимъ указъ 1768 г. «о безчеловѣчной вдовѣ Дарьѣ, Николаевой дочери, уродѣ человѣческаго рода, имѣющей богоотступную и крайне мучительную душу», которую повелѣно было, лишивъ дворянскаго званія, возвести на городской площади (въ Москвѣ) на эшафотъ съ прицѣпленнымъ на шеѣ листомъ съ надписью крупными словами: *мучительница и душегубительница*, и за тѣмъ «когда выстоитъ цѣлый часъ на семъ поносительномъ зрѣлищѣ, отвести ее, заключенную въ желѣзо, въ одинъ изъ женскихъ монастырей. находящихся въ бѣломъ или земляномъ городѣ (въ Москвѣ) и тамъ подлѣ какой ни есть церкви посадить въ нарочно сдѣланную подземную тюрьму, въ которой по смерть содержать ее такимъ образомъ, чтобы она ни откуда въ ней свѣту не имѣла, пищу обыкновенную старческую (монашескую) подавать ей со свѣчею, которую опять гасить, какъ скоро она, преступница, наѣстся; а изъ сего заключенія выводить ее во время каждаго церковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда она

могла бы слышать служеніе, не входя въ церковь»), дѣла о проступкахъ монашествующихъ, объ епитимійцахъ, посылаемыхъ на покаяніе въ монастырь, и т. п. Изъ епитимійцевъ здѣсь выдѣляется по необычайности преступленія одинъ—князь Иванъ Прохоровъ Вяземскій, который священника города Серпухова, Богоявленской церкви, Сергѣя Стефанова, шедшаго съ дароносицею для исповѣди и причащенія больной женщины, «билъ большою плетью, а люди и крестьяне его дубьемъ, кулачьемъ и топунками, и при томъ боѣ онъ Вяземскій, дароносицу изломалъ и, не страшась суда Божія, толкнулъ ногою, при чемъ имѣвшаяся въ той дароносицѣ малая чашечка съ частицею св. Агнца незнаемо куда утерялась. За такое дерзкое оскорбленіе священника и поруганіе святыни князь скованный отправленъ былъ на вѣчное заключеніе въ Рыльскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Держать его здѣсь велѣно подъ крѣпкимъ карауломъ, не допускать къ нему ни родныхъ, ни постороннихъ, не давать ни пера, ни чернилъ, и никакого орудія, къ поврежденію тѣла служащаго; въ воскресные и праздничные дни допускать къ слушанію божественнаго пѣнія—подъ крѣпкимъ же карауломъ; искусному іеромонаху съ довольными отъ священныхъ писаній доводами и указаніями на многіе примѣры неизреченнаго милосердія Божія, прощающаго грѣшниковъ, увѣщевать его Вяземскаго къ сердечному покаянію и для того велѣть ему во всѣ посты чинить исповѣдь, а до причащенія, кромѣ смертнаго случая, не допускать (ук. авг. 24 дня 1751 г.).

IX.

Архивные документы въ Сумской Преображенской церкви.

Поиски древнихъ документовъ въ церквахъ города Сумъ были мало успѣшны. Только въ одной, именно—соборной Преображенской церкви оказалось нѣсколько (пять или шесть) хартій, изъ коихъ наибольшій интересъ представляютъ два указа преосвященнаго Авраамія, одинъ—отъ 4 декабря 1685 года—о бытіи поповскимъ старостою въ Суминѣ городѣ (въ Сумахъ) на посадѣ и въ уѣздѣхъ протопопу Сумской соборной церкви Тихону, другой—отъ 21 іюля 1693 года—объ отставкѣ Сумской соборной церкви протопопа Симеона отъ должности поповскаго старосты за утайку имъ святительскихъ доходовъ (съ вѣнечныхъ памятей и проч...) и порученіи этой должности въ городѣ Суминѣ, Межиречахъ и Недригайловѣ—на посадахъ и уѣздахъ города Сумина Покровскому попу Евстафію, причемъ этимъ новоназначеннымъ старостамъ давались и наставленія (въ обоихъ указахъ одинаковыя по содержанію—съ незначительной только разницей въ выраженіяхъ), какъ править эту должность, за чѣмъ смотрѣть, что предотвращать и искоренять. Большая часть этихъ наставленій имѣетъ общій характеръ, то есть, повторялась въ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ во всемъ церковномъ вѣдомствѣ того времени, но на нѣкоторыхъ замѣтно лежитъ печать и мѣстнаго происхожденія; во всякомъ случаѣ наставленія эти представляютъ любопытный памятникъ тогдашняго строя епархіальной жизни, и въ этомъ смыслѣ считаю не лишнимъ привести ихъ *in extenso*. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Смотрѣть, чтобъ антиминсы на престолахъ были печатные и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два, или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту, а буде которые попы учнутъ божественную службу служить не единогласно и благовѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

Приказать всѣмъ жителямъ накрѣпко, чтобъ они въ воскресные дни и въ господскіе и богородичные праздники и на государскіе ангелы упразднялись отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

Разослать попамъ памяти, чтобы поучали своихъ прихожанъ не ѣсть удавленины и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

Да въ тѣхъ же памятяхъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то есть, брачной процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей носитъ епитрахиль и крестъ, подобаетъ ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѣздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и небезчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ въ первый разъ полтину, во второй разъ по рублю, въ третій—по два рубля.

Досматривать, есть-ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленыя грамоты и, если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты перехожія, а у вдовыхъ—епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками [1]).

Приказать накрѣпко попамъ чтобъ они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три погруженія, а не обливали бы. Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ а не въ домахъ.

Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить.

Кто отъ своихъ рукъ обвѣсится, или вина опьется, или въ водѣ купаючись утонетъ, или зарѣжется, или съ качели убьется или какою иною злою смертію умреть,—такимъ похоронныхъ памятей не давать

---

[1]) Требовалось, чтобы ставленыя грамоты, выданныя прежними архіереями, подтверждались или, какъ тогда выражались, «поновлялись» настоящимъ архіереемъ и чтобы попы и дьяконы, переходившіе съ однихъ мѣстъ на другія, получали грамоты «перехожія», а вдовые попы—«епитрахильныя»,—потому, что всѣ эти поновленныя, перехожія и епитрахильныя грамоты выдавались не даромъ, а за извѣстную плату въ казну святительскую.

и у церквей божiихъ не похоронять, а велѣть класть въ убогихъ домахъ, а въ селахъ и деревняхъ закапывать въ полѣ [1]). А которыхъ людей судомъ Божiимъ громъ убьетъ или одержимъ тяжкою падучею болѣзнiю или скоропостижною смертiю умретъ или ненарочнымъ дѣломъ съ древа убьется, или отъ разбойниковъ убiенъ будетъ, такимъ похоронныя памяти давать съ искомъ, не опился ли, не удавился ли, не зарѣзался ли, не утопился ли и не иною ли какою смертiю злою умре, и такихъ велѣть у церквей божiихъ погребать. А пошлины съ тѣхъ похоронныхъ памятей въ казну преосвященнаго митрополита противъ прежняго, а старостѣ на себя отнюдь ничего не имать и никакимъ людямъ тягостей въ томъ не чинить.

А съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ имать противъ указу святѣйшаго патрiарха: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, по четыре алтына, съ отрока, который женится на вдовѣ второбрачно, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; съ вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ второбрачно же, восемь алтынъ двѣ деньги; съ отрока или со вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ троебрачно, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачно, или оба тремя браками, по десяти алтынъ со свадьбы. Да съ тѣхъ всѣхъ свадебъ отвозныхъ на приказъ по шести денегъ съ памяти.

А съ новоявленныхъ памятей, которыя даны будутъ церковнымъ дьячкамъ и паламарямъ (пономарямъ) и просфирницамъ, пошлинъ по шести алтынъ по четыре деньги.

А тѣ всѣ неокладные денежные доходы ему старостѣ поповскому платить въ домовую казну преосвященнаго митрополита съ *данными* [2]) деньгами вмѣстѣ, и записать тѣ неокладныя деньги имянно статьями, что съ попа которой церкви дано будетъ въ годъ... А буде онъ староста

---

[1]) Что смерть отъ паденiя съ качелей считалась злою, лишавшею человѣка христiанскаго погребенiя,—это понятно, такъ какъ качели, по понятiямъ того времени, относились къ категорiи «игръ бѣсовскихъ», но не совсѣмъ ясно, почему такою же злою смертiю считалась смерть, когда кто въ водѣ купаючись утонетъ. Въ инструкцiи поповскимъ старостамъ патрiарха Адрiана (1697 г.) этотъ пунктъ объ умирающихъ во время купанья изложенъ такъ: «который умершiй явится, что онъ утонулъ купаючись, а не играя и не похваляясь, того велѣть хоронить при церкви (въ томъ впрочемъ только случаѣ «буде того года у отца на исповѣди былъ»)... А который купаяся и похваляяся и играя утонетъ... того у церкви Божiей не погребать и не отпѣвать, а велѣть класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ» (П. С. З. III, № 1612). Нужно думать, что, и въ наказѣ старостамъ преосвященнаго Авраамiя, не всякая смерть во время купанья признается злою, а лишь та, когда купающiйся гибнетъ отъ своихъ рукъ —отъ разныхъ во время купанья шалостей, «играя и похваляясь».

[2]) *Данныя* деньги это—такъ называемая тогда архiерейская или церковная дань, которую духовенство ежегодно вносило архiерею, сообразуясь обыкновенно съ числомъ приходскихъ дворовъ и количествомъ имѣвшихся при церквахъ земель и угодiй.

всякія окладные и неокладные денежные доходы утаитъ и въ книги не запишетъ и имать будетъ не противъ сего указу, а послѣ про то сыщется, за ту вину доправлены будутъ на немъ тѣ денежныя приказныя пошлины вдвое, да пени два рубля четыре алтына двѣ деньги...

А попамъ и всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ накрѣпко, буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ своихъ женъ, а жены отъ мужей похотятъ постричься, ихъ не постригать, а буде жена отъ мужа пострижется, мужу иныя жены не поимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ за мужъ не итти... А буде кто попы такихъ учнутъ вѣнчать, или игумены или черные священники учнутъ такихъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, ему, старостѣ поповскому, на архимандритовъ и игуменовъ и на черныхъ священниковъ писать, а поповъ, которые учнутъ вѣнчать, розыскивать доподлинно и высылать въ Бѣлгородъ.

А которая жена вдова или дѣвка беззаконно родитъ робенка, а въ распросѣ скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, розыскать то доподлинно и правитъ на тѣхъ людяхъ пени по два рубля по осьми алтынъ по двѣ деньги на человѣкѣ. Да тѣхъ же безчинниковъ отсылать въ монастырь, гдѣ пригоже, подъ началъ недѣли на двѣ и на три и держать въ чепи и въ желѣзахъ и велѣть имъ муку сѣять; а буде которая жонка или дѣвка родитъ робенка, а въ распросѣ ни на кого не скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, тѣ пенныя деньги править на той жонкѣ или дѣвкѣ, которая родитъ робенка.

А которые люди учнутъ жениться четвертою или пятою женами или въ родствѣ, и жонки учнутъ за такихъ выходить за мужъ, а попы такимъ учнуть молитвы говорить, про такихъ людей розыскивать въ правду и розыскавъ присылать тѣхъ людей и поповъ, кто молитвитъ, за крѣпкими поруками въ Бѣлгородъ въ святительскій приказъ.

А которые попы и дьяконы перешли изъ патріархіи (патріаршей области) или изъ другихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополію и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ, тѣхъ поповъ и дьяковъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ потомужъ въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣть.

А которыя церкви и часовни построены вновь на новыхъ и на старыхъ церковныхъ земляхъ а данью онѣ необложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь: съ попова двора по четыре деньги, съ дяконова двѣ деньги, съ дьякова и пономарева, съ просфирницына и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по двѣ деньги съ двора; съ церковной земли пахотной и перелогомъ съ лѣсомъ порослой земли по писцовымъ книгамъ съ четверти по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ деньги, съ цер-

ковныхъ же съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ и бобровыхъ гонъ, съ мельницъ, съ бортныхъ угодьевъ по гривнѣ съ угодья; съ приходскихъ дворовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, въ уѣздахъ же съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ, въ городахъ съ гостей гостинной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подьячихъ и посадницкихъ лучшихъ и въ уѣздахъ—старостиныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора, съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора, съ посадскихъ же и съ крестьянскихъ молодшихъ по двѣ деньги съ двора; съ солдатскихъ, стрѣлецкихъ, пушкарскихъ, приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ деньги съ двора, на посадѣхъ же съ бобыльскихъ и со вдовнихъ и задворныхъ людей по деньгѣ съ двора, да сверхъ того оклада, заѣзду гривна, да со всѣхъ данныхъ церквей сбирать задесятильныхъ доходовъ по десяти алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по три алтына по четыре деньги, да отвозныхъ на приказъ по десяти денегъ съ церкви.

X.

Архивъ Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма.

Въ Ахтыркѣ я прежде всего обратился въ Троицкій Ахтырскій монастырь, но никакихъ древнихъ документовъ тамъ не нашлось, такъ какъ монастырь этотъ былъ въ 1788 году закрытъ и возобновленъ только въ 1848 году; куда, при закрытіи монастыря, былъ взятъ монастырскій архивъ и гдѣ находится теперь (если только цѣлъ),—неизвѣстно. Не оказалось древнихъ документовъ и въ церквахъ города Ахтырки, кромѣ соборной Покровской церкви, при которой архивъ имѣется. Онъ помѣщается въ самомъ храмѣ—на хорахъ, въ большой (204 кв. саж.) свѣтлой сухой и высокой комнатѣ, освѣщенной въ два свѣта, въ небольшомъ деревянномъ шкафу съ полками, на которыхъ и расположены дѣла архивныя. Дѣла собраны по годамъ и переплетены въ книги съ надписями годовъ на крышкахъ переплетовъ,—идутъ отъ 1751 года (съ котораго начинается исторія Ахтырскаго Покровскаго собора) и доходятъ до 50-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Большая часть книгъ—приходорасходныя (таковыхъ особенно много за время строенія соборнаго храма знаменитымъ зодчимъ того времени графомъ де Растрелли въ теченіе 15 лѣтъ), затѣмъ есть книги метрическія, исповѣдныя, клировыя съ формулярными списками священно-служителей, есть дѣла о производствѣ священно и церковно-служителей къ соборной церкви и о наймѣ пѣвчихъ.

Въ дѣлахъ о церковномъ хоровомъ пѣніи не безъинтересны договоры, по этому предмету, различныхъ лицъ съ соборянами. Договоръ регента: «1797 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся (прапорщикъ Петръ Казиміровскій) далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я обучать при означенной церкви пѣвческую музыку и приводить оную въ надлежащій порядокъ и исправность; находящіеся жь при означенной церкви пѣвчіе должны быть вменя въ полномъ повиновеніи и за оными мнѣ въ чистотѣ и опрятности и благоповеденіи смотрѣть, а о неисправляющихся докладывать заблаговременно по командѣ, за который мой трудъ получать мнѣ изъ

церковныхъ доходовъ денежнаго жалованья двѣсти рублѣй, въ прочемъ же на пѣніе церковное долженъ я въ воскресные, праздничные, высокоторжественные и поліелейные дни на литургіи и всенощныя приходить; во всемъ же касающемся *будучи мнѣ подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ господина Ахтырскаго городничаго* Михаила Романовича Мандрыкина вести себя честно и добропорядочно такъ, какъ долгъ званія всякому честному человѣку велитъ». (Въ объясненіе подчеркнутыхъ словъ нужно замѣтить, что построеніемъ соборнаго Покровскаго храма въ Ахтыркѣ завѣдывала Ахтырская полковая канцелярія, подъ вѣдѣніемъ которой въ хозяйственномъ отношеніи и состоялъ тогда означенный соборъ). Договоръ пѣвчаго: «1796 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся, жительствующій въ городѣ Ахтыркѣ, отставной гусаръ Иванъ, Гавриловъ сынъ, Березовскій далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я жить въ находящейся при Покровской церкви музыкѣ отъ вышеписаннаго числа одинъ годъ и обучать въ оной пѣть концертные напѣвы, а по изученіи пѣть въ церкви по праздничнымъ, воскреснымъ, поліелейнымъ и высокоторжественнымъ днямъ концерты и все церковное пѣніе, за который мой трудъ получать мнѣ въ годъ вознагражденіе изъ церковной суммы деньгами 30 рублей, лѣтнее и зимнее платье должно быть исправлено отъ церкви по приличности другихъ, да изъ хлѣба получать мнѣ отъ церкви въ годъ муки ржаной двѣ четверти, пшеничной одну, гречневой одну, пшена или крупъ полчетверти, да сала пудъ; будучи внѣ въ той должности, вести себя добропорядочно, честно и трезвенно въ послушаніи опредѣленнаго въ той пѣвческой музыкѣ пѣвческаго учителя, и что отъ него приказано будетъ, все долженъ исполнять и ни въ чемъ не противиться, и до минованія срока безъ вѣдома главно-надзирающаго за церковію господина Ахтырскаго городничаго Михаила Романовича Мандрыкина никуда въ другое мѣсто ни на малое время изъ города не отлучаться, подъ опасеніемъ за невыполненіе всего вышеписаннаго оштрафованія». Такихъ договоровъ въ дѣлахъ о пѣвчихъ не мало; изъ нихъ видно что годовая плата пѣвчимъ была различна: 30, 40 и болѣе—до 80 рублей, смотря по достоинству голоса и знанію нотнаго пѣнія; большая часть пѣвчихъ—изъ ахтырскихъ жителей.

Если нанимались въ пѣвчіе несовершеннолѣтніе, контракты за нихъ заключали ихъ родители. Контракты эти интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ какъ въ такихъ случаяхъ родители понимали интересы дѣтей, чего желали для нихъ, отдавая ихъ въ пѣвчіе. Примѣры: «1800 года генваря 1 дня Ахтырская жительница войсковая обывательница Ксенія Гвоздева отдала родного сына своего Максима 8 лѣтъ

въ пѣвческую музыку съ таковымъ условіемъ, чтобы находиться ему въ оной отъ выше писаннаго числа впредь на 15 лѣтъ и обучаться нотнаго напѣва, *также читать славянскихъ книгъ и писать долженъ онъ совершенно быть изученъ*, а по изученіи пѣть ему въ церкви съ прочими, безъ всякаго ему, хотя онъ и стоющъ будетъ, противъ прочихъ жалованьемъ награды, кромѣ того, что оплачивать за него чрезъ оные годы изъ церковной суммы на казенныя подати и снабдевать всѣмъ нужнымъ въ одѣяніи и обуви, также и харчиться ему въ пѣвческой съ прочими мальчиками; мнѣ же его до показаннаго срока ни подъ какимъ видомъ ни куда не отлучать». Еще: «1800 г. генваря 1 дня. Слободы Бѣлополья вдова, гусарская жена Пелагея Клименкова, отдала сына своего... 10 лѣтъ отъ выше писаннаго числа на 8 лѣтъ, или покуда можетъ онъ соотвѣтствовать голосомъ своимъ, съ таковымъ условіемъ, чтобы снабдевать его всѣмъ нужнымъ отъ церкви, какъ одѣяніемъ, такъ и обувью, *равно и научить его читать славянскихъ книгъ и писать*, такожъ и нотному пѣнію, отъ котораго вышеписаннаго числа чрезъ всѣ будущіе въ услуженіи годы въ каждый за его въ пѣніи служеніе долженъ онъ получить по шести рублей: до выхожденія же означеннаго срока не должна я его отъ оной должности ни на малѣйшее время никуда ни подъ какимъ видомъ удалять; а буде что противное сему отъ меня послѣдуетъ, то должна я по расчисленію всѣ издержанныя на содержаніе его церковныя деньги безъ всякаго моего прекословія возвратить». Контрактовъ такого рода также не мало и во всѣхъ нихъ непремѣннымъ условіемъ ставится, чтобы мальчикъ, отдаваемый въ «пѣвческую музыку», былъ обученъ, находясь въ оной, чтенію и письму.

Особый интересъ представляютъ дѣла «Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества» (въ трехъ книгахъ: 1822, 1824, 1825 и 1826 годовъ). Дѣла, какъ видно, шли *туго*: члены уклонялись отъ уплаты членскихъ взносовъ и комитетъ долженъ былъ посылать имъ «убѣдительнѣйшія и побудительнѣйшія» напоминанія, прося ихъ «яко ревнителей чтенія слова Божія не оставить присылкою по своему усердію... ибо если и чаша студеной воды не останется безъ воздаянія, то приносящіе на распространеніе слова Божія кольми паче не погубятъ мзды своея». Такія именно напоминанія посланы были въ 1824 г. къ помѣщикамъ Кондратьевымъ и Лесевицкимъ. Въ томъ же году комитетъ слободско-украинкаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества обратился къ преосвященному харьковскому Павлу съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что учиненное еще въ 1823 года распоряженіе, чтобы комитеты сотовариществъ пригласили себѣ въ корреспонденты благочинныхъ, а сіи священниковъ, кои бы внушали своимъ прихожанамъ благотворную цѣль библейскаго общества и

необходимость чтенія книгъ свящ. писанія и возбуждали бы къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу сего дѣла, по сіе время не приведено въ надлежащее исполненіе и сіе можетъ быть потому, что *многіе* изъ благочинныхъ и подвѣдомственныхъ имъ священниковъ не вняли приглашеніямъ комитетовъ и отказались отъ обязанностей корреспондентовъ,—ходатайствовалъ, чтобы его преосвященство благоволилъ съ своей стороны пригласить все духовенство къ таковому соучастію въ дѣлѣ библейскомъ и внушить имъ, что пастыри стада Христова должны участвовать въ семъ душеспасительномъ дѣлѣ. Надлежащее распоряженіе по сему предмету, согласно ходатайству комитета слободско-украинскаго отдѣленія Рос. Библ. общества, преосвященнымъ учинено, и комитетъ Ахтырскаго библейскаго сотоварищества не замедлилъ отнестись ко всѣмъ благочинымъ Ахтырскаго вѣдомства съ просьбой принимать отъ комитета для продажи книги св. писанія и приглашать всѣхъ въ ихъ вѣдомствѣ къ пожертвованіямъ и собранныя пожертвованія представлять ежемѣсячно въ комитетъ сотоварищества. А о результатахъ можно судить по слѣдующимъ доношеніямъ благочинныхъ. 9 іюля 1824 года въ комитетъ Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества корреспондентъ онаго протоіерей Петръ Сементовскій доносилъ: «въ сходственность отношенія онаго комитета, сего іюля 7 числа за № 185 мною полученнаго, оному комитету доношу, что изъ числа имѣющихся у меня пяти книгъ четвероевангелія съ апостольскими дѣяніями и посланіями продалъ я одинъ экземпляръ, а четыре еще не проданы, потому что изъ свѣтскаго званія никто оныхъ книгъ не желаетъ у себя имѣть, да и другихъ книгъ св. писанія, о коихъ выписи при отношеніи истекшаго мая 24 числа за № 98 послѣдовавшемъ приложены, онаго комитета покорнѣйше прошу не высылать, а поручить распродажу таковыхъ книгъ изъ членовъ кому-либо другому». Другой благочинный, слободы Боромли, Троицкой церкви священникъ Платонъ Стаховскій, въ тотъ же комитетъ доносилъ (отъ 23 октября

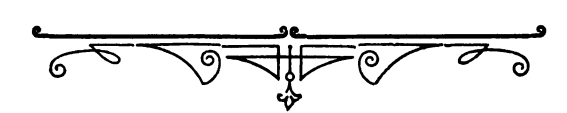
«Послать благочинному іерею Платону Стаховскому отношеніе, въ коемъ просить его объ усердномъ содѣйствіи въ испрошеніи и. собраніи по его вѣдомству значащагося количества денегъ». Въ отвѣтъ на это отношеніе, благочинный Стаховскій доношеніемъ въ комитетъ сотоварищества — отъ 14 февраля 1826 года сообщалъ: «Симъ почтительнѣйше доношу, что я, по должности своей, сколько нѣкоторымъ членамъ ни предлагалъ о скорѣйшемъ взносѣ жертвованій, но они подъ разными предлогами отсрочивали, и изъ оныхъ іерей Симеонъ Сукачевъ взнесъ только въ послѣднихъ числахъ генваря сего 1826 года; а священники Яковъ Билицкій и Илія Добрславинъ уже по третьемъ отношеніи сего 11 февраля за многими домогательствами едва могли взнесть; многіе другіе члены взносили свои пожертвованія съ великою неохотою и даже ропотомъ; помѣщикъ Аполлинарій Шагаринъ (?) на взносъ пожертвованія никакого согласія не далъ». О самомъ себѣ благочинный заявлялъ: «Я за приключающимися мнѣ болѣзнями и окружающею меня немалою семьею едва могъ два рубля взнести».

Амфіанъ Лебедевъ.

Д. П. Миллеръ.

АРХИВЫ

Харьковской губерніи.



Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 и 1901 г.г., по порученію Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я совершилъ поѣздку въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи съ цѣлью обозрѣнія и описанія казенныхъ архивовъ и частныхъ собраній старинныхъ документовъ. Имѣлись основанія предполагать, что мѣстность эта какъ болѣе остальныхъ частей губерніи древняя по культурѣ, должна сохранить и больше памятниковъ этой культуры, въ томъ числѣ, конечно, и документальныхъ. Дѣйствительность далеко не вполнѣ однако оправдала эти предположенія, какъ это можетъ усмотрѣть читатель изъ прелагаемаго при семъ отчета о моей поѣздкѣ. Старинныхъ для нашего края документовъ, т. е. XVII и первой половины XVIII в.в., мнѣ пришлось встрѣтить очень мало, а архивный матеріалъ позднѣйшаго времени оказался бѣднымъ качественно и количественно. Долженъ, впрочемъ, оговориться, что въ мой отчетъ вошелъ не весь собранный мною матеріалъ. Тамъ, мнѣ пришлось нѣсколько сократить описаніе архива Харьковскаго дворянскаго собранія и совсѣмъ отказаться до болѣе благопріятнаго времени отъ опубликованія документовъ о чугуевскихъ козакахъ и военныхъ поселянахъ, переданныхъ мнѣ авторомъ „Краткаго очерка исторіи Харьковскаго дворянства“ Л. В. Ильяшевичемъ. Не вошло въ мой отчетъ и описаніе архива Харьковской городской думы, извѣстнаго мнѣ по моимъ предъидущемъ работамъ въ немъ. Причина, заставившая меня нѣсколько „сократиться“,—недостатокъ времени для печатанія моего отчета.

Въ моемъ описаніи я обращалъ, насколько это отъ меня зависѣло, преимущественное вниманіе на частные архивы, отмѣчая иногда въ нихъ и то, что можно бы было и опустить съ чистымъ сердцемъ. Дѣлалъ я это потому, что документы частныхъ собраній сегодня есть, а завтра могутъ и исчезнуть

между тѣмъ какъ казенные архивы всегда можно предохранить отъ истребленія, благо на это въ послѣднее время обращено нѣкоторое вниманіе.

Въ заключеніе не могу не выразить моей искренней и сердечной благодарности тѣмъ, благодаря кому моя поѣздка не осталась совершенно безплодной. Горячо благодарю графиню А. Д. Строганову, графиню В. В. Капнистъ, П. П. Линтварева, Д. С. Кондратьева, Л. В. Илляшевича, давшихъ мнѣ возможность познакомиться съ ихъ собраніями старинныхъ документовъ, а затѣмъ съ чувствомъ искренней признательности упоминаю имена П. И. Зубера, Я. В. Кучерова, А. В. Влезкова, М. И. Иванова, А. Д. Твердохлѣбова, о. А. Ѳедорова и всѣхъ, кому я обязанъ полезнымъ совѣтомъ, указаніемъ и гостепріимствомъ.

Д. Миллеръ.

Харьковъ.
10 августа 1902 г.

Сумской уѣздъ.

1. Село Хотѣнь, фамильный архивъ графини А. Д. Строгановой.

Хотѣнскій архивъ графини Строгановой представляетъ цѣнное собраніе фамильныхъ документовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ исторіи Сумского края въ XVII и XVIII столѣт. и къ общей исторіи Россіи начала XIX вѣка. Графиня Строганова по женской линіи ведетъ свой родъ отъ Кондратьевыхъ, игравшихъ въ исторіи Сумского края выдающуюся роль. Изъ этой фамиліи вышелъ первый осадчій и полковникъ г. Сумъ, Герасимъ Кондратьевъ, а затѣмъ—цѣлый рядъ полковниковъ Сумского казацкаго полка. Послѣ реформы слободскихъ полковъ въ XVIII ст. и во всю первую половину XIX вѣка Кондратьевы были самой богатой и самой вліятельной фамиліей Сумского уѣзда. Ей принадлежали громадныя земельныя владѣнія въ Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ Харьковской и въ смежныхъ съ ними уѣздахъ Курской губерніи. Къ числу Кондратьевскихъ имѣній принадлежала и Хотѣнь. Владѣльцы Хотѣни, не въ примѣръ прочимъ, дорожили своими документами и съумѣли, въ подлинникахъ или въ копіяхъ, сберечь ихъ отъ уничтоженія. Само собою понятно, что береглись особенно тѣ бумаги, на которыхъ основывались имущественныя права Кондратьевыхъ,—такихъ и теперь въ Хотѣнскомъ архивѣ большинство—но на ряду съ ними встрѣчаются и документы другого характера, имѣющіе болѣе общее значеніе.

Документы Кондратьевыхъ хранятся въ экономической конторѣ очень тщательно, перенумерованы и соединены въ папки (связки).

Отъ Кондратьевыхъ въ концѣ XVIII вѣка Хотѣнь перешла къ М. И. Комбурлею, бывшему въ Павловское время губернаторомъ въ Курскѣ, а въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ—губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни.

Отъ Комбурлея въ Хотѣни осталось громадное количество писемъ, писанныхъ къ нему разными лицами въ періодъ службы его на Волыни, донесеній управяющихъ имѣніями, чиновниковъ и др. Эти бумаги составляютъ вторую, такъ сказать, половину Хотѣнскаго архива.

Исчерпать все богатое содержаніе Хотѣнскаго архива въ короткій срокъ, бывшій въ моемъ распоряженіи, я, конечно, не могъ: для этого,

при самой усидчивой работѣ понадобилось бы нѣсколько мѣсяцевъ. Работу свою я ограничилъ поэтому обозрѣніемъ тѣхъ документовъ, которые, на мой взглядъ, имѣютъ болѣе широкій интересъ, а въ отношеніи остальныхъ ограничился краткою описью. Краткую опись я считалъ совершенно умѣстною для такихъ шаблонныхъ и по существу мало благодарныхъ документовъ, какъ купчія, закладныя, «отказы», уступныя записи и т. п.

Документы и письма, цѣликомъ или въ извлеченіяхъ приводимые ниже сего, расположены не «по матеріямъ», а въ простомъ хронологическомъ порядкѣ. Расположеніе «по матеріямъ» съ соблюденіемъ, впрочемъ, и хронологическаго порядка я оставляю только для краткой описи, ибо безъ этого, именно въ виду ея краткости, въ ней было бы трудно разобраться тому, кто захотѣлъ бы ею воспользоваться.

1686 г. Лѣта 194 іюля въ 16 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Михаила Андрѣевичъ Голицынъ велѣлъ курченину Петру Васильевичю Каменеву ѣхать ис Курска въ Сумы для того: въ нинешнемъ во 194 году іюня въ день били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичю и Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержцамъ, а въ Курску въ розрядной избѣ ему боярину и воеводе князю Михайлу Андреевичю Голицыну подали челобитье Сумского успенскаго монастыря игуменъ Пахомі з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в нинешнемъ во 194 году по указу Великихъ Государей и по грамотѣ из розряду с прочетомъ, а по ихъ челобитью земля, которая къ тому Успенскому монастырю въ прошломъ во 185 году по челобитью бывшего игумена Варнавы дана имъ изъ дикихъ поль по межеванью курченина Григорья Мѣзинцова въ Сумскомъ уѣзде у рѣки Исла и бѣрегъ рѣки Исла рыбная ловля и мелница и хуторъ кунленые і всякие угодья отданы въ вотчину, а сумской де казакъ Манойла Леонтьевъ въ тѣхъ ихъ монастырскихъ дачахъ за межами и за гранми монастырскою ихъ землею Горкою Красною владѣетъ насилствомъ болши 10 десятинъ безъ креностей, построя хуторъ, і хлѣбъ іхъ толочитъ и травитъ и лѣсъ сѣчетъ и животину бьетъ и тѣмъ монастырю ихъ чинитъ разоренье, і В. Г. пожаловалиб ихъ велѣли той земли противъ дачи межевыя досмотрить і хуторъ казаку Манойлу снесть и монастырскую ихъ землю очистить и насилствомъ тою землею не владѣть и для того бъ ис Курска послать кого пригоже, чтоб имъ отъ козака Манойла впредь разоренья не было. И ему Петру, пріѣхавъ въ Суминъ, козака Манойла Леонтьева противъ вышеписаннаго челобитья допросить и, бу-

детъ начнетъ запиратца или тое землю учнетъ называть своею, дать имъ очную ставку и съ очной ставки противъ крепостей, что у нихъ на тое землю есть, того ему досмотрѣть и розыскать и, буде доведетца, и тотъ допросъ и розыскъ и досмотръ и очную ставку, буде у нихъ за споромъ будетъ, за своею и тѣхъ людей, которые на досмотре будутъ, за руками прислать въ Курскъ съ кѣмъ пригоже къ боярину и воеводе ко князю Михаилу Андрѣевичу Голицыну. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Андрѣевичъ Голицынъ печать свою приложилъ (Остатокъ печати).

Списокъ з допросныхъ рѣчей и со всего подълиного дѣла слово въ слово.

194 іюня въ 28 по указу Великихъ Государей (титулъ) и по наказу ис Курска боярина и воеводы князя Михайла Андрѣевича Голицына за приписью дьяка Клима Судейкина Петръ Васильевичъ Каменевъ въ Суминѣ на съѣзжемъ дворѣ противъ челобитья Сумского Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею сумского козака Манойла Леонтьева о хуторе и о владѣніи монастырской земли допрашивалъ и тотъ козакъ Манойло Леонтьевъ въ допросе сказалъ: въ Сумскомъ де уѣзде, не доѣжая реки Псла и Красной Горки, у него Манойла хуторъ есть, а тотъ де хуторъ построилъ отецъ ево Леонтей въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ 20 и больши, а по какому указу тотъ хуторъ отецъ ево построилъ, того онъ Манойло не вѣдаетъ, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, владѣли де тѣмъ хуторомъ отцы ево и онъ владѣетъ по заимкамъ отца своего, а отъ того хутора монастырскою землею Красною Горкою въ монастырскихъ дачехъ десятью десятины за межею не въладѣетъ и хлѣба ихъ монастырскаго онъ не толочитъ и лѣсъ въ ихъ дачехъ не сечетъ, а нине о томъ де ево хуторе что Великіе Государи укажутъ.

Тогож числа били челомъ Великимъ Государямъ (титулъ) Сумского Успенскаго монастыря игуменъ Пахомей з братьею, а въ Сумахъ на сѣзжемъ дворѣ Петру Васильевичю Каменеву челобитною ихъ подалъ тогожъ Успенскаго монастыря чорной попъ Макарей, а въ челобитной ихъ пишетъ: Царемъ Государемъ (титулъ) бьютъ челомъ богомолцы ваши Сумского успенскаго монастыря игуменъ Пахомей з братьею. Въ нинешнемъ, Государи, во 194 году по вашему Государскому указу и по грамотѣ из розряду по нашему богомолцовъ вашихъ челобитью дана намъ богомолцамъ вашимъ ваша Великихъ Государей жалованная земля къ нашему монастырю въ Сумскомъ уезде отъ города въ пяти верстахъ у реки Псла с урочищи и со всякими угодьи и с рыбными ловли в отчину и на той нашей монастырской земли сумской козакъ Манойла Леонтьевъ за межами и гранми безъ вашего Великихъ Государей указу построилъ ху-

торъ и нашею монастырскою землею и всякими угодьи владѣетъ больши 10 десятинъ, хлѣбъ нашъ монастырской въ поли толочитъ своею скотиною и травитъ и животины крестьянъ нашихъ грабитъ и тѣмъ нашему монастырю онъ Манойла чинитъ великое разоренье. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцевъ своихъ, велите, Государи, съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли дать очную ставку, почему онъ Манойла тою землею и по какимъ крепостямъ владѣетъ, и по очной ставке намъ богомолцамъ вашимъ съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли свой Великихъ Государей милостивый указъ учинить, чтоб намъ богомолцамъ вашимъ и нашему монастырю впредь отъ него Манойла въ конецъ разоренными не быть. Цари Государи, смилуйтеся.

И противъ сей челобитной въ Сумахъ на съѣзжемъ дворѣ передъ Петромъ Васильевичемъ Каменевымъ сумской козакъ Манойло Леонтьевъ ставъ Успенскаго монастыря съ чернымъ попомъ Макаремъ на очной ставки, сказалъ: на монастырской земли въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла отъ города въ 5 верстахъ онъ хутора не строилъ, а построилъ де тотъ хуторъ отецъ ево в прошлыхъ годѣхъ, а тотъ де хуторъ не на монастырской земли и не въ граняхъ и заимку де занялъ подъ тотъ хуторъ и хуторъ построилъ отецъ ево, какъ Сумы садились, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, то у насъ крѣпости, что хто занялъ, темъ владѣетъ, а землею де монастырскою онъ не владѣетъ и хлѣба не толочитъ и скотиною своею не травитъ и крестьянъ не грабилъ и разоренія имъ крестьяномъ ихъ никакихъ не учинилъ. И черной попъ Макарей подалъ списокъ Великихъ Государей зъ грамоты, какова дана имъ из розряду въ нинешнемъ во 194 г. въ Сумы Кондрату Борисову противъ ихъ челобитья, и тотъ списокъ съ подлинною Великихъ Государей грамотою чтенъ. А в списку пишетъ:

Списокъ Великихъ Государей зъ грамоты слово въ слово.

Отъ царей (титулъ) въ Суминъ Кондратью Борисовичю Борисову. Въ прошломъ во 193 году марта въ 12 день по нашему Великихъ Государей указу по челобитью Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомия з братьею послана наша Великихъ Государей грамота въ Суминъ къ приказному къ Ѳомѣ Исакову, велено тому игумену Пахомию з братьею земли, что имъ во 185 г. по наказу ис Курека боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи курченинъ Григорей Мѣзинцовъ отвелъ въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашъку земди 150 четей со всѣми угодьи, что того монастыря прежней игуменъ Варнава въ Сумскомъ уѣзде купилъ у сумскихъ жителей у Костентина

Бѣкешенка да у Михайла Ковеенка да у Степана Мазана хуторъ и мелничные плотины со всѣми угодьи, владѣть по тѣмъ купчимъ и по дачамъ Григорья Мѣзинцова да емужъ игумену велено владѣть реки Псла другимъ берегомъ и новопостроенною мелницею, буде земля и сенные покосы и всякия угодья того города ни за кѣмъ не в даче, и тѣ земли и всякие угодья велено измѣрить въ десятины и положить в четі и въ отказныхъ книгахъ написать тѣ земли и всякия угодья именно и съ кѣмъ смежно да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писать и описные книги прислать к Москве в розрядъ. И въ нинешнемъ во 194 году генваря въ 21 писалъ къ намъ Великимъ Государямъ изъ Сумина Өома Исаковъ и прислалъ того Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею монастырской земли отказные книги, а въ книгахъ написано: іюля 17 числъ 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте из розряду онъ Өома противъ челобитья Успенскаго монастыря игумена Пахомия з братьею по межеванью курченина Григорья Мѣзинцова изъ порозжей земли отъ Өедорова стану до Красной Горки, а отъ Красной Горки вверхъ рекою Псломъ путивлца по Кондратьевъ станъ Вишневскаго и по криницу рѣчьке Комышенки да по кроковистой дубъ до Успенскаго монастиря и что того монастиря бывшей игуменъ Варнава з братьею купилъ во 180 г. у сумскихъ жителей ту Костентина Бѣкешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речки Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одонею и заимки на мельницу на той же рѣчке Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево с избою и со всѣмъ оселенемъ и сеножатми да къ тому хутору ставокъ по мѣжи съ Ивановымъ хуторомъ Козеина, и тѣ земли і всякие угодья описалъ і измѣрилъ и положилъ в четі, а межа помѣсной монастырской земли: отъ речки Гнилицы и отъ лѣсу, не доѣзжая дороги, что ѣздятъ изъ города Сумина въ тотъ Успѣнской монастырь, стоитъ дубъ колеватой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ къ рѣчке Гнилицѣ и къ лѣсу, а другая грань указываетъ прямо черезъ двѣ дороги на болото и на олховой колокъ, а въ томъ колку скраю на болшой олхи двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ двѣ дороги на дубъ колеватой что з гранми, а другая грань указываетъ на Өедоровъ станъ, а у Өедорова стану внизъ под горку подле болота стоятъ вмѣсте двѣ ольхи, на одной ольхи двѣ грани, одна указываетъ назадъ на ольховой колокъ и на ольху болшую что зъ гранми, а другая грань указываетъ прямо долиною, а на долине стоитъ дубъ взголявъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Өедорову стану на двѣ ольхи и на грани, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красною горку, а на Красной горкѣ подле лѣсу на

березе вѣтистой двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ на дубъ озголявъ, что стоитъ на долине з гранми, а другая грань указываетъ напередъ къ речному затону на дубъ моложавъ, на томъ дубу грани, одна грань указываетъ на березу что з грянми, а другая грань указываетъ прямо черезъ затонъ къ реки Пслу и к устю реки Бѣтицы, а отъ устя рѣчки Бетицы река Пселъ вверхъ и черезъ мелницы тогожъ монастыря, не доѣзжая стану путивлца Кондратья Вишневскаго, до устья реки Белоцерковца ихъ монастырская для того, что Кондратевъ станъ Вишневскаго по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте противъ купчей написанъ въ даче за сумскимъ полковникомъ за Герасимомъ Кондратевымъ, отъ устя реки Белоцерковца вверхъ рекою Псломъ, не доѣзжая устя Синякова озера за сто саженъ, река Пселъ въ обоихъ берегахъ монастырскаяжъ, а отъ того урочища да устя реки до Комышенки, что въпала въ лугъ, и тою речкою Камышенкою вверхъ до займища ихъ же монастырской плотины, что на той реки Комышенки, и та рѣчка Комышенка вверхъ въ обоихъ берегахъ того Успенскаго монастыря, за рѣчкою Комышенкою противъ плотины на полугорѣ стоитъ кленъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ к устью речки Комышенки, что впала въ лугъ, а другая грань указываетъ черезъ речку Комышенку и черезъ лѣсъ на кроковитой дубъ что съ прежними гранми и у того дуба одна сторона съ ветми обломлена бурею, на томъ дубѣ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ и черезъ реку Комышенку на кленъ, что стоитъ за речкою Комышенкою на полугорѣ съ гранми, а другая грань указываетъ напередъ черезъ лѣсъ къ засеки сумскихъ казаковъ Ѳедора да Остафья Босмановъ, а отъ той казацкой засеки лѣсъ болшой внизъ рекою Гнилицею до засѣки ихъ же монастырской, что засечено отъ города Сумина, и межъ тѣхъ обоихъ засекъ лѣсъ ихъ монастырской, а по мѣре имъ той дано монастырской земли во всѣхъ поляхъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и лѣсу всего 513 десятинъ съ полудесятиною, итого 1027 четей, да купленные земли, что въ прошломъ во 180 году Успенскаго монастыря бывшей игуменъ Варнава з братьею купилъ къ тому монастырю у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речкі Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одонею і заимка на мельницу на той же речки Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево съ избою и со всѣмъ оселемъ и съ сеножатми да къ томужъ хутору ставокъ, а смежно тотъ хуторъ съ Ивановымъ хуторомъ Козеина, а межа тѣмъ купленнымъ землямъ, которые земли куплены у сумскихъ жителей у Степана Бекешенка съ товарищи: отъ лѣсу и отъ заимки сумскихъ козаковъ Ѳедора да

Остафья Босмановъ логомъ къ Бездрицкому болоту а над тѣмъ болотомъ и надъ логомъ стоитъ дубъ вѣтистъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ ік засѣки Басмановой, а другая грань указываетъ черезъ болото Бездрицкое на лѣсъ и на монастырскую пасеку, на правой сторонѣ купленая монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ Бездрицкова болота земля Ѳедорова да Остафьева Босмановыхъ, а отъ монастырской пасеки на лесокъ что къ Бездрицкому болоту, а отъ леска прямо на монастырскую плотину на правой сторонѣ купленая монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ земля Левки Ѳедосова, а отъ плотины логомъ па отколокъ липовой, а отъ того отколку на гору и на горѣ стоитъ дубъ ветистъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ колку, а другая грань указываетъ черезъ логъ на дубъ, что стоитъ надъ логомъ съ сухими ветми на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ ветистъ что з гранми, а другая грань указываетъ черезъ логъ прямо на дубъ ветистъ, что стоитъ надъ болотомъ на взгорѣ, и на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ что съ сухими вѣтми з гранми, а другая грань указываетъ черезъ лощину къ лѣсу и монастырю, на правой сторонѣ земля монастырская, а на лѣвой сторонѣ до послѣдняго дуба что з гранми земля сумского козака Івана Доценка з братомъ, и по мѣре тѣхъ купленныхъ хуторовъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и всякихъ угодей 97 десятинъ, 194 чети, да имъ же игумену Пахомію з братьею владѣть реки Псла къ новопостроенной монастырской ихъ мельницѣ другимъ берегомъ і о томъ другомъ берегу спору не отъ кого не было да і купленными вышеписанными хуторы и мельничными плотины со всѣми угодьи по купчимъ сумскихъ жителей Констентина Бекешенка с товарищи въ вышеписанныхъ урочищахъ велѣлъ онъ Ѳома владѣти. И нине били челомъ намъ Великимъ Государямъ Сумского Успенскаго монастыря игуменъ Пахомей з братьею: въ прошломъ де во 185 году по указу отца нашего Великихъ Государей блаженныя памети Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и по наказу ис Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи, а по ихъ челобитью посыланъ ис Курска курченинъ Григорей Мѣзинцовъ для отводу дачи къ Сумскому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль земли и всякихъ угодей и по ево де Григорьеву отводу на ту ихъ монастырскую землю и на всякия угодья дана имъ выпись и въ прошломъ во 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ изъ розряду по его Григорьеву отводу къ тому Успенскому монастырю дикие поля и лѣса и строеня мельницъ і купленные хуторы и всякия угодья велено отписать и огранить и вся-

кия признаки учинить, и по тому нашему Великихъ Государей указу сумской приказной Өома Исаковъ противъ ихъ челобитья къ тому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль пахотыя земли и сенные покосы и лѣса и мелницы и всякие угодья по урочищамъ описалъ и огранилъ и всякие признаки учинилъ и тѣ де описные книги нине въ розрядѣ, и намъ бы Великимъ Государямъ пожаловати имъ тѣ пахотные земли и сенные покосы и лѣса и мельницы и хуторы и всякие угодьи по описнымъ книгамъ воеводы Өомы Исакова къ тому Успенскому монастырю велѣти дать імъ в отчину. И мы Великіе Государи пожаловали Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею, велѣли имъ дать нашего Государева жалованья въ отчину и что во 185 году по наказу изъ Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго съ товарищи и по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашку земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи да что онъ же игуменъ з братьею купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угодьи, а по отказнымъ книгамъ сумского приказнаго Өомы Исакова 193 году купленныхъ ихъ земель 97 десятинъ, итого іметца по тридцати по двѣ десятины съ третью десятинъ въ поли, а въ дву потомужъ, и на тѣ земли дать имъ нашу Великихъ Государей грамоту въ Суми къ тебѣ съ прочетомъ и то число четей обмѣрить и написать въ книгу и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ же урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчей лишніе примѣрные земли и всякихъ угодей, и тое примѣрную землю и всякие угодья описать, измѣря и положа въ четверти, отписать на насъ В. Г-рей и безъ нашего В. Г-рей указу и безъ грамоты изъ розряда той примѣрной земли въ роздачу никому отдавать не велѣть и тое лишнею землю и всякие угодья написать въ описные и мѣрные книги именно, а впред земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велено. И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бъ Сумина города Успенскаго монастыря игумену Пахомею з братьею нашимъ государскимъ жалованьемъ, что имъ во 185 году по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашню земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужъ со всѣми угодьи да что онижъ купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайлы Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угодьи, а по отказнымъ книгамъ сумского приказнаго Өомы Исакова 193 году купленыхъ земель 97 десятинъ, ітого імстца по 32 де-

сятины съ третю десятинъ въ поли, а въ дву потомуж, велѣлъ владѣть въ отчину, а то число четей имъ отмѣрить и написать въ книги именно и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчимъ лишніе примѣрные земли и всякихъ угодьи описавъ, измѣривъ и положивъ въ четверти, отписать на насъ Великихъ Государей и безъ нашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты изъ розряду той примѣрной земли впредь сево никому не давать и тое лишнею землю и всякие угодья написать въ описные и мѣрные книги потому жъ именно и впредь земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велѣть да о томъ къ намъ В. Г-рямъ писать и тѣмъ землямъ описные и мѣрные книги за своею и за стороннихъ людей за руками прислать и велѣть подать въ розряде думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарищи, а прочетъ сю нашу Великихъ Государей грамоту, велѣть с нее списать списакъ слово въ слово и тотъ списакъ за своею рукою оставить въ Сумахъ въ приказной избѣ, а сю нашу Великихъ Государей подлинную грамоту отдать бы ему Успенскаго монастыря игумену Пахомию з братьею с роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194 февраля 27 д. У подлинной Великихъ Государей грамоты помѣта дьяка Петра Олоденикова. Справа подьячего Ивана Паукова [1]).

И противъ сего списка Петръ Васильевичъ Каменевъ спорной земли и хутора Манойла Леонтьева досматривалъ, а по досмотру спорная земля помежевана отъ курченина Григорья Мезинцова 185 году, по описи и по мѣре Ѳомы Исакова 193 году межъ граней, что стоитъ дубъ на долине вэголавъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Ѳедорову стану на дьвѣ ольхи и на грань, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красную Горку, а отъ Красной Горки подле лесу на березѣ ветистой двѣ грани, а межъ тѣхъ граней отъ дуба, что стоитъ на долине прямо отъ грани до Красной Горки на праве земля монастырская і хуторъ Манойла Леонтьева противъ той грани отъ дуба стоитъ на монастырской земли, а отъ Красной Горки отъ березы з гранми прямо назадъ къ томужъ хутору и с того хутора застало на монастырской земле половина хутора, а отъ вышеписаннаго дуба, что стоитъ на долине з гранми, до хутора Манойла Леонтьева на правой сторонѣ носѣянъ хлѣбъ монастырской. А у досмотру были сумскіе козаки Левко

---

[1]) Эта грамота напечатана преосвященнымъ Филаретомъ (Историко-стат. опис. Харьк. епархіи, отд. I, стр. 235—244). Приводимъ ее, во первыхъ, потому, что изъ пѣсни слова не выкинешь, а во вторыхъ, въ виду кое какихъ отличій нашего списка отъ того, которымъ пользовался преосвященный Филаретъ.

Ѳедосенко, Кондратъ Иваненко, Алексѣй Степаненко, Николай Кондратенко. Андрѣй Козменко, Максимъ Иваненко, Захаръ Годунъ, пушкарь Иванъ Деревяга, а руки въ ихъ мѣсто къ сему досмотру не приложено, потому что изъ нихъ грамоте никто не умѣетъ и сторонихъ людей, хто грамоте умѣетъ і в ихъ мѣсто руку приложить, никово не было. *(Связка 7, № 52)*[1]).

1694 г. Я волноі гулящеі человѣкъ, родомъ черкаской породы, Силка Гавриловъ сынъ з женою своею Наташкою Степановою дочерю да детми Гришкою да съ Ивашкою да съ Онашкою да съ дочерю девкою Танкою далъ есми я Сила на себя и на жену свою и на детеі запис курския розрядныя избы подячему Любиму Сергѣеву сыну Токореву въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 202 г. декабря въ 6 д. пришелъ я Силка къ нему Любиму жыть вечно поволно во крестьянство, на приходе взялъ я Силка у нево Любима на дворовое строение и на всякия крестьянския заводы 20 рублевъ денегъ, 2 лошадей, 3 коровы, 10 овецъ, 20 свиней да на Семена ιЕмена 30-четвертей иржы и овса и гречихи, и за ту ссуду жыть мнѣ Силкѣ з женою моею и детми за нимъ Любимомъ, за женою ево и за детми во крестьянстве іли въ холобстве вечно и отъ него Любима и отъ жены ево і отъ детей никуда не бѣжать и никакими крепостми і отъ жены ево і отъ детеі неотыматца, а напередъ сего я Силка Великихъ Государей в службу і в тягла не написанъ і в крестьянство і въ холопство никому на себя і на жену свою і на дѣтей никакихъ крепостей и въ крестьянстве і въ холопстве нигде не живалъ і никакихъ крепостей не давалъ кромѣ сей своей записи, а будетъ я Силка з женою своею и детми за нимъ Любимомъ і за женою ево і за детми за ту ево ссуду жыть вечно во крестьянстве или въ холопстве не стану или какими крепостми, Великихъ Государей службою отъ него Любима і отъ жены ево і отъ детей стану отіматца іли куда отъ него Любима збѣгу и въ бѣгахъ гдѣ жыть стану, ему Любиму, женѣ ево и детемъ по сеі моеі ссудной записи, іли в бѣгахъ где не сыщетъ, взять къ себѣ во крестьянство и въ холопство по прежнему, а ту свою ссуду на мнѣ Силке і на женѣ моей і на детехъ по сей записи всю сполна, і в томъ я Силка ему Любиму і жене ево и детемъ далъ есми на себя і на жену свою и на детей сию жылую ссудную вечную запись въ свое место за рукою, а на то послухи курскоі площеди подячеі Семенъ Лукинъ, Анѳимка Кромскоі, Ѳедоръ Осятровъ, Степанъ Селинъ, а ссудною жылую запис писалъ курскоі площеди подячеі Ѳома

---

[1]) Манойло и послѣ 1686 года владѣлъ своимъ хуторомъ, и только въ 1710 году монастырю удалось присоединить его къ своимъ владѣніямъ уже путемъ покупки (Филаретъ, отд. I, стр. 246—249).

Денисовъ. Лѣта 7202 декабря 11 сей ссудной и жилой записи Курския площеди подячеі Ѳедко Бочеровъ вмѣсто гулящего человѣка, родомъ черкашенина Силки Гаврилова сына по ево велению руку приложилъ. Послухъ Сенка Лукинъ руку приложилъ. Послухъ Анѳимка Кромскоі руку приложилъ. Послухъ Ѳедка Осетровъ руку приложилъ. Послухъ Степанъ Селинъ руку приложилъ. Сего марта въ 5 день по указу Великихъ Государей въ Курску въ розрядноі избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Ільюю Михайловичемъ Дмитриевымъ Мамоновымъ сія запись чтена і въ книгу записана, а дячеи приписи у сеі записи нетъ, для того что по указу Великихъ Государей велено быть изъ Курска дяку Петру Меншому Исакову на ихъ Великихъ Государей службе въ Беле городе, а на ево мѣсто дяка въ техъ часехъ никово въ Курску не было. Справа подячего Сенки Сафонова. *(Связка 19, № 3. Копія).*

1694 г. *Копія зъ духовной запись.* Во имя Отца и Сына и Св. Духа, единосущния, животворящия и нераздѣлимия Троици, всегда, нинѣ, присно и во вѣки вѣковъ аминъ.

Я рабъ Божій Герасимъ Кондратиевичъ, полковникъ Сумский, будучи благодатіею Божіею любо еще при цѣломъ здоровю моемъ и всесовершеніи ума моего, еднакъ спомнѣвши тое, иж всякая твар создания божого во многосуетномъ семъ мири прекрачается и отъ бытия во бытие (?) переходитъ и безславна сотворяется, теди яко въ надейшлихъ лѣтехъ вѣдаючи себе ближше вже ко смерти, нежели ко животу быти, роспорядилемъ домъ мой и всякіе по милости Государской и чрезъ мои власнія праци набитіе пожитки общимъ тестаментомъ моимъ, въ которомъ женѣ моей и дѣтемъ и вънучатамъ кому оменовино що именно суть и описано, а невѣстцѣ моей Мари панѣи Григоревой и синамъ еи, а моимъ внучатамъ Емеляну да Петру Григоревимъ дѣтемъ для лучшого потверждения и певънѣйшаго и спокойнѣйшаго владѣня противъ общогожъ моего тестаменту, що кому имъ леgовано, особливий сей мой видаю имъ тестаментъ. Село Історопъ по прежнему ѯо всею землею и угодями по межи и по гранямъ межованя Григоря Мѣзинцова 185 году имъ Мари, Емеляну да Петру и владѣть непремѣнно такъ, якъ написано въ межовихъ книгахъ. Да имъ же Емеляну да Петру пасека, що отъ Гайдуковой луки и отъ устя Олдиша на правой сторонѣ, из лугомъ и из лѣсомъ и со всякими угоди: на праве лугъ и лѣсъ и пасека и всякіе угоді имъ Марі, Емеляну да Петру, а на лѣве лугъ и сенніе покосы къ селу Вишнему синовѣ моему Роману.

А помежъ ихъ гдѣ есть якіе колвекъ gрунта въ вышеписаннихъ урочищахъ, которими полеценю моимъ будетъ ли по смерти моей владѣть кому доведется и отдано будетъ, тожъ жеби имъ Маріи, Емеляну

да Петру утиску и кривди жадное не чинилъ подъ неблагословеніемъ божиимъ и моимъ, варуючи того пилне, ствержаю и чинити забороняю. Да имъ же Маріи, Емеляну да Петру село Желѣзнякъ зо всѣмъ, що до того села належить, и съ покупними ґрунтами, що есть з землями и всякими угодями имъ Мари, Емеляну да Петру зъ Ігнатомъ владѣти въ томъ селѣ Желѣзняку из Глибною по старой межи и гранямъ, якъ есть розмежевано, на що для лутшого стверженя, а имъ Мари, Емеляну да Петру для вѣчного владѣня отъ себе отдѣломъ даю сей мой тестаментъ, а мѣлъ би хто колвекъ волю мою и роспоряжене сие доброволное мое перестановляти и тестаментъ сей касовати, а привлащати ко своей волѣ и пожитку, таковий прещениемъ святихъ отецъ, иже въ Никеи, да будетъ преданъ анафемѣ, а за упорность свою да разсудится со мною предъ нелицемѣрнымъ Судиею, котрий не токмо сотвореная, но и сердечная вѣсть, и да восприиметъ отъ Него по дѣламъ своимъ. Аминъ.

Писано въ року Божомъ 694 мѣсяця декабра 8 дня при людехъ годнихъ: при его милости столнику и полковнику Сумскомъ при пану Андрѣю Герасимовичу, при Сумскомъ Николаевскомъ попу Григорию, при Дементѣю Греку и при иныхъ людехъ многихъ на тотъ часъ будучихъ.

Въ подлинной сей духовной записѣ Сумина города Рождества Пресвятия Богородици попъ Петръ вмѣсто сина своего духовнюго Сумского полковника Герасима Кондратева по его веленію руку приложилъ. (Копія писана, судя по почерку, не позже первой половины XVIII ст.). (*Связка 2, № 10*).

1796 г. Начало тоже. Я рабъ Божий Герасимъ Кондратиевичъ, полковникъ Сумский, будучи любо и присѣщенъ отъ Бога хоробою, толкожъ еще при цѣломъ и постоянномъ умѣ моемъ зостаючи, умислилемъ тое, аби якъ иним дѣтемъ моимъ и внучатамъ распорядилемъ пожитки и ґрунта свои, такъ и женѣ моей второй Екатеринѣ, хотячи ей по себѣ жити безмятежно и ни отъ кого не турбованной, а по моемъ злеценю що ей з набитку моего отъ мене леґовано есть, тутъ особливимъ симъ моимъ обваровую и упевняю и навѣки непоколѣбимо быть стверж͏аю тестаментомъ. Напродъ отказую женѣ моей Екатеринѣ дворъ новопостроенний въ Сумахъ, стоячий подле башти Млиновой на росповскомъ плецѣ, зо всемъ строениемъ що есть и прикупленними плецами да къ тому жъ двору комора въ ринку стоячая, прозиваемая Каювчишина, да поле попа Григория Крикливого во всѣхъ трехъ рукахъ що нѣ есть да сеножать верхъ Сумки, що у Зеленскаго купилъ помѣжъ съ попомъ Ільинскимъ, тое все ей и дѣтямъ ей на вѣки дать кому или продать или на який лутчший свой пожитокъ обернуть якъ свое власное добро волно,

о томъ ствержаю и упокоеваю (упевняю?), да ей же женѣ моей грошей готовихъ тисяча золотихъ \'с тихъ грошей, що било наготовано пять сотъ талярей дочцѣ нашей Марусѣ, да ей же женѣ моей грошей готовихъ же другая тисяча да, що Марусѣ жъ было наготовано, монисто жемчужное съ хрестомъ золотимъ оправленнимъ въ каменю, другое монисто коралевое перенизовано сѣмъ червоннихъ, поясовъ срѣбнихъ два, единъ робленій, другий купленій, тое все ей женѣ моей, а въ пасекахъ ей же отказую една пасека у вершинахъ Бѣтици и Житяя, тая пасека изъ лѣсомъ и зо всѣмъ ґрунтомъ и зо пчелами, сколко въ ней есть, ей женѣ моей зъ еи дѣтми на вѣки, да къ той же пасеки сенние покоси, которие вичищени отъ попа Остапа, другая сеножать также по близу на Житянской вершинѣ, третяя сѣножать отъ попа жъ Остапа вичищена отъ Бѣтницкои вершини, да ей же пасека новая у вершине рѣчки Вишневця, прозиваемая Курганъ, що за селомъ Стецковкою з Руднѣмъ помѣжь, з пчелами, сколко въ ней есть, и изъ сенними покоси, що отъ давнихъ лѣтъ тамъ означени, да ей же з дѣтми у вѣчность лѣсъ изъ садомъ за Пѣщаною у вокопи, гдѣ еи жъ пчела стоитъ, да въ Сумахъ за Сумкою купленій садокъ с хатою и з огородомъ, що купленъ у Яски ктитора да у Лазоренка за Пилипомъ Рубаномъ, да ей же женѣ моей овецъ ватага тая, що у вовчара Качки, добрихъ матокъ пятьсотъ, воловъ двадцять, коровъ двадцять, кобилъ десять, коней десять, свиней взять изъ Слободи сто, кабановъ годованихъ взять изъ Слободижъ да з Руднювки да з Пѣщаного полтретядцять, а одежа которая шита на еи, вся еи що ни есть, также нижного платя бѣлого и овсякого належащаго обряду женскаго, щося себѣ прибрала, тое все еи, и жеби въ томъ ей нихто не турбовалъ, да ей же по моей смерти на прокормъ отказую отчинное мое село Новая Слобода зо всѣмъ къ тому селу принадлежащимъ ґрунтомъ и землею и хлѣбомъ що въ гумнѣ, да млинъ на полѣ подъ городомъ Сумами, въ немъ два каменѣ на ходу да ступи, и владѣть ей тимъ селомъ и млиномъ по еи толко смерть, а по смерти еи повинно тое село и млинъ достатца внукамъ или правнукамъ моимъ, а изъ срѣбра отказую посуди куманенецъ тотъ, с которого я самъ всегда пивалъ, да стакановъ срѣбнихъ суто золоченихъ дванадцять, въ тихъ сосудахъ срѣбра вѣсомъ осмъ фунтовъ с четвертю, да чарокъ двѣ, одна срѣбная золоченая въ серединѣ на денцѣ выбита птичка, другая срѣбная золоченая старая, полумисковъ цѣновихъ пятнадцять, талѣрокъ пятнадцять, а одежа Марусина вся на церковъ, да ей же ложокъ срѣбнихъ шесть, а которие пасеки и сенние покосы отъ мене ей женѣ моей леґовани, что у вершинахъ Бѣтицкихъ и Житянскихъ, а другая у вершине Вишневца за Стецковкою, и тѣми пасѣками и землею и сенними покоси и всякими угодьи

ей женѣ моей и дѣтямъ еи владѣть по межѣ и по гранямъ противъ виписей, якие далъ с межевихъ и отказнихъ своихъ книгъ Краснополский воевода Михайло Афанасиевичъ Бочкаревъ въ прошломъ въ 203 году, въ чемъ для лутшаго потверження и для безпечного ей женѣ моей владѣния въ вишеписанномъ леѕованию и запись сию духовную велѣлемъ написати и руками закрѣпити, стверджаючи, аби оной волѣ моей изъ роду моего близкие и далние нихто не перестановлялъ и еи ни въ чемъ не турбовалъ, а мѣлъ би хто сей мой тестаментъ для своей власной користи или для якои колвекъ рѣчи касовати и ку своей воли оборочати, на таковогo да будетъ Божие неблагословеніе. Дѣялося при людехъ годнихъ на тотъ часъ будучихъ, при отцу протопопи Сумскому Симеону, при отцу Григорию священнику Николаевскому, при отцу Петру священнику Пречистянскому, при есаулу полковомъ сумскомъ Грицку Даценку, при полковомъ сѡтнику Примарку, а сию духовную запись писалъ на тотъ часъ будучий сумский писарь Гаврило Григоревъ. Року отъ нароженя Божия 1696 мѣсяця септеврия 28 дня.

1725 году февраля въ 6 день сия духовная у Волномъ въ крѣпостнихъ дѣлъ въ книгу записана и пошлина по указу Е. И. В. съ рубля по три денги шесть рублевъ да на нужние расходы по две денги четыре рубли да отъ записки за излишния три столпца восемъ копеекъ две деньги взято. Принялъ сию духовную волнянскій крѣпостнихъ дѣлъ надсмотрщикъ Григорий Богдановъ.

1735 года декабря 2 дня вотчинной коллегіи копія принята по четвертой книгѣ явочной № 198. Въ подлинной духовной записи подписани руки тако: К сей духовной записѣ Сумской Пречистянской попъ Петръ Пантелеймоновъ вмѣсто сина своего духовнаго Сумского полковника Герасима Кондратиевича по его веленію руку приложилъ. Столникъ и полковникъ Андрей Кондратьевъ руку приложилъ. Романъ Кондратьевъ руку приложилъ. *(Связка 2, № 16. Копія)*.

1699 г. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Р. самодержца, въ Бѣлъ городъ боярину нашему і воеводе князь Якову Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 207 году билъ челомъ намъ В. Г. Сумского полку бывшей ясаулъ Григорей Даниловъ: завладѣлъ де у него Григория столникъ Романъ Герасимовъ сынъ Кондратьевъ насилствомъ своимъ вотчинною и помѣстною землею і лѣсомъ и сенными покосы и всякими угодьи и на той де ево Григорьеве помѣстной землѣ и купленой заимы на рѣке на Псле онъ Романъ Кондратьевъ построилъ себѣ мелницы і пруды і тѣми запрудными мелницами онъ Романъ старые ево пруды подтопилъ и вотчинной ево Григорьевой землею завладелъ, а ныне въ приказе Великія Россіи ево

Романовъ человѣкъ подалъ челобитную на него Григорья именемъ ево Романа Кондратьева, будто онъ Григорей лебединскихъ, межирицкихъ и бишкинскихъ і ворожбенскихъ казаковъ завладелъ лишною землею не противъ нашего В. Г. указа и жалованной грамоты, а онъ де Григорей владеетъ помѣстною и вотчинною землею по нашему В. Г. указу и по жалованной грамоте, какова ему дана по ево челобитю на вотчинную ево землю и на куплѣную ево займу, а ихъ де братье казакомъ помѣстными и вотчинными землями и сенными покосы и всякими угодьи въ Сумскомъ и въ Ахтырскомъ і въ Харковскомъ полкѣхъ владѣть велено по ихъ черкаскому обыкновенію по заимкамъ, хто что занялъ; да въ томъ же ево Романове челобите написано, будто онъ Романъ построилъ на рекѣ на Псле мелницу на купленой землѣ, которую купилъ у Остапа Пустоварова, а не на ево Григорьеве земле, и въ томъ де месте, где онъ Романъ мелницу построилъ, ево Григорьева займа, а не ево Романа Кондратева, а жилъ онъ Остапъ у него Григорья Данилова на той ево вотчинной землѣ для того, что межи и грани той ево землѣ поставлены у него Остапа во дворѣ; а въ прошлыхъ годехъ билъ челомъ намъ В. Г. Сумскогожъ полку казакъ Романъ Анисимовъ на ту ево Григорьеву вотчинную землю и на купленные займы такимъ же челобитьемъ, какъ ныне онъ Романъ Кондратьевъ, і по нашему В. Г. указу и по грамотѣ по ево Анисимову ложному челобитю сумской воевода Ѳома Ісаковъ про ту ево Григорьеву вотчинную землю сыскивалъ и тотъ сыскъ и книги за руками прислалъ к Москвѣ въ приказъ Великія Россіи, то де все дело і книги на обличеніе ему Роману Кондратьеву, и намъ В. Г-рю пожаловать бы ево тому ево Романа Кондратьева ложному челобитью невѣрить і тою ево вотчинною землею ему Роману напрасно владеть не велети, о подтопѣ мельницъ ево Григорьевыхъ и о владѣнье ево противъ крепостей разыскать Харковскаго полку мелниками, а не Сумского полку людми и о томъ послать бы къ тебѣ боярину нашему и воеводе нашу В. Г. грамоту. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бы бояринъ и воевода князь Яковъ Ѳедоровичъ съ товарищи противъ челобитя Сумского полку бывшего ясаула Григорья Данилова съ Романомъ Кондратьевымъ въ вышеписанныхъ отнятыхъ земляхъ и въ насилствежъ ево Романова мелничнова строенія на ево Григорьеве земле и въ подтопѣ прудовъ ево Григорьевыхъ нашъ В. Г. указъ учинить по нашему В. Г. указу и по уложенію і по новоуказнымъ статямъ і по крепостемъ, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писать *(Связка 2, № 17. Столбцы).*

1703 г. *Копія жалованной грамоты стольнику и полковнику Андрею Кондратьеву.* Полный титулъ, а затѣмъ: Пожаловали Бѣлгородскаго полку (розряду?) стольника нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича

Кондратьева за многія службы отца ево полковникажъ Герасима Кондратьева и за ево Андреевыжъ многія службы, повелѣли мы ему дать сю нашу В-го Г-дря Нашего Царскаго Величества жалованную вотчинную грамоту на поступные имѣнія и данние помѣстные и на отцовскіе вотчинные земли и на села и на деревни съ лѣсы и з дубровы и з сенными покосы и с рибними ловли и со всякими угодьи и мельницы, которіе по нашему В. Г. нашего Ц. В. указу и по грамотамъ изъ розряду и ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятемъ генерала нашего кн. Ив. Мих. Колцова Мосалскаго отказанны и отмежеванны ему въ помѣстье. А по отказнымъ книгамъ написано: въ 207 г. отказу судженскаго подьячего Сергея Кузмина въ Недригайловскомъ уѣздѣ въ урочищахъ за р. Сулою порозжей земли 100 четѣй въ поле, а въ дву потомужъ да на помѣсной ево Андреевой земли на речкежъ Суле выше Пещанаго Броду купленная ево мелнипа, что онъ купилъ у олшанскаго козака у Тимофѣя Лаптуренка, подлѣ той ево купленной мелнпцы дворъ, да по поступке недригайловскихъ полковия службы козаковъ Евфима Остапова сына Неделки да Филона Касяненка съ товарищи 20 чел. въ Недригайловскомъ уѣздѣ на р. Суле помесной ихъ земли Неделковскою дачу, что отмежевалъ было имъ въ 164 г. голова путивлвскихъ стрелцовъ Никифоръ Яцинъ 300 четей въ поли, а въ дву потомужъ со всѣми угодьи да по обе стороны р. Сули рибная ловля и всякія угодьи по ево полковниковой земле, а усадебная земля по обе сторони р. Сули; въ 1702 году отказу хотмишкого воеводы Сили Лихарева променной помесной земли, что промѣнялъ ему хотмышанинъ Федотъ Фокинъ сынъ Петровъ з детми с Осипомъ да с Иваномъ въ Хотмишскомъ уѣзде въ урочищахъ за р. Ворсклицею на Ворсклицкой вершине 120 частей въ поле, а въ дву потомужъ зъ сенными покосы и со всеми угодьи; въ нынѣшнемъ 1703 г. по евожъ отказу въ Хотмишскомъ же уезде променной на Колодязе Зайце хотмишанъ Самойла Фокина сына Петрова десять четей, Петра Фокина сына Петрова 20 четей, въ селе Теребряномъ Юрья да Максима Алексѣевыхъ дѣтей Марковыхъ по 20 четей, на Колодязежъ Зайце Леона Фокина сына Перова 35 четей, въ селе Красномъ Акима Васильева сына Первашева 30 четей, Василья Степанова сына да Петра Павлова сына Буковцовыхъ, Артема Емельянова сына Горбунова, Степана Данилова сына Стародубцова по 40 четей, тогожъ с. Краснаго въ урочище на Колодязе Зайце Ивана Исаѣва сына, Семена да Петра Киреевыхъ дѣтей Перовыхъ, Якова Иванова сына Вязъмитенова, Михайла Осипова сына Мартинова по сорокужъ четей, въ тѣхъ же урочищахъ за Краснымъ Колодяземъ Федора Бехтиева сто четей, поступного хотмышанъ же въ томъ Хотмишскомъ уѣздѣ въ де-

ревне Новой Санковой Прокофья Федорова сына Гуринова двадцать четей да в мельнице жеребей его на Колодязе Санкове, которая построена вобче протижъ той деревнѣ с Афанасіемъ Краснѣковымъ с товарищи, въ селѣ Теребряномъ Андрея Петрова сына Иванина, Андрея Аврамова сына Пихтина, Игната Артемова сына Картавцова по сороку четей, ітого променного и поступного семьсотъ тридцать пять четей въ полѣ, а въ дву потомужъ с пашнею и съ лѣсы и зъ дубровами и с сенными покосы и со всеми угоди и з дворовыми усадьби и огородними и гуменними месты да жеребей мелницы, а пашка пахать и сено косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечъ и всякими угоди владеть техъ селъ и деревнѣ съ помѣщики, да порожей примерной земли въ тѣхъ же селѣхъ Красномъ и в Теребрянномъ за дачами тамошнихъ помещиковъ в урочищахъ на Заяци да на Бобровскихъ вершинахъ с урочищи семьсотъ четей и на той земле пашни пахать и сѣно косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечъ по яругамъ и по дубровкамъ, да в нынешнемъ же во 1703-мъ году по отказу Белгородскаго подъячого Евтропа Торопчанинова поступного поместья хотмишанъ же Ивана Мекулина, Ивана болшого да Ивана меншаго Куликовыхъ, которая имъ отъмежована за дачами отцовъ ихъ въ Хотмишкомъ уѣздѣ въ селе Порозе пашни по двадцати четей въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всеми угоди и з усадебными и огородними мѣсти и с лѣсомъ, а смежна та земля села Пороза старыми помещики съ Епифаномъ Булинымъ с товарищи да с волновскими землями подлѣ речки Коровы, а усадбы к той земли наусть Лозового логу подлѣ речки жъ Коровы и по лозовомъ логу и по инымъ логамъ и по отвершкамъ и по дубровамъ въ своихъ дачахъ, а лѣсъ ему сечъ вопче села Пороза со всѣми помещики, да по отказу рылскаго воеводи столника Ивана Тевьяшова емужъ Андрею отказано въ вотчину, что было за отцомъ ево Андреевымъ полковникомъ Герасимомъ: въ городѣ Суминѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строениемъ да противъ воротъ черезъ улицу купленой огородъ, что купленъ въ сумского козака у Марка, у болшомъ остроге дворъ да подворокъ за речкою Сумою, что купленъ у черкашенина у Андрея Мельникова, да подворокъ за речкою Сумою на московской дорогѣ да ставъ рибной на речки на Сумке, что купленъ у черкашенина въ Кузми, въ городежъ Сумине дворъ у болшомъ остроге на Городецкой улице, что купленъ въ воеводи Кузми Полянскаго, два подворка зъ гумнами, едучи зъ города на болшой московской дороге на правой стороне, на посаде въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы дворъ, что купленъ у Тишка, да подворокъ на новомъ мѣстѣ на косогоре подлѣ семеновской солодовнѣ мелника, дворъ у болшомъ остроге на болшой улице на лѣвой стороне, что купленъ у Степана Глинскаго, на реке Псле подъ городомъ мелница, что купленна

у черкашенина Андрея мелника, да ставъ на речке Суме уверхъ от города въ трехъ верстахъ, что куплепъ у Демяпа Горбара, мелница под городомъ на речке Суме по большой московской дороге, въ Сумскомъ уезде от города въ 9 верстахъ село Вишнее Алексинъ, въ томъ селе церковъ Рождества Пресвятыя Богородицы, на реке Псле дворъ да мелница, к тому селу пашенные земли пятдесятъ четей въ поле, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ сто десятинъ да в техъ же урочищахъ рибние ловли и бортние уходи и пасечные мѣста и лѣсъ черной и бобровіе гоны и всякие угоди по обѣ стороны реки Псла, въ томъ селе волныхъ черкасъ шестдесятъ человѣкъ, на кринице Теменке его полковниково займище пасека и ставъ рибной и к той пасеке и ставу земли двадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ, а лесъ хоромной и дровяной и бортние уходи по обѣ стороны речки Теменки с отвершками до устевъ той рѣчки Теменки, на речки Олешанки на усте речки Кровной село Кровное, а въ немъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, дворъ его полковниковъ, подлѣ двора мелница да черкасъ тридцать восемъ человѣкъ да к томужъ селу земли триста двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ триста пять десятинъ, на речкежъ Олешанке его полковникажъ купленная земля и мелница, что купленна въ сумского черкашенина у Игната Рудня, деревня Руднева, а въ ней дворъ его полковника, подлѣ того двора мелница, к тому земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, волнихъ черкасъ двадцать восемъ человѣкъ, на Татариновой луке на реке Псле на усте речки Олешанки пасека и мелница, что купленна у Ивана рилянина, а ныне построенна деревня Пещаная, а въ ней дворъ его полковниковъ да волныхъ черкасъ десятъ человѣкъ да к той деревнѣ на Татариновой луке под горою по дороге, что ездятъ от города мимо криницу до села Стецковки, пахатная земля и сенные покосы, на вершинѣ речки Рогозной купленной рибной ставъ и хуторъ и бортной ухожей, что купленъ у Кузми Сеноцкого, на речке Лосятине, что въпала та речка Лосятина въ речку Вирю, да на кренице Бакине пасечные мѣста и леса и сенные покосы по урочищамъ сто десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хрипунце пасека, къ той пасеки земли пятьдесятъ десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хотене село Новая Слобода, а въ немъ церковъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла да дворъ его полковниковъ да мелница, черкасъ волныхъ людей пятдесятъ человѣкъ, а земля по урочищамъ. Всего по вышеписаннымъ отказнымъ и межевымъ книгамъ отъказанно и отмежевано въ помѣстье двѣ тысячи пятнадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ с пашнею и с лесы и, дубровы и з сенными покосы, с рибными ловли и со всеми угоди и з дворовыми и огородними и гуменными мѣсты, одна мелница да в другой

мелнице жеребей да дворъ, а межи и грани и всякіе признаки в отказныхъ и межевыхъ книгахъ писанны по урочищамъ именно, да что отказанно в отчину послѣ отца его бывшего полковника Герасима Кондратьева въ Сумахъ и въ Сумскомъ уѣзде десять дворовъ да хуторъ, пять подворковъ, одинъ огородъ, три става рибныхъ, девять мелницъ и к темъ мелницамъ пасечные мѣста и бортные уходи и лесъ и бобровые гоны и всякія угоди, три пасеки, три села, две деревни, въ нихъ волныхъ черкасъ сто восемдесятъ шесть человѣкъ, пахатные земли девяносто четей въ поле, а въ дву потомужъ, въ четей неположенно пятсотъ пятдесятъ две десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ триста пятдесятъ десятинъ. И мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малія и Белія Россіи самодержцъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и государь и обладатель, наше Царское пресвѣтлое Величество, призирая милостиво на верніе и радетелніе ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовича службы, пожаловали, повелели на те вышеписанные земли и на села и на деревни и на дворы и на хутори и подворки и мелницы и на леса и на сенные покосы и на пасеки и на рибные ловли и на всякіе угоди дать сю нашу Великого Государя нашего Царскаго Величества милостивую жалованную вотчинную грамоту за нашею Царскаго Величества государственною печатью. Окончаніе обычное. 1703 года 24 апрѣля. Подпись Михайла Гуляева. *(Связка 3, № 2).*

1704 г. Намъ В. Г. били челомъ белополские черкаси Данила Воробевский съ товарищи: въ прошломъ де во 180 году по нашему В. Г. указу и по расмотрению боярина і воеводи кн. Григорья Григорьевича Ромодановского построенъ межъ Путивлемъ и Суджей на татарскихъ сакмахъ городъ Белополе на порозжихъ земляхъ, а въ томъ городе устроени они на жите и велено имъ служить въ Сумскомъ полку въ козакахъ и къ тому городу землями и всякими угодьи велено имъ владѣть по своей черкаской обикности, і с того году и по се число въ земляной округе били у них съ путивлскими помѣщики ссори і убивства великие, потому что они путивлци въ той ихъ земляной округе побрали себѣ въ поместье утайкою послѣ строения того города многие дачи, и для осмотру і описи і межеваня тѣхъ ихъ спорнихъ земель посилани били многіе межевщики и по темъ ихъ досмотромъ и межеваниямъ указу не предлѡжено, і в прошломъ де 700 году по В. Г. указу и по грамотѣ изъ розряду велено про тое ихъ спорную землю и про всякие ссори розискать и указъ учинить въ Белегородѣ боярину і воеводе князю Якову Ѳедоровичю Долгорукому, по тому де нашему В. Г. указу и по

приговору въ Белѣ городе ево боярина и воеводи велено імъ путивлскимъ помѣщикамъ тѣми своими дачами за рѣкою Семю владѣть, что имъ дано по писцовимъ книгамъ и по дачамъ до строения того города 180 году, а имъ черкасомъ, что за тѣми ихъ старыми дачами будеть въ остатке, владѣть по сю сторону реки Семи к городу Белополю, і для досмотру і описи і мѣры тѣхъ ихъ спорнихъ земель посиланъ изъ Бѣла города товарищъ ево сходной столъникъ Афонасей Астафьевъ и тѣ земли досматривалъ і описывалъ і мѣралъ і, тому всему учиня книги, прислалъ онъ Афонасей в розрядъ, а въ прошломъ де 1703 г. по челобитью путивлскихъ помѣщиковъ велено тѣ ихъ земли описать и измѣрять вновъ столнику князю Савину Горчакову і онъ де князь Савинъ, будучи у того дѣла, чинилъ имъ обиди і грабежъ, і чтоб ему князю Савину тѣхъ іхъ земель вновь не перемежевывать, а велеть би імъ путивлцомъ владѣть старими своими дачами по приговору боярина кн. Якова Ѳедоровича і по описнимъ і мѣрнимъ книгамъ Афонасья Астафьева 1700 году, что імъ дано до строения города за рекою Семю, а на которихъ земляхъ поселились ихъ братья пришлие черкеси і по расмотрению боярина нашего и воеводи Бориса Петровича Шереметева написани въ казаки, і имъ би бить к городу Белополю и жить на своихъ поселенияхъ, також и котория земли примѣрни явились сверхъ дачъ путивлцовъ въ лишке і отписани на насъ В. Г., владѣть имъ же черкасомъ і чтоб имъ отъ многихъ посилъ-нихъ въ конецъ не разоритця і врознъ не розбрестись, і на тѣ іхъ земли і на всякия угодья с того дѣла дать імъ нашу Государеву грамоту. І по нашему В. Г. указу ему кн. Савину Горчакову вишеписаннихъ спорнихъ земель, за споромъ и за челобитемъ белополскихъ черкасъ и что імъ черкасомъ онъ князь Савинъ чинилъ обиди и разоренье, той земли с путивлскими помѣщики межевать не велено, а велено тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ за ними путивлскими помѣщики и за черкаси бить і владѣть имъ по прежнему нашему В. Г. указу по крѣпостямъ и по дачамъ і по приговору боярина нашего князя Я. Ѳ. Долгорукова і по описнимъ і мѣрнимъ книгамъ товарища ево столника Афонасья Астафьева, і которие тѣхъ путивлскихъ помѣщиковъ дачи дани імъ после строения города Белополя 180 году, а по тѣхъ своихъ дачахъ они путивлские помѣщики построили села і деревни крепостними своими крестьяни рускими людьми, і темы селами і деревнями владѣть імъ путивлскимъ помѣщикомъ до нашего В. Г. указу по прежнему, а что они путивлские помещики на тѣхъ своихъ новихъ дачахъ, которие дани после строения города Белополя 180 году, населили села и деревни черкасами, а не крепостними своими крестьяни, а те ихъ села і деревни за рекою Семю хотя і за межею околничего князя Михайла Федоровича Жирового Засѣкина, і тѣмъ черкасамъ бить к

городу Белополю и служить въ Сумскомъ полку въ казакахъ і жить імъ на тѣхъ же своихъ поселенияхъ по прежнему і тѣми землями и всякими угодьи владѣть имъ черкасомъ, а въ подданствѣ за путивлскими помѣщики імъ не бить, а Сумского полку казакамъ белополскимъ жителемъ, которие по своимъ заимкамъ владѣютъ землями и всякими угодьи, і нине владѣть имъ черкасамъ потому жъ по прежнему, а которие земли и всякия угодьи по ихъ путивлскихъ помѣщиковъ крепостямъ въ дачахъ явилися послѣ строения города Белополя 180 году по 1700 годъ і на тѣхъ земляхъ по наряду Афонасья Астафьева и по перепискѣ живутъ волние люди черкаси, і тѣмъ черкасомъ бить къ городу Белополюжъ и служить въ Сумскомъ же полку въ казакахъ і тѣми землями й всякими угодьи, чемъ они напередъ сего владѣли новими дачами, также і которие примѣрние земли явилися сверхъ дачъ путивлскихъ помѣщиковъ въ лишке і отписани на насъ В. Г., владѣть імъ же черкасомъ. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота приидетъ, і тебѣ б въ Путивле путивлскимъ помѣщикамъ сей нашъ В. Г. указъ о владѣнье техъ вишеписанихъ земляхъ велѣть прочесть всѣмъ, а прочетъ і въ приказной избѣ записавъ въ записную книгу, подлинную сею нашу В. Г. грамоту отдать имь белополскимъ черкасомъ впредь для владѣнья техъ вишеписанихъ земель, а о розиску про грабежи і про смерътное убивство нашъ В. Г. указъ присланъ будетъ впредь. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 генваря въ 25 день. На подлинной грамоте по листамъ подписано тако: диакъ Федоръ Замъятнинъ. Справилъ Аристархъ Кузминъ. *(Свя́зка 19, № 5)*.

1705 г. Великаго Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, всея Великия и малия и белия Россіи Самодержца, Сумского полку столнику нашему и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратеву. Въ нинѣшнемъ 705 года сентября въ 1 день били челомъ намъ В. Г. твоего полку старшина судя Семенъ Юнакъ, есаули Трофимъ Яковлевъ, Кондратъ Марковъ, тогожъ полку городовие сотники и редовые козаки съ товарищи: въ пришлихъ де годехъ дѣди и отци и братя и родственники ихъ и они изъ разнихъ малоросийскихъ и заднѣпрскихъ городовъ подъ нашу В. Г. высокодержавную руку на сю сторону Днѣпра (пришли?) и будущіе въ Белогороде и Курске бояре и воеводи, обнадеживая ихъ нашею государевою неотмѣною милостію и всякими ихъ черкаскими неотемлимими отъ нихъ обычаями, волностями, велели имъ селитца въ защиту украинскихъ жилихъ городовъ по Белгородской чертѣ въ дикихъ степахъ на татарскихъ сакмахъ, которими местами хаживали крымские и ногайские орды подъ наши государеви жилие украинские городы, и для размножения тѣхъ новостроящихся городовъ велѣли имъ приловивать въ тѣ мѣста на жите всенадежно и ихъ братю черкасъ, и тѣми новопри-

хожими черкасами построени города по путивлскихъ дикихъ земляхъ Суми, Суджа, Мирополе, Краснополе, Белополе и къ тѣмъ городамъ уезди, села и деревнѣ, и во время походу кримскихъ и ногайскихъ ордъ подъ украинские городы служили они намъ В. Г. по своему обѣщанію, не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнние шаточние времена и ко измѣнникомъ не приставали и на прелестние ихъ ни на какие писма, памятуя къ себѣ нашу государеву милость, не склонились никогда же, и въ прошлихъ де годѣхъ по указу отца нашего блажения памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малия и Бѣлия Россіи Самодержцевъ, и братьевъ нашихъ г-ревыхъ блажен. пам. В. Г. Ц. и В. Кн. Федора Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича, в. В. и М. и Б. Р. Сам., для утверждения тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрния службы пожаловали велено имъ вмѣсто нашего г-рева денежного и хлѣбного жаловани въ тѣхъ городѣхъ жить и нашу г-реву полковую службу служить по черкаской обиклости при всякихъ волностяхъ и велено де заимки занимать, пасеки и всякие грунта заводить и торговими всякими промисли промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлино противъ старой черкаской обиклости и оброки, которые до измени Ивашки Бруховецкого на мелницы и всякие угоде и на торговие промисли били положени, за вишепомянутую вашу службу, яко къ измѣнникомъ не склонились, велено тѣ оброки сложить і впредь тѣхъ оброковъ не правыть и на тѣ всѣ волности и на грунты и на всякие промисли ихъ дѣтемъ ихъ въ надежду на предідущие годы дани наши г-ревы жалование грамоты изъ розряду і ис приказу Великие Россіи многие. А въ прошломъ де 704 г. по нашему государеву именному указу полку ихъ з городовъ и уездовъ съ черкасъ нашихъ государевихъ никакихъ оброчнихъ статей, которие стати били состояли въ Ингеръ-моландской канцеляріи, імать не велено, а велѣно владѣть по прежнему обикновенію, а нине де вѣдомо имъ учинилось, что по нашему государеву указу въ Ингеръ-моландской канцеляріи медового збору посилають для отписи на насъ В. Г. селъ и деревень, которіе построени къ городамъ къ Сумамъ, к Бѣлополю въ Путивлскомъ уезде въ бортнихъ ухожяхъ за рекою за Семю, села Корижъ, званое Глушково, деревнѣ Худяновку, Панкратовку, Козиревку, село Сухиновку, деревню Лужицу, деревню Кулбаки, село Кобилки, село Комаровку, деревню Вишневку, деревню Веселовку и иние ихъ села и деревнѣ, въ которихъ ихъ братя черкаси живутъ, будто за владѣне тѣхъ бортнихъ ухожевъ, и намъ В. Г. пожаловатибъ ихъ за ихъ прежние службы и за кровъ и за смерть отцовъ и братевъ и родствениковъ ихъ не велѣть прежнихъ указовъ отца нашего государева и братевъ блажен. памяти В. Г. и нашихъ г-ревыхъ указовъ нарушить, ихъ

черкасскихъ селъ и деревень, чемъ пожалованы, отнимать и на насъ В. Г. будто за владѣніе бортнихъ ухожевъ отписивать, а велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнемъ бить за ними по прежному, потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачю службу, а нине многие въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку. И какъ къ тебѣ сія наша В. Г. грамота придетъ, и ти бъ своего полку старшинѣ и рядовымъ козакамъ в вишеписаннихъ и иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которихъ полку твоего черкаси живутъ, всякими угоди велѣлъ владѣть по прежнимъ нашимъ В. Г. указомъ и по жалованнимъ грамотамъ, какъ преж сего владѣли, безо всякаго премѣненія и о томъ своего полку старшинамъ и казакамъ нашу г-реву милость обявить всѣмъ въ слухъ, чтобъ они ту нашу г-реву милость къ себѣ вѣдалы, а въ Путивль къ воеводѣ о томъ для вѣдома і къ Ингеръ-моландской канцеляріи медового сбору нашъ В. Г. указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 сентября. *(Связка 19, № 7).*

1721 г. Року 1721 Сумскаго Успенскаго монастиря іеромонахъ Тимофей чиню вѣдомо симъ моимъ доброволнимъ записомъ каждому суду и праву, ижемъ ни з якого примусу и утиску, але з доброи волѣ своей продалемъ свой заимочний лѣсъ з сѣнними покосы еи милости папеи полковниковой Сумской Еленѣ Михайловнѣ въ Сумскомъ же уездѣ во врочищи подъ селомъ Олешнею *(Связка 7, № 2. Подлинникъ).*

1743 г. Указъ Е. И. В. изъ Сумской полковой канцеляріи Сумского полку г. полковому суде Андрею Кондратеву. Сего 1743 года мая 6 дня въ поданномъ допошениі Сумского полку вакансъ-ротмистра Андрѣя Савича написано: въ прошломъ де 1723 г. по указу блаженния и вечнодостойния памяти В. Г. перваго Императора Петра Алексѣевича отдано было отцу ево полковому суде Василю Савичю съ казенныхъ станцый для содержания 100 овецъ, которые овцы отецъ ево, а по смерты отца своего і онъ Андрѣй въ маетности своей въ селе Писаревки подданными содержали добропорядочно і оныхъ де овецъ ныне съ приплодомъ имѣется 230, а сего апреля 11 дня с маетности ево Савича Писаревки подданные все разошлись въ разные места, токмож осталось малое число, да и те намерени разойтитца врознь же и за неимѣниемъ у него Савича подданныхъ показанныхъ казенныхъ овецъ смотреть де некому і просилъ, чтоб повелѣно было объявленные казенные овцы отъ него Савича принять и отдать другому владелцу на содержание с роспискою. Полковая Канцелярія приказали передать овцы А. Кондратьеву. Подписи: Полковникъ Дмитрій Кондратьевъ, сотникъ — и писарь Ив. Рубановъ. *(Связка 19, № 21. Подлинникъ).*

1758 г. 1758 г. марта 10 дня предъ собраніе Правителствующаго Сената впущенъ былъ умершаго сотника Мих. Черторылскаго сынъ ево Петръ, которой по челобитной слобоцкого Сумского полку сотника П. Романова жены, а онаго Петра родной сестры вдовы Марьи для освидетелствованія о ево безумствѣ Правителствующему Сенату представленъ и оной въ силе 1722 и 1723 г.г. указовъ о содержаніи домовой економіи и о продаже имъ Сумского полку отставному полковнику Андрею Васильеву сыну Кондратьеву недвижимаго имения и даче на то купчей и о взятіи денегъ спрашиванъ и по отвѣтамъ ево явился совершенной дуракъ равно таковъ, о каковыхъ въ помянутомъ 1722 г. указе именно изображено, и не точию деревень своихъ править не можетъ, особливо жъ какимъ образомъ означенному недвижимому имению продажа отъ неголь последовала и взялъ ли денги, того не знаетъ, а паче и щету болѣе двѣнадцати не разумѣетъ. Приказали: о вышеписанномъ помянутаго Петра Черторылскаго свидетелстве и что онъ по усмотренію Правителствующаго Сената явился подлинно дуракъ впред для ведома записать, а вотчинной коллегіи, справяся, ежели подлинно кроме оной сестры другихъ ближнихъ родственниковъ нетъ, тогда въ силе 1722 г. указа оного Петра Черторылскаго и съ ево имениемъ отдать въ содержание помянутой сестре ево родной Маре Романовой, взявъ о содержании оного Петра во всякимъ доволстве и покое, такожде и о неупотребленіи ни въ какия крепости по день смерти ево оного имения надлежащое обязателство, а обявленную въ томъ еѣ челобите данную братомъ еѣ полковнику А. Кондратьеву на недвижимое ево Черторылскаго имение, исъ котораго и ей Романовой указную часть взять надлежитъ, неправилную купчую уничтожить, понеже отъ дураковъ никакия крепости действителны по силе указовъ быть не могутъ и написанной быть ей у крепостныхъ дѣлъ за ево Петра дурачествомъ не слѣдуетъ, чего ради оное имение велеть числить по прежнему за помянутымъ Черторылскимъ, а о данной отъ полковника Кондратьева капитану Алфимову на то имение закладной вотчинной коллегіи поступать по указамъ непременно и о томъ, куда надлежитъ, послать указы, а въ сенатскую контору для ведома сообщить ведение. Подлинной за подписаниемъ Правителствующаго Сената: Александръ Бутурлинъ, кн. Борисъ Юсуповъ, кн. Голицынъ, кн. Ив. Щербатовъ, оберъ секретарь В. Ермолаевъ, секретарь С. Кашкинъ. *(Связка 19, № 39. Копія).*

1759 г. Въ Сумскомъ дистрикте изъ окладной нинѣшняго 1759 года книги что состоитъ за его высокородиемъ г. полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ подданныхъ малороссіянъ.

А именно:

Въ Сумскомъ уезде.

Въ с. Великомъ Бобрыке	318 д.
Пасечниковъ	2 „
„ д. Маломъ Бобрыке	290 „
„ д. Гребениковки	234 „
Работниковъ	8 „
„ Слободке подъ М. Бобрикомъ	101 „
„ х. Иволжиномъ	11 „
„ х. Поповке близъ с. Выщей Сыроватки	17 „
„ с. Выщей Сыроватки	95 „
„ с. Яструбенномъ	459 „
„ х. Мороче дворникъ	1 „
„ с. Хотень	614 „
Пасечниковъ	5 „
„ д. Пещаной	127 „
„ д. Нижней Верхосулки	348 „
х. Радковщинѣ	5 „
„ с. Стецковки	2 „
„ г. Сумахъ	2 „
Ітого	3034 д.

Въ Мирополскомъ уезде.

Въ г. Мирополе	6 д.
„ с. Великой Рыбице подданныхъ	7 „
При мелнице	6 „
Ітого	19 д.

Въ Краснополскомъ уѣзде.

Которие написани били обще съ деревнею Ефремовкою въ с. Самотоевки	7 „
Въ новопостроенномъ хуторѣ	3 „
Ітого	10д.
Да особливо же въ ономъ селѣ Самотоевки	25 д.
Ітого въ Краснополскомъ уезде	35 д.
Всего за г. полковникомъ Кондратьевымъ въ одномъ Сумскомъ полку состоитъ подданныхъ малороссіянъ	3088 д.

(Связка 19, № 41).

1768 г. 1768 года ноября 4 дня. По указу Е. И. В. учрежденной при Слободской Украинской губерніи межевой вотчинной департаментъ слушалъ челобитной сумскихъ помѣщиковъ маиорши Настасьи, Александровой жены Иванова сына, Анненковой и сестеръ еѣ Александры, Ефрасіи и Маріи да брата Андрея Андреева дѣтей Кондратьевыхъ, которые, показывая, что они во исполненіе всемилостивѣйшаго Е. И. В., состоявшагося въ 765 года сентября 19 дня манифеста, сего 768 года іюня 19 дня съ смежними ко владенію ихъ въ дачахъ Сумскаго уезду въ урочище на речке Головашиче подле шляху, называемаго Ромодановымъ, сумскаго помещика бывшаго Сумскаго слободскаго полку отъставного полковника Степана Иванова сына Кондратьева съ повѣренными служителями Корнеемъ Татариновымъ и Ильею Остаповымъ да города Сумъ съ выборними поверенными Данилою Ляшенкомъ съ товарищи, всего 6 человѣками, Сумского камисарства при камисаре прапор-

щике Исакове без всякого друг против друга неудоволствия с одной стороны от границы их владенія от шляху Ромоданова и речки Головашече развод и признаки вчинили, о чем в тогдашнееж время ему камисару за руками как вышеписанных, так и их повереннаго подпрапорнаго Трофима Ключникова подана полюбовная скаска. Но сегож 768 г. объявленной полковник Кондратьев, не хотя оставить их в бывшем до сего спокойном их владеніи, а лстя себе мнимою користью, во время сенокосу в вышеписанных их дачах людми своими накосил сена стогов до 30 и, будучи еще тѣм недоволен, минувшаго октября 4 дня в небитность их в домѣ собрав многолюдственное число людей и прислав их под предводителством предписаннаго его повереннаго Татаринова да с. Степановки прикащика Тимофея Каменскаго, тогож села атамана, как звать неизвѣстно, а по прозванію Ковбаса, в самые те дачи, кои как выше значит, разводом, яко посредством закона, за ними уже утверждены, построеной в прошлом 767 г. в тех их дачах на речке Головашиче подлѣ Ромоданова шляху хутор совсем до основанія разорил и приготовленной впредь к строенію лес обще с разоренным строеніем и с подданническими пожитки все без остатку да накошеннаго у того хутора 12 скирдов с 82 стогами их и подданных их сена перевез к себе и тем учинил им разореніе, и тем челобитьем просили о вчиненіи по законам. (Резолюція: навести справку на мѣстѣ). *(Связка 19, № 55. Копія).*

1783 г. *Опись движимому и недвижимому имѣнію умершаго лейб-гвардіи корнета Андрея Андреевича Кондратьева*, состоящему Сумской округи в разных мѣстах, учиненная опредѣленными ко оному опекунами, Курскаго намѣстничества казенной и уголовной палаты ассесорами Федором Кусаковым и Петром Рудомазиным да Черніговскаго намѣстничества Гадецкаго округа полковым первым асаулом Михайлом Навроцким, а в чем именно, значит ниже. Августа 18 дня 1783 года.

Приводим эту опись в кратком извлеченіи.

Село Великій Бобрик. в нем церковь, господскій дом, крытый гонтом, о 12 покоях, два сада, службы, подданнических дворов 72, жилых изб 53, в тѣх избах живущих подданных черкас по послѣдней ревизіи 363 мужска пола и 518 женска пола.

Деревня Малый Бобрик. Господскій дом деревянный, крытый соломой, в нем одна горница с «кимнатою», винокуренный завод, подданнических дворов 55, жилых изб 135, подданных мужска пола 135, женска пола 383.

Слободка Вишнѣвка. Подданных муж. пола 162, жен. пола 163.

Деревня Гребенниковка. Подданныхъ мужска пола 337, женска пола 335.

Въ казенной слободѣ Высшей Сыроваткѣ подданпыхъ мужска пола 134 и женска пола 148, винокуренный большой заводъ.

Деревня Песчаная. Подданныхъ муж. пола 379 и жен. пола 383.

Хуторъ Радковщина. Подданныхъ муж. пола 29 и жен. пола 30.

Село Хотѣнь, въ немъ церковь каменная о трехъ престолахъ, господскій домъ о двухъ покояхъ, крытъ соломой, подданныхъ мужска пола 1205 и женска пола 1765. Близь села Хотѣни въ хуторѣ Старомъ кошары шпенскихъ овецъ, близь Хотѣни же кирпичный заводъ.

Деревня Иволжина. Подданныхъ мужска пола 51, женска пола 55.

Въ г. Сумахъ господскій домъ о 4 покояхъ, подданныхъ мужска пола 10, женска пола 16. *(Связка 19, № 16).*

1795 г. Изъ довѣренности, выданной Анной Андреевной Комбурлей г. секр. Соловьеву въ 1805 году, видно, что по пятой 1795 года ревизіи числилось за родителемъ ея, Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ крестьянъ мужеска пола: въ Павловскѣ—1074, Ястребенномъ—1229, Хотѣни—1173, Пѣщаной—421, Гребенниковкѣ—333, слободкѣ Вишневкѣ—177, Верхосулкѣ, Зеленковкѣ тожъ (Лебединскаго уѣз.)—706 душъ. *(Связка 25).*

Партикулярныя письма. Всѣхъ писемъ 257. Самое старое изъ нихъ относится къ 1736 г., а самыя новыя—къ девяностымъ годамъ XVIII вѣка. Самое раннее письмо—Ивана Чарныша отъ 18 апрѣля 1736 года, адресованное Ѳедору Тихонову, «надзирателю дому нашего бобрицкого», въ которомъ идетъ рѣчь о разныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Большая часть писемъ адресована полковнику Андрею Васильевичу Кондратьеву. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1741 г. сентября 11 отъ Леонтьева изъ Глухова:

«Почтенный господинъ судья Кондратьевъ. Сего сентября 4 дня присланнымъ ко мнѣ его превосходительства князя Бориса Григоревича Юсупова письмомъ упоминать изволитъ, что вы чините подданнымъ ево слободы Юсуповки не малыя обиды: на отдаточной ему отъ Степана Григоревича земли отняли 12 лошадей, забили пастуха и двухъ бабъ немилостиво палками, называя, яко бы та земля ваша, и посѣянной на оной землѣ подданныхъ ево хлѣбъ похваляетесь забрать, такожъ и сенные покосы отнимаете и лѣсы ево рубите и другіе многіе обиды и разоренія чините, и проситъ, дабы о нечиненіи таковыхъ обидъ къ вамъ писать. Того ради предлагаю показанныхъ ево слободы Юсуповки подданныхъ взятыя вами лошади отдать безъ всякаго умедленія и посѣянного хлѣба и лугу не отнимать, такожъ лѣсу ево рубить не велѣть, чего

было вамъ и дѣлать весьма не подлежало, да и впредъ подданнымъ ево никакой обиды и разоренія отнюдь не чинить».

Изъ другого письма отъ того же 1741 года видно, что отъ Андрея Васильевича приходилось круто не однимъ юсуповскимъ крестьянамъ. У «гофъ-мейстерины княгини Татьяны Борисовны» (Голицыной ?) была во владѣніи Юнаковка, жители которой терпѣли отъ Андрея Васильевича «обиды нестерпимыя»: «посланние отъ Андрея Васильевича собранние ѣздятъ да съ ними незнаемо какой русской человѣкъ, називается Маркомъ, съ бурлаками гдѣ получа подданныхъ ихъ сіятелствъ, бьютъ мучителски и грабятъ, а отъ Андрея Васильевича Кондратьева резолюціи справедливой не получаютъ».

1744 г. мая 19 отъ Наталіи Разумовской:

«Въ надежде бывши на васъ, государя моего, въ томъ, что мое прошеніе у васъ не будетъ оставлено, и для того подателя сего подпрапорнаго Якова Каневца рекомендуя, прошу васъ, моего государя, чтобъ онъ Каневецъ былъ аттестованъ въ полкъ вашъ на сотничество и въ такое мѣсто, гдѣ бы къ его жилищу было по пристойности; а что на сіе мое прошеніе послѣдуетъ, о томъ прошу меня увѣдомить чрезъ сего жъ подателя безъ замедленія. Впрочемъ пребуду вамъ, моему государю, доброжелательная».

1744 г. августа 1 отъ Бибикова изъ Глухова: «Его графское сіятельство Алексѣй Григоревичъ изволитъ ко мнѣ писать, чтобъ къ прибитію Ея Императорскаго Величества въ Глуховъ пріискать на время псовой охоти. Того ради вашего высокоблагородія покорно прошу гончихъ собакъ, сколко у васъ имѣется, прислать въ Глуховъ съ вашими псарями не умедля, которые толко и будутъ, пока всемилостивѣйшая Государиня въ Глуховѣ изволитъ побыть, а по прошествіи паки къ вамъ оние собаки пришлются. А борзыхъ собакъ Иванъ Лизогубъ обѣщалъ прислать».

1744 г. іюля 13 отъ Ивана Косагова. «Извѣстился я чрезъ писмо ис Каравчекой мои деревни, что имѣющіеся въ Сумахъ и на лукѣ на дворехъ нашихъ люди, тоже и подданные наши, которыхъ всѣхъ немного, претерпѣваютъ отъ Сумской канцеляріи, тожъ отъ ратуши и отъ сотенныхъ правленій немалыя обиды и не точію не по надлежности подданныхъ моихъ въ подводы берутъ, но из собственныхъ моихъ домовъ, также и подданныхъ въ подпомогѣ казакамъ принуждаютъ быть, что еще и не слыхано въ свѣтѣ, такое насиліе, противное всемилостивѣйшимъ указамъ, отваживаются чинить и мнѣ тѣмъ прискорбіе наносятъ. А понеже по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному высочайшему указу толко повелѣно роскасованнаго слободскаго легу-

лярнаго полку подпомощниковъ, которые опредѣлены были на ранги штабъ и оберъ-офицерамъ, такожъ и прочимъ, приписывать въ подмогу казакамъ, а не такихъ, которые не точію за нашей братіею живутъ, ниже и такихъ, кои и за вашею полковою старшиною находятся въ подданствѣ. А понеже вы извѣстны, что я не Слободскаго легулярнаго полку, но по указу Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Государыни материнской милости нахожусь генералъ-маэромъ и ковалеромъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку премьеръ-маэромъ, о чемъ уже во всей Россіи давно не безъизвѣстно, того ради не точію оной Сумской полкъ не долженъ бы такъ обидѣть меня, но никто, чего ради и весма не должно і полку Сумскому интересоваться моими подданными и ниже оныхъ и къ полку пріобщать, ибо они не подлежатъ къ тому ни мало, кромѣ по силѣ указовъ провіантскія деньги заплатить, какъ и прочіе, которые за нашею братіею живутъ, а кромѣ того ниже малой обиды отъ оного полку понести весма не должны, понеже имѣютъ своего господина».

1745 г. февраля 28 отъ Бибикова. «Государь мой Андрей Васильевичъ. Слухъ здѣсь носитца, будто Ваше Высокоблагородіе, нарядя команду въ 500 человѣкъ, посылали въ вотчину графа Николая Федоровича и между тѣмъ въ той вотчинѣ убитъ человѣкъ на смалчужныхъ заводахъ, и если то правда, я бы вамъ, какъ моему пріятелю, совѣтовалъ оное чѣмъ нибудь умирить, а хотябъ отъ той вотчины какое и завладѣніе было, тобъ должно судомъ доходить, а чтобъ драться, то и указы на то запрещаютъ, и ежели вы, государь мой, до пріѣзда графа Николая Федоровича оное чрезъ что нибудь не угасите и разглашеніемъ въ далность оное опустите, то упователно за оное горѣть огню великому. Я вамъ, государю моему, сіе пишу въ осторожность вашу, однакожъ заранѣе, какимъ то образомъ происходило, обстоятелно прошу меня увѣдомить, а въ прочемъ я пребуду Вашего Высокоблагородія покорный слуга Иванъ Бибиковъ».

1747 г. декабря 27 отъ Ивана Косагова. «Прошу брата нашего Ивана Емельяновича Кондратьева сына, подпрапорнаго Василія аттестовать къ произвожденію на мѣсто отца его въ сотники въ г. Недригайловъ из селомъ приписнымъ Деркачовкою и о томъ, куда надлежитъ, представить».

1750 г. марта 25 отъ графа Ивана Гендрикова изъ Глухова. «Увѣдомился я, что у васъ, государя моего, въ деревнѣ вашей Павловкѣ молодыхъ бѣлыхъ псовыхъ три кобеля Каменевскихъ собакъ, которыми нижайше прошу меня одолжить, да два смычка гончихъ хорошихъ собакъ, за что я имѣю васъ, моего государя, весьма благодарить, чѣмъ

меня одолжить много изволите, за чтожъ въ повелѣніяхъ вашихъ служить почту, а я весьма собаками не богатъ, и съ посланнымъ прислать».

1750 г. іюля 5 отъ Михаила Донецъ-Захаржевскаго униженное письмо съ жалобами на бѣдность и нужды и съ просьбами о помощи.

Изъ одного письма 1752 г. узнаемъ о «привлащеніи» А. В. Кондратьевымъ козаковъ въ подданство. Сумской полковой писарь Рубанъ принималъ въ свой хуторъ казаковъ и подномощниковъ изъ разныхъ сотенъ. Велѣно было возвратить ихъ на мѣсто ихъ жительства, но когда за казаками явился посланный сотникъ, хуторской приказчикъ объявилъ, что хуторъ давно уже принадлежитъ не писарю, а полковнику А. В. Кондратьеву, и «безъ панской воли» отдать людей нельзя.

1753 г. Письма протоіерея, настоятеля Благовѣщенскаго собора Θеодора Дубянскаго изъ Москвы, въ которыхъ онъ обвиняетъ А. В. Кондратьева въ «противномъ совѣсти и праву» отношеніи къ имѣніямъ его, Дубянскаго, и Екатерины Михайловны Лизогубовой, рожденной Кондратьевой.

1759 г. декабря 10 отъ неизвѣстнаго, повидимому, краснопольскаго сотника: «Въ нынѣшнюю мою отлучку изъ дому къ содержанію при его свѣтлости князю Константину Антіоховичу караулу по нѣкоторымъ обстоятельствамъ удалось мнѣ видѣть отъ имени Вашего Высокоблагородія къ человѣку вашему Варшавскому приказъ, по коему повелѣть соизволите ему Варшавскому, явясь у меня, требовать, дабы команды моей казачей службы люди въ продажѣ В. Высокоблагородію на селѣтренное варенне леса отъ меня позволенне имѣли, то бъ зъ бортъ вашихъ сараи мои посносить. В. В. Б-іе разсудить милостиво соизволите: подкомандие мои, какъ и прочіе, казачую службу продолжаютъ изъ грунтовъ и економіи, коей отъ многихъ наложеній по невозможности снесть многия, безъ вѣдоми моего продавъ грунта, отставя казачую службу, бѣжатъ въ безвѣстния мѣста, когда жъ имъ грунта продавать еще и позволить, то разумѣется, во 1-хъ, въ противность указовъ и моей должности упущение, ибо такимъ образомъ они, лишась того оброку, съ чего службу опредѣлено, явную причину имѣтимутъ къ побѣгу, а тѣмъ умаленіе службы; а кромѣ давнихъ В. В. Б-дію извѣстныхъ указовъ подтвержденій, и нынѣ полученнымъ изъ Сената указомъ повелѣно за невоздержаніе козачей службы людей отъ побѣговъ старшинъ штрафовать, чему и я подверженъ, вслѣдствіе того и долгъ имѣю къ нелишенію казачей службы людямъ того оброку, которымъ для пополненія козачей службы награждены, къ продажѣ грунтовъ не позволеніе, но вящее запрещеніе имъ учинить. Чтожъ принадлежитъ до сносу съ вашихъ бортъ сараевъ моихъ, то понеже тотъ плецъ, гдѣ оние, еще при поселеніи г. Краснополья занятъ Прокофіемъ Черторижскимъ, по коему я съ про-

чими наслѣдникъ, хотяжъ В. В. Б-діе предъ симъ временемъ на томъ плецѣ селѣтри и подѣлали борти, но по уговору съ тестемъ моимъ оное продолжали, и такъ реченнимъ плецемъ, яко никому не уступленнимъ, имѣю я право владѣть безпрепятственно, принужденіе жъ меня къ лишенію на томъ плецѣ строенія не слѣдоватиметъ ли въ противность заключеннихъ нами въ артилеріи кондицій, въ разсмотрѣніе В. В. Б-дія и притомъ прошу по прописанному за неисполненіе вышеобъявленнаго требованія не имѣть на меня гневу, а содержать въ своей милости».

1760 г. октября 17. «Высокоблагородный и высокопочтенный г. полковникъ. За силу ордеровъ его свѣтлости г. генералъ лейтенанта кн. Константина Антіоховича Кантемира Ахтырскаго полку къ г. полковнику Боярскому отъ меня предложено было во исполненіе повелѣнія Его Высокопревосходительства генералъ аншефа и ковалера Петра Ивановича Стрешнева по доношеніямъ купца Шелепова надъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи имъ имени г. генерала лейтенанта графа Девіера слѣдствіе на основаніи законовъ въ самой крайней скорости произвесть и по окончаніи, заключа мнѣніе для донесенія по командѣ, представить ко мнѣ, почему оный полковникъ Боярскій при репортѣ своемъ поданную отъ обознаго Ковалевскаго въ опредѣленное ему Боярскому слѣдствіе челобитную о показанномъ отъ онаго Ковалевскаго на него Боярскаго неудовольствіи въ оригиналѣ приложилъ, а на посланной отъ меня ордеръ истребованіемъ сходственныхъ о томъ правамъ обстоятельствъ полученной отъ него Боярского репортъ къ разсмотренію отправленъ отъ меня былъ къ его свѣтлости, на что въ ордерѣ отъ его свѣтлости включено повеленіе Его Высокопревосходительства полковнику Боярскому съ присутствующими за непорядочное имы при производимомъ въ силу ордера Его Высокопревосходительства, а по доношенію купца Шелепова надъ реченнимъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи якобы имени г. генералъ лейтенанта графа Девіера слѣдствія вступленые (какъ отъ оного обознаго челобитное неудовольствіе на нихъ оказалось), дабы они впредь при слѣдствіяхъ поступали на основаніи государственныхъ правъ и указовъ и военнаго процессу осмотрительно, учинить выговоръ, а то слѣдствіе препоручить другому старшинѣ и во опредѣленномъ числѣ присутствующихъ персонъ въ самой скорости, не чиня ни малѣйшаго продолженія и остановки, яко уже близъ году продолжаетца, а окончанія по нынѣ не учинено, изслѣдовать и по окончаніи, въ силу государственныхъ правъ и указовъ заключа мненіемъ, представить по командѣ немедленно, а кому и когда оное въ производство поручено будетъ, репортовать, а понеже де старшинъ, кому бъ оное слѣдствіе поручить, за разными расходами при полкахъ не находитца, для того его свѣтлость пред-

лагать изволитъ реченное слѣдствіе по такой необходимости препоручить кому хотя и изъ отставныхъ и, опредѣля къ нему надлежащее число присутствующихъ персонъ, оное произвесть на такомъ основаніи, какъ вышеписанный ордеръ Его Высокопревосходительства гласитъ, и по окончаніи по командѣ представить въ самой скорости, а кому и когда оное поручено будетъ, репортовать, полковнику жъ Боярскому съ присутствующими учинить повеленной выговоръ. Во исполненіе чего имѣсте Ваше Высокоблагородіе отправленные къ г. полковнику Боярскому о производеніи онаго слѣдствія ордеры и всѣ письменные обстоятельства, тожъ для бытія въ присутствіи при производеніи онаго слѣдствія старшинъ отставныхъ Сумскаго полку обознаго Савынова и судью Кардашева, полковаго писаря достойнаго или канцеляриста требовать въ присылку (чего объ отправленіи къ оному полковнику Боярскому и въ Сумскую полковую канцелярію отъ меня предложено) и по собраніи повеленное надъ обознымъ Ковалевскимъ слѣдствіе произвесть на основаніи законовъ въ самой крайней скорости, а по окончаніи заключа мнѣніемъ, для предоставленія по командѣ прислать ко мнѣ, сего жъ о полученіи и котораго числа въ следствіе вступить имѣете, ко мнѣ репортовать. Вашего Высокоблагородія покорной слуга Дмитрій Бакетевъ (?)».

1765 г. Изъ письма родственника Кондратьевыхъ Ивана Заруднаго: «Самотоевскіе 20 дворовъ подданныхъ съ ихъ землями искуплены Иваномъ Игнатіевымъ сыномъ Кондратьевымъ, а Дмитрія Игнатіева братомъ. По смерти Ивана Игнатьева и сына ево Игната Иванова, какъ Григорій Ивановъ сынъ Кондратъевъ остался зараженъ паралѣжемъ, а сестра ево Софья (что за о. Иваномъ Назаревскимъ) малолѣтна, то Дмитрій Игнатіевичъ ихъ Григорія и Софью, яко родной дядя, взялъ къ себѣ, причемъ всѣ крѣпости и имущество ихъ сиротъ движимое и недвижимое взялъ въ свое владѣніе. На половину дер. Глибной отъ Григорія, зараженнаго въ правой корпуса его части, въ томъ числѣ правой руки и ноги паралѣжемъ, составилъ уступное на половину Глибной письмо на имя сына своего большого Георгія Дмитріевича, и хотя въ томъ письмѣ выговорилъ, что зараженъ правою рукою и ногою паралѣжемъ, однакъ ту уступку будто Григорій паралѣжемъ зараженною рукою самъ подписалъ, а прочія сдѣлки всѣ, отъ его писанныя, подписаны стороннихъ людей вмѣсто его по прошенію его руками. По той составной уступкѣ Егоръ Дмитріевичъ билъ челомъ о справѣ и о отказѣ за нимъ въ вотчинной коллегіи, а вѣдая свой составъ и что при допросѣ Григорій, отъ котораго уступная составлена, непремѣнно будетъ спорить и челобитствовать, то чтобы о томъ его челобитьѣ никто въ полку Сумскомъ не зналъ и Григорію Иванову паралѣчному не далъ знать, свезъ указъ въ Суджан-

скую воеводскую канцелярію и просилъ его и то дало содержать въ тайнѣ, пока Григорій по паралѣжу умретъ, а какъ Егоръ Дмитріевичъ и паралѣчной Григорій Ивановъ померли, то Егоровы братья, Михайла, Данила и Яковъ, били челомъ за собою объ отказѣ, а яко они то дѣло рѣшить по неимѣнію достатка были не въ состояніи, то покойнаго брата, (а супруги вашей отца) Андрея Васильевича просили, обѣщаясь ему тѣ самотоевскіе дворы по отказѣ уступить вѣчно и сверхъ того дать Глибянскаго лѣсу на 4 котла селитерные два года рубить, почему братъ Андрей Васильевичъ своимъ коштомъ, хоть грѣшный и сиротѣ Софьѣ разорительный, однакожъ отказъ сходатайствовалъ. И такъ оный лѣсъ они рубить и тѣ дворы уступили. Когдажъ Софья Ивановна, къ Глибному наслѣдница, а о. Ивана Назаревскаго жена, просила меня, чтобъ я имѣніе Глибную и половину хутора Гразного купилъ и неправый отказъ уничтожилъ моимъ коштомъ, то я долженъ былъ сыскивать обстоятельства, а усмотря неправость, Глибную закладомъ, а Гразный хуторъ по купчей принялъ на свой коштъ, причемъ они и тѣ самотоевскіе дворы мнѣ на имя жены моей уступили, не объявляя того, что тѣ дворы уже за братомъ Андреемъ Васильевичемъ во владѣніи, и я про то, ей, не зналъ. О Глибномъ дѣло шло именемъ наслѣдницы Софіи и по разсужденію всей коллегіи прежній отказъ за Дмитріевыми дѣтьми отставленъ, а оная деревня и прочее для продажи утверждена за Софьею и по опредѣленію за отказъ тѣхъ дворовъ отказчика велѣно сѣчь плетьми».

Переписка Кондратьевыхъ свидѣтельствуетъ, что и у нихъ, какъ и у всѣхъ крупныхъ пановъ лѣвобережной Украины, тяжбы объ имѣніяхъ были явленіемъ постояннымъ. Какъ и у другихъ малороссійскихъ владѣльцевъ, были часты у Кондратьевыхъ и случаи осуществленія своего дѣйствительнаго или воображаемаго права вооруженною рукою. Письма къ Кондратьевымъ, особенно къ Андрею Васильевичу, указываютъ на частые случаи завладѣнія путемъ насилія чужими землями, покосами, хлѣбомъ и проч. Панскіе подданные, защищенные сильной рукой богатаго владѣльца, тоже нерѣдко позволяли себѣ насилія надъ посторонними. Подданный А. В. Кондратьева Пироженко забралъ у Криничнаго попа разный скотъ, а потомъ завелъ попа къ себѣ во дворъ якобы для отдачи того скота, «но не точію отдалъ—жаловался попъ—но еще сверхъ того билъ до полусмерти, причемъ и денегъ 60 руб. отнялъ».

Среди «партикулярныхъ писемъ» встрѣчается не мало донесеній отъ Кондратьевскихъ управляющихъ и повѣренныхъ, адресованныхъ Андрею Васильевичу, а затѣмъ сыну его, Андрею Андреевичу, но изъ нихъ нельзя составить сколько нибудь цѣльнаго представленія о хозяйственныхъ дѣлахъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ. Видно, напр., что кромѣ

сумскихъ были у Андрея Васильевича и его сына имѣнія и въ Рыльскомъ уѣздѣ, что кромѣ земледѣлія и винокуренія у Кондратьевыхъ было хорошо поставлено селитровареніе, что они занимались поставкою селитры въ артиллерійскую и фортификаціонную контору. Изъ писемъ повѣренныхъ отмѣчаемъ одно, какъ характерное для своего времени. Повѣренный Прудниковъ, хлопотавшій въ 1783 г. въ Харьковѣ у намѣстника Черткова по дѣламъ Елисаветы Петровны Кондратьевой (вдовы Андр. Андр.), писалъ какому то «Петру Алексѣевичу»: «При намѣстникѣ находится у исправленія дѣлъ коллежскій секретарь Василей Марковичъ Антоновичъ, то его Елисаветѣ Петровнѣ всемѣрно надобно чѣмъ подарить, поелику можно сказать, что пречестнѣйшій человѣкъ и много крайне старался по прошеніямъ и какъ бы чѣмъ привязанъ, столько усерденъ и въ такой милости въ намѣстника, какъ у нашего князя Теличенко, хотя бы сукна хорошаго на пару платья или чего другого сами изволите разсудить».

Другое письмо тоже принадлежитъ повѣренному, но уже не Кондратьевскому. Попало оно въ Кондратьевскій архивъ, вѣроятно, случайно. Это письмо, датированное 1745 г., отъ Ивана Пашкова изъ Москвы «Сергѣю Максимовичу Каменеву въ Курское село Сергѣевское». Вотъ что пишетъ Пашковъ:

«Доношу я Вашему Высокоблагородію, что по делу вашему въ судномъ приказе з бывшею Волоконскою княгинею уже у насъ и началось давно дело, а вы про то забыли, что насъ за ваше дѣло подъ карауломъ держутъ; знатно, вамъ, моему государю, оное дело заненадобно, что вы насъ безо всего покинули и нечего вы къ не шлетя—не запасу, не денегъ, а я истенно вамъ, моему государю, Сергѣй Максимовичъ, верно служу, хотя бы холопъ вашъ такъ служилъ, какъ я вамъ, моему государю, служу. А ежели вы ничего ко мнѣ не пришлетя денегъ и запасу, такожъ и прочего, то истенно подамъ челобитною въ судномъ приказе и откажуся отъ дѣла вашего, то поручиковъ вашихъ станутъ таскать за васъ, и именно Василя Епифановича Полевога, а онъ мне Василей Епифановичъ велитъ въ вамъ писать. Пожалуй, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи прислать на приказной расходъ денегъ, такожъ секретарю и подячимъ за работу, а намъ запасу—муки аржаной, муки пшеничьной, крупъ гречныхъ, пшена, масла поснова, муки гречной, толокна, гороху, мяса, сала, водки на расходъ, такожъ и простова вина и денегъ намъ. Да еще я у васъ прошу, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи пожаловать прислать мнѣ лопатку, которая бы получи и помоложи, а я вамъ за то и впредь служить готовъ». *(Связка 18)*.

Содержаніе остальныхъ документовъ Кондратьевскаго архива можно разбить на четыре группы: 1) документы, прямо или косвенно доказывающіе права Кондратьевыхъ на владѣніе принадлежавшими имъ имѣніями и людьми, 2) тяжебныя дѣла и относящіяся къ нимъ бумаги, 3) бумаги, касающіяся хозяйственныхъ распорядковъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ, и 4) документы разнаго содержанія.

Къ документамъ первой группы нужно отнести прежде всего:

1) «Партикулярныя копіи съ крѣпостей на все имѣніе» (Связка 2).

Въ число ихъ входятъ:

1657 года октября 20. Межевая книга Сумского уѣзда по отводу Золотарева. (Напечатана у преосв. Филарета, отд. III стр. 335—338).

1677 года февраля 12. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву по отводу Золотарева.

1679 года ноября 20. Жалованная грамота царя Θеодора Алексѣевича Герасиму Кондратьеву.

1685 года іюня 9. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву на имѣнія по отводу Исакова.

1688 года октября 29. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1689 года октября 29. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Двѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву: первая—7197 года октября 29 и вторая—7211 года апрѣля 24.

1692 года іюля 31. Разрядныя записи. Копія грамоты стольнику и Ахтырскому полковнику Роману Герасимовичу Кондратьеву на полковничій чинъ.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревни Битицу и Злодѣевку по отводу Звягина.

Копія съ отказныхъ книгъ отказчика Краснопольскаго воеводы Михаила Бочкарева 7203 года.

1695 года. Межевыя книги на Лебединское имѣніе Романа Кондратьева по отводу Батулина.

1698 года мая 11. Выпись изъ отказныхъ книгъ Емельяну Григорьевичу Кондратьеву на селеніе Исторопъ по отводу Бочкарева.

1698 года декабря 18. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаровку и землю на Суровицѣ.

1700 года октября 18. Грамота царя Петра Алексѣевича Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Вводчая грамота, данная въ 1702 году іюля 8 дня Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1703 года февраля 15. Выпись, данная Андрею Герасимовичу Кондратьеву отъ воеводы Тевяшова.

1703 года августа 1. Купчая отъ Андрея Маркова Андрею Герасимовичу Кондратьеву на хуторъ Головашевскій.

1704 года января 15. Отказная выпись Андрею Герасимовичу на деревню Копопельки.

1704 года ноября. Межевая выпись о границахъ между дачами Путивльскаго уѣзда и города Бѣлополья.

1727 года октября 13. Указъ объ отказѣ имѣнія за Михайломъ Кондратьевымъ.

1728 года февраля 19. Опись имѣнію, поступившему послѣ смерти Андрея Герасимовича Кондратьева къ сыну его Михайлѣ.

1729 года августа 5. Запись отъ Михайла Андреевича Кондратьева племенникамъ его Ивану и Андрею Васильевичамъ объ уступкѣ имъ имѣнія ихъ отца Василія.

1734 года іюля 29. Запись, данная Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ о выдѣлѣ указной части матери его, Марфѣ Михайловнѣ Чернышовой.

1734 года декабря 17. Купчая отъ Ивана Ивановича Кондратьева Андрею Павловичу Полуботку на деревню Закобылье.

1735 года марта 10. Купчая отъ Андрея Павловича Полуботка князю Николая Алексѣевичу Шаховскому на деревню Закобылье.

1739 года февраля 6. Указъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1739 года іюля 1. Инструкція канцеляріи коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ отказчику имѣній А. В. Кондратьева.

1741 года апрѣля 1. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивану Ивановичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

1741 года апрѣля 22. Уступочная запись имѣнія отъ Григорія Ивановича Кондратьева двоюродному брату его Георгію Кондратьеву.

1741 года іюня 18. Закладная отъ Екатерины Васильевны Кондратьевой указной части изъ имѣнія отца ея рыльскому фабриканту Мальцову.

1646 года января 30. Закладная отъ Андрея Васильевича Кондратьева на Хотѣнь, Ястребенное, Пещаную, Великій и Малый Бобрикъ, Гребенниковку и Слободку Ивану Петровичу Кондратьеву.

1746 года апрѣля 29. Купчая отъ Агриппины Матвѣевской на хуторъ Рогозный Евдокіи Матвѣевской.

1747 года марта 11. Запись, по коей Андрей Васильевичъ Кондратьевъ уступаетъ право свое на выкупъ деревни Залобылья двоюродной сестрѣ своей, Марфѣ Ивановнѣ Зарудной.

1749 года апрѣля 25. Духовное завѣщаніе Григорія Дмитріевича Кондратьева на деревню Глибное сотнику Курскому.

1750 года мая 28. Купчая отъ Михайла, Данила и Якова Дмитріевичей Кондратьевыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на причитающуюся на ихъ долю часть изъ имѣнія Романа Кондратьева.

1750 года іюня 19. Закладныя отъ Михайла Яковлевича Кондратьева на причитающійся ему жребій изъ имѣній Романа Кондратьева Андрею Васильевичу Кондратьеву.

Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой на деревню Басовку, хуторъ Снагость, хуторъ Новый и пасѣку Новую Сѣчь протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому 1752 года октября 20.

1752 года декабря 17. Указъ вотчинной коллегіи объ отдачѣ селъ Шпилевки и Локни и деревень Рудневки и Исторопца Екатеринѣ Васильевнѣ Лизогубовой.

1753 года января 30. Купчая отъ Екатерины Васильевны Лизогубовой на село Локню, деревню Басовку и хутора Новый и Снагость протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому.

1653 года февраля 9. Указъ изъ вотчиной коллегіи о допросѣ Лизогубовой по случаю продажи ею имѣнія Дубянскому.

1754 года мая 23. Купчая отъ Прокофьева на деревню Михайловку Андрею Васильевичу Кондратьеву.

1756 года августа 2. Рѣшеніе вотчинной коллегіи по спору Софіи Назаревской (рожд. Кондратьевой) противъ уступки Григоріемъ Ивановичемъ Кондратьевымъ имѣнія своего двоюродному брату его, Егору Дмитріевичу Кондратьеву.

1758 года августа 3. Мировая между Андреемъ Васильевичемъ и Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевыми о имѣніи Романа Кондратьева, находящемся у него, Степана, во владѣніи.

1759 года іюля 5. Указъ изъ канцеляріи коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1760 года февраля 4. Закладная отъ Лѣхатскихъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на хуторъ Рогозну.

1761 года мая 23. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку ея, Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ села Кровнаго.

1761 года іюня 9. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку, ея Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ хутора Самничаго (?).

1761 года іюля 15. Закладная отъ Ивана Ивановича Лизогуба дядѣ его Василію Семеновичу Лизогубу на купленную имъ у бабки своей часть имѣнія.

1762 года января 23. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивана Ивановича Лизогуба на имѣніе.

1765 года января 26. Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизагубовой Сергѣю Савинову на деревню Шпилевку.

1767 года іюня 10 указъ изъ Слободско-Украинскаго вотчиннаго департамента объ отказѣ оставшагося послѣ Андрея Васильевича имѣнія за Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ и сестрами его.

Выпись изъ отказныхъ книгъ 1770 года 25 августа Степану Ивановичу Кондратьеву.

Указъ 1777 года изъ Слободскаго вотчиннаго департамента о допросѣ Андрея Андреевича Кондратьева и допросъ его по поводу данной имъ записи Александру Анненкову.

1779 года 26 іюня. Купчая отъ Андрея Андреевича Кондратьева на хуторъ Головашевскій Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюля 26. Уступочная мировая сдѣлка отъ Степана Ивановича Кондратьева на деревню Гребениковку Андрею Андреевичу Кондратьеву.

Указъ Харьковскаго верхняго земскаго суда въ Сумской уѣздный судъ 1783 года сентября 16 о доставленіи справки по жалобѣ Черныша.

1791 года мая 7. Выпись изъ Суджанскаго уѣзднаго суда о раздѣльной записи 1722 году между дѣтьми Андрея Герасимовича Кондратьева.

1797 года октября 6. Рѣшительное опредѣленіе Сената по дѣлу Черныша и Велецкаго съ Анною Андреевною Кондратьевой.

Указъ 1799 года декабря 28 объ отказѣ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

1827 года декабря 23. Высочайше конфирмованное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Анны Андреевны Комбурлеевой съ Кондратьевыми.

2) Документы на владѣніе с. Хотѣнью. (Связка 3).

Подлинники:

1742 года марта 31. Отъ полкового писаря Семена Кардашева крѣпость на пахотное поле за с. Хотѣнью и сѣнные покосы смежно съ Дорошавщиной и Тораговщиной.

1743 года. Отъ стецковскаго казака Корнѣя Котенка купчая на степь близь Кулбацкаго шляху.

1745 года августа 16. Отъ стецковскаго жителя, козака Данила Витковскаго на сѣнокосный ярокъ въ урочищѣ у Острой Могилы.

1747 года ноября 30. Отъ стецковскаго казака Василія Костенка на пахотное поле въ урочищѣ близь с. Хотѣни.

1747 года декабря 12. Отъ стецковскаго жителя Василія Любченка на пахотное поле за мостищемъ близь с. Хотѣни.

1749 года мая 28. Отъ сумского жителя Степана Дорошенка на сѣнокосный ярокъ у Острой Могилы.

1749 года октября 27. Отъ сумского казака Василія Котенка на пахотную землю за Набоковымъ логомъ.

1750 года іюля 25. Отъ сумского казака Петра Сухомлина на сѣнокосную степь за с. Хотѣнью на Тимковѣскомъ яру.

1750 года сентября 17. Отъ пещанскаго жителя Ивана Демиденка на пахотное поле.

1750 года декабря 54. Отъ сумскаго городничаго Михайла Дижинскаго на пахотное поле близь Хотѣни и березовую рощу за хуторомъ Радковщиною.

1751 года октября 12. Отъ стецковскихъ казаковъ Семена и Никиты Рудневыхъ на сѣнокосный яръ.

1653 года ноября 20. Отъ стецковскихъ жителей Алексѣя и Димитрія Похидненковъ на пахотное поле на 17 дней оранья.

1754 года мая 22. Отъ казаковъ стецковскихъ Устименка и Ковалевскихъ на пахатное поле на 7 дней оранья.

1755 года іюня 23. Отъ стецковскихъ жителей Леонтія Попова и Ильи Коваля съ товарищи на пахатное поле.

1755 года ноября 21. Отъ сотеннаго хорунжаго Василія Костенка на пахотное поле съ яромъ, называемымъ Стокозовымъ.

1755 года ноября 29. Отъ стецковскаго жителя Демьяна Чугая на 4 загона пахатнаго поле близъ Сидороваго лѣса

1756 года апрѣля 15. Отъ стецковскихъ жителей Данила и Григорія Карлековыхъ на пахатное поле близъ мостища.

1756 года мая 31. Отъ стецковскаго жителя Степана Островерха на пахотное поле близъ Хотѣни за мостищемъ.

1756 года ноября 26. Отъ стецковскаго жителя Ивана Богданенка на пахатную землю на одинъ день оранья однимъ плугомъ близъ дачъ Хотѣнскихъ.

1757 года іюля 3. Отъ стецковскаго жителя Афанасія, Куликоваго зятя, на пахатное поле въ трехъ мѣстахъ.

1757 года декабря 19. Отъ стецковскаго жителя Кондрата Нестеренка съ товарищи на пахатную землю близъ слободы Хотѣни.

1758 года февраля 11. Отъ стецковскаго жителя Максима Глуховщенка на пахатное поле на 7 дней оранья.

1758 года апрѣля 30. Отъ стецковскихъ жителей Данила Степаненка съ товарищи на пахотное поле близъ дубровы Савичевскаго лѣса.

1758 года мая 1. Отъ стецковскаго жителя Данила Кузьменка съ товарищи на пахатное поле близъ Стокозоваго яру.

1759 года января 8. Отъ сумского жителя Власа Галушкина на сѣнокосъ въ урочищѣ по Бѣлопольской дорогѣ надъ шляхомъ Ромодановскимъ.

1760 года мая 24. Отъ стецковскаго жителя Якова Шамони съ товарищи на пахатное поле близъ Сидороваго лѣса.

1761 мая 22. Отъ стецковской жительки вдовы Зиновіи Балабиновой на пахатную землю на 4 дня оранья.

Копіи:

1684 года апрѣля 26. Отказъ Мартинову на землю на рѣкѣ Олешанкѣ по отказу Исакова.

Жалованныя грамоты стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву 7194 года октября 29 дня и Сумскому полковому писарю Андрею Мартинову 7197 года октября 23 дня.

1689 году октября 29. Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву на 80 четвертей земли близъ Бѣловодскаго отвершка.

1728 году. Четыре копіи купчихъ отъ Іосифа Коха на пахатное поле, состоящее близъ Писаревки.

1729 года. Четыре копіи купчихъ, данныхъ Василію Андреевичу Кондратьеву отъ разныхъ лицъ.

3) Документы на с. Ястребенное (*Сказка 4*).

Подлинники:

1747 года ноября 27. Купчая отъ рѣчанскаго казака Ивана Турчина на сѣнокосъ близъ хутора Морочи.

1749 года апрѣля 18. Отъ рѣчанскаго казака Семена Супрунова на землю надъ рѣчкою Морочою съ пасѣчнымъ мѣстомъ.

1749 года декабря 7. Отъ полковаго писаря Ивана Рубана на сѣнокосъ близъ хутора Морочи, дуброву съ лѣсомъ и пахатное поле.

1751 года октября 22. Отъ рѣчанскихъ козаковъ Афанасія Евченка и Осипа Лазебнаго на сѣнные покосы близъ Кульбацкаго шляху.

1759 года марта 30. Села Стецковки жителя Павла Костенка Андрею Савичу на рощу съ пахотнымъ полемъ.

1760 года сентября 9. Отъ отставного хорунжаго Якова Бакшеева на сѣнокосъ въ урочищѣ на бѣлопольской столбовой дорогѣ ниже Синякова кургана.

Купчая на сѣнокосые луга, данная помѣщикамъ Данилою Глуховцовымъ помѣщику Алексѣю Савичу.

Копіи:

1741 года апрѣля 28. Купчая рудненка Шлумченка козаку Чугаенку на сѣнокосъ на рѣчкѣ Морочѣ.

1751 года февраля 28. Рѣчанскаго жителя Супрунова ястребенскому жителю Лозовому на лугъ на вершинѣ рѣчки Морочи.

1761 года мая 11. Купчая, данная разными сумскими жителями г-жѣ Донецъ-Захаржевской на сѣнокосъ на 23 верстѣ отъ Сумъ къ Бѣлополью.

Копія съ крѣпости, засвидѣтельствованная въ Сумскомъ уѣздномъ судѣ на проданное отъ полковника Степана Кондратьева недвижимое имѣніе въ Сумскомъ уѣздѣ въ урочищѣ Холоднаго Протока, 1779 года іюня 26 дня.

4) Документы на с. Павловну. *(Связка 5).*

Подлинники:

1723 года марта 5. Купчая отъ бѣлопольскаго священника Данила Камяшки на грунтъ подъ селомъ Павловкою на рѣчкѣ Твирятинѣ.

1724 года октября 24. Отъ атамана Саввы Иваницкаго на мельницу на рѣчкѣ Павловкѣ подъ деревнею Павловкою.

1738 года августа 21. Отъ подпрапорнаго Ивана Федорова о полюбовномъ примиреніи за сѣнные покосы въ урочищѣ Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Жены умершаго полковаго есаула Ивана Кондратьева съ дѣтьми Степаномъ и Өедоромъ, сдѣлочная запись о полюбовномъ ихъ раздѣлѣ Павловкою и Зеленковкою.

1747 года іюля 1. Росписка отъ путивльскаго помѣщика Никиты Глѣбова жены Агафіи, данная полковнику Андрею Кондратьеву о займѣ у него 100 рублей денегъ.

1747 года октября 8. Купчая отъ рѣчанскихъ жителей Данила Мисеченка и Андрея Хрущенка съ товарищи полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную землю близъ яру Боярщины въ Павловскихъ дачахъ.

1747 года октября 8. Рѣчанскихъ жителей Василія Титаренка и Лукьяна Лисенка съ товарищами полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную луку.

Выпись съ отказной книги отказчика Никиты Воропанова на Недригайловское и Бѣлопольское имѣнія А. В. Кондратьева 1749 года.

1759 года мая 2. Купчая отъ вдовы Настасіи Федоровой А. В. Кондратьеву на пахатную и сѣнокосную землю и лѣса со всѣми угодьи по доставшемуся ей жребію.

1760 года сентября 7. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго А. В. Кондратьеву на сѣнокосной яръ съ дубровою рощею и пахатное поле на вершинѣ рѣчки Павловки на двѣ недѣли оранья.

1760 года декабря 19. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго на пахотное поле близъ села Павловки на 6 дней оранья.

1761 года марта 14. Отъ козака Василія Сердюка на распашную и не распашную землю, одинъ загонъ, состоящую близъ Кислаго ставу.

1761 года іюня 8. Отъ бѣлопольскаго козака Ильи Блистовца на распашную землю, одинъ загонъ, близъ Губриковаго окопу.

1761 года ноября 18. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на пахатное и сѣнокосное поле въ трехъ рукахъ, съ березовыми рощами.

1761 года ноября 20. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ съ пахотнымъ полемъ и сѣнными покосами.

1764 года марта 2. Отъ подпрапорнаго Степана Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ, изъ коихъ жилыхъ 3 и пустыхъ 25 усадебъ, со всѣми землями, дубровою и сѣнными покосами.

1765 года октября 24. Купчая отъ Ключникова Настасіи Андреевнѣ Анненковой (рожден. Кондратьевой) на дворы и землю въ дачахъ села Павловки и города Бѣлополья.

1766 года апрѣля 15. Отъ Пелагеи и Евдокіи Федоровыхъ Настасьѣ Андреевнѣ Анненковой на слѣдующія имъ четырнадцатыя части изъ имѣнія отца ихъ въ дачахъ Бѣлопольскихъ и села Павловокъ.

1761 года. Мировой разводъ межи между деревней Павловками, Бѣлопольемъ и Прорубомъ.

1777 года апрѣля 3. Купчая отъ дочери и сестры подпрапорнаго Григорія Федорова на пахатное поле и пр. угодья.

1778 года марта 1. Отъ капитана Фролова-Багрѣева на принадлежащую ему въ селѣ Павловкахъ часть пахатной и сѣнокосной земли.

1784 года октября 11. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ отказывается помѣщицѣ Куколь-Яснопольской въ отказѣ за нею дачи въ селѣ Павловкахъ, признанной собственностью Анны Андреевны Кондратьевой.

«Явочное прошеніе» Анны Андреевны Кондратьевой о томъ, что землемѣръ Медвѣдевъ не отмежевалъ ей въ селѣ Павловкахъ слѣдующихъ ей 1393 десятины.

1795 года февраля 28. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ воспрещено Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой засѣвать въ селѣ Павловкахъ общій съ Селецкимъ выгонъ.

1799 года августа 18. Купчя подпоручика Степана Алферова жены Василисы на 50 десятинъ распашной и не распашной земли въ урочищѣ Мерлогахъ при селѣ Павловкахъ.

Копіи:

1683 года. Отказъ сотнику Степину (Штепину?) въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ на землю.

1683 года августа 25. Выпись изъ розряду о пожалованіи Федорову 50 четвертей земли на рѣчкѣ Павловкѣ

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1691 г.

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1697 г.

1710 года февраля 9. Отказная книга Ивану Андреевичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

Выпись съ отказныхъ книгъ на село Виры и деревню Павловку 1710 года февраля 9 Ивану Андреевичу и Ивану Ивановичу Кондратьевымъ.

1738 года августа 21. Мировая запись Ивана Ивановича Кондратьева, коею обязывается не вступаться въ помѣстную землю Федорова при рѣкѣ Павловкѣ и на Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Мировая запись, по коей Ульяна Кирилловна Кондратьева съ сыновьями своими Степаномъ и Федоромъ Ивановичами уступаетъ Андрею Васильевичу Кондратьеву деревни Нижнюю Верхосулку и Павловку, а Андрей Васильевичъ отступается отъ села Терешковки.

1749 года. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ деревни Павловки.

1749 года марта 10. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ деревни Нижней Верхосулки.

1752 года сентября 3. Духовное завѣщаніе Ивана Степановича Федорова.

1760 года ноября 7. Купчая отъ Агафіи Кондратьевой Кузмѣ Матвѣеву на землю въ дачахъ села Веселаго и другихъ деревень.

1761 года октября 15. Купчая отъ Якова Федорова дядѣ своему родному Степану Федорову на землю въ дачахъ города Бѣлополья и села Павловокъ.

1768 года іюля 14. Указъ изъ вотчиннаго департамента объ отказѣ за Матвѣевымъ купленной имъ въ селѣ Веселомъ земли.

1768 года августа 2. Отказъ за Васильемъ Федоровымъ хутора на рѣкѣ Криги и земли въ Бѣлопольскихъ дачахъ.

1769 года апрѣля 6. Просьба Василія Лизогуба въ вотчинный департаментъ по спору его съ фабрикантомъ Матвѣевымъ о селѣ Павловкѣ.

Указъ объ отказѣ за Настасьею Андреевною Анненковою земли въ дачахъ с. Павловки, пріобрѣтенной отъ фабриканта Матвѣева.

1771 года февраля 25. Мировая уступная запись на деревню Лещаную отъ Ульяны Забѣлиной Настасьѣ Анненковой и Прасковьѣ Коробовской.

1776 года ноября 7. Полюбовной разводъ земель въ Павловкахъ между Иваномъ Селецкимъ и Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ.

1777 года мая 19. Прошеніе Ковалевской о взысканіи съ Фролова Багрѣева 60 руб. за проданный ею жребій въ селѣ Павловкѣ.

1787 года іюля 10. Мировой разводъ въ дачахъ села Павловки между Анною Андреевною Кондратьевой, Еленою Бахтеевою, Василисою Суджанскою, Лаврентіемъ Селецкимъ и Васильемъ Федоровымъ.

1790 года декабря 13. Мировая уступка отъ Фролова Багрѣева Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой на пустошь Дубовую.

1807 года декабря 12. Копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената о деревнѣ Павловкѣ.

5) Документы на х. Иволжинъ, (Связка 6).

Подлинники:

1728 года апрѣля 8. Отъ стецковскаго жителя Саввы Иваницкаго на сѣнокосный яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковщина.

1740 года мая 28. Отъ сумского жителя Василія Антонова на яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковъ.

1754 года мая 14. Сдѣлка съ ротмистромъ Савичемъ относительно миролюбиваго окончанія спорнаго дѣла о сѣнныхъ покосахъ.

Копіи:

1684 года апрѣля 12. Отводъ Оловянникова есаулу Осипову въ помѣстье земли при вершинѣ рѣчки Бѣловода.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимову Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

1695 года іюня 19. Отказъ Бочкарева Герасиму Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

Грамота 1695 года декабря 18 Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаревку.

1737 года октября 28. Отказъ за княземъ Александромъ Куракинымъ проданной ему Бакаевымъ земли на рѣкѣ Битицѣ.

1753 года сентября 30. Мировая запись Глуховцевыхъ съ Андреемъ Савичемъ о землѣ въ Писаревскихъ дачахъ.

6) Документы на с. Песчаное. (Связка 7).

Подлинники:

1707 года мая 2. Купчая отъ сумскаго жителя Кадница сотнику Марковичу на дуброву и луга подлѣ рѣки Псла.

1733 года іюля 25. Купчая отъ стецковскаго жителя Витковскаго попу Писаревскому Василію на рубленный лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1733 года іюля 20. Отъ стецковскаго жителя Василія Витковскаго на лѣсъ въ урочищѣ при вершинѣ рѣчки Избицкой, сѣнокосъ и болотище. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1733 года іюня 25. Отъ стецковскаго жителя Ивана Витковскаго на часть рубленнаго лѣса на вершинѣ рѣчки Избицкой. При купчей и копія съ нея.

1733 года августа 29. Отъ стецковскихъ жителей Ильи, Ивана и Михаила Радченковыхъ «крѣпость» на землю при вершинѣ р. Избицкой и копія съ «крѣпости».

1734 года ноября 16. Выпись полковому писарю Антонову на владѣніе половиною мельницы и землею на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года марта 19. Купчая отъ полкового писаря Іосифа Антонова на половину ставца и половину мельницы подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года іюня 22. Отъ козака села Рѣчекъ Гаврила Михайличенка на половину става, половину мельницы на рѣчкѣ Избицкой, поле съ сѣнными покосами и лѣсомъ. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1739 года декабря 15. Отъ полковаго писаря Семена Кардашева на половину става съ мельницею и сѣнными покосами и лѣсомъ подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой. Здѣсь же и копія.

1742 года мая 24. Отъ стецковскихъ священниковъ Іоанна и Федора Завадовскихъ на лѣсъ.

1742 года іюля 23. Отъ сумскаго жителя Максима Назаренка на дворъ въ Барановкѣ съ маленькимъ «ложкомъ».

1742 года іюля 24. Купчая, данная сумскимъ жителемъ козакомъ Григоріемъ Борсуновымъ сумскимъ жителямъ Самойлу и Афанасью Книщенковымъ на дворъ и на лугъ, состоящій въ деревнѣ Барановкѣ.

1745 года марта 21. Отъ сумского священника Василія Григорьева на хуторъ на рѣчкѣ Избицкой и лѣсъ.

1747 года декабря 11. Отъ сумского жителя Никиты Пащенка и отъ стецковскаго козака Григорія Карпенка на лѣсъ за хуторомъ Радковщиною.

1748 года апрѣля 8. Отъ сумскихъ жителей вдовы Февроньи Клочихи и Моисея Гадюченка на сѣнные покосы и пахатное поле на 80 копенъ.

1748 года ноября 8. Отъ сумского жителя Ивана Подольскаго на сѣнокосъ близъ Ромодановскаго шляху и степи Клочковщины.

1748 года ноября 9. Отъ стецковской жительки вдовы Марьи Коханки на лѣсъ близъ хутора Радковщины.

1748 года ноября 9. Отъ козака Кирилла Чугая на проданную землю на два дни оранья.

1748 года декабря 24. Отъ сумского жителя Мартына Гончаренка на часть сѣнокоса.

1749 года января 25. Отъ стецковскаго жителя Ивана Шепиля на дворовое мѣсто и садъ въ селѣ Стецковкѣ.

1749 года мая 23. Отъ стецковскаго козака Андрея Чугая на сѣнокосной яръ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Лужицы и на пахатную землю.

1749 года декабря 23. Отъ сумского козака Ивана Ключникова на сѣнокосъ ниже Синякова кургана.

1750 года марта 27. Отъ сумского протопопа Матвѣя Дресовскаго купчая на хуторъ надъ рѣчкою Псломъ въ урочищѣ Городище и копія съ этой купчей.

1750 года декабря 24. Отъ канцеляриста Василія Мальцова на хуторъ за деревнею Пещаною, прозываемый Радченковъ, съ лѣсомъ, сѣнными покосами и запруженнымъ ставомъ.

1750 года декабря 27. Отъ сотника Федора Альферова на лѣсъ, лугъ и сѣнные покосы, состоящіе за деревнею Пещаною, близъ дороги, что ѣздятъ въ хуторъ Юдовщину.

1752 года мая 27. Отъ сумского жителя Кондрата Игнатенка съ братомъ на сѣнокосною луку.

1752 года сентября 5. Отъ сумского жителя Якима Нагорнаго на лѣсъ подъ деревнею Пещаною въ урочищѣ Ткаловщина.

1752 года октября 21. Отъ пещанскаго жителя Афанасія Иващенка на лугъ, состоящій надъ рѣчкою Псломъ, и сѣнокосную луку противъ мѣловой горы.

1753 года іюня 3. Отъ стецковскаго діакона Якова Попова на лѣсъ въ урочищѣ за Переѣзднымъ лѣсомъ.

1753 года іюня 10. Отъ подпрапорнаго Трофима Ключникова на сѣнокосную степь на отвершку яру Тимковскаго.

1753 года купчая отъ сумского жителя Билинскаго полковнику Донцу-Захаржевскому на изрубленный лѣсъ, перелѣсокъ и при немъ землю.

1753 года ноября 18. Отъ стецковскаго жителя Козьмы Калениченка на пахатную землу землю, два загона.

1754 года іюня 25. Купчая отъ козаковъ Витковскихъ стецковскимъ обывателямъ Драновскимъ на лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1755 года февраля 19. Отъ помѣщицы Федосьи Глуховцевой на проданное движимое и недвижимое имѣніе въ Миропольскомъ и Сумскомъ уѣздахъ— хуторъ съ помѣщичьими и подданническими дворами, съ крестьянами въ селахъ Великой Рыбицѣ и въ Крупцахъ и мельницею на рѣчкѣ Пслѣ.

1755 года декабря 22. Отъ сумского жителя Никиты Пилипенка на сѣнные покосы въ урочищѣ близъ Лосятины.

1756 году апрѣля 26. Отъ сумского жителя Никифора Бугаенка на луговую рощу за Барановкою надо Псломъ.

1756 году іюня 10. Отъ стецковскаго жителя Дениса Сухомлина на пахатное поле близъ Татаринаго яру.

1756 года ноября 27 отъ стецковской жительницы, вдовы Маланьи Сороковой на дворъ въ селѣ Стецковкѣ.

1756 года ноября 29. Отъ подпрапорнаго Демьяна Чугаева закладная на дворъ въ селѣ Стецковкѣ.

1757 года октября 6. Отъ стецковскаго жителя Матвѣя Чувилки купчая на двѣ нивы.

1757 года декабря 12. Отъ отставного подпрапорнаго Демьяна Чугаева и стецковской жительки Марьи Буряченковой на лѣсъ близъ большой дороги, что ѣздятъ изъ Стецковки въ Писаревку.

1759 году марта 13. Отъ стецковскихъ жителей Ивана и Якова Драновскихъ на лѣсъ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1759 года мая 5. Отъ стецковскихъ жителей Павла Чайченка и вдовы Чугаевой на лѣсъ при урочищѣ рѣчки Избицкой.

1759 года мая 10. Отъ рѣчанскихъ жителей Петра и Лукьяна Михайленковъ на лѣсъ въ урочищѣ рѣчки Избицкой.

1760 года мая 23. Отъ сумского жителя Якова Кіященка на логъ съ сѣнными покосами за Барановкою, на рѣкѣ Пслѣ.

1761 года января 2. Отъ полковницы вдовы Настасіи Донецъ-Захаржевской на лѣсъ, называемый перелѣсокъ, съ пахатнымъ полемъ на 8 дней оранья.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскими жителями Кабененковыми и Настасьею Андреевною Кондратьевою.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскимъ жителемъ Демидченкомъ и Настасьею Андреевною Кондратьевою.

1769 года апрѣля 7. Купчая отъ канцеляриста Данила Биковца на проданное пахатное поле съ сѣнными покосами въ урочищѣ Холоднаго Протока.

1779 года іюня 26. Отъ сумского помѣщика, полковника Степана Кондратьева на пахатную и непахатную землю близъ Холоднаго Протока.

Копіи:

Отказная книга 1685 года іюня 9 воеводы Исакова Герасиму Кондратьеву.

1695 года іюня 18. Отказная книга воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву и 1695 года іюля 19 воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву.

1722 года. Копія съ разрядной записи полковнику Ивану Кондратьеву.

1741 года іюня 28. Закладная отъ Андрея Васильевича Ивану Петровичу Кондратьеву на хуторъ Радковщину.

1760 года сентября 9. Купчая отъ Бакшеева и Костенковыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на сѣнокосъ въ Сумской градской округѣ ниже Синякова Кургана по бѣлопольской дорогѣ.

1763 года января 5. Полковницы Настасьи Донецъ-Захаржевской купчая на продажу Марьѣ Ивановнѣ и дочерямъ ея, Екатеринѣ и Настасьи Даниловнамъ Кондратьевымъ хутора Васьковскаго.

1768 года іюля 14. Купчая отъ Данила Глуховцова Алексѣю Савичу на луга въ сумскихъ дачахъ по бѣлопольской дорогѣ.

1779 года апрѣля. Отказная книга отказчика Климова Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюня 26. Купчая отъ Андрея Андреевича Степану Ивановичу Кондратьеву на землю на рѣчкѣ Головашичѣ.

Дѣло, рѣшенное Сумскимъ уѣзднымъ судомъ 1799 года апрѣля 29, о присвояемой Анною Андреевною Комбурлей землѣ, которая оставлена во владѣніи помѣщицы Хрущовой.

7) Документы на дворовыя мѣста въ г. Сумахъ. (Связка 8).

Подлинники:

1755 года марта 13. Отъ сумского жителя Степана Носачева на дворовое мѣсто со всѣмъ строеніемъ на Новомъ мѣстѣ въ Сумахъ.

1755 года декабря 1. Отъ Сумского жителя Тихона Кобыльева на пустое дворовое мѣсто за рѣчкою Псломъ.

1756 года апрѣля 22. Отъ подпрапорнаго Михаила Вартановскаго на пустой «плецъ» съ садомъ въ приходѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ Сумахъ.

1757 года сентября 12. Отъ сумскихъ жителей Федора и Романа Гуленковъ на дворъ со всѣмъ строеніемъ за рѣкою Сумкою.

1760 года декабря 15. Отъ сумскаго жителя Федора Лихогрія на пустое мѣсто въ Троицкомъ приходѣ.

Копіи:

1750 года августа 13. Отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой ротмистру Савинову на третью часть двороваго мѣста въ Сумахъ.

1755 года октября 15. Купчая отъ сумскаго жителя Игнатенка Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто въ Сумахъ

1756 года декабря 1. Купчая отъ сумскаго жителя Кобелева Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто подлѣ города Сумъ.

1756 года марта 20. Копія купчей отъ сумскаго жителя Якова Носачева на проданное дворовое мѣсто въ приходѣ Николаевскомъ.

Копіи съ купчихъ 1755 — 1760 годовъ, данныхъ разными сумскими жителями Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворы въ городѣ Сумахъ.

*8) **Межевыя книги.** (Связка 9).*

Межевая книга на хуторъ Кляшковской Андрея Кондратьева, 1774 года іюня 17.

Межевая книга на село Хотѣнь и хуторъ Морочу Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на хуторъ Иволжину Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на пустошь Дубовую владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года іюня 17.

Межевая книга на деревню Пещаную владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года.

Межевая книга на с. Павловку помѣщиковъ Селецкаго и Федорова и помѣщицъ Бажевской и Феджевской, владѣнія А. А. Кондратьева 1777 года октября 10.

Межевая книга на с. Ястребенное, владѣнія А. А. Кондратьева, 1777 года октября 18.

Копія межевой книги дер. Песчаной, 1777 года іюля 13. (Остальныхъ межевыхъ книгъ Хотѣнскаго архива не перечисляемъ, какъ относящихся къ болѣе позднему времени).

9) Купчія крѣпости на людей, пріобрѣтенныхъ безъ земли, (Связка 10). Такихъ крѣпостей 103 листа.

Ко второй группѣ относятся:

1) *Дѣло Кондратьевыхъ* объ имѣніяхъ на 421 лист. (*Св. 11*).

2) *Дѣло Глуховцова* объ имѣніяхъ на 13 лист. (*Св. 12*).

3) *Дѣла Чарныша* объ имѣніяхъ на 112 л. (*Св. 13*).

4) *Дѣло о селѣ Павловкѣ* на 151 л. (*Св. 14*).

5) *Разныя черновыя прошенія и другія судебныя бумаги.* (*Связки 20, 21, 22 и 23*). Въ первой 334 л., во второй 357, въ третьей 307 и въ четвертой 178 листовъ.

Къ третьей группѣ слѣдуетъ отнесть:

1) *Разныя бумаги относительно селитроваренія* въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ на 87 л. (*Св. 17*).

2) *Дѣло о отправленномъ изъ Кондратьевскаго завода винѣ въ Рыльскій питейный откупъ* на 49 лист. (*Связка 15*).

3) *Разныя квитанціи*, всѣхъ 147. (*Связка 16*).

Къ послѣдней группѣ относятся *документы разнаго содержанія* (*Связка 19*) изъ числа которыхъ отмѣчаемъ.

Отказъ объ утвержденіи Лебединской межи.

Отказная книга города Мижирича.

Грамота 1686 года Сумскому полку (Копія).

Копія жалованной грамоты Роману Кондратьеву.

Жалованная грамота городу Бѣлополью (Копія).

Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву, чтобы никакихъ селъ и деревень отъ Сумскаго полка не отторгалъ (Копія).

Жалованная грамота Черниговскому полковнику Полуботку (Копія).

Позволеніе полковника Ивана Андреевича Кондратьева сотнику Мощенку на владѣніе мельницею на рѣчкѣ Рыбицѣ.

Прошеніе Андрея Щекина о селеніяхъ по правую сторону р. Сейма, завлаживаемыхъ бѣлопольскими козаками.

1731 года. Указъ о проведеніи межи между Бѣлопольскимъ и Путивльскимъ уѣздами.

1736 года мая 31. Жалоба Ивана Ивановича Кондратьева на Бакаева.

1736 года августа 10. Мировая подполковника Опушкина и Ивана Романова о мельницѣ.

1738 года марта. Жалоба оберъ-гофмейстерины княгини Голицыной на Андрея Васильевича Кондратьева за завладѣніе ея землею.

1740 года октября 22. Отпускная на переходъ крестьянина отъ Савича къ Кондратьеву.

1740 года октября 25. Указъ о назначеніи подпрапорнаго Андрея Кондратьева въ вакансъ-полковые судьи.

1742 года августа 9. Прошеніе рѣчанскихъ козаковъ, вызванное жалобой на нихъ Андрея Васильевича Кондратьева за роспашку ими земли его, принадлежащей къ хутору Морочѣ.

1743 года іюня 6. Квитанція подпрапорнаго Бакаева на полученіе движимости по духовной Герасима Кондратьева.

Копія съ грамоты Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ 1743 года ноября 22.

1748 года августа 22. Указъ объ отставкѣ полковника Андрея Васильевича Кондратьева и о назначеніи въ полковники Михайла Донца-Захаржевскаго.

1749 года іюня. Челобитная помѣщицы Миклашевской съ жалобой на завладѣніе Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ землею ея близъ села Павловокъ.

1749 года декабря. Указъ объ отказѣ за Павломъ Штепою жеребья его въ деревнѣ Штеповкѣ.

Реестръ недоимки, слѣдующей ко взысканію съ имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева за 1750 и 1751 годы.

1751 года декабря 8. Инструкція объ описи села Конопельки и Уланова помѣщицы Екатерины Михайловны Лизогубовой.

1752 года марта 16. Указъ изъ главнаго магистрата о возвращеніи деревни Конопельки Екатеринѣ Михайловнѣ Лизогубовой.

1754 года. Указъ Сумской полковой канцеляріи объ освидѣтельствованіи земли, въ Бѣлопольской округѣ, якобы неправильно проданной сумскимъ жителямъ Ключниковымъ, принадлежащей къ селу Рѣчкамъ.

1754 года іюня. Указъ объ уничтоженіи межевыхъ знаковъ маіора Реткина въ Мижирическихъ дачахъ.

1755 года. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.

1756 года января 30. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.

1766 года августа. Просьба Марьи Романовны Кондратьевой о выкупѣ деревень Михайловки и Веселой.

1757 года іюля 17. Опредѣленіе вотчинной коллегіи по дѣлу Андрея Васильевича Кондратьева съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1758 года. Просьба Андрея Васильевича въ Сенатъ по дѣлу его съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1759 года іюля 5. Указъ канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскимъ полкомъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1759 года. Опись имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева въ Сумскомъ полку.

1760 года. Такая же опись.

1761 года декабря 4. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ имѣнія за Иваномъ Ивановичемъ Лизогубомъ.

1764 года мая 3. Указъ изъ Сумской полковой канцеляріи о предоставленіи Ильѣ и Якову Подольскимъ права выкупа на имѣніе въ Гречановкѣ и Самотоевкѣ, проданное Андрею Кондратьеву племянникомъ ихъ Павломъ Подольскимъ.

1765 года апрѣля 18. Опредѣленіе вотчинной коллегіи о принятіи заявленія отъ лебединскаго жителя Штепина о томъ, что отецъ его никогда не продавалъ жеребья своего изъ деревни Штеповки.

1766 года ноября 15. Рапортъ изъ Сумской полковой канцеляріи въ Бѣлогородскій губернскій магистратъ по дѣлу Екатерины Михайловны Лизогубовой.

1767 года января 20. Указъ Сумской провинціальной канцеляріи о наложеніи запрещенія на имѣніе Лизогубовой по претензіи Настасіи Андреевны Анненковой.

1767 года октября 31. Отказная книга на село Подлѣсное за Яковомъ и Васильемъ Подлѣсными.

1767 года сентября 15. Указъ объ отказѣ имѣнія за Настасіею Андреевною Анненковою.

1767 года октября 17. Мировой разводъ земель во время межеванія между Юнаковкою и Битицею, Хотѣнью и Пещанымъ.

1767 года октября 19. Челобитная объ этомъ разводѣ.

1767 года декабря 22. Выпись изъ крѣпостной книги на покупку земли въ дачахъ села Павловки Глушковскою фабрикою.

1768 года сентября 4. Увѣдомленіе малороссійской генеральной канцеляріи о порученіи генеральному суду разобрать претензіи Анненковой и Лизогубовой.

1768 года. Мировой разводъ между Рѣчками и Ястребеннымъ, Морочею и деревнею Павловкою.

1768 года ноября 4. Указъ о назначеніи слѣдствія о самовольномъ разореніи хутора Головашича Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ.

1769 года іюня 6. Мировой разводъ межъ между Кульбаками и Хотѣнью и Ястребеннымъ

1769 года сентября 9. «Явочное прошеніе» о неправильномъ замежеваніи 70 десятинъ изъ хутора Головашичева къ дачамъ Степана Ивановича Кондратьева.

1770 года августа 20. Объявленіе Анненковой по спору ея противъ отказныхъ книгъ.

1771 года января 15. Вызовъ Андрея Андреевича Кондратьева къ отвѣту по просьбѣ бунчуковаго товарища Лизогуба о завладѣніи въ селѣ Павловкѣ домомъ и садомъ.

1773 года августа. Просьба въ Сенатъ Марьи Андреевны Кондратьевой о уничтоженіи межи, проведенной землемѣромъ Бутузовымъ.

1776 года іюля 30. «Билетъ» отъ землемѣра Соколова, межевавшаго Иволжинскую дачу, о склоненіи Андрея Андревича Кондратьева отказаться отъ участка земли, спорнаго съ деревнею Хрипульею.

1776 года. Мировой разводъ г-жи Лизогубовой, обывателей стецковскихъ и Андрея Андреевича Кондратьева.

Копіи съ купчихъ: 2) 1703 г. марта 2 на дуброву съ землею подлѣ Псла, 2) 1749 года января 22 на хуторъ съ лѣсомъ на рѣкѣ Бездрикѣ, 3) 1752 года іюля 4 на половину дубровы и лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Желѣзняка, 4) 1753 г. мая 18 на хуторъ Басмановщину въ вершинѣ рѣки Бездрика, 5) 1754 года ноября 14 на лѣсъ въ Сумской дачѣ, 6) 1760 г. мая 23 на лугъ на Пслѣ, 7) 1760 года сентября 9 на сѣнокосъ ниже Синякова Кургана, 8) 1779 года іюня 26 на землю въ Холодномъ Протокѣ и 9) 1762 года мая 4 на лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Бездрика.

Купчая 1782 года марта 11 отъ стецковскаго жителя Василія Любченка сестрѣ его Катеринѣ Чугаевой на лѣсъ, прозываемый Татарчуковый.

1784 года февраля 1. Просьба Василія Ивановича Кондратьева, въ которой оспаривается отказъ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

Указъ 1784 года марта 20 изъ Сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за Елизаветой Петровной Кондратьевой указной ея седьмой части.

1791 года августа 5. Повѣстка управителю имѣнія А. А. Кондратьева Любченку о доставленіи объясненія о распаханіи общаго въ Селецкой выгона въ Павловскихъ дачахъ.

Новѣйшая часть Хотѣнскаго архива—бумаги, оставшіяся послѣ Михаила Ивановича Комбурлея. Комбурлей, насколько можно судить по нѣкоторымъ документамъ Харьковскаго историческаго архива,—потомокъ грековъ, осѣвшихъ въ Малороссіи (въ Нѣжинѣ) и здѣсь разбогатѣвшихъ. 15 лѣтнимъ мальчиковъ Комбурлей поступилъ на службу «кадетомъ» въ Харьковскій гусарскій полкъ, въ 1788 году онъ участвовалъ въ штурмѣ

Очакова, а въ 1790 году былъ штабъ-ротмистромъ Елисаветградскаго полка конныхъ гусаръ. Въ 1794 году Комбурлей былъ гдѣ то губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ Павловское время попалъ губернаторомъ въ Курскъ. Здѣсь онъ пробывъ, впрочемъ, не долго. По разсказу Ярославскаго [1]), узнавъ заблаговременно о готовящейся ему немилости и прослышавъ о богатой сиротѣ—Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой, жившей въ то время въ Курскѣ, Комбурлей, въ полномъ сіяніи губернаторскаго званія, выступилъ въ качествѣ жениха и въ короткій срокъ завоевалъ руку и сердце богатой наслѣдницы. А когда изъ Петербурга пришло оффиціальное увѣдомленіе о его отставкѣ, Комбурлей былъ уже счастливымъ мужемъ и не менѣе счастливымъ владѣльцемъ громадныхъ имѣній. Насколько правдоподобенъ этотъ разсказъ,—не знаемъ, знаемъ только, что и самъ Комбурлей былъ человѣкъ далеко не бѣдный; помимо жениныхъ имѣній, въ 1801 году за нимъ числились «херсонскія деревни: Онофрѣевка, Омельничекъ, Войновка, Ивановка, Грушевка и Дѣевка да были, повидимому, и другія.

Послѣ женитьбы Комбурлей зажилъ большимъ бариномъ. Вмѣсто прежняго скромнаго господскаго дома о 2 покояхъ подъ соломенною крышей Комбурлей воздвигъ въ Хотѣни настоящій дворецъ, расположенный на самомъ возвышенномъ пунктѣ его владѣній и окруженный прекраснымъ паркомъ. Здѣсь, впрочемъ, самъ Комбурлей жилъ мало: отъ Хотѣни его отвлекалъ Житоміръ, въ которомъ онъ губернаторствовалъ. Въ 1811 г., оставаясь Волынскимъ губернаторомъ, Комбурлей получаетъ званіе сенатора, а въ слѣдующемъ году его жена попадаетъ въ кавалерственныя дамы Малаго Креста. Съ 1813 г. Комбурлей становится генералъ-губернаторомъ Волыни. Преданіе утверждаетъ, будто бы карьера Комбурлея окончилась не совсѣмъ благополучно: въ 1816 г. онъ попалъ подъ судъ за излишнюю снисходительность къ евреямъ, торговавшимъ контрабандой, часть которой, будто бы, находила себѣ надежное помѣщеніе въ подвалахъ Хотѣнскаго «дворца». Если вѣрить старожиламъ, скандалъ, вызванный этимъ дѣломъ, явился причиною преждевременной смерти Волынскаго генералъ-губернатора. Документы Хотѣнскаго архива не даютъ возможности подтвердить или опровергнуть это преданіе. Изъ нихъ извѣстно только, что въ 1816 г. къ Комбурлею на Волынь посланъ былъ ревизоръ. Изъ другого документа, найденнаго нами въ архивѣ гг. Линтваревыхъ и печатаемаго ниже, видно, что въ томъ же 1816 г. Комбурлей дѣйствительно былъ подъ судомъ, а вмѣсто съ нимъ попали подъ судъ и многіе чиновники Харьковской и Полтавской губерній.

[1]) Харьковскій сборникъ, прилож. къ Харьковскому Календарю на 1887 г., стр. 46.

Волынскій періодъ службы Комбурлея далъ Хотѣнскому архиву огромное количество разнаго рода писемъ, рапортовъ, донесеній, хозяйственныхъ вѣдомостей и пр. Къ сожалѣнію, всѣ эти бумаги не приведены въ порядокъ, разрознены и разбросаны по разнымъ ящикамъ и укладкамъ Комбурлеевскаго «дворца», въ которомъ теперь никто не живетъ. Не имѣя времени для правильной разсортировки этой груды бумагъ и извлеченія изъ нихъ всего того, что дѣйствительно заслуживаетъ извлеченія, мы ограничились бѣглымъ просмотромъ и указаніемъ на то, что намъ казалось заслуживающимъ вниманія. Думаемъ, что и помимо отмѣченнаго нами, въ Комбурлеевскихъ бумагахъ найдется много такого, что способно привлечь вниманіе историка.

Бумаги, оставшіяся послѣ Комбурлея, писаны на французскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ (очень мало) и польскомъ языкахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ ихъ приводится цѣликомъ, мы оставляемъ правописаніе подлинниковъ. Для удобства придерживаемся хронологическаго порядка.

1806 г. Влад. Г. изъ Каменца сообщаетъ объ отчаянной болѣзни Михельсона; объ остановкѣ корпуса Апраксина въ Могилевѣ надъ Днѣстромъ; объ увѣреніяхъ В. П. Кочубея, будто бы онъ послалъ государю письмо-съ просьбой объ отставкѣ; о смерти Муравьева и предполагаемомъ назначеніи на его мѣсто Нелединскаго.

Копія прокламаціи Домбровскаго и Выбицкаго отъ 3 ноября 1806 г. къ полякамъ по поводу вступленія Наполеона въ Польшу, съ приглашеніемъ присоединиться къ нему.

Донесеніе радзивилловскаго почтмейстера съ приложеніемъ перехваченнаго письма на имя Хоецкаго съ прокламаціями Костюшки и «Бонопартія». Письмо ковельскаго помѣщика Кошынскаго, заступающагося за своихъ «pauvres sujets», страдающихъ отъ «mauvaise récolte de l'année passée» и поставки подводъ и людей для перевозки рекрутъ въ Житоміръ.

Письмо Чацкаго, въ которомъ извѣщаетъ, что враги Комбурлея, Панкратьевъ и генералъ Кутузовъ, посрамлены: Императоръ прочелъ объясненіе Чацкаго, въ которомъ послѣдній воздалъ честь качествамъ и справедливости Комбурлея. «Je suis témoin de la considératon que Sa Majesté et tous les ministres ont pour Vous».

De Viala, «né gentilhomme en France», проситъ для себя паспорта взамѣнъ того, который отобранъ у него «par le capitaine sprawnik de Woldzimirs».

Отъ Гаршфельда изъ Радзиллова съ сообщеніемъ о цѣнахъ на припасы, купленные для Комбурлея: 200 бутылокъ шампанскаго 300 р., 2 штуки полотна голландскаго—190 р., 4 куска кисеи—50 р. и пр.

Письмо В. Н. Каразина, у котораго съ Комбурлеемъ были денежныя дѣла.

Письма отъ Ланжерона, гр. Шувалова и др.

1807 г. Письмо изъ Дубно отъ нѣкоего Борщева, въ которомъ онъ, въ виду распространившихся слуховъ о безпорядкахъ въ земскомъ судѣ и боязни быть невинно оклеветаннымъ передъ губернаторомъ, осмѣливается «предварительно прибѣгнуть подъ покровительство призорливой и человѣколюбивой души Вашего Превосходительства съ всенижайшею просьбой, чтобъ я безвинно чрезъ несправедливое оклеветаніе не потерпѣлъ начальничьяго взысканія и остался славителемъ кроткаго Вашего Превосходительства правленія, въ которое злобная ненависть не имѣетъ мѣста».

Списокъ лицъ, пожалованныхъ 12 декабря 1807 г. въ генералъ-лейтенанты, генералъ-маіоры, дѣйствительные тайные, тайные и дѣйствительные статскіе совѣтники.

Копія доклада министра народнаго просвѣщенія объ отдачѣ базиліанскаго монастыря въ Кременцѣ въ пользу Волынской гимназіи, Высоч. утвержденнаго 13 іюля 1807 г. Указъ Сенату о передачѣ той же гимназіи лѣсовъ, находившихся въ пожизненномъ владѣніи кн. Сангушко.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Комбурлей настаивалъ на необходимости перевода гимназіи изъ Кременца въ Житоміръ. «Кременецъ хотъ и весьма дурное имѣетъ расположеніе, но можно его поправить выкопаніемъ каналовъ, намощеніемъ и сдѣланіемъ водосточныхъ трубъ и колодязей. Онъ могъ бы служить для помѣщенія въ немъ гимназіи, и сіе помѣщеніе, если бы Кременецъ былъ въ древнихъ россійскихъ провинціяхъ, ничего противнаго не представляло бы. Но нахожденіе онаго города близь границы, удаленіе гимназіи отъ губернскаго города и отъ надзора мѣстнаго начальства, недавность присоединенія здѣшняго края къ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равно и непримѣченное до сего времени расположеніе учащихся къ вступленію въ службу, даютъ мнѣ поводъ полагать, что весьма нужно имѣть гимназію при губернскомъ городѣ, гдѣ начальникъ губерніи имѣлъ бы вліяніе на образъ ученія и воспитанія и вкоренялъ бы разными средствами приверженность къ Вашему Императорскому Величеству, стараясь пріохочивать ихъ ко вступленію въ службу и быть полезными государству. Симъ помѣщеніемъ гимназіи въ губернскомъ городѣ и тѣснѣйшею связію оной съ губернскимъ начальствомъ, а также и ближайшимъ надзорамъ за воспитаніемъ, можно бы надежнѣе пріобрѣсть не только однихъ просвѣщенныхъ, но и вѣрныхъ Вашему Императорскому Величеству подданныхъ».

Изъ того же доклада Комбурлея видно, что въ это время въ Волынской губерніи, кромѣ осѣдлой шляхты, считалось 6277 шляхтичей, находившихся въ услуженіи у помѣщиковъ.

Копія приказа отъ 9 мая 1807 года, которымъ армія поручалась Беннигсену.

Письмо и В. П. Кочубея къ Комбурлею съ поздравленіемъ по случаю полученія Комбурлеемъ Аннинской ленты.

Владиміръ Г. изъ Каменца пишетъ отъ 25 мая: «И. И. Михельсонъ самъ командуетъ подъ Измаиломъ, и такъ полагаютъ, что судьба сего города должна решитца въ сихъ дняхъ. Исаевъ съ сербами уже соединился; визирь съ 40 тыс. остановился подъ Силистеріею, въ войскѣ его большею частію сволочь и збродь и къ дѣлу военному не щитаютъ болѣе 18 тыс. Если возьмутъ Измаилъ, И. И. соединится съ сербами и пойдетъ противъ визиря».

Лубяновскій въ письмѣ изъ Петербурга проситъ защиты для нѣкоего Нахмановича, тестя коего обвиняютъ въ перевозѣ запрещенныхъ товаровъ. «Защитите его по правосудію своему. Кромѣ того, что Вы сотворите благое дѣло, и меня собственно симъ крайне одолжите». Приписка: «Нахмановичъ весьма знакомъ съ Екатериною Ив. Кутузовой и отъ меня просили ее».

Копія письма Михельсона изъ подъ Измаила отъ 28 мая. «Что 26 числа была здѣсь весьма сильная вылазка и непріятель съ потерею нѣсколькихъ сотъ однихъ убитыхъ опрокинутъ, вамъ уже извѣстно черезъ адъютанта моего, подполковника и камергера кн. Никиту Григор. Волконскаго. 24 подъ Браиловымъ разбитъ сильный турецкій корпусъ въ 15 тыс. съ потерею больше 1000 чел. на мѣстѣ. Плѣнные мнѣ здѣсь объявили, что новый султанъ Мустафа отрубилъ нѣсколькимъ знатнымъ головы, французовъ и ихъ министра выгналъ, сказалъ ему, что они причиною, что съ русскими началась война. Дай Богъ подтвержденій сего. Впрочемъ дѣла наши, хотя и визирь пришелъ, довольно, довольно сносны».

Копіи донесеній барона Таубе изъ Львова, полученныя изъ Волочиска черезъ Ленца. Отъ 1 февраля: объ отступленіи нашихъ авангардовъ къ Нуру и Остроленкѣ; о приготовленіяхъ французовъ къ рѣшительной битвѣ; о подкрѣпленіяхъ французской арміи подъ начальствомъ Мортье и ея позиціяхъ; о поступленіи поляковъ въ французскую армію: «chaque polonais qui veut se faire enrôler à présent doit prêter serment comme soldat français et être placé dans le regiment français; si un gentilhomme arrive avec 3 à 10 hommes armés on lui laisse ses gens et il devient bas-officier, de 10 à 30—officier, mais comme les habitants s'obstinent á se faire soldats, il y en a peu qui se présentent avec des soldats et la plupart est dans les 6000 hommes de Dombrowsky et dans la milice de la ville de Warsovie»; о дивизіи ген. Келлермана, идущей отъ

Майнца; о формированіи новаго корпуса въ предѣлахъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ; о томъ, что всѣ саксонскіе принцы пристали къ Рейнской конфедераціи, за что Бонапартъ приказалъ щадить ихъ владѣнія и возвратить контрибуцію; о взятіи Магдебурга, о разграбленіи Берлинскаго музея и отвозѣ его сокровищъ въ Парижъ; о приказѣ Бонапарта не вносить въ Берлинъ отбитыхъ у прусаковъ знаменъ изъ уваженія къ Фридриху Великому и не трогать Sans Souci; о расположеніи австрійскихъ войскъ и о французскихъ шпіонахъ во Львовѣ. Отъ 4 февраля: о неудачѣ французовъ и скорби объ этомъ поляковъ. Отъ 26 февраля: объ уныніи поляковъ въ виду успѣховъ русскаго оружія, о ненависти жителей Варшавы къ Массена, о неискренности Наполеона въ отношеніи поляковъ, о Наполеонскихъ эмиссарахъ въ Австріи. Отъ 13 марта: «Je me suis rendu avant hier au club, où on a fait mentions des démarches de la cour de Vienne. Reinhard et Gallier, soi disant son secrétaire, ont assuré que tous les préparatifs de la guerre en Autriche n' étaient que pour ne pas donner de l'ombrage à notre cour, mais qu'avec tout ça elle était mieux avec la France maintenant que jamais. «Napoléon sait que l'empereur Fraçois manque de tête et que ses ministres sont ou traîtres, ou incapables. Nous avons des émissaires qui les guident et qui doivent repondre de leur tête de chaque démarche contre nous, car ils se sont chargés de les prévenir». Gallier ajouta encore qu'il voyait avec regrêt se ralentir dans les provinces le zèle pour leur patrie et il les exhorta à le rallumer leur répresentant que le moment, où Bonaparte s'en appercevrait, serait celui de leur perte, qu'ils deviendraient alors la victime du ressentiment des leurs ennemis etc. On a expedié 11 personnes dans les différents cercles de la Gallicie, où il y a des clubs en correspondance avec celui de Leópol. Reinhard appella vils et indignes de porter le nom des Polonais ceux qui s'étaient fait inscrire dans la milice nouvellement érigée en Russie»; о насмѣшкахъ поляковъ надъ прусскимъ королемъ, который «avait probablement oublié que son royaume de Prusse n'existait tout au plus que sur la carte géographique»; о серьезныхъ приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ; о послѣдней прокламаціи Наполеона къ своимъ войскамъ, отведеннымъ за Вислу на отдыхъ; о 18 тыс. французскихъ дезертировъ, попавшихъ на австрійскую службу; о польскомъ графѣ Сципіонѣ, возмущавшемъ владѣльческихъ крестьянъ въ пользу французовъ; о жалобахъ фанцузовъ на суровый климатъ; о пожалованіи Наполеономъ нѣсколькихъ поляковъ въ французскіе придворные чины.

1808 г. Рядъ писемъ отъ Борженкаго, гр. Мервельдтъ, Озаровскаго, графини Мнишекъ, генерала Гирецкаго, епископа Цѣцишевскаго, Степкаго, маркиза d'Antichamp, Godfroy, кн. Сапѣги, кн. Четвертинскаго, гр.

Браницкой, кн. Д. Радзивилла, Домбровскаго, Мальшевскаго, Стройновскаго, Сосновскаго, Богдановича, графа Платеръ, г-жи Тржецякъ, Өаддея Чацкаго, граф. Софьи Потоцкой, кн. Чарторыйскаго, гр. Орурвъ, барона Биндера, генерала Майендорфа, князя Сангушко, графа Ильинскаго, Горна, графа Ржевускаго, графа Ворселя, Бамскаго, Глазенапа, князя и княгини Любомирскихъ, графини Эстергази, графа Понятовскаго, гр. Бржостовскаго и др. Большая часть писемъ на французскомъ языкѣ, немногія по польски и по русски. Историкъ юго-западнаго края въ нихъ найдетъ, конечно, не мало данныхъ для выясненія разныхъ сторонъ жизни края въ этотъ періодъ. Изъ писемъ отъ петербургскихъ корреспондентовъ Комбурлея отмѣчаемъ письмо Θ. Уварова, бывшаго во время пребыванія Государя въ Эрфуртѣ командующимъ всею гвардіею, Лубяновскаго и И. Грабовскаго. 15 сентября Грабовскій сообщаетъ, что по случаю отъѣзда Государя въ Петербургѣ пусто, «только и забавляются театрами, гдѣ трагическая актриса Жоржъ и славный танцоръ Дюпортъ обворожили всѣхъ». Въ другомъ письмѣ жалобы на страшную дороговизну: сахаръ по 1 р. 60 к. фунтъ, медоку лучшаго бутылка по 2 р., краснаго и бѣлаго сукна по 30 аршинъ, а прочихъ по 17—все это по случаю войны со Швецiею и неприбытія иностранныхъ судовъ съ товарами. Жалобы на непорядки въ министерствѣ: «Здѣсь столько кандидатовъ, препровожденныхъ отъ Государя къ министру для опредѣленія къ должностямъ полицейскимъ, что даже мимо представленій мѣстнаго начальства опредѣляются на вакансіи, а что всего удивительнѣе, такъ это дерзость приказныхъ, которые по произволенію своему или могутъ умолчать, или объявить и даже назначить, какъ кто ихъ попроситъ изъ наличныхъ, тутъ живущихъ, претендентовъ; послѣ докладывается черезъ Пшеничнаго князю, забываются представленія, и присутствующій получаетъ мѣсто, а отсутствующій изъемлется».

1809 г. Письмо отъ М. И. Голенищева-Кутузова изъ Яссъ отъ 13 февраля съ просьбой оказать содѣйствіе его дочери, Аннѣ Михайловнѣ, ѣдущей изъ Петербурга въ Яссы черезъ Житоміръ.

Письмо Кокушкина изъ Петербурга отъ 15 марта: «здѣсь живутъ весело. Всякій день интересная компанія утренняя у кн. В. В. Долгорукова игрецкая, гдѣ играютъ въ банкъ и кромѣ коротко знакомыхъ никого не бываетъ, кто не понтируетъ, тотъ не ѣздитъ, а вечерняя—по вторникамъ, гдѣ и всѣ чужестранные бываютъ; тутъ только крунъ въ большомъ употребленіи. Потомъ разобраны у всѣхъ дни: у Зиновьева, у кн. Мещерскаго, съ которыми вмѣстѣ мечутъ банкъ, потомъ у Свѣчиныхъ и Илишева. Обѣдовъ пропасть. Жалуются, что дорого жить, а никто ни въ чемъ себѣ не отказываетъ».

Копія письма командующаго польской арміей Понятовскаго къ командующему русской арміей кн. Голицыну отъ 15 іюля 1809 года: «Les choses surpenantes qui viennent de se passer ici à Cracovie me forcent à m'adresser incessament à Votre Excellence persuadé qu 'elle sera également etonné des évenements dont je tacherai de lui donner un apperçu aussi exacte que concis. Après avoir poursuivi l'ennemi jusque sous les murs de Cracovie, oú le 14 d. c. un dernier combat assez opiniatre de part et d'autre eut lieu, le général Moor autorisé par le général Moudet proposa au général Rozniecki, commandant l'avant-garde, une supension d'armes pendant laquelle ce général autorisé par moi couclut le convention dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie et qui fut signée le même jour 14 d. c. à 6 heures du soir. A 8 heures du soir 40 cosaques et 28 dragons de l'armée russe entrèrent à Cracovie sans que ni le commandant de ce détachement, ni les autrichiens qui venaient de couclure la susdite convention m'en eussent prévenu. Le 15 à 4 heures du matin mon parlamentaire trouva encore à Podgorze les généraux ennemis Mondet et Moor et un troisième avec à peu près 1000 hommes d' infanterie et 300 à 400 chevaux, quoique les troupes russes y étaient déjà depuis plusieurs heures. Lorsque à 6 heures du matin conformément à la convetion j'entrais à Cracovie, je fus on ne peut pas plus étonné d'y trouver une partie de l'avant-garde de la division du prince Suwarow sous les ordres du général Siwers et de voir que vos troupes barraient partout le chemin aux miennes et jusqu 'à moi même. Le procedé dut d'autant plus me surprendre que V. E. se souviendra qn'elle m'a plus d'une fois assuré que ses iustructions ne lui permettaient pas de porter les troupes sous ses ordres sur la rive gauche de la Visule. Mon avant-garde passa immediatement à Podgorze où ayant encore trouvé des ennemis contre la teneur de la convention elle les en chassa. Le général Rozniecki, commandant l'avant-garde, ayant trouvé des officiers autrichiens au milieu de vos troupes sur la grande place, les y fit prisonniers de sa main. Cette circonstance, la présence des généraux autrichiens dans le même endroit que vos troupes pendant plusieurs heures et beaucoup d'autre dont je ferai dresser des procès-verbaux, prouveront à V. E. assez évidement qu ' à moi l'intime intelligence qui règne entre les troupes de votre avant-garde et celle de l'ennemi. Immédiatement après que les ennemis furent chassés de Podgorze je fis aussitot, conformément aux ordres de l'Empereur Napoléon, que j'ai eu l'honneur de communiquer V. E., prêter serment de fidelité tant au magistrat qu'aux autres fonctionnaires; je fis installer le gouvernement provisoire de la ville et je remplaçai les aigles autrichiennes par les aigles françaises et pour prévenir toutes les suites désagréables que pourrait

produire l'encombrement de la ville par les troupes des différentes armées, j'envitais Mr. le général Siwers de faire répasser la Visule aux troupes sous ses ordres en lui offrant de lui ceder Podgorze avec tous les magasins des vivres et des fourages qui s'y trouvaient, mais ce général s'y réfusa présentant de ne pouvoir le faire sans des ordres supérieurs. J'espère, mon prince, que V. E. pleinement convaincu du droit, que j'ai aiquis par la convention ci-jointe à la possession de la ville pour S. M. l'empereur Napoléon, fera cesser le plutôt possible les désagrements que j'éprouve ainsi que la manière d'agir extrêmement équivoque des troupes russes à l'égard de celle de l'ennemi et qu 'elle se persuadera aisément que raproché de nouveau il est de la plus grande urgence de nous concerter sur nos opérations ultérieurs afin d'obtenir un resultat satisfaisant pour cause commune».

Новости отъ Ленца отъ 9 іюля: о военныхъ дѣйствіяхъ въ Австріи. о затрудненіяхъ, какимъ подвергался Таубе въ присылкѣ своихъ депешъ; перемиріе, заключенное 12 іюля 1809 г. между Наполеономъ и императоромъ Францемъ; о печальномъ положеніи Галиціи, въ которой одновременно хозяйничаютъ поляки, русскіе и австрійцы. Жители боятся введенія польскаго правленія, всѣ за русскихъ кромѣ знатныхъ и евреевъ, австрійцевъ ненавидятъ, духовенство молится, чтобы страна досталась русскимъ, есть и дворяне, желающіе того же, но рѣдко: «l'enthousiasme de l'indépendance prévaut dans leurs coeurs sur tous les autres égards. Coute qu'il coute et sous quel nom que se fit, on veut l'avoir, pourvue qu'ils aient le nom d'une nation à part, ils veulent tout sacrifier», а между тѣмъ при вступленіи варшавскихъ войскъ было всеобщее увлеченіе возстаніемъ. О мести австрійцевъ.

Письмо отъ князя Голицына (?) изъ главной квартиры въ г. Тарновѣ отъ 16 августа: «Несчастное приключеніе, случившееся въ Ковнѣ, что служившій у шефа 32-го драгунскаго полку, господина полковника Мещеринова выходецъ изъ заграницы Францъ отъ наказанія, полученнаго имъ отъ маіора того же полка Бутерина за воровство, умеръ, убиваетъ чрезмѣрно двухъ штабъ-офицеровъ, отлично служащихъ и во всякомъ отношеніи достойныхъ. Желая, елико возможно, споспѣшествовать къ облегченію сего самого по себѣ несчастнаго ихъ положенія, побуждаюсь я убѣдительнѣйше просить Ваше Превосходительство о изысканіи средствъ къ утушенію сего дѣла. Не умыселъ былъ виною сего несчастія, а, по увѣренію г. Мещеринова, и не безчеловѣчное наказаніе извѣстнаго въ арміи офицера, болѣе къ человѣколюбію склоннаго, нежели къ подобному варварству. Полагать же должно, что стеченіе обстоятельствъ и, можетъ быть, готовое уже къ тому внутреннее расположеніе смерти того

несчастнаго причиною. Однимъ словомъ, много меня, Милостивый Государь мой, обязать изволите, ежели милостивымъ посредствомъ Вашимъ сіи два достойные штабъ-офицера спасены будутъ».

1810 г. Рядъ писемъ отъ жены Комбурлея, Анны Андреевны, бывшей въ то время за границей, въ Галиціи. Съ нею была ея дочь Лиза и сестра, Екатерина Хрущова. Въ качествѣ компаньонки—дѣвица дворянка Александра Архипова, а изъ прислуги—три горничныхъ, два лакея и поваръ.

Вѣдомости о суммахъ Житомірскаго казначейства за разные мѣсяцы 1810 г.

1811 г. Письма жены изъ Вѣны.

Копія рескрипта Комбурлею за доставку войскамъ провіанта.

Письмо дюка де Ришелье съ благодарностью за радушный пріемъ въ имѣніи Комбурлея Онофрѣевкѣ, Багратіона—съ благодарностію за пожертвованіе водки и воловъ для арміи, графини Браницкой (по русски) съ благодарностью за какія-то услуги, кажется, за заемъ денегъ. Письма отъ разныхъ петербургскихъ знакомыхъ съ увѣдомленіемъ о тамошнихъ новостяхъ: назначеніяхъ, наградахъ, балахъ, родинахъ и похоронахъ. Въ письмѣ отъ 14-го декабря читаемъ: «Сюда пріѣхала мингрельская правительница. Она претендуетъ на полученіе ордена св. Георгія за оказанную храбрость и участіе при взятіи въ Персіи Поти. Экзарху Гавріилу Государь Императоръ соизволилъ пожаловать шубу въ 20 тыс. руб. Въ Тамбовѣ новый губернаторъ Ниловъ открылъ присутствіе рекрутское присягою о безкорыстіи и что никто не будетъ слѣдовать прежнему, по слухамъ, злоупотребительному порядку, и прочихъ членовъ принудилъ тому послѣдовать. Въ Казани губернаторъ съ вице-губернаторомъ до того поссорились за рекрутскую одежду, что едва на дуэль не вышли».

Вѣсти объ ожидаемой реформѣ Сената: «Прав. Сенатъ есть верховное мѣсто, предсѣдатель въ немъ Государь Императоръ; дѣла почти всѣ тѣ, кои производились въ I-мъ Сената департаментѣ и Министерскомъ Комитетѣ; присутствіе составляютъ министры и пр. лица, не имѣющія особенныхъ департаментовъ, по Высочайшему назначенію; въ отсутствіи Государя предсѣдательство занимается канцлеромъ; главный надзоръ по письмоводству и теченію дѣлъ Сенатской канцеляріи имѣетъ министръ управляющій письмоводствомъ; это названіе новое и не принадлежащее къ министру юстиціи, оно возобновляется ежегодно по Высочайшему приказанію изъ министровъ или особенно. Всѣ Высочайшія повелѣнія исходятъ изъ Правительствующаго Сената и оному объявляются. Судный Сенатъ учреждается въ обѣихъ столицахъ, Кіевѣ и Казани; каждый округъ имѣетъ предсѣдателя, опредѣляемаго по Высочайшему усмотрѣнію изъ

государственныхъ чиновниковъ, состоитъ изъ 3 департаментовъ и отдѣленій, къ каждому департаменту и отдѣленію предсѣдатель. Сенаторы опредѣлются непосредственно Высочайшимъ назначеніемъ и посредствомъ избранія дворянскимъ сословіемъ изъ извѣстнаго числа кандидатовъ по Высочайшему избранію и утвержденію. Предсѣдатель округа Суднаго Сената есть лицо первое и распредѣляющее, онъ представляетъ на утвержденіе кандидатовъ и имѣетъ при равныхъ голосахъ перевѣсъ. Въ каждомъ округѣ-генералъ прокуроръ, подчиненный министру юстиціи, въ каждомъ департаментѣ и отдѣленіи оберъ-прокуроры, рекетмейстеры и ихъ помощники. Большинство голосовъ въ Сенатахъ дѣло оканчиваютъ, аппеляцій и жалобъ нѣтъ. Рекетмейстеръ властенъ всякое дѣло, непорядочно произведенное, обратить, не докладывая, и требовать отъ лица своего свѣдѣнія. Судный Сенатъ Правительствующему Сенату не подчиненъ и есть какъ бы равный. Верховный предсѣдатель во всѣхъ Сенатахъ Государь. Верховный уголовный судъ судитъ всѣхъ министровъ, генералъ-губернаторовъ и губернатовъ, а окружной Сенатъ судитъ прочихъ». Предполагалось, что реформы начнутъ дѣйствіе съ 1 января 1812 г.

Въ 1811 г. отъ житомірскихъ маклеровъ-евреевъ, услуживающихъ пріѣзжающимъ, были взяты подписки, что они все, что узнаютъ, будутъ докладывать полицеймейстеру. Евреи просили, чтобы этого не дѣлали, такъ какъ ихъ въ такомъ случаѣ никто въ домъ не пуститъ.

Изъ письма Флоріана Мокржыцкаго: «Je suis injustement denoncé et accusé pas Mr. l'abbé Mieszkowsky, doyen de Zaslaw, devant le consistoire latin de Luck. Sur cette injuste accusation ce consistoire étant appuyé, expedia une communication au gouvernement de Volinie, dans laquelle il veut, qu'on me lui amène sous la garde—chose inouie! sans avoir ecouté l'accusé, sans lui permettre aucun mot pour sa justification et défense, vouloir tout de suite qu'on l'arrétât et qu'on le mainât ignominieusement comme un scélérat convaincu tel simplement sur une denonciation dictée par malice et cabale. Je suis né des ancêtres russes, mon père, mon ayeuil et bisaieuil ont été de la religion grecque, moi même je suis né et élevé dans cette religion; il est vrai, que feu mon père qui était doyen grec à Ostropol, villâge dans le district de Nowogrod Wolinski, au temps où ce pays fut incorporé à l'empire de Russie, passa de la religion grecque â celle catholique, fut plusieurs années prêtre latin et mourit dans ce même villâge, mais quant à moi je n'avais pas embrassé la religion catholique avec lui, dans cet instant je ne vivais plus avec lui, personne ne m 'a jamais vu participer au catholicisme, aussi bien comme personne ne m 'a jamais vu être prêtre catholique, et le dit consistoire me nomme exprèssement prêtre catholique dans sa communication,

me fait un étranger qui, comme il dit, avait deserte je ne sais pas de quel empire et ce tout pour me faire périr par ces moyens captieux et par une intrigue tout sourde, tandis que je suis dès des ancêtres et natif en ce pays-ci et fidele sujet de mon souverain».

1812 г. Письма отъ участниковъ кампаніи съ вѣстями изъ арміи. Письма отъ родныхъ и знакомыхъ изъ Харьковской и Херсонской губерній, изъ Кіева и Нѣжина. Общее настроеніе въ этихъ мѣстахъ вездѣ одно и тоже. Вездѣ «трусъ», великоросы-штукатуры и каменщики бѣгуть на родину, помѣщики стонуть отъ повинностей, рекрутчины, поставки лошадей для арміи. О положеніи населенія Волынской губерніи даетъ понять слѣдующее письмо изъ Владиміра Волынскаго, писанное въ іюнѣ: «Во ввѣренномъ мнѣ повѣтѣ квартируетъ 10 полковъ регулярной кавалеріи, нѣсколько роть артиллеріи конной и иррегулярныхъ полковъ 5. Никто не хочетъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, а косять сѣнокосы и забираютъ сѣно, не требуя распоряженія маршала или полиціи; подводы берутъ безъ счету для перевозки сѣна, провіанту, овса. У всякаго полка стоекъ по нѣскольку. Словомъ, бѣда! разорять во всемъ жителей. Я день и ночь на повозкѣ и не знаю, долго ли выдержу. Непріятели наши насъ стращаютъ, что къ намъ придутъ. Слава Богу, что ихъ окромѣ сволочи и милиціи по-надъ границею не видать, а видно боясь впаденія нашего, безпрестанно по-надъ границею барабанятъ, давая знать, будто ихъ войска въ близости; австрійцы, перешедшіе около Брестья, подходятъ къ границѣ Владимірскаго повѣта. Видно, имъ тамъ не очень хорошо, многіе бѣгаютъ, говоря, что съ голоду. Сдѣлайте одолженіе, разрѣшите меня за сельскіе магазейны, что съ ними дѣлать. Лучшій бы способъ былъ позволить ихъ разобрать жителямъ, а дастъ Богъ, будетъ спокойно, то они отдадутъ, а то вѣдь не успѣешь истребить, борони Боже».

Другое письмо оттуда же отъ 10 октября: «Простите, Ваше Превосходительство, что я Васъ столь много безпокою: крайность моя къ тому доводить. Я отправилъ къ Вамъ курьера и эстафетъ съ испрошеніемъ резолюціи, что мнѣ дѣлать какъ во взысканіи рекрутъ, такъ и въ продовольствіи войскъ, со дня на день прибывающихъ ко мнѣ въ повѣтъ. Не только что силъ моихъ недостаетъ въ распоряженіи, но паче не знаю уже, откуда что брать; магазейновъ нѣтъ и никого со стороны провіантской, а окромѣ уже извѣстнаго Вашему Превосходительству отряда генералъ-маіора Репнинскаго и полковника Пантеніуса, прибыло ко мнѣ еще полкъ украинскихъ козаковъ, отрядъ г. генералъ-маіора Лидерса изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 24 орудій, изъ коихъ 12 конной, двухъ сотенъ козаковъ. Къ тому извѣщенъ я отъ бригаднаго начальника рекрутскаго депо г. маіора Медвѣдева, что онъ съ

батальономъ пѣхотнымъ и эскадрономъ кавалеріи слѣдуетъ ко мнѣ въ повѣтъ. Я не желаю допустить, чтобъ войска продовольствіе свое имѣли фуражировкою, коимъ способомъ разорились вовсе бы жители и никакого бы счету не было. Умилосердуйте, Ваше Превосходительство, поспѣшите сдѣлать распоряженіе таковое, чтобы по части продовольствія не терпѣлъ болѣе Владимірскій повѣтъ въ образѣ такомъ, какъ нынѣ я принужденъ дѣлать, ибо забираю все и у всякаго, гдѣ только что сыскать могу изъ сѣна и овса, а равно и не оставьте меня разрѣшеніемъ, какимъ образомъ доставить рекрутъ, кони у меня уже всѣ побраты, за доставкою только остановка. А объ лошадяхъ и думать не можно и самую меньшую пропорцію отыскать, въ томъ я ручиться могу честію, а ежели того угодно, то и жизнію моею. Мнѣ защищать жителей здѣшнихъ не по что, а говорю самую справедливость».

Въ письмѣ отъ 6 сентября кн. Матвѣй Радзивиллъ сообщаетъ о моровой язвѣ въ Одессѣ, происшедшей, «во первыхъ, черезъ лихоимство казачей набережной стражи, неоднократно пропускающей на берегъ турокъ изъ пріѣзжихъ изъ Царьграда судовъ, не выбывшихъ узаконеннаго карантиннаго срока, а во вторыхъ, черезъ нерадѣніе тамошней карантины директора, изъ коей въ двѣ недѣли послѣ выгрузки изъ судовъ волны упомянутая волна перевезенною была въ греческіе купеческіе магазейны и распространила скоропостижнымъ образомъ сію смертоносную язву». По южной Россіи чуму распространяли чумаки. Въ Подольской губ. въ Балтскомъ уѣздѣ въ три дня вымерла вся деревня въ 50 дворовъ, принадлежавшая графинѣ Потоцкой.

Изъ донесеній, адресованныхъ Комбурлею подчиненными, видно, что офицеры насильно брали на станціяхъ лошадей и загоняли до смерти. Содержатели станцій въ виду этого отказывались брать станціи въ содержаніе. К. писалъ объ этомъ А. А. Суворову и просилъ внушить офицерамъ поступать по закону.

Письмо Минскаго военнаго губернатора съ описаніемъ переправы черезъ Березину и занятія Минска.

Два письма отъ М. И. Голенищева-Кутузова: въ первомъ—просьба о пропускѣ для одного англійскаго полковника, во второмъ—просьба о содѣйствіи управителю Кутузова въ вывозѣ имущества изъ Гозашковскаго имѣнія въ его Павлоградскую деревню, по случаю военнаго времени.

Въ декабрѣ кн. П. Лопухинъ писалъ Комбурлею: «Въ Москвѣ я потерялъ болѣе, нежели на 300 тыс., домы сожгли и все имущество разграбили, въ Подмосковной все обобрали, переломали, перебили, однимъ словомъ, въ господскомъ домѣ все опустошили, крестьянъ ограбили и

нѣсколько домовъ сожгли, и теперь надобно будетъ тамъ вновь совсѣмъ заводиться».

Письма отъ разныхъ помѣщиковъ, которымъ Комбурлей занималъ деньги. Браницкой онъ занялъ 40 тыс. руб. для покупки лошадей, которыя она обязана была дать для арміи.

Письма отъ Волынскаго епископа Даніила и Луцкаго унитскаго епископа Левитскаго съ поздравленіями по случаю Свѣтлаго Праздника.

Письмо Харьковскаго губ. предводителя Андрея Квитки съ извѣщеніемъ объ открытіи Общества благотворенія и съ просьбою принять званіе члена его.

Письма отъ жены и дѣтей, жившихъ по случаю военнаго времени въ Хотѣни.

Письмо отъ Фадея Чацкаго съ рекомендаціей для ученика Кременецкой гимназіи Загурскаго и съ просьбой пожаловать въ гимназію на экзаменъ.

Жалоба Ровенскаго городничаго барона де-Пауоли на владѣльца Ровна, кн. Іосифа Любомирскаго. Когда городничій началъ свидѣтельствовать товары въ лавкахъ, то явился въ лавки владѣлецъ и началъ городничаго поноситъ разными неприличными чину городничаго и мѣсту словами, называя грабежникомъ и разорителемъ города да и прочими гнусными словами, повторяя нѣсколько разъ, что полиція ему вовсе не нужна. «Я видя разъяренность его, а паче взирая на множество возмущеннаго симъ поводомъ еврейскаго народа, принужденъ былъ, оставя прочія лавки безъ освидѣтельствованія, уйтить, опасаясь, дабы не могло и вяще произойтить какого рода послѣдствій». Любомирскій поставилъ на въѣздѣ въ городъ козаковъ собирать мыто съ лицъ, ѣдущихъ въ Р. на ярмарку. «По дошедшимъ жалобамъ, желая терпящихъ чрезъ то обиду защитить, я приказалъ было на тѣхъ же въѣздахъ поставить для сего штатной команды солдатъ, но сіе усилію его Любомірскаго ни малою не могло быть преградою, ибо отряженные мною никакой обиженнымъ дать защиты не могли, но въ тужъ минуту съ оныхъ въѣздовъ его казаками прогнаты».

1813 г. Письмо отъ Дм. Трощинскаго изъ Кобинецъ съ просьбою о содѣйствіи Вас. Вас. Капнисту, посланному для закупки провіанта; тутъ же нѣсколько строкъ объ извѣстномъ въ то время въ Малороссіи докторѣ Трофимовскомъ.

Приглашеніе старшинъ Московскаго благороднаго собранія записаться въ члены собранія, возобновляемаго послѣ французскаго разоренія.

Письмо кн. А. Б. Куракина, въ которомъ сообщается, что чума нашла свои жертвы въ 200 деревняхъ и селахъ и въ 10 городахъ и крѣпостяхъ. Въ декабрѣ 1813 г. она уже прекратилась.

1814 г. Въ апрѣлѣ вѣсти изъ Парижа и Вѣны отъ маркиза d'Antichamp.

Письмо изъ Варшавы съ жалобами на коммиссаріатское вѣдомство, которое, не смотря на нужду арміи въ хлѣбѣ, который приходилось доставать и свозить съ великимъ трудомъ, изнуряло въ Варшавѣ поставщиковъ медленностью и обвѣшиваніемъ при пріемѣ.

1815 г. Переписка по случаю проѣзда черезъ Волынь Маріи Бенигсенъ: вездѣ на станціяхъ ее встрѣчали исправники и засѣдатели, а по городамъ—городничіе, для сопровожденія ея Комбурлеемъ былъ посланъ особый чиновникъ.

Переписка съ Лопухинымъ, Трощинскимъ и петербургскими друзьями. Въ Петербургъ дошли свѣдѣнія о незаконныхъ дѣйствіяхъ Комбурлея, и на Волынь былъ назначенъ для ревизіи сенаторъ Северинъ. Считая себя этимъ обиженнымъ, Комбурлей ведетъ съ петербургскими друзьями переписку объ отставкѣ.

Значительную часть бумагъ составляютъ донесенія управляющихъ, приказчиковъ и повѣренныхъ Комбурлея, съ подробными цифровыми данными. По нимъ можно представить себѣ картину широкаго барскаго хозяйства того времени. Историкъ нашего сельскаго хозяйства нашелъ бы въ нихъ рядъ данныхъ для статистики урожайности, а рапорты о разныхъ атмосферныхъ явленіяхъ, способствующихъ или вредящихъ полеводству, за мѣнили бы для него бюллетени не существовавшихъ тогда метеорологическихъ станцій. Чтобы дать понятіе о хозяйствѣ Комбурлея, приводимъ нѣсколько цифръ. Въ 1808 г. накошено сѣна 46154 копны или 389 стоговъ. О развитіи скотоводства и животноводства въ Комбурлеевскихъ имѣніяхъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: къ 1 января 1810 г. у Комбурлея было 397 лошадей, 549 головъ рогатаго скота, 6 буйволовъ, 8292 племенныхъ овцы, 7733 простыхъ овцы, 134 козы, 177 американскихъ свиней, 319 цуцкихъ свиней, 1208 простыхъ свиней, 1185 штукъ разной птицы (лебедей, курей индѣйскихъ и простыхъ, утокъ, гусей). Велось, конечно, неизбѣжное у малороссійскихъ помѣщиковъ винокуреніе. Дѣлали селитру, которая продавалась на Шостенскій пароховой заводъ. Шерсть продавали на Екатеринославскую казенную фабрику и въ Кременчугъ на суконную фабрику. Крѣпостные люди посылались въ Крымъ за солью. Для отправки по назначенію проданнаго хлѣба посылались неспособные къ работѣ старики. Изъ Хотѣни и другихъ имѣній хозяйственные запасы возились въ Житоміръ, гдѣ Комбурлей губер-

наторствовалъ: варенье, постное масло, спиртъ, наливки, коровье масло, ветчина, сало, медъ, холстъ, кожи, воскъ, сѣрое простое сукно, сухая мята и т. п. Въ 1809 г. въ Сумской, Лебединской и Ахтырской округахъ у Комбурлея состояло крестьянъ 5464 ревизскихъ души, рекрутъ съ нихъ приходилось дать 54, причемъ на добрую половину имѣлись зачетныя квитанціи, такъ что для защиты отечества отрывать много рабочихъ отъ хозяйства не приходилось. Съ херсонскихъ деревень въ 1809 г. Комбурлеемъ было поставлено 9 рекрутъ, «большею частію съ таковыхъ людей, которые были безприлюдны и къ пользѣ владѣльческой и своей собственной нерадивы». Кромѣ продажи вина и спирта на сторону, у Комбурлея оно шло въ собственные шинки. Вотъ краткое содержаніе контракта съ евреемъ Ицковичемъ изъ Крюкова на аренду шинковъ въ херсонскихъ деревняхъ: 1) взялъ я, Ицковичъ, содержаніе шинковъ въ Онофріевкѣ, Омельничкѣ, Ивановкѣ, Дѣевкѣ и Плотниковѣ на 3 года за 3500 р.; 2) обязываюсь продавать въ годъ пѣннаго вина не менѣе 4000 ведеръ; 3) вино брать изъ Дѣевской винокурни Его Превосходительства г. Комбурлея; 4) я и шинкари мои будемъ наблюдать, чтобы подданные Его Превосходительства не имѣли подвознаго вина со стороны, а контора не оставитъ безъ наказанія по своимъ правиламъ виновныхъ, какіе могутъ открываться; 5) продажа въ шинкахъ по цѣнѣ, установленной конторой, какъ и плата отъ меня за вино, получаемое изъ винокурни; 6) въ долгъ подданнымъ Е. П., особенно бѣднымъ и ненадежнымъ, безъ вѣдома и дозволенія конторы не вѣрить; 7) контора исправляетъ шинки и отапливаетъ, даетъ шинкарямъ хлѣбъ и сѣно, сторожа, женщину для услугъ и ночной караулъ для охраны шинковъ.

Изъ другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности слѣдуетъ упомянуть о пчеловодствѣ. Въ Хотѣнскомъ имѣніи у Комбурлея въ 1810 году было 10 пасѣкъ, на нихъ 2027 колодокъ, меду взято съ нихъ 141 п. 5 фун., а воску 9 пуд. 13 фунтовъ. Были попытки шелководства, но не увѣнчались успѣхомъ. Такъ въ 1812 г. въ Онофрѣевкѣ попробовали было завести шелковый заводъ, но онъ остался «безъ дѣйствія»: «дерева нѣтъ, нечѣмъ кормить, и для того сѣмена червей не оживились». Садомъ у Комбурлея завѣдывалъ садовникъ англичанинъ, къ которому окружные помѣщики, въ томъ числѣ и В. Н. Каразинъ, отдавали на выучку своихъ крѣпостныхъ. Изъ «вѣдомости о собакахъ» мы узнаемъ, что эта часть у Комбурлея сравнительно съ другими помѣщиками хромала: вѣдомость перечисляетъ только 28 борзыхъ и 33 гончихъ, при чемъ даетъ каждой изъ нихъ аттестацію и упоминаетъ о ея происхожденіи.

Трудъ крѣпостныхъ эксплоатировался «хозяйственно». Въ подводчики назначались неспособные къ работѣ старики, а въ услуженіе къ экономи-

ческимъ служащимъ—бабы солдатки, какъ это видно изъ донесенія «нижайшаго раба», приказчика Прійменка. Въ ученіи мастерствамъ отдавали сиротъ: въ 1807 г. 5 мальчиковъ были отданы для обученія каретному мастерству; срокъ обученія—4 года, въ теченіе которыхъ экономія отпускаетъ на каждаго по 5 четв. разпаго хлѣба, но ни копѣйки не платитъ деньгами. Учили и грамотѣ. Въ 1808 г. управляющій доносилъ Комбурлею: «10 мальчиковъ учатся грамотѣ, съ ними живетъ старикъ ключникъ, а въ помощь ему для обученія приданъ бывшій пѣвчій Хильченко. О дѣвочкахъ доношу Ея Превосходительству, что онѣ всѣ здоровы и очень хорошо учатся. Къ нимъ приставилъ я Арину и очень доволенъ поведеніемъ и добрымъ нравомъ этой женщины». Конецъ письма тоже не безъинтересенъ. «Я принужденъ былъ крѣпко высѣчь розгами писаря и соцкаго, раздававшихъ соль по народу. Они много записали напрасно и многихъ не записали, съ кого взяли деньги. Я узналъ это плутовство случайно, самъ собою, а бѣдные люди не смѣли жаловаться. Простите великодушно, В. П., за это слово. Ваше ангельское сердце не отвѣчаетъ за худыя чувства другихъ... Я забочусь, сколько достаетъ способовъ, о устройствѣ на зиму больницы, о починкѣ ветхихъ людскихъ строеній и пр.».

Среди хозяйственныхъ бумагъ попадаются и доносы: приказчикъ доноситъ на управителя, управитель на приказчика, и т. п. Въ качествѣ образчика хотѣнской доносительской литературы отмѣчаемъ слѣдующій документъ, которому его составитель, очевидно не чуждый знакомства съ модными словечками своего времени, далъ названіе «донесенія о хотѣнскихъ вольнодумцахъ». «Въ одно время случилось хотѣнскому жителю Жевлесенку поѣхать для смолу жита въ Песчаное и, не доѣзжая Стецковки, на стецковскомъ полѣ найденъ мертвый; притчины смерти его неизвѣстно, а по пересказу домашнихъ, что животы выходятъ. Дано суду знать. Судъ выѣхалъ, не сыскалъ больше сомнѣніи, велѣлъ судъ погребты. Послѣ еще пріѣхалъ о томъ же чинить слѣдствіе засѣдатель Перекрестовъ и пріѣхалъ въ сл. Хотѣнь безъ бытности моей сентября 2 числа (я находился въ Гребенниковкѣ). Пошелъ засѣдатель къ священнику Якову Солунскому и приказчику Ивану Прійменку, перепились въ грязь. Приказчикъ и священникъ, ищущіе всѣхъ коварствъ, жалуются засѣдателю, что солдатскихъ женъ управитель притѣсняетъ, работаетъ, какъ волами; ты де, засѣдатель, защити ихъ. Онъ спрашиваетъ: да гдѣ онѣ? Приказчикъ говоритъ: и у меня. Привелъ къ нему—вотъ она. Священникъ говоритъ: на оранжареи много. Послали туда и оттоль взяли двухъ. И взялъ засѣдатель, посадя на повозки, отправилъ, куда не знаю, а самъ засѣдатель съ священникомъ и приказчикомъ пришли въ

контору, бранятъ писарей, хотѣлъ вязать и брать въ судъ, но оные, видя таковую наглость и ругательство, разбѣжались сыскать меня. Я на священника всѣми глазами смотрѣлъ, но человѣкъ пьяной, невоздержной, коварной и злости наполненной. Сего года марта 25 числа въ такой важный день дерзнулъ литургисать пьяной, и согреша же тайну пропѣть былъ канoникъ, зашатался, руками обернулъ на престолѣ чашу на раквицы, воздухи и антиминсѣ и все на престолѣ облилъ тайнами—всѣ тому зрители—и никуда о томъ не сдѣлавъ донесенія. Въ церкви которые люди сготовятся причаститься святыхъ тайнъ, кричитъ на вратахъ необыкновеннымъ крикомъ, бранитъ, называетъ свиньями, шельмами и каналіями—соблазнь всякая и слушать непріятно. Въ генварѣ мѣсяцѣ былъ на оранжереи безъ чувствъ пьяной, потерялъ крестъ, разбилъ всю со стекломъ раму и стеклянную чахлу, которая заплочена 25 р. Упросилъ Бориса, чтобъ никому не сказывалъ».

Изъ тяжебныхъ документовъ, оставшихся послѣ Комбурлея, приводимъ «записку по дѣлу госпожи Комбурлей въ Сенатѣ», во многихъ отношеніяхъ интересную.

„Предку г-жи К., полк. Герасиму Кондратьеву, и дѣтямъ его Григорію, Андрею и Роману въ 7187 г. ноября 1 дня жалованною грамотою утверждены за его Герасимову многую службу выслуженныя его помѣстныя и вотчинныя земли и всякіе угодья, состоящія въ Сумскомъ уѣздѣ, что было во владѣніи по грамотамъ и по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы кн. Ромодановскаго и по отдѣлку сумскихъ воеводъ съ приказными людьми и что онъ занялъ изъ дикихъ поль въ помѣстье земли и какъ на сей, такъ и на первосказанной всякое строеніе построилъ, тоже и покупными дворами, хуторами, пасѣками, рыбными ставы, мельницы, съ землями, сѣнными покосы и всякими угодьи, какъ въ переписныхъ и мѣрныхъ 181 г. книгахъ написано, владѣть ему Герасиму съ дѣтьми тѣмъ всѣмъ изъ помѣстья въ вотчину безоброчно. И въ 7197 г. октября въ 29 день по грамотѣ изъ розряду тѣ вотчинныя и помѣстныя земли, мельницы и всякіе заводы и угодья Сумской воевода Тютчевъ измѣрилъ и крестьянскіе дворы переписалъ ко владѣнію ему Герасиму съ показанными дѣтьми, въ которой перепискѣ всѣ тѣ угодья и названія хуторовъ и селеній по урочищамъ означены съ числомъ четвертей и 246 человѣками крестьянъ. Тѣмъ имѣніемъ онъ Герасимъ владѣя, при жизни своей раздѣля оное двумъ сыновьямъ своимъ Андрею и Роману (который упредилъ смертію отца своего Герасима) да умершихъ сыновъ своихъ Григорія и Ивана дѣтямъ, Емельяну и Петру и невѣсткѣ своей умершаго сына Ивана женѣ Аксиньѣ и внучатамъ Дмитрію, Федору и Ивану Кондратьевымъ, послѣ чего до состоянія о раздѣлахъ 714 г.

указа умре. За Герасимомъ Кондратьевымъ сверхъ раздѣленнаго имъ при жизни его дѣтямъ, внучатамъ и невѣсткамъ имѣнія осталось еще въ собственномъ его владѣніи село Хотень да деревни Рудневка и Пещаная, и во время жизни его Герасима дѣти его сыновья всѣ кромѣ Андрея, по смерти онъ же Андрей при жизни и по смерти отца своего Герасима въ пунктахъ 714 г. былъ старшій и первенствующій наслѣдникъ. По смерти его Герасима, какъ онъ въ жизнь свою управлялъ принадлежащимъ имѣніемъ малолѣтняго внука своего Мануила Романова и какъ онъ Мануилъ еще не приспѣлъ въ возрастъ совершенныхъ лѣтъ, то имѣніе его изъ розряднаго приказа ввѣрено дядѣ его Мануила Андрею Кондратьеву. Сей, имѣя въ смотрѣніи то имѣніе, по смерти Мануиловой просилъ въ розрядѣ о оставшемъ имѣніи селахъ Старомъ, Кровномъ, Хотени, Рудневкѣ, Пещаномъ и о прочемъ, которое за нимъ по вводной грамотѣ 702 года справлено и отказано, а 703 года жалованною вотчинною грамотою утверждено непоколебимо къ потомственному его Андрея владѣнію, отъ котораго времени на тотъ отказъ и грамоту ни отъ кого никакого спору и челобитья не было по 749 годъ и владѣніе было болѣе 46 лѣтъ безспорное. Въ теченіе такого времени послѣ его Андрея Кондратьева то его имѣніе раздѣлено между дѣтьми его Василіемъ, Иваномъ и Михаиломъ Кондратьевыми и такимъ образомъ принадлежащая часть Василью по нисходящей линіи дошла до Анны Комбурлеевой, которой Василій Кондратьевъ былъ родной прадѣдъ, а затѣмъ достальныя части отъ Ивана Кондратьева дошли внучатамъ его роднымъ Степану и Федору Кондратьевымъ, а отъ Михаила Кондратьева дочери его Катеринѣ, которая въ замужествѣ была за Лизогубомъ и отъ нихъ Лизогубовыхъ, а равно и Степана Кондратьева производимы были изъ того имѣнія разныя продажи и залоги, послѣ которыхъ оное имѣніе до предковъ ея Анны Комбурлеевой дѣда Андрея и прадѣда Василья большею частью пріобрѣтено правомъ выкупа, Мануйловскаго жъ имѣнія ничего и никогда во владѣніи какъ у предковъ ея Комбурлеевой, такъ и у ней не было и нынѣ нѣтъ. А въ 749 году дѣти Емельяна Кондратьева Иванъ большой и Иванъ меньшой и братья ихъ двоюродные Иванъ и Григорій, Петровы дѣти Кондратьевы въ бывшей вотчинной коллегіи, изъясняя, что Андрей Кондратьевъ при полученіи Мануйловскаго имѣнія въ отказъ утаилъ якобы отцовъ ихъ Емельяна и Петра Кондратьевыхъ, съ нимъ въ томъ имѣніи участіе имѣющихъ, а потому и просили учиненный имъ Андреемъ Кондратьевымъ вышепомянутый отказъ отставить и, имъ слѣдующія части изъ имѣнія вотчинника Герасима и сына его Романа выдѣля, утвердить отказомъ, почему вотчинная коллегія по неспорнымъ дѣламъ въ томъ же 749 году хотя и заопредѣлила проси-

мыя части выдѣлить, но за происшедшими спорами отъ полковника Степана и брата его Федора и корнета Андрея Кондратьевыхъ то опредѣленіе отставлено и выдѣлу имѣть не велѣно. Послѣ того то дѣло по разнымъ спорамъ производимо было 758 года іюня по 20 число, въ которое они просители сдѣлочною записью всѣ споры свои прекратили и Сумское имѣніе предоставили къ вѣчному владѣнію тѣмъ, у кого оное и было, а сами договорились владѣть ахтырскимъ дѣда ихъ Романа недвижимымъ имѣніемъ, принявши къ тому нѣкоторую часть изъ сумского. А по таковымъ сдѣлкамъ то имѣніе въономъ же 758, 762 и 770 г.г. по указамъ вотчинной коллегіи и слободского вотчиннаго департамента справлено и отказано безъ всякаго спору и противорѣчья, во время же учрежденія въ 765 году при слободско-украинской губерніи вотчиннаго департамента предписано было владѣльцамъ представить укрѣпленія, по чему они владѣютъ имѣніями, въ который какъ отъ отца Комбурлеевой Андрея Кондратьева всѣ документы и грамоты были предъявлены, такъ и Григорья Кондратьева потомки на владѣемое имъ имѣніе укрѣпленіе представили же, не показавъ при томъ ни малѣйшаго неудовольствія, чтобъ имъ еще изъ Герасимова или Мануйлова имѣнія какая либо часть слѣдовала, а потому вотчинный департаментъ все то имѣніе, которое теперь за г-жею Комбурлеевой состоитъ, справилъ и утвердилъ, послѣ чего все то имѣніе въ 777, 778 и 779 годахъ безспорно отъ всѣхъ отмежевано и планы и межевыя книги выданы, изъ числа десятинъ и пошлины въ казну внесены, и при томъ межеваніи сами теперешніе истцы и ихъ повѣренные были и къ безспорно сочиненнымъ планамъ руки приложили, а таковымъ образомъ владѣніе было многіе годы и именно по 782 годъ безспорное, противу котораго теперешнихъ истцовъ прадѣдъ, дѣдъ и отцы ихъ не имѣли никакого неудовольствія и апелляціи, и все то имѣніе по переписнымъ ландратскимъ и по первой и второй ревижскимъ книгамъ писано за Иваномъ и Михайлою Кондратьевыми. А въ 782 г. майоръ Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ черезъ просьбу свою, поданную Харьковскаго верхняго земскаго суда во 2 департаментъ, учиненную отцомъ его Иваномъ Емельяновымъ сыномъ Кондратьевымъ вышепомянутую мировую полюбовную запись опорочивалъ тѣмъ, что якобы оная не на все вотчинника Герасимово и внука его Мануйла Кондратьевыхъ имѣніе означенными отцомъ и дядьями его учинена, но на нѣкоторую только часть, а потому онъ Василій Кондратьевъ просилъ, смѣшавъ все оставшее послѣ умершихъ вотчинниковъ Герасима, Романа и сына его Мануйла Кондратьевыхъ жалованное и пріобрѣтенное ихъ недвижимое имѣніе, Харьковскаго намѣстничества въ разныхъ округахъ состоящее, и изъ онаго по расчисленію выдѣлить ему слѣдующую часть,

а съ нимъ и другіе происходящіе отъ Григорія, Герасимова сына, Кондратьева потомки, именами въ дѣлѣ означенные, требовали такъ же выдѣлить имъ указныя части. Въ рукоприкладствѣ жъ подъ выпискою Верхняго земскаго суда онъ Василій доказывалъ между прочимъ, что когда братъ его Андрей въ 779 году изо всего имѣнія, принадлежащаго ему, часть продалъ тайному совѣтнику Николаю Самойлову, то Степанъ Кондратьевъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ Самойлову недлежащее удовольствіе, съ нимъ помирился, почему и ему Василью слѣдуетъ де ровная часть, которой онъ не имѣетъ. По которымъ просьбамъ верхній земскій судъ по соображенію всѣхъ онаго дѣла обстоятельствъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ своимъ 791 года февраля 14 между прочимъ заключилъ: 1) какъ по указанію обоихъ спорящихся сторонъ значится, что первоначальный вотчинникъ въ жизнь свою до пунктовъ 714 года дѣтей своихъ распредѣлилъ, то и оставить имѣніе, какъ до нынѣ было въ ихъ владѣніи, не мѣшая въ раздѣлъ, а сверхъ того, 2) какъ въ дѣлѣ значится жалованная грамота, данная 24 апрѣля 703 г. Андрею Герасимову сыну Кондратьеву, которою именно и точно утверждены вотчины отца его Герасима, а въ тотъ числѣ и тѣ, коихъ просятъ теперь о передѣлѣ, и какъ онѣ владѣемы были безспорно и по всѣмъ переписямъ писаны за преемниками роду Андрея Герасимова, слѣдовательно на основаніи указовъ о раздѣлахъ 714 года 23 марта 10 пункта и 720 г.г. декабря 17 числъ неоспоримо и принадлежатъ его Андрея потомкамъ; 3) были ль же утаены Андреемъ Кондратьевымъ въ розрядѣ другіе его родственники, того по дѣлу съ вводчою 702 и съ жалованною 703 г.г. грамотами не видно, да хотябъ и такъ, то за тою послѣдующею жалованною грамотою департаментъ дѣлить власти не имѣетъ, потому болѣе 4), что нынѣшнихъ просителей дѣды и прадѣды, о томъ раздѣлѣ нигдѣ не просивъ, померли, слѣдовательно и были они владѣемымъ ими имѣніемъ довольны; сверхъ же того 5) просителей отецъ, племянниковъ же его дѣдъ Иванъ и другіе сдѣлочными письмами утвердили, что они къ данному Герасимомъ Кондратьевымъ имѣнію еще приняли за отыскиваемое Романовское имѣніе деревню Кудиновку со многими угодьи да сверхъ того ахтырское имѣніе все безъ остатку получили, то чего же преемникамъ ихъ искать—неизвѣстно, а потому 6) опредѣлилъ департаментъ въ нынѣшнихъ просьбахъ ихъ отказать, предоставя впрочемъ имъ право, буде пожелаютъ, отыскивать формальнымъ судомъ. На сіе рѣшеніе означенный Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ съ прочими приносили жалобы Харьковской гражданской палатѣ, въ которой со стороны г-жи Комбурлеевой, бывшей еще тогда дѣвицею Кондратьевою, въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ объясняемо было слѣдующее:

что полковникъ де Степанъ Кондратьевъ съ тайн. совѣтн. Самойловымъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ ему удовольствіе, помирился, чего по дѣлу не значится, да хотя бы и подлинно было такое происшествіе, то оное не даетъ ему ни малѣйшаго права на присвоеніе г-жи Анны Кондратьевой имѣнія, поелику, мирясь въ своемъ собственномъ, Степанъ Кондратьевъ имѣлъ на то благое произволеніе или другую волю и тотъ его Степана Кондратьева съ Самойловымъ миръ къ имѣнію г-жи Кондратьевой ни по чему въ примѣръ поставленъ быть не можетъ, ибо какъ предки ея, а по нихъ и она, владѣя имѣніемъ своимъ, и должны имъ располагать и сдѣлки чинить сами, а не посторонніе люди, никакого въ томъ не имѣющіе участія. Харьковская гражданская палата опредѣленіемъ своимъ, учиненнымъ 799 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, рѣшеніе верхняго земскаго суда утвердила во всей его силѣ и точности, которымъ оный Василій Кондратьевъ съ прочими не бывъ доволенъ, принесъ жалобу минувшаго 1800 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ Сената 6-му департаменту, по которой и дѣло того жъ года декабря 25 дня изъ палаты взнесено на разсмотрѣніе».

Въ заключеніе нашего бѣглаго обзора Хотѣнскаго архива считаемъ нужнымъ упомянуть о хранящейся между бумагами Комбурлея переписке Франца Блюма (или Блима, какъ онъ называется въ иныхъ письмахъ). Францъ Блюмъ, судя по этимъ письмамъ, былъ небезъизвѣстнымъ въ Германіи «виртуозомъ». У Комбурлея онъ жилъ въ качествѣ учителя музыки и, кажется, композитора Хотѣнскаго крѣпостного оркестра. Письма къ Блюму—отъ родныхъ и друзей изъ музыкальнаго міра, небезъинтересны для историка нѣмецкой музыки начала XIX вѣка.

На хорахъ большой залы Хотѣнскаго «дворца» среди заржавѣлыхъ музыкальныхъ инструментовъ разбросаны кучи старыхъ нотъ. Это—интересная страничка изъ исторіи русской крѣпостной музыки.

Въ заключеніе упомянемъ о хранящихся въ архивѣ конторы Хотѣнскаго имѣнія сельско-хозяйственныхъ вѣдомостяхъ, рапортахъ управляющихъ, отчетахъ и пр. за разные годы XIX вѣка. Можно только пожалѣть, что этимъ богатымъ матеріаломъ для исторіи нашего сельскаго хозяйства никто не пользуется.

II. Село Лука, семейный архивъ гг. Линтваревыхъ.

Семейный архивъ гг. Линтваревыхъ не великъ и не разнообразенъ. Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ документовъ на земельныя владѣнія, начиная со второй половины XVIII столѣтія, и письма разныхъ лицъ за разные годы XIX вѣка. Документы рисуютъ намъ картину дѣятельности хозяевъ-собирателей, начавшихъ съ ничего, а въ концѣ концовъ съумѣв-

шихъ «выйти въ люди». Передъ нами простой войсковой обыватель Кузьма, не имѣвшій даже родового прозвища и по имени отца названный Лаврентьевымъ. Въ 1763 г. онъ впервые обзаводится собственной усадьбой. Въ 1778 г. онъ черезъ коммиссара выхлопатываетъ себѣ нарѣзку нѣсколькихъ саженей пустопорожней земли, потому что кромѣ усадьбы у него ничего нѣтъ. Съ годами Кузьма разживается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ попадаетъ на службу къ богатѣйшему въ Сумской округѣ пану, отставному полковнику Ст. Ив. Кондратьеву. Кузьмѣ достаются по купчимъ крѣпостямъ кусочки панской земли, другіе клочки прикупаются у сосѣдей и смежниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и общественное положеніе Кузьмы Лаврентьева. Въ 1779 году онъ еще простой обыватель, а въ 1781 г.—уже сержантъ Бѣлевскаго полка. Въ 1785 г. Кузьма уже прапорщикъ, потомственный дворянинъ и помѣщикъ. Послѣ его смерти его имѣніе достается его сыновьямъ, поручику Михаилу и губернскому регистратору Василію Лаврентьевымъ, затѣмъ путемъ покупки объединяется въ рукахъ старшаго брата, пріумножается и въ концѣ концовъ переходитъ по завѣщанію въ родъ Линтваревыхъ, владѣющій этимъ имѣніемъ и по нынѣ.

Перечисляемъ документы Линтваревскаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

Купчая 1763 г. жителя д. Пещаной Степченка сумскому жителю К. Л. Лаврентьеву на землю въ д. Барановкѣ съ дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ.

1770 г. Полюбовный разводъ между бывшими сумскими жителями Никифоромъ и Ермолаемъ Шевцовыми и сумскимъ жителемъ Козьмою Лаврентьевымъ, по которому Шевцовы уступили Л. наслѣдственную огородную землю въ Сумахъ въ урочищѣ на Холодной горѣ.

1778 г. мая 25 дня. «По указу Е. И. В. Сумское комисарское правленіе слушали доношенія, поданнаго отъ сумскаго обивателя Козьмы Лаврентьева, въ каковомъ написалъ: имѣется де на Барановкѣ въ смежности съ его дворомъ лежащая въ пустоши земля и ни въ чьемъ обывательскомъ владѣніи не состоящая, мѣрою длины 146 аршинъ 34 сажени, а онъ, Лаврентьевъ, кромѣ одной дворовой усадьбы, ни какой земли во владѣніи у себя не имѣетъ, въ чемъ и претерпѣваетъ крайнюю нужду, и тѣмъ доношеніемъ просилъ о дачѣ ему во владѣніе показанной земли и на оную владѣтельной выписи разсмотрѣнія». Коммисаръ отдалъ землю во владѣніе просителю.

1778 г. мая 30. Полюбовный раздѣлъ «земляными владѣніями» въ д. Барановкѣ между сумскими обывателями Козьмою Лаврентьевымъ и Кондратомъ, Матвѣемъ и Иваномъ Давиденками.

1778 г. ноября 10. Купчая о продажѣ отставнымъ полковникомъ Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ войсковому обывателю К. Лаврентьеву 16 десятинъ сѣнокосной, удобной и неудобной, земли подлѣ принадлежавшей Кондратьеву деревни Барановки, за 50 руб.

1779 г. марта 6. Купчая отъ того же Кондратьева о продажѣ К. Лаврентьеву за 50 руб. рощи и сѣнокоса, всего 9 десятинъ, по смежности съ землей, купленной Лаврентьевымъ у Кондратьева 10 ноября 1778 г.

1780 г. мая 1. Купчая отъ войскового обывателя В. М. Харченко (Костякова тожъ) сумскому войсковому обывателю К. Лаврентьеву на жилую дворовую землю въ д. Барановкѣ.

Продажа Кондратьевымъ земли Лаврентьеву дала поводъ сестрѣ Кондратьева Софьѣ, бывшей замужемъ за дѣйств. стат. сов. Бестужевымъ, ходатайствовать о дозволенiи ей выкупить землю, какъ родовую. Въ виду этого Кондратьевъ принужденъ былъ купить у Лаврентьева обратно проданную имъ землю, о чемъ и совершена была купчая 12 iюля 1781 г. Харьковская гражданская палата, передъ которой Софья Бестужева ходатайствовала о выкупѣ, рѣшила поэтому отказать ей въ просьбѣ.

Въ 1781 г. Кондратьевъ вновь продаетъ К. Лаврентьеву тѣ же 25 дес. 21 сентября Кондратьевъ выдавъ «вѣрющее письмо» колл. рег. Андрузскому на право совершенiя отъ его имени купчей въ пользу Лаврентьева. По этой купчей Лаврентьеву, теперь уже сержанту Бѣлевскаго полка, вновь перешла земля, бывшая уже въ его владѣнiи по купчимъ 1778 и 1779 гг.

1782 г. мая 29. «Миролюбивое письмо» отъ жителя деревни Барановки Ивана Пуда, Распутнаго тожъ: «за отданную предъ симъ ему Лаврентьеву во владенiе за бившаго Сумскаго камисарскаго правленiя землю на Барановке по претензiи моей, какъ оная земля въ давнехъ годехъ у предковъ моихъ и в моемъ владенiи была, я Пудъ в удоволствие мое полное от него Лаврентьева денегъ 5 руб. получилъ с тѣмъ, чтобы впредъ мнѣ и наслѣдникамъ моимъ нѣкогда нѣ подъ какимъ видомъ въ ту землю не вступатца и нѣгде оной не искать».

1783 года мая 1. Купчая, по которой полковн. Ст. Ив. Кондратьевъ продалъ за 3 т. р. сержанту Бѣлевскаго полка К. Лаврентьеву все остававшееся у него недвижимое имѣнiе въ д. Барановкѣ: усадебную землю съ подданническимъ строенiемъ, пахотную, сѣнокосную и лѣсныя поросли, мельницу на р. Пслѣ да въ с. Лукѣ три подданическихъ усадьбы и пахотную землю въ урочищѣ Городище.

1785 года августа 28. Выпись изъ сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за прапорщикомъ К. Лаврентьевымъ имѣнiя, купленнаго у Ст. Ив. Кондратьева.

1786 года. Купчая отъ лейбъ-гвардіи прапорщика Николая Андреевича, поручика Гаврила, Ивана и Михаила Кондратьевыхъ прапорщику Кузьмѣ Лаврентьеву на землю съ лѣсомъ въ урочищѣ за рѣкою Ольшанкою

1790 года марта 15. Купчая отъ генералъ-поручика и дѣйств. камергера Александра Ник. Самойлова сумскому помѣщику, поручику Михаилу Кузьмичу Лаврентьеву на доставшееся Самойлову по наслѣдству послѣ тайн. сов. сенатора Николая Борисовича Самойлова недвижимое имѣніе въ с. Лукѣ, хуторъ Кулешовскій съ дворомъ, садомъ, пашенною и иною землею 71 дес. 1616 саж. да на усадебное мѣсто, лѣсъ и мельницу въ х. Бибиковскомъ, съ 25 крестьянами мужеска и 20 женска пола, съ ихъ хоромнымъ и гуменнымъ строеніемъ, со скотомъ и со птицы и съ хлѣбомъ озимымъ, въ землѣ посѣяннымъ, за 1000 руб.

1795 года мая 31. Купчая отъ зеньковскаго помѣщика тит. сов. Ив. Мих. Лишеня поручику Михайлѣ Козьмичу Лаврентьеву на пахатную ниву при с. Лукѣ, доставшуюся Лишеню по купчей 1790 г. отъ А. Н. Самойлова.

1796 года августа 28. Купчая отъ прапорщика Александра Дмитріевича и жены его Марьи Матвѣевны Полянскихъ поручику М. К. Лаврентьеву на два «плеца» въ с. Лукѣ, доставшіеся Полянскимъ отъ Лишеня, и подданническій дворъ, доставшійся имъ отъ прапорщика Н. И. Ефремова.

1797 года мая 12. Купчая отъ сумскаго помѣщика, прапорщика Ивана Семен. Савича поручику М. К. Лаврентьеву на сельцо Луку, доставшееся Савичу послѣ матери и по покупкѣ у сестеръ, съ подданническими строеніями и со всѣмъ, что значится въ планѣ и межевой книгѣ, за исключеніемъ трехъ «плецовъ», проданныхъ въ 1790 г. прапорщ. Мих. Линтвареву и регистратору Кондр. Денисенкову, да на пустошь Березовую рощу съ жилою избою и 4 крестьянами (за 6 т. р.).

Купчая 1798 года отъ титулярн. совѣтн. Семена Савича поручику Мих. Кузьм. Лаврентьеву на пустошь въ с. Лукѣ. Другая купчая того же года и отъ того же Савича на «пустой плецъ» въ с. Лукѣ.

Двѣ купчихъ 1799 г. апрѣля 8, по которымъ сумской помѣщикъ, губернскій регистраторъ Василій Кузьмичъ Лаврентьевъ продалъ родному брату своему, поручику Мих. Лаврентьеву недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца ихъ Кузьмы Лаврентьева, за 200 руб.

Купчая 1800 года отъ генералъ-лейтенантши княгини Александры Александровны Долгорукой сумскому помѣщику, поручику М. К. Лаврентьеву на хуторъ за дер. Барановкой, доставшійся княгинѣ отъ отца ея, бригадира А. Ѳ. Коробовского.

Пріобрѣтенія, имѣвшія цѣлью «округленіе владѣній» Лаврентьевыхъ, продолжаются и въ XIX в. Отъ 1817 года до насъ дошла купчая отъ колл. сов. Степ. Мих. Солодченкова тому же М. К. Лаврентьеву на разную землю близь с. Луки, доставшуюся Солодченкову отъ брата его, полковаго есаула Елисея Солодченкова. Это самое крупное изъ лаврентьевскихъ пріобрѣтеній, потому что обошлось въ большую по тому времени сумму—45 тыс. руб. ассигн.

Съ землями къ Лаврентьевымъ переходили и документы на эти земли отъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Таковы межевыя книги: 1) 1773 г. на пустошь Куценковскую владѣнія маіорши Натальи Кондратьевой; 2) 1774 г. на пустошь Городище владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева; 3) 1774 г. на хуторъ Бибиковскій владѣнія умершаго капитана гвардіи Андрея Ивановича Косасова; 4) 1774 г. на полудеревню Барановку владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева и 5) 1774 г. на хуторъ Кордашевскій владѣнія бригадирши Прасковьи Андреевой дочери Коробовской.

Къ числу старыхъ «крѣпостей» Линтваревскаго архива нужно отнести связку документовъ, неизвѣстно почему попавшихъ къ Линтваревымъ изъ бывшаго Харьковскаго вотчиннаго департамента. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ.

1740 года. Купчая отъ сумского духовныхъ дѣлъ писаря Якова Троф. Трохименка сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на сѣнокосный лугъ съ малою рощею въ урочищѣ по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 5 рублей.

1742 года. Купчая отъ сумского казачьяго сына Як. Лук. Носаченка сумскому жителю Семену Гр. Жебуневу на сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ. Продана за 3 рубля.

1744 года. Купчая отъ сумского жителя Андр. Степ. Шепеленка дядѣ своему Андр. Петр. Шепеленку на сѣнокосную луку въ вершинѣ р. Сумки. Продана за 10 рублей.

1752 года. Купчая отъ сумского козака Ивана Андр. Шевченко съ дѣтьми сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на наслѣдственный яръ съ сѣнными покосами и дубовою и березовою рощею по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 20 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумскихъ жителей Калины Степ., Никиты и Захарія Павл. да Пелагеи Ант. Копиленковъ женѣ сумского полковника Мих. Мих. Донца-Захаржевскаго, Настасьи Лаврентьевнѣ на пахатное и сѣнокосное поле съ дубовою и березовою рощею надъ р. Сумкою по Роменской дорогѣ. Продано за 26 рублей.

1751 года. Купчая отъ сумского жителя Герасима Өед. Козорѣза женѣ сумского полковника Настасьѣ Лаврентьевнѣ Донецъ-Захаржевской на сѣнокосъ (по Роменской дорогѣ), на которомъ становится сѣна 50 копенъ, и пахатное поле на 6 дней оранья однимъ плугомъ. Продажа совершена за 7 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Гр. Гр. Жебунева женѣ сумского полковника Донца-Захаржевскаго Софьѣ Лаврентьевнѣ на хуторъ по Роменской дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Сумъ (въ хуторѣ двѣ избы да комора рубленная), съ березовою и дубовою рощею, съ сѣнными покосами да съ пахатнымъ полемъ на три недѣли оранья однимъ плугомъ. Продано за 150 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Андр. Петр. Шепеленка женѣ полковника Сумского Софьѣ Донецъ-Захаржевской на хуторъ по Роменской дорогѣ съ одною избою, сѣнными покосами, молодою березовою и дубовою рощею и пахатнымъ полемъ на три дня оранья однимъ плугомъ. Продано за 40 рублей.

1759 года. Купчая отъ жены Сумского полковника Софьи Донецъ-Захаржевской подпрапорному Ахтырскаго полка Александру Осип. Уманцову на хуторъ по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ, купленный у Жебунева, Шепеленка, Копиленковъ и Козорѣза. Продано за 300 рублей.

1760 года. Купчая отъ сумского жителя Кондрата Өед. Игнатенко подпрапорному Ахтырскаго полка А. О. Уманцову на ниву подлѣ принадлежащаго Уманцову хутора Жебуневскаго на два дня оранья. Продано за 80 копѣекъ.

1769 года. Выпись съ отказныхъ книгъ поручику Василію Шапошникову на имѣніе состоящее въ Сумской градской округѣ разстояніемъ отъ Сумъ въ 12 верстахъ, доставшееся Шапошникову по полюбовному раздѣлу съ сосѣдями.

1773 года. Купчая, по которой сумской помѣщикъ, Сумского гусарскаго полка поручикъ Сем. Сем. Жебуневъ продалъ сумскому помѣщику Вас. Гр. Шапошникову отцовскую свою купленную сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ съ дубовою рощею за 55 рублей.

1774 года. Купчая, по которой помѣщикъ отставной подпрапорный Ив. Степ. Филиповичъ продалъ за 40 рублей поручику В. Гр. Шапошникову сѣнокосную луку съ рощею и пахатнымъ полемъ, остававшимися у него послѣ продажи имъ полковнику Степ. Ив. Кондратьеву хутора Вигировскаго.

1775 года. Купчая, по которой рыльскій помѣщикъ Степ. Анис. Волжинъ продалъ поручику Вас. Гр. Шапошникову хуторъ Жебуневщину, доставшійся ему по покупкѣ отъ Уманцовыхъ. Продажа совершена за 40 рублей.

1775 года. Купчая, по которой вдова маіорша Настасья Андреевна Кондратьева (рожденная Алферова, замужемъ была за Ив. Петр. Кондратьевымъ) продала дочери своей Софьѣ, женѣ прапорщика Челѣева, село Ильмы, «въ которомъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны, съ помѣщичьимъ и подданническими дворами и съ имѣющимся на нихъ хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ, въ коихъ живутъ вольные люди чаркасы, съ принадлежащею къ тому селу пахатною и непахатною землею, съ лѣсы, съ дубровы, съ сѣнными покосы, съ рыбными ловли, съ пасечнымъ мѣстомъ и со всѣми угодьи, что къ тому селу принадлежитъ, да сверхъ того хуторъ, прозываемый Поповщина, въ которомъ строена одна подданническая изба, съ землею и всѣми угодьи, да хуторъ, прозываемый Малые Ильмы, съ мельницею, всѣми угодьи и съ живущими въ хуторѣ черкасами, да сѣнокосный степъ въ урочищѣ Савчуковскаго яру, да въ г. Сумахъ въ урочищѣ Курячій Бродокъ подворокъ со всѣмъ строеніемъ». Продажа совершена за 200 рублей.

1775 года. Прошеніе Челѣевой объ «отказѣ» за ней купленнаго имѣнія, постановленіе Харьковскаго вотчиннаго департамента и актъ «отказа». Изъ послѣдняго документа заимствуемъ описаніе села Ильмы: Въ немъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ, близь оной церкви изба церковно-причетническая одна, въ ней жительство имѣютъ подданные малороссіяне (2 человѣка), помѣщичій дворъ, въ немъ строенія господскихъ покоевъ, сдѣланныхъ изъ разнаго дерева въ дву придѣлахъ, 5 съ сѣньми, людскихъ избъ три, конюшня рубленная одна, два амбара и въ одномъ ледникъ рубленные, сарай рубленный одинъ, погребовъ, обставленныхъ частоколомъ, два. Оный помѣщичій дворъ обнесенъ разнымъ деревомъ, въ помѣщичьемъ дворѣ дворовые служители подданные малороссіяне три человѣка. Да въ томъ же селѣ Ильмахъ подданическихъ 34 двора, въ которыхъ 107 душъ мужска пола. Подданные перечислены въ каждой избѣ особо. Наибольшее мужское населеніе избы 8 душъ: случаи совмѣстнаго жительства отца, сыновей и внуковъ рѣдки. У одного изъ подданныхъ былъ свой работникъ.

Кромѣ «крѣпостей», отъ Лаврентьевыхъ въ Линтваревскомъ архивѣ остались два документа совсѣмъ уже иного характера. Первый изъ нихъ— воззваніе русскаго главнокомандующаго (1813 г.) къ Германскому народу въ современномъ русскомъ переводѣ. Текстъ его слѣдующій:

«Чрезъ длинный рядъ нещастнѣйшихъ происшествій, отечество ваше учинилось добычею гордаго и жесточайшаго непріятеля. — Многоразличныя бѣдствія, васъ удручающія, извѣстны Императору, Всемилостивѣйшему моему Монарху, и Его Величество по тому болѣе принимаетъ въ судьбѣ вашей участіе, что онъ самъ произошелъ отъ германской крови, и содержа въ памяти тѣснѣйшіе связи, соединяющіе Его Императорскій домъ со многими германскими домами, никогда не преставалъ къ германской націи изъявлять всего того почтенія, на которое имѣетъ право толь многочислѣнный и праводушный народъ.—Естественно, что Его Императорское Величество, движимый всегда сими чувствованіями живѣйшаго участія въ судьбѣ Германіи, желаетъ освободить сію имперію отъ ея утѣснителей, возвратить ей собственную ея свободу и независимость.—Его Величество не щадитъ никакихъ усилій для достиженія сей цели.—Жители Германіи! Вся россійская армія сражается за ваше благо.—Останитесь ли вы одни при толь благопріятныхъ обстоятельствахъ безъ дѣйствены? пребудите ли толико ослѣпленными, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, для собственной вашей пользы ничего непредпріемлете? Непріятель находится въ великомъ отдаленіи отъ своихъ границъ въ чужихъ областяхъ и въ такое время года, въ которое нетолько не можетъ онъ сыскать достаточнаго для себя продовольствія, но встрѣчаетъ повсюду препоны своимъ дѣйствіямъ.—Восхотитель вы подавать врагу своему ваше пособіе? Восхотитель дѣйствовать въ противность собственныхъ вашихъ выгодъ? Незабудьте, что отъ храброй арміи, предводительству моему ввѣренной, должны всѣ ожидать всякаго возможнаго подкрепленія.— Я надѣюся побѣдоносно отразить всеобщаго врага Европы и доказать ему, что есть еще народы вѣрные своему отечеству и монарху и довольно имѣющіе твердости и силъ недопустить возложить на себя желѣзнаго ига.—Коль не вѣроятный успѣхъ въ томъ предлежитъ мнѣ, но Его Императорское Величество несочтетъ онаго совершеннымъ, доколѣ непріятель не вытѣсненъ будетъ въ свои собственные границы, и поелику сіе есть единственное средство къ возстановленію независимости вашего отечества и къ утвержденію всеобщаго спокойствія на прочномъ основаніи, то Его Императорское Величество надѣется въ полной увѣренности, что при сихъ на всегда рѣшительныхъ обстоятельствахъ жители Германіи не только не будутъ доставлять общему врагу какихъ либо пособій, но напротивъ того всеобщимъ противоборствіемъ учинятъ для него не возможнымъ долнѣйшее пребываніе его въ Германіи, и при отступленіи его въ свои предѣлы противуположатъ ему всевозможные затрудненія.—При таковомъ единодушномъ соединеніи всѣхъ россійскихъ силъ со всѣми пособіями германской имперіи, можно совершенно достиг-

нуть всеобщей цѣли столь желанный миръ возвратить страждущей Европѣ.—И такъ ободритель, храбрые и добродушные нѣмцы, вспомнитѣ о безсмертныхъ подвигахъ вашихъ предковъ, кои издревле умѣли защищать свою независимость.—Соединитесь подъ знамена тѣхъ вашихъ государей, у коихъ немогли еще угасить чувствій чести и достоинства нещастные событія временъ нашихъ.—Пожертвуйте великой и благородной цѣли освобожденія вашего отечества отъ иностраннаго ига, вашими внутренными раздорами и всегдашними вашими не согласіями навлеченнаго, и тогда, составивъ страшное цѣлое, въ состояніи вы будете не только каждый шагъ у общаго непріятеля оспаривать, но наконецъ побѣдите его и удержите навсегда въ собственныхъ его границахъ.—При сихъ напряженіяхъ, стремящихся къ столь достославной цѣли, можете вы съ совершенною увѣренностію положится на силную и твердую помощь Императора, Всемилостивѣйшаго моего Монарха.—Всему свѣту извѣстные правила Его Императорскаго Величества суть вамъ поручительствомъ, что онъ не только при настоящей брани никогда васъ неоставитъ, но по щастливомъ окончаніи оной обратитъ свое собственное вниманіе на то, дабы возстановить достопочтеннаго вашего отечества конституцію, которая въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій содѣлывала вашихъ праотцовъ щастливѣйшими на землѣ народами и которую испровергли только духъ преобладанія и любочестія непріятеля, безсовѣстію поправшаго ногами священнѣйшіе договоры».

Другимъ документомъ, не имѣющимъ характера «крѣпости», является письмо отъ нѣкоего Петра Лаврентьева изъ Петербурга отъ 13 декабря 1816 года. Характерное само по себѣ, письмо это любопытно еще и какъ отголосокъ дѣла Комбурлея, о которомъ мы упоминали при описаніи Хотѣнскаго архива. Вотъ выдержки изъ этого письма: «На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 16 ноября, мною полученное декабря 10, имѣю честь увѣдомить, что требованіе отъ г. Министра Юстиціи было дѣйствительно по донесенію флигель-адъютанта Шепинки, который, представляя слѣдствіе, имъ произведенное, описывая поступки Якова Степановича въ разныхъ по должности упущеніяхъ и въ послабленіяхъ торговцамъ воспрещенныхъ товаровъ и якобы онымъ дѣлалъ покровительство, какъ значитъ въ нѣсколькихъ показаніяхъ, между прочимъ и то, что какъ былъ подъ судомъ и отставленъ отъ должности, то потому, какъ думать надобно, министръ не хочетъ ли отставить отъ настоящей службы, и въ семъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ нельзя будетъ помочь, вѣрно о томъ не знаю, ибо сіе обстоятельство скрыто и находится подъ секретомъ у министра. Слѣдствіе жъ то находится теперь въ Сенатѣ въ 5-мъ департаментѣ вмѣстѣ съ другими дѣлами о Комбурлеѣ, по коимъ теперь при-

сутствуютъ и послѣ обѣдъ, и сколько могъ узнать, то по окончаніи онаго, какъ полагаютъ, въ январѣ мѣсяцѣ будетъ поднесенъ Государю докладъ и подвержены будутъ многіе чиновники какъ Харьковской, такъ и Полтавской губерніи суду, въ этомъ числѣ не минуетъ къ нещастію и Я. С., котораго вовсе устранить отъ оного никакъ нельзя здѣлать, кромѣ того развѣ, что можно будетъ похлопотать и здѣлаютъ, предоставя слѣдствіе произвесть еще новое о дѣяніяхъ губернскому начальству, а не отсюдова кому будетъ поручено, и посему, будучи на свободѣ, можно заблаговременно приготовиться къ отвѣтамъ, то и нужно будетъ доставить свѣдѣнія, въ чемъ будетъ обвиненъ и какіе вопросы противу того должны быть, и какіе необходимо, то и постараюсь со временемъ достать оные, только не знаю какимъ образомъ доставить къ Вамъ, въ протчемъ нащотъ обстоятельствъ Я. С. какъ можно буду развѣдывать и самъ о томъ увѣдомлю и, сколько можно будетъ, къ облегченію стану старатся. Я говорилъ о семъ и съ Степаномъ Михайловичемъ, который также показывалъ письмо Я. С., и мы совѣтывались, какъ лучше здѣлать, но по скорости не могли еще ничего хорошаго выдумать, развѣдывать же предоставилъ мнѣ, а также и просилъ по оному кого должно, но по скорости ничего не могъ узнать. Дай Богъ, чтобъ все оное кончилось благополучно. Я очень жалѣю, что требованія Вашего не могъ совершенно удовлетворить и помочь нещастію. Авось, Богъ милостивъ и Его во всемъ святая воля. Относительно денегъ то я не могу теперь Вамъ сказать, понадобятся ли мнѣ для лучшаго успѣху оныя»... Письмо оканчивается припиской: «сіе письмо на всякій непредвидимый случай прошу, не отдавая никому въ руки, уничтожить».

Въ 1825 году имѣнія, собранныя отцомъ и сыномъ Лаврентьевыми, переданы были М. К. Лаврентьевымъ по духовному завѣщанію родному племяннику его, Сумского уѣзда помѣщику, титул. сов. Павлу Михайловичу Линтвареву съ тѣмъ, что «какъ начатый мною храмъ въ предмѣстьѣ города, на Новомъ мѣстѣ, во имя Святыя Троицы остается неоконченнымъ, то первая обязанность сего Павла да будетъ по смерти моей выполнить христіанскій обрядъ въ разсужденіи погребенія и поминовенія, докончить оный начатый мною храмъ въ такомъ точно видѣ, какъ мною предположено и какой будетъ потребенъ къ благолѣпію его, сооруженіе жъ по мнѣ и покойной женѣ моей Настасьѣ памятниковъ предоставляю на благорасположеніе его Павла; на таковомъ же его расположеніи и разсужденіи остается и то, есть ли онъ разсудитъ кого изъ родственниковъ моихъ и его чѣмъ наградить изъ завѣщаемаго мною ему имѣнія и денегъ; людямъ же дворовымъ и горничнымъ и именно: Михайлѣ Максименку съ женою его и дѣтьми, вдовамъ Настастіи Сѣренковой, Дарьи Сѣренковой съ сыномъ

Алексѣемъ, Евдокіи Педченковой, Ефиміи Трофименковой, Павлу Петренку, Игнату Мервенку, Алексѣю Науменку, Пелагіи Химченковой съ дѣтьми предоставляю по смерти моей отъ крестьянства полную свободу, до смерти жъ моей они должны находиться въ полномъ моемъ распоряженіи и повиновеніи, по смерти жъ моей онъ Павелъ обязанъ выдать онымъ людямъ надлежащія отпускныя, а есть ли по усмотрѣнію его еще кому изъ крестьянъ разсудитъ онъ Павелъ предоставить слободу, предоставляю ему полное право».

Изъ документовъ новаго владѣльца Лаврентьевскихъ имѣній заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе:

1769 года. Указъ Харьковскаго вотчиннаго департамента объ имѣніи сумского городового депутата Степана Григорьевича Перекрестова, перешедшемъ впослѣдствіи къ Линтваревымъ. Перекрестовъ, полагать нужно, былъ депутатомъ отъ г. Сумъ въ коммиссіи по сочиненію проекта новаго уложенія.

1785 года января 20. Указъ Военной Коллегіи объ отставкѣ, выданный прапорщику Михайлѣ Линтвареву, который поступилъ на службу въ 1769 году «изъ волноопредѣляющихся малороссійской націи», черезъ три года былъ произведенъ въ ротные квартирмистры, потомъ въ вахмистры, и наконецъ, въ кадеты; чинъ прапорщика данъ ему въ отставку съ обязательствомъ не просить о казенномъ пропитаніи.

1834 года. Запросъ Харьковскаго губернатора Сумскому предводителю дворянства: «Государь Императоръ, изъ представленныхъ исправляющимъ должность здѣшняго гражданскаго губернатора барономъ Розеномъ списковъ о службѣ гражданскихъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ усмотрѣвъ, что членъ Сумского уѣзднаго комитета наблюденія за раздробительною продажею горячихъ напитковъ, коллежскій ассесоръ Линтваревъ имѣетъ благопріобрѣтенныхъ крѣпостныхъ людей 141 душу, изъявилъ Высочайшую волю знать: какъ и чѣмъ онъ пріобрѣлъ тѣхъ крестьянъ, а также съ землею или безъ оной и къ какому имѣнію они приписаны для исполненія казенныхъ податей». Сомнѣніе въ способѣ пріобрѣтенія Линтваревымъ крѣпостныхъ душъ поддерживалось, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Линтваревъ, будучи стряпчимъ, былъ отрѣшенъ отъ должности вмѣстѣ со многими другими чиновниками во время ревизіи Харьковской губерніи въ 1829 году сенаторомъ Горголіемъ и только по особому ходатайству дворянства, выбравшаго Линтварева въ члены комитета по наблюденію за раздробительной продажей питей, допущенъ къ службѣ по выборамъ. На запросъ губернатора сумской предводитель Свирскій отвѣтилъ, что крѣпостныя души достались Линтвареву вполнѣ законнымъ путемъ: 99 душъ съ землями и угодьями и значительнымъ капиталомъ достались Линтвареву отъ дяди его М. К. Лаврент-

ева да 9 родились новыхъ, 6 взялъ за женою въ приданое, 5 получилъ по наслѣдству отъ отца, а 22 пріобрѣлъ покупкою. Объясненіе оканчивалось увѣреніемъ, что «правиламъ Линтварева чуждо всякаго рода желаніе къ пріобрѣтенію какимъ бы ни было противузаконнымъ или противусовѣстнымъ образомъ».

1837 года. Копія съ постановленія коммиссіи, ревизовавшей дѣятельность Харьковскаго депутатскаго собранія, признавшей внесеніе рода Линтваревыхъ въ родословную книгу правильнымъ. Линтваревы доказывали свое происхожденіе отъ Сумского сотника Андрея Марченка (1700 года).

1844 года. Копія указа временнаго присутствія герольдіи съ возвращеніемъ дѣла о дворянствѣ Линтваревыхъ въ Харьковское депутатское собраніе за неполнотою свѣдѣній. Это, повидимому, побудило П. М. Линтварева просить депутатское собраніе о внесеніи его въ родословную книгу по полученному имъ чину надворнаго совѣтника.

Письма, оставшіяся послѣ П. М. Линтварева, представляютъ мало интереса. Отмѣчаемъ изъ нихъ только слѣдующія.

1824 года изъ Лебедина отъ Степ. Дмитріева, повидимому, того «Степана Яковлевича», о которомъ, какъ о причастномъ къ дѣлу Комбурлея, упоминаетъ въ приведенномъ выше письмѣ Петръ Лаврентьевъ. Дмитріевъ сообщаетъ, что дѣло его еще не окончено, что фунтъ сахару въ Лебединѣ стоитъ 1 р. 90 коп. «по случаю будто бы дороговизны въ Сумахъ отъ потопа въ Петербургѣ». «У насъ за шинки около города рѣзанина не малая съ помѣщиками. Какъ ты понимаешь слова: уничтожить шинки такіе-то? Я понимаю, что уничтожить—значитъ уничтожить существованіе корчмы, сломать, ибо если бы только уничтожить продажу въ нихъ велѣно, то такъ бы и написало правленіе. У насъ о семъ большой споръ. Исправникъ и стряпчій согласились на мою мысль, а помѣщики и другіе чиновники напротивъ».

1836 года 10 апрѣля Кереитовъ изъ Харькова сообщаетъ объ отъѣздѣ генералъ-губернатора въ Полтаву и объ обѣдѣ, данномъ ему купечествомъ наканунѣ отъѣзда.

1837 года августъ [1]), отъ Кереитова изъ Харькова съ описаніемъ посѣщенія Харькова Высочайшими особами. «По случаю прибытія Государыни Императрицы у насъ въ городѣ было необычайное стеченіе дворянства, кромѣ множества пріѣзжихъ на ярмарку. Государыня пріѣхала 18 числа въ 2 часа пополудни. Безчисленныя толпы народа встрѣтили ее еще за городомъ, по Московской улицѣ до самаго собора она ѣхала вмѣстѣ съ Великой Княжною Маріей Николаевной и изъ церкви проѣхала въ

[1]) Письмо безъ даты. Дата опредѣлена на основаніи указаній о фактахъ, передаваемыхъ въ письмѣ, у преосвященнаго Филарета и у Ковальки.

квартиру въ домѣ университета, который былъ прелестно убранъ. Въ тотъ же вечеръ была на балѣ и пробыла тамъ болѣе почти трехъ часовъ, открыла балъ польскимъ съ губернскимъ предводителемъ и танцевала со всѣми почетными дворянами и Великая Княжна три или пять кадрилей. При залѣ дворянскаго дома была устроена другая, такой же почти величины столовая, прелестно расписанная и полъ коей покрытъ былъ зеленымъ сукномъ, виды на стѣнахъ и изображенія привлекли даже вниманіе Императрицы, ибо она увидѣла въ одномъ любимый ея дворецъ загородный.

На другой день она опять была въ институтѣ, на выставкѣ, а послѣ обѣда ѣздила къ зданію института и въ садъ, но туды только что вошла, ибо былъ уже вечеръ. Когда ѣхала къ саду, то была въ коляскѣ, которая была Кузина. Съ Государынею и Великою Княжною сидѣла губернаторша, княгиня Трубецкая. Въ день бала городъ былъ превосходно иллюминованъ и домъ собранія былъ освѣщенъ шкаликами и снизу до верху былъ какъ въ бриліантахъ. Съ существованія Харькова еще не видано было столько экипажей и множество блестящихъ, а люди въ богатыхъ ливреяхъ. 20 числа въ 8 часовъ она отправилась въ путь, бывъ чрезвычайно довольна Харьковомъ, но институтъ, какъ говорятъ, не совсѣмъ ей понравился. 21 числа прибыла Великая Княгиня Елена Павловна и остановилась въ томъ же домѣ. Ее встрѣчало почти такое же многолюдство, и она проѣхала также сперва въ соборъ. Въ церкви, говорятъ, случилось странное происшествіе: женѣ губернскаго стряпчаго Броховича въ тѣснотѣ какая то злая дама пришпилила манто булавкою къ манто другой дамы и завернула булавку, а платье, приподнявши къ верху, приколола къ пелеринкѣ, и она такъ выходила изъ церкви, и уже квартальный ей отшпилилъ. Сказываютъ, что ей, сдѣлалось дурно отъ этого. 22 числа Великая Княгиня была на обыкновенномъ балѣ дворянскаго собранія. Въ этотъ вечеръ была сильная молнія и жестокіе удары грома, а въ 2 часа ночи пріѣхалъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и остановился въ домѣ Безходарнаго. 23-го числа онъ, съѣздивши въ соборъ, отправился въ 8 часовъ утра въ дальнѣйшій путь. Великая Княгиня, оставшись, ѣздила гулять вездѣ по городу, повсюду было слышно громогласное ура. 24 числа въ 9 часовъ и она уѣхала. Говорятъ, что Государыня и Наслѣдникъ къ 1-му октября опять будутъ въ Харьковѣ и на балѣ». Приписка къ этому письму гласитъ: «За вѣрность разсказа о Броховичевой не ручаюсь, ибо теперь только узналъ, что говорила это Елисавета Дмитріевна Нельговская».

А вотъ о гувернерахъ для дѣтей Линтварева изъ того-же письма: «Разспрашивалъ у всѣхъ и нашелъ учителя француза. Это есть г. Трюша, братъ умершей первой жены Артемовскаго. Онъ можетъ учить француз-

скому и нѣмецкому языку, также переводамъ, исторіи и географіи, но за русскій не берется. Теперь онъ уѣхалъ изъ Харькова и живетъ въ хуторѣ у жены своей въ Камышинѣ. Онъ согласенъ быть учителемъ, но едва ли возьметъ менѣе 2500 руб.»

На ряду съ фактами губернской жизни отмѣчаются и слухи. Въ одномъ, напр., изъ писемъ, къ сожалѣнію, не носящемъ даты, Кереитовъ сообщаетъ: «Здѣсь разнесли слухъ, что будто въ Харьковѣ будетъ отдѣленіе Сената изъ двухъ департаментовъ».

1841 года. Письмо изъ Бѣловода (Сумского уѣзда) отъ Никанора Савича съ просьбой доставить хорошей рыбы для стола «высокаго посѣтителя» Бѣловода, Харьковскаго преосвященнаго, ѣздившаго въ то время по епархіи и ожидавшагося въ Бѣловодѣ.

1848 года. Изъ Харькова отъ Ф. Королева, у котораго сыновья Линтварева собирались нанимать квартиру. Здѣсь интересны условія квартирной жизни учащейся дворянской молодежи того времени: «Я даю имъ—пишетъ Королевъ—три комнаты со столомъ—обѣдъ и ужинъ (такой, какъ самъ ѣмъ, т. е. три и четыре блюда), столъ также для прислуги и по утру чай. За то они должны платить мнѣ въ мѣсяцъ 37 рублей серебромъ, производя плату по-полугодно впередъ, и кромѣ того доставить мнѣ два пуда коровьяго масла и двѣ пары окороковъ ветчины».

1861 года. Отъ Вас. Линтварева (сына П. М.), повидимому изъ Чугуева, въ которомъ сообщается, что послѣ царскаго смотра въ Чугуевѣ, производства юнкеровъ въ офицеры не послѣдовало, «чему причиною одинъ изъ лучшихъ юнкеровъ и кандидатъ на производство въ офицеры: онъ при встрѣчѣ съ Государемъ, когда онъ проѣзжалъ изъ Осинова въ Чугуевъ, не узналъ его и не сдѣлалъ фронта, за что онъ самъ свезъ его на гауптвахту и, когда онъ узналъ, что то былъ штандартъ-юнкеръ, то сказалъ, что юнкера могутъ подождать производства. Въ командѣ Чугуевской было 40 юнкеровъ до царскаго проѣзда, а теперь осталось ихъ всего до тридцати, остальныхъ же начальникъ дивизіи разослалъ по полкамъ».

III. Г. Сумы, архивъ Александровской гимназіи.

Александровская гимназія въ Сумахъ возникла изъ уѣзднаго училища, открытаго въ 1806 году, а предшественникомъ этого училища было малое народное училище, впервые устроенное въ Сумахъ въ 1790 году. Гимназія такимъ образомъ является прямою наслѣдницею какъ уѣзднаго, такъ и малаго народнаго училищъ. По наслѣдству отъ этихъ учебныхъ заведеній перешли въ гимназическій архивъ и ихъ документы.

Значеніе ихъ узко-мѣстное. Освѣщаютъ они только одну, притомъ самую незначительную сторону мѣстной жизни. Въ виду этого ограничиваемся только краткимъ перечнемъ старѣйшихъ изъ этихъ документовъ, отмѣчая все, что хоть сколько-нибудь выходитъ изъ сферы повседневной жизни школы.

1789 годъ. Приказъ губернатора Пашкова о назначеніи сумского купца Лихарева смотрителемъ предположеннаго къ открытію малаго народнаго училища.

1790 годъ. Распоряженія о присылкѣ учителей и книгъ. Свѣдѣнія о пріемѣ учениковъ: послѣднихъ поступило въ первый классъ 15, во второй 7. Свѣдѣнія объ учителяхъ и книгахъ, которыхъ пріобрѣтено 326 экземпляровъ на 45 руб. 20 коп. Обрядъ открытія училища: прибытіе губернатора Кишенскаго, встрѣча его дворянствомъ и гражданствомъ, обѣдня въ соборѣ, слово благочиннаго Левандовскаго, молебенъ, торжественная процессія изъ собора въ училище, чтеніе указа, водоосвященіе, чтеніе извлеченій изъ устава училищъ, рѣчь одного изъ учителей, многолѣтіе съ пушечной пальбой, окропленіе святой водой учащихъ и учащихся, «пѣснь благодаренія премудрой просвѣтительницѣ», уходъ духовенства, сборъ пожертвованій отъ доброхотныхъ дателей. Открытіе состоялось 23 іюня. Текстъ «пѣсни благодаренія» таковъ:

Воспой, ликуя въ чинѣ стройномъ,
Градъ Сумы, радуясь въ сей день.
Се въ жребіи тебя достойномъ
Является твоя степень.
Монархиня россійска трона,
Свѣтъ изливая по градамъ,
Уставомъ мудраго закона
Тебѣ отверзла свѣта храмъ.
Царицы дни благословятся
Шедротами Царя царей.
Сумъ жители возвеселятся,
Красуяся въ славѣ дней.

Отъ того же 1790 года сохранились ежемѣсячные рапорты учителей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся съ аттестаціей ихъ способностей.

Документы за 1791 и 1792 года не даютъ ничего, кромѣ свѣдѣній о перемѣнахъ въ педагогическомъ составѣ.

Отъ 1793 года, кромѣ обычныхъ вѣдомостей объ учащихся, сохранилась расходная книга училища и списокъ строеніямъ упраздненнаго

Сумского Успенскаго монастыря, которыя предполагалось употребить для постройки въ Сумахъ зданій для училища и богадѣльни. Для этого рѣшено было воспользоваться келліями, людскими избами, амбарами и камнемъ изъ монастырской ограды.

Отъ 1794 и 1795 годовъ сохранились обычныя вѣдомости объ учащихся и нѣсколько печатныхъ распоряженій Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, указывающихъ, что въ это время губернская казенная типографія въ Харьковѣ уже существовала (при приказѣ общественнаго призрѣнія).

Дѣла 1796 года говорятъ о перемѣнахъ въ преподавательскомъ составѣ, объ увольненіи смотрителя Лихарева и о назначеніи на его мѣсто другого, о смерти директора училищъ Харьковской губерніи губернскаго секретаря Переверзева, о назначеніи исправляющимъ директорскую должность отставного капитана Захарова и, наконецъ, о назначеніи на должность директора секундъ-маіора Леванидова, повидимому, родственника тогдашняго Харьковскаго генералъ-губернатора.

1797 годъ. Дѣло о назначеніи директоромъ училищъ Рикмана. Распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія объ экономіи въ расходахъ, для достиженія которой предписывалось все нужное для училища покупать «въ пристойное время». Дѣла о переводѣ учителей и объ обветшалости училищнаго дома. Распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія о присылкѣ «справедливыхъ вѣдомостей», т. е. составленныхъ по установленному образцу, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

1798 годъ. Сообщеніе новаго директора училищъ Кудрицкаго о назначеніи его на должность и о соединеніи Харьковскаго главнаго народнаго училища съ такъ называемымъ казеннымъ училищемъ (прежніе «классы» при Харьковскомъ коллегіумѣ).

1799 годъ. Ордеръ Кудрицкаго съ выраженіемъ благодарности смотрителю и учителямъ за хорошее состояніе училища. Извѣщеніе Кудрицкаго о пріѣздѣ въ Сумы губернатора Сабурова. Распоряженіе объ именованіи училищъ школами. Приказъ о произнесеніи «пристойной рѣчи» по случаю пріѣзда губернатора Сабурова въ Сумы. Дѣло объ отпускѣ учителя Петра Ярославскаго. Черновикъ письма смотрителя къ директору, въ которомъ смотритель извиняется, что не исполнилъ директорскихъ порученій: не купилъ сахару, «ибо цѣна гораздо превосходила здѣсь харьковскую, даже до 45 и 48 руб., чего еще никогда не бывало» и пергамента, потому что «таковаго никакого здѣсь сыскать невозможно».

1800 годъ. Выговоръ отъ директора Кудрицкаго за плохое рисованіе учениковъ. Распоряженіе объ исключеніи учителей изъ мѣщанскихъ и купеческихъ окладовъ. Сообщеніе объ ожидаемомъ прибытіи въ Сумы

губернатора Невѣрова и приказъ объ изготовленіи по сему случаю «приличной рѣчи». Распоряженіе о томъ чтобы согласно Высочайшей волѣ, «учители, произведенные въ чины, какъ то въ 14-й и 12-й, не дерзали именовать себя регистраторами и секретарями». Другое распоряженіе о томъ, чтобы учителя «не носили жилетовъ, куртокъ, панталонъ, толстыхъ галстуховъ, никакихъ фраковъ и другихъ платьевъ, кромѣ мундировъ». Дѣло о смотрителѣ Лаврентьевѣ, ударившемъ учителя Петра Ярославскаго. Благодарность директора Кудрицкаго за хорошее состояніе Сумской школы, въ которомъ она оказалась при посѣщеніи ея сенаторами Багратіономъ и Голохвастовымъ.

Дѣла 1801 года, кромѣ обычныхъ школьныхъ вѣдомостей, заключаютъ въ себѣ нѣсколько указовъ и предложеній приказа общественнаго призрѣнія, ни въ какомъ отношеніи не интересныхъ.

1802 годъ. Изъ одного распоряженія приказа общественнаго призрѣнія видно, что въ Сумахъ былъ сиротскій домъ помѣщавшійся въ одномъ зданіи съ малымъ народнымъ училищемъ. Въ этомъ году сироты были переведены въ Харьковъ. Изъ другихъ дѣлъ отмѣчаемъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ штатной суммы, отпускавшейся на Сумское училище, и распоряженіе о приготовленіи «пристойныхъ привѣтствій» къ прибытію въ Сумы губернатора Артакова.

1803 годъ. Дѣла о производствѣ учителей въ чины. Распоряженіе о представленіи «обстоятельныхъ» денежныхъ отчетовъ.

1804 годъ. Выговоръ учителямъ за «необдуманные» рапорты «не по формѣ». Дѣло о пожарѣ училища, происшедшемъ 1 іюня 1804 года. Выговоръ учителю Петру Ярославскому за обращеніе къ директору съ просьбой объ увольненіи въ отпускъ «партикулярнымъ письмомъ», а не рапортомъ по начальству. Распоряженіе о непріемѣ въ училище учителей и учениковъ изъ духовнаго званія безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ Св. Сvнода.

1805 годъ. Съ этого года начинается новый періодъ жизни училища: оно переходитъ въ завѣдываніе Харьковскаго университета. Присылка книгъ изъ университета. Распоряженіе о присылкѣ разныхъ счетовъ по требованію университета. Распоряженіе училищнаго комитета о томъ, чтобы учителя въ комитетъ своихъ просьбъ не присылали, а обращались бы къ директору Кудрицкому. Съ этого года въ архивѣ начинаютъ попадаться index'ы prohibitorum librorum. Имѣются свѣдѣнія о запрещеніи продажи слѣдующихъ книгъ: «Объ обыкновенномъ употребленіи поединковъ въ Германіи», «Жизнь Петра III», изданіе Сальдерна, «Проклятіе любви, или остатки дикости», романъ, «Екатерина на берегу вѣчности», переводъ съ французскаго. Распоряженіе о преобразованіи

Харьковскаго главнаго народнаго училища въ гимназію. Выговоръ учителямъ за «несообразныя» вѣдомости объ учащихся. Приглашеніе къ подпискѣ на журналъ «Лицей», издаваемый директоромъ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія. Въ частномъ письмѣ къ смотрителю по поводу этого приглашенія Кудрицкій писалъ: «я, желая ему услужить, яко человѣку по нашей части нужному, пригласилъ къ сему уже около 75 особъ».

1806 годъ. Списокъ запрещенныхъ книгъ: «Tableau historique, politique, philosophique et critique de la politique étrangère» par M. Gallet, «Das neue Lewiophan» von Buchholz. «Le portefeuille volé», «Les déguisemens de Vénus», «Les galanteries de la Bible». Распоряженіе, коимъ воспрещаются самовольныя отлучки учениковъ отъ училища. Доставка книгъ для предположеннаго къ открытію въ Сумахъ уѣзднаго училища. Запросъ директора по порученію университета объ учителяхъ, могущихъ заняться переводомъ съ иностранныхъ языковъ учебниковъ для гимназій. Дѣло о назначеніи казенно-коштнаго студента Квятковскаго учителемъ Сумскаго уѣзднаго училища. (Квятковскій былъ первымъ харьковскимъ студентомъ, попавшемъ на службу въ Сумы. Посылка неуспѣвающихъ казенно-коштныхъ студентовъ въ уѣздные города на должности учителей уѣздныхъ училищъ была въ тѣ годы явленіемъ не рѣдкимъ). Назначеніе смотрителемъ Сумскаго училища Резанова и распоряженіе о приготовленіяхъ къ преобразованію училища въ уѣздное. (Портретъ Резанова сохранился въ гимназическомъ архивѣ въ связкѣ дѣлъ 1790 г.) Историческая записка о состояніи Сумского малаго народнаго училища со дня открытія его по 1806 г., составленная учителемъ Святскимъ— много риторики, но мало фактовъ. Печатный экземпляръ правилъ о пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ и содержимомъ въ Харьковѣ г-жами Дюгуръ и Оливеръ Досборнъ. Рядъ распоряженій о запрещеніи продажи недозволенныхъ цензурою книгъ. Печатные списки лучшихъ учениковъ въ гимназіяхъ Харьковскаго округа. (Въ Харьковской губернской отличными считались: во 2-мъ классѣ—Алексѣй Калининъ, Авксентій Гевличъ, Тимофей Воскобойниковъ, Захарій Венецкій, а въ первомъ — Иванъ Лобачевскій, Степанъ Яковлевъ, Дмитрій Филипповъ, Василій Афанасьевъ, Иванъ Жадановъ, Василій Титаровъ, Елисей Удовика). Дѣло о пожертвованіяхъ въ библіотеку уѣзднаго училища, изъ коего, между прочимъ, явствуетъ, что участіе въ пожертвованіяхъ принимали и иностранцы. Положеніе о пансіонѣ, учрежденномъ при Слободско-украинской губернской гимназіи для дворянскаго юношества. Приказъ директора училищъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: визитаторы убѣдились, что «въ большей части малыхъ народныхъ училищъ учители

стараются о томъ, чтобы ученики выучивали только наизусть, а не заботятся о томъ, чтобы понимали то, что учатъ».

Изъ дѣла 1807 года отмѣчаемъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ доброхотныхъ дателей при открытіи уѣзднаго училища. Изъ документовъ позднѣйшаго времени укажемъ на «Историческое описаніе Сумскаго уѣзднаго училища». «Описаніе» начинается со дня открытія училища, 20 декабря 1806 года, и оканчивается іюнемъ 1819 года. Изъ «Описанія» между прочимъ, видно, что въ первые годы существованія уѣзднаго училища въ Сумахъ на ряду съ мальчиками въ немъ учились и дѣвочки.

Лебединскій уѣздъ.

I. Село Михайловка, фамильный архивъ графа В. А. Капнистъ.

Основателемъ и первымъ владѣльцемъ с. Михайловки, принадлежащей теперь графу В. А. Капнистъ, былъ Гадяцкій полковникъ Михаилъ Васильевичъ. Въ документамъ, оставшихся послѣ него въ Михайловскомъ архивѣ, фамилія его не обозначена, но есть основанія думать, что первый владѣлецъ Михайловки—тотъ самый полковникъ Михаилъ Васильевичъ Боруховичъ, который упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ Гадяцкаго полкового суда. Изъ грамоты, данной Михаилу Васильевичу въ 1681 году, видно, что Михайловку онъ основалъ въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка, населивъ ее новоприхожими людьми черкасами, призванными изъ за Днѣпра. По благочестивому обычаю богатыхъ малорусскихъ пановъ Гадячскій полковникъ рѣшилъ основать въ своей маетности монастырь, на что и получилъ разрѣшеніе отъ московскаго правительства. Монастырь этотъ, извѣстный подъ именемъ Михайловской Предтечевской пустыни, былъ выстроенъ въ теченіе 1680—1685 г.г. Какъ племянникъ и сторонникъ гетмана Самойловича, Михаилъ Васильевичъ окончилъ свою карьеру съ паденіемъ этого гетмана. Послѣ пятилѣтняго заключенія въ тюрьмѣ онъ попалъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ. Его Михайловка перешла къ племяннику Мазепы Обидовскому, а послѣ измѣны Мазепы—къ знаменитому черниговскому полковнику, а затѣмъ наказному гетману Павлу Леонтьевичу Полуботку, шурину Гадяцкаго полковника. Полуботокъ, какъ извѣстно, кончилъ жизнь свою въ Петропавловской крѣпости, а его имѣнія, въ томъ числѣ и Михайловка, были «отписаны на Государя». Впослѣдствіи они, впрочемъ, вернулись къ потомству наказного гетмана. Выйдя изъ рода Полуботка по женской линіи, Михайловка по наслѣдству переходила отъ владѣльца къ владѣльцу. Къ нынѣшнему ея владѣльцу, графу Капнистъ Михайловка перешла отъ небезъизвѣстной въ лѣтописяхъ Малороссіи фамиліи Иваненковъ.

Нынѣшній архивъ гр. Капнистъ составился изъ документовъ четырехъ фамилій, въ разное время владѣвшихъ Михайловкой. Сюда вошли:

царскія грамоты, данныя первому владѣльцу Михайловки, гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу; затѣмъ королевскіе «привилеи», царскія грамоты, гетманскіе и полковничьи универсалы и рядъ другихъ документовъ, оставшихся послѣ Полуботковъ; письма бригадира А. Ѳ. Коробовскаго и его сына, владѣвшихъ Михайловкой въ концѣ XVIII вѣка, и, наконецъ, одна царская грамота на имя полковника Иваненка. По содержанію своему документы Михайловскаго архива интересны не только какъ «матеріалъ для исторіи одного села»: касаются они разнообразныхъ сторонъ внутренней жизни старой Малороссіи, преимущественно Черниговщины, гдѣ были сосредоточены «маетности» Полуботковъ, бумаги которыхъ и составляютъ главное богатство Михайловскаго архива. По формѣ документы Михайловскаго архива замѣчательны тѣмъ, что большинство ихъ сохранилось не въ копіяхъ, какъ въ Хотѣнскомъ архивѣ графини Строгановой, а въ подлинникахъ. Кое что изъ того, что входитъ въ составъ Михайловскаго архива, извѣстно уже въ печати (укажемъ, напр., на опись маетностямъ П. Полуботка, напечатанную въ «Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей» покойнымъ Бодянскимъ, на «Акты фамиліи Полуботковъ», изданные графомъ Милорадовичемъ, на краткую замѣтку о Михайловскомъ архивѣ, напечатанную графиней П. С. Уваровой въ 1 вып. 2 т. «Древностей», издав. археографической коммиссіей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), но громадное большинство документовъ остается еще, такъ сказать, подъ спудомъ. Можно только пожелать, чтобы и они возможно скорѣе нашли своего издателя и стали общимъ достояніемъ людей, интересующихся русской стариною.

Въ нашемъ описаніи Михайловскаго архива мы придерживались того же порядка, что и въ описаніи Хотѣнскаго архива: какъ тамъ, такъ и здѣсь мы описываемъ документы «по владѣльцамъ»—сперва полковника Михаила Васильевича, потомъ Полуботковъ, потомъ Коробовскихъ и, наконецъ, Иваненковъ. Преимущественное вниманіе обращалось на документы, сохранившіеся въ подлинникахъ. По недостатку времени, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, нѣкоторые документы, заслуживающіе изданія въ полномъ видѣ, мы приводимъ только въ сокращеніи, относительно иныхъ ограничиваемся краткой передачей содержанія. Есть, впрочемъ, не мало документовъ, печатаемыхъ нами и цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній. Таковы, напр., многіе гетманскіе и полковничьи универсалы. На упрекъ за странное отношеніе къ матеріалу, выразившееся якобы въ предпочтеніи неважныхъ документовъ важнымъ, отвѣчаемъ ссылкою на условія нашей работы.

Отъ основателя и перваго владѣльца с. Михайловки въ архивѣ графа Капнистъ сохранилось восемь царскихъ грамотъ и одна «запись».

1679 г. Отъ Царя Өеодора Алексѣевича Гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу «милостивое слово». Въ прошломъ 186 году приходили подъ Чигиринъ Турской цесарь съ пашами и со всѣмъ турскимъ и иныхъ земель войскомъ и съ Волошскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ войски и ханъ Крымскій со всѣми ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не только городъ Чигиринъ и въ немъ нашихъ ратныхъ людей и войска Запорожскаго козаковъ взять мыслили, но и поселеніе малороссійскимъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное христіанство плѣномъ похитить хотѣли. И мы посылали нашихъ воеводъ и гетмана Самойловича, которые, переправясь черезъ Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и непріятели, не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и наши бояре и воеводы и гетманъ съ тѣми непріятелями бились и многихъ непріятелей побили и языки и знамена и пушки поимали, и визарь и ханъ Крымскій августа противъ 20-го числа въ полночь съ поля отступили. И къ намъ гетманъ отписалъ, что ты и всѣ полку твоего старшина и товариство противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслахъ и на всѣхъ бояхъ были и намъ вѣрно служили, противъ Святаго Креста непріятеля стоя крѣпко и мужественно, и многое полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости кровь свою пролили, а иные и животъ свой скончали. И мы тебя полковника и все при тебѣ будущее товариство и чернь милостиво похваляемъ, а которое товариство и чернь на тѣхъ бояхъ животъ свой скончали, мы указали ихъ написать въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. И тебѣ полковнику и всему будущему при тебѣ товариству и черни и впредь намъ такъ же служить и противъ непріятелей Креста Святаго ополчатись, а мы Великій Государь будемъ васъ жаловать и въ томъ вамъ на нашу милость быти надежными. Въ Москвѣ 7187 года ноября 7 дня. (Сокращ.)

1681 г. Грамота Царя Өеодора Алексѣевича. Пожаловали есмя Гадицкого полковника Михайла Васильева по челобитью гетмана Самойловича за его Михайловы службы, повелѣли Бѣлогородскаго розряду въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Псломъ на обводные земли, на дикое поле въ урочищѣ Бесищевѣ до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и на Вышней лѣсъ и дуброву отъ рѣки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ на рыбные ловли и на новопостроенное его село Михайловское со всѣми въ немъ поселенными людьми и на при-

бавочную къ тому селу землю изъ обводныхъ земель отъ Азакова городища по Озацкое озеро до устья рѣчки Камышенки съ верхнимъ лѣсомъ и дубровою отъ Каменевскаго и Гадицкаго уѣздовъ межъ Киселева, что прежде сего владѣли лебединскіе пушкари, со всѣми на ней поселенными людьми и на мельницу, которую онъ построилъ, дать сю нашу милостивую жалованную грамоту потому: въ нынѣшнемъ во 189 году февраля въ 23-й день билъ челомъ намъ гетманъ Самойловичъ, чтобъ мы пожаловали племянника его Гадицкого полковника Михайла Васильева, велѣли ему Бѣлгородского розряду въ Лебединскомъ уѣздѣ на село Михайловское съ деревнею, которая ему дана въ прошломъ 188 году послѣ лебединскихъ пушкарей Пронки Черпаго съ товарищи, со всякими къ нимъ надлежащими угодьи и съ мельницею дать нашу жалованную грамоту, а Гадяцкой полковникъ Михайло Васильевъ намъ о томъ билъ же челомъ: въ прошломъ де во 184 году дано ему помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Псломъ изъ обводныхъ земель въ урочищѣ Босищевѣ на рѣкѣ Пслѣ дикое поле на усадьбы и на дворовые мѣста и на пашни и на сѣнные покосы до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и Вышней лѣсъ и дубровы изъ обводныхъ же лебединскихъ лѣсовъ отъ рѣки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ рыбные ловли и всякіе угодья противъ его дачъ, а съ Лебединской стороны за рѣкою Псломъ большой дровяной лѣсъ съ лебединскими черкасы вопче, и онъ Михайло на той помѣстной землѣ поселился и, новоприхожихъ людей изъ за Днѣпра перезвавъ, населилъ село Михайловку, да тутъ же де смежно съ нимъ далъ въ прошлыхъ лѣтѣхъ Лебединской воевода лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи сѣнныхъ покосовъ въ длину на версту, а поперекъ на полъ версты, и тѣ де пушкари на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ безъ нашего Великаго Государя указу, самовольствомъ призвавъ прихожихъ людей, поселили, и тѣ де новоприхожіе люди въ нашемъ Великаго Гос»даря жалованьѣ, а въ его помѣстьѣ дровяной и селидобной лѣсъ рубили и землю пахали въ его дачахъ, и онъ де Михайло тѣмъ людямъ въ помѣстьѣ своемъ лѣсу сѣчь и земли пахать не далъ, и они де били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ имъ жить за нимъ Михайломъ, а не за пушкарями, и по нашему указу тѣ новоприхожіе люди ему Михайлу отданы, а лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ даны сѣнные покосы въ иномъ мѣстѣ съ прибавкою, а ему и людямъ его въ лѣсахъ и въ пахатной землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ стало скудно, и въ прошломъ 188 году билъ челомъ намъ Великому Государю онъ же Михайло о прибавкѣ себѣ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ изъ обводныхъ земель, которые смежни съ дачами его.

изъ дикаго поля отъ Каменевского и отъ Гадицкого уѣздовъ, и по нашему Великаго Государя указу дано ему въ прибавку къ прежнимъ его дачамъ изъ обводныхъ лебединскихъ земель отъ Азацкого городища по Азацкое озеро, да отъ того жъ Азацкаго городища поперегъ лугу и лѣсу до устья рѣчки Комышенки до его Михайловы дачи съ верхнимъ лѣсомъ и дубровы, и того де лугу и лѣсу ему мало, а дикаго поля отъ Каменевскаго и Гадицкого уѣздовъ по Кисилеву межу къ его первымъ дачамъ отведено и столбы и грани поставлены. Да въ прошломъ же во 188 г. по нашему Великаго Государя указу, а по его челобитью дано ему къ усадьбѣ его близъ его двора на рѣкѣ на Пслѣ мѣсто, гдѣ ему построить мелницу, и по нашему Великаго Государя указу на томъ мѣстѣ мелницу онъ построилъ и всѣмъ тѣмъ угодьемъ по се время владѣетъ онъ Михайло, а нашей Великаго Государя жалованной грамоты на то помѣстье и на мельницу у него Михайла нѣтъ, только де есть у него на то его помѣстье выпись за дьячьими приписьми, и намъ Великому Государю пожаловать бы его, велѣть ему за его радѣніе и вѣрную къ намъ службу на то его помѣстье на село Михайловку со всѣми въ немъ будучими жители, которые въ томъ селѣ Михайловкѣ за нимъ живутъ и которые даны ему отъ лебединскихъ пушкарей, и съ рыбными ловли и мелницы и со всѣми угодьи, дать ему нашу Великаго Государя жалованую милостивую грамоту, чтобъ ему и женѣ его и дѣтямъ было почему тѣмъ помѣстьемъ владѣть вѣчно и надежно. А въ выписяхъ, каковы въ приказѣ Малыя Россіи онъ Михайло подалъ, за приписми дяковъ нашихъ Никиты Насонова, Тимоѳея Кузмина, Полуекта Истомина написано: въ прошломъ во 183 году въ маѣ мѣсяцѣ дано лебединскому жителю Михайлу Васильеву въ помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ изъ дикаго поля на рѣкѣ на Пслѣ въ урочищѣ Бесищѣ отъ новопостроеннаго города Междурѣчья въ поляне ниже Большого Кургана на усадьбы, на мѣста дворовые по мѣрѣ 3 десятины, ниже усадьбъ поляна на выгонѣ подлѣ рѣки Псла по мѣрѣ въ длину 1 десятина, а на тѣхъ усадьбахъ была заимка лебединскаго жителя Остапа Орутки, и вмѣсто той его заимки отдана ему Остапу Михайлова старая заимка за Глуцкимъ бояракомъ къ Глуцкому лѣсу, смежно съ лукою лебединскаго казака Ивана Москаленка, по мѣрѣ отъ Ивановой луки Москаленка до лѣсу 140 саженъ, поперегъ отъ верха до верха 120 саженъ и отъ тѣхъ усадьбъ на усадьби жъ подлѣ соги внизъ по Пслу по мѣрѣ 12 десятинъ лѣсу непашенаго отъ усадьбъ на полъ-версты отъ селиторныхъ пареныхъ кургановъ по гадицкую дорогу до Азакова, а отъ Азакова до Комышной рѣкчи дано въ прошломъ 181 году на сѣножать по описѣ лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи 20 человѣкамъ по мѣрѣ отъ Аза-

кова верха $1^{1}/_{2}$ версты, поперегъ къ рѣкѣ Комышной выше пушкарской сеножати лука лебединскаго гутника Юрки Тимофѣева, по мѣрѣ отъ лѣсу подлѣ дороги, что ѣздить Михайлу Васильеву на поле, 6 десятинъ, поперегъ подлѣ окопу до сотниковой луки 150 саженъ, лѣсъ противъ Юрковой луки до рѣчки Псла, выше Юркиной луки окопана лука лебединскаго сотника Софрона Васильева по мѣрѣ отъ Юркиной луки подлѣ окопу до верха 7 десятинъ 20 саженъ, поперегъ до лѣсу, что пошелъ до рѣки Псла, 120 саженъ, да у него жъ Софрона въ лѣсу отъ ево луки занята поляна на сеножать по мѣрѣ въ длину до его Софроновы пасеки 7 десятинъ, обаполъ поляна съ дву сторонъ озеро Кулава, селидобнаго и дровяного лѣсу по верхамъ и обаполъ озера Кулавъ на версту, отъ пушкарской сеножатной земли въ гору подлѣ лугъ дикимъ полемъ на пашенную землю, выше сотниковой луки противъ верха поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, отъ того столба прямо дикимъ полемъ подлѣ верха, что пошелъ до рѣчки Груни, 25 десятинъ, надъ верхомъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ столба прямо дикимъ полемъ порозжею землю до рѣчки Груни по мѣрѣ 2 версты, не доѣзжая рѣчки Груни на полугорѣ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а по договору съ межирѣцкими черкасы пошелъ до рѣчки Груни, а по рѣчкѣ Груни заимка лука, которою владѣлъ Иванъ Штепа, владѣть ему Ивану попрежнему, отъ того столба чрезъ рѣчку Грунь на дуровку, отъ дуровки внизъ по рѣчкѣ Груни ево Михайлова старая заимка луки и кошары до Азацкой дороги, по тѣмъ лукамъ и по дуровкѣ сѣнные покосы и по другую сторону рѣчки Груни отъ грани внизъ по рѣчкѣ Груни до Азацкой дороги поперекъ поля по мѣрѣ полторы версты, по Азацкой дорогѣ на низъ къ урочищу до Азацкаго верха, а по Азацкому верху до устья Азацкаго колодезя, до пушкарной сеножатной земли, а рыбная ловля по рѣкѣ Пслу и по озерамъ и по затонамъ, противъ его Михайловы земли ему Михайлу лѣсъ большой поперегъ по Пслу вопчѣ съ лебединскими черкасы, а Вышней лѣсъ и дубровы отъ грани до Азакова колодезя ему Михайлу. Да въ прошломъ во 188 году іюня 11 дано Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву межъ городовъ Каменскаго да Гадицкаго и Недригайловскаго уѣздовъ изъ дикаго поля отъ Каменскаго уѣзда и отъ Каменскаго и отъ Гадицкаго уѣзду отъ Азакова Городища и отъ Азацкаго большого озера прямо черезъ лѣсъ и черезъ дуброву черезъ верхъ на Азацкую вершину, переѣхавъ ту вершину промежъ дороги, что лежитъ изъ Каменскаго въ Путивль, а другая изъ Мижиричья въ Каменное, противъ курганца, а отъ курганца черезъ дорогу 7 саженъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на Азацкую вершину черезъ верхи и черезъ дуброву

и черезъ лѣсъ до Азацкаго городища, а другая грань указываетъ прямо по Путивлской дорогѣ, не доѣзжая Гадицкой дороги двухъ саженъ, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по Гадицкой дорогѣ черезъ Грунскую вершину, не доѣхавъ вершины Бавиныхъ лозъ, на взгорье поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо по той Гадицкой же дорогѣ черезъ дорогу, что лежитъ ис Капустенцовъ на село Черляное, переѣхавъ ту дорогу, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по той же Гадицкой дорогѣ, переѣхавъ дорогу, что ѣздятъ ис Каменного въ село Капустенское, противъ паренныхъ кургановъ на кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, по гранямъ направе земля Гадицкого полковника Михайла Васильева къ ево селу, а налеве земля Каменного города и Каменского уѣзду, а отъ того столба прямо по дороге, что ѣздятъ изъ Каменного въ село Капустенцы, до вершины Олшаной, переѣхавъ вершину на бугрѣ у дороги, что ѣздятъ изъ Лебедина въ с. Капустенцы, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо черезъ поле на долгой курганъ, а по скаске старожиловъ тотъ де курганъ старая межа, на томъ кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо черезъ пахотное поле села Капустина два курганца, по скаске села Капустина жителей тѣ де курганы старая межа, что межевали межевые судьи между городовъ, на одномъ курганце поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба и отъ курганцовъ прямо черезъ рѣчку Грунь, черезъ новую заимку гребли, переѣхавъ рѣчку, черезъ поляны и черезъ верхъ лѣсомъ на взгорье дубъ сѣченъ, на томъ дубовомъ пни насѣчены двои грани, одна указываетъ назадъ черезъ рѣчку Грунь на столбъ и на курганцы, а другая прямо черезъ поле роспашъ капустенскихъ черкасъ черезъ дикое, переѣхавъ дорогу, что лежитъ изъ Гадича до Олшаной, на курганъ, на немъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на пень—направе земля Гадицкого полковника Михайла Васильева, а налеве земля капустенскихъ черкасъ Гадицкого уѣзду, а другая указываетъ прямо черезъ Савинову долину до Ромодановского шляху, а Ромодановскимъ шляхомъ до дачи межирецкихъ черкасъ, а лѣсу и дубровы отъ Азакова городища по гранямъ въ длину до вершины Азацкой, а по перелѣсу и лугу отъ Азацкаго озера до рѣчки Комышенки до его Михайлова села съ верхнимъ лѣсомъ, а большой лугъ до верха Лебединского бору вопчѣ тотъ лугъ съ лебединцы, а подлѣ вишневой поляны въ лѣсу вновѣ построилъ пасеку Лебединской сотникъ Софронъ Василь-

евъ, а по скаске каменскихъ старожиловъ ту де пасеку построилъ онъ Софронъ въ каменской даче, а въ нынѣшнемъ де во 189 году по разѣзду черниговца Василья Вишневского та поляна отъ Азацкого городища и лѣсъ и дикое поле отъ Каменского уѣзду написана въ порозжихъ земляхъ, и та его Софронова новая пасека стала въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ въ даче Гадицкого полковника Михайла Васильева, и ис той новой пасеки ему Софрону пчелы свои перенесть въ старую свою пасеку въ свою дачу, а тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ въ своихъ дачахъ владѣть ему полковнику Михайлу, а сотнику Софрону въ его полковниковой Михайловой дачѣ тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ и поляною впредъ не владѣть, а выше той поляны и пасеки другая подля жъ мелнице, что построилъ на Озаковѣ колодезе полковникъ Михайло Васильевъ, и на той поляне сѣнные покосы да озеро Азацкое, что подле Азацкого городища, рыбная ловля и всякое угодье ему же Михайлу, а по досмотру и по мѣре и по смѣте того дикого поля отъ Азацкого городища до Азацкой вершины отъ перваго столба, что поставленъ отъ Каменского уѣзду, по мѣре пять верстъ, а поперегъ отъ того столба по гранямъ, что поставлены отъ Гадицкого уѣзду, до послѣднего столба пять верстъ же пятьдесятъ саженъ, а по мѣре и по смѣте сведено и положено того дикого поля пять верстъ круглые, и того иметца полонной земли по дикому полю 1250 четв. въ поле, а дву потомужъ окромѣ лѣсу и верховъ и болотъ и что по рѣчке Груне луговъ и полянъ и что выходили верхи и отъвершки по тѣмъ верхамъ и отвершкамъ и по лугомъ сѣнные покосы, а описавъ и измѣривъ и отмежевавъ то дикое поле въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ съ сенными покосы и съ лѣсомъ и съ рыбною ловлею и со всякими угодьи, отказано Гадицкому полковнику Михаилу Васильеву въ помѣстье со всѣми угодьи, и полковнику Михайлу Васильеву тѣмъ помѣстьемъ въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ пашнею и сѣнными покосы и лѣсами и рыбною ловлею и всякими угодьи велѣно владѣть. Да августа 11 прошлого 188 г. дано емужъ Михайлѣ въ Лебединскомъ уѣздѣ сѣнные покосы лебединскихъ пушкарей Пронки Черного съ товарищи 20 чел., которые смежны съ его Михайловой землею межъ рѣчки Кошышни и Азакова колодезя, а на той сѣножатной землѣ они пушкари безъ нашего Великаго Государя указу поселили новоприхожихъ заднѣпровскихъ черкасъ, а тѣ черкасы били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ имъ жить за нимъ полковникомъ Михайломъ, а по мѣре отъ верхней бережковской мельницы внизъ рѣкою Псломъ до мелничного мѣста полтретья версты, а пушкарской сѣножатной земли отъ его Михайлова села отъ рѣчки Комышенки до Азацкаго верха въ длину на версту, а по-

перегъ отъ Гадицкой дороги до Темного логу на $1/2$ версты, а по переписи живутъ на той пушкарской сѣножатной землѣ новоприхожіе черкасы (слѣдуютъ имена, всего мужского населенія 84 чел., женщины не помянуты), а досмотря и описавъ и измѣривъ тое пушкарскую сѣножатную землю въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ, отказано полковнику Михайлу Васильеву для сельтбы и выгону тѣхъ новоприхожихъ черкасъ, которые на той землѣ за Михайломъ живутъ, а вмѣсто той земли лебединскимъ пушкарямъ дано порозжей земли на сѣножать столкожъ, что за ними пушкарями было, сверхъ его полковниковой Михайловой дачи отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднего столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за Ромодановской шляхъ отъ того столба и отъ кургана въ длину на версту, а поперегъ на $1/2$ версты, и велѣно полк. Михайлу въ томъ мѣсте на рекѣ на Пслѣ противъ своего села Михайловки мелницу строить и тою мелницею и землею, которая земля дана была пушкаремъ на сеножать, и новоприхожими черкасы, которые на той землѣ поселились, ему Михайлу владѣть, а пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи тою сеножатною землею, что отдана полк. Михайлу, не владѣть, а владѣть имъ пушкарямъ вмѣсто той земли сеножатною землею, которая имъ отведена сверхъ его Михайловыхъ дачъ, отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднего столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за тотъ шляхъ отъ того столба и отъ кургана на версту, а поперегъ па $1/2$ версты. И мы Великій Государь пожаловали, повелѣли ему помѣстные его дачи село Михайловское и деревню, что ему дана отъ лебединскихъ пушкарей, дать въ вотчину, а въ лѣсъ въѣзжать ему Михайлу и людемъ его и крестьяномъ для хоромнаго расходу и для дровъ съ лебинскими жители вопчѣ и хоромной лѣсъ на дворовое строеніе и дровъ про свой обиходъ въ Гадичъ ему Михайлу изъ тѣхъ лѣсовъ возить, а иныхъ городовъ и селъ и деревень жителямъ въ тотъ лѣсъ не въѣзжать и хоромнаго и дровяного лѣсу не сѣчь. Дана въ Москвѣ, 16 марта 7189 г. (Сокращ.).

3) **1682 г.** Царя Петра Гадяцкому полковнику Михайлу Васильеву со всѣмъ полкомъ и поспольствомъ «милостивое слово», съ извѣщеніемъ о смерти Ѳеодора и вступленіи на престолъ Петра и съ требованіемъ принести присягу, для приведенія къ которой посланъ Петръ Ивановичъ Желябужскій. Грамота оканчивается увѣреніемъ въ ненарушеніи вольностей и правъ. Дана въ Москвѣ 30 апрѣля 7190 г.

4) **1684 г.** Грамота Царей Іоанна и Петра. «Въ нынѣшнемъ 192 году билъ челомъ намъ полковникъ Гадицкой Михайло Васильевъ, чтобъ мы пожаловали его за его многіе и знатные и радѣтелные службы и за крымскіе посольскіе розмѣны, на которыхъ онъ въ прошломъ годѣ

и въ нынѣшнемъ съ окольничимъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповымъ былъ, велѣли бъ въ Сумскомъ полку въ Лебединѣ на старомъ дворовомъ мѣстѣ дворъ строить и лебединской старшинѣ на томъ дворѣ никакова постою ставить и никакова разоренія чинить не велѣть, дать ему нашу Великихъ Государей жалованную грамоту, чтобы ему и женѣ его и дѣтямъ было по чему тѣмъ дворомъ владѣть вѣчно и надежно». Великіе Государи пожаловали, велѣли быть по его Михайлову челобитью. Грамота дана 5 мая 7192 года, на ней подпись Емельяна Украинцева. (Сокращ.).

5) **1684 г.** Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи, полковнику Михаилу Васильеву. Въ ней сперва изложена просьба Михайла Васильева о грамотѣ на с. Михайловку, затѣмъ прописана грамота 189 г. (напечатанная уже выше), а затѣмъ идетъ слѣдующее: „да въ нынѣшнемъ 192 г. въ приказе Малия Россіи гадицкого полковника Михайла Васильева племянникъ Михайло Родионовъ подалъ 5 записей да даную белорусскаго письма, да 2 выписи да списокъ съ выписи руского письма и съ тѣхъ крѣпостей взяты у него списки, а подлинные отданы ему назадъ, а въ крепостяхъ написано: Юско Тимофеевъ, гутникъ лебединской, далъ Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву луку и лѣсъ близъ его маетности Михайловки на выгонъ къ его селу, а смежна та лука сотника къ Супруновой лукѣ, чѣмъ онъ владѣлъ по выписи межевщика Самсона Денисова, а онъ полковникъ ему Юску вмѣсто той луки на мѣну далъ в ыномъ мѣстѣ лукужъ; Ахтырского полку боровенскіе козаки Парфенъ Гербутъ, Григорей Богунъ, Василей Ковалчукъ, Денисъ Голубенко продали бояракъ свой и около бояраку сеножать и поле въ вершину Бѣлки на мену Жулина у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву за денги за 400 золотыхъ, а тотъ бояракъ со всѣми сеножатми далъ имъ бывшей полковникъ Миколай Матвѣевъ, и имѣетъ онъ полковникъ тѣмъ ихъ бояракомъ и кругомъ бояраку дуброву и сенокосы и поле пахотное владѣти вѣчно всѣми тѣми землями, которыми они владѣли, и внизъ рѣки Бѣлки противъ лещанки, которая отъ ихъ земли отдалася и по коихъ мѣстъ зашла земля ихъ, волно ему полковнику здѣлать греблю для своего пожитку, а въ даной Ахтырскаго полковника Миколая Матвѣева написано: по челобитью боровенскихъ козаковъ Парфена Гербута, Григ. Несолонцова, Вас. Ковалчука, Дениса Голубенка далъ онъ Парфену съ товарищи сѣчь въ Боровенскомъ уѣздѣ въ вершинѣ Бѣлки рѣки у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху и тѣмъ бояракомъ владѣть имъ до Рѣчицкого бояраку сенными покосы вѣчно, чѣмъ они Парфенъ съ товарищи владѣли преже сего; Иванъ Штепа, сотникъ Межирѣцкой, луку,

которую имѣлъ на рѣкѣ Грунки, поступился Гадицкому полковнику Мих. Васильеву, на которую луку и выпись далъ, которою владѣлъ онъ же полковникъ напередъ сего, что та лука была у него Михайла въ дачѣ; лебединской же житель Супрунъ Василенко далъ Гадицкому полковнику Мих. Васильеву на мену близъ его Михайловки межъ урочищемъ Кулавами лѣсъ сѣчь, дуброву и сенокосъ и луги, чѣмъ онъ Супрунъ владѣлъ по даной выписи межевщика Самсона Денисова, за лѣсъ Глузской, что онъ полковникъ купилъ у лебединскихъ жителей у Ивана Микитенка, Василья Иваненка, у зятьевъ Шивцовыхъ, и далъ ему Супруну подъ Лебединымъ за лѣсъ и за все то, чѣмъ онъ владѣлъ; Яковъ, писарь Лебединской, Василей Ефрѣмовъ, Иванъ Нота, жители лебединскіе, продали они ниже с. Бережевки въ урочище Ровенкахъ сѣчь, сущую подле озера Кулавы, недалеко отъ села Михайловки, полковнику Михайлу Васильевичу, за которую сѣчь зъ боромъ и лѣсомъ противъ парѣбнами занятою, чѣмъ они владѣли, взяли у него полковника 50 золотыхъ, и въ тѣ вышеписанные покупные и меновные дачи и въ лѣса у полковника Михайла тѣмъ продавцомъ и меновщикомъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ не вступатца, а буде хто учнетъ въ тѣ дачи и лѣса вступатца, нимъ его полковника очищать. А въ 3 выписяхъ курченина Самсона Денисова, каковы онъ далъ с межевыхъ книгъ, написано: лебединскому гутнику Юску Матвѣеву лукою, что за рѣкою за Псломъ выше пушкарской сеножати, по мѣре отъ лѣсу на выгонъ подле дороги, что ѣздятъ къ Михайлу Васильеву на поле, 6 десятинъ, поперегъ подле окопу до Софроновой сотниковой луки 150 саженъ, лѣсъ противъ его сотниковой луки до реки Псла владѣть; лебединскому козацкому сотнику Софрону Васильеву лукою, что за рекою за Псломъ смежна съ лукою гутника Юски Тимофѣева по мѣре отъ той Юскиной луки подле окопу до верха 7 дес. 20 саж., поперег до лѣсу, что пошелъ до рѣчки Псла, 120 саж., да у него Софрона въ лесу отъ ево луки внизу занята поляна на сѣножать по мѣре въ длину до его Софроновой луки 7 дес., оба полъ поляны з дву сторонъ озера Кулавы, устье озера Кулавъ, у реки Псла на вербе посѣчена грань, селидобного и дровяного лѣсу по верхамъ и до рѣки до Псла и оба полъ озера Кулавъ на версту, и тѣми луками и лѣсомъ и озеры и противъ своихъ лукъ рекою Псломъ рыбными ловли и всякими угодьи ему Софрону владѣть; сотнику Ивану Штепе лукою, что по рѣчке по Грунке по обе стороны реки Груни, которою онъ Иванъ прежде сего владѣлъ, по мѣре той луки въ длину 100 саж., поперегъ 70 саж., ему Ивану владѣть». Грамота подтверждаетъ права Михайла Васильева на перечисленныя пріобрѣтенія. Дана въ Москвѣ 7192 г. мая 5.

6) **1785 г.** Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи. Сперва повтореніе предъидущихъ грамотъ, данныхъ Михайлу Васильеву на имѣнія, а затѣмъ передача содержанія отказныхъ и межевыхъ книгъ и крѣпостей на новыя пріобрѣтенія Гадяцкаго полковника, поданныхъ въ приказъ Малыя России 6 мая 193 года писаремъ гадяцкимъ Филиппомъ Демьяновымъ съ просьбою о выдачѣ грамоты какъ на прежнія владѣнія Михайла Васильева, такъ и на его новыя пріобрѣтенія. Окончаніе грамоты такое: «И мы, Великіе Государи, повелѣли ему во утвержденіе прежней грамоты на ту ево вотчину с. Михайловское з деревнями и со всѣми къ нему надлежащими купленными и поступными и меновными земли и лѣсы и мелницы и на всякіе угодьи, такожъ и нынѣшніе новокупленные и меновные и поступные земли и леса и займища и озера и мелницы и гуту съ дворами и съ людьми и со всякимъ строеніемъ и со всѣми угодьи по отказнымъ межевымъ книгамъ межевщика Лебединскаго воеводы Костянтина Малѣева дать сю нашу Великихъ Государей жалованную свидѣтелствованную грамоту за нашею Царскаго Величества печатью на паметь впредь будущаго рода его». Грамота выдана 7193 г. іюня 5.

7) **1685 г.** Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи, въ которой вначалѣ излагается просьба Михаила Васильевича о дозволеніи ему построить въ Михайловкѣ церковь и монастырь. Оканчивается грамота такъ: «И мы, Великіе Государи, призирая милостиво на ево вѣрные къ намъ Великимъ Государямъ службы, пожаловали подданнаго нашего войска запорожскаго Гадицкаго полковника Михайла Васильевича... повелѣли ему въ вотчине ево создать монастырь и вышепомянутую церковь (во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ мученицы Софіи) и построить монастырь на ево данныхъ земляхъ въ пристойномъ мѣсте въ селѣ Михайловке, а камень на то строеніе ломать и известь ис того камня сѣчь же, сколко понадобитца, подъ городомъ Сумами въ пристойныхъ порозжихъ мѣстехъ, чтобъ отъ того тамошнимъ жителямъ утесненія какова не было». Грамота дана 193 г. іюня 5.

8) **1685 г.** Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи. Окончаніе такое: «И мы, Великіе Государи, слушавъ того челобитья, пожаловали... Михайла Васильевича, повелѣли ему въ Рылскомъ и въ Орловскомъ уѣздахъ вотчины покупать поволною цѣною, гдѣ пристойно». Грамота дана 193 г. іюня 5.

1683 г. Кромѣ грамотъ, отъ Михайла Васильевича уцѣлѣлъ въ Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это—запись межиричскаго сотника Штепы на «луку». «Я, Иванъ Штепа, сотникъ мяжирицкий, чиню вѣдомо симъ моимъ доброволнимъ записомъ, которую луку

мѣлемъ належитую на рѣчцѣ на Груни, з доброй волѣ моей, а не примушонъ поступилемъ его милости пану полковниковѣ Михайлу Василевичу Гадяцкому, за которою лукою и выпись съ подлинной выписи видалемъ, которою лукою моею его милости пану полковниковѣ вѣчними часы поступилемъ, к гдижъ тая лука зоставала у его милости пана полковника у дачи, яко то и мнѣ дано было по указу Великихъ Государей, еднакъ же отъ той бывшой луки отдаляю самого себе, жону и дѣтей моихъ, ближнихъ и далекихъ, жебы нѣхто не важился утручати, бо гдижъ его милости пану полковниковѣ лука зостала, такъ уже есть его власная и въ вѣчное уживание волно его милости пану полковниковѣ, яко своимъ добримъ кгрунтомъ, владѣть и пожитковать любо и на свои корысти обернути, на которую луку для лѣпшои вѣри и верности и запасъ доброволний далъ, ствердивши вѣчними часы, на що даю свѣдителства и казалемъ писаревѣ своему и записать при бытности на той часъ отця Симеона Федоровича, притопопи мижирицкого, и будучихъ съ товариствомъ межирецкого сотника другого Лукияна Мартиновича и атамана городового межирецкаго Федора Бубзѣ, Степана Падалки, Хвеска Подполовинченка, Яцка Пазенка и много другого товариства писмомъ подъ притисненемъ печати моей и съ подписомъ руки моей и записи казалемъ писати въ дому моемъ року 1683 мѣсяця июня 21 дни. Я Иванъ Штепа, сотникъ вишеписанний, къ сему моему запису печать притиснулъ и руку свою казалемъ на той часъ будучому писаревѣ Василю Хвѣскину Духу подписать». Печать.

Отъ Полуботковъ въ Михайловскомъ архивѣ осталось наибольшее число документовъ: есть между ними и королевскіе «привилеи», и царскія грамоты, и гетманскіе универсалы, и епископскія грамоты. Сортируя эти документы по формѣ и по времени ихъ написанія, мы на первомъ планѣ должны поставить для «привилея» короля Владислава IV. Первый изъ нихъ выданъ въ 1633 году Ивану и Тимошу Злобамъ, боярамъ любцкимъ, съ братьями. Злобы просили короля о подтвержденіи правъ ихъ на собственныя ихъ добра, въ трактѣ Любецкомъ лежащія,— грунтъ Погорильскій съ сельцомъ Погорищемъ, наданныя предкамъ ихъ отъ святой памяти короля его милости Сигизмунда-Августа. Документъ этотъ на пергаментѣ, съ печатью въ желѣзной оправѣ. Разбирается онъ съ трудомъ, но въ подлинности сомнѣній не возбуждаетъ, какъ возбуждаетъ ихъ другой «привилей» того же Владислава, выданный въ 1645 г. «шляхетному Кондрату Кукарѣ, боярину замка нашего Любецкаго». «Привилеемъ» этимъ король подтверждаетъ за Кукарой право на спокойное вла-

дѣніе и пользованіе грунтомъ и двумя частями земли Малковской, лежащей въ грунтѣ Голеничовскомъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, а въ староствѣ Любечскомъ, данныхъ предкамъ Кукары, согласно ихъ давнимъ правамъ и привилеямъ, отъ короля его милости Сигизмунда-Августа. За Кукарою подтверждается право владѣть своимъ имѣніемъ со всѣми давними принадлежностями, съ полями, ролями, огородами, рыбными ловлями и бобровыми гонами, съ вольнымъ пользованіемъ лѣсами, борами, дубровами, а также съ правомъ варенья пива и куренья горѣлки на свои домовыя потребы, сѣножатью Осѣей подъ городомъ Любечемъ и всѣми иными добрами и пожитками такъ, какъ было и за предковъ его, съ обязательствомъ служить для обороны Рѣчи Посполитой такъ-же, какъ служили предки Кукары и какъ служатъ тамошніе бояре. Король обязывается за себя и за своихъ преемниковъ не налагать на Кукару иныхъ, новыхъ и необычайныхъ повинностей, не отдалять его и его потомкомъ отъ владѣнія и пользованія его имѣніемъ и не давать никому права отнять у Кукары или его потомковъ ихъ имѣніе, согласпо праву Рѣчи Посполитой и Римскаго костела, «на что для лучшей вѣры руку нашу подписуемъ и печать коронную приказали притиснуть». «Привилей» писанъ въ Варшавѣ дня 15 мѣсяца октября лѣта Господня 1645, «царствованія пашего польскаго 9-го, а шведскаго—10-го году». Подписи: Wladyslaw rex. Ioannes Benderman [1]).

«Привилей» этотъ писанъ не на пергаментѣ, не имѣетъ печати, а текстъ его отличается такой безграмотностью, какая, конечно, была бы невозможна для королевской канцеляріи. Никакой королевскій канцеляристъ того времени не написалъ бы, конечно, «dombrow», «za nastenpcew naszych», а если бы и написалъ, то былъ бы послѣдователенъ и выдерживалъ бы такое правописаніе до конца. Такъ писали по польски только русскіе писари гдѣ нибудь въ Борисполѣ или въ Любечѣ.

Царскія грамоты:

1681 г. Царя Θеодора Алексѣевича генеральному асаулу Леонтію Полуботку отъ 16 марта 7189 г. Напечатана у Милорадовича подъ № 5.

1682 г. Царя Петра Алексѣевича Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку отъ 30 апрѣля 7190 г. съ извѣщеніемъ о смерти Θедора Алексѣевича и вступленіи Петра на престолъ.

1690 г. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку на села, деревни, земли, лѣса, мельницы и всякія угодья, данныя Полуботку за службы царямъ Алексѣю Михайловичу и

[1]) Къ сожалѣнію, привесть польскій текстъ «привилея» мы, по типографскимъ условіямъ, не можемъ.

Ѳедору Алексѣевичу. Грамота сперва подтверждаетъ грамоту Ѳедора Алексѣевича 16 марта 7189 года, а затѣмъ утверждаетъ за Полуботкомъ всѣ земли, пріобрѣтенныя послѣ полученія этой грамоты. Цари пожаловали Переяславскаго полковника: деревней, принадлежавшей нѣкогда А. Розсудовскому, землями розсудовскими съ живущими на нихъ жителями, деревней Губичами да с. Должикомъ, на купленной землѣ поселеннымъ, да деревней Внуковою, слободкою на купленной землѣ поселенною, да въ томъ же Черниговскомъ полку въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, въ Любецкомъ уѣздѣ руднями, рыбными ловлями, купленными землями и всякими надлежащими къ нимъ угодьями, которыя написаны въ грамотѣ Ѳедора Алексѣевича, да новыми дачами, данными Полуботку по указу Великихъ Государей гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ за его службы,—въ Черниговскомъ полку деревней Киселевской и селомъ Наумовкою съ живущими въ нихъ людьми и со всѣми надлежащими угодьями и сѣнными покосами и всѣми принадлежностями, да въ Черниговскомъ же полку въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его Леонтьевыхъ земляхъ обрѣтающимися, въ Разсудовщинѣ—Медвѣдевкою, а другою Радковою на рѣкѣ Борзнѣ и мельницами: въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василія Коледы, товарища полку Черниговскаго, на рѣчкѣ Убеди о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней належностями, да въ селѣ Понурницѣ, что онъ купилъ мельницу у игумена Зосимы съ братіею монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающеюся, да мельницею жъ на рѣчкѣ Бречи, что купилъ у Гаврила Туринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями, да въ Переяславскомъ полку мельницами, что онъ построилъ, какъ былъ полковникомъ прежде сего: на р. Трубежѣ ниже мѣской гребли на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демьяна да Агафона Корнѣенковъ четырьмя ставищами, а у Андрея Богдавенка четырьмя ставищами да Алексѣя Буличенка и у Агафона Михѣева четырьмя ставищами, да на рѣчкѣ Супой подъ мѣстомъ Яготинымъ мельницею, что онъ купилъ у Ѳедора Тикаленка, да въ полку Черниговскомъ купленною пахатною семлею Семаковскою, что онъ купилъ у Кондратья Семака, у Тимка да у Парфена, у Ивана да у Степана, съ полями и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всѣми угодьями. Дана въ Москвѣ 198 г. сентября 22. У грамоты большая печать въ серебряномъ футлярѣ.

1708 г. Копія съ копіи грамоты Царя Петра Павлу Полуботку отъ 14 ноября 1708 г. на владѣніе с. Михайловкою. Приведена у Милорадовича подъ № 7.

1708 г. Грамота Петра Павлу Полуботку, данная въ Лебединѣ 15 декабря 1708. Напечатана у Милорадовича подъ № 8.

1718 г. Грамота Петра Павлу Полуботку на полковничій чинъ, «Въ нынѣшнемъ 1718 году февраля 22 числа билъ челомъ намъ Великому Государю онъ полковникъ, что малороссійскіе наши Царскаго Величества полковники на свои полковничьи чины имѣютъ наши Царскаго Величества грамоты, а онъ полковникъ на тотъ чинъ полковничества, въ которомъ онъ по милости нашего Царскаго Величества служитъ съ 1705 г., такой нашея Великаго Государя грамоты не имѣетъ». Въ виду ревностныхъ службъ Полуботка противъ Шведовъ и Мазепы, грамота подтверждаетъ за нимъ «чинъ полковничества и надлежащее владѣніе и свободное употребленіе принадлежащихъ къ тому уряду маетностей и доходовъ». Грамота дана въ Петербургѣ 7 іюля 1718 г.

Гетманскіе универсалы и письма.

Универсалы Брюховецкаго.

1667 г. Начало обычное. «...До вѣдомости доносимъ, ижъ п. Леонтый Артемовичъ, писаръ полку Чернѣговского, оповѣдилъ намъ, же на власномъ его отцевскомъ пляцу, въ селѣ Полуботкахъ лежачомъ, Матфей Кривопалецъ, обыватель полуботковскый, поселившися и обнявши кгрунта безъ дозволеня отчычовъ, тепер именуючи свои быть, на томъ нашомъ пляцу мешкаючы и кгрунти вси одбывши, предъ лѣтъ килка завладѣлъ и по сее время владѣетъ и вшелякихъ пожитковъ заживалъ. На то помененный Леонтый, писаръ полку Чернѣговского, право ему служачое, з книгъ мѣскихъ права майдебурского мѣста Чернѣгова виписаное, тутъ въ канцелярiѣ нашой войсковой указовалъ, изъ которого мы, узнавши быть нѣкого близшого яко отчыча ведлугъ выпису, того помененного п. писара при его отцовскомъ плятцу и всѣхъ кгрунтахъ, въ селѣ Полуботкахъ лежачыхъ, заховуемъ, а помененный Матфѣй Кривопалецъ поневажъ чужие добра, то есть пляцъ, поле, сеножати, надаремне завладѣлъ и презъ часъ немалий пожитковъ вшелякихъ з ныхъ заживалъ и въ користь свою привлащалъ, передъ тимъ же судомъ майстрату Чернѣговского усправедливитися и во всемъ ведлугъ права за тое, що пожитковалъ, нагородилъ, а нагородивши во всемъ помененному п. писарови, южъ отъ того часу абы въ тые кгрунта помененний Кривопалецъ жебы не втручался, але все ему подавши въ посесию до спокойного уживаня, болше въ томъ кривды въ обятю тыхъ крунтовъ не поносилъ, того пилно приказуемъ п. полковникови Чернѣговскому, войтови и бурмистромъ и всему майстратови постерегати подъ закладомъ выни до скарбу войскового 1000 талярей неопустное на особѣ спротивляюгося вкладаемъ, подъ строкгимъ ка-

ранемъ приказавши, що абы иначей не было. Данъ въ Каневѣ декабра 15 року 1667».

1668 г. Іванъ Бруховецкий гетманъ з вѣрнымъ войскомъ Запорозкимъ. Всѣмъ вобець и кождому зособна, кому о томъ вѣдати будетъ потреба, особливе п. полковнику Чернѣговскому, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому вѣрного войска Запорозкого товариству, войтомъ и всему посполству, также сотникови Любецкому, атаманови и всѣмъ на якомъ же колвекъ мѣстцу жителемъ любецкимъ до вѣдомости доносимъ, ижъ мы, видячы черезъ диссенциѣ и нестроения братерская, яко и розныхъ неприятелей, отчизну нашу Малую Россию мало не до конца упадаючую, а ужалившися надъ народомъ своимъ православнымъ християнскимъ, з великимъ цесаромъ его милостю Турецкимъ и его милостю ханомъ Крымскимъ черезъ пословъ нашихъ вѣкуистый покой всѣмъ намъ желателный постановити и утвердити изволилисмо, тутежъ волное кождому вездѣ, где хто похочетъ, помешкане черезъ унѣверсалъ нашъ мѣти позволяемъ, а особливе о поселениѣ на руинахъ мѣста Любецкого мѣщаномъ любецкимъ и хто одно колвекъ позволи ити до Любеча на мешкане на десятъ лѣтъ слободы заживати, при унѣверсалѣ, отъ насъ на то даномъ, позволяемъ, до которого стосуючися унѣверсалу мещаномъ любецкимъ, где колвекъ подъ сей часъ мешкаючымъ, и иннымъ людемъ, которые бы хотели въ Любечъ ити мешкати, волный ходъ мѣти, до того, кгды учнуть на любецкихъ руинахъ селитися, горѣлку курити, меды ситити, пива варыти и оными шинковати напитками безъ жадное слова одмѣны, вшелякихъ свободъ, волностей заживати волно чынимъ, а при томъ пилно жадаемъ и приказуемъ, абы нихто мещаномъ любецкимъ и иннымъ до Любеча на мешкане приходячымъ и уже идучымъ въ ходу, тежъ въ Любечю мешкаючимъ на сей часъ людемъ не важился перешкоды чинити, того пану полковникова Чернѣговскому перестерегати такъ, жебы волѣ и росказаню нашему ни одъ кого не ставалося противности. Данъ въ Гадячомъ априля 5-го року 1668».

Универсалы Многогрѣшнаго.

1669 г. марта 13. Съ дозволеніемъ Леонтію Полуботку строить млинъ на р. Борзнѣ.

1669 г. мая 14 тому же Полуботку: «...Александра Розсудовского маетность Розсудовъ, кгрунтъ лѣсовий и пахотний, всѣ отъ мала до велика, якъ въ себѣ маетъ въ обрубѣ своемъ стоячимъ, въ тракте Любецкомъ лежачимъ, на слушное виживлене и владѣние симъ универсаломъ нашимъ конфирмуемъ и для спокойного уживаня, держаня и одбираня вшелякихъ пожитковъ припадаючыхъ отдаемъ».

1669 г. октября 13 изъ Батурина войсковому товарищу п. Леонтію Полуботку, «который на розныхъ у войску мѣстцахъ, мужне противъ кождого неприятеля зоставляючися, дѣлность свою освѣдчалъ», на всѣ три мѣрочки въ млинѣ его власномъ въ трактѣ Любецкомъ.

Универсалы и письмо Самойловича.

1679 г. Универсалъ, вызванный жалобою жителей слободы Осуховское Буды на «кривды» въ грунтахъ и сѣножатяхъ со стороны чернотицкихъ жителей, съ приказомъ гетмана не чинить будянцамъ «кривдъ».

1679 г. Универсалъ, подтверждающій наданную антецессорами Самойловича маетность Александра Розсудовскаго за войсковымъ товарищемъ Леонтіемъ Полуботкомъ.

1681 г. Отъ 8 и 20 февраля асаулу енералному п. Леонтію Полуботку на Розсудовщину, сельцо Губичи, Савинки, млины и Мишуковщину.

1681 г. «Мой ласкавий приятелю, пане полковнику Чернѣговскій. Для годныхъ въ войску Запорозкому працъ пана Леонтия Полуботка, асаули войскового енералного, не тилкосмо ему подтвердили давніе отъ антецесоровъ нашихъ наданя и купленіе кгрунта, еще изъ особливой ласки нашой рейментарской надалисмо оному село Савинки, въ полку вашомъ Чернѣговскомъ, въ ключѣ Сосницкомъ лежачое, з млынами, з полями, з лѣсами, з сѣножатми и зо всѣми до него належними угодями такъ, якъ онъ з початку взялъ оніе въ свое владѣніе и теперь ими владѣетъ, прылучилисмо къ прежнему антецесоровъ нашихъ наданю, меновите къ маетности, Розсудовщиною прозываемой, прылеглое село Губички, въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ лежачое, зо всѣми принадлежностями, а до купленого его кгрунту, называемого Мишуковщины, такъ же въ ключу Любецкомъ лежачого, прилучилисмо другую таковую часть кгрунту, такожъ Мишуковщиною прозываемого, якую то часть завладѣлъ былъ неналежно Унучко, тая часть простуется до рѣчки Бѣлоуса, а стыкается сумежъ з тоею его купленою частю, въ которой то другой частѣ найдуется слободка Черезунувка осаженая и млынъ на рѣце Свишнѣ построенний и опрочъ той слободки въ другомъ мѣстцу килко хатъ людей поселилося, а надто надалисмо ему млины, близко Чернѣгова на рѣце Свишнѣ стоячые, Прокоповые Плоскинини, чимъ всѣмъ велѣлисмо ему владѣти цале и унѣверсалъ ему на то видалисмо, о которомъ ласкавомъ нашомъ наданю и подтверженю вашой милости ознаймивши, пилно рейментарско владзою нашою жадаемъ, абы ваша милость з мѣстца своего хотѣлъ того постерегати, жебы во всѣхъ тѣхъ маетностяхъ и крунтахъ жадная ни отъ кого кривда и перешкода ему п. асаулу войск. енералному самому, зосланнымъ и подданнымъ его не дѣялася такъ, якобы помененный п. асаулъ всѣми

тими наданными и потвержденными отъ насъ маетностями з належитими до тѣхъ кгрунтами и всякими угодями владѣлъ и заживалъ ихъ спокойне, о що и повторе жадаючи, ижбы въ томъ воля наша была ненарушена, пилно приказуючи, зычимъ вашой милости отъ Господа Бога доброго здоровья. З Батурина марта 3 року 1681. Вашой милости жичливий приятель».

Универсалы Мазепы.

1687 г. сентября 20. Универсалъ Леонтію Полуботку, подтверждающій право владѣнія маетностями, упомянутыми въ грамотѣ Царя Өеодора Алексѣевича, и укрѣпляющій за Полуботкомъ его новыя пріобрѣтенія: грунта, купленные у Демьяна Посудовскаго, и млины на р. Убеди.

1687 г. февраля 4. Ему же на Мохнатинскую слободку.

1688 г. февраля 5. Пану Семену Ялинскому, товарищу полку Черниговскаго, на владѣніе «до ласки нашой» с. Жукотками.

1688 г. ноября 8. Леонтію Полуботку на «рудню Медведовскую».

1689 г. мая 6. «...Знаючи мы о томъ, же п. Леонтий Полуботокъ, знатний товарищъ войсковий, власнимъ коштомъ своимъ въ руднѣ Радковой въ ключѣ Любецкомъ приспособилъ достатокъ руды на роблене желѣза, злецаемъ оному за певнимъ контрактомъ, з нами постановленнимъ, аби тую руду для потребъ нашихъ войсковихъ постарался на желѣзо переробити».

1689 г. іюня 25. Л. Полуботку на рудню Радковскую.

1689 г. іюля 16 подтвердительный универсалъ на всѣ маетности Леонтія Полуботка.

1791 г. апрѣля 26. Л. Полуботку съ позволеніемъ «при власныхъ его млынахъ, на р. Трубежѣ, на греблѣ Переяславской стоячихъ, для помочи его тихъ млыновъ з десять хатъ людей осадити».

1691 г. января 18. Значному товарищу войсковому Леонтію Полуботку на сельцо Каруковку.

1691 г. августа 5. Леонтію Полуботку на рудню Губицкую въ грунтахъ Розсудовскихъ.

1693 г. августа 13. Войсковому товарищу Өедору Лобинѣ (Лобина былъ передъ тѣмъ сотникомъ) на млинокъ на р. Хриботнѣ, «власнымъ коштомъ набытый», и на право построить греблю и млинъ на р. Убеди.

1693 г. ноября 29 изъ Батурина. — Начало обычное, а далѣе «...а именно вамъ войтомъ и всѣмъ громадамъ сѣлъ тихъ, которые по грамотахъ государскихъ и унѣверсалахъ нашихъ п. Леонтий Полуботокъ въ своей области и въ полной державѣ мѣлъ, ознаймуемъ, ижъ любо онъ п. Леонтий Полуботокъ взглядомъ певной уразы нашой, якая насъ отъ него часу невного долегала, отъ тихъ селъ по указу монаршому и на-

шому повеленю былъ отдаленъ и отчужденъ, теды кгды теперь оного п. Леонтия Полуботка до своей мы ласки рейментарской знову принялисмо и его ховати зуполне обѣцуемъ въ потомные часы, прето вамъ всѣмъ войтомъ и громадомъ его сѣлъ всѣхъ, подъ его властю и державою будучихъ, пилне приказуемъ, жебысте его п. Леонтия Полуботка за власного своего пана и державцу узнавши, всякое ему першое послушенство и повиновеніе неогудное и не ленивое, а поготовью во всемъ неотмовное чинили, отдавали и цале помнили свою отъ васъ-же ему приличную повинность и данину, яко власному своему пану, приходячую, въ томъ вамъ мененнымъ войтомъ и громадамъ его сѣлъ нашу таковую волю рейментарскую неотмѣнную виразивши и жебы над оную намнѣй иначей не было, сурово приказуючи, жебы нашои жъ воли такой гетманской въ томъ нихто изъ старшины войсковой и посполитой нарушати и наражати не смѣлъ и не важился, пилно, пилно и строкго симъ универсаломъ нашимъ варуемъ».

1695 г. января 13 Леонтію Полуботку подтвердительный универсалъ на купленные грунта Вертѣйковскіе и Семаковскіе.

1695 г. апрѣля 6 ему же на гуту Момотову.

1695 г. гутнику Тарасу на устройство гуты на грунтахъ Леонтія Полуботка.

1697 г. мая 26, утверждающій за Павломъ Полуботкомъ всѣ маетности его умершаго отца Леонтія, кромѣ с. Наумовки съ иными «добрами» въ Переяславскимъ полку, доставшимися «панѣи Полуботковой», второй женѣ Леонтія. При этомъ универсалѣ имѣется и копія съ нею.

1700 г. апрѣля 18 Павлу Полуботку съ позволеніемъ окончить и эксплоатировать начатую его отцомъ гуту подъ с. Савинками.

1703 г. января 23 товарищу сотни Волинской Якиму Васильевичу Берному на млинъ, сѣножать, ставокъ и лѣсокъ на р. Убедѣ.

1703 г. іюня 19 Павлу Полуботку на купленные грунта Мышаковскіе и Семаковскіе.

1703 г. ноября 18 изъ Кіева. «Велебний о. Иннокентий Ширский», строитель монастыря Любецкаго, презентовалъ гетману запись отъ о. Іоанна Евтихіевича, привитера Свято-Троицкаго Любецкаго, въ которой онъ лекгуетъ монастырю свою часть млина на р. Болгани подъ с. Коробками. Въ виду желанія возстановить обитель отъ «древняго запустѣнія» (Любечъ—родина препод. Антонія), гетманъ, утверждая запись о. Іоанна, отдаетъ монастырю и войсковые доходы съ мельницы.

1705 г. апрѣля 23 универсалъ о назначеніи Павла Полуботка Черниговскимъ полковникомъ Лизогуба. Въ универсалѣ указанія на пограничное положеніе Черниговскаго полка, на желаніе полчанъ имѣть

полковникомъ П. Полуботка, на царскую волю и на заслуги покойнаго Леонтія Полуботка и самого Павла.

1705 г. ноября 9 изъ лагеря подъ Замостьемъ. «Ознаймуемъ, ижъ по указу преславного и державнѣйшого Великого Государя нашого Его Царского Величества и по соизволенію Королевского Величества лionуючи мы, гетманъ и кавалѣръ, рейменту нашого войско въ воеводствѣ Бездкомъ и землѣ Хелмской на зимовіи консистенціи, остановляемъ надъ оними на мѣстцу нашомъ для управленія всяких належащихъ порадковъ п. Павла Полуботка, полковника Чернѣговского, зачимъ мѣти хочемъ и пилно всѣмъ приказуемъ, абысте зъ онимъ во всякихъ дѣлехъ военнихъ совѣтно зносились, всякое послушенство ему отдавали, которому далисмо моцъ и владзу всякою проступность не тилко легко, лечъ и на горлѣ карати, а хто бы колвекъ з старшихъ и меншихъ сей воли нашой былъ спереченъ и противенъ и ему, пану полковниковѣ Чернѣговскому, не послушенъ, такого кождого за ознайменемъ намъ росказуемъ безъ всякого пощадѣнія и поблажки належитимъ окривати каранемъ, о що все повторе пилно, пилно приказавши, ихъ же поручаемъ въ сохраненіе Господу Богу».

1705 г. ноября 15 Павлу Полуботку съ дозволеніемъ устроить греблю и млинъ у с. Боровичей.

1706 г. января 26 священнику Оболонскому «Зѣновию Ивановичу», утверждающій за нимъ, на основаніи выписи изъ большихъ отказныхъ книгъ, составленныхъ по указу Царя Михаила Өедоровича, грунта его въ Оболонскихъ дачахъ.

1707 г. ноября 5 Павлу Полуботку съ позволеніемъ выстроить греблю и млинъ на р. Снови межъ с. Боровичами противъ Быка и Хрущоваго мостища.

Универсалы Скоропадскаго.

1708 г. декабря 31 Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на с. Коровинцы.

1709 г. декабря 11 знатному товарищу войсковому п. Василію Полонѣцкому на два сельца въ Любецкой сотнѣ—Шумани и Кезѣ, наданныя ему «до ласки войсковой».

1711 г. мая 29. Павлу Полуботку на с. Кувѣчичи.

1716 г. мая 18. Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на купленные имъ у разныхъ лицъ шесть грунтовъ, въ томъ числѣ и у любецкихъ земянъ Червяковъ.

1717 г. мая 17. «Поневажъ заводъ межи п. Павломъ Полуботкомъ, полковникомъ Чернѣговскимъ, и паномъ Яковомъ Лизогубомъ, бунчучнимъ енералнимъ, о сѣножать Пчилскую точачийся, не есть совершенно укончень, того ради что любо декретъ з суду войскового енералного и

унѣверсалъ нашъ виданъ п. бунчучному на ограничене помянутой сѣножати, однакъ п. полковникъ Чернѣговский апелювалъ до насъ и доносилъ, что не тилко тая сѣножать неслушне есть ограничена, лечъ еще многихъ околичнихъ людей сѣножати въ тую границю уведено», гетманъ назначилъ для разслѣдованія дѣла «рожоного своего» п. Вас. Скоропадскаго.

1720 г. іюня 16. Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на Самотужскую греблю на р. Убеди съ купленными млинами о 6 колахъ, дворомъ и грунтами.

1722 г. «Великого Государя нашего, Его Імператорскаго всепресвѣтлѣйшого Величества войскъ запорожскихъ старшина енералная и полковники. Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежатиметъ, овнаймуемъ чрезъ сіе наше писаніе, ижъ яко предъ сымъ при отездѣ своемъ въ Москву до Его Императорского Величества ясновелможний его милость панъ гетманъ Іоаннъ Скоропадскій порядковъ всѣхъ малороссійскихъ правленіе на мѣстцу своемъ полѣцилъ его милости пану Павлу Полуботку, полковниковѣ Чернѣговскому, що и за поворотомъ з Москви въ Глуховъ при смерти своей неотмѣнно подтвердилъ, такъ мы, послѣдуючи тоей остатной волѣ его велможности покойного рейментаря нашего, обще и согласно всѣ просили его милости пана полковника Чернѣговскаго, дабы его милость въ нинѣшнее между гетманствомъ время, неоставляя полѣценного себѣ того правленія, оное по прежнему содержалъ до далшого монаршого Е. І. пресвѣтлѣйшого Величества указу, жебы на сей часъ Малая Россія въ безпорядочномъ состояніи не найдовалася, поколя по милости Его жъ всепресвѣтлѣйшого Імператорскаго Величества и по давныхъ нашыхъ войсковыхъ правахъ избранъ будетъ волными голосами гетманъ. Якое писаніе наше для достовѣрія и руками нашыми закрѣпляемъ. Въ Глуховѣ іюля 8 дня року 1722. Семенъ Савичъ, писаръ войсковий енералний. Андрей Марковичъ, полковникъ Лубенскій. Іванъ Чарнишъ, судіа енералний. Василій Жураковский, асаулъ енералний». Печать Малой Россіи войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского.

Универсалъ Разумовскаго.

1751 г. По титулѣ. «Гг. генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, чрезъ сей универсалъ намъ объявляемъ: сего 751 года сентября 7 умершаго бунчуковаго товарища Андрея Полуботка сынъ его Василій Полуботокъ, поданнымъ намъ доношеніемъ представляя, что въ давныхъ годахъ блаженной и вѣчнодостойной памяти всероссійскимъ монархамъ умершій прадѣдъ его Леонтій, полковникъ Переяславскій, дѣдъ Павелъ, полковникъ Чернѣговскій, и отецъ его,

реченній бунчуковій товарищъ Андрей Полуботки по своей присяжной должности по многимъ походамъ даже по жизнь свою вѣрно и радѣтелно безъ малѣйшаго порока служили, а особливо яко помянутый дѣдъ его Павелъ во время бывшей измѣны гетмана Мазепы явилъ свою всеподданнѣйшую и вѣрно радѣтелную въ томъ случаи вѣрность, коей и въ жалованной грамотѣ по Высочайшему Е. И. В. блаженныя и безсмертно славныя памяти Государя Петра Великаго, Імператора и Самодерца Всероссійскаго, именному указу означено, за которые по разсмотрѣнію прежнихъ антецессоровъ нашихъ универсалами ихъ со утвержденіемъ и высокомонаршими грамотами во вѣчное владѣніе и жалованы въ разныхъ малороссійскихъ полкахъ вотчинами, которыми какъ онъ Василій Полуботокъ, такъ и двоюродный братъ его Семенъ Яковлевъ сынъ Полуботокъ владѣютъ, просилъ онъ Василій Полуботокъ объ опредѣленіи его респектомъ предявленнихъ прадѣда, дѣда и отца его службъ въ бунчуковіе товарищи и о дачѣ ему на тотъ чинъ универсала нашего разсмотрѣнія. И мы по данной нами отъ Е. И. В. власти, респектомъ показанныхъ предками его Полуботка долговременныхъ и вѣрно отправленныхъ службъ и усматривая въ немъ Вас. Полуботку къ отправленію въ томъ чинѣ бунчуковихъ товарищей службы всякую згодность и достоинство, опредѣляемъ его Вас. Полуботка бунчуковымъ товарищемъ, и приведъ его въ томъ чинѣ здѣсь на вѣрность Е. И. В. къ присягѣ, выдали ему бунчуковому товарищу Вас. Полуботку изъ генералной войсковой канцеляріи сей нашъ универсалъ, через который предлагаемъ, дабы генералная малороссійская старшина, полковники, бунчуковые товарищи, полковая старшина и всякъ, кому о томъ знать приличествуетъ, о таковомъ его Полуботка въ бунчуковіе товарищи нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его за бунчуковаго товарища, онъ же Полуботокъ, яко бунчуковій товарищъ, долженъ по примѣру протчихъ бунчуковихъ товарищей состоять въ вѣдомствѣ нашемъ въ нарядахъ и отправленіяхъ къ надлежащимъ по чину его службамъ, а ежели бы кто какую до него имѣлъ претенсію, тотъ долженъ искать съ него суда у насъ гетмана и въ судѣ войсковомъ генералномъ. Данъ въ Глуховѣ 1751 года сентября 11 дня». Подпись и печать съ лентами, вполнѣ сохранившимися.

Универсалы полковниковъ.

1659 г. «Іоанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Чернѣговский, чиню вѣдомо симъ писаньямъ моимъ, кому бы то вѣдати было потреба, ижъ мѣючи я владзь и позволенье отъ ясновелможного его милости п. гетмана, ижъ бы я вшелякими пожитками, належачими скарбовѣ войсковому, въ полку своемъ завѣдовалъ и розширалъ, прето видячи мѣстце слушное до занятия греблею, панъ Прокопъ Плоскина, товаришъ и оби-

ватель нашъ Чернѣговский, на рѣцѣ Свинѣ ниже села Березовки, которому позволилисмо, абы на той рецѣ греблю своимъ коштомъ зосновалъ, такъ тежъ и млинъ на той занятой гребле будовалъ, а збудовавши млинъ, зъ того часу, якъ мѣетъ южъ замолоти любо на кола двѣ або три, теды взглядомъ кошту его далемъ ему слободы на лѣтъ три, а скоро по витриманью тоей слободы лѣтъ трохъ теды на его мѣетъ мѣрочка мелпикова одна иты, а до скарбу войскового мѣрочокъ двѣ, на що ему помененному пану Прокопу Плоскинѣ, товаришовѣ нашому, и сие писанье мое далемъ съ подписомъ руки и притисненьямъ печати звиклое полковой. Писанъ въ Чернѣгови року 1659 мѣсяца новембра дня 6. Іоанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Чернѣговский». Печать.

1662 г. «Василий Игнатовичъ, полковникъ войска Е. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговский. Ознаймуемъ симъ нашимъ писмомъ кождому, хто бы того мѣлъ теперъ и въ дальшые часы, яко то старшинѣ полковой, паномъ сотникомъ и всему товариству тогожъ нашего полку потребовать, ижъ п. Леонтий Артемовичъ Полуботокъ, сотникъ полковий, въ заслугахъ за унѣверсаломъ ясновелможного его милости п. гетмана мѣючи маетность Ровсудовщину з лисовыми и пахатными кгрунтовыми и зо всякими угодиями, а встроивши тамъ же въ томъ ему кгрунъте за фунъдушемъ ему данымъ отъ ясн. е. м. п. гетмана на рецѣ Борзнѣ млинъ, держалъ цале и спокойне, где мало видячи пожитку, ознаймивъши, просилъ насъ, абысмо ему позволили, поневажъ тамъ же въ томъ его кгрунтѣ знайдуется и руда, построить на той его гребле рудню, которому, поглядаючи на заслуги, а и до далшихъ потягаючи, неодмовывши, позволяемъ рудню построити цале и з оное припадаючого пожитку заживать, яко изъ своего власного, в чомъ абы жаденъ такъ зъ старшины полковое, яко изъ товариства ему не были найменьшою перешкодою до ласки нашое и жадное ему въ томъ не задавали трудности, владзою нашего полковничества приказую. З Чернѣгова 3 февраля 1662 року». Подпись и печать.

1686 г. «Григорій Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска И. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговский. Вамъ жителемъ Чорнолузоскимъ вѣдомо чиню симъ нашимъ листомъ и приказую, ижъ яко з надания ясновелможного его милости п. родича нашого п. полковникъ Переяславский п. Леонтий Полуботокъ маетность Савинки з полями и сѣножатми по самую рѣчку Хриботнѣю опречъ лѣсовъ въ спокойномъ уживаню держалъ, такъ и теперь мѣти хочемъ, абысте до тыхъ же кгрунтовъ и сѣножатей, яко вамъ не принадлежачихъ, жадною мѣрою не интересовалися и сѣножатей не косили, которыесте, яко намъ самъ панъ полковникъ оповидѣлъ, ажъ до самого его дворца Савинскаго покосили, що ежели такъ есть, то не-

слушнесте учинили, и сѣно покошеное на его кгрунтахъ маетъ при п. полковникови, яко его власное, зоставати, а отъ того часу абысте ему п. полковникови шкоды жадное такъ въ кгрунтахъ, яко въ сѣножатяхъ чинити не важилися, симъ нашимъ писанемъ варуемъ и подъ строкгимъ каранѣмъ приказуемъ. Дата въ Сосницѣ 28 сентеврия 1686 року». Подпись и печать.

1786 г. «Григорий Івановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царскихъ Пресвѣтлихъ Величествъ Запорозкого Чернѣговский, паномъ сотникомъ, асауломъ, атаманомъ городовымъ и всему старшому и меншому товариству, особливе дозорцомъ млиновъ Седневскихъ, отъ Господа Бога доброго здоровя сприяючи, до вѣдомости симъ нашимъ листомъ подаемъ, ижъ мы, мѣючи респектъ на небожчика Михаила Петличного, бувшого сотника Седневскаго, сынови его позосталому Федорови въ млынѣ его купленомъ въ Новыхъ Млынахъ з двома колами, на рецѣ Снови стоячомъ, позволяемъ половину розмѣру отбирати, а другую половину на потребу нашу, которий то розмѣръ абы верне былъ отбираний и размѣраний, дозорци того млына приказуемъ и то тежъ варуемъ, ежели бы хто колыкъ мененому Федорови въ его части розмѣру былъ перешкодою, таковаго винами неотпустными и каранемъ строкгимъ обовязуемъ, на що для лѣпшого потвержденя сей универсалъ нашъ ему данъ подъ печатю нашою и подписомъ руки нашое власное. Данъ въ Сосницѣ 13 іюня 1686 року». Печать.

1680 г. «Григорий Іоановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Чернѣговский. Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ всего полку нашого старшинѣ и войсковому тотовариству, а особливе п. сотнику Белоусовскому и кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ любо прошлыхъ лѣтъ пожитя своего не пришло давънѣй п. Семионови Залѣнскому войсковою обовязатися услугою, удержанъ будучи изъ молодости при дому ясне въ Богу преосвященного его милости отця Лазаря Барановича, архиепископа Чернѣговского, Новгородского и всего Сѣвера, где не подлими, овшемъ значними иле при такомъ архиерею и пастиру завше бавился дѣлами, и яко справностю и способностю до всего згодний человѣкъ, а особливе около споражения и справованя типографѣею не мнѣй былъ затрудненный, уволнившись еднакъ отъ всего того, кгды цале подался войсковой власти и до трактованя военой услуги офѣровалъ свою охоту, теди пригортаючи мы подъ особливую нашу протекцию его п. Залѣнского, а узнаючи оного згодность и склонъ до всшелякои прислуги, з особливой же ласки и баченя нашого ку вспартю и вспоможеню и жеби тимъ охотнѣйше въ офѣрованю своемъ завше найдовалъ, село Жукотки въ сотнѣ полку нашого Белоуской ему

въ спокойное владѣне и держане пустилемъ, въ которого владѣню ижъ бы нѣ от кого найменшой не узналъ трудности, перешкоди, варуючи пилно сего жъ листу нашого повагою, войтови тамошному и всѣмъ тяглимъ мужамъ, абы повинность належитую и послушенство звиклое поволне и неспротивно отдавали, сурово приказуемъ. Данъ въ Чернѣговѣ 10 августа 1676 року. Звшименований и пр.». Печать.

1686 г. «Яковъ Лизогубъ, полковникъ войска Ихъ Ц. Пр. В. Запорозкого Чернѣговский, пану сотниковѣ Белоусовскому, атаманови, войту и всѣмъ такъ товариству, яко и посполитимъ людемъ симъ нашимъ ознаймуемъ писанемъ: поневажъ мы, респектъ мѣючи на прислуги значчние въ войску Запорозском п. Симеона Залинскаго, атамана на сей часъ будучого Чернѣговского, селце Жукотки, любо и пред тимъ онимъ же владѣлъ, еднакъ теперь хотячи его до далшихъ и вѣрнѣйшихъ въ войску Запорозскомъ заслугъ повабити, ему даючи ку вспартю своего господарства, симъ нашимъ варуемъ унѣверсаломъ, жадаючи пилно, жеби онъ реченный п. Симеонъ Залинский нѣ отъ кого наименшое з того селца въ приходячихъ пожиткахъ своихъне узналъ перешкоды до далшой волѣ ясновелможного добродѣя его милости п. гетмана, вуйтъ тежъ зо всѣми мужами своѣми аби всякое належитое послушенство и повинность н. Залинскому отдавалъ, подъ неласкою караня судового приказуемъ. Писанъ въ Чернѣговѣ 6 ноября року 1686». Подпись и печать.

1705 г. «Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ. Пану сотникови Седневскому и кождому, кому о томъ вѣдати належатиметъ, симъ нашимъ писанѐмъ ознаймуемъ, ижъ стосуючися мы до унѣверсаловъ антецесоровъ нашихъ пановъ полковниковъ Чернѣговскихъ, даныхъ п. Демяну Петличному, товаришови сотнѣ Седневской, на зажыване половины въ млину его власномъ, на рецѣ Сновѣ Новыхъ Млинахъ о двохъ колахъ мучныхъ стоячомъ, пожитковъ всякихъ розмѣровыхъ, а до того репектуючи на его до войсковыхъ услугъ згодность, которого до далшыхъ працъ войсковыхъ заохочаючи, позволилисмы, абы онъ въ купленомъ своемъ млину, въ Новыхъ Млынахъ стоячомъ, половину всякихъ приходячихъ розмѣровыхъ пожитковъ ку вспартю своего господарства обиралъ до далшой ласки велможного добродѣя его милости п. гетмана, а половину въ томъ же млину розмѣровыхъ приходовъ абы на нашъ урядъ полковничий належную отбирано вѣрне подлугъ обыклости и давнего звычаю, мѣти теды хочемъ и пилно приказуемъ, дабы нѣхто з старшины и чернѣ войсковыхъ и посполитыхъ людей, такъ же и дозорци млыновъ нашихъ полковничихъ, жадной въ отбираню половины его розмѣровъ реченому п. Демяну Петличному неважился чинити трудности, кривды и перешкоды

подъ строгимъ караиемъ. Данъ въ Чернѣговѣ мая 10 1705 року». Подпись и печать.

Архіерейскія грамоты.

1756 г. «Смиренній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселского написано: къ Сумскому Успенскому монастырю імѣется приписная Святопредтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіясь деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескіи келіи и протчее строеніе во всемъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить, вскорѣ развалитись могутъ, и для того онъ игуменъ намѣреніе имѣетъ, испрося отъ доброхотныхъ дателей милостыню, упомяненные церкви Божіи и всякое оной пустыни строеніе возобновить и просилъ о испрошеніи Бѣлоградской нашей епархіи отъ доброхотныхъ дателей щедролюбнаго подаянія нашего разсмотренія, по которому его ігумена прошенію благословително позволяемъ упомяненному ігумену Іоасафу или отъ него посланному іеромонаху Бѣлоградской нашей епархіи въ городѣхъ и селехъ таковаго подаянія у доброхотныхъ дателей просить со всякою учтивостію, причемъ и мы щедролюбиваго дателя пастырски просимъ для вышеписанныхъ нуждъ не отвратить въ подаяніи своей десницы, ведуще, яко о таковыхъ сторичномъ якоже времянныхъ, тако и вѣчныхъ благъ воздаяніи въ ономъ монастырѣ непрестанные приносимы будутъ молитвы, въ знакъ же вѣчнаго въ томъ монастырѣ оныхъ дателей поминовенія каждому свое даяніе въ данную ему игумену на помянутое испрошеніе ис консисторіи нашей прошнурованную за печатью книгу подписывать своеручно, чего ради въ увѣреніе сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатію утверждена. Дана въ Бѣлѣградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

1756 г. «Божіею милостію, смиренній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселскаго написано: к Сумскому Успенскому монастырю имѣется приписная Предтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіясь деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескія келіи и протчее строеніе совсѣмъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить вскорѣ, развалитись могутъ, оная ж пустынь построена на высокомъ и необширномъ холмѣ, к тому ж и мѣсто не ровное, зачемъ въ построеніи церквей Божіихъ, монашескихъ келій и протчихъ принадлежащихъ потребностей и

ограды весьма мѣсто малое и утѣсненное, а отъ того мѣста не въ далномъ разстояніи имѣется угодное къ устроенію той пустыни другое мѣсто, которое состоитъ на другомъ холмѣ, толко чрезъ одинъ яръ, и обширностію спацій доволное, гдѣ оную пустынь церковнымъ и келейнымъ и всякимъ подлежащимъ строеніемъ вмѣстить свободно безъ утесненія, и просилъ о перенесеніи и построеніи на означенномъ мѣстѣ оной пустыни разсмотреніи, по которому его игумена прошенію благословително позволяемъ оную пустынь на показанное усмотренное имъ игуменомъ мѣсто перенесть и церкви Божіи, первую во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другую во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, заложить оному игумену Іоасафу Новоселскому по церковночиноположенію и по новоисправному московскому требнику и по заложеніи велѣть строить и при перестроеніи оныхъ ветхихъ церквей годный лѣсъ употреблять въ строеніи новыхъ церквей, а ветхое дерево кромѣ топленія церквей и для печенія просфоръ никуда не растощать, по совершеніи ж тѣхъ церквей устроить иконостасы и въ нихъ царскіе, сѣверные и южные двери и поставить мѣстныя иконы, прочимъ же церковнымъ благолѣпіемъ тѣ церкви удоволствовать обыкновенно, въ олтарѣ престолы поставить равномѣрныя въ вышину аршинъ 6 вершковъ, въ длину аршинъ 4 верш., въ ширину аршинъ 4 вершк. и, ежели по силѣ состоявшагося Е. И. В. прошлаго 1742, окт. 9, указа оныя церкви святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ къ освященію въ готовности будутъ, тогда упомяненному ігумену Іоасафу Новоселскому представить намъ доношеніемъ и о освященіи просить обыкновенно, чего ради сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатію утверждена. Дано въ Бѣлградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

Изъ другихъ документовъ, оставшихся въ Михайловскомъ архивѣ послѣ Полуботковъ, отмѣчаемъ:

Духовное завѣщаніе Павла Полуботка, отъ котораго, къ сожалѣнію уцѣлѣлъ только послѣдній листъ. Такъ какъ и этотъ остатокъ представляетъ нѣкоторый интересъ, то и приводимъ его полностью.

«... яковое для подарковъ и для протчего прибираняся къ тому жъ акту веселному повинно 5 тисячей з сумы моей одставлено быти и сукнѣ противо Андрѣевихъ суконъ справитися, что же Андрею, милому сынови моему, далося на веселя тисячъ двѣ грошей подъ часъ частованя и срѣбра всякого, то въ такое время повинно и ему жъ видатися з сумы моей во мѣсто мене з рукъ жоны моей якъ грошей, такъ и срѣбра толко, сколко ваги занесетъ Андрѣеви данное срѣбро, остатной засъ сумы моей и позосталымъ срѣбромъ по половинѣ имъ раздѣлитися, чтожъ бы иначей не было, подъ неблагословеніемъ Божіимъ и моимъ отческимъ упо-

минаю. За душу мою повинно вылѣчытися з суммы моей же грошей тисячей вусѣмъ, з которихъ, що належить, по манастирамъ и по церквамъ роздать, а остатокъ на милостиню убогимъ. Панѣ Доброниской, сестрѣ моей, золотихъ 500, пану Михайлу, брату моему, золотихъ 300 повинно выличытися и отдано быти. Впрочее жъ всѣмъ остатній мой уклонъ отдаю и, прощенія во всѣхъ просячѣ, молю: помолѣтеся о мнѣ ко Господу Богу, да милостивъ мнѣ будетъ во день судний. Составлялся сей тестаментъ въ маетности моей Оболонѣ року 1721 г. мця февраля 7 дня».

Послѣ подписи и печати приписка:

«Року 1723 іюня 7 дня. При отездѣ моемъ въ теперешнюю дорогу въ Санктъ Питербурхъ неуспѣвшы тестаменту моего переписать и въ немъ, що належить, поправить, симъ поправую, ижъ хоча въ немъ выразилюся, щобы милыи сыни мои женѣ моей по смерти моей 7000 грошей вылѣчыли, однакъ и еще 3000 должни отдати, ижъ бы было 10000, з тихъ грошей 3000 взявши, якіе на оружіе въ скринѣ зостають, если въ росходъ не пойдуть, а будетъ ли пойдуть, то з иншихъ». Пять послѣднихъ строкъ разбираются съ трудомъ. Насколько можно понять, завѣщатель требуетъ отвести его вдовѣ мѣсто для «бидла ручного» и дать два цуга коней съ возами, а для какого то Китела—мѣсто въ Кіевѣ, купленное у коменданта Писарева.

Опись по повелѣнію Государеву всему Павла Полуботка имѣнію. «Въ прошломъ 1723 и въ нынѣшнемъ 1724 г. по именному Его Імператорскаго Величества указу, коликое число явилось чрезъ посланныхъ отъ брегадира и лейбъ-гвардіи маеора Румянцова по даннымъ инструкціямъ ниже объявленнымъ штапъ-офицеромъ по подлинному свидѣтелству въ описи движимаго и недвижимаго именія на Его Імператорское Величество бывшихъ Черниговскаго полку полковника Павла Полуботка, генералнаго судьи Черныша и генералнаго писаря Савича, Стародубскаго наказнаго полковника Карецкаго и наказного жъ полковника Переяславскаго Карича, также и генералнаго есаула Жураковскаго и бунчуковаго Лизогуба въ домѣхъ ихъ и въ маетностяхъ, о которомъ ихъ описномъ имѣніи при семъ подлинно явственной рѣестръ по указу есть, а именно, бывшаго полковника Полуботка въ Черниговѣ въ домѣ и въ маетностяхъ по описѣ маеора Раевского и лейбъ-гвардіи сержанта Львова явилюсь».—Дальше тоже, что и въ «Книгѣ пожитковъ Павла Полуботка», изданной Милорадовичемъ. Есть, впрочемъ и разница. Послѣ описанія Черниговскаго двора, помѣщеннаго въ «Книгѣ пожитковъ» на стр. 29, идетъ описаніе с. Оболони съ приписными деревнями и имуществомъ, Обловки, Савинокъ, Боровичей, Любеча, Должика и только послѣ этого слѣдуетъ то, что напечатано у Милорадовича на стр. 30. Вообще

система составленія описи здѣсь совсѣмъ другая, и, повидимому, многое въ нее вошло такое, чего въ описи, изданной Милорадовичемъ, нѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что опись Милорадовича отдаточная, а Капниста—пріемная. У Милорадовича, напр., пропущенъ огромный списокъ Полуботковскихъ коней, составленный отдѣльно. Изъ этихъ коней часть была взята въ армію къ кн. Голицыну и очевидно поэтому въ отдаточную опись не попала.

Рукописный сборникъ съ надписью: «з книгъ его милости пана Павла Полуботка, полковника Чернѣговского». Сборникъ составленъ самимъ же П. Полуботкомъ въ школьный періодъ его жизни. Сюда вошли: «Liber diligentiarum labore reverendi patris magistri Sobronii Danilowicz, in collegio Kiowo-Mohiliano anno Domini 1679 collectus calamo generosi domini Pauli Polubotok, studiosi scholae grammatices»—это польскіе тексты и латинскіе ихъ переводы. Въ концѣ польскіе стихи, а затѣмъ слѣдующее латинское стихотвореніе о. Важовскаго, посвященное П. Полуботку въ знакъ благодарности за рыбу, привезенную Полуботкомъ Важовскому въ подарокъ изъ дому.

Tu, docte Paule
Vinne, spes aulae,
Numen deorum
Et cosacorum,
Longum in aevum,
Tamen non saevum;
Lucidi deni (doni?)
Dati hesterni
Tibi hoc optans
Atque exoptans
Exclamantio [1])

Coeli sub dio,
Et ego vates
Nunc pendo grates,
Munera dabo
Et exclamabo:
It Paulus celsos
Atque excelsos
Semper honores,
Divinos mores
Deus secundet
Atque fecundet.

Дальше идетъ «Labor reverendi patris Mitrophani Washowsky, magistri poeseos, anno Domini 1680 calamo Pauli Polubotok», затѣмъ Liber lucubrationum scholasticarum, quas a rever. patre Theophane Prokopowicz, praefecto collegii Mohiliani Kiiowiensis atque eodem magistro syntaxeos, datas composui, scripsi et descripsi hic ego Paulus Polubotok, studiosus collegii supra dicti. Anno a Verbo Dei in carne humano digito Dei Patris scripto 1681». Дальше идетъ «Opisanie pompy, ktora Swiety Jan Zlotousty po smierci swoiey z wygnania do miasta Carogrodu wprowadzony» съ соотвѣтствующимъ латинскимъ переводомъ. Оконченъ сборникъ уже Андреемъ Полуботкомъ, которому, впрочемъ, принадлежитъ въ немъ всего одна страница.

[1]) Глаголъ, очевидно выдуманный только ради риѳмы.

Письмо къ Андрею Павловичу Полуботну отъ гр. А. Разумовскаго. «Служитель вашъ, которой здѣсь для вашева дѣла жилъ, нынѣ отъправленъ возвратно, ибо мнѣ разсудилось, что онъ живетъ здесь праздно, понеже ежели какая воспослѣдуетъ резолюція, то и безъ него сдѣлаться можетъ, а я, сколко можно, о вашемъ дѣлѣ стараніе прилагать стану и васъ безъ извѣстія не оставлю. Въ протчемъ пребываю вамъ всегда слугою. Графъ А. Разумовскій. Маія 26 дня 1744 г. въ Москвѣ».

Копіи съ разныхъ документовъ на имѣнія Полуботновъ. Это громадныхъ размѣровъ книга, писанная, судя по почерку, не позже первой четверти XVIII. Здѣсь помѣщены копіи съ тѣхъ царскихъ грамотъ и гетманскихъ универсаловъ, о которыхъ намъ приходилось уже упоминать выше. Кромѣ грамотъ и универсаловъ, здѣсь имѣется длинный рядъ копій съ купчихъ, иногда очень старыхъ. Такъ въ отдѣлѣ «Правы кгрунту Мышуковского купленого» встрѣчаемъ выписи изъ книгъ ратуша Черниговскаго отъ 5 мая 1660 г., 25 февраля 1662 г., 20 мая 1667 г., 15 октября 1670 г., 15 октября 1677 г., 13 августа 1680 г., 27 іюня 1681 г., 28 ноября 1689 г., 7 сентября 1698 г.

Среди купчихъ на грунта Семакувскіе и Вертѣевскіе встрѣчаемъ:

«Привилей», выданный Любѣ Мурашковнѣ Фоминой Семаковой «на уступлене еи отчистого грунту въ домъ Семаковский». Документъ на польскомъ языкѣ за подписью Владислава IV, выданный въ 1632 г., въ немъ и другой по русски, данный отъ короля Жикгимонта въ 1623 г.

Тестаментъ п. Фоми Семака на кгрунта по жонѣ его позосталие Мурашковские, смѣжние къ кгрунтамъ Вертѣйковскимъ, также и на кгрунта Мудраля.

Тестаментъ Люби Мурашковни, панѣи Фоминой Семаковой, распоряжаючий свою маетность своимъ 4 синамъ з ограниченемъ називаючогося Семаковскаго кгрунту еи отчистого, въ домъ до п. Фоми внесенного. Документъ датированъ 20 февраля 1652 г., писанъ по польски, засвидѣтельствованъ Стефаномъ Клопотовскимъ, «енераломъ его королевской милости».

Справа межи панами Семаками о кгрунтъ на Муравлѣ зостаючий, 12 декабря 1669 г. Разбиралъ «справу» сотникъ Любечскій.

Тестаментъ панѣи Маріи Кондратовой Семаковой, которимъ тестаментомъ одказуетъ свой по малжонку спалий Семаковский кгрунтъ унуку своему и вихованцу Прокопу Евфимовичу, 1692 г.

Тестаментъ Агафии Афанасовни Костомашихи Вертѣйковни, 1674 г.

Выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ 3 мая 1675 г., 23 марта 1692 г., 31 января 1693 г., 7 сентября 1698 г., 25 апрѣля 1701 г.

Купчая отъ ясне въ Богу преосвященного его милости отця Іоанна Максимовича, архиепископа Черніговского, данная на кгрунтъ въ Семакахъ купленный од его преосвященства доставшийся отъ Параскеви Плеховской жителки на катедру. (Занесена въ Черниговскую ратушную книгу 23 февраля 1708 г.).

Тестаментъ Агафьи Жавковны, Стефанихи Мехидихи землянки, 1656 года.

О разныхъ другихъ грунтахъ, пріобрѣтенныхъ Полуботками, говорятъ многочисленныя выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ отъ 26 мая 1679 г., 2 іюня 1686 г., 28 іюля 1689 г., 6 апрѣля и 5 іюня 1701 г., 15 іюля 1704 г., 1 мая 1707 г., 23 мая 1710 г., 1 мая, 14 и 19 іюня 1711 г., 29 апрѣля 1712 г., 3 апрѣля, 15 мая и 8 іюля 1714 г.

Отъ Коробовскихъ, владѣвшихъ Михайловкой въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII в., остался въ Михайловскомъ архивѣ только «Журналъ отпускаемымъ отъ бригадира Александра Коробовскаго въ разныя мѣста партикулярнымъ письмамъ». Въ «Журналъ» рукою крѣпостного секретаря заносились копіи съ писемъ владѣльца Михайловки, какъ видно, любившаго строгій порядокъ въ этомъ дѣлѣ. «Журналъ» начинается 1780 г. Интересныхъ писемъ здѣсь не много, да и интересны то они больше съ нравоописательной и литературной, такъ сказать, стороны. Отмѣчаемъ изъ нихъ нѣкоторыя.

1780 г. Къ Ахтырскому воеводѣ Кулешеву. «Милостивый Государь мой Яковъ Васильевичъ. Увѣдомясь, что Вы изъ состоящаго подъ Ахтыркою моего гая на собственную Вашу надобность вывезли 30 возовъ дровъ, то с чево б это дозволенія было, я не мало тому удивляюсь, тѣмъ болѣе что Вы и сами не безъизвѣстны, что отъ меня никому не дозволено не точію рубить, но и валежнику возить, и я болѣе надѣялся отъ Васъ въ томъ защищенія, нежели въ семъ случаѣ послѣдовавшаго отъ Васъ самихъ опустошенія. Прошу тѣмъ меня не обижать, а я съ моимъ усердіемъ пребываю Вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою».

Къ Забѣлѣ. «... Покорнѣйше прошу по обѣщанію Вашему, когда Вы положите намѣреніе ѣхать къ графу и въ которомъ мѣсяцѣ для сообщенія съ Вами сыну моему прикажете видѣться, не оставить меня черезъ нарочнаго Вашимъ увѣдомленіемъ».

Графу Румянцеву-Задунайскому. «Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь. Отверстая путь милосердія, проистекающаго единственно отъ врожденнаго къ тому великодушія Вашего Сіятельства ко всѣмъ прибѣгающимъ о благопризрѣніи, подаетъ смѣлость и мнѣ послѣдовать съ

нижайшею моею просьбою, утруждающею В. С. въ нижеслѣдующемъ. Подноситель сего мой сынъ служитъ гвардіи Семеновского полку каптенармусомъ, который отпущенъ былъ въ домовой отпускъ на годъ срокомъ до будущаго 1781 г., и какъ оный приближается, то и слѣдуетъ ему явиться въ полкъ, въ разсужденіи жъ обременяющей меня старости и дряхлости недопускаетъ случай его отпустить, имѣвъ одного только сына, котораго видя при себѣ, нахожу еще нѣкоторое силъ моихъ подкрѣпленіе, и боюсь, чтобы при послѣднихъ дняхъ жизни моей не лишиться того удовольствія. В. С., какъ сродны оказывать милости, не отрините и сего подносящаго изъ числа пользующихся оными удостоеніемъ именною В. С. объ немъ рекомендаціею, къ кому благоусмотрѣть изволите, о пожалованіи его въ сержантскій чинъ и о увольненія еще въ отпускъ. Сіе для В. С. всевозможное благотвореніе конечно сдѣлать не отрекутся, а я при старости моей, равно и сынъ мой, получа такую награду, для прославленія имени В. С. по гробъ мой найчувствительнѣйшимъ останусь благодарникомъ, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ навсегда В. С. всепокорный слуга».

Къ Прохору Ивановичу Забѣлѣ (племяннику) по поводу того же съ просьбою «не оставить посредствомъ Вашего дружескаго старанія въ разсужденіи Вашего тамъ знакомства и входу исходатайствовать хорошую рекомендацію».

Къ Кушелеву. «Г. м. Яковъ Васильевичъ. На письмо Ваше, полученное мною въ 3 день с. м. (дек.), отвѣтствовать Вамъ ничего не нахожу, какъ только совѣтую вспомнить благопристойность, во всѣхъ благовоспитанныхъ людяхъ обитающую, въ разсужденіи которой, кажется, бы Вамъ не пристало строить надо мною шутки съ неприличными ущипками. Вы знаете и сами, что послѣдующіе свойству благородства имѣютъ особенное раздѣленіе отъ непристойности. Я не говорю уже о томъ, что Вы отъ меня довольствовались, можетъ быть и всегда привыкли Вы пользоваться тѣмъ, чѣмъ меня попрекаете, но презирая то, желаю быть, какъ прежде находился».

Въ Петербургъ къ Вадковскому «Ваше Высокопревосходительство, М. Г. Федоръ Ивановичъ. Удостоясь получить отъ В. В-ства отпущенное 21 сент. письмо, хотя я предусматриваю изъ онаго повелѣніе, чтобъ сыну моему явиться къ полку, но въ разсужденіи великодушныхъ Вашего В-ства ко мнѣ милостей, также и за необходимыми случаи, которые мнѣ крайне препятствуютъ въ его отпускѣ, предпринялъ смѣлость обще съ просьбою милостиваго моего патрона, Его Сіятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго и свою В. В-ству представить. Явите человѣколюбія милость для прославленія имени В. В-ства пожалова-

ніемъ онаго сына моего въ сержанты, какъ я прежде и навсегда несомнѣнную надежду полагалъ, и для нужнѣйшаго случая, въ чемъ и Е. С. свидѣтель, отпустите его еще на годъ въ отпускъ, за что я и сынъ мой до скончанія жизни найчувствительнѣйшими благодарниками останемся, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ etc».

Изъ другихъ писемъ отмѣчаемъ дѣловыя письма къ Харьковскому губернатору Норову и полковнику Пашкову.

1781 г. Къ Забѣлѣ съ благодарностью за ходатайство передъ Румянцевымъ о сынѣ и приглашеніемъ пріѣхать въ Харьковъ «къ полученію отъ г. Анненкова подлиннаго векселя».

Льву Кудрявцову. «Письмо твое, съ Москвы пущенное генваря 10, я получилъ сего февраля во 2 день и, уѣдомясь черезъ оное о пожаловании сына моего Николая въ сержанты, весьма обрадовался. Предлагаю тебѣ на то твое письмо въ резолюцію слѣдующее: ежели ты до полученія сего оттоль еще не отправился, то за полученіемъ, ни мало тамо не проживая, пріѣзжать сюда, посуды жъ каменной не покупать, ибо хотя въ тѣхъ мѣстахъ и подешевле, но возка оной чрезъ большое разстояніе тяжела и трудна, а купить оловяной съ чашокъ разныхъ и лотковъ, тоже и талерокъ хотя треть сервиза, выбравъ въ число онаго самое къ столу необходимое, а каменная посуда может быть куплена и здѣсь, только тамо справиться и учинить записку, сколько чего съ таковой каменной посуды на сервизу слѣдуетъ, еликожъ принадлежитъ что ты пишешъ о закладѣ отъ той персоны, которую именуешь въ своемъ письмѣ, Пачинской вотчины въ 10000 р., а между тѣмъ согласіе де будетъ и вовся продать сходною для меня цѣною, я въ томъ весьма радъ мою оказать услугу, вѣдая его ко мнѣ благоусердіе, но однако тебѣ пообстоятельнѣе выправиться, какимъ бы образомъ пересылку возымѣть отсель туда денегъ, а при томъ и какова именно послѣдняя цѣна, ежели изволитъ вовся оную продать, и съ тѣмъ какъ наискорѣе сюда пріѣзжать, а я, за тѣмъ твоимъ пріѣздомъ взявъ въ разсужденіе, приму мѣры согласныя съ моею возможностью исполнить».

Къ сестрицѣ Аленѣ Ѳедоровнѣ. «... По письму Вашему посылаю при семъ денегъ 2 ассигнаціи по 25 р., пару платья люстриннаго, цвѣтомъ фіолетовое, лошадь и на дорогу крестьянину Вашему дано 5 р. Прошу, матушка сестрица, принять за гостинецъ, платье носить на здоровье. Напрежде сего послалъ я къ Вамъ черезъ г. Сабурова денегъ 25 р. да черезъ сына Вашего Вас. Степановича денегъ 20 р., шапку парчевую и платокъ шелковый, но получено-ль Вами или нѣтъ, ничего писать не изволите».

Григор. Григорьевичу Иваненку. «Поставляя себѣ во удовольствіе Ваше, М. Г., письмо, которое я имѣлъ честь получить чрезъ Вашу лю-

безную сожительницу и сына, приношу мою за то покорную благодарность. Я, повинуясь Всевышняго судьбѣ и уваживъ на предлагаемые мнѣ отъ Васъ увѣренности, въ предпріятіяхъ Вашего жъ любезнаго сына Андрея Григорьевича въ супружествѣ на моей дочери рѣшился, отстранивъ только совершенный бракъ до мая мѣсяца. М. Г. съ вашею любезною сожительницею будьте ко оной моей дочери неотмѣнно какъ родители, въ чемъ я не сумнѣваюсь быть благодарнымъ и, себя препоручивъ Вашему дружеству, съ моимъ именемъ Вашего предпочитаніемъ пребуду навсегда».

Судьѣ гродскому Черниговскому. «М. Г. мой Яковъ Леонтьевичъ. Довольно я будучи завѣренъ о Вашемъ, М. Г., ко мнѣ благоусердіи, приношу мою покорную благодарность и прошу пожаловать, не оставить меня и навсегда Вашимъ дружествомъ, а я свидѣтельствую Вамъ, М. Г., мое почтеніе, непремѣннымъ пребуду благодарникомъ и остаюсь съ моею преданностью. Посылая при семъ Вамъ, М. Г., лошадь, прошу покорно приказать оную принять, а я Вамъ и впредь слуга, по дѣлу жъ, которое въ судѣ гродскомъ Черниговскомъ съ Корбиевою о ея гвалтахъ и нападкахъ, такожъ и по прочимъ моимъ дѣламъ покорнѣйше прошу не оставить къ моей пользѣ».

Графу Румянцову. «... Сей человѣкъ, Михайло Михайлинскій сначала жизни своей находился нѣсколько лѣтъ при полковой Черниговской канцеляріи въ званіи канцелярскомъ, по увольненіи же отъ оной былъ при домѣ покойнаго шурина моего Василія Андреевича Полуботка, а по смерти онаго находится теперь при мнѣ управителемъ, и какъ прежде, такъ и нынѣ продолжаетъ службу добропорядочно и человѣкъ для меня и для дѣтей моихъ весьма надобной, за что и заслуживаетъ себѣ достойную награду, и я, не имѣя къ удовлетворенію оного способа, кромѣ постпрающагося и къ бѣднимъ Вашего Сіятельства человѣколюбія, всенижайше прошу Ваше Сіятельство, явите надъ нимъ милость Вашу пожалованьемъ въ абшитъ въ войсковые товарищи, предоставляя его паки къ моему дому».

Архіерею Аггею съ просьбой позволить сломать въ Грунькѣ (имѣніе Коробовскаго) обветшалую церковь св. Михаила и на другомъ мѣстѣ поставить новую во имя Николая Чудотворца.

Вас. Петровичу Савичу въ Черниговъ съ увѣдомленіемъ о невозможности поставить лошадей подъ проѣздъ Ихъ Высочествъ.

Къ Вадковскому съ просьбой объ отставкѣ для сына и производствѣ его въ офицеры.

Къ кн. В. В. Долгорукову о томъ же.

Къ А. В. Измайлову о томъ же.

Къ В. И. Кромаренкову, съ просьбой о милости для сына.

Къ племяннику Вас. Степан. съ просьбой о поддержкѣ для сына.

Къ губернатору Норову съ жалобой «о насильномъ занятіи по отводу сумскаго городничаго дому моего въ с. Лукѣ подъ квартиру г. полковнику Дунину». Несмотря на ордеръ Норова, городничій «прислалъ квартирьера и съ нимъ нѣсколько человѣкъ и канцеляриста, тожъ и гусара, которые усильнымъ и совсѣмъ непристойнымъ образомъ, отбивъ у покоевъ замокъ и двери, сами собою здѣлали имѣющимся въ ономъ вещамъ опись, куда насильно притаща тамошняго приказчика, принуждали ту опись подписать, которую онъ по причинѣ нахальства хотя и не подписалъ, однако они, поставя караулъ, велѣли тѣ покои топить, и наконецъ показанный городничій призвалъ къ себѣ прикащика и, стращая его боемъ, принудилъ къ той описи подписаться и приказалъ во всемъ учинить исполненіе... В. П. не безъизвѣстно, что тотъ мой домъ предъ симъ уже отягощенъ постоемъ кн. Волконскаго года съ три»...

Къ Пашкову, спустя нѣсколько времени, о томъ же. «... Теперь г. полк. Дунинъ не только домъ мой лучанскій занялъ уже постоемъ, но и всѣ службы и хлѣбные амбары велитъ очищать, не пріемля никакихъ резоновъ, по економіи слѣдующихъ, что некуда дѣвать хлѣба, но съ тѣмъ хотя на снѣгъ выкидать, только бы были очищены».

Къ преосвященному Аггею съ просьбою посвятить въ пономари къ Рождество-Богородицкой церкви с. Михайловки сына пономаря, котораго Коробовскій призналъ годнымъ къ пономарской должности.

Къ преосвящ. Аггею съ просьбой дозволить михайловскому свящ. Максимовичу съѣздить съ сыномъ К. въ Кіевъ на богомолье.

Къ секретарю Распопову «Г. м. Максимъ Ивановичъ. Хотя Васъ не имѣю чести знать, однакожъ довольно слыша о Вашемъ доброусердіи, не оставилъ черезъ сіе адресовать моего къ Вамъ почтенія, рекомендую при томъ себя во всегдашнее Ваше дружелюбіе и ласку и прошу, Государь мой, не оставить по имѣющемуся у Васъ дѣлу моему съ г. Лесевицкимъ справедливѣйшимъ разсмотрѣніемъ и стараніемъ, въ чемъ несумнѣнную имѣя надежду, съ истиннымъ моимъ усердіемъ остаюсь». Приписка такая: «При семъ посылаю Вамъ деревенскаго гостинца, хлѣба и масла коровьяго фастку, прошу благосклонно принять, въ прочемъ же конечно не оставлю служить Вамъ особливой моей благодарностью».

Изъ письма къ Иваненку видно, что при увѣдомленіи Коробовскаго о рожденіи внучки ему былъ посланъ хлѣбъ.

1783 г. Въ письмѣ къ Распопову приписка: «Въ знакъ моей благодарности посылаю Вамъ лошадку, которую прошу благосклонно принять».

Рядъ писемъ къ начальствующимъ и инымъ «нужнымъ» людямъ. Коробковскій считалъ своимъ долгомъ неизмѣнно поздравлять ихъ съ новымъ годомъ и праздниками, а въ случаѣ надобности «рекомендовалъ себя въ дружелюбіе и ласку» и совсѣмъ незнакомымъ, но почему либо нужнымъ ему людямъ.

1784 г. Коробковскій умеръ 15 сентября 1784 г. Остальныя письма писаны его сыномъ Николаемъ. Изъ нихъ отмѣтимъ: къ архимандритамъ Никифору и Товіи съ просьбой пріѣхать въ Михайловку на похороны, къ архіерею съ посылкою 100 руб. на молитвы, Ахтырскому архимандриту Венедикту съ посылкою 20 руб. и лошади за годовой сорокоустъ, Рыхловскому игумену Іоилю были посланы двѣ коровы.

Письмо къ И. Д. Пашкову съ посылкой «пары гнѣдыхъ» во исполненіе обѣщанія отца и для пріобрѣтенія расположенія. Письма къ намѣстнику Черткову, къ Норову и Пашкову, съ порученіемъ себя въ ихъ милость, къ Звягину и Сабурову. Тяжебныя дѣла вызываютъ рядъ писемъ къ разнымъ начальствующимъ лицамъ, а секретарю Енохину кромѣ писемъ шлется еще и масло и пшеница.

Отъ Иваненковъ сохранился въ Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это—грамота Петра полковнику Григорію Иваненку отъ 5 марта 1718 г. Начало ея обычное, послѣ котораго слѣдуетъ:

«Въ нынѣшнемъ 1718 г. февраля 27 билъ намъ челомъ бывшей полковникъ бряславской Григорей Иваненко, что по нашему Ц. В. имянному указу за вѣрные ево къ намъ В. Г. службы Киевской губернаторъ нашъ кн. Дмитрей Михайловичъ Голицынъ далъ ему въ нижнемъ городе Киеве на Подоле измѣнничей Мировичевъ дворъ со всякимъ строеніемъ въ вѣчное владѣніе, да нашего Ц. В. подданной гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадской за тѣжъ его вѣрные службы далъ ему по указу въ Переяславскомъ полку, въ сотнѣ Барышовской, селцо Остролучье съ поселенными посполитыми людми и со всѣми надлежащими къ оному угодьи, и дабы мы В. Г. указали на помянутой данной его дворъ и на селцо Остролучье со всѣми ко оному ограниченными землями и угодьями дать нашу Ц. В. жалованную грамоту. А въ универсале Киевскаго губернатора нашего кн. Голицына написано, что за многіе его вѣрные службы во время измѣны Мазепиной и что онъ полковникъ къ Мазепѣ не присталъ и во всемъ ему былъ противенъ и отъ Днестра къ Переволочни заставы содержалъ и мазепинцовъ съ прелестными письмами ловилъ и черезъ подъѣзды многихъ татаръ и измѣнниковъ запорожцовъ въ языкахъ прислалъ и никто такой вѣрности и смѣлости при тѣхъ случаяхъ не

показалъ, какъ онъ Иваненко, вѣрно во всѣмъ обрѣтался и что и братъ ево родной въ томъ случаѣ убитъ и онъ полковникъ Иваненко раны претерпѣлъ и убытки себѣ не малые воспріялъ, что и дому своего и маетностей лишился, и за ту его многую службу и вѣрность по нашему Ц. В. имянному указу данъ ему въ Нижнемъ городѣ Кіеве на Подоле измённичей Мировича дворъ со всякимъ строеньемъ, и владѣть ему и женѣ ево и дѣтямъ онымъ свободно и постою на томъ дворѣ безъ указу не ставить. А въ гетманскомъ универсале 1713 г. іюля 27 дня написано, что Григорій Иваненко, полковникъ бывшей Бряславской, для неспокойнаго времяни оставля домъ въ Бряславе и перешедъ оттуду въ Кіевъ на житье, не имѣетъ себѣ сущаго прибѣжища, а къ тому смотря на знатные его услуги, на нашей Ц. В. службе прилѣжно показанные, далъ онъ гетманъ ему маетность для доволствованія дому его, прозываемую Остролучье, въ полку Переяславскомъ, въ сотне Барышовской обрѣтающуюся, съ полями пахатными и сѣножатными, съ лѣсами и со всѣми угодьями, къ той маетности належащими, и со оной тамъ всякіе отбирать пожитки и приходы». Грамота оканчивается утвержденіемъ зъ Иваненкомъ его кіевскаго дома и Остролучья.

II. Село Мижиричи, архивъ волостного правленія.

Насколько можно судить по отвѣтамъ, доставленнымъ на запросъ И. Московскаго Археологическаго Общества,—это единственный въ Харьковской губерніи волостной архивъ, въ которомъ уцѣлѣли дѣла XVIII в. Ихъ какимъ то чудомъ пощадило не только время, но и волостное начальство: вѣдь въ старые годы, особенно «за окружныхъ», волостныя правленія горѣли очень ужъ часто.

Въ XVII и XVIII вв., до введенія въ краѣ учрежденія о губерніяхъ, Мижиричи были городомъ, принадлежавшимъ сперва къ составу Сумского полка, а потомъ Сумской провинціи. Здѣсь помѣщалось сотенное правленіе, а потомъ мѣсто сотниковъ заняли коммиссары. Какъ правили Мижиричами сотники, объ этомъ свѣдѣній въ Мижиричахъ теперь не осталось, зато о дѣятельности коммиссаровъ даютъ понятіе уцѣлѣвшія и до сихъ поръ бумаги въ архивѣ волостного правленія. Помѣщается этотъ архивъ во дворѣ волостного правленія, въ крытомъ желѣзомъ амбарѣ, дѣла хранятся на полкахъ, старѣйшія изъ нихъ, которыми намъ приходилось пользоваться, не имѣютъ никакой описи, сложены въ полномъ безпорядкѣ въ разрозненныхъ связкахъ, среди которыхъ издавна завели себѣ гнѣзда шершни.

Вотъ краткій перечень старѣйшихъ изъ разобранныхъ нами дѣлъ Мижиричскаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

1765 г. Общественные приговоры. Здѣсь постановленія Мижиричскаго схода о выборѣ сборщиковъ, о сдачѣ на содержаніе почтовой гоньбы, объ учетѣ сборщиковъ и т. п. Такіе же приговоры сохранились, частью полностью, частью въ разрозненныхъ обрывкахъ, и отъ слѣдующихъ 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771, 1772 и 1773 г.г.

1766 г. Отъ него осталась только такъ назыв. «разница»: указы Сумской провинціальной канцеляріи, приказы коммиссара о высылкѣ людей для починки мостовъ въ Сумахъ, о высылкѣ изъ Мижиричей портныхъ для шитья солдатскихъ мундировъ, вѣдомости о работникахъ, наряжавшихся въ 1751 году изъ Недригайловской сотни для кошенія сѣна и доставки его на кирасирскій конскій заводъ, вѣдомости о такихъ же работникахъ, наряжавшихся изъ Мижиричской сотни въ 1751—1755 годахъ.

1767 г. О починкѣ мижиричскими обывателями гусарскихъ конюшенъ.

1770—1771 гг. 1) Секретное дѣло по экспедиціи сотника Селеховскаго о моровой язвѣ и о мѣрахъ предосторожности противъ нея. 2) Нарядъ работниковъ для перевозки казеннаго лѣса. 3) О наборѣ изъ войсковыхъ обителей въ гусарскую службу. 4) Наставленіе о томъ, какъ поступать съ больными оспой. 5) О заготовкѣ обывателями на общихъ покосахъ сѣна. 6) «Дѣло объ умершей полоумной бабѣ». Мижирицкіе шутники повезли «полоумную бабу» якобы сватать и по дорогѣ выбросили изъ саней въ снѣгъ, баба забралась на занесенный снѣгомъ лугъ, гдѣ и замерзла. Такъ какъ выброшена была баба въ снѣгъ безъ злого умысла, а просто шутки ради, шутники—люди не подозрительные, а баба—полоумная, то коммисаръ постановилъ не посылать шутниковъ въ судъ, а просто отодрать ихъ плетьми передъ народомъ, дабы другимъ было не повадно. 7) Вѣдомость о лопатникахъ, наряженныхъ изъ Мижирицкаго коммиссарства въ Александровскую крѣпость, съ указаніемъ, кто изъ нихъ вернулся живымъ, кто умеръ и кто безвѣстно пропалъ. 8) Дѣло о работникахъ съ топорами и лопатами, отправленныхъ въ Бахмутъ. 9) О сборѣ по 2 коп. съ души для постройки въ Мижиричахъ коммиссарскаго дома. 10) Рапортъ объ урожаѣ 1771 г. 11) «Разница», не представляющая ничего интереснаго. 12) Книга для записки жалобъ, поступающихъ въ атаманское правленіе, и рѣшеній по этимъ жалобамъ. Въ числѣ карательныхъ мѣръ наказаніе «розками» встрѣчается чаще, чѣмъ можно предположить отъ людей, только что переставшихъ быть вольными казаками; встрѣчаются случаи примѣненія батоговъ и палокъ. Такіе же книги имѣются и за слѣдующіе 1772, 1773 и 1774 гг. Для исторіи обычнаго права ихъ содержаніе представляетъ несомнѣнный интересъ.

1772 г. 1) Приказы Мижирицкаго коммиссара мѣстному атаманскому правленію: о надѣленіи усадебною землею подсусѣдковъ и бездворныхъ изъ пустыхъ, никому не принадлежащихъ земель, о доставленіи свѣдѣній касательно Мижирицкихъ цеховыхъ и свѣдѣнія о нихъ (Свѣдѣнія оказались, къ сожалѣнію, въ полуистлѣвшемъ видѣ. Изъ нихъ видно, что цеховыхъ въ Мижиричахъ было довольно много. Такъ въ кравецкомъ цехѣ мы насчитали 45 человѣкъ, въ ковальскомъ 17, въ ткацкомъ 40, въ гончарскомъ 46), приказы о поимкѣ бѣглыхъ подданныхъ и солдатъ, о розыскѣ краденаго, о предосторожностяхъ отъ пажежей (караулы, публикація), о сыскѣ приблуднаго скота, о доставкѣ въ Сумскую провинціальную канцелярію свѣдѣній о томъ, сколько имѣется въ мижирицкихъ цехахъ денегъ, съ котораго года онѣ собраны и какими цехами. Такіе же приказы встрѣчаются и за слѣдующіе 1773 и 1774 гг. 2) Книга исходящихъ бумагъ. 3) Книга для записки приблуднаго скота. 4) Книга для записки проѣзжающихъ. 5) Явочная книга для записки заявленій о покражахъ. 6) Книга для записи обывателей, являющихся за полученіемъ покормежныхъ. Такія же книги имѣются и за слѣдующіе ближайшіе годы. 7) Разныя доношенія, поступающія въ коммиссарское правленіе. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Обыватель Радченко жалуется: «сего января 9 былъ я на свадьбѣ у Максима Коротича, гдѣ находился Воскресенской церкви священникъ Герасимовъ, съ которой свадьбы я какъ только пошелъ было домой, то бывшія на оной свадьбѣ разныхъ обывателей жены, взявъ его священника лошадь съ санями, сѣли на оныя и догнали меня и, посадивъ съ собою, проѣхали оною лошадью до двора Шапошникова, а потомъ, возвратясь оттудова, хотѣлъ было я отвесть оную лошадь ему. священнику, то онъ, священникъ, встрѣтясь со мною на улицѣ, безъ распросу началъ бить меня палкою нещадно и тѣмъ мнѣ причинилъ крайнюю обиду и увѣчье. А въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъявлено: ежели епископъ или священникъ или діаконъ аще біетъ вѣрна или невѣрна, да извержется по 57 правилу святыхъ апостолъ, такожде аще подъемлетъ мечъ и ударитъ кого». Изъ другого доношенія узнаемъ цѣны разнымъ частямъ одежды: шуба овчинная протертая—1 руб. 50 коп., свита новая—80 к., поясъ новый холстяной—10 к., рубашка съ портками—30 к., рубашка новая женская—10 коп., сапоги женскіе новые—50 коп. Цѣловальникъ Духъ, опредѣленный къ конской площадкѣ, жаловался: поѣхалъ онъ въ с. Голубовку къ сотнику Романову для взятья пошлинныхъ денегъ за проданныхъ имъ пять лошадей; когда онъ явился къ сотнику, сотникъ сталъ бранить его непотребными словами, а потомъ и бить, «отъ котораго бою едва могъ рачки съ двора вылѣзть». Рядъ жалобъ на заграбленіе лошадей и ве-

щей, на порубки и укосы, просьбы о надѣленіи усадебною землею. Священникъ Емельянъ Стефановъ жалуется: «сего ноября, 5-го дня, былъ я въ Мижиричѣ на торговой площади для покупки разныхъ надобностей, гдѣ мижирическій войсковой обыватель Д. Коноваленко, пришедъ ко мнѣ, невѣдомо за что, началъ меня бранить всякими непотребными словами и между тѣмъ въ поношеніе мое назвалъ меня прозваніемъ задерисрака, какого прозванія дѣдъ, отецъ мой, тожъ и я никогда не имѣли, въ чемъ причинилъ мнѣ не малую обиду и безчестіе»; жалобщикъ просилъ коммиссара о «милостивомъ разсмотрѣніи» его дѣла. Книга для записи подобныхъ доношеній осталась и отъ слѣдующаго 1773 года. 8) Дѣло о высылкѣ изъ Мижиричей работныхъ людей для починки Сумского моста на р. Пслѣ. Требованія о такихъ высылкахъ повторялись ежегодно. 9) Дѣло о взысканіи податей, изъ котораго, между прочимъ, видно, что многіе войсковые обыватели, уклоняясь отъ податей, жили за разными владѣльцами, вслѣдствіе чего взысканіе съ нихъ податей являлось дѣломъ довольно труднымъ. 10) Свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и на жизненные припасы. Такія же свѣдѣнія остались и отъ 1774 г. 11) Квитанціи Сумской провинціальной канцеляріи въ пріемѣ податей. 12) Публикаціи о приблудномъ скотѣ и розыскѣ его. 13) Дѣло о нарядѣ воловъ и работниковъ для крѣпостныхъ работъ въ Бухмутѣ; изъ него, между прочимъ, видно, что въ періодъ 1768—1771 гг. изъ Мижиричей были разные наряды людей и скота въ Азовъ, Таганрогъ, Кременчугъ и Бахмутъ. Въ 1768—1769 гг. изъ Мижирическаго коммиссарства было наряжено 17 человѣкъ, изъ нихъ возвратились 5, умерло 4, а 8 совсѣмъ не возвратились домой и, гдѣ дѣвались,—неизвѣстно. Въ 1770 г. наряжено 30, возвратилось 15, умерло 9 и невѣдомо гдѣ пропало 6 человѣкъ. Въ 1771 г. наряжено 13, возвратилось 4, умерло 9. Изъ того же дѣла явствуетъ, что расплата за работниковъ и подводы производилась гг. офицерами на мѣстахъ вполнѣ добросовѣстно. 14) Дѣло по заявленію Мижиричскаго духовнаго правленія о крещеніи магометанина въ православную вѣру. 15) Вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ въ предѣлахъ Мижиричскаго коммиссарства.

1773 г. 1) Рапорты коммиссару отъ мижиричскаго атаманскаго правленія. 2) Дѣло о назначенныхъ Мижиричскимъ коммисссарскимъ правленіемъ въ 1771 г. перевозчикахъ казеннаго имущества въ Перекопъ. 3) Реестръ настольный Мижиричскаго коммиссарскаго правленія разныхъ сборовъ денежной казны. 4) Книга для записи, сколько отведено земли для поселенія мижиричскихъ войсковыхъ обывателей въ 1773 г. 5) Дѣло объ умершихъ въ крѣпости Св. Димитрія работникахъ, наряженныхъ изъ Мижиричскаго коммиссарства.

1774 г. Приказы коммиссарскаго правленія, изъ которыхъ отмѣчаемъ слѣдующій: «Изъ отпущенныхъ по рапортамъ казенныхъ слободъ отъ тамошнихъ правленій обывателямъ покормежныхъ сіе правленіе предусматриваетъ, что войсковыхъ обывателей изъ здѣшнихъ жилищъ въ отдаленныя мѣста выходитъ весьма не малое число, съ чего въ бываемыхъ по указамъ нарядахъ оставшіеся въ домахъ обыватели принуждены нести лишнее отягощеніе, а какъ въ прошломъ 1773 г. на самомъ дѣлѣ видимо было, что за выходомъ въ стороннія мѣста не малаго числа людей, посѣянныхъ хлѣбовъ собрать и сѣна косить некому было, отчего хлѣбу не малая трата, а затѣмъ цѣлому обществу разореніе и обида слѣдовала, да и сами тѣ отлучающіеся изъ домовъ обыватели, оставя при домѣ насѣянный хлѣбъ, отошли въ дальнія мѣста и, не сыскавъ себѣ по онымъ работы, самое удобное къ собранію хлѣба время прогуливаютъ, возвратясь въ домы и лишась хлѣба, оный принуждены черезъ цѣлую зиму покупать и тѣмъ сами себя въ разореніе приводятъ, изъ чего явно предвидится, если и впредь такого выходу не воспретить, то содержатели економіи въ посѣвѣ хлѣба принуждены будутъ сдѣлать уменьшеніе, съ чего не токмо всему обществу, но и тѣмъ отлучившимся не малый вредъ, а казенному интересу знатный ущербъ последовать могутъ». Въ виду такихъ соображеній выдача покормежныхъ изъ атаманскихъ правленій совсѣмъ воспрещена, а о случаяхъ, когда отлучка требуется неотложной необходимостью, приказано было доносить коммиссарскому правленію.

1775—1776 гг. 1) Дѣло о постоѣ Орловскаго пѣхотнаго полка, свидѣтельствующее о цѣломъ рядѣ «неистовствъ», учиненныхъ солдатами и офицерами. Капитанъ и поручикъ, невѣдомо за что, бьютъ немилостиво самого коммиссара, а когда за него заступаются обыватели зовутъ солдатъ, производятъ разгромъ, идутъ съ барабаннымъ боемъ на коммиссарскій домъ. Солдаты курятъ трубки въ опасныхъ мѣстахъ, грабятъ жителей, насилуютъ женщинъ, силою берутъ лошадей и бьютъ немилостиво. Иллюстрація къ этому,—коротенькая записочка, неизвѣстно чья, сохранившаяся въ дѣлѣ. «Братецъ, государь мой Матвѣй Гавриловичъ. Поступокъ, учиненный въ разореніи недригайловскаго казеннаго обывателя въ грабеже вещей, а другова въ отнятіи жены—крайнѣ непохвалной. Я по дружбѣ вамъ совѣтую зделать и обиженныхъ удовольствовать, а иначѣ не взыщите, что съ вамы послѣдуетъ, ибо сей жаръ потушить будетъ трудно. Впротчемъ я по дружбѣ къ вамъ совѣтую. Съ моимъ почтеніемъ пребуду». 2) О раздачѣ общественнаго хлѣба и содержанія по десяткамъ денегъ. 3) О выборѣ счетчиковъ. 4) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ. 5) Дѣло о калѣкахъ, подлежащихъ уволь-

ненію отъ обложенія податьми. 6) Раскладная книга г. Мижирича. 7) Дѣло объ увольненіи мижиричскихъ обывателей для поселенія въ другихъ мѣстахъ. 8) Дѣло о починкѣ мостовъ и исправномъ содержаніи дорогъ. 9) Приговоры о выборѣ въ разныя общественныя должности. 10) «Разница»: списки больныхъ и калѣкъ. погонщиковъ, посланныхъ съ фурами, перечень имуществу, оставшемуся послѣ смерти жены одного обывателя и др.

1777 г. 1) Дѣло о межеваніи дачъ г. Мижирича войсковыхъ обывателей и владѣльцевъ на 107 листахъ. 2) Дѣло о внесенныхъ въ бывшую о Слободскихъ полкахъ коммиссію отъ обывателей на старшину жалобахъ. Жалобъ было очень много, но ни по одной изъ нихъ до 1777 г. производства не было, несмотря на то, что почти всѣ были заявлены болѣе 10 лѣтъ назадъ. 3) Приказы коммиссара.

1779 г. 1) Свѣдѣнія объ умершихъ и родившихся. 2) Свѣдѣнія, собираемыя по запросу академіи наукъ, о ярмаркахъ въ Мижиричахъ, Недригайловѣ и Ольшаной. 3) Объ отводѣ квартиръ Брянскому пѣхотному полку. 4) Списокъ мижиричскихъ обывателей.

1780 г. 1) Списки войсковыхъ обывателей г. Мижирича. 2) Свѣдѣнія о базарныхъ цѣнахъ. 3) Списокъ мижиричскихъ плотниковъ и пильщиковъ. Первыхъ занесено въ списокъ 32, а послѣднихъ 35.

1781 г. 1) Указы и приказы въ Мижиричское земское правленіе изъ Лебединскаго земскаго суда и нижней расправы, вызванные, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскія власти не знали, куда направлять просьбы войсковыхъ обывателей. Указы расправы и земскаго суда разъясняютъ новые порядки, заведенные со времени введенія учрежденія о губерніяхъ. 2) Рѣшенія по дѣламъ между обывателями, производившимся въ Мижиричскомъ земскомъ правленіи. 3) Приказы разнаго начальства въ Мижирицкую приказную избу. 4) Приказы въ Мижирицкое земское правленіе. 5) Связка разныхъ разрозненныхъ бумагъ, въ которой впрочемъ, бумаги не только 1781, но и слѣдующихъ 1785, 1795, 1798, 1799, 1800, 1804 и 1818 г.

1783 г. Указы и приказы въ земское правленіе, Изъ нихъ отмѣчаемъ составленное Харьковскимъ намѣстническимъ правленіемъ «Положеніе по какой цѣнѣ съѣстные и всякіе припасы для народнаго продовольствія употреблять надлежитъ, такожъ какую цѣну майстровымъ людямъ за трудъ свой получать». Вотъ напр. цѣны за портняжскую и сапожную работу: за нѣмецкое платье камлотовое или шелковое—1 руб. 60 коп., за «постройку» шубы, крытой сукномъ,—40 коп., за штаны сермяжные 4 коп., за женское нѣмецкое шелковое платье—1 р. 50 к., за женскую овчинную шубу 30 коп., за работу мужскихъ нѣмецкихъ сапогъ—20 коп., за пришивку головокъ къ нѣмецкимъ сапогамъ—15 к.

1784 г. 1) Списокъ жителей, полученный старостою Терещенкомъ при вступленіи въ должность, изъ котораго видно, что въ Мижирічахъ въ то время въ окладѣ состояло 2932 души, купцовъ было 9, мѣщанъ 67, цеховыхъ 447, сотскихъ 6, десятскихъ 18. Цеховъ числилось въ Мижирічахъ 9, цеховые значки хранились въ приказной избѣ. 2) Приказы земскаго суда въ Мижирицкую приказную избу. 3) Вѣдомости о торговыхъ цѣнахъ. 4) О рекрутскомъ наборѣ. 5) О расходѣ общественныхъ суммъ.

1786 г. 1) О наборѣ рекрутъ. Здѣсь интересенъ реестръ расходовъ на доставку рекрутъ въ Харьковъ; главный расходъ—на «напой» гусаръ, сопровождавшихъ рекрутъ. 2) Приговоры общественные, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что въ общественныхъ сходахъ того времени участвовали какъ войсковые обыватели, такъ и мѣщане и цеховые. Жалованья писарю приказной избы общество платило 70 руб. въ годъ съ тѣмъ, что всѣ канцелярскіе расходы оплачивались уже на счетъ писаря. 3) Приказы въ приказную избу. 4) Дѣло о поставкѣ изъ Мижиричей 6 лошадей для путешествія Ея Величества.

1788 г. 1) Вѣдомость о цѣнахъ на хлѣбъ и др. припасы. 2) Рѣшенія въ приказной избѣ по жалобамъ обывателей. 3) Дѣло о наборѣ рекрутъ. 4) Раскладочная книга на 1788 г. 5) Приказы въ приказную избу. 6) Общественные приговоры. Обществу приходилось платить и забѣглыхъ, въ виду чего оно продавало ихъ имущества съ публичнаго торга и вырученными деньгами пополняло недоборъ. За мертвыя души платили родичи, которымъ за это передавалась земля и имущество умершаго.

1790 г. 1) Вѣдомости о мижирицкихъ мѣщанахъ и цеховыхъ. Тѣ и другіе были вѣдомы Лебединскимъ магистратомъ. 2) Приговоры цеховыхъ о выборѣ старосты и наймѣ писаря, которому платилось 18 рубл. въ годъ. 3) Книги для записки расхода мѣщанъ и цеховыхъ на свои сословныя нужды. Къ сожалѣнію, обѣ совершенно испорчены временемъ. 4) О наборѣ рекрутъ. 5) Постановленіе мижирицкихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ о томъ, что они желаютъ «остаться въ Мижирічахъ на прежнемъ основаніи и во всемъ соотвѣтствовать городовому положенію». Постановленіе состоялось въ силу запроса Сената, не знавшаго, какъ быть съ лицами тѣхъ сословій, коимъ въ селеніяхъ жить «не свойственно». 6) Приказы Лебединскаго земскаго суда въ приказную избу. 7) Вѣдомости о цѣнахъ. 8) Очередной рекрутскій списокъ мижиричскимъ обывателямъ.

1791 г. 1) Приговоры цеховыхъ, изъ коихъ отмѣчаемъ приговоръ о наймѣ лошадей для проѣзжающихъ на общія средства цеховаго общества, такъ какъ у ремесленниковъ собственныхъ лошадей мало. 2) Приказы земскаго суда. 3) Рѣшенія приказной избы по жалобамъ обывате-

лей: 4) О торговыхъ цѣнахъ. 5) Раскладочная книга. 6) Общественные приговоры о выборѣ сборщиковъ, содержаніи почты, наймѣ земли, сборахъ на рекрутъ и др.

1796 г. 1) Книга для записки жалобъ и рѣшеній по нимъ, постановленныхъ словесными судьями со старостой во главѣ. 2) Приказы изъ земскаго суда въ приказную избу. Изъ нихъ отмѣчаемъ распоряженія, сдѣланныя согласно «повелѣнію» намѣстника Леванидова, о томъ, чтобы сельскіе обыватели, принося свои жалобы по общественнымъ дѣламъ, предварительно представляли ихъ стряпчимъ для разсмотрѣнія; о не сдираніи шкуръ съ палыхъ животныхъ; о выполненіи помѣщиками требованій земскихъ судовъ: такъ какъ помѣщики медлили взносомъ податей и высылкою людей по требованіямъ земскихъ судовъ, то Леванидовъ велѣлъ въ такихъ случаяхъ брать изъ помѣщичьихъ имѣній по десяти подданныхъ и держать въ острогѣ до тѣхъ поръ, пока деньги не будутъ заплачены или требованія выполнены.

1797 г. 1) Приказы Сумского земскаго суда, въ вѣдѣніе котораго съ этого года попали Мижиричи. Съ августа Мижиричи называются уже не городомъ, по старому, а слободой Сумской округи. 2) Общественные приговоры, между ними о наймѣ общественной земли подъ бакчи (по 2 руб. за десятину), объ устройствѣ верстовыхъ столбовъ на дорогахъ, о наймѣ писаря, содержаніи почты и др. 3) Рѣшенія по жалобамъ обывателей, постановленныя въ приказной избѣ.

1798 г. 1) Приказы земскаго суда. 2) Репорты приказной избы въ земскій судъ, здѣсь, между прочимъ: свѣдѣнія о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ, живущихъ въ Мижирическомъ станѣ: дворянъ было 71, дворянокъ 63.

1800 г. Приказы Сумскаго земского суда и исправника Мижирицкому волостному праавленію. Приказная изба, повидимому, была уже уничтожена, что совершилось, вѣроятно, въ 1799 г., отъ котораго въ архивѣ дѣлъ не сохранилось. Войсковые обыватели Мижиричей подлежали вѣдѣнію Сумского земскаго суда, а мѣщане и цеховые—Ахтырской городской ратуши. Изъ приказовъ отмѣчаемъ одинъ, полученный въ Мижиричахъ 25 іюля: «Съ полученіемъ сего тотчасъ же въономъ Мижиричѣ передѣлать висѣлницѣ по приложенному при семъ образцу и прибить то самое на оной объявленіе. Исправникъ Кондратьевъ». Образецъ висѣлицы сохранился при дѣлѣ, но кого собирать на ней вѣшать и о какомъ объявленіи шла рѣчь, ни откуда не видно.

1801 г. 1) Приказы земскаго суда и исправника. 2) Репорты волостнаго правленія Сумскому земскому суду. 3) Репорты мижирчскаго головы Сумскому исправнику о родившихся и умершихъ по свѣдѣніямъ

приходскихъ священниковъ. 4) Репорты головы земскому суду объ урожаѣ.

1803 г. 1) Свѣдѣнія о мостахъ Мижирицкой волости. 2) Свѣдѣнія о владѣльцахъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. 3) Приказы Лебединскаго земскаго суда, въ вѣдѣніе коего вновь перешли Мижиричи: о присылкѣ къ исправнику церковныхъ ящиковъ для вынутія изъ оныхъ денегъ, о присылкѣ свѣдѣній о новорожденныхъ дѣтяхъ благородныхъ господъ дворянъ, о доставкѣ свѣдѣній о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ. Вообще нужно сказать, что волостное правленіе и въ тѣ времена не было только сословно-крестьянскимъ учрежденіемъ, а исполняло всевозможныя порученія, имѣвшія касательство ко всѣмъ властямъ и сословіямъ. Изъ другихъ приказовъ отмѣчаемъ слѣдующее распоряженіе земскаго суда: «Здѣшній г. уѣздный стряпчій въ данномъ сему суду увѣдомленіи написалъ: Лебединскаго де уѣзда казенные поселяне многіе входятъ въ присутственныя мѣста по тяжбамъ ихъ съ жалобами не соотвѣтственно съ законнымъ постановленіемъ, такъ какъ не рѣдко жалобы ихъ бываютъ не въ томъ смыслѣ, въ чемъ претензія существовать довлѣетъ, или во многоразличныхъ матеріяхъ, къ претензіи не принадлежащихъ, каковыя жалобы примѣчательно пишутъ праздные люди изъ отставныхъ приказныхъ и воинскихъ чиновъ единственно къ пользованію своего корыстолюбія, а иногда и самыя ябедами запутанныя бумаги подаютъ къ затрудненію, то во отвращеніе сего и чтобы законная форма жалобъ наблюдаема была по точной силѣ 1718 г. января 19 и 1753 г. ноября 29 указовъ, напоминаетъ всѣмъ живущимъ въ здѣшнемъ уѣздѣ разночинцамъ и отставнымъ съ подписками объявить, дабы они никому изъ казенныхъ обывателей просьбъ неправильныхъ и въ противность изданныхъ формъ и указавъ писать не отваживались подъ опасеніемъ сужденія за то по законамъ, просьбы подавались бы въ суды не прежде, какъ существо ихъ претензіи разсмотрѣно будетъ уѣзднымъ стряпчимъ, который обязанъ за поселянъ обстаивать, и чтобы затрудненія въ затѣйныхъ просьбахъ судамъ не послѣдовало».

Изъ дѣлъ послѣдующихъ годовъ отмѣчаемъ приказы земскаго суда и исправника въ волостное правленіе отъ 1813, 1814, 1816 и 1817 г.г. и годовой отчетъ о приходахъ и расходахъ Мижирицкой волости за 1829 годъ. Затѣмъ имѣется куча разрозненнаго хлама за разные годы XIX столѣтія, разобраться въ которомъ нѣтъ возможности. Болѣе или менѣе аккуратное дѣлопроизводство и храненіе дѣлъ замѣчается только съ сороковыхъ годовъ, съ учрежденіемъ окружныхъ начальниковъ, повидимому любившихъ порядокъ въ канцелярскихъ дѣлахъ.

Ахтырскій уѣздъ.

I. Г. Ахтырка, архивъ полицейскаго управленія.

Архивъ Ахтырскаго полицейскаго управленія, существующаго только съ 60 годовъ XIX столѣтія, былъ бы совершенно не интересенъ, если бы въ немъ не сохранились старыя дѣла бывшаго Ахтырскаго земскаго суда, по какой то случайности не попавшія до сихъ поръ въ Московскій архивъ министерства юстиціи или, по крайней мѣрѣ, въ Харьковскій центральный архивъ судебнаго вѣдомства, Земскій судъ былъ учрежденіемъ вѣдавшимъ разнообразныя стороны уѣздной жизни. Онъ былъ не только судомъ въ собственномъ смыслѣ, но и полицейскимъ управленіемъ уѣзда, и земской управой, и отдѣленіемъ казенной палаты, по скольку онъ вѣдалъ собираніемъ казенныхъ доходовъ, рекрутчиной и т. п. Документы земскаго суда, особенно въ первое пятидесятилѣтіе его существованія, когда въ его вѣдѣніи состояли казенные крестьяне,—это почти полная лѣтопись уѣздной жизни того времени.

Ахтырскій архивъ уже подвергался изученію: въ восьмидесятыхъ годахъ здѣсь дѣятельно работалъ изслѣдователь мѣстной старины А. Д. Твердохлѣбовъ, извлекшій изъ архивныхъ дѣлъ обширный матеріалъ по разнымъ интересовавшимъ его вопросамъ прошлой жизни уѣзда. Къ сожалѣнію, собранный имъ матеріалъ и до сихъ поръ лежитъ втуне, и только самая небольшая его часть вошла въ напечатанный г. Твердохлѣбовымъ очеркъ по исторіи Ахтырскаго монастыря, помѣщенный въ одномъ изъ приложеній къ Харьковскому календарю. Дѣла Ахтырскаго земскаго суда начинаются 1780 годомъ. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о дѣятельности суда даютъ его журналы, представляющіе объемистые томы въ нѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ листовъ каждый. Журналы велись по третямъ года. За журналами, далеко уступая имъ мѣсто по интересу, идутъ книги докладовъ, затѣмъ протоколы и настольные реестры приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ указамъ, отношеніямъ, сообщеніямъ и др. документамъ.

Изъ старѣйшихъ документовъ земскаго суда въ архивѣ уцѣлѣли:

1780 года. Реестръ докладной.

1781 года. Реестръ, доклады и журналы январской и сентябрской третей.

1782 года. Настольный реестръ вступаемымъ въ сей судъ изъ главныхъ мѣстъ указамъ и ордерамъ. Доклады январской, майской и сентябрской третей. Журналы январской трети.

1783 года. Доклады январской и майской третей. Журналы сентябрской трети.

1784 года. Настольный реестръ. Доклады майской трети.

1785 года. Настольный реестръ получаемымъ указамъ и предложеніямъ. Докладные реестры январской, майской и сентябрской третей.

1786 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Журналы январской трети.

1787 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Протоколы.

1788 года. Настольный реестръ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1789 года. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы сентябрской трети.

1790 года. Протоколы. Настольный реестръ. Доклады всѣхъ трехъ третей. Журналы майской трети.

1791 года. Настольный реестръ. Книги для записи исходящихъ бумагъ. Протоколы. Журналы майской и сентябрской третей.

1792 года. Два настольныхъ реестра. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Книга исходящихъ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1793 года. Три докладныхъ реестра. Два настольныхъ реестра. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1794 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской и сентябрской третей.

1795 года. Три докладныхъ реестра. Протоколы. Журналы январской и сентябрской третей.

1796 года. Три докладныхъ реестра. 2 настольныхъ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1797 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ третей.

1798 года. Три реестра докладныхъ. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1799 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской трети.

1800 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ указамъ. Настольный реестръ прошеніямъ. Журналы январской и сентябрской третей.

Что могутъ дать документы земскаго суда,—объ этомъ можно судить по сдѣланному нами обзору нѣкоторыхъ изъ его старѣйшихъ книгъ.

1780 г. Отъ этого года уцѣлѣлъ только «реестръ докладной», не представляющій интереса. Изъ него, между прочимъ, видно, что, согласно новымъ порядкамъ, въ селахъ учреждаются такъ называемыя земскія правленія, иначе земскія ратуши, начальниками коихъ являлись атаманы. Въ вѣдѣніе земскаго суда переданы были однодворческія селенія бывшихъ Вольновскаго и Алешанскаго уѣздовъ; начальниками однодворцевъ являлись выборные. Помѣщикамъ указы о сборѣ податей объявляли атаманы или выборные.

1781 г. 8 января земскій судъ слушалъ явочной челобитной Ахтырскаго округа помѣщика, ротнаго квартимистра Романа Перекрестова, «въ коей объявляетъ о набѣгѣ на деревню Буймировку Ахтырской нижней расправы секретаремъ Вас. Филипповичемъ съ живущими въ дер. Рыботнѣ старшинскимъ сыномъ Ив. Сухомлиновымъ съ товарищами, невѣдомо съ какимъ гусаромъ, вооруженные и, подданныхъ его 6 человѣкъ прибивъ до полусмерти, не довольствуясь тѣмъ, наѣхавъ ночью къ его Перекрестова дому, кричали необычно, въ ворота стучали и, оные отбивъ, подъ горницу набѣгъ, за оконницы рвали, сказывая при томъ, что домъ его горитъ, и съ похвалками произносимыми на него Перекрестова чехали (?) невѣдомо куда; проситъ на тѣхъ его подданныхъ о описи боевыхъ знаковъ, а въ похвальныхъ на его Перекрестова словахъ, дабы по набѣгамъ ихъ не учинилось худа, дачи опасной грамоты. Приказали: съ оной явочной челобитной указныя пошлины 25 коп. находящемуся здѣсь регистратору Македонскому принять и по окончаніи мѣсяца въ казначейство отдать, а на представленныхъ отъ него Перекрестова подданныхъ 6 человѣкъ при стороннихъ людяхъ описавъ боевые знаки, пріобщить ту опись къ челобитной, что жъ оный Перекритовъ проситъ охранной грамоты, объ ономъ, справивъ по законамъ, выписавъ, доложить.

Алешня и Вольное даже послѣ Щербининскихъ реформъ вѣдались особымъ воеводою, при которомъ была своя воеводная канцелярія. При введеніи учрежденія о губерніяхъ Алешня и Вольное переданы въ вѣдѣніе Ахтырскаго земскаго суда. Повидимому, Вольное и Алешня до 1781 г. принадлежали къ составу Бѣлгородской губерніи.

Боровенская ратуша доноситъ: «въ слободѣ Боромлѣ квартируетъ два эскадрона отъ Ахтырскаго гусарскаго полку и довольствуются по квартирамъ унтеръ-офицеры и рядовые гусары отъ хозяевъ провіантомъ, черезъ

что однимъ боровенскимъ обывателямъ не безъ отягощенія, притомъ же отъ оныхъ ескадроновъ пріуготовленную обывателями для корму своего скота просяную солому въ каждомъ дворе, сколко бы ни было, на конюшнѣ на сечку забираютъ, а какъ изшедшаго лѣта яровому хлѣбу послѣдовалъ недородъ, то черезъ то однимъ боровенскимъ обывателямъ происходитъ всекрайнѣйшая обида».

Состоявшая въ Харьковѣ слободская межевая контора переведена въ Бѣлгородъ.

Полковникомъ Ахтырскаго гусарскаго полка былъ Хорватъ.

Крестьяне богатыхъ пановъ грабили мелкихъ. Атаманъ с. Ясеноваго, владѣнія дѣйств. камергера кн. Юсупова, съ подданными завладѣлъ въ 1775 году хуторомъ сержанта Вас. и однодворца Сем. Мачулиныхъ и, несмотря на распоряженія Вольновской воеводской канцеляріи, удержалъ половину. Въ 1778 году «наряднымъ дѣломъ» съ дубьемъ и прочимъ усильностью своею захватилъ у М. хлѣба 124 копы, 42 копы сѣна, 65 гусей. Въ 1780 году набѣжавъ во многолюдствѣ, разломали двѣ избы и забрали 200 коп. ржаной соломы. Въ декабрѣ того же года наглостно и насильно разломали 2 избы и сараи и увезли къ себѣ.

Ктиторы Алешанской Покровской церкви жалуются на своего священника: ладонъ, свѣчи и деньги всегда находились въ ихъ вѣдѣніи, а 4 декабря 1780 года свящ. Стешенко стоящіе въ алтарѣ два сундука, одинъ со священными одѣяніями, а другой со свѣчами и ладономъ, топоромъ разбилъ и воскъ себѣ забралъ, дѣлаетъ изъ него свѣчи и продаетъ, а сколько выручаетъ,—невѣдомо; онъ же собиралъ на ярмаркахъ въ Ахтыркѣ и Тростянцѣ деньги на церковь, но въ церковь не отдалъ.

Юсуповскіе крестьяне грабили проѣзжихъ. Юсупову Мартыновка и Грунька были пожалованы въ 1729 г. Петромъ II изъ конфискованныхъ имѣній Меньшикова.

Ротмистръ Аѳан. Карповъ жаловался: жительствующій въ с. Ясенку отставной поручикъ Левъ Карповъ поселилъ на его ромистра въ с. Ясенку части имѣнія подданныхъ своихъ человѣкъ до 20, которые въ той части имѣющагося для присмотру онаго ротмистра економіи атамана Вас. Дуракова связавъ, волоча усильно въ дворъ вышереченнаго поручика Карпова, прибили до полусмерти, а затѣмъ, когда приволокли во дворъ, оный поручикъ самъ еще билъ его плетьми немилосердно, такожъ ѣздятъ по его ротмистра землѣ показанные поручика Карпова люди и дороги убиваютъ и вспахиваютъ его Аѳанасія землю.

Ахтырская нижняя расправа, ссылаясь на 5-й пунктъ Слободской губ. инструкціи, требовала: «если гдѣ изъ состоящихъ въ подушномъ окладѣ войск. обывателей найдутся кто одержимы таковыми болѣзнями,

по коимъ совершенно работать, а затѣмъ и платить подушныхъ денегъ не могутъ, оныхъ съ описаніемъ порознь каждаго болѣзни и ихъ имущества и семейства прислать въ расправу».

Жалованье служащимъ земскаго суда: канцеляристу 80 р. въ годъ, подканцеляристу 50, копіисту 40, 2 писцамъ по 1 р. 68¼ коп. въ треть, сторожу 15 р. въ годъ.

Указъ Намѣстническаго Правленія исправнику объ осмотрѣ въ самой скорости всѣхъ винокурень, въ какихъ оныя мѣстахъ и на сколько котловъ въ каждой производится винное куреніе, и если гдѣ окажутся винокурни въ закрытыхъ мѣстахъ внутри общественныхъ казенныхъ лѣсовъ или по близости оныхъ, таковыя тотчасъ приказать снесть къ прекращенію могущаго произойти отъ нихъ общественнымъ лѣсамъ истребленія.

При объѣздѣ директоромъ экономіи нѣкоторыхъ казенныхъ селеній и лѣсовъ усмотрѣно, что многіе казенные обыватели имѣютъ свои винокурни въ казенныхъ общественныхъ лѣсныхъ мѣстахъ единственно для способнѣйшаго полученія изъ оныхъ дровъ, а тѣмъ самымъ истребляютъ лѣса и въ совершенное приводятъ опустошеніе, такъ что оные истребя до безконечности и найдя оный въ другомъ мѣстѣ, туда переселяются со всѣмъ домомъ, гдѣ строя винокурни, потомужъ безъ разсужденія рубятъ лѣсъ самый годный и къ строенію удобный къ сущему для цѣлаго общества разоренію.

Рекрутъ для пѣхотныхъ полковъ брали только съ однодворческихъ селеній. Изъ войсковыхъ обывателей комплектовались только гусарскіе полки, бывшіе слободскіе казачьи. Выбирали здоровыхъ парней отъ 17 до 35 лѣтъ. На каждаго рекрута давали кафтанъ сермяжнаго сукна, шубу, шапку, рукавицы, двѣ рубахи, 2 портковъ, штаны сермяжные, одну обувь—чирики или упоки съ чулками да на содержаніе каждаго по то время, какъ къ полкамъ приведены будутъ, на жалованье денегъ по 3 р., провіанта: муки—по 6 четв., крупъ по 3 гарнца, соли по 6 фунтовъ.

Предложеніе намѣстника о назначеніи городничимъ 3 рядовыхъ для караула и посылокъ при земскомъ судѣ и объ учрежденіи при уѣздномъ судѣ городовой гауптвахты.

Указъ губернской канцеляріи 1769 г. 16 дек. «Въ Слободской губерніи винокуреніе производить по нижеписанной пропорціи: 1) г.г. генералитету до полковника—по ихъ благоразсужденію, во сколько котловъ кто пожелаетъ и въ разсужденіи, что дрова и хлѣбъ употреблять имѣютъ на то собственные, а не покупные; 2) полковникамъ въ 4 котла, въ каковой бы пропорціи ни было; 3) штабъ-офицерамъ, такожъ слободской бывшей казачьей службы полковникамъ, обознымъ и судьямъ—въ три котла, какіе кто имѣетъ; 4) оберъ-офицерамъ, такожъ бывшей слободской ка-

зачьей службы асауламъ старшимъ и младшимъ, ротмистрамъ, полковымъ писарямъ, старшему и младшему полковымъ хорунжимъ и сотникамъ— въ два котла такихъ, какіе кто имѣть пожелаетъ; 5) не слѣдующимъ быть въ окладѣ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, такожде канцелярскимъ нижнимъ служителямъ и подпрапорнымъ каждому на домъ его въ одинъ котелъ; 6) войсковымъ обывателямъ на каждую тысячу душъ въ 20 котловъ, какой бы пропорціи ни было; 7) а дабы и подданные отъ владѣльцевъ удовольствіе виномъ ради собственнаго на нихъ употребленія имѣть, то тѣмъ владѣльцамъ старшинамъ и прочимъ вино седеть (sic!) по привилегіямъ дозволено, для того владѣльцамъ ихъ позволить сверхъ той ихъ владѣльческой пропорціи вино седеть на подданныхъ на каждую тысячу душъ въ 5 котловъ, а на двѣсти и менѣе душъ—въ одинъ котелъ, какой бы большой пропорціи они ни были; 8) духовнымъ чинамъ и великороссійскимъ, въ Слободской губерніи временно торгующимъ, и отставнымъ великороссійскимъ унтеръ-офицерамъ и прочимъ въ Слободской губерніи проживающимъ и кои великороссійскіе и чужестранныхъ націй офицеры въ обществѣ Слободской губерніи никакихъ маетностей не имѣютъ и въ обществѣ слободскомъ они не состоятъ, ни подъ какимъ видомъ вина не курить, а великороссійскимъ и иностранныхъ націй офицерамъ, получившимъ до сего въ Слободской губерніи маетности и причисленнымъ потому къ обществу оной губерніи, въ разсужденіи привилегированнаго мѣста, винную седку производить не воспрещается, но только по вышеписанной для всякого положенной пропорціи».

Работнику взрослому цѣна въ годъ 4 р., женщинѣ кормилицѣ— 4 р. въ годъ. Палачъ получалъ по 12 р. жалованья въ годъ изъ канцелярскихъ суммъ уѣзднаго и земскаго судовъ и нижней расправы.

«Алешанскіе однодворцы жаловались на тягость своего положенія по сравненію съ живущими въ той же Алешанѣ войсковыми обывателями: въ прошлыхъ годахъ, кромѣ подушнаго оклада, рекрутскихъ и окладныхъ денегъ, никакихъ сборовъ съ нихъ не бывало, теперь же они, сверхъ этихъ сборовъ, платятъ по 5 коп. съ души на содержаніе обывательской почты въ Ахтыркѣ и Боромлѣ, кромѣ того, каждую недѣлю посылаютъ по одному человѣку для возки писемъ, для починки большаго Ворсклянскаго моста посылаютъ они дерево и работниковъ, «противъ алешанскихъ войсковыхъ обывателей съ обидою» однодворцы отъ себя для проѣзжающихъ ежечасно разныхъ чиновъ содержатъ почту, въ Алешнѣ состоитъ однодворческій соляной амбаръ и винный погребъ и клѣть и для смотрѣнія вина опредѣляются караульные денно и нощно по 4 чел., изъ нихъ же однодворцевъ для питейныхъ сборовъ опредѣлено 4 человѣка, а пятый смотритель, подушный окладъ однодворцы платятъ мало не

вдвое противъ войсковыхъ обывателей. Однодворцевъ въ Алешанѣ 594, войсковыхъ обывателей 1155.

Указъ намѣстническаго правленія объ отдачѣ преступниковъ, изобличенныхъ въ кражахъ, грабежѣ и мошенничествѣ, чтобъ они не оставались праздными, здѣсь въ городѣ людямъ къ употребленію въ ежедневныя работы за заплату въ день по 5 коп.

Предложеніе намѣстника объ объявленіи всѣмъ казеннымъ поселянамъ въ городахъ отъ городничаго, а въ селеніяхъ — отъ нижнихъ земскихъ судовъ, «чтобы они впредь, не затрудняясь для разбирательствъ по дѣламъ своимъ пріѣздомъ въ Харьковъ, разбирались въ малыхъ дѣлахъ на словахъ у людей, самими же ими въ каждомъ селеніи изъ между себя избираемыхъ, для такова же разбирательства учредить во всякомъ селеніи особый покой подъ названіемъ приказной избы, употребляя при тѣхъ разбирательствахъ для письма изъ поселянъ или церковнослужителей, если сами начальники писать не умѣютъ, въ неудовольствіи же, могущемъ быть отъ кого либо на таковые разбирательства, просить въ нижнихъ расправахъ, а притомъ городничимъ и земскимъ исправникамъ въ случающіеся между казенными поселянами судъ и разбирательство, людямъ самими ими между себя избираемымъ и нижнимъ расправамъ принадлежащіе, отнюдь не вмѣшиваться, а дозволенное имъ начальничье и судейское покровительство оказывать единственно по дѣламъ до полиціи принадлежащимъ между помѣщиками и ихъ людьми казеннаго вѣдомства поселянамъ тогда только, если они на помѣщиковъ и ихъ людей просить будутъ, а являющихся съ просьбами на свою собратью отсылать въ нижнія расправы, а расправамъ поступать по тому предписанному правилу». Земскій судъ, получилъ это предложеніе, рѣшилъ: «поелику для такихъ словесныхъ разбирательствъ съ начала открытія земскаго суда по содержанію Высоч. о намѣстничествѣ учрежденія въ каждомъ казенномъ селеніи выбраны съ общаго обывательскаго согласія къ старостамъ по два человѣка изъ достойныхъ людей подъ названіемъ словесныхъ судей, кои въ мелочныхъ между обывателями дѣлахъ разбирательство чинятъ во устроенныхъ земскихъ ратушахъ, то онымъ словеснымъ судьямъ до перемѣны другой находиться, и если общество пожелаетъ кромѣ земской ратуши устроить иной подъ названіемъ приказной избы покой, то предоставить на ихъ обывательскую волю».

При Румянцевѣ на содержаніе почты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сбиралось съ души съ казенныхъ обывателей болѣе 40 коп. Губернскій и уѣздные предводители указывали на тягость такого сбора. Намѣстническое правленіе рѣшило установить такой почти сборъ, какъ при бывшей Слободской губерніи, когда съ обывательской души бралось по 5 коп.,

а съ владѣльческихъ людей по 3 коп.: рѣшено съ обывателей брать по 6 коп., а съ подданныхъ по старому 3 коп.

«Приказъ общественнаго призрѣнія, имѣя разсужденіе о способахъ въ доставленіи нужной помощи тѣмъ, о коихъ попеченіе на оный возложено, какъ первѣйшая бѣднымъ лишеннымъ къ пропитанію помощь въ томъ нужна, чтобъ имѣть покровъ, пищу и одѣяніе, что уже имъ и доставлено въ г. Харьковѣ подъ распоряженіемъ того приказа, а въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ, но поелику кромѣ сей первой нужды человѣчество подвержено другимъ разнообразнымъ, въ коихъ пособія сдѣлать частные люди не въ силахъ, кромѣ поспѣшествуя учреждаемымъ отъ приказа общественнаго призрѣнія заведеніямъ добровольнымъ ихъ подаяніемъ, каково всякій для ближняго неимущаго не откажетъ, хотя, отвлекаемъ собственными дѣлами, оставляетъ то иногда безъ вниманія, и требуется только чаще о бѣдномъ, ожидающемъ его помощи, напоминать ему, предложилъ, сдѣлавъ приличные ящики и запечатавъ городничему своею печатью, поручить надежнымъ и добропорядочнымъ людямъ; а земскому исправнику, такожъ ящикъ запечатавъ всѣхъ присутствующихъ печатьми— одному изъ сельскихъ засѣдателей, кои съ тѣми въ воскресные и праздничные дни стоя при дверяхъ церковныхъ, а во время ярмарковъ и торговъ ходя по городу или селенію, принимали, что кому заблагоразсудится дать отъ любви къ ближнимъ, для чего и подписи на ящикахъ сдѣлать слѣдующія: «призрите на нища, сира и вдовицу, да наслѣдите святилище Божіе». И какъ сіе подаяніе обращено быть должно въ пользу учреждаемыхъ отъ приказа общественнаго призрѣнія установленій, то оное по прошествіи каждыхъ 4 мѣсяцей доставлялось бы въ тотъ приказъ, а чтобъ состоящіе по уѣздамъ, городамъ и селеніямъ въ приходскихъ богадѣльняхъ нищіе не имѣли въ нужномъ содержаніи недостатка и, шатаясь по міру, не дѣлали жителямъ черезъ безвременныя иногда просьбы отягощенія, то городничій и земскіе исправники для каждой приходской богадѣльни учредили бъ особые ящики и поручили оные тѣхъ же богадѣленъ старостамъ или стороннимъ людямъ, чтобы каждый въ своемъ приходѣ священникъ въ церкви, а въ удобное время и по домамъ ходилъ, испрашивая отъ жителей подаяніе, которое и употреблять на нищихъ подъ смотрѣніемъ въ городахъ градскихъ головъ, а въ селеніяхъ старостъ и выборныхъ, сверхъ того городничимъ и земскимъ исправникамъ наиприлежнѣйше смотрѣть, чтобы въ числѣ нищихъ не было тунеядцевъ, кои, будучи въ силахъ что нибудь работать, отъ лѣности пристаютъ въ богадѣльни, таковыхъ, ежели принимаемы будутъ, высылать изъ богадѣльни и отдавать въ работу людямъ, кои за то кор-

мить и одѣть ихъ могутъ, равно и таковыхъ въ богадѣльняхъ не держать, кои имѣютъ родственниковъ, а отсылать къ онымъ съ подтвержденіемъ, чтобы, не дозволяя имъ шататься по міру, доставляли все нужное, ибо въ богадѣльнѣ должны быть одни увѣчные и пристарѣлые, со всѣхъ сторонъ лишенные къ пропитанію себя всѣхъ способовъ, а потому и наблюдать должно, чтобъ доброе дѣло не обратилось во злоупотребленіе, благонамѣренное человѣколюбивыхъ людей подаяніе употреблено было прямо на тѣхъ, кому оно принадлежитъ». Земскій судъ постановилъ: вмѣсто засѣдателей, обремененныхъ дѣлами, поручить ящикъ одному однодворцу, а въ остальномъ поступать по предписанному; тунеядцамъ земскій судъ пригрозилъ штритомъ (содержаніемъ подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ).

1782 г. Очень большое количество дѣлъ о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ и подданныхъ, а также и свободныхъ войсковыхъ обывателей, уходившихъ невѣдомо куда. Впрочемъ такого рода дѣла составляютъ большую часть содержанія земскихъ журналовъ и за слѣдующіе годы. Очень много дѣлъ о самовольныхъ захватахъ сѣна и хлѣба на поляхъ, порубкахъ лѣса, захватахъ чужой земли. Дѣла о записи въ ревизію, о казенной соли, о наборахъ въ рекруты и о комплектованіи Ахтырскаго гусарскаго полка. Много всякаго рода публикацій, розысковъ безпашпортныхъ, дѣлъ о взысканіи подушнаго, объ устройствѣ мостовъ и гатей, о продажѣ казеннаго вина въ однодворческихъ селеніяхъ, о содержаніи почты, съ изложеніемъ «кондицій», на которыхъ почтовая гоньба сдавалась содержателямъ. Есть дѣла по доносамъ колодниковъ, прибѣгавшихъ къ оговору другихъ лицъ зачастую только для того, чтобы отсрочить время наказанія.

Командиромъ слободскихъ гусарскихъ полковъ былъ генералъ-поручикъ фонъ Энгельгардтъ.

Боровенская земская ратуша отъ лица многихъ боровенскихъ обывателей жаловалась: «состоящіе въ сл. Боромлѣ на непремѣнныхъ квартирахъ Ахтырскаго гусарскаго полку 3 ескадроновъ офицеры, нижніе чины и рядовые гусары, не требуя отъ земской ратуши квартиръ, на другія квартиры, когда похотятъ, переходятъ и, состоя на оныхъ, хозяевамъ за провіантъ не платятъ, а довольствуются отъ нихъ хозяевъ всѣмъ потребнымъ съ немалою имъ обедою, а сверхъ того они хозяева всякій своему постояльцу на конюшни носятъ обѣдъ и ужинъ, такожъ оныхъ ескадроновъ гусары у обывателей, у кого ни сыщутъ, берутъ не малымъ числомъ аржаной, удобной для корму ихъ собственнаго скота соломы безденежно, такожъ взимаютъ у хозяевъ мѣшки и рядна на конюшни незнамо на что и оныя у нихъ гусаръ остаются безъ отдачи

тѣмъ хозяевамъ и выбираютъ сѣмя конопляное и гречиху и прозиваютъ (?) какъ на базару, такъ и по домамъ лошадямъ фосты и сверхъ того сами собою на кравешни и шевни, тожъ для обученія эксерциціи гусаръ что наилучшіе покои занимаютъ, не требуя отводовъ, и въ оныхъ обучаясь, ружьями дѣлаютъ не малое поврежденіе, выкапываютъ въ избахъ глубокія ямы, отчего печи разваливаются, и для того обученія ночнымъ временемъ берутъ у хозяевъ свѣчи усильно и безденежно, также и дрова и онымъ хозяевамъ чинятъ притѣсненія, что по нынѣшнему зимнему времени оные хозяева принуждены мимо свои въ другіе дома съ женами и дѣтьми переходить, и занимаютъ оные служащіе у обывателей по винокурнямъ котлы, варятъ въ оныхъ для мытья лошадей табакъ и палютъ для того хозяйскія дрова, отчего имъ обывателямъ убытокъ и въ произвожденіи винной сетки остановку чинятъ, такожъ забираютъ по винокурнямъ барду и до винокурень лошадей поить водятъ».

По поводу учрежденія сельскихъ начальниковъ и приказныхъ избъ земскій судъ рѣшилъ: «хотя по открытіи Харьковскаго намѣстничества прошлаго 1780 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ здѣшняго уѣзда въ казенныхъ слободахъ по обширности ихъ селеній, за неполученіемъ на посланное изъ сего суда въ намѣстническое правленіе тоегожъ 1780 г. октября 30 дня представленіе въ резолюцію указа, для подлежащихъ въ тѣхъ слободахъ и въ приписныхъ ко онымъ селеніяхъ по насылаемымъ изъ сего суда указамъ и другимъ повелѣніямъ исполненій, къ собранію казенныхъ податей и для мелочныхъ между поселянами словесныхъ разбирательствъ по выбору отъ общества атаманы, а въ однодворческихъ слободахъ выборные, и въ помощь имъ по два человѣка подъ названіемъ словесные судьи назначены были, но напротивъ того по полученному изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія на имя здѣшняго земского исправника 1781 г. мая 6 дня указу о имѣніи во всякомъ казенномъ селеніи по одному старостѣ или выборному, отъ ихъ обществъ съ ихъ согласія зависящему выборомъ, по великости слободъ ежели обыватели пожелаютъ выбрать по два или три человѣка, въ томъ имъ не запрещать, но предоставить къ ихъ волю, оные атаманы въ казенныхъ селеніяхъ переименованы старостами, а въ однодворческихъ селеніяхъ и по великости слободъ остались выборные и въ помощь онымъ старостамъ и выборнымъ во всякомъ селеніи для мелочныхъ обывательскихъ и однодворческихъ просьбъ разбирательствъ по 2 человѣка изъ постоянныхъ людей, отъ коихъ въ построенныхъ до сего земскихъ ратушахъ о предреченномъ исполненіе происходитъ, то и нынѣ, въ силу вышепомянутаго предложенія, въ казенныхъ войсковыхъ и однодворческихъ селеніяхъ вмѣсто сельскихъ начальниковъ нынѣшнимъ старостамъ и выбор-

нымъ, какъ то они, будучи въ томъ званіи по выбору отъ всего общества, во всякихъ должныхъ исправленіяхъ и начальствуютъ. да къ нимъ въ помощь, поелику они изъ селенія отъ своей должности частократно по разнымъ казеннымъ и другимъ надобностямъ въ отлучкѣ бываютъ, въ сходство вышеписаннаго изъ намѣстническаго правленія указа къ неупустительному въ большихъ слободахъ по разнымъ исправленіямъ теченію, а особливо для случающихся въ малыхъ дѣлахъ на словахъ при выбранныхъ отъ просителя и отъ отвѣтчика разбирательствъ выбраннымъ изъ между собраніи двумя человѣкамъ находитись, такожъ и земскія ратуши, въ коихъ по разнымъ интереснымъ и гражданскимъ дѣламъ безостановочное исполненіе и въ случающихся между поселянами малыхъ претензіяхъ словесное разбирательство чинится, переименовать приказною избой, поелику общества по вопросу земскаго исправника объявили, что они безъ построенія особаго къ словеснымъ между ними разбирательствамъ покоя тѣми прежними ратушами, а нынѣ переименованными приказными избами будутъ довольны; о таковыхъ случающихся въ малыхъ претензіяхъ словесныхъ разбирательствахъ журнальную записку съ вѣдома начальника чинить находящимся въ тѣхъ селеніяхъ отъ ихъ же общественнаго приговора и на ихъ содержаніи сельскимъ писарямъ».

Прапорщикъ Карповъ жаловался на подданныхъ поручика Карпова: «сего 1782 г. февраля 1-го дня его Карпова люди наѣхали съ нарубанными воровски на саняхъ селидобнымъ мелкимъ дубовымъ и липовымъ лѣсовъ поруч. Ф. Карпова поданнаго его Андр. Козленко, котораго, взявъ съ тѣмъ лѣсомъ, съ саньми и лошадью, вели къ нему въ сл. Боромлю, и не доѣзжая 4 верстъ до Боромли, догнавъ тѣхъ его людей, подданные означеннаго пор. Ф. Карпова два человѣка съ держащими въ рукахъ своихъ топорами и дубинами, взятаго съ нарубленнымъ лѣсомъ Андр. Козленка усильно на дорогѣ отнявъ, стращая его людей, если не отдадутъ, топорами до смерти порубить, и нарубанный воровски лѣсъ съ саней на той дорогѣ сложа, съ порожними саньми и лошадью съ собою увели въ сл. Жигайловку».

Старосты выбирались на годъ обществомъ при собраніи въ приказной избѣ.

Однодворцы Алешни Горяистовы, ссылаясь на свое несомнѣнно дворянское происхожденіе, жалуются на положеніе ихъ въ окладъ.

1783 г. Доношенія гусарскаго капитана Бедряги: купилъ онъ г. Путивля у купца Петра Калугина крѣпостную дѣвку Матрону съ незаконнымъ ея сыномъ за 55 р., деньги уплатилъ, а крѣпости на дѣвку и ея сына не получилъ.

Отставной прапорщикъ Перекрестовъ-Осиповъ вызывался въ судъ за то, что проѣзжалъ черезъ Богодуховъ «не по чину его, коляскою четырьми лошадьми съ двумя передовыми вершниками».

Отставные гусары, не выслужившіе 15 лѣтъ и не имѣвшіе ранъ, записывались въ подушный окладъ.

За подданныхъ подушныя платили помѣщики.

Указомъ намѣстническаго правленія велѣно: «1) нищихъ и калѣкъ изъ войсковыхъ обывателей и подданныхъ черкасъ, причисленныхъ къ богадѣльнямъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, освидѣтельствовать сему суду при одномъ засѣдателѣ уѣзднаго суда, нижней расправы, а также при лекарѣ, кто и какими болѣзнями одержимъ и кои имѣютъ дома, земли и родственниковъ, а затѣмъ сколько совершенно окажется таковыхъ, коихъ по силѣ Слободской губерніи инструкціи полагать въ окладъ не велѣно. 2) О священно и церковно служителяхъ, какіе изъ нихъ дѣйствительно остаются безъ посвященія и рукоположенія и не находится ль изъ нихъ кто въ Харьковскомъ коллегіумѣ въ училищахъ и какіе точно живутъ праздными, потомужъ сему суду истребовать вѣрныя свѣдѣнія отъ духовныхъ правленій или правителей, такъ чтобы во всякомъ приходѣ оставя одно штатное церковниковъ число, о прочихъ, остающихся заштатными, каждого точное во употребленіяхъ упражненіе и состояніе весьма ясно было извѣстно, для чего съ приложеніемъ о тѣхъ церковникахъ присланной изъ казенной палаты вѣдомости сообщено въ Бѣлгородскую духовную консисторію съ требованіемъ, дабы благоволено было въ скорѣйшемъ исполненіи могущихъ происходить отъ нижнихъ земскихъ судовъ и городничихъ требованій всѣмъ духовнымъ правленіямъ сдѣлать строгія предписанія. 3) О разночинцахъ, яко то грекахъ, армянахъ, цыганахъ и прочихъ званіяхъ, коимъ особливая именная вѣдомость приложена, кто изъ нихъ какими пользуется привилегіями и преимуществами и не можно-ль положить ихъ въ равный съ государственными крестьянами окладъ, изслѣдованіе о семъ точностью и отобраніе желанія, куда они хотятъ вступить, т. е. въ купеческое или мѣщанское званія, поручено сему суду, и по изслѣдованіи и разбирательствѣ о каждомъ званіи, дѣлая особыя именныя вѣдомости со отмѣтками противу каждаго имени требуемыхъ объясненій, доставить въ казенную палату въ самоскорѣйшемъ времени».

1787 г. Ордеръ Норова Ахтырскому исправнику отъ 30 октября 1784 г. объ отопленіи квартиръ Ахтырскаго гусарскаго полка: «снесясь съ Ахтырскимъ городничимъ, учинить общее положеніе, какимъ образомъ по самой необходимости, дабы ни городскіе, ни уѣздные жители никакого отягощенія не имѣли, доставлять дрова для означенныхъ квар-

тиръ, состоящихъ особо отъ хозяевъ, держать однакожъ во всемъ томъ полковничьей инструкціи и наблюдая, дабы подъ видомъ сей надобности на другія излишности дрова отнюдь употребляемы не были, чтожъ слѣдуетъ до такихъ квартиръ, въ которыхъ квартирующіе вмѣстѣ съ хозяевами помѣщаются, или хотя въ особомъ покоѣ, но въ одной связи, таковыя въ то положеніе входить не должны, но слѣдуютъ и отапливаемы быть хозяйскими дровами». Положеніе въ Ахтыркѣ сдѣлано было такое: полковому штабу Ахтырскаго полка въ зиму на каждую печь по 4 сажня, а именно, полковнику—4 печи на собственное его употребленіе, двѣ печи для его караулу и людей, 2 печи на канцелярію и ординарцамъ, итого на 8 печей 32 саж.; подполковнику—3 печи на собственное его употребленія, 2 печи для караулу и его людей, итого на 5 печей 20 саж., а какъ въ г. Ахтыркѣ два подполковника квартируютъ, то на 10 печей 40 саж.; маіору—тожъ, что и подполковнику, на 5 печей 20 саж., на 4 мастерскія, на 2 школы и для трудно больныхъ на 3 квартиры, итого на 9 печей 36 саж., а всего на 32 печи 128 саж.

Въ 1787 г. городничій писалъ: «здѣшняго легкоконнаго полку штабъ-квартиры и лазаретъ черезъ прошлые 1785 и 1786 года, безъ малѣйшаго отъ уѣзда вспомоществованія, одного Ахтырскаго общества отъ поселянъ съ немалымъ и весьма чувствительнымъ имъ отягощеніемъ по недостатку своихъ лѣсовъ большею частью изъ покупного тѣми дровами довольствуются, и ежели на далѣе городу для отапливанія тѣхъ штабскихъ квартиръ, карауленъ, майстерскихъ, школъ и лазарета доставлять на требуемое полкамъ до 50 печей число, могутъ прійтить въ крайнее изнеможеніе».

При возвращеніи Екатерины изъ Крыма Ахтырскій уѣздъ долженъ былъ доставить 24 лошади и 8 погонщиковъ со всѣми принадлежностями. На погонщикахъ великороссахъ должны быть кафтаны краснаго фабричнаго сукна русскимъ покроемъ съ бѣлымъ шнуркомъ, кушаки штаметовые зеленые, шапки зеленыя суконныя съ околышемъ чернымъ овчиннымъ и съ бѣлымъ шнуркомъ, рубашки съ косымъ воротомъ и бѣлою мѣдною пуговкою, портки пестрядинные, чулки шерстяные съ зачесами, сапоги русскіе, рукавицы яловичныя кожаныя, а на зимнее время полушубки подъ кафтаны. На малороссіянахъ: вмѣсто кафтановъ куртки красныя, шаровары зеленые, шапки круглыя малороссійскія зеленаго сукна съ околышемъ черной опушки, рубахи обыкновенныя холстяныя съ прямымъ воротомъ, сапоги малороссійскіе и для зимы подъ куртку полушубокъ. Ни войсковые обыватели, ни однодворцы своихъ лошадей не посылали, а нанимали курскихъ ямщиковъ.

Въ Алешнѣ однодворцы-великороссы не объединялись съ малороссами даже и въ административномъ отношеніи: здѣсь было двѣ приказныхъ избы, одна войсковая, а другая однодворческая.

1788 г. Репортъ Жигайловской приказной избы: многіе жигайловскіе обыватели по неурожаю въ пропитаніи имѣютъ крайнюю нужду, для чего не повелѣноль будетъ таковымъ обывателямъ продать или заставить другъ другу пахатной земли или лѣса по часткѣ на продовольствіе семейства и на заплату казенныхъ податей. Земскій судъ приказалъ: «послать въ Жигайловку приказъ, что требующимъ тамошнимъ обывателямъ для изъясненныхъ резоновъ продавать земель своихъ и лѣсовъ за силу запретительныхъ указныхъ повелѣній никому и ни подъ какимъ образомъ не можно, въ чемъ оной приказной избѣ строжайше и подтверждается неослабно наблюдать, дабы никто съ обывателей и ни подъ какимъ предлогомъ земель и лѣсовъ, кои нынѣ именуются казенными, ни тайно, ни явно не токмо продавать, но и закладывать не отваживались, ибо если кто на сіе поступитъ, то таковые, а за несмотрѣніе и старосты отданы будутъ подъ судъ, и приказать всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, а за ними и отъ приказной избы смотрѣть, чтобъ они въ земледѣльчествѣ не лѣнились и старались бы пріумноживатъ къ хлѣбопашеству свой трудъ, а неимущіе должны для продовольствія себя зарабатывать у имущихъ или требующихъ на то людей, какъ сіе обыкновенно и напредъ его между таковыми людьми происходило, а дабы и въ прочихъ казенныхъ селеніяхъ единообразно съ казенными жителями поступлено было и къ продажѣ и закладу земель допущаемы не были подъ отвѣтомъ и взысканіемъ за несмотрѣніе съ выборныхъ старостъ,—объ ономъ къ непремѣнному исполненію и во всѣ приказныя избы предложить приказами».

Норовъ умре 27 января 1788 г.

Распоряженія объ описи имущества упраздненнаго Ахтырскаго монастыря. 3 іюля з. с. рѣшилъ: «какъ уже въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ строенія, церковная утварь, одѣянія и прочее имѣющеесь при немъ, что на лицо явилось, все безъ остатку здѣшнимъ земскимъ исправникомъ и стряпчимъ корнетомъ Германомъ описано, то по оной описи все то монастырское отдать въ вѣдомство Ахтырскаго духовнаго правленія».

Указъ намѣстническаго правленія, коимъ запрещается селитрозаводчикамъ продавать свою селитру кому бы то ни было, кромѣ Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ, по установленной ими цѣнѣ.

Послѣднимъ Ахтырскимъ воеводою въ 1780 г. былъ надв. сов. Кушелевъ, а воеводскимъ товарищемъ Шенгелидзевъ.

Дѣло между адъютантомъ Иваномъ Сибилевымъ и протопопомъ Максимомъ Яновскимъ о робронѣ, взятомъ самовольно протопопомъ

съ гроба послѣ похоронъ полковницы Шагаровой «по здѣшнему обыкновенію».

Скандальное дѣло о іеромонахѣ Ахтырскаго монастыря Варсонофіи, застигнутомъ съ женщиной in flagranti delicto и повѣшенномъ оскорбленнымъ мужемъ.

Сельскіе засѣдатели въ земскомъ судѣ—дворяне, а не крестьяне: прапорщики Кундинъ и Бондаревскій. Явленіе это бывало, очевидно, не рѣдкимъ. Такъ въ журналахъ земскаго суда за 1791 г. въ качествѣ сельскихъ засѣдателей подписываются: корнетъ Садовскій и прапорщикъ Руденковъ.

Богатѣйшими помѣщиками уѣзда были два маіора Надаржинскихъ, за которыми числилось 2506 душъ да въ Никитовкѣ 401 душа, затѣмъ маіоръ Марковъ, за которымъ было 745 душъ.

1791 г. 27 мая. «Ахтырской нижней земской судъ, слушавъ Хухрянской приказной избы рапортъ, коимъ прописывая: оной приказной де избѣ дошло до свѣдения, что хухрянские войсковые обыватели Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Костантинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко записались самопроизволно тайнымъ образомъ въ черноморские козаки и, находясь во оной слободѣ Хухрѣ, дѣлають деннымъ и ночнымъ временемъ своевольные распутства и непристойности, съ числа коихъ адынъ Василий Яковенко сего мѣсяца 25 числа пришедъ въ церковъ Николаевскую съ заряженнымъ пулею пистолетомъ въ непристойнымъ образѣ, по какому жъ повелѣнию оние обитатели въ черноморцы записались, приказной избѣ неизвѣстно, а какъ они казенными подацмы и по ревизіи состоятъ по слободѣ Хухрѣ, а притомъ еще имъ по очереднымъ спискамъ и въ рекрутской наборъ очередь слѣдуютъ, на которыхъ смотря распусченую жизнь, и другие многие изъ обывателей волнуясь намѣриваютъ записыватца въ чериомоские козаки, и дабы въ такомъ случаи отъ такова своеволства непослѣдовало иногда какого между жителми возмущения и побѣговъ, для того об ономъ сему суду доносить на разсмотрение, причемъ и тѣ самоволно записавшиеся въ черноморские козаки обыватели пять человѣкъ к должному съ ними поступлению притомъ репортѣ присланы, по которому въ силѣ учиненной резолюціи означенные присланные обыватели Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Костантинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко въ присудствіи сего суда допрашеваны и показали: сего де маия 9 дня с ныхъ Петръ Денчинъ и Яковъ Лазоренко, послихавши отъ хухрянскихъ жителей, бывшихъ въ городѣ Ахтырки въ Николаевской ярмонкѣ, что жителствующий въ городѣ Ахтырки черноморского войска старшина Иванъ Танскій вызываетъ охотниковъ въ черноморские козаки, и по тому слуху они

Денчинъ и Лазоровъ в двоихъ пошли въ городъ Ахтырку и, пришедши въ домъ к оному Ивану Танскому, какъ ево тогда въ домѣ незастали, то обратно і пошли въ домы свои в слободу Хухру, и пригласивъ къ себѣ и оныхъ Цехмистренка, Олондара, Яковенка да проживающаго въ слободѣ Хухрѣ котелевского обывателя Николая Кодинца, всехъ ихъ шесть человѣкъ, согласившись, пошли въ городъ Ахтырку прямо к оному Ивану Танскому въ домъ ево, которой ихъ всехъ вспрашивалъ, желаютъ ли ани въ черноморские козаки, увѣряя ихъ, что въ той службѣ будетъ харашо, на что ани ему всѣ единогласно сказали, что желаютъ записатся, причемъ с нихъ Петръ Денчинъ сказалъ ему, что не будет ли от здѣшней каманди какого воспрещенія, то онъ Танской сказалъ, что никакого воспрещения не будетъ, ибо де онъ имѣетъ у себя такой указъ, что всякого можетъ записать, и служба де всо равна Государева, почему онъ Танской и записалъ ихъ каждого по имени и прозванию и сказалъ имъ, что теперъ надобно по черноморску подъбрыть головы, и егда они отвечали, что намъ надобно, такъ издѣлаютъ, то онъ Танской тотъ часъ сыскалъ чрезъ посыланного своего малчика цѣлюрника, коего ани имени и прозвания незнаютъ, которой по приказанию его Танского и подъбрылъ имъ головы на подобіе черноморскихъ козаковъ, и самъ онже Танской указалъ своеручно оному цѣлюрнику, какъ оставыть у каждого на срединѣ головы чуприны долгие, что тотъ цѣлюрникъ и здѣлавъ, и зато онъ Танской велѣлъ имъ заплотить тому цѣлюрнику, почему анѣ и заплотыли ему каждой по двѣ копѣйки; и притомъ онже Танской приказалъ имъ, чтобы ани приходили къ нему на будущихъ зеленихъ святкахъ для взятья ихъ з собою и весть къ кошевому атаману, и велѣлъ, чтобъ были верховие лошади, кто вспоможется, и у каждого дротики, что все по приходѣ от него въ слободу Хухру и намѣрены были ани исправлять, какже увыдѣли ихъ подстриженныхъ хухрянскіе обыватели и извѣстились, что ани записались въ черноморские козаки, то многие женатые и холостие обыватели соглашались итыть к нему Танскому к запискѣ въ черноморскую службу, но ходилъ ли кто к оному Танскому для записки,— про то ани знать немогутъ; а сего маия 26 числа узнавъ о таковомъ ихъ намѣрении, хухрянской староста Иванъ Финенко забравъ ихъ пять подъ караулъ и представылъ при репортѣ въ земской судъ, шестой же товарищъ ихъ Кодинецъ, какъ онъ котелевской обыватель, невзятъ и остался нынѣ въ Хухрѣ въ отчима своего обывателя Григория Олондаря. Вышепомянутой же Василий Яковенко сказалъ, что сего маия 26 дня въ воскресенье, взявши онъ пистолетъ заряженной, пошелъ с онымъ к реченному товарищу своему Николаю Кодинцу, но какъ ево въ домѣ незасталъ, то с онымъ пистолетомъ и въ церковъ Николаевскую, въ кото-

рой въ то время литургия божественная отправлялась, входылъ, державъ оный пистолетъ въ рукавѣ своемъ, обявляя притомъ, что онъ якобы никаково ни на кого худого умыслу не имѣлъ. И въ томъ допросѣ Петръ Денчинъ какъ умѣющій грамоти, самъ за себя и вмѣсто вышепоименованныхъ товарищей своихъ по ихъ прошению подъписался. По выслушании каторого допроса посланнымъ к здѣшнему городничему господину капитану Мандрикину сообщениемъ требовано, чтобы онъ благоволилъ, сыскавъ жителствующаго въ городѣ Ахтырки, какъ допросомъ оны обыватели показали, черноморского войска старшину Ивана Танского съ имѣющимся у него о запискѣ въ черноморские козаки указомъ для дѣйствительнаго узнания такова повелѣния прислать въ сей судъ, почему отъ него городничего помянутой Танский и присланъ былъ, и на вопросъ ево въ присудствіи сего суда присудствующимы о предъявлении ему какъ о звании и о чинѣ своемъ писменного вида, такъ и о запискѣ обывателей въ черноморские козаки имѣющагося повелѣнія, онъ Танскій отвѣчалъ сими словамы, что о знании и чинѣ ево извѣстно здѣшнему городничему Мандрикину, а о запискѣ въ черноморские козаки никакого повелѣння у себя онъ неимѣетъ, но в разсуждении дѣ надобности въ войскѣ черноморскомъ къ службѣ людей всякого желающего к нему являющагося можетъ онъ записать и дать ему наставленіе, какимъ образомъ итыть въ черноморское войско, какъ то и вышеозначенныхъ пришедшихъ к нему з слободы Хухры обывателей, обявывшихъ свое желание, въ черномоские козаки записалъ, и по ихъ же желанию, а по ево позволенню сысканнымъ цѣлюрникомъ и волосы имъ на головахъ подъбриты по подобию черноморскихъ козаковъ, и сказано было от него онымъ записаннымъ, чтобы ани были въ готовности к Тройцену дни, ибо де онъ на тѣхъ дняхъ въ войско Черноморское отправляется с ными. Хотяжъ отъ него Танского требовано присудствующимы сего суда, чтобъ онъ о вышеписанномъ от него обстоятелствѣ показалъ писменно, точию онъ не далъ, а сказалъ: ежели судъ захочетъ, пусть на ево, куда надлежитъ, представляетъ. Того ради приказали: в разсуждении такова неоснователного помянутого называющего себя войска Черноморского старшиною Ивана Танского словесного отвѣтствия и непредъявления о своемъ звании и чинѣ никакого писменного вида, и что онъ и самъ словесно въ присудствии сего суда обявылъ, что о запискѣ въ черноморские козаки никакого повелѣния неимѣетъ, почему и подалъ о себѣ сумнѣние, а потому онъ Танский поступалъ возмущать народъ и записалъ вышесказанныхъ хухрянскихъ обывателей якобы въ черноморские козаки, неимѣвши на то указного повелѣния в противность, законовъ, а сии, какъ простолюдины, на то склонились также в противвность указовъ, но дабы присѣчь имъ путь, чтобъ немогли ани по таковому

ево Танского хвалшивому вербованию въ неизвѣстную службу бѣжать, а на нихъ смотря и другие обыватели неучинилибъ того, ибо со всехъ войсковыхъ казенныхъ обывателей комплектуются здѣсь однѣ толко слободские легко конные полки, для того оныхъ присланныхъ хухрянскихъ обывателей пяти человѣкъ, яко то Лазорева, Пантелимона Цехмистренка, Константина Олойдаря, Василия Яковенка и Петра Денчика, по показанию ихъ записавшимися въ черноморские козаки, къ поступлению с ными за таково самоволство по законамъ отправыть ихъ к суждению въ Ахтырскую нижнею расправу при сообщении и с подлѣннимъ ихъ допросовъ, а къ здѣшнему городничему господину капитану Мандрикину сообщать с темъ, дабы благоволилъ реченного проживающего въ городѣ Ахтырки называющего себя старшиною Ивана Танского, какъ онъ обявылъ, что о звании и чинѣ ево извѣстно ему городничему, за таково неуказное нымъ вербование с казенныхъ обывателей в сказанную службу, неимѣвши о томъ у себя никакого повелѣния, к надлежащему об немъ разсмотрению и поступлению с нымъ по законамъ отправыть ево от себя, куда надлежитъ, въ хухрянскую жъ приказную избу послать указъ и велѣть от оной всѣмъ тамошнимъ жителямъ немедлѣнно с прочетомъ обявить, дабы ани несмотря на таково содѣянное вышепоименованными хухрянскими обывателями своеволное и непозволителное указамы в неизвѣстную службу пожелание, неимѣли никакого возмущения и на то отнюдъ непоступали подъ опасениемъ, ежели и еще кто таковую продерзость здѣлаетъ, то и тѣ к суждению отослани быть имѣють, притомже оной приказной избѣ велѣть проживающаго въ слободѣ Хухри в отчима своего вышеписаннаго записавшегося въ козаки товарища ихъ котелевского обывателя Николая Коднице сыскавъ, прислать в сей судъ подъ карауломъ для отправления ево ко опредѣлению на прежнѣе жилище въ Краснокутской земской судъ, и о семъ к свѣдѣнию въ Харьковское намѣстническое правление донести репортомъ».

II. Село Тростянецъ, церковный архивъ.

Село Тростянецъ постоянно принадлежало крупнымъ владѣльцамъ. Было оно во владѣніи Ахтырскаго полковника Перекрестова-Осипова, а послѣ его ссылки «отписано на Государя». Затѣмъ по царскому пожалованію досталось духовнику Петра Великаго Надаржинскому, потомки котораго были самыми богатыми изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Отъ Надаржинскихъ вмѣстѣ съ другими имѣніями Тростянецъ перешелъ къ князьямъ Голицынымъ. Послѣ «воли» Тростянецъ былъ проданъ нѣкоему Марку, а теперь имъ владѣетъ извѣстный сахарозаводчикъ Кенигъ.

Къ сожалѣнію, отъ крупныхъ владѣльцевъ въ Тростянцѣ не осталось теперь ни лоскутка бумажки. Въ архивѣ мѣстной церкви уцѣлѣли старыя метрическія книги, любопытныя развѣ по тѣмъ разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ, которыя давались помѣщикомъ или его управителемъ крестьянамъ, желавшимъ вступить въ бракъ. Въ свидѣтельствахъ этихъ писалось обыкновенно, что помѣщикъ такого-то и такую-то къ браку «не неволитъ», а вступаютъ они въ брачный союзъ по собственному произволенію. Мѣстнымъ духовенствомъ передано въ наше распоряженіе нѣсколько разрозненныхъ клочковъ старыхъ бумагъ, оторванныхъ отъ переплета какой-то книги. Это, насколько можно судить, остатки отъ дѣла о «порціяхъ и раціяхъ», собиравшихся въ двадцатыхъ годахъ XVIII съ жителей Ахтырскаго полка въ пользу квартировавшихъ здѣсь великорусскихъ регулярныхъ войскъ. Здѣсь остатки инструкцій коммиссару, собиравшему провіантъ, и списки обывателей съ указаніемъ, кто сколько «выстачалъ» и сколько остается за кѣмъ въ недоимкѣ. Изъ всѣхъ этихъ клочковъ почти въ полномъ видѣ сохранился слѣдующій приказъ Ахтырскаго полковника Лесевицкаго «жителямъ полку Ахтирского яко полковыхъ мѣстечокъ и селъ, такъ и владѣльческихъ описныхъ селъ».

«Предлагалъ намъ полковый комисаръУманецъ, ижъ при отходѣ Нарвского полку отъ васъ провианта не вистачено, за который мусѣлъ, зазичивши в людей, заплатить денгами, а сколко за кого, имѣется в него вѣденіе, того ради в прибиль его комисара абисте тие денги, сколко ихъ доводится, неоткладне возвратили, подъ штрафомъ приказуемъ. Ахтирка октоврия 1726 р. Вашъ жичливый приятель полковникъ Лесевицкий». Послѣ печати приписка: «да ему же комисару вездѣ давать проводника приказуемъ».

Богодуховскій уѣздъ.

Г. Богодуховъ, фамильныя бумаги С. Д. Кондратьева.

У С. Д. Кондратьева, потомка сумскихъ Кондратьевыхъ, сохранилась громадная (на 633 листахъ) копія съ дѣла о Кондратьевскихъ имѣніяхъ, производившагося въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVIII в. въ вотчинной коллегіи. Копія эта выдана была въ 1776 г. полковнику Степану Ивановичу Кондратьеву въ качествѣ документа, опредѣляющаго права его на имѣнія Сумское, Недригайловское, Лебединское, Хотмыжское и Краснопольское. Документъ этотъ—своего рода маленькій архивъ, заключающій въ себѣ не безъинтересныя данныя для исторіи нашего края. Кое-что изъ того, что можно найти въ немъ, имѣется и въ Хотѣнскомъ архивѣ графини Строгановой, но есть много такого, что можетъ служить прямымъ дополненіемъ къ документамъ Хотѣнскаго архива.

Приводимъ нѣсколько выписокъ и вымѣтокъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1701 г. Царская грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Полный титулъ, а затѣмъ: «...пожаловали Бѣлгородскаго розряду столника нашего и полковника Сумского Андрея Герасимовича Кондратьева за прежние многие и знатние и радетелные службы отца ево полковника ж Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за ево многие ж верніе и радетелние и знатние службы, повелели ему дать сию нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованную вотчинную грамоту на заимочние и купление земли с лесы и сенные покосы и на хутор и на мелницы з дворами и на рыбные ловли и на всякие угодья, которые земли и леса и сенные покосы и хуторъ и мелницы з дворами и рыбныя ловли и всякие угодья по Нашему Великого Государя Нашего Царскаго Величества указу и по грамотамъ ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятямъ боярина нашего и воеводы Бориса Петровича Шереметева и генералъ маіора Христофора Ригимона отказали и отмежевали ему столнику нашему и полковнику в поместие въ 204-м году столникъ Иванъ Тевяшевъ в Судженскомъ уезде заимочной

ево земли в урочищах от речки Локне с урочищи двести чети в поле, а в дву потомуж да под усадбы и на выгоны и на сенные покосы девяносто десятинъ по межамъ и по урочищамъ, а сенные покосы косить ему в тех же своихъ межах и граняхъ по лугамъ и по отвершкамъ, а для дровяного лесу въезжать в болшой въ селской (?) лесъ вопче с гратцкими и честными людми, да в Сумскомъ уезде купленой ево Андреевой земли, что, онъ купилъ Сумского уѣзду у жителей у Федора Бондаря с товарыщи, дикого поля пашеной земли триста шестдесят пять чети в поле, а в дву потомуж да дубровенного и черного лесу шездесят семь десятинъ да сенныхъ покосов по речкамъ Бобрику и по Бобричку и по Крупцу и по логам и по отвершкамъ сто десятинъ по межамъ и по урочищамъ, въ 1700-мъ году Сумской воевода столникъ Григорей Бобрищевъ-Пушкинъ купленние ево Андрееви грунты да хутор, что купил онъ у сумскихъ жителей у казачей жены у вдови Зиновіи Васильевой дочери Гадяцкого в Сумахъ за рекою Псломъ хуторъ с сенными покосы и с лугомъ и со всѣми угоди, прозываемой Васильевской Гадяцкого, да сына ее Зиновина Василья Фесенка в Сумскомъ уезде в селе Суровицы на речке Суровицы половину ставу да мелницу з однимъ каменемъ да половину ступъ да племянника ево, столника нашего и полковника, Игнатья Кондратьева на той же плотине половину ставу да в анбаре два камены да ступи толчеи и съ рыбными ловли да к той же мелнице двор ево Игнатевъ со всякимъ строением да два леска по обе стороны речки Суровятки да Григория Иванова сына Крамаренка съ сыномъ ево Иваном на той же речке в том же селе Сироватки мелничную плотину, на ней два анбара, в одном два камня на ходу, а в другомъ ступи толчеи, з рибною ловлею да двор со всемъ строеніемъ, итого за нимъ по межевымъ и отказным книгамъ по описямъ заимочной земли двести честей в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на выгоп и на сенные покосы девяносто десятинъ купленной и дикого поля пашеной земли триста шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да дупровенного и черпаго лесу шездесят семь десятинъ да сенпихъ покосовъ по речкамъ сто десятинъ да хуторъ, две мелницы з дворами и рыбными ловли, всего за нимъ заимочного и купленного в Судженскомъ и Сумскомъ уездех пашня пять сотъ шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на сенние покоси и лесу двесте пятдесят семь десятинъ да хутор да две мелнице з дворами и рыбными ловли. И Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дедичь и наследникъ и государь и обладатель, Наше Царское Величество,

призирая милостиво на верние и радителние ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовина службы, пожаловали, повелели на те вышеписанные заимочние и купленніе земли и на леса и на дуброви и на мелницы и на дворы и на хуторъ и на рыбные ловли и на сенные покосы и на всякия угодья дать сію нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества милостивою жалованную вотчинною грамоту за Нашею Царского Величества государственною болшою печатью на память впредъ будущаго рода ево и те вышеписанные земли и всякие заводы и угодья справить ему столнику нашему и полковнику исъ поместья ево въ вотчину, потому что онъ сее наше Великого Государя Нашего Царского Величества жалованние получилъ за верние и радителние знатние отца ево Андреева службы, чтоб впредь смотря на ево службы и верное раденіе, дети ево и внуката и правнуката и кто по немъ роду ево будетъ также за вѣру православную христианского греческого закона и за святыя Божия церкви и за насъ, Великого Государя Наше Царское Величество стояли крепко и мужественно, и тою вышеписанною вочтинною в Сумскомъ и Судженскомъ уѣздехъ, заимочными и купленными землями и рыбными ловлями и дворами и лѣсами и дубровами по межевымъ и отказнымъ книгамъ и по выписамъ, каковы с техъ книгъ даны, владеть столнику нашему и полковнику Андрею Герасимову и жене ево и детямъ вечно и в роде ихъ неподвижно и волно имъ ту вотчину продать и заложить и в приданое дать и во всякие крепости укрепить, а в монастре и в церкве послѣ смерти своей техъ вышепомянутыхъ земель и лесовъ и всякихъ заводовъ и сенныхъ покосовъ и всякихъ угодей и ему полковнику и жене ево и детямъ и родственникомъ ево не отдавать и не заложить и никакими вымыслы не укрепить, и для того сию нашу Великого Государя Нашего Царского Величества жалованную вотчинную грамоту ему столнику нашему и полковнику Сумскому Андрею Герасимовичу Кондратеву дать повелели. Писана сия Наша Великого Государя Нашего Царского Величества вотчинная грамота в Нашемъ Царского Величества дворе в царствующемъ велицемъ граде Москве лѣта отъ созданія мира 7209, а от Рождества Христова 1701 февраля 10 дня, государствования нашего 19 году.

В подлинной жалованной сей грамоте на обороте подписано тако: Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Белыя Россіи Самодержца, сию жалованную грамоту подписалъ дьякъ Федоръ Замятинъ. Справилъ Исачко Матвеевъ».

1702 г. Указъ ему же.

«От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малия и Белыя Россіи Самодержца, столнику нашему

и Сумского полку полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. В нынешнемъ 1702 году іюня в 3 день билъ челомъ намъ, Великому Государю, Мануйло Кондратьевъ: в прошломъ де въ 208 году отца ево Романа волею Божіею нестало, а онъ Мануйло остался в малихъ летахъ, и отецъ ево приказалъ было до возрасту его грунтовъ оставшихся надзирать отцу своему, а ево деду Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву, и в прошломъ 1701 году волею Божиею и деда ево нестало, и дедъ ево приказалъ грунты ево отцовскіе надзирать и оберегать тебе, а он де Мануйло и нине в малыхъ летехъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы ево, велеть те грунты отца ево, которые по дачамъ и по жалованнымъ грамотамъ написаны за отцомъ ево Романомъ, справить за нимъ и до возрасту ево техъ грунтовъ надзирать и оберегать тебе, чтоб за ево малолетствомъ какие люди отца ево грунтовъ какими нападками не отняли. А по справке в розряде з дѣлами, каковы присланы в розрядъ ис приказу Великія Россіи, в прошломъ в 205 году февраля въ 5 день по нашему Великаго Государя указу, по виписке в приказе Великие Россіи за пометою дьяка Василья Посникова, велено за бывшимъ Ахтирскимъ полковникомъ за столникомъ Романомъ Кондратьевимъ отказать купленние и поступние земли и леса и рыбние ловли и мелницы и сенные покосы и всякія угодья и дворы по поступкамъ и по продажамъ и по допроснимъ речамъ продавцовъ и поступщиковъ и по сыску, каковъ прислалъ изъ Белагорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ с товарыщи в приказъ Великія Россіи в 205 году генваря в 26 день, по продаже Афонасьевской жены Ясачной вдовы Ульяни с сыномъ Петромъ в Ахтирску внутри города дворъ со всемъ дворовимъ строениемъ противъ Самойлова двора крамаря, поперегъ того двора мерою восемь сажень с аршиномъ, в домь десять сажень, по продаже Ощихи Шарня въ Ахтирску другой дворъ внутрь города, по продаже бывшаго Ахтирского полковника Демьяновой дочери Зиновиева Федоровской жены вдовы Анны отца ее Демьяна Зиновьева грунты, которие остались после матери ее Татьяни, дворъ со всемъ дворовимъ строениемъ в селе Хухре, подъ темъ дворомъ на речке Хухре млинъ, в томъ млине два камня ис ставомъ, в вершине става лугъ и внизъ млина лугъ же с рощею и поставникомъ и за речкою Хухрою внизъ того поставника сеножатная лука по Максимовскую луку, другая лука на вершине тоя жъ речки Хухры Пиндычевская лука да на той же речки Хухре на низъ по обе стороны Сычевская лука да надъ речкою Мошанкою Мартяновская лука да противъ той же луки к городу Дмитровская лука з гаемъ с половиною по озерце да к томуж ее грунту, что отецъ ее купилъ у Марчихи у Волховычки, пасеку с лугомъ и с плесомъ и сь езами и с сенными покосы и с пахотнимъ полемъ

и со всякими угодьи, да в Ахтырскомъ уезде близь села Хухри в деревни Педарахъ на реке на Ворскле на заплоте млинъ, в томъ млине два камня, ступи пшеняние четыре гнезда да двои суконние валюши со всемъ мелничнымъ строеніемъ да хата з дворомъ да к томуж млину на реке Ворскле лугъ до Лутищъ да пахатное поле в том же селе Хухре въ трехъ рукахъ да в городе в Ахтырке порозжее место на рынку да в москотинскомъ торговомъ ряду коморныхъ два места да в Ахтырскомъ поле пахатние земли, прозваниемъ Шкареднаго, да в другой стороне Ахтырского жъ поля вверхъ по реке Ахтырке Ивана Глядковского пахатное поле, что отецъ ее Демьянъ купилъ, да загородной дворъ с садомъ да на речке Гусынце Черноказовская сеножатная лука да на той же речке Тимошевская сеножать, что писаремъ былъ, да вышъ села Бакиревки Степановская сеножать Переходова, да на вершине речки Купьевахи лесъ отъ болшаго Котелевского шляху до Перещепины, чемъ отецъ ее Демьянъ владелъ, по поступке ахтырского жителя Якова Трубаченка в селе Хухре мелница да в Ахтырку дворъ со всемъ строениемъ и хуторъ Филиновскій со всемъ строениемъ и пахатное поле и сенныхъ пять лукъ, чемъ онъ Яковъ владелъ. И о томъ наша Великого Государя грамота в Белъ городъ к боярину нашему и воеводе ко князю Якову Федоровичу Долгорукому с товарыщи послана в том же 205 году февраля въ 20 день, и по той нашей Великого Государя грамотѣ на те вышеписанные дворы и земли и мелница и хуторы и на всякіе угодья отказныхъ книгъ в делахъ, каковы взяты в разрядъ ис приказу Великие Россіи, не сыскано Да въ 203 году генваря въ 28 день по нашему Великого Государя указу послана наша Великого Государя грамота въ Бѣлъ городъ к боярину нашему и воеводе к Борису Петровичу Шереметеву с товарыщи, по челобитью ево ж Романову велено лебединскихъ жителей про продажу и про поступку земель и мелницъ и грунтовъ и дворовъ и всякихъ угодей ему Роману Кондратьеву допросить, и буде въ допросе про ту продажу и про поступку скажутъ и ни в чемъ не оспорятъ, и те земли и и всякія угодья за нимъ Романомъ велено отказать, в томъ числе Трофима Околота—про продажу подле реки Пьсла на реке Котелевце [1]) мелницы и лугу и пасеки, Федора Кудила—про продажу грунта на вершине речки Высторопа, леса с пасекою, с садомъ и сенными покосы, с пахотнымъ полемъ и ставкомъ и со всякими угодьи на грунтъ ево Романовъ и на лесъ з дубровою, с пасекою и с садомъ и с сенными покосы и с ставкомъ на вершине речки Овди Колениковскій да пахатное поле подъ городомъ Лебединымъ подъ горою, ланъ у озера по Боровенскому шляху, прозываемий Бизлорскій, да поля у помиркахъ, Ивана Холодая з братомъ Ива-

1) Очевидная описка: иначе выходитъ географическая несообразность.

номъ же да Марьи Данилихи—про продажу Ивана Холодая з братомъ своимъ лесу з дубровою и с сеножатью в Высторопы промежъ Гузенковой до Куцого заими по копцахъ, какъ признаки назначени, Марью Данилиху—подле Холодаевой заими лесу з дубровою и с сеножатью по копцамъ старымъ, Якова Якимова сына Пушкаря—про промѣнъ вверхъ Историопа лесу хоромного и дровяного и сенныхъ покосовъ со всеми угодьи по гранямъ по яповатую липу, смежна съ Яцкомъ Водопьянымъ. съ Иваномъ Гутникомъ, с Иваномъ Хижникомъ, а тотъ лесъ до руды, а сенные покосы смежны с сеножатми Левка Бешкинского, Панка Куденка, на ево Романовъ лесъ и сенные покосы в урочищи у Давжку, сенокосы противъ сеножати Коденцовой и лесъ до леса Андрея Солодивникова, лебединского протопопа Ивана Кирилова—про продажу грунту ево протопопа с лесомъ и з дубровою, с сенными покосы и со всякими угодьи, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей Ивана Хваля, у Грицка Сененка да у вдовы Гапки Лесыхи и у Леска Павленка отъ грани Сумского уѣзду отъ Тучинского лесу до грани Высторопской по обе стороны речки Выстoропа, Якова Емца—про поступку у вершины речки Высторопа лесу з дубровою и с сенными покосы и с полемъ пахатнимъ и не пахотнимъ и со всякими угодьи, что онъ Яковъ владѣлъ, лебединского попа Федора Романова—про продажу грунта, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей села Бишкина у Леска Крутоголова да у Грицка Надточей да у лебединскаго жителя у Мартина Куцого отъ Высторопской грани дуржавца (?) Гузенкова с лесомъ селидебнымъ и дровянымъ и сенными покосы и со всякими угодьи, села Селского Павла Глушенка—про поступку лесу подле Немилостивого лесу и подле Беленского вдоль до городища и на колодезь подле Леска, которой пополамъ с нимъ Лескомъ по признакомъ лебединскимъ, а к тому лесу и сеножатье з дубровою, также и хуторъ с омшеникомъ и с садомъ, лебединского Троицкого попа Андрея Михайлова—про продажу грунта с лесомъ, з дубровою и с сенными покосы и со всякими угодьи, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей у Федора Олховика да у Федора Копейки, у Гринца, Гутникова зятя, да у Павла Вдовиченка, отъ грань Сумского уезду до грунта протопопа лебединскаго Ивана Кирилова, Каленика Пантелеева да Анни Сидорихы—по продажу луговой займи с сенными покосы в Лебединскомъ уезде къ селу Бышкиню внизъ по дороге отъ бору, а подле той дороге та заима ровомъ окопана на гору по займу Ивана Скорикова подле заливы Гнилуши отъ реки Бышнина внизъ по займу Стефана Иченского, да теща де ево Романова Зиновия Самойлова дочь приказала ему при смерти своей вместо приданного за дочерью своею въ Лебединскомъ уѣзде въ селе Берешкахъ дворъ свой со всякимъ строениемъ да на реке Псле мелницу да на той

же плотине построилъ онъ Романъ другую мелницу да в Лебединскомъ же уѣздѣ хуторъ, прозываемой Хорватовъ, да другой хуторъ, прозываемой Сахновщина, землю с лесы, з дубровою и с сенными покосы и со всякими угодьи да подъ городомъ Лебединимъ поля пахатного в трехъ мѣстахъ да в городе Лебедине дворъ шинковой на ринку да другой дворъ на посаде отъ Сумской дороги, а крепостей онъ Романъ никакихъ неположилъ, а у выпискѣ сказалъ, что де теща ево на те на все вышеписанные грунты и мелницу и на дворы поступной записи написать и дать она ему не успела, толко де она теща ево выдала ему Роману старыя свои крепости, по которымъ крепостямъ теми землями и мелницею владела и в томъ были многіе свидетели, и ему Роману то все, что теща ево приказала, по допросомъ свидетелевимъ, при которыхъ онъ Романъ сказалъ, буде они то, что теща ему приказала, скажутъ, отказать велено. Онъ же Романъ въ челобитье писалъ, что въ 203 году поступился ему Роману отецъ ево Герасимъ Кондратьевъ даную пасеку меж граней сумскихъ и лебединскихъ на вершинѣ речки Высторопа, и о томъ велено отца ево Герасима допросить, тою пасекою с лесомъ и со всѣми угодьи онъ поступился ль, и буде скажетъ, что поступился, и ему Роману по той отца ево поступке отказать веленожъ. Въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарищи, что по поступке тещи ево Романовой Зиновіи Самойловой дочери и по продаже лебединскихъ жителей всякихъ чиновъ людей двори и грунты и леса и пасеки и рыбные ловли и мелницы и всякіе угодія по сыску ему Роману отказаны, и прислалъ стряпчего Василя Батурина на те вышеписанные земли отказные книги, а в техъ отказныхъ книгахъ написано: апреля въ 19 день 203 году стряпчей Василий Батуринъ по челобитью столника Романа Кондратьева ездилъ в Лебединъ и в Лебединской уездъ для переписки и межеванья и отказу за нимъ Романомъ по поступке тещи ево Романовой Зиновіи Самойловой дочери грунтовъ ее и по купчимъ и по поступнымъ, что продали ему Роману и поступились лебединскіе жители полковые и городовые службы грунты свои, и те купленные и поступніе грунты описалъ и обмежевалъ и отказалъ за нимъ Романомъ в поместье, а по осмотру ево Васильеву по поступки тещи ево Романовой Зиновіи въ городе Лебедине два двора со всемъ дворовымъ строеніемъ да въ Лебединскомъ уѣзде въ деревне Берешкахъ дворъ съ хоромнимъ строеніемъ да место пустое с огородомъ да по реке место, лесомъ поросло, три десятины да на реке на Псле двѣ мелницы да въ Лебединскомъ уезде въ деревне Кудимовке поступной и купленой земли и всякихъ угодей по урочищамъ же пашенного поля и сенныхъ покосовъ и что

лесомъ поросло шесть сотъ шеснатцать четь в поле, а в дву потому жъ да пашенного и не пашенного болотнаго лесу по осмотру и по смете десятинъ съ тысячу и больше, а мерять за полою водою было не мочно, да в Лебединскомъ же уезде въ другой ево Романовой деревне Исторопа купленой и поступной земли и всякихъ угодей по урочищамъ же пашенные земли и дубровы и сенныхъ покосовъ по дубровамъ и по лугамъ и черныхъ лесовъ тысяча триста четырнатцать чети съ осминою въ поле, а въ дву потому жъ, а межи и грани и всякие признаки темъ землямъ и всякимъ угодьямъ в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ с признаки. Въ 205 году февраля въ 25 день по челобитью ево ж Романову прислана наша Великаго Государя грамота в Лебединъ к воеводе к Афтамону Украинцеву, велено про поступку и про продажу ему жъ Роману недригайловцовъ детей боярскихъ допросить и, будо противу поступки и продажи скажутъ, велено отказать ему Роману в поместье и сыскъ и отказные книги прислать въ приказъ Великие России, в томъ числе что продали и заложили и поступились въ 204 году в разныхъ месяцахъ и числехъ в Недригайловскомъ уезде в деревне Будкахъ Василий Федоровъ сынъ Вынтхоровъ сорокъ чети, Симонъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десить четь да два дворовие места, Иванъ Алексеевъ сынъ Зябликовъ дватцать чети изъ дворовыми и огородными и подгуменными местами и со всякимъ строенiемъ, Исай Петровъ сынъ Лосихинъ дватцать чети со всеми угодьи, Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ дватцать чети, Яковъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десять чети, Микита Богдановъ сынъ Жадовцовъ десять чети, Андрей Васильевъ десять чети, Кузма Богдановъ сынъ Акличевъ дватцать чети, Лаврентей Исаевъ сынъ Бакановъ дватцать чети, Акимъ Ивановъ сынъ Шуткинъ з братьями двадцать чети, Прокофей Степановъ сынъ Окошковъ променилъ в той же деревне Будкахъ все свое дворовое и огородное поместье за два рубли да противъ того выменилъ у него Романа на Куяновце Евдокимъ Степановъ сынъ Шулеповъ дватцать чети, Недригайловского уезду села Олшаного жителка бывшаго сотника Павловская жена Завальева Татьяна Галатова з детьми с Иваномъ, с Остапомъ, Максимомъ дватцать чети, недригайловецъ же Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ заложилъ свой сенной покосъ по праву сторону реки Терна смежно съ недригайловцами съ Иваномъ Губаревымъ, а другую сторону съ Афанасьемъ Ушаковымъ за пять рублевъ, Перфилей Кузминъ сынъ Губиновъ поступился поместную свою землю за рекою Терномъ, Григорей Мосолинъ девять мѣстъ дворовыхъ за рекою Терномъ со всеми дворовыми и огородними угодьи, Осипъ Федоровъ сынъ Пашковъ поступной своей земли с лесомъ и с огородомъ и со всеми угодьи дватцать четвертей, недригайловцы Любимъ

да Кузма Тимофееви дети Кажановскіе поместную землю и сенные покосы, которая земля дана имъ после смерти бѣломѣснымъ казаковъ Антипа да Кузмы Чаусовыхъ, Степанъ Лукьяновъ сынъ Арыстарховъ землю и сенные покосы, которые ему даны после смерти бѣломесного казака Осипа Федорова, села Олшаного полковой козакъ Андрей Коломненъ з женою Марьею поместную землю и сенные покосы в урочищахъ подъ Сулою рекою смежно з Григорьемъ Гамалею, а по другую сторону з жеребьемъ Кузми Якличенка, а то поместье прежняго ее Марьина мужа Калины Иванова, Андрей Максимовъ сынъ Шулеповъ поместную землю и сенные покосы с селидебнымъ и дровянымъ лесомъ и с рыбною ловлею и со всеми угодьи на верху Суле свой жеребей, что ему написано в выписи Ивана Деханова 185 году, Недригайловской приказной избы подячей Климъ Ерофеевъ сынъ Рагнинъ на Верхостяхъ земли пятнатцать четвертей, которую землю онъ выменилъ у Максима Солдатова, всего ему Роману вышеписанные недригайловцы поступились въ Недригайловскомъ уѣзде в деревне Будкахъ земли и всякихъ угодей двесте семдесят пять чети да у шти человекъ четьи, а именно не писано. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарыщи да изъ Лебедина воевода Автамонъ Украинцовъ и прислали на вышеписанные ево Романови купленние и поступние земли и дворы и на пасеки и на всякія угодья отказу ево Автоманову отказние и межевие книги, а по темъ межевимъ отказнимъ и книгамъ написано: отмерено и отказано ему Роману въ Недригайловскомъ уезде въ деревне Будкахъ купленние ево Романови земли вверхъ по речки Будокъ и по инимъ урочищи пашни пахание триста четей, перелогу двесте чети, лесомъ поросло сто пятьдесятъ четь с четверикомъ, всего шесть сотъ пятьдесятъ чети с осминою и с четверикомъ, да сенныхъ покосовъ на шесть сотъ копенъ, да в той же деревне Будкахъ дворъ ево помещиковъ да пятьдесятъ дворовъ пришлыхъ волнихъ черкасъ, сто местъ порозжихъ дворовыхъ, а межи и грани и всякие признаки писаны в техъ межевихъ книгахъ по урочищамъ с признаки. Въ 205 году февраля 5 дня послана наша Великого Государя грамота в Суми къ воеводе князь Афанасью Маркову сыну Мещерскому, велено про продажу ему жъ Роману сумского жителя Семена Осипова сына Шпиленка, что продалъ въ 203 году марта въ 5 день отцовские все грунти, пахатние поля, чемъ владелъ отецъ ево Осипъ, за восемдесятъ рублевъ, Сумского уезду села Ворожби жителя Андрея Басенка, что продалъ онъ въ 204 году маия въ 10 день грунтъ свой пахатное поле и сенние покосы въ городовой даче в окопе смежно с Онищенкомъ за два рубли съ половиною, допро-

сить и по допросу те проданние земли отказать за нимъ Романомъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ князь Афонасей Мещерской и прислалъ на выше писанные проданные земли Семена Шпиленка да Андрея Басенка отказу своего отказные и межевые книги, и по отказнымъ его князь Афонасьевимъ книгамъ написано, что по мере техъ земель пашни и сена и леса и всякихъ угодей по урочищамъ сто пятдесятъ чети в поле, а в дву потомуж, да на том же отказе подали ему заручние челобитние Романъ Кондратевъ и сумские казаки Степанъ Новомлиненъ с товарыщи и городовие службы мещане, что продали ему Роману в Сумскомъ уезде въ урочищахъ меж дорогою, что ездятъ из Сумъ, пашенные земли пятнятцать чети, да Сумской войтъ Данила Ткачъ с товарыщы променилъ емуж Романову к селу Ворожбе луку, гдѣ кашивали на воевод сумскихъ сено, со всеми угодьи, а онъ Романъ противъ того променилъ имъ войту Данилу Ткачу с товарыщи близъ тоеж луки в урочище Босого купленую свою луку со всеми угодьи, и по тому ихъ челобитью онъ воевода те купленние земли и всякия угодья ему Роману въ поместье отмежевалъ по урочищамъ и межи и грани и всякие признаки в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ имянно с признаки, а по мере в той меновной луке четыреста двенатцать чети. Да въ 205 году февраля въ 20 день по нашему жъ Великого Государя указу по ево Романову челобитью послана Наша Великого Государя грамота въ Лебединъ к воеводе к Автамону Украинцову, велено про порозжую землю къ вышеписанной деревне Будкамъ в урочищи от деревни Будокъ на Серебреной колодезь черезъ старой Путивлской шляхъ сотника Недригайловского Мирона Власова хуторъ, а отъ хутора внизъ речкою Товстою по евож Романову землею, что поступились ему беломесные козаки, по ставъ Кислого, а от того ставу на тот же старой путивлской шляхъ по Пещаной бродъ сыскать и по сыску, буде лежитъ порозжа и никому не отдана, измерявъ въ десятины и положа в чети, отказать емужъ Роману къ той ево деревни Будкамъ и отказные книги прислать въ приказъ Великие Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ из Лебедина онъ Автомонъ Украинцовъ, а в отписке ево написано, что онъ про тую порозжую землю сыскивалъ и въ сыску сказали, что такая порозжая земля в техъ вышеписанныхъ урочищахъ есть, и онъ де тою порозжую землю, измеря в десятины и положа в чети, отказалъ и отказные книги прислалъ онъ в приказъ Великія Россіи, а по отказнымъ и межевымъ ево Автомоновымъ книгамъ написано: порозжей земли отказано ему Роману отъ болшого шляху отъ Будковской земли по урочищамъ семь сотъ

пятьдесять чети. Въ 206 году марта въ 15 день по челобитью Сумского полковника Герасима Кондратьева да сына ево Романа послана Наша Великого Государя грамота в Бѣлополе к Афанасью Бехтееву, велено по поступке ево Герасимовой, допрося ево Герасима, отказать за сыномъ ево Романомъ, что дано ему Герасиму въ 196 году в вотчину, хуторъ на кринице Лосетине межъ городовъ Сумъ и Бѣлополья в пятнатцать верстахъ по описи и по межеванью и по отказу Сумскаго приказного Афанасья Тутуева 185 году отъ ево полковникова хутора отъ Ласятиной криницы прямо до кургана селитерного до речки Вира и до усть озера Синяго и черезъ речку Виръ по обе стороны с отвершками к Толстому лугу и по старой путивлской дороге с отвершками, что впало в речку Виръ, и до Вываренного кургана, что на шляху курганъ, а от кургана по другой селитерной курганъ до речки вирямъ до усть Синяго озера, и в техъ урочищахъ на Вирахъ и в Бакине на пашню земли триста десятинъ в поле, а в дву потомужъ, сенныхъ покосовъ в тех же урочищахъ четыреста десятинъ, да по продаже бѣлополского жителя Гаврилы Мишуры, что продалъ емужъ Роману Кондратьеву въ 205 году сентября въ 6 день лугъ свой подъ селомъ Вирами, прозванiемъ Мишоровки, съ сеножатми и с рыбными ловлями и со всякими принадлежащими угодьи за пятнатцать рублевъ, да по продаже ж бѣлополского жителя Фомы Данилова, что продалъ онъ емужъ Роману въ 205 году iюня въ 8 день въ Бѣлополскомъ уезде над рѣчкою Виромъ пасеку свою с лесомъ и с сеножатными луками и с рыбными ловлями и со всякими угодьи, чемъ владѣлъ онъ Фома, за двадцать четыре рубля, допрося жъ ихъ, отказать за нимъ-же Романомъ и те допросы и отказные книги прислать въ приказъ Великiе Россiи. И по той грамоте онъ Герасимъ и бѣлополскiе жители про поступку и про продажу тое земли допрашиваны ли и та земля Роману отказаналь, о томъ отказѣ и отказнихъ книгъ в делахъ, каковы взяти в розрядъ ис приказу Великiя Россiи несискано. Всего по вышеписаннымъ дачамъ за Романомъ Кондратьевымъ написано въ Сумахъ и в Лебедине и в Ахтирску и техъ городовъ въ уездехъ и в Недригайловскомъ уездежъ семь дворовъ, одно село, четыре деревни, пашеной земли три тысячи девять сотъ семь четвертей с осминою и с четверикомъ в поле, а в дву потомуж, в четверти не положено триста десятинъ, сена тысяча копенъ да четыреста десятинъ, лесу тысяча десятинъ, да в десяти местехъ земле и сеннимъ покосамъ меры не написаны, пять мелницъ, волнихъ черкасъ пятьдесятъ дворовъ да порозжихъ сто местъ, три хутора, две пасеки. И какъ к тебе сiя Наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ вышеписанныя земли и сенные покосы и мелницы и дворы и хуторы и всякия угодья, которые

ею поступкомъ и по дачамъ и по отказнымъ книгамъ написаны за столникомъ за Романомъ Кондратьевымъ, по прежнему велелъ владеть сыну ево Романову Мануйлу Кондратьеву, а до возврасту ево Мануйла Кондратьева по ево челобитью техъ земель и всехъ угодей надзиралъ и оберегалъ ты столникъ нашъ и полковникъ, а на которие земли и на всякіе угодьи отказныхъ книгъ к Москве не прислано, и буде те земли не отказаны и буде спору ни от кого не будетъ, и то все по прежнему велено отказать за нимъ же Мануйлою и об отказе тех земель и угодей в Бѣлъ городъ к генералу и в Бѣло поле к воеводе Наши Великаго Государя грамоты посланы. Писанъ на Москве лѣта 1702 года іюля въ 15 день.

Въ подлинной по листамъ подписано тако: Дьякъ Михайло Гуляевъ. Справилъ Исакъ Матвеевъ».

1726 г. Сумская полковая старшина: полковникъ Иванъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой обозный Михаилъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой асаулъ Трофимъ Яковлевъ, полковой судья Иванъ Романовъ, Сумской Перекопскій сотникъ Михайло Власовъ.

1727 г. Копія съ описи маетностямъ бывшаго сумского полковника Андрея Герасимова жена Кондратьева, которыя по описи дворянина Афанасія Износкова 1727 г. отданы по наслѣдству во владѣніе Михайлѣ Андрееву сыну Кондратьеву до указу, а нынѣ (1728 г.) по спорному челобитью сумской полковницы Анны Кондратьевой и по данному ей отъ него Михайла Кондратьева раздѣлочному письму повелѣно отдать до указу во владѣніе ей сумской полковницѣ съ дѣтьми:

Село Илекъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. великом. Варвары. Въ томъ же селѣ дворовъ, а именно: панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Михайло Денисовъ, подданныхъ 87 дворовъ. При томъ же селѣ два пасѣчныхъ мѣста: одно въ лѣсу Черемошномъ, (при той пасѣкѣ пасѣчникъ Иванъ Максимовъ), другое въ лѣсу Высокомъ (при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Иванъ Высочанскій).

Деревня Закобылья. Панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Карпъ Третьяковъ. Подданныхъ 28 дворовъ. При той деревнѣ на р. Закобыльи мельницы, а именно: первая на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Ив. Мирочникъ, другая на одинъ камень и одне ступы, при той мельницѣ мирочникъ Ив. Матвѣевъ, третья на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Сидоръ Мирочникъ. При той же деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Закобыльскомъ, при той пасѣкѣ во дворѣ Иванъ Пасѣчникъ.

Село Старое. Въ томъ селѣ церковь во имя Рождества пресв. Богородицы. Панскій одинъ дворъ, въ которомъ живетъ староста Андрей Семеновъ. Подданныхъ 80 дворовъ. При томъ селѣ на р. Пслѣ мель-

ница на 7 камней, одне ступы суконныя, двое просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Петръ Козминъ.

Село Низъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ староста Исай Ильинъ сынъ Отроховичъ. Подданныхъ 62 двор. При томъ селѣ на р. Пслѣ мельница на десять камней, ступа суконная одна, просяныхъ 2. При той мельницѣ мельникъ Яковъ Мандрованый.

Хуторъ Купная. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ Никифоръ Лопаченко. При томъ же хуторѣ на р. Купной мельница на одинъ камень, при той мельницѣ бываетъ мельникъ означенный дворникъ.

Хуторъ Лосетинной. Панскій дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ Иванъ Дакненко. При этомъ же хуторѣ пасѣчное мѣсто, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Вас. Мосеенко. Скотской дворъ, въ немъ живетъ скотникъ Андрей Садиченко.

Село Терешковка. Въ семъ селѣ церковь во имя св. великом. Екатерины. Подданныхъ 45 дворовъ.

1728 г. Опись маетностямъ, которые отданы до указу во владѣніе съ роспискою Марфѣ Михайловой Кондратьевой съ дѣтьми.

Село Хотѣнь. Въ томъ селѣ церковь во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Панскій дворъ одинъ; въ немъ живетъ дворникъ Гаврила Головко. Подданныхъ 121 дворъ. При томъ же селѣ на р. Хотѣни двѣ мельницы, одна на одинъ камень, пять ступъ просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Антонъ Сурмачовъ, другая на одинъ же камень, 5 ступъ просяныхъ, одно гнѣздо сукновальное, при той мельницѣ мельникъ Вас. Мирочникъ. При ономъ же селѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Бакинѣ, въ той пасѣкѣ живетъ пасѣчникъ Никита Герасимовъ.

Хуторъ Иволжина Криница. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Вас. Самойловъ. Въ томъ дворѣ винница на семь казановъ, восьмой заторный, при ней винникъ черкашенинъ Максимъ Ѳедоровъ.

Село Ястребенное. Въ томъ селѣ церковь во имя Василія Неокесарійскаго. Панскій одинъ дворъ, въ немъ живетъ дворникъ Гаврило Романовъ. Подданныхъ 53 двора.

Хуторъ Морочa. Дворъ панскій, въ немъ живетъ дворникъ Ив. Форботной. При томъ хуторѣ на р. Морочѣ мельница на 2 камня, мельникъ Никифоръ Мирошникъ. Пасечное мѣсто, прозываемое Морочa, при немъ дворъ, въ коемъ живутъ пасѣчники.

Село Бобрикъ. Въ томъ селѣ церковь во имя святителя Христова Николая Чудотворца. Панскій 1 дворъ. Подданныхъ 39 дворовъ. При

томъ селѣ на р. Бобрикѣ мельница на два камня да ступы—гнѣздо сукновальныхъ, гнѣздо просяныхъ; при той мельницѣ живетъ мельникъ Данила Микитинъ. При томъ же селѣ 2 пасѣчныхъ мѣста, одно въ лѣсу Борисовщиномъ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Романъ Подривенко, другое въ лѣсу Голубовшикѣ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Григ. Кравецъ.

Деревня Бобрикъ, тожъ и Удовиченково. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ староста Ив. Батуринскій. Подданныхъ 29 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Деревяковщиномъ; при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Тимофей Лукьяненко.

Деревня Песчаная. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ дворникъ Иванъ Тарасенко. Подданныхъ 20 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто, прозываемое Песчаная, при той пасѣкѣ пасѣчникъ Антонъ Вдовиченко.

1730 г. февраля въ 10 день «роспись, что по духовной ис позосталого движимаго именія моего по смерти моей надлежитъ дочерямъ моимъ Софіи и Маріи отдать в наследство.

Старшей дочери моей Софіи из сребра конва сребная построзолоче, ная зверхъ левъ, кубковъ сребнихъ построзолоченыхъ шесть, такса сребная з двенацетми чарками сребрянними новими, особливо двѣ чарки сребряние з средини золоченние, тарелокъ две сребряних вибитихъ, одна отнимъ золоченная, ложокъ сребренихъ построзолоченнихъ шесть, ложокъ новихъ серебраних же дванадцать, цени полумисковъ дванадцать ровнихъ, единъ болшой, тарелокъ дванадцать, приставокъ три, из одежди кунтышъ злотоглавній блакитній под соболями, кунтышъ суконнихъ оливкой под рисями, кунтышъ белокосовый папужай под куницамы, кунтышъ оксамитной зеленой легкій, кунтышъ злотоглавній червоній легкій, кунтышъ табыновой блакитной лехкой, кунтышъ злотоглавной блакитной под себерками, злотоглаву червоного на портище, сподница злотоглавная жовтая з шнуровкою оксамитною чорною, сподница отласовая папужая з шнуровкою злотоглавною блакитною, сподница рецетовая червоная з шнуровкою отласовою жовтою, сподница отласовая рожевая з шнуровкою злотоглавною белою, запаска злотоглавная белая, запаска златоглавная темная, запаска златоглавная папужая, запаска штофова блакитная з розними квѣтамы, запаска штофова белая квѣтчатая, запаска штофова квѣтчата вышнева, сорочекъ женскихъ восемдесятъ восемь, плахотъ шолковыхъ восемь, чепцовъ добрихъ золотихъ пятнатцеть, постель золотомъ и шовкомъ шитая, три постѣли белихъ полотняних, обрусовъ шленских штука, ручников шленскихъ штука, обрусъ же шленскій, ручниковъ две

штуки шитие заполочью, ручников же шитих заполочью дватцать четире, обрусовъ шитих заполочью два, пологъ одинъ тканій белій, другой шитій заполочью, обрусов тканих семь заполочнихъ, полотна четырнатцеть сувоевъ, серпанковъ пять сувойцевъ, серветв шитихъ четырнадцать, из быдла дригантовъ два, кобылъ старихъ двадцеть, кобылъ молодихъ пять, лошаковъ третяковъ шесть, шостерня сивихъ лошадей, четверня буланихъ лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ двестѣ, пчоли двестѣ ульевъ. Да другой дочери моей меншой Маріи из среба конва сребранная суто золоченная, оструханъ сребранной суто золоченной с кришкою, другой оструханъ сребренной меншой суто золоченной же с кришкою, кубковъ серебряннихъ постро золоченнихъ шесть, тарелокъ двѣ сребнихъ выбыванихъ, една позолочена, ложокъ сребнихъ новихъ дванадцать, ложокъ сребнихъ постро золоченнихъ шесть, такся сребная, к ней чарокъ сребнихъ дванадцать, новихъ две чарки серебряніе в середну позолоченние, цѣни полумисковъ двенадцеть равнихъ, единъ болшой, приставокъ три, тарелокъ двенадцеть, из одежи кунтышъ черво злотоглавной под соболями, кунтышъ суконной сталевой под куницямы, кунтушъ суконной сталевой под песками, кунтышъ червоной едамашковой под себерками, обложенъ оконками, кунтышъ злотоглавной песочній под горносталями, блѣдочервоного злотоглаву на портище, сподница злотоглавная попелястая в шнуровкою оксамытною черною, сподница отласовая жовтая з шнуровкою злотоглавною сутою, сподница штофова попелястая з шнуровкою злотоглавною червоною, сподница бабараковая папужая з шнуровкою злотоглавною темною, запаска блакитная злотоглавная, запаска злотоглавная зеленая, запаска штофовая папужая квѣтчастая, запаска штофовая червоная квѣтчатая, запаска штофовая блакитная з розними квѣтамы, сорочекъ женскихъ восемдесятъ восемь, плахотъ шолковихъ семь, чепцовъ добрихъ золотих пятнатцать, концовъ золотихъ две, постелей полотнянихъ три, обрусовъ шленскихъ три, ручниковъ шленскихъ штука, ручниковъ шитихъ заполочью двадцать четири, обрусовъ шитихъ заполочью два, пологъ одинъ тканій, другой шитій заполочью, обрусовъ тканихъ шесть, полотна четиренадцать сувоевъ, серпанковъ четире сувойки, серветокъ шитихъ тринадцеть, из быдла дригантовъ два, кобылъ старихъ дватцеть, кобылъ молодихъ пять, лошаковъ третяковъ шесть, шестерня сивыхъ лошадей, четверня сивихъ-же лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ двѣсте, пчоли двѣсте ульевъ, особливо сувоевъ два тканихъ, ручниковъ одинъ болшой, а другой меншой дочерямъ моимъ пополамъ, також из вещей алмазнихъ, жемчужнихъ, золотихъ і ис перелъ, которие покрадены были в бытность мою в Кіевѣ, что ныне тамъ в Кіевѣ сыскалось

и впредь что сискано будетъ, противъ реэстра онимъ дочерямъ моимъ розделитись себе пополамъ по ровенной же части.

К сей росписи Сумской Воскресенской церкви попъ Димитрій Гавриловъ вместо дочери своей духовной Анни Кондратевой по ея прошенію руку приложилъ. К сей росписѣ полковникъ Сумской Василій Осиповъ руку приложилъ. К сей росписе по прошенію полковницы Сумской Анни Михайловой дочери Ивановой Кондратевой бунчуковой товарищъ регименту гетманского Андрей Полуботокъ руку приложилъ. К сей росписе Сумской полковой писарь Иосифъ руку приложилъ. А сію роспись по прошенію ея полковницы Анны Кондратевой писалъ писарь Сумской Мартинъ Онофреевъ».

1751 г. Прошеніе на Высочайшее имя Екатерины Михайловны Лизогубовой, рожденной Кондратьевой.

«Въ прошлыхъ годехъ дедъ мой родной, столникъ и Сумского полку полковникъ Андрей Герасимовъ сынъ Кондратьевъ скончался, а после ево осталась жена ево, а моя бабка Елена Михайловна з детми своими, с болшимъ Иваномъ, средней—родитель мой Михайла, меншей—Василей Андреевы дети Кондратьевы, а недвижимое имение осталось после ево в Сумскомъ полку въ разныхъ селахъ и деревняхъ. А въ 1722 году и бабка моя Елена Михайловна скончалась, а послѣ ее дядья мои Иванъ да Василей скончались, после Ивана дети остались Иванъ же, после Василя сынъ Андрей, а в недвижимомъ деда нашего во всемъ по силе в то время слѣдующихъ указовъ остался наслѣдникъ родитель мой Михайло Андреевичъ Кондратьевъ, о томъ билъ челомъ, и помня жъ родство свое и приказъ родителницы своей, племянникамъ своимъ Ивану Иванову сыну и Андрею Васильеву сыну Кондратьевымъ равномерныя доли и отдалъ, что надлежало по ровну отцамъ ихъ дѣлить, а именно: племяннику Ивану Иванову сыну Кондратьеву село Низъ з млинами, село Старое зъ млинами, з селомъ Илкомъ, деревнею Закобыльемъ, под городомъ Сумами с хуторомъ, прозываемымъ Степомъ, с пасекою под Сыроваткою Будою, пасикою Черемошною, а Васильеву сыну Андрею с матерью Марфою Михайловою дочерью село Хотенъ, село Ястребенное, село Бобрикъ, село Терешковка, деревня Песчаная, деревня Малая Бобрикъ, деревня Малая Слободка, въ городе Сумахъ на речке Пслѣ мелница, а родителю моему досталось село Кровное, деревня Рудневка, село Шпилевка, деревня Висторовъ, село Локня, село Конопелка, деревня Басовка, купленная родителемъ моимъ, и протчее, и те снохи мои з детми своими въ Бѣлогородской губернской канцеляріи въ деле подписались, что онымъ раздѣломъ мужей ихъ, а моихъ дядей долями темъ они доволны и о томъ и сами просили, и то дѣло по челобитью родителя моего Михайла Андреевича

взято изъ Бѣлогородской губернской канцеляріи въ государственную вотчинную колегію, которое имѣется въ переплетѣ въ книгѣ. И по тому розделу и владеніе было, всякой своею долею беспоро владѣли, а по смерти родителя моего в наследстве я именованная осталась, с которымъ недвижимымъ тому болше дватцати летъ вышла я замужъ гетманскаго регимента за бунчукового товарища Ивана Семенова сына Лизогубова и с тогожъ недвижимаго имѣния родителнице моей Анне Юрьевне указная часть, а владели мы всякъ своими частями безспорно, а по прежней переписи генерала лейтенанта и ковалера Михаила Семеновича Хрущова и по нынешней ревизіи писаны доли отца моего за мужемъ моимъ Иваномъ Лизогубовымъ и за мною и за родителницею моею, а дядей моихъ доли Иванова доль—за сыномъ его Иваномъ же, а после Василья—за сыномъ ево отставнымъ полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ, и когда по указу Слободскіе пять полковъ всякими правами и вотчинными делами веданы были в команде генерала и ковалера и конной гвардіи подполковника и сенатора князь Алексея Ивановича Шеховскаго в канцеляріи ведомства учрежденія слободскихъ полковъ, за мною доль отца моегѣ, а доли братей моихъ Ивана Иванова сына да показаннаго Андрея Васильева сына порознь за ними справлены и отказаны и владеніе у насъ все было беспорно, всякой своей долей владелъ. А в нынешнемъ 1751 году въ марте мѣсяце мужъ мой Иванъ Семеновъ сынъ Лизогубовъ скончался, а я бѣдная вдова осталась с малолетними своими детми с петью сыновьями да съ четыремъ дочерми, и видя вдовство мое, а детей моихъ бѣдныхъ малолѣтныхъ сиротство, показанной двоюродной братъ мой отставной полковникъ Андрей Васильевъ сынъ Кондратьвъ, не боясь Бога и не спаметуя смертнаго часа, утая настоящее наше дело, которое имеетца в государственной вотчинной коллегіи, въ которомъ доли наши показаны, и что въ комиссіи слободскихъ полковъ за нами порознь справлено и отказано и по двемя ревизіями писано порознь и владеніе было всякъ своею долею, обошедъ то все, утая, в прошломъ апреле мѣсяце сего 1751 году въ государственной вотчинной коллегіи билъ челомъ, ложно написавъ мое недвижимое село Локню да Шпилевку да Выстоpопецъ да Рудневку, будто бы оное недвижимое ево доли и владеніе темъ недвижимымъ ево де имеетца беспорное, и просилъ, чтобы за нимъ справить и отказать, а о дачахъ, что в томъ недвижимомъ иметца четвертей пашни, взять бы з жалованной грамоты, пожалованной деду нашему столнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву, которая де грамота имѣетца у снохи нашей вдовы Ульяны Кириловой дочери Ивановской жены Кондратьевой, а в томъ же неправомъ своемъ челобитье и самъ себя изобличалъ: написалъ, что ево доль вотчины в канцеляріи

камисіи слободскихъ полковъ справлена и отказана, а мое село Локня с протчими, о которомъ онъ билъ челомъ, показалъ, что за нимъ несправлено и не отказано, и темъ себя изобличалъ, что о чужомъ бьетъ челомъ. И по определенію государственной вотчинной колегіи у неспорныхъ дѣлъ в Судженскую воеводскою канцелярію посланъ Вашего Императорскаго Величества указъ, велено сыскать и освидетелствовать, за отцомъ челобитчековымъ, а за моимъ дядею Василемъ Кондратьевымъ то недвижимое Локня, Шпилевка, Высторопецъ, Рудневка во владѣніи за нимъ было ли, а по смерти ево за челобитчикомъ за сыномъ ево Андреемъ Кондратьевымъ ныне во владеніи имеетца ль, и к тому недвижимому другихъ наследниковъ кого неимеетца ль и спору и челобитья от кого небудетъ ли; и какъ по онному все исполнено будетъ, то взять у показанной снохи моей вдовы Ульяны Кондратьевой в жалованной грамоты копію и отказать за нимъ челобитчикомъ, а буде не по сему явитца и учинитца какой споръ, то, не отказывая, писать в государственную коллегію и спорное прошеніе прислать при доношеніи в государственную вотчинную коллегію. И оной брат мой Андрей Кондратьевъ, ведая по тому делу неправость свою, что челобитьемъ своимъ неправымъ и скаскою ложною оболгалъ государственную вотчинную коллегію и неправость ево сыщется, в прошедшемъ іюле месяце сего 1751 году вторичное неправое прошеніе подалъ, показывая, будто бы тотѣ посланной в Судженскую воеводцкую канцелярію указъ человѣкъ его на дороге утратилъ, и просилъ о посылке изъ вотчинной коллегіи по инструкціи подъячего об отказе за нимъ. И по опредѣленію вотчинной коллегіи у неспорныхъ делъ посланъ подканцеляристъ Иванъ Янинъ, которому в инструкціи именно написано исполненіе и сыскъ и свидетелство въ такой же силе учинить, какъ и в Судженскую воеводскую канцелярію послано. И въ прошломъ августе мѣсяце сего 1751 г. показаной братъ мой отставной полковникъ Андрей Кондратьевъ с показанными подканцеляристомъ Иваномъ Янинымъ да с сотникомъ Сумского полку Новомеской сотни с Кондратьемъ Фонфилерсомъ, которой въ доме ево Андрея Кондратьева бываетъ и чрезъ него и в сотничество произведенъ, да с ним же козаковъ человѣкъ съ пятдесятъ да поданныхъ ево Андрея Кондратьева человѣкъ до тысячи, с огненнымъ ружьемъ пріѣхавъ в село мою Локню, где я жителство имею, и стали на крестьянскіе дворы и, призвавъ меня къ себѣ, объявили мнѣ словесно, что де по указу из вотчинной коллегіи велено отцовское мое недвижимое все у меня отнять и отдать ему Андрею, объявляя: по женскомъ де колѣну в приданые отдавать из роду невелѣно, а указъ и инструкціи мне о томъ необъявили, и того ж часа ис того моего села з бѣдными моими дѣтми сиротами выслали

под неволею со всякою бесчесною бранью вонъ из села толко в той одежде, в чемъ мы ходили, пеши, а пожитки наши и всякой скарбъ остался в томъ доме моемъ въ ихъ рукахъ, и подданныхъ моихъ крестьянъ собравъ, стращая ихъ, казакамъ велели стрелять изъ ружья и подданнымъ моимъ слушать меня и дѣтей моихъ ни о чемъ невелели, а велели быть в послушаніи и во владеніи у брата моего Андрея Кондратьева, а въ другихъ моихъ вотчинныхъ, в Шпилевкѣ, в Сторонще, Рудневке, пріѣхавъ, тож учинили, все отказали за него брата моего неправо и все мое недвижимое имѣніе и всякой скарбъ в техъ моихъ вотчинахъ все захватили, а меня бѣдную вдову с сиротами моими лишили дневной пищи. А по силе государственной вотчиной коллегіи у неспорныхъ делъ определенія и по данной инструкціи оной подканцеляристъ Янинъ никакого свидетельства и сыску неделалъ и спору никакого отъ меня не принималъ, а дѣлалъ то, что показанному брату моему Андрею Кондратьеву надобно».

1755 г. Юнаковка, по мѣстному преданію, принадлежала Кондратьевымъ. Одинъ изъ нихъ спьяну приказалъ будто бы повѣсить у себя на воротахъ какого то чиновника, а затѣмъ, чтобы утушить дѣло, отдалъ, въ видѣ взятки, Юнаковку кн. Голицыну, благодаря которому дѣло и уладилось. Документы говорятъ другое. Въ 1755 г. камергеръ двора Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ писалъ въ своемъ прошеніи: «Въ 192 г. сотнику Семену Юноку пожаловано изъ порозжихъ земель въ Судженскомъ уѣздѣ по р. Локнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ и сѣнныхъ покосовъ отказано за нимъ по урочищамъ, а послѣ того по челобитью ево, Семена Юнока, что въ тѣхъ урочищахъ явится примѣрной земли, пожалована вся ему и вкругъ отмежевана, и на то все и жалованная грамота ему дана, и на той землѣ слободу поселилъ и владѣлъ по правильнымъ дачамъ безспорно, а по смерти ево владѣлъ сынъ ево Михайла, а въ 1727 г. оной Михайла Семеновъ сынъ Юнокъ, не послѣдній въ родѣ, оную слободу Юноковку со всѣми угодьи и принадлежностьми, что было за отцомъ ево, все безъ остатку да дачу отца своего на р. Битицѣ продалъ покойному родителю моему генералъ-фельдмаршалу, кавалеру и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковнику князь Михайлѣ Михайловичу Голицыну».

Харьковскій уѣздъ.

Г. Харьковъ, архивъ дворянскаго депутатскаго собранія.

На основаніи документовъ архива дворянскаго собранія Л. В. Иллящевичемъ изданъ въ 1885 г. «Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго дворянства». Въ виду этого, разбирая старѣйшіе документы этого архива, мы отмѣчали только тѣ изъ нихъ, на которые не было обращено вниманія авторомъ «Краткаго очерка», но которые, на нашъ взглядъ, такого вниманія вполнѣ заслуживаютъ.

1783 г. «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія господину губернскому предводителю примеръ маіору Шидловскому. По указу Ея Императорскаго Величества Харьковское намѣстническое правленіе, слушавъ предложеніе господина генералъ порутчика, правящаго должность генерала губернатора Харьковского и Воронежского и кавалѣра Василія Алексѣевича Черткова, въ коемъ прописываетъ, что по обряду Высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій главы 18 и 19 городничимъ въ городахъ, исправникамъ въ уездахъ препоручается земская полиція и благочиніе, городничій сверхъ того по 257 статьи имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ статныя команды, слѣдовательно кромѣ градскаго занимается и воинскимъ упражненіемъ; отмѣнныя должности сіи безъ приличія для отличности отъ прочихъ отмѣнны быть должны и наружными знаками, что лежитъ до одѣянія, сходственно какъ и в другихъ намѣстничествахъ установлено, для того и предлагаетъ отъ сего правленія обявить городничимъ носить кавтаны с лацканами такова цвѣту, каковъ на обшлагахъ и на воротникахъ, обшлага кругліе безъ пуговицъ и на лѣвомъ боку апалеты серебрянные съ гербомъ того города и с темляками серебрянными жъ; исправникамъ—кавтаны с лацканами же, обшлага круглые и апалеты серебрянные же без гербовъ, а дабы отличить и господъ дворянскихъ предводителей отъ протчихъ, то губернскому предводителю носить, по обеимъ сторонамъ апалеты серебрянные, уезднымъ же по одному апалету без гербовъ на обыкновенныхъ мундирахъ без лацкановъ, о чемъ

городничимъ, исправникамъ, а такъ же и господамъ предводителямъ по учиненіи наступающихъ выборовъ обявить, приказали: ко всемъ городничимъ и земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, чтобъ они таковы точно носили мундиры, какъ въ томъ предложеніи изображено, Вамъ же предписать о вышеписанномъ указомъ с тѣмъ, чтобъ Вы и уезднымъ предводителямъ о исполненіи по сему дали отъ себя знать. Октября 4 дня 1783 года. Семенъ Телепневъ. Секретарь Василій Титовъ. Регистраторъ Матвѣй Матвѣевъ». *(Дѣло № 2).*

Ведомость сколко Харковской округи за помещиками состоитъ по нынешней ревизіи во владеніи крестьянъ. Октября дня 1783 году.

	Число душъ
В городе Харковѣ.	
Подполковницы Тевяшовой	9
Оберъ-келлермейстерши Скриповой	3
Подпорутчика Ивана Фесенка	1
Порутчика Петра Ерославскаго	2
Коллежскаго ассесора Андрея Портнягина	3
Коллежскаго регистратора Каракулина	8
Порутчика Николая Ольшанскаго	1
Порутчика Ивана Павлова	5
Коллежскаго регистратора Степана Шафоростова	1
Секретаря Акима Дибловскаго	1
Секундъ-маіора Василія Норова	7
Старшинскаго сына Якова Гуковскаго	1
Коллежскаго ассесора Евсея Смирницкаго	12
Примеръ-маіора Ивана Писаржевскаго	3
Сотника Ковалева дочери ево Анны, по мужу Молчановой	1
Порутчика Федора Грекова	5
Губернскаго стряпчаго Евстафія Барабащова	7
Дѣвицы Татьяны Дуниной	2
Регистратора Бориса Лопатинскаго	3
Секретаря Ивана Енохина	1
Немца Дорша жены	1
Порутчика Ильи Черкаса	1
Порутчика Ерсія Анадолскаго	3
Секретарей Ивана Шишкина	2

	Число душъ
Максима Распопова	1
Землемера Данили Вельсовскаго	3
Прапорщика Белашева	2
Регистратора Суряднова	2
Порутчика Ивкова	3
В селе Васищеве.	
Маіорши Марьи Арсеньевой	16
Маіорши Танковой	4
Порутчицы Анны Малявиной	2
В селе Церкунахъ.	
Артиллеріи порутчика Трушечнякова жены Просковьи . .	3
Квартемистра Михаила Тихоцкаго жены Наталіи	8
Старшинскаго сына Петра Протопопова	3
Порутчика Константина Протопопова.	9
Порутчика Михаила Протопопова	10
Прапорщика Алексѣя Протопопова	7
Ротмистра Степана Рышкова	1
В слободе Русскихъ Тишкахъ.	
Подпрапорного Матвея Довбни	3
Старшинскаго сына Ивана Донцова	1
В слободе Липцахъ.	
Прапорщика Ковалева жены Татьяны	1
Солдата Дмитрія Деревягина	4
Капитана Алексея Краснокутскаго	20
Жены ево Анны	3
Прапорщика Николая Мосцевого	1
Прапорщика Василія Краснокутскаго.	3
Подпрапорнаго Алексея Назаренкова	3
Порутчика Павла Черняка	19
Сержанта Андрея Черняка	10
Регистратора Ивана Гринченкова	2

	Число душъ
В селе Черкасскихъ Тишкахъ.	
Титулярной советницы Зверовой	12
Вахмистра Федора Тихоцкаго	4
Капитана Русанова жены Дарьи	10
Поручицы Анны Протопоповой	25
Умершаго генералъ-маіора Дебриньи дочерей девицы Бенигни, Габриель и Марьи	3
Поручика Ивана Абазы в Островерховке	2
В слободе Мерефе.	
Помещицы Анны Пештичевой	7
Девицы Елисаветы Девицевой	12
Регистратора Щербини	10
Примеръ-маіора Акима Левицкаго	1
Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщика Василія Девица	17
Генералши Девицевой	19
В слободе Деркачахъ.	
Примеръ-маіора Григорія Земборскаго	1
Прапорщика Николая и старшинскаго сына Матвея Краснокутскихъ	8
Старшинскаго сына Матвея Краснокутскаго	1
В селе Григоровке.	
Господина генералъ-маіора и ковалера Дмитрія Антомоновича Норова	17
Вахмистра Семена Бардака	4
В слободе Безлюдовке.	
Поручика Герасима Буцкаго	10
В слободе Артемовке.	
Генералъ-поручика Хераскова	4
Господина надворнаго совѣтника Щербинина	43
Надворнаго советника Дунина в селе Мал. Даниловке	19

	Число душъ
В слободке Сомовке.	
Капитана Филипа Сомова	2
Капитанши Анны Сомовой	4
В селе Малыхъ Проходахъ.	
Прапорщицы Прасковьи Неболсиной	4
Квартермистра Ивана Сомова	1
В селе Болшихъ Проходахъ.	
Порутчика Константина Ильинскаго	2
Жены ево Авдотьи	7
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Порутчика Алексея Ильинскаго	1
Капитанши Анны Фирсовой	1
Маіора Ильи Сомова	11
Маіорши Просковьи Сомовой	19
Порутчика Ивана Сомова	1
Жены ево Анны	3
Помещицы Дарьи Сомовой	6
Прапорщика Луки Сомова	8
Маіорши Прасковьи Кружилиной	2
Итого	532

Чугуевской округи.

	Число душъ
В городе Чугуеве.	
Вахмистра Василія Ковалевскаго	3
Прапорщика Ильи Мясоедова	1
Капитана Степана Демянова	3
Жены ево Анны	3
Подполковницы Настасіи Хариной	10

	Число душъ
Прапорщика Андвея Дарханова	2
Вахмистра Василія Асокина	3
Ротмистра Петра Данского	3
Недоросля Степана Яковлева	2
Регистратора Протопопова жены ево Федосіи	2
Казачьего сына Федора Константинова	2
Ротного квартермистра Прохора Тяголукова	1
Ротмистрши Анны Макаровой	3
Ротмистра Ивана Яковлева	1
Маіоршн Устиньи Суханиной	2
Ротмистра Федора Гончарева	4
Порутчика Василія Распопова	2
Капитанши Анны Иватинской	1
Порутчика Макара Зорина	4
Коллежского секретаря Ивана Попова	4
Кадета Якова Ковалевского	2
Вахмистра Николая Ковалевского	1
Секундъ-маіора Якова Буркина	1
Секундъ-маіора Фирса Дабрина	2
Ротмистра Ивана Тумина	1
Ротмистра Федора Губкина	2
Порутчика Василія Титова	1
Порутчика Григорія Черкесова	1
Прапорщика Александра Гоповина	1
Прапорщика Федора Максимова	3
Хорунжево Федора Иванова	1
Вахмистра Степана Раздорского	1
Капрала Степана Черткова	1
Капрала Василія Харина	1
Священника Петра Насеткина	1
Коллежского ассесора Петра Перцова	8
Прапорщика Ивана Картавого	4
Регистраторши Пелагіи Гололобовой	1
Генералъ-порутчика Петра Пасека в селѣ Нетайловскомъ	141
Генералъ-порутчика Ивана Хорвата в слободе Старосалтовѣ	576
В слободе Хотомлѣ маіора Ильи Гиржева	3

	Число душъ
Коллежского ассесора Александра Баличова	1
Ассесорши Малцовой	4
Прапорщика Петра Нестерова	2
Вахмистра Василія Попова.	1
Помещика Федора Ямполского	3
Хонунжого Андріяна Иванова	1
Вахмистра Евграфа Щекина-Кротова.	2
Въ слободѣ Мартовой порутчика Ильи Черноглазова . .	2
Жены ево	4
Поручика Михайлы Черноглазова	3
Ротного квартермистра Романа Картавого	12
Жены ево Маріи	2
В слободе Печенегѣ.	
Судьихи Капустянской	1
Ротмистрши Постновцовой	1
Въ селе Лебяжемъ маіора Стремоухова.	169
В селе Богородицкомъ брегадира Стремоухова	129
Жены ево Катерины	20
Генералъ-маіора Булацеля в селѣ Богородицкомъ . . .	80
Порутчика Поддяконова в слободе Малиновой	5
В селе Новоивановскомъ.	
Маіора Шидловского	1
Жены ево Татьяны.	18
Прапорщика Ореста Шидловского въ сел. Ивановскомъ. .	2
Въ слободѣ Мохначѣ капитана Жукова	5
Въ хуторѣ Гнилицкомъ титулярного совѣтника Александра Любицкого	12
В слободе Генеевки подполковника Булавинского	16
В слободѣ Николаевки порутчика Дмитрія Банческула . .	4
Порутчика Николая Банческула	8
В хуторѣ Яково-Боровецкомъ прапорщ. Петровского . . .	13
Деревни Лавровки титуляр. совѣтн. Павлова	2
В селѣ Высочиновки капитана Ковалевского жены ево Марьи.	1

	Число душъ
В слободе Зміевѣ капитана Сумцова	5
Генералъ-маіора Зимбулатова	14
В селѣ Зъидкахъ капитанши Торбеевой.	5
В селѣ Черемошномъ надворного совѣтника Пелепелкина .	11
Жены ево	8
Брегадира Бедряги в Лазукиномъ Кутѣ	2
Княгини Кантемировой в слободѣ Рогани	125
В деревнѣ Терновомъ маіора Кадукина	8
В селѣ Рожественскомъ порутчика Шидловского	2
В селѣ Каменной Яругѣ порутчика Иванова	5
В селѣ Пещанномъ подполковн. Рокотова	6
Капитана Караулова	4
Коллежского регистратора Муратова	35
Жены ево	2
Помещицы Распоповой	5
Капитана Русанова жены ево.	5
В слободѣ Тимофеевки, Непокритая тож, порутчицы Беклемишевой.	60
Помещицы Мордвиновой.	19
В деревнѣ подъ яругою Гремячего Колодязя подполковника Костромитова	2
Жены ево Настасіи	19
В селѣ Болшой Бабки маіора Зарудного	22
Порутчицы Квѣткиной	10
Помещицы Беклемишевой	2
В селѣ Зарожномъ аднадворца Василія Иванова	1
В селѣ Пятницкомъ аднадворца Леона Фирсова.	1
В слободѣ Гремячомъ коллежского секретаря Попова при Пелничномъ хуторѣ	4
В деревнѣ Кочотки маіора Музилевского	4
Итого всехъ . .	1736

Ведомость Волчанскаго округа учинена помещичьимъ для рекрутскаго набору крестьянскимъ душамъ значитъ ниже. Октября—дня 1783 г.

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
Помещичьихъ крестьянъ:	
В селе Нечаевке.	
Капитанши Анны Волжиной	20
Порутчицы Прасковіи Хрущевой	19
Кадета Данилы Малеева	8
Помещика Матвея Малеева	5
Порутчицы Авдотьи Малеевой	10
Помещика Николая Малеева	4
В селе Бочкове.	
Капитанши Марьи Ржевской	6
Вахмистра Ивана Леонова	6
Порутчицы Праскеви Герсивиновой	1
В хуторе Бочковскомъ.	
Подпорутчика Василья Пущина	19
В слободе Волоховке.	
Помещика Мирона Времева	80
В слободе Рубежной.	
Графини Екатерины Еревны (?) Гендриковой	272
В слободе Перековке Ржевкитовъ.	
Маіора Мицнива	33
В слободе Георгевки, Зимовъйки тожъ.	
Лейбъ-гвардіи капитана порутчика князя Трубецкаго	47

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кем душъ
В слободе Козмодемъянской.	
Девицъ Камыниныхъ	88
В слободе Михайловке.	
Подпоручика Бекарюкова	224
Капитана Бекарюкова	12
Подпоручика Бекарюкова	9
В селе Нежеголске.	
Капралши Федосьи Сабелниковой	1
Маіора Кезелбашева дочери Анны	9
Ево ж Кезелбашева девицъ Клавдіи, Самфиры, Филацыты и Марьи	15
Каптенармуса Бориса Кезылбашева	17
В слободе Титовке.	
Девицъ Екатерины Макаровой	18
Девицъ Федосьи Макаровой	17
В селе Муроме.	
Маіорши Евдокеи Сандриковой	2
Подпоручика Федора Вискова	11
Священника Тимофея Кононова	1
Капитанши Александры Воропановой	17
Прапорщика Евстафія Коренева	13
Девицы Надежды Васковой	4
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова	18
Жены ево Авдотьи Федоровой дочери	5
Прапорщика Николая Трунова	15
В хуторе при Воротной Яруге.	
Капитана Якова Васкова	7
Да в хуторномъ дворе капитанши Анисьи Васковой	15

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В Муроме ж в слободе Алексеевке.	
Регистраторши Анисьи Суридный	4
В селе Дмитревскомъ.	
Коллежской совѣтницы Праскевіи Ребиненой	8
Помещика Александра Ребинена	12
Подпоручтицы Праскеви Пенцовой	8
В селе Черемошиномъ.	
Прапорщицы Феоны Брейловой	17
Прапорщика Алексадра Брейлова	15
Недоросля Петра Брейлова	7
Прапорщицы Евдокеи Левшиной	10
Прапорщика Петра Левшина	10
Капитанши Софіи Протопоповой	12
Недоросля Якова Брейлова	14
Маіорши Марфы Титовой	16
В хуторе Рамановыхъ.	
Надворн. совѣтн. Романа Бакшеева	101
В деревне Огнищевой.	
Вахмистрши Стефаниды Старовой	13
Девицы Натальи Старовой	3
Сержанта Михайлы Старова	4
Порутчика Ивана Старова	7
Карнета Никиты Старова	7
Титулярнаго совѣтн. Алексѣя Старова	7
Мичмана Василья Старова	6
Помещицы Настасьи Старовой	1
Маіорши Палагеи Старовой	3
Вахмистра Ивана Старова	2

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
Капитана Степана Старова	3
Капитана Петра Старова	16
В селе Устиновки.	
Порутчика Андрея Попова	1
Прапорщика Ивана Попова	5
Капитанши Агафіи Поповой	1
Капитана Юрьи Выродова	2
Прапорщицы Матрены Пановой	4
Маіора Богдана Рябинина	3
В слободе Асиновке.	
Прапорщика Александра Протопопова	4
Подпорутчика Петра Протопопова	1
Сотнички Анны Протопоповой	5
Подпорутчика Петра Протопопова	4
При мелнице реки Невтолю.	
Прапорщика Якова Протопопова	4
При мелницы Брагиной.	
Маіора Николая Протопопова	5
В хуторе Протопоповке.	
Капитана Ивана Протопопова	4
В селе Салтовскомъ Терновомъ.	
Однодворца Аверья Краснаго	11
В хутере Максимовомъ.	
С приписными хуторами бригадира Матюшкина.	43

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В селе Николскомъ, Пуляевки тож.	
Капитана Николая Хлопова	19
Прапорщика Матвея Хлопова	19
Девицы Анны Хлоповой	20
Капитанши Марьи Хлоповой	19
Девицы Марьи меншой Хлоповой	19
В селе Липцахъ, Вергліевка тож.	
Умершаго порутчика Николая Верглієва	48
В селе Верховьи Ливцахъ.	
Подпорутчика Ивана Вергелева	3
Подпорутчицы Анны Вергелевой	8
В деревне Цепляевой.	
Прапорщика Михаила Музолевскаго	8
Капитана Григорья Сомова	15
Девицы Варвары Сонцовой	5
В деревне Коровиной.	
Однодворца Василья Мискова	3
Подполковницы Елены Слепушкиной	12
В селе Зиборовке.	
Канцеляриста Андрея Бородина	4
Прапорщика Степана Бородина	6
Прапорщика Сергея Бородина	2
Прапорщицы Матрены Бородиной	2
В селе Сурдовке.	
Капитана Данилы Мокренскаго	14
Жены ево Анны Ивановой дочери	4

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
Капрала Николая Бурдукова	11
Подполковницы Кристины Фономерсовой	6
Коллежского ассесора Никиты Сазонова жены ево Палагеи	39
Выморочныхъ крестьянъ Акима Моисеева	2
В селе Логовомъ.	
Маіора Михайлы Рябинина	1
В селе Напрасномъ.	
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова	70
Подпоручика Фросимова	16
Прапорщика Николая Репнина	14
В хуторе Плоскомъ.	
Надворной советн. Полуферъ и Араповой	19
В деревне Березовой.	
Поручика Володимера Старова	8
Полковницы Марьи Мухиной	17
В селе Старкове.	
Помещицы Ирины Васильевой	2
Маіорши Варвары Полянской	19
Маіора Полянскаго	7
В деревне Толкачевке.	
Капитана Евграфа Муханова	17
Капитана Николая Муханова	13
В Нежегорскомъ селе Старновомъ.	
Однодворца Петра Бежина	1

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В слободе Ивановке, Зибенки тож.	
Подполковника Василія Зибина	57
В хуторе Яковлевскомъ.	
Подпоручтчика Якова Муханова	2
В селе Александровке, которое называлось Волковымъ.	
Надворнаго совѣтника Александра Сонцова	135
В селе Равенке.	
Порутчика Ивана Прокофьева	9
Маіора Тихона Половнева	14
Фереитъ (?) капралши Елены Арбузовой	7
В слободе Борисовке Сонцовки.	
Бригадира Григорья тож Сонцова	20
Подпоручтчицы Стефаниды Сонцовой	9
Подполковницы Анны Сонцовой	8
В хуторе Высокомъ.	
Подпоручтчика Ивана Сонцова	20
В слободе Верхней Красной.	
Секретаря Устинова жены ево	9
Подпоручтчика Филипа Устинова	14
В хуторе Яндовахъ.	
Капитанши Анны Выродовой	18
Капитана Ивана Выродова	2

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В хуторе Коренкахъ.	
Маіорши Анны Дерваршевой	4
В хуторе Грушевскомъ.	
Маіора Андрея Выродова	12
В деревне Куниной.	
Однадворца Герасима Тонкаго	4
Надворн. советницы Стефаниды Шегоровой	16
В хуторе Екатерининскомъ.	
Сержанта Михайлы Гринева	9
В хуторе Масловомъ.	
Прапорщика Николая Гринева	19
В селе Старице.	
Священника Грановскаго	1
В хуторе Максимове.	
Коллежскаго ассесора Никиты Сазонова	8
В хуторе Сомовомъ.	
Капитанши Ксеніи Сомовой	16
В слободе Нижней Красной.	
Секретарши Анны Давыдовой	1
В деревни Виноградной Стрелы.	
Маіора Андрея Выродова	13

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В хуторе Знаменскомъ.	
Ассесора Никиты Сазонова	17
В деревне Каменки.	
Подполковника Алексея Семенова	5
В слободе Лозовой.	
Подпоручика Николая Чернышева	15
В хуторе Нежеголскомъ.	
Ассесора Никиты Сазонова	20
В селе Ивановке.	
Прокурора Сабурова	117
В деревне Волковой.	
Помещицы Марфы Васильевой	10
В селе Богородицкомъ.	
Капитана Выродова	87
В селе Богородицкомъ, Пуляевки тож.	
Помещика Кирилы Гринева	12
Ротмистра Петра Симицева	9
В хуторе Шеривномъ Логу.	
Титулярной советн. Рамошовой	19
В хуторе Масловомъ.	
Графа Головкина	95

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколко за кемъ душъ
В деревни Орловке.	
Секретаря Семенова	16
Секретарши Семеновой	5
Итого	2828

Списокъ сколко въ Золочевской округѣ за дворянами и протчими чинами по нынѣшней новой ревизіи крестьянскихъ душъ и за кемъ именно состоятъ значитъ подъ симъ. Октября 6 дня 1783 году.

	Число душъ
В городѣ Золочевѣ	
Секундъ маіора Василія Пономарева	2
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Капитана Ивана Меркулова	2
В Сльшаной	
Коллежского ассесора Ивана Ковалевского	4
Да жены ево Надежды Андреевой дочерѣ	5
Вахмистра Семена Ковалевского жены ево Елены	2
В Журавлевки	
Капитана Василія Попова	11
В селѣ Удахъ	
Вдовы попадьи Марфы Нагорской	2
В слободки Сомовой въ дачахъ Журавлевскихъ	
Прапорщика Александра Сомова	5

	Число душъ
В Наумовкѣ	
Помещицы вдовы Гликеріи Чаяшевой	2
Подпоручтчика Якова Чаяшева зъ братомъ	6
Тайного совѣтн. Самойлова въ селѣ Петровкѣ	10
В хуторѣ Лопанскомъ	
Надворн. совѣтн. Александра Дупина.	23
В Кадницѣ	
Маіорши Ульяны Петровичевой	2
Малолѣтняго помѣщика Василія Логачева	13
В Рясномъ	
Капитанши Александры Куликовской	19
Капитана Алексѣя Карпова	3
В Аднаробовкѣ	
Маіорши Ефросиніи Бѣжановой	1
Маіорши Елены Бородаевской	2
Прапорщика Романа Суджанского съ сыномъ ево Григоріемъ.	17
В хуторѣ Тростномъ	
Ротмистра Семена Шафоростова	1
Маіора Андрея Выродова въ пяти Яругахъ и въ протчихъ сего округа селеніяхъ	220
Капитана Ивана Выродова в Немировой	19
Да жены ево Анны в хуторѣ Грязномъ	19
Дворянина Сергѣя Выродова	10
Итого в округѣ Золочевской	404

Списокъ сколко въ Валковской округѣ за владѣлцами по нонешней четвертой ревизіи крестьянскихъ душъ состоитъ. Октября 7 дня 1783 г.

Сколко за кемъ душъ	Души
Маіорши Настасіи Соколовой	6
Секундъ-маіора Лукъяна Мискова	1
Вахмистра Ивана Попова жены Ирины	1
Брегадирши Каппистовой	2
Прапорщика Николая Романовского	3
Прапорщика Александра Черноглазова	1
Вдова есаулши Катерины Петровской	1
Порутчика Степана Абалмасова	18
Полковника Матвѣя Куликовского	14
Секундъ-маіора Дмитрія Куликовского	17
Секундъ-маіора Николая Дунина	11
Полковницы Авдотьи Фонцыглеревой	7
Порутчика Александръ Фонцыглера	3
Прапорщика Михайлы Фонцыглера	1
Порутчика Ивана Фонцыглера	6
Подполковницы Маріи Поршевой	13
Подполковницы Катерины Верещакиной	3
Смоленского пехотного полку сержанта Николая Зварыкина	10
Секундъ-маіора Ивана Горчакова	15
Капитана Якова Пантелимонова	1
Порутчика Григорія Петровского	3
Вдовы сотнички Агафіи Романовской	5
Порутчицы Парасковіи Алагриной	5
Примеръ-маіора Григорія Шидловского	215
Капитана Андрея Ковалевского	8
Надворнаго совѣтн. Александра Дунина	32
Маіора Степана Лесевицкого	30
Маіорши Наталіи Зварикиной	9
Маіора Акима Галкина	9
Кадета Андрея Черинского	2
Помѣщицы вдовы Настасіи Саковниковой	10
Итого	462

Списокъ Ахтырской округи сколко за кемъ именно помѣщиками по нынешней ревизіи состоитъ крестьянъ значитъ подъ симъ.

	Число душъ
А именно:	
Маіора Терентія Дешевого	2
Порутчика Михаила Мандрикина	1
Порутчицы Ирыны Нахимовой	3
Подпрапорного Осипа Коропцова	3
Маіора Ивана Грейфа	1
Губернского протоколиста Петра Кардашевскаго	3
Коллежского камисара Михаила Нахимова	6
Кадета Моисея Сушинского	11
Секундъ-маіора Андріана Лесевицкаго за женою	3
Секундъ-маіора Михаила Андріанова	12
Капитана Василія Новоселского	1
Полкового ротмистра Афанасія Карпова	1
Ахтырского гусарского полку порутчика Антона Мареновича	3
Ассесорши Маріи Струковой	9
Секундъ-маіора Акима Галкина	1
Отставного изъ дворянъ канцеляриста Афанасія Золотарева	2
Брегадира и ковалера Ивана Маркова дочери ево девицы Александры	16
Подполковника Федора и порутчика Василія Марковыхъ	18
Маіора Якова Кушелева	2
Маіорши Анны Константиновой дочери Войновичевой	7
Вдовы полковницы Настасіи Ивановой дочери с сынами Лесевицкихъ	11
Прапорщика Михаила Лесевицкого	1
Маіора Василія Лосева	16
Да за женою ево	7
Маіорши Елены Неплюевой	189
Итого в Ахтырской округи крестьянъ.	336

Списокъ коликое число в Краснокутской округи за помѣщиками состоитъ по нынешней четвертой ревизіи крестьянъ значитъ подъ симъ.	Число душъ
Въ слободе Калантаеве полковницы Марины Боярской . .	10
В слоб. Мурафѣ капитана Федора Данула	2
В слободе Козеевкы регистратора Антона Крежепецкого. .	3
В селе Пархомовке господина генералъ-порутчика и кавалера графа Подгоричаны.	6
Да за женою его госпожею графинею.	17
В селе Каплуновке госпожи генералши Анны Кановницыной.	4
В селе Шаровкы маіорши Татьяны Абазиной.	5
В селе Брегадировкы полковыхъ хорунжихъ Юрія, Лва и вахмистра Дмитрія Быковскихъ	2
В деревни Ковалевкы маіора Степана Лесевицкаго. . . .	2
В хуторе Василковскомъ маіора Ефима Зварикина. . .	7
А всего.	58

Вѣдомость Богодуховской округи, составл. октября 6 дня 1783 г.	Число душъ
Въ слободѣ Сенномъ.	
Прапорщика Ивана Олховского	1
Жены ево Настасіи.	4
В деревни Шинчиной.	
Порутчика Николая Нахимова.	5
В селе Обратенице.	
Капитана Тита Корчагина	1
Жена ево Агрипины	1
Маіора Ивана Кривского.	6
Вахмистра Герасима Литовинова.	9

	Число душъ
Прапорщика Гаврилы Орлова.	1
Жены ево Анны	17
Маіора Ивана Литовинова	12
Прапорщика Ивана Орлова.	18
Помещика Василія Леликова	5
Помещицы Екатерины Леликовой	3
В слободѣ Писаревкѣ.	
Камеръ юнкера князя Галицина.	9
В Волковской казенной слободѣ.	
Секретаря Федора Чеснакова	9
В деревне Гутеновкѣ.	
Маіора Василія Малцова.	1
Жены ево Прасковьи	4
Капитанши Евдокіи Легостаевой.	2
В селе Станичномъ.	
Ротмистра Корнея Курского.	10
Порутчика Василія Курского	12
В деревни Верхопоженкѣ.	
Капитана Ефима Панкратова	2
В слободе Славгородке.	
Генералъ-провіантъ мейстера Бунина.	13
В селе Мезеновкѣ.	
Маіорши Катерины Карповой	3
В селе Бранцовкѣ.	
Штапъ юнкерши Настасіи Пархомовой	16
Маіорского сына Василія Логачева.	22

	Число душъ
В слободкѣ Демьяновкѣ.	
Маіора Демьянова	8
В слободе Рябовке.	
Капитана Василія и дѣвицы Марьи Смолянинoвыхъ	11
Въ деревни Крамской.	
Полковника Ивана Парошина.	23
Подпоручика Протопопова.	12
В деревне Горловке.	
Сотнички Марьи Горловой	2
В деревни Солдацкой.	
Порутчицы Елены Аматовой	3
В селе Новой Арабике.	
Генералъ-порутчицы Романусовой	2
В деревне Щоголевки.	
Маіора Тимофея Щоголева.	4
В деревни Переходовке.	
Вахмистра Яршова	2
Всего во всѣхъ селеніяхъ.	253

Списокъ Сумской округи.	Число душъ
В городе Сумахъ.	
Прапорщика Козмы Строева	2
Коллежского регистратора Федора Слесаревского.	2
Полковницы Настасіи Захаржевской	12
Примеръ-маіора барона Фонгерварта	3
Секретаря Василья Надточеева	6
Прапорщика Николая Косовцова.	1
Итого въ Сумахъ . . .	26
В уѣзде.	
В деревни Грицаевки подпоручтицы Марьи Карповой . .	14
Сенацкого оберъ секретаря Василья Ивановича сына Крамаренкова в Подлесковки	19
Сына ево каптенармуса	18
Коллежской совѣтницы Анны Печковой въ Подлесковки ж.	6
Кадета Егора Ефрякова в селе Луке	1
Маіора Евграфа Смагина в селе Токаряхъ.	18
Прапорщицы Агафіи Ладигиной	2
Маіора Алексѣя Савича в селе Писаревой	20
Умершаго лейбгвардіи карнета Андрея Кондратьева в хуторе Иволжиномъ.	51
Госпожи генералъ-поручтицы Катерины Аршиневской въ селе Рогозномъ	26
Капитана Степана Булгакова въ хуторе Голой Долине . .	10
Подполковника Ивана Лялина в слободе Нызшей Сыроватки.	40
Капитана Степана Волжина.	7
Полковника Степана Кондратьева	30
Поручтика Василія Шапошникова в хуторе Шебчиевскомъ.	2
Маіорши Авдотьи Савичевой	20
Поручтика Ивана и подпоручтика Андрея Фонфилерсовыхъ	1
Поручтика Александра Лизогуба	4
Капитанши Хионіи Антоновой в деревнѣ Хрипулѣ . . .	6
Секретаря Корнея Татаринова	1

	Число душъ
Порутчика Петра Макарова	1
Старшинского сына Ивана Карпова	8
Прапорщицы Агафіи Ладигиной в хуторе Тищенковомъ . .	12
Помещицы девицы Александры Ладигиной, в хуторе Деревянковскомъ.	14
Секундъ маіора Андрея Сандера в хут. Сыняку	5
Примеръ-маіора Прокофія Кирдера тамъ же	
В селе Писаревкѣ лейбгвардіи подпрапорщика Алексея Але-	7
ксеева сына Савича	20
Помещицы девицы Надежды Алексеевой дочери Савичевой.	7
Помещицы девицы Настасіи Алексеевой дочери Савичевой.	7
А всего в Сумской округи крестьянскихъ душъ состоитъ	409

Списокъ Мирополской округи помещичьимъ крестьянамъ.	Число душъ
Титулярной советницы Ульяны Богаевской	2
Аднадворца Матвѣя Паукова	13
Прапорщика Андрея Паукова.	6
Прапорщика Александра Мячикова.	14
Титулярнаго советника Степана Коллѣнскаго.	2
Жены ево Елисаветы Коллѣнской	3
Карнѣта Григорія Сандѣра.	7
Подпрапорного Федора Черкасова	1
Дворянки Маріи Малцовой.	8
Маіорши Александры Сотниковой	2
Полкового эсаула Данила Глуховцова	35
Помѣщицы Мавры Кветкиной.	7
Прапорщицы Марьи Воропановой	2
Дворянина Петра Звягицова	3
Прапорщика Ивана Нефнева	2
Помѣщицы маіорши Афанасіи Коншиной	15

	Число душъ
Порутчицы Прасковьи Романовой	8
Прапорщика Степана Апостола Кегича	4
Прапорщицы Агафіи Апостоловой Кегичевой.	3
Помѣщика Михаила Апостола Кегича	8
Прапорщика Федора Апостола Кегича	10
Маіорши Александры Бегичевой.	11
Порутчицы Наталіи Трутовской.	13
Маіора Петра Бегичева	18
Порутчика Константина Высоцкого.	2
Полковника графа Семена Волконштейна	5
Гвардіи прапорщика Радіона Волконштейна	8
Помещицы Софіи Кондратьевой.	2
Капитана Василія Кекина	7
Капитанши Феклы Кекиной	2
Маіора Александра Аннѣнкова	20
Маіора Ивана Бураго.	2
Каллежскаго камисара Василія Подолского	6
Вахмистра Ивана Романова	1
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына	243
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства князя Алексѣя Шаховского	140
Дворянина Якима Лазарева.	92
Прапорщика Федора Суджанскаго	11
Помѣщиковъ Полозовыхъ	65
Порутчика Григорія Ямполского.	70
Ее Свѣтлости Принцесы Фонголштейнбековой.	79
Порутчицы Ульяны Романовой	15
Порутчика Василія Романова.	22
Колежской комисарши Лидіи Подолской	6
Адъютанта Петра Воропанова	19
Титулярнаго советника Лукьяна Тимченкова	129
Прапорщика Алексѣя Рогозина	4
Помѣщицы Надежды Рогозиной	20
Надворнаго совѣтника Романа Бакшеева	61

	Число душъ
Капитана Петра Ржевскаго.	18
Прапорщика Степана Ржевскаго.	8
Помѣщицы Лидіи Вояковой	31
Порутчика Романа Романова	2
Регистратора Василія Малцова	8
Помѣщицы дѣвицы Тетьяны Савичевой	2
Гвардіи капитана графа Гаврила Волконштейна	14
Итого	1325

Вѣдомость Бѣлополской округи помѣщичьимъ крестьянамъ.	Число душъ
В городѣ Бѣлопольѣ.	
Маіора Ивана Бурова.	4
Бѣлополского протопопа Андрея Ѳедорова.	2
В округѣ оного в слободѣ Климовкѣ.	
Капитана Наума Лупекина.	2
В селце Степановскомъ.	
Секретарши Аграфены Адкидцовой.	2
В селѣ Веселомъ.	
Содержателя Глушковской фабрики Матвѣева	50
В селѣ Глушковѣ.	
Глушковской суконной фабрики мастеровыхъ.	189
В селѣ Косылкахъ.	
Каптенармуса Петра Кочетова	16
В деревни Петровки.	
Ево ж каптенармуса Петра Кочетова	41

	Число душъ
В вышеозначенномъ селѣ Глушковѣ.	
Капитана Николая Бабарсова	3
Помѣщицы Ксеніи Вощениной	1
Писаря Ивана Вощенина	1
В селѣ Дьяковки.	
Капитана Льва Судейкина	5
Подпоручтика Ивана Судейкина	1
В селѣ Глушице.	
Дьяка Моисея Коренева	3
Секретаря Гаврилы Трифонова	1
Въ деревнѣ Вирахъ	
Ротмистра Ивана Титова	6
Поручтика Ивана Титова	1
Маіора Елисея Титова	2
Прапорщика Леона Черепова	3
В селе Рыжовки.	
Прапорщицы Матрены Мачехиной	13
Лейбгвардіи каптенармуса Якова Мачехина	18
Г. недоросля Ивана Дикарева	1
Коллежской ассесорши Прасковіи Бѣлолюбской	2
Коллежского ассесора Семена Бѣлолюбского	1
В селе Корновиновки.	
Маіорши Анны Стремоуховой	11
Сержанта Александра Стремоухова	13
Евож в деревни Понкратовки	5
В оном селе Коровиковки.	
Поручтицы Праскови и дѣтей ея прапорщика Григорія, недоросля Федора, дѣвицы Маріи Кормыныхъ детей Львовыхъ	7

	Число душъ
В селѣ Алексѣевки.	
Ея свѣтлости принцесы Голштейнбекъ	7
В селѣ Косяковки.	
Капитанши Елены Куколевой-Яснопольской	5
В хуторѣ Василевщинѣ.	
Капитана Ѳлора Ѳлорова Багрѣева	4
Жены ево Катерины Багрѣевой	5
В селѣ Обуховкѣ.	
Подпорутчика Ивана Забѣлина	18
Подпорутчицы Марьи Забѣлиной	19
В деревни Толстомъ Лугу.	
Маіорши Анны Забѣлиной	30
Помѣщика Павла Забѣлина	13
Итого помѣщичьихъ . . .	506

Вѣдомость Лебединской округи.

	Число душъ
В городе Лебедине.	
Примеръ-маіора Федора Карешина	1
В слободе Червленой.	
Прапорщицы Ирины Светайловой	7
В слободе Кургане.	
Капитанши Марьи Косовцевой	1

	Число душъ
В селе Селище.	
Прапорщицы Анны Свѣтайловой	1
В селе Рябушкахъ.	
Поручика Ивана Красовскаго	4
Поручицы Марьи Красовской	19
В хуторе Овдянскомъ.	
Регистратора Осипа Соловьева	1
В хуторе Курбатовскомъ.	
Прапорщика Ильи Соловьева	7
В селе Михайловке.	
Бригадира Александра Коробовскаго	3
В селе Великомъ Исторопе.	
Секретарши Федосіи Добришиной	6
Маіорши Варвары Кондратевой	2
В слободе Межириче.	
Прапорщика Тимофея Шапошникова	2
В слободе Ворожбе.	
Подпоручика Степана Романова	1
Поручика Павла Романова	1
Полковницы Татьяны Романовой	1
Коллежского регистратора Григорія Крамарева	7
Прапорщика Ивана Волкова	1
Секундъ-маіора Ивана Мезенцова	1
В деревне Магалясовке.	
Капитана Александра Мужланова	25

	Число душъ
В селце Степановке, Доценковка тожъ.	
Коллежскаго совѣтника Ивана Ромашова	16
В селе Бобрике.	
Однодворца Захара Труфанова	1
Однодворца Василія Некипелого	1
В пригородке Каменномъ и хуторе Городище.	
Города Лебедина городового штабъ лекаря Данила Михайловскаго	12
Помещицы девицы Евдокіи Исаковой	1
Секундъ-маіора Семена Масюкова	12
Капитана Алексѣя Исакова	8
Помещицы сержанши Авдотьи Рукиной	1
Карнета Михайла Афросимова	1
В селце Анненберге.	
Статского совѣтника Семена Неплюева	56
В селе Червленомъ.	
Помещика Льва Васильева сына Вощинина	19
Помещицы девицы Акилины Вощининой	19
В селе Боровенке.	
Сержанта Ивана Вощинина	19
Капитанши Анны Выродовой	3
Капитана Ивана Выродова	12
Помещицы девицы Любви Дехановой	19
Секундъ-маіора Петра Деханова	19
В селе Влесковке.	
Маіора Ильи Енина	1
Секундъ-маіора Степана Влескова	14

	Число душъ
В селе Бобровомъ.	
Прапорщицы Аксиньи Ракавлевой	1
В слободке Буровке.	
Поручика Ивана Бурого	16
А всего въ городе Лебедине и въ уездныхъ селеніяхъ	338

Недригайловской округи.

	Число душъ
Капитана Ивана Пустовойтова	3
Губернского секретаря Федора Данилова	4
Полковницы Марфы Дмитріевой Мамонтовой	19
Подполковницы княгини Елисаветы Щербатовой	31
Подполковницы княгини Елисаветы Щербатовой	22
Маіорши Александры Шидловской	19
Девицы Анны Вощининой	14
Девицы Федосіи Вощининой	15
Прапорщика Леонтія Черепова	19
Евожъ Черепова	17
Полковницы Катерины Череповой	5
Ее жъ Череповой	19
Подполковницы Катерицы Череповой	12
Подполковника Кирила Черепова	17
Помещика Степана Черепова	10
Ево жъ Черепова	9
Секретарши Матроны Горбавцовой	1
Подпоручицы Марины Никифоровой	5
Маіорши Стефаниды Новосилцовой	4
Маіора Матвѣя Новосилцова	7
Коллежского ассесора Терентія Булгакова	12

	Число душъ
Подпоручика Петра Булгакова	4
Подпоручицы Марьи Булгаковой	2
Девицы Федосіи Юденковой	2
Помѣщицы Анны Череповой	15
Маіорши вдовы Воропановой	93
Въ селе Успенскомъ полковницы Катерины Неплюевой . .	64
Да въ селе Малой Неплюевки ее жъ Неплюевой	11
Прапорщика Исакія Шечкова	13
Итого	468

Хотмышской округи.

	Число душъ
В слободе Борисовке.	
Графа Петра Борисовича Шереметева	107
Слободы Ракитной.	
Князя Николая Борисовича Юсупова	165
Слободки Веселовки.	
Генералъ-маіора Ивана Дмитріева	20
Села Мокрого.	
Коллежскаго ассесора Черкасова	13
Хутора Локонского.	
Маіорши Пелагеи Зыбиной	13
Села Покровскаго.	
Гофъ фурьера Ивана Кустерского	2
Порутчицы Варвары Кустерской	1

	Число душъ
Да при мелницы в хуторе Коротиновкѣ при городѣ Хотмыжскѣ.	
Капитана Афанасія Кустерского	9
Прапорщика Сухотина	4
Помещицы Феклы Золотаревой.	1
Вдовы капитанши Левшиной	2
Регистратора Григорія Сергеева	1
Деревни Обыхосня.	
Капитана Зубова	1
Поручтчика Андрея Кустерского	3
Поручтчика Александра Времева	10
В селе Никитскомъ.	
Секретаря Тимофея Сергеева	1
Однодворца Филипа Насеткина.	Отдается въ дирекцію
В хуторе Акуловскомъ.	
Вдовы маіорши Акуловой	10
Поручтчика Григорія Усачева	9
Евожъ Усачова в хуторе Арепьеховскомъ	3
В селѣ Гобролѣ.	
Поручтчика Николая Яшкина	2
Поручтицы Пелагеи Яшкиной	4
В селѣ Мокромъ.	
Маіора Алексѣя Черкасова	13
Капитана Ивана Бѣлевцова	19
Капитана Семена Горѣлина	3
Дворянки Авдотьи Панфировой	6
В деревни Сюдарякиной.	
Секундъ-маіора Саввы Орлова	5

	Число душъ
Маіора Ивана Виденьева	5
Маіорши Марьи Виденьевой	6
Прапорщика Гаврилы Орлова	14
В деревни Мощенской.	
Порутчика Максима Шетохина	17
Порутчицы Марфы Шетохиной	6
Прапорщицы Надежды Доброхотовой	18
Прапорщицы Настасьи Сихогиной	14
Однодворца Максима Горбатовского	1
В слободке Красно-Подгорьи.	
Секундъ-маіорши Воропановой	7
Маіорши Воропановой	14
В слободки Веселовки.	
Генералъ-маіорши Елисаветы Дмитріевой	14
В слободке Степановке.	
Капитанши Вѣры Леликовой	3
В деревни Гадней.	
Капитана Василья Анненкова	2
Прапорщика Василья Анненкова	11
Вдовы капитанши Марьи Анненковой	6
Недоросля дворянина Анненкова	9
В слободке Федоровке.	
Изъ дворянъ недоросля Федора и Павла Куцыныхъ	1
В слободке Алисовке.	
Прапорщика Ивана Алисова	12

	Число душъ
В слободке Перовке.	
Помещицы полковницы Анны Чичериной	8
В слободке Мячковкѣ.	
Прапорщика Александра Мячкова	19
В хуторе Пристѣнномъ.	
Гофъ фурьера Ивана Кустерского	13
В селе Ичкашевке.	
Помещицы девицы Варвары Орловой	9
В хуторе на третьей Обратенице.	
Порутчицы Праскевьи Аладиной	5
В хуторе Ушицкой Поляне.	
Еежъ Аладиной	11
В деревни Поволяевки.	
Маіорши Анны Ранбуровой	1
Капитана Захарова	18
В хуторахъ Николскихъ.	
Капитанши Софьи Захаровой	19
В хуторе при мельнице Меловаго Колодезя.	
Регистраторши Левшиной	2
В деревни Неведомого Колодезя.	
Помещика Дмитрія Шишкова	17
Итого	719

Списокъ Изюмской округи о состоящихъ за владелцами по последней четвертой ревизіи крестьянахъ. Октября дня 1783 г.

	Число душъ
Генералъ-маіора Зембулатова	12
Капитана Николая Шидловского	20
Прапорщика гвардіи Романа Шидловскаго	19
Капитана Георгія Капустянскаго	6
Порутчика Василія Рославлева	12
Капитана Дмитрія Купчинова	4
Капитана Ивана Рославлева	1
Порутчика Ивана и брата ево ротнаго квартермистра Андріана Таранухиныхъ	4
Примеръ-маіора Павла Тихоцкаго	3
Порутчика Якова Даниловскаго жены Анны	4
Коллежскаго секретаря Ивана Индикова	3
Маіора Петра Захаржевскаго	2
Подпорутчика Василія Капустянского	5
Регистратора Семена Сумского	2
Вахмистра Ивана и братьевъ ево Федора и неслужащего Евстафія Савиновыхъ	1
Кадета Уманцова жены Марины	1
Прапорщика Григорія Сумцова	1
Прапорщика Якова Сумцова	1
Прапорщика Василія Сумцова	1
Подпорутчика Андрея Зарудного	1
Прапорщика Ивана Норцова жены Евдокіи	1
Итого въ Изюмскомъ округѣ крестьянъ	104

1784 г. «Господинъ генералъ порутчикъ Чертковъ. Для сокращенія излишней роскоши дозволивъ каждому намѣстничеству присвоить особыя цвѣты для платья находящимся тамъ у дѣлъ, такожъ дворянству и гражданству, Мы препроводили въ Сенатъ Нашъ рисунки съ описаніемъ для лутчей ясности въ исполненіи, а вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы вы старались вводить оные въ употребленіе для обоего пола жительствующихъ въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію. Сверхъ того, же-

лали бы для собственной пользы Нашихъ подданныхъ, чтобъ гдѣ суть заведенныя фабрики суконныя россійскія и тому подобныя нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на протчее домашнее употребленіе, оттуда преимущественнѣе были заимствуемы, нежели иностранныя, распространяя то и на всякія россійскія рукодѣлія и произрастѣнія. Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ находящихся болѣе можетъ служить к тому побужденіемъ, нежели принужденіе, которое Мы и тутъ не дозволяемъ и вовсѣ запрещаемъ, но притомъ для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія всякихъ надобностей въ домашней жизни необходимо нужно есть, чтобъ Наши генералы губернаторы, правящіе ту должность, губернаторы и протчіе начальствующіе, до коихъ должности то относится будетъ, поощряли и склоняли торгующихъ въ губерніяхъ къ размноженію всякаго внутренняго торгу, употребляя все возможныя средства и совѣты къ склоненію людей обрабатывать болѣе свои внутренныя произрастренія и занимател устроеніемъ небольшихъ заводовъ, фабрикъ и сколько можно особливо частныхъ рукодѣлій и становъ, приохочивать другихъ россійскихъ купцовъ оныя скупать и разводить по губерніямъ, производя таковыя же закупки и поселянамъ, гдѣ найдутся какія либо сделаныя товары и снабдѣвая такимъ образомъ собственнымъ своимъ рукодѣліемъ разныя города и уѣзды, чемъ гораздо можетъ уменшится надобность въ иностранныхъ товарахъ ко отвращенію многихъ частныхъ людей отъ излишнихъ издержекъ и к доставленію имъ способовъ обращать избытки ихъ на иное что либо прочнѣйшѣе, самимъ имъ, потомкамъ ихъ и государству полезнѣйшее. Таковое соизволеніе Наше долженствуетъ быть всѣмъ извѣстно; для чего списки сего разослать во всѣ присудственныя мѣста въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и раздать дворянскимъ предводителямъ и городскимъ головамъ. Въ протчемъ Мы удостовѣрены, что вы по усердію вашему къ службѣ Нашей и пользѣ общей не упустите старатся о достиженіи въ семъ добрыхъ и Нами желаемыхъ успѣховъ. Пребываемъ въ протчемъ вамъ благосклонны.

Въ подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ. Мая 6 дня 1784 года». *(Копія. Дѣло 1784 г. № 1).*

1785 г. «Изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія Харьковского намѣстничества губернскому предводителю дворянства господину надворному совѣтнику Шидловскому.

Въ предложеніи господинъ генералъ порутчикъ правящей должность генерала губернатора Харьковского и Воронежского и кавалеръ Василій Алексѣевичъ Чертковъ написалъ: опытъ увѣряетъ, что на нѣкоторыхъ умершихъ человѣческихъ тѣлахъ бываютъ по различнымъ притчинамъ

знаки подобныя опасной болѣзни, кои иногда наводятъ сумнѣніе и самимъ медикамъ, къ отвращеніе которыхъ по силѣ Высочайшихъ учрежденій 239 и 261 статей неупустительно предпріемлется предосторожность обнятіемъ всего того селенія, въ коемъ то примѣчено будетъ, стражею, запрещеніемъ проѣзда сквозь оное мѣсто и выезда оттуду, проложеніемъ обводныхъ дорогъ и пресѣченіемъ сообщенія съ прочими жительствами, а оставшія въ томъ домѣ, гдѣ таковой больной умеръ, вещи по предписаніямъ 1771 году всѣ безъ остатку жгутся, чрезъ что нетолько приходятъ въ уныніе всѣ проживающіе въ такомъ селеніи, но могутъ претерпѣть разные недостатки и убытки, а паче ежели случится то въ рабочее время или скотъ когда полевымъ кормомъ питается, да и молва о таковомъ приключеніи, которое напослѣдокъ откроется маловажнымъ, нимало не опаснымъ, а больше обыкновенныхъ распространится такъ, что чрезъ немалое время оную и истребить будетъ трудно, въ предупрежденіе чего предписываетъ сему правленію всѣмъ городничимъ и земскимъ исправникамъ предложить указами, а чрезъ васъ и всѣхъ дворянъ извѣстить, в случаи, когда въ казенныхъ селеніяхъ старостами, выборными, сотскими и десятскими, а въ помѣщичьихъ и самими помѣщиками, ихъ крестьянами или кѣмъ бы то ни было каковое либо сумнѣніе на умѣршемъ телѣ въ одномъ домѣ усмотрять и о томъ онъ городничій или исправникъ увѣдомлены и по должности своей надлежащее съ лѣкаремъ, а въ уѣздѣ по 238 статьи при приходскомъ священникѣ и двухъ свидѣтеляхъ свидѣтельство учинено будетъ, то бъ не все вдругъ селеніе облагать стражею, а единственно тотъ домъ, въ которомъ таковой умершій жилъ, недозволяя оставшимъ въ ономъ съ протчими того селенія жительми имѣть никакова сообщенія безъ представленія главной камандѣ, а отърепортовавъ с обстоятельствомъ ожидать повелѣнія, запрещая только другихъ домовъ жителямъ съ строгостію чему либо въ томъ домѣ касатся, тѣмъ паче ко употребленію ни тайно, ни явно ничего на сторону не выносить, чего и наблюдать посредствомъ приставленной къ тому дому стражи безъ послабленія, а мертвое тѣло погрести безъ всякихъ обрядовъ одними тѣми въ домѣ оставшими (постороннихъ же отнюдь къ тому мѣсту прикасатся не допущать) въ отдаленномъ отъ селенія мѣстѣ въ глубокую и не менѣе трехъ аршинъ яму, которую засыпать землею, убить ту землю толкушками, а между тѣмъ извѣдать обстоятельно у домашнихъ, отъ чего та болѣзнь умершему приключилась, коликое время объ былъ боленъ и какія имѣлъ въ продолженіе оной припадки, всѣ ли живущіе въ томъ домѣ здоровы, а ежели случатся больные, то подобною ли болѣзнію, каковую имѣлъ умершій, или какою другою одержимы, неоставя обозрѣть и всего того селенія во всѣхъ дворахъ, больныхъ нѣтъ ли подобною умершему болѣзнию

страждущихъ, особливо по близости того дома, въ которомъ онъ умеръ и, есть ли таковые сыщутся и не въ большомъ количествѣ, то и съ оными взять предписанную жъ предосторожность, есть ли же, отъ чего Боже сохрани, во многихъ дворахъ будутъ умирающія или и больные съ равными припадками умершему, въ такомъ случаи, если тѣ дворы будутъ простираться по одной улицѣ или въ отдѣльной въ селеніи части, оные только окружить караулами и не допускать къ сообщенію съ протчими, а когда уже по всему селенію въ разныхъ мѣстахъ таковое зло окажется и оное по свидѣтельству лѣкарскому подлинно признано будетъ родомъ опасной болѣзни или гнилой горячки съ пятнами или другихъ тому подобныхъ прилипчивыхъ болѣзней, тогда обложить и все селеніе стражею и о не сообщеніи съ онымъ давать знать и въ сосѣдственныя селенія, а къ нему господину генералъ порутчику и кавалеру и въ сіе правленіе съ нарочными безъзамедлительно репортовать со всѣми выше предписанными обстоятельствами на основаніи упомянутой 238-й статьи такъ, какъ и о томъ, ежели бы то нещастіе и въ одномъ только домѣ случилось, неупустительно доносить же, наблюдая наисильнѣйше, что когда одинъ или нѣсколько домовъ или нѣкоторая часть въ селеніи окружены будутъ караулами, то бъ протчіе жители того селенія доставляли обществомъ тѣмъ стражею заключеннымъ пропитаніе, а скоту кормъ, когда же пресѣчено будетъ сообщеніе съ другими цѣлого селенія, то опредѣлять по разсмотрѣнію нѣсколько близь лежащихъ селеній къ доставленію въ оное всего необходимо потребного, о чемъ для свѣдѣнія и, что духовной каманды относится, для исполненія съ приложеніемъ съ сего предложенія копій сообщено отъ него господина генералъ порутчика и кавалера ихъ преосвященствамъ Тихону епископу Воронежскому, и Аггею епископу Бѣлоградскому. Для того въ Харьковскомъ намѣстническомъ правленіи опредѣлено: для непремѣнного во всемъ безъ упущенія противъ вышеписанного исполненія всѣмъ здѣшняго намѣстничества городничимъ и земскимъ исправникамъ строжайше предписать указами, а вамъ господину губернскому предводителю дать знать съ тѣмъ, чтобъ вы о вышеписанномъ господъ дворянъ извѣстили отъ себя. Апрѣля 30 дня 1785 г. Петръ Перцовъ. Регистраторъ Михайло Кривоболовъ». *(1785 г. № 1).*

«Высокоблагородній и высокопочтеній господинъ Харьковскаго округа предводитель дворянства, милостивой государь мой.

Въ нѣкоторыхъ округахъ, а особливо въ Изюмской, много шатаются воровскихъ партій и нѣсколько домовъ разграбили и смертноубивствъ надѣлали.

Всѣ воры сіи не ис какихъ другихъ состоятъ людей, какъ изъ бѣглыхъ крестьянъ и другого званія людей, без всякого виду шатающихся,

которыхъ по селеніямъ нигдѣ не остававливають и паспортовъ не смотрють, а особливо по владелческимъ селениямъ, какъ самому мнѣ многие объѣхать случилось, въ рѣдкихъ мѣстахъ я находилъ караулъ и ни въ одномъ изъ нихъ не билъ испрашиванъ, такъ же мнѣ случилось видѣть, что нѣсколько мужиковъ объѣхали установленной карантинъ близъ Изюма въ деревни Шпаковки и другихъ селеніяхъ, отчего, Боже сохрани, могутъ бить навезены и заравителніе болѣзни, а притомъ какъ от воровъ такъ и от побѣговъ крестьянъ общество всіо терпитъ разорение и убитокъ, посему изволте подтвердить всѣмъ господамъ помѣщикамъ, дабы они самовѣрнѣйшие велѣли имѣть наблюденія, дабы нихто въ селеніяхъ ихъ без пашпортовъ пропущенъ не былъ, чемъ самимъ отвращена бить можетъ всякая опасность и вредъ для объщества. О таковомъ же наблюденіи я отъ себе писалъ і къ господамъ исправникамъ».

1786 г. «Изъ Харковского намѣстническаго правленія Харковского намѣстничества губернскому дворянства предводителю надворному совѣтнику Шидловскому.

По представленію вашему, поданному на имя правителя сего намѣстничества, въ коемъ прописываете: извѣщають де васъ господа уѣздные предводители дворянства, что разныхъ помѣщиковъ люди, написанные по послѣдней ревизіи, невзырая на запрещеніе Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся прошлого 783 года маия 3-го числа, о переходѣ имъ изъ своихъ жилищъ учиненное, уходятъ, чрезъ что какъ помѣщикамъ, такъ и остающимся въ селеніяхъ своимъ сотоварищамъ в разсужденіи платежа подушныхъ денегъ причиняютъ убытки, а тѣмъ побѣгамъ ничто болѣе не способствуетъ, какъ пропускъ въ селеніяхъ и хуторахъ и на учрежденныхъ заставахъ безъ всякаго удержанія и несмотреніе въ томъ начальниковъ, въ прекращеніе того просите, дабы таковые бѣглецы были вездѣ преслѣдованы и не допущены бъ къ причиненію своимъ побѣгамъ отегощеніи ихъ помѣщикамъ, учинить кому слѣдуетъ согласно узаконеніямъ предписаніе, въ Харковскомъ намѣстническовъ правленіи опредѣлено: поелику не только въ тѣхъ селеніяхъ, изъ которыхъ начально побѣги чинятся, жители обьязаны прилѣжнѣйше смотрѣть одинъ за одимъ въ соблюденіе общей пользы и частно своей, что онѣ принуждены бываютъ платить подати и нести всѣ тягости и за отлучныхъ но и въ каждомъ селеніи всякъ же изъ обывателей имѣетъ долгъ, таковымъ бѣглымъ не давая пристанища и не дѣлая какихъ либо передержаній, брать и представлять ихъ, куда должно, слѣдовательно, ежели бы въ семъ случаѣ было сохранено отъ сельскихъ начальниковъ надъ всѣми

проходящими и проезжающими не ослабное примѣчаніе, а за симъ продолжаемо и со стороны нижнихъ земскихъ судовъ хорошое наблюденіе, тобы конешно таковыя помѣщичьихъ людей, о коихъ теперь вы представляете, побѣги присечены были; и для того во всѣ нижнія земскія суды послать указы и велѣть: 1-е, во всѣхъ какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ, какъ по дѣламъ извѣстно, и казенные поселяны нерѣдко самовольно отлучаются, необходя никакихъ, жителямъ подтвердить съ подписками вышеписанной имянной Ея Императорскаго Величества указъ, состоявшійся маія 3-го дня 1783 года, которымъ Высочайше повелѣно каждому изъ поселянъ остатся въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ кто по нынѣшней ревизіи написанъ, потомъ подтвердить же найстрожайшее, дабы, 2-е, изъ жителей одинъ за другимъ смотрѣли и подобныя побѣги ихъ сотоварищей удерживали, объявляя о семъ, кому слѣдовать будетъ, ибо между ими по сусѣдству весма удобно примѣтить того, кто имѣетъ намѣреніе къ побѣгу, а особливо тѣхъ, кои еще и уходятъ большими семьями, а 3, чтобы на учрежденныхъ караулахъ чинено было неослабное смотреніе над всѣми проходящими и проезжающими і чтобъ же жители за первое правило почитали себѣ, когда къ нимъ тѣ проезжающіе и проходящія становится будутъ на квартерахъ, спрашивать пашпортовъ и объявлять об нихъ тамошнимъ начальникамъ, дѣлая и свои примѣчаніи, несумнительныя ли какія, что самое послужитъ сколько къ пресѣченію бродягамъ укрывательства, толико чрезъ посредство совершенного сего исполненія первыя избавится могутъ отъ платежа и за отлучныхъ ихѣ сотоварищей податей, а послѣднія отъ взысканія за таковое пристанодержательство, в чемъ нижнимъ земскимъ судамъ съ неисполнителями сегоже и поступать неупустительно по законамъ, продолжая и изъ своей стороны, дабы исполняемо было безъ всякого упущенія, неослабное наблюденіе, для равного же о семъ исполненія нижнимъ судамъ съ указовъ дать копіи и къ городничимъ, о чемъ дать знать за извѣстіе и вамъ господину дворянства предводителю. Марта 4 дня 1786 года. Совѣтникъ Петръ Перцовъ. Секретарь Григорій Бразоль. Коллежскій регистраторъ Семенъ Черноглазовъ».

О размѣрахъ бѣгства крестьянъ, вызваннаго указомъ 3 мая 1783 г., даютъ понятіе слѣдующія цифры, взятыя изъ вѣдомостей уѣздныхъ предводителей, доставленныхъ въ дворянское собраніе.

У полковника Иваненка бѣжало изъ Михайловки, Озака, хут. Андрюшкового, сел. Груни, Катериновки 60 муж., 46 женщ.

У полковника Петра Базилевскаго бѣжало изъ села Снѣжкова Кута, Валковск. у., 164 муж., 138 женщ.

У помѣщика Степана Лесевицкого изъ Алексѣевки и села Ковалевки бѣжало 35 муж., 32 женщ.

Изъ Мирополскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 284 мужчинъ, 210 женщинъ.

Изюмской округи отъ помѣщиковъ бѣжало 554 муж., 340 женщ.

Изъ Валковской округи изъ с. Ракитной и хутора Жгунскаго полк. Матв. Куликовскаго бѣжало 77 муж., 45 женщ.

Изъ слободы Старой Водолаги у прапорщика Лихойванова бѣжало 35 муж., 17 женщ.

У коллежскаго ассесора Кветкина изъ села Гуляйполе бѣжало 65 муж. 57 женщ.

У помѣщика Лесевицкаго изъ села Ковалѣвки бѣжало всѣхъ мужчинъ и женщинъ 36.

У помѣщика Михаила Лесевицкаго изъ села Алѣксѣевки всѣхъ мужчинъ и женщинъ 26 душъ.

Изъ слободы Семіоновки у помѣщика Дредекула бѣжали 22 муж., 15 женщ.

У регистратора Орлова изъ Хотмышскаго округа бѣжали мужч. и женщ. 7 душ.

У генералъ-аншефа гр. П. Б. Шереметева изъ слободы Борисовки бѣжало 244 муж., 178 женск.

Отъ князя Юсупова бѣжали 145 мужч., 92 женщ.

У генералъ-порутчика Хорвата изъ слободы Спасской и деревни Антоновки всѣхъ мужч. и женщ. 280 душ.

У маіора Орлова изъ деревни Подарехиной (?) всѣхъ бѣжало 6 душъ.

У помѣщика Мартынова изъ деревни Тополей всѣхъ бѣжало 42 души.

Изъ Лебединскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 219 мужч., 151 женщ.

У помѣщицы Данилевской изъ разныхъ селеній бѣжало 16 мужч., 50 женщ.

Изъ Чугуевского округа отъ разныхъ помѣщиковъ 306 мужч., 238 женщ.

У помѣщика К. Курского бѣжало 11 м. и 11 ж.

У бригадира Хрущева изъ села Никитовки всѣхъ бѣжавшихъ 40 душъ.

Отъ Богодуховской помѣщицы Титовой изъ деревни Горбановки бѣжало 21 муж., 25 женщ.

У помѣщика капитана Волжина изъ села Семеренекъ бѣжало 34 муж., 41 женщ.

Въ Волчанской округѣ отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 161 мужч., 131 женщ.

У помѣщика Михаила Линтварева изъ хутора Пушкарева бѣжало 3 мужч., 1 женщ.

У помѣщика Прокофія Линтварева изъ хутора Степаненкова бѣжало 13 мужч., 12 женщ.

У Недригайловского помѣщика Петра Булгакова бѣжала 1 душа.

Отъ помѣщика Антона Черепова, Недригайловской округи, изъ села Ефепова всѣхъ бѣжало 8 душъ.

Отъ помѣщика Васіяка изъ слободы Деркачевки бѣжало мужч. и женщ. 41 душ.

Отъ помѣщика Сумской округи Зетлова бѣжало 11 душъ.

Отъ помѣщика Недригайловской округи Свіева бѣжало 7 душъ.

Отъ помѣщицы этой-же округи Захаржевской бѣжало 51 мужч., 36 женщ.

Отъ помѣщика Недриг. округи Якина бѣжало 208 муж., 163 женщ.

Отъ помѣщицы Недригайл. округи Стишевской бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.

У жены священника Романовой Недригайлов. округи бѣжало 18 душъ мужч. и женщ.

У помѣщика Недриг. округа надворнаго совѣтника Петра Максимовича бѣжало 96 мужч. и 12 женщ.

У помѣщика Недригайл. округи Романа Кондратьева бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.

У помѣщика Николая Кондратьева изъ села Будокъ бѣжало всѣхъ мужч. 69, а женщ. 38 душъ.

У помѣщиковъ Штепина, Недриг. округи, бѣжало 13 мужч., 6 женщ.

У помѣщицы Протоповой, Недригайловской округи, бѣжало 10 мужч. и 8 женщ.

У помѣщика Николая Кондратьева бѣжало 97 мужч., 66 женщ.

У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало мужч. 7, а женщ. 5 душъ.

У помѣщицы Рубановой изъ села Рубановки бѣжало мужч. 14, а женщ. 7 душъ.

У помѣщика Сигунова Недригайлов. округи бѣжало 15 мужч. и 7 женщ.

Изъ слободы Башевки у помѣщицы Шечковой бѣжало 22 мужч. 17 женщ.

У помѣщицы Шидловской съ слободы Терновой бѣжало 60 мужч., 39 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Богаевскаго бѣжало, изъ села Марковки, 25 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Андрея Кондратьева изъ Старой Верховки бѣжало 62 мужч., 43 женщ.

У Недригайловскаго помѣщ. Гамалѣи изъ села Гамалѣевки бѣжало 30 мужч., 15 женщ.

У Недригайлов. помѣщика Федорова изъ села Маковки бѣжало 16 мужч., 14 женщ.

У помѣщицы Вощениновой изъ села Ефремовки бѣжало 19 мужч. 13 женщ.

У Недригайлов. помѣщицы Борисовой изъ села Казацкаго бѣжало 3 мужч. и 3 женщ.

У помѣщика Вишневского изъ села Вероваго бѣжало 4 мужч. 7 женщ.

У помѣщика Черепова изъ села Грускаго бѣжало 20 мужч., 21 женщ.

У помѣщицы Голицыной изъ слободы Поповой бѣжало 21 муж., 20 женщ.

У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало 14 мужч. и 8 женщ.

У помѣщика Черосова бѣжало 10 мужч. и 7 женщ.

Изъ Недригайловской округи у помѣщика Стефана Романова бѣжало всѣхъ 47 мужч. и 54 женщ.

У помѣщика Михаила Романова бѣжало 94 мужч., 95 женщ.

У помѣщика Парафевскаго изъ слободы Пустыни бѣжало всѣхъ 14 душъ.

У помѣщика Алферова изъ села Карповки бѣжало 32 мужч., 19 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Романова бѣжало всѣхъ мужч. и женщ. 130 д.

У помѣщицы Марфы Борисовой изъ села Казацкого бѣжало 7 мужч., 9 женщ.

У помѣщика Василія Кондратьева изъ слободы Деркачевки бѣжало 28 мужч., 19 женщ.

У помѣщика Полетики изъ села Николаевки бѣжало 40 мужч., 37 женщ.

У прапорщика Черепова изъ разныхъ селеній бѣжало 15 мужч., 7 женщ.

Изъ села Верхосулья ревизскихъ людей 107 мужч. и 100 женщ. отъ разныхъ помѣщиковъ.

У маіорши Штеричевой изъ села Штеповки бѣжало 9 мужч., 7 женщ.,

У помѣщика Василія Романова изъ разныхъ селеній бѣжало всѣхъ 85 душъ.

У подполковника князя Щербатова изъ села Терновъ бѣжало 470 мужч. и 358 женщ.

Отъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Дмитріевыхъ изъ разныхъ селеній бѣжало 288 муж., 210 ж.

У помѣщика Ивана Парафевскаго изъ деревни Протопоповки бѣжало всѣхъ 21 муж., 10 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ села Гринцева бѣжало 41 мужч., 28 женщ.

У губернскаго регистратора Штепина изъ села Штеповки бѣжало всѣхъ 25 душъ.

У капитана Пустовойтова изъ слободы Ольшаной бѣжало всѣхъ 44 души.

У коллежскаго ассесора Гамалѣи изъ села Гамалѣевскаго бѣжало 16 мужч., 5 женщ.

У надворной совѣтницы Мовичевой изъ села Верхосулья бѣжало 104 мужч., 85 женщ.

У маіорши Вощениной изъ села Васильевскаго бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У прапорщика Шечкова Недригайловской округи бѣжали мужч. и женщ. 21

У помѣщика Богаевскаго изъ села Марковки бѣжало 30 мужч., 11 женщ.

У помѣщицы Тимченко изъ села Рубановки бѣжало 12 мужч., 5 женщ.

У поручика Романа Кондратьева изъ села Песокъ бѣжало 4 мужч., 2 женщ.

У лебединскихъ помѣщиковъ Петра и Алексѣя Алферовыхъ изъ слободы Ворожбы бѣжало 12 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 5 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Михаила Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 102 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Степана Романова изъ слободы Ворожбы бѣжало 18 мужч., 18 женщ.

У полковницы Романовой бѣжало 3 мужч., 2 женщ.

У коллежской асесорши Елютиной бѣжало 6 мужч., 6 женщ.

У капитана Скалозубова бѣжало 19 мужч., 16 женщ.

У помѣщика Ивана Влескова бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У помѣщика Горбовцова бѣжало 9 мужч., 2 жен.

У маіора Лукашова бѣжало 14 мужч., 11 женщ.

У маіорши Влесковой бѣжало 11 мужч., 6 женщ.

У генерала Неплюева бѣжало 69 мужч., 57 женщ.

У Влесковыхъ 6-ти братьевъ бѣжало 29 мужч., 9 женщ.

У генерала Иваненкова бѣжало 99 мужч., 62 женщ.

У маіора Миклашевскаго бѣжало 103 мужч., 60 женщ.

У госпожи Полуботковой бѣжало 39 мужч., 14 женщ.

У капитанши Коптиной бѣжало 2 души.

У маіора Деханова бѣжало 21 муж., 9 женщ.

У помѣщика Каплина бѣжало 10 мужч., 7 женщ.

У маіора Василія Кондратьева бѣжало 15 мужч., 8 женщ.

У маіора Вощенина бѣжало 13 мужч., 15 женщ.

У помѣщика Калиновскаго бѣжало 6 мужч., 4 женщ.

У Василія Влескова бѣжало 24 мужч., 14 женщ.

У капитанши Кондратьевой бѣжало 35 мужч., 18 женщ.

У секретарши Добришиной бѣжало 3 мужч., 2 женщ.

У сержанта Павла Кондратьева бѣжало 15 мужч., 15 женщ.

У маіора Галкина бѣжало 4 мужч., 2 женщ.

У капитана Косовцова бѣжало 21 мужч., 11 женщ.

У поручицы Маріи Кондратьевой бѣжало 22 мужч., 13 женщ.

У порутчика Селеховскаго бѣжало 5 мужч., 5 женщ.

У полковницы Кондратьевой бѣжало 13 мужч., 8 женщ.

У коллежск. регистратора Рубана бѣжало 7 мужч., 8 женщ.

У порутчицы Копейчиковой бѣжало 4 мужч., 3 женщ.

У порутчика Василія Романова бѣжало 6 мужч., 8 женщ.

У титулярной совѣтницы Кучериновой бѣжало 10 мужч., 10 женщ

У подпрапорщика Степанова бѣжало 2 души.

У коллежскаго регистратора Ильяшова бѣжало 4 мужч.

У прапорщика Светайлова бѣжало 13 мужч. и 9 женщ.

У маіорши Вощениной бѣжало 13 мужч., 15 женщ.

У богодуховскаго помѣщика Бѣлогруда бѣжало 7 мужч., 1 женщ.

У помѣщика Василія Курского ушло 2 души.

У помѣщицы Буниной бѣжало 70 мужч., 32 женщ.

У помѣщицы Карповой бѣжало 17 мужч., 13 женщ.

У помѣщика Лигастаева бѣжало 15 мужч., 13 женщ.

У помѣщицы Панкратьевой бѣжало 2 души.

У помѣщика Степана Лесевицкаго, Богодух. округи, дер. Николаевки бѣжало 4 мужч.

У капитана Хлопова бѣжало 13 душъ.

У помѣщицы Поповой бѣжало 7 мужч., 6 женщ.

У помѣщика Шидловскаго бѣжало 14 мужч., 8 женщ.

У коллежскаго асесора Лѣсницкаго бѣжало всѣхъ 6 душъ.

У помѣщицы Орловой бѣжало всѣхъ 13 душъ.

У помѣщика Данiила Лѣсницкаго бѣжало 28 мужч., 13 женщ.

У князя Голицына бѣжало 147 мужч., 87 женщ.

У капитана Карчагина бѣжало всѣхъ 9 душъ.

У помѣщицы Курской бѣжало 9 мужч., 6 женщ.

У помѣщика Шагарова бѣжало 41 мужч., и 28 женщ.

У помѣщика Трофима Ольховича бѣжало всѣхъ 15 душъ.

У помѣщика Щепкина бѣжало 22 мужч., 7 женщ.

У княгини Кудашевой бѣжало 20 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Павлова бѣжало 13 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Ильи Ольховича бѣжало 3 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Логачева бѣжало 15 мужч., 7 женщ.

У помѣщика капитана Гиржева бѣжало 143 мужч., 91 женщ.

Въ 1786 г. помѣщикъ Снѣжкова Кута, полковникъ Петръ Базилевскiй представилъ дворянскому собранiю слѣдующiй докладъ.

«Отъ времени учиненной въ прошедшемъ 1782-мъ году послѣдней ревизiи до настоящаго 1786-го года Харьковскаго намѣстничества Валковскаго уѣзда съ села моего Снѣжкова Кута, Ивановка тожъ, бѣжало въ разные времена крестьянъ моихъ мужеска пола душъ 34, а женска—18, съ открытiя жъ сего года весны и въ продолженiе лѣта бѣжало еще мужеска пола—62, а женска—56 душъ, а сего октября 1-го дня въ одну ночь бѣжало разомъ мужеска пола—68, а женска—64 души, а всего же съ учиненiя послѣдней ревизiи по сiе число обоего пола крестьянъ моихъ съ означеннаго села моего Снѣжкова Кута бѣжавшихъ триста двѣ души; и какъ чрезъ нарочно посылаемыхъ отъ меня повсечастно для сыску и достовѣрно извѣстно, что всѣ оные бѣглецы совершенно уходятъ, какъ и мои крестяне бѣжали, Екатеринославскаго намѣстничества въ разные мѣста, а нѣкоторою частiю и къ сторонѣ Кавкаской, гдѣ они, бывши приняты, и до сего времени тамъ проживаютъ, нѣкоторые съ нихъ подъ именемъ якобы полскихъ выходцевъ, а другие перемѣнивъ себѣ имена и прозванiя, дабы тѣмъ удобнѣе при сысканiи ихъ закрыть и отъ настоящаго своего помѣщика, за которымъ они по той послѣдней ревизiи записаны, отректись, и до нынѣ тамъ-же живутъ и ихъ на прежнее жилище не возвращаютъ и нигдѣ въ селенiяхъ тѣхъ бѣглихъ своихъ крестянъ и искать не позволяютъ, какъ и случилось недавно, что одного съ посылающихся отъ меня для сиску своихъ бѣглыхъ въ деревнѣ господина губернатора Синельникова Медведовки прикажчикъ его весьма больно сѣкъ батожьемъ, въ чемъ и самъ онъ при исправники тогожъ уѣзда въ быт-

ность мою винился, а буде кто съ помѣщиковъ и отъ нихъ посланныхъ и сищетъ своихъ людей, то пока нижній земскій судъ по прозбѣ просителя къ выемки оныхъ приступитъ, извѣщени будучи о томъ заблаговременно, приниматели и удержатели оныхъ переводятъ ихъ въ другие селенія, пока истецъ, истомясь долговременнымъ искательствомъ и понесеніемъ на то убытковъ, и совсѣмъ принуждается оставить свое искательство, а между тѣмъ, взирая на то, и другие остающіеся въ селеніи крестяне, бывъ склонны къ таковому жъ побѣгу и имѣвши къ тому поводомъ невозвращеніе и неотысканіе первыхъ, тудажъ уходятъ, за коими въ слѣдъ гонясь, посиланные съ билетами, часто захвачены бывши, жестоко наказываются за то единственно и подъ тѣмъ предлогомъ, якобы искательствомъ собственныхъ своихъ бѣглыхъ людей причиняютъ тѣхъ селеній и помѣщикамъ и жителямъ въ оныхъ безславіе, на что и имѣю я достаточные доказательства, что гдѣ ни сискивали посиланные отъ меня бѣглыхъ людей своихъ, нигдѣ ихъ не возвратили, нѣкоторые отказались тѣмъ, что таковыхъ по именамъ и прозваніямъ нѣтъ, другие перевели ихъ на тотъ разъ въ иние селенія, пока нижній земскій судъ и самъ искатель выѣдетъ туда, третіе наказаніемъ безвинно посиланныхъ для искательства задали имъ такой страхъ, что не только въ селеніе въѣжать, но и близь оного ѣздить несмѣютъ и всегда возвращаются безъ успѣха, неполуча своихъ беглыхъ людей. Претерпѣвая чрезъ таковые частие и во многомъ числѣ крестянъ моихъ побѣги крайнѣйшее и всеконечное разореніе сколько со стороны платежа показанихъ подушныхъ денегъ и другихъ казенныхъ податей и чрезъ тожъ самое и умаленіе положенныхъ съ числа состоящаго по ревизіи за мною во время бываемого набора рекрутъ и моего собственного доходу, равно такожде лишившись до сего уже отъ многихъ побѣговъ крестьянъ моихъ и тѣмъ время отъ времени приходя въ крайнее оскуденіе, имѣю правильные причины стращатся, дабы потеряніемъ первыхъ непотерять и послѣднихъ и чрезъ то не остатся безъ пропитанія, а остающихся крестьянъ моихъ платежомъ за бѣжавшихъ подушныхъ и другихъ податей не довесть до крайней нищеты и разоренія, яко уже и изъ оставшихся крестянъ за бѣглихъ съ великою нуждою взискиваютъ подушные и другие казенные подати, а далѣе когда бѣжавшие возвращены не будутъ, можетъ совершенно послѣдовать и великая недоимка. А потому Харьковского благородного дворянского собранія покорно прошу исходатайствовать мнѣ руку помощи, гдѣ и какъ за благо разсудити изволитъ, испросивъ высилки всѣхъ тѣхъ бѣжавшихъ отъ меня и скривающихся Екатеринославского намѣстничества въ разныхъ мѣстахъ на то прежнее ко мнѣ жилище, гдѣ они по послѣдней ревизіи записаны, съ испрошеніемъ же

испросить вмѣстѣ и запрещеніе, дабы и впредь таковые бѣглые принимаеми не были. 1786 года октября 23 дня».

1787 г. Обрядъ при Высочайшемъ шествіи Ея Императорскаго Величества чрезъ Харьковское намѣстничество [1]).

1-е. На границѣ Харьковскаго съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ у тріумфальныхъ воротъ и пирамидъ ожидаютъ господа въ должности генерала-губернатора, губернаторъ съ 12 драгунами при одномъ оберъ и одномъ унтеръ офицерѣ, господа губернской и уѣздной предводители, депутаты и дворянство (кромѣ дворянъ Харьковскаго, Золочевскаго и Волчанскаго уѣздовъ, о коихъ, гдѣ имъ быть, ниже сказано) сколько можно въ большемъ количествѣ, имѣя съ собой и верховыхъ лошадей въ предписанномъ приборѣ, чего для на сей высокознаменитой случай во всѣхъ мѣстахъ уволить и судей отъ присутствія, оставя въ каждомъ судебномъ мѣстѣ для неоставленія текущихъ дѣлъ по одному присутствующему, а притомъ остаются же въ своихъ мѣстахъ городничіе, капитаны исправники, казначеи и стряпчіе. И для встрѣтенія Ея Императорскаго Величества да станутъ съ правой стороны дороги въ должности генералъ-губернатора, губернаторъ, за ними, отступя на одинъ шагъ, дворянской губернской предводитель, а отступя отъ него тожъ на шагъ, уѣздные предводители съ депутатами предъ дворянствомъ своихъ уѣздовъ, отстоящемъ отъ нихъ на одинъ же шагъ, а Валковскаго уѣзда дворянской предводитель съ дворянами на правой у нихъ рукѣ, верхами, ровняясь предводитель—съ прочими предводителями, дворяне— съ дворянствомъ, а драгуны 12 человѣкъ [2]) по лѣвую руку съ своимъ оберъ и унтеръ офицеромъ по 6 человѣкъ въ рядъ, по лѣвую сторону дороги тѣхъ городовъ, кои не на пути Высочайшаго Ея Императорскаго Величества шествія, головы и старосты съ ихъ депутатами, которыя и станутъ на одинъ шагъ впереди, а за ними по 6 человѣкъ купцовъ въ губернскихъ мундирахъ и по толикому же числу порядочно одѣтыхъ гражданъ, по лѣвой у нихъ рукѣ верхами 24 человѣка Валковскаго уѣзда войсковыхъ обывателей съ хорошими лошадьми и приборомъ да и въ кафтанахъ изъ синяго или другаго какова цвѣта или бѣлаго своего рукодѣлія, только не изъ сермяжнаго сукна, а предъ ними верхомъ же земской исправникъ Валковскаго уѣзда съ двумя засѣдателями. Между тѣмъ какъ скоро покажутся передовые Высочайшія

---

[1]) Приводимъ здѣсь этотъ документъ, потому что у Бартенева въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» онъ напечатанъ съ большими пропусками и неточностями.

[2]) Драгунъ потребное количество съ оберъ и унтеръ офицерами собрать со всѣхъ городовъ, выбравъ лутчихъ, прибрать ихъ и лошадей порядочно и предварительно обучить къ исправной ѣздѣ, раздѣля, кому именно и куда каковыхъ потребно въ Харьковъ 26, на Екатеринославской границѣ, въ Липцахъ и Черемошной по 12, итого всѣхъ 62 драгуна и при нихъ въ каждомъ мѣстѣ по 1 оберъ и 1 унтеръ офицеру.

свиты, произвесть 71 пушечной выстрѣлъ, для чего и привезть туда изъ Зіева или откуда удобнѣе 4 пушки съ нарядами и людьми, кои бъ стрѣлять умѣли, но во время проѣзда чрезъ мостъ на Жгунѣ стрѣльбу прекратить, пока не переѣдутъ всѣ кареты.

2-е. По приближеніи къ тріумфальнымъ воротамъ Ея Императорскаго Величества заиграть на трубахъ и литаврахъ, и всѣ да здѣлаютъ надлежащій поклонъ и въ самое то время, когда станутъ откланиваться препровождавшіе изъ Екатеринославскаго намѣстничества, губернской дворянской предводитель, дворянскіе предводители, депутаты и дворянство, равно головы, старосты, и депутаты садятся на лошадей, коихъ по зади собранія имѣть въ готовности, и первые изъ нихъ слѣдуютъ за губернскимъ дворянскимъ предводителемъ, которой да поѣдетъ близъ каретнаго стекла по правую сторону, а другіе, то есть градскіе головы, старосты, депутаты и купечество, впереди по два в рядъ предъ запряженными въ Императорскую карету лошадьми, позади, ежели будетъ, воинскаго коннаго конвоя, дворянской же предводитель Валковскаго уѣзда съ дворянствомъ поѣдетъ по лѣвую сторону каретнаго стекла, штатныхъ драгунъ 6 человѣкъ съ оберъ офицеромъ передъ воинскимъ конвоемъ, а ежели онаго не будетъ, то передъ головами, старостами и депутатами, а за ними атаманъ или староста съ 24 человѣками сельскими обывателями, передъ ними жъ капитанъ исправникъ съ засѣдателями, впереди его, если сыщутся, 4 почталіона, на рожкахъ играть умѣющіе, кои, какъ скоро тронутся съ мѣста кареты, заиграютъ на рожкахъ и при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мосты и переправы, тожъ повороты, играютъ на оныхъ такъ, какъ при въѣздѣ въ Мерехву, шесть же штатныхъ драгунъ съ унтеръ офицеромъ должны ѣхать позади, если же будетъ воинской канвой, то позади онаго.

3-е. На межѣ Валковскаго съ Харьковскимъ уѣздомъ подлѣ здѣланной піедестали и отъ сельскихъ жителей поставленныхъ тріумфальныхъ изъ зелени съ вензеловымъ Ея Императорскаго Величества именемъ изъ полевыхъ цвѣтовъ воротъ, ожидаютъ дворянской предводитель Харьковскаго уѣзда и дворянской депутатъ съ дворянами верхами, и Харьковскаго уѣзда капитанъ исправникъ съ засѣдателями и 24 человѣками мерефянскихъ казенныхъ обывателей и съ ихъ старостою въ вышепредписанномъ въ 1-мъ пунктѣ приборѣ съ лѣвой стороны, и какъ скоро поровняется съ ними Императорская карета, то здѣлавъ поклонъ, сидя на лошадяхъ, дворянской предводитель съ депутатами и верховыми дворянами заступаетъ мѣсто Валковскаго дворянства, а капитанъ исправникъ съ засѣдателями и верховыми обывателями—Валковскаго капитана исправника съ находящимися при немъ; между тѣмъ Валковской дворян-

ской предводитель съ дворянствомъ, отъѣхавъ нѣсколько впередъ, такъ чтобъ ставъ дворяне въ одинъ рядъ, предъ ними жъ предводитель, успѣли при проѣздѣ здѣлать поклонъ, тожъ самое сдѣлать и капитану исправнику съ засѣдателями и съ находящимися при немъ обывателями и ихъ старостою или атаманомъ, изъ коихъ и первому, то есть дворянству, присоединится къ прочему дворянству, и въ такомъ порядкѣ ѣдутъ до Мерефы, только что Валковской капитанъ исправникъ съ засѣдателями и сельскими обывателями возвращаются вспять.

О Мерефѣ. 4-е. По переѣздѣ мерефянской плотины ожидать обывателямъ мерефянскимъ пѣшимъ въ лутчей ихъ одеждѣ, а особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновенію цвѣтками, наблюдая, чтобы отнюдь никого въ раздранной одеждѣ, а паче пьяныхъ, не было. При проѣздѣ Императорской кареты да здѣлаютъ они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшія обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль на глиняномъ блюдѣ, а женщины, если сыщутся хорошія и душистыя цвѣтки и травы, связавъ изъ нихъ пучокъ красною лентою, на таковомъ же блюдѣ и поднести, дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочія изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями. По всей той улицѣ, по которой проѣздъ будетъ, домы всѣ порядочно выбѣлить, крышки и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми здѣлать изъ сосны или изъ травъ и цвѣтковъ вѣнки, косяки жъ у дверей и оконъ обить сосновыми вѣтками и въ окнахъ на улицу, поднявши оныя, вывѣсить, какія у кого сыщутся, портища суконныя, стамедныя, или такія, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры или килимы, такъ чтобы оными противъ оконъ покрылись призбы, то есть завалины, что соблюсти и во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которые проѣздъ будетъ.

5-е. Во дворцѣ не прежде какъ по выступленіи Ея Императорскаго Величества на крыльцо, караулъ отдаетъ подобающую честь; тамъ же могутъ, кто пожелаетъ, ожидать Ея Императорское Величество изъ благородныхъ дамъ и дѣвицъ въ мундирахъ сего намѣстничества, сколько ихъ собраться можетъ[1]), а встрѣчаютъ господа губернской и Харьковской дворянской предводители съ Харьковскимъ дворянскимъ депутатомъ, съ четырьмя гостепріимцами (коихъ какъ для сего дворца, такъ для Харьковскаго шесть, для Липецкаго четырѣ, для Черемошанскаго шесть изберетъ господинъ губернской дворянства предводитель), и здѣлавъ поклонъ, пойдутъ впереди гостепріимцы, потомъ Харковской дворянской предводитель съ дворянскимъ депутатомъ, а напослѣдокъ губернской дворянской

---

[1]) Благородные дамы и дѣвицы имѣютъ собраться въ ближайшій отъ дворца домъ, гдѣ имъ благовременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ.

предводитель, за нимъ съ прочими придворными въ должности генералъ-губернатора и господинъ губернаторъ, а благородные дамы и дѣвицы позади Ея Императорскаго Величества за госпожами придворными дамами, прочіе же остаются до повелѣнія подлѣ крыльца и да будутъ въ готовности къ отъѣзду. Между тѣмъ ѣхавшіе предъ каретою мерефянскіе обыватели при капитанѣ исправникѣ съ двумя засѣдателями и старостою или атаманомъ, вставъ съ лошадей и держа ихъ въ поводахъ, останавливаются по лѣвой сторонѣ кареты, и какъ скоро поровняется съ ними карета, то здѣлаютъ поклонъ, а дворянство, соскоча съ лошадей, поспѣшаютъ приблизится для встрѣтенія къ крыльцу. Стекающагося ко дворцу народа отнюдь не одбивать, но опредѣлить особыхъ изъ тамошняго общества людей, кои бы отъ стѣсненія и отъ пустаго шума и прочихъ непристойностей оныхъ удерживали, однакожъ безъ угрозъ, а особливо отнюдь бы не дерзали кого либо толкать, а паче всего быть.

6-е. При выходѣ изъ дворца соблюсти тоже самое, что и при вступленіи въ оной, между тѣмъ всѣ провожавшіе расположатся тѣмъ же порядкомъ, какъ до Мерефы ѣхали (кромѣ что находящихся драгунъ перемѣняютъ харковскіе и ѣдутъ какъ впереди, такъ и назади по 12 человѣкъ) и слѣдуютъ до Харкова, а переѣхавъ плотину въ селѣ Филиповѣ, гдѣ имѣютъ ожидать 24 человѣка харковскихъ конныхъ жителей въ вышепредписанной одеждѣ съ ихъ атаманомъ или старостою, кои при проѣздѣ Императорской кареты, поклонясь, сидя на лошадяхъ, поскачутъ впередъ и перемѣнятъ мерефянскихъ жителей, а тѣ, отъѣхавъ въ сторону и ставши въ одинъ рядъ, а предъ ними староста или атаманъ, соскоча съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ домы. На всякой же случай по дорогѣ отъ Мерефы до Харкова постановить въ пристойныхъ мѣстахъ, особливо при началѣ и окончаніи лѣса, такъ же при плотинѣ чрезъ Уды и на Холодной горѣ смоляныя бочки во всякомъ мѣстѣ одну противъ другой.

О Харковѣ. 7-е. У тріумфальныхъ воротъ ожидаютъ Высочайшаго прибытія всѣхъ судебныхъ мѣстъ господа присутствующіе съ секретарями и прочими, оберъ офицерскіе чины имѣющими (исключая намѣстническаго правленія, палатъ казенной, гражданской, уголовной, совѣстнаго и верховнаго земскаго судовъ, равно губернскаго и городоваго магистратовъ, коимъ назначатъ особыя мѣста) и съ уѣзднымъ дворянствомъ, тожъ проживающими въ городѣ и прочими, сколько оныхъ найдется, въ мундирахъ сего намѣстничества пѣшками; присутствующіе да станутъ по правую сторону отдѣльно по старшинству каждаго мѣста, имѣя предъ собою впереди на шагъ своего начальника, а по лѣвую дворянство съ прочими, и здѣлавъ поклонъ, сѣвши въ свои екипажи, да поспѣшатъ

окольною дорогою прибыть къ крыльцу дворца, и тамъ ожидать Высочайшаго пришествія. При самомъ съѣздѣ съ Холодной горы, гдѣ быть во всякой готовности до 50 человѣкъ или и болѣе живущихъ въ городѣ казенныхъ обывателей на случай для спуску каретъ, начать въ городѣ пушечную стрѣльбу, здѣлавъ всего 101 выстрѣлъ; но при переѣздѣ чрезъ Лопанскій мостъ и до дворца стрѣльба да умолкнетъ, пока кареты туда не пріѣдутъ, а потомъ продолжать оную. пока непокончатся 101 выстрѣлъ.

8-е. Подлѣ городскихъ каменныхъ воротъ ожидаютъ по правую сторону городничій съ частными офицерами и двумя драгунами, да тутъ же предсѣдатели, присутствующіе и прочіе, оберъ офицерскія чины имѣющіе, губернскаго и городоваго магистратовъ и словеснаго суда, а по лѣвую купечество и мѣщанство, (приглася къ тому, ежели здѣшнихъ мало, изъ другихъ городовъ потребное число) съ ихъ старостою, депутатами и градскимъ головою, который станетъ впереди отъ нихъ на шагъ, въ мундирахъ здѣшняго намѣстничества, а кои онаго не имѣютъ, то въ собственномъ лучшемъ платьѣ и по приближеніи Императорской кареты, здѣлавъ поклонъ, магистратъ и купечество поднесутъ на фарфоровомъ или на серебреномъ блюдѣ хлѣбъ, соль, а на другомъ фрукты, конфекты, или что придумаютъ, а между тѣмъ назначенныя для препровожденія изъ купечества 12 человѣкъ верхами, сѣвъ немедленно на лошадей, да поѣдутъ по два врядъ предъ Императорскою каретою за воинскимъ канвоемъ, когда жъ онаго не будетъ, то за штатными драгунами, а городничій съ частными офицерами и съ двумя драгунами да поскачутъ впередъ всѣхъ, присутствующіе же и секретарь съ прочими поѣдутъ окольною дорогою къ крыльцу дворца и ожидаютъ вмѣстѣ съ прочими Высочайшаго прибытія. Какъ уповательно въ семъ мѣстѣ у воротъ и по улицѣ Екатеринославской соберется немалое количество народа, то и не возбранять имъ изъявлять радостныя восклицанія, а женщинамъ и дѣвицамъ метать подъ карету Императорскую цвѣты, только чтобъ небыло никого въ развращенныхъ и разодранныхъ одеждахъ, а особливо пьяныхъ и нищихъ, что соблюсти и у крыльца, что предъ дворцомъ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собраніе народное будетъ.

9-е Отъ каменныхъ воротъ по обѣ стороны улицы Екатеринославской до Лопанскаго моста поставить цеховыхъ съ ихъ значками, всякой цехъ отдѣльно въ нѣкоторомъ разстояніи, а отъ Лопанскаго моста до воротъ замка студентовъ порядочно одѣтыхъ съ ихъ значками же, кои какъ цеховымъ, такъ и студентамъ во время проѣзда, снявъ шапки, преклонить до земли.

У воротъ замка по правую сторону ожидаютъ господа вицъ-губернаторъ, совѣстной судья, присутствующіе правленія, предсѣдатели и при-

сутствующіе палатъ и совѣстнаго суда, губернской прокуроръ, губернскіе стряпчіе и всѣ до оныхъ принадлежащіе, имѣющіе оберъ офицерскіе чины, также предсѣдатели и присутствующія верхъняго земскаго суда съ прокуроромъ и всѣми принадлежащими до оныхъ, имѣющими оберъ офицерскіе чины, а караулъ, котораго фрунтъ постановить подлѣ дворца по лѣвую сторону крыльца, при приближеніи къ воротамъ, становится во фрунтъ и ожидаетъ Высочайшаго пришествія, держа на плечѣ, а по выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты на крыльцо отдаютъ уже подобающую честь, а по другую сторону крыльца постановить въ два ряда учениковъ казеннаго училища въ ихъ мундирахъ, держа въ правой рукѣ зеленыя вѣтьви, а предъ ними бить въ срединѣ г-ну преміеръ маіору фонъ Буксгевдену, по обоимъ же сторонамъ, нѣсколько отступя отъ него, учителямъ, и при проѣздѣ мимо ихъ да скинуть всѣ вдругъ шляпы, и здѣлавъ подлежащій поклонъ, ожидаютъ, пока при караулѣ неначнутъ бить въ барабаны или играть на трубахъ, въ которое время и возгласятъ троекратно всѣ вдругъ «виватъ», а затѣмъ не воспящать и народу изъявить восклицаніемъ и прочимъ своей радости, а чтобъ стѣсненія отъ народа не было и никтобъ не былъ въ раздранной одеждѣ, а пачѣ пьяныхъ, соблюсти городничему и частнымъ офицерамъ, постановя десятскихъ въ ихъ приборѣ, коихъ обмундировать, здѣлавъ красныя куртки съ зеленымъ воротникомъ и таковыми жъ на рукавахъ отворотами, зеленыя шаровары, да и для каждаго выкрасить краскою зеленою и красною дубинки, шапки красные съ зеленымъ околышемъ и зеленою наверху кистью.

10-е. При выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты встрѣчаютъ всѣ благородные дамы и дѣвицы съ правой стороны, въ мундирахъ [1]) и по здѣланіи должнаго поклономъ поздравленія, когда проминетъ ихъ Ея Императорское Величество и придворные дамы, то слѣдовать за ними [2]), между тѣмъ не запрещать быть подлѣ крыльца порядочно одѣтымъ купеческимъ, мѣщанскимъ и обывательскимъ женщинамъ и дѣвушкамъ, особливо въ малороссійскомъ платьѣ, съ уборомъ дѣвушкамъ головъ цвѣтами, и ежели похотятъ, то и подсыпать подъ ноги на крыльцѣ цвѣты и прочаго благопристойнаго.

11-е. При вступленіи въ залъ встрѣтившіе дамы и кавалеры становятся въ ономъ и имѣютъ ожидать Высочайшаго повелѣнія; между тѣмъ

---

[1]) Благородные дамы и дѣвицы благоволятъ собратся въ квартиру въ должности генерала-губернатора, гдѣ имъ заблаговременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ на крыльцѣ или гдѣ индѣ.

[2]) А кому изъ присутствующихъ и господъ дворянъ быть при встрѣчѣ, и гдѣ имъ итти, о томъ въ свое время объявлено будетъ порутчику.

въ верхнихъ сѣняхъ играть инструментальной и вокальной музыкамъ, а на время стола быть въ готовности духовой, инструментальной и вокальной музыкамъ и ожидать повелѣнія, въ разсужденіи чего какъ на музыкантовъ, такъ и на пѣвчихъ здѣлать новые мундиры.

12-е. На первый вечеръ будетъ сожен фейерверкъ, а между тѣмъ да продолжается иллюминація во всю ночь предъ дворцомъ на показанныхъ мѣстахъ, и какъ въ тотъ вечеръ, такъ и въ прочія, пока Ея Императорское Величество въ городѣ пробыть соизволитъ, всѣ въ городѣ дома, такъ же и Екатеринославскую улицу освѣщать.

13-е. Когда господа присутствующіе въ судебныхъ мѣстахъ допущены будутъ на аудиенцію, то должны слѣдовать всѣ порядочно и въ Высочайшихъ учрежденіяхъ расписанныхъ, коимъ послѣдуютъ по тому же росписанію и градской глава съ мѣщанами, если позволено будетъ; ежели жъ и господа дворяне въ одно время представлены будутъ, то имъ слѣдовать за присутствующими по уѣздамъ въ предшествіи всякой округи уѣзднаго предводителя, за коимъ депутатъ той округи и дворяне, впереди же всѣхъ губернской дворянства предводитель, а за ними уже градской голова и мѣщане; дамы и дѣвицы да предстанутъ въ мундирахъ сего намѣстничества и приличныхъ нарядахъ въ то время, въ которое имъ позволено будетъ.

14-е. При отшествіи изъ города соберутся всѣ господа присутствующіе и прочіе первыхъ осьми классовъ, равно всѣ благородные дамы и дѣвицы въ залъ, прочее же дворянство и оберъ офицерскіе чины имѣющіе,— въ прихожую, а купечество и мѣщанство ожидаютъ у крыльца, музыканты же съ ихъ инструментами и пѣвчіе въ верхнихъ сѣняхъ. При выступленіи Ея Императорскаго Величества въ залъ всѣ во ономъ находящіеся отдадутъ по обыкновенію поклонъ, а при выходѣ изъ зала препровождаютъ кавалеры, дамы и дѣвицы предписаннымъ при встрѣчѣ порядкомъ до кареты: въ само жъ то время, какъ въ залѣ отворяютъ двери, заиграетъ стоящая въ сѣняхъ инструментальная и вокальная музыка, а при выступленіи на нижнее крыльцо караулъ отдаетъ подобающую честь, и въ тоже самое время начинается на валу пушечная пальба и продолжается, пока не здѣлано будетъ 101 выстрѣла. Отъ дворца до выѣзжихъ воротъ изъ замка да будутъ поставлены студенты съ ихъ значками, а оттуда до городовыхъ воротъ цеховые съ значками же, кои при проѣздѣ, снявъ шапки, преклоняютъ значки до земли. У выѣзжихъ воротъ изъ замка или при соборной церькви, если во оную Ея Императорское Величество зайти соизволитъ, откланиваются присутствующіе намѣстническаго правленія, казенной и прочихъ палатъ, совѣстнаго и верьхняго земскаго судовъ съ губернскими прокуроромъ и стряпчими и прочими къ нимъ принадлежащими.

16-е. Казенныхъ училищъ ученики да будутъ поставлены по улицѣ, что подлѣ классовъ, подъ предводительствомъ директора и по краямъ стоящихъ учителей, и снявъ вдругъ шапки и здѣлавъ поклонъ, восклицаютъ «виватъ». У городскихъ воротъ стоятъ городничій съ частными офицерами и съ драгунами, которые и поскачутъ впереди предъ всѣми до тріумфальныхъ воротъ, а прочихъ присутственныхъ мѣстъ присутствующіе (кромѣ губернскаго и городоваго магистратовъ съ словесными судьями) тутъ же стоя, откланиваются.

17-е. На выѣздѣ изъ города у тріумфальныхъ воротъ, которые да здѣлаетъ купечество, городній съ офицерами и драгунами, остановясь и здѣлавъ поклонъ, возвращаются, такъ же и присутствующіе губернскаго магистрата съ ихъ предсѣдателями, а городовой магистратъ и купечество подносятъ хлѣбъ-соль и прочее, что вздумаютъ приличное.

18-е. Впрочемъ при провожденіи быть въ такомъ же порядкѣ, какъ и при слѣдованіи въ городѣ, да и 12 верьховыхъ купцовъ поѣдутъ предъ Императорскою каретою отъ крыльца до самыхъ Липецъ, но городничаго смѣняетъ уже исправникъ съ засѣдателями, кои и ѣдутъ впереди съ 24 человѣками харковскихъ жителей верхами, а дворянство около кареты, а кто изъ присутствующихъ и прочихъ пожелаетъ, тѣ могутъ провожать въ своихъ екипижахъ или верхами до Липецъ и далѣе.

Липцы. 19-е. При Тишковскихъ хуторахъ да ожидаютъ верхами даниловскіе, тишковскіе и цыркуновскіе обыватели 24 человѣка въ предписанномъ платьѣ и по здѣланіи поклона поскачутъ впередъ и слѣдуютъ предъ харьковскими обывателями за капитаномъ исправникомъ и засѣдателями до Липецъ, не доѣзжая до Липецкаго дворца за версту, здѣлаютъ таковую же встрѣчу 24 человѣка липецкихъ обывателей съ ихъ старостою или атаманомъ такъ, какъ и прочія, въ предписанной одеждѣ, и по прибытіи ко дворцу харьковскіе, тишковскіе, цыркуновскіе и даниловскіе, сойдя съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ домы.

20-е. По перемѣнѣ лошадей въ Липцахъ слѣдуютъ тѣмъ же порядкомъ до Черемошной, только что вмѣсто обывателей харьковскихъ поѣдутъ липецкіе, да и верховые купцы, сойдя съ лошадей вмѣстѣ съ харьковскими обывателями, откланявшись, возвращаются въ свои мѣста. При пограничныхъ піедесталяхъ, гдѣ здѣлать такъ же сельскія изъ сосны и цвѣтовъ тріумфальныя ворота сельскимъ обывателямъ, да встрѣтятъ дворянскіе предводители съ дворянствомъ съ одной стороны Волчанскаго, и съ другой Золочевскаго уѣздовъ, а нѣсколько отступя отъ нихъ впередъ по дорогѣ, тѣхъ же уѣздовъ капитаны исправники, имѣя при себѣ нижняго земскаго суда засѣдателей и по 24 человѣка изъ селеній тѣхъ уѣз-

довъ войсковыхъ обывателей верхами въ предписанномъ платьѣ и съ ихъ старостами или атаманами, изъ коихъ по здѣланіи на лошадяхъ поклона предводители и дворянство перемѣняютъ препровождавшее дворянство, а капитаны исправники и обыватели поскачутъ впередъ и заступаютъ мѣсто харьковскаго капитана исправника, который съ прибывшими съ нимъ обывателями, ставши въ рядокъ и сойдя съ лошадей, по здѣланіи должнаго поклона, возвращаются.

О Черемошной. 21-е. По приближеніи къ Черемошанскому дворцу здѣлать 71 выстрѣлъ изъ пушекъ или мортирокъ, которые туда доставить съ принадлежащими снарядами и людьми откуда удобнѣе, и небезнужно поспѣшить туда, ежели возможно будетъ доставить инструментальную и вокальную музыку, которая бы во время стола играть могла, или по крайней мѣрѣ духовую, а вокальную и инструментальную—хотя къ выѣзду изъ Черемошной, чтобъ при выступленіи проиграть концертъ; при отшествіи изъ Черемошной здѣлать 33 выстрѣла и слѣдовать вышеописаннымъ порядкомъ до границы съ Курскимъ намѣстничествомъ, гдѣ у пограничныхъ пирамидъ откланиваются въ должности генерала губернатора со всѣми препровождавшими Ея Императорское Величество, кои всѣ и возвращаются въ свои мѣста.

22-е. Наблюденіе по сему во всемъ распоряженіи и порядкѣ имѣетъ зависѣть отъ Его Превосходительства господина генералъ-порутчика и кавалера Дмитрія Автомоновича Норова, а для споспѣшествованія въ томъ быть директору економіи Норову, губернскому стряпчему Барабашеву, а сверхъ того кого Его Превосходительство избрать за благоразсудитъ; касательно же до дворянъ распоряжаетъ оными господинъ губернской дворянства предводитель.

Общія примѣчанія.

1-е. Хотя по учиненному въ Правительствующемъ Сенатѣ росписанію на каждую стансію положенное количество лошадей выставится, однако на всякой случай имѣть въ запасъ на каждой стансіи не менѣе ста лошадей съ обыкновенною упряжкою и телѣгами и по 50 человѣкъ повозчиковъ въ свойственномъ имъ платьѣ.

2-е. Сверхъ того несомнѣнно мнится, что господа дворяне поусердствуютъ вообще на стансіяхъ на каждой а именно: 1-й Мерефянской, 2-й Липецкой и 3-й Черемошанской приуготовить въ упряжку подъ Императорскую карету по 12 добрыхъ бѣжалыхъ цуковыхъ лошадей, хотя и разношерстныхъ, съ исправною упряжкою, и при нихъ по 4 человѣка форрейторовъ въ красныхъ камзольникахъ, съ красными стоячими воротниками, обшлага и подкладки зеленые, съ бѣлыми желетами

и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ, и если таковые гдѣ будутъ изъ разныхъ домовъ, а не изъ однаго, да ежели бы и изъ однаго, то заблаговременно объѣздить ихъ, запрягая по 10 лошадей, двѣ же остаются на случай перепряжки, и въ городѣ Харьковѣ совершенно неотречется все то исполнить купечество и городовое общество.

3-е. Равномѣрно поставить себѣ за честь благородное дворянство угостить во всѣхъ мѣстахъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества особу средствомъ господъ гостепріимцевъ, въ чемъ въ городѣ Харьковѣ все конечно и купечество не преминетъ соучаствовать.

4-е. Господину Харьковскому городничему въ городѣ, а господамъ капитанамъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, по коимъ Высочайшее шествіе будетъ, наисильнѣйше наблюсти, чтобъ нигдѣ, а особливо въ воротахъ, на мостахъ и по срединѣ улицѣ стѣсненія народа и непристойнаго шуму, равно просящихъ милостыню и въ раздранной одеждѣ, паче же пьяныхъ, отнюдь небыло, для чего въ городѣ и деревняхъ имѣть денныя и ночныя караулы, кои бы обще съ десятскими въ мѣстахъ своихъ неупустительно соблюдали, посредствомъ наилутшаго присмотра, тишину, чистоту, безопасность и во всемъ подобающей порядокъ и прилѣжно смотрѣть, чтобъ въ сходство имянныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ въ разныхъ годехъ, мѣсяцахъ и числѣхъ состоявшихся, а особливо послѣдне обнародованнаго въ 1765 году генваря въ 19-й день, въ коемъ между прочимъ изображено: «ежели явятся таковые продерзкія, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствахъ, прошеніи свои подавать будутъ самой Ея Императорскому Величеству и тѣмъ Ея Величество утруждать осмѣлються, съ таковыми поступать по нижеслѣдующему: 1-е, имѣющихъ чины штрафовать за первую подачу вычетовъ за треть по окладу его годоваго жалованья, за вторый разъ—арестъ на мѣсяцъ, котораго и содержать при командѣ, за третій лишить однаго чина на годъ, а если и затѣмъ еще четвертый разъ кто окажется, таковаго лишить всѣхъ чиновъ вѣчно, 2-е, чиновныхъ же людей женъ за подачи челобитной въ первый разъ взысканіемъ съ нихъ третнаго жалованья по окладу мужей ихъ, за вторый—содержать въ домѣхъ ихъ мѣсяцъ подъ арестомъ, за третій—содержать же въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ они по жительству вѣдомы, подъ карауломъ годъ, и въ четвертый, если такъ же кто изъ нихъ отважится,—таковымъ жить въ своихъ деревняхъ, невъѣзжая въ столицы Ея Императорскаго Величества. 3-е, неимѣющихъ чиновъ, а благородныхъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ за первый разъ взысканіемъ же третнаго жалованья противъ прапорщичья оклада пѣхотныхъ полковъ, за вторый и третій равно такъ, какъ съ женамы чинов-

ныхъ людей, а за четвертый—мужескъ полъ писать вѣчно въ салдаты, а женскъ полъ такъ же отсылать въ ихъ деревни, и жить имъ, невъѣзжая въ столицы Ея Императорскаго Величества, въ чемъ смотреніе, надъ таковыми имѣть тѣмъ канцеляріямъ, гдѣ они по тѣмъ ихъ деревнямъ вѣдомы; но изъ сего исключаются малолѣтные, то есть ниже двадцати лѣтъ, коихъ штрафовать единственно за всякій разъ содержаніемъ подъ арестомъ мѣсяцъ. 4-е, неимѣющихъ же чиновъ и не благородныхъ людей мужескъ и женскъ полъ за первый разъ отсылать въ работу на каторгу на мѣсяцъ, за вторый съ наказаніемъ публично на годъ тудажъ, которыхъ по прошествіи полагаемыхъ сроковъ возвращать на прежнія мѣста, а за третій съ наказаніемъ по томужъ публично плѣтьми отсылать вѣчно въ Нерчинскъ на поселеніе, изъ коихъ мужескъ полъ, естьли чьи крепостные, тѣмъ ихъ владѣтелямъ, яко они тому ихъ дерзновенію участниками никакъ быть немогутъ, зачитать въ рекрута, по чему и исполнять всѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ».

На основаніи сего, ктобъ какого чина и званія ни былъ, не осмѣлился бы подать Ея Императорскому Величеству письменныхъ прошеній, ниже словесно оными утруждать, о чемъ заблаговременно, сколько возможно, въ тѣхъ мѣстахъ обитателямъ внушить, чтобъ кто похочетъ приносить свои жалобы, тѣ бъ на основаніи имянныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, 1763 года 11 іюня и въ дополненіе онаго іюня 14 и приложенной при томъ инструкціи іюня 23 числъ, состоявшихся, подавали опредѣленнымъ къ тому особамъ или на ихъ мѣста вступившимъ, изъ коихъ нѣкоторые непремѣнно будутъ въ свитѣ Ея Императорскаго Величества; а кто въ противность того здѣлать дерзнетъ, съ таковымъ неупустительно поступлено будетъ въ сходство выше упомянутаго Ея Императорскаго Величества указа.

5-е. Равномѣрно во все время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ городѣ Харьковѣ, и въ другихъ мѣстахъ, тожъ при Высочайшемъ шествіи, гдѣбъ то ни было, чтобъ въ каретахъ, колясках, дрожкахъ и повозкахъ встрѣчу, а тѣмъ менѣе въ объѣздъ ѣхать не отважились, и ѣдущіе встрѣчу, тотъ часъ остановясь, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ возвращались бы или въ другую улицу или переулокъ поворачивали, и чтобъ никто скоро и въ скакъ ни подъ какимъ видомъ неѣздилъ.

6-е. Чтобы кучеры, форрейторы и извощики, будучи у дворца или при собраніяхъ, съ козелъ, съ лошадей и повозокъ не сходили, дабы лошади, иногда отъ чего либо встрѣвожась, не бѣгали и своихъ и иныхъ екипажей не ламали, а паче всего людей не изъувѣчали.

7-е. Городовому магистрату приложить старанія, чтобъ не были возвышены цѣны на товары, а особливо на всякіе съѣстные и питейные припасы, и чтобъ сихъ послѣднихъ не только было достаточно, но и все добраго качества, остерегаясь, чтобъ поврежденнаго и залежавшагося ни какъ ничего въ продажѣ небыло, въ противномъ же случаѣ магистратъ неминуемо подвергнетъ себя законному взысканію; а отъ городовой полиціи да наблюдается строго, чтобы въ мясномъ ряду, въ харчевняхъ и въ шинкахъ торгующіе всякими съѣстными, питейными и прочими припасами разнощики были одѣты сами опрятно и чисто, посуду, столы и лавки имѣли чистыя же, фартухи бѣлые незамаранные, и рогожами нигдѣ бы завѣшено небыло, и въ шинкахъ чтобы на то время никого отнюдь до пьяна ненапоивали подъ штрафомъ взятья таковаго, кто противно тому поступать будетъ, подъ стражу, запрещенія торговать или, смотря по винѣ, и неминуемаго истязанія. Николай Чертковъ.

14 Марта 1787 года.
Харьковъ.

Милостивый Государь мой
Федоръ Ивановичъ!

Сего февраля 4-го числа Ея Императорское Величество удостоить соизволила принять приносимую мною отъ лица дворянства нашего благодарность, причемъ и удостоила изъявить Высочайшее благоволеніе о чемъ, собравъ дворянство вашего уезду, несоставте увѣдомить.

1-е. А притомъ сообщите, что во всѣхъ губерніяхъ дворянство дѣлало разные приготовленія для угощенія и встрѣчи Ея Величества. Я надѣюсь, что восхищенное дворянство посѣщеніемъ своей благотворительницы поспѣшитъ здѣлать и здѣсь приличные приготовленія к изъявленію своего усердія, для коихъ сообщаю мои мысли на опробацію дворянства, к исправленію чего и протчего, что будетъ угодно, опредѣлить обществу прошу отъ округа вашего пять сотъ рублей, хто сколько подписать въ сію сумму опредѣлить, по своему усердію. Я непредставляю, чтобъ хто нашелся непожелавшій в семъ участвовать, но будебъ хто случился, о таковомъ имѣнно представить для объясненія. И какъ высокого посѣщенія ожидаемъ мы въ первыхъ числѣхъ мая, то и благоволите съ первою почтою увѣдомить, а покрайности къ 16 марта, что у васъ положено будетъ, и наличную, сколько соберется, сумму прислать, дабы неопоздать въ работахъ. Также пригласите дамъ и дѣвицъ сколко можно болѣе и все дворянство въ Харьковъ къ приезду Ея Величества, и хто именно изволитъ быть, увѣдомте заблаговременно, почему и заготовлены здѣсь будутъ квартиры.

2-е. По порученію дворянства я просылъ его свѣтлости высокоповелительного господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ ординовъ кавалѣра князь Григорія Александровича Потемкина о повелѣніи возвратить бѣглыхъ послѣ ревизіи нашихъ подданныхъ изъ губерній ему въвѣренныхъ, но онъ сказалъ, что у него нѣтъ ни аднаго без виду изъ Полши выходцовъ, почему соберите вѣрную справку о бѣжавшихъ и, естли есть какіе доказателствы, гдѣ они имепно и почему невозвращены, и здѣлайте заключеніе, естьли угодно принесть прозбу Ея Величеству, равно и о соли которую въвозить запрещено, повѣря оную подписать вамъ, которую при сьездѣ изъготовимъ.

Въ протчемъ семъ съ моимъ почтеніемъ Милостивого Государя моего покорный слуга Григорій Шидловскій.

Д. Миллеръ.

Февраля 28 дня.
Харьковъ.

Указатель собственныхъ именъ.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Указатель предметовъ.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

П.

Р.

С.

Часть II-я.

ОЧЕРКИ НАРОДНАГО БЫТА

(Изъ этнографической экскурсіи 1901 г. по Ахтырскому уѣзду Харьковской губерніи).

Професора.

Н. Ѳ. Сумцова.

(Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 13 іюня 1902 года).

Изъ этнографическихъ экскурсій.

Предисловіе.

По порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда я предпринялъ нѣсколько поѣздокъ по Ахтырскому уѣзду съ цѣлью собрать матеріалы для этнографической выставки.

Этнографія—область широкая. Всѣ формы народной и общественной жизни заслуживаютъ вниманія и изученія; но такъ какъ для всеобщаго широкаго обхвата нужны большое время и большія средства, то, волей — неволей, приходится дѣлать выборъ. Принимая во вниманіе господствующій археологическій интересъ, я выискивалъ преимущественно такія мѣстности, гдѣ разсчитывалъ найти наиболѣе остатковъ бытовой старины, и такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго употребленія. Одновременно я стремился представить данныя современнаго народнаго быта, чтобы старое и новое шли рядомъ и одно другое взаимно поясняло. Въ такомъ направленіи составлено нѣсколько сравнительныхъ параллельныхъ коллекцій.

Мои матеріалы распадаются на предметы и наблюденія. Первые, собранные для этнографической выставки, будутъ представлены съ объясненіями въ предварительный комитетъ. Вторыя относятся къ соціально-экономическимъ явленіямъ народнаго быта и не могутъ быть экспонированы, такъ какъ въ большинствѣ представляютъ путевыя замѣтки по личнымъ наблюденіямъ безъ претензій на полноту содержанія или непогрѣшимость въ истолкованіи явленій народной жизни. Предварительно я долженъ выразить чувство искренней благодарности тѣмъ лицамъ, которыя помогали мнѣ въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ. Такихъ лицъ было много—земскіе врачи, священники, учительницы. Вездѣ я находилъ милыхъ, ласковыхъ и отзывчивыхъ людей, которые оказывали мнѣ гостепріимство, брали на себя порученія и заказы. Безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія я во многихъ случаяхъ оказался бы въ безпомощномъ положеніи. Народу нѣтъ ни малѣйшаго дѣла ни къ археологіи, ни къ этнографіи. Все идетъ у него своимъ чередомъ; все течетъ въ свое

время, своей обычной колеей. Заберется, положимъ, заѣзжій этнографъ въ село. Никого онъ не знаетъ, и его никто не знаетъ. Въ такихъ случаяхъ личное участіе и посредничество отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей получаютъ большое значеніе и большую цѣну. Съ ихъ помощью, при ихъ содѣйствіи можно проникнуть въ глубь народной жизни, розыскать свѣдущихъ людей изъ крестьянъ, опросить, сдѣлать заказы. Какъ ни бѣдны наши провинціальныя захолустья интеллегентными людьми, но, къ счастью, такіе есть; встрѣчаются они во всѣхъ сословіяхъ, въ разныхъ служебныхъ и общественныхъ положеніяхъ, и личное знакомство съ ними часто бываетъ весьма поучительнымъ, въ смыслѣ ознакомленія съ людьми и краемъ.

Отношеніе крестьянъ къ этнографическимъ розысканіямъ исполнено подозрѣній и недоразумѣній. Въ интересахъ дѣла необходимо соблюдать съ ними большую осторожность и осмотрительность. Въ сущности, крестьяне правы въ тѣхъ случаяхъ, когда высказываютъ нерасположеніе къ вторженію постороннихъ лицъ въ ихъ бытовую обстановку. При нѣкоторыхъ условіяхъ изученія, напримѣръ, при фотографированіи двора, жилища, со стороны интеллигентовъ, вѣроятно, было бы болѣе противодѣйствія, чѣмъ со стороны крестьянъ. Но крестьяне въ своей подозрительности заходятъ иногда слишкомъ далеко, и нѣкоторыя ихъ опасенія и подозрѣнія трудно заранѣе предусмотрѣть. Такъ, въ одномъ великорусскомъ селѣ крестьяне очень враждебно отнеслись къ той женщинѣ, которая по нашему заказу приготовила намъ мѣстные женскіе костюмы, оригинальные по формѣ и богатые по украшеніямъ. Любопытно, что мотивомъ тутъ было опасеніе новаго обложенія: узнаютъ, тамъ, въ городѣ, что наши бабы такъ щеголяютъ, и прибавятъ податей. Въ другомъ малорусскомъ селѣ, при фотографированіи на ярмаркѣ группы, одна пожилая женщина закрыла лицо платкомъ изъ опасенія сглаза. При опросахъ относительно кургановъ и городищъ у крестьянъ, очевидно, пробивается подозрѣніе въ желаніи раздобыть клады, которые рисуются въ народномъ воображеніи въ самыхъ фантастическихъ формахъ.

Нужно, впрочемъ, оговорить, что и среди крестьянъ можно найти весьма полезныхъ помощниковъ и сотрудниковъ на почвѣ личнаго довѣрія и расположенія. Не углубляясь въ значеніе и цѣли изслѣдованія, такіе люди легко идутъ по проторенной для нихъ дорожкѣ за личностью изслѣдователя.

Предлагаемые вниманію читателя путевыя замѣтки и этнографическіе очерки первоначально печатались, по мѣрѣ накопленія, въ «Южномъ Краѣ» 1901 и 1902 г.г. Въ настоящемъ отдѣльномъ изданіи они дополнены и распредѣлены въ другомъ болѣе систематическомъ порядкѣ.

I.

Дорожныя замѣтки. Старинный шляхъ Сагайдакъ и ближайшіе къ нему курганы.

Ахтырскій уѣздъ въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанъ почтовыми дорогами, или шляхами, на Харьковъ, Сумы, Лебединъ, Краснополье, Котельву. Всѣ они на одинъ ладъ, шириной въ 30 саженъ, съ канавами по обѣимъ сторонамъ. Кромѣ того, идутъ еще транспортныя дороги на Полтаву, на Пожню и др., болѣе узкія, въ 10 саж. шир., безъ канавъ. Еще уже многочисленныя проселочныя дорожки, извивающіяся по полямъ и лѣсамъ, мѣстами перекопанныя, съ искусственными ямками, такъ называемыми, «кипцами», ограждающими надѣлы отъ проѣзда. При крайнемъ малоземельѣ крестьяне стали, гдѣ только воможно, урѣзывать дороги, и мѣстами впахались въ самые шляхи.

Отъ шляховъ вѣетъ нынѣ стариной. Пустынно тянутся они широкими зелеными лентами. Кое-гдѣ ихъ еще сторожатъ полузасохшіе великаны-деревья, остатокъ отъ бывшаго нѣкогда обязательнаго обсаживанія проѣзжихъ дорогъ. Ахтырскіе, лебединскіе и сумскіе шляхи съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ заглохли. Пользуются ими теперь большей частью лишь для прогона скота и овецъ, которымъ тутъ дается ночлегъ и попасъ.

Мѣстами поднимаются кресты надъ одинокими чумацкими могилами. Такъ, на пути изъ Тростянца въ Боромлю, въ 8 верстахъ отъ послѣдняго села, стоитъ подъ лѣсомъ дубовая тумба съ вырѣзаннымъ крестомъ, какъ говорятъ, надъ могилой чумака изъ Котельвы. Кругомъ тишина и молчаніе. Невольно припоминается старинная малорусская пѣсня о смерти чумака, въ которой умирающій обращается къ своимъ товарищамъ съ такой просьбой о погребеніи:

Ой вы, чумаченьки, ой вы, молоденьки,
Ой вы. люде на все гожи,
Ой побудуйте мени молодому,
Домовыну зъ рогожи...

Гробъ изъ рогожи, потому что для умершаго въ дорогѣ чумака деревяннаго гроба нельзя было достать, особенно въ глухихъ степяхъ.

Послѣднія мысли умирающаго чумака несутся къ дорогой родинѣ и семьѣ:

Якъ буде зъ васъ который, братця,
Въ своій сторононьци,
Поклоныться отцу—неньци
И моий дивчиноньци...

На границѣ Ахтырскаго и Лебединскаго уѣздовъ вьется старинная дорожка Сагайдакъ. Желѣзнодорожная станціи Боромля стоитъ на этомъ пути. Если отправиться отъ этой станціи по Сагайдаку на сѣверъ, то, по указаніямъ мѣстнаго населенія, можно пробраться къ Бѣлгороду, а подвигаясь въ другую сторону на югъ, можно спуститься къ Зенькову и Полтавѣ. Жаль, что предположеніе харьковскаго предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда объ изслѣдованіи старинныхъ шляховъ не могло осуществиться по недостатку средствъ; вѣроятно, и Сагайдакъ попалъ бы въ кругъ научныхъ изученій и, по всей вѣроятности, не остался въ долгу. Мѣстные крестьяне, въ особенности старики, еще знаютъ его направленіе и могутъ сообщить кое-какія съ нимъ связанныя историческія преданія. По Сагайдаку стоитъ еще много таинственныхъ кургановъ, валовъ и укрѣпленій, которые могутъ повѣдать о той старинѣ, когда двѣ разорванныхъ Руси—московская и литовская—сообщались между собой по Сагайдаку и когда на немъ еще разгуливали непрошенные гости—крымскіе татары.

Старинные шляхи избирались и прокладывались опытными, бывалыми людьми. Рѣки, лѣса, переходы—все было принято во вниманіе. Сагайдакъ шелъ густыми лѣсами, нынѣ вырубленными, по высокимъ мѣстамъ, съ далекими горизонтами, вдали отъ рѣкъ, вдали отъ селъ и городовъ. И въ настоящее время, при современной густотѣ населенія, села лежатъ въ сторонѣ отъ Сагайдака, должно быть по причинѣ его безводія.

Не преслѣдуя археологическихъ цѣлей, я проѣхалъ по Сагайдаку лишь небольшое пространство, верстъ десять къ югу и къ сѣверу отъ желѣзнодорожной станціи. Шляхъ здѣсь неширокій, уже почтоваго, вьется по высокой, нагорной, живописной мѣстности; тамъ и сямъ поднимаются искусственныя насыпи, должно быть остатки отъ сторожевыхъ кургановъ. Въ одномъ мѣстѣ, вблизи хутора Гудыма, замѣтны слѣды какой-то старой постройки, какъ говорятъ, бывшаго разбойничьяго притона. Вблизи этого мѣста открываются далекіе живописные горизонты, съ бѣлѣющими въ отдаленіи корпусами сахарныхъ заводовъ, съ золотыми маковками сумскихъ церквей.

Вблизи другого хутора къ югу отъ станціи, найдена была серебряная чарка и нѣсколько монетъ съ именной помѣтой польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632).

Крестьяне слободы Боромли, корчевавшіе лѣсъ при желѣзно-дорожной станціи у хутора Гудыма, передавали мнѣ, что ими найдена была подъ корнемъ толстаго въ два обхвата дуба сабля ровная и длинная съ лезвіемъ внизу, съ изогнутымъ внизъ концомъ. Ручка истлѣла, сохра-

нился только металлическій узкій остовъ съ слѣдами прикрѣпленій деревянной ручки. Сабля эта была передана мѣстному землевладѣльцу г. Могилеву.

При археологическомъ изученіи Сагайдака необходимо принять во вниманіе находящіеся вблизи курганы. Я подсчиталъ ихъ отчасти въ предѣлахъ Ахтырскаго уѣзда, вблизи станціи и въ сосѣднихъ мѣстахъ верстахъ въ пяти или шести растоянія. Нѣкоторые курганы мной осмотрѣны, о другихъ сообщаю со словъ крестьянъ *), при чемъ попутно привожу и связанныя съ курганами преданія и повѣрья, имѣющія этнографическій интересъ.

Въ концѣ владѣній крестьянъ с. Бѣлки, на границѣ Лебединскаго уѣзда, находится Цапова могила, вблизи которой, по мѣстному народному преданію, была битва русскихъ со шведами. Съ одной стороны курганъ сливается съ материкомъ, а съ трехъ—поднимается отвѣсно. Существуетъ преданіе, что здѣсь было укрѣпленіе. Въ разное время крестьяне находили здѣсь крупные черепки, изразцы и шары изъ камня. По истолкованію крастьянъ, шары эти служили нѣкогда ядрами для пушекъ.

Вблизи Сагайдака, въ 5 верстахъ отъ слободы Боромли, по Лебединской дорогѣ, находится группа кургановъ, изъ которыхъ одинъ большой называется Гостра могыла. Въ недалекомъ разстояніи между Сумской и Лебединской линіями находится курганъ—Каменка.

На границѣ Сумскаго уѣзда къ Сагайдаку подходитъ Мосьпанова могила и по сосѣдству еще три большихъ кургана, съ ямами, повидимому, военно-сторожевого значенія. Вблизи, за урочищемъ Музыкой два кургана.

По величинѣ выдается Гузева могила, верстахъ въ шести отъ Боромли, группа кургановъ—одинъ большой и при немъ шесть малыхъ, нынѣ еле замѣтныхъ; всѣ идутъ нынѣ въ распашку. Мѣстность, гдѣ стоятъ курганы, очень высокая. Съ вершины большого кургана открываются далекіе горизонты. По словамъ стариковъ-очевидцевъ, на большомъ курганѣ лѣтъ 30 или 40 назадъ еще стоялъ высокій шестъ, должбыть, остатокъ стариннаго сторожевого поста.

Къ сѣв.-западу отъ Боромли, въ 5 или 6 верстахъ, вблизи трехъ расходящихся дорогъ, стоитъ курганъ средней величины безъ названія.

Къ югу, верстахъ въ 8, подъ Родительскимъ лѣсомъ находится большой курганъ, о которомъ ходитъ баснословный разсказъ, какъ по ночамъ изъ могилы выходитъ всадникъ и до утра ѣздитъ къ шляху и обратно. Другіе говорятъ о зарытыхъ въ этомъ курганѣ деньгахъ; кто

*) Опросъ крестьянъ былъ не единоличный, а, для большей достовѣрности, групповой, т. е. я приглашалъ сразу человѣкъ 5 стариковъ и записывалъ только то, что не вызывало разногласій или сомнѣній. *Примѣч. авт.*

находилъ ихъ, чувствовалъ помутнѣніе разсудка и спѣшилъ отнести назадъ. Вблизи этого кургана находится Киселева могила изъ двухъ кургановъ,—большого и маленькаго.

Подъ самой слободой Боромлей, съ разныхъ сторонъ, на разстояніи одной версты, разбросаны многочисленные, нынѣ совсѣмъ исчезающіе, курганы. На С.-З. находятся Воликовы могилки. Всѣ они распахиваются и ежегодно понижаются. Два кургана еще замѣтны; но другіе уже распаханы. По однимъ преданіямъ, въ этихъ курганахъ зарыты пропавшіе въ дорогѣ волы,—преданіе, очевидно, несостоятельное, созданное по этимологическому толкованію. Надъ волами такихъ большихъ холмовъ не насыпаютъ. Другое преданіе, также сомнительное, приписываетъ эти могилы шведамъ.

Къ западу надъ урочищемъ Алещенковымъ находится небольшая могила, на которой, по словамъ крестьянъ, „часто марыть". Въ большомъ ходу разсказы о привидѣніяхъ, бывшихъ на этомъ курганѣ. Одинъ почтенный старикъ увѣрялъ меня, что онъ самъ ночью видѣлъ на вершинѣ кургана бѣлую человѣческую фигуру. Другой, со словъ какой то старухи, увѣряетъ, что заклятый кладъ по временамъ даетъ о себѣ знать въ видѣ хлѣба и свѣчи. А разъ зайдетъ рѣчь о кладахъ, остается только слушать и не высказывать сомнѣній. Возразить что нибудь—значитъ обидѣть разсказчика. Впрочемъ, въ народныхъ разсказахъ о кладахъ не все измышлено. Клады дѣйствительно иногда встрѣчаются; но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ думаютъ крестьяне, и безъ тѣхъ волшебныхъ аксессуаровъ, какими любитъ пробавляться простонародная фантазія.

Два круглыхъ кургана находятся подъ слободой Боромлей за Біями, по дорогѣ въ Криничное. Въ каждомъ курганѣ посрединѣ глубокая яма. Величина этихъ кургановъ, по валу вокругъ ямы, около 25 саж. Подобные кольцеобразные курганы находятся подъ слободой Жигайловкой и на дорогѣ изъ Краснополья въ Рясное.

Вблизи Боромли, кромѣ кургановъ, встрѣчаются еще мѣстами другіе загадочные остатки старины. Такъ, въ двухъ ярахъ, въ углѣ Розсоховатаго яра, выше Карнауховскаго хутора и по склонамъ яра подъ Лисицей встрѣчаются жерновые камни и глиняные черепки въ мелкихъ разбитыхъ частяхъ. Урочище Лисица—длинная сѣнокосная долина среди изрѣзанныхъ оврагами холмовъ. Вблизи мѣста нахожденія черепковъ нѣтъ ничего, что говорило бы о недавномъ жильѣ.

Среди крестьянъ, казаковъ стараго времени, не сохранилось никакихъ слѣдовъ старины. Казацкая одежда давнымъ-давно пошла въ могилы вмѣстѣ съ стариками. Казацкое оружіе было передѣлано и приспособлено къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ.

II.

Ахтырщина.

Узкой, длинной полосой протянулся Ахтырскій уѣздъ отъ Курской до Полтавской губерніи. Сѣверная часть уѣзда холмистая, южная—степная. И та, и другая изобилуютъ живописными мѣстами. Особенно много красивыхъ уголковъ по Ворсклѣ. Большая часть сѣвернаго холмистаго участка лежитъ на водораздѣлѣ между Псломъ и Ворсклой. Здѣсь села рельефно выступаютъ по склонамъ холмовъ, живописно спускаются въ балки, мѣстами лѣпятся по краямъ обширныхъ овраговъ. Тамъ и сямъ раскрываются широкіе горизонты, окаймленные перелѣсками, съ бѣлѣющими вдали церковными колокольнями. Большая часть южнаго степного участка разстилается широкой зеленой скатертью, которая лишь мѣстами затѣнена лѣсами. Лучшая центральная часть уѣзда изрѣзана изгибами Ворсклы, сагами и лугами нѣжныхъ ласкающихъ очертаній.

Нащо далеко йты,—

спрашиваетъ мѣстный малорусскій поэтъ, ахтырскій уроженецъ Я. И. Щоголевъ,

Щобъ за кордонамы знайты
Красы чужои намъ прыроды,
Высоки горы, чысти воды...
Колы промижъ крайныць родыны
Свои мы маемо красы
Въ чаривній прыроди Украины...

Въ другомъ стихотвореніи Щоголевъ добавляетъ:

Крыштáлёве Ворскло, лугамы повыте,
Одвику зеленымы горамы вкрыте,
Найкабщая стежка Днипра...

Всеобщее оскудѣніе захватило и хрустальную Ворсклу. Рѣка обмѣлѣла и мѣстами еле струится среди песковъ. Въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Я. И. Щоголева «Клыментовы млыны» такъ описано живописное мѣсто Ворсклы въ десяти верстахъ отъ Ахтырки:

Колы пойидешъ навпростець,
Зъ Ахтырки писками важкымы,
Черезъ Гусынку въ Тростянець
То вбачишь биръ...

И теперь стоитъ этотъ боръ, по выѣздѣ изъ Ахтырки черезъ предмѣстье Гусинку почтовымъ трактомъ въ Тростянецъ, отстоящій отъ Ахтырки въ 17-ти верстахъ.

А биръ стоить, якъ и стоявъ,
Стоить—никуды не двигнется,
И мохъ коринья посновавъ,
И якъ лылося, Ворскло льется.
На ему ще зъ старовыны,
Уперши въ дно свою державу,
Гудуть Клыментовы млыны
И лито, и зиму безугаву...

Стихи эти написаны въ 1888 г.; прошло всего 14 лѣтъ, а боръ ужъ не стоитъ такъ, какъ стоялъ прежде,—рука человѣческая вырѣзала въ немъ крупныя клѣтки, и Ворскла не такъ ужъ льется, какъ лилась прежде, а уже и медленнѣе, и Климентовы млыны въ прошлое засушливое лѣто не могли «безугаву» работать на всѣ свои шесть обширныхъ колесъ. Неизмѣнными остались лишь одни «важки пискы», какъ очевидное свидѣтельство культурной неподвижности. Производительныя силы природы оскудѣли, а непроизводительныя стоятъ нерушимо. И теперь Ахтырщина еще привлекательна по красотѣ мѣстоположеній, по общему патріархальному виду; но если присмотрѣться къ ней внимательно, то начинають выдѣляться темныя стороны культурнаго застоя, бѣдность жизненныхъ запросовъ, мѣстами почти полное отсутствіе организованнаго общественнаго благосостоянія.

Взамѣнъ быстро оскудѣвающихъ природныхъ и народныхъ силъ и средствъ всплываютъ лишь крохи экономической или соціальной культуры, въ видѣ полуиноземныхъ колоніальныхъ оазисовъ, съ шоссированными дорогами, бдительнымъ надзоромъ, съ раціональнымъ хозяйствомъ и лѣсоразведеніемъ. Держатся эти благоустроенные оазисы подъ защитой высокихъ заводскихъ трубъ, въ свою очередь огражденныхъ и закрѣпленныхъ внѣшними могущественными протекціями, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ уже начинаются всевозможныя оскудѣнія—истощенныя поля, вырубленные лѣса, обмѣлѣвшія рѣки, высохшіе пруды, дешевенькіе ситцы, вмѣсто старинныхъ плотныхъ самодѣлковыхъ плахтъ, хилый скотъ, хилыя лошадки.

III.

Ахтырка.

Шестьдесятъ два года назадъ профессоръ И. И. Срезневскій, посѣтивъ Ахтырку, писалъ своей матери: «Миленькій городъ, украшенный во всю длину (семи верстъ) двѣнадцатью (?) церквями, весь въ садахъ. Есть хорошенькіе домики, есть прекрасная площадь, довольно порядочный гостинный дворъ»... Въ другомъ письмѣ, черезъ недѣлю, Срезневскій

къ такой лестной характеристикѣ Ахтырки добавляетъ еще нѣсколько похвалъ: «Какъ прекрасно жить въ Ахтыркѣ! Превосходный соборъ для молитвы, прекрасный климатъ! Тысячи за три можно купить домикъ довольно хорошенькій съ большимъ мѣстомъ. Припасы всѣ дешевы. Знакомства, правда, нельзя имѣть со многими, не стоитъ; но семейства два можно найти. И какъ все тихо, городъ и деревня!» *).

Въ настоящее время Ахтырка производитъ также пріятное впечатлѣніе и можетъ съ правомъ удержать за собой данное ей Срезневскимъ названіе «миленькаго города». Городъ утопаетъ въ зелени садовъ и большихъ кучерявыхъ вербъ. Сельская патріархальная простота соединяется съ удобствами цивилизованной городской жизни. Есть освѣщеніе, хотя и не особенно обильное, приступлено къ замощенію центральной улицы, возникло нѣсколько новыхъ симпатичныхъ образовательныхъ учрежденій. Въ городѣ много садовъ, много зелени. Общій видъ веселый и уютный. На главной площади, достаточно широкой и открытой, находятся три главныхъ храма, въ томъ числѣ большой по размѣрамъ и красивый по архитектурѣ Покровскій соборъ. Срезневскій въ письмѣ къ матери 1839 г. замѣчаетъ: «Всего прекраснѣе соборъ Покрова, въ которомъ находится чудотворная икона Ахтырской Божіей Матери, соборъ, въ самомъ дѣлѣ прекрасный, величественный. Снаружи нельзя не любоваться его куполомъ съ главою въ 14 аршинъ вышины... Нельзя не любоваться его колокольней, легкой, изящной архитектуры. Самый дворъ прекрасенъ, очень великъ, поросъ травою и деревьями и обнесенъ хорошей рѣшеткой». Позднѣе, въ 1857 г., подробное, дѣловое описаніе Покровскаго храма далъ архіепископъ Филаретъ въ «Историко-статистическомъ описаніи харьковской епархіи». Храмъ построенъ по плану знаменитаго архитектора Растрелли въ 1768 г. Въ оградѣ Покровскаго храма находится небольшой каменный храмъ во имя Рождества Христова. Здѣсь въ главномъ алтарѣ, за престоломъ, находятся три картины кисти Мурильо— даръ графини Чернышевой. Картины освѣщены плохо и отъ времени такъ почернѣли, что нынѣ едва можно разсмотрѣть.

Въ Ахтыркѣ много хорошихъ храмовъ, которые легко осмотрѣть, такъ какъ въ большинствѣ они растянулись въ рядъ вдоль главной проѣзжей улицы. Странное впечатлѣніе по архитектурѣ производитъ лишь одна новая церковь на Гусынкѣ. Сначала выдѣляется какое-то многооконное и многобашенное красное зданіе вродѣ индійской пагоды, затѣмъ, ближе вырисовываются высокіе, тонкіе, черные кресты, заставляющіе предполагать въ приходской церкви кладбищенскую. Все пестро, крикливо,

*) «Кіевск. Старина» 1901, августъ, 242, 246.

рѣжетъ глаза и не располагаетъ къ молитвенному настроенію. Средства, очевидно, затрачены не малыя. Внѣшніе недостатки выступаютъ тѣмъ болѣе, что храмъ совсѣмъ новый, только что отстроенный, и что ближайшій къ нему слѣдующій Петро-Павловскій храмъ отличается хорошей художественной простотой и выдержанностью архитектурнаго стиля. Вблизи новаго храма, въ оградкѣ, среди деревьевъ, стоитъ упраздненная деревянная церковь, маленькая, старая, съ потемнѣвшими ликами; при всемъ томъ эта полуразвалина даетъ болѣе духовнаго настроенія, чѣмъ подавляющая ее современная архитектурная пагода. Внутри новая церковь большая и свѣтлая, но холодная и пустынная. Мало иконъ, мало священныхъ изображеній; данныя изображенія малы по размѣрамъ. Иконостасъ и иконы работы мѣстныхъ художниковъ; рѣзной, деревянный иконостасъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Что касается живописи, то тутъ не безъ недочетовъ, и довольно крупныхъ. Слабое впечатлѣніе, напримѣръ, производитъ запрестольный образъ «Моленіе о чашѣ». Есть прекрасная картина Бруни на эту тему, представляющая нынѣ одно изъ украшеній русскаго музея Императора Александра III въ Петербургѣ. Въ картинѣ Бруни всего одно лицо; но это образъ глубокой экспрессіи. Во взглядѣ колѣнопреклоненнаго предъ чашей Христа, въ его фигурѣ, въ чарующемъ мягкомъ освѣщеніи выражено такое духовное богатство, которое приковываетъ къ себѣ зрителя и оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Картина пользуется огромною популярностью. Есть тысячи копій, снимковъ и подражаній. Въ сельскихъ церквахъ очень часто встрѣчаются копіи съ этой картины. Хорошую копію мы видѣли въ церкви села Великаго Бобрика, Сумского уѣзда. Чаша еле виднѣется въ легкомъ освѣщеніи; въ картинѣ затѣмъ видны лишь ликъ и руки молящагося Спасителя и немного верхней одежды. Всякія подробности тутъ не умѣстны; вся сила въ простотѣ и цѣльности одного впечатлѣнія. На Гусынкѣ же все расписано слишкомъ ярко и подробно; позѣ Спасителя придано риторическое, кричащее выраженіе; вниманіе зрителя дробится по мелочамъ.

Изъ ахтырскихъ церквей своеобразную привлекательность имѣетъ старинная Юрьевская церковь. Небольшой чистенькій дворикъ, небольшая, внутри хорошо выкрашенная церковь, съ узкимъ притворомъ «бабинцомъ»; все уютно, чисто, патріархально, въ духѣ простого стараго благочестія.

Въ центрѣ города, вблизи Покровскаго храма, находится небольшой городской садъ, тѣнистый, съ широкими аллеями, съ большой крытой бѣсѣдкой въ центрѣ. Въ дѣлѣ устроенія этого уютнаго уголка, какъ говорятъ, много хлопоталъ исправникъ Коровинъ, бывшій впослѣдствіи полиціймейстеромъ въ Харьковѣ.

Изъ просвѣтительныхъ учрежденій выдѣляются недавно устроенныя большое сельское училище, при которомъ находится тѣнистый тутовый садъ, и рядомъ большое ремесленное училище имени Императора Александра II. Заглянувъ въ него проѣздомъ, мы нашли въ немъ два отдѣленія—столярное съ 12-ю учениками и кузнечно-слесарное съ 28-ю учениками, съ разными соотвѣтствующими пособіями и приспособленіями для производства работъ.

Лучшая часть города—обширная центральная площадь—содержится нечисто. Тутъ многое можно сдѣлать для украшенія города и удобства населенія. Уже при первомъ поверхностномъ взглядѣ видно, что площадь эта требуетъ мѣстами замощенія, мѣстами засажденія или цвѣтника; ей сильно вредятъ еще какія-то руины, полуразвалившіеся остатки каменнаго фундамента, и кучи базарнаго сора. Грустную картину представляетъ разбитый на площади скверикъ, захудалый, съ плохой растительностью, плохой огорожей. Нигдѣ нѣтъ ни цвѣточка, ни малѣйшихъ слѣдовъ культуры или заботливаго надзора, а между тѣмъ, ахтырская почва благодарная; она, судя по частнымъ садамъ, легко поддается воздѣлыванію. Затѣмъ среди ахтырскихъ обывателей есть любители и знатоки лѣса и сада, дѣятельное участіе которыхъ въ городскомъ благоустройствѣ, навѣрно, принесло бы полезные плоды.

Дворъ Покровскаго храма нынѣ также особенной чистотой не отличается; но тутъ есть вѣское оправданіе. Въ храмѣ лѣтомъ производился большой ремонтъ; ставили печи, клали новые полы; масса матеріала, сваленнаго во дворѣ, естественно, загромоздила и загрязнила дворъ, неудобство, несомнѣнно, временное и легко устранимое.

Во всякомъ случаѣ, при надлежащей заботливости городского управленія, если улучшенія будутъ производиться настойчиво и послѣдовательно, по достаточно обдуманному плану, Ахтырка можетъ закрѣпить за собой данную ей Срезневскимъ лестную аттестацію «миленькаго города».

Со стороны Ахтырка не имѣетъ вида, вслѣдствіе расположенія города на равнинѣ. Лишь съ западной стороны, съ монастырской горы, виденъ весь городъ, со всей его разбросанностью. Множество хуторовъ тянутся во всѣ стороны, подобно длиннымъ хвостамъ. Вездѣ простыя сельскія окраины украинскаго типа; хаты подъ соломенными кровлями выходятъ прямо на улицы, что придаетъ улицамъ веселый, жилой видъ. Въ то время какъ Лебединъ и Богодуховъ предпочитаютъ синьку, Ахтырка—городъ чистой бѣлой крейды. Въ Богодуховѣ и Лебединѣ вездѣ выступаютъ голубыя или синія хаты, въ Ахтыркѣ и во всемъ Ахтырскомъ уѣздѣ только бѣлыя. Излюбленный внѣшній типъ ахтырской хаты

такой: «причилокъ» на улицу выходитъ двумя окнами со ставнями; тѣ и другія окрашены въ коричневый или желтый цвѣтъ; «призьба» вымазана желтой охрой. Задняя «запечная» сторона также выкрашена охрой на половину до коморы. Особенно чисто такой типъ, кромѣ Ахтырки, выдержанъ въ Тростянцѣ. Въ Боромлѣ и Котельвѣ хаты большаго размѣра, но нѣтъ уже сплошной выдержанной окраски. Въ частности охра не имѣетъ уже такого широкого примѣненія. Въ Боромлѣ, напримѣръ, окна и запечная сторона остаются всегда бѣлыми. Кромѣ того, Боромля и въ особенности Котельва выдвигаютъ на улицу одни тыны. Въ Боромлѣ мѣстами хаты еще выходятъ на улицу или, какъ наблюдается по главной улицѣ (шляху), въ тынахъ передъ хатами дѣлается вырѣзка до оконъ, такъ что верхняя часть хаты съ окнами видна съ улицы; но Котельва почти всецѣло скрывается за тынами, что сообщаетъ ея широкимъ улицамъ чрезвычайно пустынный видъ.

Ахтырка безъ окраинъ Мошенки и Гусынки не Ахтырка. Эти окраины придаютъ городу своеобразную національную окраску. Разница между ними значительная; онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Обѣ окраины на низкихъ мѣстахъ; въ отдаленныхъ частяхъ Мошенка совсѣмъ скрывается за тынами и вербами. Мѣста, очевидно, низкія, заливныя; почти къ каждому двору ведетъ длинный переулокъ между тынами. На улицу выходятъ огороды, а постройки скрываются въ глубинѣ двора. Гусынка весело и бодро выходитъ на улицу фасадами всѣхъ своихъ уютныхъ живописныхъ домиковъ. Тутъ еще можно встрѣтить старые костюмы и старые обычаи.

IV.

Котельва—«слобода-Левада».

Отъ Ахтырки до Котельвы и Млинковъ, т. е. до самой границы Полтавской губерніи, открывается просторъ, сначала слегка затѣняемый лѣсами и перелѣсками, затѣмъ чистый, безъ лѣса, безъ малѣйшихъ пригорковъ. Открытая, ровная степь уходитъ вдаль на востокъ, въ южныя части Богодуховскаго уѣзда, къ Пархомовкѣ и Колонтаеву.

Отъ Ахтырки на Котельву ведутъ двѣ дороги—одна прямо на Хухру, краткая въ 30 верстъ, широкая, старымъ чумацкимъ шляхомъ, большей частью песчаная и скучная, другая—въ объѣздъ, верстъ на 10 длиннѣе, по-надъ Ворсклой, гористая и живописная. Идетъ она мимо Свято-Троицкаго монастыря, черезъ уютную Чернетчину, гористый Рыботень, вблизи древняго Немировскаго городища, и спускается въ пески у села Журавнаго. На пути много роскошныхъ живописныхъ видовъ съ

береговыхъ высотъ на пеструю панораму долины Ворсклы. Сумрачно и величественно вырѣзывается вдали на безлѣсной сѣдлообразной горной вершинѣ Немировское городище; оно выходитъ лицомъ къ Ворсклѣ, но съ дороги не видно рѣки, а виднѣются густые лѣса по скатамъ горъ. Чтобы подъѣхать къ самому городищу, нужно у Журавнаго свернуть въ сторону версты на двѣ. Мѣстность эта заслуживаетъ вниманія археологовъ. Вблизи, въ песчаныхъ наносахъ, окружающихъ Хухру, находятъ бронзовыя стрѣлы.

Хухра—большое патріархальное украинское село. Среди женщинъ встрѣчается много миловидныхъ лицъ малорусскаго типа. Малодыя замужнія женщины носятъ своеобразные цвѣтные шелковые очипки, красные, синіе, лиловые и проч., съ яркой узкой шелковой лентой въ обхватѣ, что придаетъ лицамъ красивое, отчетливое выраженіе. Село глухое; торговли, очевидно, нѣтъ никакой; но, въ общемъ, село производитъ пріятное впечатлѣніе, по постройкѣ и привѣтливости населенія, по открытымъ дворамъ и хатамъ, выходящимъ на улицу.

Въ 18 верстахъ отъ Хухры Котельва—самый населенный пунктъ Ахтырскаго уѣзда, мало уступающій своему уѣздному центру. Въ Ахтыркѣ считается около 25 тысячъ, въ Котельвѣ около 20 тысячъ. Многіе уѣздные города не выйдутъ въ Котельву по населенности; но какая пустынность, однообразіе и скучища! Села не видно, потому что оно лежитъ на ровной, какъ ладонь, мѣстности. Дворовъ и хатъ не видно, потому что хаты стоятъ за тынами; большіе просторные дворы густо заросли травой и деревьями. И людей не видно, потому что тутъ человѣкъ легко теряется среди широкихъ, длинныхъ и пустынныхъ улицъ. Торговое движеніе ничтожное, а промышленнаго, должно быть, нѣтъ никакого; промышленный прогрессъ обошелъ это старое, казацкое, потомъ чумацкое село. Оттого въ немъ такъ тихо; ни одной заводской трубы. Телеграфа нѣтъ при 20 тысячномъ населеніи! Никто, очевидно, не спѣшитъ. Почта ходитъ всего два раза въ недѣлю; до маленькой Ахтырской вѣтки желѣзной дороги 30 вер. Никакихъ гостиницъ, разумѣется, тутъ нѣтъ; постоялыхъ дворовъ не видно. Мы съ трудомъ розыскали себѣ квартиру и то на земской почтѣ и при непосредственномъ участіи сельскихъ властей.

Пріѣхали мы прямо въ волость въ удобный моментъ, во время сельскаго схода. Сотни крестьянъ наполняли дворъ, толпились на крыльцѣ, сидѣли на заборахъ. Сцена была любопытная, и мы успѣли уловить ее на трехъ фотографическихъ пластинкахъ.

Съ карточки смотрятъ сотни улыбающихся, любопытныхъ лицъ. Котелевская «громада» настроена, очевидно, благодушно; но въ данномъ

случаѣ это благодушіе случайно; вызвано оно неожиданнымъ появленіемъ заѣзжихъ гостей и фотографическимъ аппаратомъ. «Громада» много разъ собирается по очень серьезному дѣлу—по передѣлу земли. Въ такомъ дѣлѣ у крестьянъ всегда всплываетъ много неудовольствій и подозрѣній. Хотя у Котелевцевъ земля вездѣ ровная, безъ бугровъ и овраговъ, но все-таки въ отношеніи плодородности не одинакова; попадаются мѣста плохія, съ супескомъ, и тѣ, которые получатъ ихъ въ надѣлъ, разумѣется, останутся недовольными. И теперь уже замѣтны большія разногласія и большое раздраженіе.

Другая счастливая случайность—мы попали въ село 5 августа, наканунѣ мѣстнаго храмового праздника: главный храмъ села, называемый соборомъ, во имя Преображенія, и мы могли быть на церковномъ служеніи и видѣть мѣстное населеніе въ наиболѣе показной праздничной обстановкѣ. Храмъ большой, красивый, содержится замѣчательно чисто, вообще производитъ хорошее впечатлѣніе. Въ церкви есть нѣсколько замѣчательныхъ старинныхъ предметовъ. Особенно выдаются ризы малиноваго бархата; на оплечьѣ золотомъ и серебромъ вышиты изображенія Спасителя и 12 апостоловъ, прекрасной работы, по преданію, подарокъ гетмана Мазепы.

Особенность Котельвы и нѣкоторыхъ ближайшихъ селъ — тынываряки изъ бревенъ въ руку толщины. Въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи такихъ тыновъ, кажется, нѣтъ, и въ самой Котельвѣ они начинаютъ выходить изъ употребленія. Варяки встрѣчаются въ лѣсистыхъ краяхъ Юго-Западнаго края и въ сосѣдней Галиціи. Для Харьковской губерніи варяки—роскошь. По мѣрѣ вздорожанія лѣса, въ Котельвѣ на мѣсто прочныхъ дорогихъ варяковъ выдвигаются дешевенькіе хрупкіе плетни-тыны, такъ что въ настоящее время варяки представляются культурнымъ пережиткомъ, какъ остатокъ стараго лѣсного богатства.

Судя по внѣшности, Котелевцы народъ зажиточный. Простору много. Обильные луга даютъ возможность содержать много скота. Въ прежнее время, сравнительно недавнее, лѣтъ десятъ назадъ, отводили подъ новые дворы по цѣлой десятинѣ, теперь отводятъ полдесятины—и то хорошо; для Боромлянцевъ, напримѣръ, и треть десятины теперь кажется большой роскошью. Оттого въ Котельвѣ встрѣчаются большіе огороды и и пустыри, вездѣ много левадъ, рощъ и садовъ; оттого тутъ такіе длинныя, безконечныя улицы. Въ пожарномъ отношеніи просторъ представляетъ большія удобства. Хотя въ послѣднее время и наблюдались случаи поджога съ подкидкой угрожающихъ писемъ, но Котелевцы могутъ спать спокойно. И сотнѣ поджигателей не спалить Котельву.

Пожарная команда, повидимому, въ исправности. Моя временная квартира выходила окнами къ пожарному обозу. Въ глухую полночь случился пожаръ. Сначала загудѣлъ колоколъ ближайшей церкви, затѣмъ раздался рѣзкій звонокъ у волости, ночные сторожа заколотили отчаянно въ колотушки; подъ окнами поднялся крикъ, гамъ, но прошло нѣсколько минутъ, и задребезжали бочки, зачастилъ на нихъ звонокъ, команда собралась быстро, вскорѣ все снова затихло; по временамъ лишь раздавалась мелкая усыпляющая дробь ближайшаго колотушника.

При большомъ просторѣ Котельва въ пожарномъ отношеніи выигрываетъ еще въ томъ отношеніи, что обзаводится черепичными крышами, благодаря близости черепичнаго завода И. И. Каразина.

На окраинѣ села, въ Барановкѣ, въ урочищѣ Кроликовщинѣ, во дворѣ наслѣдниковъ Томенковыхъ, находится старинная большая могила, въ высоту около 3 саж. и въ окружности около 43 саж. Она покрыта густымъ лѣсомъ—липами, берестами, осинами. Отъ улицы курганъ отдѣленъ небольшимъ заборомъ; у подножія его ютятся дворы крестьянъ. Ближайшая хата находится на разстояніи нѣсколькихъ саженей. Спрашивали мы мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ одного старика, но никто не могъ сообщить ни названія могилы, ни какихъ-либо преданій о ней.

Въ другомъ мѣстѣ Котельвы, почти въ центрѣ селенія, среди заросшихъ вербами дворовъ, черезъ небольшую мѣстную рѣчку перекинутъ небольшой, только что отремонтированный мостъ съ громкимъ названіемъ «Королевскій містъ». По общему преданію, черезъ этотъ мостъ шли шведскія войска Карла XII.

Въ слободѣ много богатыхъ крестьянъ. Хаты просторныя, украшены въ изобиліи иконами, лубочными картинами, рушниками, зеркальцами. Часто встрѣчаются фотографіи. Мѣстами наряду съ новыми явленіями, въ родѣ фотографій хозяевъ и ихъ родственниковъ, идутъ украшенія старозавѣтнаго характера. Возмемъ для примѣра хату крестьянина Луки Гризодуба. Небольшая комната въ 4 окна; стѣны и потолокъ выкрашены синькой въ голубой цвѣтъ. Передній уголъ заставленъ многочисленными кіотами иконъ въ фольговыхъ ризахъ. Надъ иконами, подъ потолкомъ, идетъ витушка изъ цвѣтной бумаги. Небольшая варистая печь съ колонками и выступами. Подъ потолкомъ рѣзной сволокъ съ надписью: «Благослови, Господи, домъ сей и всѣхъ живущихъ въ немъ отъ всякаго зла сохрани. 1878». На одной стѣнѣ нѣсколько фотографій, на другой—большіе, въ аршинъ въ діаметрѣ, цвѣтные круги, расписанные какимъ то дьячкомъ, съ разными благочестивыми изображеніями—кресты, чаши и проч. У стѣнъ съ двухъ сторонъ скамьи, съ третьей—большая кровать съ бѣлыми подушками. Внутри все чисто и прибрано.

Такое замкнутое и глухое село, какъ Котельва, очень трудно поддается этнографическому изученію, тѣмъ болѣе, что, при краткости нашего въ немъ пребыванія, мы не успѣли розыскать среди мѣстнаго населенія сотрудниковъ. Пришлось ограничиться исключительно личными разспросами и осмотрами. Кстати, выпалъ базарный день, и мы могли собрать на базарѣ кое-какую поживу, затѣмъ мы объѣхали главныхъ гончаровъ и скринниковъ, пріобрѣли нѣсколько мѣстныхъ костюмовъ и сняли нѣсколько фотографій. По части гончарныхъ издѣлій Котельва дала намъ много интереснаго *).

V.

Боромля—слобода «богатая мужиками».

На высокомъ водораздѣлѣ между Псломъ и Ворсклой, почти на полпути между Ахтыркой и Сумами, лежитъ большая торговая слобода Боромля. Въ половинѣ XVII ст., во время возникновенія села, въ одномъ мѣстѣ, вблизи нынѣшней Троицкой церкви, стоялъ боръ, отъ котораго не осталось ни малѣйшаго слѣда, кромѣ одного лишь названія села—первоначально Боровля, а впослѣдствіи, по наклонности малорусскаго языка къ замѣнѣ въ собственныхъ именахъ в на м передъ мягкимъ л,—Боромля, вродѣ того, какъ получилось, напр., названіе Радомля изъ Радовля въ значеніи веселаго, пріятнаго мѣста.

Село живописно раскинулось по склонамъ пологихъ холмовъ. Съ разныхъ пунктовъ открываются красивые виды. Хорошъ видъ съ ахтырскаго шляха; еще лучше съ дороги отъ желѣзнодорожной станціи. Среди холмовъ, какъ въ рамкѣ, выступаютъ сотни бѣлыхъ хатокъ, а надъ ними поднимаются высокія колокольни четырехъ мѣстныхъ храмовъ. На окраинахъ, по взгорьямъ стоятъ многочисленныя крылатыя мельницы-вѣтряки.

Вѣтряки бываютъ разнообразны. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ преобладаетъ простая 4-хъ угольная кладка, о 6 или 8 крыльяхъ, на дубовой подставкѣ, которая иногда покоится на каменномъ фундаментѣ. Воротомъ, исходящимъ изъ-подъ вѣтряка, поворачивается весь вѣтрякъ. Въ этихъ вѣтрякахъ, кромѣ мельничнаго жернова, бываютъ также ступы для толченія проса, по 3 или по 4 ступы. Въ Лебединскомъ уѣздѣ вѣтряки кверху суживаются и спереди имѣютъ нѣчто вродѣ закрытыхъ сѣней. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ встрѣчаются вѣтряки на высокой рѣшотчатой подставѣ.

*) Укажемъ для сравненія этнографическое описаніе Котельвы свящ. Григорія Пѣхотинскаго въ «Харьк. Губ. Вѣд.». 1838 №№ 27 и 28 и Харьк. календарь 1883, 374.

Въ Боромлѣ среди множества обычныхъ четырехугольныхъ вѣтряковъ мы нашли интересное культурное переживаніе, такъ называемый «круглякъ»—восьмиугольный вѣтрякъ, съ двумя дверями однѣ противъ другихъ. Нѣтъ ни пристѣнка, ни галлерейки. Вращается въ круглякѣ лишь крыша; воротъ съ земли идетъ вверхъ подъ крышу. Ступъ въ «круглякѣ» не бываетъ. Во время вѣтра круглякъ трудно сдерживать или гальмовать. При разборѣ кругляка лѣсъ, порѣзанный на 8 пластинъ, вмѣсто 4-хъ, не имѣетъ такой цѣнности, какъ лѣсъ изъ-подъ 4-угольнаго вѣтряка. Эти экономическіе недостатки обрекаютъ круглякъ на полное исчезновеніе. Въ Боромлѣ случайно удержалось всего два кругляка.

Общему внѣшнему благообразію Боромли не отвѣчаетъ внутренняя обстановка. Улицы узкія и грязныя. Повсюду глубокія выбоины. На самомъ бойкомъ мѣстѣ передъ волостнымъ правленіемъ такія водомоины, что экипажъ сильно накренивается, и тутъ же изъ земли торчатъ пни и корни. Нынѣ въ селѣ около 13 тысячъ жителей, 15 лѣтъ назадъ было около 9 тыс., 1836 г. около 7 тысячъ. По числу населеніе растетъ, но не видно, чтобы соотвѣтственно этому росла матеріальная обывательская культура въ смыслѣ расширенія удобствъ жизни.

Мѣстная пословица гласитъ: «Лебединъ богатъ церквами, Историпъ панами, а Боромля мужиками». Въ первыхъ двухъ частяхъ пословица устарѣла. Вѣрна лишь ея послѣдняя посылка. Боромля, дѣйствительно, «богата» мужиками. Дворянское землевладѣніе почти вполнѣ отсутствуетъ. Служилое сословіе немногочисленно и разрозненно. При всемъ томъ нельзя сказать словами пословицы, что «громада великій чоловикъ». Одностороннее богатство мужиками малоцѣнно и производитъ обратное впечатлѣніе бѣдности, безсилія и безпомощности.

Съ внѣшней стороны боромляне ни ростомъ, ни красотой не отличаются. Среди мужчинъ еще попадаются видные и представительные; но женщины въ большинствѣ малорослыя, съ грубыми чертами лица, сѣроглазыя и некрасивыя. Особенно плохо выглядываетъ молодое женское населеніе. Повидимому, здѣсь обнаруживается вліяніе тяжелыхъ работъ на сахарныхъ плантаціяхъ; но одной этой причиной объясненіе не можетъ быть исчерпано, такъ какъ поставленное въ такія же бытовыя условія населеніе нѣкоторыхъ близкихъ селъ лучше сохранило малорусскій типъ и выглядываетъ болѣе крѣпкимъ и здоровымъ.

Въ связи съ общимъ ослабленіемъ народнаго типа стоитъ сильное уклоненіе отъ старыхъ костюмовъ и обычаевъ къ современной городской обстановкѣ. Женщины по заимствованію городской одежды идутъ впереди. Въ праздники и въ селѣ, и въ полѣ—можно видѣть мѣщанскія корсетки,

юбки съ оборками, яркія мануфактурныя издѣлія, на головахъ фабричные платочки.

Боромляне живутъ крайне тѣсно; немногіе дворы въ 1/2 или въ 1/3 десятины; большинство крошечные. Хаты, повитки, клуни—все это въ кучѣ, стриха подъ стриху, обвито кругомъ тынками, набито разными клѣтушками, хлѣвами, курятниками. Ворота большей частью съ соломеннымъ навѣсомъ. Тыны съ такъ называемымъ «острожкомъ», покрытымъ соломой. Назначеніе «острожка» состоитъ въ прикрытіи тына отъ дождя; но въ дѣйствительности такой «острожокъ» мало предохраняетъ, а при пожарахъ опасенъ, какъ проводникъ огня. Въ однихъ мѣстахъ крестьянскія постройки скучены; въ другихъ—пустопорожніе дворы заняты огородами. Повидимому, плецы раздавались безъ достаточнаго основанія такимъ лицамъ, которыя, не нуждаясь въ постройкахъ, оставались на излюбленныхъ старыхъ мѣстахъ.

Въ распредѣленіи построекъ видны извѣстныя традиціи и привычки. Хаты ставятъ большей частью за тынами, изрѣдка прямо на улицу; къ нимъ, по личному усмотрѣнію, приставляютъ повитки и сарайчики. Очевидно, нѣтъ никакихъ правилъ, никакого общаго плана. Мѣстами соломенныя повитки поставлены подъ хаты, крытыя желѣзомъ, такъ что́ въ пожарномъ отношеніи такая желѣзная кровля теряетъ всякое значеніе.

Судя по газетнымъ извѣстіямъ и частнымъ слухамъ, земство выдаетъ крестьянамъ желѣзо на льготныхъ условіяхъ. Но выдачи эти производятся скудно, и мы слышали жалобы крестьянъ, что приходится цѣлые дни проводить въ ожиданіи рѣшенія и что самыя поѣздки за желѣзомъ сопряжены съ разными хлопотами и расходами.

О черепицѣ приходится только почитывать въ газетахъ. Дешева, прочна, красива, живетъ безъ покраски—чего лучше? Но никто этой румяной красавицы здѣсь не знаетъ; нигдѣ нѣтъ складовъ, ни въ Боромлѣ, ни въ окрестныхъ городахъ; нѣтъ мастеровъ, которымъ на мѣстѣ можно было бы поручить кладку.

Въ длинномъ ряду всяческихъ оскудѣній болѣе всего бросается въ глаза вопіющее безводіе. Вода—великая, благодѣтельная сила. Извѣстно, что на Востокѣ тщательно оберегаютъ и украшаютъ водные источники, а на западѣ превращаютъ ихъ въ источники энергіи и дохода; но боромляне, а подобно имъ и обыватели многихъ другихъ большихъ украинскихъ селъ, далеко отстали въ этомъ отношеніи, опустились и оскудѣли. Въ Боромлѣ еще въ 1885 г. было девять большихъ прудовъ; теперь осталось только два, очень плохихъ; большіе многоводные ставы выпущены и обращены въ сѣнокосы. Единственный большой общественный прудъ недавно отошелъ въ частное владѣніе, огороженъ и въ по-

слѣдніе годы такъ пересохъ и обмелѣлъ, что въ ближайшемъ будущемъ должно послѣдовать полное исчезновеніе. Такой же недостатокъ въ водѣ обнаруживается и въ поляхъ. Скоту негдѣ напиться; бабамъ негдѣ мыть бѣлье. Такая быстрая потеря воднаго богатства могла произойти лишь при безсиліи «громады», лишенной организованной культурной общественности, когда нѣтъ предусмотрительности, нѣтъ руководящаго знанія, нѣтъ доброжелательной охраны мѣстныхъ производительныхъ средствъ и силъ.

Изъ другихъ многочисленныхъ оскудѣній бросается въ глаза уменьшеніе рогатаго скота и лошадей, вслѣдствіе дороговизны корма. Недавно въ мѣстныхъ газетахъ было отмѣчено, что агрономъ ахтырской уѣздной земской управы сообщилъ харьковской губернской, что мѣстное населеніе прогрессивно бѣднѣетъ, главной причиной чего онъ считаетъ отсутствіе скота и лошадей у крестьянъ, которымъ нечѣмъ ихъ кормить. Какъ на мѣру улучшенія положенія крестьянъ, ахтырскій агрономъ указываетъ на возбужденіе предъ правительствомъ соотвѣтствующаго ходатайства объ увеличеніи пошлинъ и провозныхъ тарифовъ на мукомольные отбросы съ цѣлью удешевленія ихъ и большей доступности для мѣстнаго населенія, чѣмъ будетъ доставлена возможность крестьянамъ имѣть кормъ для скота. Крупное улучшеніе въ эту печальную сторону народнаго быта можно внести лишь исправленіемъ традиціоннаго трехпольнаго хозяйства путемъ обращенія хотя бы части толочнаго поля подъ травосѣяніе, съ выдачей на первое время сѣмянъ на средства земства.

Сборъ хлѣба для крестьянина—дѣло первостепенной важности, и оказывается, что даже въ такомъ дѣлѣ нѣтъ у него ничего такого, что прочно охраняло бы его насущные интересы. Традиціонный способъ такой: на выходящихъ въ поле улицахъ, въ концѣ ихъ, ставятъ ковороты—плетни съ воротами, а на главной дорогѣ строятъ еще въ добавокъ курень и сажаютъ въ немъ старика или старуху сторожить въѣздъ. Но вотъ хлѣбъ собранъ, копны усѣяли поле, и сами крестьяне начинаютъ преждевременно растаскивать ковороты, такъ что сидящая въ куренѣ старуха оказывается безсильной и не можетъ прогнать проникающій въ поле съ разныхъ сторонъ скотъ. Ближайшія копны разбиваются и растаскиваются; зерно сыплется, и крестьяне спѣшатъ свезти его, замедляя уборку ярового хлѣба. Ни малѣйшаго надзора за коворотами, очевидно, нѣтъ. Хуже всего то, что загородки раскрываются даже тогда, когда хлѣбъ еще на корнѣ, какъ это было въ прошлое лѣто въ яровомъ полѣ.

Много земли пропадаетъ подъ ярами и оврагами, число и размѣры которыхъ изъ года въ годъ увеличиваются. Боромлянская мѣстность холмистая. Повсюду встрѣчаются водомоины, которыя при дождяхъ расширяются въ овраги. Во многихъ мѣстахъ глубокіе овраги подошли къ

проѣзжимъ дорогамъ. Только по двумъ дорогамъ, гдѣ проѣзжаетъ кое-какое начальство, сдѣланы загородки или обсыпаны края небольшимъ валомъ, а на проселочныхъ дорогахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ огорожи, и въ дождливые дни, когда почва скользкая, возы и отдѣльныя животныя легко могутъ скатиться въ овраги, что уже неоднократно случалось съ лошадьми. Очевидно, овраги предоставлены всецѣло дѣйствію природныхъ стихій. Никто не заботится объ ихъ подсчетѣ, о провѣркѣ въ извѣстные сроки ихъ размѣра и направленія, объ остановкѣ или, по крайней мѣрѣ, замедленіи ихъ движенія или объ ихъ закрѣпленіи и облѣсеніи. Многіе яры называются терновыми, потому что въ нихъ нѣкогда росли терновые и другіе кусты, въ нѣкоторыхъ оврагахъ росли березы, рябина; но всѣ деревья вырублены и яры оголены; теперь только одни названія указываютъ, что, помимо искусственнаго лѣсоразведенія, овраги эти могли бы служить хозяйственнымъ цѣлямъ, если бы къ нимъ отнеслись культурно, а не варварски, невѣжественно и истребительно.

Нестроеній подобнаго рода—необъятное число, и въ совокупности они кошмаромъ ложатся на весь строй народной жизни и создаютъ общую печальную картину соціальнаго и экономическаго убожества. Стоитъ нынѣ эта убогая масса безпомощно передъ всякимъ бѣдствіемъ, передъ пожарами, засухами, наводненіями, повторяя старыя ошибки и старыя оплошности, распахивая отъ малоземелья овраги и тѣснясь по грязнымъ и тѣснымъ уличкамъ подъ соломенными крышами.

Изъ мелочей народной жизни отмѣтимъ бублики, которыми Боромля нѣкогда такъ славились, что они даже попали въ словари. Такъ, въ большомъ старомъ «Экциклопедическомъ Словарѣ» Плюшара (т. VI, 1836 г.) сказано: «Особливо примѣчательное произведеніе Боромли есть собственные ея бублики или крендели, которые развозятся отсюда во всѣ окрестные города и селенія». Теперь этихъ «особливо примѣчательныхъ произведеній» нѣтъ, боромлянскіе бублики особенными достоинствами не отличаются и предметомъ вывоза не служатъ.

Изъ новыхъ культурныхъ явленій интересно развитіе земляничнаго производства. Лѣтъ 10 или 15 назадъ какой-то захожій человѣкъ научилъ боромлянъ разводить крупную садовую землянику, и въ короткое время боромляне наводнили земляникой сосѣдніе рынки. Во множествѣ продуктъ этотъ идетъ въ Сумы и Ахтырку. Примѣръ этотъ показываетъ, какъ жадно набрасывается простой народъ на практическія, полезныя знанія, когда они преподносятся ему людьми близкими и въ простыхъ формахъ. Курьезно, что въ Сумы землянику возятъ въ корытахъ, гдѣ стираютъ бѣлье; не достаетъ знанія корзиночнаго производства, чтобы

обзавестись дешевыми и удобными корзинами домашняго приготовленія, что легко было бы сдѣлать при обиліи такихъ низинъ, гдѣ можно разводить корзиночную лозу.

Въ Боромлѣ есть хорошее министерское двухклассное училище и нѣсколько другихъ маленькихъ школъ; школьное преподаваніе обезпечено опытнымъ персоналомъ, при всемъ томъ населеніе еще сильно нуждается въ расширеніи школъ, такъ какъ многіе не могутъ дать своимъ дѣтямъ образованія по недостатку мѣста. Есть въ селѣ и библіотеки, и народныя чтенія, но всего этого слишкомъ мало по нуждамъ и потребностямъ населенія. Болѣе всего чувствуется потребность въ живомъ практическомъ воздѣйствіи, въ формѣ опытныхъ полей, передвижныхъ музеевъ, мѣстныхъ складовъ, наставленій, воспособленій. Крестьяне крайне нуждаются въ совѣтахъ, указаніяхъ и наставленіяхъ компетентныхъ и свѣдущихъ людей по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности въ указаніяхъ и наставленіяхъ въ области прикладныхъ знаній и гигіены. Школа уже много поработала и продолжаетъ работать. Она уже подготовила извѣстный контингентъ грамотныхъ людей. Теперь нужны дополнительныя общественныя и личныя воздѣйствія; нужно это для экономическаго и общественнаго благоустройства, чтобы можно было утилизировать грамотность, направляя ее на улучшенія матеріальной обстановки, домашняго быта, земледѣлія, промысловъ, на улучшеніе скота, на развитіе гигіеническихъ понятій и оздоровляющихъ привычекъ.

VI.

У великороссовъ въ с. Люджѣ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Ахтырскаго уѣзда среди сплошного малорусскаго населенія находится интересный въ этнографическомъ отношеніи великорусскій оазисъ: села Люджа, Верхолюджа, Пожня, Дерновое, Ницаха и Поляное. Время возникновенія этихъ поселеній въ точности неизвѣстно. Архіепископъ Филаретъ въ «Ист. Стат. Опис. харьковской епархіи», принимая во вниманіе наиболѣе старые документы на земельныя владѣнія, полагаетъ, что первое заселеніе земель Пожни надобно относить ко времени царствованія Алексѣя Михайловича», т. е. къ половинѣ XVII ст. Есть документальное указаніе на построеніе церкви въ Пожнѣ въ 1660 г., что указываетъ на болѣе раннее возникновеніе великорусскихъ поселеній даннаго раіона. Въ одномъ актѣ 1686 г. село называется уже старая Люджа. Въ теченіе столѣтій великороссы живутъ рядомъ съ малороссами въ общихъ природныхъ и экономическихъ усло-

віяхъ, не смѣшиваясь съ ними, въ національномъ обособленіи, но не безъ взаимныхъ вліяній, при чемъ, какъ будетъ далѣе отмѣчено, малорусское вліяпіе беретъ сильный перевѣсъ.

Для ознакомленія съ этимъ оазисомъ я выбралъ одно село—Люджу, въ 15-ти верстахъ отъ Боромли, верстахъ въ 6-ти отъ Тростянца, село довольно большое, съ храмомъ и школой.

Нужно, однако, оговорить, что по одному селу нельзя дѣлать какіе-либо общіе выводы или заключенія относительно этнографическаго состава всего оазиса. Для такого рода выводовъ необходимо детальное изученіе всѣхъ входящихъ селъ со стороны языка, одежды, повѣрій и обрядовъ. Вмѣсто предполагаемаго единства можетъ обнаружиться разнообразіе, если принять во вниманіе, что въ старое время, въ XVII столѣтіи, московское правительство, а позднѣе, въ XVIII ст., крупные помѣщики заселяли свободныя земли разными сведенцами или крестьянами съ другихъ далеко отстоящихъ своихъ имѣній.

Изъ Боромли въ Люджу ведутъ три дороги—краткая, гористая и плохая на Криничное, длинная шляхомъ въ объѣздъ на Радомлю и наиболѣе удобная средняя, но дорога эта версты на 4 идетъ по владѣніямъ тростянецкой экономіи, частью лѣсомъ, и лѣсные сторожа не даютъ здѣсь проѣзда. Мы благополучно проскользнули по этой заповѣдной дорогѣ, подвязавъ колокольчики, и не жалѣемъ, что выбрали этотъ путь. Превосходно укатанная и тщательно выровненная дорога лентой тянется среди густого лѣса; кроны высокихъ деревьевъ сходятся на верху и разливаютъ въ жаркій лѣтній день вокругъ себя прохладу; проѣхать по лѣсной дорогѣ истинное удовольствіе.

Люджа уже въ 1689 г. называлась селомъ, и теперь она имѣетъ видъ чистаго села, безъ какихъ-либо выходящихъ изъ общаго сѣраго уровня построекъ. Видъ села не лишенъ мѣстами живописности. Избы расположились по скатамъ холмовъ, кое-гдѣ идутъ въ ложбинахъ. Общій видъ дворовъ и избъ ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ малорусскихъ селъ. Телѣги также ничего особаго, сравнительно съ малорусскими возами, не представляютъ, и въ этомъ отношеніи великороссы, при всей ихъ обособленности, подчинились вліянію малороссовъ *).

---

*) Вліяніе это можно подтвердить, между прочимъ, на почвѣ сравненія словъ. Такъ, малорусскій возъ имѣетъ слѣдующія части и названія: драбина, полудрабки, щабли, ручка, передокъ, задокъ, рѣшетка, пидтоки, пидгерстя, жабка, оплинъ, снусоголове, люшня, вись, чека, колесо, обидъ, спицы, колодка, рифа, утулки, шина, зависокъ, пидисокъ, рвантъ, оглобля, отосы и шворень. Великорусская телѣга, при наружной тожественности, имѣетъ тѣ же части и почти тѣ же ихъ названія: оглобли, отосы, колеса, ободь, спицы, колодка, чека, полудрабокъ, люшня, подтоки, подгерецъ, шворень, драбина, загвоздка, подоски. Если считать нѣкоторые термины общерусскими, то для частнаго малорусскаго вліянія останутся такія заимствованія, какъ термины: подтоки, подгерецъ, полудрабокъ.

Пріѣхали мы въ Люджу 1 іюля, въ день Косьмы и Даміана—мѣстнаго храмового праздника. Все населеніе толпилось въ церкви, у церкви и на ближайшей маленькой площади подъ горкою, гдѣ наскоро было разбито нѣсколько ярмарочныхъ балагановъ съ краснымъ товаромъ и дешевенькими сластями.

Домъ священника небольшой, нѣсколько сумрачный и сыроватый. Просторный церковный дворъ разбитъ вдоль на двѣ части—съ одной стороны идутъ дворовыя постройки, съ другой пестрымъ ковромъ растилаются цвѣты. За цвѣтникомъ стоитъ церковь, небольшая, но свѣтлая и чистая; за церковью по скату холма поднимается прекрасная дубовая роща съ большими, старыми, вѣтвистыми и тѣнистыми деревьями. Въ концѣ рощи пріютилась пасѣка.

Выстоявъ обѣдню, посмотрѣвъ на крестный ходъ вокругъ церкви, на пеструю толпу разодѣтаго по праздничному народа, мы спустились съ горки внизъ па ярмарку. Тутъ открылась пестрая и живая картина народнаго быта. Главнымъ ея украшеніемъ были женскіе костюмы, старинные, живописные, съ разными богатыми украшеніями. Мы сняли съ нихъ фотографіи и, кромѣ того, пріобрѣли для этнографической выставки коллекцію одеждъ. Какъ много выигрываютъ эти жалкія узенькія улички, эти кривобокія бѣдныя хатки, когда видишь возлѣ нихъ стройныхъ и красивыхъ женщинъ въ яркихъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, оригинальныхъ одеждахъ и еще болѣе оригинальныхъ головныхъ уборахъ! Великороссіянки—въ похвалу имъ будетъ сказано—крѣпко берегутъ свой старозавѣтный костюмъ и не идутъ на дешевыя и гнилыя фабричныя издѣлія. Священникъ Петръ Ковалевскій въ описаніи с. Люджи, напечатанномъ въ 3 № «Харьк. Епарх. Вѣдомостей» 1869 г., говоритъ, что «здѣшній народъ вообще трудолюбивый, предпріимчивый, энергичный и съ благородствомъ въ характерѣ, въ особенности женщины». И нынѣ, повидимому женщины выдвигаются, какъ консервативный элементъ, сохраняющій старину въ одеждѣ. Мужчины начинаютъ поддаваться. Такъ, круглыя войлочныя шапки, такъ называемые яломки, начинаютъ отступать передъ картузами. Вообще мужской костюмъ люджанскій напоминаетъ обычный великорусскій мужской костюмъ. Длинная рубаха ниже колѣнъ у молодыхъ парней окаймляется красной каймой или вышивкой въ подолѣ.

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *Головной уборъ*: у дѣвушекъ—«строчка», у замужнихъ женщинъ—«сорока». Строчка состоитъ изъ довольно узкой повязки на лбу, вышита золотомъ или серебромъ, темя открытое, на спину спускается лента. Сорока сложный и дорогой уборъ. Сначала на голову надѣваютъ кичку изъ грубаго полотна, при чемъ кичку стягиваютъ на головѣ такъ сильно, что невѣстамъ,

впервые подвергающимся тому на свадьбахъ, дѣлается дурно. Сверху кички надѣваютъ вышитую сороку, въ родѣ колпака, разнообразной пестрой отдѣлки, крестиками, полосками и проч.. Сорока спускается на затылокъ расшитой полосой. Цѣна дорогая—10, 12, 15 руб. Богатыя молодицы рисуются своими головными уборами; въ праздникъ въ церковь надѣваетъ одинъ, на ярмарку другой и т. д., перемѣняя ихъ на показъ. На верху сороки находится толстая кисть съ бахромой; на ушахъ къ серьгамъ прикрѣпляются круглыя кисти изъ чернаго гаруса. Поверхъ сороки замужнія женщины набрасываютъ еще легкую бѣлую кисею, т. наз. «дымку», которой иногда оборачиваютъ голову, какъ чалмой.

Сорочка изъ бѣлаго холста, длинная, съ кумачевыми наплечниками, и съ «манжетами», т. е. съ широкими цвѣтными лентами въ концѣ рукавовъ, изъ красной и синей матеріи, вершка въ два длины.

Юбка у дѣвушекъ обыкновенная клѣтчатая панева изъ домашняго сукна съ узорной каймой въ подолѣ, у замужнихъ женщинъ изъ чернаго сукна съ золотой каймой и очень оригинальный репей, или панева съ вставкой широкихъ цвѣтныхъ полосъ, у богатыхъ пестраго и дорогого рисунка, у людей средняго достатка и бѣдныхъ-попроще. Репей обходится дорого, около десяти рублей.

Обувь у мужчинъ—обыкновенные сапоги и лапти, у женщинъ башмаки-черевики съ обязательными «пончюхами», т. е. бѣлымъ войлокомъ. плотно облегающимъ ногу до колѣна, при чемъ эту обувь женщины носятъ лѣтомъ въ самые жаркіе дни, по требованію обычая.

Изъ мѣстныхъ обычаевъ заслуживаетъ вниманія интересный традиціонный порядокъ выѣзда «по груши. До извѣстнаго срока, пока плоды не поспѣютъ вполнѣ, никто ихъ не рветъ; всякій провинившійся подвергается взысканію. Староста объявляетъ, что такого-то числа будетъ дано разрѣшеніе ѣхать «по груши». Мужики запрягаютъ съ утра возы и, какъ только раздается кликъ «по груши», стремглавъ мчатся въ лѣсъ, обгоняя другъ друга, со свистомъ и гикомъ. Выѣзжаютъ и старые и малые. Кто первый возьмется за дерево, или броситъ на него свою вещь, тотъ считается собственникомъ фруктовъ. Дня два или три крестьяне проводятъ въ лѣсу и набираютъ большое количество кислицъ и грушъ, которыя затѣмъ сушатъ въ особыхъ сушильняхъ, очень плохихъ, такъ что фрукты пропитываются дымомъ отъ горящихъ внизу головешекъ. Въ результатѣ получаются хорошіе сборы, которые не только удовлетворяютъ годовой домашній спросъ, но идутъ въ продажу, такъ что при хорошемъ сборѣ семья получаетъ прибыли нѣсколько десятковъ рублей. Въ крестьянскомъ обиходѣ это хорошій заработокъ, а еще лучше, что такой тради-

ціонный обычай поддерживаетъ дисциплину, заставляетъ выжидать срокъ и пользоваться имъ, не нарушая общихъ интересовъ.

Любопытно, что о грушевомъ промыслѣ говоритъ и свящ. Ковалевскій въ «Харьк. Епарх. Вѣд.» 1869 г. № 3. «Съ 29 августа до половины сентября люджане и верхолюджане цѣлыми семьями выѣзжаютъ въ окрестные лѣса и собираютъ тамъ груши. Грушевое дерево считается здѣсь заповѣднымъ: никто его не рубитъ ни на какую нужду. Собранныя груши сушатъ въ лѣсу на особо устроенныхъ сушкахъ и высушенными привозятъ домой». Въ 60-хъ годахъ, по словамъ свящ. Ковалевскаго, высушивалось ежегодно до двадцати тысячъ пудовъ, которые, кромѣ мѣстнаго употребленія, шли въ продажу въ Харьковъ, и далѣе въ губерніи Екатеринославскую и Херсонскую.

Среди крестьянъ есть свои знаменитости, есть одинъ знахарь съ темной репутаціей, есть болѣе интересный крестьянинъ, сватъ, смастерившій около сотни свадебъ. Со словъ этого своего рода спеціалиста записано подробное описаніе мѣстныхъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ. Описаніе это будетъ напечатано въ спеціальномъ изданіи. Здѣсь достаточно отмѣтить, что люджанская свадьба, за немногими исключеніями, усвоила малорусскій ритуалъ и въ особенности малорусскія свадебныя пѣсни. Расплетеніе косы молодой, приготовленіе коровая, перезва—все идетъ по малорусскому обряду. Своеобразный характеръ имѣетъ лишь обыкновеніе развѣшивать по угламъ избы хлѣбные снопы, вымолотъ ихъ на свадьбѣ и передача зерна невѣстѣ.

Пѣсни—малорусскія въ легкой передѣлкѣ, напримѣръ, пѣсня:

Убирайся, тещенька, убирайся,
Въ сафьяны сапожки обувайся,
Топчи враги подъ ноги.
А сопостаты подъ пяты,
Чтобъ наши подковки гремѣли,
Чтобъ наши враги онѣмѣли.

По малорусски: «щобъ наши пидковки брязчали, щобъ наши вороги мовчалы». Все прочее почти дословно сходно.

Кое-какой матеріалъ для сравненій даетъ описаніе люджанскихъ свадебныхъ обычаевъ въ статьѣ свящ. Ковалевскаго въ «Харьк. Епарх. Вѣд.», матеріалъ, впрочемъ, скудный. Свящ. Ковалевскій о пѣсняхъ совсѣмъ умолчалъ. Замѣчательно, говорится въ этой статьѣ, что на свадьбахъ въ Люджѣ нѣтъ музыкантовъ, а всѣ дѣвицы и женщины поютъ и пляшутъ, по ихъ поговоркѣ—«свои языки, свои музыки». Ковалевскій отмѣчаетъ любопытный обычай, что дочери богатыхъ крестьянъ, которыхъ родители не хотятъ отдать за бѣдняка, по любви ночью уходятъ

съ своими вещами въ домъ жениха-бѣдняка, и тогда родители жениха и невѣсты улаживаютъ дѣло по соглашенію. Такіе случаи, впрочемъ, были рѣдки.

Если судить по Люджѣ, великорусскій оазисъ, повидимому, во многомъ подчинился украинской національности въ бытовой обстановкѣ, пѣсняхъ, повѣрьяхъ и обрядахъ. Единственное яркое обособленіе въ женскихъ костюмахъ.

VII.

О нѣкоторыхъ ущербахъ народнаго быта и морали.

Моральная и бытовая обстановка крестьянъ Ахтырскаго уѣзда довольно тихая и мирная. Встрѣчаются, разумѣется, отдѣльныя порочныя лица, поджигатели, конокрады, но какъ печальное исключеніе; такими порочными элементами народъ очень тяготится и обнаруживаетъ большое удовольствіе, когда ихъ выдворяютъ изъ села и ссылаютъ. Въ ахтырскихъ селахъ еще можно ночевать съ незапертыми дверями.

При всемъ томъ по временамъ всплываютъ такія явленія, которыя указываютъ на ослабленіе традиціоннаго нравственнаго порядка, въ частности на огрубѣніе и разнузданность молодежи. Такъ, въ одномъ большомъ и бойкомъ селѣ въ началѣ прошлаго августа парубки изъ шутки и озорства бросили въ колодезь 17-лѣтнюю дѣвушку, возвращающуюся въ сумерки вмѣстѣ съ нѣсколькими подругами съ поденной работы въ сосѣдней экономіи. Дѣло было на большой проѣзжей улицѣ. Дѣвушка была вытащена сбѣжавшимися крестьянами и довольно счастливо отдѣлалась легкими ушибами. Меня заинтересовалъ этотъ курьезный случай, и я съѣздилъ къ пострадавшей на домъ, при чемъ ознакомился съ обстановкой очень бѣдной крестьянской семьи. Хата стоитъ въ концѣ села, на пустынной уличкѣ. Во дворѣ нѣтъ никакихъ построекъ; даже нѣтъ воротъ. Ни коровы, ни лошади: ѣздить некому и возить нечего. Семья ограничивается однимъ перелазомъ. Хата въ два крошечныхъ окна. Хозяинъ, запивающій плотникъ, завѣялся на сторонѣ. Семья состоитъ изъ матери, двухъ взрослыхъ дочерей дѣвушекъ и подростка сына. Вся тяжесть заработка лежитъ на бѣдныхъ дѣвушкахъ. Пострадавшая, при паденіи въ колодезь, получила ушибы, промокла въ холодной водѣ и нѣсколько дней не могла пойти на работу отъ боли въ глазахъ и въ боку. Какъ мнѣ передавали, провинившіеся парубки все народъ великовозрастный, одному 23 года, двумъ другимъ лѣтъ по 20. Такая разнузданность и грубость рѣзко противорѣчатъ съ симпатичными чертами украинскаго парубка старинныхъ народныхъ пѣсень, въ которыхъ, наряду съ несомнѣн-

ной идеализацiей, много бытовой правды. Повидимому, современные старики крестьяне правы въ ихъ жалобахъ на ослабленiе семейныхъ нравственныхъ узъ и родительскаго авторитета. Мѣстами обнаруживается уклоненiе осторожныхъ стариковъ отъ сельскихъ сходовъ, гдѣ верховодитъ молодежь. Характерное замѣчанiе по этому поводу высказалъ мнѣ одинъ старикъ: «будь солодкимъ—проглынутъ, будь гиркимъ—проклянутъ».

Старинные устои нравственной дисциплины, подъ разнообразными влiянiями, потеряли прочность, а новые еще не выяснились или крайне случайны. Самымъ могучимъ новымъ факторомъ обѣщаетъ быть женское образованiе; но оно теперь еле просачивается въ сельской буржуазiи, и почти не замѣтно въ смыслѣ развитiя педагогической морали.

Въ народной жизни въ настоящее время идутъ глубокiя внутреннiя измѣненiя, которыя нельзя вполнѣ прослѣдить или урегулировать, по чрезвычайному разнообразiю мелкихъ, неуловимыхъ и, при всемъ томъ, важныхъ подробностей. Одной изъ главныхъ причинъ ослабленiя моральной дисциплины нужно признать глубокiя измѣненiя въ экономической жизни народа. Не входя въ подробное обсужденiе этой важной стороны народной жизни, мы здѣсь только замѣтимъ, что на ослабленiе нравственныхъ устоевъ повлiяло ослабленiе или полное исчезновенiе народныхъ промысловъ, въ частности исчезновенiе чумачества и почти полное прекращенiе пчеловодства.

Чумачество, нѣкогда господствовавшее въ Ахтырскомъ уѣздѣ, съ проведенiемъ желѣзныхъ дорогъ стало анахронизмомъ и прекратилось. Въ то время какъ на сторонѣ, въ городахъ, какъ грибы, росли разныя акцiонерныя предпрiятiя, мелкая крестьянская промышленная и торговая дѣятельность, кустари и чумаки, шли на убыль, къ изнеможенiю и вымиранiю. Мелкая крестьянская промышленность, гдѣ удержалась, сошла на роль прикащика, а масса народа—на степень рабочаго.

Чумацкiй промыселъ не только давалъ хорошiй заработокъ, но и вносилъ въ народную жизнь нравственную дисциплину, выносливость, любовь и привычку къ порядку. Множество сохранившихся чумацкихъ пѣсенъ прекрасно рисуютъ ту суровую школу нравственной выдержки и терпѣнiя, которую проходилъ чумакъ стараго времени, и нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ этой трудовой школы выходили крѣпкiе, закаленные люди, которые скопили деньги, не отдѣляясь отъ родныхъ условiй, и подъ черной отъ дегтя сорочкой сохраняли доброе сердце, открытое для бѣдныхъ односельцевъ. Теперь молодой парень идетъ на заработки на желѣзную дорогу въ ремонтные рабочiе или на сахарные заводы, гдѣ въ одну недѣлю насмотрится и наслышится многаго такого, что не можетъ дѣйствовать воспитательно, а лѣтъ 40 или 50 назадъ тотъ же па-

рубокъ шелъ по необозримымъ степямъ за чумацкимъ возомъ подъ строгимъ надзоромъ старшаго атамана. Теперь рабочій возвращается изъ завода или чугунки по субботамъ съ гикомъ и свистомъ; иногда первымъ дѣломъ посѣщаетъ монопольку и бьетъ свою жену, а лѣтъ сорокъ назадъ неаккуратнаго рабочаго, не исполняющаго артельныхъ правилъ, старики учили въ степи при молчаливомъ согласіи артели валки. Въ результатѣ вырабатывались люди сильнаго характера и нравственнаго порядка, которые не только не допускали дурныхъ поступковъ, но не позволяли и дурныхъ словъ.

Значительное вліяніе на убыль народной морали оказываетъ происходящее на нашихъ глазахъ почти полное исчезновеніе пчеловодства. У кого были сотни колодокъ,—остались десятки; а гдѣ были десятки, отъ пасѣки не осталось и слѣда. Старики еще кое-какъ держатся; но какъ только они переселяются на кладбище, на пасѣкѣ появляется гнилая курушка, и на мѣстѣ ульевъ остаются только кучи закуренныхъ мертвыхъ пчелъ. Трудно теперь держать пасѣки; все равно безъ подкорма пчелы пропадаютъ. Главное, не съ чего имъ бѣднымъ брать. Все вырублено и распахано; ни липовыхъ лѣсовъ, ни зеленыхъ облоговъ. Вся взятка держится на цвѣтущей гречихѣ: но при ежегодныхъ засухахъ, и гречиха оказывается плохой опорой. Остаются только одинокіе яркокрасные цвѣты будяковъ по узкимъ полевымъ обмежкамъ; пчеловодство погибаетъ быстро и безслѣдно.

А между тѣмъ съ этимъ симпатичнымъ промысломъ неразрывно связано много нравственныхъ началъ. «Аще кто пожелаетъ имѣть у себя пчелъ», говорится въ одной старинной рукописи, «подобаетъ тому человѣку быть во всякой чистотѣ, удерживаться отъ пьянства и быть податливому въ церковь, милостивому къ нищимъ и странствующимъ». Можно считать вполнѣ доказаннымъ, говоритъ извѣстный нѣмецкій пчеловодъ, баронъ Берлапшъ, что пчеловоды, за весьма рѣдкими исключеніями, хорошіе люди. Да оно и понятно: пчеловодство есть нѣчто столь чистое и благородное, что люди съ низкой душою имъ заниматься не станутъ. Оно облагораживаетъ человѣка и пріучаетъ его къ спокойнымъ и прилежнымъ занятіямъ. Въ семействахъ пчеловодовъ всегда царствуетъ миръ и довольство, само собою разумѣется, что подъ такимъ вліяніемъ воспитываются и дѣти. Въ жизни пчелъ простой человѣкъ склоненъ находить для себя много поучительнаго и назидательнаго: въ ихъ трудолюбіи, любви къ порядку, преданности своей семьѣ, въ ихъ своего рода, гражданскихъ добродѣтеляхъ.

Превосходная характеристика нравственнаго значенія пчеловодства въ жизни крестьянъ дана профессоромъ А. Г. Зайкевичемъ въ слѣдующихъ строкахъ:

«Крестьянская обстановка мало даетъ матеріала для духовныхъ наслажденій, она слишкомъ скупа на нихъ, а между тѣмъ потребность въ нихъ присуща человѣческой натурѣ и чувствуется тѣмъ, сильнѣе, чѣмъ прирожденныя способности и духовный складъ выше. Казалось бы странно утверждать, а между тѣмъ это несомнѣнно вѣрно, что въ значительной мѣрѣ этимъ неудовлетвореннымъ въ жизни стремленіямъ удовлетворяетъ пасѣка. Кто посѣщалъ наши крестьянскіе пчельники, всматривался въ жизнь и моральный складъ ихъ обладателей, тотъ навѣрно согласится со мною. Пріютившись гдѣ-нибудь на свѣтлой полянкѣ лѣса, въ степи, въ балкѣ, въ разрытомъ курганѣ, или же въ селѣ, въ уединенномъ садикѣ, за высокой тростниковой изгородью, покрытой хмѣлемъ и ползучими травами, пасѣка представляется совершенно особымъ миромъ. Двѣ, три развѣсистыхъ яблони и кудрявыхъ вишенъ, подъ сѣнью которыхъ всегда найдется часто выцвѣтшій отъ солнца и дождя ликъ Зосимы и Савватія, покровителей пчелъ, тонкій ароматъ цвѣтущей мелисы, любимой пчелами и засѣваемой заботливой рукой пасѣчника, запахъ воска и свѣжаго меда, и нескончаемый, навѣвающій спокойствіе гулъ пчелъ, придаютъ этому маленькому міру большую прелесть. Въ этомъ миніатюрномъ мірѣ, чуждомъ страстей и треволненій, свойственныхъ крестьянской обстановкѣ, въ его ароматной тиши, простой человѣкъ морально бодрѣетъ и освѣжается. Здѣсь онъ близокъ къ спокойной, почти ласкающей его природѣ; здѣсь онъ, присматривая за пчелами, наблюдаетъ ихъ, по своему мудрствуетъ и многому у нихъ выучивается; читаетъ священное писаніе, если онъ грамотный, и подъ часъ усердно молится».

Чумачество и пчеловодство—мужскіе промыслы; потеря ихъ отразилась преимущественно на мужскомъ населеніи; но и у женщинъ есть въ этомъ отношеніи свои убыли, хотя и не столь крупныя, но въ совокупности также оставившія свой слѣдъ въ строѣ жизни. Изъ женскихъ промысловъ почти вполнѣ прекратились выдѣлка плахтъ, выдѣлка ковровъ и попонъ, выдѣлка цвѣтныхъ восковыхъ свѣчей и нѣкот. др.

Г. Твердохлѣбовъ въ статьѣ о плахотницахъ Ахтырскаго уѣзда въ 1881 г. говорилъ, что «спидныця не опасная конкуррентка плахты», что на ярмаркахъ и въ праздники полное торжество плахты; молодая женщина въ спидныцѣ рѣдкое исключеніе». Но прошло двадцать лѣтъ, и легкая ситцевая спидныця совсѣмъ одолѣла солидную старозавѣтную плахту. Нынѣ и въ Ахтыркѣ плахты стоятъ на пути къ полному исчезновенію, а къ сѣверу, напр., въ Боромлѣ, совсѣмъ вышли изъ употребленія. Не помогло плахтамъ, что одно время на нихъ возникъ было спросъ въ городахъ на обивку мебели, экипажей, дорожки и т. п. Такія эфемерныя явленія не могутъ замѣнить прекращенія массового народнаго

спроса. Ремесленный человѣкъ вообще въ Малороссіи считается «поважнымъ чоловикомъ». Плахотницы не составляли въ этомъ отношеніи исключенія». «Это, такъ ихъ описывалъ г. Твердохлѣбовъ, серьезныя, ласковыя, привѣтливыя, скромно сознающія свое достоинство «паниматки». Важно сидитъ она за своей работой, въ бѣлой сорочкѣ съ шитыми мережкой или заполочью рукавами, «повагомъ»—вдумчиво перекидываетъ на станкѣ свой човникъ со стороны на сторону, то молчаливо, то напѣвая одну изъ тѣхъ пѣсенъ, «про котори богато де-хто вже позабувавъ». Верстакъ стоитъ подъ образами, подлѣ окошка; на стѣнѣ шитые рушники, моточки шерсти, бумаги. За образами заткнуты васильки, ласкавецъ, гвоздики съ чернобривцями. Нигдѣ ни пылинки: повсюду чисто, уютно. Отъ всей этой скромной обстановки вѣетъ тихой памятью все болѣе и болѣе забываемой старины»... Понятно, что въ такой старинѣ было нѣчто моральное, хорошее, нѣчто такое, что вносило въ бытовую обстановку начало внутренняго благородства и нравственной дисциплины.

Подобный характеръ имѣлъ вышедшій коцарскій промыселъ. Въ «Топографическомъ описаніи харьковскаго намѣстничества» 1788 г. сказано, что «работа женскаго пола заключается въ дѣланіи ковровъ разной мѣры и цѣны». И краски, и матеріалъ были мѣстнаго происхожденія и мѣстной обработки. Впослѣдствіи съ любовью говорили объ этомъ промыслѣ Квитка и Топчіевъ. Г. Ѳ. Квитка говоритъ, что коцарки составляли краски изъ мѣстныхъ полевыхъ цвѣтовъ и окрашивали ими получаемую отъ домашнихъ овецъ шерсть, изъ которой потомъ и ткали ковры фантастическими узорами. Знаніе узоровъ переходило изъ рода въ родъ, отъ матерей къ дочерямъ. Ковры по доброкачественности, красотѣ и дешевизнѣ пользовались славой. Уже въ 50-хъ годахъ этотъ промыселъ склонился къ упадку и почти совсѣмъ прекратился. Конкуренція ковровъ фабричнаго производства, вздорожаніе матеріала, наконецъ, общее экономическое оскудѣніе доконало коцарскій промыселъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли и связанныя съ нимъ знанія, представленія и понятія нравственнаго порядка.

Церковныя свѣчи домашняго приготовленія вытѣснены сосредоточеніемъ свѣчного производства въ рукахъ духовной власти. Кустарное производство восковыхъ свѣчей представляется нынѣ невозможнымъ и запретнымъ. Кое-гдѣ еще сохранилось искусство изготовленія цвѣтныхъ свѣчей. Мы нашли его въ одномъ селѣ, и представили въ предварительный комитетъ археологическаго съѣзда 12 свѣчей разныхъ формъ и разнаго рисунка. Работала ихъ намъ, по заказу, пожилая женщина, по старой традиціи, въ патріархальной обстановкѣ, въ чистой хатѣ, украшенной иконами и рушниками.

Всѣ исчезнувшіе и исчезающіе промыслы чисто народные; даже чумачество нельзя отнести къ отхожимъ промысламъ, потому что чумакъ всегда крѣпко держался своей соціальной среды, и потому потеря этихъ промысловъ тяжкая: новые промыслы не могутъ ее замѣнить въ смыслѣ экономическомъ и моральномъ, такъ какъ въ большинствѣ отвлекаютъ работника отъ семьи, отъ его родного села, и ставятъ въ такія условія, которыя тяжело отзываются на здоровьѣ и нравственности, въ родѣ корчевки лѣса, копки буряковъ, желѣзнодорожнаго ремонта и пр. т. п. неблагодарнаго труда. Особенно невыгодны въ нравственномъ смыслѣ такія новыя женскія занятія, какъ работа на сахарныхъ плантаціяхъ, иногда въ дурную, сырую погоду, среди испорченныхъ и грубыхъ экономическихъ служащихъ. При такихъ условіяхъ изъ ремесленнаго и рабочаго человѣка ужъ никоимъ образомъ не можетъ вырабатываться человѣкъ «поважный», т. е. уважаемый, солидный, съ нравственной выправкой, а вырабатывается большей частью человѣкъ грубый, наглый и высокомѣрный, который изъ шутки можетъ обругать, а изъ озорства бросить въ колодезь.

Одинъ уважаемый ученый, по объѣздѣ съ научной цѣлью многихъ городовъ и селъ Харьковской губерніи, писалъ мнѣ въ іюлѣ 1901 г.: «Наши села лѣтомъ куда веселѣе выглядываютъ, чѣмъ зимою; но все же какое однообразіе, какая бѣдность! А эти глухіе, захолустные города, какъ, напр., Зміевъ! Какіе это бѣдные культурные уголки! Это скорѣе большія деревни, чѣмъ города, какъ мы привыкли понимать послѣдніе, соединяя съ названіемъ города представленіе о центрѣ культурной жизни для извѣстной области. Внѣшняя обстановка—дома, улицы, площади—хорошій показатель того, что этой культуры въ нихъ мало. Когда же ты проснешься, деревенская Россія, и заживешь истинно культурной жизнью»?

Когда? По всей вѣроятности, пробужденіе деревенской Россіи произойдетъ тогда, когда у ней выработается своя интеллигенція, которая будетъ дорожить удобствами жизни и культивировать ихъ на мѣстѣ собственными силами.

Кое-какую опору представляетъ земство; но и эта опора очень скромная, какъ можно убѣдиться, напр., при разсмотрѣніи земской смѣты денежныхъ и натуральныхъ повинностей Ахтырскаго уѣзда. У меня подъ руками смѣта на 1898 г. Изъ общей суммы приходовъ и расходовъ въ 147 т. съ небольшимъ выдѣляются двѣ несомнѣнно производительныхъ статьи—на медицину 31 т. и школы 23 т. Затѣмъ слѣдуютъ цифры болѣе чѣмъ скромныя. Такъ, «на общія мѣры по распространенію образованія среди населенія» ассигновано всего сто рублей.

Тутъ и пособіе комиссіи народныхъ чтеній, и изданіе народныхъ книгъ, и устройство сельскихъ библіотекъ и пр. т. п. Есть еще интересная рубрика подъ заглавіемъ: «Расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію». Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ такая задача: «Мѣропріятія по улучшенію естественныхъ условій сельско-хозяйственной дѣятельности, регулированіе воднаго хозяйства, закрѣпленіе песковъ, искусственныя лѣсонасажденія, истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ и пр.» Ассигновки 110 руб., сто десять рублей на весь уѣздъ! Оказывается, что по этой графѣ земство еще въ 1895 г. ассигновало 100 руб. на посадку шелюги для укрѣпленія песковъ и 10 руб. на вознагражденіе за истребленіе волковъ. Въ 1896 г. издержано изъ этой суммы всего 102 руб., такъ что получилось даже сбереженіе въ 8 руб. Можно подумать, что два рубля ушло на какого-нибудь послѣдняго сѣраго могикана. Далѣе идетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ рубрикъ, учебныя и промышленныя мастерскія, склады кустарныхъ произведеній, выставки готовыхъ издѣлій, опытныя поля, учебныя фермы, семянныя хозяйства, питомники и проч. и проч.—и вездѣ стоитъ печальная черточка—, знакъ, что никакихъ ассигновокъ тутъ нѣтъ, и что всѣ эти прекрасныя рубрики представляютъ pia desideria.

При такомъ характерѣ смѣты невольно возникаетъ сожалѣніе о бѣдности земскихъ средствъ, сожалѣніе тѣмъ болѣе основательное, что земство, при всѣхъ его недочетахъ, представляется крупнымъ факторомъ народнаго развитія. Со стороны земства можетъ идти инициатива, которой нѣтъ въ самихъ селахъ, богатыхъ лишь мужиками. Со стороны земства, при всей его очевидной бѣдности, можетъ идти кое-какое матеріальное вспомоществованіе въ настоятельно необходимомъ дѣлѣ улучшенія экономическаго благосостоянія.

Судя по краткому смѣтному исчисленію Ахтырскаго земства на окладныхъ листахъ на 1902 г., замѣтно улучшеніе, при чемъ кое-что выпадаетъ уже и на «содѣйствіе экономическому благосостоянію». Въ 1901 г. смѣта утверждена въ суммѣ 182049 р. 60 к., при чемъ сборовъ съ земель, лѣсовъ промышленныхъ заведеній и городскихъ недвижимыхъ имуществъ ожидается къ поступленію 116392 р. 44 к. остальная сумма 65952 р. 6 к. покрывается остатками отъ смѣтныхъ назначеній, сборами съ торговыхъ документовъ, судебными сборами и проч. Изъ суммы 182049 р. 60 к. имѣетъ быть употреблено:

1) на участіе въ расходахъ Правительственныхъ учрежденій	16385 р.	— к.
2) » содержаніе земскаго управленія	19943 »	59 »
3) » устройство и содержаніе мѣстъ заключенія	793 »	— »
4) » дорожную повинность	5841 »	96 »

5) на народное образованіе	38819 р.	—	к.
6) » общественное призрѣніе	2487 »	40	»
7) » медицинскую часть	45929 »	13	»
8) » ветеринарную часть	5320 »	—	»
9) » расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію	9075 »	—	»
10) » уплату долговъ	900 »	—	»
11) » содержаніе принадлежащихъ земству недвижимыхъ имуществъ	1363 »	—	»
12) » отчисленіе на образованіе оборотнаго и неприкосновеннаго капиталовъ	27692 »	52	»
13) » образованіе запасной суммы	7500 »	—	»

VIII.

Набоечное мастерство.

Набойщики встрѣчаются въ разныхъ селахъ, малорусскихъ и великорусскихъ, но не въ большомъ числѣ, какъ послѣдніе могиканы исчезающаго промысла. Можно встрѣтить ихъ на ярмаркахъ, на базарахъ, гдѣ они подъ открытымъ небомъ набиваютъ за маленькое вознагражденіе нехитрые узоры на полотнѣ. Мы встрѣчали набойщиковъ въ Боромлѣ, въ Лебединѣ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, значительное число набойщиковъ было въ с. Андреевкѣ Зміевскаго уѣзда. Въ 1880 г. здѣсь было всего двое, и по два въ Балаклеѣ, въ г. Зміевѣ *). Кромѣ набивки холста набойщики стараго времени производили еще торговлю набивнымъ холстомъ, развозили его по ярмаркамъ на своихъ повозкахъ. Теперь такая торговля прекратилась, и весь приходъ набойщика ограничивается задѣльной платой.

Набивной холстъ шелъ у малоруссовъ и великоруссовъ на штаны общеизвѣстнаго рисунка въ синія полоски или клѣточки; но въ послѣдніе годы большинство крестьянъ стали и въ этомъ отношеніи пользоваться дешевыми фабричными матеріями. Въ старое время набойки примѣнялись къ скатертямъ, простынямъ, къ бумажнымъ обоямъ; но всѣ эти производства совершенно исчезли, по невозможности конкурировать съ гораздо болѣе красивыми, разнообразными и дешевыми фабричными издѣліями. Нынѣ набойчатый холстъ идетъ только на штаны да на подкладку. Недостатокъ заработка побудилъ набойщиковъ обратиться къ другимъ болѣе прибыльнымъ занятіямъ.

*) *Мандрыкинъ*, въ Харьк. Вѣдом. 1880, № 398.

Каждый мастеръ-набойщикъ есть въ то же время и рѣзчикъ узоровъ на деревянныхъ доскахъ, на которыхъ производится набойка. Доска эта имѣетъ въ длину 14 вершковъ, въ ширину 12, а въ толщину вершокъ. Рисунки вырѣзаны на обѣихъ сторонахъ, такъ что на одной доскѣ можно печатать матерію лишь двумя узорами. Число рисунковъ не велико, 4, 6, 8, что предполагаетъ 2, 3, 4 доски. Названія (нынѣ въ Лебединѣ): полосатка, полосатка въ два смушка, горошекъ, квиточки. Самая набивка производится на обыкновенномъ столѣ. Успѣшность работы зависитъ отъ ловкости и усердія мастера. Въ день мастеръ можетъ выбить до 500 аршинъ холста. Набивка краски по доскѣ производится небольшими четвереугольными подушечками, и затѣмъ холстъ нажимается по доскѣ каткомъ деревяннымъ съ утолщеніемъ въ серединѣ. Обычныя краски—лазурь и бѣлила. Въ старину, когда изготовлялись и обои, въ употребленіи были и другія краски. Краска приготовляется растиркой въ смѣси съ конопляннымъ масломъ. Мѣряютъ холстъ на локоть или на аршинъ. Плата очень устойчивая, еще въ 1880 году въ Зміевскомъ уѣздѣ за аршинъ платили 2 к., такъ нынѣ въ Лебединскомъ за локоть платятъ двѣ к., но, при сравнительномъ вздорожаніи жизни, очевидно, что въ этой маленькой платѣ скрывается одна изъ главныхъ причинъ прекращенія выбоечнаго мастерства.

IX.

У гончаровъ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ почтенный изслѣдователь промысловъ Ахтырскаго уѣзда А. Д. Твердохлѣбовъ въ 3 выпускѣ «Трудовъ коммиссіи по изслѣд. кустар. промысловъ Харьк. губ.» отмѣтилъ въ видѣ общаго заключенія, что «современный гончаръ—бѣдненькій, большей частью приниженный мужичекъ, мало или вовсе безграмотный. Ни ростомъ онъ не взялъ, ни внѣшностью не выглядитъ. На видъ не больной, но и не совсѣмъ здоровый. Многіе жалуются на ревматизмъ, на отекъ ногъ; «чадіемо часто и въ хати, и въ глинищи», говорятъ гончары, «отъ свинцу иноди становытся у роти тиспенько»... Съ тѣхъ поръ гончары не выросли, не разбогатѣли и не вошли въ силу и здоровье. И теперь они, за единичными исключеніями, выглядываютъ и бѣдненькими, и приниженными, въ особенности боромлянскій гончаръ, къ которому собственно и относились приведенныя слова г. Твердохлѣбова. Я ознакомился съ гончарами во многихъ пунктахъ и вполнѣ зажиточнаго нашелъ только одного, да и тотъ въ послѣднее время занимался болѣе каменщичьими подрядами, чѣмъ собственно гончарнымъ промысломъ. Только у этого

хозяина я нашелъ хорошее, вполнѣ благоустроенное подворье, съ двумя большими горнами, съ особымъ помѣщеніемъ для просушки сырой посуды. У громаднаго большинства горшки выдѣлываются и сушатся въ общемъ жиломъ помѣщеніи, что поддерживаетъ постоянную сырость, отъ которой страдаютъ не только живущіе въ хатѣ, но и самыя хаты.

Г. Твердохлѣбовъ упадокъ гончарнаго промысла объясняетъ вздорожаніемъ топлива и пророчитъ переходъ гончаровъ къ печнымъ и кирпичнымъ работамъ. Пророчество это въ значительной степени оправдалось. Въ особенности замѣтенъ упадокъ гончарнаго промысла въ Ахтыркѣ, и число гончаровъ уменьшилось, и производство стало весьма однообразнымъ, въ интересахъ удовлетворенія лишь элементарной потребности въ посудѣ.

Упадокъ гончарнаго промысла идетъ рука объ руку съ упадкомъ въ народѣ художественныхъ интересовъ. Въ самой природѣ оскудѣли художественные элементы; рѣки обмелѣли; лѣса вырублены. Одновременно въ быту все художественное пошло на убыль и исчезло, напримѣръ, старые живописные костюмы, писанки, вышивки, мережки, пѣсни. Произошло почти полное опустошеніе народной эстетики. Можно проѣхать цѣлыя улицы, нигдѣ не встрѣтивъ ни малѣйшихъ слѣдовъ рѣзьбы по дереву или раскраски, чего-либо орнаментированнаго или приукрашеннаго. Въ немногихъ мѣстахъ и немногіе предметы сохранили еще черты старинныхъ эстетическихъ требованій. Старинные гончари выпускали иногда замысловатыя и красивыя издѣлія, напримѣръ, свадебные графины со львами, рюмки-тройчатки и прочія т. п.; но нынѣ такіе предметы уже не въ ходу: выдѣлкой ихъ никто не занимается. Горшокъ вездѣ принялъ однообразный видъ; лишь у одного гончара въ Сумахъ мы встрѣтили украшеніе боковыхъ сторонъ красивыми полосками. Глечикъ также обезличился; но въ Межиричѣ по желтому фону проводятъ еще бѣлую каемку, да въ Котельвѣ даютъ красивую геометрическую орнаментацію, отчасти напоминающую древнеклассическія формы. Рынки, жаровни, банки совершенно безличны. Однѣ лишь миски мѣстами удержали орнаментацію по поливу. Наиболѣе красивымъ поливомъ (глазурь) и разнообразными украшеніями растительнаго и животнаго типовъ отличаются миски гончаровъ маленькаго села Млинки подъ Котельвой (гончаръ Ѳедоръ Гайдара).

Гончарныя издѣлія ахтырцевъ и боромлянъ однообразны и грубы. Въ настоящее время пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ котелевцамъ. Въ базарные дни въ Котельвѣ, на площади, красуются ряды разнообразныхъ гончарныхъ издѣлій, въ одномъ мѣстѣ желтыя, въ другомъ сѣрыя, дымчатыя, въ третьемъ исключительно синеватаго полива съ разнообразной гладкой и сравнительно довольно чистой глазурью.

Выборъ большой. Тутъ можно найти и вазочки для цвѣтовъ, и банки для варенья по ничтожной цѣнѣ.

Повсемѣстно еще удерживаются старыя названія. Золильниками называются самые большіе горшки, замѣнявшіе въ старину чугунъ при заливкѣ бѣлья въ жлуктахъ. Далѣе идутъ, постепенно уменьшаясь, пидворотень, плоскунъ, стовбунъ, пидворотневое горщатко и махиточка. Размѣръ приблизительно такой, что въ золильникъ входитъ около ведра воды, а въ махиточку одинъ или два стакана. Вмѣсто того дѣленія мисокъ по величинѣ, которое отмѣчено было А. Д. Твердохлѣбовымъ въ Котельвѣ, 15 лѣтъ тому назадъ (простая—мелкая, шленка—средняя и полька—глубокая), мы встрѣтили новыя—простая большая миска, двойничекъ, тройничекъ, четверничекъ и пятеричекъ (въ пять разъ меньше). Мѣстами возникли новые термины, напримѣръ, въ Боромлѣ названіе «широканчикъ» для небольшого широкаго горшечка.

Внѣшняя обстановка быта гончара осталась прежняя, описанная уже г. Твердохлѣбовымъ. Хата обыкновенная, мужичья. Столъ, лавы, пилъ, полыця, мыснықъ, гончарный кругъ—вотъ и вся ихъ меблировка. На покути иконы; на стѣнахъ лубочныя картины или зеркальце, завѣшанное рушникомъ. Окна плохо освѣщаютъ хату. Глина и просыхающая посуда сообщаютъ комнатному воздуху тяжелый, удушливый запахъ; сырой земляной полъ понижаетъ температуру. Работа нечистая. Гончаръ кладетъ на кругъ кусокъ сырой смоченной глины, при чемъ грязныя руки тутъ же обтираетъ о свою холщевую нижнюю одежду, которая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дѣлается совершенно мокрой и глинистой. При такой житейской обстановкѣ процентъ смертности въ семействахъ гончаровъ превышаетъ обычную норму. Особенно вредное вліяніе оказываетъ традиціонное приготовленіе полива безъ предохранительныхъ мѣръ. На поливо при всѣхъ окраскахъ идетъ свинецъ, расплавленный въ комнатной или горновой печи, и затѣмъ, послѣ просушки, обращенный въ мелкій порошокъ. Такимъ порошкомъ осыпаютъ вымазанную дегтемъ внутренность посуды. Вдыханіе свинцовой пыли вредно дѣйствуетъ на организмъ. Гончары жалуются на онѣмѣніе пальцевъ, отеки въ ногахъ, головную боль, одышку. Уже А. Д. Твердохлѣбовъ отмѣтилъ эту невыгодную сторону гончарнаго промысла. Одновременно профессоръ И. П. Сокальскій въ «Статист. Листкѣ» рекомендовалъ ту простую предосторожность, какую усвоилъ одинъ старый гончаръ Купянскаго уѣзда: дыханіе черезъ губку, прикрывающую носъ и губы. «Передаемъ этотъ фактъ къ общему свѣдѣнію, писалъ И. П. Сокальскій. Можетъ быть, эта испытанная мѣра предосторожности распространится между гончарами и спасетъ кому-нибудь жизнь». Увы! отъ малоизвѣстнаго «Ста-

тистическаго Листка» до «общаго свѣдѣнія» оказалась дистанція огромнаго размѣра, и мы нигдѣ не нашли указаній, чтобы добрые совѣты доброжелательныхъ изслѣдователей гончарнаго промысла дошли по назначенію.

Если не считать вырабатываемыхъ въ Ахтыркѣ игрушекъ дѣтскихъ кувшинчиковъ и горшечковъ,—пористыхъ издѣлій нигдѣ нѣтъ, и спроса на нихъ, очевидно, ни малѣйшаго. Пористые кувшины имѣютъ то удобство въ лѣтнее время, что вода въ нихъ всегда холодная. Пористость понижаетъ температуру находящейся внутри сосуда жидкости на нѣсколько градусовъ (около 5^0) ниже окружающаго воздуха. Въ нѣкоторыхъ жаркихъ странахъ, напримѣръ въ Египтѣ, пористые кувшины выдѣлываются на заводахъ, при чемъ пористость достигается посредствомъ примѣси къ глинѣ золы.

Особое положеніе среди гончаровъ Харьковской губерніи по широкой популярности занимаетъ Федоръ Романовичъ Падалка въ Межиричѣ, Лебединскаго уѣзда. Произведенія его фигурировали на многихъ выставкахъ. Въ Лебединѣ и въ Сумахъ ихъ можно встрѣтить во многихъ домахъ въ числѣ предметовъ украшенія. Среди окрестнаго крестьянства имя Падалки также хорошо извѣстно, какъ имя хорошаго гончара, но произведенія его, по дороговизнѣ и неприспособленности, не идутъ въ народную массу, и среди гончаровъ не вызываютъ подражанія.

Межиричъ—большая живописная слобода вблизи Псла—тянется узкой полосой у цѣпи прирѣчныхъ горъ, раскрашенныхъ прослойками разноцвѣтныхъ песковъ. Чѣмъ ближе къ Лебедину тѣмъ горы становятся красивѣе, по вышинѣ и яркости красокъ. Издали Межиричъ очень красивъ. Село растянулось на много верстъ, мѣстами виднѣются бѣлыя клѣтки песку, мѣстами выступаютъ красноватыя скалы горъ или зеленые сады. Въ срединѣ села находится довольно большой холмъ, раздѣляющій село на два конца, сѣверный и южный. На этомъ холмѣ стоитъ церковь и базарныя лавки. Матеріалъ получается на мѣстѣ, и матеріалъ хорошій. Жилище Падалки находится въ концѣ села. Издали виднѣется бѣловатая скатерть песку; къ дому Падалки приходится подъѣзжать по песку; тѣмъ болѣе странное и непріятное впечатлѣніе получается, когда вдругъ изъ-за угла открывается среди песковъ множество большихъ черныхъ кладбищенскихъ крестовъ. Подворье Падалки почему то находится на кладбищѣ. Постройки неважныя—небольшой домикъ, гдѣ живетъ семья Падалки и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сушится сырая посуда, покрытъ желѣзомъ; амбарчикъ и сарай покрыты черепицей. Подворье небольшое и, въ общемъ, бѣдное, тѣмъ болѣе бѣдное, что у Падалки оказывается гончарная школа. Слышали мы ранѣе объ этой школѣ и ожидали найти нѣчто достаточно

благоустроенное, но изъ осмотра на мѣстѣ и распросовъ самого Падалки оказалось, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существованія «школы» полный курсъ ученія окончилъ всего одинъ ученикъ, и нынѣ въ обученіи состоитъ всего два ученика, изъ которыхъ одинъ, парень лѣтъ 15, былъ налицо. Школа, очевидно, неважная, и большихъ отъ нея плодоприношеній ждать нельзя. А между тѣмъ,—Падалка—человѣкъ уже пожилой, около 50 лѣтъ, болѣзненный, и опытъ его личной жизни могъ бы пригодиться, тѣмъ болѣе, что это человѣкъ съ искрой, съ художественнымъ вкусомъ. Съ любовью относясь къ дѣлу, онъ охотно давалъ объясненія и въ этомъ отношеніи пріятно выдѣлялся изъ массы гончаровъ, которые смотрятъ на свое ремесло безнадежно и уныло. Бодрому настроенію Падалки помогло просвѣщенное къ нему вниманіе и содѣйствіе графини В. В. Капнистъ. Межиричъ находится въ 4 верстахъ отъ имѣнія гр. В. А. Капниста—Михайловки—одного изъ самыхъ живописныхъ уголковъ Харьковской губерніи. Графиня В. В. Капнистъ оцѣнила художественныя наклонности скромнаго и простого гончара и поддержала его совѣтами, указаніями и образцами. Многія вещи сдѣланы по моделямъ графини. Показывая мнѣ въ складѣ свои произведенія, Падалка такъ и дѣлилъ ихъ на два разряда—«це отъ моего ума, а це графинины». Отъ «моего ума»—обыкновенныя, простыя издѣлія, кувшины, курушки (для ладана), горшки и проч. т. п. «Графинины» —изящные поливянные цвѣточники въ видѣ дельфина, подсвѣчники-лебеди, пепельницы-драконы и проч. т. п. Издѣлія Падалки отъ своего ума также носятъ отпечатокъ изящнаго вкуса, такъ, напримѣръ, кувшинамъ дана хорошая закругленная форма, на горлышкахъ положены простыя, но изящныя полоски. Цѣна этимъ вещамъ дешевая; но, переходя къ издѣліямъ, внушеннымъ графиней, Падалка сразу съ копѣекъ переходитъ на рубли и разцѣниваетъ эти предметы очень дорого, что, впрочемъ, нельзя ставить ему въ вину, такъ какъ ему самому такія изысканныя вещи обходятся дорого при простой обычной обстановкѣ его работы. Какъ ни хороши нѣкоторыя привеллигированныя издѣлія Падалки, все-таки нужно признать, что они не могутъ выдержать конкуренціи съ широко поставленнымъ фабричнымъ производствомъ. По чистотѣ глазури и по сравнительной дешевизнѣ фабрика обгоняетъ и подавляетъ.

Курьезно, что въ Межиричѣ у Падалки, да и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, у боромлянскихъ гончаровъ, на кувшинахъ всегда начерчивается маленькій крестикъ. На другихъ гончарныхъ издѣліяхъ крестиковъ не дѣлаютъ. Обычай писать крестики на кувшинахъ обусловленъ базарнымъ спросомъ. Такіе кувшины охотно раскупаются бабами, которыя въ крестикѣ усматриваютъ талисманъ отъ порчи молока вѣдьмами. Среди

густого облака суевѣрій, облегающаго крестьянъ, повѣрья о вѣдьмахъ держатся чрезвычайно прочно, и всякая порча молока нынѣ, какъ и встарину, объясняется тѣмъ, что «видьма походыла».

Много интересныхъ гончарныхъ издѣлій стараго времени изчезло безъ слѣда и памяти, не находя опоры въ спросѣ со стороны крестьянъ, ослабѣвшихъ въ экономическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ.

Лѣтъ 15 назадъ на базарахъ и ярмаркахъ можно было еще найти, такъ называемые, куманцы, поливяные кувшины характерной формы, плоскіе, съ отверстіемъ въ серединѣ; жидкость помѣщалась въ окружающемъ отверстіе кольцѣ сосуда—красиво и оригинально. Теперь такихъ кувшиновъ не работаютъ.

Тутъ кстати можно припомнить интересную «откупную» кубышку на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года. Доставлена она была изъ Мерефы. Въ кубышкѣ два отверстія и два помѣщенія; одно изъ отверстій (въ обыкновенномъ мѣстѣ) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, предназначаемымъ для воды (въ размѣрѣ 1-го стакана); другое—(боковое, потайное, невидное, подъ ухомъ кубышки) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, въ которое можетъ быть налито до 3 стакановъ водки. Единственный экземпляръ, оставшійся отъ того давнопрошедшаго времени, когда—до въѣзда въ городъ—нужно было подвергаться осмотру объѣздчиковъ на заставахъ, устраиваемыхъ винными откупщиками. Боковое отверстіе (подъ ухомъ кубышки) затыкалось пробкою и замазывалось глиною. Изъ главнаго отверстія, при осмотрѣ на заставѣ кубышки, лилась чистая вода. Интересный образчикъ почти дѣтской хитрости для обхода закона въ прежнее время,—передъ которымъ хитрости нашего времени—положительно грандіозная работа.

Интересны еще вышедшія изъ употребленія глиняныя тройныя свадебныя рюмки, связанныя между собой полымъ ободочкомъ. Во всѣ три рюмки наливалась водка, а свадебный гость всѣ ихъ тянулъ изъ одной.

Интересны далѣе старинные свадебные гончарные львы, служившіе одновременно подсвѣчниками и графинами.

Все это теперь повывелось и безслѣдно исчезло. Богатые люди обзавелись фабричными издѣліями, а бѣдные посократили свои эстетическіе вкусы почти до полнаго ихъ упраздненія.

X.

На ярмаркѣ

Полвѣка назадъ талантливый изслѣдователь украинскихъ ярмарокъ, извѣстный впослѣдствіи публицистъ И. С. Аксаковъ далъ мастерскую характеристику великорусскихъ и малорусскихъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ

многое измѣнилось, и въ изслѣдованіи Аксакова многое устарѣло; но нѣкоторыя общія черты въ его отзывахъ и сужденіяхъ объ украинскомъ купечествѣ сохраняютъ еще свѣжесть и правдивость.

Аксаковъ считаетъ великорусское купечество не только болѣе подвижнымъ, но и болѣе щедрымъ и тароватымъ. „Великорусскій купецъ, по его словамъ, страннымъ образомъ соединяетъ въ себѣ жадность къ деньгамъ съ расположеніемъ къ мотовству. Онъ стремится доставить себѣ разныя удобства и пріятности жизни, разумѣется съ купеческой точки зрѣнія, напримѣръ, любитъ щеголять лошадьми, упряжью, экипажемъ, большой охотникъ строить дома *). Въ гульбѣ, подъ пьяную руку, онъ бываетъ иногда очень щедрымъ. Этой черты нѣтъ въ купцѣ малороссійскомъ. Его бережливость похожа на скаредность; богатый не только не выставляетъ на видъ своего богатства, но прикидывается бѣднякомъ и, вообще, не склоненъ къ благотворительности“. Въ теченіе полувѣка малорусскіе торговцы умножились и разбогатѣли, но, повидимому, въ этомъ отзывѣ Аксакова сохранило основаніе его замѣчаніе о слабости благотворительности. И въ настоящее время сельская буржуазія, за рѣдкими исключеніями, щедростью не отличается; она не доросла до идеи общественнаго служенія. Въ узкомъ эгоизмѣ она свысока смотритъ на простого крестьянина и пускаетъ въ ходъ примитивныя формы личной наживы.

Аксаковъ, по личнымъ наблюденіямъ, отмѣтилъ хорошую черту стараго украинскаго торговца изъ простыхъ крестьянъ—почти полное отсутствіе запроса: «малороссіянинъ почти никогда не торгуется, а держится при продажѣ одной опредѣленной цѣны, которая разумѣется, условливается торговыми обстоятельствами, но большей частью назначается съ честной умѣренностью. Что стоитъ (такая то вещь)? спрашиваетъ покупатель. «Тридцать шагивъ»—отвѣчаетъ флегматически, сидя, малороссіянинъ. «Бери гривенникъ!» спускаетъ круто покупатель великороссъ, привыкшій торговаться. «И то гроши», спокойно отвѣчаетъ малороссъ и отворачивается въ сторону». Такъ рисуетъ Аксаковъ старый торгъ, и теперь такая обрисовка не потеряла бытового значенія, но исключительно въ приложеніи къ первому производителю, къ кустарю. Настоящіе торговцы-посредники усвоили уже другой тонъ, болѣе развязный, съ запросами и обходцами, по обычному кулацкому типу.

При несомнѣнномъ и очевидномъ кулацкомъ построеніи сельской буржуазіи начинаетъ просвѣчивать одна симпатичная черта—стремленіе дать дѣтямъ образованіе. Въ приложеніи къ сыновьямъ прогрессивное и очищающее начало знанія часто заглушается кулацкими наклонностями:

*) Позднѣе купечество, въ особенности московское, стало выдвигаться на поприщѣ просвѣщенія и меценатства. Примѣч. авт.

наторѣлые въ грамотѣ сынки быстро обгоняютъ своихъ отцовъ по безнравственной приспособляемости къ мѣстнымъ источникамъ эксплоатаціи и наживы. Въ смыслѣ нравственной культуры болѣе надеждъ даетъ женское образованіе. Выдвигающіяся изъ сельской буржуазіи образованныя дѣвушки поддерживаютъ спросъ на книжку и живой интересъ къ народному театру.

Село имѣетъ свои рынки; въ большихъ селахъ бываютъ ежедневно базары, кромѣ воскресныхъ дней, при чемъ наибольшей оживленностью отличаются осенніе, по сборѣ продуктовъ, въ сентябрѣ, и наименьшей—лѣтніе, въ жнива, когда масса народная отвлечена полевыми работами.

Чуть ли не во всѣхъ селахъ бываютъ ярмарки, большей частью въ храмовые праздники, въ маленькихъ селахъ по одной въ году, въ большихъ 2, 3 или 4 ярмарки въ году, въ маломъ видѣ однодневныя, въ крупномъ масштабѣ двухъ и трехдневныя. Въ громадномъ большинствѣ сельскія ярмарки ничтожны. На храмовой площади или на выгонѣ разбивается нѣсколько легкихъ палатокъ; торгъ идетъ три—четыре часа, и затѣмъ все убирается, и къ вечеру отъ утренней толпы не остается никакихъ слѣдовъ, кромѣ кучи ярмарочнаго сора. Но и эти эфемерныя ярмарки вносятъ въ крайне однообразную сельскую жизнь оживленіе. Ярмарка для крестьянина своего рода клубъ, гдѣ онъ присматривается къ людямъ. На ярмаркахъ отчасти поддерживаются общественныя связи и знакомства съ мѣстными экономическими условіями. Крестьянинъ идетъ на ярмарку не только, чтобы купить или продать, но и развлечься.

Большія ярмарки заслуживаютъ особаго изученія, какъ показатели мѣстныхъ экономическихъ и соціально-этнологическихъ отношеній. Тутъ можно уже прослѣдить раіоны культурныхъ или экономическихъ связей.

Мы для изученія взяли одну маленькую ярмарку, полудневную, какъ minimum, и другую большую трехдневную, въ видѣ ярмарочнаго maximum'а. Первая, по своей ничтожности, ничего не дала, кромѣ общаго знакомства съ мѣстными костюмами и типами; вторая оказалась болѣе интересной. Мы думаемъ, что описаніе отдѣльныхъ большихъ ярмарокъ, съ числовыми данными, кромѣ общаго значенія по опредѣленію размѣра ярмарочныхъ оборотовъ, послужитъ еще къ выясненію тѣхъ условій, которыя такъ или иначе отзываются на развитіи благосостоянія народа и края.

Петропавловская ярмарка въ Боромлѣ тянется три дня, съ 27 по 29 іюня; 27 идетъ расташовка, 28—торгъ скотомъ, 29 всѣмъ прочимъ, преимущественно мануфактурными издѣліями.

На скотской ярмаркѣ въ продажу идетъ преимущественно мѣстный мелкій скотъ и мѣстныя маленькія, слабосильныя лошади. Крестьяне часто продаютъ или перепродаютъ лошадей безъ всякой надобности. Посредниками являются цыгане, обычные конскіе барышники. Въ полномъ ходу

могарычи, хлопанье по рукамъ, продажа черезъ полу. Распиваніе могарычей обязательно, что выразилось въ утрированной народной поговоркѣ: «старци мылыцями (т. е. нищіе костылями) мѣнялись, та й то три дни могарычъ пылы».

Въ распредѣленіи товаровъ замѣтна разумная послѣдовательность и планомѣрность. Въ одномъ ряду идутъ гончарныя издѣлія, окна, фабричная посуда, иконы, бакалейныя лавки, чайныя, въ другомъ мануфактура, галантерея, картузы, обувь, въ третьемъ издѣлія изъ дерева, колеса, дуги, скрыни и т. д. На окраинѣ черный товаръ, деготь и рыба.

Въ значеніи увеселительномъ иногда появляются странствующіе гимнасты или простонародная комедія; но это рѣдко. Обычное развлеченіе—чай, слѣпцы лирники и слѣпой музыкантъ на фисъ-гармоніи.

Экономическія отношенія опредѣляются названіями тѣхъ городовъ, откуда привозятся товары. Боромля лежитъ въ треугольникѣ между Сумами, Ахтыркой и Лебединомъ, почти въ равномъ разстояніи отъ всѣхъ трехъ, около 40 верстъ, и главными поставщиками ярмарочныхъ товаровъ являются эти города. Но наѣзжаютъ и болѣе отдаленные торговцы, напримѣръ, изъ Борисовскаго монастыря пріѣзжаютъ торговцы иконами, изъ Груни, Полтавской губ., стекольщики, изъ Мирополья и Борисовки продавцы рушниковъ, изъ Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, платошницы. Любопытно, что изъ великорусскаго с. Козлей, Льговскаго уѣзда, появляются продавцы глиняныхъ свистуновъ; съ такимъ скромнымъ товаромъ они разъѣзжаютъ по всей Малороссіи и Новороссіи, спускаются къ Одессѣ (товару у торговца одинъ возъ), продается здѣсь остатокъ съ возомъ и лошадью, и затѣмъ торговецъ возвращается на родину въ Курскую губернію по желѣзной дорогѣ. Свистуны изъ хорошей глины, бѣлые, съ красной и синей раскраской, представляютъ большей частью всадниковъ и птичекъ и даютъ сильный звукъ.

Показателемъ экономическаго положенія края служатъ количество и качество привозимаго на ярмарки товара. Такъ, въ данномъ примѣрѣ на первое мѣсто выступаетъ московская мануфактура, представляемая мелкими мѣстными и пріѣзжими, преимущественно лебединскими торговцами. Цѣлыхъ 25 балагановъ съ товаромъ на сумму всего около 35.000 р. Количество большое, по размѣрамъ ярмарки, въ зависимости отъ большого мѣстнаго спроса. Старая прочная самодѣльщина исчезла и въ ходъ пошло все покупное.

Второй по количеству привоза ярмарочный товаръ — кожи въ сыромъ видѣ и обувь, всего 40 навѣсовъ, на сумму около 8,000 руб. общей стоимости. Обувь однообразная, обыкновенные черные сапоги-чоботы и башмаки-черевики. Въ Котельвѣ на базарѣ еще можно найти

«чернобривцы»—сапоги съ зелеными или красными голеницами (халявами) и черными головками. Но въ Боромлѣ и на ярмаркѣ такихъ сапогъ не бываетъ. Еще рѣже сапоги съ халявами изъ желтаго сафьяна. Сапоги съ красными головками, такъ называемые, «сапьянцы», совсѣмъ вышли изъ употребленія, да и «чернобривцы», очевидно, доживаютъ послѣдніе дни.

Мужскіе картузы и женскіе платки представлены почти одинаково: 16 балагановъ съ шапками и картузами на сумму около 2,000 руб. и 15 узловъ съ платками на сумму тоже около 2,000 руб. и тѣ и другіе привозные. Старинные мужскіе брыли (соломенныя шляпы) и старинные женскіе парчевые очипки совсѣмъ вышли изъ употребленія и изъ продажи. Въ 60-хъ годахъ въ Ахтырщинѣ еще ходили лѣтомъ въ брыляхъ, какъ видно изъ одной статьи въ «Основѣ» 1862 г. На осеннихъ ярмаркахъ еще появляются въ продажѣ выходящія изъ употребленія теплыя шапки-капелюхи съ мѣховыми наушниками, которые въ теплое время поднимаются и шнуркомъ связываются поверхъ шапки. Развозятъ ихъ по ярмаркамъ ахтырскіе шапочники.

Не перечисляя всѣхъ товаровъ въ подробности, что сдѣлано нами въ особой таблицѣ для выставки, здѣсь отмѣтимъ только то, что выражаетъ эволюцію народныхъ промысловъ.

Стекольщиковъ съ готовыми окнами 6 возовъ, при чемъ растворчатыя окна начинаютъ вытѣснять подъемныя.

Скрыни и сундуки доставляются кустарями изъ Сыроватки, Сумского уѣзда, и изъ Котельвы, Ахтырскаго уѣзда. Простая бѣлая скрыня на ножкахъ вышла изъ употребленія. На пути къ полному изсчезновенію стоитъ большая котелевская скрыня синей раскраски съ цвѣтами. Ихъ вытѣсняетъ модный желтый сундукъ на колесахъ, подражаніе комоду.

Съ иконами 5 лавокъ; въ каждой лавкѣ отъ 50 до 70 паръ по 1 р. 50 к. за пару, шаблоннаго ахтырскаго и борисовскаго письма. Изрѣдка попадаются неудачныя попытки на оригинальность, но сельское духовенство, при содѣйствіи полицейской власти, немедленно устраняетъ все то, что выходитъ изъ предѣловъ общепринятаго иконописанія.

Оставляя въ сторонѣ скромные балаганы посудные, галантерейные, бакалейные, скобяные и др. т. п., проходя мимо многочисленныхъ навѣсовъ съ чернымъ товаромъ и рыбой, нельзя не остановиться передъ веселенькими навѣсами съ рушниками. Всѣхъ навѣсовъ 6; въ каждомъ товару отъ 300 до 500 руб. Рушникъ играетъ важную роль въ жизни народа, какъ украшеніе, какъ обрядная обстановка. Есть рушники простые и рушники «килковые», большіе, которые вѣшаютъ у иконъ или вокругъ зеркала на колочкѣ, откуда и названіе «килковые». Простой

килковый рушникъ домашней работы можно купить за рубль, средняго достоинства—кролевецкій или борисовскій, тканый, за 3 р. 50 к.; встрѣчаются еще изрѣдка изящно вышитые гарусомъ и шелками старинные рушники; но такіе, какъ рѣдкость, на ярмарку не попадаютъ. Рушникъ—необходимая обстановка свадьбы; рушниками перевязываютъ сватовъ, дарятъ гостямъ, оборачиваютъ коровай и т. д. Во время похоронъ также употребляется рушникъ. Когда хоронятъ дѣвушку или молодую женщину, крестъ перевязываютъ рушникомъ. Рушники этого рода идутъ въ пользу церкви. Когда ихъ накопляется много, ихъ продаютъ по 15 коп. за аршинъ. Ярмарочные торговцы рушниками принимаютъ у крестьянъ холстъ для отдѣлки на рушники безъ росписокъ или обязательствъ и черезъ годъ на новую ярмарку доставляютъ заказъ.

Въ текущемъ году было 75 возовъ съ колесами изъ Чернетчины и Сировчатки; боромлянскіе крестьяне предпочитаютъ покупать колеса на ярмаркѣ въ Буймерахъ, Лебединскаго уѣзда, считая ихъ болѣе прочными.

Всѣ торговцы платятъ налогъ за мѣсто или отъ воза, отъ 10 коп. (гончари, колесники) до 3 руб. (мануфактура и чайныя), большею частью коп. 20 или 30.

Есть на ярмаркахъ всякіе товары и нѣтъ только одного — книги. Странное дѣло, въ селахъ теперь есть и школы, и читальни, значитъ есть грамотные люди, а книжки купить негдѣ, тѣмъ болѣе странное, что еще въ 1862 г. была сдѣлана попытка распространенія книги на ярмаркѣ. Имѣемъ въ виду статью Гавриша въ «Основѣ» 1862 г. Доброжелательный народникъ, изъ студентовъ харьковскаго университета, съ разрѣшенія начальства, употребилъ пять дней на ярмарочную торговлю книгами, два дня въ Каплуновкѣ, гдѣ продано было имъ книгъ на 12 р., и 3 дня въ Ахтыркѣ, гдѣ продано на 17 р. 20 коп. Торгъ, очевидно, неважный; но и подборъ книгъ былъ слишкомъ односторонній, и выбрать, при тогдашней бѣдности народно-просвѣтительной литературы, было трудно, наконецъ, импровизированный интеллигентный торговецъ отвлекался разными посторонними наблюденіями и засматривался на деревенскихъ красавицъ, при чемъ одну описалъ такъ: «що за гарна! чорнявенька, кароока, кругловыденька, чернобрывенька, тришки кирпатенька, губки и зубки гарнесеньки; поглядъ якъ искра, голосокъ тыхій, спивучій, любенькій».

Въ настоящее сухое, прозаическое время, не вдаваясь въ такія нѣжности, можно было бы организовать книжную торговлю на болѣе практическихъ началахъ, навѣрно, съ большимъ коммерческимъ интересомъ и съ пользой для просвѣщенія, если преслѣдовать широкія просвѣтительныя цѣли, пуская въ продажу лучшія народныя изданія.

Въ этнографическомъ отношеніи ярмарки даютъ мало матеріала, и даваемый ими матеріалъ крайне пестрый, ненадежный и непрочный. На сельскія ярмарки свозятъ товаръ изъ ближайшихъ торговыхъ центровъ, товаръ большей частью залежавшiй и бракованный. Здѣсь много искусственнаго и сборнаго; часто нѣтъ того, что характерно для мѣстности, для села, что скромно скрывается отъ большой толпы. Ярмарка получаетъ тогда серьезное этнографическое значеніе когда она служитъ предметомъ изученія изъ года въ годъ, когда является возможность прослѣдить колебанія цѣнъ, спроса и предложенія въ связи съ общими и мѣстными бытовыми условіями.

Интеллигентное доброжелательство немногое можетъ взять съ ярмарки; но многое можетъ ей дать. Ярмарками можно воспользоваться для распространенія знаній, для выставки и продажи образцовыхъ кустарныхъ издѣлій, для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Большую пользу и удовольствіе могли бы принести подвижныя образовательныя панорамы, передвижныя выставки и музеи. И маленькія организаціи этого рода въ селѣ были бы встрѣчены съ радостью и внесли бы въ захолустья большое оживленіе. Выставка, музей — громкія названія, но, примѣняясь къ скромнымъ сельскимъ условіямъ, эти учрежденія на первое время могли бы ограничиться небольшимъ количествомъ наглядныхъ пособій и коллекцій, немногими лучшими русскими и заграничными изданіями религіознаго, историческаго и бытового содержанія, портретами великихъ людей, моделями и картинами по географіи, ботаникѣ и зоологіи. Крестьяне очень любятъ картинки, а теперь даже среди русскихъ изданій стали появляться хорошія вещи, напр., дешевыя хромолитографіи съ картинъ Рафаэля, Леонардо да Виньчи, Дольчи, Бруни. Во всякомъ случаѣ, въ будущемъ передвижные музеи найдутъ ходъ и въ села, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ большій размахъ получитъ то громадное колесо народнаго просвѣщенія, на которое теперь возлагаются большія надежды, которое должно перемолоть народныя бѣдствія и выработать общее благоустройство.

XI.

Ласощи.

По сельской мѣркѣ ласощами являются «кныши, вареныки и всяки лагоминки*) (Гребенка), равно какъ:

Буханчыкы пшеничны билы,
Кислицы, ягоды, коржи
И всяки разны вытребеньки.— (*Котляревскій*).

*) Лагоминки или легоминки отъ франц. legumes—зелень, овощи.

Во «всякихъ разныхъ вытребенькахъ» чувствуется потребность на всѣхъ стадіяхъ культуры. Вездѣ человѣкъ стремится усладить чѣмъ-нибудь свою бѣдную жизнь и внести разнообразіе въ свое скучное повседневное существованіе. Съ праздниками повсемѣстно связаны разныя ласощи, большія или маленькія, въ зависимости отъ средствъ, отъ вкусовъ и привычекъ. Каждый народъ, каждый человѣкъ въ частности понимаетъ лакомство по своему. Извѣстенъ анекдотъ о пастухѣ-малороссѣ, который высшимъ счастьемъ считалъ такое состояніе, когда можно всегда ѣсть сало. Свиное сало для малоросса лучшее лакомство, сало хорошее, въ бѣломъ кускѣ или въ красивыхъ ломтикахъ. Ступенью ниже, у индѣйцевъ сѣверо-западной Америки и у эскимосовъ, большимъ лакомствомъ считается китовый и тюленій жиръ, въ особенности въ началѣ разложенія. Извѣстны картинки пиршества дикихъ народовъ на выброшенномъ моремъ китѣ. Люди, какъ насѣкомыя, облѣпливаютъ мертвое чудовище, устраиваютъ въ немъ углубленіе, цѣлыми семьями вползаютъ въ трупъ и съ жадностью поглощаютъ сырое мясо и сало. Далѣе внизъ отъ такого лакомства, кажется, нельзя идти; но сравнительное народовѣдѣніе открываетъ еще болѣе низменные вкусы, еще болѣе своеобразныя лакомства. Такъ, тагалы на Филиппинахъ любятъ насиженныя яйца; африканскіе бушмены съ удовольствіемъ поѣдаютъ червей, гусеницъ, ящерицъ, змѣй, даже такихъ змѣй, отъ которыхъ, говорятъ, заимствуютъ ядъ для отравы стрѣлъ. На нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана откармливаютъ собакъ для угощенія знатныхъ лицъ; употребляютъ ихъ въ пищу лишь въ торжественныхъ случаяхъ. Нѣкоторые народы ѣдятъ, какъ лакомство, землю, — крайній предѣлъ, далѣе котораго внизъ нельзя идти. Новогвинейцы поглощаютъ большія количества зеленоватаго жировика. Новокаледонцы изъ особой глины, содержащей магнезію и желѣзо, приготовляютъ пирожки, которые, подсушивъ, сохраняютъ просверленными на веревкѣ.

Начиная отъ такихъ грубыхъ лакомствъ, человѣчество съ ходомъ цивилизаціи поднималось все выше. Древніе классическіе народы знали уже изысканныя явства и тонкія лакомства. Спеціалисты-кондитера выступаютъ въ средніе вѣка, первоначально при дворахъ итальянскихъ владѣтелей. Въ настоящее время кондитерское производство, въ видѣ изготовленія разныхъ печеній, конфектъ, кремовъ, мороженаго, шеколада, плодовыхъ винъ и пр., и т. п., получило чрезвычайно широкое развитіе. Въ западной Европѣ (Вѣнѣ, Дрезденѣ и др. городахъ) существуютъ спеціальныя кондитерскія школы, издаются спеціальныя руководства и пособія. Несмотря на весьма разнообразныя фальсификаціи и поддѣлки, отъ такихъ сомнительныхъ первобытныхъ лакомствъ, какъ гли-

няные пирожки, не осталось никакихъ слѣдовъ въ бытовомъ обиходѣ культурныхъ народовъ.

Обращаясь въ частности къ малорусскимъ ласощамъ, преимущественно въ современномъ проявленіи ихъ среди крестьянъ Ахтырскаго уѣзда, намъ—странное дѣло! придется идти не отъ низшихъ формъ къ высшимъ, какъ слѣдовало бы ожидать по общей прогрессивной исторіи кондитерскаго производства, а, наоборотъ,—отъ высшихъ формъ къ низшимъ, такъ какъ, въ предѣлахъ украинскаго простонароднаго обихода обнаруживается убыль и оскудѣніе ласощей въ связи съ убылью и оскудѣніемъ народнаго питанія, вообще, а послѣднее обусловлено убылью и оскудѣніемъ природныхъ производительныхъ силъ страны и матеріальнымъ обѣднѣніемъ простого народа. Покойный профессоръ Н. Я. Аристовъ въ изслѣдованіи своемъ о промышленности древней Руси высказалъ мнѣніе, что «пища русскаго народа въ древнюю пору была болѣе разнообразна, чѣмъ въ послѣдующую... Въ раннее время народъ питался преимущественно мясной пищей, чувствовалъ себя обезпеченнѣе и довольнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣднее время, когда исключительно почти употреблялъ пищу растительную. Еще съ большимъ основаніемъ положеніе это примѣнимо къ малоруссамъ стараго времени (до половины прошлаго вѣка) и малоруссамъ современнымъ, пищевое продовольствіе которыхъ замѣтно уменьшилось и ухудшилось, въ силу разныхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій: малоземелья, уничтоженія лѣсовъ, упадка промысловъ, въ частности,—упадка пчеловодства. Въ высохшихъ рѣченкахъ почти исчезла рыба, въ вырубленныхъ лѣсахъ исчезла дичь, мимоходомъ истреблены фруктовыя деревья; даже куръ во многихъ дворахъ перестали держать съ вздорожаніемъ хлѣба. Старые меды и разнообразные медовые продукты отошли въ область преданій. При искусственныхъ сахарныхъ цѣнахъ потеря старыхъ медовыхъ лакомствъ получила для народа тяжелое значеніе. Для обезпеченныхъ и богатыхъ классовъ оказываются возможными разныя лакомства; для массы ласощи стали дорогими, и въ этомъ отношеніи произошло крайнее различеніе стремленій и возможности ихъ удовлетворенія. Около ста лѣтъ назадъ малорусскіе города и села славились своими ласощами: Кіевъ смажеными орѣхами, Лубны сладкими короваями, Полтава—«пряжеными пундыками», Ахтырка, Боромля, Новомосковскъ—бубликами, Харьковъ—сластенами и маковниками, но затѣмъ постепенно всѣ эти національныя ласощи стали исчезать, въ городахъ—замѣняемыя фабричными продуктами, въ селахъ—почти безъ всякой замѣны. Въ то время, какъ кулинарное и кондитерское искусства въ верхнихъ классахъ общества достигли большого совершенства, простонародная пища пошла въ оскудѣніе,

и «всяки разны вытребеньки» вышли изъ обыкновеннаго обихода. Нѣтъ меда, по упадку пчеловодства; нѣтъ молока, по упадку скотоводства; почти нѣтъ куриныхъ яицъ, такъ какъ скудные сельскіе запасы этого рода скупаются барышниками и сбываются ими куда то въ Германію. При такихъ условіяхъ почти ничего не остается для мѣстныхъ ласощей и лагоминокъ.

Если обратиться къ художественной литературѣ, изображающей малорусскій быть, то у Квитки и Гоголя можно найти много ласощей, но въ большинствѣ случаевъ въ гиперболической окраскѣ, особенно у Гоголя. Ближе къ дѣйствительности, притомъ къ харьковскому быту стараго времени, стоятъ обрисовки Квитки, его «бублейницы», его базарныя торговки «зъ пырижками, зъ печенымъ мнясомъ, зъ вареными хляками, горохвяныками и усякими ласощами, чого тилько душа забажа на снидання» (Салдацкій патретъ); далѣе разные «медянычки, родзынки (изюмъ), чорнослывъ, кавьяръ (икра) стовбци» (Пархимово сниданне) и др. Мелкая, но интересная черта, что у Квитки неоднократно въ числѣ крестьянскихъ лакомствъ оказывается «кавьяръ», т. е. черная осетровая икра, впослѣдствіи сильно вздорожавшая. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, наканунѣ проведенія К.-Х.-А. желѣзной дороги, фунтъ икры въ Харьковѣ стоилъ отъ 30 до 40 коп., а ранѣе и того дешевле; продуктъ по дешевымъ цѣнамъ доставлялся чумаками, и не только у крупныхъ, но и у мелкопомѣстныхъ дворянъ икра стояла боченками.

Въ слѣдъ за кавьяромъ вышли изъ обихода маковники и сластены, и мы ихъ уже не находили ни на ярмаркахъ, ни на базарахъ, гдѣ лѣтъ сорокъ назадъ они еще процвѣтали. Маковники приготовлялись такимъ образомъ: сначала варили медъ, снимая съ него пѣну, затѣмъ клали въ медъ макъ и снова варили до большой густоты. Сладкую гущу сваливали изъ тазика на столъ, смоченный водой, и, послѣ того, какъ она остывала, рѣзали на тонкіе кусочки; въ маковники иногда вкладывались лѣсные орѣхи Изготовленіе сластенъ происходило на базарѣ, въ глазахъ покупателя. Г. Ѳ. Квитка въ «Салдатскомъ патретѣ» описываетъ его такимъ образомъ: «вотъ и сластенница съ печкой, скажи только сколько нужно сластенъ, и она сниметъ тряпку, прикрывающую горшокъ съ готовленнымъ тѣстомъ, послюнитъ пальцы, чтобы тѣсто не приставало, ущипнетъ кусочекъ тѣста, та на сковородку его въ олію (конопляное масло)— «ажъ шкворчить! та заразъ и пряжетъ и подае, а вже оліею не скупытця, бо такъ за пальцивъ и тече»...

Бублики и вареники выходятъ изъ употребленія, особенно вареники, слишкомъ дорогіе для современнаго крестьянина. Бублики встрѣчаются еще повсемѣстно, но большей частью грубые и невкусные. Нѣтъ тѣхъ бубликовъ, о которыхъ съ удовольстіемъ упоминалъ Гоголь,—вспомнимъ

хотя девизъ въ «Старосвѣтскихъ помѣщикахъ», которые расхваливалъ Квитка—вспомнимъ, какъ въ «Добре робы» уплетаетъ ихъ судья, получившій бублики въ видѣ взятки. Талантливый поэтъ и энтографъ Манжура помѣстилъ въ одной провинціальной газетѣ цѣлую статью о томъ, какіе вкусные бублики въ Новомосковскѣ пекла недавно баба Хмарыха, и какъ другія бублейницы, послѣ ея смерти, не могли поддержать промысла на высотѣ. И въ Харьковѣ въ старое время были свои знаменитыя бублейницы, напримѣръ, Котчиха подъ Холодной горой, нажившая на бубликахъ нѣсколько домовъ.

Въ большихъ селахъ (напримѣръ, Боромлѣ), въ лавочкахъ продаются баранки городского фабричнаго издѣлія. Они или развѣшиваются на низкихъ подъ потолкомъ, покрыты пылью, засижены мухами, или сохраняются въ бочкахъ рядомъ съ рыбой и дегтемъ и получаютъ специфическій запахъ своихъ сосѣдей.

Самымъ устойчивымъ и наиболѣе распространеннымъ крестьянскимъ лакомствомъ оказываются пироги. Безъ пироговъ у крестьянина нѣтъ праздника. Пироги изъ темной домашней пшеничной муки, очень крупные, въ добрый мужицкій кукакъ, съ начинкой изъ картофеля, гречневой каши, изрѣдка съ мясомъ или сыромъ. Въ зажиточныхъ семьяхъ пироги пекутся каждое воскресенье. На рождественскихъ святкахъ съ пирогомъ въ рукахъ пишутъ кресты на окнахъ и дверяхъ. И теперь мѣстами сохраняется такой рождественскій обычай: Въ домахъ зажиточныхъ хозяевъ, съ большой семьей, на щедрый или богатый вечеръ (31 дек.) хозяйка готовитъ много пироговъ, паляницъ, кнышей. Все печенье она кладетъ на столъ, зажигаетъ лампаду и куритъ ладаномъ. Отецъ семейства становится на покути, т. е. за столомъ въ переднемъ углу, за кучей пироговъ. Дѣти входятъ гурьбой въ хату и вступаютъ съ отцомъ въ такой символическій діалогъ:

Дѣти. Де жъ нашъ батько?

Отецъ. Хиба жъ вы мене не бачыте?

Дѣти. Не бачымо, тату.

Отецъ. Дай же, Боже, щобъ и на той рикъ не побачылы.

Въ этихъ словахъ выражается желаніе, чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе всего, какъ въ настоящемъ. Характерно тутъ выраженіе наличнаго достатка и скромное довольство существующимъ благополучіемъ, безъ запроса новыхъ благъ. Житейскій опытъ умудрилъ народъ въ томъ смыслѣ, что крестьянинъ входитъ въ оцѣнку текущаго момента и, при благопріятныхъ условіяхъ, стремится фиксировать и закрѣпить его, въ виду неизвѣстнаго и таинственнаго будущаго.

У зажиточныхъ крестьянъ нынѣ въ ходу, такъ называемые, «димчатые коржи», изъ хорошей пшеничной муки, на яйцахъ, сверху присыпанные сахарнымъ пескомъ, коржи тонкіе, выпуклые и большіе, въ картузъ величиной.

Въ раіонѣ сахарныхъ заводовъ значительное распространеніе получилъ, такъ называемый, «жареный медъ», ничего общаго съ пчелинымъ медомъ не имѣющій. Это черная сахарная патока, очень скадкая, приторная и противная. Черная патока получается, какъ отбросъ сахарныхъ заводовъ. Она сбывается по очень низкой цѣнѣ вслѣдствіе того, что извлеченіе изъ нея сахара (около 50%) обыкновенными способами—сгущеніемъ и выкристаллизованіемъ—представляется невозможнымъ, а химическими способами—неудобнымъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ возникло изготовленіе пряниковъ изъ черной патоки и темной пшеничной муки. На видъ они похожи на медовые пряники. Продаются на ярмаркахъ и базарахъ на возахъ по 2 и 3 коп. за фунтъ.

Размножившіяся въ послѣднее время по селамъ лавченки распространяютъ дешевые фабричные продукты—конфекты, въ которыхъ болѣе крахмалу, чѣмъ сахару, фигурные цвѣтные пряники, крахмальныя, слегка, подсахаренныя, съ красной окраской шишки и т. п. Есть въ небольшомъ запасѣ и сравнительно хорошіе конфекты и пряники харьковскихъ и сумскихъ фабрикъ.

Бѣдные крестьяне несутъ въ лавочки копѣечки, чтобы получить горсть сахарнаго песку или нѣсколько кусочковъ сахару. При достаткѣ они идутъ по пути, проторенному уже высшими классами, дѣлаютъ закупки въ городѣ, варятъ варенье изъ домашнихъ фруктовъ и т. д. Съ улучшеніемъ матеріальнаго быта простого народа села пойдутъ по части ласощей по одному пути съ городами.

XII.

Сельское врачеваніе.

Сельское врачеваніе распадается на двѣ котегоріи—знахарское и научное. Первое идетъ на убыль; второе крѣпнетъ и развивается подъ содѣйствіемъ земской медицины.

Подойти къ знахарямъ трудно, нынѣ труднѣе, чѣмъ въ прошлые годы, когда знахари чувствовали за собой болѣе силы и были болѣе смѣлы. Малорусскіе знахари, какъ вѣрное отраженіе народнаго характера, проникнуты недовѣрчивостью и, какъ люди «себѣ на умѣ», не идутъ на откровенную бесѣду.

Лѣтъ 60 тому назадъ харьковскій писатель и отличный знатокъ мѣстнаго народнаго быта Г. Ѳ. Квитка въ альманахѣ Башуцкаго «Наши» (С.-Пб. 1841 г.) помѣстилъ разсказъ «Знахарь» *). «Великое дѣло знахарь!» такъ начинаетъ Квитка свой разсказъ. «Почетнѣе его нѣтъ не только въ томъ селеніи, гдѣ онъ живетъ, но и въ цѣломъ околоткѣ. Что вашъ атаманъ, что вашъ голова! Да чего! самъ панъ-писарь волостной передъ знахаремъ—ничто!» Далѣе въ разсказѣ отмѣчено, какъ знахарь вліяетъ на рѣшенія волостного схода, какъ его всѣ, старые и малые, побаиваются. Не только сельское начальство, всѣ помѣщики уважаютъ его. Возятъ его для лѣченія больныхъ въ бричкахъ, а случается и въ колясkѣ четвернею. Самъ откупщикъ прійдите, поклонимся къ знахарю. Разумѣется, тутъ не безъ литературныхъ прикрасъ и преувеличеній; но Квитка, судя по всему складу и направленію его литературнаго творчества, не могъ многое выдумать и, по своему обыкновенію, опирался на дѣйствительную бытовую обстановку.

Если мы обратимся отъ квиткинскаго знахаря къ знахарю современнному, то увидимъ, что современный знахарь сталъ, сравнительно со своимъ предкомъ, малой величиной. Большинство знахарей, повидимому, спеціализировалось на лѣченіи отдѣльныхъ болѣзней. Нынѣ есть знахари, къ которымъ обращаются при укушеніи бѣшенными животными, знахари для лѣченія отъ укушенія змѣи, отъ зубной боли и др. Знахаря, по прежнему, остерегаются; иногда знахарь за свои мнимыя или дѣйствительныя заслуги пользуется почетомъ; но такого страха, какой возбуждали знахари въ старое время, какимъ они окружены и нынѣ во многихъ великорусскихъ селахъ, среди малороссовъ незамѣтно. Постепенно село освобождается отъ колдовства и знахарства. Народная школа и военная служба, поднимая умственный уровень населенія, вносятъ начала сомнѣнія и критики и подрываютъ старое традиціонное мистическое міросозерцаніе. У знахарей, кромѣ того, появились непріятные для нихъ сосѣди,—земскій врачъ и фельдшеръ. Земская медицина отобрала видную долю ихъ врачебной практики. Но у народнаго знахарства есть свои исторически накопленные капиталы, съ которыми оно еще долго можетъ прожить; на его сторонѣ народныя привычки, главное—полная доступность и умѣніе приспособляться къ средѣ и, что еще важнѣе, обладаніе въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительными врачебными средствами.

«Мы, ученые доктора, писалъ въ 1859 г. одинъ врачъ, принявъ искусство и наблюденія другихъ странъ, не будемъ забывать своего родного... будемъ сближаться съ народомъ, выскажемъ ему свою привязан-

---

*) Разсказъ переизданъ въ IV т. Собр. соч. Квитки 1890 г.

ность; тогда онъ съ откровенною душою откроетъ намъ завѣтныя тайны предковъ, которыми онъ дорожитъ и хранитъ ихъ у самаго сердца. Безъ любви же и привязанности онъ ничего намъ не скажетъ и не откроетъ».

Народная медицина, дѣйствительно, открыла кое-что цѣлебное, когда къ ней подошли съ любовью и сумѣли отдѣлить пшеницу отъ плевелъ. Достаточно отмѣтить здѣсь два важныхъ цѣлебныхъ народныхъ средства отъ водянки живота—настойку изъ горицвиту (adonis vernalis) и тертые тараканы (Blatta orientalis).

Горицвитъ растетъ повсемѣстно, преимущественно, на мѣловыхъ горахъ. Крестьянскія дѣвушки употребляютъ желтые цвѣточки горицвита для украшенія головы. Въ научной медицинѣ Ad. ver. употребляется, какъ сильное мочегонное средство. Въ простонародномъ обиходѣ горицвитъ употребляютъ отъ разныхъ болѣзней, чаще всего отъ брюшной водянки. По словамъ одной бабки, его приготовляютъ такимъ образомъ: въ поливяный горшокъ кладутъ нѣсколько корешковъ горицвиту, наливаютъ водой и варятъ въ печи до тѣхъ поръ, пока пятая часть уварится. Настойку эту пьютъ чашками, какъ чай, по утрамъ и вечерамъ. Черезъ десятъ дней прибавляютъ нѣсколько новыхъ корешковъ (обыкновенно 4). Зелье сохраняютъ въ холодномъ мѣстѣ не болѣе трехъ дней, чтобы не портилось, и снова варятъ.

Многія травы у крестьянъ пользуются цѣлебной славой, что выражено уже въ громкихъ названіяхъ «золототысячникъ», «дивосилъ» и др. т. п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ахтырскаго уѣзда употребляютъ слѣдующія травы съ лѣчебными цѣлями: настойку изъ звѣробоя (Hypericum L.) пьютъ отъ геморроя: Деревей (Achillea) повсемѣстно употребляется отъ желудочныхъ болей, чаще всего женщинами. Золототысячникъ, трилистникъ, дивосилъ и коровякъ употребляются при боли въ груди, въ видѣ чайнаго навара. Перцовка въ ходу отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Водку, настоенную на корешкахъ калгана, женщины пьютъ послѣ родовъ. Шафранъ употребляется женщинами, какъ абортивное средство. Маковыя головки варятъ и наваромъ поятъ при безсонницѣ. Затѣмъ въ ходу разные «декохты»,—настойка очень темнаго происхожденія. Спеціальностью одной, недавно умершей бабки, было лѣчить «декохтомъ». Давши солидную дозу этого подозрительнаго пойла, бабка на три дня пряталась, такъ какъ паціенты ея въ первые три дня, по принятіи «декохта», чувствовали себя очень скверно и приходили въ такое возбужденное состояніе, что жизнь бабки была въ опасности.

Употребленіе травъ съ лѣчебными цѣлями у крестьянъ не ограничивается пріемомъ внутрь. Есть травы, въ которыхъ купаютъ больныхъ дѣтей. Есть травы, которыми только подкуриваютъ. Есть, наконецъ, та-

кія травы, которыя только держать въ хатахъ или въ коровникахъ, въ значеніи амулета отъ дурного сглаза и колдовства; но все это уже клонится къ упадку, забвенію и полному исчезновенію.

Я имѣлъ случай познакомиться лично лишь съ двумя «дидами». Спеціальностью одного было лѣченіе отъ зубной боли: къ другому обращаются при укусѣ бѣшенными животными. Первый «дидокъ», недавно скончавшійся въ глубокой старости, жилъ въ небольшой хатѣ, всегда чисто убранной, съ множествомъ иконъ въ переднемъ углу. Больной являлся съ «благодарностью». Крестьяне—малороссы въ этомъ отношеніи деликатны, и даже бѣдняки не ищутъ у своихъ «дидовъ» безплатной помощи. Обыкновенно мужчины приносили булочку и 5 или 10 коп., женщины десятокъ яицъ или пару цыплятъ. Знахарь производилъ свои заговоры три раза, утромъ, вечеромъ и въ слѣдующее затѣмъ утро. Поставивъ паціента рядомъ съ собой передъ образомъ, онъ читалъ молитвы, по временамъ сплевывалъ, дулъ паціенту въ ротъ, обводилъ пальцемъ по деснѣ.

Весьма популяренъ другой знахарь. Онъ пользуется почетной извѣстностью не только въ своемъ селѣ, гдѣ общество приняло на себя уплату всѣхъ его повинностей и выдаетъ ему вознагражденіе, но и по сосѣдству верстъ на 20. Онъ лѣчитъ, какъ животныхъ, такъ и людей отъ водобоязни двумя травами, которыя даетъ въ порошкѣ. Людей, покусанныхъ бѣшеными животными, онъ сначала осматриваетъ, при чемъ главнымъ образомъ освѣдомляется о прыщѣ подъ языкомъ, и затѣмъ поитъ отваромъ изъ травъ. Лѣтъ 20 назадъ я былъ свидѣтелемъ, какъ несомнѣнно бѣшенная собака вбѣжала въ хату и нанесла крестьянину глубокія раны. Она была убита тутъ же на мѣстѣ пострадавшимъ. Дидокъ лѣчилъ и вылѣчилъ. Вообще, этотъ человѣкъ съ заслугами, и если теперь, при существованіи прививокъ, къ нему обращаются лишь по традиціи, по привычкѣ, то въ недавнее время, до прививокъ, онъ представлялъ полезную величину.

Земская медицина пускаетъ въ народѣ глубокіе корни. Населеніе привыкаетъ къ врачамъ, начинаетъ относиться къ нимъ съ довѣріемъ и ищетъ у нихъ помощи. Но еще крѣпко держится архаическая точка зрѣнія на лѣченіе, какъ на своего рода колдовство, та мысль, что врачъ долженъ сразу вылѣчить и данное имъ лѣкарство должно представлять быстро дѣйствующее средство. Систематическаго продолжительнаго лѣченія крестьяне не понимаютъ и не признаютъ; при долгомъ лѣченія, они плохо выполняютъ совѣты врача.

Въ числѣ новыхъ симпатичныхъ и полезныхъ земскихъ мѣропріятій по части «благосостоянія», нужно отмѣтить первые въ текущемъ году

опыты учрежденія сельскихъ яслей въ нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ.

Среди крестьянъ часто свирѣпствуютъ болѣзни; особенно тяжело приходится женщинамъ и дѣтямъ. По глубокому невѣжеству, крестьяне не берегутъ ни своего здоровья, ни здоровья своихъ ближнихъ, напр., спятъ на сырой землѣ, на низкихъ мѣстахъ, пьютъ первую попавшуюся подъ руки воду, не сознаютъ опасности инфекцій. Оттого болѣетъ и гибнетъ масса народа. Старики и старухи держатся крѣпче; они осторожны, опасливы предусмотрительны. Но люди цвѣтущаго здоровья легко сходятъ въ могилу,—одинъ поднялъ тяжесть не по силамъ, другая вскорѣ послѣ родовъ зимой пошла на рѣку стирать бѣлье, тамъ подвела ночевка на буракахъ въ холодную осеннюю ночь; крестьянинъ, вообще, часто попадаетъ въ тяжелую для здоровья обстановку, даже лѣтомъ промокаетъ, дрогнетъ, въ полѣ, въ лѣсу, на дождѣ, на холодномъ вѣтру, за сохой, на попасѣ. Дѣтямъ грозитъ въ деревнѣ много смертныхъ опасностей, отъ кислой соски, инфекцій и пр.

Года два назадъ въ одномъ большомъ селѣ лѣтомъ была сильная эпидемія кори. Болѣзнь неопасная, особенно въ жаркое время, но требуетъ ухода и заботливости. Крестьяне любятъ своихъ дѣтей и, за рѣдкими исключеніями, подчиняются совѣтамъ, стараются ихъ выполнять, и если во время этой коревой эпидеміи было много тяжелыхъ осложненій и смертныхъ случаевъ, то главнымъ образомъ, отъ невѣжества и дурно направленнаго усердія. Старухи бабы, на попеченіи которыхъ были больныя дѣти, поили ихъ холодной водой (дать больному «холодной водычки»—народная форма ласки и услуги), и дѣти умирали отъ воспаленія легкихъ. Родители брали больныхъ дѣтей съ собой на жнива, везли ихъ по солнцу, и у нихъ развивалась болѣзнь глазъ. Если бы съ разныхъ сторонъ, не отъ одного врача—одинъ въ полѣ не воинъ,—а отъ многихъ лицъ, путемъ разъясненій и объявленій, было оповѣщено, что нужно оберегать коревыхъ дѣтей отъ холодной воды и яркаго свѣта, масса зла была бы устранена или смягчена. Такіе элементарные совѣты быстро были бы восприняты и легли бы въ основу народной гигіены. Посредствомъ накопленія такихъ элементарныхъ свѣдѣній и привычекъ шло бы гигіеническое воспитаніе народа, медленное, но послѣдовательное и фундаментальное улучшеніе его горемычной санитарной обстановки.

Земскіе врачи окружены со всѣхъ сторонъ народомъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ, обременены разъѣздами и письменными отчетностями. При возможномъ облегченіи ихъ труда, сбереженный запасъ силъ и энергіи можно направить въ другую сторону, напр., на организацію въ населенныхъ пунктахъ курсовъ по гигіенѣ, на подготовку низшихъ

служителей, сестеръ милосердія, сидѣлокъ, на распространеніе въ народной массѣ элементарныхъ свѣдѣній объ уходѣ за больными и объ оказаніи первой помощи въ экстренныхъ случаяхъ до прибытія врача. Такого рода знанія въ селѣ крайне необходимы, хотя бы малыя и разбросанныя знанія; въ такіе просвѣты прорвутся лучи сравнительно большаго знанія и начнутъ разгонять тотъ глубокій мракъ, который густой пеленой покрываетъ народный бытъ, и отъ котораго страдаютъ не одни крестьяне, но и всѣ соприкасающіеся съ ними общественные элементы.

Народная темнота чревата всевозможными опасностями. Помню, какъ я бесѣдовалъ съ крестьянами въ холерный годъ о томъ, что нужно заботиться о чистой водѣ, что холерныя заболѣванія развиваются тамъ гдѣ загрязнена вода микробами, при чемъ о самихъ микробахъ говорилось какъ можно осторожнѣе, яснѣе и понятнѣе. Въ глаза крестьяне для вѣжливости со всѣмъ соглашались, поддакивали, кивали головами, но за глаза они, большей частью, признавали все сказанное панскими выгадками, и, понятно, что имъ очень странно было слышать о возможности вреда отъ воды той самой криницы, изъ которой пили ихъ отцы и дѣды, и въ особенности страннымъ, даже смѣшнымъ, съ крестьянской точки зрѣнія, представлялся совѣтъ пить переваренную воду; у солиднаго, взрослаго крестьянина, при одномъ словѣ переваренная вода пробѣгала на лицѣ легкая улыбка, которую онъ спѣшилъ скрыть, чтобы не обидѣть пана. Переходя изъ устъ въ уста, разговоры о перевариваніи воды, при наилучшихъ намѣреніяхъ, въ глубоко-невѣжественной средѣ начинаютъ осложняться нелѣпой и опасной догадкой, что вода не спроста стала испорченной, что ее кто то испортилъ, и тутъ всплываютъ разныя соображенія, кто могъ испортить воду, возникаютъ дикія и опасныя предположенія.

Картина измѣняется, когда въ селѣ оказывается нѣкоторое число умственно подготовленныхъ людей, изъ торговцевъ, отставныхъ солдатъ, отдѣльныхъ грамотеевъ. Стоитъ двумъ-тремъ лицамъ войти въ курсъ дѣла и примѣнить совѣты на дѣлѣ, какъ начинаетъ работать могучая сила примѣра и подражанія. Невѣжество страшно и опасно, когда оно сплошное и поголовное, но стоитъ только его нѣсколько разрѣдить, какъ новизна валомъ повалитъ. Пусть въ этомъ стремленіи къ новизнѣ неизбѣжно всплывутъ недочеты, преувеличенія и промахи; но жизнь, тронувшись разъ съ мертвой точки застоя и апатіи, начинаетъ пробиваться въ разныхъ мѣстахъ и въ разнообразныхъ формахъ.

Значеніе земскихъ врачей возросло бы, если бы повсемѣстно дѣятельность ихъ была направлена, главнымъ образомъ, въ сторону крестьянскихъ нуждъ и потребностей, при широкой гласности, если бы были напр., установлены мѣстныя совѣщанія въ главныхъ населенныхъ пунк-

тахъ въ извѣстные сроки, съ приглашеніемъ мѣстной интеллигенціи, сельскихъ властей и наиболѣе видныхъ и вліятельныхъ крестьянъ. Такого рода совѣщанія особенную пользу могли бы принести въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обнаруживаются эпидемическія заболѣванія или когда среди самого мѣстнаго населенія обнаруживаются попытки къ лучшему устроенію своего быта, когда, слѣдовательно, есть возможность поддержать слабые ростки добра, закрѣпить ихъ, направить и оформить.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Этнографическая экскурсія по Ахтырскому и отчасти по Лебединскому уѣздамъ была сдѣлана мной въ іюлѣ въ августѣ 1901 г , по порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда. Ѣздилъ я по открытому листу отъ г. Харьковскаго Губернатора. На расходы по поѣздкѣ и на пріобрѣтеніе вещей мнѣ было выдано комитетомъ четыреста рублей. Въ поѣздкѣ меня сопровождали мѣстный земскій врачъ К. И. Шимановъ, хорошо знакомый съ краемъ, и студ. С. Н. Сумцовъ, снимавшій фотографіи. Я проѣхалъ вдоль Ахтырскаго уѣзда съ сѣвера на югъ, отъ Боромли до Млинковъ и часть Лебединскаго уѣзда (Михайловка и Межиричъ). При покупкѣ предметовъ мнѣ оказали содѣйствіе К. И. Шимановъ, А. Д. Твердохлѣбовъ, С. Н. Грищенко, священ. Д. Поповъ и въ особенности В. С. Долженкова, которымъ и приношу при семъ искреннюю благодарность. О купленныхъ вещахъ, съ обозначеніемъ ихъ стоимости, представленъ въ комитетъ отдѣльный отчетъ. Предметы эти нынѣ отмѣчены въ каталогѣ; но на этнографической выставкѣ они сливаются съ другими экспонатами.

Были куплены и доставлены:

1) Для хаты, мебели и посуды: рисунки рѣзьбы на окнахъ, сволокѣ и проч., лампадка, оконная рама, матка, три скрыни, коробки, тарелки, баклагъ, глечики, ложки, замки.

2) Головные уборы (около 30 очипковъ, большей частью парчевыхъ) и нѣсколько паръ сапьянцивъ и чернобривцивъ разныхъ цвѣтовъ.

3) Верхняя одежда для 5 мужескихъ манекеновъ и 15 женскихъ, большей частью въ полномъ подборѣ.

4) Коллекція гончарныхъ издѣлій изъ Котельвы и Боромли.

5) Образчики выбоечнаго мастерства и инструменты выбойщика изъ Лебедина.

6) Пять рушниковъ, простыхъ и килковыхъ, какъ образцы.

7) Нѣсколько предметовъ свадебнаго ритуала—скатерть, коровай, шишка, цвѣтки, подсвѣчникъ—львы.

8) Фотографіи (хаты, волостной сходъ и др.).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность предварительному комитету, что онъ, привлекая меня къ этнографической экскурсіи, побудилъ меня къ болѣе близкому знакомству съ народной средой и къ непосредственному общенію съ населеніемъ живописнаго края, населеніемъ, сохраняющимъ еще многія хорошія національныя черты.

Проф. Н. Сумцовъ.

В. Василенко.

ДОКЛАДЪ

къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи.

«Краще свое латане, нижъ чуже хапане».
Поговорка.

ДОКЛАДЪ

В. Василенко.

Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи[1].

„Кращé свое латане, нижъ чуже хапане“.
Поговорка.

Въ 1884—85 изслѣдованы были мною экспедиціоннымъ способомъ 25 разнообразныхъ промысловъ сельскаго населенія на пространствѣ Полтавской губ., но въ изслѣдованіе не вошли тогда промыслы гончарный, ткацкій, а также распространенные среди городского населенія промыслы. Собранный матеріалъ по терминологіи обслѣдованныхъ промысловъ—за весьма незначительнымъ исключеніемъ—остался въ сыромъ видѣ какъ по недостатку тогда времени для систематической разработки, такъ и въ силу того, что подробное описаніе техники каждаго промысла потребовало бы сравнительно значительную затрату для изданія. Но, впрочемъ, въ предисловіи къ II вып. изслѣдованія я выразилъ полную готовность обработать собранный матеріалъ по терминологіи, «если земство признаетъ возможнымъ ассигновать необходимую сумму на изданіе имѣющихся матеріаловъ»; однако со стороны земства не послѣдовало ни тогда, ни послѣ никакой ассигновки для означенной цѣли, и потому матеріалъ остался въ необработанномъ видѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя изданы земствомъ: составленные И. А. Зарѣцкимъ описаніе гончарнаго промысла по губерніи, а также моя монографія по пряденію и ткачеству въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздѣ и описаніе промысловъ по Роменскому уѣзду С. И. Лисенко, такъ что матеріаловъ по терминологіи прибавилось противъ прежняго. Поэтому, съ цѣлью извлеченія туземной народной терминологіи изъ мрака неизвѣстности, я уже приступилъ къ разработкѣ подручныхъ данныхъ—въ видѣ опыта толковаго словаря терминологіи по Полтавской губ. по кустарнымъ промысламъ.

Много силъ и времени затрачено для собиранія и разработки матеріаловъ по туземной терминологіи; сопоставленіе же съ описаніями однородныхъ промысловъ по другимъ губерніямъ приводитъ къ неизмѣнному

---

[1]) Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 18 февраля 1902 г.

убѣжденію, что туземная терминологія рѣзко отличается своею оригинальностью, такъ что безъ помощи толковаго словаря многое будетъ не понятно для инструкторовъ и изслѣдователей, незнакомыхъ съ языкомъ и терминологіею Украинскаго народа. Начать съ того, что самое наименоніе промысловъ, какъ равно технические термины не имѣютъ ничего общаго съ литературными названіями—какъ можно видѣть въ помѣщаемыхъ въ выноскѣ, взятыхъ на удачу наименованіяхъ нѣкоторыхъ промысловъ *). Въ отношеніи же технической терминологіи замѣчается та же глубокая разница въ названіи отдѣльныхъ частей, приспособленій и т. п., какъ явствуетъ изъ сопоставленія наименованій нѣкоторыхъ частей наприм., ткацкаго станка и номенклатуры составныхъ частей и оснастки рыболовнаго невода **). Вполнѣ аналогична терминологія и по всѣмъ другимъ промысламъ по имѣющимся подручнымъ даннымъ; между тѣмъ огромное число неграмотныхъ кустарей въ городахъ и селеніяхъ Полтавщины сжились въ продолженіи вѣковъ и въ преемствѣ ряда поколѣній съ терминологіей и техническими пріемами и способами своихъ предковъ, и другой терминологіи не вѣдали и не вѣдаютъ. Говорю это на основаніи непосредственнаго опыта прежняго и при позднѣйшемъ изслѣдованіи пряденія и ткачества. Мой товарищъ по изслѣдованію, С. И. Лысенко, справедливо замѣтилъ, что «будь мы раньше лучше знакомы съ сельскими занятіями, мы, навѣрно избѣжали бы многихъ утомительныхъ вопросовъ о дѣйствительно простѣйшихъ вещахъ. Вообще, говоритъ онъ далѣе, прежде выѣзда на изслѣдованіе промысловъ, надлежитъ изслѣдователямъ небольшой наглядный трудъ по техникѣ важнѣйшихъ изслѣду-

*) *Наименованіе:*

туземныя	*литературныя*	*туземныя*	*литературныя*
ва́пна	известь	лы́маръ	сыромятникъ
габе́локъ	полукожникъ	ма́йстеръ	плотникъ
живи́ца	канифоль	обчи́ркачъ	циркуль
кова́ль	кузнецъ	сте́льмахъ	телѣжникъ
копы́лъ	сапож. колодка	шапова́лъ	шерстобой
краве́ць	портной	шве́ць	сапожникъ
кушни́ръ	скорнякъ	шкапи́на	лошад. кожа
**) верста́тъ	стан. ткацкій	шо́хта	ремизка
его части:			
ля́да	башанъ	ко́ло	навой передній
блятъ	бердо	трибо́къ	навой задній

Рыболовный неводъ, его составныя части и оснастка.

Различаются по своему устройству неводъ *стовпо́ваный* и *подовжній*.

Части, и принадлежности невода: Сто́впъ. Пла́ха. Кадо́ла. Жмаки́ или галаганы́.

Наріадъ. По́лявина. Матня́. Ку́га. Кляшники́. Вуза́. За́відъ. Хо́хля. Здо́йма.

Толковое объясненіе означенныхъ терминовъ займетъ цѣлую страницу убористаго шрифта книжнаго формата, но на этотъ разъ приводится лишь одна номенклатура, какъ наглядный примѣръ своеобразности терминологіи.

емыхъ промысловъ, чтобы не учиться уже тамъ, на мѣстѣ, и не ставить себя иногда въ двусмысленное положеніе». Послѣднее, по мнѣнію моему, неизбѣжно до тѣхъ поръ, пока между изслѣдователемъ и кустаремъ не существуетъ взаимнаго пониманія въ отношеніи терминологіи по техникѣ и технологіи даннаго промысла.

Испытавъ многое непосредственно, я позволю себѣ выразить, что усвоеніе туземной терминологіи наиболѣе сподручно при посредствѣ предварительнаго кабинетнаго изученія по источникамъ, и уже съ такою подготовкою достаточно посѣтить одного-другого кустаря и наглядно ознакомиться съ производствомъ, чтобы стать въ курсѣ дѣла, хорошо понимать кустаря и быть въ состояніи предлагать ему удобопонятные техническіе вопросы, или объяснять разныя улучшенія въ техникѣ по данному промыслу. Незамѣнимую услугу для кабинетной подготовки изслѣдователей и инструкторовъ можетъ оказать толковый словарь народной Украинской терминологіи, о которомъ я говорилъ еще въ 1885—87 г. въ своемъ изслѣдованіи; но подобнаго словаря не существуетъ, отрывочные же матеріалы по нѣкоторымъ промысламъ чрезвычайно разбросаны въ мало доступныхъ для большой публики изданіяхъ, какъ наприм. въ трудахъ экспедиціи П. П. Чубинскаго, или въ монографіяхъ по описанію нѣкоторыхъ промысловъ Полтавской и смежныхъ съ нею губерній, въ которыхъ преобладаетъ украинское населеніе. Но составленіе своднаго труда по всѣмъ наличнымъ печатнымъ источникамъ, при существующемъ положеніи вещей не можетъ быть признано благовременнымъ, принимая въ соображеніе, что наприм. по Полтавской губ. нѣкоторые промыслы сельскаго населенія до сихъ поръ не были описаны, а терминологія по промысламъ городского населенія остается совершенно неизвѣстною въ мѣстной литературѣ. Въ свою очередь къ разработкѣ собраннаго непосредственно мною матеріала по терминологіи 25 промысловъ я только теперь приступилъ. Едва-ли ошибусь, если выражу, что по смежнымъ губерніямъ вопросъ о терминологіи находится въ такомъ же, если не худшемъ еще, положеніи. Такъ что въ концѣ концовъ приходится считать словарь Украинской терминологіи своего рода журавлемъ въ небѣ; за то слѣдуетъ признать настоятельно необходимымъ—по возможности привести въ извѣстность дѣйствительно существующую терминологію отдѣльно по каждой губерніи съ малорусскимъ населеніемъ. Несомнѣнно, что такимъ способомъ возможно добыть изъ устъ народа весьма цѣнный въ научно-техническомъ и этнографическомъ отношеніи матеріалъ для составленія своднаго толковаго словаря Украинской терминологіи въ широкомъ смыслѣ. Понятно, что на этотъ разъ я трактую о терминологіи кустарно-промышленной, оставляя въ сторонѣ столь важныя

отрасли народнаго труда и знаній, какъ земледѣліе, метеорологія*), медицина и многое другое съ своеобразною терминологіею въ каждомъ изъ нихъ.

На основаніи непосредственнаго знакомства съ описаніями промысловъ по Полтавской и нѣкоторымъ смежнымъ губерніямъ, рѣшаюсь утверждать, что существуютъ весьма значительныя различія въ народной терминологіи по однороднымъ промысламъ не только по обширнымъ территорріальнымъ полосамъ исторической Украины: быв. Слободской (Харьковской, Курской, Воронежской губ.), гетманщины (Черниговской, Полтавской губ.), Запорожья (Екатеринославской, Херсонской губ.) и правобережья (Кіевская губ.), но то-же самое наблюдается даже по уѣздамъ одной и той же губерніи. Конечно въ такихъ различіяхъ отразились условія и вліянія историческія, племенныя и культурныя, положившія свой отпечатокъ на жизнь и живую рѣчь украинскаго населенія. Но всецѣло предоставляя компетенціи ученыхъ филологовъ и лингвистовъ изысканія и научное объясненіе происхожденія бытующихъ въ наши дни среди Украинскаго населенія терминовъ, позволимъ себѣ сказать, что тѣ или другіе термины звучатъ то руссицизмомъ, то польнизмомъ, иногда какъ-бы татарщиной, а можетъ быть чуть не скиѳщиной, или же исковерканною нѣметчиной и т. п., однимъ словомъ всячиной—но менѣе всего отечественнымъ литературнымъ языкомъ. Да иначе и быть то не можетъ, коль скоро для огромной массы сельскихъ кустарей-хозяевъ, остававшихся и остающихся неграмотными, не понятенъ отечественный литературный языкъ, а тѣмъ болѣе его техническая терминологія, какая усвоена преемственно отъ предковъ и пребываетъ неизмѣнною въ захолустныхъ поселеніяхъ. При такомъ укладѣ сельской жизни далеко не празднымъ представляется насущный вопросъ о распространеніи на югѣ отечества усовершенствованныхъ техническихъ знаній въ средѣ возмужалыхъ и престарѣлыхъ сельскихъ кустарей.

Сугубая важность намѣченнаго вопроса заключается въ томъ, что послѣ паденія крѣпостнаго права и прекращенія опеки надъ государственными и казенными крестьянами и казаками, кустарные промыслы сельскаго населенія были оставлены на произволъ судьбы. Участіе со стороны земства въ Полтавщинѣ выразилось изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ и учрежденіемъ на самой окраинѣ губерніи—въ подаренной усадьбѣ—слесарно-кузнечнаго и столярно-токарнаго ремесленнаго учи-

*) Представленные мною въ Полтавское общество сельскаго хозяйства доклады: «Земледѣліе по Украинскимъ народнымъ воззрѣніямъ» и «Объ Украинской народной метеорологіи» вмѣстѣ съ программою для собиранія народныхъ воззрѣній по Полтавской губ. будутъ напечатаны въ журналахъ Общества.

лища, остававшагося тамъ 20 лѣтъ, и въ недавнее время устройствомъ уже въ центрѣ губерніи, на родинѣ Н. В. Гоголя, художественно-промышленнаго училища по рисованію и керамикѣ. Однако оба эти училища поставлены въ условія, совершенно несоотвѣтствующія нуждамъ и потребностямъ массы сельскаго населенія; при чемъ поступившіе изъ среды простонародья питомцы училищъ разрываютъ связи съ родною средой, и своими знаніями не приносятъ селянамъ никакой пользы. Равнымъ образомъ техническія знанія питомцевъ образцовыхъ земскихъ ремесленныхъ мастерскихъ остаются единоличнымъ достояніемъ обученныхъ, безъ распространенія полученныхъ знаній въ народной массѣ. Такимъ образомъ, нарастающее поколѣніе питомцевъ профессіональныхъ школъ отчуждается отъ неграмотной массы, которая коснѣетъ въ невѣжествѣ съ архаическою техникою. Распространеніе знаній внѣшкольнымъ путемъ конечно удободостижимо при посредствѣ передвижныхъ мастерскихъ и краткосрочныхъ курсовъ для взрослыхъ, съ помощью спеціалистовъ и инструкторовъ. Комиссія послѣднихъ, какъ равно и составителей популярно-научныхъ брошюръ съ объяснительными чертежами по кустарнымъ промысламъ, возможна лишь при широкомъ примѣненіи Украинской народной рѣчи и терминологіи, которая (терминологія) какъ объяснено было выше, въ значительной степени должна быть дополнена современными записями изъ устъ народа.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при первоначальномъ изслѣдованіи мною кустарныхъ промысловъ по порученію земства, важнѣйшею задачей было поставлено выясненіе экономическаго положенія кустарнаго производства и сельскихъ кустарей, спеціальное же изученіе терминологіи промысловъ не было включено въ программу, такъ что матеріалъ изъ устъ народа собирался такъ сказать попутно, и по желанію изслѣдователя. Только въ позднѣйшихъ описаніяхъ г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу и въ моемъ--по пряденію и ткачеству, при личномъ сочувствіи интересамъ этнографическимъ — было обращено достаточно вниманія на народную терминологію, которая и вошла въ текстъ описанія техники промысловъ. Сколько извѣстно, въ изслѣдованіяхъ промысловъ по смежнымъ губерніямъ точно также, вопросы терминологіи имѣли ту-же самую участь, такъ что наличность нѣкоторыхъ данныхъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ же личнымъ сочувствіемъ изслѣдователей интересамъ этнографическимъ; земскія же цѣли и мѣропріятія направлены къ поддержанію и развитію экономической стороны промысловъ. Слѣдовательно, для собиранія матеріаловъ спеціально по народной терминологіи требуются мѣропріятія независимо отъ непосредственной инициативы земства: на этотъ разъ необходимо приложеніе труда туземныхъ дѣятелей по этнографіи.

Обращаясь къ обсужденію мѣръ и способовъ для осуществленія намѣченной цѣли, т. е. накопленія матеріаловъ для толковаго словаря по народной терминологіи, необходимо принять въ соображеніе не только географическое распространеніе того или другого термина, но и собрать по возможности, матеріалы, касающіеся вопроса національнаго по отношенію къ терминологіи. Дѣло въ томъ, что въ дореформенное время, какъ извѣстно, весьма многіе помѣщики имѣли обыкновеніе обезпечиват себя ремесленниками и всякими спеціалистами (парикмахерами, кондитерами и т. п.), отдавая для этого своихъ крѣпостныхъ людей въ обученіе на фабрики, заводы и въ мастерскія къ пришлымъ иностраннымъ выходцамъ, пріютившимся въ городахъ и въ селеніяхъ у помѣщиковъ; такимъ же способомъ и прежнее управленіе государственныхъ имуществъ поступало съ сиротами государственныхъ крестьянъ, стараясь обращат ихъ въ ремесленниковъ. Въ реформенный періодъ прекращено принудительное обученіе сельскаго юношества мастерствамъ и ремесламъ, но происходитъ обученіе уже по соглашенію родителей, (или опекуновъ) съ разнаго рода мастерами и спеціалистами весьма часто изъ иностранцевъ и инородцевъ, имѣющихъ свои заведенія и мастерскія преимущественно въ городахъ. При этомъ нельзя не вспомнить, что еще во времена гетманщины существовали во всѣхъ бывшихъ полковыхъ сотенныхъ городахъ многочисленные ремесленные цехи съ разнообразными мастеровыми и ремесленниками, изъ которыхъ каждый передалъ своимъ родичамъ и ученикамъ техническія знанія и терминологію, преемственно усвоенныя. Съ другой стороны во время усиленной колонизаціи Украины въ періодъ гетманщины не рѣдко въ полковыхъ и сотенныхъ городахъ водворялись мастеровые и ремесленники, пришлые изъ другихъ краевъ и государствъ, иногда попавшие въ плѣнъ и т. п. Такимъ образомъ, въ контингентѣ мастеровыхъ и ремесленниковъ существовалъ и существуетъ разнообразный этнографическій и племенный составъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и техническая терминологія отразила на себѣ всѣ эти вліянія, которыя даютъ себя чувствовать измѣненіемъ иногда до неузнаваемости нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся среди современныхъ сельскихъ и городскихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ.

Все сказанное имѣетъ несомнѣнно значительный интересъ и значеніе въ этнографическомъ отношеніи и заслуживаетъ особеннаго вниманія при предстоящемъ собираніи матеріаловъ для толковаго словаря по терминологіи. Что касается весьма существеннаго вопроса о способахъ и средствахъ для организаціи въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ, то, принимая въ соображеніе отсутствіе необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для снаряженія спеціальной экспедиціи по губерніи, само собою разумѣется

нельзя задаваться широкими научными задачами и академическою постановкой дѣла. Безспорно, что спеціально этнографическія изслѣдованія и собираніе матеріаловъ по туземной и народной технической терминологіи не входятъ въ кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій и только можно и слѣдуетъ разсчитывать на просвѣщенное содѣйствіе и сотрудничество мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, землевладѣльцевъ, духовенства, и близко постановленныхъ къ народу земскихъ врачей, сельскихъ учителей обоего пола и т. п. Разсчитывая встрѣтить въ средѣ такихъ почтенныхъ дѣятелей готовность взять на себя трудъ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ по терминологіи, слѣдуетъ желать, чтобы матеріалы были собраны по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, въ которыхъ болѣе или менѣе распространены кустарные промыслы. Извѣдавъ непосредственнымъ опытомъ предубѣжденіе и недовѣріе кустарей ко всякимъ опросамъ и записямъ, обусловливаемыя боязнію могущихъ быть налоговъ на профессіональный трудъ, нельзя разсчитывать на опросъ всѣхъ и каждаго изъ занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ. Совершенно достаточно было бы имѣть по *каждому* промыслу записи терминологіи въ *данномъ* поселеніи отъ двухъ-трехъ кустарей. И вотъ скромные двѣ-три карточки изъ одного поселенія могутъ составить по отношенію къ территоріи уѣзда уже цѣлыя десятки, а по всей губерніи наберется объемистая пачка—пожалуй съ сотнями записей по *каждому* промыслу, быть можетъ болѣе или менѣе различными варіантами того или другого термина. Въ такомъ случаѣ этнографическая сокровищница будетъ располагать значительнымъ богатствомъ для разработки по каждой губерніи вопроса о географическомъ распространеніи каждаго термина и рѣшенія филологическихъ и друг. вопросовъ. Для обезпеченія же успѣшности собиранія матеріаловъ при посредствѣ туземныхъ дѣятелей, не имѣющихъ для того спеціальной подготовки, представляется вполнѣ раціональнымъ возможное освѣдомленіе каждаго желающаго приложить свой трудъ въ качествѣ регистратора или собирателя—съ наличнымъ матеріаломъ въ обработанномъ по возможности видѣ. Въ этомъ отношеніи позволяю себѣ считать небезполезнымъ мой скромный опытъ толковаго словаря по технической терминологіи Полтавской губ., который можетъ служить своего рода иллюстрированною программой для собиранія и дополненія матеріаловъ. Съ подобною работой въ рукахъ, думается мнѣ, каждый регистраторъ будетъ видѣть, какъ нужно взяться за регистрацію терминологіи по новымъ промысламъ, или для дополненія матеріаловъ по извѣстнымъ уже промысламъ. Знаю по личному опыту, съ какимъ трудомъ дается работа на первыхъ порахъ даже по самой обстоятельной программѣ, и всякое облегченіе неопытнаго дѣятеля должно быть поставлено на первый планъ.

Итакъ допуская, что будущимъ регистраторамъ будетъ предложенъ мой трудъ въ качествѣ иллюстрированной программы по технической терминологіи, необходимо выработать проектъ инструкціи для опроса отдѣльнаго кустаря по вопросамъ общаго характера въ отношеніи территоріальномъ, національномъ и о способѣ полученія техническихъ знаній. Образецъ такой инструкціи въ соединеніи съ вопросами по технической терминологіи прилагаю въ видѣ приложенія къ настоящему сообщенію.

Позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ въ отношеніи организаціи по каждой губерніи собиранія и разработки матеріаловъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ каждой губерніи объявятся почтенные дѣятели по этнографіи, которые возьмутъ на себя сношенія съ туземными дѣятелями въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, съ цѣлью привлеченія въ качествѣ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ, снабдивъ каждаго изъ нихъ программами для опроса отдѣльныхъ кустарей. Конечно собранные матеріалы должны быть сосредоточены въ рукахъ организатора, который предприметъ трудъ разработки матеріаловъ въ видѣ толковаго словаря по губерніи, а также составитъ очеркъ колонизаціи и географическаго распространенія каждаго промысла въ краѣ. По окончаніи же и выходѣ въ свѣтъ погубернскихъ словарей можетъ составиться богатѣйшій матеріалъ для Украинскаго толковаго словаря технической терминологіи на строго научныхъ началахъ; это уже будетъ дѣломъ представителей науки. Намъ же скромнымъ провинціальнымъ дѣятелямъ остается желать, чтобы поднятый вопросъ вызвалъ вниманіе и сочувствіе представителей науки и радѣтелей объ интересахъ нашей родины.

В. Василенко.

Полтава. 29 Января 1902 г.

Приложеніе I.

Проектъ инструкціи для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи.

1. Мѣстные дѣятели, принявшіе на себя трудъ по собиранію матеріаловъ, должны прежде всего имѣть въ виду, что главную цѣль предпріятія составляетъ приведеніе въ извѣстность существующихъ въ средѣ кустарей техническихъ терминовъ по ремесламъ и промысламъ. Поэтому при опросахъ отдѣльныхъ кустарей слѣдуетъ стараться записывать, съ возможною точностью, названія не только каждаго орудія, инструмента и т. п., но и каждой составной части сложнаго предмета, наприм. въ видѣ станка, толчеи, пресса и т. п., начиная отъ крупныхъ составныхъ

частей до послѣдняго винтика или иного скрѣпленія. Вотъ, наприм., въ ткачествѣ: вставляемая въ челнокъ «*цѣвка*» (шпулька) имѣетъ внутри маленькую желѣзную перепонку, на которую намотана пряжа—и эта перепонка называется по-ткацки—«*сватóкъ*». Вообще въ этнографическомъ отношеніи несомнѣнный интересъ и значеніе получаетъ, можно сказать, всякая мелочь въ орудіяхъ и т. п., коль-скоро она носитъ народное техническое названіе; равнымъ образомъ каждое дѣйствіе (манипуляція) мастера, будетъ-ли то работа рубанкомъ, долотомъ, иглой или шиломъ и т. п. всегда имѣютъ свои техническія названія, которыя обязательно должны быть записаны внимательнымъ регистраторомъ.

2. Для успѣшнаго и возможно точнаго пониманія народной терминологіи, приступающій къ собиранію матеріаловъ—а тѣмъ болѣе въ незнакомомъ ранѣе ремеслѣ и промыслѣ—долженъ сперва подробно осмотрѣть полный наборъ всѣхъ инструментовъ и другихъ приспособленій, а также прослѣдить на дѣлѣ всѣ операціи кустаря, съ помощью которыхъ постепенно превращается сырой матеріалъ въ готовое издѣліе въ окончательно отдѣланномъ видѣ. При этомъ часто въ высокой степени интересно наблюдать замѣчательную быстроту и ловкость работы искусныхъ мастеровъ; однако нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя сложныя производства, какъ наприм. обработка кожи для «лымарщины» (сыромятины), а въ особенности для сапожнаго товара и друг., продолжаются нѣсколько недѣль съ извѣстною постепенностью; за то, положимъ, шитье сапогъ, мѣховыхъ шапокъ, кожуховъ, гнутье ободьевъ для колесъ и многое другое могутъ совершаться на глазахъ регистратора. Во всякомъ случаѣ только послѣ нагляднаго обзора работы и орудій и т. п. удобно приступить къ систематическому собиранію и записыванію технической терминологіи во всѣхъ подробностяхъ.

3. Весьма важенъ для успѣха дѣла—удачный выборъ кустаря, съ которымъ придется имѣть дѣло какъ съ живымъ источникомъ народной терминологіи. По указаніямъ опыта, можно рекомендовать предварительное объясненіе собесѣднику цѣли и задачъ собиранія матеріаловъ: то есть слѣдуетъ попытаться растолковать назрѣвшую необходимость знать по каждому ремеслу и промыслу народныя названія всячины, для того, что-бы сдѣлать удобопонятными книжки, объясняющія всякіе способы улучшенія и облегченія труда сельскихъ кустарей и ремесленниковъ—при помощи простонародной рѣчи и техническихъ названій. Если подобныя объясненія вызовутъ довѣріе и расположеніе собесѣдника, то это выразится въ готовности его дать необходимыя правдивыя объясненія; но съ людьми угрюмыми, подозрительно относящимися къ вопросамъ—просто не стоитъ имѣть дѣло, дабы не убивать безполезно время. Если

съ даннымъ промысломъ регистраторъ еще не знакомъ, то нужно сперва поступить какъ сказано выше, т. е. сдѣлать наглядный осмотръ и наблюденіе; по промыслу же болѣе или менѣе извѣстному, называя тотъ или другой инструментъ нужно спрашивать; такъ-ли или иначе называется этотъ предметъ даннымъ лицомъ, и отвѣтъ записывать возможно точными словами. Часто можетъ встрѣтиться тождественное названіе—и это будетъ служить доказательствомъ распространенія даннаго техническаго термина.

4. Для выясненія вопросовъ племенныхъ и національныхъ имѣетъ интересъ и значеніе не только родной языкъ опрашиваемаго, но и національность его отца и дѣда. Приходилось встрѣчать усвоившихъ малорусскую рѣчь дѣтей и внуковъ великороссіянъ, молдаванъ, сербовъ и т. п., такъ что біографическія свѣдѣнія иногда могутъ послужить указаніемъ на различіе въ технической терминологіи. Въ то же время нѣкоторые кустари знаютъ «старинныя» термины, вышедшіе изъ современнаго обихода, вслѣдствіе различныхъ причинъ. Такъ наприм. теперъ уже почти вышли изъ употребленія сапоги «до пiдлепу та до завiти,» и иные молодые сапожники работаютъ исключительно «гвоздьови,» а нѣкоторые работаютъ еще сапогъ съ «прикройнымъ передомъ,» а «выворотные» уже рѣдко кто шьетъ. Точно также во многихъ мѣстахъ распространены «варови» ободья для колесъ, т. е. запаренные водянымъ паромъ, тогда какъ раньше запаривали съ помощью огня, да и теперъ еще есть «огньови» парни, и такіе ободья называютъ иногда «сухопарними. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо записывать терминологію какъ болѣе распространенную, такъ и выводящуюся и вышедшую изъ употребленія—съ надлежащею отмѣткою.

5. Изъ наблюденій извѣстно, что большинство кустарей усвоили техническія знанія и терминологію преемственно отъ отцовъ и дѣдовъ, такъ что наприм. гончары, колесники, кузнецы и т. п. продолжаютъ преемственными въ рядѣ поколѣній. Встрѣчаются, однако, доживающіе свой вѣкъ ткачи и т. п., обучившіеся при крѣпостномъ правѣ на помѣщичьихъ фабрикахъ, а изъ козачьихъ сиротъ—учившіеся у разныхъ мастеровъ въ городахъ, а также многіе, побывавшіе въ солдатахъ, научились мастерству въ военныхъ мастерскихъ. Само собою разумѣется, тотъ или другой способъ изученія техники тѣсно связанъ къ усвоенною даннымъ лицомъ терминологіею, и потому при личномъ спросѣ необходимо по возможности выяснить: у кого приходилось учиться, а если преемственно—то у кого учился отецъ и дѣдъ (если извѣстно). Однимъ словомъ обстоятельныя біографическія данныя могутъ принести значительную пользу для изученія способовъ распространенія техническихъ знаній и терминологіи.

6. Собираніе матеріаловъ по технической терминологіи слѣдуетъ произвести по всѣмъ бывшимъ во времена гетманщины полковымъ и сотеннымъ городамъ, въ которыхъ существовали ремесленные цехи, а также по селеніямъ, имѣющимъ въ настоящее время мѣстное торгово-промышленное значеніе, съ нѣсколькими ярмарками въ каждомъ. Конечно во всѣхъ означенныхъ выше поселеніяхъ найдется болѣе или менѣе значительное число всякихъ ремесленниковъ, но сплошной опросъ всѣхъ и каждаго изъ нихъ сопряженъ съ затратой значительнаго времени для регистраціи, и трудно разсчитывать на выполненіе такого труда безвозмездными регистраторами. Однако цѣль будетъ достигнута, понятно, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, при томъ условіи, когда въ каждомъ поселеніи и по каждому промыслу могутъ быть опрошены два-три кустаря или ремесленника—и такъ какъ это можно считать вполнѣ удободостижимымъ при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей, то намѣченная норма (2—3 чел.) представляется минимальною для такихъ болѣе распространенныхъ промысловъ, какъ наприм. ткачество, сапожничество, портняжество и т. п. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе будетъ собрано записей терминовъ отъ отдѣльныхъ мастеровъ по каждому промыслу, тѣмъ лучше для предпринимаемаго составленія словаря народной терминологіи.

7. Что касается объема вопросовъ по каждому промыслу, то составленіе спеціальныхъ программъ и заготовка соотвѣтственныхъ бланковъ для вопросниковъ сопряжено со многими неудобствами, о которыхъ не мѣсто распространяться. Для собиранія матеріаловъ предлагается образецъ программы для опроса отдѣльнаго лица съ нумерованными вопросами, по которымъ желательно получить отвѣты. Необходимо имѣть въ виду, что для успѣшности разработки собраннаго матеріала, слѣдуетъ взять тетрадь или книжечку въ форматѣ 1/8 доли писчаго листа бумаги, и на лицевой сторонѣ странички обозначить цифрою N вопроса по программѣ, и затѣмъ писать отвѣтъ, т. е. точныя слова опрашиваемаго кустаря. На каждой страничкѣ писать отвѣтъ *) только по одному данному вопросу, а слѣдующій вопросъ на другомъ листкѣ и т. д., чтобы не смѣшивать разныхъ вопросовъ. Техническія названія орудій, инструментовъ и т. п. можно записывать на лицевой сторонѣ листка, оставляя нѣкоторый пробѣлъ между названіями каждаго отдѣльнаго предмета, съ такимъ разсчетомъ, чтобы листокъ могъ быть разрѣзанъ начавши съ полнымъ сохраненіемъ записи къ каждому предмету. То-есть, записавши названіе одного предмета, оставить пробѣлъ примѣрно на 3—4 строки

*) Было-бы желательно, чтобы отвѣты были писаны только на лицевой сторонѣ листка, безъ переноса на оборотную сторону, а если бы отвѣтъ не помѣщался на лицевой сторонѣ, то перенести на слѣдующій листокъ.

и затѣмъ писать другой предметъ. На заглавномъ же листкѣ тетради или книжки надписать названіе губерніи, уѣзда, поселенія, имя, отчество и фамилію опрошеннаго и названіе ремесла или промысла. (Если опрашиваемый знаетъ нѣсколько ремеслъ, напримѣръ сапожникъ умѣетъ плотничать или ткать и т. п., то обозначить наименованіе этихъ подсобныхъ знаній при главномъ, въ скобкахъ)

В. Василенко.

Приложеніе II.

Программа вопросовъ для отдѣльнаго лица.

(Надпись на заглавномъ листкѣ тетради или книжки).
Названіе губерніи, уѣзда, населенія.
Имя, отчество, фамилія мастера (или мастерицы).
Наименованіе промысла.

Вопросы:

1. Какой національности (великоруссъ, малороссъ, полякъ, нѣмецъ и т. п.) опрашиваемый, а также его отецъ и дѣдъ.

Если не туземные уроженцы, то кто (самъ, отецъ или дѣдъ), и откуда прибыли на жительство.

2. У кого научился ремеслу или промыслу, въ мастерской или на фабрикѣ. Какой національности былъ мастеръ, т. е. учитель?

Если самъ или отецъ былъ отдаваемъ помѣщикомъ или прежними окружными начальниками въ обученіе па фабрики или въ мастерскія, то какая сумма была заплачена за обученіе.

Давно-ли (сколько лѣтъ) работаетъ самостоятельно и сколько имѣлъ у себя въ ученьи.

3. Если грамотенъ, то приходилось ли читать книги по ремесламъ и промысламъ, умѣетъ ли рисовать и чертить и дѣлать модели въ уменьшенномъ масштабѣ.

4. Какія употребляются въ данномъ ремеслѣ или промыслѣ инструменты, приспособленія и т. п.

Поименованіе отдѣльно каждаго предмета съ обозначеніемъ его техническаго названія и предназначенія въ работѣ.

Въ сложныхъ приспособленіяхъ, какъ напримѣръ въ толчеяхъ и т. п. кратко описать техническое названіе каждой части.

5. Если существуютъ старинныя уже вышедшія изъ обыденной рѣчи или выходящія вслѣдствіе замѣны новыми—названія орудій и т. п., то наименовать съ возможною подробностью.

6. Какія названія существуютъ для различныхъ частей, напримѣръ цѣлой конской или воловьей кожи, крыши, дерева и т. п.

7. Какія существуютъ въ промыслѣ техническія названія счетныхъ единицъ готовыхъ издѣлій.

Напримѣръ, сколько на сотню паръ сапоговъ или черевиковъ полагается мужицкихъ, жиноцькихъ, недоміркивъ. Сколько на сотню горшковъ идетъ золінниківъ, підворотнівъ, плоскунівъ, кашниківъ, махітокъ. Сколько на копу оконъ идетъ одиначокъ, аршинныхъ, $^3/_4$, $^1/_2$ арш., півторкѣьяднихъ, квартирокъ и т. п. Подобныя счетныя единицы, какъ извѣстно, существуютъ въ каждомъ почти промыслѣ съ различеніемъ по мѣстностямъ.

Для ознакомленія съ описаніемъ технической терминологіи рекомендуется желающимъ «Опытъ толковаго словаря» технической терминологіи по Полтавской губерніи.

В. Василенко.

М. А. Русова.

Поселенія и постройки

крестьянъ Полтавской губерніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губерніи является попыткой къ изученію матерьяльной культуры Малороссіи въ связи съ естественно-историческими условіями территоріи и до нѣкоторой степени служитъ отвѣтомъ на вопросы, предложенные Предварительнымъ Комитетомъ Археологическаго XII съѣзда въ Харьковѣ. Съ другой стороны я желалъ добавленіемъ этого очерка къ собранію фотографій и моделей, которыя будутъ представлены на этнографическую выставку при томъ-же съѣздѣ Полтавской Археологической Комиссіей, облегчить пользованіе этимъ матерьяломъ. Будучи командированъ этой Комиссіей лѣтомъ 1901 года въ экскурсію развѣдочного характера по Полтавской губерніи, а также благодаря открытому листу, выданному мнѣ Распорядительнымъ Комитетомъ, я имѣлъ возможность объѣхать почти всю Полтавскую губернію и на мѣстѣ изучать интересующую меня матерьяльную культуру малоросса. Кромѣ того мои личныя экскурсіи по Константиноградскому уѣзду дополнили въ этомъ отношеніи собранный мною матерьялъ о постройкахъ и поселеніяхъ и позволили изучить разницу между сѣверомъ и югомъ губерніи. Такимъ образомъ, основнымъ матерьяломъ для очерка явились данныя изученія вопроса на мѣстѣ путемъ опроса селянъ, фототрафированіе внутренности хатъ и рисунковъ, сдѣланныхъ по пути. Кромѣ этого, благодаря любезности Полтавскаго Статистическаго Бюро при Губернскомъ Земствѣ, я имѣлъ возможность познакомиться по неизданнымъ матерьяламъ со способами построенія хатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ не удалось быть лично и получить свѣдѣнія о техникѣ построенія и другія предварительныя свѣдѣнія, которыя мнѣ давалъ и Полтавскій Естественно-историческій музей. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ меня причинамъ, я не имѣлъ возможности посѣтить теперь другія губерніи, почему мое описаніе касается только Полтавщины. При заключеніи предисловія считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить живѣйшую благодарность Распорядительному Комитету Пол-

тавской Археологической Комиссіи, Консерватору Полтавскаго музея М. А. Ольховскому, Полтавскому Земству за предоставленіе мнѣ права ѣздить на земскихъ лошадяхъ, Статистическому Бюро и всѣмъ лицамъ, дававшимъ мнѣ объясненіе и способствовавшимъ моему ознакомленію съ вопросомъ во время моихъ эскурсій по Полтавщинѣ.

М. Русовъ.

Полтава
1902 г. Апрѣль.

ВВЕДЕНІЕ.

Полтавская губернія представляетъ почти географическій и этнографическій центръ Малороссіи и малорусскаго народа. Со всѣхъ четырехъ сторонъ она окружена губерніями, населенными малороссами на значительное протяженіе и только въ сѣверо-восточномъ углу ея на 50—60 верстъ отъ границы находится уже мѣстность, гдѣ малороссъ и великороссъ соприкасаются другъ съ другомъ, образуя незамѣтный переходъ къ чистому великорусскому типу. Историческія судьбы этого края, заключавшаго въ себѣ большую половину Гетманщины, способствовали тому, что сюда направлялось населеніе Югозападнаго края, лѣвобережной Украйны и нынѣшней Черниговской губерніи, поэтому Полтавцы представляютъ давнее и чисто малорусское населеніе съ собственной культурой, какъ духовной, такъ и матеріальной. Условія климата, природы и рельефа края несомнѣнно заставили ихъ видоизмѣнить до нѣкоторой степени свою обстановку, въ особенности въ южныхъ степныхъ частяхъ губерніи.

Какъ извѣстно изъ многочисленныхъ трудовъ по геологіи и географіи, производившихся особенно полно въ Полтавской губерніи во вторую половину прошлаго столѣтія, территорія ея, представляя въ общемъ равнину, постепенно понижающуюся отъ С. В. къ долинѣ Днѣпра и къ югу, по своимъ физико-географическимъ условіямъ раздѣляется на нѣсколько районовъ въ зависимости отъ высоты надъ уровнемъ моря. При взглядѣ на карту губерніи очевидно, что притоками Днѣпра ея территорія раздѣляется на нѣсколько полосъ, идущихъ параллельно другъ къ другу съ С. В. на Ю. З. Междурѣчныя пространства, за исключеніемъ сѣверо-западной низменной части, представляютъ высокія сравнительно плато ровныхъ степей, переходящихъ въ безлѣсную степь на югѣ губерніи. Долины рѣкъ и края плато, изрѣзанныя ихъ притоками и балками, своими отрогами заходящими иногда далеко въ плато, являются болѣе низкими мѣстами. Эти мѣста, такъ же какъ и края плато, представляютъ наиболѣе всхолмленныя и изрѣзанныя пространства съ лѣсною растительностью, преимущественно лиственной. Кромѣ того количе-

ство лѣса постепенно убываетъ къ югу, гдѣ лѣски и дубравы ютятся только по лѣвымъ берегамъ.

Такимъ образомъ вся значительная средняя и сѣверная части Полтавщины лежитъ въ области предстепья, столь живописно воспѣтого въ малорусскихъ пѣсняхъ. Уголъ ея, примыкающій къ Днѣпру и Черниговской губерніи, болѣе низменень и богатъ болотами, а югъ, въ особенности Константиноградскій уѣздъ, представляетъ уже степи, служащія переходомъ къ безлѣсной Новороссіи. Эти-же три района во многомъ отличаются по своей матерьяльной культурѣ, въ частности въ способахъ разселенія и своихъ постройкахъ. Совокупность историческихъ условій обусловливала заселеніе Полтавской губерніи осѣдлымъ населеніемъ съ сѣвера на югъ. При этомъ наиболѣе старинныя поселенія расположились по правымъ берегамъ такихъ рѣкъ, какъ Сула, Трубежъ, Оржица, Псіолъ, въ особенности любили для такихъ селъ выбирать наиболѣе крутые берега, гдѣ въ Сулу впадалъ притокъ ея, образовавшій острый уголъ—«стрилицю». Такими старинными селами являются на Сулѣ Сета, Ирклѣевъ, Живнинъ, и Лубны; по Сулѣ-же, при впаденіи въ нее Удая, расположился и Снятинъ (лѣтописный Коснятинъ). По берегамъ р. Удая—у котораго оба берега круты, идетъ цѣлый рядъ селъ, лежащихъ по склонамъ долины: то-же мы видимъ по Хоролу и Ворсклѣ (Опішня). Эти излюбленныя мѣста. гдѣ малороссы впервые устраивали поселенія, до нѣкоторой степени указываютъ и исторію заселенія территоріи, такъ какъ сначала занимались удобныя для защиты высокіе берега рѣкъ и долинныя, покрытыя лѣсомъ и камышемъ низины, а затѣмъ уже далѣе шли на открытый «степъ». Прирожденное желаніе перваго малоросса—насельника, занять мѣсто, отвѣчающее всѣмъ условіямъ земледѣльческой жизни, играло и играетъ теперь господствующую роль въ дѣлѣ расположенія населенныхъ пунктовъ, какъ это мы видимъ дальше. Въ Полтавской губерніи, изученной и съ точки зрѣнія естественно исторической, и съ точки зрѣнія исторической и археологической, и въ особенности со стороны экономической гораздо полнѣе своихъ сосѣдокъ—Кіевской, Черниговской, Харьковской и Екатеринославской,—возможно скорѣе различить тѣ главныя этнологическія районы и полосы, которыя, отличаясь по условіямъ своихъ естественныхъ признаковъ и исторіей предыдущей, отличаются по своему этнографическому и этнологическому виду. Матеріальная культура такимъ же образомъ измѣняется съ сѣвера на югъ, представля три полосы. Описанію и изученію этихъ особенностей мы и посвящаемъ эти записки, являющіяся плодомъ экскурсій по губерніи. Прежде всего мы беремъ поселенія и постройки, въ которыхъ выражается всегда желаніе народа создать вокругъ себя извѣстную обстановку, соотвѣтствующую его историческому

прошлому, его желаніямъ и привычкамъ и приспособленную къ окружающей его природѣ. Относительно малорусскихъ построекъ, насколько мнѣ извѣстно, имѣется только одна книга *) «Малоруссы юго-западнаго края» Чужбинскаго, часть ея описываетъ хату и ея оборудованіе, но уже одно то, что описаніе ограничивается правобережьемъ Днѣпра, она не принимаетъ во вниманіе гетманьщину, въ которой и постройки и планъ двора во многомъ отступаютъ отъ описаннаго типа. На территоріи же Полтавской губерніи мы видимъ новыя уклоненія, созданныя подъ различными вліяніями и саздавшими своеобразный и самостоятельный типъ. Слѣдующее описаніе и прилагаемая карта, составленная на основаніи собранныхъ данныхъ, позволитъ ясно увидѣть эти уклоненія и видоизмѣненія.

---

*) Кромѣ того см. статьи и матеріалы въ «Кіевской старинѣ» и труды земскихъ статистиковъ и изслѣдователей Полтавской губ. (Василенко, Лысенко, Сосновскій и др.).

ГЛАВА I.

Поселеніе. Распланировка и мѣстоположеніе Полтавскихъ селъ. Типы поселеній. Круговой (Runddorf), безпорядочный, надрѣчный, линейный, (Straszedorf) и смѣшанный.

Мы уже видѣли раньше, что главная масса поселеній полтавскихъ малороссовъ расположилась уже издавна по теченіямъ рѣкъ, рѣчекъ, «течій» и заболоченныхъ долинъ. Самое естественное желаніе имѣть всегда подъ рукой источникъ воды руководило поселенцами даже въ южныхъ степныхъ уѣздахъ, гдѣ такихъ источниковъ очень мало: всѣ почти селенія и поселки расположены около балокъ, по ихъ склонамъ, иногда даже въ ихъ руслѣ. Но не только одно желаніе жить возлѣ воды заставило малоросса выбирать себѣ мѣстожительство по рѣкамъ и оврагамъ, а и историческія условія существованія въ тѣ безпокойныя времена, когда непрекращающіеся набѣги кочевниковъ принуждали его укрываться въ закрытыхъ и укромныхъ мѣстахъ лѣсистыхъ береговъ и болотистыхъ долинъ. Только послѣ установленія спокойствія, хотя-бы относительнаго, явилась возможность населить открытыя степныя пространства, почему степныя села и хутора являются болѣе новыми по возникновенію. Здѣсь уже явилась другая распланировка и желаніе оградить себя отъ вѣтровъ, свободно гуляющихъ по ровному мѣсту.

Кромѣ этихъ факторовъ, вліяющихъ на общій планъ поселенія, существуютъ еще вліянія чисто мѣстныя, а также экономическія. Разнообразіе топографическихъ и орографическихъ условій въ связи съ указанными выше причинами дѣлаютъ то, что села и мѣстечки полтавщины при ихъ живописности кажутся крайне разнообразными и по плану, и по мѣстоположенію.

Однако болѣе близкое разсмотрѣніе убѣждаетъ насъ, что существуетъ нѣсколько типовъ селъ, построенныхъ по одинаковымъ планамъ и пріуроченныхъ къ довольно опредѣленнымъ районамъ. Принимая всегда наше дѣленіе губерніи на три полосы—сѣверную, центральную и южную въ зависимости отъ ихъ природныхъ качествъ—мы прежде всего опишемъ

типъ населенія наиболѣе часто встрѣчающійся въ первыхъ двухъ полосахъ. Какъ примѣры, намъ будутъ служить села Переяславльскаго уѣзда (Березань), затѣмъ Лубенскаго (Слѣпинъ и Вовчикъ) и Роменскаго. Обыкновенно село расположено на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ скученной массой. Посрединѣ находится незастроенное пространство, называемое площадью (плацъ, базаръ) или выгономъ (цариной). Въ первомъ случаѣ площадь обычно представляетъ центръ географическій и жизненный. Здѣсь располагаются главныя зданія: церковь, волостное или сельское управленіе (волость, збірня, сборня, розправа) винная лавка, школа, больница, если эти послѣднія существуютъ. Отъ площади по радіусамъ подъ самыми разнообразными углами расходятся улицы (вулиці) иногда очень ломанныя и кривыя. Эти улицы соединены второстепенными «вуличками», отъ которыхъ идутъ уже небольшія проѣзды узенькіе и извилистые («провулочки, проїзди»). Изъ села ведетъ очень много выѣздовъ на переферію его къ полямъ и проѣзжимъ дорогамъ. Въ другомъ случаѣ, какъ это часто бываетъ въ большихъ и старинныхъ казацкихъ селахъ (Снятинъ, Еремієвка) посрединѣ села расположенъ очень значительный выгонъ (вигінъ) прямоугольной формы, гдѣ расположены по его сторонамъ главныя зданія села или мѣстечка, а на немъ происходятъ базары и ярмарки. Отъ этого выгона идутъ улицы иногда подъ прямымъ угломъ, иногда нѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ усадьбы примыкаютъ къ выгону, образуя 4 параллельныхъ улицы, пересѣченныхъ выѣздами изъ выгона наружу. Этотъ типъ болѣе или менѣе ярко выраженный называется у нѣмецкихъ этнографовъ Runddorf—круговымъ, каковое названіе мы и примемъ въ нашемъ описаніи *). Къ нему близко примыкаетъ слѣдующій, распространенный въ тѣхъ-же районахъ въ перемежку съ надрѣчнымъ. Этотъ типъ легче всего наблюдать въ у.у. Зѣньковскомъ, Гадячскомъ и Лохвицкомъ. По всѣмъ видимостямъ расположеніе села по этому плану обусловлено разнообразными причинами, непозволившими выразиться ясно первому круговому. Или склонъ берега, или балка, перерѣзавшая село, или недостатокъ мѣста не позволили расположить площадь по срединѣ будущаго поселенія. Или особыя причины заставили жетелей распространять село въ одну сторону. По всему перечисленному видно, что этотъ типъ наиболѣе распространенъ въ губерніи и является приспособленнымъ къ условіямъ мѣстности первымъ круговымъ. Какъ въ первомъ, мы видимъ посрединѣ площадь и улицы, расходящіяся отъ нея, но обыкновенно въ гораздо меньшемъ числѣ. Кромѣ одной площади въ большихъ селахъ часто ихъ бываетъ 2-4 въ зависимости отъ числа церквей и орографіи.

*) См. план. I и II.

Остальныя улицы и улички идутъ очень неправильными линіями, образуя узлы, петли и способствуя кучевому расположенію усадебъ.

Индивидуальность малоросса и желаніе строить и располагать свою «оселю» (усадьбу) по своему желанію много способствуетъ такому безпорядочно-кучевому расположенію. Яркимъ примѣромъ служитъ Тарасовка Зѣньковскаго уѣзда: здѣсь все село расположено въ очень холмистой и покрытой буграми, отдѣленными ярами и провальями другъ отъ друга, лѣсистой мѣстности. При въѣздѣ въ него вы не попадаете на улицу, ведущую прямо къ площади, но все время поворачиваете въ разныя стороны, при чемъ дорога-улица идетъ большей частью между холмами по ярамъ. На этихъ холмахъ и находятся усадьбы, почти закрытыя отъ проѣзжающаго густыми деревьями. Изъ-за тына (плетня), ограждающаго со всѣхъ сторонъ холмъ, видны хаты, расположенныя на высокомъ мѣстѣ и прочія постройки. Иногда только верхъ дымаря (трубы), выглядывающій изъ-за деревьевъ, доказываетъ присутствіе жилья. Въ каждое такое отдѣльное хозяйство ведетъ съ улицы проѣздъ черезъ ворота. Совокупность такихъ отдѣльныхъ хуторковъ, скученныхъ вмѣстѣ и окруженныхъ лѣсомъ, представляетъ село Тарасовка. Обиліе круглыхъ и извилистыхъ переулковъ и узенькихъ улицъ дѣлаетъ движеніе по такому селу для чужого человѣка крайне затруднительнымъ. Такой типъ мы называемъ *безпорядочнымъ* и *скученнымъ* *) Къ этому же типу надо отнести и тѣ поселенія, которыя расположены частью на ровномъ мѣстѣ, частью по склонамъ берега или балки, какъ напр. Грунь, Опошня, Велики Будища (Зѣньковскаго у.) и многія другія по рѣкамъ Полтавской губ. Въ этомъ случаѣ на ровномъ пространствѣ планъ села представляется довольно правильнымъ—съ площадью по серединѣ и съ нѣсколькими широкими улицами, расходящимися отъ нея въ разныя стороны, соединенными какъ и раньше извилистыми «вуличками». По склонамъ же и ярамъ усадьбы и дворы раскинулись въ самомъ живописномъ безпорядкѣ; здѣсь почти къ каждой усадьбѣ ведетъ отдѣльный проѣздъ обыкновенно по глубинѣ яра, такъ что хаты стоятъ выше дороги.

Всѣ поселенія, расположенныя вдоль рѣкъ и вдоль отлогихъ и широкихъ водосливовъ—бывшихъ рѣчекъ и древнихъ балокъ, какъ напр. въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, надо отнести къ промежуточному типу, характеризующемуся полной приспособленностью къ формѣ поверхности и почвеннымъ условіямъ этихъ долинъ. Этотъ типъ мы называемъ *надрѣчнымъ*, и его яркими представителями являются села, расположенныя по склонамъ и внизу долины рѣки Удая,—Оробіи, Хи-

*) См. планъ № VI.

тцы, Гонци и друг., а также многія села Золотоношскаго у. и Зѣньковскаго. Около самой Полтавы по долинѣ рѣки Ворсклы можно видѣть, какъ расположены улицы и усадьбы, напр. въ с. Новые Млины. Всѣ эти поселенія представляютъ двѣ или даже одну улицу, протянувшуюся на значительное протяженіе. Эта улица изгибами своими соотвѣтствуетъ излучинамъ рѣки или балки и все село такимъ образомъ стѣснено съ одной стороны склономъ или откосомъ берега или балки, а съ другой—рѣкой или низиной балки, поэтому и не представляетъ значительной ширины. На отлогихъ древняго происхожденія балкахъ село занимаетъ обѣ стороны и раздѣлено по всей длинѣ низиной, занятой мокрыми сѣнокосами и гдѣ весной идетъ полая вода. Соединяются обѣ стороны гатями (плотинами) съ мостками, которыя образуютъ пруды («стави, ставки). По обѣ стороны длинныхъ улицъ расположены усадьбы, при чемъ тѣ, которыя спускаются къ руслу рѣки или балки, всегда обладаютъ «левадами», т. е. сѣнокосами съ вербами, входящими въ составъ усадьбы. Однако, какъ тотъ, такъ и другой рядъ усадьбъ бываютъ иногда очень стѣснены, если со стороны степи берегъ очень крутъ и долина узка, какъ по берегу Удая. Небольшіе и короткіе переулочки соединяютъ улицу съ русломъ и раздѣляютъ усадьбы *). Этотъ типъ часто бываетъ соединенъ съ предыдущими, если село спускается со степи къ рѣкѣ, но часто выраженъ самъ по себѣ. Площадь обыкновенно представляетъ расширеніе главной улицы, на которой расположена церковь, а вблизи общественныя зданія.

Къ этому типу примыкаетъ типъ *террасовиднаго* расположенія, если склоны очень круты и когда одна сторона улицы гораздо выше другой. Въ этомъ случаѣ склонъ срѣзывается и на полученныхъ горизонтальныхъ площадкахъ располагаются дворы, замыкающіеся съ задней стороны почти отвѣсной стѣной склона, а на улицу имѣющіе выѣзды по насыпи, спеціально для этого сдѣланной. Хотя и остальныя постройки стоятъ гораздо выше улицы и видны хорошо, заборъ, иногда ровъ, отдѣляетъ ихъ отъ нея. Нижняя сторона улицы примыкаетъ къ усадьбамъ, идущимъ къ руслу—здѣсь вырѣзывается уже склонъ, примыкающій къ улицѣ и хаты стоятъ внизу, иногда до самой крыши, находящейся на уровнѣ улицы, скрыты внизу. Это расположеніе напоминаетъ горныя поселенія татаръ по своему виду и хатки лѣпятся по склонамъ, какъ сакли горцевъ. Нечего и говорить, что дворики очень невелики, благодаря необходимости устраивать для нихъ площадки, какъ напр. въ одной части Снятина по р. Сулѣ и въ другихъ селахъ.

*) См. планы 3 и 4.

Послѣднимъ типомъ будетъ *линейный* (Straszedorf) *) господствующій на степныхъ плато и степяхъ южной части губерніи—въ у.у. Кобелянцкомъ, Кременчугскомъ и Константиноградскомъ. Плоское пространство и сравнительная свѣжесть заселенія въ связи съ другими историческими и соціальными условіями выработали здѣсь на ряду съ хуторными разселеніями типъ большого села съ длинными и прямыми улицами, идущими во всю его длину. Обыкновенно эти улицы представляютъ проѣзжую дорогу, по которой расположилось село и поэтому число ихъ не превышаетъ 2—3, ограничиваясь часто одной; её перекрещиваетъ часто другая, то-же представляющая «битий шляхъ». По серединѣ на перекресткѣ получается площадь съ церковью, базаромъ и общественными и торговыми зданіями, иногда значительныхъ размѣровъ. Если село не велико, то оно часто представляетъ одну длинную и широкую улицу съ усадьбами, выходящими задней стороной въ степь. При наличности 2—4 параллельныхъ улицъ—онѣ соединяются переулками и проѣздами. Той безпорядочности, которая характеризуетъ предыдущіе типы, здѣсь уже не замѣчается, въ особенности, если село давно сосѣдитъ съ нѣмецкою колоніею. Такія же села мы видимъ и въ центральной части, но только по стариннымъ торговымъ трактамъ, эти поселки очевидно своимъ происхожденіемъ обязаны самому тракту и возникли изъ постоялыхъ дворовъ и пунктовъ, чѣмъ и объясняется ихъ чисто линейное расположеніе.

Если мы къ вышеописаннымъ способамъ расположенія поселеній въ Полтавской губерніи добавимъ еще типъ смѣшанный—т. е. такой, гдѣ, благодаря различнымъ условіямъ, соединяются два вмѣстѣ, при чемъ обыкновенно составляютъ два отдѣльныхъ «кутка» (части) села, то мы исчерпаемъ все, что можно сказать о распланировкѣ селъ. Относительно же общихъ чертъ, свойственныхъ Полтавскимъ поселеніямъ, надо будетъ упомянуть какъ о размѣщеніи церквей и другихъ зданій, такъ и о различіи между поселеніями, называющимися различно—какъ напр.: «село», «слобода», «містечко» **), «выселки», «хутіръ» и т. д.

Какъ мы уже знаемъ, церковь и другія общественныя заведенія располагаются или на площади или на улицахъ, выходящихъ къ ней, такъ какъ эти мѣста чаще всего представляютъ географическій и геометрическій центръ селенія. Въ большихъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ церквей много, тамъ и площадей нѣсколько, въ зависимости отъ чего и лавки и торговыя заведенія съ еврейскимъ населеніемъ располагаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Иногда бываетъ, что административный центръ

---

*) См. планъ № 5.

**) «Містечко»—«місто» по малорусски собственно городъ—теперь торговое село, терминъ соотвѣтствуетъ русскому «посадъ».

находится отдѣльно отъ торговаго, который находится на старинномъ пунктѣ. Лавки расположены или по краямъ площади и тогда соединены съ жилыми домами, или стоятъ рядами на площади съ боку или посрединѣ и тогда служатъ только для производства торговли («крамниця», «крамничка)». Во время базарныхъ и ярмарковыхъ дней товары раскладываются подъ особыми постоянными навѣсами на «рундукахъ»—особыхъ козлахъ. Эти рундуки идутъ рядами и придаютъ характерный видъ украинскимъ сельскимъ площадямъ.

Церкви обыкновенно ограждены вокругъ оградой и пространство въ ней называется «цвинтарь», гдѣ обычно происходятъ крестные ходы. Кладбища *) никогда не располагаются возлѣ церкви, а относятся на край села, при чемъ любятъ выбирать болѣе высокое мѣсто; такъ въ Снятинѣ кладбище на высокомъ плато, гораздо выше села. Оно огораживается или заборомъ, или окапывается рвомъ. Здѣсь-же, на краю села, на степи и на высокихъ мѣстахъ размѣщаются вѣтряныя мельницы «вітряки», «машини»—необходимая принадлежность пейзажа малорусскаго села. Раскиданныя въ значительномъ количествѣ онѣ прежде всего—доказываютъ присутствіе поселенія, скрытаго обыкновенно въ болѣе низкомъ мѣстѣ.

Село и мѣстечко не отличаются по своимъ планамъ, такъ-какъ обыкновенно второе есть развившееся село, благодаря или удобному въ торговомъ отношеніи мѣстоположенію, или благодаря старинному промыслу. Площадь въ мѣстечкахъ гораздо больше, иногда вся сплошь застроена постоянными лавками (м. Сенга Лохвицкаго у. и др.) и вообще болѣе походитъ на небольшіе города. Остальныя названія поселеній—«слободы» и «выселки» уже по одному названію показываютъ недолговѣчное существованіе и расположены чаще всего по линейному типу. Хутора, развитые въ Кобелякскомъ у., представляютъ отдѣльныя хозяйства, расположенныя вблизи своей пахатной земли; часто они стоятъ группами по степи, придавая своеобразный видъ этой послѣдней.

Изъ разсмотрѣнія типовъ поселеній Полтавщины мы видимъ, что сельско-хозяйственныя тенденціи и желанія малоросса-коренного земледѣльца всегда стояли и стоятъ на первомъ мѣстѣ при выборѣ имъ мѣста для поселенія. Всѣ описанные типы находятся въ этихъ благопріятныхъ условіяхъ. Съ другой стороны прошлое наложило свой отпечатокъ на планъ поселеній и въ этомъ мы видимъ причину различій, сказавшихся въ сѣверныхъ, центральныхъ и южныхъ типахъ. Сѣверныя села—наиболѣе старинныя также какъ и средней полосы, какъ мы видѣли, по преимуществу кругового или скученно-безпорядочного типа—въ нихъ ска-

*) По малорусски: «кладовище», «могилки», «гробки».

залась та постоянная боязнь нападенія, также и необходимость защиты отъ разнообразныхъ кочевниковъ. Южныя—заселившіяся уже въ болѣе новый и спокойный періодъ—линейнаго типа или смѣшаннаго съ длинными и широкими улицами, выводящими въ степь. Съ третьей стороны и различіе въ самой формѣ поверхности—изрѣзанной и лѣсистой, съ балками и многочисленными заболоченными долинами на сѣверѣ и западѣ, и ровной степной части Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ и нѣкоторыхъ междурѣчныхъ пространствъ—сильно вліяло на планъ поселенія, обусловливая неправильныя улицы и отдѣльныя усадьбы въ первомъ случаѣ и прямыя улицы съ кварталами во второмъ. Кромѣ всѣхъ этихъ причинъ на общій планъ и видъ современнаго села вліяютъ и экономическіе факторы и воздѣйствія (до нѣкоторой степени) земства и администраціи, конечно въ новостроющихся поселеніяхъ. Изъ вліяній чуждыхъ неславянскихъ національностей мы уже указывали на нѣмецкое въ Константиноградскомъ уѣздѣ, которое яснѣе видно въ построеніи жилого помѣщенія. Несмотря на только что сказанное, національный типъ удерживается и общій характеръ украинскаго села остается тѣмъ-же, съ тѣми отличіями, которыя были указаны раньше.

Прилагаемые планы типичныхъ селъ и поселеній взяты изъ конкретныхъ случаевъ, въ которыхъ наиболѣе обще и ясно выступили типичныя свойства. Заштрихованныя черниломъ мѣста—представляютъ кварталы и «кутки» (углы села), занятые усадьбами и постройками. Черныя линіи—рѣки и луга съ болотами; черточки—крупныя и отлогія покатости береговъ и балокъ.

ГЛАВА II.

Усадьба и дворъ.

Общая характеристика двора и усадьбы. Типы дворовъ. Глубокій дворъ сѣверной части. Дворъ переходнаго типа. Открытый дворъ южной половины.

Слѣдующимъ за поселеніемъ объектомъ представляется усадьба и дворъ, какъ частица поселенія, къ изученію которыхъ сейчасъ и переходимъ. Но прежде необходимо уговориться относительно нѣкоторыхъ терминовъ, которые въ малорусскомъ языкѣ не соотвѣтствуютъ русскимъ названіямъ. Подъ словомъ «огородъ» *) во многихъ мѣстахъ Полтавщины

*) Какъ выше такъ и ниже при употребленіи малорусскихъ словъ у насъ правописаніе фантастическое, наиболѣе соотвѣтствующее языку; оно принято Академіей наукъ въ Россіи, (и=і ьи=ї; ѣ=е; ы=и; ъе=ё; г=h; г=g).

подразумѣвается все огражденное или заплетенное мѣсто подъ усадьбой или дворомъ; въ другихъ мѣстностяхъ дворъ называется «подвирё», а «оселя»—обозначаетъ хату съ коморой. На самомъ югѣ «двіръ»—соотвѣтствуетъ русскому названію. На сѣверѣ этимъ словомъ обозначаютъ загородку для скота, которая къ югу и западу извѣстна подъ названіемъ «зáгорода», «ялова зáгорода» «загінъ и загóнъ». Кромѣ того подъ последними названіями подразумѣвается передняя часть двора до клуни или до плетня, отгораживающаго огородъ «городъ» отъ двора. Поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ называть дворомъ собственно дворъ (подвирье), «загородой» его переднюю часть загороженную и «городомъ» заднюю, гдѣ находится огородъ и нѣкоторыя постройки. Изъ нижеслѣдующаго описанія будетъ понятна ихъ связь, расположеніе и значеніе въ жизни поселянина.

Представляя съ одной стороны индивидуальную ячейку отдѣльнаго хозяйства и одной семьи, усадьба съ другой стороны есть часть поселенія и поэтому подвержена въ значительной степени тѣмъ же условіямъ, которыя вліяютъ на форму и планъ цѣлаго т. е. села и т. под. Величина, форма и расположеніе варьируютъ въ зависимости отъ многихъ условій и различны въ разныхъ полосахъ губерніи. Оставляя въ сторонѣ экономическіе факторы, дѣлающіе усадьбу и дворъ болѣе или менѣе благоустроенной и снабженной жилыми и хозяйственными постройками, мы и здѣсь видимъ вліяніе естественно-историческихъ причинъ и политическаго прошлаго. Въ старинныхъ казацкихъ селахъ и мѣстечкахъ форма усадебъ такъ-же неправильна, какъ и общій планъ кругового или скученнаго типа поселеній, при чемъ и величина ихъ сравнительно не велика. Здѣсь при усадьбѣ рѣдко находится сѣнокосъ или левада, столь естественная у прирѣчныхъ и надрѣчныхъ линейныхъ селъ. По долинѣ Днѣпра и его притокамъ раскинулись села съ большими усадьбами съ лугами и левадами, спускающимися къ балкѣ или рѣчкѣ. Особенно велики усадебныя мѣста въ первой и второй террасѣ долины Днѣпра въ Золотоношскомъ уѣздѣ. Вся Еремѣевка—громадное село—представляетъ соединеніе такихъ усадьбъ иногда величиною въ 15—40 десятинъ, гдѣ собственно подъ дворъ отведена очень небольшая часть. Все остальное левады и огороды, обсаженные длинными рядами вербъ, что характеризуетъ эти села. Улицы представляютъ длинныя и широкія аллеи вербъ, за которыми прячутся усадьбы и хаты. Вѣроятно песчаная почва и особенныя условія жизни породили такую величину усадебъ, которой мы не замѣчали въ лѣсистыхъ и плодородныхъ мѣстахъ. Въ этихъ районахъ усадьбы мельче и снабжены часто садомъ: такъ многія села Лубенщины по правому берегу Сулы прямо сплошные плодовые сады. Калайдинцы

всѣ скрыты въ зелени и проѣзжающему по улицѣ не видно за нею хатъ, расположившихся въ глубинѣ дворовъ. Эти сады и садики въ м. Опошнѣ Зѣньковскаго уѣзда, именно въ тѣхъ «куткахъ», которые расположены по ярамъ и буеракамъ—окружають хаты и дворы, покрывая склоны овраговъ и холмы своею зеленью. Въ другихъ районахъ каждый хозяинъ старается обсадить свой дворъ деревьями и кустарникомъ и передъ хатой устроить «садо́къ», въ которомъ дочери уже разводятъ «квітни́къ»—цвѣтникъ изъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Очень часто постройки сплошь увиты длинными съ большими листьями огудинами *) огурцовъ, дынь, кавуновъ и стеблями плюща. Эта любовь къ зелени и цвѣтамъ отличаетъ малорусского селянина и только въ нѣкоторыхъ чисто степныхъ селахъ тенденція эта становится менѣе замѣтной. Но во многихъ мѣстахъ сѣверной части усадьбы съ улицы представляютъ рядъ высокихъ плетней и стѣнъ сараевъ, изъ за которыхъ видна только часть крыши хаты. Въ этомъ случаѣ садокъ переносится на заднiй дворъ и съ улицы незамѣтно, поэтому внѣшняя сторона такихъ селъ очень непривлекательна: два ряда высокихъ плетней и сплошныхъ воротъ, часто съ навѣсами, ихъ сѣро-коричневый тонъ, не можетъ конечно производить живописнаго и пріятного впечатлѣнія. При дальнѣйшемъ описаніи мы подробнѣе остановимся на этомъ типѣ дворовъ, теперь-же обратимся къ общей характеристикѣ двора. Несмотря на разнообразіе усадебъ въ Полтавской губерніи, дворъ съ постройками вездѣ занимаетъ очень небольшую ихъ часть и величина его мало колеблется по губерніи; форма также остается одинаковой и представляетъ прямоугольникъ со сторонами рѣдко равными. Въ этомъ отношеніи взглядъ малоросса, какъ «хліборобa» на дворъ, какъ на мѣсто хозяйственныхъ построекъ и жилья выраженъ ясно: какъ земледѣлецъ, малорусскій народъ не считаетъ нужнымъ отводить подъ дворъ много земли, которая ему такъ необходима подъ земледѣльческую культуру. Достаточна такая величина двора, чтобы помѣстились всѣ постройки и остался свободный проѣздъ къ каждой изъ построекъ и на «городъ» съ улицы. Поэтому дворъ собственно представляется проѣздомъ, по бокамъ котораго находятся хата, комора, хлѣвы и другія нужныя постройки. Съ двухъ сторонъ—съ улицы и съ «города»—находятся въѣзды или ворота—такимъ остается дворъ по всей Полтавщинѣ, но въ разныхъ районахъ мы видѣли замѣтныя отклоненія, опять таки какъ-бы принаровленныя къ тѣмъ полосамъ, на которыя мы разбили всю территорію при описаніи поселеній.

Для детальнаго описанія двора и его плана разсмотримъ нѣсколько плановъ изъ разныхъ районовъ, для которыхъ каждый дворъ будетъ на-

*) «Огудинами» стебляни баштанныхъ растеній.

иболѣе типичнымъ и преобладающимъ. Вотъ, напримѣръ, типичный дворъ зажиточнаго козака мѣст. Березань Переяславлвскаго уѣзда—сѣверной части Полтавщины*). (См. планъ № 1). Весь дворъ и усадьба по фигурѣ прямоугольникъ, короткой стороной выходящій на улицу, а длинными—примыкающій къ сосѣднимъ дворамъ. По срединѣ уличной стороны находятся ворота, большею частью одностворчатыя, открывающіеся всегда внутрь двора и по высотѣ достигающіе груди высокаго человѣка, какъ и весь плетень (тынъ), отгораживающій дворъ отъ улицы. Ворота состоятъ изъ рамы съ нѣсколькими (5—7) жердями; справа отъ нихъ въ плетнѣ устроенъ «перелазъ» для людей—т. е. по 2 ступеньки съ каждой стороны плетня, въ этомъ мѣстѣ болѣе низкаго. Войдя во входные ворота, вы увидите два ряда построекъ, ограничивающихъ дворъ съ двухъ сторонъ. Справа находится хата, обращенная короткимъ фасомъ «причолкомъ» къ улицѣ. Хата находится на разстояніи 6—4 саженъ отъ плетня, почему передъ хатой образуется свободное пространство, ограниченное съ трехъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ здѣсь находится колодезь и приспособленія для водопоя (колоды); вода извлекается изъ колодца при помощи «журавля» или «вавода», столбъ (соха) котораго врытъ въ землю на улицѣ за плетнемъ. Въ другихъ случаяхъ здѣсь бываетъ или «сажъ» для свиней или палисадникъ, который отдѣленъ отъ прочаго двора невысокимъ плетнемъ, идущимъ отъ угла хаты къ уличному плетню. На половинѣ хаты, передъ входной дверью начинается опять плетень, перегораживающій дворъ поперекъ на двѣ неравныя половины. Передняя часть (меньшая), куда попадаютъ съ улицы называется «ялова», «зáгорода» или «загінъ». Какъ разъ противъ уличныхъ воротъ въ этой загородкѣ находятся «ялова» ворота, ведущіе изъ загона въ другую часть двора. Справа отъ нихъ устроенъ перелазъ или фортка. Такимъ образомъ возы, повозки и проч. свободно и, не поварачивая, проѣзжаютъ черезъ загороду дальше. Эта загороженная часть двора служитъ для помѣщенія скота въ лѣтнее время. Въ ней слѣва отъ входа съ улицы расположенъ во всю ея длину сарай—«хлівъ» для скота; передъ нею—большія «ясла» съ соломою. Рядомъ съ «хлівомъ» находится «сажъ», небольшое деревянное сооруженіе для откармливанія («годуванняо») кабановъ; отверстіе для подаванія корма находится въ задней сторонѣ и выходитъ на вторую часть двора. По причинѣ постояннаго присутствія въ зáгородѣ скота она наполнена навозомъ, смѣшаннымъ съ соломой, и не отличается чистотой. Обыкновенно весной (при возкѣ навоза на поля и огороды) загородка разбирается для этой работы, и ставится потомъ опять. Изъ оконъ хаты вся загородка видна отлично и

*) См. рис. 7.

хозяинъ всегда можетъ наблюдать за своимъ скотомъ, который, благодаря загороди, не можетъ попасть въ другую часть двора и произвести тамъ безпорядокъ, не можетъ забраться на огородъ и проч.

За этой частью начинается собственно дворъ «подвірье», гдѣ расположены прочія хозяйственныя постройки. Заднія ихъ стѣны составляютъ границу двора, почему рѣдко бываетъ, чтобы надо было строить плетень кругомъ всего двора, а плетень заплетается только между постройками. Чаще всего за хатой остается узенькій проходъ и здѣсь дворъ отъ сосѣда отгороженъ болѣе солидно. Переходя къ расположенію построекъ въ этомъ дворѣ, мы видимъ, что какъ разъ противъ входа въ хату, съ другой străстороны, расположилась «комора» мѣсто запаса и храненія зерна, муки, холста и прочихъ припасовъ. Она рублена, т. е. построена изъ деревянныхъ брусьевъ въ «вѣнецъ» и поднимается надъ землей на полъ-аршина на стоянахъ—толстыхъ обрубкахъ дерева *). И здѣсь мы видимъ желаніе хозяина расположить постройки относительно хаты такъ, чтобы главныя изъ нихъ были на виду и ближе—поэтому комора всегда стоитъ противъ хаты. За коморой вытянулись въ одну линію сараи—для *скота, лошадей* — «повітки», «стайні», незабранныя съ передней стороны и служащія для сельско-хозяйственныхъ орудій (плуговъ, ралъ и т. п.), для возовъ и дровъ и т. под. Дальше расположенъ небольшой «хлівець» для телятъ. Съ другой стороны, рядомъ съ хатой находится помѣщеніе для овецъ съ яслями. Еще глубже находится погребъ «льохъ», а затѣмъ на границѣ съ огородомъ вдали прочихъ построекъ поднимаетъ свою высокую крышу «клуня»—съ двумя воротами со двора и съ огорода, для проѣзда возовъ съ хлѣбомъ, такъ какъ въ клуню свозится весь урожай и производится молотьба и вѣяніе. Огородъ «горòдъ» отгороженъ отъ двора невысокимъ плетнемъ съ воротами, которые стараются расположить противъ яловыхъ и уличныхъ. Въ «горòдѣ» уже очень рѣдко бываютъ постройки, онъ занятъ картофелемъ, овощами и т. п. и часто заканчивается или лугомъ, или левадой, что зависитъ отъ того опускается ли усадьба къ рѣчкѣ, или находится въ срединѣ села, въ какомъ случаѣ къ огороду примыкаетъ «горòдъ» сосѣда, хата котораго выходитъ на другую улицу.

Кромѣ этого типичнаго малорусского двора въ Полтавщинѣ можно отличить еще нѣсколько разныхъ по плану типовъ усадебъ. Въ сѣверной и центральной ея части въ старинныхъ и удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ селахъ и поселеніямъ господствуетъ типъ *глубокаго двора* **),

---

*) Въ этомъ можно видѣть очень древній пережитокъ времени, когда зерно-хранилища располагались на сваяхъ.

**) Смотри чертежи № 8—11.

какъ мы его назовемъ по причинѣ глубокаго расположенія хаты относительно улицы. Въ этомъ случаѣ всѣ «повітки», «хлівці» и «сажи́» расположены передъ хатой и образуютъ «за̀городу». Наиболѣе ярко выраженъ этотъ типъ, какъ намъ кажется очень древняго происхожденія, въ Гадячскомъ, Зѣньковскомъ (Тарасовка, Пирки, Павловка) и Лохвицко-Лубенской холмистой мѣстности. Въ этихъ дворахъ хата скрыта отъ улицы высокими плетнями или стѣнами сараевъ, образующихъ сплошную стѣну съ прорѣзомъ для воротъ, черезъ которыя видна загорода и за нею хата *). Въѣздъ во дворъ и здѣсь расположенъ посерединѣ уличной стороны. Справа и слѣва отъ нихъ идутъ навѣсы, открытые со стороны двора и образующіе границу загона, имѣющаго въ глубокомъ дворѣ большее пространство, чѣмъ въ описанномъ ранѣе типѣ. По бокамъ его расположены навѣсы (возо̀вні) и «хліви́» для рогатаго и мелкаго скота. Спереди—сажъ рядомъ съ выѣздомъ изъ загона, отдѣляющагося отъ остального двора невысокимъ плетнемъ. Хата располагается недалеко отъ этого ялового плетня или въ длину двора или поперекъ, что типичнѣе для такой усадьбы. Въ послѣднемъ случаѣ она находится ближе къ какой-нибудь сторонѣ двора и, раздѣляя его на двѣ части, соединена большею частью съ коморой. Съ причолковой стороны остается проѣздъ съ воротами въ глубинѣ усадьбы, гдѣ стоитъ клуня и иногда погребъ; здѣсь же ставятся стоги сѣна и небольшой плодовый садикъ (садокъ) представляетъ лучшую часть усадьбы со стороны улицы, не отличающейся привлекательностью **). Далѣе, какъ и въ первомъ случаѣ, идетъ «горо́дъ». Форма двора остается почти таже, иногда же онъ шире; ворота съ улицы и изъ загороды и въ «городъ» и здѣсь расположены на одной линіи. Варіаціи типа «глубокаго двора» не измѣняютъ главнаго расположенія за̀городы и хаты и заключаются въ частностяхъ. Такъ иногда за̀города только съ двухъ сторонъ ограждена навѣсами и хлѣвами, а съ двухъ другихъ идетъ невысокій заборъ, отдѣляющій съ лѣвой стороны небольшое пространство въ углу двора, гдѣ стоитъ или комора (рѣдко) или погребъ «льохъ». Загорода снабжена или перелазомъ, или дверцей «хвірткой» всегда находящейся противъ входныхъ дверей хаты. При поперечномъ расположеніи послѣдней изъ оконъ трехъ сторонъ жилья хозяинъ видитъ всю часть двора и загороду и «городъ» и клуню. Для удобства съ задней стороны сѣней продѣлывается еще дверь, которая ведетъ на «городъ». Иногда «загорода» расположена съ одной стороны двора, занимая три четверти по уличной сторонѣ и съ трехъ сторонъ окружена навѣсами. Для проѣзда на дворъ остается неширокій проѣздъ,

*) См. чертежъ № 8.

**) См. чертежъ № 9.

но все таки съ двумя воротами. Хата въ такихъ случаяхъ отодвинута въ ту же сторону, и въ такомъ случаѣ «ялова загорода» совершенно отдѣлена отъ остального двора и имѣетъ ворота со стороны хаты. Самымъ типичнымъ для этого типа усадьбы будетъ тотъ, когда и ворота дѣлаются во всю вышину навѣса съ улицы; тогда навѣсъ идетъ отъ одной стороны двора до другого сплошнымъ заборомъ. Для въѣзда оставляется пространство для воротъ, которые такимъ образомъ находятся подъ крышей и углублены немного внутрь и края крыши (стріха) образуютъ навѣсъ надъ ними. Поэтому въѣздъ всегда въ полутьмѣ, такъ какъ изъ воротъ вы попадаете подъ «повітку», а затѣмъ уже въ «загороду» *). Въ нѣкоторыхъ селахъ западной части Зѣньковскаго на границѣ съ Миргородскимъ и Гадячскимъ вмѣсто сажей устраивается отдѣльное помѣщеніе для свиней въ углу одного изъ навѣсовъ, выходящихъ на улицу. Небольшое помѣщеніе съ невысокими и плетневыми стѣнками снабжено плоской крышей, при чемъ уголъ «повітки» образуютъ двѣ стѣны. Со стороны двора отверстіе для корма, а для выхода имѣется форточка на улицу, открывающаяся внутрь. Такимъ образомъ, свиньи сами выходятъ и входятъ въ сажъ съ улицы и каждая знаетъ прекрасно свой дворъ**).

Съ другой стороны усадьбы такого типа отличаются изобиліемъ плетней***), разгораживающихъ дворъ на много частей и закоулковъ. Кромѣ указанныхъ уже „ялового“ и „вуличного“ плетня, невысокій „тинъ“ отдѣляетъ хату, палисадникъ, городъ, тянется за хатой и еще иногда отдѣляетъ садъ отъ города. Всѣ эти плетни не высоки и снабжены или „хвірткой“ или „перелазомъ“.

Вотъ въ главномъ описаніе типа „глубокаго расположенія“ съ его варіаціями, не измѣняющаго плана главныхъ построекъ. Это углубленіе хаты внутрь и высокіе плетни и навѣсы со стороны улицы показываютъ желаніе уединиться и скрыть свою домашнюю жизнь отъ посторонняго глаза. Улицы такихъ селъ представляютъ два ряда плетневыхъ и высокихъ стѣнъ навѣсовъ, до половины кое какъ замазанныхъ глиной. Ворота часто высокіе и двустворчатые не позволяютъ видѣть внутренность дворовъ и надъ крышами навѣсовъ иногда только виднѣется „дымарь“ хаты. Постепенное видоизмѣненіе плана усадьбы приводитъ къ *промежуточному*****) типу, занимающаго большую часть территоріи губерніи и являющагося смѣшеніемъ между первымъ и вторымъ, уже описанными выше. Главнымъ образомъ на общій видъ двора вліяетъ положеніе загороды

*) См. чертежъ № 9.

**) См. чертежъ № 8.

***) Названія разныя въ разныхъ мѣстахъ: «тинъ», «ліса», «огорожа», «плотъ», «щікетъ».

****) См. чертежи № 12—13.

и хаты: изъ приложенныхъ плановъ видно, какъ располагается по отношенію къ улицѣ и прочимъ постройкамъ первая и вторая. Часто —въ тѣхъ случаяхъ, когда загорода и выходъ на улицу обращенъ къ сѣверу и сѣверо-востоку—хата обращена къ улицѣ задней частью, а причолкомъ и окнами на югъ и западъ, т. е. къ солнцу. Тогда въ пространствѣ между хатой и уличнымъ плетнемъ расположены или погреба, или сажи, пристроенные къ стѣнѣ хаты и имѣющіе длинную форму. Въ противоположномъ случаѣ загорода отодвигается къ одному углу двора, оставляя свободный проѣздъ, а передъ хатой располагается „садокъ" или „квитникъ". Въ такихъ дворахъ „повітки" идутъ подъ угломъ и образуютъ двѣ стороны загона, съ третьей онъ огражденъ заборомъ иногда съ ялями, выходящими и на дворъ и въ загонъ, а съ четвертой пригораживается „кошара" для овецъ съ хлѣвомъ для нихъ въ глубинѣ. *) Иногда этотъ хлѣвъ съ загономъ для овецъ расположенъ съ задняго короткаго края хаты, особенно въ томъ случаѣ, когда отшибная комора, находясь противъ хаты, не даетъ возможности устроить кошары рядомъ съ загономъ для рогатаго скота. Постепенное уменьшеніе загона, приближеніе хаты къ улицѣ и меньшая высота «огорожъ» приводитъ насъ къ типу *открытаго двора* **). Этотъ типъ выраженный довольно неопредѣленно въ центрѣ губерніи, начинаетъ по направленію къ югу и степнымъ пространствамъ Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ выступать все яснѣе, и яснѣе и вполнѣ уже тутъ доминируетъ.

Для примѣра его возьмемъ планы дворовъ степныхъ селъ (Машевка, Мачухи и др.), на которыхъ будетъ видны всѣ перемѣны и измѣненія, которыя перенесла малорусская усадьба въ южныхъ мѣстахъ. Усадьба здѣсь болѣе узка и поэтому хата всегда расположена по длинѣ двора, отдѣляясь отъ улицы или невысокимъ плетнемъ, или только балюстрадой піддашка (см. ниже) и высокой „присьбой" съ досчатой перегородкой. Такимъ образомъ, выходя почти на улицу, она отдѣлена отъ нея небольшимъ садикомъ или 4—5 вербами; отъ края палисадника идетъ такой же невысокій заборъ съ воротами и форткой по срединѣ, передъ хатой съ лѣва отъ фортки часто находится колодезь, на половину своей „цямрыны" выдвинутый на улицу. Сохи (взвода или журавли) здѣсь не бываетъ и вода вытягивается ведромъ на блокѣ. Лѣвая часть двора, часто задней стороной къ улицѣ, занята хлѣвомъ, конюшней и коморой, которая нерѣдко совсѣмъ отсутствуетъ. Никакого загона и загороды уже нѣтъ; плетни уже не отгораживаютъ различныя закоулки и нерѣдко даже одна усадьба отъ другой ничѣмъ не отграничена. Сзади хаты неболь-

---

*) См. чертежи № 12.

**) См. чертежи № 14, 13.

шой вишнякъ, за которымъ идетъ узкая полоска огорода, выходящаго къ погребу или небольшой куренеобразной клунѣ, которая тоже часто отсутствуетъ. Усадьба выходитъ или прямо въ степь, если село въ одну улицу, или сосѣдитъ съ другой усадьбой. Вмѣсто плетней и заборовъ они большей частью отграничены рядомъ дерезы (Licia) или рвомъ съ насыпью, или и тѣмъ и другимъ, при чемъ дерева составляетъ живую и колючую изгородь по гребню насыпи. Эти села съ открытымъ видомъ съ улицы на хаты и дворы представляютъ совершенно иную картину, что въ связи съ другимъ расположеніемъ улицъ и ихъ шириной сразу отличаетъ степныя села отъ выше въ предъидущей главѣ описанныхъ. Въ торговыхъ селахъ и мѣстечкахъ, на площадяхъ и базарахъ мы замѣчаемъ опять иное расположеніе построекъ, въ зависимости отъ спеціальныхъ условій этихъ мѣстъ. Обыкновенно хата выходитъ на улицу или короткимъ, или длиннымъ фасадомъ и не отдѣляется отъ нея никакимъ заборомъ *). Въ послѣднемъ случаѣ входъ въ хату съ улицы, при чемъ крыльцо „рундукъ" снабжено колонками, навѣсомъ и лавочками для сидѣнія. Со стороны двора имѣются въ сѣняхъ опять двери—нѣчто вродѣ чернаго хода. Заборъ идетъ по улицѣ болѣе солидный, ворота и форточка чаще тесовыя. Во дворѣ нѣтъ загороды. Вмѣсто нея конюшни, амбары, погребъ—расположенныя въ рядъ. Колодецъ часто здѣсь же. Клуня обыкновенно отсутствуетъ и вообще дворъ не имѣетъ того сельскохозяйственнаго вида, какъ въ описанныхъ выше типахъ. Занятія хозяина вообще накладываютъ извѣстный отпечатокъ на его жилище. Такъ у гончаровъ усадьба („обора" въ Зѣньковскомъ у.) обладаетъ горномъ, расположеннымъ въ глубинѣ двора, сараемъ для дровъ и небольшимъ помѣщеніемъ для храненія посуды. У бондарей, колесниковъ и другихъ древодѣловъ къ хатѣ пристраивается небольшой плетеный сарай, гдѣ въ лѣтнее время производятся работы. Различныя приспособленія—„кобылы", „лисиці" и пр. разставляется тутъ же передъ хатой. Въ огородѣ устраивается „кужма" для гнутья ободьевъ или подземная печь для ихъ разогрѣванія. У спеціализировавшихся кустарей клуни невелики и вообще построекъ меньше, но вообще всѣ эти измѣненія не оказываютъ особаго вліянія на планъ двора, который и въ этомъ случаѣ остается типичнымъ. Гораздо больше измѣняются дворы, на которые мы указали выше—т. е. дворы торговыхъ мѣстечекъ и базаровъ, гдѣ дворъ никогда уже не раздѣляется на передній и задній.

Такимъ образомъ, на территоріи полтавщины можно различить два основныхъ типа усадьбы и двора («оселя», «огородъ», «обора», «подвірье»). Первый типъ распространяется по уѣздамъ Переяславльскомъ,

*) См. чертежъ № 15.

Роменскомъ, Гадячскомъ, Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ, Лубенскомъ, Золотоношскомъ и другимъ центральнымъ, въ мѣстностяхъ изрѣзанныхъ и лѣсныхъ. Этотъ типъ характеризуется дворомъ, раздѣленнымъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ выходящая на улицу меньшая часть называется «загономъ», «загородой», «ялова загорода». Въ ней расположены постройки для скота окружающія загороду съ трехъ и двухъ сторонъ, образуя замкнутое пространство съ выѣздомъ на улицу, и въ глубину двора. Въ этой второй, примыкающей къ загородѣ—расположена хата, иногда вдающаяся въ первую на половину камора, клуня и прочія дворовыя зданія. Она не носитъ спеціальнаго названія и называется иногда «подвирьемъ» и «дворомъ»—на югѣ. Къ ней примыкаетъ огородъ—«горо́дъ», въ которомъ иногда стоитъ клуня. Жилое помѣщеніе—хата никогда не выходитъ непосредственно на улицу и болѣе или менѣе углублена во дворъ, почему этотъ типъ двора мы называемъ *«глубокимъ»*. Хата скрыта отъ улицы или плетнемъ, или навѣсомъ загона; положеніе ея бываетъ или продольное, или поперечное, въ послѣднемъ случаѣ она находится еще дальше отъ улицы. Обиліе плетней, загородокъ и закоулковъ тоже является особенностью этого типа. По всѣмъ видимостямъ этотъ типъ является наиболѣе стариннымъ на территоріи губерніи и болѣе приспособленнымъ къ мѣстностямъ холмистымъ и лѣсистымъ, чѣмъ и объясняется густота и скученность построекъ во дворѣ: такъ иногда крыша хаты почти сливается съ крышами остальныхъ построекъ.

Второй типъ построекъ и плана двора доминируетъ въ южныхъ уѣздахъ губерніи, преимущественно въ Кобелякскомъ, Кременчугскомъ, Константиноградскомъ, частяхъ Полтавскаго и Хорольскаго, т. е. въ степныхъ и безлѣсныхъ районахъ и по степнымъ междурѣчнымъ плато. Характерными его особенностями, отличающими его отъ типа «глубокаго»—будетъ отсутствіе загона, или присутствіе послѣдняго только въ видѣ небольшой пригородки около хлѣва; открытое съ улицы расположеніе хаты, при чемъ она короткимъ фасомъ обращена къ улицѣ и, если отгорожена отъ послѣдней низенькимъ плетнемъ съ садикомъ, то отъ улицы её только отдѣляетъ балюстрада. Поэтому типъ этого южнаго двора мы называемъ *«открытымъ»*. Вліяніе степи сказывается и въ меньшемъ количествѣ плетней, и въ меньшемъ числѣ построекъ, которыя болѣе отодвигаются вглубь.

Между этими типами находится промежуточный, въ которомъ неясно выражены особенности глубокаго и открытаго типовъ. Такъ, напримѣръ, съ загономъ соединено и открытое положеніе хаты и наоборотъ; этотъ промежуточный типъ занимаетъ и промежуточное мѣсто въ губерніи и распространенъ въ средней полосѣ полтавщины. Наиболѣе безпорядочное

расположеніе построекъ во дворѣ тоже характеризуетъ этотъ типъ. Въ Миргородскомъ и Хорольскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селахъ хата стоитъ въ любомъ мѣстѣ, окружена часто деревьями; загонъ пристраивается гдѣ-нибудь къ «повиткѣ» въ углу усадьбы; клуня стоитъ передъ хатой и т. д.

Такимъ образомъ, въ селахъ Полтавской губерніи является три типа расположенія построекъ въ усадьбѣ, которыя опредѣляются многими условіями, среди которыхъ историческія и географическія играютъ не послѣднюю роль. Національный типъ, оставаясь въ основѣ тѣмъ же, что и въ Кіевщинѣ, своеобразно видоизмѣнился подъ ихъ давленіемъ и создалъ типъ южнаго степного двора съ открытымъ видомъ на хату. До нѣкоторой степени эти типы связаны съ типами селъ и поселеній, въ особенности чистый первый на сѣверѣ и южный на югѣ въ степяхъ. Послѣ описанія усадьбы переходимъ къ описанію собственно жилого помѣщенія—«хаты».

ГЛАВА III.

Жилое помѣщеніе—хата.

Способы построенія хатъ. Рубленыя, досчатыя, мазанки и глинобитныя. Районы распространенія. Главные типы построекъ по плану и по сложности. Описаніе хатъ и ихъ внутренней обстановки и оборудованья. Защита отъ холода и крашенія.

Обращаясь къ описанію малорусской хаты, мы должны сознаться, что изученіе ея почти что не начиналось—только нѣсколько небольшихъ статей въ Кіевской старинѣ и «Малороссы юго-западнаго края» Чубинскаго затрагивали этотъ вопросъ и то только описательно, не останавливаясь надъ эволюціей формъ малорусскаго жилья и его видоизмѣненіяхъ. Между тѣмъ только на территоріи Полтавской губерніи намъ пришлось констатировать много видоизмѣненій основного національнаго типа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся на основаніи нашихъ экскурсій описать эти варіаціи и указать ихъ распространеніе въ современной полтавщинѣ, не стараясь установить первоначальный типъ, являющійся родоначальникомъ существующихъ. Археологи и этнографы не пришли еще къ опредѣленному взгляду на этотъ вопросъ и можно спорить—произошла ли малорусская хата изъ куреня, или изъ землянки,тѣмъ болѣе, что никакихъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени, не имѣется; первое мнѣніе подтверждается по крайней мѣрѣ указаніями попадающимися въ документахъ 17—18 вѣка, гдѣ хаты называются «куренями». Такъ точно нельзя утвердительно отвѣтить на интересный вопросъ, была ли

раньше хата непосредственно соединена съ хлѣвомъ и конюшней подъ одной крышей и представляла ли она съ ними одно зданіе, какъ это мы имѣемъ у западныхъ славянъ Пруссіи и до настоящаго времени. Также намъ не удалось замѣтить ни одной хаты безъ печи, а съ очагомъ «кабыцею», который дѣлался посрединѣ хаты или около входныхъ дверей съ лѣвой стороны и надъ которымъ варили пищу—какъ это до сихъ поръ можно видѣть въ глухихъ молдаванскихъ хатахъ, или у чабановъ Новороссіи въ ихъ землянкахъ. Переживанье было констатировано только въ с. Бобрикѣ Гадячскаго уѣзда—гдѣ намъ пришлось видѣть жилье, построенное въ клунѣ и выходящее двумя стѣнами наружу, какъ это видно изъ плана. Но поскольку здѣсь былъ атавизмъ и поскольку прямо желаніе съэкономить матеріалъ и мѣсто, мы не беремся судить *). Во всякомъ случаѣ, какъ типъ—малорусская хата очень давно опредѣлилась и въ настоящее время въ Полтавщинѣ даже представляетъ нѣсколько видоизмѣненій болѣе новаго времени. Наиболѣе старинный типъ Полтавскаго жилья долженъ былъ сохраниться наиболѣе чистымъ въ сѣверозападномъ углу, гдѣ малорусскій народъ занимаетъ издавна это мѣсто и откуда по большей части шла дальнѣйшая колонизація края. И дѣйствительно, въ этихъ сѣверныхъ районахъ мы видимъ хату, соединенную съ коморой—типъ описанный Чубинскимъ и являющійся наиболѣе старинным и выживающимъ въ послѣднее время. Сравненіе этого типа съ болѣе южнымъ и болѣе новымъ укажетъ намъ ходъ эволюціи и усложненіе формы подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій. Такимъ образомъ, придерживаясь по прежнему нашего дѣленія всей площади губерніи на три полосы, мы опишемъ типы жилыхъ построекъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ самому описанію хаты и ея внутренняго оборудованія, необходимо въ общихъ чертахъ представить способы ея построенія и указать на матеріалъ, изъ котораго хата возводится. Всѣ постройки можно раздѣлить на сплошь деревянныя (не считая, конечно, крыши вездѣ соломенной или камышевой) т. н. «*рублены хаты*», представляющія старинный типъ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣстъ, затѣмъ деревянныя плетеныя изъ хвороста и обмазанныя глиной—«*мазанки*», «мазки» (Кременчугск. у.) и затѣмъ глиняныя или земляныя—«*глинобитныя*», «лимпачевыя» или «сырцевыя».

Деревянныя или «рублени» хаты строятся слѣдующимъ способомъ. Въ основаніи будущей хаты по четыремъ угламъ ставятъ «стояны» (пеньки), уже одни названія которыхъ показываютъ, что это толстые и невысокіе (въ 1/2 аршина) пни по большей частью дубовые; иногда

*) См. чертеж. № 16.

вмѣсто нихъ кладутъ камни. Вмѣсто этого основаніемъ хаты служать и положенныя горизонтально толстыя бревна—«пидвалини». На нихъ воздвигаются вѣнцы будущей хаты—«звязь», при чемъ до высоты оконъ кладутся четыре вѣнца изъ крѣпкаго дерева. На высотѣ оконъ кладутся вѣнцы изъ болѣе мягкаго дерева, при чемъ пространство между окнами занимается бревнами, называемыми «сумаки», надъ ними опять идутъ вѣнцы числомъ 3-4. Поперекъ, т. е. отъ входной двери до причалка или по длинѣ, кладется и укрѣпляется «сволокъ», крѣпкое и толстое бревно, которое поддерживаетъ весь потолокъ—«стелю». На сволокъ поперекъ кладутъ «сволочки»—количествомъ 2-4, опирающіеся концами на верхній вѣнецъ. На эти сволочки кладутся доски, называемыя въ разныхъ мѣстахъ «поперечнями», «стелинами» и «слижами», между которыми оставляются часто промежутки, шириною въ 2—4 вершка (щілины); эти «щілины» закладываются тростникомъ (очеретомъ), обмазаннымъ снизу глиной—все это называется потолокъ—стеля. Щилины или прогулы бываютъ шире или уже, но чисто сплошная стеля очень рѣдко встрѣчается въ настоящее время. На стелю обыкновенно употребляютъ тонкія доски и «обаполки», обращая послѣдніе полукруглой стороной кверху. Дѣлаютъ ее и изъ коротенькихъ кусковъ, сшивая ихъ вмѣстѣ, что называется «робити стелю стикомъ». Сверху очеретъ забивается глиной, а затѣмъ для большей теплоты на потолокъ насыпаютъ слой глины, который утрамбовывается. Особыя доски «закрилини», прикрѣпленныя ребромъ къ краямъ стели, не позволяютъ глинѣ ссыпаться внизъ по наружной стѣнѣ. Что касается скрѣпленіи вѣнцовъ по угламъ, то обыкновенно это достигается путемъ вырѣзокъ по концамъ бревенъ; разныя системы скрѣпленія называются разно: въ обхватъ «въ зубъ», «въ угли» и такъ далѣе, при чемъ всѣ эти скрѣпленія не образуютъ того вида хатъ, которымъ отличаются великорусскія избы. Иногда концы бревенъ не обрѣзаны и концы ихъ торчатъ на поларшина, служа хозяйкѣ для развѣшиванья платья и бѣлья, что чаще въ старыхъ хатахъ, иногда же углы гладкіе. *Крыша (покрівля)* устраивается одинаково во всѣхъ хатахъ, независимо отъ матерьяла постройки. Она всегда четырехскатная, при чемъ въ разрѣзѣ представляетъ равнобедренный треугольникъ съ прямымъ угломъ въ вершинѣ; края ея (стріха) далеко выдаются передъ стѣнами особенно съ фасадовъ, образуя родъ навѣса, который не даетъ мокнуть стѣнамъ и присьбѣ. Покривля строится на кроквахъ, которыя по бокамъ называются «наріжницями». Кроквы и «наріжниці» посрединѣ скрѣпляются «бантинами» (band). На нихъ по длинѣ и на разстояніи полуаршина (локтя) деревянными гвоздями (тиблями) прибиваются жерди (лáти), къ которымъ уже привязывается со-

лома или очереть. Для соломенной крыши разстоянія между латами, конечно, меньше и, какъ говорятъ, мѣряется «на коліно». Кроютъ, начиная сверху, при чемъ можно крыть или колосьями внизъ или вверхъ, во второмъ случаѣ «кули» соломы (нарки) укрѣпляются, начиная со стрихи. Предварительно кули вытрушиваются и привязываются такъ, что колосовый конецъ-волоть обращенъ книзу. По гребню крыши кули связываются и образуютъ «стріху», а по угламъ дѣлаютъ выступы (сѣверная и центральная часть) или и тотъ и другой безъ гребней, что бываетъ при болѣе простой крышѣ, называемой «въ околоть» когда солома просто кладется и удерживается отъ сдуванія и соскальзыванія длинными толстыми прутьями, связанными наверху, называемыми «цівзинами». Очеретомъ еще проще крыть крышу, для чего не требуется даже особенного искусства. Щели между бревнами стѣнъ законопачиваются мохомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота (Переяславльскій уѣздъ) даютъ его въ изобиліи, въ большинствѣ же случаевъ стѣны или рѣшетятся тонкими планочками, или колками, между которыми забиваютъ глину или, что чаще, обмазываютъ глиной съ грузомъ, т. е. съ мелкими кусками кирпича *). Затѣмъ все это выглаживается и обмазывается бѣлой глиной съ мѣломъ (крейдой). Такъ строится рублена хата съ вѣнцомъ, но существуетъ еще другой, едва ли не болѣе распространенный способъ—называемый постройкой «въ шулы», болѣе дешевый, такъ какъ рублена хата является теперь рѣдкостью и признакомъ богатства, какъ говорится даже въ пѣсняхъ:

«Въ мене рублена хата—
Та не люблять дівчата»!

Для постройки *въ шулы* по угламъ будущей постройки вкапываются въ землю на $1^1/_2—1^1/_4$ аршина отесаныя дубовыя «сохи»;—для дверей и оконъ (будущихъ лутокъ) вкапываются также въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ болѣе тонкія «сохи» съ желобками для досокъ, которыя закладываются въ эти желобки и образуютъ стѣны. Затѣмъ на сохи кладется «звязь»—т. е. вѣнецъ изъ трехъ рядовъ бревенъ, который называется «ощіпъ» и служитъ основаніемъ крыши. Стѣны рѣшетятся и забиваются глиной, обсыпаются землей и окружаются завалинами. Все остальное строится, какъ и раньше.

Третій способъ постройки деревянной хаты называется *«въ торчь»*, или «въ сторчь». Торчевая хата строится слѣдующимъ образомъ. Между сохами и присохами вкапываются сторчмя доски, которыя придерживаются поперечными жердями (латами). Затѣмъ они рѣшетятся и обмазываются глиной съ грузомъ. Это наиболѣе простой и дешевый способъ

*) «Рештуються».

и практикуется бѣдными селянами. По большей части эти способы соединяются вмѣстѣ такимъ образомъ: если комора и хата рубленыя, то сѣни строются въ шулы; если хата въ шулы, то сѣни сторчовыя. Стараются комору построить рубленую, хата же строится въ шулы. Во всѣхъ такихъ постройкахъ послѣ возведенія деревяннаго остова и дверныхъ и оконныхъ частей, послѣ устройства стели и крыши начинають строить печь (*«пічъ»*) или изъ глины на деревянныхъ устояхъ или изъ сырца (необожженнаго кирпича). Затѣмъ для устройства пола, называемаго вездѣ «долівка», «ділъ» —насыпаютъ до уровня перваго вѣнца слой земли и глины, которая утрамбовывается, выравнивается и затѣмъ обмаопять глиной. Деревянные полы встрѣчаются очень рѣдко въ рубленыхъ хатахъ, служатъ признакомъ багатства (заможности), на что указывается въ пѣсняхъ:

«У славноï Катерини хата на помості». Полъ—называемый въ этомъ случаѣ «помостомъ» (помістъ) чаще бываетъ въ коморахъ, гдѣ онъ необходимъ, чтобы хлѣбъ не отсырѣлъ и не былъ поѣденъ мышами. Всѣ перечисленные способы построекъ распространены по лѣснымъ и приднѣпровскимъ уѣздамъ. Наиболѣе старинный типъ хаты съ коморой господствуетъ въ Переяславльскомъ, Прилуцкомъ и Роменскомъ; въ Пирятинскомъ уже рубленыхъ съ коморой гораздо меньше, въ Золотоношскомъ рубленыя хаты на ряду съ торчевыми, стѣны послѣднихъ оббиваются латами на квадратики (рыштуются), а въ первыхъ «клинцуются», т. е. оббиваются «клинцями» (дерев. клиньями), а затѣмъ обмазываются. Затѣмъ деревянныя хаты господствуютъ въ Лохвицкомъ, Гадячскомъ лѣсной части Лубенскаго и попадаются, конечно, и въ другихъ уѣздахъ.

Для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, снабженныхъ недостаточно лѣсомъ. преобладаетъ слѣдующій, наиболѣе распространенный способъ построенія въ губерніи. Хата, такъ построенная называется мазанкой, мазкой; уже это названіе опредѣляетъ способъ постройки и сортъ матерьяловъ. Для ея построенія вкапываются въ землю 12 сохъ или присоховъ для одинарной хаты и 18—20 для двойной; промежуточные присохи часто исполняютъ роль лутокъ и «одвірокъ». Въ сохи и присохи вдалбливаются латы или глицы поперекъ числомъ 4—5. Между этими параллельными жердями устанавливаются пучки очерету или хвороста «въ торчь», которые или переплетаются между латами, или привязываются къ нимъ. Такую стѣну съ двухъ сторонъ на сквозь забиваютъ глиной съ навозомъ, затѣмъ обмазываютъ глиной, выравниваютъ и бѣлятъ крейдой. Сохи и присохи *) тоже обмазываются глиной. Въ нѣкоторыхъ переходныхъ рай-

*) Называются еще «прісошками» въ Пирятинскомъ и «подсошками» въ Золотоношскомъ уѣздахъ.

онахъ и въ тѣхъ, гдѣ преобладаютъ деревянныя хаты, вмѣсто очерету къ глицамъ и къ нижнему вѣнцу «ощіпа» прибиваютъ въ разбѣжку колья, между которыми и сверхъ нихъ забивается толстый слой глины съ мелко рѣзаной соломой и навозомъ—все это выравнивается и обмазывается на чисто. Внизу стѣнъ кладутъ підвалины, засыпаютъ ихъ землей и устраиваютъ завалинку (присьбу). Для иконъ устраиваются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ между присохами пояса изъ лутокъ, иногда для основательности поддерживаемыя столбиками. Сверху на сохи кладется звязь изъ 2—3 вѣнцовъ вербовыхъ или сосновыхъ бревенъ. Потолокъ укрѣпляется на одномъ продольномъ сволокѣ, лежащемъ на высотѣ перваго вѣнца; иногда сволоковъ бываетъ 2- 3, чаще поперечныхъ; на сволокъ кладутся «сволочки» или «биндюги» (Лохвицкій уѣздъ), на высотѣ второго вѣнца. На эти сволочки кладутся въ разбѣжку съ «прогулами» слыжи (стеліни, стелінки) «прогули» закладываются очеретомъ. Крыша укрѣпляется на ощепѣ и устройство ея не отличается отъ предъидущаго способа *)

Кромѣ описанныхъ построекъ, въ Полтавской губерніи мы находимъ и земляныя или глиняныя хаты, построенныя исключительно изъ этихъ матерьяловъ. Районъ ихъ распространенія не великъ и занимаетъ части Хорольскаго, Миргородскаго и Константиноградскаго уѣздовъ. Нахожденіе ихъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ нельзя объяснить только безлѣсностью мѣстности, а скорѣе экономическими причинами, тогда какъ въ послѣднемъ уѣздѣ мы на ряду съ мазанками изъ очерету имѣемъ и глинобитныя постройки не только у малороссовъ, но и у зажиточныхъ нѣмецкихъ колонистовъ, строющихъ свои жилыя помѣщенія въ 4 теплыхъ комнаты изъ глины. Къ югу Херсонской и Екатеринославской степи начинается уже настоящее царство глиняныхъ земляныхъ хатъ; тамъ же мы имѣемъ и дальнѣйшую эволюцію ихъ—сырцовыя (изъ сырого кирпича) и лимпачевыя постройки. Въ предѣлахъ же Полтавской губерніи имѣется только глинобитная хата, которая не успѣла еще и измѣниться и прогрессировать. Для ея постройки обыкновенно тутъ же на дворѣ копается глубокая яма «глинище», откуда добывается матерьялъ. Глину смѣшиваютъ съ водой, навозомъ и рѣзаной соломой и, хорошенько перемѣсивъ эту массу **), употребляютъ въ дѣло, прибавивши, если надо, песку. На мѣстѣ будущей хаты размѣряются стѣны и кладка ихъ начинается прямо на землѣ. Глина большими комьями, величиною въ человѣческую голову, подается рабочему женщинами и укладывается рядами. Основанія стѣнъ дѣлаются шире, чѣмъ верхняя часть для большей устойчи-

---

*) См. чертежъ № 17.

**) Для этого обыкновенно женщины и подростки топчатся по глинѣ босыми ногами перемѣшивая её.

вости. Иногда, какъ въ с. Зубивкѣ Миргородскаго у. мужчины отгребаютъ лопатами отъ кучи глины «вальки», а женщины кладутъ стѣны, укладывая послѣдовательно слой за слоемъ. Стѣны размѣряются «вожками», обрѣзываются острой лопатой, затѣмъ приглаживаются и выравниваются иногда съ отвѣсомъ. Внизу онѣ толщиной бываютъ 1—1½ аршина, почему окна похожи на бойницы; къ верху суживаются до трехъ четвертей. Сверху на стѣны кладется звязь въ 2 вѣнца («клітка»» Миргород. «основіни» Константиноград. у.), на которую уже основывается крыша, сильно выдающаяся надъ стѣнами въ предупрежденіе дѣйствія дождевыхъ водъ. Когда хата высохнетъ, для чего требуется 1—2 мѣсяца, ее оканчиваютъ и производятъ въ ней остальныя работы—высыпаютъ долівку и т. д. Надо замѣтить, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ потолокъ настилается сплошной и иногда красится, въ чемъ сказалось вліяніе нѣмцевъ колонистовъ. Для большей крѣпости въ углы хаты вкапываются сохи и присохи для оконъ. Во всемъ остальномъ способъ построенія ничѣмъ не отличается отъ вышеописанныхъ, за исключеніемъ того, что въ глинобитныхъ хатахъ комора всегда стоитъ отдѣльно. Величина построекъ Полтавцевъ за послѣднее время сдѣлалась больше—только старыя и очень бѣдныя хаты имѣютъ 7×7 аршинъ, обыкновенно же достигаютъ 7×8, 8×8, 9×8 9×9, если считать только собственно теплое помѣщеніе «хату». Глинобитныя вообще больше, такъ какъ обходятся гораздо дешевле. Двойныя хаты черезъ сѣни будутъ въ 2 и 2½ раза больше въ длину, нежели одинарныя.

Окна и двери вездѣ устраиваются одинаково. Между лутками вставляются «підлокотники» («подушки» въ Золотоношск. у.) изъ дуба или другого крѣпкаго дерева, выступающіе внутрь хаты; верхняя часть окна тоже между лутками называется или такъ же, или главнемъ. Въ это уже вставляется «вікно», рама «рямці» съ 4—6 стеклами («шибками»), съ одной отдвижной форточкой, квадратной формы. Зимнихъ рамъ не бываетъ, ставни (віконниці, оконниці) только теперь получаютъ право гражданства, также какъ и наличники изъ дерева рѣзные и крашеные (налішники).

Ставни, большей частью одностворчатыя, красятся въ излюбленныя краски: красную, зеленую, коричневую и синюю. Двустворчатыя оконницы встрѣчаются на югѣ у «заможнихъ» поселянъ. Наружныя двери (сінешни) одностворчаты, открываются внутрь, при чемъ сторона съ петлями «глухій кінець» всегда дальше отъ жилого помѣщенія, а открывающійся «чуткій кінець» ближе. Дверь находится между двумя лудками одвирками, или вкопанными въ землю, или стоящими на порогѣ, сравнительно высокомъ. Вверху идетъ «верхнякъ», («главень», «причаловачъ»

Константиноград. у. «віршель», «вершель» Кобеляцкій у.). Двери висятъ на петляхъ—«шпугахъ», имѣютъ ручку (дерев. колокъ, вставленный въ отверстіе); запираются деревянной «заверткой» («клямкой»)—т. е. крючкомъ. Внутреннія двери (хатні) съ порогомъ болѣе низкимъ и меньшія по величинѣ—устраиваются такъ же, но открываются внутрь сѣней, при чемъ «чуткій кінець» здѣсь со стороны входныхъ дверей, почему отворяя обѣ разомъ, не получается безпорядка. Вотъ и все относительно способовъ построекъ и тѣхъ матерьяловъ, которыя употребляются малороссами Полтавской губерніи.

При описаніи типовъ жилыхъ помѣщеній мы будемъ придерживаться той же географической постепенности, начиная съ сѣвера и постепенно переходя къ южнымъ частямъ губерніи, какъ это у насъ было принято относительно селеній и усадьбъ. Кромѣ того это будетъ удобнѣе и по тѣмъ соображеніямъ, что, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, такъ и теперь на сѣверѣ мы встрѣтимъ наиболѣе древній и простой типъ малорусской хаты, а ближе къ югу болѣе измѣнившійся и новый. Уже ранѣе указывалось то расположеніе, какое имѣютъ постройки во дворѣ и положеніе хаты относительно сторонъ свѣта, построекъ и улицы, почему на этомъ вопросѣ мы не будемъ останавливаться и прямо перейдемъ къ описанію самой постройки снаружи и внутри, не обращая вниманія на матерьялъ, который очень мало вліяетъ на планъ комнатъ, ихъ величину и внутреннее оборудованіе. Въ настоящемъ случаѣ наиболѣе интереса представляетъ постепенная эволюція жилья, видоизмѣненія его и приспособленія, которыя замѣчаются на территоріи Полтавщины и зависятъ отъ этнографическихъ, природныхъ и культурно экономическихъ воздѣйствій и современныхъ факторовъ цивилизаціи.

Переходя къ самому описанію напомнимъ, что малорусская хата, представляя жилое помѣщеніе хозяевъ двора и усадьбы, всегда занимаетъ центральное положеніе и изъ оконъ ея всегда виденъ дворъ и большая часть главныхъ построекъ. Поэтому, такъ какъ постройки расположены чаще въ одну линію по забору, хата стремится расположиться съ другой стороны двора—напротивъ этихъ первыхъ. Въ Полтавской губ. можно различать три главныхъ диспозиціи хаты сообразно со всѣми планами двора. При глубокомъ и полуглубокомъ дворѣ она расположена за загономъ и хлѣвами—въ длину или поперекъ двора. Второе положеніе ея,—когда она стоитъ близко отъ улицы, отдѣлена небольшимъ садикомъ или какою нибудь постройкой (сажомъ, погребомъ, хлѣвомъ), и наконецъ въ южныхъ частяхъ губерніи хата короткимъ «прічоякомъ» выходитъ прямо на улицу, отдѣленная отъ нея или балюстрадой (піддашокъ) или деревьями. Съ другой стороны каждый хозяинъ старается повернуть ея

длинный фасадъ со входомъ (прічолокъ) къ солнцу и поэтому окна хаты и «синешни» двери постоянно обращены къ югу, юго-западу и юго-востоку. Въ открытыхъ, степныхъ мѣстностяхъ эта тенденція еще яснѣе и задняя сторона всегда обращена къ сѣверу и сѣверо-востоку, съ какихъ румбовъ чаще всего направляются продолжительные холодные и и сухіе вѣтры («суховій» и «московскій» (москаль). Бываютъ цѣлыя улицы, въ которыхъ съ одной стороны хаты причолками обращены къ улицѣ, а съ другой вглубь дворовъ и на улицу выходятъ или бокъ сѣней, или коморы, какъ это видно изъ прилагаемаго плана.

При описаніи способовъ постройки упоминалось, что собственно «хата» представляетъ жилье, отапливаемое помѣщеніе. «Сіни» и комора, составляя часть хаты, никогда не носятъ этого названія, почему подъ словомъ «хата» надо понимать или теплыя помѣщенія (хата, хатина, господа, кімната), или всю постройку, для которой въ нѣкоторыхъ центральныхъ и сѣверныхъ мѣстахъ существуетъ еще терминъ «оселя».

При ближайшемъ разсмотрѣніи жилыхъ построекъ малоросса Полтавской губерніи замѣчается нѣсколько типовъ, при чемъ наиболѣе простыми и наиболѣе старинными являются: 1) постройка, состоящая изъ хаты (теплаго помѣщенія, гдѣ живетъ семья), сѣней (сіни) холодныхъ, гдѣ находится выходъ изъ печи и труба (дымарь). Сини являются переднимъ помѣщеніемъ, гдѣ есть выходъ изъ нихъ на дворъ и входъ въ хату. 2) Постройка, состоящая изъ хаты, сѣней, какъ и въ предыдущемъ случаѣ и *коморы*, служащей для склада запасовъ, хлѣба и зерна, а также хранилищемъ для цѣнныхъ вещей; комора пристраивается къ сѣнямъ и, будучи безъ оконъ, имѣетъ въ сѣни выходъ Всѣ остальные типы происходятъ изъ этихъ двухъ путемъ осложненія, увеличенія числа теплыхъ и холодныхъ помѣщеній, при чемъ основная фигура хаты - прямоугольникъ—не мѣняется. Такимъ образомъ у насъ получаются двѣ группы хатъ, изъ которыхъ первая происходитъ изъ перваго (первоначальнаго типа) и вторая изъ другого*).

Наиболѣе простая хата съ сѣнями**) имѣетъ форму параллепипеда, свѣтлость ея равна 8×11, 8×12, 9×12 аршинъ, смотря по тому, насколько широки сѣни. Въ сѣняхъ находятся наружныя двери и входныя въ хату. Усложненіемъ этого первоначальнаго типа будетъ перегородка въ сѣняхъ по ихъ длинѣ, такъ что получается при одномъ тепломъ помѣщеніи еще два холодныхъ, благодаря перегородкѣ въ сѣняхъ, раздѣляющей сѣни на собственно сѣни и чуланъ или хижу (хіжа). Если это только чуланъ, т. е. мѣсто для храненія разныхъ домашнихъ вещей, то

*) См. чертежи № 18—21.

**) См. черт. № 22.

это отдѣленіе остается или совсѣмъ темнымъ, или для освѣщенія прорубливается высоко въ стѣнѣ небольшое отверстіе (виконце). Если же это—хижа—т. е. не только кладовая, но и мѣсто, гдѣ лѣтомъ спятъ молодые члены семьи, то въ немъ устраиваютъ одно или даже два окна и болѣе плотно убиваютъ полъ глиной. Такимъ образомъ, направо отъ сѣней, идущихъ и въ этомъ случаѣ поперекъ всей постройки, находится хата, а налѣво чуланъ или хижа; двери расположены другъ противъ друга, но чаще двери въ хижу пробиваются глубже и дальше отъ лицевой (причолковой) стороны хаты. Слѣдующее видоизмѣненіе первоначальнаго типа состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ и чуланъ находится противъ входныхъ дверей и примыкаетъ къ печной стѣнѣ хаты. Отсюда недалеко до устройства въ этомъ отдѣленіи второго теплаго и жилого помѣщенія—которое въ настоящее время почти завоевало право гражданства по всему центру и югу Полтавщины. Это отдѣленіе, согрѣваемое задней стороной печи, называется чаще всего хатиной (хатина), рѣже прикалабкомъ, закалабкомъ (Зѣньков. уѣзд.). и еще рѣже хатёнкой. Представляя изъ себя часть сѣней, хатина имѣетъ квадратную форму и стѣны сѣней есть въ то-же время и ея стѣны. Для лучшаго держанія тепла стѣны хатины въ рубленыхъ и шуляныхъ хатахъ обрабатываются такъ же и стѣны собственно хаты т. е. клинцуются «ріштуются» и обмазываются глиной, въ мазанкахъ и прочихъ дѣлается то-же, соотвѣтственно тому, какія стѣны въ хатѣ. Иногда при обширныхъ синяхъ хатына не доходитъ до боковой стѣны (наружной) и такимъ образомъ съ двухъ сторонъ получается проходъ, а хатына какъ бы прилѣпляется къ печи и задней стѣнѣ сѣней двумя сторонами. Само собой разумѣется, что въ обоихъ случаяхъ она снабжена потолкомъ (стелею), въ то время какъ сѣни его не имѣютъ и сверху закрыты только крышей; въ послѣднее время стараются и чуланы и сѣни кое—какъ прикрыть сверху досками, хотя бы и не сплошь. Хатына имѣетъ выходъ въ сѣни противъ входныхъ дверей и окно одно и рѣже два. Иногда и изъ хаты можно проникнуть въ хатыну черезъ дверь, устраиваемую между печью и входной дверью. Для лучшаго отопленія хатыны слѣва отъ устья печи устраивается иногда груба, которую топятъ тогда, когда печь остынетъ къ ночи. Слѣдующей эволюціей будетъ перегородка сѣней на двѣ половинки, изъ которыхъ получается слѣва небольшой чуланчикъ, а собственно сѣни представляютъ уже очень небольшое пространство, куда выходятъ двери хаты, хатыны и чулана: такимъ образомъ въ наиболѣе сложномъ своемъ видѣ этотъ типъ имѣетъ два теплыхъ и два холодныхъ помѣщенія. Ходъ измѣненій представленъ на чертежахъ.

Слѣдующую группу будетъ составлять соединеніе хаты съ сѣнями и пристроенной къ послѣднимъ коморой («хата-сіни-коморя»), наиболѣе старинный и излюбленный малороссами способъ устройства своего жилья и распространенный въ сѣверныхъ районахъ. Это соединеніе типично для Переяславльскаго, Роменскаго, Прилуцкаго, Гадячскаго уѣздовъ и удерживается здѣсь и понынѣ, являясь выживающимъ для центральныхъ уѣздовъ. Первое видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ пополамъ и устраивается хатына, точно такъ, какъ и въ описанномъ нами уже случаѣ. Приспособленіе къ выходу изъ сѣней на двѣ стороны, что бываетъ при глубокомъ дворѣ и поперечномъ расположеніи хаты заставляетъ оставлять проходъ въ сѣняхъ между коморой и стѣной хатыны (закалябокъ), что мы имѣли уже раньше. Этимъ и исчерпывается видоизмѣненіе этой группы, такъ какъ присутствіе обширной и помѣстительной коморы, которая никогда не дѣлится перегородками, дѣлаетъ излишнимъ устройство и чулановъ и кладовокъ. Такимъ образомъ наиболѣе сложный типъ этой группы будетъ состоять изъ двухъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и коморы (хата + хатына + сіни + коморя), какъ это и представлено на планѣ.

Во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ мы имѣли жилую постройку съ одной печкой, отапливающей и собственно хату и хатыну, дымъ отъ печи выходитъ черезъ единственную трубу (дымарь). Слѣдующая группа, болѣе сложная, имѣетъ уже двѣ печки, соотвѣтственно двумъ жилымъ помѣщеніямъ, расположеннымъ по обѣ стороны сѣней. Эта постройка называется «дві хати», или хата на дві половини», при чемъ обѣ хаты одинаковыхъ размѣровъ съ дверями въ сѣни, изъ которыхъ одна есть помѣщеніе, гдѣ проводятъ время, варятъ пищу и спятъ члены семьи, а другая представляетъ чистую половину. Иногда въ одной живетъ отецъ, а въ другой его женатый сынъ. Слѣдующимъ видоизмѣненіемъ будетъ устройство хатыны въ сѣняхъ, очень часто имѣющей выходъ въ хату, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Часто въ хатѣ устраивается перегородка отъ стѣны до края печи, отдѣляющая, «пілъ» (мѣсто для спанья) отъ остальной хаты. На чертежѣ эти видоизмѣненія будутъ представлены въ двухъ рисункахъ.

Дальнѣйшая эволюція малорусской хаты будетъ уже только большее усложненіе послѣдняго типа и является продуктомъ послѣдняго времени, какъ приспособленіе къ потребностямъ времени и желаніямъ устроить свое жилье возможно лучше и удобнѣе. Но основной типъ сохраняется и въ этихъ постройкахъ. Эта постройка, называемая «домокъ» есть ничто иное какъ хата на двѣ половины съ хатыной, въ которомъ всѣ теплыя помѣщенія соединены дверями, такъ что войдя въ сѣни съ

одной стороны можно выйти, пройдя всѣ комнаты съ другой стороны. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь три теплыхъ и одно холодное помѣщеніе; принадлежатъ эти «домики» зажиточнымъ козакамъ и крестьянамъ. Районъ ихъ распространенія, какъ и «дві хаты»—центръ и югъ Полтавской губерніи. Они имѣютъ нѣсколько видоизмѣненій, какъ это видно изъ чертежей и въ самомъ уже сложномъ видѣ состоятъ изъ хаты, хатыны и двухъ кимнатъ съ общими сѣнями. Подробное описаніе такихъ сложныхъ построекъ будетъ ниже; поэтому здѣсь мы только ограничимся указаніями на то, что въ чистой половинѣ обыкновенно уже стоитъ не печь варистая, а «груба», служащая только для отопленія. Размѣры такихъ домковъ больше размѣровъ двойныхъ хатъ, что въ соединеніи съ специализаціей помѣщеній рѣзко отличаетъ этотъ типъ отъ всѣхъ предыдущихъ.

Въ особую группу построекъ необходимо выдѣлить часто встрѣчающійся въ южныхъ степныхъ селахъ типъ, отличающійся существенно отъ выше описанныхъ. Здѣсь двѣ хаты идутъ подъ рядъ съ одной стороны сѣней и соединены другъ съ другомъ дверями; такимъ образомъ въ этомъ случаѣ подверглось измѣненію самое расположеніе хатъ относительно сѣней. Удлиненіе хаты и устройство глухой поперечной перегородки иногда даже стѣны обусловило появленіе передней хаты и кимнаты (чистой половины). Печь въ этомъ случаѣ располагается уже не такъ, какъ раньше, а, занимая мѣсто по задней стѣнѣ, она выходитъ задней стороной въ кимнату, согрѣвая помѣщеніе тремя своими сторонами. Устье печи выходитъ въ первую хату, гдѣ и готовятъ пищу. Въ иномъ случаѣ, когда это позволяютъ средства хозяина, печь остается на прежнемъ мѣстѣ налѣво отъ входныхъ дверей, а въ чистой половинѣ устраивается груба для отопленія, часто съ лежанкой. Въ сѣняхъ перегородка отдѣляетъ небольшой чуланчикъ, противъ надворныхъ дверей. Перегородками въ «кімнаті» этотъ типъ еще усложняется и ходъ этихъ видоизмѣненій показанъ на чертежахъ. Существованіе этой пятой группы построекъ можетъ быть объяснено желаніемъ имѣть два большихъ теплыхъ помѣщенія при одной топкѣ, такъ какъ въ степныхъ мѣстахъ матерьяла для топлива мало. Съ другой стороны близкое сосѣдство съ нѣмецкими колонистами могло тоже въ свою очередь повліять на устройство такого жилья, встрѣчающагося только на югѣ.

Разсмотрѣніе всѣхъ пяти группъ построекъ, встрѣчающихся на территоріи Полтавщины, приводитъ насъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ. Во первыхъ, несмотря на значительное пространство губерніи и разницу условій, основной типъ малорусской «хаты», несмотря на видоизмѣненія, испытываемыя цѣлой постройкой, остается вездѣ одинаковымъ и по формѣ

и по величинѣ, и по мѣсту положенія печи. Съ другой стороны типъ коренной и наиболѣе старинный удержался только въ сѣверныхъ уѣздахъ и комора, по мѣрѣ приближенія къ югу, переносится напротивъ хаты. Мѣсто ея занимаетъ вторая хата и этотъ типъ съ соединеніемъ съ хатыной преобладаетъ въ центральныхъ уѣздахъ. Кромѣ того общее усложненіе типа тоже наиболѣе замѣтно по мѣрѣ удаленія къ югу, гдѣ эволюція жилого помѣщенія достигаетъ высокой ступени подъ вліяніемъ различныхъ условій. Такимъ образомъ наиболѣе консервативными въ смыслѣ удержанія старинныхъ формъ постройки являются сѣверяне, а южане наоборотъ сильно видоизмѣнили свое жилье, усложнивъ его и примѣнивъ къ потребностямъ жизни. Тоже мы видѣли и раньше, когда описывали способы разселенія и планы дворовъ и усадебъ, которыя видоизмѣняются по направленію съ сѣвера на югъ.

Въ этомъ отношеніи и по формамъ жилой постройки можно раздѣлить Полтавскую губ. на нѣсколько полосъ или районовъ, до нѣкоторой степени соотвѣтствующихъ районамъ преобладанія той или другой формы усадьбы и двора. Какъ мы уже говорили, на сѣверномъ краѣ губерніи идутъ хаты съ коморой, съ юга къ нимъ примыкаютъ районы преобладанія хаты съ хатыной; еще южнѣе мы уже видимъ преобладаніе двойныхъ хатъ, между которыми разсѣяны и иные типы.

Послѣ описанія типовъ построекъ можно приступить къ детальному разсмотрѣнію каждаго типа отдѣльно съ описаніемъ и внутреняго оборудованія хаты *). Въ помѣщеніе ведутъ «хатни» двери, расположенныя всегда ближе къ правой (причолковой) стѣнѣ. Налѣво отъ дверей находится всегда печь, занимающая папичный уголъ хаты; она рѣдко уже строится такъ, какъ описываетъ Чубинскій для малороссовъ Юго-Западнаго края, а обыкновенно возводится изъ сырца (непрожженаго кирпича) и дубовыхъ столбиковъ, поддерживающихъ устье печи. Вся печь квадратной формы и занимаетъ $^1/_4$—$^1/_5$ поверхности пола, обыкновенно не доходя самой высокой передней частью до стели на $^3/_4$—$^1/_2$ аршина **). Этотъ широкій передній фасъ печи, поднимающійся надъ устьемъ, называется «коминомъ», само устье или топка полукруглой формы со сводомъ (піднебѐнье), на которомъ горитъ огонь и гдѣ варятъ пищу, называется «черинь». Передъ черинемъ находится нѣчто вродѣ площадки (припечокъ); сбоку свода продѣлывается въ стѣнѣ отверстіе для прохода дыма (верхъ), ведущее въ дымовую трубу, находящуюся въ сѣняхъ. На припечкѣ обыкновенно ставятъ горшки и готовятъ пищу. Край припечка выдается впередъ въ родѣ небольшого балкона и называется привалокъ.

*) См. чертеж. № 22.

**) См. чертеж. № 23.

Подъ нимъ находится «видпичье», закрываемое щитомъ, оно находится уже на полу и служитъ зимой для курей. Впереди видпичья устраивается иногда полочка (сковородникъ). Бокъ печи имѣетъ узкій и длинный выступъ—«припечокъ»; здѣсь иногда устраивается лежанка и груба для ея отапливанія. Все пространство за коминомъ до стѣны, гдѣ спятъ старики, называется запичокъ (рѣже черинь), куда взбираются, становясь на лежанку. Кромѣ того впереди около припечка и надъ нимъ устраиваются небольшія ниши для храненія спичекъ, посуды и пр. Они называются печурками, закапелками и пидприпечкомъ. Вся «піч» обмазывается глиной и украшается линіями охры и красной глиной по угламъ и карнизамъ. Деревянныя части, какъ напр. рѣзные столбики, поддерживающіе каминъ и доска, которой облицованъ припечокъ, не красятся.

Хата обыкновенно освѣщается по меньшей мѣрѣ тремя окнами. По стѣнѣ отъ «глухого» угла (справа отъ входныхъ дверей), какъ разъ противъ устья печи, находится окно, называемое по своему положенію предпичнымъ (предпічне вікно). Дальше въ этой-же стѣнѣ около угла, называемаго «покутье», находится окно «причолкове» или покутне, или «застильне», такъ какъ противъ него находится столъ и вырублено оно въ причолковой (фасадной) стѣнѣ. Въ короткой причолковой стѣнѣ находятся опять два окна: противъ входныхъ дверей, называемое причолковымъ, застильнымъ и надвирнымъ. Далѣе находится окно противъ «пола»—кровати, называемое «припільне». По четвертой стѣнѣ не бываетъ окна, если-же оно существуетъ, то называется «запильне». Иногда еще надъ запичкомъ прорубливается окно въ одну «шибку», называемое «запічне віконце». Подоконники не сильно выступаютъ надъ стѣной и обыкновенно очень узки и только въ глинобитныхъ хатахъ достигаютъ значительной ширины.

Обращаясь къ внутреннему убранству хаты, прежде всего надо обращаться къ мебели, которая постоянно занимаетъ извѣстное, освященное обычаемъ и традиціей мѣсто. По обѣимъ стѣнамъ (причолковымъ) идутъ широкія скамьи «лавы», прикрѣпленныя къ стѣнамъ и не сдвигаемыя поэтому. Онѣ сходятся подъ угломъ, въ которомъ стоитъ столъ. Другими своими концами одна лава обыкновенно доходитъ до припильного окна, а другая заходитъ даже за предпичное. Около стола, или замѣняющей его высокой скрыни *), стоитъ переносная «лава» меньшей величины. Столъ всегда деревянный, на четырехъ ножкахъ, съ перекладинами, покрытъ всегда рядномъ или «рушникомъ»; на столѣ обыкновенно лежитъ хлѣбъ, накрытый концомъ рушника (полотенца). Въ этомъ же углу, который, какъ у великороссовъ, считается почетнымъ и

*) Сундукъ изъ дерева на колесахъ съ плоскимъ верхомъ.

называется «покутье», «покуття», висятъ иконы и придѣланъ «божникъ»— божница. Количество иконъ очень велико и зависитъ отъ религіозности и зажиточности хозяина. Съ потолка свѣшивается лампада; украшеніемъ служатъ цвѣты живые и искусственные, которые затыкаются за иконы и за божныкъ; ленты разнаго цвѣта свѣшиваются съ лампадки, а куски обоевъ и въ особенности шитые рушники украшаютъ покутья по праздникамъ. На божницу кладутъ, какъ въ самое надежное мѣсто, документы и бумаги, прячутъ лекарство и т. п. На тройцу «клечáльни святки» божницу украшаютъ зеленью и вѣтками, которыя часто остаются здѣсь долгое время.

Въ углу между печью и запильнымъ окномъ, называемымъ холоднымъ, располагается «пілъ». Это помостъ изъ досокъ шириною въ 2—2¼ аршина и идущій отъ печи до самой стѣны; его поддерживаютъ двое деревянныхъ козелъ. Назначеніе «пола»—то-же, что полатей; здѣсь спятъ, подмостивши подъ себя кожухи и рядна. Подъ ними ставятъ сундуки и прячутъ кое-какія вещи. Надъ нимъ висятъ «жердки» для развѣшиванія одежды и пряжи; въ углу около припильнаго окна часто прибиваютъ небольшую полочку. Около печи недалеко отъ пола виситъ «колиска» (колыбель), которую мать можетъ качать, не вставая съ полу. Посрединѣ хаты сейчасъ около угла печи стоитъ часто столбъ, подпирающій сволокъ, къ этому столбу на особой площадкѣ (полочкѣ) прикрѣпляется лампа, которую можно оттуда снимать, если понадобится (см. рисунки) *).

Въ углу около дверей находится «мисныкъ» т. е. полки для мисокъ и посуды; надъ нимъ еще прибивается полка «полиця», идущая часто и надъ дверьми. На ней лежатъ ложки (иногда для нихъ устраивается особый штативъ, куда ложки засовываются длиннымъ концомъ **). Мисныкъ замѣняется посуднымъ деревяннымъ шкапчикомъ ***). Около него на пнѣ стоитъ ведро или макитра съ чистой водой и кружка. Въ углу около печи находится «помийниця», рогачи, ухваты, вѣникъ (вінвкъ) и т. п. Надъ печью привѣшивается жердка для навѣшиванья бѣлья и тряпокъ «ганчірокъ». Кромѣ этой незатѣйливой мебели имѣются еще «стільці» «стільчаки»—очень низенькія табуретки на трехъ ножкахъ, высотою въ ¼ аршина и такой же высоты «стілець»—столъ, на которомъ обѣдаютъ и завтракаютъ; на этихъ низенькихъ стуликахъ ѣдятъ дѣти и женщины и особенно, если присутствуютъ гости. Кромѣ упомянутыхъ уже полокъ, часто надъ предпичнымъ окномъ устраивается полка въ одну доску для разныхъ предметовъ. Если нѣтъ столба, поддерживающаго сволокъ, то лампа удерживается на особой подставкѣ, привѣшанной къ сволоку и называемой «штевюга» ****). Палочкой, висящей на

(* См. рисунокъ № 24.

) *) ****) См. рисунки №№ 24—27.

веревочкѣ, воткнутой въ ручку резервуара, лампа удерживается отъ паденія.

Стѣны, потолокъ (стеля) и печь обмазываюся бѣлой глиной или мѣломъ (крейдой) раза три въ годъ. Глиняный полъ—«ділъ», «долъ» или «доливка» всегда держится опрятно и образовавшіяся углубленія и выбоины немедленно исправляются и подмазываются при помощи «квача» изъ мочалы.

Для того, чтобы войти въ хату надо со двора сначала пройти въ сѣни (сіни, сіньці), играющія роль передней. Это холодное и нежилое помѣщеніе имѣетъ одну внѣшнюю (сінешну) дверь на дворъ и внутреннія въ хату и напротивъ въ комору. И наружная, и хатьняя дверь открываются внутрь сѣней, чѣмъ облегчается и внесеніе въ хату разныхъ громоздкихъ вещей (напр. кулей очерета для топки и т. д.) и не допускается выхолаживанія теплаго помѣщенія, такъ какъ входящій въ сѣни одной рукой закрываетъ наружныя двери, а другой затѣмъ внутреннія. Въ сѣняхъ обыкновенно находится труба *) для выхода дыма изъ печи, которая приставляется къ стѣнѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ имѣется отверстіе изъ печи. Этотъ дымовой ходъ называется «верхъ», «бовдуръ», «димарь» и строится слѣдующимъ способомъ: въ землю въ соотвѣтственномъ мѣстѣ около стѣны вкапываются четыре шеста, которые вверху сходятся другъ къ другу ближе, такъ что поверхность сѣченія внизу гораздо больше верхней и высотой своей выходятъ надъ крышей на $^3/_4$—$^1/_2$ аршина. Въ такомъ положеніи они удерживаются прибитыми къ нимъ поперечными перекладинами (бантинами) (латами), отстоящими одна отъ другой на аршинъ и болѣе. Все это оплетается хворостомъ, продѣтымъ между бантинами и поставленнымъ толстыми концами внизъ. Получается переплетъ, который плотно и толсто обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиной. Отверстіе изъ печи выходитъ въ эту трубу и по мѣрѣ надобности (послѣ топки) закрывается комкомъ тряпокъ или пряжи, для чего съ одной стороны бовдуръ не заплетается хворостомъ на разстояніи $1^1/_2$—2 аршинъ отъ пола сѣней. Здѣсь устраивается такая-же хворостяная дверца (ляда), обмазаная глиной. Внизу бовдура хранятся кое-какія вещи, иногда несутся куры и т. под. Верхній конецъ его, представляющій трубу, обдѣлывается тонкими досточками и имѣетъ 2-скатную и 4-скатную покрышку во избѣжаніе задуванія вѣтромъ печи и вылетанія искръ. Около бовдура стоитъ лѣстница на «горище», т. е. на потолокъ хаты, который служитъ иногда мѣстомъ храненія зерна. Лѣстница (драбина) переносная и имѣетъ 6—7 поперечныхъ перекладинъ (щаблі),

*) См. рисун. № 28.

воткнутыхъ въ продольныя штаги. Еще дальше въ темномъ углу часто располагаются «жорна»—ручныя мельницы и «товкачи»—для толченія сала и крупы, громоздкіе и тяжелые деревянные станки которыхъ, грубо сколоченные, не передвигаются съ разъ избранныхъ мѣстъ, почему и работа на нихъ производится здѣсь-же. Иногда въ сѣняхъ стоитъ и трепалка для льна и конопли; больше же нѣтъ ничего и середина совершенно свободна для прохода въ хату и комору.

Какъ мы уже говорили, комора*) всегда почти имѣетъ деревянный полъ (помостъ, помістъ), который возвышается надъ доливкой сѣней на четверть и болѣе, почему при входѣ въ комору имѣется одна или двѣ ступеньки (приступки). Крѣпкая дверь ея отворяется чаще внутрь и снабжена солиднымъ висячимъ замкомъ, такъ какъ комора есть мѣсто храненія запасовъ и наиболѣе цѣнныхъ вещей. Сверху комору закрываетъ хорошо прижатая деревянная стеля, а въ предупрежденіе проникновенія «злодія» со двора окошечко дѣлается очень маленькимъ и надъ самымъ потолкомъ: это окошечко рѣдко снабжено стекломъ для лучшей вентиляціи воздуха, которая необходима зерновымъ и другимъ запасамъ, находящимся въ коморѣ. По стѣнамъ ея идутъ закрома «засіки» съ высокими перегородками въ одинъ или два ряда, при чемъ первый рядъ ниже и уже второго; въ этихъ засикахъ ссыпается мука, пшено и зерно. Съ боку стоятъ скрыни съ праздничными нарядами, сувоями полотна, холста, рядна, плахтами, килимами; въ безчисленныхъ отдѣленіяхъ скрынь уложены ленты, платки, бусы и «намісто» дивчатъ и молодицъ и документы хозяина. На жердкахъ виситъ зимняя одежда и обувь; здѣсь же стоятъ кадки «діжи», «діжки», «діжечки», «лінівки» съ капустой, мукой, саломъ, огурцами, медомъ и т. п. По стѣнамъ висятъ «починки прядева»—кудель и збруя. Это расположеніе вещей и засикъ удерживается вездѣ, гдѣ комора соединена съ хатой, а также почти ничѣмъ не отличается отъ того, которое установлено въ коморахъ, съ тою разницею, что мелкія вещи тогда хранятся въ скрынѣ, стоящей въ хатынѣ.

Хата безъ коморы по внутренному убранству не отличается ничѣмъ отъ только что описанной, но въ сѣняхъ тогда, какъ это видно изъ чертежей, устраивается чуланъ, который до нѣкоторой степени замѣняетъ комору; въ немъ хранятся кое-какіе припасы, если нѣтъ погреба, хотя зерно и мука никогда здѣсь не ссыпаются. Чуланъ (кладовка) освѣщается маленькимъ оконцемъ и не имѣетъ никогда помоста, рѣдко обладая и потолкомъ. Устраиваемая, или напротивъ входныхъ дверей, или рядомъ съ чуланомъ, «хижа»**), строится и аккуратнѣе и лучше чулана. Стеля въ

*) См. рисун. № 29.

**) См. черт. № 30.

ней такая, какъ и въ хатѣ, доливка ровная и гладкая; такъ какъ въ лѣтнее время хижа служитъ мѣстомъ, гдѣ живутъ и спятъ молодые члены семьи, то въ ней имѣется всегда окно и «пілъ», или кровать. Зимой здѣсь стоятъ скрыни съ одеждой, хранится сбруя, прядево, нѣкоторые съѣстные припасы и т. п.

Хижа гораздо меньше распространена, чѣмъ хатына, которая является вторымъ меньшимъ теплымъ помѣщеніемъ и, находясь въ сѣняхъ, примыкаетъ одной стѣной къ печкѣ хаты. По этой стѣнѣ устанавливается пилъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ хатѣ, надъ нимъ на жердкѣ виситъ одежда. Противъ окна столъ, или лава, или скрыня. Дверь выходятъ въ сѣни и тоже открывается наружу; иногда изъ хатыны есть проходъ прямо въ хату въ простѣнкѣ между концемъ печи и стѣной, обыкновенно безъ дверей, завѣшанный рядномъ или ситцемъ. Для отопленія хатыны въ печи слѣва дѣлается топка, а въ иныхъ случаяхъ и печь, соединенная съ большей печью и съ однимъ дымовымъ ходомъ, бываетъ что и вся печь поворачивается устьемъ къ хатынѣ*), которая иногда превращается въ кухню и столовую, а въ хатѣ спятъ и принимаютъ гостей, при чемъ въ такомъ случаѣ хатына непремѣнно соединена съ хатой проходомъ между печью и стѣнкой сѣней, какъ это видно на планѣ подобной хаты Золотоношскаго уѣзда. Подобное видоизмѣненіе первоначальнаго типа хаты съ хатыной новаго происхожденія и встрѣчается сравнительно рѣдко. Изъ другихъ осложненій этого типа отмѣтимъ часто встрѣчающееся обыкновеніе отдѣлять пространство, занятое поломъ, досчатой перегородкой, не доходящей до потолка, отъ угла печи до противоположной приголковой стѣны**). Этотъ уголокъ, освѣщаемый при- и за- пильными окнами, представляетъ нѣчто вродѣ спальной и уборной интимнаго, семейнаго значенія. Кромѣ пола здѣсь стоитъ у окна скрыня съ платьемъ. Остальная часть хаты служитъ столовой, кухней и пріемной. Необходимо замѣтить, присутствіе ткацкаго станка, имѣющагося у многихъ хозяекъ, очень стѣсняетъ помѣщеніе: онъ всегда занимаетъ традиціонное мѣсто около припильнаго окна, такъ что ткачиха имѣетъ свѣтъ слѣва. Въ такомъ случаѣ перегородки уже не бываетъ и лава, идущая отъ покутного угла, гораздо короче, чѣмъ въ отсутствіи станка.

Внутреннее убранство болѣе сложныхъ типовъ построекъ не отличается существенно отъ только что описаннаго примитивнаго типа. Разница въ томъ, что при наличности большаго числа помѣщеній хозяинъ старается распредѣлить предметы домашняго обихода и мебель въ зави-

---

*) См. чертежъ 31.
**) См. черт. 30.
***) См. рисунокъ 21.

симости отъ ихъ назначенія, чѣмъ достигается и большее удобство, и большая чистота въ домѣ. Постройка на «дви хаты черезъ сины», распространенная въ центральныхъ и южныхъ уѣздахъ, имѣетъ два или даже три теплыхъ помѣщенія съ одними синями. Если въ ней живетъ одна семья безъ женатыхъ сыновей и ихъ дѣтей, то правая отъ сѣней хата по внутренному оборудованію и значенію не отличается отъ одинарной, она и кухня, и спальня, и столовая. Хата съ другой стороны сѣней играетъ роль чистой половины и называется «господой», «кімнатой» горницей (нѣк. мѣста Константиноградскаго уѣзда) и даже гостинной въ селахъ, расположенныхъ около большихъ городовъ. Для примѣра опишемъ детально хату на двѣ половины съ хатыной, принадлежащую богатому козаку села Еремієвки Золотоношскаго уѣзда; она будетъ типичной представительницей малорусскаго жилья для богатыхъ козаковъ, придерживающихся старинной обстановки, но не чуждыхъ и новыхъ вліяній и улучшеній.

Уже самые размѣры постройки значительно превышаютъ предыдущія хаты. Вся хата имѣетъ 9 на 23,5 аршинъ; при чемъ на собственно хату и кимнату—19,5 аршинъ и на сины—4 аршина *). Состоитъ она изъ трехъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и галлереи или крыльца (гáнокъ) съ стекляными окнами. Собственно хата расположена направо отъ сѣней и представляетъ большую, свѣтлую комнату, внутренняя распланировка которой не отличается отъ хаты описанной нами раньше. Громадная печь-груба, **) сложенная изъ кирпича, побѣлена известкой и украшена карнизами; дымаря уже нѣтъ, а прямо изъ печи идетъ кирпичная труба для вывода дыма. Сбоку имѣется лежанка; запичокъ очень широкій и помѣстительный. Кромѣ варистой печи ближе къ хатынѣ имѣется еще топка для отопленія послѣдней. Устье печи, какъ и во многихъ другихъ хатахъ, завѣшано занавѣской изъ ситца съ крупными цвѣтами. Въ углу направо отъ двери имѣется «мисныкъ»—шкафъ со стекляными дверцами, гдѣ находится посуда. Надъ входной дверью «поличка», уставленная мисками и тарелками. По причолковымъ стѣнамъ идутъ широкія лавы изъ одной толстой и широкой доски: лавы покрашены въ желтую краску. Покутье обильно увѣшено и уставлено иконами, украшено цвѣтами и проч. Между лавами стоитъ, крѣпкій деревянный столъ, покрытый шитой красной «заполочью» скатертью. Пилъ идетъ отъ лежанки до противоположной стѣны шириной въ 7 досокъ на крѣпкихъ козлахъ; на немъ совершенно свободно могутъ лежать четыре взрослыхъ человѣка. Онъ гладко выструганъ и покрашенъ также, какъ лавы. Около

*) См. чертежъ 33.

**) См. рисунокъ 34.

стѣны въ головахъ на полу стоитъ деревянная полка съ разными предметами. Днемъ пилъ ничѣмъ не покрытъ и подушки лежатъ въ углу, завернутыя въ рядно. Вся хата освѣщается большими окнами, лудки и подоконники которыхъ выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Два окна (предпичне и причолкове) отворяются совсѣмъ, чего не бываетъ въ простыхъ хатахъ; на зиму вставляются вторыя рамы, а съ наружной стороны на ночь закрываются ставнями (оконниці), выкрашенными въ красный и зеленый цвѣтъ. Всѣ стѣны, потолокъ (изъ досокъ) и печь держатся въ чистотѣ, глиняная доливка ровна и часто подправляется. Стѣны украшены картинами лубочнаго содержанія (на тему пѣсни, какъ баба бьетъ мужика «била жінка чоловіка») и небольшимъ зеркаломъ.

Между входной дверью и угломъ печи находится входъ въ хатыну, завѣшанный ситцевой занавѣской. Хатына освѣщается венеціанскимъ окномъ. Около теплой стѣны стоитъ деревянная «кровать», надъ которой виситъ домотканный коверъ темныхъ цвѣтовъ (килимъ). Еще выше жердка для одежды. Подъ окномъ лава некрашеннаго дерева. Въ углу— круглый столъ и двѣ табуретки съ мягкими сидѣньями*). Въ стѣнѣ, отдѣляющей хатыну отъ кимнаты, топка грубы, выходящей въ послѣднюю. Между грубой и стѣной сѣней—входъ въ кимнату—тоже завѣшанный занавѣской.

«Кимнáта»—такихъ-же размѣровъ, какъ и хата, представляетъ парадную комнату, куда можно пройти и черезъ хатыну, и черезъ сѣни въ дверь, выкрашенную въ бѣлый цвѣтъ. Кимната освѣщается пятью окнами, также какъ и хата; окна имѣютъ кисейныя занавѣси, а роль гардинъ по лутками играютъ длинныя шитыя красными нитками (заполочью) рушники. Вообще вся комната содержится очень чисто и украшена хорошей мебелью и другими аттрибутами богатаго малорусскаго хозяйства. По обоимъ угламъ богатыя божницы съ иконами въ золоченныхъ ризахъ. Иконы и картины религіознаго содержанія покрываютъ всю стѣну по обѣ стороны угловъ до оконъ. Съ потолка свѣшиваются лампады, рушники и цвѣты висятъ здѣсь же. Въ простѣнкѣ между окнами противъ входа стоитъ деревянный съ твердымъ сидѣніемъ диванъ, передъ нимъ длинный столъ, покрытый очень дорогимъ домотканнымъ килимомъ прекрасной работы, края котораго свѣшиваются до полу. На столѣ еще кромѣ того разостлано рядно съ красными узорами. Надъ диваномъ большое зеркало въ черной рамкѣ, по бокамъ картины безъ рамокъ (видъ Кіево-Печерской лавры, Императорская фамилія и плакатъ земледѣльческой фирмы Эльворпшъ и К°.). Направо отъ входа изъ сѣней—

*) Такія табуретки безъ спинокъ—старинная мебель богатыхъ козаковъ.

входъ изъ хатыны и за нимъ выдающаяся далеко въ комнату груба, отдѣляющая отъ задней стѣны узенькое пространство, гдѣ стоитъ желѣзная кровать. По этой же стѣнѣ стоитъ лава и плетеныя стулья со спинками. По стѣнѣ, выходящей на дворъ, находится посудный шкафъ (шахва), между окнами кушетка (канапа) и стулья. Во время моего пребыванія въ этой мѣстности не было праздника, но всетаки деревянный полъ былъ сплошь устланъ рядиами, плахтами и килимами, а стѣны и зеркала, не говоря уже объ иконахъ и окнахъ, увѣшаны рушниками, что придавало всей обстановкѣ очень красивый видъ. На большіе праздники хозяйка вынимаетъ изъ скрынь и коморы лучшіе килимы и рушники и замѣняетъ ими обыкновенно висящіе, а столъ покрываетъ тканой въ два цвѣта (бѣлый и красный) скатертью.

Въ сѣняхъ съ глиняною доливкою, освѣщаемыхъ длиннымъ и узкимъ окномъ, надъ входною дверью стоитъ только шкафъ съ разною одеждой. Всѣ остальныя цѣнныя вещи (уборы, полотно и т. под.) хранятся въ рубленой коморѣ, стоящей на отшибѣ во дворѣ.

Съ внѣшней стороны хата тоже представляется построенной очень солидно и аккуратно. Надъ соломенной крышей возвышаются двѣ кирпичныхъ трубы. Стѣны выбѣлены и ставни съ одвирками выкрашены въ различные цвѣта. Крыльцо со ступеньками ведетъ въ галлерейку, а оттуда въ сѣни. Присьба обмазана въ красно-желтый цвѣтъ, вокругъ хаты идетъ небольшой палисадникъ, отгороженный отъ двора рѣшетчатымъ заборчикомъ (штикетомъ). Владѣльцы этихъ хатъ богатые козаки изъ старинныхъ фамилій нерѣдко хранятъ у себя старинное дѣдовское вооруженіе и костюмы, посуду и древняго письма иконы.

Совершенно иное впечатлѣніе производятъ хаты богатыхъ селянъ, желающихъ во-что-бы то ни стало устроить обстановку «по городьски» и жить «по паньски», вѣрнѣе по мѣщански, сообразно чему стараются и свое жилище и свои обычаи видоизмѣнить и переиначить. Для примѣра возьмемъ хату съ круговымъ ходомъ (домòкъ), принадлежащую крестьянину, имѣющему частыя сношенія съ Кременчугомъ и мало занимающемуся земледѣліемъ. *)

Хата состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями съ хатыной. Передъ сѣнями крыльцо съ 2 ступеньками и столбиками (колонками), поддерживающими крышу крыльца (рундукà). Направо отъ сѣней собственно хата съ варистой печью—внутренняя обстановка и здѣсь та же, что и въ прежде описанныхъ типахъ. Въ хатынѣ, соединенной и съ чистой половиной, и съ сѣнями дверями, находится кровать, шкафъ или

*) См. чертежъ 35.

сундукъ съ платьемъ. Здѣсь-же топка сложенной изъ кирпича грубы, выходящей въ кимнату, но груба эта помѣщается по срединѣ кимнаты и выходъ изъ хатыны въ неё ближе къ задней стѣнѣ. Кимната сплошной тонкой стѣной раздѣлена на двѣ комнаты съ деревяннымъ крашеннымъ поломъ. Окна велики съ двойнымъ растворомъ и, какъ и двустворчатыя двери городского образца, выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Иконъ гораздо меньше, но за то въ простѣнкахъ стоятъ плетеные диваны, а передъ ними круглые столики, покрытые вязаными скатертями. Такіе же стулья и полки изъ дерева дополняютъ убранство гостинной. По стѣнамъ висятъ зеркала и олеографіи, окна съ кисейными занавѣсками, на подоконникахъ цвѣты въ горшкахъ. По полу дорожки изъ рядна или плахты. Такое же оборудованіе мы видѣли не только въ этомъ типѣ, но и въ послѣднемъ, распространенномъ въ Кобеляцкомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ, гдѣ вліяніе города и нѣмецкихъ колонистовъ, а также отсутствіе кустарнаго производства видоизмѣнило обстановку хаты крестьянина. Въ типѣ построекъ, имѣющихъ два одинаковыхъ по размѣру теплыхъ помѣщенія съ одной стороны сѣней, это вліяніе сказывается наиболѣе ярко. Первая комната есть собственно хата съ традиціонной обстановкой; изъ нея имѣется входъ въ слѣдующую комнату, служащую гостинной. Она освѣщена четырьмя окнами съ занавѣсками. На мѣстѣ, гдѣ обыкновенно находится «пилъ», стоитъ широкая деревянная кроватъ съ высокой грудой подушекъ. Около нея—скрыня съ платьемъ и уборами. Вмѣсто лавъ стоитъ деревянный диванъ съ рѣшетчатой стѣнкой; передъ нимъ столъ, покрытый кисейной скатертью. Покутье уставлено иконами, а простѣнки до оконъ украшены кусками обоевъ яркихъ цвѣтовъ. Сволоки и поддерживающій средній сволокъ столбъ выкрашенъ желтой краской. По доливкѣ разосланы дорожки изъ рядна. Всѣ украшенія покупныя, почему обстановка напоминаетъ городскую, чѣмъ вообще отличаются хаты Новороссіи. Съ внѣшней стороны хаты этого типа тоже сильно отличаются отъ построекъ сѣвернаго и центральнаго типа. По двумъ стѣнамъ идетъ навѣсъ, поддерживаемый колонками и до высоты оконъ забранный досками: такая галлерейка, называемая «пиддашокъ», служитъ для разныхъ нуждъ: здѣсь лѣтомъ спятъ и обѣдаютъ и иногда провѣиваютъ зерно. Стѣны выкрашены голубымъ цвѣтомъ, а ставни и колонки пиддашка въ коричневый или красный, что дѣлаетъ эти хатки очень живописными (какъ напр. по долинѣ Ворсклы и Коломака). Дымари и бовдуры почти вездѣ замѣнены кирпичными и сырцевыми трубами, завалинки (присьбы) не существуетъ, такъ какъ пиддашокъ замѣняетъ её гораздо лучше; полъ этихъ пиддашковъ глиняный и возвышается надъ поверхностью земли $1/4$—$1/2$ аршина, а потому для входа въ сѣни устраиваютъ

2—3 приступки (ступеньки). Иногда, чтобы оградить доступъ скоту внутрь пиддашка противъ входныхъ дверей хаты устраивается «форточка» (калитка), между двумя колонками, которыя такимъ образомъ представляютъ крыльцо. Если навѣсъ идетъ съ одной стороны хаты, то оно называются просто «пиддашокъ», если же онъ опоясываетъ хату съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ, оставляя не защищенную заднюю стѣну, то онъ имѣетъ названіе «опасошье» и «навіси причолкові» и «слиги» (окладины въ м. Старовѣровкѣ). Навѣсы эти очень напоминаютъ навѣсы татарскихъ саклей въ Крыму, и, можетъ быть, здѣсь и есть доля этого вліянія.

Заканчивая описаніе типовъ хатъ Полтавскаго малоросса и внутренней ихъ обстановки, необходимо остановиться еще на защитѣ ихъ въ холодное время и на украшеніяхъ постройки снаружи и внутри. Для защиты отъ холода чаще всего стѣны фасада обставляются кулями соломы или камыша и плотно прижимаются особыми подпорами; двери наружныя и внутреннія ниже оббиваются соломой или матами изъ соломы, а также войлокомъ; въ южныхъ уѣздахъ вмѣсто кулей соломы употребляютъ и кизякъ (кирпичи изъ навоза и соломы), который укладывается на присьбѣ въ простѣнкахъ между окнами. На стелю (потолокъ) насыпается полова, которая и сушится тамъ-же. Двойныхъ рамъ въ окнахъ почти не встрѣчается. Этимъ и ограничиваются защитныя приспособленія. Наоборотъ желаніе «причепурить» хату, сдѣлать её изящнѣе выражается многообразнѣе. Въ разныхъ мѣстахъ описанія мы уже указывали на многіе способы украшенія жилища и видѣли, что искусство во многомъ украшаетъ жизнь малороса. Внутри хата украшается разными способами: печь обводится по карнизамъ и выступамъ цвѣтною глиною, иногда «малюются» узоры и орнаментъ. Сволоки и столбы, а также подпорки передъ устьемъ печи украшаются незатѣйливой рѣзьбой и красятся въ желтый и желто-красный цвѣтъ. *) Окна и двери обводятся тоже цвѣтной глиной. По краямъ доливки подъ стѣнами, около печки и дверей проводятся полосы болѣе темнаго колера. Въ сѣняхъ часто прорѣзывается окошечко въ видѣ креста. Снаружи украшенія касаются больше всего стѣнъ (мажутся красной, голубой и желтой глиной), обводятся углы, края дверей и оконъ. Присьба, или нижняя часть стѣны, вымазывается въ ярко-оранжевый цвѣтъ. Колонки пиддашка, иногда даже верхъ (труба) окрашиваются въ зеленый, коричневый и темно красный цвѣта,

---

*) Старинныя украшенія на сволокѣ (годъ постройки, фигуры крестовъ и т. п) и разное украшеніе потолка въ видѣ голубя съ сіяніемъ въ разныя стороны въ видѣ расходящихся лучей («голубець») встрѣчаются теперь очень рѣдко. О рушникахъ и тканяхъ мы уже упоминали раньше.

при чемъ стараются, чтобы стѣны были одного цвѣта, а колонки и ставни другого; изъ наиболѣе любимыхъ сочетаній на этихъ мѣстахъ укажемъ: черный и желтый, черный и коричневый (по Днѣпру въ Золотоношскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ у. у.), красный и зеленый, розовый и зеленый, красный и темно-коричневый (центръ и нѣкоторыя мѣста Полтавского у.), голубой, красный и зеленый, голубой, коричневый и коричневый съ зеленымъ, иногда синій съ краснымъ (южная мѣстность). Всѣ эти сочетанія всегда, конечно, на бѣломъ фонѣ стѣнъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда и стѣны цвѣтныя.

ГЛАВА IV.

Прочія надворныя постройки.

Кромѣ хаты, являющейся жилымъ помѣщеніемъ для хозяевъ, каждый малорусскій дворъ обладаетъ постройками, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе и служащими для цѣлей земледѣльческихъ и скотоводческихъ. При разсмотрѣніи плановъ усадебъ и дворовъ мы видѣли, что въ каждомъ хозяйствѣ необходимо имѣются на лицо слѣдующія постройки кромѣ хаты: комора (если она не при хатѣ), сарай или повитка, клуня и въ большинствѣ случаевъ сажъ для свиней. Кромѣ этихъ построекъ, количество сараевъ и повитокъ можетъ не ограничиваться однимъ, а зависитъ отъ потребностей хозяйства, почему и хлѣвовъ для овецъ и загоновъ для крупнаго скота можетъ быть и много. Во многихъ хозяйствахъ имѣются „возовни"—навѣсы для экипажей и инструментовъ, „курячи хливці",—„мохи"—погреба, навѣсы для дровъ и матерьяловъ, омшаники для ульевъ и другія постройки, смотря по роду занятій, какъ напр. горны у гончаровъ, навѣсы и постройки у кожевенниковъ и т. ид.

Способъ постройки всѣхъ этихъ сараевъ очень простъ и одинаковъ по всей губерніи, какъ и матерьялъ, изъ котораго онѣ воздвигаются. Въ землю вкапываются на мѣстѣ будущихъ стѣнъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, болѣе или менѣе высокіе и толстые колья—„сохи", а между ними все пространство заплетается лозой изъ вербы; крыша устанавливается или на кроквахъ, для чего на столбы кладется одинъ вѣнецъ, какъ и въ хатѣ, или на высокихъ столбахъ, вкопанныхъ по серединѣ постройки. Она всегда соломенная и большею частью кроется „въ околотъ"—т. е. солома укладывается не въ видѣ кулей, а просто охапками и затѣмъ придерживается жердями, положенными по скату крыши т. наз. „опівзинами" или «пивзинами». Оконъ никакихъ не бываетъ, а, если надо сдѣлать ворота, то они тоже плетеные изъ хвороста и ви-

сять на сохахъ, вращаясь около нихъ на плетеныхъ же изъ лозы петляхъ. Для теплоты и большей долговѣчности стѣны изнутри и часто и снаружи обмазываются глиной, перемѣшанной съ навозомъ; рѣдко выглаживаются и еще рѣже бѣлятся. Никакого пола не полагается, какъ и потолка, и только у очень богатыхъ крестьянъ можно увидѣть хорошую конюшню съ прочными стѣнами и сѣноваломъ. Такимъ же манеромъ строятся сараи, хлѣвы, хлѣвцы, навѣсы и повитки и только при устройствѣ клуни малороссъ напрягаетъ свои силы и устраиваетъ довольно сложное зданіе съ очень высокой крышей, обходясь, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, впрочемъ, случаяхъ безъ гвоздей, винтовъ, гаекъ и прочихъ желѣзныхъ орудій, облегчающихъ постройку. Въ виду наибольшей сложности и этнографическаго значенія клуни, и на способахъ ея постройки, и на степени ея распространенія по губерніи слѣдуетъ остановиться подольше.

Клуня, или стодола служитъ для склада хлѣба въ соломѣ и мѣстомъ для молотьбы его, т. е. чисто земледѣльческая постройка. Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе уже съ давнихъ временъ занимается, главнымъ образомъ, хлѣборобствомъ, клуня наиболѣе обширна и аккуратно построена, особенно въ болѣе сырыхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно опасаться, что зерно подмокнетъ или отсырѣетъ. Поэтому и форма, и распространеніе клунь по районамъ губерніи неодинаково: въ сѣверо-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ клуня высока и помѣстительна, и является необходимой надворной постройкой. Въ уѣздахъ степныхъ, заселенныхъ гораздо позже, нуждающихся въ лѣсномъ матеріалѣ и сравнительно недавно занимавшихся и скотоводствомъ, клуня меньшихъ размѣровъ и иногда совсѣмъ отсутствуетъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гадячскаго уѣзда, по разсказамъ стариковъ, клуни начали строиться при нихъ, а раньше хозяева обходились безъ нихъ. Служа складомъ соломы, сѣна и другихъ хлѣбныхъ злаковъ—клуня всегда удалена отъ прочихъ построекъ и ставится обыкновенно въ началѣ огорода или въ самомъ концѣ двора; для свободнаго подъѣзда и проѣзда въ нее возовъ, нагруженныхъ соломой, около клуни оставляется площадка, а для удобства ворота клуни дѣлаются съ двухъ сторонъ ея и очень высоки; благодаря этому, возъ въѣзжаетъ въ одни ворота, разгружается внутри и затѣмъ въѣзжаетъ черезъ другой выходъ.

Для постройки клуни, прежде всего вкапываются глубоко въ землю высокіе столбы—сохи, которые поддерживаютъ центръ крыши, спускающійся къ боковымъ столбамъ—присошкамъ или присохамъ (пидстрілямъ—Переяслав. у.). На присохи кладутся «наріжники», къ которымъ приставляются кроквы, на которыхъ уже располагаются латы, покрытыя соло-

мой *). Число сохъ, поддерживающихъ крышу, бываетъ разное въ зависимости отъ величины клуни, не меньше двухъ; по числу сохъ называются и клуни—клуня на двухъ, трехъ, пяти сохахъ. Сохи распологаются или въ одинъ рядъ, или четыре сохи ставятся по угламъ четыреугольника, на нихъ кладется одинъ вѣнецъ, на которомъ устанавливаются крокви. Въ южныхъ уѣздахъ—клуни строятся «куренемъ», такъ что крыша почти достигаетъ земли и стѣны очень низки. Крыша бываетъ четырехскатная или округлая коническая. Стѣны заплетаются хворостомъ, обмазываются иногда глиной. Ворота **) дѣлаются изъ достокъ двустворчатые, очень высокіе, почему часть крыши вырѣзывается и такимъ образомъ ворота углублены внутрь. Внутри клуни остается проѣздъ отъ воротъ до воротъ; съ боковъ идетъ невысокій плетень, цѣль котораго не дать соломѣ, сѣну и т. п. ссовываться на проѣздъ Проѣздъ плотно убитъ и обмазанъ глиной, на этомъ току молотятъ хлѣбъ и просѣвается зерно, для чего отворяютъ оба выхода, чтобы установить тягу воздуха въ клунѣ. Зерно насыпается въ лотики «лантухи» и относится въ комору.

Комора на отшибѣ является тоже сложной постройкой. Она располагается противъ хаты и бываетъ или рубленая, или мазанковая, или даже глинобитная; внутреннее устройство уже извѣстно изъ описанія коморы при хатѣ. Для защиты отъ крысъ и сырости комора стоянами поднята отъ земли на $1/4$-$1/2$ аршина, что всегда бываетъ въ рубленыхъ и деревянныхъ коморахъ сѣвера. На пидвалинахъ взводится «звязь». Крыша выступаетъ надъ стѣнами и образуетъ со стороны единственнаго входа, родъ открытаго навѣса, поддерживаемаго столбами «колонками». Двѣ или три ступеньки ведетъ къ этому навѣсу. Южныя коморы стоятъ просто на землѣ и не имѣютъ деревяннаго потолка и пола, но тоже снабжены навѣсомъ и, какъ мы видѣли раньше, менѣе распространены.

Изъ остальныхъ построекъ отмѣтимъ сажъ для свиней, рубленый изъ остатковъ дерева. Онъ стоитъ на стоянахъ, снабженъ съ одной стороны выходомъ, закрываемымъ дверцами, а съ другой нѣчто вродѣ сундука, закрываемаго «лядой», куда кладется кормъ. Кромѣ такихъ сажей для откармливанія кабановъ, устраиваются хлѣвы «хлівці» для свиней, плетеные изъ хвороста, обмазанные глиной, часто приставленные къ сараю или задней стѣнѣ хаты.

---

*) Постройка клуни очень сложна; описывать подробно и указывать всѣ техническія названія не имѣетъ большого значенія. Практика выработала во многихъ мѣстахъ разныя названія и разные способы. Такъ въ одномъ мѣстѣ «видкосычи», въ другомъ «копыці и т. д.

**) Части воротъ: одвирки, бѣгуны, глици, наворитници, хватки, гливень и т. д. для удержанія воротъ внизу ставится ребромъ доска—«ряміна».

Дворъ обносится плетнемъ изъ лозы (тинъ, ліса, огорожа). Иногда эти плетни сверху имѣютъ родъ крыши, для того чтобы дожди и снѣгъ не ускоряли ихъ порчи. Для этого колья тирня на верху расширяются и на это расширеніе накладывается солома. Ворота большею частью одностворчаты изъ деревянныхъ рамъ съ перекладинами; въ загонахъ бываютъ и плетневые ворота, а у богатыхъ крестьянъ входъ во дворъ представляетъ высокія двустворчатыя ворота изъ теса на солидныхъ столбахъ и съ навѣсомъ сверху. Для людей около воротъ устраиваются форточки и перелазы изъ двухъ ступенекъ съ каждой стороны плетня, который въ этомъ мѣстѣ дѣлается ниже и снабженъ кольями для того, чтобы при переходѣ придерживаться за нихъ рукой. На прилагаемыхъ рисункахъ *) можно видѣть разные типы воротъ и перелазовъ и ихъ устройство.

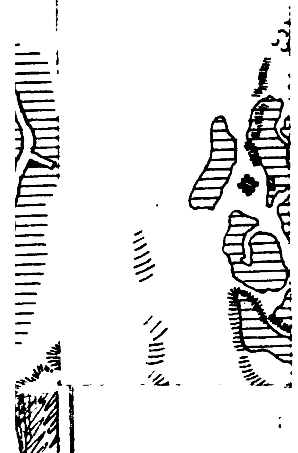
М. Русовъ.

---

*) См. рисунки.

атъ.

отъ Пулкова
5
6.
Карта
Полтавской
губерніи.
Масштабъ
въ 1 англ. дюймъ 40 верстъ
0
10
20
30
40
80
51
51
р. Днѣпръ



a—хата;

b- хатына

c—сины;

d—чуланъ.

). Б

да

ии.

П. Тиховскій.

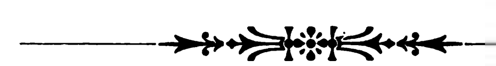
КОБЗАРИ

Харьковской губерніи.

Е. Кристъ.

КОБЗАРИ И ЛИРНИКИ

Харьковской губерніи.



Кобзари и лирники Харьковской губерніи*).

Одну изъ важныхъ задачъ этнографическаго отдѣла предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и выставки, имѣющихъ быть въ августѣ этого года въ Харьковѣ, составляетъ всестороннее знакомство съ кобзарями и лирниками, ихъ бытомъ, поэтическимъ матеріаломъ и степенью вліянія ихъ на окружающую среду.

Любителей Украинской старины интересуетъ, сколько теперь осталось кобзарей, гдѣ они, что поютъ, и что позабыли: поютъ ли больше думы про предковъ героевъ, или же подчинились тлетворпому вліянію исковерканной цивилизаціи, забыли старину и распѣваютъ только то, что можетъ разжечь низменныя страсти людей.

Интересно знать, какъ живутъ бандуристы, вліяютъ ли они теперь на народъ, или же сами зависятъ отъ народа и живутъ подачкою.

Всѣ эти вопросы и были поставлены профессоромъ Н. Ф. Сумцовымъ въ программѣ для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ.

Я взялъ на себя сравнительно небольшую задачу попытаться отвѣтить на всѣ вопросы программы только относительно Харьковской губ. Работа моя далеко еще не окончена. Но тѣмъ не менѣе у меня набралось очень много матеріала, которымъ я и подѣлюсь съ читателями въ надеждѣ, что найдутся люди, которые и сами заинтересуются этими вымирающими пѣвцами и сообщатъ то, что знаютъ о нихъ.

Прежде всего, конечно, желательно было выяснить какимъ путемъ слѣпцы выучиваютъ думы и пѣсни и нѣтъ ли здѣсь книжнаго вліянія? Насколько можно было установить изъ разспросовъ, всѣ они учились у стариковъ со словъ. «Сначала разскаже, а потімъ начне співаты, а мы повторяемо». Такъ объяснялъ мнѣ способъ изученія старѣйшій изъ живыхъ еще бандуристовъ Харьковской губерніи Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко.

*) Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 Іюня 1902 года.

Обыкновенно молодой слѣпецъ поступалъ на обученіе къ уже извѣстному бандуристу. Курсъ ученія продолжался отъ 2-хъ до 3-хъ и иногда до 4-хъ лѣтъ. Учитель одѣвалъ и обувалъ своего ученика, но за то, обучивши немного, посылалъ пѣть и отбиралъ у него весь заработокъ.

Правило «передавай не все, что самъ знаешь», котораго крѣпко держались встарину учителя—дьячки, какъ видно практиковалось и бандуристами. По крайней мѣрѣ, на это жаловались поголовно всѣ знакомые мнѣ бандуристы.

Поэтому бандуристы не довольствуются тѣмъ, что узнають отъ своего учителя, а стараются учиться другъ у друга. Кромѣ того кое-какія пѣсни въ послѣднее время сообщають бандуристамъ и слушатели. Такъ Древкину какая то барыня (говорю объ этомъ со словъ его учителя Гончаренка) дала выписку божественной пѣсни: «Гора Аѳонъ». Его родной братъ читалъ ему вслухъ, а Древкинъ, обладая хорошею памятью, скоро запомнилъ. Затѣмъ ему удалось схватить мотивъ и теперь онъ распѣваетъ эту пѣсню постоянно. И, нужно сказать, поетъ такъ хорошо, что я совѣтывалъ бы розыскать его тѣмъ, кому это возможно и послушать. Случай заимствованія пѣсни у слушателей Древкинымъ для меня представляется пока единичнымъ.

Окончивъ курсъ ученія, бандуристы покидають своихъ учителей и начинають путешествовать самостоятельно по окружнымъ деревнямъ, ярмаркамъ и храмовымъ праздникамъ. Несмотря на то, что всѣ тѣ бандуристы, которыхъ я знаю лично, живуть недалеко отъ Харькова, въ городѣ они бывають рѣдко, да и то далеко не всѣ. Я встрѣчалъ только двоихъ и то они стараются пѣть на базарахъ вмѣстѣ со слѣпцами безъ бандуры, потому что полиція ихъ преслѣдуетъ. На преслѣдованіе со стороны полиціи бандуристы жаловались еще въ семидесятыхъ годахъ и такъ продолжается и до сихъ поръ. Почему это дѣлается такъ, для меня остается неизвѣстнымъ и тѣмъ болѣе это странно, разъ слѣпцы-зрячіе, нищіе и попрошайки всѣхъ родовъ шляются по Харькову безпрепятственно, а зазвать бандуриста къ себѣ на домъ зачастую не представляется возможнымъ, ибо они боятся полиціи.

Мнѣ кажется, что бандуристы и лирники настолько безвредны и симпатичны, что имъ можно было бы позволить ходить по домамъ обывателей города Харькова.

Минуя Харьковъ, бандуристы лѣтомъ кочують изъ деревни въ деревню, зимою же дальше своей деревни обыкновенно не ходять. Исключеніе составляетъ бандуристъ Бутенко, который разъ навсегда избралъ своей лѣтней резиденціей Куряжскій монастырь, прочно усѣлся тамъ и съ нимъ конкуррировать трудно.

Въ деревняхъ бандуристы получаютъ за свой трудъ, главнымъ образомъ, натурою. И только на ярмаркахъ, да у помѣщиковъ, а въ послѣднее время у дачниковъ они получаютъ деньгами. И здѣсь Бутенко болѣе счастливъ, ибо зарабатываетъ неизмѣримо больше своихъ товарищей въ силу удобствъ своего лѣтняго мѣстопребыванія.

Суточный ихъ заработокъ точно, конечно, опредѣлить трудно. Древкинъ опредѣляетъ отъ 30 к. до 1 р. Нетеса считаетъ 1 рубль въ сутки самымъ идеальнымъ заработкомъ. Но и эти показанія нельзя считать точными. Въ общемъ, конечно, заработокъ ихъ не превышаетъ рубля, но доходитъ ли онъ часто до него—это большой вопросъ.

Гораздо интереснѣе для насъ то, что всѣ бандуристы говорятъ о паденіи заработка. Раньше, по ихъ словамъ, было неизмѣримо лучше. Причину упадка они объясняютъ каждый по своему, по въ общемъ все сводится къ тому, что раньше народъ былъ добрѣе. Наиболѣе рельефно характеризуетъ свое положеніе относительно заработка лирникъ Зозуля: «Наше діло хіба яке! Якъ людямъ гарно, то и намъ хорошо. Набредешь на щедраго, то й заробышь!» Стало быть все зависитъ отъ того, какъ живется людямъ. А раньше, по словамъ бандуристовъ, людямъ жилось лучше, потому и они были добрѣе. Помимо этого, по словамъ Древкина, раньше жили чумаки, которые любили послушать бандуриста и щедро платили.

Что касается вапроса о современномъ отношеніи народа къ бандуристамъ, то здѣсь крестьяне рѣзко дѣлятся на два класса: богатыхъ и бѣдныхъ. Богатые крестьяне не только не подаютъ бандуристамъ ничего, но зачастую прямо гонятъ со двора., называя ихъ лодарями (лѣнтяями). Но за то бѣдные относятся къ нимъ хорошо и удѣляютъ все, что могутъ. И во всякомъ случаѣ никогда не отпустятъ со двора, не снабдивъ предварительно хотя бы кускомъ хлѣба. За подаяніе бандуристы благодарятъ, а къ насмѣшкамъ и обидчикамъ относятся со смиреніемъ. «Что жъ дѣлать! Надо терпѣть!» говоритъ Древкинъ. «На то насъ и Господь создалъ. Спаситель и не такъ терпѣлъ».

Но если бы даже ихъ заработокъ и доходилъ до рубля въ сутки, то все же хлѣбъ, доставляемый кобзарскимъ искусствомъ, далеко не изъ легкихъ. Какая бы ни была погода, а идти надо. Я самъ лично много разъ видѣлъ, какъ въ прошлую гнилую зиму передъ праздниками бандуристы и лирники *) пѣли по цѣлымъ днямъ и при сыромъ вѣтрѣ, сидя на сырой землѣ. Прибавьте къ этому шатанье изъ одного двора въ другой, собакъ, насмѣшки и даже ругательства, постоянную безпомощность

*) Безъ инструментовъ.

и вѣчную тьму, и картина получается далеко не утѣшительная. «Тільки никуды дитця!» Такъ закончилъ свой разсказъ про свое житье Древкинъ и глубоко онъ правъ въ своемъ восклицаніи.

Очень интересную и своеобразную характеристику отношеній слушателей къ пѣвцу даетъ Бутенко: «Простой народъ относится хорошо: всѣ же пиджачники (мастеровые, кулаки и т. д.) смѣются, называютъ лодаремъ. Зато изъ господъ, а особенно изъ военныхъ, тѣ хорошо понимаютъ. А женщины и образованныя не входятъ въ это ділю».

Мнѣ кажется, что слушателей бандуристовъ можно подраздѣлить на слѣдующіе классы: 1) простой народъ 2) интеллигенты. И тотъ и другой классъ дѣлятся въ свою очередь на: а) истинныхъ любителей и б) случайныхъ слушателей.

Случайными слушателя бываютъ главнымъ образомъ крестьяне, ибо среди нихъ бандуристы почти исключительно вращаются. На ярмаркахъ и большихъ базарахъ, гдѣ слѣпцы-бандуристы поютъ, помимо крестьянъ къ нимъ подходятъ люди всѣхъ возможныхъ профессій и состояній. Подойдутъ, послушаютъ, бросятъ копѣечку и отойдутъ. Все это слушатели случайные. Но тутъ же въ толпѣ стоятъ и истинные цѣнители, которые, дослушавъ пѣсню до конца, слѣдующую заказываютъ по своему вкусу. Если и раньше были заказчики, то такой любитель терпѣливо ждетъ своей очереди.

Среди истинныхъ любителей простого класса надо выдѣлить вдовъ. Онѣ исключительно заказываютъ спѣть имъ пѣсни и думы, такъ или иначе имѣющія отношенія къ «удовству». Особенно въ ходу пісня «Про Удову и трехъ сынів», и «Про брата и сестру». Слушая ихъ, онѣ плачутъ и вставляютъ свои замѣчанія. Не могу не вспомнить слѣдующей высоко интересной бытовой картинки. Лѣтомъ я часто бывалъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ и познакомился съ бандуристомъ Остапомъ Бутенкомъ и записалъ у него не мало думъ и пѣсенъ. Какъ то разъ послѣ крестнаго хода, я шелъ возлѣ пруда по узенькой тропинкѣ, огибающей архіерейскій садъ. Вдругъ послышались звуки бандуры и пѣніе Остапа. Я вышелъ изъ-за поворота и остановился. На склонѣ не глубокаго яра сидѣлъ Остапъ и пѣлъ думу про «Удову». Кругомъ стояло шесть-семь женщинъ-вдовъ и, склонивъ головы на правыя ладони, однѣ плакали, другія речитативомъ повторяли за слѣпцомъ и вставляли свои замѣчанія. Я долго простоялъ, любуясь такой картиной, и затѣмъ тихонько ушелъ, чтобы не нарушать гармоніи.

Есть любители изъ простого класса, предпочитающіе пѣсни духовнаго и апокрифическаго содержанія. Пѣсни юмористическія исполняются только по заказу.

Къ случайнымъ слушателямъ принадлежатъ и домохозяева, куда заходятъ бандуристы и поютъ что имъ вздумается.

Любители-интеллигенты стараются залучить бандуриста къ себѣ на домъ и снабжать ихъ даже печатными записями думъ и пѣсенъ прежнихъ бандуристовъ.

Но эти книжечки не выполняютъ своего назначенія, ибо бандуристы по ними не учатся за отсутствіемъ такого человѣка, который бы могъ имъ читать, для того, чтобы они, повторяя, заучивали. Да и мотивы сообщить некому. И только Древкину удалось путемъ записи усвоить пѣсню «Гора Аѳонъ».

Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ общей стороной быта современныхъ извѣстныхъ бандуристовъ, я теперь перейду къ изложенію біографій каждаго бандуриста и къ перечисленію добытаго у нихъ поэтическаго матеріала.

Зная что встарину существовали школы бандуристовъ, я естественно задался цѣлью прослѣдить, насколько было возможно: нѣтъ ли и теперь такихъ школъ, или небыло ли ихъ въ недалекомъ прошедшемъ. И мнѣ съ достовѣрностью удалось установить по крайней мѣрѣ одну школу. Относительно двухъ другихъ школъ послѣдняго слова пока сказать не могу за отсутствіемъ еще нѣкоторыхъ данныхъ.

Родоначальпикомъ первой школы, насколько удалось прослѣдить ея восхожденія, былъ Петръ Кулибаба. Кто былъ учителемъ Кулибабы, узнать было уже нельзя, такъ какъ самъ Кулибаба сравнительно недавно умеръ.

У *Кулибабы* учились: 1) *Михайло* изъ Мирониковки Долженковской волости X. г. 2) *Ульянъ* изъ Валокъ (уже умеръ). 3) *Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко* изъ Губенкова хутора подъ Харьковомъ.

У *Гончаренка* учились: *Горобецъ* изъ Богодуховскаго уѣзда. 2) Петръ Семеновичъ *Древкинъ* изъ хут. Золотопіле подъ Харьковомъ. 3) *Ерастъ Ивановичъ Вудянскій* изъ села Полевого. 4) *Григорій Ильичъ Байдиковъ* изъ слободы Олексіевской.

Изъ этой школы я лично знакомъ пока только съ двумя: 1) старѣйшимъ бандуристомъ Гончаренкомъ и 2) Древкинымъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что Гончаренко, продолжатель школы Кулибабы, учился у него, въ силу какихъ то обстоятельствъ, только три мѣсяца и потому незнакомство съ двумя другими учениками Кулибабы даетъ довольно ощутительный пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ уже умеръ.

И самъ Гончаренко и его ученикъ Древкинъ очень напоминаютъ собою типъ бандуриста прежнихъ временъ. Оба они угрюмы, малоразговорчивы. При разспросахъ отвѣчаютъ кратко, но дѣльно. Все же Древ-

кинъ болѣе общителенъ, чѣмъ Гончаренко. Впрочемъ, оно и понятно: Гончаренко уже слишкомъ старъ да и прихварываетъ, а потому и говорить то ему не охота.

Гончаренко родился въ слободѣ Рѣпкахъ за Ольшанами. Теперь живетъ въ Губенковомъ хуторѣ у своего старшаго женатаго сына. Другой его сынъ умеръ. Ему теперь 65 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 3 лѣтъ, а 22 поступилъ въ ученіе къ Петру Кулибабѣ, но какъ я уже выше сказалъ, учился у него только три мѣсяца, а затѣмъ сталъ пѣть самостоятельно, увеличивая свой поэтическій матеріалъ по наслышкѣ. Поетъ онъ теперь уже плохо, но недурно еще играетъ. Диктовать совершенно не можетъ, ибо забываетъ порядокъ и путаетъ. Да и диктовать не охотникъ.

Поетъ онъ: 1) «Всякому городу нравъ и права».

2) Думы: «Про Олексія Поповича и бурю на Чорнімъ морі»;
«Про Удову и трехъ сынівъ»;
«Про Сестру».

3) Божественныя: «Объ жизни человѣческой»;
«Объ разлученіи души съ тѣломъ»;
«Скорбящей Божіей Матери»;
«Іисусе мій прелюбезный»;
Святого Лазаря»;
Олексія человѣка Божьяго»;

4) Шуточныя. «Дворянку, Чечетку и Попадью».

Записалъ я отъ Гончаренка только думу «Про сестру» и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ слабость старческая не позволяетъ ему много говорить. Судя по его разсказамъ, имъ интересовались очень многіе. Такъ его кто-то записалъ и сфотографировалъ въ Хорошевскомъ монастырѣ. Затѣмъ у него учился какой то Иванъ Федоровичъ (фамилію его Гончаренко забылъ), который теперь будто бы играетъ въ Петербургѣ. Присылалъ также къ нему мальчика сельскій учитель села Григоровки для записыванія его репертуара. И затѣмъ съ нимъ знакомъ мѣстный художникъ С. И. Васильковскій. Всѣмъ этимъ лицамъ мы бы сказали сердечное спасибо, если бы они сообщили намъ о Гончаренкѣ все, что знаютъ.

Гончаренко очень интересовался знать для чего его записываютъ и фотографируютъ. Когда я ему объяснилъ для чего все это, онъ сказалъ: «Такъ, такъ! Я и раньше чувъ, що мертвыхъ будутъ выключаты, а жівыхъ заключаты (записывать), щобъ старовына не проходыла мымо».

Его ученикъ Петръ Семеновичъ Древкинъ во многомъ напоминаетъ своего учителя, но только онъ гораздо способнѣе запоминать слова и схватывать мотивъ. Обладаетъ онъ превосходнымъ баритономъ и чудно поетъ. О его пѣніи очень высокаго мнѣнія и учитель его Гончаренко.

Разсказавъ мнѣ, какъ Древкинъ выучилъ пѣсню «Гора Аѳонъ», онъ прибавилъ: «та якъ заспіва, та такъ же, мій Боже, гарно выходе!»

Древкинъ по происхожденію дворовый Полтавской губерніи. Теперь уже двадцать пять лѣтъ онъ живетъ возлѣ Харькова въ хуторѣ «Золотополе». Ему 37 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 13 лѣтъ, а 20 поступилъ на изученіе кобзарскаго искусства къ Гончаренку. Учился онъ 4 года, при чемъ получалъ отъ своего учителя одежду и обувь. Давался ему и мальчикъ-поводырь. Весь зароботокъ, по обыкновенію, онъ отдавалъ своему учителю. Онъ женатъ. Имѣетъ дѣтей. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Зимою ходитъ по селамъ верстъ на 25 въ округѣ, а лѣтомъ далеко не заходитъ, а больше около дома.

Его репертуаръ разнится отъ репертуара Гончаренка тѣмъ, что думъ Древкинъ совсѣмъ не знаетъ. Очевидно, учитель не передалъ ихъ ученику. За то божественныхъ и юмористическихъ онъ знаетъ гораздо больше. Я не буду перечислять всего, что знаетъ Древкинъ, а остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которыя я записалъ отъ него*).

На первомъ планѣ стоитъ «Гора Аѳонъ». Въ первыхъ 20 строкахъ этой пѣсни религіознаго характера передается тотъ благоговѣйный восторгъ, который носятъ въ своихъ сердцахъ христіане-простолюдины при одномъ только воспоминаніи на основаніи разсказовъ о горѣ Аѳонѣ. Въ остальныхъ 40-ка строкахъ передается преданіе о томъ, какъ на эту гору прибыла Богоматерь и прорекла ея высокое назначеніе и будущность. Исполняется эта божественная пѣсня замѣчательно хорошо и повторяю, что стоитъ ее послушать.

Пѣснь, «що по свѣту сему міру ищемъ» очень рельефно передаетъ всю суетность людской жизни, разъ она всецѣло посвящена исканію земныхъ благъ.

Сатирическая пісня «Кісіль» довольно характерно рисуетъ безпечность и небрежность малороссовъ: какой то мужичекъ сильно захворалъ и ему захотѣлось кіселя. Дома не нашлось его и вотъ жена пошла по селу

«Добуваты кіселю».

Готоваго кіселя не достала, а добыла только овса, да и то сырого.

«Ой сохъ той овесъ
Цілый місяцъ увесь».

Наконецъ высохъ и тогда хозяйка пошла добывать ступу, чтобы смолоть овесъ. Ступы не достала, а выпросила жерновъ и то не каменный, а деревянный.

*) Въ распоряженіи комитета имѣются всѣ записи, сдѣланныя гг. Кристомъ, Тиховскимъ и др. Общая сводка всего матеріала будетъ сдѣлана впослѣдствіи. Е. Р.

«Товкла той овесъ
Цілый місяцъ увесь».

Послѣ пошла просить горшка, но вмѣсто горшка ей далі діжу, да и ту безъ дна. Все же кое-какъ она процѣдила истолченный овесъ и поставила его въ холодную печь. Пока печь разгоралась и

«Ставъ кисіль закипаты,
Ставъ Яцько помираты».

* *
*

«Покі кісіль укіпівъ,
Уже Яцько одубівъ».

Кромѣ этихъ двухъ бандуристовъ я розыскалъ еще нѣсколькихъ. Два изъ нихъ, Бутенко и Нетеса, ученики Евфимія Константиновича Куліша, третій Калиберга ученикъ Ильи Яковлевича Токаря. Я лично думаю, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ мнѣ удастся установить еще, если не двѣ, то по крайней мѣрѣ одну школу въ томъ предположеніи, что и Кулішь и Токарь были ученики извѣстнаго намъ бандуриста. Конечно, мы не гарантированы и отъ того счастливаго случая, который поможетъ намъ установить первоначальнаго учителя всѣхъ бандуристовъ харьковщины, но пока мы ограничимся тѣмъ, что имѣемъ.

Изъ двухъ учениковъ Куліша—Бутенко неизмѣримо интереснѣе Нетесы и потому я и буду говорить о немъ подробно.

Евстафій (Остапъ) Яковлевичъ Бутенко родомъ изъ слоб. Люботина Валковскаго у. Харьковской губ., гдѣ и живетъ всю зиму, а лѣто, какъ я уже раньше говорилъ, проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ. Ослѣпъ онъ 7-ми лѣтъ. 16-ти поступилъ на обученіе къ Евфимію Кулішу и чрезъ три года сталъ пѣть самостоятельно. Условія обученія были тѣ же, что и у другихъ бандуристовъ. Въ настоящее время ему 42 года.

Своего учителя онъ всегда вспоминаетъ добрымъ словомъ за его чисто отеческое обхожденіе съ учениками. И надо думать, что Кулішъ дѣйствительно хорошо обходился со своими учениками, ибо и другой его ученикъ Нетеса также хорошо отзывается о немъ.

Самъ Бутенко однако не напоминаетъ собою типа стараго бандуриста въ духѣ Остапа Вересая, а скорѣе походитъ къ типу пѣвцовъ-попрошаекъ. Все лѣто онъ проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ, и, если нѣтъ слушателей, то проситъ милостыню. Очень любитъ болтать, но только въ томъ случаѣ, если его предварительно угостятъ. Слѣдитъ за каждой копѣйкой и, пока не положатъ въ кружку, не запоетъ. Зарабатываетъ гораздо больше своихъ товарищей и вызываетъ чувство зависти у другихъ бандуристовъ. Любитъ выпить и хорошо поѣсть. «У меня

такая натура», заявилъ онъ мнѣ какъ то разъ, «что мнѣ полагается на день фунта два хорошаго мяса, или двѣ селедки, и двѣ сотки водки».

Но такая роскошь для Бутенко въ большинствѣ случаевъ является только мечтой.

Знаетъ и поетъ Остапъ очень много. Въ его репертуаръ входятъ: сатира Г. С. Сковороды «Всякому городу нравъ и права». Затѣмъ думы: «про Олексія Поповича и бурю на Чорномъ морі». «Про козака Голоту», «про Удову» ,«про брата и сестру», «нема въ світі правды» и др.

Пѣть Остапъ предпочитаетъ думы, особенно, если слушателями являются паны.

Диктуетъ Остапъ превосходно, вѣроятно потому, что онъ много мнѣ диктовалъ и приспособился.

Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ бандуристовъ у Бутенка самый полный и самый разнообразный репертуаръ. И особенно интересно, что Бутенко знаетъ много думъ.

Иванъ Ѳедоровичъ Нетеса (38 л.); учился у Ев. Конст. Кулеша, который умеръ 16 л. назадъ. 20-ть лѣтъ онъ уже играетъ. Ослѣпъ 5-ти (пяти) лѣтъ отъ золотухи. Женатъ. Поводыремъ у него сынъ. Въ Харьковѣ бываетъ каждое лѣто. Родомъ изъ «Старые Мерчки». Посѣщаетъ: «Валки», «Богодуховъ», «Люботинъ», «Старые» и «Новые Мерчки», «Огульцы» и «Ольшаны» (рѣдко). Зимою больше дома. Заработокъ самый хорошій 1 р. Раньше все же лучше. «Свободнѣе было». *Бандура вербовая. 20-ти струнная, работы простого мужика изъ «Ст. Мерч.».*

Голосъ очень плохой, техника пѣнія тоже. Заикается. Но играетъ очень хорошо. Его репертуаръ: «Всякому городу нравъ и права», (невозможно исковеркана). Алексія Поповича. Блудный сынъ. Лазаря. Николаю угоднику. Гора Аѳонъ. Алексія Божьяго Человѣка. Скорбящей Божьей Матери. Смотрясь какъ насъ смерть... Съ другомъ я вчера сидѣлъ. (Часто сбивается). Попадья. Мѣщанка. Теща. Чечетка.

Играетъ хорошо:
1) Всѣ говорятъ, что я вѣтренна бываю.
2) Камаринскую.
3) А міленькій захворавъ, та кіселю забажавъ.
4) Люлька жъ моя червоная.

} Словъ не знаетъ.

Чаще публика представляетъ спросъ на Лазаря и на сатирическія.

Тамъ же въ сл. «Старые Мерчки» живетъ слѣпой—веревошникъ. Онъ играетъ и на бандурѣ, и на лирѣ, и на скрипкѣ. Зимою онъ ходитъ по деревнямъ, а въ Харьковѣ совсѣмъ не бываетъ. Лѣто все онъ дома. Женатъ (жена слѣпая). Дочь ихъ зрачая. Ни имени, ни фамиліи его Ив. Нетеса не знаетъ.

Павелъ Филипповичъ Калиберга. Изъ «Большой Даниловки» Харьковск. уѣзд., 19 лѣтъ. Ослѣпъ 2-хъ лѣтъ. 2 года учился у Илька (Ильи) Яковлевича Токаря, живущаго на хуторѣ Деменковка Харьк. уѣзда, старика 40 лѣтъ. Эти два года онъ все, что зарабатывалъ, отдавалъ своему учителю. Теперь уже годъ ходитъ самостоятельно. У Токаря учился еще одинъ, но за неспобностью былъ изгнанъ. Лѣто все живетъ въ Харьковѣ. Зимою посѣщаетъ «Циркуны», «Дементьевку», «Лозовую». Заработокъ слабый: отъ 20—60 к., рѣдко до 1 р. Бандура 19-ти струнная.

Продуктъ новаго времени. Думъ не знаетъ совсѣмъ. Стиховъ Г. С. Сковороды тоже не знаетъ. Превосходно играетъ на бандурѣ: 1) Камаринскую; 2) Ахъ вы сѣни; 3) Ой за гаемъ; 4) Бычокъ, но словъ ни одной изъ нихъ не знаетъ. Поетъ: 1) Духовныя: Аѳонъ гора, Тебѣ, о матерь пресвятая, Лазаря; 2) Про смерть Александра III. 3) Комическія: Чечетку, Попадью, Дворянку и Мѣщанку. Репертуаръ, какъ видно, очень не великъ.

Какъ особенность въ выговорѣ: очень любитъ на концѣ *ь* (эту особенность въ записанномъ стихотвореніи, равно, какъ и вторую я старался постоянно подчеркнуть), и очень твердо выговариваетъ *е*.

Жалуется очень на околодочныхъ («околодки» какъ онъ выражается), которые гоняютъ его съ мѣста на мѣсто и не даютъ этимъ самымъ возможности заработать.

Иванъ Ѳедоровичъ Зозуля (36 л.). Живетъ въ Большой Даниловкѣ. Мать его еще жива и потому онъ живетъ нераздѣльно съ двумя братьями (оба зрячіе). Имѣютъ надѣлъ земли (душевой); хозяйничаютъ зрячіе братья. Верховодитъ всѣмъ старуха. Хата ихъ расположена недалеко отъ рѣки Харькова. Женатъ.. Имѣетъ двухъ дѣвочекъ 7 (семи) и 2-хъ (двухъ) лѣтъ.

Ослѣпъ онъ 18 лѣтъ. Незадолго передъ этимъ онъ велъ лошадей на водопой, закрутивши за руки поводья. Лошади чего-то испугались, сбили его съ ногъ и стали топтать. Подняли его замертво, безъ чувствъ. Скоро послѣ этого онъ и ослѣпъ.

Теперь постоянно жалуется на боли въ груди. Видъ у него страдальческій. И если прибавить, что въ теперешнюю гнилую зиму онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ на Благовѣщенскомъ базарѣ на сырой землѣ и поетъ, то вполнѣ будетъ понятно его заявленіе мнѣ: «хотя и молодый, а чую що скоро помру».

22-хъ лѣтъ выучился играть на лирѣ. Заработки плохіе. «Наше діло хіба яке. Якъ людямъ гарно, то і намъ хорошо. Набредешь на щедрого то й заробышь»!

Лира его стоитъ 4 (четыре) руб. Сдѣлана въ Валкахъ. Мальчикъ—поводырь наемный.

По словамъ Зозули, особенно много лирниковъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Онъ назвалъ: 1) Яковъ Тимофеевичъ Богушенко.

2) Яковъ Михайловичъ Багнутъ.

3) Петръ Семеновичъ Владимировъ.

4) Андрій » } фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

5) Самсонъ » }

6) Ларіонъ » }

Затѣмъ 7) Марко Юрченко живетъ въ Безлюдовкѣ по Зміевскому шляху, въ 12 в. отъ города.

8) Иванъ Мироновичъ Ткаченко изъ Бабаевъ.

9) Василь Панасенко въ Липцяхъ, 28 в. отъ Харькова.

Всю зиму Зозуля ходитъ вмѣстѣ съ бандуристомъ Древкинымъ. По праздникамъ они поютъ на Благовѣщенскомъ базарѣ (въ г. Харьк.), при чемъ Зозуля играетъ на лирѣ. Иногда къ нимъ присоединяется еще слѣпой, о которомъ Зозуля отозвался: «что въ хорѣ, то онъ ничего поетъ. Хорошо выходитъ». Хожденіе Зозули съ Древкинымъ сказалось въ томъ, что все то, что знаетъ Древкинъ, знаетъ и Зозуля, но только зачастую перевираетъ. Очень интересно было наблюдать за Древкинымъ, когда Зозуля диктовалъ мнѣ какую-нибудь пѣсню. Чуть ли не на каждомъ словѣ Древкинъ останавливалъ Зозулю и поправлялъ. Тотъ пытался сопротивляться, но слабо. Когда же Зозуля произносилъ стихъ правильно, Древкинъ одобрительно кивалъ головой и приговаривалъ: «цетакъ, вѣрно»!

Яковъ Тимофеевичъ Богушенко изъ Валокъ. Родился слѣпымъ. Играетъ 26 (двадцать шесть) лѣтъ. Учился 1 годъ и 2 мѣсяца у старика Карпа Назаренка, (уже умершаго), проживавшаго въ деревнѣ «Сніжкі» возлѣ Валокъ.

У этого же старика училось еще человѣка четыре:

1) Сергѣенко Михаилъ—ушелъ въ Перекопъ.

2) Ярмишевъ Андрей—въ Старой Водолагѣ.

3) » » — » Хмеляхъ.

Все, что зарабатывалъ во время ученія, Богушенко долженъ былъ отдавать своему учителю. Заработки теперь такіе, что жить можно. «Хіба намъ скількі треба»!

Поетъ: «Всякому городу нравъ и права».
«Блудящаго сына».
«Объ жисти».
«Объ Миколаю».
«Объ Вознесенію».
«Петру и Павлу».
«Ильѣ».
«Успенію».
«Покровамъ».
«Михаилу».
«Рождеству.
«Попадью». «Чечітку».
«Мѣщанку» «Дворянку».

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу стиховъ Г. С. Сковороды «Всякому городу нравъ и права». У бандуристовъ эти стихи очень разрослись и вмѣсто основныхъ 34 доходятъ до 82 строкъ. Есть, конечно, много извращеній, но разборъ ихъ будетъ сдѣланъ впослѣдствіи, при изданіи всего пѣсеннаго современнаго репертуара бандуристовъ. Для насъ гораздо интереснѣе то, что прибавленное бандуристами нисколько не дисгармонируетъ съ основнымъ содержаніемъ. Это и понятно. Сатира Г. С. Сковороды осмѣиваетъ недостатки тогдашнихъ малороссовъ, какъ пановъ, такъ и крестьянъ. Народъ прибавилъ къ этому еще сатиру на духовенство, да кое-что взялъ изъ крестьянской жизни.

Я спрашивалъ у всѣхъ бандуристовъ, не знаютъ ли они, кто такой былъ Сковорода. Отвѣтъ дали только Бутенко и Гончаренко. Бутенко отвѣтилъ: «сказываютъ люди, что это былъ философъ; онъ отдалился отъ жизни, ходилъ пѣшкомъ, босой, въ сермягѣ. Похороненъ онъ въ Панъ-Ивановкѣ, за Ольшанами. Говорятъ его могила сохраняется до сихъ поръ». Гончаренко отвѣтилъ болѣе кратко: «Сковородинъ? Онъ былъ богословъ. Звали его Григорій. У Панъ-Ивановкѣ похороненъ въ имѣніи Ковалинскаго». Отсюда видно, что не смотря на то, что еще въ 1894 году исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого великаго философа Украины, память о немъ среди крестьянъ еще не исчезла.

Заканчивая на этомъ свою замѣтку о кобзаряхъ, я не могу не упомянуть о томъ, что думы про предковъ героевъ все исчезаютъ и исчезаютъ изъ репертуара бандуристовъ и замѣняются фабричными пѣсенками. Въ этомъ бандуристы не виноваты. Виновато время. Раньше время было одно—теперь другое. Тогда украинская дѣвушка или пожилая женщина, слушая думы бандуриста, невольно сопоставляла судьбу героевъ «думъ» съ судьбою своихъ родныхъ и знакомыхъ, ибо среди нихъ было много и уже боровшихся за «віру», «січъ» и «рідну Украіну» и много молодыхъ парубковъ собиравшихся стать въ ряды бойцовъ. Тогда старики подъ звуки бандуры вспоминали свою удалую молодость, а молодежь наэлектризованная содержаніемъ думъ, готова была сію же минуту итти въ походъ. Теперь все это минулось. Утихла борьба. Сами бойцы уже давно умерли. И только кое-какая память сохранилась о нихъ. Фабрики, заводы, желѣзныя дороги, словомъ все то, что способствуетъ цивилизаціи, но что въ первыхъ своихъ стадіяхъ такъ часто вліяетъ тлетворнымъ образомъ на крестьянскую среду—сдѣлали свое дѣло. Старый живописный костюмъ малоросса смѣнился «спінджакомъ», сапоги съ бутылками; у дівчатъ появились новыя невиданныя до сихъ поръ костюмы, а въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ и заводамъ, даже корсеты, зонты и шляпки. Появились гармоники, папироски, словечки

«мадамъ» и «мусью». Конечно, такое молодое поколѣніе не станетъ слушать бандуриста, а если и слушаетъ, то исключительно веселые современные мотивы. «А піджачники, тѣ сміются, пазывають лодаремъ» — жалуется, какъ я уже упоминалъ выше бандуристъ Бутенко. И вотъ та самая крестьянская дівчіна, которая когда то, склонивъ голову на руку, слушала съ наслажденіемъ пѣвца и воодушевлялась сама, нынѣ, быть можетъ и остановится на минутку возлѣ бандуриста, но заслыша звуки гармоники и разудалую пѣсню:

А я милую ха-а-ро-шу-у-ю
Хвачу по уху ка-ло-шою»...

бросится опрометью въ ту сторону, гдѣ слышатся такіе пріятные звуки, а старый бандуристъ вздохнетъ, побредетъ дальше и, чтобы не лишиться заработка, поневолѣ «вжаритъ» на бандурѣ:

«Сколько я писемъ, писемъ не писала—
Іонъ говоритъ, что я ихъ не получалъ»...

Вотъ поэтому то репертуаръ бандуристовъ все больше и больше пополняется пѣснями подобными вышеприведеннымъ. Но что же дѣлать? Надо приспособляться къ спросу.

Къ чести бандуристовъ надо сказать то, что, выучиваясь пѣснямъ современнымъ въ силу условій времени, въ душѣ они негодують на вкусы народа.

Е. Кристъ.

Кобзари Харьковской губерніи.

I.

Кобзарь Игнатъ Гончаренко *).

Въ статьѣ «О кобзаряхъ Харьковск. губ.» г. Е. Кристъ сообщилъ, между прочимъ, данныя о старѣйшемъ Харьковскомъ кобзарѣ Игнатѣ Гончаренкѣ. О немъ писалъ еще въ 1885 году проф. Н. Ѳ. Сумцовъ (Кіев. Ст. за 1885 г., январь, замѣтка о варіантѣ Алексія Поповича, стр. 184).

И. Гончаренка я встрѣтилъ въ первый разъ въ маѣ 1899 г. Онъ былъ съ высокимъ рыжимъ товарищемъ—пѣвцомъ (не кобзаремъ) и съ мальчикомъ—поводыремъ. На мои вопросы онъ далъ нѣкоторыя свѣдѣнія о себѣ; эти свѣдѣнія и три думы я записалъ стенографически.

«Я зъ слободы Рипокъ за Вильшаною (Харьк. уѣзд.). Мени литъ 62. Учывся у старого, который вмеръ литъ 25 тому пазадъ,—обгоривъ въ хати, якъ бувъ пожаръ, и вмеръ. Ослипъ я, якъ було мени 3 роки, а ставъ учытысь граты литъ 20-ты. Старый першѣ зъ словъ проказувавъ; а якъ выучыть (зъ словъ), то тогда вже учыть граты и спиваты. Теперъ зъ всѣхъ я самый старый зъ товарыства (изъ кобзарей); булы старыи, повмиралы. Вже міръ ученыхъ есть въ слободѣ Полевій Деркачивськои жъ волости (Эрастъ Удянській); е ще въ Жыхорп, протывъ Бабаивъ, по сей бикъ рѣчки, коло Харькова. Кобза въ мене була першъ проста соби; а сю (теперешнюю) зробывъ москаль столяръ, вже литъ 15, въ Харькови, такій, що лиры робывъ. «А можете зробыть?»—«Ще луччу здѣлаетъ», каже. Наше товарыство (таки жъ кобзари, значыть) бувае въ Куряжи на недилю писля Трійцы, на велыки свята, на Илли, на Успеніе. А въ Харькови то на велыки улыци намъ нема доступу, а на маленькихъ (буваемъ) коло Киннои. И запасували одъ мене: якійсь старенькій вже коло Мыхайловськои церквы, и студенты на дачахъ коло Карачевки, Бабаевъ, Рыжова. Еденъ давъ кныжку про Марусю Богуславку: «Найдешъ грамотного», каже, «онъ тебе прочитаетъ». Та взялы

*) Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 іюня 1902 года.

(кныжку) въ другу хату и десь подилась. Теперъ йдемъ въ Деркачи зъ товарышомъ. Торикъ булы тутъ въ цю жъ пору».

Въ томъ же году Гончаренко заходилъ еще два раза, черезъ двѣ недѣли и въ октябрѣ. Онъ былъ съ другимъ кобзаремъ (кромѣ рыжаго товарища—пѣвца), моложе его, лѣтъ подъ 40, но тотъ думъ не зналъ. При нихъ было два мальчика—поводыря. Послѣ того, вдвоемъ съ рыжимъ пѣвцомъ, онъ былъ еще въ сентябрѣ 1900 года. Тогда рыжій (думъ онъ тоже не знаетъ) разсказывалъ объ ученикѣ Гончаренка Петрѣ. «Петро въ Каменному—молодый, то бедовый. Винъ богато знае: Аѳонъ гору, Вчерась я зъ другомъ сидѣлъ... Винъ полтавській». Очевидно, это Петръ Древкинъ, о которомъ говоритъ г. Кристъ. Самъ о себѣ рыжій сказалъ, что онъ «Зміевськои волости, годовъ 20 вмисти ходымъ (съ Гончаренкомъ)». Въ этотъ разъ я записалъ отъ Гончаренка «Про Правду», «Попаденьку» и начала «Чечитки» и «Мищаночки». Рыжій пѣвецъ самъ предлагалъ записывать: «може, схочете, що выпышете?» Послѣдній разъ я видѣлъ Гончаренка въ концѣ января 1901 года.

И. Гончаренко—человѣкъ разсудительный и дѣльный, очень хорошо играетъ и выразительно поетъ. Въ думахъ онъ, очевидно, больше налегаетъ на ихъ нравственную сторону. Товарищъ—пѣвецъ, самъ не зная думъ, во время пѣнія ихъ все вздыхалъ: «Господи Іисусе». Благодаря этой нравственной сторонѣ, можно заключить, и сохранились «Олексій Поповичъ», «Про вдову и трехъ сынивъ», «Сестра до брата лысты пысала», «Про правду», въ то время какъ чисто историческія думы забылись, утративъ свой интересъ при перемѣнѣ условій жизни. Гончаренко въ текстѣ вводитъ въ фонетикѣ, въ морфологіи и въ самихъ словахъ великоруссизмы, или точнѣе, руссизмы литературной рѣчи. Можетъ быть, тутъ «передъ господами» онъ иной разъ лаживается подъ «панскую» рѣчь. Такъ въ думѣ «Про правду», въ стихѣ 16-мъ при пересказѣ было «напольняты», а при пѣніи явилось само собой подлинное «наповняты». Впрочемъ, быть можетъ, тутъ играетъ роль и общее стремленіе думъ къ высокому, славяно-русскому, книжному слогу (напр., въ той же думѣ «зыськаты, обыськаты, златомъ та сребромъ») и вліяніе церковнаго языка псальмъ. Интересно, встрѣчаются ль великоруссизмы въ фонетикѣ и морфологіи, когда кобзарь поетъ передъ крестьянами?

Записывалъ я, стенографируя со словъ, а потомъ поправлялъ съ пѣнія, собственно, ошибки противъ размѣра стиха. Диктовалъ Гончаренко очень хорошо, пѣлъ же онъ очень быстрымъ речитативомъ. Записи мои прилагаются отдѣльно.

Кромѣ записанныхъ мною пьесъ, Гончаренко зналъ еще «Скородына» (Всякому городу нравъ и права), «Про сына блудящого» (Што

се въ мірѣ являться...), изъ которыхъ мной записано только нѣсколько отрывочныхъ стиховъ,—Про Ахтырську Божу Матиръ», «Іисусе мій прелюбезный», «святыи псалмы», какъ выразился его товарищъ—пѣвецъ. «Свѣцькихъ писень мы не спиваемъ», сказалъ онъ же, разумѣя народныя бытовыя пѣсни. Затѣмъ онъ играетъ народные танцы.

Какъ выяснилось изъ моихъ вопросовъ, Гончаренко не знаетъ «Биды» («то въ Полтавськіи знають»), «Зозуленька», «Щыголя», «про панщыну», «про Палія». Повидимому, это—репертуаръ правобережныхъ лирниковъ.

И. Гончаренко очень хорошо играетъ на кобзѣ какъ серьезныя, такъ и шутливыя пьесы и танцы (нѣкоторыя изъ нихъ интересны по музыкѣ). Было бы очень желательно записать отъ него напѣвы и музыку аккомпанимента думѣ. Еще бы лучше—записать его игру и пѣніе посредствомъ фонографа; такимъ образомъ были бы закрѣплены думы, напр. «Олексій Поповичъ», «Про правду» для будущихъ изслѣдователей. Наконецъ, на время предстоящаго въ Харьковѣ Археологическаго Съѣзда и этнографической выставки нельзя ли собрать нѣсколькихъ изъ оставшихся кобзарей, въ томъ числѣ и Гончаренка, для пѣнія думъ и т. под. предъ членами съѣзда? Заканчивая такимъ пожеланіемъ, нельзя не высказать сожалѣнія объ отсутствіи на югѣ Россіи какого-нибудь Этнографическаго Общества. Оно могло бы заняться обстоятельнымъ изученіемъ репертуара (текста и музыки) такихъ кобзарей, какъ Гончаренко, его учитель Петръ Кулибаба и сверстниковъ послѣдняго въ харьковской, черниговской и полтавской губерніяхъ, имена которыхъ (въ томъ числѣ—5-ти харьковскихъ) проникли въ печать еще въ началѣ 80-хъ годовъ (Кіев. Стар. за 1882 г., августъ, статья К. Ф. У. О. «Кобзарь Остапъ Вересай», стр. 252-я, примѣчаніе).

II.

Нѣкоторые кобзари и пѣвцы Харьковской губерніи и уѣзда.

Съ Игнатомъ Гончаренкомъ постоянно бываетъ высокій *рыжій товарищъ—пѣвецъ* (изъ Зміевской волости, см. выше). Но онъ на кобзѣ не играетъ, думъ не знаетъ,—а подпѣваетъ только псалмы, Скородина и шутливыя пѣсни.

Не знаетъ «Олексія Поповича» и *другой кобзарь,* лѣтъ подъ 40, бывшій съ Гончаренкомъ въ половинѣ маѣ и въ октябрѣ 1899 года.

Кромѣ Петра *(Древкина),* самъ Гончаренко называлъ еще своего *ученика изъ Жихора* (см. выше), но я его не встрѣчалъ.

Ближе знакомъ я съ другимъ ученикомъ Гончаренка, *Эрастомъ Удянськимъ*. Удянській былъ у меня 4 раза въ промежутокъ времени май—октябрь 1901 года. По его словамъ, онъ «зъ Полевои, Деркачивськои волости (Харьк. у.), научывся одъ Гната Гончаренка, ёму 39 лѣтъ,—кобзу зробывъ столяръ зъ Вильшанои». Онъ знаетъ всѣ три думы: Олексій Поповычъ, Про вдову и трехъ сынивъ, Про брата и сестру. Я слышалъ отъ него (въ маѣ 1901 г.) «Олексія Поповыча» и въ прилагаемой записи этой думы отъ Гончаренка подъ строкой въ выноскахъ отмѣчены незначительные варіанты Удянськаго. Исполненіе Удянськаго далеко ниже энергичнаго исполненія Гончаренка; онъ переставляетъ стихи и куплеты, такъ поставилъ при исполненіи «Олексія Поповыча» стихи 41—62 послѣ 63—70, искажая смыслъ. Изъ псальмъ онъ знаетъ «Про Ахтырську Божу Матирь» и, вѣроятно, другія.

Заходилъ еще кобзарь *Мыкола Демченко* изъ Дементѣевки за Деркачами (другой разъ сказалъ—изъ Золочева), молодой, лѣтъ подъ 30. Былъ 2 раза, въ концѣ мая 1901 и 1902 годовъ. Онъ думъ не знаетъ, поетъ только псалмы, съ кобзой. Демченко «недавно ще вчыться», по словамъ бывшаго съ нимъ слѣпца лѣтъ 45-ти, который въ свою очередь учится отъ Демченка, но ходитъ безъ инструмента.

Слѣпецъ *Никифоръ Соломахъ*, лѣтъ около 40, играетъ уже на скрипкѣ. Онъ—изъ с. Мироновки (за Деркачами), учился въ с. Пересѣчномъ у старика (уже умершаго) скрипача. Соломахъ играетъ *на скрипкѣ* и поетъ псальмы, «Сковородина». Мотивъ на скрипкѣ выходитъ, какъ бы на лирѣ или кобзѣ. Такъ онъ поетъ: «Сегодня я съ другомъ сидѣлъ» (духовное русск. стихотвореніе),—«Къ Тебѣ, о Мати Пресвятая»... Былъ въ маѣ 1900 года. Кажется, знаетъ «Олексія Поповыча», но не ручаюсь (я слышалъ издали мотивъ въ родѣ того).

Наконецъ замѣчу, что въ іюнѣ 1900 года я слышалъ, направляясь съ фермы къ поѣзду, у желѣзно-дорожной будки около с. Малой-Даниловки (на 221-й верстѣ К.-Х.-С. ж. д.) исполненіе лирнаго мотива въ родѣ *псалмы на гармоніи* среди кружка присѣвшихъ слушателей. Фактъ перехода лирныхъ мотивовъ псалмъ на скрипку и гармонію самъ по себѣ интересенъ.

Какъ можно замѣтить, всѣ упомянутые кобзари и пѣвцы заходившіе на харьковскую казенную фирму (земледѣльческое училище), были изъ ближайшихъ окрестностей г. Харькова, изъ Харьковскаго уѣзда.

Павелъ Тиховскій.

ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГІИ

по Полтавской губерніи.

Отдѣлъ I-й, II-й и III-й.

Кустарные промыслы, сельское хозяйство и землевѣдѣніе, народныя поговорки и изреченія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Собиратель матеріаловъ и свѣдѣній... долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что услышитъ и узнаетъ. Относясь критически или даже съ порицаніемъ, онъ можетъ оставить безъ вниманія какую-нибудь драгоцѣнную особенность, которая будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ показаться ему безуміемъ или соблазномъ. Наблюдатель народнаго быта долженъ относиться также къ объекту своего наблюденія, какъ относится къ своему естествоиспытатель, для котораго все въ мірѣ достойно изученія, вниманія и уваженія, который съ полнымъ безстрастіемъ наблюдаетъ явленія природы, будучи убѣжденъ въ томъ, что все въ мірѣ, и самое повидимому уродливое, имѣетъ свою достаточную, если и не разумную причину».

А. Ѳ. Кистяковскій.

Съ богатствомъ, разнообразіемъ и оригинальностью народной технической терминологіи въ родномъ краѣ, выпало мнѣ непосредственно ознакомиться, при опросѣ сельскаго населенія на поприщѣ земскаго статистика и затѣмъ изслѣдователя кустарныхъ промысловъ сельскихъ сословій. Собранный мною единолично, во время экспедиціоннаго изслѣдованія 25 различныхъ кустарныхъ промысловъ, матеріалъ по технической терминологіи оставался съ 1884—85 г. мертвымъ капиталомъ, въ силу обстоятельствъ и условій, объясненныхъ въ статьѣ моей «Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи» *). Почти 15 лѣтъ спустя, опять пришлось мнѣ изслѣдовать впервые — прядильно-ткацкое дѣло въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, при чемъ былъ собранъ матеріалъ по терминологіи, и на этотъ разъ напечатанъ въ моемъ изслѣдованіи, а также была мною составлена и доставлена въ земскій естественно-историческій музей коллекція узоровъ туземныхъ узорныхъ плахтъ, ки-

*) См. эту статью выше.

лимовъ, и разнообразныхъ вышивокъ (мережекъ и т. п.). И вотъ подъ впечатлѣніемъ всего накопленнаго долгими годами — я задался мыслью составить, въ видѣ опыта, толковый словарь технической терминологіи по собраннымъ матеріаламъ.

Въ уцѣлѣвшихъ экспедиціонныхъ записныхъ книжкахъ и мелкихъ замѣткахъ (на ярмаркахъ, въ дорогѣ, при случайныхъ бесѣдахъ и т. п.) набирается матеріалъ какъ по технической терминологіи, такъ и по сельскому хозяйству, по характеристикѣ почвъ, по гео-топографіи, и наконецъ нѣкоторыя поговорки и своеобразныя изреченія. Мое собраніе восполнено отчасти—выборками изъ нѣкоторыхъ статистическихъ сборниковъ и изъ изслѣдованія г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу по губерніи.

Приступивъ къ систематической разработкѣ, я остановился на распредѣленіи матеріаловъ на слѣдующіе главные отдѣлы:

Первый—сравнительно болѣе значительный отдѣлъ займетъ терминологія по кустарнымъ промысламъ и ремесламъ; во *второй* отдѣлъ войдетъ терминологія по сельскому хозяйству и землевѣдѣнію въ широкомъ смыслѣ, и въ *третій* отдѣлъ будутъ включены народныя поговорки и изреченія.

Считаю необходимымъ объяснить, что кустарно-ремесленная дѣятельность сельскаго населенія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, имѣя въ виду, что по даннымъ подворно-статистической переписи по губерніи (въ 1882—89 г.), въ таблицахъ «профессіональныя занятія сельскаго населенія» заключается перечень и номенклатура 102 разнообразныхъ промысловъ и ремеслъ, и кромѣ того—22 вида торговой дѣятельности *). Однако болѣе или менѣе самостоятельное значеніе въ экономическомъ смыслѣ имѣютъ такъ называемые *кустарные* промыслы, т. е. производство издѣлій за счетъ предпринимателя, *для сбыта* на мѣстныхъ рынкахъ, тогда какъ ремесленники обыкновенно ограничиваются приложеніемъ своихъ профессіональныхъ знаній по заказамъ постороннихъ заказчиковъ и изъ доставляемыхъ послѣдними матеріаловъ. Въ тоже время существуетъ въ громадныхъ размѣрахъ смѣшанная форма производства, такая, что кустарь заготовляетъ, въ мѣру своего оборотнаго капитала, издѣлія для сбыта, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ, когда случится и заказную работу наравнѣ съ ремесленниками. Указанное существенное въ народномъ производствѣ различіе между кустарями и ремесленниками въ типичныхъ формахъ, само собою разумѣется, не можетъ имѣть подобающаго значенія для изслѣдователя или собирателя — этнографа, для котораго весь интересъ заключается въ самой терминологіи, безъ отно-

*) Въ регистрацію вошли знающіе то или иное ремесло, промыселъ или спеціальное занятіе, безъ различенія кустарей (предпринимателей) отъ ремесленниковъ.

ненія къ той или другой формѣ производства. Тѣмъ не менѣе мнѣ представляется умѣстнымъ сдѣланное объясненіе въ силу того, что при производствѣ за счетъ земства въ нашемъ краѣ изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, обыкновенно обращалось вниманіе именно на форму производства, а терминологія отходила на задній планъ или совсѣмъ не включалась въ программы. Во всякомъ случаѣ громадное большинство сельскихъ занятій и промысловъ, не имѣющихъ опредѣленнаго *кустарно-промышленнаго* характера остается до настоящаго времени безъ систематическаго обслѣдованія.

Такъ или иначе, но для составленія толковаго словаря терминологіи, пришлось имѣющійся наличный матеріалъ сгруппировать по важнѣйшимъ родамъ *кустарныхъ* промысловъ, которые въ схематическомъ видѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: I. Древодѣліе во всѣхъ видахъ (со включеніемъ выжиганія древесныхъ углей). II. Обработка волоса, рога, кожъ (съ шитвемъ обуви и мѣховой одежды). III. Тканье растительныхъ волоконъ и шерсти (со включеніемъ сукновальства). IV. Обработка древеснаго лыка и стеблей нѣкоторыхъ болотныхъ растеній. V. Народная керамика. VI. Рыболовные снаряды. VII. Терминологія по щетинницкой торговлѣ, тѣсно связанной съ кустарными промыслами. Наконецъ въ особое прибавленіе включены не принадлежащіе къ перечисленнымъ рубрикамъ промыслы.

Безспорно, что принятая на этотъ разъ классификація кустарно-промышленной терминологіи, въ видѣ первоначальнаго опыта систематической разработки толковаго словаря, не можетъ удовлетворить строгихъ научныхъ требованій. Съ тѣмъ вмѣстѣ по сравненію съ номенклатурой профессіональныхъ занятій по губерніи, этотъ словарь обнимаетъ лишь незначительную часть бытующихъ въ нашемъ краѣ промысловъ, такъ что остается самое широкое поле дѣятельности по приведенію въ извѣстность терминологіи по множеству профессіональныхъ занятій, пребывающихъ во мракѣ неизвѣстности. Не могу не высказать сожалѣнія, что въ моемъ непосредственномъ собраніи матеріаловъ не всегда обозначено мѣсто записи (въ особенности по II и III отдѣламъ), и что такіе пробѣлы уже не могутъ быть заполнены, такъ какъ по прошествіи 17—18 лѣтъ послѣ первой экспедиціи многое уже изгладилось изъ памяти, а при томъ нѣкоторыя бѣглыя замѣтки карандашемъ стали неудобочитаемы. Между тѣмъ мѣсто записи имѣетъ не малый интересъ для изученія напр. географическаго распространенія даннаго термина и выясненія вопросовъ сравнительной этнографіи—о происхожденіи и распространеніи термина. Но эти вольные и невольные недочеты и пробѣлы да не будутъ въ дальнѣйшихъ работахъ туземныхъ собирателей—этнографовъ.

Сравнительно незначительный запасъ терминологіи по *второму* отдѣлу обусловливается случайностью записей мною и нѣкоторыми земскими статистиками, во время производства подворно-статистической переписи по обширной спеціальной программѣ, въ которой этнографическая терминологія не имѣла мѣста; а потому крупицы народныхъ воззрѣній и терминовъ попали въ статистическіе сборники болѣе или менѣе случайно. По *третьему* же отдѣлу собранныя во время экспедицій, попутно, народныя поговорки и изреченія, конечно, не относятся къ технической терминологіи, но я навсегда усвоилъ себѣ приведенныя въ эпиграфѣ наставленія незабвеннаго А. Ѳ. Кистяковскаго, и приношу теперь посильную дань его памяти—извлеченіемъ изъ мрака неизвѣстности и обращеніемъ въ общее достояніе, проявленій неустанно работающаго народнаго глубокомыслія и юмора.

Вообще говоря, по мысли моей, настоящій трудъ предназначается въ видѣ иллюстраціи, къ предложенной мною программѣ и инструкціи для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи по губерніи. Думается, что для начинающихъ туземныхъ собирателей или регистраторовъ, а еще болѣе для заѣзжихъ изъ другихъ губерній и областей инструкторовъ по кустарнымъ промысламъ, моя работа будетъ не безполезна для систематическаго ознакомленія съ туземною терминологіею, пока, по нѣкоторымъ промысламъ, и послужитъ нагляднымъ опытомъ систематизаціи терминовъ съ описательными объясненіями. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что систематическое изученіе народныхъ знаній и наблюденій въ нашемъ краѣ въ сферѣ техники, метеорологіи и земледѣлія, только теперь еще начинается, и что выработанная мною программа для собиранія матеріаловъ по метеорологіи и земледѣлію въ настоящее время издана Полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Этимъ полагается начало изученія многообразныхъ и давно усвоенныхъ народомъ реальныхъ знаній, тогда какъ прежніе этнографы—неисключая такихъ именъ, какъ М. А. Максимовичъ, П. П. Чубинскій и П. С. Иващенко, усматривали въ подобныхъ случаяхъ лишь повѣрья, примѣты и обычаи какъ «поэтическую обстановку народной жизни». Опытъ же толковаго словаря долженъ бы способствовать выясненію обширнаго практическаго значенія накопленныхъ народомъ преемственно техническихъ терминовъ. Съ этой точки зрѣнія дальнѣйшее собираніе терминологіи по существующимъ промысламъ и ремесламъ будетъ все болѣе и болѣе обогащать сокровищницу родиновѣдѣнія, и способствовать болѣе успѣшному проведенію и усвоенію массою сельскаго населенія—техническихъ улучшеній и усовершенствованій, при помощи родной по языку—технической терминологіи, объ которой часто остаются не освѣдомлены тѣ, кто, по своему

образованію и технической подготовкѣ,—призваны руководить и поучать украинскихъ кустарей. Въ заключеніе позволительно желать скорѣйшаго извлеченія изъ мрака неизвѣстности и обращенія въ общее достояніе технической терминологіи по всѣмъ кустарнымъ промысламъ и ремесламъ въ городскихъ и деревенскихъ поселеніяхъ родной Полтавщины.

В. Василенко.

29 мая 1902 г.

ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГІИ

ПО ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Древодѣліе.

а) Бондарный промыселъ.

Завíлькувата дубына—съ зигзагообразными извилинами, «не кóлетця гарáздъ» (хорошо), тогда какъ дубъ прямослойный легко и ровно раскалывается для клепокъ.

(Комаровка, Кобел. уѣзда).

Посуда бондарская.

Баклáга—круглый боченокъ разнаго объема, вышиной до 3—4 вер. Употребляется для питья воды и носится пѣшими рабочими на веревкѣ черезъ плечо, или привязывается къ поясу. Болѣе вмѣстительныя баклаги возятъ на возахъ въ поле для питья.

(Опошня, Зѣньк. уѣзда).

Барыло—барыльце—боченки круглые различнаго объема, въ которые наливается и выливается вода при посредствѣ **чопá=чóпыка**, т. е. втулки или деревянной пробки.

(Тамъ же).

Дíжы—кадки бываютъ разнаго объема и высоты клепокъ:

Дíжы—велыка (на 20 вед.) діаметромъ 1 арш.

— серéдня (на 12 вед.) діаметромъ 3/4 арш.

— малá (на 6 вед.) діаметромъ 10 вершковъ.

Дíжечка—кадочка на 2—3 ведра, діамет. 6—7 вер.

(Тамъ же).

— ушковá (съ ушками) до 2 вед., высотою 4—5 в.

— півторипьядна т. е. 6 вер. высоты.

(Поповка, Комышенка, Миргородскаго уѣзда).

— аршынна, т. е. 1 аршинъ высоты клепки.

— полуторна т. е. 1 1/2 ар. высоты.

(Комышена, Миргор. уѣзда).

Кáдібь—чанъ для кожевеннаго дѣла, діаметр. 1 ар., выш. 1 1/2 ар.

Шаплыкъ велыкій—полубочка, діаметръ до 1 1/2 ар.

— серéдній діаметр. 3/4 ар.

(Опошня, Зѣньков. уѣзда).

б) Вугéльныкы (обжигатели углей).

Стáвець — конусообразная куча рубленыхъ или колотыхъ дровъ,

Тире (ˈ), поставленное надъ буквою, означаетъ удареніе

предназначенная для выжиганія углей. Болѣе крупныя полѣна ставятся плотно въ центръ, а тонкія снаружи кучи. Куча составляется не слишкомъ остро: иначе дрова перегорятъ.

По́лы—нижняя часть кучи изъ болѣе длинныхъ и тонкихъ дровъ.

За́тышокъ—защита изъ хвороста или очерету съ навѣтренной стороны, для предупрежденія перегара дровъ.

Штыпъ—перегорѣлая земля съ навозомъ, которою тщательно покрывается приготовленный ставець, но внизу пола дѣлаютъ нѣсколько наколовъ вилами для пропуска дыма изъ кучи. Наблюдаютъ, чтобы дымъ выходилъ самыми легкими струями изо всей кучи, а если гдѣ прорывается сильно, то затаптываютъ землей. «Хоча й меншъ курытця, дàкъ тымъ кра́ще вугілля буде, хоча й довше курітыме». При недосмотрѣ угли перегораютъ и обращаются въ золу съ землей и навозомъ.

(Натягайловка, Полтав. уѣзда).

в) Колісныкы (колесники).

Витрува́те—дерево съ наружными трещинами, проникающими чрезъ кору до древесины.

Закру́чуване—съ извилистыми слоями: «кругомъ такъ млынкомъ и колетця»; непригодно для раскалыванья для ободьевъ.

Опу́коватe—выгнившее внутри.

(Комышна, Миргород. уѣзда).

Око́стувате—твердое, прочное, твердо рубитъ—«сокыра відскакуе».

(Грунь, Зѣньковск. уѣзда).

Рідке́—рѣдкослойное; берестъ такой съ песчаныхъ мѣстъ очень плохо загибается для ободьевъ.

(Поповка, Миргород. уѣзда).

Па́рня—для запариванья ободьевъ:
— сухопа́рна—при огневомъ способѣ запариванья.
— варова́—при запариваньи водяными парами.

Устройство парни.

При томъ или другомъ способѣ выкапывается яма съ углубленіемъ для топки.

Прыгре́быця—наружный входъ въ яму, служащій для склада топлива и сообщенія съ топкой.

Сво́локъ—продольная балка, на которой держится основаніе крыши и поперечныхъ балокъ.

Ба́нтыны—нѣсколько поперечныхъ перекладинъ на сволокѣ, на которыя нагружаютъ назначенныя къ запариванью ободья.

Ля́да—отверстіе или окно въ надземной части парни, чрезъ которое нагружаютъ и выгружаютъ ободья.

Каза́нъ—котелъ въ варовой парнѣ для кипяченія воды, помѣщается подъ бантинами. Огонь раскладывается подъ котломъ.

Послѣ нагрузки ободьевъ, ляду закрываютъ наглухо, иногда забиваютъ щели навозомъ и разводятъ огонь. Ободья подвергаются дѣйствію водяныхъ паровъ, а въ сухопарной—сильно нагрѣваются и выпускаютъ сокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становятся гибкими.

Приспособленія для гнутья ободьевъ.

Пенéкъ—значительнаго объема отрубокъ, обтесанный по «**обчіркачу**» (циркулю), служитъ шаблономъ для колеснаго обода. Закапывается въ землю.

Пáколы—укрѣпленія изъ бревенъ, закопанныя вблизи пенька, для удержанія послѣдняго въ неподвижномъ состояніи.

Забійня—укрѣпленный паколами обрубокъ, вблизи пенька, служитъ для ущемленія комлевой части обода при его загибаніи вокругъ пенька.

Повідня — дышло или приводъ вставленное во вращающееся ухо пенька; приводится въ дѣйствіе силою лошади или воловъ, совершающими круговое движеніе съ прикрѣпленнымъ веревками къ повіднѣ ободомъ.

Задáва=кужба—дрючекъ съ привязанною къ нему деревянной клюкой для прижиманія обода къ повіднѣ во время гнутья.

(Комишна Миргород. уѣзда).

Втынки—отрубки, остающіеся отъ конца загнутаго по пеньку обода. Они служатъ вознагражденіемъ владѣльцамъ парни за пользованіе послѣднею.

Колóдиця—ступка колеса.

Мáточина—отверстіе для оси въ ступкѣ колеса.

Плечè—зарѣзка въ спицѣ колеса, вставляемая въ ступку.

Свéрделъ—буравъ для сверленія отверстія въ ступкѣ колеса.

Лóпатень—большой буравъ для того же.

Пружына—длинный гибкій хлыстъ, замѣняющій маховое колесо въ токарномъ станкѣ. Къ верхнему концу прикрѣплена веревка, перебрасываемая черезъ балку въ избѣ или въ сараѣ. Веревка охватываетъ колодицю и спускается внизъ петлей, въ которую вдѣваютъ ногу. Нажимомъ ноги колодица приводится въ вращательное движеніе и обтачивается какъ нужно инструментами.

Полыця — стойка съ желѣзнымъ стержнемъ, на который накладывается предварительно просверлен. колодиця.

Коробчатыя стамески для обтачиванія ступки:

Рубáкъ—для первоначальнаго спусканія крупной стружки.

Різéць—для обтачиванія начисто.

Писáкъ—для образованія тонкихъ линій въ видѣ украшеній къ колодицѣ.

г) *Корзины* изъ шелюга и лозы.

Чухрàть—очищать прутья шелюга и лозы отъ листьевъ.

Прутъ—однолѣтній побѣгъ шелюга (красной лозы) или лозы (ивы). Двухлѣтніе-же побѣги считаются негодными: «робитця (дѣлается) тыркаве (гіллясте) т. е. вѣтвистое и крихкé (хрупкое)».

Быльце—продольный брусокъ вверху и внизу корзины.

Вьязóкъ—поперечина, сверхъ которой затягивается дуга для ручки въ корзинѣ.

Снóзики—поперечные прутья, прикрѣпленные къ бильцамъ, служатъ основой или скелетомъ корзины. По снозикамъ рядами снизу вверхъ загибаются тонкіе прутья, при чемъ кончики выпускаются внутрь корзины и отрѣзываются короткіе куски.

д) Корóбки (ящики) деревянныя.

Корóбка—продолговатый эллипсовидный ящикъ, вмѣщающій до 20 фун. хлѣбнаго зерна, золы и т. п., дѣлается исключительно изъ тонкихъ дубовыкъ пластинокъ.

Крямъ—отрѣзокъ дуба, раскалываемый на пластинки.

Четвертына — $^1/_4$ часть дубовой болванки.

Гыта—$^1/_8$ часть дубовой болванки.

Лапша—пластина въ $^1/_4$—$^1/_8$ часть вершка.

Колодка—шаблонъ или форма для коробки требуемой величины.

Прибійниця—набойка на колодкѣ, подъ которую задвигаютъ пластину и забиваютъ вокругъ колодки.

Лéщета зажимы, которыми пластина прижимается къ колодкѣ.

Скобéлка дугообразный стругъ для отдѣлки пластинъ.

Дінце—донышко коробки, прибиваемое гвоздями.

(Грунь Зѣньков. уѣзда).

е) Люльки Зіньківки (трубки деревянныя).

Матеріаломъ для трубокъ служитъ преимущественно **пеньóнъ**, (пень) кленоваго дерева, изъ липоваго же пня пригодны лишь **щитки**, т. е. наросты, наплывы на корняхъ.

Скóрсъ, злупокъ—отрубокъ отъ пня, длиною $1^1/_2$ вер., шириною до 4 вер., служащій балванкою для трубокъ.

Накладъ—высверленное въ балванкѣ вмѣстилище для табаку.

Рунка—полый желѣзный цилиндрикъ или вмѣстилище для табаку, вставленное въ накладъ.

Шыйка—задняя часть трубки съ отверстіемъ для выхода дыма.

Верхнякъ—выпуклая крышка трубки, выкованная изъ цѣльнаго куска латуни.

Крышка—кольцеобразная крышка, съ покрывающею верхъ круглою пластиной изъ латуни, съ украшеніемъ на листикѣ красной мѣди.

Типы трубокъ:

Кітлычна—съ длинною шейкой, съ выпуклою крышкой—верхнякомъ.

Плескáта—со сплюснутыми боками.

Зіньківка—небольшая трубка круглая съ короткою шейкой.

Орудія и инструменты:

Ковáдло—небольшая наковальня съ заостренныиъ концемъ.

Молотки:

Тягунъ—сравнительно крупный для расплющиванія кусковъ латуни, красной мѣди и желѣза.

Ковáльный—для ковки разныхъ металлическхъ частей.

Оббива́льникъ—для чистой отдѣлки и насѣчки зубъевъ въ приборѣ крышки.

Клюхта—паяльная трубка.

Но́жныцi—ножницы для рѣзки металлическихъ пластинокъ.

Обце́ньки—кузнечные щипцы.

Мере́жки—стальные шаблоны для выбиванія соотвѣтственныхъ узоровъ, т. е. орнамента на металлическихъ частяхъ.

Пиоа́къ—иглообразное долото для воспроизведенія линейныхъ украшеній.

Сверде́ликъ—буравчикъ для сверленія въ трубкѣ вмѣстилища для табаку.

Праушныкъ—для просверливанія отверстія въ шейкѣ трубки и выхода для дыма.

ж) Склярі (оконщики).

Кустарнымъ способомъ для простыхъ избъ заготовляются оконныя рамы и вмѣстѣ застекливаются, такъ что «скляръ» въ одно и то-же время и стекольщикъ и подеревщикъ, продающій готовыя окны.

Вікно́—окно связано изъ продольныхъ и поперечныхъ брусковъ, имѣющихъ техническія названія:

Приголо́вокъ—верхній поперечный брусокъ.

(Тамъ-же).

Подо́лушна—продольный брусокъ

(Тамъ же).

Подо́вжній—продольный брусокъ

(Смѣлое, Комышна).

Попере́шній—по ширинѣ окна

(Тамъ же).

Слупыкъ—переборка или переплетъ для стекла.

(Тамъ же).

Лыштовка—продольный брусокъ створчатаго окна.

(Градижскъ).

Кватырька—форточка въ окнѣ (общераспространено).

Щыбка—оконное стекло. Число шибокъ въ окнахъ меньшихъ размѣровъ 4, въ болѣе крупныхъ—6, въ томъ числѣ и форточка. Обыкновенно окна глухія, створчатыя же очень мало распространены.

Инструменты:

Пылка попере́шня—для распилки кряжей или болванокъ.

Пылка одноручна садо́вницька—для зарѣзыванія замковъ въ брускахъ.

Пылка одноручна—обыкновенная, для всякихъ подѣлокъ.

Херше́бокъ—для первоначальнаго строганія.

Руба́нокъ—для отдѣлки брусковъ начисто.

Фуга́нокъ—для окончательной отдѣлки.

Отбо́рка—для образованія кромокъ въ рамахъ.

Ризе́ць—для кромокъ въ переплетахъ для стеколъ.

Правушникъ—для скалыванія кромокъ.

Шыло—обыкновенное, для прокалыванія въ переплетахъ и брускахъ дырокъ для **тыблей**, т. е. деревянныхъ гвоздей (вмѣсто желѣзныхъ).

(Комышна).

Счетныя единицы.

Окны въ готовомъ видѣ при продажѣ кустарями на мѣстѣ или на ярмаркахъ скупщикамъ оптомъ — принято считать на **копу** по условленной цѣнѣ въ зависимости отъ размѣра оконъ.

Копа́ рядова — заключаетъ 14 оконъ, высотою до 1 ар. 2 вер.

— **шіснадцятка** — заключаетъ 16 оконъ, высотою до 1 ар.

— **двадцятка**—заключаетъ 20 оконъ, высотою до 13 и 15 вер.

— **тридцятка**—заключаетъ 30 оконъ, высотою до 10 и 12 верш.

— **сороківка**—заключаетъ 40 оконъ, высотою до 8 и 10 верш.

— **шестидесятка** — заключаетъ 60 оконъ, высотою до 6 и 8 верш.

— **Напічні**—мелкія окна въ 4—5 вер. идутъ на копу иногда до 100 штукъ, смотря по уговору.

(Зѣньковъ, Комышна)

з) Скрынники (сундучники).

Скрыня—то-же, что великорусская «коробья» замѣняетъ собою сундукъ или комодъ для храненія приданаго невѣсты (бѣлья, одежды, всякихъ уборовъ и т. п.).

Боки—длинныя стѣнки скрыни.

Причілки—поперечныя стѣнки, т. е. боковыя.

Днище—дно скрыни.

Прискрынокъ—ящикъ въ верхней части скрыни на боковой стѣнкѣ. Дѣлается съ крышкой и съ замкомъ, и предназначается для храненія монистъ, всякихъ другихъ цѣнныхъ вещей, денегъ, документовъ и т. п.

Віко—крышка скрыни.

Лыштва—набойки на крышкѣ, прикрывающіе стѣнки скрыни и заграждающіе доступъ, когда скрыня заперта на замокъ.

Станокъ—рама или подставка подъ скрыней. Станокъ дѣлаютъ на четырехъ небольшихъ колесахъ для передвиженія скрыни съ мѣста на мѣсто.

Шпуги—полосы листоваго желѣза, которыми крестообразно сковывается крыша и стѣнки скрыни.

Залыштовники—короткія желѣзныя полосы, идущія отъ шпугъ къ угламъ скрыни и захватывающія собою лиштву.

Наріжники — наугольная оковка скрыни на крышкѣ и по угламъ внизу.

Ручки—дужки на боковыхъ стѣнкахъ, желѣзныя, иногда съ такими же личинками въ видѣ украшеній, для передвиженія скрыни со станкомъ.

(Грунь, Зѣньковск. у.).

и) Судостроеніе.

Дубъ – судно на веслахъ (для 2—5 гребцовъ) для перевозки пассажировъ и грузовъ, изъ цѣльной колоды осины, серебристаго тополя и т. п., съ нашивками для расширенія судна. *)

*) Прототипомъ «дуба» служатъ извѣстныя въ исторіи Сѣчи Запорожской «чайки», на которыхъ Запорожцы плавали по низовьямъ Дуная, Днѣпра и по Черному морю.

Оточыть дуба — чисто вытесать топоромъ, придавъ извѣстную форму: «щобъ гладе́нькій бувъ та круглый якъ верете́но».

Корма́ — сидѣнье на рулѣ и **чердакъ** — носовая часть, зарѣзываются на колодѣ предварительно при отесываніи.

Пазуха — каналъ или помѣщеніе для пассажировъ и грузовъ между «кормою» и «чердакомъ».

Клюваки — полукруглыя большія долота для выдалбливанія древесины внутри колоды.

Сторожують — просверливаютъ дыры снаружи колоды изрѣдка, не болѣе 1 вер. въ глубину. Когда «клюваками» будетъ внутри колоды выбрана древесина **«до сторожі́въ»**, тогда судно готово вчернѣ; его окончательно отесываютъ и даютъ сигарообразный видъ.

Одво́дять боки — распираютъ бока посредствомъ распариванія колоды на огнѣ. Положивъ колоду на сошки, вышиною 1 арш. отъ земли, разводятъ подъ колодой сильный огонь.

Заво́дять цурки — вставляютъ распорки по мѣрѣ распариванія колоды по всей длинѣ канала, нажимая руками. Цурки ставятся на $^1/_4$ арш. одна отъ другой и постепенно замѣняются болѣе длинными; при чемъ въ среднюю часть колоды вставляютъ наиболѣе длинныя распорки, вслѣдствіе чего получается сигаровидная форма.

Забива́ютъ сторожі́въ — по окончаніи распиранія цурками, наружныя отверстія наглухо забиваютъ пробками изъ коры **«осоко́ра»** (серебристый тополь).

Коко́ри — горбыли или изогнутыя отростки отъ корней дерева, набиваютъ на днище судна отростками вверхъ, для увеличенія ширины помѣщенія для гребцовъ и пассажировъ, и къ «кокорамъ» дѣлаютъ нашивку изъ досокъ подъ тупымъ угломъ.

Стябло́ — платформа въ кормовой части для складыванія невода и т. п. иногда съ закрытымъ подъ ней помѣщеніемъ въ видѣ ларя — для храненія провизіи и проч.

(м. Келеберда, Кремен. уѣзда).

Плоскодонная лодка:

Бо́ті — небольшія кокоры въ серединѣ лодки съ нашивками изъ досокъ.

Корма́ — рулевая часть.

Черда́къ — носовая часть.

Обгина́лки — бока плоскодонной лодки.

Быки — нашивка на бокахъ лодки.

Підо́шва — днище лодки.

Стябло́ — доска для складыванія рыболовныхъ сѣтей.

(Тамъ же).

Каюкъ — изъ цѣльной колоды килевая лодка, поднимающая груза до 30 пудовъ.

(Тамъ же).

Галяра — плоскодонная лодка на 2 весла для перевозки грузовъ.

(Келебарда, Кремен. у. и Панское, Золот. у.)

Кайбра — та же плоскодонная лодка.

(По Побережью Золотон. уѣз. до Панского)

Душогу́бка—лодка однодеревка для 1 человѣка.

Чо́венъ—лодка вмѣщающая 2—3 человѣка.

(Богачка, Миргород. уѣзда).

II. Обработка волоса, кожъ, рога.

а) Ситники (сита волосяныя).

Волосе́нь—общее названіе конскаго волоса въ необработанномъ и не сортированномъ видѣ.

Коси́ця—сортированный (по длинѣ) волосъ изъ конскихъ хвостовъ для основы ситъ.

Ґри́ва—болѣе короткій волосъ изъ гривы и отчасти изъ хвостовъ.

Голо́вка—пачка или пучекъ очищенной и сортированной косицы.

Кросо́нки—небольшой станокъ для тканья ситъ.

Бля́тъ—бердо изъ тонкихъ очеретяныхъ пластинокъ.

Начи́ння—ничанка или ниты для пропуска основы при тканьѣ ситъ.

Гли́ця—иглообразная деревянная пластинка съ отверстіемъ на концѣ, въ которое вкладывается волосъ ушка и проводится по ширинѣ основы.

Си́то—самой густой ткани имѣетъ въ основѣ 1, въ уткѣ 2 волоса.

Семери́къ—средней густоты, имѣетъ въ основѣ 3, въ уткѣ 4 волоса.

Підрешітокъ—болѣе рѣдкое, имѣетъ въ основѣ 3 въ ушкѣ 3 волоса.

Обичайка —лукошко изъ сосновой или липовой тонкой пластины, загнутой въ круглую форму.

Копа́ обичаекъ зачлючаетъ въ себѣ 60 штукъ.

Кружо́къ обичаекъ заключаетъ въ себѣ 20 штукъ.

Обро́блюють—обдѣлываютъ обичайку, ущемляя полотенце между обичайкой и деревяннымъ обручикомъ, который подшиваютъ съ полотенцемъ къ обычайкѣ снаружи сапожною дратвою при посредствѣ обыкновеннаго шила для прокалыванія дырочекъ.

(г. Зеньковъ, Барышовка, Переясл. у.).

б) Деруны (чесальщики шерсти) *).

Чухра́ють—предварительно разбираютъ руками шерсть овечьяго руна.

Ковтуны—комки шерсти съ репяхами и т. п., которые разбираютъ и удаляютъ руками.

Намика́ють—накладываютъ пластъ шерсти на щетку съ проволочными крючками, которую держатъ въ правой рукѣ, а лѣвою рукой съ такой же щеткой **деру́ть** т. е. разчесываютъ шерсть нѣсколько разъ, пока совсѣмъ очистятъ и обратятъ въ кудель.

Кудѐлька — куколка очищенной шерсти, скатанная въ полоску 5—6 вершковъ длины, приготовляется для пряденья.

Снарядъ для пряденія шерсти

Махови́къ—маховое колесо, прикрѣпленное къ колу съ осью, на которую надѣвается колесо, имѣющее безконечную веревку по ободу.

Зайчикъ—изъ двухъ вертикальныхъ параллельныхъ столбиковъ, при-

*) Обыкновенно «деруны» занимаются и чесаніемъ и пряденіемъ шерсти.

крѣпленныхъ къ постаменту изъ доски. Каждый столбикъ имѣетъ кожанную петлю, въ которую вкладывается прядильное веретено.

Веретено—желѣзное съ заостреннымъ и тупымъ концами.

Гузка—тупая часть веретена въ горизонтальномъ положеніи.

Ча́шка—деревянный цилиндръ, вращающійся на желѣзной оси между столбиками зайчика; на этотъ цилиндръ накладываютъ безконечную веревку махового колеса, приводящую въ дѣйствіе чашку.

Круже́ць—шпулька или катушка, на которую исподволь наматывается спряденная шерсть.

Во время пряденья, правою рукой приводятъ въ движеніе колесо, а лѣвою держатъ кудельку, съ которой веретено при посредствѣ чашки тянетъ и скручиваетъ шерсть въ нитку, которая наматывается на кружець.

(Берестовка, Гадяцк. уѣзда).

в) Кушніры (овчинники).

Обработка.

Ка́довбъ— квасильный чанъ для обработки овчинъ.

Бла́га на ядро—слабая овчина съ палой овцы.

Лучшими считаются кожи съ овецъ убитыхъ до 15 ноября, «бо якъ напьетця воды холоднои (ледяной) зъ крыгою, то линтварь (кожа) дрянь стане». Съ овецъ палыхъ послѣ Рождества, совсѣмъ «облазыть» (не держится) шерсть.

(Рѣшетиловка, Полтав. уѣзда).

Скахва̀—острый скребокъ изъ куска сѣнокосной косы для очистки овчины отъ мяса и жира.

Пляшу́ють—очищаютъ или срѣзываютъ съ овчины **«стерво»** (мясо) и «хляки» (мездру).

Наполі́скувать— періодически переворачивать овчины въ квасильномъ чану, спуская верхнія внизъ чана и обратно.

Верлта́бъ—шестъ или дрючекъ, на который навѣшиваютъ овчину для обработки.

Вымина́ють —достаточно выквашенную овчину разминаютъ для приданія гибкости.

Ключъ—тупой деревянный стругъ, при помощи котораго мнутъ и растираютъ овчину.

Одволо́жують высохшую овчину— смазывая **«віхтемъ»** (квачемъ или помазкомъ) съ квасомъ изъ квасильнаго чана.

Плямы—жирныя пятна на овчинѣ уже выквашенной, выводятъ намазывая овчину мокрой глиной, потомъ высушиваютъ и выколачиваютъ нѣсколько разъ, пока выбавится жиръ.

Дрешпа́къ—когтеобразный желѣзный гребешокъ, которымъ расчесываютъ шерсть на обработанной уже овчинѣ.

(Рѣшетиловка, Полтав. уѣзда).

Дуба даютъ овчинамъ въ видѣ дубленокъ, заваривая дубовую кору кипяткомъ воды и намазавъ этимъ настоемъ овчину, сворачиваютъ ее на сутки въ трубку.

(Смѣлое Ромен. уѣзда).

Лычко наводять—натирая просушенную послѣ дуба овчину пережженою охрой для краснаго цвѣта, а черный цвѣтъ получаютъ отъ голландской сажи съ оливой (деревяннымъ масломъ).

(Тамъ же).

Сорта овчинъ.

Сбірка—туземные овчины, скупаемыя на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Украинка—привозная преимущественно изъ Черноморіи и Донщины.

Молдавка—изъ Бессарабіи и Подольской губерніи.

Качаванка (Волошка)—Крымская бѣлая, грубошерстная, крупная.

Харсонка—меньше ростомъ, ближе подходитъ къ Полтавскимъ.

Чунтукъ—овчина съ курдючныхъ овецъ.

Ордынка— Казанская рыжеватая съ грубою шерстью.

Старнықъ, стариця—кожи съ взрослыхъ и старыхъ овецъ.

Лынтварь — поярокъ съ годовалыхъ овецъ.

Тросокъ— переросшіе смушки и съ молодника.

Перéстрига—пристриженныя овчины старыхъ овецъ.

(Кустар. пром. вып. II, 24).

г) *Кожухи* (шубы овечьи).

Кожухъ—мужская нагольная шуба баранья.

Кожушына — женская нагольная шуба баранья.

Коміръ—женскій воротникъ смушевый, отложной, въ видѣ пелерины, широкій.

Кожушанка—полушубокъ женскій на бараньемъ мѣху, крытый сукномъ или шерстяной матеріей, съ отложнымъ смушковымъ воротникомъ и такою же оторочкою въ полахъ.

Дубльонка—полушубокъ мужскій на бараньемъ мѣху съ кожей, выкрашенной оранжевымъ или чернымъ цвѣтомъ.

(Кустар. пром. вып. II, ч. 1. 165).

Свыта колова—полушубокъ мужскій, безъ лацкановъ, гладкій, съ стоячимъ смушковымъ воротникомъ, нагольный бараній.

Юпка—полушубокъ женскій, тоже.

(Смѣлое, Ромен. у.).

Свыта коловá—полушубокъ *мужескій* нагольный. Его части и отдѣлки:

Усы числомъ два, три, пять, расходящіеся клинья отъ таліи книзу.

Засо́бокъ—сборки на средней кожѣ на спинѣ, спускающіеся къ таліи.

Перепускання — верхняя часть таліи къ шеѣ или стоячему воротнику.

По̂лы—расходящіеся клинья отъ таліи къ низу.

Затулокъ, опушка—отдѣлка полушубка по борту смушкомъ.

Забыванка—кантъ на засобкѣ, вырѣзанный изъ оголенной кожи, которою отдѣлываютъ полы и край полушубка кругомъ.

Ильтыця—голица или оголенная отъ шерсти овечья кожа.

Иршлыця — оторочка изъ смушка вмѣсто забиванки.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Юпка-женскій полушубокъ нагольный.

Ластки—клинья, числомъ 3, 5, 7, расходящіеся отъ таліи.

(Тамъ-же).

Фанды—то-же.

(Смѣлое, Роменскаго уѣзда).

Перепускання—часть полушубка сверху до таліи.

Засобокъ—сборка на спинѣ.

Клынья—клинообразныя сборки къ тальѣ.

Переда—полы полушубка.

Забыванка—кантъ по таліи.

Ильтыця—кантъ изъ голицы вокругъ полушубка внизу.

Иршлыця — оторочка изъ *бабака* (сурка).

Мерéжки — узорныя украшенія шерстяною или бумажною цвѣтною пряжей сверхъ канта по таліи.

Метéлики и **кгудзики** гарусныя украшенія въ видѣ кисточекъ и шарообразныхъ пуговокъ на фандахъ или ласткахъ, т. е. клиньяхъ.

Комірéць—стоячій смушевый воротникъ.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Дубленные полушубки.

Скройка—выкройка или шаблонъ полушубка.

Спідныця або юпка—длина отъ таліи, отъ 12 вер. до 1 ар. 4 вер.

Приборъ—вышивка узорная по лацкану полушубка, изъ голицы на подкладкѣ изъ сахарной бумаги. Узоръ расшивается гарусомъ или цвѣтною бумагой.

Брама—опушка изъ сафьяна, плиса (вольвета), или смушка.

Облям'вка—обшивка или кантъ.

Куколка—свертокъ до 15 арш. бумажнаго шнурка для обшивокъ.

Стьожечка—болѣе широкій шнурокъ въ видѣ ленточки.

(Смѣлое, Роменскаго уѣзда.)

Товарищество кустарей.

Товарыші—участники или дольщики въ складочномъ капиталѣ для пріобрѣтенія овчинъ для переработки въ кожухи.

Складáютця по спромóжности т. е. каждый участникъ вноситъ посильную часть складочнаго капитала.

Дають на сóвість, т. е. довѣряютъ на честное слово, безъ всякихъ письменныхъ актовъ избранному соучастнику собранный складочный капиталъ для закупки овчинъ.

Жеребóкъ кыдаютъ—метаютъ жеребьи всѣ соучастники при раздѣлѣ купленныхъ на складочный капиталъ овчинъ.

Цурка — палочка съ условными мѣтками каждаго участника при метаніи жеребья.

Карбіжъ—условная мѣтка въ видѣ креста, надрѣза и т. п. на какой-нибудь монетѣ каждаго участника при жеребьевкѣ.

Голова или **перва рука**—одна кожа съ которой начинаютъ раскладывать овчины для раздѣла между участниками,

Друга рука-- каждый разъ кладется **одна пара** по возможности одно-качественныхъ овчинъ, а равно и въ первую руку, до послѣдней овчины.

Нечеть или **хвістъ**—непарная кожа, которая при окончаніи раскладки идетъ обыкновенно въ «первую руку».

При четырехъ участникахъ овчины раскладываются на двѣ кучи, и каждая достается двумъ участникамъ, которые тѣмъ-же способомъ разверстываютъ между собой.

(Кустарн. пром.; вып. II. 23).

д) *Шапошники* (шапки бараньи)

Йоломъ—смушковая высокая шапка съ такимъ же закругленнымъ верхомъ.

Кучма—невысокая круглая шапка съ широкою тульей, въ видѣ гречишника, изъ линтварей (мѣхъ взрослыхъ овецъ).

Рогатка—дѣтская шапка съ суконнымъ верхомъ.

Зіньківка — островерхая высокая смушковая шапка.

(Барышовка и Переяславль).

Караімка—низенькая смушковая шапка ровная, съ горизонтальнымъ плоскимъ верхомъ.

Харьківка—смушковый околышъ съ плисовымъ или бархатнымъ верхомъ.

Кабардынка—смушевый околышъ съ шерстиугольнымъ верхомъ, отдѣланнымъ перекрещевающимся позументомъ илл цвѣтными шерстянными снурками.

(г. Гадячъ).

Кубанка — смушковый широкій околышъ съ остроконечнымъ плисосовымъ (вольветовымъ) верхомъ.

Татарка —смушковая шапка съ такимъ же съуженнымъ верхомъ.

Треухъ — мѣховой околышъ съ суконымъ верхомъ и такими же **капелюхами** (наушниками), подбитыми мѣхомъ, съ завязками изъ тесьмы.

Йоломчикъ—мерлушковая шапка съ нѣсколько заостреннымъ верхомъ, загибаемымъ внутрь.

(Полтав. выстав. 1901 г.)

Яламокъ—войлочная шапка бѣлорусскаго (литвинська) типа, свалывается ручнымъ способомъ изи овечьей ршести.

Ворочокъ—шаблонъ въ видѣ торбочки изъ тряпицы, при валяніи шерсти вкладывается между слоями, и по этому шаблону загибаютъ войлокъ.

Лямець—войлокъ изъ овечьей шерсти для яламковъ.

(Гриневка, Ромен. у.)

Картузъ—суконная фуражка.

Скройка—картонные шаблоны для слѣдующихъ частей фуражки:

Кругъ—тулья или верхняя часть.

Кватырька--нижняя часть.

Околиця—околышъ фуражки.

Козирокъ—употребляется изъ лакированной кожи или поддѣланнаго подъ кожу лакированнаго картона.

(Смѣлое, Ромен. у.)

е) *Чинбарі* (коженники).

Шкура—въ сыромъ видѣ плотная преимущественно воловья кожа.

Яловиця, яловка—въ сыромъ видѣ коровья кожа.

Габелокъ—кожа съ молодого гулеваго скота.

Теля—кожа съ теленка.

Шкапына—въ сыромъ видѣ конскія кожи.

Мержуваѝта, «наче горохомъ побита», т. е. кожи въ мелкихъ пятнахъ, бываютъ съ убитаго въ зимнее время скота.

Наросні, й лыця не буде—подкожные подтеки, язвы, наросты и т. п. бываютъ на кожахъ больного скота.

(Г. Ромны).

Хляки—значить міздря, т. е. лѣвая сторона кожи.

(Г. Гадячъ).

Бурдà, бутурмà, здырокъ—жировой слой на лѣвой сторонѣ кожи, срѣзываемый во время обработки.

(Г. Ромны).

Підлынь—очищаемый на лицевой сторонѣ верхній слой кожи съ корешками шерсти и т. п.

(Г. Гадячъ).

Зольныкъ—чанъ для квашенія кожъ въ золѣ и извести.

Дубныкъ—чанъ для дубленія кожъ.

Товкодубня—толчея для толченія дубовой коры съ коннымъ приводомъ.

Ступа—ножная толчея съ гнѣздомъ, выдолбленнымъ въ дубовомъ и т. п. пнѣ, куда накладывается кора для толченія.

Товкачъ—тяжелый деревянный пестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ съ зазубринами. Ударами его разсѣкается кора.

(Очер. куст. пр., вып. II ч. 1,174).

Обработка кожъ.

Мо́чять—размачиваютъ кожи въ рѣчной водѣ или колодезной дня два, чтобы размягчить кожу.

Золять кожу нѣсколько недѣль въ квасильномъ чану въ разведенной водою древесной золѣ съ известью (до 25%).

Пересыпають кожи первый разъ **попеломъ** (золой) и **«вапною»** (известью).

Перезолюють, т. е. вновь обсыпаютъ золой раза два, а потомъ снимаютъ шерсть и еще раза два перезолюють и затѣмъ подвергаютъ дубленію.

Брусують—размягчаютъ и разминаютъ кожу при посредствѣ бруса изъ точильнаго камня.

Кобыла—бревно на которомъ развѣшиваютъ кожу для обработки и для сушки.

Тупыкъ—затупленный кусокъ косы, которымъ **«сганяють»** т. е. обираютъ шерсть съ кожи.

Скахва—стальной стругъ для соскабливанія «хлякъ» т. е. мездры на лѣвой сторонѣ кожи и «підлина» на лицевой сторонѣ.

Штрихоль—острая желѣзная полоса, которою **«фугують»**, т. е. разглаживаютъ и очищаютъ кожу окончательно и потомъ просушиваютъ предъ дубленіемъ.

Квасъ шѐвскій завариваютъ кипяткомъ изъ ячной или ржаной муки, въ который погружаютъ кожи, а черезъ сутки или двое начинаютъ дубленіе.

Дуба дають, т. е. обсыпають каждую кожу толченою дубовою корой нѣсколько разъ перемѣняя кору.

Наполіскують кожу, т. е. обмывають свѣжимъ дубомъ нѣсколько разъ, пока кожа станетъ мягкою и гибкою.

Наробляетця — т. е. утолщается кожа преимущественно въ зольномъ чанѣ. Кожа случайно пролежавшая въ зольникѣ лишнихъ 3 недѣли противъ другихъ—вся оказалась годною для подошвеннаго товара.

Сырыця—бываетъ когда кожа недостаточно продублена и внутри остается сырой слой, отличающійся по цвѣту.

(Г. Зѣньковъ).

Обработанная, сложенная вдвое и разрѣзанная по ширинѣ кожа:

1 — **хоздва** фашія = стовпъ, полоса задняя съ хвоста.

2—**здухова** фашія=стовпъ.

3 — **середдва** » »

4—**пахвыста** » »

5—**заріжокъ**=ошийокъ—

6 — **ополокъ**—брюшина.

Слупысь—хребетъ или спина, болѣе плотная, идетъ для подошвъ и «*передовъ*» (головокъ).

Ремѐнь — мостовье, цѣлая выдѣланная кожа натуральнаго цвѣта, идетъ частью для подошвъ, стелекъ и т. п.

Полувалъ—цѣльная плотная кожа, преимущественно воловья, выдѣланная преимущественно для подошвъ.

Вытяжка—заготовка изъ юфти въ видѣ голенищъ съ головками изъ цѣльнаго куска, заводскаго издѣлія.

Выдѣланная сафьянная кожа:

Мышына—желтаго цвѣта, изъ испанскихъ овецъ.

Чунтукъ—изъ курдючныхъ овецъ.

Багдаль—изъ козловой кожи.

(Опошня, Зеньк. у.).

ж) Лимарщина (сыромятина).

Лымарщина — кустарнаго производства сыромятина очень боится влаги, такъ что почти за недѣлю предъ дождемъ становится влажною.

(г. Лубны).

Яловычи—коровьи и **габелки**—кожи молодого скота, предназначенныя для сыромятины, размачиваютъ въ водѣ и затѣмъ кладутъ прямо въ квасъ.

Квасъ заварюють изъ муки ячной или ржаной съ солью (по ½ фун. на кожу).

Перебераютъ кожи ежедневно, опуская верхнія внизъ и обратно, для равномѣрной закваски.

Тупикомъ—тупымъ стругомъ снимаютъ шерсть съ кожъ, «а котора не слуха» т. е. когда шерсть плохо отходитъ, то очищаютъ болѣе острою косой (сѣнокосной).

Солятъ—обобранную отъ шерсти кожу ½ ф. соли, распущенной въ водѣ и по истеченіи 2 дней высушиваютъ на солнцѣ. Для ускоренія сушки осенью и зимой на 10 кожъ прибавляютъ 1 ф. купоросnaго масла.

Ядемъ—т. е. говяжьимъ саломъ смазываютъ сухія кожи, но предварительно *шпують* т. е. слегка опрыскиваютъ водой.

Мьялныця—ручной приборъ для мытья кожъ состоитъ изъ:

Стовпъ—деревянный столбъ, вставленный въ колоду—постаментъ съ пяткой, на которой столбъ вращается.

Кругъ—круглый деревянный дискъ съ «крилами»—рукоятками, надѣвается на столбъ.

Шпылі зъ рогачиками—палки съ головками вставленными въ дыры на кругѣ для зажиманія кожи.

Рівчакъ—каналъ въ столбѣ, въ который вкладывается кожа и прижимается сверху вторымъ кругомъ.

При посредствѣ крылъ, мялка приводится въ движеніе, при чемъ придавленная кругами кожа навивается вокругъ столба; затѣмъ движеніемъ въ обратную сторону кожа развивается. Такія манипуляціи повторяются неоднократно пока кожа станетъ мягкою и гибкою.

Підрихтовують — подчищаютъ и подправляютъ ножемъ вырѣзанныя изъ вымятой кожи полосы.

Злыдні—обрѣзки и короткіе куски, остающіеся послѣ вырѣзки полосъ предназначенной величины.

Лоскутъ—состоитъ изъ *пахвй*—окрайковъ брюшины и *заріжка*—ошейка, негодныхъ для товара опредѣленнаго сорта.

(г. Прилуки).

Счетныя единицы.

Пачка состоитъ счетомъ изъ 50 штукъ ремней:
— **коловыхъ** (продольныхъ), длиною до 3 арш.

Пачка побочнівъ длиною до 3 арш.
— **черезсідельниківъ** дл. до $2^1/_4$ арш.
— **супоней** длин. до $2^1/_2$ ар.
— **поводівъ** дл. до $2^1/_4$ арш.

10 **паръ** (20 шт.) гужівъ до 3 ар.

30 **десятківъ** (по 10 вмѣстѣ) **ушивальниківъ**.

Сотня пугъ (кнутовъ).
— **орапничківъ** (кнутья, плетенные каждый въ 6—8 концовъ изъ ушивальниковъ.

Ушивальники, пуги и арапники дѣлаются изъ конской кожи.

(г. Прилуки).

з) *Лымарь* (шорникъ).

Шорный товаръ.

Хамутъ—для коренной лошади составляютъ:

Кліщи—деревянная головка изъ двухъ половинъ съ дырами для заправки гужей.

Нычка—хомутина обтянутая кожей и набитая соломой.

Пітныкъ = Повстка = Лямецъ—войлочная подхомутина или подкладка на шеѣ лошади подъ хомутомъ.

Супоня—узкій прочный ремешокъ, которымъ внизу стягиваются кліщи и завязываются узломъ при запряжкѣ лошади.

Крышка—кожанный покровъ хомута, закрывающій кліщи и потникъ.

Гужі—широкія свернутыя въ трубку полосы протянутыя чрезъ дыры въ кичкахъ, перебрасываются чрезъ оголоблю петлей, и въ послѣднюю вставляется дуга.

Нарытники—изъ продольныхъ и поперечныхъ полосъ, охватывающихъ туловище лошади, прикрѣпляются къ хомуту или шлеѣ.

Колова — продольная полоса по спинѣ лошади, къ которой пришиваются побочни.

Побочень — боковая полоса наритника.

Накрыжнык—поперечная полоса на крупѣ лошади, пришитая къ коловой и побочнямъ, изъ одного или нѣсколькихъ (2—3) ремней.

Бываетъ еще и вторая поперечная полоса на спинѣ лошади.

По числу продольныхъ и поперечныхъ полосъ, наритники называются наприм. **трійникъ** (изъ 2 побочень и коловой), четверникъ, пьятерикъ, шестерикъ и т. д.

Сідѐлка— сѣделка для коренной лошади составляютъ:

Крышка—кожанный верхъ.

Кытыці—фигурныя кожанныя кисточки, нашитыя на крышку а также спускающіяся отъ сѣделка на ремешкахъ.

Колодочка--выпуклая деревянная пластина, къ которой прикрѣплены металлическія дужки для пропуска черезсѣдельника.

Обрублянния—кожанныя или сафьянныя украшенія въ видѣ бордюровъ и кантовъ по краямъ сѣделки.

Пòвсть—войлочная изъ нѣсколькихъ полосъ подкладка на спину лошади подъ сѣделку.

Попруга—широкая кожанная или тканая пеньковая или бумажная полоса, прикрѣпленная къ сѣделкѣ и охватывающая брюхо лошади, съ застежкой на противоположной сторонѣ сѣделки.

Черезсідѐлнык—узкая полоса продѣтая черезъ сѣделку и привязывается къ оглоблямъ.

Вузда=вуздѐчка *) заключаетъ.

Суголовья—продольныя ремни по головѣ лошади.

Перечілок— поперечная полоса по лбу.

Перенісься—полоса по переносью лошади.

Підборідьдя—полоса вокругъ шеи лошади.

Щогла—переплеты, соединяющіе перечілокъ съ переніссемъ.

Темлякъ—поводья **съ наконечникомъ.**

Ушивàльники— тонкія кожанныя узкія полоски вмѣсто нитокъ, для шитья и связки сбруи вообще.

Пуга—сплетенный изъ 3—4 ушивальниковъ кнутъ, съ кожаною кисточкой въ видѣ украшенія въ верхней части

(Барышовка, Переясл. у.).

и) Шевці (сапожники и башмачники) **).

Холодòкъ — тѣнистое прохладное мѣсто въ сѣняхъ или въ «пòвітці» (сараѣ) избирается сапожниками для работы въ лѣтнее время при жарѣ.

*) Удалось описать простую уздечку безъ кожанныхъ и металлическихъ украшеній.

**) Почти всѣ и каждый изъ сапожниковъ — кустарей нѣкоторое время въ году (сезонъ) занимается шитьемъ башмаковъ для продажи или по заказамъ.

Вохкый — влажный сапожный товаръ составляетъ непремѣнное условіе для доброкачественности издѣлія.

Шкарубкый—взбученный или сухой отъ вліянія солнечныхъ лучей и въ особенности вѣтра сапожный товаръ считается непригоднымъ для работы.

Орудія и инструменты.

Шыло тачàльне—для сшиванія голенищъ.
— **строчìльне**—для строченія обуви.
— **заклячуване** — для подшивки лубковъ.
— **підлѐпне** — для обшивки подошвъ и стелекъ.
— **підбòрне** — для сшиванія каблуковъ.

Правыло—деревянные клинообразные шаблоны, вставляемые съ боковъ въ голенище сапога.

Стрілыця — модель ступни ноги вставляется въ центральную часть голенища, и для заполненія послѣдняго забивается деревяннымъ клиномъ соотвѣтствующаго размѣра.

Клепàкъ— продолговатая досточка, которую кладутъ къ себѣ на колѣни, притягиваютъ **пòтягомъ** (ремешкомъ) и на ней разбиваютъ молоткомъ «прыкройный передъ» (см. это слово).

Молотòкъ — небольшой, употребляемый для разбиванія или выравниванія кожи и для забиванія деревянныхъ и металлическихъ гвоздей.

Ніжъ шевській — острый стальной ножъ широкій къ концу лезвія нѣсколько закругленный.

Обцѐньки—щипцы для вынимавія гвоздей.

Клесàчка — длинная палочка изъ дерева такъ называемой **брусныны**, которою **клесують**, то есть отчищають и придаютъ нѣкоторый блескъ заднику сапога и башмака.

Шолгунъ—деревянный или желѣзный небольшой сапожокъ, надѣваемый на руку для притиранія каблуковъ въ сапогѣ и башмакѣ.

(Опошня, Зеньковъ).

Чòботы (сапоги) *мужскіе.*

Выворотні—шитые дратвой съ подошвой безъ стелекъ. Послѣ подшивки подошвы съ лѣвой стороны, голенище съ «передомъ» (головкой) выворачивается на лицевую сторону и затѣмъ подшивается задникъ съ «закаблукомъ».

Брижàті—со складками на голенищахъ—бутылками.

Брыжі—складки загибаютъ на голенищѣ со вставленнымъ въ него «правиломъ» съ нарѣзками. Каждую складку зажимаютъ «обценьками»; потомъ всѣ складки туго стягиваютъ веревкой въ пачку и сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, а зимой на печкѣ. Развязанные «брижі» отдѣлываютъ снаружи, осторожно разглаживая морщины.

(Засулье, Ромен. у.).

Халявы—голенища вырѣзываютъ изъ 1-4 полосъ кожи отъ «полъ» снизу вверхъ на $^1/_2$ арш.

Прикройный пéредъ—выкраиваютъ по шаблону, съ выточкой по срединѣ, и затѣмъ «завыхтòвуетця»,

т. е. подшивается къ голенищу, соотвѣтственно вырѣзанному.

Полукручья — вытяжныя головки сапоговъ заводскаго или кустарнаго издѣлія.

Бутурма́—обрѣзки «хлякъ» (мездры), склеенные и спресованные въ листы. Употребляются для каблуковъ въ простые базарные сапоги, но прикрываются однимъ-двумя листиками изъ «лоскута».

Лоскутъ — обрѣзки изъ брюшины и друг. частей кожи, покупаютъ въ лавкахъ на вѣсъ и употребляютъ для каблуковъ.

Комплыкъ — всякіе обрѣзки кожи, склеенные между собой и крѣпко сбитые въ бруски, употребляются также для каблуковъ.

(Рѣшетиловка, Полт. у.).

Рантові—сапоги съ подшитою къ голенищу дратвою—кожаною стелькой, къ которой придѣлывается подошва.

Підъ ра́нтъ — вмѣсто кожаной стельки прим̀етывается лубокъ, а по краю нашиваютъ узкую кожанную полоску—«рантъ», выпускаемую наружу, и эту полоску вмѣстѣ съ подошвой прибиваютъ деревянными или металлическими гвоздиками (вмѣсто дратвы).

Гвоздьо́ві — «на ранту» (со стелькой), или «підъ рантъ» вмѣсто дратвы подошва подбивается деревянными или металлическими гвоздиками. Пришиваніе подошвы дратвой сохраняется въ выходящихъ изъ употребленія «выворотныхъ» сапогахъ простѣйшей формы.

Чо́боты (сапоги) *же́нскіе.*

Жіноцьки — т. е. женскіе сапоги, подобно мужскимъ, дѣлаются вышеописаннымъ способомъ.

Чорнобрывці - чорноголо́вці — головки изъ черной кожи съ красными сафьяными голенищами.

Черво́ні (красные) цѣльные сафьянные сапоги.

Мышына — зеленые сафьян. сапоги.

Сапьянці —желтые сафьян. сапоги.

(Опошня, Зѣньков. у.).

Черевыкы —(башмаки).

Простые мужскіе и женскіе дѣлаются — какъ и сапоги — выворотні, рантові и підъ рантъ.

Съ крыльцями—башмакъ съ стачнымъ задникомъ, на подкладкѣ. Послѣдняя употребляется, когда товаръ плохого качества, но съ наклеенною подкладкой оно менѣе замѣтно.

(Рѣшетил., Полтав. у.).

Бо́тыки зъ очыма—башмаки съ металлическ. пистонами для шнурковъ.

Щибле́ты—ботинки съ резинкою вставной.

Полусапо́жки—кожанные ботинки безъ резины.

Па̀влики — въ видѣ лаптя или сандаліи, изъ цѣльнаго куска кожи (большею частью свинной), загнутаго въ видѣ башмака или туфли.

Обо́ра — веревочка, продѣтая въ складки «павлика» для привязыванія обуви по ступнѣ, съ длиннымъ концомъ, который привязываютъ къ голени ноги.

(Смѣлое, Ромен. у.).

і) Гребенники (роговые гребни).

Сортировка роговъ;

Отбой—отборные, самые крупные, которые распиливають на 5 частей.

Бычі выжчі—бычачьи высокаго сорта, распиливаемые на 4 части.

— **серѐдні** — объемистые, распиливаемые на 3-4 части.

Яловичі—болѣе тонкіе рога бычачьи и коровьи.

Ришлякъ (по купечески «тёлка») небольшіе рога молодого скота.

Плінуватый—рогъ съ наростами и пленками относится къ болѣе низкимъ сортамъ сравнительно съ величиной.

(Рашевка, Гадяч. у.).

Части рога:

Облімокъ=тулійка—нижняя часть отъ лба или основанія рога.

Осерéдокъ, середнякъ—двѣ или три части изъ середины рога.

Кінéць, верхнякъ—верхушка рога.

Люзованець—тоже.

(Въ х. Шумскомъ).

Составъ сотни роговъ:

Четверняківъ—идетъ отъ 10-20 шт. на сотню.

Бычіхъ середнихъ—то же 10-20.

Яловка и ришлякъ остальные до сотни.

Роспàрюють рога въ цѣломъ видѣ первоначально въ истопленной печи.

Колòдка—часть рога, соотвѣтствующая охвату рукой, подвергается развариванію въ ключевомъ кипяткѣ нѣсколько часовъ.

Маслàкъ—костяной отростокъ, заполняющій роговую оболочку, вышибается изъ распареннаго рога.

Злупокъ—въ Рашевкѣ **лупèха** пористая масса подъ периферіей рога, высверливаемая изъ «колодки» какъ отбросъ, но иногда употребляется для гребней, хотя отличается непрочностью.

Загрівàють колодку на сильномъ огнѣ, надѣвая на палку и исподволь поворачивая кругомъ, для равномѣрнаго нагрѣванія.

Шыло—заостренная палка, которая вставляется въ разрѣзанную ножемъ колодку, и ею разворачиваютъ края разрѣза.

Лопàтка—пластинка съ разогнутыми краями, выправляется въ лисицѣ (см. далѣе).

Зганяють тырсу—соскабливаютъ ножомъ и сглаживаютъ шероховатость «щобъ гребинèць гладкый (ровный) бувъ».

Ясныть—полировать гребенку на «повстищѣ».

Повстыще — кусокъ сукна на доскѣ. Гребенку макаютъ сперва въ воду а потомъ въ просѣянную древесную золу и крѣпко трутъ (яснять) по «повстищу» пока гребенка получитъ глянцевитый видъ.

Калярують гребенку окончательно, для приданія возможнаго блеска, посредствомъ тренія между ладонями рукъ, слегка обмакнутыхъ въ золу.

Зàпыска пышетця—тонкія параллельныя линіи по длинѣ гребенки, проводятся въ видѣ украшенія.

Срудія и инструменты.

Рогітра—перерѣзанная по длинѣ обыкновенная столярная пила.

Шабують рогітру—сстругиваютъ стальнымъ напильникомъ пока полотно станетъ очень тонкимъ.

Назублюють—нарѣзываютъ на пилѣ очень частые (въ 1 миллим.) зубья.

Ге́нбель — желѣзная полоса въ 5—6 вер. длины и $1^1/_2$ вер. ширины съ нарѣзанными поперегъ заостренными полосами. Употребляется для чистки пластинъ—какъ рубанокъ у столяровъ.

Стругъ изъ косной стали употребляется для сниманія крупныхъ стружекъ съ пластинки.

Све́рделъ—буравъ для высверливанія внутренностей рога.

Стружка—деревянный снарядъ для чистки пластинъ, замѣняющій столярный верстакъ.

Лысыця—деревянная колода или прессъ.

Жолобъ—каналъ въ лисицѣ, въ который вставляются пластины.

Ла̀ва—переборка въ каналѣ, въ которую вертикально вставляется разогрѣтая пластина и крѣпко зажимается деревяннымъ клиномъ.

Ключка—деревянный крючекъ съ подвязанною веревочною подножкой или педалью для прижиманія «хлопчика».

Хло̀пчикъ—палка съ нарѣзками, поддерживающая пластинку на «стружкѣ». Хлопчикъ прижимается къ пластинкѣ «ключкою».

Кобылка—имѣетъ видъ лопатки съ остроконечнымъ стержнемъ, для нарѣзки зубьевъ въ пластинкѣ. Острымъ концомъ кобылка вставляется въ прорѣзанную въ скамьѣ дыру и зажимается деревяннымъ клиномъ.

Лапка — клинообразная досточка, приставленная къ верхней части «кобилки»; между ними помѣщается роговая пластина во время нарѣзки зубьевъ.

Чавунъ—чугунный котелъ, въ который наливаютъ воду и кладутъ «колодки» для развариванія въ ключевомъ кипяткѣ.

Названія гребней.

Гребінѐць—обыкновенный простой гребень съ частыми и рѣдкими зубьями, двумя рядами.

Росчо̀ска — тупейный гребень, длинный узкій, наполовину съ рѣдкими и частыми зубьями, въ одинъ рядъ.

Кінцьо́вий — небольшой гребень изъ верхней части рога, почти всегда только съ рѣдкими зубьями.

Составъ сотни гребней.

Сотня **отбо́рна** — изъ плотныхъ нижнихъ частей «облі̀мокъ» рога, безъ всякихъ трещинъ и друг. недостатковъ, болѣе крупные гребни.

— **рядо́ва**—гребни средняго размѣра и плотности, или длинные но изъ пластинъ тонкихъ и съ изъяномъ.

Сотня **Кінцьóва** — бракованные высшихъ сортовъ, а также мелкіе гребни изъ верхушки рога.

(Кустар. пром. вып. II прилож.).

III. Тканье растительныхъ волоконъ и шерсти *).

Робóта--подготовленный, т. е. пряденный и основанный матерьялъ съ пряжей для утка, изъ волокна или шерсти, сдаваемый ткачамъ, сколько найдется у заказчицы.

«Оце на тімъ тижні віддалá ткáлі (ткачихѣ) робóту—півсотні (50) локітъ полóтна,» разумѣя основу съ соотвѣтственнымъ количествомъ підтикáння (утка).

Полотнó—ручнаго тканья холстъ для бѣлья, полотенецъ, и друг. потребностей земледѣльческаго быта.

Ганчíрка—-тряпка изъ изношеннаго бѣлья и т. п.

а) Верстáтъ (ткацкій станокъ).

Употребляется для тканья всякихъ полотняныхъ и шерстяныхъ издѣлій—за исключеніемъ полугобеленовыхъ ковровъ.

Стояки—числомъ четыре (попарно) составляютъ станину или устои для верстата.

Шáйда--брусъ, связывающій между собою пару переднихъ стоаковъ.

Жáбка — четырехугольная рама, прикрѣпленная къ шайдѣ, для подножекъ верстата.

Швóрень — желѣзный прутъ въ жабкѣ, на который надѣваются подножки.

Підніжки—бруски изъ доски, надѣваемыя на шворень въ жабкѣ. Число подножекъ бываетъ различно: отъ 2—12, смотря по роду ткани.

Застрямина—ребромъ поставленный брусъ внизу станка, служащій скрѣпою для стояковъ по бокамъ верстата, съ отверстіями для навоевъ.

Лóно—набойка или подставка на передней части застрямины.

Магíвныця—наставка на лонѣ, т. е. грудница (великорус.) чрезъ которую переходитъ основа къ берду.

Трыбóкъ—прикрѣпленный съ наружной стороны застрямины кружокъ съ нарѣзами по борту, составляетъ оконечность задняго навоя.

Жáбка—тормазъ для трибка, привѣшенный къ трибку такимъ способомъ, что оконечность жабки попадаетъ въ нарѣзку трибка и препятствуетъ послѣднему двигаться въ обратную сторону.

Кóло—дискъ или кружокъ съ нѣсколькими (6—8) **пáльцями** (кулаками), придѣланъ снаружи застрямины и составляетъ оконечность передняго или наборнаго навоя для готовой ткани.

Дзýкга— изогнутый рычагъ служитъ тормазомъ для кола. Приводится въ движеніе веревкой привязанной къ «кóлу». При отпусканіи веревки «дзукга» захватываетъ одинъ изъ кулаковъ кола и задерживаетъ

---

*) Терминологія безъ означенія источника, взята изъ моей монографіи: «пряденіе и ткачество по Зѣньковск. и Миргородск. уѣздамъ.»

навой на желательной степени натяженія основы и готовой ткани.

Коныки—вертикальныя стойки, служащія продолженіемъ стояковъ.

Жёртка — горизонтальная скрѣпа передней пары «кониковъ», служитъ для привѣшиванія къ ней «ляды».

Ляда—батанъ въ видѣ тяжелой рамы, прикрѣпленной верхнимъ брускомъ къ «жерткѣ».

Блятъ —бердо, вставленное въ нижнюю часть «ляды», въ видѣ узкой рамки съ зубьями.

Трость—зубья въ «блятѣ» изъ очищенныхъ очеретянныхъ пластинокъ, привязанныхъ къ концамъ «блята». Число тростей бываетъ пропорціонально желаемой густотѣ данной ткани.

Трямкы—стойки съ перекладинами для подвѣшиванія блоковъ.

Жыдкы зъ **покотьóльцями**—блочки съ колесами, къ которымъ подвѣшиваются ремизки.

Шóхта— ремизка или рамка съ привязаннымъ къ ней «начиннямъ».

Начыння—ниты или ничанки, вязанные изъ нитокъ «вічка» (ячейки) или петли, въ которые пропускаются нити основы и проводятся чрезъ бердо. Начиння съ шохтой подвязываются къ блоку и служатъ для подниманія и опусканія основы при тканьѣ.

Барцьóшка=парцьóщка — нижняя часть «шохты» связывается веревочкой по срединѣ въ узелъ и другимъ концемъ веревочки прикрѣпляется къ подножкамъ, съ помощью которыхъ шохта движется вверхъ и внизъ.

Чóвникъ — плоскодонный челночекъ съ заостреннымъ носомъ.

Цівка—шпулька изъ очеретины или бузиноваго дерева съ намотанными нитями утка, вставляется внутрь челнока.

Сватóкъ—желѣзный стержень внутри челнока, на которомъ во время работы вращается «цівка» съ пряжей.

Шпарутка — деревянная линейка съ набитыми на оконечности гвоздиками, предназначена для дого, чтобы **«пружóкъ»**—т. е. каемка ткани имѣли ровный край, не измѣняя ширины ткани.

Накынуть (навить) *основу на верстатъ.*

Рыткы—рядки, въ видѣ узкой рамы въ ширину навоя, съ рѣдкими зубьями или перегородками.

Завóдять—т. е. заправляютъ основу, пропуская въ «рытки» и расправляютъ нити основы движеніемъ рытки взадъ и впередъ по основѣ.

Цвыстъ=свыстъ—одна пара нитей основы. При заправкѣ основы, сообразно предназначенной ткани, ткачъ пропускаетъ въ каждую перегородку «рытки» извѣстное число «цвистовъ»: при этомъ существуетъ такой счетъ: 1 цвистъ=2 нити, «півтора цвисту»=3 нити, 2 ц.=4 н., «півтретя цвиста»=($2^1/_2$ ц.) 5 н., 3 ц.=6 н.

Горобéць—палочка съ веревочкой по ширинѣ навоя, которую проводятъ сквозь основу для отдѣленія нижняго ряда нитей отъ верхняго. Веревочкой перевязываютъ верхнюю и нижнюю часть основы по ширинѣ.

Рівчачóкъ — каналъ по ширинѣ задняго новоя. Въ этотъ каналъ входитъ «горобець« и закрѣпляется нѣсколькими колышками для удержанія въ неподвижномъ состояніи во время навиванія основы.

Гнипель—рукоятка, которою вращаютъ передній навой при навиваніи основы; при этомъ снимается «коло».

Заводять у щохты—заправляютъ навитую и разрѣзанную основу, пропуская каждую нить верхней и нижней части основы сквозь «вічка« въ щóхтахъ» и затѣмъ между тростей берда. При этомъ число нитей зависитъ отъ той или другой ткани.

Шляшчына—шинка или линейка вставляется между верхнимъ и нижнимъ рядами основы при заправкѣ въ «шохты».

Переборки—дополнительныя шинки изъ тонкихъ палочекъ въ различномъ числѣ вставляются между рядами основы, и перемѣняются по мѣрѣ надобности, «шляшчина» же остается не тронутою.

Торочóкъ—отрѣзокъ сработанной основы на переднемъ (наборномъ) навоѣ. Къ каждой нити торочка присукиваютъ нити навиваемой основы. Послѣ присукиванья натягиваютъ основу съ помощью «гнипеля».

Шліхта — запаренный кипяткомъ изъ ржаной муки клейстеръ для смазыванія основы предъ тканьемъ.

Корякъ - совокъ или ковшъ, въ который входитъ до 6 ф. ржаной муки для завариванія «шлихты».

Щітка — изъ волоса или пучка «**тырсы**» (ковыля), для намазыванія шлихты на основу.

Сукáло—снарядъ для навивки **пітканнія** (утка) на **цівки** (шпульки) составляютъ:

Кружáло — деревянный кружокъ, вращающійся на желѣзномъ стержнѣ.

Шпéныкъ—желѣзный стержень на который надѣвается цівка (шпулька).

Лучокъ—т. е. лукъ съ тетивой (изъ веревочки) набрасывается двойной пелей на шпеныкъ, при чемъ приводятъ въ дѣйствіе кружало съ цівкой. Смотанная на клубки пряжа для пітканнія привязывается къ цівкѣ и на нее навивается при круговращательномъ движеніи цівки.

б) Полотняныя издѣлія.

Хустка — имѣетъ разное предназначенье: а) ею накрываютъ хлѣбъ, отправляясь въ гости. б) Свадебный подарокъ: **боярамъ**, т. е. молодежи, **свашкамъ** (женщинамъ) утромъ послѣ брачной ночи; в) при погребеніи умершихъ хустками перевязываютъ **корогвы** (хоругви) въ даръ хоругвеносцамъ.

Рушникъ (полотенце): «утирачъ» для лица и рукъ при омовеніи.
— **кілковый**—нарядный съ узорной тканью или вышивкой, для украшенія образовъ картинъ и т. п.
— **плечевый**—также узорный, для подарковъ при свадьбахъ, старостáмъ,

дружку, родичамъ и почетнымъ гостямъ.

Рушникъ — *Бумажные узорные* — Кролевецкаго типа:

— **Миропольскій** — длиною до 5 арш. съ сложнымъ тканымъ узоромъ.

— **Подарковый** — изъ самаго дешеваго матерьяла для свадебныхъ подарковъ

— **Божныкъ** — узенькій, для украшенія иконъ.

— **Стырокъ** — для вытиранья посуды и т. п.

(Очер. куст. пром. вып. II ч. 1,25).

в) Рядовына́ (грубая ткань изъ волокна).

Рядно̀ — замѣняетъ въ сельскомъ быту плэдъ, плащъ, покрывало, брезентъ, подстилку при сушкѣ зерна и т. п., а также во время путешествій и поѣздокъ служитъ неизмѣннымъ спутникомъ.

Рядовина́ — приготовляется изъ «клочья» (оческовъ) пеньковой пряжи.

— **сырова́** — сѣрая, небѣленная, идетъ въ Крымъ для обшиванія корзинъ, упаковки табаку и проч.

— **пра́никъ** — полубѣлая изъ сѣрой основы и недобѣленнаго утка.

— **біла** — изъ выбѣленнаго вала идетъ для ряденъ и мѣшковъ.

— **въ сосонкы** вытканная, плотная. Много сбывается на Ильинской ярмаркѣ, а также караимамъ и татарамъ.

Рядовина́ - доро́жкы — полосатая на некрашенной основѣ и крашенномъ уткѣ.

(Очер. куст. пр. вып. II ч. 1,92).

— **мішкова̀** — съ уткомъ изъ бѣлаго вала, шириною 12 в. «Щобъ мішокъ бувъ красывый, дорогша-жъ и ціна буде».

— **базарко́ва** — ширин. 1 ар. „Хочъ повези білои хочъ сіроп — все одна цена буде: не переплатятъ“.

— **шыро̀ка** шириною 1 ар. 1 1/2 вер. изъ хорошаго бѣлаго вала, ткутъ въ кружки и въ «сосонки».

Пысана рядовына́ — въ поперечныхъ цвѣтныхъ полосахъ, употребляется преимущественно для половиковъ, т. е. простилокъ на полахъ въ домахъ на городской ладъ.

Ко́вдря — изъ самой грубой пряжи, очень плотное рядно, служитъ одѣяломъ или постилкой вмѣсто тюфяка.

г) Бѣленіе полотна.

Шаплыкъ — перерѣзъ или полубочка, употребляется для подготовительнаго запариванья подлежащаго бѣленью полотна.

Пидсытокъ — лукошко вмѣщающее около 1/2 **мірки** «четверика».

По́пелъ — зола древесная, или изъ древесныхъ листьевъ, **гречаной** (гречневой) соломы, а также съ **бадылля**

(стебли) **соняшника** (подсолнуха), употребляется для приготовленія щелока, въ которомъ предварительно запариваютъ полотно.

Шматóкъ—кусокъ небѣленнаго полотна до 25—30 **локóтъ** (локтей). Куски болѣе длинные чѣмъ 20—25 ар. несподручны и непосильны для кропотливой обработки и перетаскиванья съ мѣста на мѣсто при процессѣ бѣленья.

Мытель=лугъ—щелокъ изъ золы поименнованныхъ выше растеній заваривають кипяткомъ, въ который погружаютъ «шматки» полотна и оставляютъ пока остынетъ вода.

Выкручують—выжимаютъ куски полотна многократно въ продолженіе процесса бѣленья.

Жлукто—букъ или полый цилиндръ съ открытыми вверху и внизу отверстіями, для нагрузки кусковъ полотна. Внизъ кладутъ пучки соломы, соприкасающейся съ землею для стока воды.

Зóлять—бучатъ куски нагруженнаго въ «жлуктѣ» полотна, поливая кипяткомъ изъ щелока или мыльнаю водой.

Пра́никъ=пра́чъ—длинная (10—12 вер.) колотушка съ рукояткой изъ крѣпкаго дерева (дуба, клена и т. п.), употребляется для удаленія воды изъ полотна и для размягченія ткани.

Прачують—сильно ударяютъ «праникомъ» по мокрому полотну, потомъ выжимаютъ и выстилаютъ для сушки на солнце, повторяя это нѣсколько разъ въ теплый солнечный день.

Окрíпъ—кипяченная въ ключъ вода, которою опариваютъ полотно во время бѣленія.

Лíтепло—подогрѣтая нѣсколько вода (до 30°).

Шумъ—мыльная пѣнящаяся вода, въ которой распускаютъ кусокъ простого мыла для отбѣливанія полотна.

Вапна—негашенная известь, употребляемая нѣкоторыми бѣлильщицами для ускоренія отбѣлки полотна.

д) Шерстяныя ткани *).

П л а х т ы.

Пла́хта—женская юбка изъ узорной шерстяной матеріи, вмѣсто городскихъ «сподницъ» и великорускихъ «паневъ».

Грывна—одно полотнище плахты отъ таліи до косточекъ ногъ.

Станóкъ—половинчатая плахта изъ двухъ соединенныхъ между собою гривокъ, охватываетъ талію кругомъ, но полы расходятся внизу.

Цíла плахта—состоитъ изъ соединенныхъ четырехъ гривокъ, изъ

*) Доставленная авторомъ въ естественно-историческій музей губернскаго земства коллекція образцовъ плахтъ, а также килимовъ, ковровъ, старинныхъ вышивокъ, вмѣстѣ съ собранною музеемъ коллекціею, отправлена изъ музея на всероссійскую кустарную выставку во время составленія и переписки этой части словаря. Въ силу этого, наименованія узоровъ плахтъ и т. п. не представилось возможнымъ помѣстить, да при томъ гораздо нагляднѣе будетъ иллюминованное красками изображеніе узоровъ съ обозначеніемъ наименованія каждаго.

коихъ среднія охватываютъ талію, а крайнія называются **«крылами»** или отворотами, до половины покрывающими средній станокъ.

Поперéдница—передникъ, составляетъ непремѣнную принадлежность всякой плахты, покрываетъ животъ и расходящіеся полы плахты. Дѣлается отдѣльно изъ мануфактурной шерстяной цвѣтной или узорной матеріи, парчи или шелка.

По цвѣту основы различаются плахты.

Червóна — исключительно яркая красная.

Нáпильня—въ извѣстныхъ комбинаціяхъ основа красная съ синимъ.

Сынятка—синяя основа, иногда съ извѣстною примѣсью бѣлой нити.

Чернятка—изъ черной шерсти, носятъ старухи.

Куколкы — начыннячка дополнительныя (отъ 3 до 9) ремизки. По условному сообразно узору плахты расчету, куколки предназначаются для переплетенія цвѣтною пряжей при сложныхъ фигурахъ въ узорѣ, и куколки одновременно съ «шохтами» подымаются и опускаются, а переплетеніе совершается при посредствѣ «шинокъ», захватывающихъ верхнія или нижнія нити основы.

Лопаткы—въ видѣ маленькихъ линеекъ, на которыя навита цвѣтная шерсть или бумага. Лопатки числомъ отъ 9 до 23 распредѣляются по **клíткамъ** (полосамъ) въ ширину ткани и цвѣтною шерстью или бумагой выполняется данная фигура. Лопатки способствуютъ переборному узорному тканью, индивидуализируя до безконечности добавленіемъ цвѣтныхъ нитей къ основѣ и утку.

Гáрусъ—покупная фабричная пряжа изъ тонкорунной шерсти.

Бéль—бѣлая хлопчатно-бумажная пряжа для узорныхъ фигуръ.

Зáпаска зъ підтычкою—составляетъ переходную праздничную форму отъ плахтъ къ сподницамъ. Въ Березово-Лукской вол. Миргород. у. и въ сосѣднихъ селахъ Гадячскаго уѣздахъ плахты уже лѣтъ 50 замѣнены «запаскою съ підтичкою». Нарядъ этотъ дѣлается изъ **«ягнячой»** (поярковой) пряжи, окрашенной «каліею» (индиго) въ темносиній цвѣтъ, въ видѣ шерстяной матеріи, длиною до 5 арш., шириною до $1^1/_2$ арш., обвиваетъ талію и собирается въ мелкія сборки, расходящіяся книзу.

Підтычка—шерстяный кушакъ или поясъ съ **кытыцями** (кистями на концахъ) краснаго цвѣта, нашивается на «запаску» сверхъ сборокъ послѣдней, и завязывается спереди концами кушака. Носится, какъ и плахта, съ «попередницей», ибо полы также расходятся.

Зáпаска—будничный женскій нарядъ отъ таліи до косточекъ ноги, шириною $1^1/_2$ арш. обвивается вокругъ таліи, и при выходѣ изъ дому, носится съ попередницей. Окрашивается въ черный цвѣтъ настоемъ ольховой коры съ **галуномъ** (квасцами).

Джѐрга—та же запаска, но изъ натуральнаго цвѣта неокрашенной шерстяной пряжи.

Губка—полотнище шерстяной ткани, составляющее одну половину «запаски», такъ какъ послѣдняя сшивается изъ двухъ губокъ.

Ковры—по способу исполненія рисунка раздѣляются на тканые «въ стрижку» и «по счету»—(полугобелены), на «кроснахъ» (станокъ).

Кро́сна—особаго рода вертикальный станокъ—рама исключительно для тканья ковровъ, заключаетъ въ себѣ:

Кро́сна—одна пара вертикальныхъ параллельныхъ стоекъ, служащихъ основаніемъ станка, съ канало́мъ по длинѣ стойки.

Бе́рвина — (аналогичная навоямъ) верхняя и нижняя связь стоекъ, изъ брусьевъ, запущенныхъ въ столбики стоекъ. Ширина «бервинъ» измѣняется сообразно ширинѣ предназначеннаго ковра.

Клынъ — клинообразная подушка или подкладка на обоихъ концахъ нижней «бервины» для подниманія и опусканія, по мѣрѣ надобности, во время тканья ковра.

Глыці—скалки или линейки, для раздѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы ковра.

Пружо́къ—кромка ковра, шириною до 1 вер. затыкается изъ конопляныхъ нитокъ, и къ этой кромкѣ **«присукують»** т. е. приторачиваютъ шерстяныя нити основы.

По́ле—основной фонъ ковра изъ шерстяной основы бываетъ различнаго цвѣта (черный, сѣрый и т. п.), по которому располагаются различныя узорныя фигуры (вѣтви, цвѣты и т. п.).

Гребі́нка — небольшая зубчатая гребнеобразная деревянная колотушка, которую присаживаютъ нити утка ковра по мѣрѣ выполненія рисунка.

Стрыженый коверъ—на манеръ персидскихъ исполняется по рисунку: на листахъ бумаги рисуютъ чернилами или «куксиномъ» (фуксиномъ) цвѣты, вѣтви и т. п. въ натуральную величину, и этотъ рисунокъ прикалываютъ снизу къ основѣ ковра. По рисунку выполняется данная фигура цвѣтными шерстями; подборъ же тоновъ и тѣней цвѣтной пряжи зависитъ отъ фантазіи коверщицы, или подбираютъ по памяти.

Пряжу утка—рѣжутъ небольшими кусками—въ 2—3 вер. и перегнувъ пополамъ, навязываютъ на одну или нѣсколько нитей основы, скрѣпляя узелкомъ, концы же оставляютъ наружу.

Стрыжутъ—т. е. подстригаютъ кончики утка, по мѣрѣ исполненія рисунка, ножницами или ножемъ, такъ что сверхъ узелковъ остаются лишь очень короткіе волоски, имѣющіе видъ цвѣтной ворсы съ изображеніемъ рисунка.

По счету—или полугобеленовые ковры исполняются съ рисунковъ на канвѣ, при чемъ сообразно узору перебираютъ цвѣтную пряжу руками и

прибивают колотушкой. Шерсть не рѣжутъ, но набрасываютъ на основу, выпуская и обрѣзывая нити на лѣвой сторонѣ.

Коць—тотъ-же «стриженый» коверъ, но меньшихъ размѣровъ, ткутъ на верстатѣ. Также рѣжутъ кусочками пряжу утка и навязываютъ на основу, а потомъ стригутъ ножницами или ножемъ, но ворса получается болѣе длинная (въ 3—4 милим.), въ видѣ байки.

Килимъ—простонародный коверъ, употребляемый для покрытія столовъ, скрынь и т. п. Исполняется также на верстатѣ, при чемъ для каждаго цвѣта пряжи утка имѣютъ отдѣльный челнокъ, и ихъ набирается иногда до десятка. При работѣ имѣютъ предъ собой готовый коверъ или рисунокъ красками.

Лі́жныкъ — массивное пушистое одѣяло вродѣ байковаго изъ грубой шерстяной пряжи на конопляной основѣ. Ткутъ на верстатѣ изъ овечьей, а иногда съ примѣсью кислой коровьей и лошадиной шерсти-отбросовъ кожевеннаго производства. Вытканный ліжныкъ особымъ способомъ обработываютъ на нѣкоторыхъ водяныхъ мельницахъ *).

е) *Сукновáльство* *).

Мелючый млынъ—водяная мельница на р. Днѣпрѣ, передвижная, исключительно съ мукомольными поставами.

Ступныкъ—водяная передвижная сукновальня исключительно съ сукновальными «ступами» (толчеями).

Гребляный млынъ—водяная мельница на остальныхъ рѣкахъ по губерніи, при искусственныхъ гидротехническихъ сооруженіяхъ въ видѣ **гребель** (плотинъ) и мостовъ. Эти мельницы бываютъ съ мукомольными поставами и сукновальными толчеями.

Коло́да—значительнаго объема (12 и бол. верш. въ діаметрѣ) дубовый стволъ съ нѣсколькими вырѣзанными въ немъ гнѣздами.

Ступа—деревянное гнѣздо или сукновальная толчея, съ углубленіемъ, въ которое вкладывается кусокъ вытканнаго сукна для валянья.

Товкачі́—одна пара деревянныхъ толкачей или пестовъ съ поперечными насѣчками въ нѣсколько рядовъ въ видѣ уступовъ, для валянія сукна поперемѣнными ударами пестовъ.

Чмыръ—короткая шерсть, остающаяся на пестахъ и въ ступѣ во

---

*) На нѣкоторыхъ мельницахъ по р.р. Пслу и Ворсклѣ, для валянья ліжныковъ, при водяномъ колесѣ устраиваютъ особаго рода клѣть съ широкими пролетами между перекладинами. Эту клѣть подвѣшиваютъ на веревкѣ къ ладьѣ колеса и придѣлываютъ къ ладьѣ особый жо̀лобъ (корыто), по которому вода стремительно непрерывнымъ каскадомъ падаетъ на клѣть съ вложеннымъ въ нее ліжныкомъ. Сила и быстрота водяной струи безпрестанно теребитъ ліжныкъ и треплетъ во всѣ стороны, вслѣдствіе чего ткань все болѣе и болѣе мшится и получаетъ видъ сплошной весьма пушистой байки.

*) Подъ этимъ названіемъ помѣщена монографія автора въ изслѣдованіи «Кустар. пром. сельскихъ сословій Полт.» вып. II. Прилож. стр. 7 и далѣе. Терминологія почерпнута изъ этого источника, съ нѣкоторыми дополненіями.

время валянья сукна. Можетъ быть пригодна для примѣси при валяньи войлочныхъ издѣлій — «повстокъ», «лямцівъ».

Байда́къ—плоскодонная барка или лодка, на которой устраиваютъ корпусъ «ступника».

За́відка—сравнительно меньшихъ размѣровъ передняя лодка, связанная съ первой, на которую упираются валы мельничныхъ колесъ.

Жылува́ння—два или три бревна, служащія скрѣпой или связью между обѣими лодками, наглухо закрѣпленныя къ каждой.

Зівъ—пролетъ между лодками для водяной струи, приводящей въ дѣйствіе валы мельничныхъ колесъ.

Упірка — предохранительный треугольный плотъ при «ступникѣ», для защиты отъ столкновеній съ плотами на фарватерѣ Днѣпра, основаніемъ упирается въ берегъ а «*вершиною*» (острыми углами) ставится «*на стриженъ*» —къ фарватеру, впереди ступника.

(Въ такомъ случаѣ «пліть чухне́тця» (плотъ задѣнетъ) та й піде, а якъ у зіва (передъ мельницы) попаде́, то візьме (потащитъ за собой) або пото́пить).

Упірка связывается изъ круглыхъ бревенъ въ 4—5 рядовъ и сидитъ въ водѣ до 1½ арш. глубины.

(Прохоровка Золотонош. у.).

Коко́ра—комель сосноваго или другого дерева съ отростками въ видѣ дуги или колѣна, употребляется для основы плоскодонной лодки. Кокоръ требуется для «байдака» 7 паръ, для «завідки» 6 паръ.

Луте́ць—нашивка, которою прикрывается сходящаяся подъ острымъ угломъ обшивка лодей, забиваемая мхомъ съ внутренней стороны.

Пьявка—желѣзная скобка, которою прикрѣпляется «лутець» къ обшивкѣ.

Быстря́—ближайшая къ берегу р. Днѣпра круча съ самымъ сильнымъ теченіемъ струи.

О́бміть — стремнина или водоворотъ съ быстрымъ теченіемъ.

Рі́чыще—протокъ или рукавъ Днѣпра, на которомъ имѣется необходимое для ступниковъ быстрое теченіе.

За́кутокъ—затонъ или бухта, удаленная отъ фарватера Днѣпра. Стоянка для зимовки ступниковъ.

Підтяга́тьця — переводить сукновальню вверхъ или внизъ по теченію. Работаютъ «*гуртомъ* (помочью)»; въ особенности при отливаніи затонувшихъ мельницъ каждый старается «ратува́ть» (оказать посильную помощь). Иногда требуется помочь въ холодное время, когда за деньги найдется мало охотниковъ барахтаться въ водѣ нѣсколько часовъ. Въ такихъ случаяхъ хозяева ставятъ «казанокъ» (котелокъ) съ водкой, и каждый изъ помочанъ пьетъ по усмотрѣнію, чтобы согрѣться. Устраивается также обѣдъ и ужинъ хозяиномъ ступника.

Мі́рчий —пріемщикъ вытканнаго сукна на водяной мельницѣ.

Спільныкъ — товарищъ или компаньонъ по устройству и содержанію на общій счетъ даннаго «ступника».

Въ видахъ взаимнаго страхованія или взаимопомощи при аваріяхъ, обыкновенно составляются компаніи изъ двухъ-трехъ хозяевъ, и въ такомъ случаѣ они поочередно пользуются валовымъ доходомъ и несутъ расходы по содержанію. Паи или доля каждаго соучастника подлежитъ отчужденію по куплѣ-продажѣ, или переходитъ по наслѣдству на случай смерти; при чемъ наслѣдники пользуются сообща съ другими соучастниками.

Ступа̀рь — профессіональный сукновалъ-техникъ, по найму. Онъ принимаетъ отъ хозяина мельницы или отъ «завозчика» необработанное сукно, счетомъ и мѣрою «шматковъ» (кусковъ) и послѣ валянья сдаетъ въ готовомъ видѣ. Онъ содержитъ мельницу въ порядкѣ и пріискиваетъ мѣсто для успѣшной работы мельницы.

Заво́зчикъ — соучастникъ въ сукновальской кооперации. Имѣя собственныхъ лошадей, онъ является посредникомъ между производителями сукна и содержателями мельницъ. Онъ собираетъ и привозитъ на мельницу необработанное сукно и доставляетъ обратно въ готовомъ видѣ, содержитъ лошадей на свой счетъ и получаетъ половину чистаго дохода.

Заво́зчикъ зъ копійки — пользуется лошадьми владѣльца мельницы и за свой трудъ по собиранію и обратной доставкѣ суконъ получаетъ $^1/_3$ или $^1/_4$ часть чистаго дохода, но въ такой же части несетъ и путевые расходы.

Самово́зъ = рядчыкъ — самостоятельный предприниматель. Онъ собираетъ сукна, самъ нанимаетъ для себя мельницу, валяетъ сукно и доставляетъ обратно, получая въ свою единоличную пользу весь валовой доходъ.

Цу́рка — сукновальская мѣтка, своего рода актъ или документъ. Цурку дѣлаютъ изъ палочки сырого дерева мягкой породы (лозы, липы и т. п.), на который «завозчикъ», принимая необработанное сукно, «карбуе» условными знаками число «локотъ» сукна, мѣстность и свой шифръ. Мѣтки располагаются на палочкѣ такимъ образомъ, что на расколотой по длинѣ палочкѣ — всѣ мѣтки получаются на обѣихъ половинкахъ, и одна часть цурки привязывается къ куску сукна а другую получаетъ владѣлецъ сукна, въ видѣ талона. По доставленіи обратно, владѣлецъ предъявляетъ завозчику свою половину цурки, и по мѣткамъ находитъ свой кусокъ сукна. — По повѣркѣ числа локотъ и качества обработки, завозчикъ получаетъ обѣ части цурки и тотчасъ уничтожаетъ, въ противномъ же случаѣ обязанъ вознаградить предъявителя половины цурки.

Карбі́жъ — состоитъ изъ толстыхъ крестообразныхъ — означающихъ десятки, и тонкихъ линій — единицъ локотъ сукна. Названіе мѣстности и фамильный шифръ завозчика изображаются особыми условными знаками,

переходящими преемственно въ родѣ завозчика. Поддѣлка цурки почти невозможна въ силу того, что цурка изъ другого кусочка дерева не подойдетъ въ точности къ перерѣзаннымъ пополамъ нарѣзкамъ, а между тѣмъ требуется безусловная точность въ соединеніи половинокъ цурки и совпаденія сдѣланныхъ на ней нарѣзокъ линій и фигуръ.

IV. Обработка древеснаго лыка и стеблей болотныхъ растеній.

а) *Решетники.*

Ре́шето—грохотъ изъ лыка молодой липы, съ крупыми *вічками* (ячеями) для очистки или удаленія сѣмянъ всякихъ сорныхъ травъ, комковъ земли и т. п. отъ хлѣбныхъ зеренъ.

Выточки—послѣдъ или соръ, остающійся послѣ очищенія грохотомъ хлѣбныхъ сѣмянъ.

Підсытокъ—сито изъ липоваго лыка, сравнительно болѣе густой ткани, для отдѣленія шелухи и крупныхъ отрубей отъ крупно размолотой муки разныхъ хлѣбныхъ зеренъ.

Лупаки—шелуха и крупные отруби, остающіеся послѣ просѣиванія муки чрезъ «підситокъ».

(Мука получается съ значительнымъ количествомъ отрубей, и желающіе подвергаютъ вторичному просѣиванію чрезъ волосяное сито, и тогда остаются «высівки»—т. е. самые мелкіе отруби).

Лыка дра́ть—снимаютъ кожу съ молодыхъ стволовъ и крупныхъ «гилокъ»—вѣтвей липоваго дерева, для обработки, о которой будетъ объяснено далѣе.

Лыныть—значитъ снимать наружный слой бересты съ предварительно распаренныхъ въ печи липовыхъ палокъ, оставляя обнаженную лыковую полосу, которую отдѣляютъ отъ стволовъ.

Розбыва́ють—расправляютъ распаренную полосу лыка, придавая ей горизонтальный видъ.

Довбе́шка—чекуха или деревянный молотъ, которымъ расправляютъ лыко.

Напа́лькомъ—надѣтымъ на палецъ правой руки наперсткомъ съ желѣзнымъ крючкомъ раздираютъ лыковую полосу на нѣсколько частей.

Очынять въ стружку—значитъ разщеплять лыко на самыя мелкія полоски въ видѣ нитей для основы и утка підситокъ.

Чепе́ликъ—изъ обломка сѣнокосной косы съ насѣченными мелко клинообразными зубьями. Чепеликомъ проводятъ по лыку, и «чинятъ въ стружку», т. е. разщепливаютъ мелко, образуя нитевидныя волокна, которыя оставляютъ вмѣстѣ пучкомъ изъ 10 волоконъ или нитей.

Кро́сно—станокъ для тканья решетъ и підситокъ похожъ по устройству на станокъ для ковровъ; при чемъ верхнее и нижнее «бильце» въ кроснахъ служатъ вмѣсто навоевъ.

Кгудзиками— узелками связывають въ основѣ каждую пару нитей, изъ которыхъ нижнія пропускають въ дырочки «блята» (берда).

Глыця — деревянная клинообразная длинная игла вмѣсто челнока. Въ отверстіе глицы въ заднемъ концѣ продѣвается полоска или нить утка, а затѣмъ проводится глицей по всей ширинѣ полотна, при чемъ утокъ переплетается съ верхними и нижними нитями основы.

Обычайка—лукошко въ видѣ широкой тонкой пластины или фанеры изъ мягкаго дерева (осины, липы, и т. п.) загибается кругло и сшивается лыкомъ. Къ нижней сторонѣ обичайки придѣлывають полотно рѣшета или підситка, съ помощью обручика, между которымъ и стѣнкой обичайки ущемляется полотно и заметывается лыковою нитью, при чемъ дырочки въ обичайкѣ прокалывають сапожнымъ шиломъ.

(Черевки, Миргор. у.).

б) Рогбжники.

Сітнягъ=куга—болотное растеніе изъ ежегодно возобновляющагося длиннаго ствола, суживающагося кверху, безъ листьевъ но съ цвѣтоножкой на концѣ. Стволъ пористъ, въ видѣ бамбуковой трости, гибкій.

Горобынець=рогізъ то-же болотное растеніе. Стволъ состоитъ изъ 5—6 и болѣе отдѣляющихся одинъ отъ другого длинныхъ мясистыхъ листьевъ, шириною въ 1/2—1 верш., расходящихся въ разныя стороны.

Оба растенія жнутъ, высушивають на солнцѣ и затѣмъ связывають въ небольшіе снопы и сохраняють въ сухомъ видѣ во время осени и зимы, пока потребуются для плетенія рогожъ.

Одволожують—поливають въ теплое время холодною водой, а въ осенній и зимній періодъ — **вітепломъ**, т. е. слегка подогрѣтою водой нѣсколько кулей «сітняга» или «рогоза», и покрывши рядномъ, оставляють «**одволожуваться**» (мякнуть) чрезъ ночь до утра.

Основу для рогожъ дѣлають изъ **валу**, т. е. оческовъ пеньковыхъ, на такъ наз. **верстатѣ**, имѣющемъ сходство съ кроснами для ковровъ, но съ употребленіемъ **блята** (берда), въ которое пропускають верхнія нити основы.

Зашморгомъ—мертвою петлей привязывается первая нить основы къ нижнему «бильцю» станка, перебрасывается чрезъ верхнее бильце, а оттуда спускается внизъ и т. д., пока заснують весь станокъ, и основа по бильцямъ можетъ подниматься и опускаться съ помощью клиньевъ.

Мытусь—т. е. комлями въ обѣ стороны и верхушками внутрь укладывають стебли «сітняга» или «горобинца» во время тканья, при чемъ стебли имѣютъ значеніе утка. Лишніе концы обрѣзывають.

Стебло—стволъ горобинця состоитъ изъ нѣсколькихъ (5—6 и бол.) мясистыхъ длинныхъ листьевъ, плотно прилегающихъ къ стволу и образующихъ тонкими концами пучекъ

Пірцé—отдѣльный листъ, который отдѣляютъ отъ ствола и употребляютъ для утка рогожъ.

(Макуховка, Полтав. у.).

V. Ганчáрство (керамика).

Ганчàрь—общее названіе кустарей по керамикѣ, безъ отношенія къ той или иной спеціальности.

Ганчàрь білый — производитель гончарныхъ издѣлій безъ глазури.

Мысошныкъ — мастеръ по части мисокъ съ глазурью.

Пòсудникъ — производитель разнаго рода глазурованныхъ и терракотовыхъ издѣлій сравнительно изящныхъ формъ.

Кáхельникъ—производитель печныхъ изразцовъ простыхъ и глазурованныхъ.

Цегéльникъ—производитель **цéглы**, т. е. кирпича для печей и плитокъ изъ огнеупорной гончарной глины, употребляемой для объясненныхъ выше издѣлій.

а) *Глина гончарська* *).

Гончары считаютъ глину—чистою вещью, и ею выпачкаться не считается непріятнымъ или грязнымъ, такъ какъ говорятъ: «то свята земля».

Горшкова=настояща—фарфоровая и фаянсовая (каолинъ) вообще болѣе огнеупорныя глины для гончарныхъ издѣлій.

Глéй червòный (красный)—глины легкоплавкія изъ яруса пестрыхъ глинъ среди позднѣйшихъ наносовъ.

Кáзна-щó — глины позднѣйшихъ образованій, къ которымъ гончары относятся пренебрежительно, хотя между этими глинами есть хорошіе сорта для огнеупорныхъ кирпичей и т. п.

Побілъ—голубовато-пепельная каолиновая самая огнеупорная глина. Въ обожженномъ видѣ принимаетъ бѣлый цвѣтъ, и въ водномъ растворѣ идетъ для побѣлки горшковъ и друг. неглазурованной посуды.

Побíлувата — песчанистая темносѣрая нѣжная глина въ слоѣ сѣрыхъ глинистыхъ песковъ.

Піскувáтка -- песчанистая огнеупорная глина для печныхъ огнеупорныхъ кирпичей и плитъ.

Чорнýха—совершенно черная жирная глина.

Наглинокъ — желтовато - зеленая вязкая глина, подстилающая пестрыя глины.

Синéць=песчугá—сильно песчанистая глина.

Масткá — жирная, пластичная глина.

Тягкá — тягучая при обработкѣ глина.

Валкá — тощая гончарная глина, требующая примѣси «масткой» глины при формовкѣ издѣлій.

Гнучка—гибкая, легкоплавная эластичная глина.

---

*) Приводимая ниже и затѣмъ далѣе техническая терминологія составлена по монографіи И. Зарѣцкаго «Гончар. пром. въ Полтав. губ.

Глузювата—неоднородная комковатая глина съ мелкими жевлачками или журавчиками, дутиками.

Жорства—хрящеватая крупнозернистая глина съ множествомъ мелкихъ журавчиковъ.

Глузики=камінчики—мелкіе известковые дутики попадая въ гончарное издѣліе—послѣ обжига напитавшись атмосферною влагою, начинаютъ разлагаться и выпираютъ стѣны горшковъ. По этому гончары говорятъ, **«камінці ростуть якъ печерыці»** (шампиньоны) *).

б) Обработка глины.

Закàчувать—обращать глину (залитую водой) изъ ея естественнаго состоянія въ возможно однородную тѣстообразную тягучую массу.

Заливàть—обильно смачивать гончарную глину при подготовительной обработкѣ (наприм. на возъ глины 8—10 вед. воды).

Куля, гáлка—слѣпокъ или комъ размоченной глины (вѣсу до $1^1/_2$ пуд.).

Дóвбня—деревянная чекуха, которою разбиваютъ мокрую глину и распластываютъ въ тонкій блинъ (пластъ).

Кобила—круглая или кубическая тумба, вѣсомъ 8—30 пуд. составляется изъ нѣсколькихъ «куль», слѣпленныхъ между собою мокрыми.

*) По повѣрью гончаровъ, «глузики» должны бы начать свое выростаніе только послѣ **«страшнóго суду»** (второго пришествія Христа), но такъ какъ они претерпѣли уже и безъ того огонь, подобный будущему во время страшнаго суда, то уже теперь начали рости.

Стружуть—глину изъ кобылы сверху внизъ длинными **«стружками»**, толщиною въ палецъ, которыя опять заливаютъ водой и обращаютъ въ «пластóкъ».

Пластóкъ=закáчка—комъ изъ «стружекъ» вѣсомъ 2—5 пуд. качаютъ нѣсколько часовъ руками, придавая ему продолговатый рыбообразный видъ.

Звертáють—нѣсколько разъ загибаютъ внутръ тонкія оконечности «пластка», продолжая качать, пока масса станетъ эластичною.

Стáвять на ребрó—ставятъ на бокъ раскачиваемый «пластокъ» нѣсколько разъ съ цѣлью болѣе равномѣрнаго разминанія глины.

Пересікáють дрóтомъ—разсѣкаютъ проволокой нѣсколько разъ «пластокъ» для очищенія глины отъ камешковъ, корешковъ и т. п.

Грудки—сферическіе комки, соотвѣтствующіе желаемой величинѣ предназначенныхъ издѣлій изъ окончательно подготовленной и пересѣченной проволокою глины изъ «пластка».

в) Инструменты и приспособленія.

Дóвбня—см. выше.

Стружóкъ—дугообразно загнутый обломокъ сѣнокосной косы (шириной около 1 вер), вдѣланный въ деревянную рукоятку, употребляется для строганія въ «кобылѣ» мокрой глины тонкими пластами (стружками).

Дрітъ—кусокъ мѣдной проволоки, которымъ мелко сѣкутъ мокрую глину

въ «пласткѣ». Эта проволока употребляется и для срѣзанія сформованныхъ издѣлій съ гончарнаго круга.

Скребачка—деревянная лопаточка съ рукояткой для соскребанія глины съ круга и съ рукъ во время формовки и мѣшенія.

Ножики—деревянные: для горшковъ — длинный клинообразный, и для мисокъ—полукруглый или въ 1/4 круга, для обрѣзыванія излишней глины во время формовки.

Потаска—деревянная и рѣдко желѣзная кочерга въ видѣ Т съ длинною рукояткою, для перегребанія топлива въ горнѣ при обжиганіи.

Пьятра—длинная доска, на которую устанавливаютъ сформованныя издѣлія для просушки. Пьятра устанавливаются въ нѣсколько рядовъ на козлахъ (крестовинахъ) или стойкахъ въ хатѣ а лѣтомъ на воздухѣ въ тѣни (въ сѣняхъ или сарайчикѣ).

Рачки— глиняныя подставки въ видѣ треножниковъ или обручиковъ для разъединенія посуды, вкладываемой одна въ другую для обжиганія.

Кулясъ—желѣзный особаго рода крючекъ съ деревянною рукояткой для выниманія горячей еще посуды послѣ обжиганія въ горнѣ.

Круги гончарные:

Шліонский, головатый, шестерня:

Веретено—вертикальная деревянная ось, нижнимъ концомъ закопанная въ земляной полъ избы, на которой вращаются круги.

Голова—верхній круглый, иногда четырехугольный (Великія Будища) кружокъ, на которомъ формуютъ посуду.

Спіднякъ—нижній кружекъ увеличеннаго діаметра (до 1 арш. и бол.), которому ударомъ ноги придаютъ вращательное движеніе.

Шпеникъ—желѣзный стержень на верхнемъ кружкѣ, на который накладывается комокъ глины при формовкѣ.

Спыці—большею частью круглыя деревянныя трости въ числѣ 6, образуютъ подпору для нижняго круга и располагаются подъ нимъ въ видѣ круглой клѣтки.

Волосьский—сравнительно новѣйшей конструкціи:

Пьятка—вкопанная въ земляной полъ деревянная подставка для гончарнаго круга.

Веретено—вертикальная желѣзная или деревянная ось, упирающаяся въ пятку, съ неподвижно прикрѣпленными къ оси кругами.

Верхнякъ, головка, кружалко—верхній кружокъ съ стержнемъ.

Спиднякъ, сподень, кружка—нижній или маховой кругъ.

Порплиця—желѣзный подшипникъ для веретена.

Дучка—лунка, въ которую вставлено веретено.

Коникъ — деревянная досточка, прибитая къ *лавѣ* (скамьѣ) съ выемкой на противоположномъ концѣ, въ которую входитъ веретено, на крестъ перевязанное ремешкомъ или

веревочкой, для предупрежденія выскакиванія изъ выемки во время работы гончарнаго круга.

Горны гончарные.

Будка—навѣсъ на столбахъ надъ горномъ съ крышей изъ досокъ, которая раскрывается во время топки въ горнѣ.

Кабиця—круглая или четырехугольная яма, въ которой помѣщается гончарная печь.

Пригребиця—лазня или входъ въ помѣщеніе съ топкой для горна.

Клубукъ—круглый куполообразный навѣсъ, имѣющій видъ сруба на колодцѣ, болѣе или менѣе выдающійся надъ уровнемъ почвы.

Вінця—кольцеобразныя края въ полуоткрытыхъ горнахъ, по высотѣ меньше клубуковъ.

Черінь — сплошной горизонтальный полъ гончарной печи, покрывающій своды. Черезъ клубукъ идетъ нагрузка и выгрузка посуды непосредственно на «черінь».

Прогоны — круглыя отверстія въ «черінѣ» для пропуска огня и дыма во время обжиганія посуды.

Сьльосы, піднебення — куполообразныя арки или своды печи.

Дучки—мелкія отверстія въ сводахъ для пропуска огня.

Козелъ—четырехугольный столбъ или подставка для черіня.

Дороги—арки, образуемыя козломъ и стѣнами печи.

Підъ—земляной полъ, служащій въ грунтѣ основаніемъ печи.

г) Обжиганіе посуды въ горнѣ.

Колода—партія мисокъ, до 35 шт., вложенныхъ одна въ другую, ставится «на-ребро» (бокомъ) поперекъ горна, въ нѣсколько ярусовъ.

Горшки и друг. посуда укладываются—сперва самыя крупныя вещи внизъ, а надъ ними болѣе мелкія послѣдовательно кверху.

Черепиця—слой бракованной посуды, накладываемый на своды, на который ставятъ подлежащую обжиганію посуду.

Учереплювать — устилать негодными черепками стѣнки горна такъ, чтобы обжигаемой посуды не было видно.

Окуръ — первоначальный легкій огонь въ горнѣ, при которомъ обжигаемая посуда окуривается дымомъ.

Выгрівать—постепенно усиливать огонь для накаливанія издѣлій, пока топка станетъ сверху горячею.

Сажу згонить—дать сильный огонь, когда не только издѣлія, но и «сльосы» и «козелъ» принимаютъ огненый цвѣтъ и полива начинаетъ расплавляться, т. е. по выраженію гончаровъ, издѣлія **«звогнятця»**, причемъ **«поливо піде»**, а верхи **«зфаютъ»**—оплавляются.

Переживка—первоначально обожженныя миски и друг. издѣлія, которыя должны быть покрыты свин-

цовою поливою и подвергнуты вторичному обжиганію.

Скленіе—обливаніе разъ обожженныхъ издѣлій свинцовою поливою.

Горновí—поврежденныя при первомъ обжиганіи издѣлія.

Заправки—отбракованныя послѣ «пережижки» издѣлія съ незначительными трещинами и т. п. задѣлываются глиною и затѣмъ послѣ поливы вторично обжигаются.

Посыныть горшки—окурить въ то время, когда они уже «звогнятця». Для этого топку забиваютъ сырыми дровами, а верхъ герметически закупориваютъ навозомъ, и отъ развивающихся газовъ издѣлія принимаютъ стальной цвѣтъ съ нѣкоторымъ матовымъ блескомъ.

д) Гончарныя издѣлія.

Горшки.

Золінныкъ — вмѣщаетъ нѣсколько ведеръ воды. Употребляется для кипяченія воды при мойкѣ бѣлья, купаньи дѣтей и т. п.

Підворотень—вышиною 6—7 вер. называется еще: **Плóській** (Городище, Комышна). **Підсніжчá** (Зеньковъ).

Стовбунъ—вышиною 5 вер., называется еще: «**Підворотень**» (Зеньковъ). «**Підворотня**» (Глинскъ). «**Кілàшъ**» (Комышна). «**Кашникъ**» (Бѣлики).

Плоскунъ—вышиною $3^1/_2$—5 вер. «**Підворотный**» (Зѣньковъ, Комышна). «**Порожнякъ**» (Бѣльскъ). «**Вкладный кашныкъ**» (Городище).

Кашныкъ—вышиною 3—$3^1/_2$ вер., «**Мáхітка**» (Комышна) «Горщя» (Бѣлики). «**Росле горщя**» (Глинскъ). «**Окладя**» (Зѣньковъ).

Мáхітка—вышиною менѣе 3 вер. Малé **горщя** (Глинскъ). «Горщята» (Зѣньковъ).

Мыски полывьяни (глазурованныя).

Одинàчка, одинàрка, діаметромъ 8—10 вер.

Двійнякъ, пристàвка, діаметромъ $6^1/_2$—7 вер.

Трійнякъ, тройникъ, діаметромъ 5—6 вер.

Четвернякъ, четверикъ, діаметромъ 4—5 вер.

Пьятерикъ, діаметромъ $3^1/_2$—4 в.

Полумисокъ, „ до 4 вер.

Дробинà—мелкія поливянныя издѣлія.

По различію формъ.

Кандійка—съ вогнутыми нѣсколько краями.

Прòста—съ прямыми краями.

Шльóнка—съ волнистыми краями.

Полумисокъ — въ видѣ глубокой тарелки.

Яндолà—большихъ размѣровъ миска съ двумя ушками по краямъ.

Рынка—невысокая крышка съ длинною рукояткой.

Ґусятница — круглая большая «рынка».

Поросятница — нѣсколько сплюснутая по длинѣ «рынка».

Макíтра, макотертъ—болѣе или менѣе объемистая выпуклая посудина для воды и для квашенья тѣста.

Стàвець, ставчикъ—цилиндрическій сосудъ съ дномъ, для печенія пасхальныхъ хлѣбовъ.

Глéчикъ—гладышъ для молока.

Кíевськый, Охтырський—фигурный на постаментѣ, съ витою рукояткой и носкомъ, для водки и наливокъ.

Кухоль, кухликъ —кружка съ ручкой, для воды.

Тыква, тыковка—кубышка для воды.

Барыло, барыльце—поливянный боченокъ.

Барáнъ—фигурное изображеніе барана съ пустотою внутри.

Лéва—такое же изображеніе льва съ гривой изъ нитевидной мятой глины, продавленный мокрою сквозь полотняную ветошку.

Слòикъ—продолговатая цилидрическая банка для варенья и т. п.

Куришка—фигурная кадильница для ладона и т. п.

Носàтка—старинный умывальникъ висячій съ носикомъ и тремя ручками.

Каганéць—плошка для освѣщенія саломъ или постнымъ масломъ.

Кáхель—печной изразецъ узорный съ поливой.

Безъ поливы:

Покрівець—большая плошка для покрыванія пчелиныхъ ульевъ.

Кулька—массивный кружокъ съ дырой по срединѣ для нагрѣванія воды—бросается въ раскаленномъ до красна видѣ въ сосудъ съ водой, которой передается теплота «кульки».

е) Красильныя вещества.

Фàбра—обрѣзки фольги и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ мѣднаго лома или старыхъ мѣдныхъ монетъ, находимыхъ въ землѣ.

Котéлка—окалина мѣди, получаемая на заводахъ при выдѣлкѣ мѣдныхъ котловъ *).

Червінька—охристая коричнево-красная сильно пластичная глина.

Глейокъ—смѣсь охристой глины съ пескомъ, продается въ видѣ **варяничокъ**—приплюснутыхъ лепешекъ.

Шломàкъ—оскребки глины, счищаемые съ рукъ и съ круга во время формировки мисокъ.

Побілъ—каолиновая бѣлая глина.

Маслянка, маслякъ—жирная бѣлая мергельная глина.

Описка—болотная бобовая желѣзная руда.

Цындря—желѣзная окалина, добываемая въ мѣстныхъ кузницахъ.

Мургунéць—перекись марганца.

Брàмурный кàмень—азотная окись кобальта.

Чавунъ—ломъ стараго чугуна.

*) Мѣдный ломъ даетъ грязноватую зеленую краску и труднѣе пережигается въ окись, фольга же пережигается безъ труда и даетъ яркую зеленую краску; котелка же даетъ самую плохую краску.

Свинéць—покупаютъ въ брускахъ или старыя Бердановскія ружейныя пули.

Плавленіе свинца.

Стáне водóю—расплавленный свинецъ превращается въ жидкое состояніе.

Бóрошно — окисленный свинецъ переходитъ въ свѣтло-зеленовато-сѣрый мучнистый порошокъ. Для ускоренія— «**щобъ бóрошномъ сідàвъ**» прибавляютъ изрубленныя въ мелкія куски ружейныя пули.

Красытця—окисляется доброкачественный свинецъ быстро: «якъ шовковий платокъ, що зъ якого боку подивися—то або синій, або червоный, або жовтый». Въ свинцѣ плохого качества **вода**, т. е. расплавленная масса остается безцвѣтною, а «борошно» (осадокъ) біле (бѣлое).

Живéць—осѣвшій на дно свинецъ въ нерасплавленныхъ крупинкахъ высушивается и вновь подвергается пережиганію.

ж) Приспособленія для мальовки (раскрашиванія).

Ріжóкъ—обрѣзанный съ верхняго и нижняго концовъ рогъ, въ который наливается та или дрргая краска въ водномъ растворѣ.

Накíска—обрѣзанный стволъ (каналъ) гусинаго или куринаго пера, вставляется въ тонкій конецъ рога, и чрезъ каналъ пера изливается краска во время раскрашиванія.

Шпылька — деревянная палочка, толщиною въ карандашъ, въ одинъ конецъ которой вставляется загнутый въ видѣ крючка кусокъ проволоки, служащій вмѣсто кисточки для образованія узоровъ красками.

Квáчъ—рукоятка деревяння для кисти изъ конскаго волоса.

Ситце — небольшая чашка безъ дна, вмѣсто котораго привязывается кусокъ волосяного сита для процѣживанія красокъ и металлическихъ растворовъ.

Пензели, пизлики — кисти изъ свиной щетины употребляются горшечниками для писанія орнаментовъ на горшкахъ.

Перó—кисточка изъ 3—4 куриныхъ перьевъ для писанія узкихъ полосъ, бордюровъ и т. п.

Писулька — палочка въ толщину гусинаго пера съ двумя острыми кончиками—вилочкой, для образованія двойныхъ углубленныхъ линій.

Машлякъ—смѣсь водяныхъ растворовъ красокъ съ свинцомъ и пескомъ

Жóрна—ручной жерновой поставъ въ видѣ мукомольнаго, для размола мокрой глины и песка при изготовленіи красокъ въ водномъ растворѣ.

Мушникъ, мошникъ — жестяный желобокъ, вставленный въ жерновой поставъ для спуска размалываемаго «машляка».

Бігунъ—верхній камень жерноваго постава, съ дучкою (лункой).

Мленъ—длинная рукоятка вставленная въ лунку «бігуна» приводитъ

послѣдній въ вращительное движеніе при размолѣ «машляка»

Полѐвникъ—чумичка или разливная ложка, которою исподволь вливають въ лунку камня неразмолотныя вещества.

Макітра—значительныхъ размѣровъ глиняный сосудъ, въ который чрезъ желобокъ вытекаетъ изъ жернова размолотое вещество по тонкой палочкѣ, прислоненной верхнимъ концомъ къ желобку а нижнимъ—опущеннымъ въ макітру.

з) Мальо̀вка (раскрашиванье мисокъ).

Опуска́ння — узкія параллельныя полоски, иногда концентрически покрывающія всю миску.

Пояски—широкія полоски въ такомъ же порядкѣ изображенныя.

Кривульки—кривыя линіи, идущія чаще вдоль краевъ, рѣже внутри миски.

Вывідець—тѣ же кривыя но болѣе изогнутыя полоски; между дугами или извилинами ихъ помѣщаются другія фигуры.

Решо̀тка—двойныя и тройныя зигзагообразныя линіи, различно пересѣкающіяся и образующія ромбоидальныя клѣтки, въ которыхъ часто помѣщаются «накапуванья»

Накапуваньня—одиночныя круглыя точки.

Пальчики—тройныя короткія линіи въ видѣ пальцевъ.

Капельки—тѣ же точки, но расположенныя группами нѣсколько вмѣстѣ.

Яблучка—круглыя точки величиною въ серебрянный пяточекъ.

Клинці—цѣлый рядъ сегментовъ по краю (обыкновенно тарелки) вершиною въ середину круга.

Прозводныя отъ этихъ основныхъ:

Шльонкова мальо̀вка—изъ цѣлаго ряда побѣловаго «опусканння» на «червиньковомъ» фонѣ, а поперегъ «фарбляні» и «опискові» палочки.

По̀рана мальовка—побѣловое опусканння на шломаковомъ фонѣ, сплошь растянутое поперечными движеніями шпильки внизъ и вверхъ.

Стовповата—двухъ или трехцвѣтныя полоски, на побѣловомъ фонѣ, растянутыя спиральными движеніями шпильки.

Доро̀жка—также трехцвѣтныя полоски; слегка растянутыя округлыми движеніями шпилки.

Лыштва—почти тоже, но менѣе густого узора. Нарисованныя въ два ряда называются «двойна лиштва».

Кругла квітка китичка,—двойная лиштва въ видѣ розетки.

Кругла—двойная лиштва въ видѣ вѣнчика или спирали.

Кресані—завитые въ одну сторону концы двойной лиштвы.

и) Счетныя единицы.

Со̀тня—гончарныхъ издѣлій заключаетъ болѣе или менѣе значительное число предметовъ, въ особенности мелкихъ; какъ напримѣръ:

Рядова, одиночка — заключаеть сто продметовъ. въ томъ числѣ:

горшковъ:

золінниківъ	**10**
підсніжчатъ	**6**
підворотнівъ	**20**
підворотнятъ	**10**
окладятъ	**20**
горщятъ	**10**
Кухлівъ	**6**
Мысокъ	**10**
Покрышокъ	**10**
Итого.	**102**

Изъ нихъ 2 на придачу.

(г. Зѣньковъ).

Въ Бѣльскѣ:

Золінниківъ	15
Стовбунівъ	15
Підворотнівъ	20
Горщатъ	20
Порожняківъ	10
Мисокъ	10
Покрышокъ	10
Итого.	100

Зъ укла́домъ со́тня — въ каждый крупный горшокъ вкладывается меньшихъ размѣровь, наприм. въ Глинскѣ:

Підворотнівъ	**30**
Підворотнятъ	**30**
Килашівъ	**10**
Укладу:	
Покрышокъ и глечиківъ.	**60**
Итого.	**130**

Кругова́ сотня мысокъ—можетъ по договору состоять изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ, въ зависимости отъ ихъ величины, наприм. въ Поставмукахъ счетъ сотни мисокъ такой:

Одиночки	1	**десятокъ**, счетомъ	10
двойнику	4	» »	80
тройнику	4	» »	120
четверику	1	» »	400
пятерику	1	» »	500
Итого.	11	» »	1100

По обычаямъ въ средѣ гончаровъ и скупщиковъ издѣлій, по добровольному соглашенію устанавливается уговоръ прежде всего о составѣ «сотни» издѣлій въ зависимости отъ ихъ величины и числа тѣхъ или другихъ предметовъ, входящихъ въ счетъ сотни «одиночки», или «зъ укладомъ», или «круговой». Комбинаціи въ этомъ отношеніи чрезвычайно разнообразны, и приведенные выше примѣры даютъ лишь нѣкоторое понятіе.

VI. Рыболовные снаряды.

а) Неводъ и его оснастка.

Не́водъ—обыкновенно составляется или сшивается изъ нѣсколькихъ составныхъ частей для полученія извѣстнаго протяженія: такъ по рѣкѣ Днѣпру длина невода бываетъ 100—150 погон. саж., по р. Пслу 15 саж., по другимъ рѣкамъ больше ловятъ рыбу разнаго рода сѣтями.

Стовпъ—сшитыя части невода въ длину 100—150 саж.

(Келеберда Кремен. у.).

Пла̀ха—составная часть невода, по р. Днѣпру въ 4 саж., по р. Пслу въ $2^1/_2$—3 саж. (см. «плетеніе сѣтей»—Прышовка).

Пускáетця въ пахву — посаживается или собирается около 1/3 части длины плахи при составленіи «стовпа».

Кодола — канатъ по всей длинѣ стовпа, къ которому прикрѣпляются плахи.

Стовпôванный — называется неводъ, въ которомъ плахи прикрѣплены по своей длинѣ, къ «кодолѣ».

Подовжній — когда плахи пришиты по своей ширинѣ и болѣе глубоко погружаются въ воду.

Жмаки — поплавки изъ кульковъ рогоза привязываются къ «кодолѣ» на разстояніи одной сажени между собою.

Нарядъ а въ Мойсенцахъ **Галаганы** — тоже поплавки изъ осокоровой коры вмѣсто рогоза навязываются на томъ же разстояніи.

Грюзь — грузила изъ камней навязываются внизу невода чрезъ 2—3 сажня.

Полявина — частица «стовпа» состоитъ изъ 4 **«вічокъ»** (ячей) сѣти «девятки», или изъ 3 ячей «семиразки». Черезъ каждыя двѣ полявины по длинѣ стовпа навязывается «нарядъ» или поплавки.

Матня — куль или центральная часть невода изъ значительно болѣе густой сѣти (18-ки—20-ки). Плаха отъ крыла невода вяжется изъ 70 ячей и постепенно подъ острымъ угломъ сводится до 20 ячей, а потому получаетъ конусообразный видъ съ усѣченнымъ верхомъ.

Куга — поплавокъ для «матни», обыкновенно деревянный боченокъ въ 1/4 вед., привязывается къ «матнѣ» и служитъ указателемъ центра невода.

Кляшники — крылья невода изъ деревянныхъ кольевъ, связанныхъ съ концами «стовпа». Къ нимъ подвѣшиваютъ грузъ, дабы они достигали дна.

Вузда — длинная до 100 саж. веревка, привязанная къ «кляшникамъ» для вытягиванія невода на берегъ.

Закидають — запускаютъ неводъ въ воду на Днѣпръ не менѣе 6 челов.: «кормчій» (рулевой) выбрасываетъ въ воду **верхы** (съ жмаками или нарядомъ), другой — **«споды»** (низъ съ грузомъ), 2 чел. гребутъ **опачинами** (веслами), а 2 чел. **стае на стоячу**, т. е. надѣвъ на себя лямки «вузды» выходятъ на берегъ и тянутъ къ себѣ неводъ.

Выбіга зъ заводомъ — кормчій послѣ того, какъ стали «на стоячу» съ концами «вузды» При этомъ лодкой описываютъ кругъ такого радіуса, какъ позволяетъ длина веревки. Затѣмъ постепенно приближаются къ берегу и выравниваютъ «кляшники», подавая неводъ на берегъ. Сидящіе на лодкѣ, по два съ каждой стороны **выбіраютъ невода** — одни верхъ, а другіе низъ, а кормчій подбираетъ матню и попавшую въ нее рыбу.

Набираютъ — т. е. порожній неводъ укладываютъ для ловли рыбы такимъ способомъ, чтобы **стояче крыло** — верхъ невода складывать въ

строго послѣдовательномъ порядкѣ въ одну сторону, а **завідне-забіжне** или нижнее крыло въ другую сторону, «**матня**» же складывается отдѣльно на «стябло» «**дуба**». Тогда при забрасываніи, всѣ части невода быстро и правильно спускаются въ воду.

Ловля неводомъ зимою.

Запускна ополонка—центральная прорудь вырубается среди рѣки, а къ берегу нѣсколько прорубей меньшихъ размѣровъ.

Хохля—деревянный шестъ длиною до 15 арш., къ которому привязана «кодола» съ «кляшниками». Для запусканія хохли дѣлаютъ нѣсколько прорубей вокругъ центральной, при чемъ хохлю проводятъ подъ поверхностью льда по направленію къ слѣдующей проруби.

Здойма — выходная прорубь дѣлается вблизи берега для выниманія изъ воды «хохли» и привязаннаго къ ней невода.

Всѣ проруби приготовляются заблаговременно, и ледъ очищаютъ отъ снѣга, чтобы слѣдить за направленіемъ «хохли». Ловятъ неводомъ только на тиховодѣ, по заливамъ, такъ какъ «на быстрі відніме нѐвода: не мòжна вдѐржати, тай водá порвé». (На быстринѣ, теченье унесетъ неводъ и изорветъ его).

Плішня— долотообразный желѣзный ломъ для пробиванія и обдѣлки прорубей во льду.

Шемінь—трехгранный тяжелый желѣзный ломъ для откалыванія крупныхъ кусковъ льда при устройствѣ прорубей.

(Келеберда, Кременч. у.).

б) Плетеніе сѣтей.

Клочаники—такъ называютъ въ Вороньковской вол. Лохвицкаго и смежныхъ уѣздовъ, кустарей-плетельщиковъ сѣтей, такъ какъ они на окрестныхъ ярмаркахъ закупаютъ «**клочанку**», т. е. пряжу изъ оческовъ конопли.

Десятка — талька или моташка «клочанки», счетомъ въ 10 пасмъ, на спеціальное мотовило, длиною 10—12 вер.

Глыця—деревянная линейка съ закрѣпленнымъ концомъ и вырѣзомъ для наматыванія пряжи при плетеніи сѣтей.

Лопатка—узкая линейка, соотвѣтствующая желаемому размѣру «**вічка**», т. е. ячейки въ сѣти.

По числу ячей, помѣщающихся въ 1/4 аршина во всѣ стороны, сѣти носятъ названіе: **семиразка, девятка, десятка, дванадцятка, пятнадцятка, вісімнадцятка, двадцятка,** т. е. что на площади 1/4 арш. во всѣ стороны помѣщается поименованное число ячей.

Прышовка, (плаха) — полотнище сѣти въ Воронькахъ плетутъ длиною 4 саж., шириною въ 30 — 35 рядовъ. По купечески это называютъ «**конецъ**».

«Плаху» въ Миргород. уѣз. плетуть длиною въ $2^1/_2$ — 3 саж. шириною въ 5—7 **кіпъ вічокъ** (въ копѣ 60 ячей), т. е. въ 300—420 ячей.

«На стовпъ невода» требуется «пришовка» изъ девятки и десятки.

«На крила» — болѣе считается пригодною «семиразка».

«На матню» — куль требуется густая 18-ка и 20-ка.

(Куст. пром. вып. II прил.).

Въ Богачкѣ, Миргор. у. плетуть плаху длиною въ $2^1/_2$ саж., шириною отъ «крила» въ 70, а внизу 20 ячей, всего-же выходитъ 300—350 ячей.

в) Ловля рыбы сѣтями.

Сітка плавна для ловли рыбы съ лодки по **стрыжню** (фарватеру) Днѣпра, дѣлается длиною въ 40 саж., шириною въ 30 рядовъ ячей.

Завідъ — верхній конецъ плавной сѣти, по которому черезъ полявину (4 ячеи) навязывается «нарядъ» — поплавки изъ коры.

Свыслі — **нижній** конецъ сѣти, на который навязываются «куги» т. е. поплавки въ видѣ полуведерныхъ боченковъ.

Поріжъ — крупноячейная сѣть, съ ячеями въ 4 вер. по длинѣ и ширинѣ, протяженіемъ на 80 саж., прикрываетъ плавную сѣть по длинѣ съ обоихъ сторонъ.

Щиблювать поріжъ — посаживать на «кодолу» т. е. веревку сообразно размѣру плавной сѣти, при чемъ «поріжъ» сокращается по длинѣ на половину и отходитъ въ «пахву» т. е. въ ширину. Рыба имѣя свободный проходъ въ поріжъ, встрѣчаетъ преграду въ узкоячейной плавной сѣти и запутывается въ послѣднюю при быстромъ теченіи воды.

Чистакъ — сѣть для ловли рыбы на Днѣпровскихъ отмеляхъ.

«Выкидá зъ стяблá якъ плавну ситку, и одинъ бреде на просередъ (къ берегу), а другий—чóвномъ выкидá на річку (на глубину), й поставывши маячóкъ—зходятся до берега».

(Келеберда, Кремен. у.).

г) Другіе снаряды.

Перемѣтъ — бичевка длиною до 75 саж. длины съ удками на разстояніи $1^1/_2$ саж. одна отъ другой. Черезъ каждые 15 удокъ привязываютъ камышекъ для груза. На одномъ концѣ бичевы къ **попусту** привязываютъ камень, а на другомъ — **підкужнику** привязываютъ «кугу» т. е. чурку, поплавокъ изъ осокороваго корня. Переметомъ захватываютъ часть Днѣпра въ ширину. Ловятъ рыбу въ Петровъ постъ на наживу изъ конскихъ пьявокъ, а въ спасівку (въ агустѣ) на «живецъ» въ видѣ **«вьюна»** (п и с к а р я) или **«мулявки»** (мелкой рыбы).

Блешня — свинцовая пластинка съ удкой и кисточкой, имѣющая видъ рыбки. Въ глубокую осень и зимой опускаютъ на дно въ тиховодахъ,

для ловли судака, окуня, иногда щуки.

Драчъ — оловянная гирька съ крючкомъ для ловли рыбы зимой въ корчахъ по Днѣпру. Попадаются сомъ, коропъ и судакъ.

Кармакъ — волосяная веревка, на которую на протяженіи 1 саж. насаживаютъ 5—6 удокъ для ловли рыбы подо льдомъ. Къ кармаку привязывается бичева съ камнемъ, а къ другому концу — «попусту» привязываютъ бичеву для измѣренія глубины, которую прикрѣпляютъ къ маяку изъ палки на поверхности льда.

Нападень — вентерь натянутый на большой обручъ на длинномъ шестѣ. Ставится на отмеляхъ а зимой въ прорубяхъ льда.

(Келеберда, Кременч. у.).

Добавленіе.

Нытку класты, т. е. забрасывать неводъ по р. Пслу умѣетъ не каждый изъ участниковъ въ рыболовной артели изъ 4—5 чел. Это дѣлаетъ болѣе опытный, но несмотря на это, уловомъ дѣлятся всѣ участники поровну, лишь бы **«коштъ однаковый бувъ»**, т. е. ровное съ другими количество плахъ въ неводѣ.

(Богачка, Миргор. у.).

Вода напруго пішла — съ напоромъ струи, сильное теченіе.

Наймысь — наляжъ на весло, сильнѣе грести. Этимъ окликомъ рулевой требуетъ отъ гребцовъ усилить ходъ лодки.

Гребля весломъ: **Зъ підъ човна** — при поворотахъ. **У ходъ гребы** — прямо впередъ. **Черезъ обшивку** — для сильнаго хода.

(Келеберда, Крем. у.).

Сябро — соучастникъ въ предпріятіи.

У старика рыбака въ Семяновкѣ, Полтав. у. три компаньона моложе возрастомъ. Старикъ называетъ ихъ: «мои сябры; я у ихъ наче за батька».

Тахва — рыболовная артель или товарищество изъ 8—9 до 30—33 чел. составляется на побережьи Золотоношскаго уѣз. изъ отправляющихся ежегодно на заработки на Днѣпровскій и Бугскій лиманы и на Черноморское побережье для ловли рыбы. Отправляются водою или сухопутьемъ, и въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ 2—3 конныя подводы съ харчами и т. п. Владѣльцы лошадей служатъ кашеварами въ пути и во время ловли, и возвращаются съ грузомъ купленной соленой или копченой рыбы.

(Побережье Золотонош. у.).

VII. Щетинники. *)

Щетинники, иногда **Рашовці**, или **Котолупы** — называются бродячіе Украинскіе торговцы — ходебщики, прототипъ Владимірскихъ офеней или коробейниковъ и Московскихъ Ивашей. Щетинники имѣютъ свою исторію съ XVII. в., и районъ ихъ дѣятельности

*) Термины изложены по монографіи автора, составляющей «Особое прибавленіе» къ изслѣдованію Кустар. пром. по Полт. г.

охватываетъ Полтавщину, Харьковщину, всю Новороссію съ Тавріею, Ставропольскую губ. и Черноморію.

Хожай—мѣшокъ или котомка изъ крѣпкаго полотна или парусины съ щетинницкими товарами, носится на спинѣ и прикрѣпляется ремнями или веревкой на подобіе ранца.

Хлопці—въ средѣ щетинниковъ—синонимъ великорусскихъ ребятъ, употребляется въ обиходной рѣчи въ смыслѣ «товарищи».

Паніпартъ чи полководець, завѣдывающій отрядомъ или партіею «хлопцівъ» въ 15—20 чел. щетинниковъ. Онъ отправлялся во главѣ отряда или партіи на экскурсію для купли—продажи, получалъ отъ **«хазаена»** (купца) наличный капиталъ и запасъ «бакаліи», и возвращался съ добычей всякихъ щетинницкихъ сборныхъ товаровъ (щетины, пера, пуха и т. п.).

Сборка щетинницкая, или по коммерчески—«шибайный товаръ», собираемый щетинниками на мѣстахъ производства, заключаетъ щетину, воскъ, перо и пухъ, раковые жерновки, конскіе гривы и хвосты, шпанскіе мухи, скотскіе рога, медъ пчелиный и т. п.

Живець—выдернутая съ хребта живыхъ свиней внѣ періода линянія ихъ, считается самымъ цѣннымъ товаромъ, по особой упругости.

Отбой—лучшаго сорта хребтовая щетина, длинная, **«якъ дрітъ»** (упругая».

Бакалія—собирательное наименованіе обширнаго ассортимента галантерейнаго, игольнаго, ножеваго товара и т. п., которымъ туземные «купцы» снабжаютъ щетинниковъ въ кредитъ. *).

Нѣкоторыя счетныя единицы «бакаліи.»

Кухта—пряжи фабричной, бумажной или шерстяной, заключаетъ въ себѣ 10 **«пачокъ»**.

Въ каждой пачкѣ—10 **пасомъ**. Въ пасмѣ 10 **чисніць**. Въ чисницѣ 3 **нитки** (каждая въ 4 конца, т. е. въ моточкѣ кругомъ).

Стовпець швейныхъ иголокъ заключаетъ 10 **пачокъ**.

Въ каждой пачкѣ—4 **«бомáжки»**. Въ каждой бомажкѣ—25 иголокъ.

Не повносчотна бакалія бываетъ нерѣдко, т. е. содержитъ въ извѣстной счетной единицѣ меньшее число предметовъ, какъ наприм. въ «кухтѣ» оказывается иногда 90 пасмъ, или въ пасмѣ 8—9 чисниць; въ «бомажкѣ» 22—23 иголки и т. п. Считаютъ подобные недочеты дѣломъ фабрикантовъ, которые конкурируя цѣнами даютъ меньше товаровъ и т. п.

Сходки щетинниковъ бываютъ двоякаго рода: а) сезонныя кампаніи **«осіння»**, **«зімня»**, **«веснянá»**, когда

*) Сюда входятъ: иглы, наперстки, булавки, ножницы и ножики, гаплики (застежки), кгудзики (пуговки), разнообразные тесемки, ленточки, зеркальца, монисты и бусы, карандаши, ручки для перьевъ, **дукачі** (брошки), **перстні** (кольца), **гребинці**, **росчóски** (тупейные гребни), мыло **«печáтне»** (фабричное въ брускахъ) и т. д.

щетинники отправляются съ мѣста жительства на промыселъ съ запасомъ «бакаліи» и наличныхъ денегъ, и б) путевыя собранія щетинниковъ въ смыслѣ заранѣе условленнаго мѣста для общаго собранія всѣхъ щетинниковъ данной партіи или отряда.

Выкидать прыносъ — предъявлять на общемъ собраніи партіи весь собранный щетинницкій товаръ и остатокъ наличныхъ денегъ.

Одібье заборъ — покроетъ полностью или частью, собранными товарами по разцѣнкѣ ихъ **товариществомъ**, взятую въ кредитъ отъ купца «бакалію».

Нарве верха — когда своею сборкою не только покрывается долгъ за «бакалію», но еще причитается доплата отъ купца.

Недоносъ — дефицитъ или остающійся непогашенный долгъ за бакалію.

Трѐба копійку выбивать — отчислять извѣстную часть изъ валовой выручки въ пользу **отамана** партіи для покрытія расходовъ по содержанію въ пути лошади и работника если есть.

Могоричъ или пирушка бываетъ по окончаніи учета, на общій счетъ **«хлопцівъ»** если результаты учета окажутся благопріятными.

Самособъ — единоличный предприниматель — щетинникъ. Вслѣдствіе измѣнившихся условій щетинницкаго промысла, «теперъ більше йдуть на «самособъ», а колись було ходили партіями.» (Рашевка).

Комышатьця — справляться, достигать выгодъ, удобства.

Щетиникъ отправляясь „въ дорогу," т. е. на экскурсію для купли-продажи, „якъ сотню рублівъ мае, то якось можно комишаться".

Векселі не соблять — не помогають, не гарантируютъ кредитора.

Иные щетинники до того изловчаются по части надувательства, (посредствомъ фиктивныхъ передачъ и т. п.), что уже и „векселі не соблять".

Особое прибавленіе.

Очіпокъ простый — женскій головной уборъ — изъ какой-либо матеріи или узорной парчи надѣваютъ женщины на волосы и поверхъ очіпка повязываютъ платокъ.

Чоло — нижняя часть, покрывающая лобъ, или околышъ очіпка.

Вершокъ — верхняя часть, покрывающая темя и замотанную подъ очіпокъ косу.

Женщины въ сельскомъ быту постоянно носятъ очіпокъ. Умышленно „сбыть очіпокъ", т. е. опростоволосить женщину, считается тяжкою обидой. Ношеніе очіпка распространяется на „покритокъ", т. е. дѣвицъ, имѣющихъ прижитыхъ внѣ брака дѣтей.

Штапуетця, — т. е. прошивается рядами подкладка въ «вершкѣ» очіпка, и въ междурядья затягиваютъ вмѣсто ваты — пучки трепанной пеньки или «клочча» (очески).

Гузка — обрѣзанные и собранные въ густыя сборки концы междурядій

сшиваются въ пучокъ на затылкѣ, и подшиваются къ «чолу».

Лямівка—оторочка очіпка въ видѣ канта или нашивки дѣлается изъ **плису** (бумажный бархатъ) или изъ «стрічки» ленты.

(Миргородъ).

д) Выбійка (узорная набойка холста).

Выбійка— набойка домотканнаго холста узорами масляною краскою, по мѣрѣ распространенія дешевыхъ мануфактуръ, вытѣсняется послѣдними въ сельскомъ быту. Но все же и теперь въ любомъ уѣздномъ городѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ на базарахъ и въ особенности на ярмаркахъ можно наблюдать множество селянъ, доставляющихъ набойщикамъ куски домашняго холста для наложенія набивныхъ узоровъ масляными красками ручнымъ способомъ. Сотни тысячъ и быть можетъ еще цѣлые милліоны аршинъ холста по Полтавщинѣ ежегодно обращаются въ «выбійку» и употребляются простолюдьемъ для шитья **штанівъ** (шароваръ), а чаще всего на **напірники** (наволоки для постели.

Лице—матрица узора для набойки холста, вырѣзанная на доскѣ, главнымъ образомъ изъ кленоваго дерева. Узоры въ видѣ геометрическихъ, фигуръ и линій вырѣзываются вглубь.

Різець— иглообразный стальной рѣзецъ употребляется для рѣзьбы фигуръ и линій. Продольныя и поперечныя линіи на полѣ доски размѣриваютъ и отмѣчаютъ циркулемъ.

Товкуши—пара небольшихъ четвероугольныхъ досокъ съ рукоятками съ одной стороны, съ набитыми на нихъ выпуклыми кожаными подушками. На подушки накладываютъ приготовленную масляную краску и равномѣрно распредѣляютъ посредствомъ ударенія подушекъ одну объ другую; затѣмъ по «лицу» наводятъ краску на узоръ, стараясь заполнить всѣ углубленія, и отпечатываютъ узоръ накатывая на него холстъ и прижимая въ углубленія валькомъ.

Плитá—камень твердыхъ породъ для растиранія красильныхъ веществъ, смачиваемыхъ заранѣе приготовленною олифой.

Олія варéна—олифа изъ конопляннаго масла, заваренная въ котлѣ.

Олифу на зимнее время варятъ съ октября жидковатую и тягучую, а для теплаго времени—съ великаго поста уваривають до густоты клея; тогда олифа не отмывается водой и проникаетъ насквозь полотна. При употребленіи въ дѣло, олифу нѣсколько разбавляютъ сырымъ конопляным масломъ.

Узорныя вышивки.

Мерéжка—ажурная узорная вышивка, для которой выдергиваютъ нитки утка въ полотнѣ, и узоръ выполняютъ по счету нитей основы холста, дѣлая иглой различныя переплетенія и закрѣпляя узоръ простыми

нитками или фабричною бумажною пряжею «**белью**».

Вырізування—шитье по счету нитей основы и утка, съ узорною вырѣзкою ячеекъ „**дірочекъ**“ и зашивкою смежныхъ нитей, такъ что узоръ получается въ видѣ симметрично расположенныхъ дырочекъ различной величины и формы.

Занызування—шитье по счету **заполоччю**—красною бумагой, съ проборомъ иглой такимъ способомъ, что узоръ получается одинаковый съ обоихъ сторонъ.

Лиштва—шитье по счету рельефнымъ узоромъ бѣлаго цвѣта, въ родѣ такъ наз. „глади“.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сельское хозяйство и земледѣліе.

I. Сельское хозяйство.

а) Жилище.

Хáта—жилое обиталище вообще, сельскаго типа, въ отличіе отъ «горницъ» «будинківъ»—домовъ господскихъ или городского типа.

Чолова стіна—лицевая или по переднему фасаду избы.

Причілкóва — боковая передняя стѣна.

Напільня — задняя, параллельная передней стѣна.

Сінéшна — параллельная боковая съ дверью въ сѣни.

Вікнò передпічне — отъ входной двери противъ устья топки.

— **пóкутне**—въ переднемъ углу подъ божницей (второе по фасаду).

причілкóве—на передней боковой стѣнѣ (противъ двери).

— **напільне**—на задней стѣнѣ надъ поломъ (нарами для спанья).

— напíчне (вікóнце)—маленькое оконце на той же стѣнѣ, надъ печью.

Кватырька—форточка въ одномъ изъ оконъ, въ нижней части.

Пічъ—варистая занимаетъ «сінешну» стѣну отъ входной двери и почти половину «напільной» стѣны.

Прыпечокъ—шестокъ или передняя часть предъ сводомъ печи.

Челюсти—сводчатое устье печи.

Черѐнь—нижняя платформа или дно печи.

Піднебення—сводъ въ печи.

Кóмень—боровъ или верхняя часть надъ сводомъ печи, для выпуска дыма.

Верхъ—отверстіе въ «коменѣ» для выхода дыма въ трубу.

Зáткало— комъ изъ тряпокъ и т. п. которымъ изъ сѣней закрываютъ «верхъ» для удержанія тепла въ истопленной печи.

Грубка—особая топка съ «припечка», изъ которой дымъ перехо-

дитъ черезъ «коменъ» и выходитъ въ «верхъ».

Запічокъ—въ видѣ лежанки, обогрѣваемой «грубкой».

Прымістка—ступенька въ «запичкѣ» для восхожденія на верхъ печи.

Черѐнь на печи—платформа покрывающая сводъ печи, расположена между «коменомъ» и стѣной избы и освѣщается оконцемъ. **«На печі»** обыкновенно въ холодное время спятъ старики и дѣти, пользуясь тепломъ комена и сводовъ. Здѣсь же вмѣсто сушильни раскладываютъ хлѣбныя зерна для просушки, и часто спятъ на нихъ, покрывъ рядномъ и т. п. Дѣтвора спитъ и въ «запичку».

Дымарь—дымовая труба въ сѣняхъ, сплетенная изъ хвороста или очерета и смазанная глиной. Сюда выходитъ «верхъ», который «затыкаютъ» (закутываютъ) послѣ окончанія топки въ печи.

Кабыця — очажокъ, помѣщаемый весьма часто въ сѣняхъ подъ «дымаремъ» для варенія пищи въ теплое время. Топка устраивается внизу съ отверстіемъ для дыма подъ стѣной избы и горшки и т. п. ставятся на сводъ очага.

Лавы—широкія (6 и бол. вер.), скамьи весьма часто изъ дерева мягкихъ породъ (верба, осина, осокоръ, липа) укрѣпляются неподвижно по чоловой и «причілковой» стѣнѣ до «пола» замѣняютъ собою диваны. Иногда это и есть деревянные со спинкой, некрашенные или крашенные диваны.

Ослінъ—узкая скамья въ одну обыкновенную доску, приставляется, когда нужно къ обѣденному столу, а иногда и къ «лавѣ» для спанья.

Стілъ—обѣденный столъ неизмѣнно ставится въ переднемъ углу между окнами «покутнимъ» и «причілковымъ» и покрывается скатертью. Почти всегда на столѣ лежитъ цѣлый или надрѣзанный хлѣбъ. Нерѣдко на мѣстѣ стола находится скрыня, въ праздничные дни покрытая «килимомъ» а сверху скатертью. Скрыня замѣняетъ столъ.

Стілець—низенькій столъ (вышиною до 8 вер.), на которомъ въ будни трапезуетъ семья, разсаживаясь на землѣ или на «стільчикахъ».

Стільчикъ — низенькій табуретъ изъ какого-нибудь обрубка дерева, на двухъ или трехъ ножкахъ.

Долівка—выровненный по ватерпасу и утрамбованный земляной полъ въ избѣ, смазаннный глиною. Рачительныя хозяйки почти каждую субботу и предъ болѣе чтимыми праздниками **«підмазуютъ»** подправляютъ полъ и посыпаютъ пескомъ или сухой глиной. Зимой и во время грязи иные покрываютъ полъ соломой, которую перемѣняютъ по загрязненіи.

Сволокъ — продольная балка изъ бруса, толщиною 4—6 вер., на которой держится потолокъ избы. У нѣкоторыхъ хозяевъ сволокъ покрываютъ масляною краской, или рѣзьбой безъ краски.

Слежі—поперечныя сравнительно тонкія балки на нѣкоторомъ разстоя-

нiи одна отъ другой, на которыя настилаютъ хворостъ или очеретъ для потолка.

Жертка — длинная жердь надъ спальными нарами вверху «напільной» стѣны, на которую навѣшиваютъ будничную носильную одежду.

Полыця –длинный полокъ отъ входной двери къ божницѣ, для помѣщенія разной посуды, иногда печенаго хлѣба и т. п.

Мысныкъ—шкафчикъ занимающій углы между входною дверью и «передпічнимъ» окномъ, иногда съ верхнимъ отдѣленіемъ для мелкой посуды и нижнимъ для печенаго хлѣба и проч.

Хата безъ штанівъ—безъ деревянныхъ или обмазанныхъ глиной хворостяныхъ или очеретяныхъ сѣней съ шалашемъ изъ соломы или очерета, перевязанныхъ хворостомъ.

Халабуда, захищъ—замѣняющіе сѣни при избѣ. Иногда ихъ устраиваютъ временно, когда не хватаетъ средствъ для устройства сѣней, но нерѣдко у бѣдняковъ изба такъ и остается въ неоконченномъ видѣ, съ «халабудой» или «захищемъ» отъ непогоды.

Сіны—болѣе или менѣе просторные преимущественно изъ бревенъ или пластинъ, заключаютъ въ себѣ двери: **надвірні**—наружные со двора; «**хатні**»—ходъ въ избу; до **хижі**—т. е. въ кладовую, весьма часто еще и на «городъ»—на черный дворъ и огородъ.

Хыжа—кладовая въ сѣняхъ мазанка или деревянная служитъ для храненія домашняго скарба, хлѣба въ мѣшкахъ и т. п.

Драбына—лѣстница въ сѣняхъ для хода на «**горіще**»—чердакъ.

У зажитотныхъ хозяевъ сѣни имѣютъ критый потолокъ, у большинства же заурядныхъ хозяевъ сѣни безъ потолковъ, такъ что при ветхости крыши или при проливныхъ дождяхъ въ сѣняхъ бываетъ мокро.

Кімната—перегородка въ жилой болѣе просторной избѣ по передней линіи печи. Отапливается «грубою» и почти всегда служитъ мастерскою или спальней.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Прыбікъ—часть сѣней, прилегающая къ избѣ, отдѣляется стѣной и представляетъ маленькую кухню, въ которой помѣщается устье варистой печи и ходъ въ избу. Въ такомъ случаѣ размѣры сѣней сокращаются но остается входъ въ «хижу.»

(Шишакъ, Миргор. уѣзда.)

Світлыця—чистая изба для пріема гостей, помѣщается черезъ сѣни вмѣсто «хижи», и отапливается грубкою, т. е. голландскою печью безъ варистой.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Обхідна хата—состоитъ изъ соединенныхъ между собою: хаты, світлиці, «**хатыни**» (прибікъ) и въ сѣняхъ «**хижа**».

(Опошня Зѣньков. уѣзда.)

Прокурить—слегка протопить въ холодное время жилье для обогрѣванія.

Обыкновенно въ «свитлици» зимой лишь иногда «прокурятъ» на ночь,

«щобъ затышно було спати, старикамъ или молодоженамъ, плотно укрывшись «кожухомъ», или «ліжникомъ».

Соха—столбъ подъ «сволокомъ» закопанный въ доливку около печи предназначается для помѣщенія на подставкѣ, свѣтильника для освѣщенія избы.

Каганець—глиняная плошка въ которую наливаютъ олею (какое нибудь постное масло) или лій (какоелибо животное сало) для освѣщенія избы въ вечерніе часы и **вдосвіта** (задолго до разсвѣта.) (Тамъ же).

Кгніть — свѣтильня изъ полоски тряпья, или скрученный пучекъ «валу» (оческовъ), кладется въ «каганецъ» и зажгается.

Карасірныця — позднѣйшій свѣтильникъ въ видѣ маленькой жестяной лампочки съ «кгнотикомъ», безъ стекла и абажура, распространяетъ ѣдкую, удушливую копоть и мерцаетъ также какъ и традиціонный «каганець».

(Тамъ же 17).

б) Пашня.

Рілля—вспаханая плугомъ земля.

Однорілля—засѣянная послѣ однократной вспашки нива.

Новорілля—вспаханная весной для яроваго посѣва нива.

Готова рілля—вспаханная плугомъ и потомъ раломъ нива.

Ралянка—взрыхленная только раломъ нива.

Будять—боронуютъ предъ посѣвомъ вспаханную плугомъ землю.

(Стат. сбор. Лохв. у; т. XIII, 112).

Скородить — бороновать передъ посѣвомъ пашню.

Заволочить—заборонoвать послѣ посѣва ниву.

На зябь орать—вспашка жнивья осенью для весеннихъ посѣвовъ.

Наволокомъ—посѣвъ по жнивью подъ рало.

Підъ борону—посѣвъ по жнивью безъ всякой вспашки, задѣланный только бороной.

в) Стерня (жнивье)

Житнище—послѣ снятія ржи.

Пшенишнище—послѣ пшеницы.

Яшнище—послѣ ячменя.

Вівсище—послѣ овса.

Пріска, просище—послѣ проса.

Гречківья, гречківка—послѣ гречихи.

Картоплище—послѣ картофеля.

Баштанище—бакчевникъ.

(Лохв. уѣзда т. XIII 115).

г) Мѣра земли.

Только въ пореформенный періодъ и въ частности благодаря размежеванію земель, сельское населеніе стало привыкать считать землю оффиціальными мѣрами, т. е. на десятины; съ квадратными же саженями еще свыкнуться не можетъ. Поэтому встрѣчались во время подворно-статистической переписи нижеслѣдующія своеобразныя опредѣленія:

Аршынъ—собственно погонная сажень по **ширинѣ** десятины; на самомъ же дѣлѣ въ Ромодановкѣ, Миргород. уѣз. и въ Демяновкѣ, Хорольскаго

уѣз. въ десятинѣ считают̆ **20 аршинъ**; слѣдовательно 1 арш. равняется 120 квад. саж.

Гòны—по длинѣ десятины бываютъ различные, такъ какъ во время межеванія нарѣзывали землю 120×20; 80×30; 60×40 погон. саж; смотря по мѣстнымъ особенностямъ и ближайшимъ соображеніямъ межевыхъ чиновъ. Сообразно этому народъ считаетъ **«дóбрі гòны»** въ 120 саж. **«серѐдні гоны»** въ 80, и **«не великі гоны»** въ 60 погон. саж.

Одрі̇зъ—участокъ въ 3 дес.
(Поповка, Миргор. у.).

Клі̇тка—участокъ въ 6 дес.
(тамъ же).

Планòкъ—участокъ въ 6 дес.
(Шишамъ, Миргор. у.).

Вакàнъ—участокъ въ 6 дес.
(Демяновка, Хорол. у.).

д) Животноводство вообще.

Стада животныхъ:

Чередà—крупнаго рогатаго скота.

Черідка—гулеваго скота, и свиней въ частности.

Ватàга,=**отàра**—овецъ.

Табунъ—лошадей.

Косякъ—молодыхъ лошадей.
(Лохв. у. т. XIII 91).

Хвостята—плохія коровы.
(Полтав. у.).

Пàра хвостятъ—плохого скота вообще.
(Поповка, Миргор. у.).

Коневодство.

Жеребѐць, огырь—производитель.

Жеребчыкъ—оставляемый въ производители по второму году.

Кінь—меринъ.

Мàтка—кобыла съ жеребенкомъ.

Ялова кобыла—безъ жеребенка.

Лошыця—кобыла по второму и третьему году.

Лошакъ—кастрированный, по второму и третьему году.

Стрыгунъ стрыга—годовалые жеребята.

Лошачòкъ, лошичка—жеребята-сосуны.

Скотоводство.

Бугай—быкъ производитель.

Вілъ—кастрированный быкъ возрастомъ отъ 4 лѣтъ.

Быкы третякы—по третьему году, кастрированные.

Бугаець—быкъ производитель по 2 и 3-му году.

Корòва—матка дойная съ сосуномъ.

Яловка—взрослая холостая корова.

Первістка—корова первотелка.

Телиця—нетель 2 и 3 лѣт. возраста.

Бузівокъ, выпустокъ—годовалые бычки и телки.

Телята—сосуны бычки и телки.

Овцеводство.

Барàнъ—взрослый производитель.

Баранець—баранчикъ до годового возраста.

Валашòкъ—кастрированный годовалый баранчикъ.

Валухъ—кастратъ возрастомъ отъ 2 лѣтъ и старше.

Блекоторя—дойная матка съ сосуномъ.

Штыря—яловая взрослая овца.

Матка—съ отнятымъ ягненкомъ, дойная.

Ярка—молодая годовалая овечка.

Ягнычка—овечка въ первую зиму.

Підъярокъ — полугодовые ягнята, съ которыхъ можно стричь шерсть.

Тросокъ — ягненокъ съ перерослымъ смухомъ.

Лынтварь — меженная овчина съ молодыхъ овецъ.

Хурда—захудалые при плохихъ кормахъ овцы.

Хутро— овчина съ старыхъ овецъ.

Выпортокъ — мертворожденный, мерлушка.

Смушокъ—овчина съ ягнятъ въ первые дни по рожденіи ихъ.

По формѣ завитковъ волосъ на смушкѣ.

Хвилястый—волнистый съ крѣпкими низкими волнообразными завитками.

Гороховатый—съ тугими скрученными гороховидными завитками.

Квасолюватий—тоже съ завитками въ фасольное зерно.

Бобястый—съ крупными слабыми завитками.

Штымуватий—плохой сортъ почти безъ завитковъ.

Сметануватый—сѣрый съ отливомъ матово-серебристаго цвѣта.

Сывокгрунтъ—сѣрый смушекъ съ темнымъ подшерсткомъ (метисы сѣрыхъ овецъ съ чернымъ бараномъ).

Шерсть овечья.

Руно—цѣликомъ снятая съ туловища шерсть.

Обніжокъ—шерсть съ ногъ овецъ.

Ягняче—руно, поярковое.

Ягняча шерсть—поярокъ.

Перѐстрига—шерсть съ подстриженныхъ осенью взрослыхъ овецъ, грубѣе ягнячьей.

Свиноводство.

Кнуръ, хрякъ—боровъ-производитель.

Кабанъ—кастрированный боровъ.

Матка—свинья съ поросенками.

Свыня—взрослая свинья безъ поросятъ, яловка.

Підсвынокъ — боровки и свинки отъемыши.

Кабанець, свинка—поросенки—сосуны.

е) *Оборудованіе хозяйства.*

Желѣзо сортовое.

Ральне—стропильное, для зубьевъ въ ралѣ.

Борінне—въ 1—1½ дюйма толщиною, для зубьевъ въ боронѣ.

Підіскове—рѣзное толстое, для нодосковъ въ тележныхъ осяхъ.

Швірньове—круглое, для шкворней въ телѣгахъ.

Веретéнне—стропильное 2-верш. толщ.

Дрітъ—проволока.

(Опошня, Зѣньк. у.).

Плугъ и его составныя части.

Колешня—передокъ съ колесами.

Гряділь—деревянный или желѣзный.

Стȍвба—закладка въ грядилѣ.

Чересло—желѣзный съ стальнымъ наконечникомъ рѣзакъ, вставленный въ «стовбу», для разрѣзыванія почвы передъ лемехомъ.

Лемішъ—лемехъ желѣзный, нижняя часть котораго называется **перо** или лезвее.

Поясокъ—съ лѣвой стороны впоперегъ лемеха набойка.

Стріла—прикованная къ пояску вертикально сверху внизъ полоса.

Вуха—уши или гнѣзда, на концахъ пояска для укрѣпленія лемеха.

Чепігы—деревянныя рукоятки, вставленныя въ «вуха».

Полыця—отвалъ въ плугѣ.

Жабка—регуляторъ для повышенія и пониженія лемеха.

(г. Гадячъ).

ж) Сорныя травы въ хлѣбахъ *)

Перій.
Рыжій (дикій).
Будякъ (чортополохъ).
Полынь.
Сокирки.
Метлиця.
Дивинá.
Хівря.
Ча̀полочъ.
За́ячі козéльці.
Нехворóща.
Свиріпа (сурѣпица).
Лобода̀.
Молоча̀й.
Холодȍкъ (дикая спаржа).
Горобячій горошокъ (віка).
Овсюгъ.
Кукіль.
Серпорізъ.
Васильки.
Щириця.

(Лохв. уѣз. т. XIII. 115)

Зіньовить—ракитикъ растетъ по лѣсамъ и старымъ залежнымъ степямъ.

(Малые Сорочинцы Миргор. уѣзда).

з) Конопля и ея обработка *)

Лева̀да — окопанный канавой и почти всегда обсаженный вербами и другимъ деревомъ участокъ усадебной и приусадебной земли, съ **токомъ** (гумномъ), огородомъ и «підметомъ»— т. е. конопляпникомъ.

Підметъ—участокъ усадебной или полевой—въ котловинѣ или на низинѣ—удобренной земли для коноплянника. Удобреніе производится періодически, безъ правильной послѣдовательности.

Плоскінь — или пенька—мужскіе стебли конопли съ зачатками сѣмянныхъ коробочекъ, выбираютъ когда стебли пожелтѣютъ.

Ма̀тірка—болѣе рослые стебли съ созрѣвшими сѣмянными коробочками, выбираютъ на 2—3 недѣли позже послѣ плоскони.

Пужина—недозрѣлыя мелкія зерна конопли.

*) За неимѣніемъ подъ рукой необходимыхъ источниковъ, русскія и латинскія названія не могли быть приведены.

*) Извлечено изъ монографіи «Пряденіе и ткачество по Зѣньков. и Миргор. уѣзд.

Жме́ня—пучекъ стеблей, сколько можетъ охватить рука при уборкѣ льна и конопли.

Гѐрстка — снопикъ стеблей изъ 4—5 жмень.

Полукіпокъ—залючаетъ въ себѣ 30 горстокъ стеблей.

Копа—составляется изъ 2 «полукіпківъ» или 60 сноповъ конопли и льна.

Ковба́ня—колдобина или мелководное озеро, гдѣ вымачиваютъ ленъ и коноплю въ снопахъ, если нельзя мочить въ рѣкѣ или прудѣ.

Ко́панка—выкопанная на низинѣ и чаще на болотѣ длинная яма въ видѣ озера съ скопившеюся отъ дождей водою или изъ подземныхъ источниковъ, для моченія конопли.

Перепущено — т. е. перемоченое волокно конопли бываетъ мало пригоднымъ, такъ какъ **розлазитця** или рвется, распадается на части вслѣдствіе гнилости.

Недомо́ка—недостаточно вымоченное волокно бываетъ «якъ дрітъ», т. е. грубо, упруго и очень плохо скручивается при пряденіи.

Те́рмідь — почти одеревенѣлая треста на стеблѣ конопли, которую удаляютъ отъ волокна при первоначальной обработкѣ.

Кістрыця — сравнительно мелкіе остатки тресты, удаляемые при трепаньѣ и мятьѣ волокна.

Бытка — деревянный снарядъ на стойкахъ съ двумя параллельными досточками, образующими каналъ, по которому ходитъ деревянный **мечъ**. Пучокъ конопли одною рукою вводится поперегъ канала а другою ругою ударяютъ «мечемъ», который разламываетъ тресту.

Терныця—такого же рода снарядъ съ болѣе узкимъ каналамъ и «мечикомъ», для удаленія тресты болѣе мелкой.

Тіпа́ють—треплятъ пучокъ волокна, ударяя имъ объ стойки «битки» или «терныца» объ столбъ и т. п. при чемъ треста разлетается

Прядево—вытрепанное вышеозначеннымъ способомъ волокно, сложенное въ пучки или пачки по нижеслѣдующему счету:

Ручѝйка—пучекъ волокна, соотвѣтствующій захвату рукой.

Жме́ня—составляется изъ двухъ «ручаекъ».

Повісмо—заключетъ въ себѣ 10—12 »жмень».

Пудъ волокна—содержитъ 8—10 «повісомъ».

Кругъ — навитое на деревянный обручъ отдѣльными **«жменями»** волокно, вѣсомъ до 2—3 пуд.

Мнуть—разминаютъ ногами окончательно «жмени» волокна для приготовленія кудели.

Мычки—пучки кудели приготовляютъ 18—20 шт. изъ «повісма».

Мыкають мычки—расчесывая кудель, при чемъ маленькіе пучки накладываютъ между зубьяи деревяннаго **грѐбеня** и чешутъ небольшою деревянною же **гребінкою**, а потомъ начисто разглаживаютъ **щіткою** изъ жесткой свинной щетины.

Передiлка — половина «мички». По снятiи послѣдней съ «гребеня» нѣсколько растягиваютъ рукой и вычесанную косицу раздѣляютъ на двое и каждую часть завиваютъ отдѣльно. Во время пряденiя одну часть распускаютъ и надѣваютъ на гребень, и вытянувъ сколько можно тонкаго волокна, прядутъ съ другой «передiлки».

Веретено — точенное деревянное, на которое исподводь тянутъ и скручиваютъ лѣвою рукою волокно съ косицы, а правою рукой съ веретеномъ оттягиваютъ нить въ длину руки и потомъ навиваютъ на веретено.

Починокъ—исподволь заполненное веретено пряжей съ одной или двухъ «мичокъ», смотря по величинѣ ихъ и по искусству и силѣ пряхи.

Посукувать починокъ—требуется значительная ловкость и сила. По мѣрѣ заполненiя веретена, пряха особымъ движенiемъ рукъ даетъ починку вращательное движенiе, съ которымъ онъ спускается на землю и кружится кубаремъ, а въ это время на него навивается впрядываемая нить.

Клочанка — очески на тыльной стотонѣ «гребеня» при приготовленiи мычки.

Пачосы—очески при разчесыванiи кудели «гребiнкою» и «щiткою», накладывается на гребень во время приготовленiя «мычки».

Клочча — грубые остатки отъ перепряденныхъ оческовъ.

Портныма—пряжа изъ «клочанки» которую вновь разчесываютъ и при пряденiи получаютъ грубую пряжу, пригодную напр. для плетенiя рыболовныхъ сѣтей, для основы ряденъ и т. п.

Валъ—слабо скрученная грубая пряжа изъ «клочча»

Штыпъ — негодные остатки отъ перепряденнаго «клочча» идутъ для пакли или бросаются какъ отбросъ.

Мотовило—деревянное различной длины (отъ 12 вер. до 2 арш.) служитъ для наматыванiя пряжи съ веретенъ. Дѣлаютъ изъ хворостяныхъ палокъ.

Рiжки—вилка въ верхней части мотовила.

Пiдошва—крестовина или нижняя часть мотовила.

Мотаютъ—пряжу, образуя сперва на «вилкахъ» одну петлю и наматывая затѣмъ по всѣмъ сторонамъ мотовила, крестообразно на вилкахъ, въ строго послѣдовательномъ порядкѣ.

Нитка—четыре раза обведенная по мотивилу нить.

Чысниця—состоитъ изъ 3 «нитокъ».

Пасмо—заключаетъ въ себѣ 10 «чисницъ».

Пiвмiтокъ —талька состоитъ изъ 25—30 «пасомъ», смотря по длинѣ мотовила и по мѣстнымъ обычаямъ.

Мiтокъ — состоитъ изъ 2 «пiвмиткiвъ.

Моташка —пряжи «волу» составляется изъ 5 «пасомъ» (счетъ одинаковый съ предыдущимъ), но мотовило употребляютъ длиною отъ 12 вер. до $1^1/_2$ арш.

Вьяжуть пасма на мотовилѣ при наматываніи пряжи, отсчитывая «чисници», перевивая ниткой каждую отдѣльно и соединяя ихъ потомъ въ «пасмо» въ одинъ пучекъ.

Оснівниця—деревянная рама длиною 4—5 арш. съ 2 поперечными стойками вышиною до 2 ар. ставится вертикально. Во время навиванія основа сновальщица ходитъ съ пряжей взадъ и впередъ.

Кілочки—небольшіе колышки для удержанія пряжи набиваются на переднюю стойку сновальницы.

Чыны—пара колышковъ, вбитыхъ на нижнемъ продольномъ брускѣ, для отдѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы.

Ряды—досточка съ двумя отверстіями, въ которые пропускаются нити основы.

Скуютъ—разомъ съ двухъ клубковъ пряжу, проведенную посредствомъ »рядовъ» въ «чины» и наблюдаютъ, чтобы пряжа располагалась послѣдовательно, безъ такъ назыв. перемотовъ или нарушенія правильности для образованія безконечной нити.

Вьяжуть чыны—считаютъ и перевязываютъ верхніе и нижніе ряды основы по чисницамъ, пасмамъ, какъ было объяснено при пряжѣ, и въ такомъ видѣ основа поступаетъ въ руки ткачей.

Витушка—для размотки «півмітківъ» состоитъ изъ пастомента и стержня.

Быльця—крестообразныя перекладины съ дырками для колышковъ.

Кòникъ—пластинка съ загнутыми концами для удержанія пряжи. Онъ надѣвается на «бильце» и удерживается на данномъ мѣстѣ колышкомъ.

При разматываніи пряжи, витушка вращается на стержнѣ.

и) Обработка овечьей шерсти.

Розскубáть ковтýння—разбирать руками сбившуюся въ комки шерсть въ овечьемъ рунѣ.

Чухрáть—очищать руками шерсть и удалать всякаго рода соръ въ видѣ репяховъ и т. п.

Почухрáть—т. е. чистить шерсть собираются женщины по приглашенію болѣе зажиточной сосѣдки и вмѣсто вознагражденія получаютъ обѣдъ съ выпивкою.

Шаповàлъ—спеціалистъ шерстобой очищаетъ шерсть при посредствѣ лука съ натянутою кишечною струною вмѣсто тетивы.

Драпáчъ—шерстобой, употребляющій для очистки шерсти проволочныя щетки.

Куделыця—«чухраная» т. е. очищенная шерсть, приготовленная для пряденія.

Кужілка—пучокъ или куколка шерсти, расчесанная на деревянномъ гребнѣ.

Волосінь—болѣе длинныя шерстины, изъ которыхъ получается сравнительно тонкая пряжа.

Штымъ—очески шерсти, остающіеся послѣ пряденія на гребнѣ. Болѣе грубая пряжа идетъ для плетенія «рукавицъ» (варегъ) и для утока «ліжниковъ».

і) Производство цыбулі (лука) и часнику (чеснока). (*).

Лукъ.

Луководство въ Миргородскомъ уѣздѣ въ ближайшихъ къ городу волостяхъ, распространено въ раіонѣ, обнимающемъ пространство въ нѣсколько сотъ квад. вер., и для сельскаго населенія представляетъ болѣе или менѣе значительно подспорье при земледѣліи. При томъ выведенные сорта лука имѣютъ обширный кругъ потребителей далеко за предѣлами раіона производства, и этому луку отдается предпочтеніе нѣкоторыми торговцами, пріѣзжающими на туземныя ярмарки изъ другихъ мѣстностей.

Зубка — луковки продолговатыя, величиной отъ крупнаго лѣснаго до грецкаго орѣха. Одиночныя луковки высаженныя раннею весной въ грядки на огородѣ, разростаются кустами, и на удобренной и влажной землѣ даютъ до 15—18 луковокъ разной величины.

Сіянка—разводится сѣмянами лука на удобренной и вспаханной въ іюнѣ и перепаханной въ «заморозки» почвѣ. Ранней весной высѣваютъ сѣмяна, смѣшивая съ землей и сѣмянами моркови и капусты. Всходы выпалываютъ нѣсколько разъ. Убираютъ въ августѣ, и луковицы въ въ куриное яйцо и болѣе связываютъ въ вѣнки для сбыта, а мелкую сортируютъ, какъ будетъ сказано далѣе.

Піддымка—мелкія не болѣе грецкаго орѣха луковки, послѣ обрѣзки хвостовъ м просушки, сохраняютъ въ избѣ въ **торбынці** (мѣшечкѣ) за «сволокомъ», или надъ печью, а ранней весной высаживаютъ по одиночкѣ на гряды. Получаютъ луковки иногда величиною въ кулакъ.

Квартова—или сѣмянники получаются изъ отборныхъ луковокъ «сіянки» не крупныхъ, но «щобъ ядѣрна була» (полная, сочная), которые зимой сохраняютъ въ кадкѣ въ погребѣ или въ ямѣ между картофелемъ. Весной высаживаютъ, и въ іюнѣ подвязываютъ **цыбки, дудки** (сѣмянной стволъ съ сѣмянною коробочкой), а въ августѣ убираютъ, и изъ коробочекъ разломанныхъ и размятыхъ руками, собираютъ сѣмяна. **Чоло** т. е. лучшія зрѣлыя сѣмяна сохраняютъ въ прохладномъ мѣстѣ.

Кварта—или штофъ сѣмянъ лука поступаетъ въ продажу отъ 50 коп. до 1 руб. за «кварту»—отсюда, можно допустить, происходитъ и названіе «квартова цибуля», или сѣмянной товаръ.

Часникъ (чеснокъ).

Зубковый—или обыкновенный чеснокъ воздѣлываютъ на грядахъ удоб-

*) Изъ статей автора: «Спеціальныя культуры въ Миргор. у.» въ газетѣ «Земскій Обзоръ» 1883 г. № 3, 5.

ренныхъ, скотскимъ навозомъ съ небольшою примѣсью свиного навоза(*).

Въ октябрѣ засѣваютъ, разламывая головку на отдѣльные зубки (составная часть головки), и разбрасывая ихъ. Каждый «зубокъ» втыкаютъ мычкою (мочковые корешки) въ землю. Весной гряды выпалываютъ. Головки складываются къ концу іюня, и чеснокъ убираютъ одновременно съ «пiдцымкой». При благопріятномъ урожаѣ головки вырастаютъ въ куриное яйцо и заключая каждая до 20 «зубковъ».

Третякъ або москáль—получается культурнымъ способомъ изъ «зубковаго». Для этого оставляютъ головки неубраными съ грядъ до августа. Эти матерыя головки разламываютъ на »зубки» и поступаютъ какъ сказано выше. Весной появляется зелень **«тонка якъ жыто»** (рожь), но ее оставляютъ не тронутою все лѣто и пропалываньемъ не допускаютъ сорныхъ травъ. Зелень на зиму оставляютъ безъ покрышки. Чуть сойдетъ снѣгъ, чеснокъ растетъ чрезвычайно быстро и уже въ маѣ **«пірьячко старè»** (зелень старѣетъ). Образуются недѣлимыя продолговатыя головки, и можно получить стволъ съ сѣмянною головкой, но въ районѣ не принято пользоваться размноженіемъ чеснока съ помощью сѣмянъ.

Сапета—плетенка изъ хвороста. въ видѣ наставки на возъ въ 1 арш. высоты употребляется при возкѣ лука и чеснока съ мѣстъ производства на окрестныя и дальнія ярмарки, для сбыта.

Косà==вінокъ,—на которую навязываютъ головки лука въ два ряда, зубковой чеснокъ въ одинъ рядъ, вплетая ихъ хвосты въ «косу.»

Джерекгеля—называется сплетенная изъ трехъ полосъ коса или вѣнокъ.

Сітнягъ и рогізъ—болотныя растенія, которыя собираютъ и сушатъ на солнцѣ, а потомъ отволаживаютъ водой и плетутъ «косу», свивая изъ нѣсколькихъ стеблей каждую полосу.

Смѣсь.

Нижеслѣдующія записи, случайно сдѣланныя авторомъ главнымъ образомъ въ Миргородскомъ уѣздѣ въ 1883 г., при относительномъ разнообразіи предметовъ, на этотъ разъ не могутъ быть изложены въ систематическомъ видѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ очевидно, остается непочатый уголъ своеобразной терминологіи, и предлагаемые матеріалы да послужатъ на почипъ, скромною лептой въ сокровищницу толковаго словаря.

Перèсторона—вмѣстилище зерна въ «миску», или небольшую «коробку»—приблизительно въ 1—2 гарнца.

(Горкушенцы, Миргор. уѣз.)

Суспыця—разнообразныя хлѣбныя зерна, насѣянныя на одномъ участкѣ. **«Та тамъ насіяно суспиці по клаптину»** (клочку).

(Прилук. уѣз.)

*) По замѣчаніямъ хозяевъ излишнее удобреніе свиннымъ навозомъ и птичьимъ пометомъ размножаетъ массу червей, повреждающихъ корешки чеснока.

Перехаючить — плохо очистить хлѣбное зерно.

(Барановка, Миргор. уѣз.)

Мандель — значительнаго объема вязанный снопъ скошеннаго хлѣба. «**Прямо оберемками** (сколько захватишь) **накидаешъ, та сякъ-такъ скрутишъ, аби** (лишь-бы) **держалося**»

(Миргор. уѣз.)

Оранда—денежная плата при наймѣ земли.

(Горкушенцы Миргор. уѣз.)

Чѐншъ—натуральный отработокъ вмѣсто денегъ при наймѣ земли у помѣщиковъ.

(тамъ-же)

Вихта (*) — отработокъ натурою въ видѣ приплаты къ условленной денежной платѣ при наймѣ десятины земли.

(Петров. вол. Миргор. уѣз)

Выхта безуставышна — неопредѣленные, какъ-бы безконечные отработки натурою вмѣсто денежной платы за землю.

(тамъ-же.)

Квàсиво — заготовленные впрокъ на зиму въ квашенномъ видѣ бураки съ капустой.

Очер. куст. пром. вып. 1. 22.

Стійка—ведро съ верхнимь и нижнимъ дномъ, съ отверстіемъ въ верхнемъ днѣ. Въ это отверстіе вставляютъ **лійку** (воронку) и наливаютъ воду, а пьютъ изъ него черезъ **цівку** (трубку) изъ бузины, очерета и т. п. Въ такомъ ведрѣ, говорятъ, вода лѣтомъ меньшее согрѣвается, когда оно чѣмъ нибудь прикрыто.

(Опошня Зѣньк. уѣз.)

Тертыця—доска вообще.

Тертышникъ — пильщикъ колодъ для досокъ.

(Миргор. уѣз.)

Сипрниця—зубковая цибуля (лукъ).

(Шишакъ Миргор. уѣз).

Барабòля— поздній сортъ картофеля.

(Устиница, тоже).

Пруська—мелкій сортъ картофеля бываетъ **корякъ** (гарнецъ) съ куста.

(тамъ-же)

Лопішныкъ—аиръ, болотное растеніе.

Хорольск. у. и многія мѣста).

Галяръ—то-же

(Полтав. уѣз.)

Вьязіль—клеверъ бѣлый и красный.

(Петровцы Миргор. уѣз

Конюшына—люцерна дикая.

(Золотон. уѣз.)

II. Землевѣдѣніе.

а) Гео-топографія.

Выярки—усадебныя угодья съ взгорьями и перелѣсками.

(Шишакъ Миргор. уѣз.)

Кізіверъ—крутое взгорье, которое можно пахать сверху внизъ, возвращаясь съ плугомъ порожнякомъ.

Братѣшков. вол., Полт. уѣз.

Ўзбічъ—на скатѣ горы.

Опошня, Зѣньк. уѣз.

Неощадима гора—очень крутая.

(Яреськи Миргор. уѣз.)

На вилкахъ—бугоръ между прудами.

(Дубровка, тоже).

---

*) По объясненію солдатика изъ туземныхъ уроженцевъ, «та це, видите, ваше благородія така дулюкація (деликатесъ) то-бъ-то чепурнішъ (чище, изящнѣе) сказать», можно было понять что «вихта» установилась послѣ размежеванія и нарѣзки земель.

Шпыль — окраина возвышенности при спускѣ въ рѣчныя долины, а также вершины гористыхъ и холмистыхъ кряжей.

Пологи — низменная равнина по лѣвымъ берегамъ рѣкъ, незаливаемая весеннимъ водопольемъ.

Поділъ—низменность, находящаяся подъ пашнями въ рѣчныхъ долинахъ

(Изъ записн. книж.

Лука—поемный лугъ.

Полтав. уѣз.

Горбы — части луга, незаливаемые водой.

(тоже)

Підстепъ — возвышенный лугъ съ растительностью, переходною къ степной (**чорноволотка, мітлыця, вьязіль** и т. п.)

(тоже).

Плавні—заливные сѣнокосы по побережью Днѣпра, съ разбросанными группами деревьевъ.

б) Лѣсныя угодья.

Лісъ—болѣе или менѣе обширная площадь, покрытая лиственнымъ лѣсомъ смѣшанныхъ породъ по суходоламъ и водораздѣламъ.

Бірь — роща исключительно или съ значительнымъ преобладаніемъ сосноваго лѣса.

Діброва — возвышенность, покрытая строевымъ и дровянымъ лѣсомъ твердыхъ породъ (дубъ, кленъ, ясень, берестъ и т. п.).

Байракъ—роща лѣса твердыхъ породъ на холмистой или пересѣченной ярами и балками мѣстности.

Гай — лѣсныя рощи на низменныхъ лѣвыхъ берегахъ рѣкъ, съ преобладаніемъ мягкихъ породъ (ольхи, березы, осины и т. п.

Лугъ — лѣсная площадь въ поемной полосѣ съ сѣнокосомъ и разбросанными деревьями въ видѣ вербъ, ольхи и т. п.

Чагарникъ—низкоствольный лѣсъ и поросль съ значительною примѣсью **лещины** орѣшника и друг. кустарниковыхъ породъ.

Зрубъ—площадь срубленнаго лѣса въ первые годы, пока поросль поднимстся до «чагарника».

(Изъ запис. книж.).

Хащі — лѣсной срубъ и заросль лозы на болотахъ.

(Опошня, Зѣньков. у.).

— заросли кустарниковъ на болотахъ.

(Полтав. у.).

Куштельники—мелкій лѣсъ съ полянами на низинахъ.

Полтав. у.).

Гниловідъ — сѣнокосъ съ лѣсомъ на болотахъ.

Тоже).

в) Мѣстности мокрыя.

Забічъ — укромное мѣсто, бухта съ спокойнымъ теченіемъ.

Просередъ—песчанная коса у берега и среди Днѣпра.

Стрілыця—боковое теченіе, водораздѣломъ котораго служитъ коса.

Тиховідъ — заводь, болѣе спокойное теченіе встрѣчныхъ струй на «стрілыцѣ».

(Келеберда, Кременчуг. у.).

Дрягва—трясина на болотахъ.

(Малые Сорочинцы, Миргор. у.)

Сага—заливъ или протокъ, имѣющій теченіе.

(Полтав. у.).

Ковбаня—заполненная водой котловина.

Тоже

Плесо—озеро, болѣе или менѣе значительное.

То-же.

Патлама сяка-така—болотное плохое сѣно съ осокой, мелкимъ очеретомъ и т. п.

Сітнягъ, куга—растеніе, занимающее значительную часть прибережья многихъ болотъ.

Рогізъ горобинець, тоже на мокрыхъ болотахъ.

Опарі—болотныя топи, замерзающія лишь въ сильные морозы.

(Изъ запис. книж.).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Народныя поговорки и изреченія.

При собираніи помѣщаемыхъ ниже матеріаловъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ губерніи, авторъ раздѣлялъ воззрѣнія П. С. Иващенко, который въ изслѣдованіи «Религіозный культъ южно-русскаго народа въ его пословицахъ» *), уподобилъ послѣднія «зеркалу народной души, какою она является не въ моменты веселаго или грустнаго настроенія, не въ часы занятій или досуга, не въ одеждѣ богача или бѣдняка и нищаго; нѣтъ—это зеркало народной души, какою она является во всякій данный моментъ и при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни». Въ предлагаемомъ небольшомъ собраніи матеріаловъ бросается въ глаза разнообразіе проявленій то добродушнаго юмора, то злой сатиры, то мѣткой характеристики, выраженныхъ часто весьма немногими словами. Это разнообразіе пословицъ и изреченій въ значительной степени затрудняетъ систематическій подборъ матеріаловъ; а при ограниченномъ количествѣ послѣднихъ, принятая покойнымъ М. Т. Симоновымъ (Номикомъ) систематизація громаднаго матеріала въ его извѣстномъ сборникѣ, оказывается въ данномъ случаѣ неподходящею, тѣмъ болѣе, что противъ самой системы можно сказать многое.

Во всякомъ случаѣ на этотъ разъ сдѣлана попытка группировки матеріала по главнѣйшимъ предметамъ, въ видѣ характеристикъ быта земледѣльцевъ, нѣкоторыхъ кустарей и ремесленниковъ. При этомъ имѣется въ виду, что при дальнѣйшемъ собраніи матеріаловъ мѣстными просвѣщенными дѣятелями, могутъ быть значительно восполнены едва намѣченныя теперь группы, и появится обширный и разнообразный подборъ пословицъ и изреченій.

*) Запис. Ю.-З. отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. т. II 370—372.

Бытъ хліборóба (земледѣльца).

Житлó—жительство, осѣдлость.
(Шишакъ, Миргор. у.).

Родівська земля—родовое имѣніе.
Портянки, то-же.

Зъ гакомъ—съ небольшою прибавкою. «Наділу буде на душу по дві десятині й вісімъ аршинъ, та трошки й зъ гакомъ».
(Китай городъ, Кобел. у.).

Марчіе — старѣетъ, дряхлѣетъ. «Вже й дідъ марчіе, й пасіка (пчельникъ) марчіе».
(Шишакъ, Миргор. у.).

Якъ гречка руда (не дозрѣла) **то пропали й труда.**
(Изъ запис. книж.).

Перехаючыть—какъ нибудь очистить. «Та вже треба якось перехаючыть, щобъ зела (сорныхъ зеренъ) меньшъ було».
(Барановка, Мирг. у.).

Зъ стріхи на чуже капае въ маломѣрныхъ усадьбахъ, имѣющихъ лишь площадку, всю занятую избой.
(Полтав. у.).

Раднішый ораты та мало хаты—у хозяина имѣющаго одну лишь усадьбу съ постройками, безъ огорода и безъ нахатной земли. (Гадяч. у.).

Продай волы, купи овець—то й хліборобству кінець (Лохвица).

Заповінуло—сплошная эпидемія на скотѣ. «Богъ милувавъ щобъ заповінуло (сплошная эпидемія), та таки багацько (много) пропадало (спорадически) товару» (скота).
(Ромодановка, Миргородск. у.)

Забірнякъ — взявшій авансомъ деньги при наймѣ на срокъ или подъ отработокъ патурою.
(Зубовка, Миргородск. у.).

Въ заборъ ходить—идти на поиски заработковъ или брать деньги впередъ при наймѣ.
(Диканька, Полтавск. у.).

Безъ смаку й безъ знаку—ничтожество малограмотности. «Що въ того, що воно письменне (читаетъ и пишетъ), коли зъ того письменства ни смаку ни знаку».
(Шишакъ, Миргородск. у.).

Повчить—дѣлать медленно, неумѣло. «Хату повчу—та й не сповчу й досі (доселѣ)». (Устивица, Миргородск. у.). «Плахту наймичці яку сповчить».
(Шишакъ, то-же).

Роскобіжнатьця—разжиться.
(Петровка, Константиногр. у.).

Розкопиталитьця — развернуться. «Діти старші померли, а тепера ніякъ не роскопиталимось.
(Шишакъ, Миргородск. у.).

Бытъ семейный.

Братова, ятровка—сестра мужа.
(Миргород. у.).

Басаринокъ бабі—повитухѣ преподносятъ подарокъ, когда она является съ приглашеніемъ на крестины. **«Даютъ жменю прядева хлопцеві на чуприну, а дівчині на косу, щобъ росли великі.»** Такой же подарокъ даютъ воспреемники и въ годовщину рожденія ребенка, когда стригутъ волосы малышамъ.
(Старые—Сенжары Пол. у., Бѣлики, Мирг. у.).

Поты мати мыла поки с.... мыла, а якъ самъ обмыю то за матерью не завыю. (Материнскія заботы и попеченія забываются взрослыми).

(Хомутець, Миргородск. у.).

Характеристика отдѣльныхъ лицъ.

Лихый на шерсть—рыжеволосый съ торчащими щетинистыми волосами.

Опошня, Зѣньк. у.).

Грае якъ заець на бандурі—неумѣлый.

(въ Полтавѣ).

Якъ мама не вділыла, то коваль не вкуе—отсутствіе природной способности, таланта.

(Полтава и Мойсенцы, Золотон. у.).

Якъ я бачу, добродію, то ви рано проміняли материну цицьку (грудь) **на люльку** (трубку)—мальчишка съ претензіями. (Изъ запис. книжекъ).

Ты-ба (погляди) вже онъ підъ носомъ жныва поспілы (выросли усы) а въ голові ще й не брано (пустошъ).

Дублянщина, Константиногр. у.).

Піпъ людей карае а самъ лихо робить—другихъ наказываетъ, а самъ злочинствуетъ.

(Изъ запис. книжки).

Така зъ выхреста людына якъ зъ собаки солонына—почти не переводимая игра словъ.

(Мачехи, Полт. у.).

Ковылю—не ковылю, а хунтиковъ сімъ и вмелю - старикъ съ хорошимъ аппетитомъ.

(г. Переяславль).

Третій день, а девьятий хлібъ—обжора.

(Тамъ же).

Богъ мазавъ — мазавъ, а на цій (этой) **и гущу вилявъ**—некрасивое женское лицо, харя.

(Мачехи, Полт. у.).

Благувата трохи--малоумная.

(Портянки, Миргор. у.).

Не оковерно— не аккуратно, не опрятно, «Та вона така не оковерна».

(г. Полтава).

Недолуга жинка — слабосильная, съ хроническою болѣзнью.

(Опошня, Зѣньк. у.),

Чого дитина больненька? Бо мати дурненька (глупенькая).

(Хамутець, Миргор. у.).

Характеристика быта кустарей.

а) Ученики.

Челядь— группа или компанія подростковъ обоего пола.

Челядынъ — старательный подростокъ. **«Та ты въ мене челядынъ»** (помощникъ)—говорятъ, въ видѣ поощренія, подросткамъ, усердствующимъ до крайности въ производствѣ работъ.

(Изъ запис. книжки).

Челядникъ—молодой подмастерье, вышедшій изъ учениковъ безплатныхъ на жалованье у мастера.

(Опошня, Зеньк. у.).

— профессіональный взрослый подмастерье, работающій у хозяина по найму.

Хлопець — ремесленный ученикъ въ годы безплатнаго пребыванія у мастера, для изученія.

(Кустар. пром., особ. приб. 25).

«**Навчилися копитальні люде обіжать народъ—страсть: Якъ улізешъ йому въ руки** (задолжаешъ) **разъ, та выскочишь, то вже до смерти не захочешъ вдруге** (вторично) **лізти**» (должать).

(Очер. куст., пром., вып. II ч. 1.178).

Разстаратись—раздобыть. «Та не разстарався більше—дорожнета (дороговизна) стала» сырья для обработки.

(Куст. пром. вып. II 21).

б) Щетинники.

Щетинництвомъ (промысломъ) **не стільки заробишъ, якъ душу запоганишъ** — не столько заработаешь, сколько осквернишь душу (божбой и надувательствомъ при куплѣ—продажѣ).

(Куст. пром. особ. приб.).

Батова—отрядъ.

«Розділімося, панове, на три батовы».

«Научить усякимъ добромъ батовихъ коней, та й гайда назадъ».

Уюкъ—вьюкъ, т. е. товаръ на лошади. «Скільки уюкові коні несуть».

Шéхъ — сигнальный пистолетный выстрѣлъ. «Чекáйте» (ожидайте), каже (говоритъ) мого шéха зъ пістоля.

(Рашевка Гадяч. у.)

Гоголемъ—телега нагруженная съ верхомъ. Лѣтъ 25 назадъ, не обработанной конской и воловой шерсти можно было купить «**візъ гоголемъ**» (полный съ верхомъ) за $1^1/_2$—2 руб.

(Очерк. куст. пром. вып. II ч. 1; 146).

Бакалія новомодня—кашне, мыло «печатне», заркала, карандаши и т. п.).

«Повелася бакалія новомодня, про яку попереду (раньше) й чуткы (слуху) не було».

(Куст. пр., особ. приб. 17.)

На копійку продасть, а на два гроші купити хоче — продавъ на копѣйку желаетъ купить въ четверо больше.

(тамъ же)

Торговля.

Купыты—якъ вошу вбыты, а продáты якъ блоху піймáты — купить легко а продать съ выгодой—трудно.

Не навчыть купля, а навчыть продáжа—надо учиться продавать а не покупать.

(Куст. пром. вып. II. 43).

Зъ осени купці, а по весні—старці—съ осени покупатели, а весной—нищіе (продать нечего).

(Изъ запис. книж.).

Роскопытувáтьця—раздобыть копѣйку. «Трéба чимсь (чѣмъ нибудь) роскопитувáтьця».

(Мачехи, Полтав. у.).

Незъохмаетця—не отважится, не рискнетъ. «Зъ малихъ людей (маломощныхъ) ніхто незъохмаетця».

(Хомутецъ, Миргор. у.).

Вынтáжъ—выгода, прибыль. «Трéба чимсь роскопытуватьця. Который занимáетця копитáломъ хорошимъ, то, тошно, йому е винтажъ, а то хиба (развѣ) багато здобудешъ, якъ сповчишъ той **станъ** (накатъ=4 шт.) колісъ».

(Мачехи, Полт. у.).

в) Гончары.

Не святі горшки ліплять, а такі-жъ якъ и мы—дѣло не хитрое.

Грай, грай, глечику, поки вушко відибьетця — играй да гляди — не ушибись.

Е въ глеку молоко, дакъ голова не влàзить (не входитъ)—не вставишь голову въ кувшинъ, чтобы добыть молоко. Правильнѣе выйдетъ—метафора «видитъ глазъ да зубъ не йметъ».

Глекъ Макитровичъ.—Непереводимая игра словъ.

Світъ макитрытьця—головокруженіе, свѣтъ идетъ кругомъ.

Съ козы кожухъ та вербові дрова — то й смерть готòва — шуба козья да дрова вербовыя приведутъ къ смерти.

Калюжить—дѣлать грязно, не опрятно. Гончары въ Глинскѣ, Зѣньковскаго у. въ сравненіи съ другими, очень плохіе техники, и не лѣпятъ, а «калюжать». «Калюжа» — лужа грязная.

«Якъ мазы купить, то краще й кругъ прòпыть. Гончарный кругъ вращается на деревянномъ стержнѣ, вставленномъ въ деревянную же лунку, и при работѣ, безъ подмазки, ужасно визжитъ или скрипитъ, но трату для мази гончары считаютъ роскошью, выражаясь, что при другихъ затратахъ—если еще «мази купить, то краще й кругъ пропить».

Глухый горшки повізъ—очевидно намекъ на то, что гончары глохнутъ отъ работы безъ подмазки гончарнаго круга.

(Гонч. пром. 36 и дал.).

г) Сапожники.

До зàвітки — нитки для дратвы сучили вдвое. «Дрáтву сукàють удвòе та шыють **на овèсъ** (крупными стежками). *Якъ буде шыти* **макомъ** (мелко какъ маковое зерно), *то йістыме борщъ зъ тáкомъ* (голый безъ приправы), *а якъ пошые овсецемъ—то йістеме зъ мьясцéмъ* (съ убоиной). Чòботи до зàвітки поки робили, то переды мірялися до зáступа, а підòшви до зáслінки (ѣдкая иронія на неуклюжесть старой формы сапогъ).

(Переяславъ).

Якъ-бы шевцéві не клесàчка, то вінъ бы брехàвъ (лаялъ) якъ собàчка.

Якъ-бы шевцéві не правыло, то-бъ його скривило.

Якъ-би шевцéві не щетина, то пропàла-бъ жинка й дітына.

(Тамъ-же).

д) Бондари.

Якъ-бы не тырса (опилки) та рогізъ, то-бъ бòндаря взявъ бісъ.

(Поповка Миргор. у.).

е) Печники.

Семенъ до дому а груба (печь) до долу (на полъ)—непрочная работа.

(Переяславъ).

ж) Сукновалы.

Шкамéтка — отрѣзокъ отъ куска необработаннаго сукна тайкомъ.

Шкаметникъ — воръ. Обозвать «шкаметникомъ» считается жестокимъ оскорбленіемъ.

Якъ-би ступаре́ві не шкаме́тки, то погубывъ-бы (потерялъ-бы) **відъ чобі́тъ підметки**—если бы сукновалъ не воровалъ кусочковъ, то ходилъ бы босикомъ.

(Куст. пром. вып. II, прил. 18).

з) Рыболовство.

Ду́шу на бѐрезі зоставля́ешъ—рискуешь утонуть «Якъ поплыве́шъ рыба̀льчати (ловить рыбу) по Пслу пога̀нымъ (плохимъ, неисправнымъ) чо̀вникомъ (душегубкой), то душу на бе́резі заставля́ешъ».

(Богачка Миргор. у.)

Вода на́пругомъ пішла́—усиленное теченіе.

(Келеверда, Кремев. у.)

Ша́май—живѣе греби. «Ану, бо, ша̀май, ша̀май, а то на̀че (словно не івъ» (голодный).

(Тамъ же).

Шамни́ дру́жно — прибавъ ходу.

(Тамъ же, и Рѣшотки, Золотон. у.)

Спа́ты-ажъ гилля́ гне—спать хочется до изможенія. «Рыбакамъ на Днѣпрѣ приходится проводить цѣлыя ночи безъ сна, и иногда выбиваются изъ силъ и глаза слипаются: «спати-ажъ гілля гне» (словно деревья склоняютъ свои вѣтви).

(Келеберда, Кременч. у.).

Смѣсь.

Ткачиха—вдова о своемъ житьѣ бытьѣ выразилась такъ: «Я въ страшну (страстную пятницу родилася та ма̀буть цілый вікъ доведе́тця стра̀ждати). Коли-бъ (если бы) сімъ па̀ръ воливъ запрягты, то чи (едва-ли) вывезли-бъ того горя, що мені довелося, а ще-жъ (все же) таки живу».

(Миргородъ отъ М. Бѣлецкой).

Заведе́ные—существующій обычай правило.

Такъ заве́дено — таковъ общепріятный обычай.

(Куст. пром. вып. II. 17).

Ма́рківъ кінь, та не Ма́рко на німъ, Маркова збро́я, (вооруженіе) **та не Маркова мо́ва** (рѣчь, выраженіе)—незамѣнимая утрата дѣятеля. Слабое подобіе или подражаніе ему.

(Исхвороща, Константиноград. уѣзда).

Не по півню хві́стъ, не по курці хода (поступь), **не по мужу жона̀** выше средствъ, или личныхъ особенностей.

(Тамъ же).

Жаль, та не вернетця, плакавъ бы я не хбчетця—не стоитъ горевать объ утраченнымъ или минувшемъ.

Гыдко (противно) **зъи́сти, а жалко кинуты** (бросить).

(Изъ записн. книжки).

Поки мі́шкы чу́ють, поти́ шану́ють, а якъ въ мі́шкахъ пусто, то й надіи не густо—преклоняются предъ средствами, а безъ нихъ теряется надежда на почтеніе, и уваженіе.

(Тоже).

Е огонь то нікому ворушыть —некому поддерживать огонь.

(Мойсеенцы, Золотон. у.)

Голова знае та рукы не нягнуть есть знаніе, но нѣтъ умѣнья.

(Грунь, Зѣньков. уѣзда)

Ярмісъ—способъ.

(Рашевка, Гадячан. уѣзда)

Обашморились — обошлись, привыкли. «Де-які Запорожці такы згодомъ (исподволь) обашморились, а де-які зновъ покрылыся въ дичу (въ пустыню).

(Петровка, Константинград. уѣз.)

Тлію та млію—сильное бепокойство «Нема та й нема зъ ярмарку мого чумака (мужа чумака) а я тлію та млію».

(Мойсенцы Золотон. уѣзда).

Завыхтурилася — настойчиво пожелала (ити въ наймички).

(г. Миргородъ)

Телыся хочь не тільный — хоть роди да подавай. (Кобеляки).

Не туды вовнячишъ йди за мною, то ще й не те побачышъ—пустяками запугиваешъ—вотъ пойди-ка со мной—и не то еще увидишь.

(Клеберда, Кременч. уѣзда).

Хура не везе зъ дура: колы не барышъ бере, то шкуру дере—извозчикъ или выгоду имѣетъ, или тягло теряетъ.

(Изъ записн. книж.).

Роскобіжка такы швидче—скорѣе раздобудетъ.

(Васильцы, Полтав. у.).

Дарма що рыбы нема,—вары всю—вари хоть и безъ рыбы.

(Хомутецъ, Мирг. у.).

Про вовка слава (говоръ) а овечокъ поідае пастухъ Савва—несправедливый навѣтъ.

(Поповка, Миргор. у.)

Здобувся добра якъ зъ курки молока а зъ вербы петрушки—не сбывшаяся надежда на поживу или одолженіе.

(Черевки, тамъ же).

Де Кримъ, де Римъ, а де попова хата—совсѣмъ не тамъ.

(Шишакъ, Мирг. у.).

Забрався міжъ вороны, той каркай якъ оны—съ воронами и каркай по-вороньи.

(Куст. пром., особ. приб. 49).

Минулися тіи рокы, що росперали бокы—миновали времена сытости и довольства.

(Тамъ-же, 76).

По прывичці йіздить панъ у брычці бо каляски кат-ма—переходъ къ худшему въ силу необходимости.

(Тамъ-же, 30).

Боржій—скорѣе, быстрѣе. «Ось переберемося черезъ калюжу, той боржій пойідемо». «А вже-жъ, (вѣстимо) кони відсапнули (передохнули) то й боржій пыйідемо».

(Слова ямщика въ Ряшкахъ, Прилук. у.).

Не таку наливали да выпивали, а видъ ційі-бъ (отъ этой) то кривитись? И не то видывали, а это—пустякъ.

(Кобеляки).

Одъ повнои не хочется а одъ порожньоій—стыдно—любитель выпить.

(Хомутецъ, Миргор. у.).

За годъ загорюе а за день прогайнуе—годовой заработокъ спускаетъ въ день.

И тиждень (недѣлю) **калàе** (трудится **та музыки наймáе** — работаетъ недѣлю чтобы нанять музыку для гулянья.

(Тамъ-же).

Пый кілька хочешъ, шинкарь у одвітї не буде—сивуха не запалить—характеристика низкопробнаго вина въ выльныхъ шинкахъ.

(Куст. пром. особ. прнб. 57).

Годыты ій трéба якъ якій (словно) **болячці** (язвѣ, ранѣ), **щобъ и не припенти и не прохолодыты**—требуется самый внимательныхъ уходъ.

(Кіев. стар. 1901 г. № 9, 338).

Кулька не дулька—якъ вразыть, то заболить—пуля не груша, и рана не шутка.

(Тамъ-же 7—8, 131).

Мòже и въ нашои кози рòківъ черезъ двісті выросте хвістъ — по поводу неустройства сообщенія съ предмѣстьемъ Полтавы-Куликами.

(Полтав. губ. Вѣд. 1901 г. № 177).

В. Василенко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

С. Масловъ.

ЛИРНИКИ

Полтавской и Черниговской губерній.

Лирники Полтавской и Черниговской губерніи.

ГЛАВА I.

Лірникі Митро Куций и Трохімъ Бабе́нко.

Митро́ Омельянович Куций родился въ с. Згуровкѣ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ и живетъ. По сословію онъ принадлежитъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Ему теперь 25 лѣтъ. Ослѣпъ 12 лѣтъ. Теперь живетъ у брата. Своей семьи не́ имѣетъ.

Трохімъ Па́влович Бабе́нко родился и живетъ въ с. Поддубновкѣ, Туровской волости, Прилукскаго уѣзда, онъ—казенный крестьянинъ. Ему 30 лѣтъ. Родители его, какъ и родители Митра́, были «видющи». Ослѣпъ онъ 14 лѣтъ отъ глазной болѣзни. Теперь живетъ у сестры. Холостъ.

Оба названные лирника учились въ одно время у старика лирника въ селѣ Красномъ, Згуровской волости, оба начали обученіе съ 17 лѣтъ. Куций учился 3 года, а Бабенко лишь 2. Условія обученія, по ихъ разсказамъ, таковы: родители учениковъ платятъ учителю 12 рублей. За эту плату учитель долженъ выучить играть (обыкновенно въ 3 года; бываютъ случаи, что ученіе продолжается большее время или меньшее) на лирѣ и отпуская ученика отъ себя, долженъ дать ему недорогую лиру.

Когда мои собесѣдники обучались у «хазяіна» (такъ они часто называютъ старика учителя), онъ обыкновенно никуда не ходилъ на заработки, а сидѣлъ дома и довольствовался платой за обученіе. Учениковъ у него въ то время было только два. Во время обученія ученики жили не все время у учителя. Большую часть года они проводили дома, являясь къ учителю на недѣлю, на двѣ со своими харчами. Иногда самъ учитель приходилъ на нѣкоторое время къ одному или къ другому ученику, спросить, не забылъ ли онъ того, что выучилъ.

Обученіе игрѣ производится такимъ образомъ: учитель привязываетъ къ пальцамъ своей лѣвой руки нитками пальцы той же руки ученика и этимъ способомъ пріучаетъ ученика правильно перебирать кла-

виши на инструментѣ. Слова пѣсенъ ученики заучиваютъ, слушая пѣніе учителя. Пересказъ словъ обыкновенно не практикуется, т. к. ученики гораздо лучше «понимаютъ», если имъ пѣть ихъ.

Окончивши ученіе у учителя, мои собесѣдники начали странствовать вмѣстѣ («живемо ми не вмісті; зиходимось, якъ ідемо на села»). Они бываютъ на ярмаркахъ въ Прилукахъ, Ромнахъ, Лубнахъ, Кременчугѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Борзкѣ, Екатеринославѣ и т. п. Переправляются они изъ одного мѣста въ другое главнымъ образомъ по желѣзной дорогѣ.

Ярмарочный сборъ для нихъ является единственнымъ источникомъ существованія. Зарабатываютъ они въ день на ярмаркѣ вмѣстѣ коп. 60—70, а иногда лишь 20. Кромѣ этого имъ даютъ хлѣбъ, бублики, которые составляютъ ихъ пропитаніе. Въ тотъ день, когда я бесѣдовалъ съ ними, у одного за день набралось 5, а у другого 10 бубликовъ, да куска два хлѣба.

Учитель ихъ разрѣшилъ имъ брать себѣ учениковъ на обученіе. Но они учениковъ не имѣютъ, не желая «заботиться».

На ярмаркѣ въ нашемъ селѣ (Ичня, Борзенск. у., Черниг. губ.) они ходили вмѣстѣ. Водилъ ихъ поводарь мальчикъ. На лирѣ игралъ лишь одинъ. Другой, хотя и привезъ съ собою въ Ичню лиру, не носилъ ее по площади. Пѣли они вмѣстѣ.

По поводу совмѣстнаго пѣнія, собесѣдники разъяснили мнѣ, что подъ аккомпаниментъ двухъ лиръ нельзя пѣть «псалёмъ» (родит. пад. множ. числ. отъ «псáльма»).

Всегда, если является нѣсколько пѣвцовъ, играетъ одна лира. «Пидъ тáнці» можно играть, по заявленію собесѣдниковъ, хотя бы и на четырехъ лирахъ.

Лира, которою пользуется Митрó, стоитъ 5 руб. 50 коп. Бываютъ лиры значительно дороже, доходя цѣною до 50 рублей.

Дешевыя лиры дѣлаетъ обыкновенно слѣпецъ. Лира Митрá—«смолова» (повидимому—изъ сосны). Дорогія лиры изготовляетъ «видящой». Онѣ бываютъ изъ бука обыкновенно съ разнаго рода рѣзными украшеніями.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ Митрó и Трохімъ лирниковъ, другихъ нѣтъ. Въ окрестныхъ селахъ верстъ на двадцать также нѣтъ ихъ.

Отъ нихъ два раза записывали разныя лица ихъ пѣсни. Судя по ихъ разсказамъ, эти записи предназначаются для XII археологическаго съѣзда.

Мои собесѣдники познакомились въ прошломъ году осенью съ кобзаремъ Прокопомъ Дубомъ изъ села Макіевки, Нѣжинскаго уѣзда (сравни въ «Зап. Юго-Зап. Отд. Географ. Общ.» II (1874 г.) стр. 110). На

мой вопросъ, не знаютъ ли они также кобзаря Павла Бра́тицю, они отвѣчали, что былъ та́кой кобзарь, родомъ Терешковскій, но уже лѣтъ 15 какъ умеръ. По сообщенію моихъ собесѣдниковъ, Прокіпъ учился въ Конотопѣ и былъ учителемъ Бра́тиці. Теперь Прокіпъ весьма старъ («ціпка́ въ рука́хъ не вде́ржить») и кобзу свою продалъ. На мой вопросъ, почему теперь кобза вывелась, въ то время какъ лира продолжаетъ существовать, Трохімъ мнѣ объяснилъ, что «кобза нейдётъ нашому брату», ибо «нехорошо на йій іграть». «До танцівъ на іі харашо, а на співи недзя, потому шо не вихо́дить линія».

Относительно своихъ пѣсенъ лирники сообщили мнѣ слѣдующее: Думъ они совершенно не знаютъ. Когда я спросилъ, не знаютъ ли они про Хмельницкаго, Митро замѣтилъ, что онъ въ книгѣ никогда такой пѣсни не слыхалъ. Когда я пояснилъ, какого рода это пѣсня, онъ замѣтилъ, что это, слѣдовательно, «пустякъ». Вообще они придаютъ значеніе только духовнымъ пѣснямъ (пса́льмамъ). «Пса́льми-це жъ таке, шо і въ церквахъ співають», замѣтилъ Митро.

Кромѣ «псалёмъ» поэтическій репертуаръ моихъ собесѣдниковъ состоитъ еще изъ «приказокъ до та́нцівъ». По поводу приказокъ Митро́ сказалъ мнѣ: «то пустякі; я вамъ не совѣтую й записувать». На мою просьбу спѣть хотя бы одну приказку, собесѣдники отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что имъ неловко пѣть ихъ, т. к. всѣ онѣ содержатъ очень неприличныя мѣста. Дѣйствительно, четыре строки одной приказки, которыя сказалъ мнѣ Трохімъ, охарактеризовали эти приказки въ такомъ именно смыслѣ.

Стиховъ Сковороды «Всякому городу нра́въ і права́» собесѣдники мои не знаютъ («не знаемъ, нічого й бала́кать», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ на мой вопросъ по этому поводу). Поютъ они всегда только «пса́льми». Приказокъ не поютъ обыкновенно, «тилькі-якъ хто приневолить». Пса́льми они знаютъ слѣдующія: 1) про двана́дцять пятницъ, 2) про Лазаря, 3) про Івана Предтечу, 4) Пробудися сна небе́сна, 5) Здри мое смире́ніе, 6) Тихона, 7) Варва̀ри, 8) Ангели грѣшную дущу пробудживаютъ, 9) Миколая, 10) Ісусе мий прелюбе́зний, 11) Ужаснися, человѣчка, 12) Егорія (не всю) и др. «Сонъ Богородиці» пѣли лѣтъ десять назадъ. Теперь не поютъ ее, ибо «вона постова̀».

Народу изъ всѣхъ псалёмъ наибольше нравится «Ла̀зарь». Такъ, въ тотъ день, когда я записывалъ эти свѣдѣнія, за весь день мои собесѣдники пропѣли на ярмаркѣ слѣдующее: «Ла̀заря» разъ 7, «пятницу» раза 4: «Предтечи Йва̀на» 2 раза.

Изъ «приказокъ» моимъ собесѣдникамъ извѣстны: 1) дворянка; 2) теща; 3) попадя; 4) про міща́нку и др.

Переходя къ изложенію записанной отъ этихъ лирниковъ псальмы «про дванадцять пятниць», я скажу нѣсколько словъ о способахъ, какими я производилъ записи и о правописаніи, которымъ я пользуюсь, излагая записанное *). Нѣкоторыя пѣсни записаны мною при пересказѣ лирникомъ. Затѣмъ онѣ были провѣрены при пѣніи, такъ что пѣсни, записанныя такимъ образомъ, являются болѣе или менѣе точной копіей того, что лирникъ поетъ. Всѣ записанныя такимъ образомъ пѣсни я отмѣтилъ звѣздочкой, поставленной у номера пѣсни. Пѣсни, номеръ которыхъ не снабженъ этимъ знакомъ, записаны при пересказѣ и не были, за недостаткомъ времени, провѣрены при пѣніи. Опытъ записыванія вообще пѣсенъ изъ устъ простого народа показалъ мнѣ, что пѣсня въ пересказѣ и пѣсня въ пѣніи не совпадаютъ между собою, иногда значительно разнятся, при чемъ въ пѣніи пѣсня является болѣе высоко стоящей и по смыслу и по красотѣ рѣчи и строенія, чѣмъ какою она является въ пересказѣ. Здѣсь же сдѣлаю и оговорку, что пѣсни, записанныя отъ Миколи Дуброви (см. глава 2-я) въ пересказѣ мало чѣмъ отличаются отъ того, что онъ поетъ, исполняя тѣ же пѣсни. Всѣ особенности рѣчи, всѣ неправильности языка, я сохранялъ при записываніи.

Правописаніемъ при передачѣ пѣсенъ я пользовался тѣмъ, которое установилось для изображенія словъ украинскаго языка. Слова русскія (великорусскія) и вообще искаженныя я изображалъ также при помощи буквъ южно русской азбуки; лишь тамъ, гдѣ слышался звукъ, похожій на русское «ѣ» я писалъ букву «ѣ», полагая, что украинскія ни «е» ни «э» передать этой буквы не могутъ.

При переписываніи наскоро набросанной при лирникахъ псальмы, я одинаковымъ словамъ почти вездѣ придалъ одинаковое правописаніе. Слово «пятниця» лірники произносили то какъ «пятница, то какъ «пьятниця», въ зависимости отъ этого въ черновикѣ попадается и то и другое правописаніе. Въ приведенной псальмѣ я всюду употребляю правописаніе «пятниця». Слово «онъ» (въ каждой пятой строчкѣ въ строфахъ 2—13) слышалось иногда, какъ «вонъ»; предлогъ «одъ» (тамъ же) какъ «отъ», однажды какъ «водъ».

Кромѣ этихъ мелкихъ поправокъ при уравниваніи правописанія, я допустилъ значительныя исправленія въ строфѣ 16-ой. Эту строфу сами лірники путали. Въ неисправленномъ видѣ, въ черновкѣ она записана такъ:

---

*) Замѣчанія эти относятся не только къ «псальмѣ» 1-й главы, но ко всѣмъ вообще пѣснямъ.

Хто же сихъ пьятниць не пойметься,
Той не блаженъ буде,
Не въ совѣтості живъ не въ любовності
Паявися между ними чадіе
Той непрощенъ буде,
Лібо воръ ілі блудникъ
Ілі разбойникъ буде
Та помизъ нами, христіянами,
Гордой начальникъ буде.

Относительно этой же строфы замѣчу, что я не могу съ увѣренностью сказать, какъ произносили лірнікі въ первой строкѣ: «хто же сихъ пьятниць не поймéться или же: «хто же симъ пьятницамъ не поймéться». Болѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется первое предположеніе.

ГЛАВА II.

Лірникъ Микола Дуброва и его пѣсни.

Мой собесѣдникъ—козакъ Микòла Яковичъ Дуброва (по ул. Ящéнко) родился въ с. Гмиранкѣ Ольшанской вол., Прилукскаго у. Въ этомъ селѣ онъ провелъ всю жизнь и живетъ и теперь. Въ настоящее время ему около 56 лѣтъ. Ослѣпъ онъ лѣтъ пяти отъ роду. Учиться игрѣ началъ съ 12 лѣтъ у старика лирника въ Гмиранкѣ же. Ученіе длилось два года. Микòла женатъ. Имѣетъ дѣтей. У него есть десятинъ 8—9 пахатной земли, грунтъ и хата. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Самъ Микòла кромѣ игры на лирѣ зарабатываетъ деньги еще плетеніемъ веревокъ, которыя продаетъ на базарѣ.

Относительно условій обученія игрѣ на лирѣ Дуброва сообщилъ мнѣ слѣдующее. Во время обученія онъ жилъ у своего учителя и первоначально, пока еще совсѣмъ не могъ играть, просилъ милостыню и выпрошенное отдавалъ учителю; впослѣдствіи, когда сталъ играть, вручалъ учителю заработокъ отъ игры. Обученіе происходило главнымъ образомъ лѣтомъ и въ особенности «у жнивà», т. к. это время наиболѣе свободно у лирниковъ вслѣдствіе обилія работы у крестьянъ—главныхъ слушателей слѣпыхъ пѣвцовъ. Во время обученія Микòла былъ единственнымъ ученикомъ своего учителя. Обиліе учениковъ, по его мнѣнію, дѣло неудобное и учителя стараются ограничиваться немногими («несмашé діло велiку компáнію занимàть»). Самъ Микòла учениковъ не имѣетъ, хотя ему «старці» и разрѣшили обученіе другихъ.

Обученіе можно производить только лишь съ разрѣшенія товарищей по ремеслу. Имъ выставляется за разрѣшеніе угощеніе. Они разрѣшаютъ не всякому, но смотрятъ «шобъ чоловікъ сôвіский бувъ».

Микола играетъ свои пѣсни круглый годъ. Онъ ходитъ по селамъ, по улицамъ, бываетъ на базарахъ, на ярмаркахъ. Въ лѣтнее время онъ играетъ главнымъ образомъ на ярмаркахъ, т. к. считается нехорошимъ ходить по селу въ то время, когда люди работаютъ и хаты заперты. Да и заработокъ въ это время будетъ, конечно, весьма ничтоженъ. «Пидъ жнивà» онъ играетъ только гулящимъ днемъ. До «святоі неділі», а то— и «до Пéтра» по селу ходитъ утромъ, пока поселяне еще топятъ печи и пока село еще не отдалось обычнымъ занятіямъ.

Послѣ окончанія лѣтнихъ работъ лирникъ совершаетъ свои обходы, добывая себѣ пропитаніе. Микôла, неодобрительно относящійся къ хожденію лѣтомъ и надоѣданію людямъ во время работы, замѣтилъ «а одрóбляться люде—отоді долженъ постараться кусокъ хліба заробить».

Зимою Микóла ходитъ лишь по селамъ, путешествовать по ярмаркамъ онъ не можетъ. Здоровые же лирники («при здоровью») бываютъ и на ярмаркахъ.

Относительно заработка лирника я узналъ отъ Миколы слѣдующее. Онъ пришелъ въ Ичню во вторникъ, когда интенсивность ярморочной жизни уже ослабѣла, началъ пѣть «подъ сніданне» (часовъ около 8 утра) въ компаніи другихъ и по окончаніи дня на его долю выпало коп. 15. Въ среду съ утра часовъ до 12 дня онъ заработалъ 10 коп.

Вообще же во время очень хорошей ярмарки («якъ добра—добра ярмалка»), онъ зарабатываетъ коп. 50 за день. Обычный заработокъ— 25, 30, 40, коп. въ день. Во время обхода селъ собирается главнымъ образомъ хлѣбъ. Деньгами подаянія при обходѣ хатъ совершаются рѣдко. Чаще всего даютъ кусокъ хлѣба, иногда «пийде борошéнця визьме», а «якъ якъ, то й пшонá дасть».

Вопроса объ отношеніи населенія къ лирнику мнѣ разрѣшить не удалось. На прямо поставленный вопросъ объ отношеніи къ лирникамъ крестьянъ, Микола отвѣтилъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ: «якъ хорошій человѣкъ, то хорошо й обихôдиться».

На вопросъ, въ какихъ мѣстахъ онъ бываетъ, Микôла отвѣчаетъ: «я далёко не провалюю» и назвалъ нѣкоторыя изъ окрестныхъ селъ (Гужовку, Ичню, Ряшки, Ольшану, Иваницу, Городню и гор. Прилуки). Путешестіямъ по ярмаркамъ и чужимъ селамъ сильно препятствуетъ полиція, которая гонитъ слѣпца изъ села, даже если бы у слѣпца былъ паспортъ. «Приведутъ у сборню, чи въ волость, мальчика одправлять, а тоді хоч в провалле лізь, хоч у воду».

По поводу придирокъ полиціи Микола замѣтилъ, что строгости эти начались года три назадъ, и что особенно строго относятся въ Полтавской губерніи.

Путешествуетъ Микола въ сопровожденіи небольшого мальчика, которому платитъ 3 рубля въ годъ.

Разспрашивая Миколу о другихъ лирникахъ, я узналъ отъ него, что въ Городкѣ (Прилукскомъ уѣз. Ольшанской волости) есть лирникъ Мартинъ Петровичъ, по уличному Чугуй. Онъ «про ста́ру коза́щину можетъ пса́льму проспива́ть», можетъ пѣть про то, «якъ козакі воева́ли, якъ братъ одъ бра́та втікавъ» (тутъ мнѣ Мико̀ла передалъ своими словами думу «про трёхъ братив Овиськихъ») и т. д.

Мико̀ла былъ хорошо знакомъ съ Остапомъ Вересаемъ и сообщилъ мнѣ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, впрочемъ, уже собраны въ докладѣ Русова въ «Запискахъ Юго-Зап. Отдѣла».

Въ с. Хвастовцяхъ Борзенскаго уѣз. Черниговской губерніи еще и теперь, по разсказамъ Миколы, существуетъ кобза́рь Яковъ.—Въ Иржавцѣ Прилукскаго уѣз. давно когда-то былъ кобзарь Грицько. Объ этомъ кобзарѣ Микола сообщилъ, что однажды въ плѣнъ къ туркамъ попало 20 козаковъ и между ними былъ Грицько, тогда еще козакъ, какъ и другіе. Этотъ Грицько былъ назначенъ смотрителемъ къ остальнымъ козакамъ, содержавшимся подъ стражей. За то, что онъ способствовалъ побѣгу заключенныхъ, давши имъ турецкую одежду, ему турки выкололи глаза. Слѣпымъ уже онъ какимъ то образомъ «добра́вся у свий край» и «почавъ грать козацкіхъ пісень, коториі про воінство: якъ вони воювали, якъ вони ізъ плѣну тікали».

Сравнительно недавно въ Иржавцѣ былъ кобзарь Потапъ. Говоря объ этомъ кобзарѣ, Микола вспомнилъ то еще недавнее время, когда онъ игралъ вмѣстѣ съ нимъ и со скрипкою: «таку музику заведемъ, бувало, що на все село».

Совмѣстной игры лирниковъ обыкновенно не бываетъ, такъ какъ нельзя подстроить лиры такъ, чтобы одна была 1-ю, другая 2-ю и т. д., одна не можетъ вторить другой и если начнутъ играть нѣсколько лицъ, то они, по выраженію Миколы, «густи тилькі будуть». Обыкновенно, если поютъ нѣсколько нищихъ, то играетъ одна лира. Лира является подспорьемъ для того, у кого плохой голосъ: «якъ у кого гласу немае, дакъ ліра пособляе». «Подъ танці» играютъ иногда и двѣ лиры. Возможны и такія сочетанія: лира и скрипка; лира, бубонъ, басъ и скрипка. Но строятся всѣ инструменты подъ ліру: «до ліри тре́ба ривнять». Лѣтъ десять назадъ Микола еще игралъ на свадьбахъ танцы. Теперь же въ этихъ случаяхъ «ліра не въ моду».

Когда я задалъ Миколѣ вопросъ, почему лира теперь еще существуетъ, а кобза вывелась, онъ замѣтилъ: «не въ забàрі і ліри виведуться». Лира, по мнѣнію Миколы, потому пережила кобзу, что лира болѣе подходитъ для исполненія духовныхъ пѣсенъ (псалёмъ). На мѣсто отживающей лиры появляется теперь фисгармонія, которую Микола называетъ «оргàномъ». Въ эту ярмарку въ Ичнѣ «було двое оргàнивъ» и народъ більше оргàна слухае», предпочитая новый для него инструментъ уже знакомой лирѣ.

Въ заключеніе распросовъ я осмотрѣлъ лиру собесѣдника. У него старая лира; ей лѣтъ 30; стоитъ она $3^1/_2$ руб., привожу описаніе устройства лиры Миколы:

Она имѣетъ двѣ *дейкі*—вѐрхню и сподню. Сподня дейка березовая; вѐрхня—сосновая. Бока лиры между дейками называются *кібіти*. Надъ верхней дейкой находятся три струны. Средняя изъ нихъ *первая* снабжена клавишами. Она идетъ среди коробки, которую Микола называетъ *клівітурою* и которая прикрѣплена къ верхней дейкѣ. Клавіатура заключаетъ въ себѣ *хлапи* (клапаны) (въ лирѣ Миколы ихъ 11). Къ клапанамъ прикрѣплены *ноти* «шо бьють объ перву струну». «Ноти» прикрѣплены къ клапанамъ такъ, что могутъ вращаться. Собираясь пѣть протяжную пѣсню, настраивая инструментъ «на жàлоби», лирникъ поварачиваетъ «ноти» такъ, что онѣ свободными концами удаляются отъ колеса лиры. «На вѐсѐлую» нотамъ придается противоположное положеніе. Первая струна привязывается концомъ, ближайшимъ къ колесу до *дзядика*—выступа на верхней дейкѣ.

Кромѣ «первой» струны лира Миколы имѣетъ еще двѣ струны *теныръ* и *басъ*. Этихъ струнъ клавиши не затрагиваютъ.

Звукъ изъ этихъ трехъ струнъ извлекается при посредствѣ *колеса*, вращающагося на желѣзномъ валикѣ. Колесо у Миколы сдѣлано изъ клена. Его изготовляютъ также изъ яблони, но наилучшимъ считается колесо изъ груши. Боковая поверхность колеса, обращенная къ струнамъ ярко выполирована. При вращеніи оно задѣваетъ струны, обвороченныя «вовною» и извлекаетъ изъ нихъ звукъ. Ручка, которая приводитъ въ движеніе колесо, называется *корбою* и сдѣлана изъ желѣза. Мѣсто корбы, за которое беретъ рука играющаго, одѣто деревянною катушечкою, называемою *трінкомъ*. Около колеса на дейкѣ прикрѣплены *пидставці* для всѣхъ трехъ струнъ. Колесо закрывается отъ пыли сверху пластинкой, имѣющей видъ половины боковой поверхности цилиндра. Эта пластинка легко снимается и позволяетъ видѣть колесо.

Колесо прикрѣплено въ болѣе широкой части лиры. Болѣе узкая часть заканчивается коробкой, носящей названіе *хвистъ*. На хвостѣ находятся колочки, на которыя накручиваются струны.

Лиру Микола носитъ во время переходовъ подъ лѣвой мышкой, скрывая ее подъ свитою. Она виситъ на ремнѣ, приклѣпленномъ однимъ концомъ къ хвосту, а другимъ къ кибитѣ въ расширенной части лиры.

Лиру, по мнѣнію Миколы, «видумавъ царь Давидъ»... Вслушиваясь въ звуки, издаваемые лирой, Микола можетъ дѣлать предсказанія относительно погоды. По его мнѣнію «всякій струментъ почуе погоду» и, сидя у меня, онъ, начавши играть что то, замѣтилъ; «змінила ліра гласъ— дощъ буде». Дѣйствительно, черезъ сутки ясная до того погода смѣнилась дождливой.

Свой поэтическій репертуаръ Микола дѣлитъ такимъ образомъ: выше всего онъ ставитъ *псáльми*. Ихъ ему приходится чаще всего пѣть. Всё прочее онъ считаетъ маловажнымъ. «Псальми співать—і Богъ не посварить за те». Учитель, по сообщенію Миколы, обучаетъ только псальмамъ, а остальному лирникъ учится самъ.

Кромѣ «псалёмъ» Микола исполняетъ юмористическія пѣсни, которыя онъ называетъ *припѣвками*. Когда на мой вопросъ: не знаетъ ли онъ стиховъ Сковороды «Всякому городу нравъ і права», онъ отвѣтилъ отрицательно и я ему сообщилъ эти стихи, онъ замѣтилъ: «це должно припѣвок».

Думы (которыя онъ знаетъ по наслышкѣ) онъ относитъ къ псальмамъ.

Затѣмъ Микола играетъ на лирѣ танцы *(танці)* и, наконецъ, *уличні пісни*—пѣсни, изученныя имъ главнымъ образомъ въ юношескіе годы. Къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ и такія, какъ, напримѣръ, «про Бондарівну», «про Нечая». Въ юношескіе годы Миколы его сверстники часто приглашали въ свою компанію и своего слѣпого товарища лирника «цілу ничь було витягають по улиці і мене».

Здѣсь онъ и изучалъ «уличні пісні». «Бондарівну», по его сообщенію, пѣли на улицахъ въ Гмиранкѣ лѣтъ 20 назадъ. «Теперь стародавні пісні попереміняни» замѣтилъ онъ во время этой бесѣды. Какъ выше я сказалъ, чаще всего Миколѣ приходится играть псальми. Танцы обыкновенно разыгрывались на свадьбахъ.

Когда я спросилъ его, что наибольше нравится изъ его пѣнія простонародью, онъ отвѣтилъ: «хто любить попа, а хто попадю—тому нравиться такее, а тому такее».

Записанное отъ Миколы распредѣлено мною въ 4 группы [1]).

---

[1]) Группирую матеріалъ я по тѣмъ же группамъ, которыя устанавливаетъ самъ Микола для своихъ пѣсенъ.

I. Псальми.

Изъ псалёмъ Микола поетъ:

1) про дванадцять пятниць, 2) Лазаря, 3) Сонъ Богородиці, 4) Ісусе мой прелюбезной, 5) когда жъ би я зналъ свой припослідній день, 6) Ніколая, 7) Григорія, 8) Устань, грѣшная душе, прочутися одъ сна: на ангела Божого хочь подивися, 9) Матери Божоі Почаевськоі (этихъ псалмовъ нѣсколько, Микола знаетъ начинающуюся словами: «Ой зойшла, зойшла зоря вечоровая надъ Почаевомъ стала»), 10) Михаіла, 11) про удову (якъ сики матюрь зневажали», 12) отрывки псальми «про правду».

II. Припѣвкі.

Миколѣ извѣстны слѣдующія припѣвкі:

1) Попадя, 2) Міщанка, 3) Теща, 4) Дворянка, 5) Отрывки «Хоми да Яреми», 6) Отрывки «Чичоткі», 7) Отрывки «Щигля 8) Изъ припѣвка «У місяці въ сентябрі» Микола знаетъ лишь двѣ строки:

«Што въ місяці сентябрі припала пороша;
Тимъ дідъ бабу полюбивъ, шо баба хароша».

Пѣсня «про соцького» Миколѣ извѣстна лишь настолько, что онъ довольно подробно могъ разсказать мнѣ ея содержаніе, но подлинныхъ словъ ея воспроизвести не могъ.

У меня имѣется эта пѣсня, записанная моимъ товарищемъ въ Кіевѣ въ маѣ 1899 г.

III. Танці.

Танці, которые исполняетъ Микола, слѣдующіе:

1) Метелиця, 2) Бариня, 3) Зарушка, 4) Титяна, 5) Комаринська, и др.

Къ танцамъ существуютъ припѣвы, которые, насколько я понялъ, поются не лирникомъ, а танцующими.

IV. Улични пісні.

Нѣкоторыя историческія пѣсни, извѣстныя Миколѣ, отнесены имъ къ «уличнимъ піснямъ».

Про «Бондарівну», «Кармалюга», про «Нечая», «Выступала сильная вармія», про «Мороза».

С. Масловъ.

В. Е. Данилевичъ.

ДОНЕЦКОЕ и ХОРОШЕВСКОЕ

ГОРОДИЩА.

Донецкое и Хорошевское городища.

17 іюня я имѣлъ честь сопровождать графиню П. С. Уварову во время поѣздки для осмотра Донецкаго и Хорошевскаго городищъ. Такъ какъ Донецкое городище являлось главною цѣлью поѣздки, въ виду того, что предполагается въ теченіе предстоящаго XII археологическаго съѣзда совершить туда экскурсію и произвести изслѣдованіе какъ самаго городища, такъ и прилегающаго къ нему селища, то я и начну съ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною 17 іюня о Донецкомъ городищѣ.

Донецкое городище расположено, какъ извѣстно, на правомъ возвышенномъ берегу р. Удъ. Оно имѣетъ весьма типичную овальную форму, при чемъ длина наибольшаго діаметра около 25 саженей. Та часть горы, на которой расположено городище, является господствующимъ пунктомъ на довольно значительное пространство: достаточно сказать, что съ городища видны Жихарь, Филиппово, Бабаи и Хорошевъ монастырь. Какъ самою природой, такъ и искусственно, городище укрѣплено достаточно сильно. Но малые размѣры его показываютъ, что оно могло служить только временнымъ убѣжищемъ для жителей прилегавшаго къ нему поселенія.

Селище тянется, подобно городищу, по берегу р. Удъ, а вглубь отъ берега оно идетъ не очень далеко. Въ настоящее время одинъ изъ краевъ селища прорѣзанъ дорогой, идущей изъ Карачевки въ Харьковъ, и по откосамъ этой дороги можно произвести нѣкоторыя наблюденія, такъ какъ въ настоящее время изслѣдованіе городища и селища затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они засѣяны. Впрочемъ, фрагменты сосудовъ встрѣчаются не только по откосамъ дороги, но и по всѣмъ склонамъ возвышенности, занятой городищемъ и селищемъ, а по словамъ г. Н. Н. Ефименка имъ найдены здѣсь 2 золото-ордынскія монеты и привѣска славянскаго типа, подобная найденнымъ въ с. Ницахѣ.

При осмотрѣ откосовъ дороги, ясно вырисовался культурный слой въ 1 — 1 ½ аршина толщиною. Кромѣ того видны 4 ямы, представляющія остатки жилищъ; онѣ рѣзко выдѣляются своимъ сѣрымъ цвѣтомъ на желтой глинѣ и имѣютъ около 2 аршинъ въ діаметрѣ и столько же глу-

бины. Одна изъ нихъ была раскопана: въ ней оказалась глина, смѣшанная съ большимъ количествомъ золы и угля, а мѣстами попадается даже одна зола безъ примѣси глины. Въ этой ямѣ встрѣтились въ значительномъ количествѣ расколотыя кости животныхъ, многочисленные фрагменты сосудовъ, кусокъ точильнаго камня и желѣзная дужка отъ ведра. Фрагменты сосудовъ большею частью довольно тщательной выдѣлки и украшены часто орнаментомъ, весьма типичнымъ для славянскихъ городищъ и погребеній. Такъ, встрѣтились здѣсь чаще другихъ: линейный и волнистый орнаменты, а также соединеніе этихъ двухъ орнаментовъ вмѣстѣ, при чемъ ближе къ горлышку сосуда располагался первый. Встрѣтился также весьма типичный ногтевой орнаментъ, явственно переходящій въ волнистый. Наконецъ, попадались орнаменты сосудовъ, украшенные различными видами ямочнаго орнамента. На сколько можно судить по сохранившимся фрагментамъ, сосуды имѣли форму горшковъ съ плоскимъ дномъ. Вѣнчики были прямые или откинутые. Цвѣтъ сосудовъ въ зависимости отъ качествъ глины и выдѣлки былъ различный: темный, бѣловатый, красноватый и розовый. Встрѣтившіеся 2 фрагмента сосудовъ розоваго цвѣта, украшенные волнистымъ орнаментомъ, нѣсколько выдѣляются своимъ цвѣтомъ, напоминающимъ античныя терракоты. Но въ ряду образцовъ керамики, свидѣтельствующихъ о довольно высокой культурѣ населенія разсматриваемаго селища, нашлась одна чашечка, вылѣпленная весьма грубо и напомимающая подобные-же сосудцы изъ с. Будъ, но она, повидимому, можетъ быть отнесена къ числу игрушекъ, такъ какъ слишкомъ мала. Вообще, керамика Донецкаго городища совершенно аналогична керамикѣ городищъ и кургановъ около с. Ницахи. Перехожу теперь къ Хорошевскому городищу.

Хорошевское городище расположено тоже на правомъ берегу р. Удъ, нѣсколько ниже Донецкаго. Оно значительно больше Донецкаго городища и природой укрѣплено значительно сильнѣе послѣдняго, потому что и гора, которую оно занимаетъ, гораздо круче и выше. Передъ городищемъ возвышается довольно высокій, круглый холмъ, служившій, вѣроятно, аванпостомъ для городища. Въ настояще время совершенно невозможно установить ни точные размѣры городища, ни его фигуру, такъ какъ территорія его занята строеніями Хорошевскаго женскаго монастыря и прилежащими къ послѣднему усадьбами с. Хорошева. Послѣднее обстоятельство препятствуетъ изученію культурнаго слоя городища, и во время поѣздки 17 іюня пришлось ограничиться осмотромъ склоновъ горы около монастырскихъ строеній. Встрѣтившіеся при этомъ фрагменты сосудовъ оказались совершенно аналогичными съ найденными на селищѣ около Донецкаго городища, за небольшими исключеніями.

Именно, здѣсь нашлись фрагменты, украшенные рельефнымъ двускатнымъ валикомъ, чѣмъ они напоминаютъ фрагменты сосудовъ со стоянокъ около Казанскихъ Вилъ и Кочетка, отличаясь отъ нихъ болѣе тщательной выдѣлкой. Также точно днища сосудовъ нѣсколько отличаются отъ Донецкихъ тѣмъ, что обведены выдающимся рантикомъ. Кромѣ того здѣсь встрѣтился кусокъ кафли довольно простой работы. На основаніи керамики приходится заключить, что Хорошевское городище одновременно Донецкому, и, что населеніе обоихъ городищъ принадлежало къ одной народности.

Подводя итогъ сказанному, можно сказать съ увѣренностью, что въ настоящее время можно изслѣдовать только Донецкое городище и прилежащее къ нему селище, Хорошевское-же нужно считать погибшимъ для науки. Изслѣдованіе Донецкаго городища желательно было-бы произвести теперь-же, такъ какъ постоянная распашка его не можетъ не отражаться неблагопріятно какъ на культурномъ слоѣ городища и селища, такъ и на фигурѣ городища. Конечно, было-бы желательно изслѣдовать и городище и селище до открытія съѣзда, хотя есть рискъ, что, съ одной стороны, канавы, проведенныя въ цѣляхъ изслѣдованія культурнаго слоя, будутъ такъ перерыты крестьянами, что ими нельзя будетъ воспользоваться во время съѣздовой экскурсіи, а, съ другой стороны, предварительныя раскопки могутъ вызвать интенсивное кладоискательство крестьянъ, что отразится, конечно, весьма плохо какъ на селищѣ, такъ и на городищѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы желательно узнать, на что можно расчитывать во время съѣздовой экскурсіи, а для этого придется произвести пробныя раскопки до открытія съѣзда, когда будетъ снятъ хлѣбъ, и территоріи городища и селища могутъ быть тронуты безъ убытка для владѣльцевъ ихъ, филипповскихъ крестьянъ.

В. Е. Данилевичъ.

Харьковъ.
22 іюня 1902 г.

Указатель собственныхъ именъ.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Указатель предметовъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.